АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1957 ГОД

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
М. Н. ТИХОМИРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА
1958

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Археографический ежегодник», издаваемый Археографической комиссией при Отделении исторических наук АН СССР, ставит своей задачей публикацию статей и материалов по археографии, источниковедению и вспомогательным историческим дисциплинам. «Ежегодник» предполагается издавать каждый год объемом в 40 авторских листов.

Не приходится доказывать громадное значение археографии, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин для развития исторической науки в целом, так как с изучения источников начинается всякая серьезная историческая работа. Советская историческая наука, основывающаяся на методологии марксизма-ленинизма, создавшей непревзойденные по глубине анализа исторические труды, уже внесла серьезный вклад в археографию и источниковедение.

Издание «Археографического ежегодника» должно помочь дальнейшему развитию советской археографии и источниковедения.

Настоящий том «Археографического ежегодника» состоит из четырех отделов. В первый отдел входят статьи по вопросам археографии, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Второй состоит из обзоров архивных материалов, библиографических обзоров, систематических обзоров документов и пр. В третьем отделе помещаются публикации документов, в четвертом—хроника. Следует отметить, что в «Ежегоднике» предполагается печатать только небольшие публикации, имеющие выдающееся значение и снабженные соответствующими комментариями.

В подготовке «Археографического ежегодника» за 1957 г. принимали участие А. А. Новосельский, А. А. Зимин, Ю. О. Бем, Н. Б. Шеламанова, А. И. Рогов. Том выходит под общей редакцией М. Н. Тихомирова.

ОТДЕЛ I

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Г. А. Федоров-Давыдов

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНО-ВЕСОВЫХ НОРМ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В восточной нумизматике до середины XIX в. существовало пренебрежительное отношение к фиксации и изучению весовых данных монет. Интерес к метрологической стороне монетного дела несколько оживился в области куфической нумизматики в связи с исследованиями арабских весовых и денежных систем по письменным источникам. Первая значительная работа по этой теме появилась в 1859 г.[1] Затем вышла в свет большая сводка материалов о курсе и весе монет и о соотношениях различных весовых единиц, составленная Совером [2]. В 1908 и 1909 гг. были напечатаны две блестящие работы Е. Декурдеманша [3]. Абсолютный вес большинства весовых единиц определен в этих книгах правильно и не опровергнут до сих пор фактическим материалом. Декурдеманш пытается увязать полученные весовые единицы и вес монет, но лишь в тех случаях, когда последний простейшим образом совпадает с тем или иным значением дирхема или мискаля. Большинство же весовых значений серебряных монет — основы денежного обращения — остается метрологически не объясненным.

Наиболее новой работой по арабской метрологии является книга Хинца[4]. В этой сводной работе учтены все работы о весовых нормах первых веков хиджры (VII—VIII вв.). Взвешивания гирек, найденных в Египте и Сирии, сопоставления их веса с монетами и письменными источниками дали возможность Хинцу уточнить многие цифры Декурдеманша. Но денежно-весовые системы Средней Азии и Золотой Орды почти не затронуты в этом исследовании.

В золотоордынской нумизматике весовые нормы совершенно не исследовались. В специальной литературе не определен даже приблизительный вес джучидских монет для того или другого времени. Серьезным шагом вперед в этом вопросе в последнее время явилась статья С. А. Яниной [5], в которой читатель может найти эти определения.

---

[1] V. V. Queipo. Essai sur les systèmes métriques et monétaires des anciens peuples, v. II. Paris, 1859.

[2] M. H. Sauvaire. Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et la métrologie musulmanes. «Journal Asiatique», 1879—1884, p. 7, v. XIV, XV, XIX; p. 8, v. VIII, IX.

[3] E. Decourdemanch. Etude métrologique et numismatique sur les misgals et les dirhems arabes. Paris, 1908; его же. Traité pratique des poids et mesures des peuples anciens et des Arabes. Paris, 1909.

[4] W. Hinz. Islamische Masse und Gewichte. Handbuch der Orientalistik. Ergänzungsband I, H. 1. Laiden, 1955.

[5] С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1946—1953 гг. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 42. М., 1954.

Вместе с тем исследование весовых норм отдельных групп монет, денежно-весовых систем и их эволюций открывает новые перспективы для исторического анализа.

Как отмечал К. Маркс, стертость монет и их фальсификация были причинами постоянного понижения веса металлических денег. Это обстоятельство, наряду с другими причинами, привело к тому, что денежные названия отделяются от весовых единиц, с которыми первоначально совпадали [6].

Связь денежных единиц с весовыми не могла быть целиком разорвана в эпоху металлических денег. Штучный прием монет корректировался взвешиванием. Проводимое государством в фискальных целях понижение веса монет не могло долго оставаться незамеченным. На рынке стихийно, а затем и официально устанавливался определенный курс перерасчета старых денег на новые. Следовательно, каждое понижение веса монеты, проводимое как общая реформа, не могло быть случайным, а было связано с предшествующими весовыми нормами простым и рациональным соотношением. Настоящая статья является попыткой показать, что в Золотой Орде в XIII—XV вв. связь весовых и денежных единиц осуществлялась путем денежной стопы, более или менее постоянной и обязательной для всех монетных центров, т. е. путем установления определенного количества монет, чеканенных из той или иной крупной весовой единицы серебра. А так как Золотая Орда объединяла под своей тяжелой властью самые разнообразные экономические районы с несовместимыми друг с другом весовыми нормами, то каждая денежная реформа золотоордынских ханов была в какой-то мере и выходом из очередного противоречия внутри денежно-весовой системы.

Первые джучидские монеты с именем Насир ад-дина были выпущены в конце 50-х годов XIII в. В 60-х годах начался крымский монетный чекан.

Возникновение монетного дела именно в Крыму и Болгарах не случайно. Если не считать Русь, которая сохранила в течение всего периода татарского ига значительную экономическую самостоятельность, то именно Волжская Болгария и Крым являлись теми областями Золотой Орды, где развитие товарно-денежных отношений более, чем в других областях, подготовило появление монеты.

Наличие развитой торговли и товарно-денежных отношений в Волжской Болгарии доказывается частыми находками кладов куфических монет и подражаний им. В течение безмонетного периода в конце XI—XIII вв. на территории Болгарии обращались серебряные слитки так называемого «северного веса» [7]. Эти слитки встречаются в кладах вместе с золотоордынскими монетами XIII в.[8] Они же, очевидно, были и источником серебра для денежной чеканки.

Естественно ожидать, что весовые нормы болгарских монет середины XIII в. связаны каким-то рациональным отношением с весом слитков. Последний равен приблизительно 200 г. В результате угара примесей и части серебра при переплавке серебряного лома в слиток вес серебра несколько уменьшался.

Теоретический вес слитка следует приравнивать к хорошо известной на Руси единице — «гривне серебра», равной 204,756 г.[9]

---

[6] К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1949, стр. 106—107.

[7] См. А. А. Ильин. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пг., 1921; N. Bauer. Die Silber und Goldbarren des russischen Mittelalters. «Numismatische Zeitschrift». Wien, 1929, 1931.

[8] Например, Болгарский клад 1876 г., состоявший из 14 слитков и около 1000 монет Аригбуги. А. Ф. Лихачев. Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 г. «Труды VII Археологического съезда», вып. II. М., 1896, стр. 18.

[9] В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, стр. 44—48.

Какова же весовая норма первых болгарских монет? А. Ф. Лихачевым подмечено, что по весу 1 серебряная монета с именем великого каана Аригбуги, чеканенная в первой половине 60-х годов, в два раза легче 1 серебряной монеты с именем каана Менгу, чеканенной в конце 50-х годов XIII в. Монеты с именем Насир ад-дина А. Ф. Лихачев искусственно отрывает от монет с именем великих каанов последующего чекана. Это он делает в угоду своей теории более ранней датировки монет с именем Насир ад-дина[10]. С. А. Яниной удалось, как мне кажется, окончательно датировать монеты с именем Насир ад-дина концом 50-х годов XIII в.[11] Ей же принадлежит важное наблюдение, играющее существенную роль в наших дальнейших метрологических построениях. Дело в том, что монеты с именем Насир ад-дина оказываются вдвое тяжелей монет Менгу и вчетверо — монет Аригбуги. Вес монет с именем Насир ад-дина колеблется от 1,65 до 2,45 г, давая максимальное количество экземпляров на вес 1,90—2,10 г. Вес монет Менгу колеблется в пределах 1,05—1,15 г, приближаясь чаще всего к весу 1,05 г. Вес монет Аригбуги дает в среднем величину 0,5 г[12]. Принимая во внимание отсутствие точной юстировки (уравнения выверки веса монет перед выпуском их в обращение) данных джучидских монет и исходя из соотношения веса монет трех групп, как 1 : 2 : 4, мы можем установить нормальный вес монет с именем Насир ад-дина (первых джучидских монет) приблизительно равным 2,00—2,10 г. Монеты Менгу и Аригбуги следует считать фракциями этой весовой нормы.

Весовое значение монет Болгара при сопоставлении со слитком 204,756 г может быть представлено как $^1/_{100}$ часть теоретического веса этого слитка. Следовательно, можно предположить, что первые джучидские монеты в Болгарах чеканились из расчета: на вес слитка — 100 серебряных монет.

Вторым монетным центром Золотой Орды был Крым. В XI—XIII вв. в южнорусских землях имел хождение так называемый шестиугольный слиток «киевского типа». Теоретический вес его равен половине византийской литры: 327,452 г. Византийский вес мог проникнуть в Киев, вероятнее всего, по Днепровскому торговому пути. Следовательно, этот весовой стандарт не мог миновать Крым, лежавший на путях русско-византийской торговли. Весовая норма крымских дирхемов 60—80-х годов XIII в. была равна 1,60—1,63 г[13]. При сопоставлении веса византийской литры и нормы чеканки крымского монетного двора легко убедиться, что вес серебряной монеты равен $^1/_{100}$ половинного веса литры (половина византийской литры составляла вес полной русской литры — 163,726 г)[14]. В Крыму, таким образом, монета чеканилась из расчета: 100 монет на вес русской литры.

Третьим центром чеканки монет в Золотой Орде был Хорезм.

К 70-м годам XIII в. относятся первые хорезмские монеты. Вскоре возникает чекан в Сарае (80-х годов XIII в.). Монеты XIII в., чеканенные в Сарае и Хорезме, имеют много общего в приемах оформления поля и легенд. Наследники высоких традиций денежного дела Средней Азии, хорезмские монетные мастера, очевидно, оказали серьезное влияние на организацию денежного дела в Сарае. Сближает хорезмские и сарайские

---

[10] А. Ф. Лихачев. Новый болгарский клад. «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. III. СПб., 1838, стр. 179.

[11] С. А. Янина. Указ. соч., стр. 428—429.

[12] По 172 экземплярам Государственного исторического музея (ГИМ), Государственного музея ТАССР и опубликованным: А. Ф. Лихачевым (Указ. соч., стр. 160—179) и С. А. Яниной (Указ. соч., стр. 428—429).

[13] Установлено по 56 экземплярам ГИМ.

[14] В. Л. Янин. Указ. соч., стр 48—56.

монеты также и весовая норма их начального чекана. Она одинакова для тех и других и равна приблизительно 2,25—2,30 г [15].

В Хорезме был распространен в качестве крупного весового стандарта ратль в 458,64 г, равный 144 хорезмским весовым дирхемам по 3,18 г [16]. Сравнение весовой нормы хорезмских и сарайских монет с весом этого ратля показывает, что Сарай и Хорезм чеканили из расчета: 1 0 0 м о н е т н а п о л о в и н н ы й в е с х о р е з м с к о г о р а т л я.

Таким образом, мы видим, что при разнообразии весовых норм чеканка дирхема в рассмотренных монетных центрах производилась по одной стопе, основанной на десятичной системе счета. О происхождении самой этой системы счета говорить здесь не будем. Отметим только, что зачатки этого счета в применении к денежно-весовым единицам имелись в русских землях с очень раннего времени. Болгарские гирьки домонгольского и золотоордынского времени дают свидетельство об употреблении счета на 10 и на 100 при обращении с весовыми стандартами [17]. Десятичный счет зафиксирован и у монголов в организации их армии и соподчинении воинских единиц.

Чеканенные по одной стопе монеты Сарая, Хорезма, Болгара и Крыма, естественно, были разными по весу, так как в основу стопы брался в каждом из этих центров свой весовой стандарт: в Болгаре — гривна 204,756 г, в Крыму — литра 163,728 г, в Хорезме и Сарае — ратль 458,64 г. Но, кроме метрологической пестроты нумизматического материала Золотой Орды XIII в., бросаются в глаза резкие различия и в типах монет разных центров чеканки.

Картографирование находок монет этого времени показывает, что денежные выпуски городов Золотой Орды были рассчитаны на обращение лишь в ограниченных районах, экономически тяготевших к центрам чеканки. Обращение денег было замкнуто внутри отдельных экономических областей, и монеты почти не выходили за их границы. Разобщенность и замкнутость отдельных рынков и ареалов распространения монет XIII в. — явление вполне закономерное. Экономическое развитие предмонгольского периода шло главным образом по линии выделения хозяйственно обособленных рынков, замкнутых и самодовлеющих районов, местных сфер обращения.

Золотая Орда как государство, объединившее военной властью эти экономически самостоятельные районы, была заинтересована в развитии городов и торговли. Только в сфере широких торговых связей и оживленных рынков могла военно-феодальная верхушка улуса Джучиева реализовать награбленные богатства. Главное внимание монголы обратили на Волжский торговый путь — традиционную и естественную водную магистраль, связывающую отдаленные области их огромной империи. Пригнанные со всех концов государства подневольные мастера обеспечили быстрое восстановление городов и строительство новых центров по Волге.

Разнотипность и разновесность монет препятствовали развитию торговли. Чекан отдельных центров был рассчитан на местное денежное обращение и был основан на местных весовых стандартах. Это делало монеты неустойчивыми в весе. В Болгарах в 70-х годах XIII в. норма монеты была понижена до 1,35 г. В 90-х годах XIII в. вес крымского дирхема упал до 1,45 г, а в начале XIV в. произошло следующее падение веса крымской

[15] Норма выведена при взвешивании 26 экземпляров сарайских и 28 экземпляров хорезмских монет XIII в. Гос. Эрмитажа и ГИМ.

[16] О хорезмском ратле см. свидетельство Эль-Омари, который приравнивает его к 330 дирхемам, очевидно, египетским (В. Г. Т и з е н г а у з е н. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884, стр. 242).

[17] Г. А. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в. О болгарских гирьках из собрания Государственного музея Татарской АССР. «Советская археология», 1957, № 1, стр. 247.

монеты приблизительно до 1,00—1,05 г. Однако все это были местные явления денежной чеканки, имевшие локальное значение.

Назрела денежная реформа, целью которой должна была стать нивелировка денежного обращения. Такая реформа была произведена в 710 г. хиджры (1310—1311 гг.), при хане Токте. С этого года начинаются крупные монетные эмиссии в Сарае, а затем в Сарае ал-Джедиде и Гюлистане по новому весовому стандарту, равному 1,59 г [18]. Постепенно монеты нового веса вытесняют с рынка все монеты XIII — начала XIV в., обеспечивая тем самым единство обращения. Провинциальный чекан с течением времени замирает и не играет существенной роли до 60-х годов XIV в.

Вес 1,59 г равен половине весового дирхема в 3,185 г, распространенного в Хорезме и являющегося $^{1}/_{144}$ частью хорезмского ратля в 458,64 г. Таким образом, сарайский послереформенный дирхем чеканился по стопе: 1 4 4 монеты из ратля 458,64 г. Стопа 1 : 100 уступила свое место стопе 1 : 144. Первая основана на десятичной системе счета ($100 = 10^2$), вторая — на двенадцатиричной ($144 = 12^2$, т. е. «дюжина дюжин»).

Денежная система после реформы 710 г. хиджры (1310—1311 гг.) тесно связана с восточными весовыми и счетными системами. Это не должно быть для нас неожиданностью. Промусульманская политика джучидских ханов, стремление к исламизации государственности и культуры — все это неизбежно должно было привести к восприятию устойчивых традиций среднеазиатского денежного дела. Среди элементов восточной культуры и государственности в джучидской нумизматике следует отметить арабские надписи и выражения, религиозные символы и традиционные на Востоке эпитеты. Хотя в целом оформление монет Золотой Орды резко отлично от оформления домонгольских среднеазиатских монет, но название номиналов «динар» и «дирхем», весовые нормы и, наконец, элементы двенадцатиричной системы счета — все это указывает на связь джучидской нумизматики с монетным делом Средней Азии и Переднего Востока. Характерно, что двенадцатиричная система счета зафиксирована в Золотой Орде не только в 144-кратной стопе после реформы 710 г. хиджры (1310—1311 гг.). Элемент ее наличествует также в счете на динары, которые представляли собой счетные единицы, равные 6 дирхемам [19]. Принятие этой счетной единицы, заимствованной в Иране и Средней Азии, было логичным лишь при 144-кратной стопе. Десятичная система счета весовых и денежных единиц не могла быть увязана со счетом по 6.

Однако реформа 710 г. хиджры не избавила денежное дело Золотой Орды от серьезных внутренних недостатков. В течение XIV в. на рынки улуса Джучиева поступают в больших количествах слитки в 204,756 г, так называемые «сумы». Этими слитками, как сообщает Ибн-Батута, русские платили дань татарам [20]. Вероятно, эти слитки были важнейшим источником серебра для золотоордынской монетной чеканки. Находки сумов в кладах совместно с монетами Джучидов XIV в. говорят о том, что слитки обращались на рынках Золотой Орды вместе с дирхемами. Однако вес 1,59 г укладывается в теоретическом весе слитка 128,8 раза, т. е. почти 129 раз.

---

[18] Взвешивание 148 экземпляров сарайских монет Токты и Узбека (ГИМ) дает норму — 1,50 г, 759 экземпляров новороссийских монет Джанибека — 1,54 г; 193 экземпляра новороссийских монет 60—70-х годов — 1,56 г; отклонения от веса 1,59 объясняются, с одной стороны, стертостью в процессе обращения, с другой — потерями серебра при чеканке, мастерским доходом, пошлиной казны и тому подобными обстоятельствами. В дальнейшем мы пренебрегаем отклонениями до 0,05 г.

[19] См. свидетельство Эль-Омари (В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., т. I, стр. 242). Динар, равный 6 дирхемам, существовал в качестве реальной монеты у Хулагуидов (см. Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. III. М.—Л., 1952, стр. 273) и у Джагатаидов.

[20] В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 302—303.

Это число крайне неудобно для расчетов и не соответствует вообще никакой счетной системе.

Отмеченное обстоятельство было серьезным внутренним противоречием денежного обращения Золотой Орды. В момент ослабления централизации в смутный период 60—70-х годов, предшествующий правлению хана Тохтамыша, несоответствие веса слитка — сума и дирхема вызвало чрезвычайно интересные локальные попытки установления новых весовых норм.

В середине 60-х годов XIV в. возобновляется чеканка азакских дирхемов, прерванная в начале XIV в. Азак, или Азов, был тесно связан с русской торговлей, являясь важнейшим пунктом на пути из русских земель по Дону в Судак (Сурож) и в Кафу. Топография распространения серебряных слитков-сумов показывает их проникновение на юг по Дону. Это продвижение русских слитков встречает в 60-х годах обратное движение азакских монет на север. Клады джучидских монет, зарытые в русских Верховских землях в 60-х годах XIV в., содержат большой процент азакских монет и отражают влияние азакского монетного центра на денежное обращение земель по верхнему и среднему течению рек Дона и Донца.

Серебряный сум обращался и в самом городе Азаке. Венецианский источник 1332 г. свидетельствует о распространении сумов (summus) в Тане (Азаке) и об их обращении наряду с мелкой серебряной монетой (aspri). Курс слитка сума был равен 150 aspri, т. е. мелким серебряным монетам видимо, иностранным [21].

Это соотношение 1 : 150 сохранилось и в 60-х годах, когда возобновился азакский монетный чекан. Азакские дирхемы весят 1,30—1,35 г [22], что составляет $^1/_{150}$ долю веса слитка 204,7 г, теоретический вес азакского дирхема был, очевидно, 1,36 г. Однако в 770 г. хиджры (1369 г.) денежная стопа была приведена в соответствие с установившейся после реформы 710 г. хиджры (1310—1311 гг.) 144-кратной стопой. Вес азакского дирхема был увеличен до 1,42 г [23], что равняется $^1/_{144}$ доле слитка 204,7 г (сума).

В середине 60-х годов возникает монетный чекан с обозначением места выпуска — «Орда». Топография находок кладов с монетами «Орды», зарытых в 70-е годы XIV в., указывает на местоположение этого центра чеканки для 60—70-х годов в районе Северного Приазовья. Так как «Орда» была, очевидно, кочевой ханской ставкой, то возможно лишь приблизительное определение района кочевий ее для того или иного отрезка времени. Вполне возможно, что для периода Тохтамыша этот монетный двор был расположен в другом месте. Весовая норма ордынских монет 60—70-х годов XIV в. была 1,45—1,50 г [24], что равняется, с небольшим отклонением, $^1/_{150}$ части половинного веса хорезмского ратля 458,64 г. Теоретический вес ордынской серебряной монеты, следовательно, был равен 1,53 г. Под влиянием азакской стопы 1 : 150 ордынский дирхем принимает вес не сарайского дирхема — $^1/_{144}$ от половинного веса хорезмского ратля, а новый вес, равный $^1/_{150}$ этого весового стандарта. Отказ от старой сарайской нормы дирхема 1,59 г свидетельствует о том, что этот вес не отвечал потребностям денежного обращения.

В городах Нижнего Поволжья: Сарае, Сарае ал-Джедид и Гюлистане — дирхем продолжали чеканить по старой весовой норме 1,59 г, хотя перестройка его веса в соответствии с распространением слитка сума 204,756 г стала необходимостью. Только после того, как огромное количество монет

---

[21] Протоколы Сената Венеции от 1332 г., документ 19 марта об отправке двух галер для посла Венеции к Узбеку. См. М. М. Ковалевский. К ранней истории Азова. «Труды XII Археологического съезда», вып. II. М., 1905, стр. 120—123.

[22] Эта норма установлена по 124 экземплярам азакских монет ГИМ.

[23] По 6 монетам 770 г. хана Абдуллаха (ГИМ).

[24] Эта норма установлена по 142 экземплярам монет ханов Абдуллаха — Мухаммеда-Булака (ГИМ).

ушло в клады в смутное время междоусобиц 60—70-х годов, оказалось возможным заменить в обращении дирхем 1,59 г дирхемом 1,42 г, т. е. равным $^1/_{144}$ части слитка 204,7 г, что было осуществлено денежной реформой 782 г. хиджры (1380 г.).

Подобная денежная реформа, кроме установления между слитком и монетой принятой традиционной пропорции, имела и другую важную экономическую и политическую задачу. Феодальная междоусобица 60—70-х годов XIV в. выявила с полной очевидностью начало распада Золотоордынской державы. Правление Тохтамыша было попыткой восстановить могущество Золотой Орды. Этой задаче и отвечает проведенная в начале правления этого хана унификация весовых норм чеканки монет. Все монетные дворы были обязаны чеканить дирхем по теоретической норме 1,42 г[25].

Однако ход исторического развития оказался сильнее мероприятий хана Тохтамыша. Распад Золотой Орды удалось остановить только на несколько лет. Чрезвычайно показательным является то обстоятельство, что крымский монетный двор, первоначально подчинившийся реформе Тохтамыша, в конце 90-х годов переходит на другую весовую норму. В 785 г. хиджры (1387—1388 гг.) было выпущено небольшое количество дирхемов Крыма, весящих приблизительно 1,30 г, а с 796 г. хиджры (1398 г.) в Крыму устанавливается норма для монет, равная 1,13 г[26], т. е. $^1/_{144}$ часть русской литры 163,7 г. Несмотря на нивелировку, произведенную Тохтамышем, вес крымских монет вскоре после реформы устанавливается в соответствии с местными весовыми стандартами.

Начало XV в. ознаменовалось новой, на этот раз последней, попыткой объединения Золотой Орды под единой властью. Инициатива исходила от «темника» — князя Едигея, правившего за спиной марионеток-ханов. Подобно реформе Тохтамыша, проводятся мероприятия по созданию единой весовой нормы чекана во всех монетных центрах. При ханах первой четверти XV в. в Орде, Хаджи-Тархане, Сарае, Крыму, Сарайчуке чеканится дирхем по теоретической норме 1,13 г по образцу крымского дирхема последних лет XIV в.

Унификационная реформа Тохтамыша установила единую весовую норму в соответствии с наиболее распространенным в стране слитком-сумом в 204,7 г. Норма 1,42 г была выбрана не случайно. Она была удобна и соответствовала традиционным принципам монетной стопы для большинства экономических районов Золотой Орды: Поволжья, Мордовских земель, Верховских русских княжеств, Азака. Реформа начала XV в. была лишь механическим распространением нормы чеканки Крыма на все другие монетные центры. Если в Крыму вес 1,13 г имел смысл, то в других центрах он, по-видимому, не соответствовал ни принятой стопе, ни распространенному весовому стандарту. Поэтому вскоре после принятия этой весовой нормы Азак отказывается от нее. При хане Пуладе в Азаке восстанавливается старая весовая норма дирхема, равная 1,42 г, являющаяся $^1/_{144}$ частью слитка-сума в 204,7 г.

Игнорирование существовавших в XIV в. весовых норм при проведении реформы начала XV в. особенно отчетливо сказалось на денежном деле Хорезма. В течение всего XIV в. Хорезм чеканит дирхемы по своей собственной весовой норме 1,89 г. Закономерности смены одного веса монет другим, прослеженные на европейской территории Золотой Орды, здесь не действовали. Целым рядом принципиальных особенностей хорезмская денежная

[25] 80 экземпляров сарайских монет Тохтамыша дают норму 1,40 г. Такую же норму дают взвешивания 203 новосарайских, 179 ордынских и 139 азакских монет эпохи Тохтамыша (ГИМ).

[26] 185 экземпляров (ГИМ) монет Тохтамыша 726 г. хиджры (1328 г.), Тимур-Кутлуга и Шадибека, крымской чеканки, дают норму приблизительно 1,10 г.

и монетная система отличается от других городов улуса Джучиева. Одной из важнейших особенностей было, несомненно, то обстоятельство, что в Хорезме денежная система была построена из расчета биметаллического обращения серебра и золота, а монетная система фиксировала определенный курс золота по отношению к серебру[27]. В начале XV в., когда Джучиды на короткий срок восстанавливают свою власть над Хорезмом, они навязывают ему вес дирхема 1,13 г, совершенно не связанный с предшествующей эволюцией денежной системы.

Поверхностный характер реформы начала XV в. свидетельствует об упадке денежного обращения в Золотой Орде, о безнадежности попыток его объединения и унификации. И действительно, в первой половине XV в. Золотая Орда представляет собой ряд малосвязанных, обособленных районов. Особенно это ярко проявилось на примере Волжской Болгарии, где денежно-весовые нормы развиваются оторванно от других центров денежного дела Золотой Орды [28].

К середине XV в. лишь в Крыму и в Казанском ханстве сохраняется денежное обращение. Поволжье, Мордовские земли, Подонье, Северный Кавказ выпадают из денежного обращения. Эпизодические выпуски монет в Хаджи-Тархане распространяются на те районы, где денежное обращение сохраняется,— по преимуществу на рынки Казанского ханства.

Почти все денежные реформы средневековья приносили казне дополнительный доход от эксплуатации монетной регалии. В кладах золотоордынских монет, зарытых после реформы 710 г. хиджры (1310—1311 гг.), нет совсем монет XIII в. В кладах, зарытых в правление хана Тохтамыша, за исключением территории Волжской Болгарии, очень мало монет предшествовавших периодов (5—10%). То же явление наблюдается и в кладах XV в. для Нижнего Поволжья. Очевидно, старые более тяжелые монеты получали заниженный по сравнению с их металлическим достоинством курс. Этот курс устанавливается государством при проведении реформы, с одновременным запрещением обращения старых монет. Доход казны возникал за счет приема государством старых запрещенных монет по заниженному курсу. Если бы запрещение старых монет не производилось, то на рынках стихийно возник бы определенный курс старых, дореформенных монет, по отношению к новым в соответствии с их металлическим содержанием и реальным достоинством. В таком случае старые монеты могли бы свободно обращаться наряду с новыми монетами. В кладах, зарытых после реформы, мы имели бы тогда значительный процент монет, чеканенных до реформы.

Это обстоятельство при анализе состава кладов джучидских монет помогает проследить роль государства в денежных реформах XIV—XV вв. Мы видим, что сила и авторитет центральной власти в Золотой Орде к концу XIV и началу XV в. оказываются серьезно подорванными. При проведении денежной реформы 710 г. хиджры (1310—1311 гг.) запрещение старых монет имело последствием полное исчезновение их из обращения. После реформы Тохтамыша старые монеты составили около 10% обращающихся на рынках монет. Кроме того, сузились территориальные границы действия ханского законодательства в денежном деле. Болгары совершенно выпадают из сферы влияния центральных властей. К началу XV в. запрещение старых дореформенных монет затронуло только Нижнее Поволжье. Клады Мордовских земель, Верховских княжеств и областей Золотой Орды содержат значительный процент старых монет XIV в.

Запрещение старой монеты при проведении реформы — характерный

---

[27] Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система Хорезма XIV в. «Советская археология», 1957, № 2, стр. 246.

[28] С. А. Янина. Указ. соч., стр. 453—454.

для Востока фискальный прием [29]. Несомненно, что и в Золотой Орде, воспринявшей традиции восточного денежного дела, практиковалась подобная мера. Характерно, что всякое понижение веса джучидских монет сопровождается изменением их типа. Это создавало благоприятную возможность для установления разных курсов на старые и новые монеты. Для Средней Азии XVI в. это обычное явление [30]. Следовательно, только запрещением старых монет можно было изгнать их из обращения.

Вместе с тем проведение реформы было сопряжено с серьезными техническими и экономическими трудностями. Если на рынке обращалось очень большое количество старой монеты, то необходимо было организовать одновременный выпуск такого же большого количества монет, чтобы иметь возможность без ущерба для торговли произвести в короткий срок замену старых денег на новые. Если эта реформа затянется, то, несмотря на запрещение, старые монеты будут продолжать свое хождение на рынке в силу недостатка средств обращения для удовлетворения потребностей торговли. Тогда неизбежно установится курс пересчета старых и новых денег, соответствующий их металлическому содержанию. Реформа в этом случае потеряет свой фискальный смысл, так как старые монеты не будут больше поступать на монетный двор по заниженному курсу серебра. Экономическая задача реформы — перевести денежное обращение на новую весовую норму — также не будет разрешена, так как старые монеты будут обращаться вместе с новыми. Потому-то, например, реформа Тохтамыша была проведена в течение 2—3 лет, в первые годы правления этого хана, когда было выпущено основное количество монет, имеющих новый вес. Возможность проведения такой реформы обусловила массовый уход монет в клады в период феодальных междоусобиц 60—70-х годов XIV в. Старый дирхем в 1,59 г обращался в огромных количествах на рынках Золотой Орды, что создавало для этой весовой нормы, переставшей отвечать целям удобства расчетов, своеобразную силу инерции. Эта инерция была преодолена только после массовой тезаврации (изъятие монеты из обращения) серебра, освободившей денежное обращение от значительных масс старых монет.

В наш краткий обзор хода развития денежно-весовых норм не вошли монеты джучидских ханов, чеканенные на Кавказе. Дело в том, что эти последние тяготеют к денежному делу Ирана и повторяют изменения весовых показателей монет Хулагуидов и Джелаиридов. Как показывает изучение денежного дела Ирана XIII—XIV вв., весовые нормы хулагуидских монет изменялись также не случайно, а закономерно [31]. Но эти законы отличны от тех, которые управляли развитием монетных весовых норм в европейских центрах улуса Джучиева.

Выявление закономерностей развития денежного дела Золотой Орды весьма интересно сопоставить с пропорциональностью смены монетных норм при реформах в древней Руси. Такое сопоставление заставляет поднять вопрос о необходимости поисков внутренних закономерностей развития денежно-весовых систем и в других областях нумизматики.

Вместе с тем для каждой эпохи и страны эти закономерности были оригинальными, так как они обусловливались неповторимым сочетанием денежных стандартов, систем счета и т. п. Так, мы видели, что механизм русских

---

[29] Е. А. Давидович. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. «Эпиграфика Востока», VIII. М.— Л., 1953.

[30] Ее же. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). «Труды САГУ» (Среднеазиатский гос. ун-т). Новая серия, вып. XI, кн. 3. Ташкент, 1950; ее же. «По поводу южнотуркменского клада серебряных монет Мухаммеда Шейбани-хана. «Материалы Южнотуркменской археологической комплексной экспедиции», вып. I. Ашхабад, 1949.

[31] Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу о курсе серебра и золота в Иране и Средней Азии в XIII—XIV вв. «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», вып. 66.

денежных реформ, вскрытый в публикуемой в этом же сборнике статье В. Л. Янина «О метрологических закономерностях в развитии русских монетных норм XIV—XVIII вв.», иной, нежели те расчеты, которыми руководствовались при проведении монетных реформ в Золотой Орде. Это окончательно снимает вопрос о происхождении русской монетной чеканки от золотоордынских монетных норм, выдвинутый 50 лет назад И. И. Кауфманом и до сих пор распространенный в нашей исторической литературе.

В золотоордынском денежном деле нашли употребление и сыграли свою роль весовые стандарты (гривна 204,756 г, литра 163,726 г), известные на Руси в значительно более раннее время. При наличии общих весовых стандартов русская и золотоордынская денежные системы развивались самостоятельно, по своим внутренним законам.

В. Л. Янин

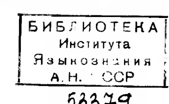
О МЕТРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ В РАЗВИТИИ РУССКИХ МОНЕТНЫХ НОРМ XIV—XVII ВЕКОВ

Изучение русского денежного дела, имеющее большие успехи, постоянно выдвигает все новые и новые аспекты подхода к монетному материалу. Решение одной проблемы, как правило, влечет за собой постановку другой или пересмотр некоторых, казалось бы, вполне устоявшихся положений. Тем не менее, до сих пор не существует представления об общей картине развития русских денежных систем с древнейшего времени. Основываясь на изучении терминологии денежного обращения, мы знаем, что это развитие было непрерывным, что позднейшие системы, в том числе и существующая в настоящее время, своими корнями уходят в денежно-весовые системы еще домонгольского времени. Однако конкретный процесс исторических превращений сменявших друг друга денежных систем не прослежен полностью. В истории денежного обращения древней Руси существует ряд белых пятен, настолько слабо насыщенных материалом источников, что подступы к ним кажутся непреодолимыми.

В этой связи нам представляется исключительно интересной публикуемая в настоящем сборнике статья Г. А. Федорова-Давыдова, в которой впервые надлежащим образом использованы метрологические показания монет. Г. А. Федорову-Давыдову на золотоордынском материале удалось показать, что смена монетных норм в процессе их развития не является бессистемной. В ее основе лежит определенная метрологическая концепция. Каждая вновь вводимая монетная норма должна сохранять простое рациональное соотношение или с существующими и широко употребительными в торговой практике весовыми единицами или же с предшествующей монетной нормой. Иначе и не может быть, так как в противном случае были бы в сильнейшей степени затруднены все денежные операции, начиная от обмена старых денег на новые и кончая разнообразными долговыми и ростовщическими перерасчетами.

Следует добавить, что в тот период, когда денежные единицы еще не отделились от весовых или же когда процесс отделения еще не зашел далеко, новые монетные нормы должны быть теснее связаны с существующей весовой единицей, тогда как на последующих этапах этого процесса более тесной должна становиться связь последующей монетной нормы с предшествующей.

Выводы Г. А. Федорова-Давыдова позволяют по-новому подойти к метрологическим данным монет и денежного счета. Они дают возможность использовать наблюдения над закономерностями смены норм как определенный методический прием исследования. Если ранее результаты весового исследования монет использовались лишь для установления самого факта

изменения монетной нормы и выяснения денежной стопы, т. е. отношения этой нормы к весовой единице драгоценного металла, из которого чеканилась монета, то теперь мы вправе расширить круг вопросов и обратиться к исследованию взаимосвязи различных монетных норм. Почему при той или иной денежной реформе была избрана та, а не иная монетная норма? Почему вес денежной единицы был понижен на ту, а не на другую величину? Разумеется, величина понижения денежной единицы зависела в первую очередь от общей экономической конъюнктуры, которой определяется причина реформы, но точное определение этой величины должно всегда зависеть от простейших метрологических расчетов.

Что касается русских денежных систем XIV—XVII вв., то они никогда не исследовались с этой точки зрения. В начальном периоде русской монетной чеканки осуществляется отделение денежной единицы от весовой. В связи с этим вступают в силу новые метрологические приемы, однако исследование позднейших монетных норм всегда ограничивалось только установлением отношения норм с гривной — весовой единицей, но не с предшествующим рублем — денежной единицей.

Прежде чем перейти к изложению нумизматических фактов под этим новым углом зрения, нам следует оговориться, какие именно монетные нормы особенно интересны в этой связи. Речь будет идти о монетных нормах, вводимых денежными реформами, а под денежной реформой нельзя понимать любое изменение монетного веса, как это иногда принято. В денежном деле различаются два вида таких изменений. Иногда они бывают коренными, порождающими понятия «старые деньги» и «новые деньги», вызывающими полную смену материала денежного обращения. В других случаях мы наблюдаем незначительные, но прогрессирующие изменения монетного веса, как бы «ползучее» понижение монетной нормы, не приводящее к противопоставлению новых монет старым. Очевидно, что в последнем случае мы имеем дело с результатом скрытого эксплуатирования монетной регалии, извлечением дохода только из чеканки монет, с некоторым злоупотреблением, которое, принося доход, все же не влечет за собой поначалу болезненных нарушений денежного обращения. В первом же случае мы наблюдаем систему финансовых мероприятий, в результате которых доход извлекается главным образом при официальном обмене старых денег на новые. Осуществление таких мероприятий возможно лишь в условиях смены монетного типа, без чего отличить старые деньги от новых чрезвычайно затруднительно, официального объявления новой стопы, иногда «заповедания» старых денег, как это было во время реформы Елены Глинской.

В связи с этим мы имеем право говорить о возможности существования в определенные периоды двух монетных норм — официально объявленной, которую можно называть исходной или теоретической и которая является результатом реформы, и неофициальной, несколько пониженной сравнительно с теоретической и постепенно все более понижающейся. Вполне очевидно, что вторая норма, существовавшая практически, не отражалась в официальных документах, кроме книг денежных дворов. Показательно, что при очередной денежной реформе правительство отталкивалось не от существующих в практике пониженных норм, а от официальной нормы предшествующей реформы. Это положение можно проиллюстрировать фактами из истории известной реформы Алексея Михайловича. К ее моменту в денежном деле сложилась следующая картина. Правительством Михаила Федоровича была принята для копейки норма в 0,50 г. Эта норма в правление Михаила постепенно сползала сначала до 0,48 г, а затем до 0,46—0,47 г, наконец до 0,44—0,45 г.[1] Тем не менее правительство Алексея официально признает норму в 0,50 г, хотя само с самого начала про-

[1] Пользуюсь материалами А. С. Мельниковой, доложенными на заседании отдела нумизматики ГИМ 9 ноября 1956 г.

должает чеканку монет пониженного веса. Признание нормы неизменной подтверждается сохранением официального курса западноевропейского ефимка[2], а этот курс лег в основу денежной реформы Алексея Михайловича.

«Ползучего» понижения веса монеты в некоторые периоды могло и не быть. Мы не отмечаем его в XVI в.[3], но постоянно наблюдаем в XVII в.

Очевидно, что с точки зрения метрологических закономерностей нас должны привлекать главным образом официальные изменения веса монеты. Под денежной реформой мы и понимаем это официальное изменение монетной нормы, сопряженное с извлечением дохода от обмена старых денег на новые.

Рассмотрим прежде всего самую раннюю русскую монетную реформу, проведенную в Москве в конце правления Дмитрия Донского. Полного исследования монет Дмитрия Донского в нашей литературе еще не существует. Классифицированы лишь монеты самого позднего этапа его правления, которые несут на себе имя и полный титул этого князя. Нормой этих монет является 0,92 г[4]. Однако в монетных собраниях существует значительное число анонимных монет, несущих на себе титул великого князя и по фактуре не отличающихся от именных монет Дмитрия. Эти анонимные монеты в ряде случаев имеют тождественный с именными тип — те же изображения и та же композиция. Вес таких анонимных монет оказывается весьма выдержанным и равным 1,02 г[5].

Мы вправе поэтому видеть в них образцы раннего чекана Дмитрия Донского, именно те монеты, изготовлением которых возобновилась в XIV в. собственная русская монетная чеканка.

Более того, вес этих монет позволяет говорить о самостоятельном происхождении московской денежной системы, поскольку он абсолютно совпадает с теоретической нормой резаны предшествующего безмонетного периода[6]. На основании ряда показаний письменных источников возможно говорить о том, что рубль безмонетного периода был в Низовских землях 200-резанным и равным так называемой «гривне серебра» весом в 204,756 г. Из позднейших документов мы знаем также, что московский рубль был равен 10 гривнам. Поэтому исходную систему монетной чеканки Дмитрия Донского мы можем представлять себе следующим образом:

рубль (204,756 г) = 10 гривнам (по 20,47 г);
гривна (20,47 г) = 20 денгам (по 1,02 г).

Понижение веса денги до 0,92 г должно было вызвать соответственное изменение других денежных единиц системы. Вводя новую монетную норму на место существовавшей ранее, мы получаем следующие величины:

20 денег (по 0,92 г) = гривне (18,43 г);
10 гривен (по 18,43 г) = рублю (184,28 г).

Результатом этой реформы было впервые осуществившееся отделение денежной единицы от весовой. Рядом со старым рублем, который отныне сохраняется лишь в виде весовой единицы — гривенки (204,756 г), появляется чисто денежная единица — рубль в 184,28 г.

---

[2] Ф. Ф. Гейтц. Ефимки. «Нумизматический сборник», т. II. М., 1913, стр. 194. Казна покупает ефимки по 50 копеек, т. е. каждая копейка в лигатурном ефимочном серебре выражается в 0,545 г (вес ефимка 27,25 г : 50). Согласно Торговой книге, лигатура ефимка приравнивалась $^1/_9$ его веса. Следовательно, вес копейки в чистом серебре приравнивается 0,49 г, что соответствует официальной норме копейки Михаила.

[3] И. Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 44. М., 1955, стр. 285.

[4] В. Л. Янин. Алтын и его место в русских денежно-весовых системах. «Краткие сообщения Института истории материальной культуры» (далее — КС ИИМК), вып. 66. М., 1956, стр. 26.

[5] В. Л. Янин. Указ. соч.; его же. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в древней Руси. «Вопросы истории», 1955, № 8.

[6] Там же.

2*

Если мы теперь сравним эти две величины, то сможем выяснить разницу, на которую был понижен вес рубля. Она оказывается равной 20,47 г, т. е. ровно одной старой гривне. Понижение монетной нормы Дмитрием Донским было понижением веса рубля на одну гривну или на одну десятую его старого веса. Соотношение новой монетной нормы со старой в силу этого приравнялось отношению 9 : 10. Это очень простое и очень рациональное отношение, которое практически воспринималось как равенство 9 старых денег 10 новым. Подобное равенство одинаково удобно для любых перерасчетов, вызванных изменением монетной нормы.

Вновь введенная система денежных единиц существует до начала XV в., когда около 1410 г. она сменяется новой системой. Дата этого изменения монетной нормы выясняется метрологическим изучением монет удельной московской чеканки, эволюционировавших в полном согласии с великокняжеской московской денгой, и подтверждается синхронностью целой цепи денежных реформ, проведенных около 1410 г. в Новгороде, Пскове, Нижнем Новгороде и, по-видимому, в Рязани [7]. Величина введенной в это время в Москве монетной нормы не вызывает сомнений у исследователей. Она равна 0,79 г, хорошо прослеживается в поздних монетах Василия Дмитриевича, в 1420 г. она оказывается заимствованной новгородцами, начавшими в этом году собственную чеканку, сохраняется в Новгороде неизменной на протяжении всего XV в. и вновь появляется в московской монетной системе в результате ее сближения с новгородской во второй половине XV в. Эта норма зафиксирована летописью как норма монетной чеканки времени Василия III, непосредственно предшествующая новому монетному весу, введенному реформой Елены Глинской.

Вводя ее в систему московских денежных единиц начала XV в., мы получим следующие величины:

20 денег (по 0,79 г) = гривне (15,78 г);

10 гривен (по 15,78 г) = рублю (157,85 г).

Если мы вычислим разницу между новым и предшествующим рублями, то найдем ее равной 26,43 г. Этой величины мы не встречали ранее. Она не равна ни предшествующей гривне, ни $1^1/_2$, ни 2 гривнам. Деля ее на норму денег предшествующей чеканки, мы получаем, казалось бы, иррациональную величину в 28,8 денги (26,43 г : 0,92 г). Однако она оказывается иррациональной только на первый взгляд.

В системах денежного счета начала XV в. известно равенство новгородской гривны 14,4 денгам. Это количество ровно вдвое меньше того, которое было получено выше, и такое совпадение никак невозможно признать случайным. Мы могли бы сказать, что Василием Дмитриевичем вес старого рубля был понижен на две новгородские гривны. Но такое утверждение в свете существующих ныне концепций происхождения новгородского денежного счета может показаться анахроническим. В самом деле, возникновение своеобразного новгородского рубля с подразделением на 15 гривен, 216 денег, и с подразделением гривны на 14 денег принято объяснять различными способами. Считают, что это своеобразие сложилось в 1420 г. в результате приспособления московской монетной нормы к существующему ранее новгородскому рублю весом 170,1 г [8]. Предполагают, что оно возникло в результате заимствования немецкой системы денежного счета в 1410 г. [9] Наконец, И. И. Кауфман считал, что и московский рубль

[7] В. Л. Янин. Алтын и его место в русских денежно-весовых системах. КС ИИМК, вып. 66. М., 1956.

[8] Н. Д. Мец. Монеты великого княжества Московского середины XV в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1955, стр. 10.

[9] А. И. Никитский. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1892, стр. 182 и сл.

первоначально подразделялся на 216 денег [10], но это предположение никакими фактами не подтверждается.

Если положение И. И. Кауфмана не выдерживает критики, то и присоединяясь к любому из остальных существующих в настоящее время положений, мы окажемся в порочном кругу. Москвичи в 1410 г. знают какую-то счетную величину, подразделявшуюся на 28,8 единицы, родственную новгородской единице, а в Новгороде эта величина появляется позднее, чем в Москве. В то же время эта величина не вытекает из структуры московской денежной системы.

Совершенно очевидно, что выход из этого круга возможен лишь при условии более подробного изучения происхождения новгородской системы. Объясняя равенство позднейшего новгородского рубля 216 денгам как результат приспособления московской денги к уже сложившемуся в Новгороде рублю в 170,1 г, мы не способны объяснить происхождение величины этого рубля. Признав заимствование немецкой системы в 1410 г, мы не объясним проникновение некоторых элементов этой системы в Москву около того же года. По-видимому, нужно предполагать, что специфический новгородский счет с подразделением гривны серебра на 15 гривен и 216 мелких единиц сложился в более раннее время, нежели это принято считать. Очень может быть, что около 1410 г. эта гривна приравнивалась еще не 15 гривнам, а сохраняла неизменным прежнее равенство 7,5 гривнам, которое провозглашено показаниями «Статьи о бесчестии» [11], приравнивающей гривну серебра 7,5 гривнам кун. В таком случае гривна кун приравнивается к 28,8 мелких единиц, т. е. тому количеству, на которое понижен вес рубля в Москве около 1410 г. Однако все эти вопросы, уводят нас в сторону; решать их следует на более широком материале и в специальном исследовании. Здесь же отметим, что величина понижения рубля при Василии Дмитриевиче находит метрологическое обоснование в позднейших показаниях денежного счета, а ее исчисление позволяет вновь поставить серьезную источниковедческую проблему.

Практически эта величина (26,43 г) составляет ровно $^1/_7$ старого рубля (184,28 г : 26,43 г = 7), а соотношение новой нормы со старой в силу этого оказывается равным отношению 6 : 7. Это также весьма рациональное и удобное отношение. Шесть старых денег равны семи новым пореформенным.

Особо отметим тот факт, что московская метрология не ограничивает свои расчеты набором чисто московских единиц. Она обращается к величинам, сложившимся в Новгороде, и это очень важно, так как показывает родство и взаимопроникновение областных русских денежных систем задолго до того времени, когда, как принято считать, предпринимаются первые шаги по сближению русских областных систем и их унификации.

Мы не можем подробно остановиться на таком же изучении денежных реформ периода княжения Василия Темного. В настоящее время определены хронологические этапы понижения монетной нормы в этот период, но самые нормы выяснены лишь предварительно, что оставляет простор для разных их истолкований, не позволяя в то же время отстаивать предпочтительно то или иное толкование.

Н. Д. Мец, построившая хронологическую классификацию монет Василия Темного, говорит о трех реформах, которые были осуществлены в этот период [12]. Для нас сейчас важен окончательный результат этих реформ. К концу правления Василия вес московской денги был понижен ровно вдвое, будучи приравнен к 0,40 г. Структура рубля при этом сохранилась:

[10] И. И. Кауфман. Русский вес. «Записки нумизматического отдела Русского археологического общества», т. I, вып. 1. СПб., 1906, стр. 130 и сл.

[11] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.— Л., 1950, стр. 498.

[12] Н. Д. Мец. Указ. соч., стр. 10 и сл.

он продолжал оставаться равным 200 денгам и, следовательно, теоретически весил 78,92 г. Это исключительно рациональное отношение рубля середины XV в. к рублю начала 1420-х годов говорит о том, что при промежуточных реформах из старых рублей изымались метрологически обоснованные величины. В противном случае была бы нарушена и окончательная рациональность отношений.

Последствия общего понижения монетных норм при Василии Темном хорошо известны. Московская денга упала в весе вдвое. Новгородская же денга сохранила свой исходный вес и в силу этого была приравнена к двум московским денгам. Это удобное соотношение легло в основу объединения русской денежной системы, превращая ее в национальную денежную систему Русского государства:

московский рубль (78,92 г) = 10 гривнам (по 7,89 г);

гривна = 10 новгородским денгам (по 0,79 г) = 20 московским денгам (по 0,40 г).

До сих пор неизвестна крайняя дата существования областной новгородской денежной системы с рублем в 170,1 г и с подразделением его на 15 гривен (по 11,34 г) и на 216 денег (по 0,79 г) и с гривной в 14 денег. По-видимому, концом ее признается прекращение самостоятельной монетной чеканки в связи с присоединением Новгородской земли к Москве, коль скоро фактическое объединение систем относят ко времени Ивана III [13]. Однако мы знаем, как живучи бывают старые традиции в денежном обращении, знаем также, что памятники самого конца XV в. оговариваются в случае применения в Новгородских землях расчетов по московской денежной системе. Поэтому вполне естественно думать, что отмирание областной системы в Новгороде было постепенным и затяжным.

Известное подтверждение этому мы находим при рассмотрении реформы Елены Глинской, проведенной в 1533—1535 гг. Эта реформа подробно описана в летописи и изучена на многочисленных нумизматических материалах [14]. Метрологический ее смысл заключается в том, что из гривенки серебра стали чеканить не 260 денег-новгородок, как прежде, а 300 копеек. Прибегая к простому арифметическому делению гривенки на 300 единиц, мы могли бы говорить, что новый монетный вес был приравнен к 0,68 г, но в силу неизбежного отпадения крох при чеканке он в действительности равнялся приблизительно 0,67 г, что определяет официальную величину рубля Елены Глинской около 67 г.

Сравнив вес нового рубля с весом предшествующего рубля Василия III, мы видим, что разница составляет 11 с небольшим граммов, что точно соответствует величине новгородской гривны (11,34 г). Если это действительно так, то официальную величину рубля Елены Глинской следует исчислять в 67,58 г, а официальную величину копейки — в 0,675 г.

Практически эта величина составляет $^6/_7$ прежней денги-новгородки. Иными словами, и при проведении реформы 1534—1535 гг. семь новых монет равнялись шести старым, подобно тому, как это было во время реформы Василия Дмитриевича.

Можно думать, что это соотношение (7 : 6) было наиболее приемлемым для финансистов Российского государства, если для его получения обращаются к величинам не московской, а новгородской системы, кажущимся несколько чужеродными для московских денежных единиц. Во всяком случае с ликвидацией новгородской системы, ставшей очевидной после реформы 1535 г., московские экономисты остаются не только с национальной системой денежных единиц, но и с метрологическими традициями денеж-

---

[13] Л. В. Черепнин. Русская метрология. М., 1944, стр. 52 и сл.

[14] И. Г. Спасский. Указ. соч.

ного дела, с опытом, накопленным во время ряда предшествующих денежных реформ.

Единицы, введенные реформой Елены Глинской, существовали неизменными на протяжении всего XVI в., вплоть до монетных нововведений, предпринятых интервентами в Москве и Новгороде в 1610—1611 гг.

И. Г. Спасский, исследовавший нумизматику этого периода, пришел к выводу о том, что норма, введенная в 1533—1535 гг., была изменена поляками в Москве в 1610 г., шведами в Новгороде — в конце 1611 г. Эта новая монетная норма была вычислена И. Г. Спасским по показаниям многочисленных монет и подтверждена анализом письменных сообщений. Ее величина равна 0,565 г, а стопа, по которой чеканились монеты пониженного веса, соответственно приравнивается 360 копейкам из гривенки. По той же норме, как утверждает И. Г. Спасский, чеканились первоначально копейки земского правительства в Ярославле [15].

Прежде чем производить метрологические сопоставления этой величины с нормой предшествующей чеканки, следует высказать известное сомнение в правильности вывода о том, что указанная монетная стопа является непосредственной наследницей стопы Елены Глинской. Эти сомнения порождены тем, что все 69 ярославских монет, нормой которых И. Г. Спасский считает 0,565 г, в действительности показывают средний вес в 0,58 г [16]. Подтвердились сомнения и при обращении к кладовым материалам Ярославского музея.

Использование интервентами стопы 3,6 рубля бесспорно. Однако ход развития русской монетной нормы осуществлялся не так гладко и не так последовательно. Ликвидация хаоса денежного обращения, возникшего в связи с деятельностью интервентов, начинается не с усвоения нормы интервентов и не с введения пониженной нормы, а, напротив, первоначально земское правительство вводит несколько повышенную норму копейки.

Это заставляет пристальнее приглядеться к характеру предпринятых интервентами монетных изменений. Особенно показательна деятельность шведов на новгородском денежном дворе. Копейка пониженного веса, чеканная по стопе в 3,6 рубля, выпускается ими без изменения монетного типа, будучи изготовлена теми же самыми штемпелями, которые перед тем участвовали в чеканке тяжеловесных подлинных монет Василия Шуйского по норме Елены Глинской. Это значит, что интервенты не преследовали цели сделать понижение веса явным, бросающимся в глаза. Следовательно, понижение веса не влекло за собой неизбежности обязательного обмена старых денег на новые. Напротив, сохранение типа затрудняло выделение новых монет. Доход интервенты извлекали при чеканке, но не при обмене денег.

В Москве поляки чеканят монету с именем Владислава, тем самым меняя тип, но и здесь вряд ли можно говорить об организации обмена. В сложной политической обстановке 1610 г. интервенты могли организовать перечеканку монет, но организовать оперативный и массовый обмен денег они были не в состоянии. Это подтверждается и их последующей деятельностью, когда в 1612 г. они перешли к 4-рублевой стопе без изменения монетного типа, пользуясь теми же штемпелями, которыми чеканились монеты 360-копеечной стопы.

Если весовая эволюция чекана интервентов в Москве и Новгороде осуществлялась хищнически, то выбор нормы 0,58 г земским правительством в Ярославле не мог не учитывать традиций денежного дела. Действительно, сравнивая рубль в 58 г с рублем Елены Глинской (67,58 г) и вычисляя их разницу, мы обнаружим, что она равна $^1/_7$ старого рубля, т. е. по-прежнему,

---

[15] И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 336 и сл.
[16] Там же, табл. 3 в конце книги.

в соответствии со старой русской традицией, семь новых копеек оказываются равными шести старым.

Следующим шагом русского правительства было новое понижение монетной нормы, осуществленное в конце 1612 г. или в начале 1613 г. Денежная реформа, проведение которой начато в это время, провозглашает стопу в 400 копеек из гривенки, тем самым устанавливая норму копейки в 0,49—0,50 г [17]. Трудно признать за этой реформой оградительный характер, как предлагает И. Г. Спасский. Чеканка поляками по стопе в 400 копеек была предпринята еще в середине 1612 г., но в таких небольших размерах, что не могла оказать влияния на состав русского денежного обращения, расстроить его. Что касается шведов, то они переходят к 4-рублевой стопе только в 1615 г. Необходимость реформы вызывалась тем, что принятая ранее ополчением в 1612 г. норма в 0,58 г была выше нормы интервентов, производивших массовую чеканку легковесных монет по норме 0,565 г. Смысл реформы заключался, таким образом, в укреплении финансового положения русского правительства привлечением в казну средств от обмена денег.

Обратимся к метрологическим сопоставлениям. Вновь учрежденный рубль весом в 49—50 г меньше рубля в 58 г на 8—9 г. Эта разница, как и прежде, составляет $^1/_7$ старого рубля, вновь порождая равенство семи новых денег шести старым.

Однако не это равенство заслуживает особого внимания. Практически при обмене новых денег на старые русское правительство менее всего могло иметь дело с ярославскими копейками весом в 0.58 г. Состав денежного обращения к моменту реформы складывался из двух больших групп монет — копеек XVI — начала XVII в., чеканенных по норме Елены Глинской, и копеек интервентов, имеющих вес 0,565 г. Новая 4-рублевая стопа давала возможность рационального соотношения введенной в 1612 г. монетной нормы с монетами обеих весовых групп. В самом деле, если первая группа чеканилась по 3-рублевой стопе, то 3 старые копейки XVI — начала XVII в. приравниваются 4 новым; если вторая группа чеканилась по стопе в 3,6 рубля, то 9 копеек интервентов приравниваются 10 новым копейкам.

Таким образом, и в сложной истории денежного дела времени интервенции и освободительной борьбы русского народа в начале XVII в., мы видим применение простейших метрологических расчетов, сохранение сложившихся в предшествующее время традиций и поддержание старой метрологической концепции.

Путь дальнейшего развития русских монетных норм лежал через ефимок, сделавшийся орудием денежной реформы Алексея Михайловича. Не касаясь здесь подробностей этой реформы, отметим, что метрологическим ее результатом было превращение западноевропейского ефимка из 50-копеечного в 64-копеечный путем наложения на него копеечного клейма («ефимок с признаком») [18]. Это значит, что нормой копейки стал вес 0,426 г (официальный вес ефимка 27,25 г : 64), а нормой рубля 42,6 г. Разница со старым рублем Михаила (49,7 г) составляет здесь 7,1 г, что снова соответствует $^1/_7$ старого рубля, т. е. опять порождает равенство шести старых копеек семи новым.

Норма копейки, введенная Алексеем Михайловичем, сохраняется в чекане Федора Алексеевича. Мы не можем прослеживать ее в чекане самого Алексея, так как его монеты до сих пор не классифицированы хронологически и пореформенные копейки не отделены нумизматами от дореформенных. В царствование Федора Алексеевича эта норма, по-видимому, не остается постоянной, а медленно снижается. В одном из кладов Новгород-

[17] И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 348 и сл.
[18] Ф. Ф. Гейтц. Указ. соч., стр. 183.

ского музея (инв. № 218) 78 копеек Федора показывают средний вес 0,42 г, в другом (инв. № 222) 132 такие копейки имеют средний вес 0,40 г, в третьем (инв. № 216) 38 копеек дают средний вес 0,365 г. Правда, последний клад относится к очень позднему времени (1710 г.).

Мы не касаемся здесь двух последних денежных реформ XVII в., одна из которых проведена регентшей Софьей, а другая — Петром I. Какие-либо выводы в том направлении, в каком рассматривались предыдущие реформы, возможны здесь только после приведения в ясность всего фактического материала монетной чеканки конца XVII в., а этот материал метрологически не изучен вообще. Полагаем, что и приведенных фактов достаточно для того, чтобы сделать вывод об исключительной метрологической преемственности русских монетных норм. В русском денежном деле существовали свои метрологические традиции, имелась теория, которую клали в основу расчетов при понижении монетного веса. Сделав этот вывод, мы получаем возможность проверять правильность исчисления той или иной нормы, устанавливая ее соотношение с предшествующими единицами. Что касается нумизматики XIV—XV вв. и, в частности, проблем, связанных с выяснением областных систем денежного счета, до сих пор не установленных, то здесь, зная, что в основу понижения монетного веса клали реально существующие фракции рубля, мы получаем возможность выяснить величину таких фракций и реконструировать самые системы денежного счета.

Таким образом, метрология может быть наукой, активно вторгающейся в процесс исторического исследования. Ее методика для этого не должна ограничиваться приемами, направленными на простую регистрацию устанавливаемых ею фактов. Только выяснение взаимосвязи этих фактов дает возможность изучать явления в их развитии. Впрочем, изучение причинной взаимосвязи явлений составляет необходимое условие любого исторического исследования.

А. Н. Насонов

О ТВЕРСКОМ ЛЕТОПИСНОМ МАТЕРИАЛЕ В РУКОПИСЯХ XVII ВЕКА

I

В 1908 г. в предисловии к изданию Ипатьевской летописи А. А. Шахматов упомянул о рукописи Толстовского собрания № 145, как содержащей соединение текста Тверского сборника с текстом хроники Феодосия Софоновича [1]. В каталог Толстовского собрания «летописец» этот был занесен под именем «Хронографа» потому, очевидно, что он начинался словами «Хронограф, глаголемый летописец русский» [2]. Свое мнение о составе рукописи А. А. Шахматов повторил в статье «Летописи», напечатанной в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона; в этой же статье он указал на специальное исследование А. Рогозинского [3].

Автор этого исследования обратил внимание на отпечаток записи исчезнувшего листа толстовской рукописи № 145 (F. IV, 214), разобрал текст отпечатка, согласно которому составителем рукописи был эконом Киево-Печерского монастыря Пантелеймон Кохановский, занимавшийся летописным делом в 1680—1682 гг. А. Рогозинский разобрал аналогичный отпечаток и в другой Толстовской рукописи — № 157 (F. IV, 215), показывающий, что составителем и этой рукописи был тоже П. Кохановский. В той же статье автор установил признаки родства обеих рукописей (№ 145 и 157) по составу, хотя подчеркнул, что толстовская № 157 является «вполне самостоятельной летописной компиляцией» [4].

Знакомство с рукописью № 145 оставляет впечатление, что перед нами текст позднего списка Тверского сборника, измененный значительным количеством вставок. Основной источник, из которого сделана вставка, отразился и в толстовской рукописи № 157. Таким образом, изучению тверского текста, сохранившегося в рукописи № 145, должно

---

[1] Хроника Ф. Софоновича мне известна по спискам Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее ГПБ), Погод. сбор. № 1476 и Толст. сбор. № 236 (F. XVII, 19); ср. также рукопись ЦГАДА, ф. 181, № 93, но ее состав мной изучен не был. Еще в начале прошлого столетия был известен также список хроники Ф. Софоновича, принадлежащий библиотеке г. Вестерос (см. «Словарь исторический...», т. I. СПб., 1827, изд. 2, стр. 285).

[2] Ныне под шифром F. IV, 214 хранится в ГПБ. По данным языка, почерка и типу заставки рукопись писана в юго-западной Руси; водяной знак близок к указанному у Каманина под № 545 (1676 г.).

[3] Кройника Феодосия Софоновича и ее отношение к «Киевскому Синопсису» Инокентия Гизеля. «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. XV, кн. 4. СПб., 1910.

[4] А. Рогозинский. Указ. соч., стр. 279.

действительно предшествовать сравнение рукописи № 145 с рукописью № 157 [5].

В настоящей заметке я поделюсь некоторыми наблюдениями над текстом Тверского сборника в рукописи № 145. Будем условно называть этот текст Тверского сборника Толстовским списком Тверского сборника. Список этот был близок к Погодинскому и Забелинскому, но ближе стоял к Забелинскому.

Ряд известий, имеющихся в Толстовском списке и в Забелинском, отсутствует в Погодинском. Так, в Погодинском после слов «иже суть подо мною Руси» до слов «зберуть за мѣсяц» пропущен длинный текст, имеющийся в Толстовском и Забелинском, текст из договора с греками, связанные с ним сведения и известия 6480—6488 гг., кончая словами «пождѣте, даже вамъ куны»... (Толст., л. 50 об.; Погод. 1414, лл. 27—28; ПСРЛ, т. XV, стр. 72). Под 6644 г. в Погодинском списке нет известия, сохранившегося в Толстовском и Забелинском: «Того же лѣта поставлен бысть Смоленску епископъ Маноилъ скопецъ, а другии скопецъ Феѳдоръ поставленъ бысть Володимерю» (Толст., л. 185, ср. Погод., лл. 82—82 об.). Под 6749 г. в Толстовском (л. 303 об.) и Забелинском списках, в отличие от Погодинского, после слов «с новогородци приидоша» написано: «вси здорови». Под 6798 г. в Толстовском и Забелинском после слова «княгыною» прибавлено «Оксимиею» (ср. Погод., л. 149 об.). В конце 6847 г. в Толстовском и Забелинском указан не июль, а ноябрь месяц. Под 6913 и 6914 гг. в Погодинском отсутствует пространный текст, сохранившийся в Забелинском и Толстовском [6]. Вместе с тем, можно сомневаться в том, что Толстовский список восходит к Забелинскому, а не к общему протографу всех трех списков. Можно отметить известие, находящееся в Забелинском, но отсутствующее и в Толстовском и в Погодинском; под 6913 г. читаем: «на страстнои недѣли въ великии пятокъ пожаловалъ князь великаи Иоаннъ

---

[5] Рукопись № 157 хранится в ГПБ под индексом F. IV, 215. Она принадлежала некогда Д. М. Голицыну; была известна под именем «Голицынской». Вставки (в рукописи № 145) не совпадают как будто с текстом известных мне списков хроники Ф. Софоновича.

[6] Приведем этот текст Толстовского списка с разночтениями из Забелинского: «Лѣта 6913. Княз[ь] Василии побѣже с Кашина на Москву в постъ с[вя]тыхъ верховных [1] апостолъ Петра [2] и Павла [2]. Тоежъ зимы князь Витводъ многобожныи Литовскии [3] ходил рат[ь]ю въ Псковскую землю, и тамо [4] много зла сотвори, взя в них два грады, и приѣхаша псковичане [5] к великому князю Василию на Москву, просяще [6] помощи [6]. Онъ же посла имъ брата своего князя Петра на помощъ [7].

В лѣто 6914. Сложи князь великии московскии [8] Василии крестное цѣлование, и князь тверскии [9] Иоан, к Витовту; и посла князь великии Василии рат[ь] к Вязмѣ, к Серпѣиску и к Козелску и ничто же оуспѣша [10]. А князь великии Василии на Троецкои недѣли с Переясловля присла к [11] великому князю Иоану Тверскому [12] братолюбия [13] прося [13]: онъ же любя [14] братолюбие пожалова его. Того жъ лѣта мѣсяца июня 29 дня, на день святых верховныхъ апостолъ Петра и Павла, бысть буря велика зѣло, и вихоръ страшенъ в Нижнемъ Новгородѣ *. И в то время изыде человѣкъ на поле, и всѣде на конь впряженъ в колесницу, и взя его премногии вѣтръ с колесъницею и с конем въкупѣ **. И нача во вихрѣ носити его страшно. На другии же ден[ь] обрѣтоша колесницу на другои странѣ рѣки [15] Волги висящу на высоком древѣ на верху древа, и коня лежаща под [16] древом [16] мертва, а человѣкъ без вѣсти погибе [17]. Того жъ лѣта поиде княз[ь] великии московскии Василии [18] на Витовта князя великого литовского [18], а с нимъ рат[ь] татарская от царя Шанебека; а князь великий тверский [19] Иоанъ посла ва помочь князя Василия, князя [20] Феодора и князя [21] Иоана Иеремѣева, а с ними полкъ великъ рати [22]. А Витовтъ такоже де, пришед з [23] ратью [23], ста на Плавѣ, и тогда [24] оумиришася не [25] воевавше [25]. Взяша примир[и]е на Пашковѣ Гати по году» . . . (лл. 397—397об.)

[1] *Нет.* [2–2] *Нет.* [3] *Нет.* [4] *Нет.* [5] *Нет.* [6–6] *Нет.* [7] Помочь пськовичом. [8] *Нет.* [9] Великии. [10] Не оуспѣша. [11] Добилъ челомъ. [12] *Нет.* [13–13] *Нет.* [14] Держа. * *Первоначально в Толстовском было написано* городѣ. ** *На полях в Толстовском почерком схожим:* бура бысть страшна. [15] *Нет.* [16–16] Кромѣ. [17] *Нет.* [18–18] *Нет.* [19] *Нет.* [20] *Нет.* [21] *Нет.* [22] *Нет.* [23–23] *Нет.* [24] *Нет.* [5–25] *Нет.*

своего брата князя Василия оудѣломъ» (л. 191). С другой стороны, мы имеем, по-видимому, в Толстовской рукописи кусочек текста Тверского «летописца», которого нет ни в Погодинском, ни в Забелинском. Под 6957 г. в Погодинском и других «летописцах» с тверским текстом сообщается о пожаре в «граде» Твери: «...а зажгли его Ростопчины дѣти Ива[н]ко да Степуря». А ниже под тем же годом в Погодинском: «Князь великии Борисъ Александревичь, Иванъ кадаствер». В рукописи явно фраза испорчена и не кончена. Оказывается, что она не кончена и в Забелинском списке. Но там говорится, что Борис Александрович «велѣл Иванка да Степурка...». На этом фраза обрывается, причем оставлено далее $1^1/_2$ строки чистыми. Можно думать, что писец не разобрал слов в оригинале, где они могли быть зачеркнуты.

В Толстовской же рукописи в этом месте мы читаем: «Княз[ь] же великии Борисъ Александровичь повел Иванка и Степуру изимавъ въврещи въ огнь» (л. 413 об.). Естественно, встает вопрос: не сохранил ли в данном случае Толстовский список чтение общего протографа всех трех списков?

Следует вообще иметь в виду, что в Толстовском списке есть известия, которых нет ни в Забелинском, ни в Погодинском списках, ни в Толстовской рукописи № 157, ни в известных мне списках Хроники Софоновича. К ним относятся известия: под 6590 г. о смерти половецкого князя Осеня, под 6592 г.— о князе Давыде, как Всеволод дал ему Дорогобуж, под 6865 г., на лл. 335об.— 337 — описание чуда Алексея; под 6910 г.— о смерти князя Олега Рязанского (л. 395; ср. Погод., лл. 65 и 169); под 6991 г. слова: «учинися между ими гневъ и распра» (л. 419). Кроме того, под 6463 г. после слов «и бъ тогда царь именемъ» у Толстовской № 145 читаем: «по Стриковского сведительству Иоанъ Земиска или Цимисхиа, а по летописанию преподобного Нестора Печерского Константин Леоновъ сынъ...», причем первые три слова заключены в скобки.

Вместе с тем, в Толстовском списке видны некоторые результаты редакторской обработки рукописи Тверского сборника. Так, и в Забелинской и Погодинской рукописях отдельно от Тверского «летописца» переписано «Сказание о донском бою и хвала великому князю...» и т. д. В Толстовской же рукописи № 145 это Сказание введено в текст и помещено вместо «Писания Софония рязанца» (см. Толст. № 145 на лл. 349 об.—354 об.).

Наконец, в Толстовском списке исключен совсем текст Предисловия летописца княжения Тверского: после слов «Того же лета преставися князь Олегъ Рязанской» сразу следует: «В лето 6911. Князь великии Иоанъ Михайловичъ Тверскии постави город названный Опоки...» и т. д. Всего вероятнее, что текст здесь был сглажен тоже рукой составителя рукописи. В тексте Тверского сборника это «Предисловие летописца княжения Тверского» попало явно не на свое место.

II

Особый тверской летописный источник отразился в поздней компиляции «летописца» второй половины XVII в. «Летописец» хранится в ГПБ под шифром: Q. IV, № 216. Когда-то он принадлежал Н. М. Карамзину; рукопись была пожертвована в числе других рукописей в Государственную библиотеку его сыновьями [7].

Летописец Q. IV, № 216, по-видимому, восходит к более раннему оригиналу. Сохранился другой «летописец», по данным бумаги и почерка —

---

[7] См. Отчет Публ. библиотеки за 1867 г. СПб., 1868, стр. 55—111; Отчет... за 1878 г. СПб., 1879. стр. 9—19.

Летописец ГПБ Q. IV, № 216 содержит 314 листов в 4°, писанных скорописью.

первой половины XVII в., близкий по составу к Карамзинскому «летописцу» № 216. Это — «Лѣтописецъ о великихъ княжениихъ», хранящийся в ЦГАДА, ф. 181, под № 617/1127. После заголовка читаем, как и в «летописце» № 216: «Егда бысть по Ноевѣ потопѣ раздѣление языком во время столпотворения»... и т. д. Летописец № 617/1127 содержит близкий к нашему «летописцу» текст, в частности — рассказ о Бравлине, о словенской азбуке, о войнах Рюрика в Кореле и т. п. К сожалению, конца рукописи недостает, и обрывается «летописец» № 617/1127 на словах под 6901 (1393) г.: «Того же лѣта князь великий Олег Рязанский ходил воиною к Любоцку, а без него Литва пришед Рязань повоевала...» (л. 127об.).

У нас нет данных для суждения о том, когда составлен был «летописец», представленный рукописью № 216. По ряду показаний он хранит в своем составе источники сравнительно ранние. Так, один из источников «летописца» № 216 совпадал с оригинальным источником статей, предшествующих Воскресенской летописи[8]. Заметна близость некоторых известий «летописца» № 216 к списку Царского Софийской 1-й летописи, а частью к Львовской и Софийской 2-й[9]. Не исключена возможность, что среди источников «летописца» № 216 была Степенная книга. Под 6731 г. и на полях против текста 6524 и 6587 гг. есть ссылки на «степени», а под 6999 (1491) отмечено, что некоторых еретиков казнили «смертью»: «... а иных казнити повелѣ смертию на показание инѣмъ» (л. 310 об.); может быть, объясняется это тем, что в Степенной книге под 6999 г. говорится о событиях более поздних.

Обращает на себя внимание нить тверских известий. Последним из них является рассказ о взятии Твери в 6994 г. или, может быть, рассказ под 6998 (1490) г. о смерти «князя великого» Ивана Ивановича, «удельного Тверского», и о казни лечившего его врача Леона. Согласно последнему известию, происхождение которого нам не ясно, Леон был подвергнут пытке и «сказал, что велѣла опоити великого князя Ивана жена его княгиня Елена, и князь великии мистру голову отсещи, а княгиню посла́лъ в заточение» (л. 309)[10].

Рассказ о взятии Твери под 6994 г., когда там был посажен Иван Иванович, повествует о пире: великий князь дал своему сыну «град Тверь и всю Тверскую землю великому князю Ивану Ивановичю в вотчину», Иван Иванович 18-го в воскресение въехал в Тверь и «сотворил честенъ

второй половины XVII в. Водяной знак — голова шута, близкий к № 384 у Тромонина (1676—1682 гг.). Заглавие: «Лѣтописец сирѣчь памятник словенского языка и русскаго рода,откуду начася и како бысть и до чего доиде». Нач.: «Егда бысть по Ноеве потопѣ разделение языкомь во время столпотворения». Кончается словами известия 7000 (1492 г.) о совещании в сентябре по вопросу о начале нового «миротворного круга»: «...и держати крѣпко начаша и неподвижно без поколебания» (лл. 312—312 об.). Нижняя половина л. 312 об. оставлена чистой, что может служить указанием на то, что здесь конец летописного свода.

[8] Под 6655 г.— о том, что Ростислав с Рязани бежал «в Половцы», причем в «Летописце» в № 216 прибавлено «тамо и умре»; что у него остался сын Глеб, которого взяли driuчане с Рязани в Друческ (ср. ПСРЛ, т. VII, стр. 242; слова «дручане» здесь нет); под 6667 г.— о том, что дручане Глеба согнали и посадили в себя Рогволда Борисовича, а Глеб пошел в Рязань (ср. ПСРЛ, т. VII, там же); под 6715 г. о «лучших людях» рязанцах, которых вел. князь Всеволод «розвел» (ср. ПСРЛ, т. VII, там же; но здесь нет, что Ярослава с Рязани «згонили»). Ср. также известие, что Ярослав Всеволодович поставил на Волге на р. Тверце «город», прозвал его Тверью и дал в удел Ярославу Ярославичу (л. 93; ср. ПСРЛ, т. VII, стр. 245) и упоминание о происхождении дорогобужских князей (л. 126; ср. ПСРЛ, т. VII, стр. 245).

[9] Ср. под 6940 г. о после́ Мансырь-Улане; под 6963 и 6964 гг. о Басенке; под 6964 г.— о том, что Басенка хотели в Новгороде убить шильники и о постельнике великого князя Григории; под 6968 г. о поражении Казат-Улан-Мурзы под Рязанью и др. Ср. также под 6969, 6970, 6971, 6972, 6974, 6975, 6979 г.

[10] В какой мере сведения о Елене под 6998 (1490) г. отражали действительность — сказать трудно. Во всяком случае, в 7000 (1492) г. она жила при дворе великого князя.

пир отцу своему и дядии своеи и всемъ княземъ и бояромъ и великому всему воинству, созвав на пир тверского епископа Васьяна и всѣхъ тверскихъ князеи и бояр, и пироваху свѣтло, благодаряху бога и разыдоша[ся] каждо во своя» (лл. 305—305об.).

Пропускаем тверские известия под 6975 и 6969 гг.; они имеются и в Московской летописи конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV) и могли попасть из другого источника. Но под 6934 г. читаем в «летописце» № 216 следующий тверской текст: «Того же лѣта преставися князь великий Иван Михайловичъ Тверский и сяде на его мѣсто на великое княжение сынъ его князь Александръ и вскоре преставися, и сяде на его мѣсто на великое княжение сынъ его князь Юрье Александрович и сидѣлъ 4 недели и преставися и сяде на его мѣсто братъ его, на великое княжение, князь Борис Александрович, а племяннику своему князю Ивану Юрьевичю дал в удѣлъ город Зупцов [11]. Того же лѣта мор бысть в Тверской земле и потом на Москвѣ. Того же лѣта князь Борис поималъ дядю своего князя Василия Михайловича Кашинского» (лл. 254 об.— 255).

Н. М. Карамзин приводит данный текст с небольшими пропусками в т. V, гл. III, прим. 258 своей «Истории» без точного указания на источник; очевидно, он цитирует из рукописи № 216.

Кашинское известие находим, далее, под 6911 г. нашего «летописца»: о том, что великий князь Иван Тверской послал рать на Кашин «на брата своего на князя Василия», что тот ушел к Москве и великий князь Василий Дмитриевич их помирил [12]. Под 6835 г. говорится, что Федорчукова рать стояла «во Кашине, землю Тверскую выпустушили, а град не взяли» (л. 128); последнее утверждение противоречит показаниям других летописей и может быть объяснено ложным патриотизмом кашинского автора. Заметим , что тверские известия встречаем также под 6908, 6826, 6812 (?), 6778, 6773 гг.

В «летописце» № 216 не мало нижегородских и новгородских известий [13]. Под 6883 г. приведена азбука, составленная Стефаном Пермским для пермяков, а под 6977 г. в сообщении о рати, посланной зимой великим князем на черемисов, прибавлено: «лыжную»[14].

Летописец кончается рассказом о совещании, которое состоялось в сентябре под руководством митрополита Зосимы. Значение этого совещания определялось тем, что в августе кончался семитысячный год, когда многие ожидали конца мира, и нужно было решить вопрос о составлении новой пасхалии.

III

Внимательного изучения заслуживаст публикуемый ниже фрагмент Тверской летописи из летописного сборника XVII в. Музейского собрания Государственного исторического музея № 1473 [15].

---

[11] О Зубцове как уделе Ивана кратко сообщает также статья, помещенная перед Воскресенской летописью (ПСРЛ, т. VII, стр. 245).

[12] Об этом см. также в Львовской и Софийской 1-й и в Никоновской летописях.

[13] Среди яих под 6829 г. читаем:«Того же лѣта боярия новгородцкий Лука Лемской ходил воиною на мурманы и поевава мурманскую землю и дань на них возложи в Новгород...».

Среди нижегородских известий имеется запись о суздальских князьях, которую находим в прим. 254, т. V «Истории» Карамзина, стр. 109, изд. Эйнерлинга.

Под 6753 г. текст напоминает местами «Слово о погибели Русской земли».

[14] «Зимою посылал князь великии рать свою лыжную на Черемису» (л. 282).

[15] В рукописном каталоге Гос. ист. музея отмечено о сборнике № 1473: «На лл. 144—147 — отрывок Тверской летописи; текст отличается от Муз. 288-б, а также от напечатанного в ПСРЛ, т. XV, 1863 г.». На эту рукопись обратили мое внимание акад. М. Н. Тихомиров и Т. Н. Протасьева.

Сборник № 1473 — без переплета; содержит 167 листов в 4°; писан скорописью и полууставом XVII в.; водяной знак — голова шута. Рукопись реставрирована местами в XVII в., листы 2, 3, 4, 11 подклеены другой бумагой, и на ней списан текст почерком XVII в. На первом, чистом листе запись: «Лѣтописец росиискаго государства, како зачася».

Состав сборника: лл. 2 — 2об. «Оглавление книги сея. Глава I. Времянникъ рускои от великаго князя Рюрика по степенемъ»... и т. д.; лл. 3—11. «Сказание откоуду зачася Руское и Полское государьство и о зачатии града Словена, иже нынѣ великии Новъградъ». Нач.: «В лѣто от создания свѣта 2244-го во второе лѣто по потопѣ...». Текст обрывается на л. 11, на словах: «и поиде на Русь з двема браты своими с Трувором и з Синеусомъ» (последние три слова написаны на подклеенной бумаге); л. 11 об.— чистый; лл. 12—140 об. «Владимѣра и сѣмени его праведнаго, иже мнози от них мужеска полу...» (небольшое предисловие к летописному тексту, озаглавленному подзаголовком: «о князех великихъ всеа Росии»). Летописный текст обрывается на л. 140 об. на словах недописанной фразы известий 6980 г.: «...тогда же великому князю выгнати...»; лл. 141—141 об. — чистые, лл. 142—143. «Как разделилась Руская земля с Литовскою землею и Польша отошла от великих князеи и от руских людеи». Текст обрывается на словах: «а коруна польская по римскому языку короли словут, а по рускому великие князи...» (часть л. 143 оставлена чистой); л. 143 об.— чистый; лл. 144—155. Фрагмент Тверской летописи. Нач.: «В лѣто 6822. Преставися Василеи...» и т. д. Кон.: «... и божиею волею преста мор» (около $^3/_4$ л. 155 оставлено чистым); лл. 155 об.— 156 чистые (на л. 156 написано: «порховские род князеи»); лл. 157—167 об. «Князь великии Всеволод нареченныи Димитрии...» и т. д. (родословные материалы русских и литовских князей и русских бояр).

Содержание летописного фрагмента на лл. 144—155 не оставляет сомнения, что перед нами тверской летописный текст. Но что он представлял собой? Известно, что тверских летописных сводов до нас не дошло. Тверской летописный материал сохранился в составе иных летописных компиляций. Только сравнительный анализ летописного материала позволил установить существование тверских летописных *сводов*, т. е. сложных по составу тверских летописных памятников [16]. Изучение публикуемого ниже фрагмента подтверждает выводы нашего исследования 1926 г. Перед нами в Музейской рукописи часть именно тверского летописного *свода*, составитель которого пользовался материалом не только тверским. Мы видим в сочетании с тверскими известиями не-тверской материал, часть которого, по данным других рукописей, мы еще в 1926 г. относили к составу тверского свода. Так, под 6822 г. в Музейской рукописи есть известие о смерти князя Василия Александровича Брянского. Имеется оно и в Рогожском летописце и в Тверском сборнике, и притом в такой же краткой редакции и в соседстве с теми же тверскими известиями. Находим его и в Никонов-

---

[16] См. А. Н. Насонов. Летописные своды Тверского княжества. «Доклады Академии наук», 1926; его же. Летописные памятники Тверского княжества, части I—II («Известия отделения гуманитарных наук АН СССР», 1930, № 9—10).

Из так называемой «второй части Тверского сборника» для исследователя-текстолога особенно важной представляется та часть ее, к которой имеется параллельный текст в Рогожском летописце, контролируемый Никоновской летописью. Наличие параллельного текста позволило сделать определенные выводы. Так, изучение данного отрезка дало возможность установить существование не только Тверской «летописи», тверских известий, местных записей, но и тверского *свода*, т. е. компилятивного, сложного труда, заключающего в себе материал разных княжеств и земель. Изучение этих параллельных текстов позволило сделать вывод о существовании тверского летописного свода 30—50-х годов XV в., точнее — 50-х годов. Изучение тех же параллельных текстов с полной ясностью свидетельствует, что в Тверском

ской летописи. Под 6831 (6832) г. в Музейской находим известие с точной датой о смерти князя Бориса Даниловича, похороненного во Владимире. Это сообщение имеется также в Никоновской летописи и после такого же тверского известия (о женитьбе Александра Михайловича), но в Никоновской нет точной даты. Под 6834 г. в Музейской — о после́ Ахмуте и Иване Даниловиче, о разорении городов, захвате пленных и сожжении Ярославля. О том же читаем и в Никоновской под 6830 г., а в Рогожском и Тверском сборнике несколько короче: нет сведений о г. Ярославле. Под 6834 г. в Музейской написано, что в Москве была заложена церковь Успения. В той же краткой редакции это известие находим в Рогожском летописце и в Тверском сборнике и то же — перед сообщением о получении Александром Тверским великого княжения. Под 6836 г. в Музейской помещено известие, что «трееслась» земля в Великом Новгороде. В такой же краткой редакции читаем известие в Рогожском летописце и Тверском сборнике и в соседстве тоже с известием о Константине. Под 6837 г. в Музейской — о том, что вышел из Орды на великого княжение Юрий Данилович (очевидно, по описке, вместо Ивана Даниловича) и «бысть тишина христианом» и т. д. В Тверском сборнике и Рогожском летописце известие это имеется в более полном виде под 6836 г. Под 6839 г. в Музейской читаем о смерти Александра Суздальского. В такой же краткой редакции под тем же годом и в соседстве с теми же тверскими известиями стоит запись эта в Рогожском летописце и Тверском сборнике. Под 6840 г. в Музейской — о движении великого князя Ивана к Новгороду. В Рогожском и Тверском об этом нет. Под 6841 г. в Музейской — о походе Димитрия Брянского с татарами на Смоленск. Известие имеется под тем же годом и в Рогожском летописце, а под 6842 г.— в Никоновской летописи. Под 6843 г. в Музейской — о смерти князя Федора Галицкого. В той же краткой редакции читаем об этом в Рогожском летописце и в Никоновской летописи под 6843 г. и также перед сообщением о приходе Федора Александровича из Орды. Под 6848 г. в Музейской читаем о пожаре в Смоленске. Известие имеется и в Никоновской летописи с датой: «на Преображениевъ день». Под тем же годом в Музейской — о смерти Глеба Святославича

сборнике отразилась *сокращенная* редакция тверского свода XV в., составитель которой придавал особенное значение памяти великого князя Михаила Александровича Тверского. Этот вывод, никем не опровергнутый, служит *главным* основанием (наряду с другими показаниями) для предположения, что попавший в середину 2-й части Тверского сборника текст, озаглавленный (согласно двум древним спискам) «Предисловие лѣтописца княжения Тферскаго благовѣрныхъ (великыхъ) князей тферскыхъ», в котором полностью или частично использовано житие князя Михаила Александровича, являлся «предисловием» к сокращенной редакции тверского свода XV в. и был предпослан этому своду.

К отрезку известий второй четверти XV в. текста 2-й части Тверского сборника не сохранилось параллельных текстов. Поэтому на основании только этого отрезка никаких прочных выводов по истории тверского летописания делать нельзя. Текст этот редактировался и перерабатывался московским автором, а затем мог «перерабатываться и пополняться» в начале XVI в. при митрополите Варлааме (испр. опечатку на стр. 742; «XV» на «XVI»; но указан 1506 г.): могли быть вставки из свода 1534 г. и др. (о «переработке» см. «Доклады...», стр. 125; «Известия...», стр. 740—742 и др.). Из сказанного в цитированных статьях следует, что упомянутый отрезок 2-й части Тверского сборника мог совсем не быть пронизан «однородной» тенденцией. Отмеченная Я. С. Лурье в работе «Роль Твери в создании русского национального государства» («Ученые записки ЛГУ», 1939, № 36) на стр. 101 (ср. стр. 98) тенденция известия 1447 г. не служит, таким образом, противопоказанием нашему предположению. В «Предисловии» не только не подчеркнуто, но, наоборот, сглажено противоречие между рассказом о поведении Александра при Шевкале тверского свода под 6834 г. и рассказом о тех же событиях во Владимирском Полихроне (см. ПСРЛ, т. XV, под 6834 г. и стр. 466; см. Софийскую 1-ю и Новгородскую 4-ю летописи под 6835 г.; ср. Я. С. Л у р ь е. Указ. соч., стр. 107).

Сходное литературное явление отмечено при изучении псковского летописания: своду XV в. было предпослано житие Довмонта.

в Брянске «от коморников». В Рогожской и Никоновской летописи под тем же годом сообщается, что «коромольники» брянцы убили Глеба Святославича[17]; в Тверском сборнике под 6849 г., что Глеба убили «[про]клятии брянци».

Кусок тверского летописного свода мог быть списан в Музейскую рукопись не полностью, а выборочно или с пропусками. Далеко не все тверские известия, имеющиеся в Рогожском летописце и Тверском сборнике, находим и в Музейской рукописи (см., например, известия 6835—6839 гг., 6844—6847 гг.). Весьма интересно, что часть известий Музейского списка близка к редакции Рогожского летописца и Тверского сборника, а часть, в более подробном изложении, сближается с текстом Никоновской летописи (см., например, под 6825—6827 гг., 6830—6831 гг., ср. под 6828 г. о Благовещении).

Но было бы ошибочно думать, что ставитель фрагмента Музейской рукописи заимствовал свой текст из Никоновской летописи, Тверского сборника и Рогожского летописца. В Музейской рукописи в ряде случаев, при сравнении с названными летописями, обнаруживаются расхождения, детали тверских известий или известия, которых нет ни в Рогожском летописце, ни в Тверском сборнике, ни в Никоновской летописи. Так, под 6823 г. рассказ Музейской рукописи близок к Рогожскому, но названы татары — «Олтон, Темир» (ср. имена татар в Никоновской), а в конце о «победе» прибавлено: «на мясопустнои недѣли, а у великаго князя мало бысть пакости»; этого нет в Рогожском, Тверском сборнике и Никоновской летописи. В помянутых летописях нет и следующих хронологических указаний о пожаре в Твери под 6823 г.: «в пяток на ночь свѣтающя суботѣ на средокрестнои недѣли» (Муз.). Под тем же годом в Музейской отмечен мор на скот, о чем нет в Рогожском, Тверском и Никоновской летописи. Под 6831 г. в Музейской в несколько иных выражениях, чем в Никоновской (под 6828 г.), говорится о после̂ Ба[и]дере (в Муз.: «много пакости церквамъ и людем татбою в Володимирѣ»). Под 6833 г. (ошибочно, вместо 6829 г.) в Музейской приведена точная дата рождения сына князя Александра («на сырнои недѣли в четверток февраля»), которой нет в Рогожском, Тверском и Никоновской летописи, причем в Музейской сын назван не Львом, а Леонтием (?). В Музейской имеется также дата отбытия князя Димитрия Михайловича в Орду («в великии пост на средокрестной недѣли»). Под 6840 г. в Музейской рассказано о пожаре в Пскове и о том, что великий князь Иван «на зиму» пошел ратью в Новгороду и вернулся от Торжка; об этом не говорится в Рогожском и Тверском сборнике. В Никоновской о походе Ивана Калиты изложено иначе, согласно новгородской записи, как явствует из сравнения Никоновской летописи с Новгородской 1-й.

Эти данные подтверждают наш прежний вывод о том, что в Рогожском летописце и Тверском сборнике отразилась сокращенная редакция тверского летописного свода.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент Тверского летописного свода на лл. 144—155 рукописи Гос. исторического музея. Музейское собр. № 1473

В лѣто 6822. Преставися Василеи князь Брянскии Александровичь. Того же лѣта приидоша новгородцы ратию ко Твери и пожгоша села за Волгою; и пояша к себѣ Юрья Даниловича, и Юрья посла брата своего Афонасия, а самъ иде к Москвѣ. л. 144

[17] Это известие могло попасть в Рогожский летописец также из протографа Симеоновской летописи.

6000 всмъсот 23. Бысть благовѣщение свѣтлыя недѣли во вторникъ
по пасцѣ. Того же лѣта прииде великии князь Михаило из Орды, а с нимъ
Татарове сильны*, Олтон, Темир, со многими Татары; и иде к Торжку
с Татары и со князи Суздальскими, бишася с новгородцы у Торжку, и
поби великии** князь новгородцы; и побиша новгородцевъ болѣ 1000 и
пожже пригородокъ, а новгородцы бѣжаша в Новгородъ, а из Новагорода
предашася. И повелѣ князь имати их, и яша Даниловича Афонасия и другаго князя Феодора Ржевского и бояръ их и кто надобенъ князю, а иных
омиривъ посади, а Крѣмликъ*** повелѣ рознести. А сия побѣда бысть
февраля въ 30 день**** во вторникъ, на мясопустнои недѣли, а у великаго князя мало бысть пакости. Марта в 19 день, в пятокъ на ночь, свѣтающи суботѣ на средокрестной недѣли, зажегся град Кремликъ во
Твери и множеством людеи погашенъ бысть, и згорѣ болѣ 20 дворов.
л. 144 об. Мѣсяца того же въ 28 день недѣльныи преподобныи // епископъ Тверскии
Андреи остави свою епископию и иде в монастырь. Тогда же великии
князь Михаило собра вои многи, иде к Новуграду, и лихия его вожи
заведоша его в лихия мѣста, и князь возвратися вспять и много бысть
пакости в полку его, а у иных кони помроша. Того же лѣта мор бысть
на скотъ*****. Того же лѣта пред великимъ заговениемъ причтенъ бысть
епископъ Варсонофеи Тверскии. Прииде князь Юрьи ис Татары******,
приведе посла сильна именемъ Кавгадыя, и срѣте его великии князь Михаило у Костромы, а с нимъ вси князи Суждалстии; и стояще у Волзѣ
реке много время и, сослався с Кавгадыемъ, уступися******* великаго княжения Михаило, а самъ поѣха во свою отчину во Тверь и заложи большои
Кремликъ. Тое же осени бысть знамение на небеси сентября въ 17 день
в суботу: в полобѣда явися круг над градом над Тверью, мало не ступися
на полунощь, имущъ три лучи, два к востоку, а третеи на запод. Тое
же зимы Юрьи князь с Кавгадыемъ и со всѣми князи Суздальскими поиде
л. 145 с Костромы к Ростову, а от Ростова к Переславлю// и много зла творя
христианомъ. А из Переславля в Дмитров, а из Дмитрова в Клинъ. А в то
время приидоша новгородцы в Торжекъ на великого князя Михаила, в помощь князю Юрью и стояще 6 недѣль в Торжку, ссылаючися со княземъ
Юрьемъ, укладаючи срокъ как поити ко Твери: Юрью князю от Волока, а
новгородцы от Торжку. Изыдоша новгородцы из Торжку, начаша воевати
по рубежу, а великии князь Михаило не дождався сроку их поиде противу имъ и бысть им бои под Торжком, не мало и убиша новгородцев 200 человѣкъ и начаша ссылатися к великому князю с челобитьемъ и, земъ
миръ, поидоша в Новгород; а Юрьи князь с Татары и со всею Суздальскою
силою почаша воевати Тверскую волость, села пожгоша и святыя********
люди в полонъ поведоша и приидоша близ града за 15 верстъ и стояще на
мѣсте том 5 недѣль, а всего мотчания во Тверскои земли 3 мѣсяца.
И ѣздиша послове от Кавгадыя к великому князю Михаилу ********* мно-
л. 145 об. го с лестию, и не бысть между ими миру. И поиде Кавгадыи к Волзѣ и
Юрий князь и вси суздальстии князи и стояху на пере // возѣ у Волги.
А великии князь Михаило, совокупя свою силу мужи тверичи и кашин-

---

* Написано над строкой.
** В рукописи: великии великии.
*** В Рогожском летописце Кремник.
**** В рукописи описка: в феврале 30-го дня нет; в Рогожском летописце февраля 10.
***** Буквы с и т переделаны из других букв.
****** В Рогожском летописце ис татаръ.
******* В Рогожском летописце съступися.
******** В рукописи стыя. В Рогожском летописце слова святыя нет.
********* Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

цы, поиде противу Юрья, а Юрья ополчися противу, и ступишася полцы обои, и бысть сѣча велика. Пособи богъ великому князю Михаилу, многи же избиша, а князи многи руками изымаша и приведоша во Тверь, а княгиню Юрьеву скончаша*, а Юрьи князь бѣжа в Новград в малѣ дружинѣ; а Кавгадыи повелѣ дружинѣ своеи и стяги поврещи, а сам нелюбуя** поѣха в станы. Се же бысть декабря въ 22 день, на память святыя мученицы Анастасии, в четвергъ, в годину вечернюю, за три дни рожества Христова, а в пятокъ великии князь Михаил, видѣвся с Кавгадыемъ, взя миръ и поя его во Тверь з дружиною и, почтив его, отпусти. Тое же зимы прииде князь Юрьи с новгородцы к Броду, и изыде ему противу великии князь Михаило и взя мир. Тое же зимы великии князь Михаило посла сына своего Костянтина во Орду.

6826. Посла великии князь Михаило Алексу Марковича посольством на*** Москву*** о любви, и уби его Юрьи// князь и прия нужную смерть; и бысть между имя**** нелюбие. Того же лѣта поиде в Орду князь Юрьи Даниловичь с Кавгадыемъ. Тое же осѣни, сентября в понедѣльникъ свѣтающу, загорѣся Тверь город и множеством людеи угошенъ бысть; и погорѣ большая половина города, а церквеи 6. Дошедшу же Орды князю Юрью, а с нимъ начальнику всего зла беззаконному и треклятому Кавгадыю, наставляеми и учими диаволом, начаша вадити на великого князя Михаила беззаконному царю злая глаголющи: «Князь Михаилъ по городом собра многие дани, хощет в Нѣмцы итти, а х тебѣ ему не бывать». Разгнѣва же ся царь, повелѣ сына его Константина гладомъ морити, и затвориша единаго в храминѣ. Сему же бывшу, нѣцыи рекоша ко цареви: «ты уже его убиешь, отцу его не бывать к тебѣ», и повелѣ его пустити*****. л. 146

И приѣха во Орду благовѣрныи князь и****** сходящу ему****** к морю Сурожску, идѣ же течетъ Донъ рѣка, сентября в 6 день на память чюдеси архистратига Михаила, и по обычаю одари князи и царицу, послѣ самого царя. Бывшу же блаженному Михаилу// во Ордѣ единъ мѣсяцъ, рече царь рядцемъ своимъ: «что ми есте молвили до князя Михаила, судите его сь Юрьемъ». Судивше же, не рекоша праведно, но виною рекоша ко царю, оболгаша. В девятую недѣлю поставиша и связана на суд и осудивше и, тако рекоша ко царю: «достоин есть Михаило смерти». Наутрия же, в субботу, возложиша сухо от тяжка древа на выю святаго Михаила. Бывшу же ему в таковои нужди и в безмѣрнои тягости 26 днеи за рѣкою за Теркою, под градомъ Тетяковым, под великими горами под Яскими и Черкаскими, на рѣце на Севенчи. Рано в среду востал блаженныи Михаило и повелѣ начати иереови утренню и часы, сам же прилѣжно послушаше, со многими слезами и горькимъ воздыханиемъ. Потом повелѣ начати правило святого причащения и, поя самъ по книгамъ, со многимъ умилениемъ моляся и, скончавъ, сѣде, предсѣдящу у него сыну его Костянтину. И рече блаженныи: «даите ми псалтирь, яко печальна ми есть душа», и разгнув обрѣте // псаломъ: «внуши боже молитву мою», и проче******* ѣ******* до конца, в тои бо часъ прииде отвѣтъ от царя на убиение его. И се единъ от предстоящихъ его вскочи в вѣжу и рече: «се, господине, Кавгадыи и людие едутъ от Орды прямо твоеи вежи». Святыи же рече: «вѣмъ на что едут, на мое убиение», и вборзѣ отпусти сына своего к царице. Кавгадыи же и Юрьи ссѣдо- л. 146 об. л. 147

---

* *Так в рукописи.*

** *Буква* у *подправлена.*

*** *Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.*

**** *Можно прочесть также* има; *последняя буква переделана из какой-то другой.*

***** *После слова* пустити *оставлено чистое место на половину строки.*

****** *Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.*

******* *В Рогожском летописце* прочте и.

ша у торгу, близъ вежи блаженнаго, а убиицъ послаша. Посланнии же
убиицы, яко лютии звѣрие, немилостивии кровопиицы, напрасно вско-
чивше в вежу, блаженныи же стоя в недоумѣнии. И похватиша созади свя-
таго и удариша и велми и возложиша на вежу и проломися стѣна; он же
паки воспрянув. И мнози похвативше повергоша его на землю и бияху
пятами и се, единъ от беззаконных убиицъ, именем Романецъ, извлекъ
великъ ножъ, удари в сердце блаженнаго в десную страну и вихляя ножемъ
отрѣзая* сердце. И тако предастъ духъ свои в руце божии блаженныи и
христолюбивыи и великии князь Михаилъ, по еуангельскому слову прия
нужную смерть за христианы и за отчину свою, ноября въ 22 день, на
л. 147 об. память святаго апостола Фили//мона, среду въ 6 часъ дне. Оттолѣ князь
Юрьи посла честное и святое тѣло блаженного князя Михаила, привезше,
к Москве, положиша в церкви святого Спаса**.
Лѣта 6831***. Прииде князь Юрьи из Орды и с нимъ князь Костянтинъ
Михайловичь и боляре отца его. Того же лѣта приѣха Прохор вла-
дыка Ростовскии и Ярославскии и**** князь**** Стародубскии, зовуще
князя Александра ко князю Юрью в любовь по целовании ихъ. А князь
Александръ во Володимир на Петров день приѣха, кончал со князем сь
Юрьемъ честно, еже и святое тѣло великаго князя Михаила, отца своего,
вземше с Москвы привезоша во Тверь сентября въ 6 день, на память
чюдеси архангела Михаила. Тогда изыде весь народ во стрѣтение ему,
епископъ Варсунофии со игумены и презвитеры и диаконы с кандилы
и со свѣщами и черноризцы мнози и княгиня его Анна с сыны своими со
княземъ Димитриемъ, со Александром, с Василиемъ и боляре и вси людие,
плачь велик сотвориша и рыдание много. И вземше тѣло блаженнаго
л. 148 стра// дальца принесше во град и пѣние над ним надгродное пѣвше, поло-
жиша в церкви всемилостиваго Спаса. Сеи благовѣрныи и христолюбивыи
великии князь Михаил Ярославичь, внукъ великаго князя Ярослава Все-
володовича, бяше тѣлом преболии человѣк, крѣпокъ и сановитъ вельми
и***** смысленъ паче многихъ, взоръ имыи***** и грозенъ и преудивленъ
излишнѣ всякого человѣка, страшенъ бывъ ратным, во мнозѣх временах по-
каза мужество свое, добронравие, всегда божиимъ пособиемъ одолѣваше
ратнымъ. Слава о немъ проиде в далныя страны, богу тако прославляющу
своя угодники. Бяше бо святыи и блаженный из дѣтска боголюбивъ и сми-
ренъ зѣло, в сладость послушая божестьвенных книгъ по вся дни, нищих
любя и правду, воздая честь епископом и попом******, паче же любя
черноризицъ и падая потребная имъ. Бѣ бо самъ воздержанъ от пиянства,
тѣм и любимъ бѣ материю своею княгинею Ксѣниею, бяше же не преслушая-
ся ни во едином словеси; ревность же имѣя в сердцы божественную часто
л. 148 об. воспоминати подвиги и терпѣние и мучение, иже пострадаша// вѣры
ради Христовы, желая самъ тоя же чаша испити; тѣмъ и сподоби богъ
единаго за много народа христианска прияти блаженную смерть; аще же
вѣры ради убиенъ бысть блаженныи, яко же святии мученицы, но по запо-
вѣди, исповѣждь******* во еуангелии рече*******: «больши сея любви
нѣсть, иже кто положит душу свою за други своя». Заповѣдь божию хри-
столюбивыи князь со успѣхом скончa, неуклонно шествуя за порученное ему богом люди и тако радуяся причтенъ яко верныи строитель своему

---

* *В Рогожском летописце* отърѣза.

** *После* Спаса *была написана буква* с.

*** *Буква* а (1) *слегка переправлена бледными чернилами на* в (2).

**** *Написано над строкой.*

***** *Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами. После* имыи *различаются еще буквы* е *и* и.

****** *В рукописи* потом.

******* *Так в рукописи; в Рогожском* иже въ еуангелии рече.

владыце. Тое же зимы к великому говѣнию оженися князь Александръ Михаиловичь.

Преставися князь Борис Даниловичь маия въ 29 день и положен бысть в церкви святыя богородицы в Володимирѣ. Того же лѣта к Филипову заговению оженися князь Констянтинъ* Михаиловичь у великого князя у Юрья Софиею и вѣнчанъ бысть на Костромѣ. Тоѣ же зимы за князя Димитрия Михайловича приведоша княжну Марию из Литвы, Гедимонову дщерь, и вѣнчанъ бысть в церкви все//милостиваго Спаса епископомъ Варсонофиемъ. Тоѣ же зимы приходил из Орды Бадера ко князю Юрью и много пакости** святымъ церквамъ и людем татбою в Володимирѣ. л. 149

В лѣто 6833. Приѣзжал в Кашинъ Гончаръ татаринъ з жидовином з должником и много тягости учинили Кашину. На ту осень князь Юрьи со всею силою низовскою и суздальскою собравсе в Переславль, хотя*** х Кашину иттит[ь]. Князь же Димитрии Михаиловичь з братиею со Тверскимъ полкомъ и Кашинскимъ противу ему изыдоша к Волзѣ, и кончавъ мир меж ими владыко Андреи, и разыдошася кождо во своя си. Тое же зимы князь Юрьи, поимав сребро у Михаиловичев выходное по докончанию, и не шол противу царева посла, но ступил с сребром в Новград великии. А у Александра князя родися сынъ именемъ Леонтии на сырной недѣли, в четвертокъ февраля.

В**** лѣта**** 6834. Поиде благовѣрныи великии князь Димитрии Михаилович***** во Орду в великии постъ на средокрестнои недѣли, а на Русь выиде посолъ силенъ от царя, именем Ахмут по Юрья князя, а с нимъ князь****** Иван Даниловичь// и по низовскимъ городом много зла сотвориша христианом, овѣхъ посѣкоша, а иных без числа в полонъ поведоша, Ярославль весь град пограбиша и огнем пожгоша. Тоѣ же осени сѣде на великом княжении Димитрии Михаиловичь. Заложена бысть церковъ каменная святыи Феодоръ во Твери. Того же лѣта февраля въ 14 день преставися Андрѣи епископъ Тверскии во своемъ монастырѣ на Шоше у святыя Богородицы, а на завтреѣ владыка Варсонофии со игумены и с попы оттолѣ принесоша ко всемилостивому Спасу и с надгорбнымъ ******* пѣнием положиша во святѣи церкви Введения, в малой церкви. А великии князь Димитрии во Орду пошел. Того же лѣта совершена бысть церковь святыи Феодоръ; а на зиму князь Юрьи Даниловичь мертвъ бысть во Ордѣ. Того же лѣта заложена бысть на Москвѣ церковь святыя богородицы Успения. л. 149 об.

6834********. А великии князь Димитрии Михаиловичь во Ордѣ убиенъ бысть, а брату его Александру дано великое княжение и пришед сѣдѣ на великое княжение. // Того же лѣта благовѣрная княгиня Мария пострижеся в черницы. По том, лѣтом маломъ минувшимъ, за умножение грѣх ради наших, богу попустившу, диаволу вложившу злая в сердца беззаконнымъ Татаром глаголати беззаконному царю: «аще не погубиши князя великаго Александра и всѣхъ князеи руских, то не имаши власти над ними». И беззаконный и треклятыи и всему злыи начальникъ Шевкал, разоритель христианскии, отверзъ скверная уста своя глаголати, дияволом учимъ: «Господине царю, аще ми велиши и я иду и разорю христианство, а князеи их избию и княгиню и дѣти их к тебѣ приведу». И повелѣ л. 150

* *Первоначально написано* Михаило.

** *В рукописи* с пакостию. *Пропущен глагол* учини.

*** *В рукописи* хотнт; *исправлено по Рогожскому летописцу.*

**** *Написано другим почерком.*

***** *Написано на поле. Буква* м *переделана из другой буквы.*

****** *Слово* князь *написано над строкой.*

******* *В рукописи* нагробнымъ.

******** *Написано неясно, другими чернилами.*

ему царь сотворити тако. Беззаконныи же Шевканъ* приемъ ответ от царя и поиде в Русь со многими Татары и прииде во Тверь.

В лѣта 6835. Мало дни пребывшу ему, много зла сотвориша христианомъ, сего же не терпяще христиане, имша и убиша, а иныя огнемъ пожгоша. И послышав беззаконныи царь на зиму посла рать на Русскую
л. 150 об землю и людеи множество погуби//ша, а иныя в полонъ поведоша, а Тверь и вся грады огнемъ пожгоша грѣхъ ради наших. Великии же князь Александръ, не терпя безбожныя крамолы, оставль княжение свое руское и все отечество и иде во Псков со княгинею своею и з дѣтьми своими. А князь Костянтинъ, по рати, з братом своимъ с княземъ Василиемъ и с матерью и** з бояры**, приѣхавши во Тверь, преставше от туги, помолися всемилостивому Спасу и всѣм святымъ, хотя того же, дабы в них молитва по прежнему была, и кто избысть от безбожных Татаръ, а тѣ бысть опять были по своимъ мѣстамъ, и укрѣпи их любовию. А самъ князь Костянтинъ лѣта 6836 со князем Иоанном Даниловичемъ поидоша вкупѣ во Орду. Того же лѣта треслася земля в великом Новѣградѣ. Тогоже же лѣта Феогнастъ митрополитъ грѣческии прииде на Рускую землю, а на зиму преставися владыка Варсунофей.

Лѣта 6837. Божиимъ изволениемъ выиде из Орды князь Костянтинъ
л. 151 во свою отчину во Тверь и нача княжити тогда тихо мирно, // а бояре и слуги по Твери и людие изгибшия*** от безбожных Татар утвердишася о немъ и церкви пожьженныя****по прежнимъ поставиша по своимъ мѣстам, и молитвы в них утвердишася. А князь Юрья Даниловичь выиде на великое княжение из Орды и бысть тишина христианомъ, божиимъ милосердиемъ и управлением.

Лѣта 6838. Оженися князь Василеи Михаиловичь во Брянску. Того же лѣта поставиша епископом Феодора во Твери. Того же лѣта Феодора Стародубскаго убиша во Ордѣ.

Лѣта 6839. Преставися князь Александръ Суждальский. Того же лѣта князь Костянтинъ Тверскии пошел во Орду.

В лѣта 6840. Погорѣ Псковъ. Того же лѣта на зиму поиде великии князь Иоаннъ ратию к Новуграду и воротился от Торжку. Тоѣ же зимы князь Костянтин прииде из Орды.

6841. Прииде ратию Дмитреи князь Брянскии на Смоленскъ с Татары и со многими воеводы и взяша миръ со княземъ Иоанном. Тоѣ же зимы прииде***** Сараи по князя Ивана и поидоша во Орду.

л. 151 об. Лѣта 6842. Выиде великии князь//Иоаннъ из Орды, а князь Дмитровскои преставися во Ордѣ.

Лѣта 6843. Преставися князь Феодор****** Галицкии. Того же лѣта прииде князь Феодоръ Александровичь из Орды, а с ним посол Авдул.

6844. Прииде князь Александръ изо Пскова во Тверь и взя сына своего князя Феодора и поиде во Псковъ. И по малѣх днѣхъ помысли в сердцы своемъ:«аще прииму смерть здѣ, убо языцы на мя возопиют: обѣщася князь смерть прияти; а дѣти мои лишени будут княжения своего, лутче бо мнѣ умрети бога ради, неже жити злѣ». И посла бояръ своих к Феогнасту митрополиту благословения ради и молитву приим от него и благословение от всѣх святителеи и поимъ бояръ своих и слугъ.

Лѣта 6845-го Князь Александръ поиде изо Пскова во Орду, обшедъ всю Рускую землю, и прииде к безбожному царю Азбяку и рече ему:

---

* *Так в рукописи.*

** *Написано над строкой.*

*** *Так, вероятно, по описке, вместо* избывшии *(см. Рогожский летописец).*

**** *В рукописи* пожпоженныя.

***** *В рукописи* прииде де.

****** *В рукописи вместо выносного* р, *выносное* т.

«господине царю, аще много зла сотворил ти, во всемъ пред тобою готов есмь на смерть». И отвѣща ему царь: «аще тако сотворил еси, то имаши живот получити, многи// послы посылах по тя и не приведоша тя». И приятъ пожалование* от царя и восприемъ свою отчину. л. 152

6847-го. Прииде князь Александр из Орды во Тверь, а с нимъ послы сильны Киндякъ и Авилдил**, бѣша в годину осеннюю и много сотвориша тягости христианомъ, а бояря многие отъѣхаша к Москвѣ, к великому князю Иоанну. А на зиму, князь Александръ посла сына своего князя Феодора со Авдулом во Орду, а князь великии Иоаннъ с Москвы поиде во Орду же. Сего же ненавидя вселукавыи и злыи совѣтник ненавидяи добра человѣку, вселися посредѣ беззаконных людеи, учаше, аки своих домочадцевъ, на князя Александра и наполниша беззаконному царю горесных слов лстивых, изыде смрадная слова изо*** устъ его, и призвав единаго от слуг своих, именемъ Историея, нача ему вѣщати отметные слова: «иди в Русь и призови ми сѣмо князя Александра не яростию, но тихостию». Он же вскорѣ поиде в Русь.

В лѣто 6847. В веснѣ прииде Исторчеи во Тверь и нача глаголати великому князю Александру: «поиди, зовет тя царь». И он ему // возглагола: «всю волю твою сотворю, яко же хощиши****. И поимъ сына своего князя Феодора идяше. л. 152 об.

Великий же князь Александръ, вѣдыи и не вѣдыи безбожнаго лесть, и бысть в распалении ума и помышляше в сердцы своемъ, глаголя: «аще поиду, то разлучен буду з животомъ, аще ли не поиду, то много будет християном пакости». И тако оставль вся помыслы своя, поиду во Орду и уповаше на словеса божия. Епископъ же со игумены и со священнымъ собором, а князь з дѣтьми своими проводиша его об ону страну Кашинкы***** рѣки до всемилостиваго Спаса и служивъ службу у всемилостиваго Спаса, молитву сотворше за князя и за друговъ его, и тако их отпустиша со многимъ плачемъ и с рыданиемъ. А князь поиде в насад, и воста вѣтръ силен, онѣмъ грѣбущимъ, а насад назад иде; и тако проидоша землю рускую. А братъ его князь Василеи и з бояры и слугами проводиша до Святославля поля; а брату его князю Констянтину в болѣзни слежащу******, и плакася о немъ князь //Александръ, глаголя: «сеи наставникъ отчине нашеи, о нем же утвердишася людие в рати сеи. И прииде во Орду князь Александръ и по обычаю своему царя почти, а сына своего князя Феодора здрава обрѣте, и пребы единъ мѣсяцъ во Ордѣ, много лсти прият от беззаконных Татаръ; инии глаголаху: «княжение великое дастъ ти царь»; инии же глаголаху: «убиту ти быти». Он же крѣпляшеся силою свыше, на всяко время господа призываше чистым сердцемъ на всякъ часъ, глаголя: «Господи Иисусе Христе, сподоби мя прияти горькую сию смерть за род христианскии». И приближися память великомученика Димитрия, прииде вѣсть о убиении его, глаголя: «по трех днех злѣ гонзеши******* живота». Князь же великии не повѣда того никому, но воздыхаше из глубины сердца. На утрии же, по празнице Христова мученика Димитрия, повелѣ пѣти вечернюю и тако, воздавъ хвалу богу, ляже спати. На утреѣ же святых мученикъ Терентия и Неонилы и святыя мученицы Параскови повелѣ пѣти утренню и прилѣжно послуша Давыдовы псалмы, глаголаше: «господи, что ся умножиша стужающии мнози // глаголютъ на мя, л. 153 об.

(л. 153)

* *В рукописи* пожавание.
** *В Рогожском летописце* Авдулъ.
*** *Буква* и *переделана из другой буквы.*
**** *Так в рукописи.*
***** *В рукописи* Кашины.
****** *Так в рукописи.*
******* *В Рогожском летописце* гоньзнеши.

мнози глаголют о души моеи». Сия слышав, испусти слезы от очию своею,
глаголя: «убо царь толикия труды подъя, азъ же како не хощу пострада-
ти», и скончав заутренню и всѣд на конь и нача ѣздити, вѣсть переимая
о смерти своеи. А иного к царице посла. И переняв вѣсть приѣхавъ в станъ
князь великии Александръ, а слуга его у царицы пребываше, ѣздя, и
глагола ко дружинѣ своеи: «уже, братие*, остахом и государя своего
князя Александра и сына его князя Феодора». И великии князь Алек-
сандръ, повелѣ пѣти часы, се же скончавшимъ и возведъ очи свои и видѣ
черкасъ идуща прямо к своеи вежи, а с нимъ Татарове и выскоча противу
их. Они же, немилостивии, похватившe и возломиша руце его назад и
оборваша порты с него и поставиша его пред убиениемъ нага связана. Оно-
му же беззаконному стоящу на конѣ и множество Татар с нимъ, и испусти
окаянныи гласъ: «убиите его». Они же имше князя Александра и сына его
князя Феодора без милости убиша и прободоша // и повергше на землю и
л. 154 главы имъ отсѣкоша. И тако скончашася, приимше такую кончину за
христианы. Бояре же и слуги их разбѣгошася, а друзии вземше тѣлеса их
привезоша на Русь. И бывшим в Володимирѣ срѣте их Феогнастъ митро-
политъ со игумены и с попы, пѣвше надгробное пѣние, отпустиша ихъ. Бра-
тия же его князь Костянтинъ и князь Василеи срѣтоша его в Переславле
и епископъ Феодоръ Тверский и Гавриилъ епископъ Ростовскии совоку-
пишася, пѣвше над ними у всемилостиваго Спаса в Переславле и отпустиша
их во Тверь, и срѣтоша их граждане у святаго арстратига Михаила, вземше
несоша их во град на главах ко всемилостивому Спасу в соборную цер-
ковъ. Мати же ихъ и братия и княгиня Евдокия з дѣтми своими и вси
граждане плакахуся горько. Епископ же со игумены и с попы пѣвше над
нимъ и гробу предаша.

Князь Симеонъ прииде из Орды лѣта 6847, а князь великии Иоаннъ
во Твери у всемилостиваго Спаса взял колокол к Москвѣ.//

6848. Преставися князь великии Иоаннъ Даниловичь постриженъ и
л. 154 об. посхимленъ апрѣля** в 1 день**. Того же лѣта погорѣ великии Новград.
Тогда же пошли князи Рустии во Орду. Того же лѣта погорѣ Смоленскъ.
Тоѣ же осѣни князь Симеонъ сѣде на великом княжении, а князь Костян-
тинъ прииде из Орды во Тверь. Тоѣ же зимы убиенъ бысть князь Глѣб
Святославичь во Брянску от коморников***, а князь Симеон великии
прииде ратью к Новуграду и взя мир с новгородцы в Торжку.

Лѣта 6849. Царь Азбякъ мертвъ бысть, а на зиму Жданибѣкъ уби два
брата: Тинивѣка и Хитрибѣка, а самъ сѣде на царство.

6850-го. Пошли князи Рустии во Орду, митрополитъ Феогнастъ поиде
же во Орду. Того же лѣта выиде из Орды князь великии Симеонъ и князь
Костянтинъ Михаиловичи Тверския. Тоѣ же осени преставися владыко
Феодор Тверскии.

Лѣта 6851. Выиде Феогнастъ митрополит из Орды. Тоѣ же осени погорѣ
л. 155 Москва. Тоѣ же осени какъ былъ//на Костромѣ.

[6]852-го. Прииде Феогнастъ митрополит с Феодором епископом Твер-
ским февраля въ 8 день от святыя Троицы из Кашина. Того же году мор
бысть на люди во Твери и пришед боголюбивый епископ Феодоръ сотвори
со игумены и с попы и со всеми православными христианы молитву и
постъ, и божиею волею преста мор.

---

* *В рукописи* брати (*ср. Рогожский летописец*).
- *Написано над строкой.*
*** *Так в рукописи. В Рогожском летописце* коромолници... убиша.

А. А. Зимин

СОСТАВ БОЯРСКОЙ ДУМЫ В XV—XVI ВЕКАХ

Исследование состава Боярской думы в XVI в. является необходимым предварительным условием для изучения той роли, какую играло это центральное учреждение в административном аппарате Российского централизованного государства. Изменения в составе Боярской думы наглядно отражают борьбу за укрепление государственного аппарата, за ограничение власти боярской аристократии.

К сожалению, сохранившиеся источники не дают ясной картины истории Боярской думы. До настоящего времени исследователи некритически пользовались материалами так называемого Шереметевского списка думных чинов, хотя и указывали на отдельные его дефекты [1]. Список этот начинается с 1462 г. и кончается вступлением на престол царя Федора Алексеевича в 1676 г. Рукопись, по которой список был издан в конце XVIII в., в настоящее время утеряна. Как можно выяснить из сопоставления Шереметевского списка с другими источниками, составлен он в самом конце XVII в.[2] Причина его появления (в канцелярии, близкой к приказам) связана с отменой местничества в 1682 г. и составлением родословных книг в 80-х годах XVII в. Для проверки сведений, имевшихся в дворянских родословных росписях, и создан был этот справочник. Основным источником Шереметевского списка являлись разрядные книги, т. е. материал вполне достоверный. Однако обработаны сведения разрядов были не вполне удачно. Год, под которым то или иное лицо встречалось в разрядных книгах впервые с каким-либо званием, превращался обычно под пером составителя Шереметевского списка в год, когда этому лицу был «сказан» тот или иной чин. Следующий год за последним годом, когда данное лицо упоминалось в разрядах, превращался в год, когда это лицо «умерло» или «выбыло»[3]. К тому же в распоряжении составителя списка

---

[1] Древняя Российская Вивлиофика (далее — ДРВ), ч. XX, стр. 1—131 (ниже этот список обозначаем Ш). Его использовал В. О. Ключевский в своем исследовании о Боярской думе и многие другие историки, писавшие о правительственном аппарате России XV—XVII вв. и политических деятелях того времени.

[2] Получен он был издателем «Трудов Вольного российского собрания» от М. П. Шереметевой. Первоначально опубликован еще в 70-х годах XVIII в. (см. «Опыт трудов Вольного российского собрания», ч. I. М., 1774, стр. 216—248; ч. II. М., 1775, стр. 268—308).

[3] Иногда год смерти в Шереметевском списке и год с последним упоминанием этого лица в разрядах совпадают; иногда составитель неожиданно сообщает о «смерти» интересующего его лица уже после ряда лет, на протяжении которых о нем в разрядах не упоминается.

были довольно поздние рукописи разрядных книг, очевидно, пространной редакции, в которых в ряде случаев содержались не всегда точные сведения о думных званиях представителей феодальной аристократии[4].

Вторым источником для составителя Шереметевского списка были росписи думных чинов с указанием года, с какого эти чины появились в России (на самом деле—года первого упоминания в источниках), и списка лиц, имевших эти чины, с отметкой, сколько лет они носили тот или иной чин[5]. Эти росписи давали особый простор для хронологических выкладок. Поэтому хронологические сведения составителя Шереметевского списка[6], касающиеся казначеев, дворецких, постельничих и др., особенно отличаются недостоверностью. Пользовался составитель списка и материалами летописей, иногда сообщавших о судьбе тех или иных бояр. В целом же Шереметевский список можно привлекать в качестве источника по истории Боярской думы только после тщательной проверки его по другим материалам и главным образом для тех случаев, когда он, не противореча им, дает дополнительные сведения из источников, недоступных в настоящее время исследователю.

Наиболее достоверным источником для изучения состава Боярской думы являются разрядные книги. В них при упоминании о воеводах в полках обычно четко указывается, какой чин носило то или иное лицо. Таким образом, время получения думного чина можно определить отрезком времени между последним упоминанием о том или ином лице без этого чина и первым упоминанием о нем уже с думным чином[7].

Сложнее обстоит дело с вопросом о времени смерти интересующих нас деятелей. Последнее упоминание о них в разрядах, конечно, показательно, но не всегда. Очень часто боярин или окольничий просто не принимал участия в войнах и в военной службе вообще (по возрасту, болезни, вследствие опалы и т. д.). Поэтому для уточнения даты о смерти нужно пользоваться дополнительными сведениями. Точные данные сообщают нам вкладные книги монастырей[8] и актовые материалы[9]. Вклады «на помин души» делались часто вскоре после смерти боярина, окольничего или какого-

---

[4] Бывали случаи, когда известные политические деятели при первых их упоминаниях в разрядах механически именовались боярами, тогда как эти звания они в действительности получили значительно позже (например, кн. М. Л. Глинский, М. Ю. Захарьин и др.). Для Ю. Булгакова его сторонники добивались боярства только в 1538 г., тогда как в некоторых разрядах он называется боярином с 1534 г.

[5] См. Беляевский (ниже — Б) список, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (далее ГБЛ), Муз. № 1588, лл. 1—7об.; ср. Государственный исторический музей (далее ГИМ), собрание Уварова № 1337, лл. 630—634об., ГБЛ, Рум. № 340, лл. 383—386. Например, л. 2об.: «7022-го году крайчие. Иван Юрьевич Сабуров был 11 лет».

[6] В Шереметевском списке мы встречаемся с попыткой хронологически осмыслить указания Беляевского (или сходного) списка. Составитель первого из названных документов исходил из того, что каждый год был только один казначей. Этим, а также неполнотою Беляевского списка, объясняются вопиющие анахронизмы, имеющиеся в Шереметевском списке.

[7] В дальнейшем для упрощения мы чаще всего будем говорить о первом упоминании в разрядах того или иного служилого человека с чином.

[8] Некоторые сведения из них мы сообщаем по материалам архива С. Б. Веселовского (ниже — Веселовский). По копии С. Б. Веселовского мы используем вкладную книгу Троице-Сергиева монастыря (ниже — Троицк. вкл.), подлинник которой хранится ныне в Загорском музее. См. также «Кормовая книга Новоспасского монастыря». М., 1903 (далее — Кормовая книга), и кормовую книгу Кирилло-Белозерского монастыря («Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологич. общества», т. I. СПб., 1851 — ниже ЗАО, т. I). См. также вкладные книги Волоколамского монастыря (А. Титов. Вкладные и записные книги Иосифо-Волоколамского монастыря. М., 1906, ниже — Титов) и записные книги того же монастыря (ЦГАДА, б. МИД, № 141/196; ниже — зап. кн.).

[9] Среди публикаций актовых материалов особенно отметим четыре выпуска «Обзора Грамот Коллегии Экономии» С. А. Шумакова (ниже — Шум. Обз.).

либо другого служилого человека. Сведения о получении думных чинов и времени смерти думных людей уточняют пометы в тексте Дворовой тетради, начатой составлением в 1551/52 г.[10] В ее текст вносились поправки примерно в течение десяти лет, т. е. до 1562 г. включительно. Таким образом, Дворовая тетрадь позволяет представить довольно точно состав думных чинов в 1551—1562 гг.

Досадным обстоятельством является неполнота сведений разрядных книг за конец XV — начало XVI в. Совсем плохо изданы книги и с 1565 г., поэтому изменения в составе думных за период опричнины не вполне ясны [11].

Дополнительными источниками являются посольские книги. Впрочем, при использовании посольских дел нужно учитывать их специфику. Отправляя миссии за рубеж, русское правительство часто именовало послов «боярами»; такие наименования встречаются и для участников специальных комиссий Боярской думы, ведших переговоры с иностранными послами. Однако члены этих комиссий, как и русских посольств, могли боярского звания и не иметь. Также осторожно надо пользоваться и летописями, где термин «бояре» упоминается иногда в обобщающем смысле.

Особенно критического анализа заслуживают материалы родословных росписей дворян конца XVII в. и родословных книг. Здесь мы часто встречаемся с самой беззастенчивой фальсификацией прошлого [12]. Большую достоверность имеют сведения Государева родословца 1555 г., составленного в разряде и получившего позднее дополнения [13].

Для изучения судьбы боярства в годы опричнины большое значение имеют синодики Ивана Грозного с их сведениями о лицах, казненных в годы опричнины [14]. Материалы синодиков дополняются свидетельствами Курбского [15] и иностранцев [16]. Однако эти известия требуют критического

[10] Кроме изданных списков (см. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.—Л., 1950), позднее обнаружен Музейский список (ГИМ, Муз. № 3417, лл. 42об. и сл.; ниже М.), который дает несколько новых помет о получении думных чинов и датах смерти бояр и окольничих.

[11] Основной материал по разрядным книгам до 1566 г. дается по публикации П.Н. Милюкова. «Древнейшая разрядная книга», М., 1901 (далее — ДРК), впрочем, эта публикация не исчерпывает все сведения из разрядных книг до 1565 г., ибо издатель в ее основу положил всего одну редакцию книг, произвольно объявив ее единственно официальной. Дополнения делаются по пространной редакции по списку Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (далее ГПБ), Эрмитажного собрания, № 390-б (ниже—Э). За возможность ознакомиться с этим списком по машинописной копии выражаю глубокую благодарность Д. Н. Альшицу и В. И. Буганову.

[12] См., например, материалы родословной росписи Колычевых, где в качестве бояр и окольничих фигурирует множество представителей этой фамилии, не имевших никаких думных чинов (Боярский род Колычевых, М., 1886).

[13] См. Родословная книга..., ч. I—II, 1787; ср. «Временник Общества истории и древностей российских» (ниже — ОИДР), кн. X, М., 1851.

[14] С. Б. Веселовский. Синодик опальных царя Ивана, как исторический источник. «Проблемы источниковедения», сб. III. М.—Л., 1940 (далее — Синодик).

[15] Курбский написал в основном свою «Историю о великом князе Московском» (далее — Курбский) еще весной 1573 г. в качестве памфлета на Ивана Грозного, кандидатура которого на польский престол обсуждалась в это время на польском сейме. Курбский, сообщая о казнях бояр и княжат, не придерживается хронологической последовательности (Русская историческая библиотека, далее РИБ, т. 31, стб. 309). Записи о казни М. Воротынского и Н. Одоевского помещены в конце раздела о казнях представителей княжеских родов (там же, стб. 286), а запись о казни М. Морозова (летом 1573 г.) находится в конце раздела о казненных боярах. Эти записи, следовательно, сделаны были, когда основную часть «Истории» автор уже закончил. Вместе с тем у Курбского нет сведений о казнях 1574/75 г., в том числе о казни В. И. Умного-Колычева (хотя о репрессиях против Колычевых Курбский говорит весьма подробно).

[16] Среди них: Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. М., 1925 (ниже — Штаден). М. Г. Рогинский. Послание Таубе и Крузе. «Русский исторический журнал», кн. 8, 1922 (ниже — Таубе и Крузе); Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934 (ниже — Шлихтинг) и др.

рассмотрения, в силу крайней враждебности Российскому государству и недостоверности ряда сведений, основанных часто на слухах и сплетнях придворных.

Данная работа не ставит своей задачей полный очерк истории Боярской думы в XVI в. Она содержит лишь попытку выяснить состав бояр и окольничих с конца XV в. по 1584 г., без чего нельзя представить себе деятельность этого учреждения. Изучение роли, которую играла Боярская дума в создании Российского централизованного государства, составляет задачу специального исследования.

1. Состав Боярской думы в конце XV — начале XVI в.

Выяснить точно состав бояр, а тем более изменения в этом составе в конце XV в., ввиду недостаточности материала, не представляется возможным [17]. Известно, например, что при Василии Темном боярами были кн. Юрий Патрикеевич и Андрей Федорович [18]. В начале великого княжения Ивана III, т. е. в 1462—1464 гг., боярами были кн. Иван Юрьевич (Патрикеев) [19], Ив. Фед. Старков [20], Вас. Фед. Сабуров [21], Владимир Григорьевич (Ховрин) [22], кн. Иван Иванович [23], кн. Василий Иванович [24], кн. Иван Васильевич (Стрига Оболенский) [25] и Григорий Васильевич (Заболоцкий) [26]. В 1462—1484 гг. боярами были: Дмитрий Иванович (? Ряполовский) [27], Андрей Романович (Хруль-Остеев) [28] и Василий Борисович Тучков-Морозов [29]. В октябре 1483 г.— Юрий Захарьевич [30] и Иван Товарков [31].

---

[17] По Ш в 1462 г. был боярином «отца» Ивана III М. Б. Плещеев, умерший в 1467/68 г.; в 1463/64 г. умер боярин-дворецкий М. Ф. Сабуров, который в 1462 г. назван только дворецким. Сабуров постригся в Ипатьеве монастыре в 70-х годах XV в. Его дочь была замужем за кн. Ярославом Васильевичем, братом боярина Ив. Стриги (С. Веселовский. Из истории древнерусского земледелия. «Исторические записки», кн. 18, стр. 64, 73).

[18] Сборник Муханова, изд. II. СПб., 1866, № 298.

[19] Акты, относящиеся до юридического быта древней России (далее АЮБ), т. I, СПб., 1857, стр. 169, ср. осенью 1475 г. (ДРК, стр. 11). По Ш боярин уже в 1462 г., умер в 1498/99 г.; пострижен в монахи в январе 1499 г. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ, т. VI, стр. 243). Он упомянут в акте 1462—1484 гг., с боярским званием (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV — начала XVI в., т. I. М., 1952, далее — АСЭИ, т. I, № 330), в актах 1495—1496 гг. (Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв., ч. I. М., 1951, далее — АФЗиХ, ч. I, № 129); и 1473—1485 гг. (АФЗиХ, ч. I, № 249).

[20] АЮБ, т. I, № 52—1; ср. в акте 1462—1484 гг., Государственный исторический музей. Симоновское собрание (далее — ГИМ, Сим.), № 58, л. 124.

[21] АЮБ, т. I, №52—1; по Ш с 1464/65 гг., умер в 1484/85 г.; его же см. в апреле 1485—1490 гг. (АСЭИ, т. I, № 525). Некоторое время до 1472 г. был боярином кн. Юрия Васильевича (ГБЛ, Бел. № 13).

[22] АЮБ, т. I, № 52—1; ср. в акте 1462—1464 гг. ГИМ, Сим. № 58, лл. 227, 230 об.; о нем см. под 1449/50 г. ПСРЛ, т. XXIII, стр. 154. Его дочь Евдокия была замужем за И. Ю. Патрикеевым (ГБЛ, Рум. № 349, л. 230 об.).

[23] АЮБ, т. I, № 52—1.

[24] АФЗиХ, ч. I, № 103.

[25] АФЗиХ, ч. I, № 103, ср. в актах 1462—1484 гг. (ГИМ, Сим. № 58, л. 124, Сборник Муханова, № 278;АФЗиХ, ч. I, № 125). По Ш с 1462 г. умер в 1477/78 г. Умер в Новгороде в 1478 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 221).

[26] АФЗиХ, ч. I, № 103. По Ш в 1642 г. дворецкий; умер «боярином» в 1472/73 г.

[27] ГИМ Сим. № 58, лл. 227, 230об.

[28] АСЭИ, т. I, № 330.

[29] АСЭИ, т. I, № 330; см. его духовную, написанную до января 1497 г. (там же, № 612). По Ш с 1479/80 г., умер в 1480/81 г. В опале с осени 1485 г. (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 162).

[30] Собрание государственных грамот и договоров, ч. I, М., 1813 (далее — СГГиД, ч. I), № 117; ср. в акте 1495—1499 гг. (АФЗиХ, ч. I, № 129). По Ш с 1486/87 г., умер в 1503/4 г., упом. в разрядах до 1499/500 г. (ДРК, стр. 27), но без боярского звания.

[31] СГГиД, ч. I, № 117. По родословцам Ив. Ив. Товарков (его сын?) был окольничий. (Родословная книга, ч. I, стр. 330).

Разрядная книга сообщает, что во время осеннего похода 1475 г. на Новгород боярами были: кн. Иван Юрьевич (Патрикеев[32]), Василий Федорович Образец Симский [33], Петр Федорович Хромой [34], Федор Давыдович (Хромой) [35], кн. Иван Васильевич Булгак [36], кн. Данило Васильевич Щеня [37], Василий Борисович (? Бороздин) [38], Иван Борисович (? Бороздин) [39], Григорий Васильевич Морозов [40], кн. Александр Васильевич Оболенский [41], Василий Иванович Китай (Новосильцев)[42] — итого 11 человек.

Окольничими в это время были: Андрей Михайлович (Плещеев) [43] и Иван Васильевич Ощера [44]. В октябре 1479 г. в разрядах упоминаются: бояре Данила Дмитриевич Холмский [45], Яков Захарьич (Кошкин) [46], Василий Борисович (? Бороздин) [47] и Иван Борисович (Бороздин)[48]— всего четыре человека.

---

[32] См. выше.

[33] ДРК, стр. 11, Э, л. 4об. По Ш с 1472/73 г., умер в 1483/84 г. Последний раз упом. в декабре 1477 г. (ДРК, стр. 13). См. в акте 1485—1490 гг. (АСЭИ, т. I, № 525), но без упоминания о боярстве. В 1487/88 г. боярин кн. Андрея Васильевича (ПСРЛ, т. VI, стр. 238).

[34] ДРК, стр. 11; Э, л. 4 об. Последний раз упом. в октябре 1479 г. (ДРК, стр. 13). Петра Федоровича см. в грамоте 1462—1485 гг. (Сборник Муханова, № 278).

[35] ДРК, стр. 11. Последний раз упом. в декабре 1477 г. (ДРК, стр. 13). По Ш с 1470/71 г.; умер в 1482/83 г. См. в актах до 1482 г. (АСЭИ, т. I, № 406; 607; 607а) в апреле 1462—1585 гг. (АФЗиХ, ч. I, № 125); 1473—1485 гг. (Там же, № 249). Женат на дочери Якова Ивановича Кошкина (Родословная книга, ч. 2, стр. 123).

[36] ДРК, стр. 11. Какой-то боярин, кн. Иван Васильевич, упом. в июле 1482 г. (ДРК, стр. 13). По Ш Ив. Булгак с 1475/76 г., умер в 1478/79 г. Кн. Иван Вас. Булгак — сын В. Ю. Патрикеева, брат Д. Щени. Женат на дочери И. И. Заболоцкого (Родословная книга, ч. 2, стр. 43).

[37] ДРК, стр. 11. Последний раз упом. в 1514/15 г. (ДРК, стр. 59). По Ш с 1475/76 г., умер в 1514/15 г. Женат на дочери кн. Ив. Вас. Горбатого (Сборник Муханова, № 278).

[38] См. прим. 39.

[39] ДРК, стр. 11. Дворецкого И. Б. Тучкова-Морозова см. в апреле 1462—1484 гг. В опале с братом В. Б. Тучковым с октября 1485 г. В Э и сходных не Тучковы, а Бороздины (Э, л. 4 об.). Оба брата с боярским титулом в октябре 1477 г. (Э, л. 5); в ДРК без боярского титула и без фамилии. По Ш в 1475/76 г. сказано боярство И. Б. Бороздину и В. Б. Бороздину, умершему в 1502/3 г., а также Г. Н. Бороздину, умершему в 1479/80 г. Первые двое Бороздиных упом. в разрядах до апреля 1501 г., но без боярского звания (ДРК, стр. 23). Последний упом. в ноябре 1473 г., но без звания боярина (ДРК, стр. 13).

[40] ДРК, стр. 11. Последний раз упом. в июне 1489 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 239; ср. ДРК, стр. 15). По Ш с 1475/76 г., умер в 1491/92 г.

[41] ДРК, стр. 11. Убит 24 ноября 1501 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 47). По Ш с 1475/76 г., убит в 1501/2 г.

[42] ДРК, стр. 11.

[43] ДРК, стр. 11; последний раз упом. в 1485 г. (ДРК, стр. 14). Зимой 1478/79 г. боярин (ПСРЛ, т. VI, стр. 222). Умер незадолго до августа 1491 г. (А. А. Федотов-Чеховской. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. I. Киев, 1860, далее — АГР, т. I, № 91). По Ш окольничий с 1475/76 г., боярин с 1479/80 г., умер в 1490/91 г. Женат на дочери Якова Ивановича Кошкина (Родословная книга, ч. 2, стр. 123).

[44] ДРК, стр. 11. Упом. в октябре 1477 г. (ДРК, стр. 13). По Ш с 1462 г., умер в 1485/86 г. Упом. 27 февраля 1486 г. (АФЗиХ, ч. I, № 33). Умер до 25 марта 1493 г. (Вкладная книга Богоявленского м-ря. Фонд Веселовского, № 160, л. 9).

[45] ДРК, стр. 13. Последний раз упом. в 1492/93 г. (ДРК, стр. 19). По Ш с 1472/73 г., умер в 1492/93 г.; умер до 11 января 1511 г. (ГБЛ, Троицк. кн. 536, далее — Троицк. кн., № 69). Его дочь замужем за Иваном Влад. Головой Ховриным. Сам Холмский женат на дочери И. И. Заболоцкого (Родословная книга, ч. 2, стр. 43).

[46] ДРК, стр. 13. Последний раз упом. в сентябре 1509 г. (ДРК, стр. 44). По Ш с 1479/80 г., умер в 1510/11 г. Умер 15 марта 1510 г. (Кормовая книга, стр. 1).

[47] ДРК, стр. 13. Последний раз упом. в апреле 1501 г. (ДРК, стр. 28). По Ш с 1475/76 г., умер в 1502/3 г.

[48] ДРК, стр. 13. Последний раз упом. в апреле 1501 г. (ДРК, стр. 28). По Ш с 1475/76 г., убит в 1500/1 г. Оба Бороздина были боярами на Москве (ГБЛ, Рум. № 348, л. 137). Убит 17 августа 1501 г. (Э, л. 25).

В пространной редакции разрядной книги сказано, что, отправляясь в конце 1485 г. в Тверь, Иван III оставил в Москве бояр Григория Васильевича Морозова, Андрея Михайловича Плещеева, Дмитрия Грека [49], кн. Василия Васильевича Шестуна [50] и Никифора (Федоровича) Басенка [51]— всего пять человек [52]. В обычных разрядах в сообщении о походе на Тверь последние трое не названы боярами [53]. Достоверность пространной редакции разрядов в данном случае не исключена, но и не подтверждена полностью показаниями других источников.

В 1484/85 г. окольничим был Иван Иванович Товарков [54], в июле 1490 г. Иван Васильевич Чеботов [55]. Следующие известия о боярах и окольничих относятся к августу 1495 г.[56]

Тогда, кроме кн. Александра Васильевича Оболенского, среди бояр упомянуты кн. Василий Иванов сын Юрьевича (Патрикеев) [57], Андрей Федорович Челяднин [58], кн. Семен Романович Ярославский [59], кн. Семен Иванович Ряполовский [60], Михаил Яковлевич Русалка (Морозов) [61], Дмитрий Владимирович (? Ховрин) [62] — всего шесть человек. В это же

[49] Это, очевидно, Дм. Ховрин. О нем см. ниже.

[50] По Ш с 1486/87 г., умер в 1494/95 г.

[51] По Ш окольничий с 1486/87 г., умер в 1502/3 г.

[52] Э, л. 7об.

[53] ДРК, стр. 14.

[54] Акты, собранные... Археографической экспедицией, т. I. СПб., 1836 (далее ААЭ, т. I), № 113. Родословная книга, ч. I, стр. 330.

[55] Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными, т. I. СПб., 1851, стр. 26; ср. ГИМ, Сим. № 58, л. 147; ср. в феврале 1500 г. (ДРК, стр. 9).

[56] По Ш с 1477/78 г. бояре: М. Ф. Микулинский, И. Н. Бороздин, С. И. Ряполовский, С. Ф. Пешок-Сабуров (умер в 1483/84 г.). Первые трое упом. в разряде зимнего похода 1477 г., но без боярского звания. В Э. все они под 1477 г. упом. как воеводы и бояре (л. 5), причем Микулинский — тверской. Сабуров был боярином княгини Марфы. Г. Н. и И. Н. Бороздины были боярами в Твери (ГБЛ, Рум. № 348, л. 137 об.). По Ш с 1479/80 г. бояре В. М. Оболенский (умер в 1480/81 г.), П. М. Оболенский (умер в 1481/82 г.), Ф. Г. Бороздин (умер в 1493/94 г.). По родословным книгам последний был боярином в Твери и на Москве (ГБЛ, Рум. № 348, л. 137об.). Боярами по Ш были также с 1492/93 г. П. Н. Оболенский (умер в 1498/99 г.), П. Б. Бороздин (умер в 1503/4 г.), Ф. С. Хрипун-Ряполовский (умер в 1497/98 г.). Последние трое упом. в разрядах 1492/93 г., но без звания бояр (ДРК, стр. 17—19). П. Н. Оболенский в 1479 г. был боярином кн. Б. В. Волоцкого (ПСРЛ, т. VI, стр. 223). По Ш окольничими были также: с 1484/85 г. Ю. М. Плещеев (умер в 1495/96 г.), с 1488/89 г. Ю. И. Кутузов (умер в 1498/99 г.) и Б. В. Кутузов (умер в 1500/1 г.); Б. В. Кутузов был жив еще после 1511 г. (см. Послание к нему Иосифа Волоцкого, ДРВ, ч. XIV). По Государеву родословцу оба Кутузовых были окольничими Ивана III (Родословная книга, ч. 2, стр. 2).

[57] ДРК, стр. 19. Пострижен в монахи в январе 1499 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 243). По Ш с 1494/95 г., умер в 1499/1500 г.

[58] ДРК, стр. 19, Э, л. 15. Последний раз упом. в 1499/1500 г. (ДРК, стр. 2, ПСРЛ, т. XXIII, стр. 196). По Ш с 1494/95 г., умер в 1502/3 г. По Э боярин уже в 1492/93 г. (Э, л. 11), по государеву разряду упомянут без титула и фамилии (ДРК, стр. 18).

[59] ДРК, стр. 19, Э, л. 15. Последнее упоминание в разрядах. По Ш с 1458/59 г. умер в 1501/2 г.; во всяком случае в марте 1512 г. уже умер (АФЗиХ, ч. II, № 54). В 1503/4 г. еще был жив. (Сборник Муханова, № 291). Его дочь замужем за П. Ф. Хромым, сыном боярина Ф. Хромого («Известия Русского генеалогического общества», вып. I. СПб., 1900, далее — ИРГО, вып. I, стр. 110—111).

[60] ДРК, стр. 19. Казнен в 1499 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 243). Упом. как боярин еще в январе 1494 г. (Сборник Русского исторического общества, далее — Сб. РИО, т. 35, стр. 114). По Ш с 1477/78 г., «выбыл» в 1498/99 г.

[61] ДРК, стр. 19. Последнее упоминание. Возможно, боярин уже в июне 1490 г. (Сб. РИО, т. 35, стр. 50). По Ш дворецкий с 1464/65 г.; умер в 1500/1 г.

[62] По Ш боярин с 1496/97 г., умер в 1509/10 г. См. в акте 1497—1502 гг. (Сборник Муханова, № 289). По Ш с 1494/95 г. бояре кн. Сем. Дан. Холмский (умер в 1500/1 г.), кн. О. А. Дорогобужский (убит в 1530 г.), кн. И. М. Телятевский (умер в 1511/12 г.), кн. В. А. Микулинский (умер в 1508/9 г.). Холмский упом. в разрядах 1494/95 г., но без звания боярина (вклад по нем 1 сентября 1500 г. Тр. вкл., л. 111), а Телятевский и Микулинский со званием тверских бояр (ДРК, стр. 21), в пространной редакции и О. А. Дорогобужский (Э, л. 15).

время упомянуты окольничие: кн. Иван Иванович Звенец-Звенигородский [63], Петр Михайлович Плещеев [64], Петр Григорьевич Заболоцкий [65] — всего трое [66]. Около 1497—1502 гг. окольничим был Данило Иванович[67].

Завершение объединения русских земель в единое централизованное государство позволило правительству Ивана III в 80 — 90-х годах XV в. провести серьезные мероприятия по укреплению центрального аппарата власти. Прежде всего, были распущены послужильцы крупных феодалов, по тем или иным причинам попавших в опалу. Эти послужильцы влились в состав испомещенных феодалов на новгородских и иных землях и в дальнейшем стали надежной опорой великокняжеской власти [68].

В 80 — 90-х годах XV в. в опалу попали крупнейшие представители феодальной аристократии. Еще в 1485 г. были «поиманы» бояре Василий и Иван Тучковы [69]. В 1499 г. казнен князь С. И. Ряполовский, а И. Ю. Патрикеев и его сын Василий пострижены в монахи.

В. Ф. Образец-Симский еще до 1489 г. поступил в зависимость от московского митрополичьего дома [70]. Таким образом, к этому времени он выбыл из состава бояр, а его послужильцы распущены. Одновременно опале подвергся, очевидно, И. В. Ощера[71].

Распущены были послужильцы боярина М. Я. Морозова, Андрея Шеремета (сына К. А. Беззубцева) [72]. Но борьба с боярской аристократией в конце XV в. только еще начиналась. Перед нами лишь зародыш той политики укрепления централизованного аппарата власти, пышный расцвет которой относится уже к более позднему времени.

В начале XVI в. Боярская дума пополнилась новыми лицами. В феврале 1500 г. боярами были: кн. Петр Васильевич Нагой-Оболенский [73], кн. Даниил Александрович Пенко [74] — два боярина (конечно, кроме других известных ранее) [75]; окольничим был упоминавшийся ранее Иван

---

[63] ДРК, стр. 19; ср. в июле 1490 г. Памятники дипломатических сношений..., т. I, стр. 126. В октябре 1496 г. отправлен с посольством, из которого не вернулся (Сб. РИО, т. 41, стр. 223 и др., ПСРЛ, т. VI, стр. 241, ПСРЛ, т. VIII, стр. 233). По Ш с 1494/95 г., умер в 1503/4 г.

[64] ДРК, стр. 19, Э, л. 15. Упом. в апреле 1501 г. (стр. 28), мае 1503 г. (Сб. РИО, т. 35, стр. 413); тогда же назван в посольстве «боярином-окольничим» (ПСРЛ, т. VI, стр. 49). По Ш с 1494/95, умер в 1503/4 г. Упом. как окольничий, еще в 1487/88 г. (Сб. РИО, т. 35, стр. 1). Умер вскоре после февраля 1510 г. (ГБЛ Троицк., кн. 536, № 108). Вклад по нем сделан в мае 1522 г. (Тр. вкл., л. 112 об.).

[65] ДРК, стр. 19. Упом. в августе 1495 г. как окольничий в свите княгини Елены и в июле 1498 г. как окольничий (Сб. РИО, т. 35, стр. 163, 270). По Ш с 1494/95 г., умер в 1504/5 г.

[66] По Ш с 1497/98 г. окольничий Иван Обляз-Вельяминов, умерший в 1523/24 г. Обляз, очевидно, окольничим не был.

[67] Сборник Муханова, № 289, ср. Родословная книга, ч. 2, стр. 158 (родич Мамоновых, дед боярина В. Д. Данилова). По Ш с 1499/500 г., умер в 1500/1 г.

[68] К. В. Базилевич. Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в. «Исторические записки», кн. 14, стр. 62 и сл.

[69] ПСРЛ, т. XXIII, стр. 162.

[70] АФЗиХ, ч. 1, № 28. Боярином и наместником тверским он был еще в 1485 г. А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. «Известия Академии наук, Отд. гум. наук». 1930, № 10, стр. 741. Л. В. Черепнин. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. «Исторические записки», кн. 9, стр. 56. В 1485 г. он построил каменные «палаты» на своем дворе (ПСРЛ, т. VI, стр. 237).

[71] В зависимости от митрополичьего дома уже в феврале 1486 г. (АФЗиХ, ч. 1, № 33).

[72] Подробнее см. К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 71—72.

[73] ДРК, стр. 9. Последний раз в сентябре 1509 г. (Там же, стр. 44). По Ш с 1499 — 1500 г., умер в 1509/10 г.

[74] ДРК, стр. 9. По Ш с 1499/500 г., умер в 1519/20.

[75] По Ш с 1499/500 г. еще В. Д. Холмский. Он упом. в разрядах 1500 г., но без звания боярина. По Ш с 1500/1 г. Д. В. Ростовский (умер в 1517/18 г.) и Д. В. Шеин,

Васильевич Чулков-Чобот [76]. В апреле 1501 г. упоминаются окольничие Григорий Федорович Давыдов [77], Петр Федорович Давыдов [78], Афанасий Степанович Сакмышев [79] и известный ранее Петр Михайлович Плещеев [80] — всего четверо [81].

В мае 1503 г. окольничим был Константин Григорьевич Заболоцкий [82], а в мае того же года Иван Васильевич Шадра (из потомков тысяцкого Протасия, от которого произошли также Воронцовы и Вельяминовы) [83]. В июне 1504 г. боярином был кн. Василий Данилович Холмский [84], женатый в феврале 1500 г. на дочери Ивана III [85].

Итак, к 1505 г., к началу великого княжения Василия III в Боярскую думу входили бояре: Ф. Д. Хромой, Д. В. Щеня-Оболенский, Я. Захарьин, П. В. Нагой-Оболенский, В. Д. Холмский — пять человек [86]. Окольничие: Г. Ф. Давыдов, П. Ф. Давыдов, А. С. Сакмышев, К. Г. Заболоцкий, И. В. Шадра — пять человек.

Боярская дума в этот период составляла приблизительно десять человек [87].

2. Боярская дума во время великого княжения Василия III

Расширение состава Боярской думы отмечается уже в сентябре 1507 г., когда боярином был Григорий Федорович Давыдов, ранее окольничий [88]. Это один из первых известных нам случаев, когда окольничий получил боярское звание. Тогда же окольничим стал Иван Григорьевич Моро-

---

убитый в 1504 г. под Казанью. Они упомянуты в разрядах 1501 г., но без боярского звания (ДРК, стр. 18). Шеин в пространных разрядах упоминается с боярским титулом уже под 1496 г. (Э, л. 18). Возможно, это ошибка, ибо еще под 1499 г. он без боярского звания (л.20 об.). Возможно, ошибочно под 1499 г. боярином назван Ф. И. Бельский (Э, л. 20 об., ср. ДРК, стр. 24). Не подтверждаются источниками и сведения об окольничестве Андрея Васильевича Сабурова под 1493 и 1499 гг. (Э, лл. 11об., 20 об. ср. ДРК, стр. 24).

[76] См. выше.

[77] ДРК, стр. 28. В сентябре 1507 г. боярин (ДРК, стр. 37) и в марте — сентябре 1517 г. (Сб. РИО, т. 53, стр. 21, 40). Последний раз упом. в июле 1513 (ДРК, стр. 52). В 1508/9 г. окольничий-боярин (ПСРЛ, т. XIII, стр. 10; т. VI, стр. 54, 248, 250). По Ш с 1500/1 г., с 1505/6 г.— боярин, умер в 1517/18 г.

[78] ДРК, стр. 28. Упом. в сентябре 1509 г. (Там же, стр. 43), ср. под 1508/9 г. (Сб. РИО, т. 35, стр. 489). По Ш с 1500/1 г., умер в 1514/15 г.

[79] ДРК, стр. 28. Упом. в сентябре 1509 г. (Там же, стр. 44). По Ш с 1500/1 г., умер в 1509/10 г. (Здесь Аф. Ив. Сакмышев).

[80] См. выше.

[81] По Ш с 1502/3 г. Ив. Гр. Мамонов (умер в 1504/5 г.). Умер до ноября 1516 г. (Тр. вкл., л.130). По Государеву родословцу был окольничим Ивана III (Родословная книга, ч. 2, стр. 157).Упом. в 1508/9 г. (Сб. РИО, т. 39, стр. 489), но без звания окольничего.

[82] Сб. РИО, т. 35, стр. 413. Последний раз в декабре 1512 г. (ДРК, стр. 49). По Ш с 1505/6 г., умер в 1514/15 г.

[83] Сб. РИО, т. 35, стр. 427. Последний раз осенью 1509 г. (ДРК, стр. 43). По Ш с 1475/76 г., умер в 1521/22 г. В 1525/26 г. уже умер (см. ГБЛ, Троицк. кн. 536, № 99).

[84] Э, л. 33. Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки в XVI столетии. СПб., 1888, стр. 108. По Ш с 1499/500 г.; умер в 1523/24 г. Упом. в грамоте от апреля 1508 г. (Веселовский). Осенью 1508 г. кн. Василий Данилович «поиман в тюрьме на Белеозере и преставися» (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 198).

[85] ДРК, стр. 9.

[86] Трое из них (кроме Ф. Хромого и П. Нагого) присутствовали при составлении духовной Ивана III. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950 (далее — ДиДГ), № 89.

[87] По Ш с 1505/6 г. боярин кн. Вас. Сем. Одоевский (умер в 1533/34 г.), который в разрядах упоминается только с 1514/15 г., но без боярского звания (ДРК, стр. 58). По Ш в 1509/10 г. умер боярин М. Ф. Телятевский, о боярстве которого ранее в списке не говорилось.

[88] О нем см. выше.

зов [89]. Уже в сентябре 1509 г. среди бояр, кроме известных П. В. Оболенского и Якова Захарьина, фигурируют кн. Александр Владимирович Ростовский [90], кн. Михаил Иванович Булгаков [91], Юрий Константинович Сабуров [92], т. е. еще три человека. Назначение Сабурова связано с тем, что на его дочери в апреле 1506 г. женился Василий III [93].

В то же время упоминаются окольничие: кн. Василий Иванович Ноздреватый [94], Иван Васильевич Хабар [95], Андрей Васильевич Сабуров [96], кн. Петр Васильевич Великий-Шестунов [97], Михаил Константинович Беззубцев [98], Григорий Андреевич Мамон [99], кн. Василий Васильевич Ромодановский [100], Иван Андреевич Жулебин [101] и прежние окольничие И. В. Шадра, П. Ф. Давыдов, И. Г. Морозов, К. Г. Заболоцкий, Аф. С. Сакмышев — т. е. одних окольничих 13 человек [102]. Цифра очень большая. Увеличение числа окольничих в Думе соответствовало росту политического влияния верхов дворянства.

Около 1508/9 г. боярином был Иван Андреевич Челяднин [103].

---

[89] ПСРЛ, т. VI, стр. 52; ср. в сентябре 1509 г. (ДРК, стр. 43). В сентябре 1527 г. боярин (ДРК, стр. 77), хотя в июне 1521 г. еще окольничий (ДРК, стр. 69). Умер в сентябре 1554 г. (помета М). По Ш с 1509/10 г., в 1530/31 г. боярин, умер в 1548/49 г.; умер до 5 октября 1554 г. (Тр. вкл., л. 164 об.). Последний раз упомин. в разрядах в декабре 1547 г. (ДРК, стр. 129). Его матерью была дочь Ив. Ив. Кошкина (Родословная книга, ч. 2, стр. 123). Женат на Аграфене, дочери Дм. Владимир. Ховрина (ГБЛ, Рум. № 349, л. 232).

[90] ДРК, стр. 43. По Ш с 1500/01 г., умер в 1522/23 г. Последний раз упом. в марте 1519 г. (Сб. РИО, т. 41, стр. 83) и в декабре 1522 г. (РИБ, т. XV, № 15). В летописи упом. как боярин еще осенью 1501 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 47). Однако в разрядах в это время упоминается без боярского звания (ДРК, стр. 29, 30 и др.).

[91] ДРК, стр. 43. Взят в плен в сентябре 1514 г. (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 201). По Ш с 1509/10 г., взят в плен в 1514/15 г., а также с 1552/53 г., умер в 1554/55 г. 37 лет был в плену (1514—1551 гг.). Вернулся на Русь 20 декабря 1551 г. (Книга посольская метрики в. кн. Литовского, т. I. М., 1845, № 37, стр. 60). Упоминается как боярин в августе 1553 — апреле 1554 г. (ДРК, стр. 162). Умер до августа 1554 г. в Троицком монастыре (Н. Н. Голицын. Род князей Голицыных, т. I. СПб., 1892, стр. 113).

[92] ДРК, стр. 44. По Ш с 1505/6 г., умер в 1511/12 г. В пространной ред. боярин под 1506/7 г., в краткой упом. без титула (Э, л. 37, ср. ДРК, стр. 35).

[93] ДРК, стр. 9; ПСРЛ, т. VI, стр. 50. Василий III выдал вторую дочь Юрия Сабурова за кн. Вас. Сем. Стародубского.

[94] ДРК, стр. 43. По Ш с 1509/10 г., умер в 1511/12 г.

[95] ДРК, стр. 43. Боярин в июле 1528 г. (Там же, стр. 78) и в 1523/24 г. (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 203), хотя в 1521/22 г. окольничий (ДРК, стр. 74). Вклад на помин души в октябре 1541 г. (Тр. вкл., л. 316). Сын Образца, женат на Евдокии, дочери Д. В. Ховрина (ГБЛ, Рум. № 349, л. 230об.). По Ш с 1509/10 г., боярин с 1523/24 г., умер в 1533/34 г. Последний раз упом. в январе 1531 г. (ДРК, стр. 85) и под 1533 г. (Э, л. 108 об.).

[96] ДРК, стр. 44. Последний раз упом. в октябре 1531 г. (ДРК, стр. 87). В этом году впервые боярин. По Ш с 1509/10 г.; боярин с 1531/32 г., умер в 1533/34 г.

[97] ДРК, стр. 44. Упом. в январе 1510 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 27). По Ш умер в 1512/13 г., будучи окольничим. С 1510 по 1514 г. был псковским наместником (Псковские летописи, вып. I. М.—Л., 1954, стр. 97).

[98] ДРК, стр. 44. По Ш с 1509/10 г. умер в 1510/11 г. Умер до 1519/20 г. (Троицк. вкл. кн., л. 220 об.).

[99] ДРК, стр. 44. По Ш с 1499/500 г., умер в 1509/10 г.

[100] ДРК, стр. 44. По Ш с 1500/1 г., умер в 1511/12 г.

[101] ДРК, стр. 43—44. Последний раз в 1519/20 г. (Там же, стр. 68). По Ш с 1509/10 г., умер в 1519/20 г.

[102] По Ш с 1509/10 г. Петр Иванович Житов (умер в 1515/16 г.), который в сентябре 1509 г. упом. как тверской боярин (ДРК, стр. 44). «Грамоту невместную» 1509 г., говорящую об окольничестве Матв. Як. Бестужева (Акты XIII—XVII веков, представленные в Разрядный приказ..., изд. А. Юшковым. М., 1898, далее — Акты Юшкова, № 76), следует считать подделкой.

[103] Сб. РИО, т. 35, стр. 486; под 1509/10 г. см. у Н. П. Лихачева. Разрядные дьяки, стр. 84. В изданных разрядах — как боярин, с 1514 г. (ДРК, стр. 55). По Ш в 1509/10 г., боярин, с 1510/11 г. конюший; взят в плен в 1514/15 г. Умер в плену к 1516 г. (Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 66). Его дочь Марфа замужем за Дм. Фед. Оболенским (ГБЛ, Беляев, № 6/1520, л. 481).

Новое расширение Думы относится уже к 1512 г. Это было время серьезных сдвигов в политике правительства Василия III. Временный союз с нестяжателями привел к усилению боярства в политической жизни страны. В ноябрьских разрядах этого года, кроме старых четырех бояр (Д. Щеня, А. Ростовский, Г. Ф. Давыдов, М. Булгаков), упоминаются четверо новых: кн. Иван Михайлович Репня-Оболенский [104], кн. Василий Васильевич Шуйский [105], кн. Михаил Данилович (Щенятев) [106], кн. Борис Иванович Горбатый [107]. В 1513 г. боярином был и Василий Андреевич Челяднин [108]. Итого в Думе стало 9 бояр [109]. Летом 1512 г. упоминается окольничий кн. Константин Федорович Ушатый [110] и Петр Яковлевич (Захарьин) [111], т. е. кроме старых, еще двое [112].

К двадцатым годам XVI в. боярами были еще Семен Иванович Воронцов (упом. в июле 1511 г.) [113] и кн. Дмитрий Владимирович (Ростовский), упоминается в марте — сентябре 1517 г. [114], т. е. еще двое [115]. Окольничими

---

[104] ДРК, стр. 48. Последний раз упом. летом 1513 г. (Там же, стр. 53, ПСРЛ т. VI, стр. 253). По Ш с 1512/13 г., умер в 1522/23 г.

[105] ДРК, стр. 50. Боярин еще в июне 1512 г. (РИБ, т. XV, № 6). Последнее упом. в июне 1535 г. (ДРК, стр. 95); в июне 1538 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 124), в январе 1537 г. (Сб. РИО, т. 59, стр. 66). По Ш с 1505/6 г., умер в 1538/9 г. Умер незадолго до 1 ноября 1538 г. (Троицк. вкл., л. 524 об.), т. е. в октябре 1538 г. («того месяца», как убит Ф. Мишурин. ПСРЛ, т. VIII, стр. 295). По Постниковскому летописцу умер в ноябре 1538 г. (М. Н. Тихомиров. Записки о регентстве Елены Глинской. «Исторические записки», кн. 46, стр. 285). Его дочь замужем за И. Д. Бельским. (ГБЛ, Беляев, № 6/1520, л. 481).

[106] ДРК, стр. 52. Последний раз упом. в августе 1531 г. (ДРК, стр. 84). По Ш с 1512/13 г., умер в 1533/34.

[107] ДРК, стр. 52. Последний раз упом. в ноябре 1534 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 82). По Ш с 1512/13 г., умер в 1535/36 г. Вклад на помин души в 1538/39 г. (Троицк. вкл., л. 365 об.) и в марте 1539 г. (Троицк., кн. 532, Ростов. № 29).

[108] ДРК, стр. 52. Женат на дочери Ф. Телепнева-Оболенского; умер до февраля 1516 г. (АФЗиХ, ч. II, № 70). По Ш с 1512/13 г.; умер в 1517/18 г. Его дочь — жена Ф. И. Беззубцева. Акты юридические. СПб., 1838 (далее — АЮ), № 419.

[109] По Ш с 1512/13 г. боярами были еще И. Н. Бутурлин (умер в 1537/38 г.), М. В. Горбатый, Н. В. Хромой-Оболенский, Ф. Н. Бутурлин (умер в 1519/20 г.). Все они упомянуты в разряде 1512/13 г., но без боярского звания. В Э ошибочно с боярским титулом (Э, лл. 51 об.— 53 об.). В мае 1508 г. упом. боярин Сем. Дм. Оболенский (Шум. Обз., вып. IV, № 1327). Ф. Н. Бутурлин в Э упомянут как боярин и под 1515/16 г. (Э, л. 63об.), но обычно и там без боярского звания, Э, лл. 65 об., 67 об., 70 об., 72, 73 об.). Здесь же под 1515/16 г. упомянут боярин кн. Вас. Сем. Одоевский (Э, л. 63 об.).

[110] ДРК, стр. 54. Последний раз упом. в 1514/15 г. (Там же, стр. 58). По Ш с 1505/6 г., умер в 1521/22 г.

[111] ДРК, стр. 45. Последний раз упоминается в 1531/32 г. (ДРК, стр. 73); ср. под 1515 г. (Шум. Обз., вып. IV, № 994); в грамотах от февраля 1527 г. и июня 1528 г. назван боярином (СГГиД, ч. I, № 155—156). Очевидно, сведение разрядных книг от 1531/32 г., где он назван окольничим, не точно. По Ш окольничий с 1509/10 г., умер в 1521/22 г., умер 9 июня 1533 г. (Кормовая книга, стр. 11).

[112] По Ш с 1511/12 г. окольничий Ив. Андр. Лобан Колычев, умер в 1514/15 г. (Ошибочно: Ив. Ив. Колычев).

[113] Боярином С. Воронцова называет И. Санин в послании Третьякову (около 1511 г.); ср. Троицк. кн. 536, № 108. Упом. летом 1514 г. (ДРК, стр. 56). Последнее упом. в разрядах в сентябре 1517 г. (ДРК, стр. 64). Был жив в феврале 1520 г. (Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 176). Упом. в деле 1519 г. (Там же, стр. 178); упомянут в 1521 г. (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 219). По Ш с 1503/4, умер в 1517/18 г. Умер до 10 мая 1522 г. (Тр. вкл., л. 160). Ошибочно назван боярином в летописи под 1501 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 47).

[114] Сб. РИО, т. 53, стр. 21, 39, 40; Э, л. 67. По Ш с 1500/1 г., умер в 1517/18 г.

[115] По Ш с 1513/14 г. боярами были кн. Юр. Дм. Пронский (умер в 1522/23 г.), кн. Ив. Дм. Пронский (умер в 1522/23 г.), Фед. Юр. Кутузов (умер в 1530/31 г.), кн. Ив. Вас. Белевский (умер в 1522/23 г.); Мих. Сем. Воронцов, кн. Ив. Андр. Микулинский (умер в 1524/25 г.); Воронцов и Кутузов упом. в 1514/15 г., но без звания боярина (ДРК, стр. 59); в Э Кутузов однажды под 1512/13 г. ошибочно упомянут с боярским титулом (Э, л. 52), а под 1514 г.— Микулинский (Э, л. 56 об.). Микулинский упомянут в кратких разрядах под 1514 г., но без того же звания. По Э Андр. Вас. Белевский боярин в 1515/16 г. (Э, л. 63 об.). По Ш с 1514/15 г. кн. Сем. Фед. Курбский

стали Михаил Васильевич Тучков (в декабре 1511 г.) [116], Андрей Никитич Бутурлин (1514 г.) [117], Василий Яковлевич Захарьин (в 1515/16 г.) [118] и, возможно, Иван Константинович Сабуров (около 1517/18 г.) [119]— всего четверо [120]. К началу 20-х годов XVI в., в состав Боярской думы входили: бояре: В. В. Шуйский, М. Д. Щенятев, Б. И. Горбатый и С. И. Воронцов [121], всего четверо [122]. Д. Ф. Бельский был сыном князя Ф. И. Бельского, выехавшего в 1482 г. на Русь из Литвы и женатого в 1497 г. на дочери Анны Вас. Рязанской, сестры Ивана III[123]. Он находился, следовательно, в родстве с великокняжеским домом. Бельские заняли надолго важное место в Боярской думе. Переход Бельских с положения «слуг» на положение бояр означал новый шаг по ограничению сепаратизма удельных княжат (хотя Бельские и сохранили свой удел до 1571 г.).

Окольничими к началу 20-х годов XVI в. были: И. Г. Морозов, И. В. Хабар, А. В. Сабуров, М. В. Тучков, И. А. Жулебин, П. Я. Захарьин, В. Я. Захарьин и, очевидно, недавно назначенный М. Ю. Захарьин (к февралю 1520 г.) [124] — всего восемь человек [125].

Характерно уменьшение в Думе числа бояр и окольничих. Василий III после того, как отстранил Вассиана Патрикеева, стал решать дела «сам третей у постели».

умер в 1526/27 г.), кн. Ив. Вас. Теляш-Ромодановский (умер в 1519/20 г.); Курбский упомянут в 1514/15 г. без боярского звания (ДРК, стр. 59), по Э ошибочно боярин (Э, л. 55). По Ш с 1516/17 г. кн. Вас. Дан. Пенков (умер в 1534/35 г.), кн. Юр. Андр. Хохолков-Ростовский (умер в 1528/29 г.). Пенков упомянут в 1516/17 г., но без звания боярина (ДРК, стр. 62). По Ш с 1518/19 г. кн. Фед. Вас. Оболенский-Щетина (убит в 1530 г.), кн. Петр Сем. Ряполовский (умер в 1523/24 г.).

[116] ПСРЛ, т. VI, стр. 252; ср. под 1515/16 г. (Там же, стр. 258); ср. Сб. РИО, т. 95, стр. 127 (март 1515 г.); 146 и др.; ср. в июне 1517 г. (ДРК, стр. 64), в августе 1526 г. (Там же, стр. 72). По Ш с 1517/18 г., боярин с 1530/31 г., умер в 1534/35 г. Тучков упоминается с боярским званием при рассказе о событиях 1533 г. в летописи (ПСРЛ, т. VI, стр. 272). Умер М. В. Тучков вскоре после 19 июня 1550 г. (Троицк. вкл., л. 193). См. его вклад 1549/50 г. Писцовые книги Московского государства, СПб., 1872 (далее — ПКМГ), т. II, стр. 14—15.

[117] Э, л. 56 об. По Ш с 1512/13 г., умер в 1534/35 г. В разрядах Краткой редакции упом. последний раз в августе 1531 г., но здесь, как и ранее, без звания окольничего (ДРК, стр. 84). В Пространной редакции не всегда, но часто именуется окольничим (Э, лл. 60 об., 61 об., 63 об., и др.).

[118] ДРК, стр. 62. Последний раз упоминается в 1521/22 г. (Там же, стр. 73); ср. АФЗиХ, ч. 1, стр. 15. По Ш с 1513/14 г., умер в 1527/28 г. Умер 1 августа 1526 г. (Кормовая книга, стр. I).

[119] См. ГБЛ, Троицк. II, № 15, л. 62. Впрочем, в летописи под 1518 г. он упомянут без звания окольничего (ПСРЛ, т. VI, стр. 280—281).

[120] По Ш с 1515/16 г. Ф. Муса-Пешков-Сабуров (умер в 1518/19 г.).

[121] По Ш с 1527/28 г. Федор Иванович Одоевский (умер в 1546/47 г.), с 1528/29 г. И. И. Барбашин (умер в 1540/41 г.). Барбашин упом. в 1529 г. без боярского звания (ДРК, стр. 79). По Ш с 1530/31 г. кн. Василий Андреевич Микулинский (умер в 1539/40 г.). Вклад по нем сделан 19 сентября 1540 г. (Троицк. вкл., л. 295). По Э боярин в 1530 г. (Э, л. 97 об.), в Краткой редакции разрядов упом. без боярского звания.

[122] По Ш боярином с 1530/31 г. назван кн. Андрей Борисович Горбатый (умер в 1531/32 г.). Он упомянут в этом году без боярского звания (ДРК, стр. 71), в Э ошибочно назван боярином (Э, л. 80). По Ш боярин с 1521/22 г. кн. Семен Федорович Бельский (бежал в 1534/35 г.). Он упом. в этом году без боярского звания (ДРК, стр. 72). В Э ошибочно назван боярином (Э, л. 84 об.).

[123] ПСРЛ, т. VI, стр. 43.

[124] Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 176; ср. стр. 178, М. Ю. Захарьин помещен в приговоре 1520 г. после всех окольничих. По Ш окольничий с 1513/14 г., боярин с 1520/21 г., умер в 1537/38 г. В Э ошибочно назван боярином под 1514 и 1522 г. (Э, лл. 56 об., 81 об.). Боярином на самом деле упом. только в марте 1525 г. (АФЗиХ, ч. I, стр. 22) и в июне 1528 г. (СГГиД, ч. I, № 156). Умер незадолго до октября 1539 г. (Троицк. вкл., л. 349).

[125] По Ш с 1521/22 г. И. В. Немой-Оболенский, И. Ф. Ушатый (умер в 1523/24 г.), М. А. Плещеев (умер в 1530/31 г.), С. Д. Серебряный. Все они упом. в 1521/22 г., но без звания окольничего (ДРК, стр. 73), по Э в 1520/21 г. Ф. К. Беззубцев (Э, л. 77 об.), в 1522 г.— окольничий М. А. Плещеев (Э, л. 81 об.).

В последний период княжения Василия III Боярская дума пополнялась крайне медленно. В 1523/24 г. боярином был И. В. Хабар [126]. Очевидно, с 1525 г. стал боярином М. Ю. Захарьин из окольничих [127]. В начале 1526 г. боярами были кн. Сем. Дм. Серебряный [128] и Ив. Вас. Немой-Оболенский-Телепнев [129]. В 1527 г. боярином был Петр Яковлевич Захарьин, известный ранее как окольничий [130]. В 1527 г. упоминается боярин кн. Иван Иванович Щетина-Стригин-Оболенский [131].

В сентябре 1527 г. боярином был бывший окольничий И. Г. Морозов [132], а в марте 1529 г. кн. Михаил Васильевич Горбатый-Кислый [133]. Обычай перевода из окольничих в бояре наиболее преданных правительству людей, следовательно, стал сказываться к концу великого княжения Василия III. Летом 1530 г. боярином стал Дмитрий Федорович Бельский [134]. В июле 1532 г. к боярам добавились Михаил Семенович Воронцов (июль)[135], а также кн. Иван Васильевич Шуйский [136], из окольничих В. Г. Морозов [137] и А. В. Сабуров (октябрь) [138]. Ко времени вступления на престол малолетнего Ивана Грозного в Боярскую думу входили бояре: В. Г. Морозов, И. Г. Морозов, В. В. Шуйский, И. В. Шуйский, М. С. Воронцов, Д. Ф. Бельский, М. Ю. Захарьин, Б. И. Горбатый и М. В. Горбатый (последние двое сошли с исторической сцены уже в 1535 г.), М. Л. Глинский [139], а также М. В. Тучков [140] и кн. Александр Андреевич

---

[126] См. о нем выше.

[127] См. о нем выше.

[128] ДРК, стр. 1; единственное упоминание его с боярским званием и последнее вообще упоминание в разрядах. По Ш окольничий с 1521/22 г., боярин с 1523/24 г., умер в 1534/35 г. В разрядах под 1523/24 г. без боярского звания (ДРК, стр. 74).

[129] ДРК, стр. 1. По Ш окольничий с 1521/22 г., боярин с 1523/24 г., умер в 1533/34 г. Его дочь была замужем за М. Л. Глинским.

[130] См. о нем выше.

[131] ДРК, стр. 77. Последний раз упоминается в сентябре 1532 г. (ДРК, стр. 89). По Ш с 1518/19 г., умер в 1537/38 г. Его брат Ив. Ив. Слых-Оболенский женат на дочери М. К. Беззубцева. Н. П. Лихачев. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий (ИРГО, вып. I, стр. 96).

[132] См. о нем выше.

[133] ДРК, стр. 78. Последний раз упоминается в ноябре 1534 г. (ДРК, стр. 95, ПСРЛ, т. XIII, стр. 71, 82). По Ш с 1512/13 г., умер в 1534/35 г. По Э боярин в 1513/14 г. (Э, лл. 55, 59). Умер незадолго до 17 июля 1535 г. (К. Тихомиров. Владимирский сборник. М., 1857, стр. 130; ср. «Сборник кн. Хилкова», № 1), весной 1535 г. (ГИМ Синод, № 485, л. 550 об.). Женат на Анне, дочери Дм. Влад. Ховрина (ГБЛ, Рум., № 349, л. 232).

[134] ДРК, стр. 80. Последний раз упоминается в августе 1550 г. (ДРК, стр. 147). По Ш с 1520/21 г., умер в 1549/50 г. Умер, очевидно, 13 января 1551 г. (Ср. ЗАО, т. I, стр. 67, Троицк. вкл., л. 317). Его дочь Евдокия замужем за М. Я. Морозовым, а Анастасия за В. М. Юрьевым (С. Б. Веселовский. Последние уделы в Северо-восточной Руси. «Исторические записки», кн. 22, стр. 16). Сам он женат на дочери И. А. Челяднина.

[135] ДРК, стр. 81. Последний раз упом. в апреле 1536 г. (Там же, стр. 99). По Ш с 1514/15 г., умер в 1548/49 г. По Э в 1517/18 г. (Э, л. 71об., ср. л. 86).

[136] ДРК, стр. 86. Последний раз упом. в декабре 1541 г. (ДРК, стр. 114) и в марте 1542 г. (Сб. РИО, т. 59, стр. 147). Умер 14 мая 1542 г. (М. Н. Тихомиров. Записки о регентстве...,стр. 285; ГИМ, Уварова № 377, л. 23 об.). По Ш с 1530/31 г., умер в 1545/46 г.

[137] См. о нем ниже.

[138] См. о нем выше.

[139] ПСРЛ, т. XIII, стр. 79. Умер в сентябре 1536 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 272). Глинский последний раз упомянут в разрядах в августе 1530 г., но без боярского звания (ДРК, стр. 81). По Ш боярин с 1523/24 г., умер в 1532/33 г. По Э боярин в 1513/14 г. (Э, лл. 55 об., 59), а также под 1536 г. (л. 97). По Ш с 1531/32 г. И. А. Катырев-Ростовский (умер в 1542/43 г.). Вклад по нем сделан в марте 1550 г.— Троицк. вкл., л. 175 об. С 1532/33 г. по Ш боярином был кн. Роман Иванович Одоевский (умер в 1535/36 г.); он упоминается в кратких разрядах без боярского звания (ДРК, стр. 91), по Э боярин в 1530—1534 гг. (Э, лл. 97 об., 115). По Ш в 1533/34 г. умер боярин Василий Семенович Одоевский. По Э в 1527 г. упомянут боярин В. Г. Одоевский (Э, л. 90 об.).

[140] См. о нем выше.

Хохолков-Ростовский [141] — всего примерно 12 человек. Все они играли видную роль во время последних дней жизни Василия III, когда решался вопрос о регентском совете при малолетнем Иване IV [142]. М. Л. Глинский выехал из Литвы на Русь с братом Василием в 1506/7 г.[143] На дочери В. Л. Глинского в 1526 г. был женат вторым браком Василий III [144]. Таким образом, М. Л. Глинский, как ранее Д. Ф. Бельский, перешел уже к началу 30-х годов XVI в. с положения «князя-слуги» на положение боярина [145].

Перемены, сходные с изменениями среди боярства, претерпел и состав окольничих. Оттуда выбывали в число бояр, а новые назначения делались скупо. В ноябре 1522 г. окольничим был Василий Григорьевич Морозов (позднее к 1531 г. боярин) [146]. В декабре 1526 г. окольничим называется Иван Васильевич Ляцкий [147]. Может быть, окольничим был Федор Иванович Карпов [148], известный дипломат и выдающийся писатель [149]. В августе этого же года окольничим был Яков Григорьевич Морозов [150], а в марте 1532 г. кн. Иван Федорович Палецкий [151].

Таким образом, к началу великого княжения Ивана IV окольничими были Я. Г. Морозов, И. В. Ляцкий и, может быть, Ф. И. Карпов.

Однако вскоре (в 1534 г.) первый умер, а второй бежал в Литву. Окольничими приходилось назначать новых лиц [152].

---

[141] Князь А. А. Хохолков-Ростовский боярином был уже 1 декабря 1533 г. (Сб. РИО, т. 59, стр. 1), ср. в июле 1534 г. (ДРК, стр. 92). Последний раз упом. в 1535/36 г. (ДРК, стр. 100). Умер до октября 1538 г. (Троицк. вкл., л. 173 об.). По Ш с 1513/14 г. (умер в 1529/30 г.).

[142] ПСРЛ, т. VI, стр. 270—276.

[143] Там же, стр. 24; ДРК, стр. 1—2.

[144] ПСРЛ, т. VI, стр. 264.

[145] В 1527 г. с М. Л. Глинского была снята опала. По выходе из тюрьмы он женился на дочери кн. Ивана Немого-Оболенского (Э, л. 89 об.).

[146] Сб. РИО, т. 35, стр. 643. В октябре 1531 г. боярин (ДРК, стр. 86). Последнее упом. в сентябре 1535 г. (ДРК, стр. 97), в июне и октябре 1542 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 441; Сб. РИО, т. 59, стр. 203). По Ш окольничий с 1515/16 г., боярин с 1531/32 г., умер в 1537/38 г. По Э окольничий в 1515/16 г. (Э, л. 63 об.). Вклад по нем 1 мая 1544 г. (Троицк. вкл., л. 164).

[147] ДРК, стр. 78; Сб. РИО, т. 35, стр. 732. По Ш с 1513/14 г., бежал в 1533/34 г. Последнее упом. в разрядах летом 1533 г. (ДРК, стр. 92). В Э с титулом окольничего ошибочно уже под 1513/14 г. (Э, л. 62 об., ср. лл. 70, 80), без титула в других известиях (лл. 63, 66 об. 67, 68 об. и др.).

[148] Прямые сведения об окольничестве относятся к 1537 — октябрю 1539 г. (В. Савва. О Посольском приказе в XVI в., вып. I. Харьков, 1917, стр. 325—326). К 1545 г. уже умер (В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, прилож, стр. 15).

И. И. Смирнов весьма правдоподобно отнес к Ф. Карпову известие одного из крымских сановников (второй половины 1540 г.) о том, что «Петра Карпова... в животе не стало» (Акты Западной России, далее — АЗР, вып. II, № 218). По Ш с 1516/17 г., умер в 1529/30 г.

[149] О нем см. В. Ф. Ржига. Боярин-западник XVI в. «Ученые записки Института истории РАНИОН», т. IV. М., 1929.

[150] Сб. РИО, т. 35, стр. 787; ср. под 1531 г. (Э, л. 99, ДРК, стр. 86). Последнее упом. летом 1537 г. (ДРК, стр. 93). По Ш с 1531/32 г., умер в 1537/38 г. Вклад на помин души в феврале 1541 г. (Троицк вкл., л. 164).

[151] Сб. РИО, т. 35, стр. 847. По Ш с 1523/24 г., умер в 1530/31 г. В разрядах после 1516 г. не упомянут (ДРК, стр. 65). Вклад по нем 3 августа 1533 г. (Троицк вкл., л. 222).

[152] По Ш с 1522/23 г. окольничий Андрей Петрович Великий (умер в 1528/29 г.), с 1524/25 г. Федор Иванович Беззубцев (умер в 1533/34 г.). Сведений об их окольничестве в разрядах нет. Вклад по А. Великом сделан 15 февраля 1531 г. (Троицк. вкл., л. 209). Ф. Беззубцев женат на дочери В. А. Микулинского (ИРГО, в. I, стр. 98).

3. Боярская дума в годы регентства Елены Глинской и боярской реакции

Состав Боярской думы в годы малолетства Ивана Грозного в целом отражал преобладание в центральном правительственном аппарате боярской аристократии. Однако в первое время после смерти Василия III, когда к власти пришло правительство Елены Глинской (матери Ивана IV), состав Думы в 1534—1538 гг. не расширился, хотя претерпел некоторые изменения.

Уже к январю 1534 г. боярином стал всесильный временщик кн. Иван Федорович Телепнев-Оболенский [153], а в июле 1534 г. среди бояр упоминаются кн. Иван Данилович Пенков [154] и кн. Иван Федорович Бельский [155]. Всего дума пополнилась тремя боярами [156], двое из которых (Телепнев и Пенков) были близки к Елене Глинской. Правительство Глинской вело решительную борьбу со всеми проявлениями удельно-княжеского сепаратизма. Ликвидированы были заговоры удельных князей Юрия и Андрея Ивановичей. В связи с бегством в августе 1534 г. И. В. Ляцкого и кн. С. Ф. Бельского, были брошены в тюрьму их «советники» кн. И. Ф. Бельский и кн. Ив. Мих. Воротынский [157]. Тогда же посажен «за приставы» М. Л. Глинский, обвинявшийся в стремлении захватить власть в государстве. Единомышленником его был М. С. Воронцов [158].

В 1534—1535 гг. выбыли из Думы двое Горбатых, а около 1536 г.— М. С. Воронцов, М. Л. Глинский и А. А. Ростовский. После того, как боярами стали кн. Никита Васильевич Оболенский (ноябрь 1534 г.) [159] и кн. Михаил Иванович Кубенский (сентябрь 1537 г.) [160], число бояр достигло 12 человек (один из них был в темнице). Из 12 человек пятеро получили свое звание уже по смерти Василия III [161]. Окольничим в августе 1534 г.— марте 1536 г., наряду с Ф. И. Карповым, был Иван Семенович Брюхо-Морозов [162].

---

[153] АЗР, т. II, № 175, стр. 235, ср. в июле 1534 г. (ДРК, стр. 92). Последний раз упом. в разрядах в сентябре 1537 г. (стр. 104). По Ш с 1531/32 г., выбыл в 1538/39 г. В Э с боярским званием под 1522/23 г., ср. под 1528/31 г. и 1535 г. (Э, лл. 82 об., 93 об., 96, 122 об.). Погиб в апреле 1538 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 123).

[154] ДРК, стр. 92. Последний раз в разрядах упом. в сентябре 1537 г. (ДРК, стр. 104); ср. в октябре 1539 г. (ААЭ, т. I, № 187). По Ш с 1523/24 г., умер в 1542/43 г. Умер до 14 октября 1540 г. Его жена, Мария, дочь бабки царя Анны Глинской. (Троицк. вкл., л. 261). По Э с 1525/26 г. окольничий (Э, лл. 87, 99, 106).

[155] ДРК, стр. 92. Последнее упоминание в разрядах в августе 1538 г. (ДРК, стр. 104). По Ш с 1521/22 г., выбыл в 1538/39 г. Убит Шуйскими в мае 1542 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 141). По Э боярин в 1531, 1533 гг. (Э, лл. 76, 107).

[156] По Ш с 1534/35 г. И. И. Кубенский, А. И. Холмский (умер в 1542/43 г.), А. Д. Ростовский, П. И. Репнин, И. Трубецкой (умер в 1557/58 г.). Все они упоминаются в разрядах 1534/35 г., но без боярского звания.

[157] ПСРЛ, т. XIII, стр. 79, 83; т. VIII, стр. 287.

[158] ПСРЛ, т. XIII, стр. 420; т. VIII, стр. 287.

[159] ПСРЛ, т. XIII, стр. 81; см. также в мае 1536 г. (Сб. РИО, т. 59, стр. 30), в июне 1537 г. (ДРК, стр. 100). Последний раз упом. в разрядах в декабре 1541 г. (ДРК, стр. 111); ср. в январе 1543 г. (Сб. РИО, т. 59, стр. 206). По Ш с 1512/13 г., умер в 1539/40 г. По Э боярин уже в 1531 г. (Э, лл. 101 об., 104 об.).

[160] ДРК, стр. 104. Последний раз упом. в разрядах в декабре 1547 г. (ДРК, стр. 129). 26 марта 1548 г. ему был отправлен ценный подарок («Известия Археологического общества», далее — ИАО, т. III, стр. 49). По Ш окольничий в 1522/23 г., с 1525/26 г. боярин, умер в 1549/50 г. По Э упом. неоднократно боярином с 1525/26 г. (Э, л. 84 об.). В кратких разрядах упом. в 1523/24 г., но без боярского звания (ДРК, стр. 75). См. грамоту 14 мая 1546 г. по спорному делу с кн. М. И. Кубенским (ГКЭ Суздаль 27/11806). Вклад на помин души сделан 20 июня 1548 г. (Веселовский); умер 9 июня 1548 г. (ЗАО, т. I, стр. 80).

[161] М. И. Кубенский, Н. В. Оболенский, И. Ф. Телепнев-Оболенский, И. Д. Пенков, И. Ф. Бельский, В. Г. Морозов, И. Г. Морозов, И. В. Шуйский, В. В. Шуйский, М. Ю. Захарьин, Д. Ф. Бельский и М. В. Тучков.

[162] ДРК, стр. 97, 98. По Ш с 1534/35 г., умер в 1538/39 г. По Ш с 1534/35 г.

После смерти Елены Глинской (3 апреля 1538 г.) наступило время боярских междоусобий. Уже в апреле 1538 г. «боярьскым съветом» (во главе с В. В. и И. В. Шуйскими) был схвачен И. Ф. Телепнев-Оболенский и замучен в темнице, а его сестра (вдова В. А. Челяднина) пострижена в монахини. К власти пришли Шуйские. Из «нятства» тогда же были выпущены А. М. Шуйский и И. Ф. Бельский, причем Иван IV «пожаловал их своим жалованием — боярством» [163]. Бельский, впрочем, был боярином еще раньше. О боярстве Андрея Шуйского до 1538 г. сохранились лишь неясные сведения [164]. В октябре 1538 г. боярином был кн. Иван Михайлович Шуйский [165].

В первый период власти Шуйские делили власть с группировкой княжат Бельских. Укрепить позиции Шуйских должен был брак В. В. Шуйского (июнь 1538 г.) с дочерью казанского царевича Петра [166], супругой которого была Евдокия, дочь Ивана III. На второй дочери Петра был женат «служилый князь» («слуга») Федор Михайлович Мстиславский (выехал в Российское государство в июле 1526 г.) [167]. Однако сам В. В. Шуйский уже поздней осенью этого же 1538 года умер [168]. Ведущая роль в правительстве перешла к И. В. Шуйскому [169]. Осенью 1538 г. Шуйским удалось добиться ареста их соперника И. Ф. Бельского по обвинению в том, что он хотел добиться для своих сторонников думского звания: для Ю. М. Булгакова боярства и для И. И. Хабарова окольничества [170]. М. В. Тучков был сослан в свое село [171].

В феврале 1539 г. Шуйскими сведен с престола митрополит Даниил [172], «осифлянин», один из видных сторонников продолжения централизаторской политики Василия III. На его место был назначен близкий к нестяжателям Иоасаф.

Первый период правления Шуйских продолжался недолго. Уже в июле 1540 г. И. Ф. Бельский был выпущен из темницы [173]. Среди представителей боярской аристократии и государственного аппарата Бельских, дальних родственников Ивана IV, поддерживали Глинские [174], П. М. Щеня-

---

окольничий кн. Семен Васильевич Шестунов-Великий (умер в 1537/38 г.). Шестунова в разрядах нет. Во вставках в Царственную книгу говорится об окольничестве Ром. Юрьевича Захарьина (ПСРЛ, т. XIII, стр. 453). В разрядах Захарьин последний раз упом. летом 1537 г. (ДРК, стр. 102), но без этого звания. По Ш 1537/38 г. окольничий Ив. Ив. Жулебин (умер в 1553/54 г.). В Дворовой тетради других исторических сведений об окольничестве, за исключением сомнительного указания под 1556 (ДРК, стр. 184), нет.

[163] ПСРЛ, т. XIII, стр. 123.

[164] См. в июле 1540 г. (ДРК, стр. 108). Казнен в декабре 1543 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 145). По Ш с 1534/35 г., умер в 1542/43 г. См. сведение о том, что существовала запись 1527/28 г. «по боярех по князе Иване да по Андрее Михайловичех Шуйских» (ДиДГ, стр. 447). По Э боярин еще в 1531 г. (Э, л. 101 об., 104 об.).

[165] Чумиков. Акты, № 3. «Чтения ОИДР», 1898, кн. IV. В августе 1538 г. боярином еще не был (ДРК, стр. 105, хотя по Э боярин уже в 1531—1533 гг.— Э, лл. 105, 108). См. о нем в ноябре 1540 г. (Акты Юшкова, № 137). См. в ноябре 1540 г. (Акты Юшкова, № 137), в июле — августе 1542 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 138; ДРК, стр. 113). Последний раз упом. летом 1559 г. (ДРК, стр. 213). По Ш с 1534/35 г., умер в 1558/59 г.

[166] ПСРЛ, т. XIII, стр. 124.

[167] ПСРЛ, т. VIII, стр. 271. Умер 30 июня 1540 г. См. подробнее Н. Мятлев. К родословию князей Мстиславских. М., 1915, стр. 4—5.

[168] См. выше.

[169] Послания Ивана Грозного. М.— Л., 1952, стр. 34. ПСРЛ, т. XIII, стр. 98.

[170] ПСРЛ, т. XIII, стр. 126.

[171] ПСРЛ, т. XIII, стр. 98.

[172] Летописец сообщает, между прочим, что «того ради князь Иван Шуйский митрополита свел, что без его веления давали боярство» (ПСРЛ, т. XIII, стр. 432).

[173] ПСРЛ, т. XIII, стр. 132.

[174] Послания Ивана Грозного, стр. 33, 34.

тев [175], И. И. Хабаров, Ю. Булгаков [176], М. В. Тучков [177] и Морозовы [178], дьяк Ф. Мишурин. Шуйские пользовались поддержкой своих дальних родичей Ростовских [179], Горбатых [180], а также Головиных-Третьяковых [181] и, возможно, Мстиславских [182].

Позднее (в сентябре 1543 г.) их поддерживали Мих. и Ив. Кубенские [183], Д. Курлятев, А. Плещеев-Басманов, Иван Вас. Шемяка и Иван Иванович Турунтай-Пронские, Дм. Палецкий [184].

Борьба боярских группировок за власть сопровождалась раздачей думских чинов как сторонникам Шуйских, так и их политическим противникам. В июле 1540 г. боярином был уже кн. Петр Иванович Репнин [185]; в апреле того же года кн. Юрий Михайлович Булгаков-Голицын [186] и в марте 1541 г. кн. Иван Иванович Кубенский [187]. Летом 1541 г., возможно, боярином был Иван Иванович Челяднин [188]. Торжество Бельских было кратко-

---

[175] ПСРЛ, т. XIII, стр. 140—141. Щенятев был дальним родственником Булгакова, И. Ф. Бельский женат на дочери М. Д. Щенятева (ИРГО, в. I, стр. 71).

[176] За последних двух, как уже говорилось, ратовал перед царем И. Бельский (ПСРЛ, т. XIII, стр. 126, 141).

[177] О вражде Шуйских к Тучкову см. ПСРЛ, т. XIII, стр. 432.

[178] Одна из сестер И. Д. Бельского позднее была замужем за М. Я. Морозовым (Веселовский. Последние уделы, стр. 116). Дочь И. К. Морозова была замужем за И. И. Щетиной-Оболенским. См. отношение Ивана Грозного к Морозовым. Послания..., стр. 34. О позиции И. Г. и В. Г. Морозовых см. ПСРЛ, т. XIII, стр. 443—444.

[179] См. о Ю. Темкине-Ростовском, как союзнике Шуйских (ПСРЛ, т. XIII, стр. 444).

[180] В. В. Шуйский был в 1534/35 г. душеприказчиком у М. В. Горбатого.

[181] На Анастасии, дочери казначея Петра Ив. Головина был женат А. Б. Горбатый. Сам П. И. Головин женат на М. В. Одоевской; одна сестра Головина, Евдокия, замужем за И. В. Хабаровым, а другая, Марья, за И. Д. Пронским. Тетка Головина, Евдокия Владимировна, была замужем за кн. И. Ю. Патрикеевым, а двоюродные сестры П. Головина — Аграфена была замужем за И. Г. Морозовым, а Анна — за М. В. Горбатым (ГБЛ, Рум. № 349, лл. 230—232). П. П. Головин был женат на дочери И. Ю. Шигоны-Поджогина. См. о И. П. Головине в приписках к Царственной книге (ПСРЛ, т. XIII, стр. 444). Шуйских поддерживал казначей И. Третьяков (ПСРЛ, т. XIII, стр. 439). Его сестра Евдокия была замужем за кн. Д. В. Шуйским, а дочь (тоже Евдокия) за В. В. Горбатым (ГБЛ, Рум. № 349, л. 231 об.).

[182] И. Ф. Мстиславский был первым браком женат на Ирине, дочери А. Б. Горбатого, а вторым на Анастасии, дочери В. И. Воротынского (Веселовский. Последние уделы, стр. 118; Мятлев. Указ. соч., стр. 6). Возможно, близки к Шуйским были и Воронцовы (см. М. Воронцова в духовной М. В. Горбатова 1535 г. (К. Тихонравов. Владимирский сборник. М., 1857). М. С. Воронцов также был в опале при Елене Глинской. Поддерживал Шуйских в 1542 г. будущий видный боярин И. В. Шереметев (см. ПСРЛ, т. XIII, стр. 439).

[183] ПСРЛ, т. XIII, стр. 141, 439.

[184] ПСРЛ, т. XIII, стр. 439, 443—444. Пронские пострадали от Елены Глинской, очевидно, еще в 1537 г. за связь с Андреем Старицким. Ф. Д. Пронский был боярином кн. Андрея (ПСРЛ, т. VIII, стр. 293). Д. Н. Альшиц сомневается в близости к Шуйским Д. Курлятева, И. Пронского, А. Басманова, поскольку все трое фигурируют в тенденциозной приписке к Царственной книге (Д. Н. Альшиц. Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования. «Труды Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», т. I (VI). Л., 1957, стр. 141). Родственные связи Пронского с Шуйскими несомненны. Вряд ли измышлялись сведения и о других участниках событий 1543 г.

[185] ДРК, стр. 108, ср. под 1543 г. (Шум. Обз., вып. IV, № 1329). Последний раз упом. в апреле 1544 г. (ДРК, стр. 119). По Ш с 1534/35 г., умер в 1545/46 г. Ошибочно назван боярином в Э под 1523/24 г. (Э, л. 83) и потом неоднократно (лл. 91, 98, 99 об., 105, 112).

[186] ДРК, стр. 110. Последний раз упом. в 1558/59 г. (ДРК, стр. 206). По Ш с 1539/40 г., умер в 1560/61 г. Вклад по нем сделан 28 июля 1562 г. (Троицк. вкл., л. 513 об.).

[187] Грамоты Коллегии Экономии (далее — ГКЭ), Вологда № 11/2582, ср. в марте 1542 г. («Труды Вятской уч. архивной комиссии», 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 84) и в июне 1543 г. (ДРК, стр. 117). Последний раз упом. в апреле 1546 г. (ДРК, стр. 122). Казнен 21 июля 1546 г. (ПСРЛ, т. XX, стр. 467). По Ш с 1534/35 г., выбыл в 1545/46 г.

[188] ПСРЛ, т. XIII, стр. 139. Возможно, боярином был еще в 1539 г. (Веселовский); умер до октября 1541 г. (Троицк. вкл., л. 318 об.).

временно. Уже в январе 1542 г. «съветом боярьскым» был схвачен и сослан на Белоозеро кн. И. Ф. Бельский, где в мае убит (любимец Ивана IV — его «первосоветник») [189]; П. Щенятев сослан в Ярославль, И. Хабаров — в Тверь. Одновременно был отстранен от власти митрополит Иоасаф, вместо которого на митрополичий престол возвели Макария. К власти снова пришли Шуйские. Это сказалось на составе Думы.

В июне 1542 г. боярином был кн. Андрей Дмитриевич Ростовский [190], в июне 1543 г. Иван Семенович Воронцов [191], а в сентябре 1543 г. боярином был кн. Федор Иванович Скопин-Шуйский [192], все трое сторонники Шуйских.

За это время выбыли из думы: В. В. Шуйский (умер в конце 1538 г.), М. Ю. Захарьин (около 1539 г.), И. Д. Пенков (около 1540 г.), В. Г. Морозов (в 1544 г.), Н. В. Оболенский (после января 1543 г.), И. Ф. Бельский (убитый по приказанию Шуйских в мае 1542 г.) и, наконец, И. В. Шуйский (в мае 1542 г.).

Правление Шуйских кончилось уже в конце 1543 г. В сентябре 1543 г. Шуйские добились ссылки царского любимца Ф. С. Воронцова [193], однако уже в декабре того же года А. М. Шуйский был убит по распоряжению самого Ивана Грозного, а его сторонники Ф. Скопин-Шуйский, Ю. Темкин и И. Головин сосланы [194]. В Думе таким образом к концу 1543 г. было 12 бояр [195]. Окольничих по-прежнему было очень мало. В августе 1536 — феврале 1537 г. окольничим был Дмитрий Данилович Иванов [196], в июне 1538 г. Семен Иванович Злобин [197], в августе 1538 — марте 1542 г. И. С. Воронцов, вскоре сделавшийся боярином [198]. Возможно, в конце 1540 г. окольничим был Иван Иванович Рудак-Колычев [199]. В марте 1542 г. окольничим был Юрий Дмитриевич Шеин [200]. Обычно было всего два окольничих. Постепенно их число увеличивается. В декабре 1542 г. упо-

---

[189] ПСРЛ, т. XIII, ст. 439—440.

[190] ДРК, стр. 115. АФЗиХ, ч. II, № 169. Последний раз упом. в конце 1549 г. (ДРК, стр. 140). По Ш с 1534/35 г., умер в 1549/50 г. По Э ошибочно боярин еще в 1534 г. (Э, лл. 115, 116об., 125, 129 об. и др.). В Тысячной книге (октябрь 1550 г.) и в Дворовой тетради 1551/52 г. его нет. Очевидно, умер в начале 1550 г. Его жена — сестра И. И. Хабарова (Троицк. вкл., л. 175).

[191] ДРК, стр. 116. Последний раз упом. в августе 1559 г. (ДРК, стр. 214), в 1536 г. окольничий (Э, л. 123), ср. в августе 1538 г. — марте 1542 г. (ААЭ, т. I, № 193; ДРК, стр. 106; Сб. РИО, т. 59, стр. 147). По Ш окольничий с 1535/36 г., боярин с 1542/43 г., умер в 1560/61 г. По Э ошибочно в 1537 г. боярин (Э, л. 126 об.). В мае 1560 г. по нем вклад (Троицк. вкл., л. 161).

[192] ПСРЛ, т. XIII, стр. 443—444. В разрядах в январе 1544 г. (ДРК, стр. 120). Последнее упом. в июле 1556 г. (ДРК, стр. 184). По Ш с 1543/44 г., умер в 1556/57 г. По Э боярин с 1540 г. (Э, л. 138об.). Вклад по нем 2 июля 1557 г. (Троицк. вкл., л. 254 об.).

[193] ПСРЛ, т. XIII, стр. 145, 443—444.

[194] ПСРЛ, т. XIII, стр. 145, 444.

[195] В Думе в это время были бояре: М. И. Кубенский, М. В. Тучков, В. Г. Морозов, И. Г. Морозов, Д. Ф. Бельский и назначенные после смерти Елены Глинской Ю. М. Булгаков, И. М. Шуйский, А. Д. Ростовский, И. С. Воронцов, И. И. Кубенский, П. И. Репнин, Ф. И. Скопин-Шуйский.

[196] См. РИО, т. 59, стр. 43, 46, 66, 102, ср. в мае 1537 г. («Исторические записки», кн. 10, стр. 87). По Ш с 1537/38 г., умер в 1542/43 г. (О его окольничестве см. также: Родословная книга, ч. 2, стр. 158).

[197] ЦГАДА, Крымск. дела, кн. 8, л. 494 об.

[198] О нем см. выше.

[199] РИБ, т. XV. СПб., 1894, № 50. (У него титул окольничего-боярина); ср. в июле 1547 г. (ДРК, стр. 125). Последний раз упомянут в начале 1550 г. (стр. 140). По Ш с 1546/47 г., умер в 1550/51 г.

[200] Сб. РИО, т. 59, стр. 146, см. в сентябре 1542 г. (Троицк. кн. 532, Ростов. № 10). По Ш с 1539/40 г. боярин; умер в 1545/46 г. Вклад по нем 18 мая 1544 г. (Троицк. вкл., л. 344 об.). Умер, очевидно, 27 февраля 1544 г. (С. К. Смирнов. Древние надгробные надписи, открытые в Троицкой Лавре. «Труды I Археологического съезда», т. II. М., 1871, стр. 423.)

мянут окольничий Ив. Ив. Беззубцев [201], а в августе 1542/43 г. Василий Васильевич Ушатый [202],— всего, следовательно, окольничих стало трое[203].

К власти пришла группа бояр Кубенских и Воронцовых, примыкавших одно время к Шуйским. Ф. Воронцова Иван Грозный «в приближение у себя учинил» после казни А. Шуйского [204]. Во главе противников этой группы старомосковских бояр стали родственники царя Глинские. В составе Боярской думы позиции Воронцовых усилились.

В январе 1544 г. боярином был кн. Александр Борисович Горбатый [205] и Федор Семенович Воронцов [206], любимец Ивана Грозного; в июне 1544 г. кн. Михаил Михайлович Курбский [207] и около этого времени, может быть, Василий Михайлович Воронцов [208]. Впрочем, все эти лица, близкие к Шуйским, могли получить свои звания еще до зимы 1543 г., еще до падения Шуйских. В апреле 1544 г. окольничим был Василий Дмитриевич Шеин[209].

После осенней опалы 1545 г. (И. Кубенского, Ф. Шуйского, А. Горбатого, Ф. Воронцова, Дм. Палецкого) [210] решительный удар группировке Кубенских и Воронцовых нанесен был в июле 1546 г., когда были казнены И. Кубенский, В. Воронцов, Ф. Воронцов. И. М. Воронцов был «поиман», а И. П. Федоров отправлен в ссылку [211]. В 1545 г., очевидно, из Думы выбыл и кн. П. И. Репнин. После казни Воронцовых к власти пришли Глинские. Все это отразилось и на составе Боярской думы, в которой получили перевес Глинские и их сторонники. Некоторое время среди бояр был Василий Михайлович Щенятев (лето 1546 — январь 1547 г.). Еще в декабре 1546 г. среди бояр упоминается В. Д. Шеин [212].

---

[201] ДРК, стр. 116. Последний раз в разрядах весной 1546 г. (ДРК, стр. 122). И. И. Беззубцев в 1545 г. упом. как «окольничий-боярин» (ИРГО, вып. I, стр. 97). См. о Беззубцеве в феврале 1546 г. (АФЗиХ, ч. II, № 189) и в мае 1547 г. (АЮБ, т. I, стр. 199). По Ш с 1542/43 г., умер в 1546/47 г.

[202] Сб. РИО, т. 59, стр. 215, ср. Л и х а ч е в. Разрядные дьяки, стр. 307. По Ш с 1534/35 г. (описка: В. И. Ушатый вместо В. В. Ушатый), с 1543/44 г. боярин; умер в 1548/49 г. Умер около 1548 г., ибо тогда упоминается его вдова — Фетинья. Сомнительно сведение о его боярстве в 1542 г. (Э, л. 148).

[203] По Ш с 1538/39 г. Семен Семенович Беззубцев (умер в 1544/45 г.), с 1539/40 г. Иван Федорович Стригин-Ряполовский (умер в 1541/42 г.), Беззубцев упоминается в разрядах с лета 1539 г. по январь 1544 г., но без звания окольничего (ДРК, стр. 106, 119, И. Ф. Стригин-Ряполовский упомянут последний раз в Кратких разрядах в июне 1541 г., но без звания окольничего (ДРК, стр. 114). По Э окольничий в 1540 г. (Э, л. 136 об.). По Ш с 1541/42 г. окольничий Федор Михайлович Плещеев (умер в 1545/46 г.). Плещеев упомин. в разрядах в 1543/44 г., но без звания окольничего (ДРК, стр. 117, 120).

[204] ПСРЛ, т. XIII, стр. 449.

[205] ДРК, стр. 119. В ноябре 1542 г. боярином еще не был (ДРК, стр. 115). Последнее упом. летом 1559 г. (ДРК, стр. 213). По Ш с 1543/44 г., выбыл в 1565/66 г. Казнен 1 февраля 1565 г. (Троицк. вкл., л. 365 об.). ПСРЛ, т. XIII, стр. 395; ЗАО, т. I, стр. 69. Женат на Анастасии, дочери казначея П. И. Головина. Одна его дочь, Ирина, замужем за И. Ф. Мстиславским, вторая, Евдокия, замужем за Н. Р. Юрьевым (М я т л е в, Указ. соч., стр. 6).

[206] ДРК, стр. 120. По Ш окольничий с 1542/43 г., боярин с 1543/44 г., выбыл в 1545/46 г. Казнен в 1546 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 149). Вклад по нем 25 августа 1546 г. (Троицк. вкл., л. 160 об.).

[207] ДРК, стр. 120. Последнее упоминание. По Ш в 1539/40 г., умер в 1545/46 г. Вклад на помин души 20 июля 1548 г. (В е с е л о в с к и й).

[208] По Ш с 1543/44 г. боярин Василий Михайлович Воронцов (выбыл в 1545/46 г.); последний казнен в июне 1546 г. О боярстве Воронцова говорит государев родословец (Родословная книга, ч. 2, стр. 16).

[209] ААЭ, т. I, № 201. В декабре 1546 г. он уже боярин (СГГиД, ч. II, № 34, ДРК, стр. 129). Последний раз упом. осенью 1549 г. (стр. 140). См. в 1554 г. (Ч у м и к о в. Акты, № 9, «Чтения ОИДР», 1898, кн. IV. Вклад по нем сделан 25 августа 1557 г. Троицк. вкл., л. 344 об.).По Ш боярин с 1543/44 г., умер в 1549/50 г.

[210] ПСРЛ, т. XIII, стр. 147, 446—447.

[211] ПСРЛ, т. XIII, стр. 149; М. Н. Т и х о м и р о в. Записки, стр. 286.

[212] О В. Д. Шеине см. выше. О Щенятеве см. ДРК, стр. 122, 125. По Ш с 1543/44 г., умер в 1546/47 г.

В январе 1547 г. боярином был дядя царя кн. Михаил Васильевич Глинский[213] и, возможно, кн. Юрий Васильевич Глинский[214]; в феврале того же года кн. Иван Иванович Турунтай-Пронский[215], кн. Данила Дмитриевич Пронский[216], Иван Михайлович Юрьев[217], двоюродный брат жены Ивана Грозного Анастасии (царская свадьба состоялась в феврале 1547 г.). Пронские были, очевидно, близкими сподвижниками Глинских[218]. Таким образом, накануне июньского восстания 1547 г. в Думе заседало уже 15 бояр[219]. Обстановку малолетства Ивана Грозного и свой приход к власти Глинские использовали для беззастенчивого личного обогащения и укрепления своих экономических позиций.

Пополнился и состав окольничих, к числу которых теперь относились: Ив. Дм. Шеин (апрель 1546 г.)[220], в связи со свадьбой Ивана IV окольничество получил брат царицы Данила Романович Юрьев (уже в феврале 1547 г.)[221]. Окольничество, как мы видим, обычно получали представители знатных, но не княжеских, а старомосковских боярских фамилий.

4. Изменения в составе Боярской думы в 1547—1549 годы

Восстание 1547 г. в Москве сыграло крупную роль в истории нашей страны. Его эхо откликнулось во многих городах и селах. Движение народных масс заставило господствующий класс консолидировать свои силы.

В Боярскую думу пришли новые люди, хотя и принадлежавшие к боярским фамилиям, но склонные к проведению реформ по укреплению центра-

---

[213] Архив Строева (РИБ, т. 32), т. I, № 165; ПСРЛ, т. XIII, стр. 451, 453. В разрядах в июле 1547 г. (ДРК, стр. 123). Последнее упом. в 1554 г. (ДРК, стр. 210), в марте 1556 г. (ДАИ, т. I, № 91—XXV). По Ш сказано: «конюший» боярин М. В. Глинский в 1540/41 г. отставлен в 1546/47 г., умер в 1558/59 г. Согласно помете М, умер в 1559/60 г. Вклад на помин души в декабре 1559 г. (Троицк. вкл., л. 151), т. е. умер в сентябре — декабре 1559 г.

[214] Убит в июне 1547 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 154). По Ш с 1539/40 г., убит в 1546/47 г.

[215] ДРК, стр. 2. Последнее упоминание в октябре 1567 г. (сб. РИО, т. 71, стр. 563) и в 1567/68 г. (Синбирский сборник, стр. 21). По Ш 1548/49 г., умер в 1568/69 г. Казнен — см. Таубе и Крузе, стр. 41. Курбский, стр. 285, Синодик, стр. 327.

[216] С. О. Шмидт. Продолжение Хронографа 1512 г., стр. 287. Умер 4 мая 1551 (Веселовский). По Ш с 1546/47 г. умер в 1550/51 г. По разрядам боярин в июле 1547 г.— весною 1550 г. (ДРК, стр. 124, 141). Согласно помете М, умер в 1554/55 г.

[217] ДРК, стр. 2. По Ш с 1546/47 г., в том же году умер. На самом деле умер в июне 1552 г. (Кормовая книга, стр. II).

[218] Вместе с И. И. Пронским, М. В. Глинский в 1547 г. пытался бежать за рубеж. И. И. Пронский был в 1559 г. душеприказчиком М. В. Глинского (Троицк. вкл., л. 151).

[219] М. В. Глинский, Ю. М. Булгаков, Д. Ф. Бельский, И. Г. Морозов, А. Д. Ростовский, А. Б. Горбатый, И. С. Воронцов, И. М. Шуйский, Ф. И. Скопин-Шуйский, Д. Д. Пронский, И. И. Пронский, М. И. Кубенский, И. М. Юрьев, В. Д. Шеин и М. В. Тучков.

[220] ДРК, стр. 122; ср. в декабре 1546 г., январе 1547 г. Дополнения к актам историческим, т. I, СПб., 1846 (далее—ДАИ, т. I, № 38). Боярин уже летом 1553 г. Последнее упом. в ноябре 1553 г. (ДРК, стр. 5, 162). По Ш окольничий с 1543/44 г., боярин с 1552/53 г., умер в 1555/56 г. Судя по месту, которое занимает И. Д. Шеин среди бояр в Дворовой тетради (перед С. К. Заболоцким), П. С. Серебряным, он получил боярское звание не позднее 1552 г. (см. Дворовая тетрадь, стр. 112). В августе 1550 г. еще окольничий (ДРК, стр. 147). См. о его боярстве в июне 1552 г. (Продолжение ДРВ, ч. IX, стр. 3).

[221] ДРК, стр. 2, в марте, мае и июле 1548 г. боярин (ГИМ, Уваров карт., № 41/16; Шум. Обз., вып. III, № 417, АГР, т. I, № 63). Последний раз в 1563/64 г. (ДРК, стр. 249). По Ш окольничий с 1547/48 г., с 1548/49 г. боярин; умер в 1565/66 г. В декабре 1547 г. еще просто тверской дворецкий (ДРК, стр. 126), умер 27 ноября 1564 г. (Кормовая книга, стр. II). Вклад по нем в июле 1565 г. (Троицк. вкл., л. 352). Возможно, боярин уже в марте 1548 г. (ИАО, т. III, стр. 49).

лизованного аппарата власти. Одновременно восстание было использовано группировкой бояр, пострадавших от Глинских, для борьбы со своими политическими противниками. Во время восстания против Глинских выступали И. П. Федоров, сосланный в 1546 г., Ф. Шуйский, Ю. Темкин, Г. Ю. Захарьин и Ф. М. Нагой [222]. Все они, кроме Шуйского, ранее бывшего боярином, вскоре после восстания 1547 г. получили думные чины.

В мае — августе 1547 г. боярином был уже Иван Петрович Федоров, в дальнейшем один из видных членов правительства компромисса [223].

В июле 1547 г. упоминаются в числе бояр дядя Анастасии Романовой Григорий Юрьевич Захарьин [224] и Иван Иванович Хабаров [225]. К числу сторонников этого правительства принадлежал кн. Дмитрий Федорович Палецкий, еще недавно связанный с Шуйскими. На дочери Палецкого в сентябре 1547 г. был женат брат царя Юрий [226]. Палецкий в июле 1547 г. был уже боярином [227]. В декабре 1547 г. был боярином Федор Андреевич Булгаков-Куракин [228].

В 1547 г. пополнилось и число окольничих, в число которых около мая — августа уже входил Федор Михайлович Нагой [229], а в декабре Фе-

---

[222] ПСРЛ, т. XIII, стр. 456.

[223] АЮБ, № 52-V; ср. в декабре 1547 г. (ДРК, стр. 123). Боярин И. П. Федоров и окольничий Ф. М. Нагой (см. о нем ниже) присутствовали на суде, начавшемся еще до 27 мая 1547 г. и окончившемся 13 августа того же года. Остается неясным, с самого ли начала они были на суде. Федоров упом. в апреле 1567 г. (Синб. сб., стр. 19). Дата его казни в литературе не была выяснена. С. Б. Веселовский указывает 1567 г. (Синодик, стр. 354) и сентябрь 1568 г. (С. Б. Веселовский. Монастырское землевладение в Московской Руси. «Исторические записки», кн. 10, стр. 107). Но Федоров, видимо, был казнен 10 сентября (ЗАО, т. I, стр. 53), судя по вкладной записи о его поминании. По сообщению Шлихтинга, его казнь состоялась уже после похода Грозного в Новгород и Великие Луки в октябре — ноябре 1567 г. (Шлихтинг, стр. 21—27). Следовательно, казнь Федорова могла произойти только в 1568 году. Это подтверждается и косвенными данными. Село Воскресенское И. П. Федорова было отписано в Кириллов монастырь только 20 ноября 1568 г. (А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.—Л., 1951, стр. 127). Курбский сообщает, что Грозный ездил по владениям Федорова в то время, когда Филипп Колычев был в заточении (Курбский. Соч., т. I, стр. 300—310), а митрополита осудили только на ноябрьском соборе 1568 г. По Ш боярин с 1543/44 г.; конюший-боярин с 1549/50 г., выбыл в 1566/67 г. По Э ошибочно боярин-конюший в 1540 г. (Э, л. 140). См. Синодик, стр. 354. Курбский, стр. 294—295, 304. Штаден, стр. 79, 87. Шлихтинг, стр. 21—22. Женат на дочери В. А. Челяднина (Троицк. кн. 531, Юрьев № 7).

[224] ДРК, стр. 125. Последнее упом. летом 1555 г. (Там же, стр. 175). По Ш с 1546/47 г., умер в 1555/56 г. Умер в монашестве 1 марта 1567 г. (Кормовая книга, стр. 11); ср. дачи на помин души 8 сентября 1558 г. (Сб. Хилкова № 3) и в июне 1558 г. (Троицк. вкл., л. 363).

[225] ДРК, стр. 125. Последнее упом. в 1554 г. (стр. 168). По Ш с 1546/47 г., умер в 1557/58 г. Постригся в Кирилло-Белозерском м-ре; упомин. его вклад 21 ноября 1555 г. (А. Титов. Вкладные и кормовые книги Ростовско-Борисоглебского монастыря 1881 г., стр. 22). В 1570/71 г. еще жив (ГБЛ. Троицк. кн. 520, лл. 70—72). Упом. в послании Грозного от сентября 1573 г. (Послания Ивана Грозного, стр. 167). Сестра Хабарова была женой А. Д. Ростовского (Троицк. вкл., л. 175). О Хабарове см. С. Белокуров. Надгробная плита XVI в. в селе Образцове («Чтения ОИДР», 1911, кн. III, стр. 25—26).

[226] Б. И. Палецкий в ноябре 1535 г. был конюшим кн. Андрея Старицкого (ПСРЛ, т. XIII, стр. 97).

[227] ДРК, стр. 123. Последний раз в 1558/59 г. (ДРК, стр. 206). Умер незадолго до 1 сентября 1558 г. (Веселовский). По Ш с 1546/47 г., умер в 1560/61 г. Сестра его была замужем за В. П. Борисовым, племянницей которого была кн. Ефросинья Старицкая (ПСРЛ, т. XIII, стр. 523).

[228] ДРК, стр. 129; ср. в мае 1548 г. (стр. 130). Последний раз упом. в июле 1566 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 403); ср. под 1564/65 г. (ДРК, стр. 253). По Ш с 1546/47 г., умер в 1566/67 г.

[229] АЮБ, т. I, № 52-V; ср. в июле 1547 г. (ДРК, стр. 123). Последний раз упом. в июле 1557 г. (Там же, стр. 188) и в 1557/58 г. («Чтения ОИДР», 1899, кн. I, отд. V, стр. 13). По Ш с 1538/39 г., умер в 1557/58 г. В июле 1559 г. он уже боярин (АГР, т. I, № 34). Его дочь замужем за И. А. Стригиным-Оболенским (Троицк. вкл., л. 185).

дор Григорьевич Адашев, отец будущего временщика[230], и Григорий Васильевич Морозов, ставший к декабрю 1548 г. боярином[231].

В марте 1548 г. боярином был уже Д. Р. Юрьев (из окольничих)[232]. В этом же году умер боярин кн. М. И. Кубенский.

В 1549 г. в состав боярства влилась большая группа лиц, и в их числе: кн. Юрий Иванович Темкин-Ростовский (апрель)[233], кн. Василий Семенович Серебряный (октябрь)[234], кн. Дмитрий Иванович Курлятев (март)[235], кн. Константин Иванович Курлятев (поздняя осень)[236], Иван Васильевич Шереметев-Большой (сентябрь), совсем недавно получивший окольничество[237], кн. Иван Васильевич Пронский (сентябрь)[238] и Михаил Яковлевич Нагой (сентябрь)[239].

В 1549 г. на положение боярина перешел один из последних удельных князей — Иван Федорович Мстиславский (ноябрь)[240]. Тогда же упоминается среди бояр племянник царицы Василий Михайлович Юрьев[241].

---

[230] ДРК, стр. 126. Боярином стал после сентября 1552 г., до июня 1553 г. (Там же, стр. 161). В марте 1553 г. еще окольничий (ПСРЛ, т. XIII, стр. 424). Последнее упом. в апреле 1554 г. (ДРК, стр. 166). Возможно, умер 14 февраля (ЗАО, т. I, стр. 70). Согласно помете М, умер в 1556/57 г. По Ш с 1547/48 г., боярин с 1552/53 г., умер в 1555/56 г. Его дочь — жена Дан. Петр. Головина, сына П. П. Головина (Троицк. вкл., л. 329). Вклад по нем 16 апреля 1557 г. (Троицк. вкл., л. 373).

[231] ДРК, стр. 126. В декабре 1548 г. боярин (стр. 131). Последнее упом. летом 1551 г. (стр. 149). По Ш окольничий с 1547/48 г., боярин с 1548/49 г., умер в 1555/56 г. Поскольку Г. В. Морозова в Дворовой тетради 1551/52 г. нет, то, очевидно, смерть его следует отнести примерно к 1552 г. Возможно, боярин еще в марте 1548 г. (ИАО, т. III, стр. 49).

[232] См. выше.

[233] ДРК, стр. 132—133. Последнее упом. в октябре 1559 г. (стр. 214) и декабре 1562 г. (Продолжение ДРВ, ч. X, стр. 265). По Ш с 1548/49 г., умер в 1560/61 г.

[234] ДРК, стр. 7. В конце 1548 г. еще просто дворецкий угличский (стр. 136). Последний раз упом. в апреле 1567 г. (Синб. сб., стр. 18). По Ш с 1549/50 г., умер в 1569/70 г.

[235] ДРК, стр. 132. В 1548 г., очевидно, боярином не был (стр. 130). В октябре 1562 г. насильно пострижен в монахи (ПСРЛ, т. XIII, стр. 344). По Ш с 1548/49 г., умер в 1561/62 г.

[236] ДРК, стр. 140. Очевидно, в мае 1548 г. боярином не был. (Там же, стр. 120). Последнее упом. в сентябре 1550 г. (Там же, стр. 147). Вклад «по душе» сделан в июне 1551 г. (Тр. вкл., л. 410). По Ш умер в 1551/52 г.

[237] ДРК, стр. 7. В декабре 1548 г.— январе 1549 г. окольничий (ДРК, стр. 13, 137; «Исторический архив», кн. VII, стр. 299). В ДРК зимний поход ва Казань 1549/50 г. ошибочно помечен «57», а не «58» годом (стр. 134). В декабре 1549 г. здесь упоминается окольничий И. В. Шереметев (стр. 137). Это, очевидно, ошибка (надо — боярин), ибо И. В. Шереметев (Большой) в это время был уже боярином. По Ш окольничий с 1548/49 г., боярин с 1549/50 г., умер в 1569/70 г. Упом. в апреле 1564 г. (стр. 248). 8 марта 1564 г. взята порука по Шереметеве (СГГиД, ч. I, стр. 491). В сентябре 1565 г. (ДРК, стр. 266). В опале в 1564 г. (К у р б с к и й, стр. 296). Упом. в мае 1565 г. (ЦГАДА, Ногайские дела, кн. 7, л. 70 об.). 12 июля 1571 г. уже в монашестве (Троицк. вкл., л. 271). Последнее упом. до пострижения относится к маю 1570 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 666). Насильно пострижея в монахи. О яем см. послание Ивана Грозного от сентября 1573 г. (Послания Ивана Грозного, стр. 189 и сл.).

[238] ДРК, стр. 140. Это последнее упом. в разрядах. В апреле 1544 г. еще не был боярином. (Там же, стр. 133). По Ш с 1548/49 г., умер в 1549/50 г.

[239] ДРК, стр. 7. Последнее упомин. в разрядах. Это пожалование связано с женитьбой кн. Влад. Старицкого на дочери Александра Нагого (сентябрь 1549 г.). Вклад по нем в июне 1550 г. (Троицк. вкл., л. 233).

[240] ДРК, стр. 136, хотя в декабре 1547 г. еще рында (стр. 126). Единственный из бояр 1549 г., доживший до смерти Ивана Грозного. Возможно, боярином был еще в марте 1548 г. (ИАО, т. III, стр. 49). Женат первым браком на дочери кн. А. Б. Горбатого — Ирине, а вторым на дочери В. И. Воротынского — Анастасии; считался родственником Ивана Грозного (его отец был женат на племяннице Василия III). Владел Юхотским уделом (С. Б. В е с е л о в с к и й. Последние уделы в Северо-Восточной Руси. «Исторические записки», кн. 22, стр. 118—121).

[241] ДРК, стр. 136. По Ш с 1548/49 г., умер в 1558/59 г. В сентябре 1547 г. еще только тверской дворецкий (ДРК, стр. 4). В начале января 1549 г. окольничий (Сб. РИО, т. 59, стр. 266). Последний раз в разрядах летом 1559 г. (ДРК, стр. 213). Однако жив был в 1567 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 450). Умер 3 апреля 1567 г. («Исторический

В январе 1550 г. боярами были уже кн. Семен Иванович Микулинский [242], кн. Петр Михайлович Щенятев [243] и, очевидно, Михаил Яковлевич Морозов [244], вероятно, получившие свои звания еще в конце 1549 г. [245] Таким образом, к началу 1550 г. в Боярскую думу входило 32 боярина.

Такое невиданное дотоле увеличение состава Думы свидетельствовало о стремлении правительства ослабить влияние нескольких аристократических фамилий, монопольно распоряжавшихся Думой в годы боярской реакции. Однако в силу существования системы местничества это мероприятие было половинчатым — в Думу попадали новые лица, но все же из знатнейших боярских и княжеских фамилий.

Этого мало. Различные боярские группировки использовали восстание 1547 г. для того, чтобы свалить правительство Глинских и самим укрепиться у власти. В составе бояр, получивших свое звание в 1547—1549 гг., значительная группа сторонников Шуйских [246]. Однако наряду с ними в Думе оказался ряд бояр, ранее поддерживавших Бельских [247]. Такое положение давало возможность использовать противоречия между боярскими группировками и ослабляло позиции боярской олигархии. После февральского собора 1549 г. к власти пришло правительство Алексея Адашева, проводившего политику компромисса между различными прослойками класса феодалов. Характерно, что десять бояр получили свои звания уже после февраля 1549 г. [248] Из них был ряд сподвижников Адашева. О Д. Курлятеве, как о «единомысленнике» кн. Курбского и его «приятелей», говорит сам Иван Грозный [249]. Близок к Адашеву был и И. Шереметев [250], постриженный позднее в цитадели нестяжательства Кирилло-Белозерском монастыре, который поддерживал Сильвестра. Входил в «избранную раду» Мих. Як. Морозов [251]. Ряд бояр получил свои звания после

архив», кн III, стр. 117; Кормовая книга, стр. II). Женат на дочери Д. Ф. Бельского, а вторым браком на сестре М. Черкасского (Т а у б е и К р у з е, стр. 41; Кормовая книга, стр. III).

[242] ДРК, стр. 138. В декабре 1548 г., очевидно, боярином не был (Там же, стр. 132). Последнее упом. зимой 1558/59 г. (Там же, стр. 205). Согласно помете М, умер в 1559/60 г. По Ш с 1548/49 г., умер в 1561/62 г. Ср. вклады 1559/60 г. (ЗАО, т. I, стр. 85) и 1558/59 г. (Титов, гл. 229). Женат на дочери В. Г. Морозова (АФЗиХ, ч. II, № 301). Его племянником был А. П. Телятевский.

[243] ДРК, стр. 138, хотя в декабре 1548 г., очевидно, им не был (Там же, стр. 132). Казнен 5 августа 1565 г. О дате 5 августа см. А. Т и т о в. Вкладные книги, стр. 52. (В Кир.-Белоз. м-ре память 24 июля, ЗАО, т. I, стр. 87). О казни см. Синодик, 363—364; Т а у б е и К р у з е, стр. 41. К у р б с к и й, стр. 283. РИБ, т. III, стр. 272. По Ш с 1548/49 г., умер в 1567/68 г. Его сестра замужем за кн. Бельским (ЦГАДА, зап. кн., гл. 37). По записи продолжателя хронографа 1512 года боярин уже в феврале 1549 г. («Исторический архив», кн. VII, стр. 295).

[244] В разрядах боярин в январе 1550 г. (ДРК, стр. 138). В январе — июле 1549 г. окольничий (Сб. РИО, т. 59, стр. 266, 308—309; «Исторический архив», кн. VII, стр. 296). Казнен летом 1573 г. (Синодик, стр. 313—14). В августе 1550 г. боярин (ДРК, стр. 147). Женат на дочери Д. Бельского (К у р б с к и й, стр. 309). По Ш с 1547/48 г. окольничий, с 1548/49 г. боярин, выбыл в 1572/73 г.

[245] Все эти лица упоминаются, как бояре, в составе войска, двинувшегося из Нижнего Новгорода к Казани 23 января 1550 г. Но начало похода из Москвы относится еще к концу 1549 г., когда, очевидно, уже была произведена раздача думных чинов. По Ш с 1548/49 г. боярином был Гр. Петр. Яковлев, умерший в 1550/51 г. Сведения эти не подтверждаются другими источниками.

[246] В их числе: И. В. Пронский, И. В. Шереметев, И. И. Пронский, Д. И. Курлятев, К. И. Курлятев, Ю. И. Темкин и, может быть, М. Я. Нагой и Ф. М. Нагой, Г. Ю. Захарьин.

[247] И. И. Федоров, П. М. Щенятев, С. Я. Морозов, Г. В. Морозов, Ф. А. Булгаков, И. И. Хабаров.

[248] Ю. Темкин, Д. Курлятев, К. Курлятев, И. Шереметев-Большой, И. В. Пронский, В. Серебряный, М. Нагой и М. Морозов, И. Ф. Мстиславский и В. М. Юрьев.

[249] Послания Ивана Грозного, стр. 38; ср. К у р б с к и й, стр. 280.

[250] Н. М. К а р а м з и н. История Государства Российского, т. IX, прим. 76; С. В. Б а х р у ш и н, Научные труды, т. II, стр. 336.

[251] К у р б с к и й, стр. 309.

восстания 1547 г., двое — в 1548 г. [252], во второй половине 1547 г.— четверо [253]. Итого боярами стало после восстания 1547 г. 18 человек, т. е. больше половины состава бояр Думы в конце 1549 г. получило свои звания после восстания 1547 г. Из числа бояр, вошедших в Думу в начале 1547 г. или в конце 1546 г., остались в живых к концу 1549 г. всего четверо [254]. Остальные 10 бояр получили звание еще до этого [255].

Сходная картина наблюдается и при изучении состава окольничих. В январе 1549 г. окольничим сделался Иван Иванович Умной-Колычев [256]. В январе — июле 1549 г. некоторое время окольничим был Михаил Яковлевич Морозов [257] и В. М. Юрьев (январь), вскоре получившие боярское звание. К сентябрю 1549 г. среди окольничих упоминаются уже Иван Федорович Карпов [258] и Андрей Александрович Квашнин [259], а к началу 1550 г.— Семен Константинович Заболоцкий [260] и Яков Андреевич Салтыков [261].

Таким образом, к концу 1549 — началу 1550 г. окольничими были: И. Д. Шеин, Ф. М. Нагой, Ф. Г. Адашев, И. И. Умной-Колычев, И. И. Рудак-Колычев, И. Ф. Карпов, Я. А. Салтыков, С. К. Заболоцкий, А. А. Квашнин, т. е. девять человек. Из них только двое (Ф. М. Нагой и Адашев) получили звание во второй половине 1547 г., шестеро — в 1549 г. и двое (Шеин и Рудак-Колычев) получили звание ранее июньского восстания 1547 г.

5. Состав Боярской думы во время реформ 50-х годов XVI в.

После реорганизации правительства в 1549 г. состав Боярской думы долгое время уже не изменялся так решительно, как в предшествующие 1547—1549 гг. К концу 1550 г. из состава бояр выбыли А. Д. Ростовский, М. Я. Нагой, М. В. Тучков. На их место были назначены трое: кн. Петр Иванович Шуйский (июль) [262], Василий Юрьевич Траханиот (август) [263] и кн. Владимир Иванович Воротынский (октябрь) [264]. Вступление кн. В. И. Воротынского в состав Думы означало постепенное включение

---

[252] Г. В. Морозов, Д. Р. Юрьев.

[253] Г. Ю. Захарьин, И. Хабаров. Ф. Булгаков и Д. Палецкий.

[254] М. В. Глинский (в опале), И. И. Пронский и Д. Д. Пронский и И. П. Федоров.

[255] Ю. М. Булгаков, Д. Ф. Бельский, И. Г. Морозов, А. Ростовский. А. Горбатый, И. Воронцов, И. Шуйский, Ф. Шуйский, В. Д. Шеин и М. В. Тучков.

[256] Сб. РИО, т. 59, стр. 266; ср. весной 1549 г. (ДРК, стр. 132). В конце 1547— начале 1548 г. еще конюший кн. Юрия Васильевича (стр. 129). Последнее упом. летом 1553 г. (стр. 163). По Ш с 1547/48 г., умер в 1554/55 г. Вклад по нем 4 июня 1554 г. (Троицк. вкл., л. 429).

[257] О нем см. выше.

[258] ДРК, стр. 7. Последний раз упом. летом 1551 г. (Там же, стр. 149). В Дворовой тетради его нет, т. е. умер, очевидно, в конце 1551 — начале 1552 г. По Ш с 1549/50 г., умер в 1553/54 г.

[259] ДРК, стр. 7, 137. Последнее упом. в конце 1556 г. (стр. 189) и в июле 1559 г. (АГР, т. I, № 74). По Ш с 1548/49 г., умер в 1556/57 г. Его «память» была 19 июля (ЗАО, т. I, стр. 186).

[260] ДРК, стр. 140. В апреле 1552 боярин (ДРК, стр. 152). Последнее упом. в июле 1557 г. (стр. 188). По Ш окольничий с 1549/50 г., боярин с 1551/52 г., умер в 1558/59 г.

[261] ДРК, стр. 140. Боярином стал в июне 1558 г. (помета М). В ноябре 1562 г. он уже боярин (стр. 234). По Ш окольничий с 1549/50 г., боярин с 1562/63 г., умер в 1571/72 г. Дожил до смерти Ивана Грозного (Синб. сб., стр. 86).

[262] ДРК, стр. 144. Последний раз в 1563/64 г. (ДРК, стр. 242—243). По Ш с 1549/50 г., убит в 1563/64 г. Убит во время Ливонского похода 1564 г.

[263] Шумаков. Обз., вып. Ш, № 11 (сведение сомнительно). В разрядах в августе 1553 г. (ДРК, стр. 162). В Дворовой тетради после Ф. Адашева. Последний раз в октябре 1567 и в 1567/68 г. («Исторический архив», кн. III, стр. 215, 223). По Ш умер в 1567/68 г.

[264] Упом. в Тысячной книге 1550 г. (Тысячная книга, стр. 54). В разрядах в мае 1551 г. (ДРК, стр. 151). По Ш с 1550/51 г., умер в 1557/58 г. Умер 27 сентября 1553 г. (Шум. Обз., вып. I, стр. 25; «Чтения ОИДР», 1859, кн. III, стр. 86).

Воротынских, из числа последних удельных князей, в состав московского боярства.

К концу 1551 г. умерли бояре Д. Д. Пронский, возможно, К. И. Курлятев и Д. Ф. Бельский, а в 1552 г. Г. В. Морозов и И. М. Юрьев. Боярами в это время сделались кн. Петр Семенович Серебряный (лето) [265] и Захарий Петрович Яковлев (апрель) [266]. В декабре 1551 г. вернулся из литовского плена старый боярин Михаил Иванович Булгаков-Голица [267].

К концу 1552 г. боярами стали С. К. Заболоцкий из окольничих (апрель) [268] и кн. Дмитрий Иванович Немой-Оболенский (лето) [269] и, очевидно, из окольничих И. Д. Шеин [270]. Число бояр, следовательно, не изменилось.

В 1550 г. из состава окольничих выбыли М. Я. Морозов (в октябре ставший боярином) и И. И. Рудак-Колычев (умер). Зато окольничими к августу 1550 г. стали: Долмат Федорович Карпов [271], Семен Дмитриевич Пешков-Сабуров [272] и Петр Васильевич Морозов [273].

В 1551 г. вместо умершего И. Ф. Карпова окольничим сделался Владимир Васильевич Морозов (лето) [274]. Тогда же (июль) среди окольничих встречаем Ивана Яковлевича Чеботова [275].

В сентябре 1552 г. окольничими уже были: Иван Михайлович Воронцов [276], Семен Иванович Морозов [277], Алексей Данилович Плещеев-Басма-

[265] ДРК, стр. 149. Последнее упом. в мае 1570 г. (Синб. сб., стр. 25). Казнен (Синодик, стр. 337. Курбский, стр. 280). По Карамзину — казнен 20 июля 1570 г. (Карамзин. История Государства Российского, т. IX, прим. 310). По Ш с 1550/51 г., выбыл в 1570/71 г.

[266] ДРК, стр. 150. В октябре 1550 г. еще не боярин. (Тысячная книга, стр. 56). Последний раз упом. в сентябре 1554 г. (ДРК, стр. 169). По Ш с 1550/51 г., умер в 1556/57 г. Умер 1 июля 1555 г. (Кормовая книга, стр. II).

[267] Подробнее о нем см. выше.

[268] См. выше.

[269] ДРК, стр. 155. Последний раз в декабре 1562 г. (стр. 233). Насильно пострижен в монахи в феврале 1565 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 396). В сентябре 1566 г. по нем сделан вклад (Троицк. вкл., л. 187). Его жена — дочь И. А. Замыцкого (Троицк. кн. 533, Ростов № 24). По Ш с 1551/52 г., умер в 1564/65 г.

[270] См. выше.

[271] ДРК, стр. 147. Упом. еще весной 1567 г. (Синб. сб., стр. 20). По Ш с 1548/49 г.; умер в 1570/71 г.

[272] ДРК, стр. 147. Последнее упоминание летом 1559 г. (стр. 213). Очевидно, умер в 1561 г., после июня 1560 г. (Ср. Лихачев. Сборник актов, стр. 47—55). По Ш с 1549/50 г., умер в 1560/61 г.

[273] ДРК, стр. 147. В декабре, а возможно, и в июне 1553 г. боярин (стр. 162, 165). По Ш с 1549/50 г., боярин с 1553/54 г., умер в 1579/80 г., последний раз упом. в 1577 г. (Синб. сб., стр. 52) и в октябре 1580 г. (Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 221).

[274] ДРК, стр. 149. С 1561/62 г. боярин (стр. 229). Последний раз упом. в ноябре 1562 г. (ДРК, стр. 234) и в апреле 1563 г. (СГГиД, ч. I, № 176). Казнен (Синодик, стр. 313; Шлихтинг, стр. 38; Курбский, стр. 303, 304). Долгие годы сидел в темнице. По Ш с 1549/50 г., боярин с 1561/62 г., выбыл в 1563/64 г. Судя по сообщению Шлихтинга, казнен после И. П. Федорова, т. е. около 1568 г. Курбский также пишет о казни Морозова после казни А. Шеина (около 1568 г.).

[275] Лихачев. Сборник актов, стр. 219. По разрядам в сентябре 1552 г. (ДРК, стр. 157). Летом 1559 г. уже боярин (стр. 212). По Ш окольничий с 1551/52 г., боярин с 1558/59 г.; умер в 1565/66 г. Судя по Дворовой тетради, боярином был уже около 1558 г., так как помещен после А. И. Ростовского (боярин уже летом 1557 г.), но перед И. П. Яковлевым (боярин в марте 1558 г.). Последнее упом. в разрядах в ноябре 1562 г. (ДРК, стр. 234). Упом. в мае 1570 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 666). Опричный боярин. Ушел в монахи около 1571 г. в Ростовский Борисоглебский монастырь. Будучи монахом, в 1573 г. продал свою вотчину (ГБЛ, Троицк. отд. XIII, № 337). О нем см. Синодик, стр. 357.

[276] ДРК, стр. 157; ср. в 1551/52 г. («Чтения ОИДР», 1899, кн. IV, отд. V, стр. 2). В апреле 1554 г. боярин (ДРК, стр. 8). Последнее упом. в разрядах в марте 1565 г. (ДРК, стр. 255). В посольстве в Швецию в июне 1567 — июле 1569 г. (Сб. РИО, т. 129, стр. 125, 127—170; ср. т. 71, стр. 380). По Ш окольничий с 1551/52 г., боярин с 1553/54 г., умер в 1566/67 г. Умер до 19 февраля 1570 г. (Троицк. вкл., л. 161 об.).

[277] ДРК, стр. 157. Последнее упом. в ноябре 1553 г. (ДРК, стр. 5). Умер до 1557/58 г. (АФЗиХ, ч. I, № 45). По Ш с 1551/52 г., умер в 1556/57 г.

нов [278], возможно, Дмитрий Андреевич Чеботов [279] и Василий Петрович Борисов [280]. Выбыл в бояре за это время С. К. Заболоцкий.

Существенным рубежом в истории реформ 50-х годов XVI в. является боярский «мятеж» марта 1553 г. Правительство компромисса в это время раскололось: Сильвестр поддерживал претендента на престол Владимира Старицкого, а А. Адашев стоял за сына Ивана Грозного Димитрия. Во время событий 1553 г. Боярская дума раскололась. За Владимира Андреевича были С. Лобанов-Ростовский (возможно, сделался боярином уже после «мятежа»). П. Щенятев, И. Пронский, Булгаковы (очевидно, Юрий Мих., Федор Андр. и Михаил Иванович), Д. Немой, П. Серебряный, С. Микулинский и «иные многие бояре», а также, судя по приписке в Царственной книге, окольничий Ф. Адашев и боярин И. М. Шуйский [281], всего 13—14 бояр и 3 окольничих. Горячим сторонником Старицкого князя выступал протопоп Сильвестр. Перед нами группировка княжат, в которой ростовские княжата занимали ведущее место. За Дмитрия выступали, очевидно, И. Ф. Мстиславский, М. Я. Морозов, И. П. Федоров, В. М. Юрьев и Д. Р. Юрьев, В. И. Воротынский, И. В. Шереметев, а также А. Адашев, окольничий Я. Салтыков [282] и другие — всего 10 бояр и 3 окольничих [283]. Д. Ф. Палецкий, близкий ко двору Старицких, также целовал крест Дмитрию, хотя одновременно вел переговоры с Владимиром Старицким. Д. И. Курлятев сказался больным, склонный поддержать князя Владимира Старицкого [284]. Позиция некоторых бояр и окольничих неясна [285].

[278] ДРК, стр. 157. В октябре 1555 г. уже боярин (Там же, стр. 177). По Ш окольничий с 1551/52 г., боярин с 1555/56 г., выбыл в 1568/69 г. Последний раз упом. в октябре 1564 г. (ДРК, стр. 250). Казнен в 1570 г. (Синодик, стр. 323). Есть сведение, что умер в опале на Белоозере (АЗР, т. I, № 94, стр. 266). Вклад по его сыне Ф. А. Басманове, казнившем своего отца, сделан в январе 1571 г. (Веселовский). Опричный боярин. Плещеев был в дальнем родстве с Захарьиным. Женой его дяди (А.М. Плещеева, была дочь Якова Казака, брата родоначальника Захарьиных Захария (ГБЛ, Рум. № 348, л. 130 об.).

[279] По разрядам впервые весною 1555 г. (ДРК, стр. 175). Последний раз упом. летом 1559 г. (Там же, стр. 213). По Ш с 1554/55 г., умер в 1560/61 г. Однако Д. Чеботов помещен в конце основного состава окольничих в Дворовой тетради (перед А. Плещеевым и Д. Палецким), т. е., очевидно, к концу 1552 г. уже был окольничим (Дворовая тетрадь, стр. 114).

[280] В разрядах летом 1555 г. (ДРК, стр. 176). Последний раз летом 1557 г. (стр. 188). По Ш с 1554/55 г., умер в 1559/60 г. В Дворовой тетради 1551/52 г. (стр. 113), находится среди окольничих, помещенных в основном тексте, составленном до конца 1552 г. Упом. как окольничий в апреле 1554 г. (ГБЛ, Рум. № 54, л. 30).

[281] Среди «многих» бояр, возможно, были Ф. И. Шуйский, П. И. Шуйский, А. Б. Горбатый (ср. мнение Г. Н. Бибикова) и Ю. И. Темкин-Ростовский (родичи И. М. Шуйского) и брат П. С. Серебряного — В. С. Серебряный. Очевидно, кн. Владимира Андреевича поддерживал его «свойственник» Ф. М. Нагой, который входил в группу бояр, выступивших против Глинских во время восстания 1547 г. Окольничий И. И. Колычев также скорее всего держался ориентировки на кн. Старицкого в силу связи Колычевых с двором этого князя.

[282] ПСРЛ, т. XIII, стр. 523—525. Все они (кроме Федорова, Шереметева и Салтыкова) разбирали в 1554 г. дело о заговоре С.Ростовского.

[283] В числе других возможных сторонников кандидатуры Дмитрия — З. П. Яковлев и Г. Ю. Захарьин, И. Г. Морозов и окольничие С. И. Морозов, П. В. Морозов (родственники М. Я. Морозова и Юрьевых).

[284] Сведения приписок к лицевым летописям мы считаем вполне достоверным источником для изучения «мятежа» 1553 г.: они в целом совпадают с рассказом о событиях 1554 г. и направлением политической деятельности всех поименованных в марте 1553 г. лиц. Связи Д. Курлятева, Д. Палецкого и Н. Фуникова с заговорщиками в 1554 г. не были еще, очевидно, полностью выяснены. Объяснить появление в приписке названных выше трех лиц позднейшим тенденциозным искажением истины нет достаточных оснований. Составитель приписок, писавший после опалы А. Адашева и И. Федорова, однако, указывает их в числе сторонников кн. Дмитрия. Скорее следует допустить, что приписки к Царственной книге использовались Иваном IV в его переписке с Курбским, чем предполагать заимствование их материалов из посланий Грозного, как это делают некоторые исследователи.

[285] В их числе В. Ю. Траханиот, И. И. Хабаров, И. С. Воронцов, М. В. Глинский, С. К. Заболоцкий, В.Д. Шеин, И. Д. Шеин, окольничие А.А.Квашнин, Д. Ф. Карпов,

Положение группировки А. Адашева, отражавшей интересы верхов дворянства, после «мятежа» 1553 г. постепенно усиливается. После мартовских событий боярские элементы вместе с Сильвестром постепенно теряют свое значение в правительстве компромисса. Впрочем, на истории Боярской думы это отразилось слабо ввиду засилья в ней представителей боярской аристократии.

В конце 1553 г. умер боярин В. И. Воротынский. Дума в 1553 г. пополнилась боярином кн. Семеном Васильевичем Ростовским [286], который уже в 1554 г. за попытку бежать в Литву был подвергнут опале (очевидно, у него боярское звание было отнято) [287]. С. Ростовский был одним из ведущих заговорщиков во время событий 1553 г.

В июне того же 1553 г. боярами из окольничих были сделаны Ф. Г. Адашев [288] и П. В. Морозов [289]. Всего бояр стало 32 человека.

На место выбывших окольничих были назначены Алексей Федорович Адашев [290], Лев Андреевич Салтыков (уже в июне 1553 г.) [291] и кн. Давыд Федорович Палецкий [292]. Всего стало 16 окольничих [293]. Из них 11 получили свое звание в 1551—1553 гг. Значительная часть окольничих переместилась в бояре (за 1550—1553 гг. пять человек). Увеличение числа окольничих, частые переходы из окольничих в бояре говорят о росте значения окольничества, как думного чина. В свою очередь, возросшая роль окольничих отражала все увеличивающуюся политическую роль дворянства. В составе окольничих мы не находим тех представителей боярско-княжеской аристократии, которыми пестрило боярство. Поскольку окольничество превращалось в ступень для получения боярского звания, тем самым открывался доступ в состав бояр для «непородистого» дворянства.

В 1554 г., очевидно, умерли бояре И. Д. Шеин и М. И. Булгаков,

---

И. М. Воронцов, С. Д. Пешков-Сабуров, А. Д. Плещеев. Хабаров и Глинский, очевидно, поддерживали кандидатуру Дмитрия: в период боярского правления они были врагами партии Шуйских и сторонниками Бельских и Ивана IV. Возможно, такой же ориентации были и В. Д. и И. Д. Шеины, дальние родственники Морозовых. Воронцовы, пострадавшие от Глинских в 1546 г., скорее всего не поддерживали кандидатуры Дмитрия, выставленной Иваном Грозным и его окружением.

[286] См. в июне 1553 г. (ДРК, стр. 161). По Ш с 1552/53 г., выбыл в 1566/67 г. Упом. без боярского звания весною 1565 г. (ДРК, стр. 254). Казнен, очевидно, около 1566 г. (Синодик, стр. 329—330. Курбский, стр. 283).

[287] Об этом см. ПСРЛ, т. XIII, стр. 238.

[288] О нем см. выше.

[289] О нем см. выше.

[290] Ноябрь 1553 г. (ДРК, стр. 5). Последнее упоминание в августе 1560 г. (стр. 225). В октябре 1560 г. земли Ал. Адашева были конфискованы (А. П. Барсуков. Род Шереметевых, кн. I, стр. 255). Обычно считается, что умер в конце этого же года (См. ААЭ, т. I, № 289, ящик 223). В. И. Корецкий, однако, нашел делопроизводственные материалы, указывающие, что еще в 7070, т. е. в 1561/62 г., А. и Д. Адашевых наделяли землями. Таким образом, смерть А. Адашева последовала не ранее сентября 1561 г. По Ш с 1554/55 г., выбыл в 1560/61 г. В событиях марта 1553 г. еще «дворянин в думе» (ПСРЛ, т. XIII, стр. 523). Его дочь была замужем за сыном П. П. Головина (Село Новоспасское, М., 1847, стр. 120). Подробнее о нем см. С. О. Шмидт. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. «Ученые записки МГУ», вып. 167. М., 1954, стр. 25—54.

[291] ДРК, стр. 161. По Ш с 1552/53 г., боярин с 1562/63 г., умер в 1572/73 г. В октябре 1558 г., очевидно, еще окольничий. (Шум. Обз., вып. IV, № 1131). В июне 1561 г. боярин (Там же, № 1453); ср. под 1560/61 г. (Там же, № 240) и 1564 г. (Вахромеев. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, т. I. М., 1896, № XXX); ср. по разрядам боярин уже в ноябре 1562 г. (ДРК, стр. 234). Последний раз упом. в сентябре 1570 г. (Синб. сб., стр. 25). Казнен, очевидно, в 1571 г. (Синодик, стр. 334—335).

[292] ДРК, стр. 162. Последнее упом. в июле 1557 г. (стр. 188). Умер 28 июня 1558 г. (помета М; ЗАО, т. I, стр. 71. Троицк. вкл., л. 222 об.). По Ш умер в 1560/61 г.

[293] А. Квашнин, А. Салтыков, Л. Салтыков, Ф. Нагой, Д. Карпов, С. Пешков, В. Морозов, И. Воронцов, И. Чеботов, А. Плещеев, Д. Палецкий, С. Морозов, А. Адашев, Д. Чеботов, В. Борисов, И. Колычев-Умного.

И. Г. Морозов и выбыл С. В. Ростовский. В состав бояр переведен из окольничих И. М. Воронцов [294]. Возможно, тогда же боярский чин получил Иван Михайлович Троекуров [295]. В 1555 г. умер боярин З. Яковлев. Боярами в 1555 г. стали: Юрий Михайлович Воронцов [296], кн. Федор Борисович Ромодановский (боярином был уже весною; в том же году, очевидно, умер) [297], кн. Иван Васильевич Горенский (весна) [298], князь Юрий Иванович Шемякин-Пронский (очевидно, тогда же, причем вскоре умер) [299], А. Д. Плещеев из окольничих, кн. Федор Иванович Кашин (в октябре, вскоре умер) [300], кн. Юрий Иванович Кашин (октябрь) [301]. Состав боярства за два года почти не изменился.

Из окольничих за 1554/55 г. выбыли четверо [302]. Окольничими в 1555 г. стали тоже четверо: бывший казначей Иван Фома Петрович Головин (весна) [303], Михаил Васильевич Яковлев (летом) [304], Дмитрий Михайлович Плещеев (летом) [305], а также Василий Дмитриевич Данилов (октябрь) [306].

В 1556 г. на место выбывших бояр Г. Ю. Захарьина и И. И. Хабарова (постригшихся в монахи) боярами стали кн. Андрей Михайлович Курбский (лето) [307] и кн. Иван Андреевич Куракин-Булгаков (лето) [308].

В 1557 г. умерли бояре Ф. Шуйский, В. Д. Шеин, Ф. Г. Адашев. Боярином в этом году сделался кн. Андрей Иванович Катырев-Ростовский (летом) [309]. Число бояр достигло 34 человек [310].

---

[294] См. о нем выше.

[295] Впервые упом. как боярин летом 1556 г. (ДРК, стр. 184). Последний раз упом. летом 1559 г. (стр. 213). По Ш с 1555/56 г., умер в 1563/64 г. Согласно помете М, боярин в 1554/55 г. В списке бояр из Дворовой тетради помещен после И. М. Воронцова, но перед И. В. Горенским (Дворовая тетрадь, стр. 112). Последний раз упом. в марте 1562 г. (СГГиД, ч. I, № 176).

[296] Летом 1555 г. упом. в разрядах (ДРК, стр. 173). Последний раз упом. летом 1556 г. (Там же, стр. 181) и в марте 1558 г. («Чтения ОИДР», 1899, кн. I, отд. IV, стр. 4). Согласно помете в Дворовой тетради, боярин в 1554/55 г. (Дворовая тетрадь, стр. 138). По Ш с 1550/51 г., умер в 1557/58 г. Вклад по нем в 1557/58 г. (ГПБ, F IV, № 348, л. 57).

[297] ДРК, стр. 175. Последнее упом. в разрядах. В Ш и в Дворовой тетради нет.

[298] ДРК, стр. 175. Последнее упом. летом 1557 г. (стр. 189). По Ш с 1554/55 г., умер в 1561/62 г.

[299] По Ш с 1552/53 г., умер в 1553/54 г. Последнее упоминание в апреле 1554 г. (ДРК, стр. 166). Вклад по нем сделан 1 апреля 1555 г. (Троицк. вкл., л. 131об.). По Дворовой тетради стал боярином незадолго до И. В. Горенского, возможно, в связи с походом на Астрахань.

[300] ДРК, стр. 178. Последнее упоминание. В Ш и Дворовой тетради нет. Вклад по нем 1546 (?1556) г. апреля 1. (Троицк. вкл., л. 189).

[301] ДРК, стр. 177. Последний раз упом. в 1562/63 г. (ДРК, стр. 240), в апреле 1563 (СГГиД, ч. I, № 178). Казнен 30 января 1564 г. (В л а с ь е в. Потомство Рюрика, т. I, ч. 2, стр. 498—499; Синодик, стр. 293). По Ш с 1555/56 г., умер в 1564/65 г.

[302] И. М. Воронцов (1554 г.) и А. Д. Плещеев (1555 г.) переведены в бояре. И. И. Умной-Колычев и С. И. Морозов умерли.

[303] ДРК, стр. 171. Последнее упом. весной 1556 г. (Там же, стр. 185). По Ш с 1551/52 г., умер в 1561/62 г. По помете М. умер в 1556/57 г.

[304] ДРК, стр. 173. Последнее упом. летом 1556 г. По Ш с 1554/55 г., умер в 1557/58 г. Умер 16 октября 1556 г. (Кормовая книга, стр. II).

[305] ДРК, стр. 174 (описка: Д. Г. Плещеев); ср. весной 1556 г. (ДРК, стр. 180). Последнее упом. в 1558/59 г. (Там же, стр. 206). Его изустная память написана в 1561/62 г. (АГР, т. I, № 94). Согласно помете, получил окольничество в 1554/55 г. (Дворовая тетрадь, стр. 138). По Ш с 1555/56 г., умер в 1560/61 г.

[306] ДРК, стр. 177. (Сын окольничего Дм. Дан. Иванова). Окольничим стал в 1554/55 г. (помета М). В 1563/64 г. боярин (ДРК, стр. 244). Последний раз упом. в сентябре 1565 г. (ДРК, стр. 266) и в июне 1566 г. (СГГиД, ч. I, № 192). По Ш с 1555/1556 г., боярин с 1564/65 г. Казнен после 1566 г. (Синодик, стр. 279).

[307] ДРК, стр. 181. Бежал в Литву 30 апреля 1564 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 383—384). По Ш с 1555/56 г., отъехал в 1563/64 г.

[308] ДРК, стр. 181. Последний раз упом. в 1564/65 г. (ДРК, стр. 255). Пострижен насильно в монахи в феврале 1565 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 395—396). По Ш с 1555/56 г., выбыл в 1566/67 г.

[309] ДРК, стр. 188. Последнее упом. в марте 1565 г. (стр. 255). Казнен, очевидно, в 1566 г. (Синодик, стр. 329; К у р б с к и й, стр. 283). По Ш с 1556/57 г., умер в 1566/67 г.

В 1556 г. состав окольничих пополнился Семеном Васильевичем Шереметевым [312]. Выбыли из его состава за 1556—1557 гг. двое (умерли) [313]. Зато в 1557 г. стали окольничими Семен Васильевич Яковлев (январь) [314], Никита Васильевич Шереметев (лето) [315], Иван Петрович Яковлев (лето) [316] и кн. Дмитрий Семенович Шестунов [317]. Число окольничих поднялось до 19 человек.

В 1558 г. умерли бояре Ю. М. Воронцов, Д. Ф. Палецкий, С. К. Заболоцкий и И. В. Горенский. На их место из окольничих перевели: Я. А. Салтыкова (июнь) [318], И. П. Яковлева (март) [319], Н. В. Шереметева [320], И. Я. Чеботова [321]. В том же году умер окольничий В. П. Борисов. Вместо пяти выбывших назначены двое — Иван Васильевич Шереметев-Меньшой (летом, в конце этого же года он стал боярином) [322], а также Федор Иванович Умной-Колычев (январь) [323].

В 1559 г. умерли бояре М. В. Глинский и Ю. М. Булгаков-Голицын. На их место боярами стали кн. Дмитрий Андреевич Булгаков-Куракин

---

[310] В их числе: И. Мстиславский, Д. Юрьев, Д. Курлятев, Д. Палецкий, П. Щенятев, А. Курбский, М. Морозов, Ю. Кашин, И. Пронский, П. Морозов, И. М. Воронцов, И. Куракин, М. Глинский, В. Серебряный, Д. Немой, И. Шереметев-Большой, И. С. Воронцов, А. И. Ростовский, П. Шуйский, П. Серебряный, И. Шуйский, А. Горбатый, И. Троекуров, В. Траханиот, Ю. Темкин, С. Микулинский, Ю. Булгаков, И. Федоров, А. Плещеев, Ю. М. Воронцов, В. Юрьев, Ф. Куракин, И. Горенский, С. Заболоцкий. По Ш в 1556/57 г. сказано боярство С. В. Шереметеву, а в 1557/58 г. умер боярин кн. Сем. Иван. Троекуров. Эти лица боярами не были (см. А. Барсуков. Род Шереметевых, кн. 1. СПб., 1881, стр. 231).

[312] Около 1556 г. В Дворовой тетради он помещен между Д. М. Плещеевым и С. В. Яковлевым (Дворовая тетрадь, стр. 113). По Ш боярин с 1556/57 г., умер в 1561/62 г. Умер 8 октября 1557 г. (Троицк. вкл., л. 271). В разрядах последний раз в августе 1555 г., но без звания окольничего (ДРК, стр. 176).

[313] С. В. Яковлев в 1556 г., И. П. Головин в 1557 г.

[314] Помета М; ср. летом 1557 г. (ДРК, стр. 188). В марте 1559 г. уже боярин (Там же, стр. 207). По Ш с 1556/57 г., боярин с 1558/59 г.; умер в 1568/69 г. Последнее упом. в марте 1571 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 791). Казнен (Синодик, стр. 365—366).

[315] ДРК, стр. 188. По Ш с 1556/57 г., боярин с 1557/58 г., умер в 1564/65 г. Последнее упом. в Полоцком походе в декабре 1562 г. (ДРК, стр. 238). В 1557/58 г. боярин (ДРК, стр. 200). Казнен (Синодик, стр. 361). Очевидно, казнен около 1564 г., когда подверглись репрессиям Иван Шереметев-Большой (Курбский, стр. 295—296). Дача на помин души (17 сентября) в 1566/67 г. (ЗАО, т. I, стр. 54). См. помету на духовной кн. Звенигородских 1562/63 г.: «Микиты Васильевича Шереметева в животе не стала» (АФЗиХ, ч. II, № 299).

[316] ДРК, стр. 188. По Ш с 1556/57 г., боярин с 1557/58 г., выбыл в 1569/70 г. 26 марта 1558 г. боярин (ДРК, стр. 193), хотя в том же году еще окольничий («Чтения ОИДР», 1899, кн. I, отд. IV, стр. 3). Последнее упом. в мае 1570 г. (Шлихтинг, стр. 48—49). В начале 1571 г. был вместе с В. И. Умным-Колычевым увезен в оковах из-под Ревеля («Чтения ОИДР», 1891, кн. II, стр. 29—30). Казнен после майского пожара 1571 г. (возможно, в связи с делом о «порче» Собакиной).— Синодик, стр. 365—366. Таубе, стр. 54. Женат на дочери Ф. И. Сукина (Кормовая книга, стр. II).

[317] Согласно помете Дворовой тетради, окольничество получил в 1556/57 г. (Дворовая тетрадь, стр. 142). В разрядах упом. как окольничий впервые летом 1558 г. (ДРК, стр. 194); ср. в марте 1558 г. («Чтения ОИДР», 1899 г., кн. I, отд. IV, стр. 4). Последний раз упом. в 1558/59 г. (ДРК, стр. 206). По Ш с 1557/58 г., боярин с 1559/60 г., умер в 1562/63 г. О нем см. РИБ, т. XV, № 35.

[318] См. выше.

[319] См. выше.

[320] См. выше.

[321] См. выше.

[322] ДРК, стр. 198. Зимой 1558/59 г. боярин (Там же, стр. 204); убит в январе 1577 г. (Синб. сб., стр. 58). По Ш окольничий с 1558/59 г., боярин с 1559/60 г., убит в 1576/77 г. В ДРК к нему отнесено сведение об И. В. Шереметеве-Большом 1549 г. (стр. 137), который ошибочно назван окольничим. Окольничество И. В. Шереметев-Меньшой, судя по месту его в Дворовой тетради, не мог получить ранее 1555 г.

[323] АИ, т. I, № 154; ср. в 1559 г. (ДРК, стр. 212). Последнее упом. в мае 1570 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 666). В марте и 13 ноября 1562 г. боярин (СГГиД, ч. I, № 176; ДРК, стр. 234). По Ш с 1558/59 г., боярин с 1562/63 г. умер в 1566/67 г.; умер до 2 января 1575 г. (Троицк. вкл., л. 429 об., Синодик, стр. 299).

(летом)[324], из окольничих С. В. Яковлев[325], М. Нагой (в июле) из окольничих[326], кн. Петр Андреевич Булгаков-Куракин (в марте)[327], кн. Михаил Петрович Репнин (в марте)[328], кн. Дмитрий Иванович Хилков (в марте)[329] — всего шесть человек[330]. Число бояр за два года возросло на 4 человека и достигло 38 человек.

В 1559 г. стали окольничими: Василий Петрович Яковлев[331], кн. Василий Андреевич Сицкий (март), находившийся в «свойстве» с царем[332], Даниил Федорович Адашев (февраль)[333], Никита Романович Юрьев[334]. Окольничих стало 17 человек. Назначение Д. Адашева было последней вспышкой былого могущества правительства компромисса. В феврале 1559 г. Д. Адашев посылается в поход на Днепр, в связи с чем он и назначается окольничим[335]. Уже следующий 1560 год был временем падения правительства А. Адашева. К концу этого года Адашев попал в опалу и около 1561 г. умер. Началось постепенное сокращение числа бояр и окольничих в Думе, явно обнаруживающееся только в 1564 году.

В 1560 году из Думы выбыли бояре: Ф. Нагой, И. М. Шуйский, С. Микулинский, И. С. Воронцов; окольничие — Д. Чеботов, Д. Шестунов и А. Квашнин. Это резкое сокращение численности нельзя не связать с падением правительства Адашева. Например, «исчезновение» из бояр Ивана Семеновича Воронцова связано, очевидно, с опалой на него. В родословной Сукиных говорилось, что Федор Сукин был «в 64 году... послан в Литву в послех з бояриноом Иваном Воронцовым и на него же доводил же и погубил и двор ево и поместье и вотчины дана за довод ему, Федору»[335а].

---

[324] ДРК, стр. 211. Последний раз в июле 1565 г. (ДРК, стр. 264). По Ш с 1556/57 г., умер в 1569/70 г. В 1571/72 г. выдал «головою» В. Б. Сабурову после местнического дела (Э, л. 466). Постригся в монахи.

[325] О нем см. выше. В Дворовой тетради в списке бояр помещен И. В. Яковлев после Ф. М. Нагого и перед А. И. Воротынским (стр. 113). Это, очевидно, описка — вместо С. В. Яковлева.

[326] См. выше.

[327] ДРК, стр. 207. Последний раз зимой 1573/74 г. (ДРВ, т. XIII, стр. 453). По Ш с 1558/59 г., выбыл в 1573/74 г. Казнен (Синодик, стр. 302—303). См. также о его казни ГБЛ, Муз. № 611, л. 577. О казни И. Куракина сообщает Д. Горсей (Записки о Московии XVI в. СПб., 1909, стр. 33). Возможно, он имеет в виду П. Куракина.

[328] ДРК, стр. 212. Последний раз упом. в 1562/63 г. (стр. 242) и в апреле 1563 г. (СГГиД, ч. I, № 178). Казнен около 1564 г. (Синодик, стр. 327—28; Курбский, стр. 278—279). По Ш с 1558/59 г., умер в 1564/65 г.

[329] ДРК, стр. 212. По Ш с 1556/57 г., выбыл в 1563/64 г. Последний раз упом. в 1561/62 г. (ДРК, стр. 228). По Веселовскому, казнен (Синодик, стр. 357). Это сомнительно, в синодиках Хилкова нет.

[330] В разрядах упом. «боярин» Д. И. Кашин (ДРК, стр. 212), очевидно, вместо Д. И. Немого, а также упомянут Д. П. Серебряный (Там же, стр. 211—212) вместо В. П. Серебряного.

[331] ДРК, стр. 213. В сентябре 1567 г. он уже боярин (Синб. сб., стр. 20). По Ш с 1558/59 г., боярин с 1567/68 г., умер в 1572/73 г. (описка — В. А. Яковлев). Последнее упом. в 1570/71 г. (Синб. сб., стр. 30) и 1 января 1571 г. (ААЭ, т. I, № 280). Вклад по нем 20 января 1571 г. (Троицк. вкл., л. 352 об.). Казнен (Синодик, стр. 365—366). Летом 1562 г. боярин у царевичей Ивана и Федора (ПСРЛ, т. XIII, стр. 341).

[332] ДРК, стр. 207, 210. В сентябре 1567/68 г. боярин (Синб. сб., стр. 20). По Ш с 1558/59 г., боярин с 1567/68 г., убит в 1577/78 г. Убит 9 октября 1578 г. под Кесью (стр. 67); ср. ЗАО, т. I, стр. 58. Женат на сестре Н. Р. Юрьева. Летом 1562 г. боярин у царевичей Ивана и Федора (ПСРЛ, т. XIII, стр. 341).

[333] ДРК, стр. 208. Последний раз упом. в разрядах в августе 1560 г. (стр. 225); см. также весной 1562 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 340). По Ш с 1558/59 г. Казнен ок. 1562/63 г. (Синодик, стр. 260—261; Курбский, стр. 278).

[334] ДРК, стр. 212. Летом 1565 г. боярин (стр. 260); ср. в августе 1565 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 307). Дожил до смерти Ивана Грозного. По Ш с 1558/59 г., боярин с 1562/63 г., дворецкий с 1565/66 г. Первая супруга его была дочь Ив. Григ. Ховрина, вторая — дочь А. Б. Горбатого (Село Новоспасское, стр. 114, 117; ГБЛ, Рум. № 349, л. 232). Летом 1562 г. боярин у царевичей Ивана и Федора (ПСРЛ, т. XIII, стр. 341).

[335] ПСРЛ, т. XIII, стр. 315.

[335а] Н. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 215. В царском архиве хранилось «дело Фоки Воронцова в отъезде» (ААЭ, т. I, № 289, ящик 170).

В 1560 г. Дума пополнилась только тремя боярами: кн. Александром Ивановичем Воротынским [336] и кн. Андреем Ивановичем Ногтевым [337], кн. Иваном Дмитриевичем Бельским [338] и четырьмя окольничими Федором Ивановичем Сукиным (возможно, за услуги по делу о Воронцове) [339], кн. Михаилом Матвеевичем Лыковым [340], Петром Петровичем Головиным [341] и Михаилом Петровичем Головиным-Большим [342].

В 1561 г. выбыли еще три окольничих — С. Шереметев, А. Адашев и С. Пешков-Сабуров. Боярами в этом году сделаны: кн. Петр Иванович Телятевский (январь) [343], Ф. И. Сукин (из окольничих) [344], кн. Михаил Иванович Вороной-Волынский (февраль) [345], Л. А. Салтыков (июнь) из окольничих [346]. В 1561 г. окольничим стал Михаил Михайлович Тучков [347] и Афанасий Андреевич Бутурлин [348].

---

[336] ДРК, стр. 217. Последний раз упоминается в сентябре 1564 г. (Синб. сб., стр. 6). В 1564/65 г. сделан Иваном IV вклад на помин души («Чтения ОИДР», 1863, отд. I, стр. 4). По Ш с 1559/60 г., умер в 1566/67 г. Веселовский сообщает, что в августе 1566 г. местничал с кн. И. Пронским, вскоре постригся и умер в монашестве (С. Б. Веселовский. Последние уделы..., стр. 114).

[337] ДРК, стр. 222. В марте 1566 г. боярин князей Старицких (СГГиД, ч. I, № 188). Последнее упом. в разрядах в 1571/72 г. (Синб. сб., стр. 34). Упом. в 1576/77 г. (Акты Московского государства. СПб., 1890, далее — АМГ, т. I, № 26) и в марте 1578 г. (ЦГАДА, Ногайские дела, кн. 8, л. 182). Умер незадолго до 8 марта 1579 г. (АЮБ, т. III, № 367, IV). По III с 1559/60 г., умер в 1577/78 г.

[338] ДРК, стр. 218. Погиб в майский пожар 1571 г. (Синб. сб., стр. 29). По Ш с 1558/59 г., убит в 1570/71 г. Женат на дочери В. Шуйского (Сестра его Евдокия замужем за М. Я. Морозовым, а Анастасия — за В. М. Юрьевым — С. Б. Веселовский. Последние уделы..., стр. 116—117), дальней родственнице Ивана IV, внучке крещеного царевича Петра (ПСРЛ, т. XIII, стр. 153). Ввиду этого И. Д. Бельский «в походах был старшим» из воевод, но до 1560 г. никогда боярином не назывался (за исключением одной записи летом 1557 г. ДРК, стр. 190). Владел на правах удельного князя Луховским уделом до 1562 г. и в 1569/71 г. Вопрос о том, когда и почему он перешел на положение боярина, подлежит доисследованию.

[339] В августе — ноябре 1560 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 1—11). В феврале 1561 г. боярин (Там же, стр. 33). По Ш боярин с 1565/66 г., умер в 1566/67 г. Последнее упом. в сентябре 1565 г. (ДРК, стр. 266). Умер в ноябре в день «Иоанна Милостивого» (Шум. Обз., вып. III, № 13).

[340] В Дворовой тетради он после Н. Р. Юрьева и перед Ф. И. Сукиным (Дворовая тетрадь, стр. 114). В разрядах летом 1565 г. (ДРК, стр. 254). Последний раз упом. весной 1567 г. (Синб. сб., стр. 19). По Ш с 1564/65 г., умер в 1570/71 г. Казнен (Синодик, стр. 307). Убит, будучи «воеводою в Ругодиве» (Курбский, стр. 298, 299).

[341] Июль 1560 г. (Сб. РИО, т. 129, стр. 75); в последний раз упом. в 1563 г. (ДРК, стр. 238). По Ш с 1562/63 г., из окольничих, умер в 1566/67; казнен в феврале 1565 г. (Синодик, стр. 276—277; ПСРЛ, т. XIII, стр. 396). Женат на дочери И. Ю. Шигоны-Поджигина (Село Новоспасское, стр. 116—117).

[342] ДРК, стр. 217. Последний раз упом. в 1564 г. (ДРК, стр. 247). Умер в июне 1564 г. (Синодик, стр. 277). См. его вотчину в Хованском стане, Волоцкого уезда до 1567/68 г. (ЦГАДА, Писц. кн. № 425, л.932 об.). По Ш с 1561/62 г., выбыл в 1565/66 г. Казнен был, очевидно, его брат Михаил Меньшой-Головин (см. об этом у Курбского).

[343] Троицк. кн. 531; Коломна № 27; ср. в марте 1562 г. (СГГиД, ч. I, № 176); в апреле 1564 г. (ДРК, стр. 248). Последнее упом. Вклад на помин души в июне 1564 г. (Троицк. вкл., л. 295 об.).

[344] См. выше. По Ш с 1559/60 г., боярин Д. С. Шестунов, умер в 1562/63 г. Других сведений об этом нет.

[345] Сб. РИО, т. 71, стр. 34; ср. в декабре 1562 г. ДРК, стр. 234. По Ш с 1558/59 г., умер в 1566/67 г. Последний раз упом. в мае 1571 г., когда погиб во время пожара в Москве (Синб. сб., стр. 29). В марте 1560 г. боярского звания еще не имел (Кабанов. Материалы по истории Нижегородского края, вып. II, № 15).

[346] См. выше.

[347] В Дворовой тетради после П. П. Головина, но перед А. А. Бутурлиным (Дворовая тетрадь, стр. 114). В разрядах весной 1565 г. (ДРК, стр. 254). По Ш с 1564/65 г., умер в 1566/67 г.

[348] Сб. РИО, т. 71, стр. 33. В разрядах в ноябре 1562 г. (ДРК, стр. 234). Сомнительно сведение 1555/56 г. («Чтения ОИДР», 1894, кн. I, стр. 2); ср. в разрядах (ДРК, стр. 182). Упом. еще весной 1567 г. (Синб. сб., стр. 20). По Ш с 1562/63 г., умер в 1570/71 г. Умер, возможно, в 1571 г. (Список погребений в Троицкой Лавре, М., 1880, стр. 27;

В 1562 г. репрессиям подвергся ряд сторонников А. Адашева. В октябре насильно пострижен был в монахи Д. Курлятев [349] (близкий к А. Адашеву). Вскоре казнен был окольничий Д. Адашев и родственники жены А. Адашева Сатины и дальний родич Адашева И. Шишкин [350]. Опале и заключению в сентябре 1562 г. были подвергнуты князья М. И. и А. И. Воротынские [351], а также, вероятно, боярин В. В. Морозов [352]. В начале 1562 г. арестован был князь И. Д. Бельский. В 1561 г. выбыл окольничий Д. Плещеев, а в 1562 г. выбыл боярин Д. Хилков, а в 1563 г. Ф. М. Оболенский, Ю. Темкин-Ростовский и боярин И. М. Троекуров.

Боярами в эти предгрозовые годы стали: кн. Василий Михайлович Глинский (в конце 1561 — начале 1562 г.) [353], а также из окольничих В. В. Морозов [354] и на недолгое время кн. Иван Петрович Звенигородский [355].

В 1562 г. также боярами стали кн. Федор Михайлович Оболенский (март) [356], а также прежние окольничие: Ф. И. Колычев-Умной (март) [357], кн. Петр. Ив. Телятевский (ноябрь) [358]. В 1563 г. в Думу был назначен боярин В. Д. Данилов (из окольничих) [359]. В 1562 г. окольничими были сделаны: Захарий Иванович Очин-Плещеев (октябрь) [360], кн. Иван Михайлович Хворостинин [361]— всего двое [362].

Синодик, стр. 268). В январе 1566 г. упом. как боярин (Троицк. вкл., л. 411, вероятно, ошибка). См. дело А. А. Бутурлина «в Литовском отъезде» (ААЭ, т. I, № 289, ящик 217).

[349] ПСРЛ, т. XIII, стр. 344.

[350] Д. Адашев, Сатины и др. были казнены «по летех двух або трех» после казни И. Шишкина (Курбский, стр. 278; Синодик, стр. 260, 336, 362). Это неточность. И. Ф. Шишкин упом. в разрядах 1561—62 гг. (ДРК, стр. 230).

[351] ПСРЛ, т. XIII, стр. 344. См. «Записи» о А. И. Воротынском от апреля 1563 г. (СГГиД, ч. I, № 178).

[352] См. «Записи» о нем от марта — апреля 1562 г. (СГГиД, ч. I, № 175—177).

[353] ДРК, стр. 227; ср. «Чтения ОИДР», 1899, кн. I, отд. IV, стр. 4. Последний раз упом. в 1563/64 г. (ДРК, стр. 248) и в феврале 1564 г. ЦГАДА, Крым. дела, кн. 10, л. 369 об. По Ш с 1561/62 г., умер в 1564/65 г. Умер после 15 июля и до 24 августа 1564 г. (Троицк. вкл., л. 151об.; Титов, гл. 277, ЗАО, т. I, стр. 80). Женат на дочери кн. И. Ф. Сицкого. Была запись 1560/61 г. «по боярине» (?) В. М. Глинском (ДиДГ, стр. 447).

[354] См. выше.

[355] В марте 1562 г. (СГГиД, ч. I, № 176). Последнее упом. До этого некоторое время был окольничим (Дворовая тетрадь, стр. 134). См. завещание Ив. и Гр. Петровичей Звенигородских 1562/63 г. (АФЗиХ, ч. II, № 299). В 1565/66 г., очевидно, они были еще живы; см. Титов, гл. 301. Сведения о том, кто в 1568 г. был наместником в Кореле (Сб. РИО, т. 60, стр. 272), в источниках не находит подтверждения.

[356] СГГиД, ч. I, № 176. Последний раз упом. в ноябре 1562 г. (ДРК, стр. 234). По Ш с 1562/63 г.

[357] О нем см. выше.

[358] ДРК, стр. 234; ср. Витебская старина, кн. IV, стр. 38. Последнее упом. летом 1564 г. (ДРК, стр. 248). По Ш с 1562/63 г. из окольничих (о его окольничестве сведений нет), умер в 1565/66 г. Вклад по нем 11 февраля 1565 г. (Троицк. вкл., л. 305).

[359] О нем см. выше.

[360] Витебская старина, т. IV, 1885, стр. 32. Боярин 1565/66 г. (СГГ и Д, ч. I, № 195). По Ш с 1562/63 г., в 1567/68 г. боярин; выбыл в 1570/71 г. Последнее упом. в январе 1569 г. (Синб. сб., стр. 25). Казнен (Синодик, стр. 324—325).

[361] ДРК, стр. 234. Последнее упом. в 1563/64 г. (Там же, стр. 248). По Ш с 1553/54 г. (Ошибка: Иван Дмитриевич), умер в 1570/71 г.

[362] Сомнительно сведение об окольничестве постельничего Я. В. Волынского (ДРК, стр. 234); в ряде списков слово «окольничий» отсутствует. Возможно, в начале 1563 г. был окольничим А. Д. Дашков (ДРК, стр. 238—239). В 1567 г. он без этого звания (Синб. сб., стр. 18). По Ш с 1562/63 г. окольничие Петр Вас. Зайцев, З. И. Очин-Плещеев и Иван Андреевич Бутурлин, которому с 1566/67 г. якобы сказано боярство. В марте 1562 г. Зайцев в числе думных дворян (Сб. РИО, т. 71, стр. 92 и сл.). В ноябре 1562 г. он «в суде у бояр» (ДРК, стр. 234; ср. 236—237). Есть сведение, что в октябре 1562 г. окольничим был В. П. Головин («Витебская старина», т. IV, стр. 32). Головин упом. в разрядах без этого звания (ДРК, стр. 237, 260).

В 1564 г. новым репрессиям подвергнуты были представители боярской реакции. Был заключен в тюрьму Иван Большой-Шереметев [363], соратник А. Адашева, а его брат окольничий Никита Шереметев казнен. В январе 1564 г. был казнен боярин Ю. Кашин, и позднее молодой фаворит Д. Ф. Овчина-Оболенский [364]. В этом же году был казнен боярин М. Репнин.

В апреле 1564 г. бежал в Литву боярин кн. А. Курбский. Во время военных действий в начале 1564 г. был убит боярин П. И. Шуйский. В 1564/65 г. при невыясненных обстоятельствах умер боярин кн. А. И. Воротынский. Наконец, в 1564 г. умерли бояре Д. Р. Юрьев, П. И. Микулинский и В. М. Глинской и окольничий М. П. Головин. Выбыл из Думы окольничий И. М. Хворостинин. Итак, выбыло из Думы за год 8 бояр и 1 окольничий (не считая брошенных в темницу).

Таким образом, ко времени введения опричнины Боярская дума насчитывала 33—34 боярина [365]. Резко уменьшилось число окольничих, которых осталось всего 9 человек [366].

Однако и в данном своем составе Боярская дума, являясь оплотом боярской реакции, составляла серьезную преграду, мешавшую дальнейшей централизации государства.

6. Боярская дума в годы опричнины (1565—1584 гг.)

Первый период опричнины (1565—1572 гг.) ознаменован массовыми репрессиями против реакционной княжеско-боярской оппозиции, в результате которых до конца 1572 г. было казнено из 33 бояр, входивших в состав Думы 1564 г., 15 бояр, трое насильно пострижены в монахи, казнено было также 4 из 9 окольничих. При этом пополнение Земской боярской думы фактически прекратилось. Ей теперь была противопоставлена опричная Дума Ивана Грозного, состав которой все возрастал.

В опричники перешли старые бояре А. Д. Плещеев-Басманов [367], И. Я. Чеботов [368], Ф. Умной-Колычев [369] и Л. Салтыков [370], а также из окольничих — З. И. Очин-Плещеев [371], В. А. Сицкий [372], В. П. Яковлев [373]. Возможно, опричником стал В. М. Юрьев. Один из летописцев прямо называет В. М. Юрьева и А. Басманова инициаторами введения опричнины [374]. Уже первый год по возвращении Ивана Грозного из Александров-

---

[363] См. поручную запись 8 марта 1564 г. (СГГиД, ч. I, № 496).

[364] В 1563 г. он еще был жив (АЮ, № 115). О его казни см. Синодик, стр. 318; Шлихтинг, стр. 16—17; Курбский, стр. 278.

[365] В том числе: И. Д. Бельский, И. П. Яковлев, В. С. Серебряный, И. Ф. Мстиславский, П. В. Морозов, Ф. И. Умной-Колычев, А. И. Катырев-Ростовский, А. И. Ногтев, И. М. Воронцов, И. А. Булгаков-Куракин, П. А. Куракин, Д. А. Куракин, Ф. А. Куракин, М. Я. Морозов, С. В. Яковлев, И. И. Пронский, М. И. Вороной-Волынский, И. В. Шереметев-Большой, И. В. Шереметев-Меньшой, П. М. Щенятев, П. С. Серебряный, Л. А. Салтыков, Я. А. Салтыков, Ф. И. Сукин, В. Ю. Траханиот, И. П. Федоров, А. Б. Горбатой, В. М. Юрьев, Д. И. Немой-Оболенский, И. Я. Чеботов, А. Д. Плещеев, В. Д. Данилов, а также В. В. Морозов в темнице и, возможно, И. П. Звенигородский.

[366] В том числе: Н. Р. Юрьев, М. М. Тучков, А. А. Бутурлин, П. П. Головин, В. П. Яковлев, В. А. Сицкий, Д. Ф. Карпов, М. М. Лыков, З. И. Очин-Плещеев.

[367] Ср. Таубе, стр. 32; Штаден, стр. 96; Синб. сб., стр. 23.

[368] См. Таубе, стр. 32; Сб. РИО, т. 71, стр. 666 (Штаден, стр. 97).

[369] См. в мае 1570 г. Сб. РИО, т. 71, стр. 666.

[370] Синб. сб., стр. 26.

[371] Там же, стр. 23.

[372] Там же, стр. 21.

[373] См. ниже.

[374] Автор Пискаревского летописца писал, что опричнина была введена по «совету Василия Михайлов Юрьева да Олексея Басманова и иных» («Материалы по истории СССР», вып. II. М., 1955, стр. 76).

ской слободы ознаменовался репрессиями против представителей боярской оппозиции. В феврале 1565 г. казнены боярин А. Б. Горбатый, окольничий П. П. Головин и брат его М. П. Головин-Меньшой (сестра Головиных была женой кн. Горбатого) [375]. Головины находились в родственных связях с А. Адашевым. Насильно пострижены были в монахи бояре И. Куракин[376] и Д. Немой[377]. Позднее (5 августа) был казнен боярин П. Щенятев. Знаменательно, что репрессии были направлены против тех, кто поддерживал кандидатуру кн. Владимира Старицкого в событиях 1553 г. (Щенятев, Немой, Булгаков и, возможно, А. Горбатый, близкий к Шуйским). В конце 1564 г. или в самом начале 1565 г. умер боярин П. И. Телятевский.

В 1566 г. продолжались репрессии против участников заговора 1553 года: были казнены боярин А. И. Катырев-Ростовский и бывший боярин С. Лобанов-Ростовский; умерли бояре Ф. А. Булгаков и Ф. Сукин, а также окольничий М. М. Тучков [378].

В 1565 г. боярское звание получил близкий к царю окольничий Н. Р. Юрьев (после смерти его брата Д. Р. Юрьева), ведавший государевым дворцом [379]. После ссылки был прощен кн. Мих. Ив. Воротынский, который уже в сентябре 1565 г. фигурирует в разрядах, как боярин [380]. Воротынский ранее считался «слугою». Превращение его в боярина означало ликвидацию значительной доли его прав как одного из последних удельных князей. В апреле 1566 г. по нем были взяты в «неотъезде» крестоцеловальные записи [381]. Боярином в 1565/66 г. стал З. И. Очин-Плещеев (опричник).

В апреле 1566 г. боярином уже был кн. Иван Андреевич Шуйский [382], осенью 1567 г. В. П. Яковлев (опричник) [383]. Весною 1565 г. окольничими были Иван Иванович Чулков [384] и Василий Иванович Умной-Колычев [385], вошедший в опричную Думу [386].

---

375 ПСРЛ, т. XIII, стр. 395; Курбский, стр. 281.

376 Он жив еще в 1566/67 г. Троицк., кн. 533. Дмитров, № 74.

377 ПСРЛ, т. XIII, стр. 395—396.

376 В 1566 г. была казнена группа участников Земского собора, выступавших против опричной политики Ивана Грозного, в том числе В. Ф. Рыбин-Пронский. В. Ф. Карамышев и К. Бундов (П. Садиков. Очерки по истории опричнины. М., 1950, стр. 29; «Материалы по истории СССР», т. II, стр. 76; Сб. РИО, т. 71, стр. 465; Таубе и Крузе, стр. 432; Шлихтинг, стр. 38—39). В 1568/69 г. сделали вклады по душе Г. А. и В. А. Карамышевых, очевидно, казненных также в связи с делом 1566 г. (АФЗиХ, ч. II, № 333, 340).

379 О нем см. выше.

380 ДРК, стр. 265. Впрочем, еще в феврале 1566 г. в документах говорится о надзоре над ним в Белоозере (АИ,т. I, № 74). Казнен в 1573 г. (Синб. сб., стр. 39). Смерть его датируется 12 июня 1573 г. («Чтения ОИДР», 1863, кн. I, стр. 38). По Ш с 1551/52 г. (Описка: Мих. Як. Воротынский) выбыл в 1572/73 г. (Синодик, стр. 279).

381 СГГиД, ч. I, № 189, 190.

382 СГГиД, ч. I, № 190. Убит в декабре 1572 г. (Синб. сб., стр. 39). По Ш с 1568/69 г., убит в 1572/73 г. Возможно, был в опричнине; см. в походе 1571/72 г. (Синб. сб., стр. 32).

383 См. выше, в сентябре 1570 г. упомянут среди опричников (Синб. сб., стр. 26).

384 ДРК, стр. 258. Упом. в 1567/68 г. (Синб. сб., стр. 22). По Ш с 1564/65 г., выбыл в 1566/67 г. Казнь его (см. Синодик, стр. 358) весьма сомнительна: в Синодике Чулков не записан.

385 ДРК, стр. 257. По Ш с 1564/65 г., умер в 1574/75 г. Последний раз упом. в разрядах в 1572/73 г. (Синб. сб., стр. 36; ДРВ, ч. XIII, стр. 98), в марте 1573 г. и в апреле 1574 г. («Исторический архив, кн. IV, стр. 20, 64). В 1574/75 г. его поместье отдано И. Соловому (Самоквасов. Архивный материал, т. I, стр. 79). Казнен (Синодик, стр. 299). Летом 1562 г. был окольничим у царевича Ивана Ивановича (ПСРЛ. т. XIII, стр. 341).

386 Синб. сб., стр. 23; Сб. РИО, т. 71, стр. 666.

В апреле 1566 г. окольничими были Михаил Иванович Лобанов-Колычев [387] и Никита Васильевич Борисов-Бороздин [388] (опричник) [389].

В сентябре 1568 г. среди окольничих числился брат опричника Аф. Вяземского — кн. Василий Иванович Вяземский [390]. Боярами в этом году сделались: Андрей Иванович Шеин (апрель) [391], кн. Федор Михайлович Трубецкой [392], кн. Петр Данилович Пронский (апрель) [393] (последние двое вошли в опричную Боярскую думу) [394]. Осенью боярином уже был В. А. Сицкий (опричник) [395] из окольничих.

В 1567 г. умер боярин В. М. Юрьев[396]. Около 1568 г. умер боярин В. С. Серебряный. Тогда же, очевидно, казнен боярин А. И. Шеин и долгое время находившийся в темнице боярин В. В. Морозов[397]. В том же году в сентябре был казнен глава боярского заговора И. П. Федоров, а также вскоре после него В. Д. Данилов [398]. Было положено начало ликвидации того нового большого заговора, участники которого стремились отстранить от власти Ивана Грозного и поставить во главе государства В. Старицкого. После выступления митрополита Филиппа против опричнины (март 1568 г.) были казнены многие митрополичьи дети боярские и др., близкие к Филиппу лица, среди которых, очевидно, был окольничий М. И. Колычев.

В 1569 г. был казнен и сам старицкий князь Владимир [399]. К этому же году, очевидно, относится казнь боярина И. И. Турунтая-Пронского. В конце 1569 г. умер боярин И. М. Воронцов. Тогда же, очевидно, выбыл из думы окольничий И. И. Чулков. После разгрома новгородского заго-

---

[387] СГГиД, ч. I, № 190; Сб. РИО, т. 71, стр. 331; ср. весной 1567 г. и в июне 1568 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 567). Синб. сб., стр. 20. По Ш с 1566/67 г., выбыл в 1570/71 г. Казнен, возможно, в связи с делом митрополита Филиппа (Карамзин. История Государства Российского, т. IX, прим. 203; Синодик, стр. 298). О казни Мих. Колычева сообщают Таубе и Крузе, рассказывая о казни И. П. Федорова (Таубе и Крузе, стр. 40). Речь идет, конечно, о Мих. Ив. Колычеве.

[388] СГГиД, ч. I, № 190. Последнее упом. в 1573 г. По Ш с 1566/67 г., выбыл в 1575/76 г. Казнен (Синодик, стр. 265—266; «Материалы по истории СССР», вып. II, стр. 81).

[389] Синб. сб., стр. 30. Двоюродный дядя кн. Владимира Старицкого.

[390] Синб. сб., стр. 20. По Ш с 1567/68 г., умер в 1570/71 г. Очевидно, был казнен около 1569/70 г. (Шлихтинг, стр. 33). Однако какой-то В. И. Вяземский упом. под 1576 г. (Синб. сб., стр. 53). По некоторым данным, окольничим в этом году был И. И. Бобрищев-Пушкин (ДРВ, ч. XIII, стр. 390; ср. под 1571/72 г. Синб. сб., стр. 32). Впрочем, эти сведения, возможно (как полагает В. Б. Кобрин), появились в результате описки («сокольничий» — «окольничий»).

[391] Синб. сб., стр. 18. Последний раз упом. в 1567/68 г. (там же, стр. 21). По Ш с 1566/67 г., выбыл в 1568/69 г. Казнен (Синодик, стр. 360; Курбский, стр. 303).

[392] Синб. сб., стр. 22. Дожил до смерти Ивана Грозного. По Ш с 1571/72 г. О том, что был среди опричников, см. Синб. сб., стр. 28.

[393] Синб. сб., стр. 19. Последний раз упом. в марте 1572 г. (Сб. РИО, т. 129, стр. 216) в 1572/73 г. (ДРВ, ч. XIII, стр. 100). По Ш с 1565/66 г., умер в 1576/77 г. Был боярином кн. Владимира Старицкого в 1558 г. (Тысячная книга, стр. 151; ДРК, стр. 709). Упоминается с чином боярина в 1565—1568 гг. (Э, лл. 337, 342; Башмак, лл. 367, 375).

[394] Синб. сб., стр. 31, 33.

[395] См. выше.

[396] См. выше.

[397] См. выше.

[398] О его казни Шлихтинг сообщает после рассказа о расправе с Челядниным-Федоровым (Шлихтинг. Указ. соч., стр. 35—36, 55). Впрочем, в источниках Данилов в последний раз упомянут в 1566 г.

[399] По некоторым сведениям, в 1569/70 г. (М. Н. Тихомиров. Малоизвестные летописные памятники. «Исторический архив», кн. VII, стр. 224, 225). По некоторым данным, казнен 9 октября 1569 г. (Обиходник Кириллова монастыря, стр. 33; ср. Сказания кн. Курбского, изд. Устрялова, стр. 324; ГПБ, F IV, № 348 и др.). По Новгородской летописи, кн. Старицкого казнили 6 января 1569 г. (Новгородские летописи, стр. 336, 337). По Таубе и Крузе, казнен после отступления турок от Астрахани, т. е. после 26 сентября. По Штадену (Штаден. Указ. соч., стр. 91), убит после возвращения Ивана IV из Новгорода, т. е. не ранее февраля 1570 г.

вора (конец 1569 — начало 1570 г.) в Москве репрессиям подвергнуты были не только бояре, но и многие приказные люди. Боярина И. В. Шереметева-Большого насильно постригли в монахи. Были убиты бояре А. Д. Басманов и его родственник З. И. Очин-Плещеев. Вскоре погиб опричник Аф. Вяземский с братьями, среди которых был окольничий В. И. Вяземский [400]. 25 июля публично казнили печатника И. М. Висковатого, казначея Н. Фуникова (его шурином был Вяземский) и других приказных дьяков. Число казненных достигало 120 человек [401]. Казни, таким образом, уже коснулись лиц из среды опричного окружения Ивана Грозного.

Новых лиц в напряженный 1569/70 г. в Думу включали с большим разбором. К январю 1569 г. боярином стал опричник кн. Василий Иванович Темкин-Ростовский [402]. Тогда же среди окольничих упоминается опричник кн. Дм. Ив. Хворостинин [403], а в марте 1569 г. опричник Дм. Ан. Бутурлин [404]. Земская дума за эти годы не пополнялась вовсе [405].

1571 и 1572 годы были годами, завершившими первый период опричнины. В эти годы Боярская дума особенно резко уменьшилась в своем составе. Во время майского пожара 1571 г. в Москве во время набега Девлет-Гирея погибли бояре И. Д. Бельский и М. И. Вороной-Волынский. В этом же году казнены были бояре В. И. Темкин и Л. А. Салтыков и П. С. Серебряный, а также, очевидно, И. П. Яковлев, В. П. Яковлев и С. В. Яковлев. Опричный боярин И. Я. Чеботов постригся в монахи [406]. Казнен думный дворянин опричник П. Зайцев. Погиб также при невыясненных обстоятельствах и кн. М. Т. Черкасский, один из виднейших деятелей опричнины (может быть, в связи с набегом Девлет-Гирея). Часть казней была связана с неожиданной смертью в ноябре 1571 г. Марфы Собакиной, на которой женился И. Грозный в октябре месяце (И. П. Яковлев и его родственник Л. А. Салтыков) [407]. Всего за год выбыло 9 бояр. В том же году, очевидно, выбыли из окольничих Аф. Бутурлин и Д. Карпов, а также казнен М. М. Лыков.

В 1571 г. боярином был опричник кн. Никита Романович Одоевский, брат жены Владимира Старицкого [408], в январе этого же года отец упомянутой выше Марфы Василий Степанович Собакин [409]. В январе 1572 г. в Думу

[400] Аф. Вяземский и Плещеев погибли по делу о «новгородской измене» (ДиДГ, стр. 480).

[401] «Материалы по истории СССР», т. II, стр. 79.

[402] Сб. РИО, т. 71, стр. 666, 716; Синб. сб., стр. 25. Последний раз упом. в феврале 1571 г. («Исторический архив», кн. III, стр. 256) и в 1570/71 г. (Синб. сб., стр. 30). По Ш с 1567/68 г., умер в 1570/71 г. В. Темкин назван боярином в послушной грамоте 4 февраля 1561 г. (Шум. Обз., вып. IV, № 1477). Конфискована часть земли в феврале 1571 г. в пользу Черкасского (Троицк. кн. 531, Серпейск. № 1). Казнен (Синодик, стр. 330). О том, что был среди опричников — см. Штаден, стр. 97 и др.

[403] Синб. сб., стр. 23—24. По Ш с 1568/69 г. Дожил до смерти Ивана Грозного (Синб. сб., стр. 85). Хворостинин упоминается среди опричных воевод (ДРВ, ч. XIII, стр. 393).

[404] Сб. РИО, т. 71, стр. 598. По Ш с 1567/68 г., умер в 1574/75 г. Последний раз упомянут зимой 1572 г. (ДРВ, т. XIII, стр. 435). Казнен 27 ноября 1575 г. («Чтения ОИДР», год I, № 2, стр. 36; Синодик, стр. 268).

[405] По Ш с 1567/68 г. еще боярин, кн. М. П. (?Т) Черкасский, выбывший в 1571/72 г. По разрядам Черкасский боярином не был. В 1568 г. упом. боярин Д. Г. Плещеев (Синб. сб., стр. 23). Возможно, это описка; ср. неопределенное замечание о боярстве П. Татева под 1571 г. (Там же, стр. 29).

[406] Он был скомпрометирован из-за своих связей с двором князей Старицких. Его родственница Марфа Жулебина была боярыней княгини Ефросиньи и казнена, очевидно, вместе с нею (Синодик, стр. 284).

[407] Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. IX, изд. Эйнерлинга, стр. 110—111. Ср. Таубе и Крузе, стр. 54.

[408] СГГиД, ч. I, № 197; ср. в январе 1572 г. Сб., РИО, т. 129, стр. 216; ср. под 1571/72 г. (Синб. сб., стр. 31). По Ш с 1571/72 г., выбыл в 1572/73 г. Казнен летом 1573 г. (Синб. сб., стр. 39; Синодик, стр. 319; Курбский, стр. 286, 289).

[409] ДРВ, ч. XIII, стр. 89. По Ш с 1571/72 г., умер в 1574/75 г. О нем как о монахе Кирилло-Белозерского монастыря упоминает Иван Грозный в послании от октября 1573 г. (Послания Ивана Грозного).

входили уже бояре кн. Петр Тутаевич Шейдяков-Большой [410] (опричник), а в сентябре — кн. Иван Петрович Шуйский [411], Василий Борисович Сабуров [412] и кн. Василий Андреевич Глинский [412а]. В этом же году боярином был и опричник кн. Семен Данилович Пронский [413].

В 1571 г. окольничими были Василий Степанович Собакин-Меньшой [414], Григорий Степанович Собакин [415], Даниил Григорьевич Колтовский [416] и Василий Федотович Ошанин [417], Осип Михайлович Щербатой [418]. Собакин, Ошанин и Щербатый были опричниками.

В 1572 г. был убит на войне боярин И. А. Шуйский и, очевидно, в конце года в монахи постригли недавно назначенного боярина В. С. Собакина-Большого. Тогда же монашеский сан принял Д. А. Булгаков. Его брат окольничий Василий Степанович Меньшой был казнен, в опалу попал и третий брат окольничий Григорий Степанович Собакин. Опала Собакиных связана с неожиданной смертью «царской невесты» Марфы Собакиной (ноябрь 1571 г.) [419]. Итак, в итоге первого периода опричнины состав Боярской думы резко сократился (к концу 1572 г.). В нее входило всего 18 бояр, из них минимум 6 в опричную Думу. Из 18 человек звание боярина до введения опричнины имели всего 8 человек, тогда как четверо получили боярское звание уже в переломный 1572 год. До смерти Ивана Грозного дожило всего 5, из них 1 опричный боярин [420].

Еще более разительная картина получается при анализе состава окольничих. Их было к концу 1572 г. 6—7 человек. Если не учитывать Д. Г. Колтовского, который, возможно, попал в опалу к концу 1572 или к 1573 г., все остальные входили в состав опричнины, причем получили звание уже после ее введения [421].

---

410 Сб. РИО, т. 129, стр. 210; ср. в сентябре 1572 г. (Синб. сб., стр. 36). Последнее упоминание летом 1577 г. (Синб. сб., стр. 60).

411 Синб. сб., стр. 36. По Ш с 1576/77 г. Дожил до смерти Ивана Грозного.

412 Синб. сб., стр. 35. Последнее упоминание в разрядах. По Ш с 1571/72 г., умер в 1577/78 г.

412а Синб. сб., стр. 36. Последнее упоминание, к тому же весьма сомнительное.

413 Синб. сб., стр. 31. Последнее упом. в июле 1580 г. (Там же, стр. 71). По Ш с 1571/72 г., умер в 1584 г.

414 См. под 1571/72 г. Синб. сб., стр. 32. По Ш с 1571/72 г. выбыл в 1574/75 г. Упомянут в январе и сентябре 1572 г. (Синб. сб., стр. 36, сб. РИО, т. 129, стр. 216). Казнен (Синодик, стр. 339—340).

415 См. под 1571/72 г. Синб. сб., стр. 32. Упомянут в сентябре 1572 г. (стр. 36). Это младший брат В. С. Собакина. По Ш с 1571/72 г., умер в 1574/75 г. Возможно, казнен или попал в опалу (Синодик, стр. 339—340).

416 Синб. сб., стр. 33. В начале 1572 г. Иван Грозный женился четвертым браком на А. А. Колтовской, а в июле 1572 г. женил Гр. Алексеевича Колтовского на родственнице Б. Тулупова (Новгородские летописи, стр. 118).

417 Синб. сб., стр. 29. Умер в 1580 г., в опале с 1573 г. (Э, л. 472, ср. П. А. Садиков. Царь и опричник. Сб. «Века», т. I, II г., 1924, стр. 49). Ошанин был лишь временно исполняющим обязанности окольничего («в окольничего место»). В 1573 г. упом. без чина окольничего (Синб. сб., стр. 36).

418 Синб. сб., стр. 32. По Ш с 1571/72 г., умер в 1575/76 г. Упомянут в сентябре 1572 г. (Синб. сб., стр. 36); последний раз упом. в 1577/78 г. (Там же, стр. 63).

419 Боярином был в октябре 1571 г. (ДРВ, ч. XIV, стр. 88). О нем как монахе Кирилло-Белозерского монастыря, см. Послание Ив. Грозного от сентября 1573 г. (Послания Ивана Грозного, стр. 167, ср. Синодик, стр. 238—240).

420 Дожили до смерти Ивана Грозного: И. Ф. Мстиславский, Я. А. Салтыков, Н. Р. Юрьев, И. П. Шуйский и опричник Ф. М. Трубецкой. Имели звание боярина до 1565 г. И. Ф. Мстиславский, Я. А. Салтыков, Ф. И. Умной-Колычев, П. В. Морозов, И. В. Шереметев-Меньшой, П. А. Булгаков, М. Я. Морозов, А. И. Ногтев. Опричниками были: П. Т. Шейдяков, Ф. М. Трубецкой, С. Д. Пронский, П. Д. Пронский, Н. Р. Одоевский, В. А. Сицкий. В Земскую думу входили: Н. Р. Юрьев, И. Ф. Мстиславский, П. В. Морозов, И. В. Шереметев-Меньшой, М. Я. Морозов, П. А. Булгаков, В. Б. Сабуров, Я. А. Салтыков, И. П. Шуйский, М. И. Воротынский.

421 Из семи человек трое в 1571 г. (Д. Г. Колтовский, В. Ф. Ошанин и О. М. Щербатый), а четверо между 1565—1570 гг. (Д. А. Бутурлин, Д. И. Хворостинин, Н. В. Борисов, В. И. Умной-Колычев).

Второй период опричнины (конец 1572—1584 гг.) ознаменован распространением опричных порядков на территорию всего государства. Опричнина переименовывалась в «двор». Отныне репрессиям подвергались не только земские, но и опричные бояре. Политика 1570—1572 гг. получала дальнейшее развитие.

Летом 1573 г. были казнены бояре: М. И. Воротынский, Н. Р. Одоевский и М. Я. Морозов. В это время боярами уже были Богдан Юрьевич Сабуров, отец жены царевича Ивана Ивановича [422] и сын Василий Юрьевич Голицын [423]. В октябре 1573 г. упоминается в разрядах боярин кн. Иван Юрьевич Голицын [424]. В том же году были окольничими кн. Петр Иванович Татев [425] и Григорий Григорьевич Колычев [426], кн. Юрий Иванович Токмаков [427], а также влиятельный в начале 70-х годов XVI в. («временщик того времени») Борис Давыдович Тулупов (март) [428].

В 1574 г. умер боярин Ф. И. Умной-Колычев.

Осенью 1575 г., очевидно, были казнены боярин П. А. Булгаков, окольничие Н. В. Борисов и Д. А. Бутурлин. Возможно, тогда же были казнены Б. Д. Тулупов и окольничий В. И. Умной-Колычев (в том же году умер боярин В. Б. Сабуров). Это были последние казни думных людей [429]. Вскоре после этих казней великим князем всея Руси был сделан Симеон Бекбулатович (пробывший им около года), а Иван Грозный стал именоваться «князем Московским»[430].

В 1577 г. во время военных действий был убит И. В. Шереметев-Меньшой. Дума за эти годы пополнялась очень медленно. В мае 1576 г. боярином был Григорий Андреевич Куракин [431], в октябре того же года кн. Федор Иванович Мстиславский [432]. В 1577 г. боярином был кн. Василий

---

[422] Синб. сб., стр. 36. Дожил до смерти Ивана Грозного (стр. 88). В разрядах там же упом. боярин В. Ю. Сицкий (стр. 30). Здесь, очевидно, спутаны В. Ю. Голицын с В. А. Сицким. О свадьбе царевича Федора см. Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. IX, прим. 367. По Ш с 1571/72 г.

[423] Синб. сб., стр. 36. Дожил до смерти Ивана Грозного. По Ш с 1576/77 г. Первая жена — сестра И. Д. Бельского, вторая (1572 г.) — вдова Ф. А. Басманова.

[424] Синб. сб., стр. 42. Последнее упом. в январе 1581 г. ДРВ, ч. XIV, стр. 402. По Ш с 1573/74 г., умер в 1582/83 г. Умер 2 января 1603 г. (Список погребенных в Троице-Сергиевой Лавре. М., 1880, стр. 4. Сведение сомнительно, возможно, умер ранее).

[425] Октябрь 1573 г.; ср. март 1578 г. (Сташевский. Десятни. М., 1910, стр. 7). По Ш с 1572/73 г., с 1582/83 г. боярин. Летом 1574 г. взят в плен под Кесью (Синб. сб., стр. 67). В марте 1583 г. боярин (Синб. сб., стр. 83). Дожил до смерти Ивана Грозного (Синб. сб., стр. 89).

[426] Синб. сб., стр. 36. Сведение неясное. По Ш с 1572/73 г. Вас. Гр. Колычев, умерший в 1578/79 г.

[427] ДРВ, ч. XIII, стр. 435. По Ш с 1572/73 г., умер в 1577/78 г. Умер в начале 1576 г. во время войны со Швецией (Синб. сб., стр. 50).

[428] «Исторический архив», кн. IV, стр. 20, 63. См. август 1574 г. (Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. IX, прим. 437). По Ш с 1572/73 г., выбыл в 1574/75 г. Казнен в 1575 г. (Синодик, стр. 350). Упом. в январе 1575 г. ЦГАДА, Датские дела, кн. 2, л. 184 об.; ср. ИРГО, вып. I, отд. III, стр. 9). О его казни см. Ф. Горсей. Записки о Московии XVI в. СПб., 1909, стр. 34.

[429] В одном из летописцев сообщается, что царь казнил «на Москве... многих бояр, архимандрита Чудовского, протопопа и всяких чинов людей много... В то же время... посадил царем на Москве Симеона Бекбулатовича» (С. М. Соловьев. История России, кн. II, стр. 180). В Пискаревском летописце прямо указано, что «положи царь опалу на многих людей», причем среди казненных названы П. Куракин, И. Бутурлин, Н. Борисов-Бороздин и др. «Материалы по истории СССР», т. II, стр. 81. Д. Принц, к началу 1576 г. прибывший на Русь, сообщает, что «незадолго до нашего прибытия Иван Грозный «лишил жизни сорок дворян, которые во второй раз составили было заговор на его жизнь и... управление передал Симеону» («Чтения ОИДР», 1876, кн. III, отд. IV, стр. 29).

[430] Иван Грозный именовал себя «князем Московским» еще 2 июня 1576 г. («Русский исторический сборник», т. V, стр. 22) и, во всяком случае, в январе 1576 г. (ААЭ, т. I, № 290).

[431] Синб. сб., стр. 50. Последнее упоминание в сентябре 1587 г. (Там же, стр. 77).

[432] Синб. сб., стр. 57. По Ш с 1576/77 г. Дожил до смерти Ивана Грозного.

Федорович Скопин-Шуйский [433] «из двора», т. е. опричнины [434], а также кн. Василий Иванович Мстиславский [435]. В 1574/75 г. Иван Грозный женил на сестре Б. Ф. Годунова Ирине своего сына Федора [436]. С этого времени начинается возвышение Годуновых; в январе 1575 г. окольничим был Дмитрий Иванович Годунов («из двора», т. е. опричник) [437]. В октябре 1576 г. окольничим был Федор Васильевич Шереметев [438], а также Василий Федорович Воронцов [439] (опричник) и Федор Федорович Нагой (май) [440]. В 1577 г. окольничими были Степан Васильевич Годунов [441], Тимофей Иванович Долгорукий [442] и Борис Васильевич Шеин (ноябрь) [443].

Окольничество еще к июню 1577 г. получил опричник Михаил Тимофеевич Петров-Соловой [444] (отец второй жены царевича Ивана Ивановича).

В 1578 г. умер боярин П. Т. Шейдяков. В 1579 г. был убит боярин В. А. Сицкий. В начале 1579 г. умер боярин А. И. Ногтев. В 1581 г. умерли П. В. Морозов, И. Ю. Голицын, С. Д. Пронский.

В конце 1578 г. боярином был уже Д. И. Годунов [445], а в сентябре 1580 г.— Б. Ф. Годунов [446], В июле 1583 г. боярином был П. И. Татев [447].

Итак, ко времени вступления на престол царя Федора в 1584 г. в Думу входило всего около 12 бояр [448].

В июле 1581 г. окольничим уже был кн. Федор Михайлович Троекуров [449], в 1582/83 г. Иван Петрович Головин [450], в 1583 г. Иван Иванович Вислоухов-Сабуров [451]. К воцарению Федора Ивановича в числе окольни-

---

433 Синб. сб., стр. 60. Дожил до смерти Ивана Грозного. По Ш с 1576/77 г. Женат на дочери П. Татева (ИРГО, вып. I, стр. 95).

434 ДРВ, ч. XIV, стр. 350. Дожил до смерти Ивана Грозного.

435 Синб. сб., стр. 61. Последнее упоминание в январе 1582 г. По Ш с 1576/77 г., умер в 1582/83 г. Умер в марте 1582 г. (ДРВ, ч. XIX, стр. 385).

436 5 марта 1576 г. Ирина была уже женой Федора (Л е о н и д. Историко-археологическое описание Боровского Пафнутьева монастыря. Изд. II, Калуга, 1894, стр. 98—99).

437 ИРГО, т. I, стр. 9. Боярин в декабре 1578 г. (ДРВ, ч. XIV, стр. 350; Шум. Обз., вып. IV, 221). Ср. в июле 1581 г. Дожил до смерти Ивана Грозного. По Ш окольничий с 1572/73 г., боярин с 1577/78 г.

438 Синб. сб., стр. 57. Взят в плен в сентябре 1579 г. (Там же, стр. 9). По Ш с 1576/77 г. Дожил до смерти Ивана Грозного (Синб. сб., стр. 85).

439 С а в в а, стр. 116, ср. в 1576/77 г. Синб. сб., стр. 60. 16 октября 1578 г. убит под Кесью (Синб. сб., стр. 67; «Труды I Археологического съезда». М., 1871, стр. 422). По Ш с 1572/73 г., убит в 1577/78 г. В родословцах иногда указывается, что Воронцов в земщине был окольничим, а в опричнине боярином.

440 «Русский исторический сборник», т. V. М., 1842, стр. 1; Синб. сб., стр. 60. По Ш с 1576/77 г., умер в 1582/83 г. Дожил до смерти Ивана Грозного (РИБ, т. XIV, стр. 715).

441 Синб. сб., стр. 60. По Ш с 1575/76 г. Дожил до смерти Ивана Грозного (Синб. сб., стр. 86).

442 АМГ, т. I, № 26. По Ш с 1578/79 г., умер в 1579/80 г.

443 Синб. сб., стр. 61. Убит в сентябре в Соколе 1579 г. (стр. 69). По Ш с 1575/76 г., убит в Соколе в 1579/80 г.

444 В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование о касимовских царях, ч. III, СПб., 1864, стр. 41; ср. в 1578 г. ААЭ, т. I, № 302. По Ш с 1576/77 г.

445 См. выше.

446 Н. М. К а р а м з и н. Указ. соч., т. IX, прим. 554. Женат на дочери Малюты Скуратова, по Ш боярин с 1580/81 г.

447 См. выше.

448 Н. Р. Юрьев, И. Ф. Мстиславский, Ф. М. Трубецкой, Б. Ю. Сабуров, Б. Ф. Годунов, Д. И. Годунов, Ф. И. Мстиславский, И. П. Шуйский, В. Ю. Голицын, В. Ф. Скопин-Шуйский, П. И. Татев, Я. А. Салтыков, Б. Я. Бельский и, возможно, И. Ю. Голицын.

449 Синб. сб., стр. 76. По Ш с 1580/81 г. Дожил до смерти Ивана Грозного (Синб. сб., стр. 87). По Ш с 1580/81 г. Ив. Вас. Годунов.

450 ГБЛ, Ф а д е е в, № 57, л. 421. По Ш с 1584 г.

451 С. Б. В е с е л о в с к и й. Из истории... «Исторические записки», кн. 18, стр. 85.

чих еще оставались Ф. М. Троекуров, Д. И. Хворостинин, Ф. Ф. Нагой, С. В. Годунов, Ф. В. Шереметьев и И. П. Головин [452].

Правительству Ивана Грозного, следовательно, удалось нанести серьезный удар по боярской аристократии в Боярской думе. Дума сократилась за период опричнины в три раза. В составе ее находились только двое бояр, получивших звание еще до введения опричнины, и двое до 1571 г. Основной костяк Думы составляли лица, получившие боярское звание с 1572 г. В Думу пришли новые фамилии, менее аристократические, связанные родственными связями с царским домом (Сабуровы, Годуновы), служившие Грозному в годы опричнины. В эти годы Иван Грозный и невест выбирал как для себя, так и для своих сыновей, из незнатных дворянских фамилий, т. е. из той среды, которая являлась опорой его политики.

Однако разгром боярской оппозиции не был доведен в годы опричнины Иваном Грозным до конца. Еще в XVII в. Русское государство представляло собой, по словам В. И. Ленина, самодержавие с Боярской думой и боярской аристократией.

* * *

Усиление экономической и политической роли дворянства привело к сложению новых думных чинов — «думных дворян» и «думных дьяков». Их оформление относится ко второй половине XVI в., однако зарождались эти чины еще с конца XV в. Дьяки ведали делопроизводством Думы еще в период создания Русского централизованного государства. Они принимали самое деятельное участие в работе многочисленных думских комиссий (в том числе по внешнеполитическим проблемам), однако «думные дьяки» как чин появились только во второй половине XVI в. [453]

«Дети боярские, которые живут в Думе», упоминаются еще в начале XVI в. В это время такими «детьми боярскими» были недостаточно родовитые представители класса феодалов, но проявившие свою преданность великому князю и способности к работе в государственном аппарате. Так, в 1518 г. таким «сыном боярским» был известный любимец Василия III И. Ю. Шигона-Поджогин [454]. Во время мартовского «мятежа» 1553 г. дворянами в Думе были А. Адашев и Игнатий Вишняков [455]. В марте 1564 г. думное дворянство было уже сформировавшимся чином. Думными дворянами («дворяне, которые в Думе живут») в это время были кн. А. П. Телятевский [456], кн. П. И. Горенский [457], П. В. Зайцев [458], И. С. Черемисинов [459], Ш. Кобяков [460].

---

[452] Должность окольничего исполнял в течение ряда лет опричник В. Г. Зюзин. См. в конце 1567 г. и в сентябре 1570 г. (Синб. сб., стр. 20, 26); см. в мае 1576 г. («Русский исторический сборник», т. V, стр. 1 и сл.). Зюзин был думным дворянином.

[453] См. упом. о думных дьяках в ноябре 1562 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 91, 93).

[454] См. «сыну боярскому... который у государя в Думе живет» (Сб. РИО, т. 35, стр. 40).

[455] ПСРЛ, т. XIII, стр. 523.

[456] Н. П. Лихачев. Думное дворянство в Боярской думе XVI в. «Сб. Археологического института», 1898, кн. 6, стр. 10. Упом. весной 1568 г. (ДРВ, ч. XIII, стр. 393—394; Синб. сб., стр. 21). Вклад по нем 14 апреля 1568 г. (Троицк. вкл., л. 305). Опричный воевода. Сведение о том, что умер еще в марте 1567 г., очевидно, ошибочно («Чтение ОИДР», год 1, № 2, стр. 42).

[457] Н. П. Лихачев. Думное дворянство, стр. 10 (см. ЦГАДА, Крымские дела, кн. 10, л. 370). Казнен между 29 февраля и 14 марта 1565 г. (Синодик, стр. 178).

[458] Н. П. Лихачев. Думное дворянство, стр. 10. Зайцев был в суде у бояр еще осенью 1562 г. (ДРК, стр. 234). Упом. в мае 1570 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 666). Казнен между 18 июня и 7 сентября 1571 г. (Троицк. вкл., л. 335; Синодик, стр. 285—286).

[459] Н. П. Лихачев. Думное дворянство, стр. 10. Упом. в мае 1570 г. и в январе 1572 г. (Сб. РИО, т. 71, стр. 666; т. 129, стр. 216).

[460] Н. П. Лихачев. Думное дворянство, стр. 10.

В мае 1570 г. думными дворянами, очевидно, опричными (пометка после опричных бояр и окольничих) были Петр Васильевич Зайцев, И. С. Черемисинов, а также видные опричники — Малюта Лукьянович Скуратов-Бельский [461], Василий Григорьевич Грязной [462] и Иван Федорович Воронцов [463]. Возможно, к концу 1570 г. были дворянами также кн. С. Черкасский, В. Ф. Ошанин и Роман Михайлович Пивов [464].

Во второй период опричнины, после казней 1570—1571 гг., гибели Малюты Скуратова и пленения Василия Грязного, состав думных дворян обновился. Уже зимою 1571 г. думным дворянином был опричный печатник Р. В. Алферьев [465]. В 1572 г. в Думе упомянуты дьяки Щелкаловы, а также думные дворяне М. Скуратов и И. Черемисинов [466]. В 1573 году упоминается думный дворянин Михаил Тимофеевич Плещеев [467]. Получившие звание думного дворянина в 1574—1582 гг. дожили до смерти Ивана Грозного. Это были: Василий Григорьевич Зюзин (апрель 1574 г.) [467а], Афанасий Федорович Нагой (январь 1575 г.) [468], Деменша Иванович Черемисинов (лето 1577 г.) [469], Баим Васильевич Воейков (август 1577 г.) [470], Роман Михайлович Пивов (декабрь 1578) [471], Михаил Андреевич Безнин (октябрь 1582 г.) [472], в 1583 г.— Игнатий Петрович Татищев [473].

Весьма характерно, что в отличие от бояр и окольничих думные дворяне происходили из состава неродовитого дворянства и были обязаны возвышением своей выслугой.

Судьба всех этих лиц была разная. П. Горенский попал в опалу и был казнен в период создания опричнины (в начале марта 1565 г.). Казнен опричник И. Ф. Воронцов. П. Зайцева постигла казнь в связи с «новгородским изменным делом» [474] 1570 г. Но что более характерно — это близость думных дворян к опричному двору Ивана Грозного. Не случайно в их числе были видные опричники Малюта Скуратов и Василий Грязной. Именно из состава опричников и формировались первые думные дворяне в царствование Ивана Грозного.

* * *

Расширение состава Думы дало возможность правительству Ивана Грозного для решения важнейших дел созывать не всех бояр, а выбирать

---

[461] Сб. РИО, т. 71, стр. 666, см. в январе 1572 г. Сб. РИО, т. 129, стр. 216. Убит на подступах к Пайде 1 января 1573 г.

[462] Сб. РИО, т. 71, стр. 665—666. В 1573 г. попал в плен, где, очевидно, и умер (см. Послания Ивана Грозного, стр. 193 и сл.). Брат его Гр. Грязной казнен (Т а у б е и К р у з е, стр. 54).

[463] Сб. РИО, т. 71, стр. 666. Казнен, очевидно, около 1571 г. (Синодик, стр. 273). Соловьев связывает его казнь с делом Аф. Вяземского (С. М. С о л о в ь е в. История России, кн. II, стр. 175—176).

[464] ДРВ, ч. XIII, стр. 410.

[465] В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Указ. соч., ч. II, стр. 12, ср. по Ш с 1571/72 г. Дожил до смерти Ивана Грозного.

[466] Сб. РИО, т. 129, стр. 216. Щелкаловы дожили до смерти Ивана Грозного.

[467] Боярский род Колычевых. М., 1886, стр. 112.

[467а] «Исторический архив», кн. IV, стр. 63. Зюзин упом. в январе 1578 г. и мае 1582 г. (С а в в а. Указ. соч., стр. 397—398). По Ш с 1576/77 г.

[468] Л и х а ч е в. Указ. соч., стр. 15. Упом. в июне 1582 г. (С а в в а. Указ. соч., стр. 398). По Ш с 1578/79 г.

[469] В е л ь я м и н о в-З е р н о в. Указ. соч., ч. II, стр. 57, ср. в январе 1578 г. С а в в а. Указ. соч., стр. 397; ср. в августе 1578 г. (Там же, стр. 397), в 1583 г. (Сб. РИО, т. 38, стр. 104). Очевидно, в октябре 1580 г. (ГБЛ, Муз. № 1585, л. 577 об.).

[470] «Исторический архив», кн. IV, стр. 64; ср. в мае 1579 г. (Л и х а ч е в. Разрядные дьяки, стр. 480); ср. в 1583 г. (Сб. РИО, т. 38, стр. 107). По Ш с 1576/77 г.

[471] ДРВ, ч. XIV, стр. 350, ср. в 1581/82 г. (С а в в а. Указ. соч., стр. 398). По Ш думный дворянин с 1578/79 г.

[472] Синб. сб., стр. 81. По Ш с 1572/73 г.

[473] Сб. РИО, т. 38, стр. 104. Татищев был некоторое время в опале между 1577—1582 гг. (Н. М я т л е в. Челобитная М. Татищева «Летопись историко-родословного общества в Москве» (ЛИРО), вып. 1, 1907, стр. 5). По Ш думный дворянин с 1580/81 г.

[474] Синодик, стр. 286.

из них «ближних бояр», которые составляли Ближнюю думу. Эта Дума состояла из лиц, наиболее преданных правительству, и была более податлива, чем аристократическая Боярская дума.

Состав Ближней думы определить очень трудно, да вряд ли он и был постоянным. Во время мартовских событий 1553 г. близкими боярами были И. Ф. Мстиславский и В. И. Воротынский, поддерживавшие кандидатуру сына Грозного Дмитрия на русский престол [475]. С. В. Бахрушин включает в Ближнюю думу еще И. В. Шереметева-Большого, Д. Ф. Палецкого, М. Я. Морозова и Д. И. Курлятева, приходивших к присяге первыми в марте 1553 г. и участвовавших в разборе дела С. Лобанова-Ростовского [476].

В состав Ближней думы, на его взгляд, входили также думные дворяне А. Ф. Адашев, И. Вишняков, дьяк И. Висковатый, печатник Н. Фуников. Он же сопоставляет этот состав Ближней думы с предполагаемыми членами «Избранной рады» и считает, что название «Избранная рада» было переводом термина «Ближняя дума» [477]. Это предположение весьма вероятно [478]. Возможно, входили в Ближнюю думу бояре Ю. М. Булгаков, Д. И. Курлятев, В. М. Юрьев, И. И. Пронский, В. С. Серебряный, И. В. Шереметев, И. М. Воронцов, окольничий А. Ф. Адашев и постельничий И. М. Вишняков, подписавшие в январе 1555 г. приговор о разбойных делах [479].

Определенных сведений о составе Ближней думы за последующие годы очень мало [480].

В 1563 г. в Ближнюю думу входили бояре И. Д. Бельский, И. Ф. Мстиславский, И. И. Пронский, Д. Р. Юрьев [481]. В мае 1565 г. при приеме послов, кроме этих бояр, упомянуты одновременно еще И. В. Шереметев-Большой, В. М. Юрьев и И. П. Федоров [482]. При этом указано, что «В. М. Юрьев в то время был болен». Очевидно, тогда в Ближнюю думу входили семь названных бояр. Через двадцать лет в 1583 г. среди членов Ближней думы были бояре Н. Р. Юрьев, Ф. М. Трубецкой и также опричник Б. Я. Бельский [483]. Однако в XVI в., думается, что Ближняя дума, сыгравшая известную роль в ослаблении влияния Боярской думы на правительственную деятельность, так и не стала постоянно действующим учреждением с определенным составом [484].

---

[475] ПСРЛ, т. XIII, стр. 524.

[476] ПСРЛ, т. XIII, стр. 523—524, стр. 238; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II, стр. 336.

[477] С. В. Бахрушин. Указ. соч., стр. 336.

[478] См. упоминание Ближней думы, которая участвовала в Коломенском походе 1555 г. (Сб. РИО, т. 59, стр. 469, 472—473).

[479] «Памятники русского права». Вып. IV. М., 1956, стр. 360.

[480] Зато нельзя согласиться с И. И. Смирновым, который определяет состав Боярской думы в феврале 1549 г. на основании упомянутых восьми лиц в Продолжении хронографа 1512 г. (С. Шмидт. Продолжение хронографа 1512 г., стр. 295). Д. Ф. Бельский, Ю. М. и Ф. А. Булгаковы, П. М. Щенятев, Д. Ф. Палецкий, В. Д. Шеин, Д. Д. Пронский, А. Б. Горбатый (И. И. Смирнов. Иван Грозный и боярский «мятеж» 1553 г., стр. 156). Летописец упоминает поименно только некоторых из бояр, прибавив, что царь говорил «и иным своим боярам и окольничим». Нельзя согласиться с И. И. Смирновым, что в Ближнюю думу в 1553 г. входили Д. Р. и В. М. Юрьевы (И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 157). Соображения на этот счет, высказанные С. В. Бахрушиным, нам кажутся вполне убедительными: Юрьевы упоминаются в летописи отдельно от ближних бояр.

[481] Сб. РИО, т. 71, стр. 148—149.

[482] Продолжение ДРВ, ч. XI, стр. 139 (ср. ЦГАДА, Ногайские дела, кн. 7, л. 70 об.).

[483] Савва. Указ. соч., стр. 398; ср. Сб. РИО, т. 38, стр. 86, 103.

[484] О Ближней думе см. также С. Ф. Платонов. Боярская дума — предшественница Сената (С. Ф. Платонов. Соч. т. I, изд. II, СПб., 1912, стр. 461—465). Автор напрасно усматривает Ближнюю думу в рассказе о боярах, присутствовавших при последних днях жизни Василия III; летописец перечисляет поименно почти всех бояр, членов Боярской думы. Пользуюсь случаем, чтобы выразить свою признательность В. Б. Кобрину за ряд ценных сведений о боярах-опричниках.

Состав Боярской думы в годы правления Ивана Грозного

Чины / Годы	Бояре			Окольничие		
	прибыло	убыло	всего к концу года	прибыло	убыло	всего к концу года
1533	—	—	12	—	—	3
1534	4	1	15	1	2	2
1535	—	1	14	—	—	2
1536	—	3	11	1	—	3
1537	1	—	12	—	2	1
1538	2	2	12	2	1	2
1539	—	1	11	—	—	2
1540	2	1	12	1	1	2
1541	2	1	13	—	—	2
1542	1	2	12	2	1	3
1543	2	2	12	1	1	3
1544	4	2	14	1	1	3
1545	—	1	13	—	—	3
1546	2	3	12	1	1	3
1547	10	2	20	5	1	7
1548	2	1	21	1	2	6
1549	12	1	32	8	5	9
1550	3	3	32	3	2	10
1551	3	3	32	2	1	11
1552	4	2	34	5	1	15
1553	3	1	36	3	2	16
1554	2	4	34	—	3	13
1555	7	5	36	4	1	16
1556	2	2	36	1	1	16
1557	1	3	34	4	1	19
1558	4	4	34	2	6	15
1559	6	2	38	4	2	17
1560	3	4	37	4	3	18
1561	6	1	42	3	5	16
1562	5	3	44	2	5	13
1563	1	3	42	—	1	12
1564	—	9	33	—	3	9
1565	2	5	30	2	2	9
1566	2	3	29	2	2	9
1567	1	1	29	—	—	9
1568	4	5	28	1	3	7
1569	1	2	27	2	1	8
1570	—	3	24	—	1	7
1571	2	9	17	5	3	9
1572	5	4	18	—	2	7
1573	3	3	18	4	1	10
1574	—	1	17	—	—	10
1575	—	2	15	1	4	7
1576	2	—	17	3	1	9
1577	2	1	18	4	—	13
1578	1	1	18	—	3	10
1579	—	2	16	—	2	8
1580	1	—	17	—	2	6
1581	—	3	14	1	—	7
1582	—	3	11	1	1	7
1583	1	—	12	1	2	6

СПИСОК ЧЛЕНОВ БОЯРСКОЙ ДУМЫ *

Адашев Алексей Федорович
Адашев Даниил Федорович
Адашев Федор Григорьевич
Алферьев Роман Васильевич
Андрей Васильевич, князь
Андрей Федорович, князь

Барбашин Иван Иванович, князь
Басенок Никифор Федорович
Басманов А. Д. см. Плещеев-Басманов А. Д.
Басманов Ф. А. см. Плещеев-Басманов Ф. А.
Беззубцев Иван Иванович
Беззубцев Константин Андреевич
Беззубцев Михаил Константинович
Беззубцев Семен Семенович
Беззубцев Федор Иванович
Беззубцев Федор Константинович
Безнин Михаил Андреевич
Белевский Андрей Васильевич
Белевский Иван Васильевич, князь
Бельский Богдан Яковлевич, князь
Бельский Дмитрий Федорович, князь
Бельский Иван Дмитриевич, князь
Бельский Иван Федорович, князь
Бельский (Скуратов) Малюта Лукьянович
Бельский Семен Федорович, князь
Бельский Федор Иванович, князь
Бестужев Матвей Яковлевич
Бобрищев-Пушкин Иван Иванович
Борисов Василий Петрович
Борисов-Бороздин Никита Васильевич
Бороздин Василий Борисович
Бороздин Григорий Никитич
Бороздин Иван Борисович
Бороздин Иван Никитич
Бороздин Петр Борисович
Бороздин Федор Григорьевич
Брюхо-Морозов И. С. см. Морозов-Брюхо И. С.
Булгак Иван Васильевич, князь
Булгаков-Голицын Юрий Михайлович, князь
Булгаков-Куракин Григорий Андреевич, князь
Булгаков-Куракин Дмитрий Андреевич, князь
Булгаков-Куракин Иван Андреевич, князь
Булгаков-Куракин Михаил (Голица) Иванович, князь
Булгаков-Куракин Петр Андреевич, князь
Булгаков-Куракин Федор Андреевич, князь
Бутурлин Андрей Никитич
Бутурлин Афанасий Андреевич
Бутурлин Дмитрий Андреевич
Бутурлин Иван Андреевич
Бутурлин Иван Никитич
Бутурлин Федор Иванович
Бутурлин Федор Никитич

Василий Иванович, князь
Великий А. П. см. Шестунов-Великий А. П.
Великий-Шестунов П. В. см. Шестунов-Великий П. В.
Вельяминов-Обляз Иван Васильевич
Вислоухов-Сабуров И. И. см. Сабуров-Вислоухов И. И.
Вишняков Игнатий Михайлович
Воейков Баим Васильевич
Волынский Яков Васильевич
Волынский-Вороной Михаил Иванович, князь
Воронцов Василий Михайлович
Воронцов Василий Федорович
Воронцов Иван Михайлович
Воронцов Иван (Фока) Семенович
Воронцов Иван Федорович
Воронцов Михаил Семенович
Воронцов Семен Иванович
Воронцов Федор Семенович
Воронцов Юрий Михайлович
Воротынский Александр Иванович, князь
Воротынский Владимир Иванович, князь
Воротынский Иван Михайлович, князь
Воротынский Михаил Иванович, князь
Вяземский Афанасий Иванович, князь
Вяземский Василий Иванович, князь

Глинский Василий Андреевич, князь
Глинский Василий Львович, князь
Глинский Василий Михайлович, князь
Глинский Михаил Васильевич, князь
Глинский Михаил Львович, князь
Глинский Юрий Васильевич, князь
Годунов Борис Федорович
Годунов Дмитрий Иванович
Годунов Иван Васильевич
Годунов Степан Васильевич
Голицын Василий Юрьевич, князь
Голицын Иван Юрьевич, князь
Голова-Ховрин И. В. см. Ховрин-Голова И. В.
Головин Василий Петрович
Головин Даниил Петрович
Головин Иван (Фома) Петрович
Головин Михаил (Большой) Петрович
Головин Михаил (Меньшой) Петрович
Головин Петр Иванович
Головин Петр Петрович
Горбатый Александр Борисович, князь
Горбатый Андрей Борисович, князь
Горбатый Борис Иванович, князь
Горбатый Иван Васильевич, князь
Горбатый-Кислый Михаил Васильевич, князь
Горенский Иван Васильевич, князь
Горенский Петр Иванович, князь
Грязной Василий Григорьевич
Грязной Григорий

Давыдов Григорий Федорович
Давыдов Петр Федорович
Данило Иванович, дед боярина Данилова В. Д.

* Данные о принадлежности указанных в списке лиц к составу Боярской думы см. в комментариях к тексту.

Список составлен В. Г. Шерстобитовой.

Сицкий Василий Андреевич, князь
Сицкий Иван Федорович, князь
Скопин-Шуйский В. Ф. см. Шуйский-Скопин
Скопин-Шуйский Ф. И. см. Шуйский-Скопин Ф. И.
Скуратов Малюта см. Бельский М. Л.
Слых-Оболенский И. И. см. Оболенский-Слых И. И.
Собакин Василий (Большой) Степанович
Собакин Василий (Меньшой) Степанович
Собакин Григорий Степанович
Собакин Зиновий Степанович
Старков Иван Федорович, князь
Стародубский Василий Семенович, князь
Стрига-Оболенский И. В. см. Оболенский-Стрига И. В.
Стригин-Оболенский И. А. см. Оболенский-Стригин И. А.
Стригин-Ряполовский И. Ф. см. Ряполовский-Стригин И. Ф.
Сукин Федор Иванович

Татев Петр Иванович, князь
Татищев Игнатий Петрович
Телепнев-Оболенский И. Ф. см. Оболенский-Телепнев И. Ф.
Телепнев-Оболенский Ф. см. Оболенский-Телепнев Ф.
Телятевский Андрей Петрович, князь
Телятевский Иван Михайлович, князь
Телятевский Михаил Федорович, князь
Телятевский Петр Иванович, князь
Теляш-Ромодановский И. В. см. Ромодановский-Теляш И. В.
Темкин-Ростовский В. И. см. Ростовский-Темкин В. И.
Темкин-Ростовский Ю. С. см. Ростовский-Темкин Ю. С.
Товарков Иван
Товарков Иван Иванович
Токмаков Юрий Иванович, князь
Траханиотов Василий Юрьевич
Третьяков Иван Иванович
Троекуров Иван Михайлович, князь
Троекуров Семен Иванович, князь
Троекуров Федор Михайлович, князь
Трубецкой Семен Иванович, князь
Трубецкой Федор Михайлович, князь
Тулупов Борис Давыдович
Турунтай-Пронский И. И. см. Пронский-Турунтай И. И.
Тучков Михаил Васильевич
Тучков Михаил Михайлович
Тучков-Морозов В. Б. см. Морозов-Тучков В. Б.
Тучков-Морозов И. Б. см. Морозов-Тучков И. Б.

Умной-Колычев В. И. см. Колычев-Умной В. И.
Умной-Колычев И. И. см. Колычев-Умной И. И.
Умной-Колычев Ф. И. см. Колычев-Умной Ф. И.
Ушатый Иван Федорович, князь
Ушатый Константин Федорович, князь
Ушатый-Чулок Василий Васильевич, князь

Федоров-Челяднин И. П. см. Челяднин-Федоров И. П.
Фуников Н. А. см. Курцев-Фуников Н. А.

Хабар Иван Васильевич
Хабаров Иван Васильевич
Хабаров Иван Иванович
Хворостинин Дмитрий Иванович, князь
Хворостинин Иван Михайлович, князь
Хилков Дмитрий Иванович, князь
Ховрин Владимир Григорьевич
Ховрин Дмитрий Владимирович
Ховрин Иван Дмитриевич
Ховрин-Голова Иван Владимирович
Холмский Андрей Иванович, князь
Холмский Василий Данилович, князь
Холмский Данило Дмитриевич, князь
Холмский Семен Данилович, князь
Хохолков-Ростовский А. А. см. Ростовский-Хохолков А. А.
Хохолков-Ростовский Ю. А. см. Ростовский-Хохолков Ю. А.
Хрипун-Ряполовский Ф. С. см. Ряполовский-Хрипун Ф. С.
Хромой Петр Федорович, князь
Хромой Федор Давыдович, князь
Хромой-Оболенский Н. В. см. Оболенский-Хромой Н. В.
Хруль-Остеев Андрей Романович

Чеботов Дмитрий Андреевич
Чеботов Иван Васильевич (Чулков-Чобот)
Чеботов Иван Яковлевич
Челяднин Андрей Федорович
Челяднин Василий Андреевич
Челяднин Иван Адреевич
Челяднин Иван Иванович
Челяднин-Федоров Иван Петрович
Черемисинов Деменша Иванович
Черемисинов Иван Семенович
Черкасский Михаил Темрюкович, князь
Черкасский С., князь
Чулков Иван Иванович
Чулок-Ушатый В. В. см. Ушатый-Чулок В. В.

Шадра Иван Васильевич
Шеин Андрей Иванович
Шеин Борис Васильевич
Шеин Василий Дмитриевич
Шеин Дмитрий Васильевич
Шеин Иван Дмитриевич
Шеин Юрий Дмитриевич
Шейдяков Петр Тутаевич, князь
Шемякин-Пронский Ю. И. см. Пронский-Шемякин Ю. И.
Шереметев Иван (Большой) Васильевич
Шереметев Иван (Меньшой) Васильевич
Шереметев Никита Васильевич
Шереметев Семен Васильевич
Шереметев Федор Васильевич
Шестун Василий Васильевич, князь
Шестунов Дмитрий Семенович, князь
Шестунов-Великий Андрей Петрович, князь
Шестунов-Великий Петр Васильевич, князь
Шестунов-Великий Семен Васильевич, князь

В. И. Буганов

СОКРАЩЕННАЯ РЕДАКЦИЯ РАЗРЯДНЫХ КНИГ 1559—1605 ГОДОВ

Разрядные книги — книги записей распоряжений русской центральной администрации о назначениях на военную, гражданскую и придворную службу. Они содержат богатейшие сведения по истории России XVI—XVII столетий, в частности по истории международной политики, войн и военного искусства, государственного управления и т. д.

Разрядные книги стали объектом внимания историков более 200 лет назад, начиная с В. Н. Татищева [1]. Специальные исследования о разрядных книгах XVI в. как историческом источнике написали П. Н. Милюков [2], Н. П. Лихачев [3], которые говорили о существовании трех редакций разрядов в XVI в.: официальной (составленной в 1556 г.), частной (существовавшей до 1556 г.) и компилятивной (составлялась по частной инициативе, начиная со второй половины XVI в.).

Анализ многочисленных списков разрядных книг XVI — начала XVII в. показывает, однако, что так называемая частная и компилятивная редакции содержат в основном официальный текст разрядных книг, отличающийся от официальной редакции 1556 г., которую в местнических делах называли «Государевым разрядом», большей полнотой, большей древностью записей и регулярностью их ведения в XVI — начале XVII в. Эта редакция, которую можно назвать пространной, или древнейшей, сохранилась в количестве более 100 списков [4]. Она характеризуется тем, что разряды свадеб расположены в ней под соответствующими годами. Кроме того, в ней приводятся записи придворных церемоний (о парадных обедах при царском дворе — «столах», приемах и отпусках послов, о пожалован-

[1] В. Н. Татищев. История российская, кн. 5. М., 1848, стр. 305, 313, 314, 428—429, 433—434.

[2] П. Н. Милюков. Официальные и частные редакции разрядных книг. «Чтения в Обществе истории и древностей российских» («далее Чтения ОИДР»), 1887, кн. 2; его же. К вопросу о составлении разрядных книг. «Журнал Министерства народного просвещения» (далее ЖМНП), 1889, май, стр. 165—194.

[3] Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования. СПб., 1888, стр. 300—340, 551—552.

[4] Описание списков пространной редакции см. в нашей статье «Обзор списков разрядных книг последней четверти XV — начала XVII в.», печатаемой в «Проблемах источниковедения», вып. VI. В настоящей статье используются следующие рукописи пространной редакции: Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина (далее ГПБ), Эрмитажное собрание, д. 390 — разрядная книга 1375—1605 гг., написанная скорописью второй половины XVII в., в лист, на 1004 л.; Государственный исторический музей (далее ГИМ), Щукинское собрание, д. 496 — разрядная книга 1380—1605 гг., скоропись второй половины XVII в., в лист, 1205 л.; Государственная библиотека им. В. И. Ленина (далее ГБЛ), Музейное собрание (далее — М), д. 1585 — разрядная книга 1477 — 1617 гг., скоропись первой половины XVIII в., в лист, 1011 л. и другие рукописи.

ных в чины) за вторую половину XVI столетия (особенно за последнюю четверть XVI — начало XVII в.).

Пространная редакция разрядных книг послужила основным источником при составлении «Государева разряда» в 1556 г.[5] и затем «Государевых разрядов» последующего времени, составленных примерно в 1584 г., в 1585 г.[6], около 1598 г. и около 1604 г. Эти редакции (их можно назвать краткими) разрядных книг отличаются большей краткостью по сравнению с пространной редакцией, единовременностью составления (а не регулярным ведением), отсутствием записей о придворных церемониях[7].

Кроме того, до нас дошла еще одна редакция разрядных книг с текстом за 1559—1605 гг., которую более 100 лет назад опубликовал Д. Валуев[8]; ее можно назвать сокращенной редакцией 1605 г.[9]

Д. Валуев в большом исследовании[10] об изданной им разрядной книге произвел анализ в основном только местнического материала, содержащегося в ней; вопрос о том, к какой редакции она принадлежит, он не ставил. Поэтому интересно выяснить вопрос о редакции и особенностях этой разрядной книги, дать источниковедческий анализ сокращенной редакции. Нужно сказать, что пространная редакция до сих пор не издана[11]; поэтому в исследованиях по истории России XVI — начала XVII в.[12] используются данные сокращенной редакции, которая по содержанию далеко уступает пространной редакции. Важно поэтому выяснить место, которое занимает сокращенная разрядная книга среди других редакций. Кроме того, изучение этого вида разрядных книг дает возможность судить о методах редакционной обработки разрядного материала в начале XVII в.

В настоящее время имеется возможность более полно изучить сокращенную редакцию разрядных книг, так как найдены два новых списка этой редакции.

Всего известно три списка сокращенной редакции:

1. *Валуевский* — список, по которому Д. Валуев издал разрядную книгу 1559—1605 гг.; он написан, по мнению Д. Валуева[13], в XVII в., в большую восьмерку, принадлежал П. Мачимерьянову.

2. *Архивский*[14] — в составе разрядной книги 1559—1646 гг., написаной скорописью второй половины XVII в., в 4°, на 504 л.[15] На лл. 1—312 об.

---

[5] Эта редакция издана П. Н. Милюковым по списку, доводящему текст до 1565 г.— См. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.).М., 1901 (далее— ДРК).

[6] См. Древняя Российская Вивлиофика. Изд. 2 (далее — ДРВ), ч.XIII—XIV. М., 1790.

[7] Подробнее о редакциях разрядных книг см. нашу диссертацию: Разрядные книги последней четверти XV — первой половины XVII в. как исторический источник, М., 1954; автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1955.

[8] См. Синбирский сборник, М., 1844.

[9] Имеется еще сокращенная редакция разрядных книг с текстом за 1550—1636 гг., также зависимая от пространной редакции.

[10] Д. Валуев. Разрядная книга от 7067 до 7112 года. Синбирский сборник, М., 1844, стр. 1—184.

[11] Существует крайне неполное и неточное издание П. Свиньина — «О службах и походах боярских, также полковых разрядах их и о том, кто, когда и в котором полку служил с 6869 года по 7200 год» («Отечественные записки», 1826, № 80, декабрь; 1830, ч. 44, октябрь — декабрь).

[12] См., например, А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.— Л., АН СССР, 1948; И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. Госполитиздат, 1951, стр. 72, 81.

[13] Местонахождение рукописи, по которой Д. Валуев издал разрядную книгу, в настоящее время неизвестно.

[14] Центральный государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 181, д. 116.

[15] Водяной знак — голова шута. Рукопись принадлежала в XVII в. кн. А. И. Солнцеву-Засекину; об этом говорят надписи почерком XVII в.: «Список с подлинной

в нем помещена сокращенная редакция 1559—1605 гг. Архивский список этой редакции является более полным и исправным, чем Валуевский. Так, после текста Валуевского списка за 1563/64 (7072) г.[16], который есть и в Архивском списке [17], в последнем имеется дополнение о приставах с царевичами Ибаком и Кайбулою во время похода против литовцев из Полоцка и т. д.[18] В Валуевском списке текст за 1578/79 (7087) г. прерывается на полуслове: после записи о посылке Михаила Внукова в Вотскую пятину для сбора детей боярских следует незаконченная фраза: «А с Михаилом велено збирать...»[19]. Архивский список продолжает ее: «... детей боярских князю Василью Белоголовому княже Иванову сыну Ростовскому» [20]; далее кратко излагаются наказы М. Внукову и кн. В. И. Белоголовому-Ростовскому [21], которые полностью приводятся в пространной редакции [22]. В росписи береговых воевод за 1591 г. Валуевский список воеводами большого полка ошибочно называет кн. Т. Р. Трубецкого и окольничего Н. И. Очина-Плещеева, а в росписи вместо 5 показывает только 4 полка (отсутствует передовой полк) [23]. Архивский список восстанавливает правильный порядок распределения воевод по полкам: в большом полку — кн. Ф. И. Мстиславский и кн. Ф. А. Ноготков, в передовом — кн. Т. Р. Трубецкой и окольничий Н. И. Очин-Плещеев; в росписи все 5 полков [24]. Записи за 1605—1612 (7113—7120) гг. в рукописи отсутствуют; разряды 1613 (7121) г. опубликованы С. А. Белокуровым [25]. На лл. 313—503 помещены отрывки из так называемых «дворцовых разрядов» за 1613—1636 гг.

3. *Миллеровский* [26] — выписки за 1563—1583 гг., написанные скорописью второй половины XVIII в., в лист, на 8 л. Выписки были сделаны из разрядов, принадлежавших в первой половине XVII в. кн. Д. М. Черкасскому [27]. Об этом говорит запись на л. 1: «Списано с списков без свидетельства с подлинников, которые сысканы были в старых в домовых письмах боярина князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского». Таким образом, сокращенная редакция 1605 г. в первой половине XVII в. существовала; составлена она была не ранее 1604—1605 гг., которыми оканчиваются ее последние записи.

* * *

В местнических делах нередко ссылались на подлинные разрядные документы, записи придворных церемоний, которые отсутствовали в «Государевых разрядах» (кратких редакциях), но имелись в пространной редакции. Отсюда интерес боярских и дворянских фамилий XVI—XVII вв.

разрядной книги князь Ондрея князь Иванова сына Солнцова-Засеки» (д. 116 л. 504 об.) и почерком XVIII в.: «Книга разрядная с 1559 г. по 1646 год. Списана с подлинной книги князя Андрея Ивановича Сонцова-Засекина» (там же, л. 1).

[16] Синбирский сборник, стр. 5—6.

[17] ЦГАДА, ф. 181, д. 116, лл. 9—10об.

[18] Там же, л. 11.

[19] Синбирский сборник, стр. 69.

[20] ЦГАДА, ф. 181, д. 116, лл. 128—128 об.

[21] Там же, лл. 129—130.

[22] См., например, ГБЛ, М. 737, лл. 453—455.

[23] Синбирский сборник, стр. 112.

[24] ЦГАДА, ф. 181, д. 116, л. 224.

[25] С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907, стр. 261—262.

[26] ЦГАДА, ф. 199, портфели Миллера, д. 121, ч. 12.

[27] Кн. Д. М. Черкасский умер в 1651 г.— см. ЦГАДА, ф. 210, столбцы Московского стола, д. 171, л. 2: здесь в списке бояр, окольничих и других чинов против фамилии боярина кн. Д. М. Черкасского поставлена дата его смерти — 1651 г.

к подробному тексту разрядных книг. Этим объясняется большое количество частных списков пространной редакции разрядных книг, дошедших до нас; этим же вызван, по нашему мнению, факт составления сокращенной редакции. Составлена она была путем сокращения записей пространной редакции и внесения некоторых новых записей [28].

Пространная редакция в полном виде очень велика, даже громоздка по объему и поэтому трудна для использования. Для удобства при частом в те времена употреблении разрядных книг в местнических целях и составлялись сокращенные разрядные книги. В пространной редакции было много материала, непригодного для подобных целей (подробные описания военных действий и т. д.); поэтому имелась возможность выпустить часть записей. Составление представителями частных служилых фамилий подобных книг могло иметь целью приобщение своего рода к «разрядным» фамилиям, т. е. к служилым родам, которые имели право на внесение фамилий их представителей в разряды. Это делалось путем вставок в текст разрядных книг фамильных и других документов. Кроме того, разрядные книги представляли и общий интерес, как источники, заключающие сведения по истории России.

Пространный текст второй половины XVI — начала XVII в. содержит большой разрядный материал, особенно по истории Ливонской войны 1558—1583 гг., войны со Швецией 1590—1593 гг., борьбы с татарами и т. д. Записи сокращенной редакции начинаются именно с разрядов, посвященных Ливонской войне.

Первые записи сокращенной редакции относятся к 1559 (7067) г. Первая роспись говорит о посылке полковых воевод из Пскова к Алысту (Мариенбургу) и его взятии; она вставлена сюда из следующего 1560 (7068) г., как явствует из более достоверных и подробных записей пространной и краткой редакций [29]. Эта роспись повторена в сокращенной редакции и в составе разряда 1560 (7068) г.[30] Затем сокращенная редакция приводит две записи о борьбе с крымскими татарами: первая — роспись воевод, которых царь «отпускал» из Бронниц «по крымским вестям, а стояли на поле, прошед Тулу»; вторая — роспись украинных воевод, которые стояли «на поле за Дедиловым, на Шивороне» [31]. Эти записи имеются в пространной и краткой редакциях, но в пространной они гораздо более подробны. Кроме этих двух росписей воевод (а также голов, перечень которых опущен в сокращенной редакции), в них приводятся записи о царском приговоре 11 марта 1559 г., о подготовке к обороне от нападения крымцев, о посылке воевод во главе с окольничим Д. Ф. Адашевым на Днепр и постельничего И. М. Вешнякова на Дон против крымцев, о посылке князя М. И. Воротынского для подготовки позиции «на поле» для русского войска («место смотрети, где государю царю и великому князю и полком стоять»); списки чинов царского двора, одни из которых должны были сопровождать царя в походе, другие — охранять Москву; записи о посылке украинными воеводами во главе с кн. И. Д. Бельским воеводы И. Федцова на Тихую Сосну и смотре украинного войска [32].

---

[28] В настоящей статье дается сравнительный анализ лишь некоторых данных, характерных для взаимоотношений обеих редакций.

[29] Синбирский сборник, стр. 1; Государственный исторический музей (далее — ГИМ), Щук. 496, л. 353; ДРК, стр. 215—217 (в них, кроме списка полковых воевод, приводятся списки воевод «у наряда» и голов).

[30] Синбирский сборник, стр. 2—3.

[31] Там же, стр. 1—2.

[32] ГИМ, Щук. 496, лл. 344—350; ДРК, стр. 207—214; некоторые записи пространной редакции за этот год отсутствуют в краткой редакции — см., например, записи о победе Д. Ф. Адашева над крымцами на Днепре, когда у крымцев были взяты «языки»; о посылке с сеунчем к царю кн. Ф. И. Хворостинина с Усть-Самары, с Монастырского острова и др. (ГИМ, Щук. 496, лл. 334 об., 345; ср. ДРК, стр. 208).

Тремя краткими росписями, собственно, и ограничивается содержание сокращенной редакции за 1559 (7067) г. Между тем, в пространной редакции приводятся другие интересные сведения — о посылке войска и военных действиях под Ригой зимой 1559 г., списки воевод понизовых, украинных, северских городов[33], которые отсутствуют в сокращенной редакции. Составитель сокращенной редакции взял, таким образом, наиболее интересные, по его мнению, росписи воевод, остальные менее значительные росписи воевод понизовых, северских городов и т. д. и некоторые записи о военных действиях опустил. То же самое им сделано и во многих других случаях (см. ниже). Но сокращение текста проводится в сокращенной редакции непоследовательно; в выборе записей много случайного, зачастую менее важные записи взяты из пространной редакции, а более интересные опущены.

На примере разряда 1564/65 (7073) г. можно выяснить методы использования материала пространной редакции при составлении сокращенной редакции. В разряде имеется запись от 2 октября 1564 г. В этот день из Рязани Алексей Басманов и его сын Федор писали царю о приходе крымцев к городу. Запись взята из пространной редакции, которая передает этот текст более подробно:

Пространная редакция	Сокращенная редакция
Тово же году октября во 2 день писал к государю царю и великому князю с Резани боярин Олексей Данилович Басманов да сын ево Федор Алексеевичь, что пришли на резанские места крымские многие люди. И они под людьми были и языки поимали. И языки сказали, что идет царь, а с ним царевичи Магмет-Кирей да Олды-Гирей, а с ними шестьдесят тысечь; а приступать царю к городу к Резани. И царь к городу пришол и был у города Переславля, а стоял три дни. А боярин Олексей Басманов и с сыном Федором в городе были и государевым делом промышляли. И пошол крымской царь от города прочь. И царь и великий князь послал к ним с речью и з золотыми за службу, князь Петра Ивановича Хворостинина[34].	Того же, году октября в 14 день, писал с Резани к царю и в. к. Алексей Басманов да сын ево Федор, что приходил царь крымской к Резани и приступил к городу, и за ту службу государь послал к Олексею и к сыну ево з золотыми князя Петра Хворостинина[35].

Сокращенный текст, таким образом, является позднейшей передачей пространного текста, из которого были выпущены сведения о столкновении с татарами, в результате чего были захвачены «языки», о количестве татарского войска (60 тысяч), о его трехдневном стоянии под Рязанью. Текст пространной редакции был сокращен примерно вдвое.

Конечно, в сокращенной редакции есть много материала, общего не только с пространной, но и с краткой редакцией, так как в последней многие записи сходны с записями пространной, взяты из нее. Но сокращенная редакция берет именно из пространной многие записи военного

---

[33] ГИМ, Щук. 496, лл. 341—342 об., 343—343 об., 345—345 об.

[34] ГИМ, Щук. 496, л. 410; ГПБ, Эрм. 390, лл. 314 об. — 315; Эрм. 390а, стр. 625; ГБЛ, д. 1585, л. 401; этот текст есть и в краткой редакции — см. ДРК, стр. 250—251 (здесь другая дата 4 октября, в некоторых списках — 2 октября).

[35] Синбирский сборник, стр. 7; дата в сокращенной редакции ошибочная.

характера, записи придворных церемоний (полностью или в сокращении). Из нее также был взят целиком ряд царских грамот по местническим делам. Если краткая редакция как бы избегает выписывать сведения подобного рода, то сокращенная редакция, наоборот, обращает на них свое внимание. Это накладывает на нее характерный отпечаток, сближающий ее с пространной редакцией. Ряд записей сокращенной редакции по своему объему меньше соответствующих разрядов краткой редакции; в нее вписывались далеко не все сведения из пространной редакции, ее источника. Но при плохой подчас сохранности пространного текста мы можем встретить в сокращенной редакции новые по сравнению с ним сведения. Например, запись от 17 октября 1564 (7073) г. о посылке воевод с войском к Рязани в связи с набегом крымцев имеется во всех трех редакциях, но князь Владимир Андреевич назван в сокращенной редакции «удельным князем» [36], что, несомненно, идет от записи, взятой из пространной редакции, но позднейшие списки последней [37] не сохранили эту запись. В «Государеве разряде» (краткой редакции) 1556—1585 гг. эта деталь конечно, была опущена.

Разряд 1576/77 (7085) г. в сокращенной редакции полностью зависит от пространной редакции. В пространной редакции приводятся отсутствующие в сокращенной редакции записи о береговой и украинной службе и др. [38] Росписи воевод во время Колыванского похода в пространной редакции более подробны, чем в сокращенной редакции [39]. Записи о местнических спорах боярина В. А. Сицкого и Афанасия Нагого с казначеем И. И. Головиным, окольничего П. И. Татева с Н. Р. Юрьевым, о приеме крымских гонцов Иваном IV в Братошине есть только в пространной редакции [40]. В обеих редакциях имеются росписи воевод в городах понизовых (Казань, Астрахань и др.), украинных, «от литовской и немецкой украины», но пространная редакция часто сообщает дополнительные сведения о перемещениях воевод и местнических спорах между ними [41]. Затем, после некоторых общих для обеих редакций записей [42] в наиболее полных и исправных списках пространной редакции помещен очень подробный разряд, в сущности особая разрядная книга Ливонского похода 1577 г. [43]; в других списках, менее исправных и полных, приводятся

[36] Синбирский сборник, стр. 7.

[37] ГИМ, Щук. 496, л. 410; ГБЛ, М., 1585, лл. 401—401 об.

[38] Росписи береговых воевод на осень 1576 г. и роспись воевод в Серпухове, Калуге, Туле, Николе Зарайском, Болхове и подробный наказ кн. Д. Б. Ростовскому по случаю прихода «литовских людей» к Новгороду-Северскому, записи о местническом споре Ф. А. Бутурлина с И. В. Шереметевым-Меньшим, царский приговор от 23 октября 1576 г. о походе «в немецкую землю» под Колывань (Ревель, Таллин)— ГИМ, Щук. 496, лл. 556—560.

[39] В сокращенной редакции отсутствуют списки голов, а местнические споры передаются очень кратко.— ГИМ, Щук. 496, лл. 560—563; ср. Синбирский сборник, стр. 57—58.

[40] ГИМ, Щук. 496, лл. 563—563 об.

[41] ГИМ, Щук. 496, лл. 563 об.— 565 об.; Синбирский сборник, стр. 56—57. В списке воевод городов «от немецкой украины» в сокращенной редакции отсутствуют воеводы в Кореле, Лихоборе и Перколе. Записи пространной редакции о приговоре в апреле 1577 г., о походе в Лифляндию и обороне от крымцев и посылке дворян («из земского в розные городы высылать на государеву службу детей боярских») не помещены в сокращенной редакции. См. ГИМ, Щук. 496, лл. 566—566об.; запись об апрельском приговоре имеется в краткой редакции — см. ДРВ, ч. XIV, стр. 324.

[42] Из апрельской росписи воевод десяти украинских городов взяты из пространной в сокращенную редакцию только воеводы Тулы и Дедилова; росписи украинных и береговых полковых воевод взяты полностью.— ГИМ, Щук. 496, лл. 566 об.— 568; ср. Синбирский сборник, стр. 58—59; см. также в краткой редакции — ДРВ, ч. XIV, стр. 330—332.

[43] ГИМ, Щук. 496, лл. 568—639об; Забел. 222, лл. 957—1023; ЦГАДА, ф. 181, д. 17 (по этому списку разряд был издан в «Военном журнале», СПб., 1852, № 1—5; 1853, № 5—6); д. 112, лл. 388—461; ф. 201, д. 85, лл. 572об.— 651.

подробные выдержки из этого разряда [44]. Сокращенная редакция пользуется в качестве источника именно этими выдержками [45]. В выдержках пространной редакции приводятся отрывки из подлинного разряда: списки воевод, голов и т. д. Описание самого похода является центром тяжести этих выдержек, которые, оставляя в стороне богатое содержание разряда ливонского похода, отмечают очередность взятия городов, дают некоторые сведения о военных действиях (о посылках воевод и голов с ратными людьми, о переговорах с осажденными). Кончаются выдержки списками воевод и голов в Пскове и Кореле после того «как царь и великий князь пришел из немецкие земли во Псков»; между псковским и карельским списками проставлен общий итог: «всех городов взял государь литовских и немецких 27 городов» [46]. Сокращенная редакция в описании похода полностью зависит от выдержек пространной редакции, но сильно их сокращает и иначе располагает записи. После вступления («а устроя берег...»), которое в обеих редакциях должно служить связью между записями о ливонском походе и предыдущими записями об украинной и береговой службе, в сокращенной редакции сразу же идет список взятых ливонских городов. Здесь перечисляется 21 город, сюда же переносится общий итог, но не 27, а 26 городов. Потом уже приводятся 2 росписи воевод по полкам, отрывки из росписи государева полка (но списка голов нет) [47].

Таким образом, из анализа показаний обоих редакций за 1576/77 г. видно, что составители сокращенной редакции взяли из пространной редакции наиболее важные записи (о летней береговой службе, о походе в Ливонию и некоторые другие), опустив большое количество подробностей или сократив взятые из пространной в сокращенную редакцию записи (например, взяты списки воевод, а списки голов выпущены); в этих выпусках и сокращениях опять имеет место случайность и небрежная передача фактов. Кроме того, выясняется, что при составлении сокращенной редакции пользовались не полным текстом пространной редакции, а менее подробными экземплярами разрядных книг (использование выдержек о походе в Ливонию в 1577 г. вместо подробного разряда ливонского похода, приводимого в ряде других разрядных книг).

Извлечениями из пространной редакции являются записи сокращенной редакции и за следующие 1577—1581 гг. [48] В записях за эти годы сокращенная редакция заимствует из пространной целые документы или же пересказывает их. Так, в разряде за 1578/79 (7087) г. приводятся записи о местническом суде между кн. И. В. Сицким и Б. Ф. Годуновым во время «стола» 25 декабря 1578 г, а также список с «правой» царской грамоты Б. Ф. Годунову на кн. И. В. Сицкого от 25 декабря 1578 г. Взято все это

[44] ГБЛ, М. 1585, лл. 469—481 об.; М. 5256, лл. 172 об.—180 об.; ЦГАДА, ф. 181, д. 113, лл. 299 об.—315; д. 362, стр. 736—749; д. 743, лл. 293 об.—300; д. 1371, стр. 310—311 и сл.; ГИМ, Увар. 593, лл. 457—466, 472 об.— 480.

[45] Начало описания похода: «А устроя берег, царь и великий князь пошол... в немецкую землю Вифлянскую» буквально сходится с выдержками о походе в Ливонию, приведенными в пространной редакции и в сокращенной редакции. ГБЛ, М. 1585, л. 479; Библиотека Академии наук СССР (далее БАН), F. 3.2, л. 460; ср. Синбирский сборник, стр. 59.

[46] ГБЛ, М. 1585, лл. 469—480 об.

[47] Синбирский сборник, стр. 59—60. Кроме того, в выдержках приводятся росписи полковых воевод, посланных царем из «Володимера» к Колывани и из Куконойса (Кокенгаузена) к Кровному, а также списки воевод во Владимирце, Пскове и Кореле, которыми кончаются выдержки пространной редакции, но передано опять это сокращенно и небрежно (сторожевой полк — впереди передового) — там же, стр. 60, 61; ср. простр. ред. ГБЛ, М. 1585, лл. 480—481об.

[48] См. 1577/78 г.— ГИМ, Щук. 496, лл. 629—651; ср. Синбирский сборник, стр. 61—66; 1578/79 г.— ГИМ, Щук. 496, лл. 652—676 об.; ср. Синбирский сборник, стр. 66—69; 1579/80 г.— ГИМ, Щук. 496, лл. 678—720; ср. Синбирский сборник, стр. 69—73; 1580/81 г.— ГИМ, Щук. 496, лл. 721—749; ср. Синбирский сборник, стр. 73—77.

из пространной редакции [49]. В конце разряда за этот год в сокращенной редакции помещены записи о сборе в Вотской пятине М. Внуковым и кн. В. И. Белоголовым-Ростовским детей боярских, бежавших со службы [50]. Они взяты из более подробных записей пространной редакции, в которой посылка датируется 7 декабря 1578 г. В ней помещается очень подробный наказ М. Внукову, отписка кн. В. Белоголового-Ростовского и наказ ему от царя от 27 декабря 1578 г. [51] Все записи сокращенного текста за 1578/79 (7087) г. взяты из нее, но многое другое из богатого по содержанию разряда пространной редакции за этот год сюда не вошло [52].

Точную датировку отдельных записей, их расположение в хронологической последовательности сокращенная редакция заимствует из пространной, но часто не выдерживает этого принципа, переставляя отдельные записи. Это с особой ясностью позволяет выяснить разряд 1585/86 (7094) г. В сокращенной редакции он невелик по своему объему; содержание его целиком взято из пространной редакции, которая не только более полна по объему, но и располагает записи в хронологическом порядке с сентября 1585 г. по июль — август 1586 г. [53] Сокращенная редакция располагает эти записи в неправильном порядке: 21 июня 1586 г.—«стол» у царя Федора Ивановича, 18 июля 1586 г.— отпуск крымского царевича Мурат-Гирея и другие записи за (июль — август) 1586 г.; затем записи от 1 сентября 1585 г. и 26 января 1586 г. о посылке полковых и городовых воевод в Великий Новгород, от 5 мая 1586 г. о посылке береговых воевод [54].

Перестановки отдельных записей внутри разрядов, хронологическая путаница, небрежность вообще характерны для сокращенной редакции.

В изложении событий 1590/91 (7099) г., в частности в записях о походе крымских татар под Москву и их разгроме летом 1591 г., сокращенная редакция также полностью зависит от пространной редакции, но текст последней очень сильно сокращается. О войне со Швецией в 1591 году говорят здесь только несколько росписей полковых воевод, разбросанных по всему разряду в разных местах [55], причем эти росписи прерывают изложение событий, связанных с борьбой с татарами под Москвой летом 1591 г. [56] Пространная редакция за 1590/91 (7099) г. начинается полковой росписью (от 1 сентября 1590 г.) воевод во главе с кн. Д. А. Ногтевым-Суздальским, посланных против шведов [57]; эта роспись имеется в сокращенной редакции, но не в начале, а в середине разряда этого года [58]. Записи о местнических спорах воевод по этой росписи, о царской грамоте

[49] ГИМ, Щук. 496, лл. 655об.—657об.; ГБЛ, М. 1585, лл. 497об.—501; Синбирский сборник, стр. 67—69.

[50] Синбирский сборник, стр. 69; ЦГАДА, ф. 181, д. 116, лл. 128—128об., 129—130.

[51] См. ГИМ, Щук. 496, лл. 653об.—655об.; ГПБ, Эрм 390, лл. 540—542; ГБЛ, М. 1585, лл. 532 об.— 536об. и многие другие рукописи.

[52] Например, нет в сокращенной редакции сведений о походе в Ливонию в июне — августе 1579 г., о военных действиях под Полоцком в августе того же года, грамоты от июля 1579 г. воеводам Алыста (Мариенбурга) о снабжении взятых ливонских городов хлебом и т. д.— см., например, ГБЛ, М. 1585, лл. 508об.—530; ЦГАДА, ф. 181, д. 99, лл. 572об.— 582об. и другие рукописи.

[53] См. ГИМ, Щук. 496, лл. 812—828; ГБЛ, М. 1585, лл. 630об.—636; ГПБ, Эрм. 390, лл. 686об.— 701об.; Эрм 390а, стр. 1009—1021.

[54] Синбирский сборник, стр. 91—93.

[55] Там же, стр. 113—114, 117—118, 118—119.

[56] Излагая обстоятельства прихода врага и его разгрома под Москвой в начале июля 1591 г., сокращенная редакция помещает вслед за этими записями списки воевод в Москве, полковых воевод на берегу и на украине, затем роспись воевод, ходивших против шведов зимой 1591 г., и, наконец, снова возвращается к событиям начала июля 1591 г., приводит содержание царской грамоты от 10 июля 1591 г. к воеводам, отстоявшим Москву от крымцев, и т. д. См. Синбирский сборник, стр. 114—118.

[57] ГИМ, Щук. 496, лл. 883об.— 884.

[58] Синбирский сборник, стр. 117.

от 21 октября 1590 г. с распоряжением о посылке войска под Ивангород имеются только в пространной редакции [59]. То же самое относится и к ее последующим записям: о переговорах со шведами в конце 1590 г., о царских грамотах воеводам с распоряжениями о посылке войск против шведов, о приемах литовских послов (их принимали при царском дворе более 20 раз с 13 октября 1590 г. по 17 января 1591 г.; на отпуске послы были 23 января 1591 г.); списки воевод Гдова, Копорья, Яма, Новгорода Великого, Пскова, Смоленска; росписи береговых и украинных полковых воевод на осень 1590 г. [60] Далее в пространной редакции следует ряд записей, которые были переработаны и помещены в сокращенной редакции в виде одной краткой записи: в царской грамоте от 17 января 1591 г. воеводам в Новгороде Великом предписывалось послать в Ивангород для проводов хлеба («иванегороцких хлебных запасов»); далее приводится роспись воевод во главе с кн. Д. А. Ногтевым-Суздальским в трех полках и записи о местнических спорах между ними [61].

Из всех этих записей в сокращенной редакции имеется только полковая роспись [62], но посылка воевод была вызвана не проводами хлеба, как сообщается в пространной редакции, а нападением шведов на Копорье. Это противоречие между двумя редакциями объясняется последующими записями в пространной редакции. Последняя сообщает, что в царской грамоте от 18 января 1591 г. говорилось о походе шведов (14 тысяч человек во главе с Юрьем Боем) на копорские места от Колывани (Ревеля). По этим вестям против шведов было велено послать тех воевод, которые должны были сопровождать ивангородские хлебные запасы; провожать хлеб были назначены другие воеводы [63]. Роспись на этот раз не приводится, так как она имеется в записях за 17 января. Таким образом, для сокращенной редакции эти подробные записи за 17 и 18 января были сведены в одну небольшую запись (датировка отсутствует). То же самое сделано с записями пространной редакции об украинной службе весной 1591 г. В ней сообщается, что 4 марта на украине велено было быть воеводам трех полков во главе с кн. Б. К. Черкасским; ряд воевод отказался служить «ниже» кн. Б. К. Черкасского. Последний был заменен кн. М. П. Катыревым-Ростовским [64]. В новой росписи кроме этой замены не было ничего добавлено; поэтому она не приводится в пространной редакции. Из всех этих записей в сокращенную редакцию была взята только полковая роспись воевод (она не датирована) во главе с кн. М. П. Катыревым-Ростовским [65]. Список украинных городовых и затем полковых воевод вместе со сходными («в сходе») воеводами из городов одинаков в обеих редакциях, но в пространной более подробен (в ней имеются записи о перемещениях воевод, местнических спорах, отсутствующие в сокращенной редакции) [66]. Списки воевод городов северских, понизовых, записи о пожалованиях Н. И. Очина-Плещеева и С. Ф. Сабурова в окольничие (3 и 4 апреля), о посылке русских послов в Литву и Грузию [67] отсут-

[59] ГИМ, Щук. 496, л. 884.

[60] Там же, лл. 884об.— 891об.

[61] Там же, лл. 891об.— 892 об.

[62] Синбирский сборник, стр. 118—119.

[63] ГИМ, Щук. 496, лл. 892об.— 893. Далее сообщается, что в феврале 1591 г. хлеб в Ивангород велено было сопровождать кн. Д. А. Ногтеву «с товарищи»; в Ивангороде был оставлен воевода кн. И. П. Буйносов-Ростовский «для лесовые вывоски с посошными людьми» — там же, лл. 893—894. Воеводы Копорья, Яма имеются в обеих редакциях — Щук. 496, лл. 894—894об.; Синбирский сборник, стр. 114. Записи от 26 и 27 января 1591 г. о судьях Рязанского и Дмитровского судных приказов имеются только в пространной редакции — Щук. 496, л. 895.

[64] ГИМ, Щук. 496, лл. 895—896.

[65] Синбирский сборник, стр. 112.

[66] ГИМ, Щук. 496, лл. 896—897об.; Синбирский сборник, стр. 112—113.

[67] ГИМ, Щук. 496, лл. 897об.— 899об.

ствуют в сокращенной редакции. Из записей о береговой росписи воевод от 21 апреля и местнических спорах между ними взята в сокращенную редакцию только роспись (дата отсутствует) [68]. Списки чинов, «делавших» деревянный город за Москвою-рекою, объездных голов в Москве (от 7 мая 1591 г.); чинов, обязанных (с 9 июня) «места писать и роздавать» на улицах Тверской, Никитской и Петровке после пожара 14 мая 1591 г.; записи от июня о вестях про приход крымцев на украину [69] отсутствуют в сокращенной редакции. Про приход крымцев под Москву и их разгром в сокращенной редакции рассказывается очень сжато, многие подробности, имеющиеся в пространной редакции, опущены [70].

Таким образом, из богатых по содержанию записей пространной редакции за 1590/91 г. в сокращенную редакцию были взяты наиболее важные записи о войне со Швецией и крымскими татарами, причем ряд записей был передан в сокращении или же обобщен составителями сокращенной редакции; большая часть записей пространной редакции была опущена.

В записях за 1600/1 (7109) г. сокращенная редакция в основном следует порядку записей пространной редакции, но берет из нее далеко не все сведения. Начинается она, как и пространная редакция, с 1 сентября, но в пространной приводится список воевод по 17 городам от литовской и немецкой украины, сокращенная же берет лишь три города: Ивангород, Ямгород и Копорье [71]. Затем в пространной редакции идут сентябрьско-октябрьские записи: список воевод понизовых городов (Астрахань и другие, всего 24 города), росписи украинных полковых и городовых воевод [72]; в сокращенную редакцию эти сведения не были взяты. Пространный текст с 6 октября 1600 г. (приезд литовских послов в Москву) по 2 февраля 1601 г. (список воевод 7 сибирских городов) включительно взят в сокращенную редакцию, но некоторые подробности, точная датировка в ряде случаев опущены [73]. Записи о приемах при дворе шведских послов 15 февраля 1601 г. и касимовского царя Ураз-Магмета 1 марта выпущены [74], запись же от 8 марта о приеме английских послов взята, но не полностью [75], причем помещена в конце всего разряда после росписи украинных полковых воевод, которая в пространной редакции датируется 12 марта и в соответствии с этим помещается после записи от 8 марта [76]. Записи сокращенной редакции за 1600/1 г. на этом кончаются,

[68] Там же, лл. 899об.— 901об.; ср. Синбирский сборник, стр. 112; ЦГАДА, ф. 181, л. 116, л. 224.

[69] ГИМ, Щук. 496, лл. 901об.— 904об.

[70] В пространной редакции записи более подробны, имеется много новых данных, например, речь царя Федора Ивановича воеводам-победителям и роспись государева жалованья — см. ГИМ, Щук. 496, лл. 904об.— 919об., 921—921об.; ср. Синбирский сборник, стр. 114—118.

[71] ГИМ, Щук. 496, лл. 1114об.— 1115; Увар. 594, лл. 722а — 722об.; ср. Синбирский сборник, стр. 142.

[72] ГИМ, Щук. 496, лл. 1115—1116об.; Увар. 594, лл. 722б — 724об.

[73] ГИМ, Щук. 496, лл. 1116об.— 1120об.; Синбирский сборник, стр. 142—144. Эти записи содержат сведения о приездах и приемах при дворе литовских (октябрь — ноябрь), шведских послов (февраль), списки воевод во Пскове (14 января 1601 г.), Копорье (25 января 1601 г.), сибирских городов (2 февраля), объезжих голов в Москве.

[74] ГИМ, Щук. 496, лл. 1120—1121; Увар. 594, лл. 730об.— 731; ГБЛ, М. 1585, лл. 951—951об.

[75] Кроме рынд и других лиц, которые есть в сокращенной редакции, в пространной названы еще кн. Б. М. Лыков и И. В. Гусь-Милюков, «подчивавшие» посла во время «стола», и приставы у посла В. М. Молчанов и Ф. Жихорев.— См. Синбирский сборник, стр. 144—145, ср.: ГИМ, Щук. 496, лл. 1121—1121об.; Увар. 594, лл. 731—732; ЦГАДА, ф. 181, д. 99, л. 906; ГБЛ, М. 1585, л. 952.

[76] Синбирский сборник, стр. 144; ср. ГИМ, Щук. 496, лл. 1121об.— 1122об.; Увар. 594, лл. 732об.— 733; ГБЛ, М. 1585, л. 953; ЦГАДА, ф. 181, д. 99, л. 907. В пространной редакции записи об украинных воеводах гораздо подробнее. В ней приводится сначала роспись воевод украинного разряда во главе с кн. Т. Р. Трубецким и кн. В. М. Лобановым-Ростовским в большом полку; после ряда перемещений была

пространная редакция приводит много других сведений за март — август 1601 г. Это записи об украинной и береговой службе, списки городовых воевод, местнические споры, приемы послов [77]. Большая часть пространного текста за 1600/1 г. в сокращенную редакцию, таким образом, не вошла.

Последний разряд 1603/4 (7112) г. в сокращенной редакции, как и в пространной, начинается списком воевод Смоленска и Пскова от 1 сентября 1603 г. [78] Затем в пространной редакции следует отсутствующая в сокращенной редакции запись о местническом споре между кн. А. И. Гундоровым и кн. В. Ф. Мосальским во время царского «похода» в Троице-Сергиев монастырь [79].

После общей с сокращенной редакцией записи о приеме кизылбашского посла 4 сентября 1603 г. [80] в пространной редакции приводятся записи, которых нет в сокращенной редакции — о смерти царицы Ирины («иноки государыни царицы Александры Федоровны») 26 сентября 1603 г., об отпуске с 17 октября с берега больших воевод и назначении на осень меньших воевод, список воевод в Рязани, Шацке, Пронске, Михайлове, Ряжске [81], интересные известия о посылке 17 сентября 1603 г. воевод в Рязань и Пронск «для разбойников», т. е. для подавления восстания под руководством Хлопка [82]. Записи от 25 декабря 1603 г. о сказывании боярства М. И. Годунову и окольничества кн. В. П. Туренину, запись от 2 февраля — о парадном обеде и 1 апреля (даты в сокращенной редакции нет) — об украинном полковом разряде являются общими для обеих редакций [83]. Записи о воеводах рязанского разряда, о верстании детей боярских в Переславле-Рязанском имеются только в пространной редакции [84]. Далее идет общая для обеих редакций роспись (от 18 марта 1604 г.) воевод, посланных на Терек [85]. На этом записи сокращенной редакции оканчиваются. В пространной редакции приводятся дополнительные сведения — списки воевод Пскова, Новгорода, Путивля, Ивангорода [86], затем Новгорода Великого, Чернигова, Монастырского города, Стародуба, Почепа, Брянска [87], роспись украинского разряда («были воеводы

составлена вторая роспись — во главе с кн. Т. Р. Трубецким и кн. И. А. Татевым в большом полку. В сокращенную редакцию была взята только вторая роспись. Роспись сходных воевод из украинных городов к полковым воеводам в ней гораздо менее подробна, чем в пространной редакции.

[77] ГИМ, Щук. 496, лл. 1123—1130об.; Увар. 594, лл. 734—746; ЦГАДА, ф. 181, д. 99, лл. 907об.— 915 (в разряде за 7109 г.), лл. 943—950об. (ошибочно в разряде за 7111 г.); ГБЛ, М. 1585, лл. 953—968.

[78] ГИМ, Щук. 496, л. 1175; Синбирский сборник, стр. 152.

[79] ГИМ, Щук. 496, л. 1175.

[80] ГИМ, Щук. 496, лл. 1175—1176; Синбирский сборник, стр. 152—153.

[81] ГИМ, Щук. 496, лл. 1176—1176об.

[82] Там же, лл. 1176об.— 1177. С. А. Белокуров опубликовал часть этого известия: «сентября в 17 день послал государь на Резан для разбойников Якова Яковлева сына Вельяминова да Ивана Иванова сына Волынскова» — см. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907, стр. 113. И. И. Смирнов приводит эту запись, но сомневается в ее датировке, т. к. следом за ней в издании С. А. Белокурова идут записи за сентябрь 1604 г.— см. И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. 1606—1607 гг. Госполитиздат, 1951, стр. 78—79, прим. 2. В рукописи Щук. 496. эта запись, во-первых, более подробна (говорится о посылке воевод против восставших не в один, а в два города); во-вторых, она исправляет ошибку записи, изданной С. А. Белокуровым; в Рязань были посланы не Я. Я. Вельяминов и И. И. Волынский, а кн. М. М. Шаховской и кн. Б. А. Барятинский; первые же двое были посланы в Пронск. В-третьих, эта запись расположена среди других официальных записей за осень — зиму 1603—1604 гг., так что можно не сомневаться в точности ее датировки.

[83] ГИМ, Щук. 496, лл. 1177об.— 1178; Синбирский сборник, стр. 153.

[84] ГИМ, Щук. 496, лл. 1178—1179об.

[85] Там же, лл. 1179об.— 1180 (здесь подробнее); Синбирский сборник, стр. 153 (даты нет).

[86] ГИМ, Щук. 496, лл. 1180об.

[87] Там же, лл. 1184—1184об.

на Ливнах против крымских послов»)[88]; записи о посылке 16 мая 1604 г. стольников «смотреть» дворян и детей боярских по полкам украинного и рязанского разрядов[89], о посылке в Переславль и Шацк «прибирать казаков по городам»[90], ряд записей о приемах послов иностранных государств в апреле — июле 1604 г., о приеме тарновского митрополита Дионисия[91], о посылке русских послов в Крым и Грузию[92]. В конце разряда 1603/4 (7112 г.) в сокращенной редакции приводятся две росписи воевод, посланных против «ростриги» «тово же 112-го году» — первая во главе с боярином кн. Ф. И. Мстиславским, вторая («того же году... по иной росписи...») — во главе с кн. М. П. Катыревым-Ростовским[93]. Эти росписи помещены здесь ошибочно, так как они на самом деле относятся к следующему 7113 году. Первая датируется ноябрем 7113, т. е. 1604 г., вторая — 1 мая 7113, т. е. 1605 г.[94]

* * *

Итак, можно считать доказанным, что текст разрядной книги Валуевского, Архивского и Миллеровского списков — это сокращенный текст пространной редакции. Сокращенная редакция взяла из пространной, кроме записей, общих у них обоих с краткой редакцией, ряд сведений военного характера, записи придворных церемоний. Для нее характерна нередкая хронологическая путаница, перестановка записей; имеются ошибки в датировке событий, перенесение записей из одного разряда в другой (ср. выше записи о взятии Алыста-Мариенбурга, о воеводах берегового разряда в 1591 г.), вставки[95]. Так, в разряд за 1602/3 (7111) г. вставлен список с так называемых «обыскных речей» от 12 февраля 1604 (7112) г., не имеющих прямого отношения к разрядам. Записаны они были московским пушкарем Т. Давыдовым. «Обыскных речей» в составе пространной редакции нет. Их содержание: по приказу Годунова кн. Б. П. Татев и В. Т. Плещеев допрашивали рязанских детей боярских о том, кто продавал донским казакам вооружение «и всякие запасы, заповедные товары». Выяснилось, что это делал З. Ляпунов с «товарыщи», которых царь велел бить кнутом[96].

В основном текст этой редакции — сокращенный текст пространной, но в ней есть сведения, отсутствующие в последней, например, «обыскные речи» 1604 г., грамота от 28 декабря 1594 г. рязанскому воеводе И. В. Милюкову, предписывавшая выслать на службу З. Ляпунова, который, отказавшись служить в Ельце в станичных головах с Ф. Кикиным, сбежал в свое поместье, а затем по царскому указу был бит батогами и посажен в тюрьму[97].

Сокращенная редакция 1605 г. взяла из пространной редакции записи за 1559—1605 гг., т. е. за то время, когда пространная и краткие редакции второй половины XVI — начала XVII вв. значительно расходятся между собой. Пространная редакция заключает в своем составе за это время

[88] ГИМ, Щук., лл. 1184об.— 1185.
[89] Там же, л. 1181об.
[90] Там же, л. 1184.
[91] Там же, лл. 1180—1180об.; 1180об.— 1183об.
[92] Там же, лл. 1184об.
[93] Синбирский сборник, стр. 154.
[94] ГИМ, Щук. 496, лл. 1189—1189об.; 1197 об.— 1198. С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907, стр. 1—2, 4, 28, 29—30 (здесь первая роспись датируется в ряде случаев октябрем 1604 г.).
[95] Сокращенная редакция приводит, например, неверное известие об убийстве восставшими под руководством Хлопка воеводы И. Басманова в 1602 г. См. Синбирский сборник, стр. 145; ЦГАДА, ф. 181, д. 116, л. 299об.
[96] Синбирский сборник, стр. 151—152; ЦГАДА, ф. 181, д. 116, лл. 308—308об.
[97] Синбирский сборник, стр. 130.

ряд сведений, отсутствующих в «Государевых разрядах» (кратких редакциях) и интерессовавших русское боярство и дворянство. Поэтому и была составлена эта разрядная книга, сократившая текст пространной редакции, громоздкой по объему и малодоступной для использования. Ее составление нельзя приписать инициативе центральной власти аппарата Разрядного приказа. Против этого говорит небрежность самого состава сокращенной редакции, хронологическая путаница, ошибки, неверные вставки, что не могли допустить деятели Разрядного приказа, хорошо знакомые с документами, с принципами составления разрядных книг. Поэтому путаница и несообразности, допущенные в ней, являются делом не приказных дельцов, а, вероятно, человека или людей, работавших по поручению какого-нибудь представителя служилого слоя феодалов. Возможно, к составлению этой редакции имели какое-то отношение Кикины. Может быть, по их инициативе в эту разрядную книгу были вставлены: грамота от 28 декабря 1594 г., по которой официальному местническому бесчестью был подвергнут З. Ляпунов (за отказ служить вместе с Ф. Кикиным и бегство со службы его били батогами, посадили в тюрьму и затем снова послали служить вместе с Ф. Кикиным), и «обыскные речи» 1604 г., рассказывающие о том же местническом противнике Ф. Кикина — З. Ляпунове, которого за продажу «заповедных товаров» велено было бить кнутом (см. выше).

В первой половине XVII в. эта редакция уже, несомненно, существовала, т. к. выписки из нее сохранились в «старых домовых письмах» кн. Д. М. Черкасского, умершего в 1651 г. Сокращенная редакция была составлена, вероятно, в начале XVII века, может быть, в 1605 г., так как она оканчивается записями за 1604 г., в которые вписаны две росписи за следующий 1604/5 (7113) г. о посылке воевод против Лжедмитрия I. Записей за следующие годы уже нет, хотя они сохранились в составе разрядных книг пространной редакции. Д. Валуев предполагал, что изданная им рукопись разрядной книги «принадлежит, вероятно, к началу XVII в., писана скорописью того времени и, как кажется, от начала до конца одною рукою»[98].

Среди служилого класса феодалов сокращенная редакция 1605 г. широкого распространения не получила. Его интересовала в первую очередь пространная и краткая редакция разрядных книг, которые сохранились в наибольшем количестве списков.

* * *

Из вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы: сокращенная редакция была составлена, всего вероятней, в начале XVII в. (возможно, в 1605 г.) в средних слоях служилого класса (возможные инициаторы составления—Кикины) путем сокращения текста пространной редакции. Из последней в сокращенную редакцию, как правило, были взяты наиболее важные, по мнению составителя, записи о береговой и украинной службе, списки воевод ряда городов, записи о местнических спорах и т. д., а ряд менее значительных записей был сокращен. Интересны факты обобщенной передачи материала в этой разрядной книге (несколько записей пространной передаются в одной записи сокращенной редакции). Но в целом для редакционной обработки характерны случайность отбора материала, небрежность его передачи, ошибки в расположении, сокращения записей. Составление сокращенной редакции

[98] Синбирский сборник, стр. РПД(184); другое утверждение Д. Валуева о том, что «переплет казенный (подчеркнуто Д. Валуевым.—*В. Б.*) того времени» (там же), к сожалению, нет возможности проверить, так как местонахождение рукописи, изданной им, неизвестно.

имело целью создать более удобную для практического использования в местнических целях разрядную книгу, вместо огромной по объему пространной редакции. Другая возможная цель заключалась в стремлении ее составителей поднять значение определенной дворянской фамилии (вставка о Кикиных).

Эта редакция является пока единственным изданным источником, содержащим официальные разрядные записи за вторую половину XVI — начало XVII вв., и поэтому имеет определенное значение для исторического исследования.

В будущем было бы крайне необходимо издать разрядные книги пространной редакции, более богатые по содержанию по сравнению с сокращенной редакцией 1605 г. Это дало бы возможность использовать в исторических исследованиях громадное количество официального материала разрядных записей.

Е. В. Чистякова

НОВОТОРГОВЫЙ УСТАВ 1667 ГОДА

1

После ликвидации последствий иностранной интервенции (1604—1618 гг.) с 30-х годов XVII в. в России наблюдается новый значительный подъем в развитии хозяйства. Все шире осваиваются под трехпольную вспашку незанятые земли Юга и Востока, повсеместно в деревнях и городах, включая военные крепости, развиваются разнообразные ремесла, отчетливо прослеживается их связь с рынком, зарождаются первые мануфактуры. Москва становится центром густой сети торговых дорог. Предпринимательская деятельность захватывает даже некоторые круги феодалов, стремившихся извлечь прибыль из производства хлеба, лесоразработок и пр. Создание всероссийского рынка шло одновременно с повышением роли русских товаров на складывающихся международных рынках.

Во второй половине XVII в. формирование всероссийского рынка усиливается, резче обозначаются районы производства, интенсивнее разрабатываются природные богатства, начинают осваиваться сибирские просторы, складываются регулярные рыночные связи.

Развитие экономики России в XVII в. происходило за счет усиления крепостнической эксплуатации крестьянства. Правительство выкачивало средства и из горожан, особенно из тяглых посадских людей. Неудивительно поэтому, что уже в 30-х и особенно в конце 40-х гг. нарастает новая мощная волна антифеодальной борьбы. Яркие вспышки городских восстаний имели связь с волнениями крестьян, служилых приборных людей, с отдельными оппозиционными выступлениями служилого дворянства. Повстанцы в числе своих требований выставляли условия о поощрении отечественного производства и торговли, деятельности купечества, ограждения русских рынков от иностранного капитала. С особенной силой это проявилось во время Московского восстания 1648 г., восстаний в Новгороде и Пскове, 1650 г., во время движения 1666 г. в Пскове, а также в целом потоке челобитных грамот торговых людей царю.

Новые явления в экономике Русского государства, а также размах классовой борьбы обусловили возникновение важного законодательного памятника XVII в.— Новоторгового устава 1667 г.

Развитие производства и торговли, повышение роли «купецкого чина», заинтересованность казны заставили правительство урегулировать взаимоотношения с иностранным купечеством. Воссоединение Украины с Россией, которое «способствовало укреплению Российского государства и подъему его международного авторитета»[1], создавало для этого благоприятную внешнеполитическую обстановку.

[1] Тезисы ЦК КПСС о 300-летии воссоединения Украины с Россией.

Новоторговый устав имеет сравнительно небольшую литературу. Дореволюционные авторы упоминали о нем в общих работах по истории хозяйства, стремились найти ему полную аналогию в торговом законодательстве западноевропейских стран [2]. Советские историки считают появление Новоторгового устава отражением меркантилизма в России, где эта система имела существенные особенности. В этом направлении освещает вопрос П. И. Лященко [3]. Нельзя согласиться лишь с тем, что автор помещает разбор основных положений Новоторгового устава под заголовком «Зарождение буржуазной идеологии». Идеи Новоторгового устава о развитии торговли и купечества не выходят за рамки интересов дворянского государства, хотя объективно и содействуют развитию товарного производства и деятельности купечества.

Много сделал для изучения Новоторгового устава К. В. Базилевич [4]. Он связал появление Новоторгового устава с конкретной экономической и политической обстановкой в стране, провел мысль о том, что автором «Введения» Новоторгового устава был А. Л. Ордин-Нащокин, сопоставил Новоторговый устав с Таможенным уставом 1653 г. и Псковскими статьями 1666 г. На наш взгляд автор ошибочно придал исключительную роль в выработке Новоторгового устава докладу П. Марселиса.

Специальную работу Новоторговому уставу посвятил А. И. Андреев [5]. В ней автор ставит вопрос о дате принятия Устава, проводит некоторые наблюдения над текстом обнаруженного в Ленинграде подлинника. Однако его указание на челобитную 1646 г., как на документ, непосредственно повлиявший на составление Новоторгового устава, следует принять с некоторым ограничением, так как текст челобитной 20-летней давности был найден в Посольском приказе через 2 дня после обнародования Устава (9 мая 1667 г.) [6]. Скорее всего Устав отразил требования в отношении торговли, изложенные не только в упомянутом документе, но вообще в массе посадских челобитных.

Значение Новоторгового устава в организации внешней торговли подчеркнуто и в книге С. А. Покровского [7].

В некоторых работах затронуты отдельные вопросы, связанные с Новоторговым уставом. Так, С. Боровым освещается деятельность Ордина-Нащокина по регулированию торга. Однако его предположение об устройстве «банков» и «кампаний», которые автор «нашел» в XVII в.[8] на наш взгляд, являются модернизацией.

Автор этой статьи также дал краткий обзор положений Новоторгового

---

[2] П. Струве. Хозяйство и цена, ч. I, стр. 306.

[3] П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. I. М., 1956, стр. 299—301.

[4] К. В. Базилевич. Новоторговый устав (К вопросу об его источниках).— «Известия АН СССР», 7 серия. Отделение общественных наук. Л., 1932, № 7, стр. 589—622; его же. Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. «Известия АН СССР». 7 серия. Отделение общественных наук. Л., 1932, № 2, стр. 123; его же. Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича. «Ученые записки Московского ун-та», вып. 41. М., 1940, стр. 3—34.

[5] А. И. Андреев. Новоторговый устав (к истории его составления). «Исторические записки». М., 1942, № 13.

[6] Там же, стр. 307.

[7] С. А. Покровский. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.

[8] С. Боровой. Попытка создания банка в России в XVII в. (Журнал «Деньги и кредит», 1947, № 1, стр. 38).

устава, установив его связь с документами псковской реформы А. Л. Ордина-Нащокина, с «обидными делами» русских купцов со шведами [9].

Таможенный тариф по Новоторговому уставу рассмотрен в статье Ю. А. Тихонова [10].

О выработке Новоторгового устава говорится в общем курсе «Истории экономической мысли», где суммированы основные данные, имеющиеся в литературе [11].

В «Очерках истории СССР» XVII в. указывается на значение Новоторгового устава в таможенной политике России XVII в. и его влияние на развитие внешней торговли [12].

Вместе с тем остается еще много вопросов, которые не нашли достаточного отражения в литературе о Новоторговом уставе: установление новых списков, учет возможных источников Новоторгового устава, его значение как исторического источника, влияние документа на торговое законодательство второй половины XVII в. и т д.

3

Новоторговый устав дошел до нас в подлиннике, нескольких списках второй половины XVII в. и множестве выдержек из Введения, отдельных статей Новоторгового устава или сокращенном их изложении. Устав напечатан в двух изданиях.

Первой по времени была публикация 94 статей Устава в Собрании Государственных грамот и договоров [13]. В этом издании отсутствует 7 статей «Устава торговле в царствующем граде Москве и во всей Великой России в порубежных городах» и какие-либо добавления в виде даты, приписок и т. д. Более полной публикацией является текст Новоторгового устава, напечатанный в Первом Полном Собрании Законов. Здесь помимо 94 статей Устава имеется текст «Устава торговле», помечена дата окончания работы над составлением документа, имеется приписка о передаче его текста стряпчему иноземных купцов Григорию Николаеву. Этот текст также на может считаться полным, так как в нем отсутствуют рукоприкладства (подписи) торговых людей и приписка о составителях, имеющаяся в подллиннике и списке.

Подлинный текст Новоторгового устава сохранился в Эрмитажном собрании Рукописного отдела библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде («Выставка» № 341); он был обнаружен и изучен А. И. Андреевым. Это небольшого формата тетрадь, где на листах с оборотами написаны четким почерком (отчетливой скорописью) введение (лл. 1—2об.), 94 статьи (лл. 3—27 об.), 7 статей «Устава торговле», список с заручной челобитной и подписи под ней [14].

В подлиннике особенно больших отличий от печатных текстов нет. Имеются некоторые несоответствия в орфографии и очень важная приписка об авторстве, повторенная затем и в Московском списке Новоторгового устава, о котором речь будет ниже.

Подлинник Новоторгового устава содержит подлинные «рукоприкладства» торговых людей, как личные, так и «за руками» других лиц. Этим

[9] Е. В. Чистякова. Социально-экономические взгляды А. Л. Ордина-Нащокина. «Труды Воронежского гос. ун-та», т. XX, Воронеж, 1950.

[10] Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с сер. XVI до 60-х годов XVII в. («Исторические записки», № 53. М., 1955).

[11] История русской экономической мысли, т. I, ч. 1. М., 1955, стр. 232 и сл.

[12] Очерки истории СССР XVII в. М., 1955, стр. 136—139, 426—429 (авторы К. В. Базилевич и Н. В. Устюгов).

[13] Собрание государственных грамот и договоров (в дальнейшем СГГиД), т. IV. М., 1828, № 55.

[14] Полное собрание законов (в дальнейшем ПСЗ), т. I. СПб., 1830, № 408.

он отличается от списков. Нами разобрано, примерно, 65 «рукоприкладств». Из них 14 принадлежит гостям, 3 — торговым людям суконной сотни, 5 гостиной сотни. Имеются подписи представителей (часто в лице старост и сотских) 9 дворцовых слобод (из 24) и 11 черных слодоб и сотен (из 20). Названия 2 слобод не уточнены и 7 фамилий не выяснены [15]. Выделяются подписи представителей дворцовых слобод — садовников (7 чел) и кадашевцев (4). В основном подписи ставили представители высшего слоя торгово-промышленного населения Москвы. Из иногородних перечислено всего 5 подписей: 3 подписи из Вологды с мирского стряпчего Д. Масленникова, подписавшегося вместо гостя Фетиева, подписи И. Иванова и Я. Кривощекова. Кроме того, подписались 1 посадский человек из Новгорода Великого, 1 человек из Пскова — Д. Бахарев.

Эти пять подписей, конечно, не представляли русское периферийное купечество; за него расписались московские торговые люди. Например, Д. Бахарев был торговым человеком из числа средних людей Пскова, никаким особенным капиталом он не обладал и в Москве, по-видимому, часто не бывал [16]. Однако, он известен как приверженец псковской реформы А. Л. Ордина-Нащокина, вокруг которой разгорелась острая борьба на псковском посаде в 1666—1668 гг. [17]. Не случайно, именно Д. Бахарев поставил свою подпись под Новоторговым уставом; возможно, он был вызван для этой цели А. Л. Ординым-Нащокиным в Москву.

В Центральном государственном архиве древних актов в фонде Приказных дел новой разборки имеется список с Новоторгового устава, сделанный в конце XVII в.— начале XVIII в. (дело № 680 за 1667 г.). Он представляет собой тетрадь крупного формата в 52 листа из голландской бумаги (водяной знак — герб Амстердама). На обложке крупным почерком написано: «В сей связке список с торгового иноземцом уставу 7175 году с российскими купецкими людьми, и о иноземческом торгу спорная челобитная гостинных и суконных сотен и протчих торговых людей».

«Связка» состоит из 6 составных частей с соответствующим изменением почерков: скоропись перемежается с шрифтом, отчетливо разделяющем отдельные слова. Вверху дана полистная нумерация архива, внизу — по-тетрадная — переписчика: л. 2—а, л. 10—в, л. 18—г, л. 26—д, л. 35—е. На лл. 2—36 помещены 94 статьи Новоторгового устава, на лл. 36 об.— 39 список в 7 статей для иноземцев, переданный стряпчему голландской и гамбургской компании Гр. Николаеву.

С л. 10 по л. 17об. имеется 19 «рукоприкладств» торговых людей. Против каждого «рукоприкладства», выделенного в рамку (некоторые вычеркнуты), есть приписка «у подлинной».

На л. 31об. дается ссылка на авторство Устава: А. Л. Ордина-Нащокина, Г. Дохтурова, Л. Голосова, которые составляли документ в Посольском приказе. В ней говорится следующее:

«А по именному государя царя и великого князя Алексея Михайловича... [титул] указу в Посольском приказе боярин Афонасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин да думные дьяки Герасим Дохтуров да Лукьян Голосов с товарищи по челобитной заручной всех московских гостей и черных слобод и розных городов лутчих и середних торговых людей о торговом с иноземцы устроении с ними говорили. И как великого государя казне пошлина со всяких товаров без обид к большому збору и от насильных и обманных иноземческих торгов Московским и в порубежных городах и во

[15] Ср. История Москвы, т. I. М., 1952, стр. 457, 465, 470.

[16] Центральный государственный архив древних актов (в дальнейшем ЦГАДА), Городовая книга по Пскову, № 12.

[17] Е. В. Чистякова. Указ. соч., стр. 24—40. Приказные дела старых лет (в дальнейшем ПДСЛ), № 31, за 1665 г.

всей великой России к обороне быти. А с чесными иноземцы с пограничными соседи и с заморскими к совету и к пожиточным к лутчим торгам против всенародного челобития промыслу быти. С докладными отписки подлинные статьи» [18].

Издатели ПСЗ и СГГиД эту приписку не воспроизвели, т. к. напечатали только текст статей.

Наличие этой приписки в подлиннике и списках Устава убеждает нас, что автором документа был возглавлявший Посольский приказ и Новую четь А. Л. Ордин-Нащокин, который написал Введение и составил Устав с участием дьяков Г. Дохтурова и Л. Голосова. Последний вывод подтверждается близостью стиля Введения Новоторгового устава к обычным выражениям А. Л. Ордина-Нащокина в переписке и тексте псковских памятей (об этом см. ниже).

Тщательно сделанный список Новоторгового устава имеется в ЦГАДА в фонде Сибирского приказа (кн. 289 за 1688 г.) [19].

Появление этого списка в фонде Сибирского приказа не случайно. Две статьи Новоторгового устава (35 и 39) отражали условия торговли сибирскими товарами в России. При разрешении споров с сибирскими торговыми людьми правительство всегда ссылалось на принципы Новоторгового устава. Хотя положения Новоторгового устава были распространены на Сибирь не сразу, появление данного сборника в Сибирском приказе свидетельствует о постепенном включении этой новой обширной области в систему образующегося всероссийского рынка [20].

Дело № 289 представляет собой «Книгу царских указов и указных статей о сборе таможенных пошлин за 1654—1688 г.» (список). Вместе со списками Таможенного устава 1653 г., печатной грамоты 1654 г., указных статей о таможенных сборах 1681 г. и других материалов, отражающих развитие торгового права в России и в Сибири во второй половине XVII в., в этой книге имеется список Новоторгового устава [21]. Он помещен на лл. 6об.—44.

В последнем абзаце на л. 6об. читаем: «Список с нового великого государя указу, каков прислан ис Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Зиновьева 175 г. июня в 12 числе». Очевидно, экземпляр Новоторгового устава был передан в Сибирский приказ в июне месяце 1667 г. Далее следует полный список Новоторгового устава без существенных изменений. Написан он тремя четкими почерками с резким разделением на слова и статьи. Введение занимает лл. 7—9об., текст 1—94 статей лл. 9—40об. В нем отмечено: «И из тех статей, которые выше писаны, выписано на перечень и отданы разных государств торговым иноземцам для ведома». Затем на лл. 40об.—43об. приведен «Устав торговле». Текст (лл. 43об.—44) кончается припиской, завершающей напечатанный вариант в ПСЗ (т. 1, стр. 691).

В этой же книге имеется запись указа, относящегося к марту 1683 г., в которой приводится неполный текст ст. 39 Новоторгового устава (лл. 44об.—45), в связи со взиманием пошлин с сибирских торговых людей. В указе из центра государей Ивана и Петра и сестры их «великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны» говорится о необходимости брать пошлины по Новоторговому уставу и не делать никаких изменений, «потому что того збору в Новом торговом

---

[18] ЦГАДА, Приказные дела новой разработки (в дальнейшем — ПДНР), № 680, лл. 39—39об.

[19] За указание данного списка благодарю В. А. Александрова.

[20] В. А. Александров и Е. В. Чистякова. Торговое законодательство Сибири во второй половине XVII в. (Рукопись).

[21] ПСЗ, т. I, № 107, 122; т. II, № 876.

уставе и в наказе таможенним головам не написано» и «чтоб впредь торговым людям напрасных убытков в торговле помешки не было» [22].

Несколько особняком можно поставить список Новоторгового устава и оглавление его статей (краткое изложение) в сборнике под названием Судебник [23].

Этот обширный сборник включает разнообразный материал законодательного характера от «Русской Правды» до актов начала XVIII в. В текст списка «Русской Правды» было случайно вплетено оглавление статей Новоторгового устава со ст. 39 до 94 включительно (лл. 105—110об). Например, ст. 39: «О привозе соболей по прежним грамотам и о взятье с них пошлин», ст. 63: «Заказ иноземцам, чтоб они в Русских городах меж себя с иноземцы ж, кроме русских людей товаров никаких не продавали и не торговали»; ст. 88: «Купецких людей ведать в одном приказе»; ст. 89: «Купецким людям о своих обидах всяких чинов на людей, на кого ни есть, бить челом о своих обидах в том же приказе, где они, купецкие люди, ведомы». Как видим, этот перечень статей передает основное их содержание в весьма лаконичной форме.

На лл. 370—383 данного сборника содержится текст заручной челобитной 1646 г., о которой сказано следующее: «Список с заручной челобитной гостей, гостиной и суконной и черных сотен и многих городов торговых людей, какова подана во 154 году, а сыскана в Посольском приказе во 175 году, месяца майя в 9 день». (л. 370). Этот заголовок показывает, что текст челобитной был приложен к составленному Новоторговому уставу. Вслед за текстом челобитной и «рукоприкладствами» (лл. 383—389об) помещен список Новоторгового устава под названием: «Указ о торговом уставе». На лл. 390—392 — Введение, на лл. 392—422 — полный текст 94 статей Новоторгового устава. Данный список Новоторгового устава отличается от других тем, что в нем отсутствует 7 ст. Устава о торговле и какие-либо добавления. По-видимому, список сокращен переписчиком.

Кроме упомянутых списков есть еще один вариант Новоторгового устава, статьи которого сгруппированы и лаконично изложены в сравнении с докладом П. Марселиса [24]. В этом своеобразном списке отсутствует Введение, статьи излагаются последовательно, но, если позволяет смысл, объеденены, например: 3—7, 23—25, 27—29, 68—71 и т. д. Эта своеобразная источниковедческая работа была проделана с целью показать отличие Новоторгового устава от доклада П. Марселиса. Поэтому тщательно отмечается несоответствие или различие редакций отдельных статей, подчеркивается, какие пункты отсутствуют в докладе вообще и что содержится в нем кроме статей Новоторгового устава. Подобное сравнение облегчает установление степени общности обоих документов. Остановимся подробнее на этом ниже.

Кроме упомянутых списков в архивных документах, освещающих торговлю России второй половины XVII в., встречаются выдержки из Введения или 7 статей Новоторгового устава, выписанные для уведомления иностранцев [25].

Приведенные сведения о новых списках Новоторгового устава и выдержках из него показывают степень распространения Новоторгового устава, его широкое применение в таможенной практике того времени. При

[22] ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, кн. 289, за 1688 г., лл. 45об.— 46.

[23] Рукописный отдел Госуд. библиотеки им. В. И. Ленина (в дальнейшем РОБИЛ), Муз. 6689; за указание документа приношу благодарность А. А. Зимину (А. А. Зимин. Губные грамоты XVI в. из Музейного собрания. «Записки отдела рукописей ГБЛ», вып. 18. М., 1956, стр. 213).

[24] ЦГАДА, ПДСЛ, 1688 г., № 434.

[25] ЦГАДА, ПДСЛ, 1668—1669 гг., № 13.

этом следует учитывать, что нормы его вызывали противодействие иностранных купцов и часто нарушались.

Хронология Новоторгового устава выясняется из самого памятника и связанных с ним документов. Составление устава было окончено 22 апреля, об этом свидетельствует помета: «Дано ис Посольского приказу апреля в 22 день 175 году». [26].

24 апреля на основании Устава составлено 7 статей, которые были «списаны в лист» и отданы стряпчему голландской и гамбургской компаний Г. Николаеву.

7 мая с документом ознакомили русских торговых людей, которые приложили свои подписи под ним: торговый устав «был постановлен во 175 г. мая в 7 числе за руками гостей и гостиные и суконные сотен и черных слобод...» [27].

9 мая в делах Посольского приказа была найдена заручная челобитная торговых людей 1646 г., она была переписана и приложена к тексту Новоторгового устава, дабы придать его утверждению более всенародный характер и конкретное обоснование.

Таким образом, к 10 мая Новоторговый устав был введен в действие.

4

В качестве источников Новоторгового устава К. В. Базилевич называет челобитные торговых людей, таможенный устав 1653 г., «псковские уставы» А. Л. Ордина-Нащокина и, наконец, основным источником Новоторгового устава считает доклад о торговле П. Марселиса [28]. Другой автор, А. И. Андреев, исходя из того, что к Новоторговому уставу прилагалась всеобщая челобитная посадских людей 1646 г., считал ее список основой для разработки статей устава [29]. Однако, говоря о документах, непосредственно влиявших на составление Новоторгового устава, трудно выделить из них какой-либо один. Важнейшими источниками, которые помогут понять возникновение норм Новоторгового устава, по нашему мнению, следует считать следующие:

1. Наказы таможенным головам и предложения гостя Шорина (так как Новоторговый устав возник из практических потребностей русской торговли).
2. Местные уставные грамоты и особенно Таможный устав 1653 г. и «печатная» грамота 1654 г.
3. Для вопросов организации торга, в частности внешней торговли, важные сведения дают многочисленные челобитные торговых людей.
4. «Обидные дела» русских купцов с иностранными.
5. Личные письма, проекты, высказывания автора Новоторгового устава, А. Л. Ордина-Нащокина.
6. Материалы городской реформы Ордина-Нащокина в Пскове (1666 г.)
7. Предложения гамбургского купца П. Марселиса и другие документы.

Рассмотрим этот перечень по порядку.

Все статьи Новоторгового устава, касающиеся порядка прибытия кораблей, осмотра товаров, составления выписей, оформления таможенных сборов, взяты из повседневной практики русской торговли в условиях централизованного государства. Обычно в наказах таможенным головам и воеводам пограничных городов предписывалось строго соблюдать установленные правила торговли, тщательно проверять, кто, откуда прибыл

[26] ЦГАДА, ПДНР, № 680, л. 39.
[27] ЦГАДА, ПДСЛ, 1668 г., № 434, л. 1.
[28] К. В. Базилевич. Новоторговый устав 1667 г., стр. 599, 600, 619, 621.
[29] А. И. Андреев. Указ. соч., стр. 304, 306—307.

и с каким товаром, не пропускать запретных товаров (табак); попутно требовалось «вести проведывать» от приезжих иноземцев о различных европейских делах, не допускать с их стороны нарушения правил торговли и т. д. [30] Все это нашло отражение в статьях Новоторгового устава, касающихся организации торга и сбора таможенных пошлин.

При выработке Устава были учтены конкретные предложения отдельных русских гостей, оптовиков, часто несших службу в крупных таможнях (Москве, Архангельске и пр). Одним из влиятельных лиц в правительственных кругах был московский гость купец Василий Григорьевич Шорин. Шорин был известен в московском торговом мире: он вел торги в Сибири, его суда плавали по Волге. Ему принадлежали соляные промыслы у Нижнего Новгорода. Шорин вел внешнеторговые операции. Однако, как часто бывало с купцами в XVII в., в конце концов он разорился, а принадлежавшее ему недвижимое имущество в Астрахани в 1673 г. было отобрано за недоимки.

Политическое лицо этого оптовика очень ярко проявилось в период июньского восстания в Москве в 1648 г. и «медного бунта» 1662 г. Двор его был разгромлен повстанцами наряду с домами других крупных бояр и приказных дельцов из круга Б. И. Морозова [31]. Гнев низших слоев посадских людей обратился не только против феодалов, но обрушился и на головы своих же посадских богачей, которые, как Шорин, «весь мир выели». Во время восстания С. Разина на Волге повстанцы близ Камышинки «ладью Шорина просекли и затопили в воду», повесили приказчика, а ссыльных людей «росковали» [32].

Из этих фактов видно, что гость В. Шорин принадлежал к высшему слою русского купечества, ненавистного широким слоям торгово-ремесленного населения городов, но близкого к двору.

В 1658 г. В. Шорин подал свои предложения об увеличении прибыли казны через таможенные сборы в Архангельске, где он был таможенным головой [33]. Предложения его сводились к тому, чтобы описывать товары и назначать пошлину до их свѳза на берег. Первый отбор привезенных для покупки товаров должен был делать представитель царя, и только потом товары могли смотреть остальные купцы. Таможенную пошлину собирали гости вместе с выборными из городов (Ярославля, Устюга, Соли Вычегодской, Костромы и Яренска). Не случайно купцы из Голландии и Гамбурга жаловались царю Алексею Михайловичу на Шорина, который «учинил им налогу большую» [34]. Соображения Шорина были известны авторам Новоторгового устава, очевидно, они были приняты и, по-видимому, легли в основу ст. 3, 43, 44, 46 [35].

Источниками Новоторгового устава для сферы организации внутренней торговли послужили, до некоторой степени, таможенные уставные грамоты конца XVI—XVII вв. Эти грамоты как источник, отразивший процесс образования всероссийского рынка, рассмотрены в работе А. Т. Николаевой [36].

---

[30] ЦГАДА, ПСДЛ, 1667 г., № 64, лл. 4—16, 19, 173, 175; Дела шведские, № 44, 1658—1666 гг. Дополнения к актам историческим (далее ДАИ), т. III. СПб., 1848, № 55, 116; Акты, собранные Археографической экспедицией (далее ААЭ), т. 4, СПб., 1836, № 64.

[31] ЦГАДА, Отдел рукописей и карт, № 115.

[32] Крестьянская война под предводительством Степана Разина, т. I. М., 1954, стр. 136—137.

[33] ДАИ, т. IV, СПб., 1851, № 52.

[34] ДАИ, т. IV, СПб., 1851, № 141.

[35] Ю. А. Тихонов. Указ. соч., стр. 288, прим. 163.

[36] А. Т. Николаева. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исторические записки», № 31. М., 1949, стр. 245—266.

В этих ранних документах русского таможенного права отразилось стремление к удержанию золота и серебра в стране. Весьма характерны также положения уставной Таможенной грамоты Пскова 1594 г., неоднократно приведенные в литературе [37].

В Уставной грамоте говорится: «...а золото б и серебро всякое купцы меняли на псковские товары или б продавали псковичам на деньги, да на те б деньги товар же во Пскове покупали. А денег бы русских и золота и серебра явленого одноличио изо Пскова не возили». Таким образом, уже в конце XVI в. проявляется забота правительства удержать валюту в Пскове любым путем, вплоть до конфискации имущества торговца: «Да у кого деньги или серебро или золото вымут, и у тех гостей у торговых людей деньги и серебро и золото и животы их имати на государя».

В 1632 г. таможенные головы сообщили в Москву, что «немецкие люди привозят во Псков ефимки и серебро и золотые, и те золотые продают на деньги и променивают на товары. Ефимки и серебро, как был во Пскове денежный двор, переделывали в деньги из прибыли, а иноземцам платили по уговорной цене». Теперь, когда двора не стало, иноземцам стали давать деньги взамен ефимок «из московской присылки». Иноземцы на эти деньги обязывались во Пскове покупать товары, с которых берется определенная пошлина, а с «ефимков де таможенной пошлины по государеве грамоте 138 г. [1630 г.] не емлют» [38].

Тенденция к поощрению ввоза валюты и удержанию ее в стране ясно отразилась в Таможенном уставе 1653 г. и воплотилась в Новоторговом уставе (ст. 71, 73, 74) [39].

Некоторые нормы уставных таможенных грамот, отражавшие прежние времена разобщенности русских земель, были уже преодолены этими двумя документами (1653 и 1667 гг.) и не могли найти отражения в Новоторговом уставе. Это прежде всего касается отказа от уравнивания иностранцев с иногородними людьми — правила, несомненно задерживавшего развитие всероссийской торговли и складывание национального рынка, нарушавшего покровительственную политику в отношении русских купцов [40]. Таким образом, при выработке Новоторгового устава устаревшие нормы отбрасывались.

В сфере организации внутренней торговли Новоторговый устав целиком базируется на нормах, введенных впервые Таможенным уставом 1653 г. Прямые ссылки на «печатную грамоту» и «прежние указы» имеются в ст. 12, 19, 20, 23, 28, 38 и др. Новоторговый устав вслед за Таможенным уставом 1653 г. подтвердил отмену всех мелких сборов и замену их единой рублевой пошлиной (ст. 90). Сохранился принцип взимания пошлин — с оценки товара. Новоторговый устав повторяет и кару за утаенные товары — конфискация их в казну. Этот «штраф» нашел очень широкое применение в Новоторговом уставе. Конфискация товара или денег в казну применяется Новоторговым уставом в 20 статьях [41]. Примерно в 9 случаях об утаенных товарах по сравнению с росписью повторяется формула «имать на великого государя» (ст. 6, 9, 15, 28, 30, 36, 57, 65, 67). Новоторговый устав повторяет и угрозу приказчикам — за утайку хозяйских товаров «бить кнутом нещадно» (ст. 20). И тот и другой документ стоят на страже собственнических интересов крупных оптовиков.

Таможенный устав 1653 г. является основным источником Новоторгового устава в части, отражающей условия внутренней торговли.

[37] ЦГАДА, ПДСЛ, 1655 г., № 66, лл. 18—19; Е. В. Чистякова. Указ. соч., стр. 13—14; Очерки истории СССР XVII в., М., 1955, стр. 138.

[38] ЦГАДА, ПДСЛ, 1655 г., № 66, лл. 7, 8.

[39] ПСЗ, т. I, № 107 и 408.

[40] Ю. А. Тихонов. Указ. соч., стр. 281—282.

[41] ПСЗ, т. I, № 408, ст. 15, 16, 28, 36, 41, 42, 46, 49, 57, 62, 63, 65, 67, 70, 74, 78—80, 84.

По сравнению с Таможенным уставом Новоторговый устав значительно уточняет разделы торга с иноземцами, резко увеличивает с них пошлины (почти в 4 раза); в 5 раз повышает фактически проезжую пошлину (с учетом характера валюты), вводит запретительные тарифы на некоторые товары (вино, сахар, узорочья).

Помимо указанных документов большое влияние на составление Новоторгового устава оказали настойчивые и непрерывные челобитные грамоты посадских людей об ограничении иноземной торговли (с 20-х годов XVII в.). Через все посадские челобитья первой половины XVII в. проходит требование ограничить размеры торга и права иноземных купцов на территории России. В одной челобитной 1627 г. купцы внутренних городов (москвичи, ярославцы, нижегородцы, костромичи, вологжане) требовали, чтобы иноземные купцы торговали только в пограничных пунктах, чтобы им было запрещено иметь свои средства передвижения, устраивать обработку сырья в Архангельске и в других местах, нанимать русских приказчиков и долгое время жить в России [42].

Мотив об ограничении иноземного торга звучит и в последующих челобитьях (1635, 1637, 1642 и 1646 гг.) [43]. Челобитье 1646 г. подано от лица не только купцов московских и поволжских городов, но и жителей пограничных городов, в частности Пскова. Иноземцев обвиняют в розничной торговле, обладании недвижимым имуществом, поощрении «закупничества» (закупни — агенты торговых людей, совершавшие закупки в сельских местностях), в установлении низких цен на русские товары, «сговоряся меже себя заодно» [44].

Поскольку именно эта челобитная была приложена к тексту Новоторгового устава, остановимся на ее содержании более подробно. В челобитной отмечаются умеренная торговля иностранцев в XVI в. и расширение их деятельности в XVII в., связанной со всеобщим «разорением» начала XVII в., когда все государство «польские и литовские люди и черкасы и русские воры разорили и нас, холопей твоих в полон и расхищение поймали, а иные по розным городам от скудности разбрелись и всяких торгов своих отбыли» [45].

Через подкупы и получение «льгот» иноземцы начали беспошлинно торговать внутри страны, скупая товары в городах и уездах через «бедных и должных русских людей» (мясо, хлеб, «всякий харч»). В таможню весь товар они не являют, скрывая тем самым сбор таможенной пошлины в казну. Качество привозимых товаров все время ухудшается, причем отмечается с негодованием, что англичане торгуют чужими товарами, которых в своей стране «не делают» (например, золото пряденое, бархат, сельди голландские) [46]. Царь дает откупа в Поморье (на сало-ворвань П. Марселису и Е. Фенцу и др.). Все это сильно уменьшало доходы казны (вместо 4—5 тыс.— 200 руб.) и разоряло жителей Поморья.

В конце челобитной указывается на стремление шведов перевести внешнюю торговлю России из Архангельска в шведскую Прибалтику, чтобы получить все доходы от транзитных таможенных пошлин. В челобитной есть намек на необходимость установления повышенных заградительных пошлин с иноземных купцов.

---

[42] П. П. Смирнов. Новое челобитье Московских торговых людей о высылке иноземцев 1627 г. «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца». Кн. 23, вып. 1, ч. II, Киев, 1912—1913, стр. 3—32.

[43] ЦГАДА, ПДНР, № 680, лл. 40—51об. Подробный анализ этих документов см. в ст. К. В. Базилевича. Коллективные челобитья. «Известия АН СССР» 7 серия. Отделение общественных наук, Л., 1932, № 2, стр. 114 и сл.

[44] ААЭ, т. IV, СПб., 1836, стр. 18.

[45] ЦГАДА, ПДНР, 1687 г., № 680, л. 41об.

[46] ЦГАДА, ПДНР, 1687 г., № 680, л. 45.

Конкретные требования челобитчиков сводятся к следующим пунктам:

1. Иностранные купцы должны торговать только у Архангельска.

2. Правительство не должно давать торговых откупов иноземцам.

3. Иноземцы должны соблюдать точно условия полученных жалованных грамот.

Этот документ суммирует и формулирует в более определенной форме требования предшествовавших челобитных (1627, 1635, 1637 гг.), на которые неизменно следовал ответ царя Михаила Федоровича «быти попрежнему».

В челобитье имеются фактические неточности: время открытия торга с англичанами отнесено к царствованию Федора Ивановича, льготы для них выхлопотал, якобы, английский король Карл I, против которого 4-й год велась гражданская война. В челобитье идеализируется период Ливонской войны, когда расцвела прибалтийская торговля России через Ивангород.

Таково содержание этого очередного челобитья посадских людей.

Еще более требовательно звучит челобитье 1649 г.[47] В нем выдвигается 6 основных претензий к иноземным конкурентам:

1. Иноземцы платят малую пошлину, в то же время они не несут бремени посадских налогов и служб.

2. Они перекупают товары на местах, отнимая инициативу у русских посредников.

3. Ухудшают качество ввозимых товаров, а цену увеличивают.

4. Игнорируют проезжие грамоты.

5. Предъявляют в таможню $^{1}/_{10}$ товара, остальное с помощью закупней вывозят беспошлинно, нанося ущерб казне.

6. Стремятся не допустить русских купцов за границу.

Челобитье 1649 г. изображает картину всеобщего бедствия от торга иноземцев, которые «все Московское государство оголили». К голосу поморских, московских и поволжских купцов присоединяются теперь и торговцы западных городов. К. В. Базилевич предполагает, что челобитная вышла из среды приехавших на собор 1648/49 г. посадских людей, выборных от городов[48].

На этих формах борьбы посадские люди, однако, не остановились. Вслед за изданием Уложения 1649 г. разразились крупные восстания в Пскове и Новгороде. В большой псковской челобитной 1650 г. протест посадских людей против злоупотреблений европейских купцов выразился в следующих словах: «А те, государь, немцы (иноземцы — *Е. Ч.*) изстари оманщики и своим затеечным воровским умыслом и оманом преж сего твои государевы многие городы и казну поимали и доныне владеют»[49].

Эта упорная борьба русского купечества привела к тому, что царь Алексей Михайлович вынужден был приступить к осуществлению покровительственной политики, хотя одновременно правительство постоянно тревожилось, «с немецкими государствами у Московского государства нелюбья не будет ли», и кому русские купцы будут платить свои иноземные долги[50].

Несмотря на это, некоторые меры были проведены еще в 40—50 годах XVII в. Так, неожиданно для иноземных купцов в июле 1646 г. были отменены их жалованные грамоты и привилегии[51]. Запрещалась торговля во

---

[47] «Сборник князя Хилкова». СПб., 1879, № 82.

[48] К. В. Базилевич. Коллективные челобитья. «Известия АН СССР». 7 серия. Отделение общественных наук, Л., 1932, № 2, стр. 111.

[49] К. Якубов. Россия и Швеция. М., 1897, стр. 356.

[50] «Сборник князя Хилкова», № 82.

[51] П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. II. М.— Л., 1946.

внутренних городах грекам, любчанам и голландцам, их пропускали только по особым грамотам, «с красной печатью» [52]. Под предлогом недовольства казнью Карла I Алексей Михайлович лишил прав, беспошлинной торговли английскую компанию и изгнал ее из России [53].

В августе 1653 г. было подано новое челобитье торговых людей, возглавляемых Д. Строгановым, за которым последовала уставная грамота, а в октябре 1653 г. был издан единый Таможенный устав. Согласно уставу 1653 г. пошлины с иноземцев были несколько повышены — теперь взималось по 2 алтына, т. е. 12 денег с 1 рубля, а за товары, отвезенные в глубь страны или обратно за рубеж,— еще 4 деньги с 1 рубля [54].

Таким образом, 20-летняя борьба русского купечества за свою монополию на рынках увенчалась некоторыми успехами. В середине XVII в. определенные группы иностранцев (англичане, греки, гамбуржцы) были несколько ограничены местом торга, сроком и частично пошлинами. Не допускалась транзитная торговля иноземцев и проезд в восточные страны.

Но все-таки борьба с иноземным торгом все еще стояла в программе посадских выступлений. Особенно ярко это проявилось в многочисленных «обидных делах» на западной границе Российского государства. «Обидные дела» представляют собой запись взаимных претензий России и какой-нибудь другой страны, по поводу которых затем велись переговоры через Посольский приказ.

Русские купцы за границей, например в Швеции, были строго ограничены местами торговли, сроком пребывания за границей, стеснены выбором контрагентов, условиями сбыта и приобретения товаров. Наоборот, западные купцы торговали в России в розницу, привлекали маломощных торговцев к скупкам товаров по деревням и тем самым, с одной стороны, ввергали их в долги, с другой стороны, игнорируя крупных оптовиков-скупщиков, снижали общую рыночную цену русским товарам [55].

Это привело к тому, что ограничения торговли иностранных купцов в России требовали не только крупные купцы, но и средние, ведущие за собой маломощных, все более втягивающиеся в торговлю за рубежом и, следовательно, заинтересованные в установлении твердых покровительственных государственных законов.

Позиция царского правительства по вопросу взаимоотношений с иноземными купцами несколько колебалась из-за сложной международной и внутренней обстановки в 60-х годах XVII в. А. Л. Ордин-Нащокин, видя в этой колеблющейся политике угрозу государственной самостоятельности России, писал царю: «А швед от промыслу отбит не в меру почитанием и страхами Посольского приказу. К смерти причетны псковские уставы от шведских долгов на оборону, а людям божьим Новгородского и Псковского государств к пожиткам, и к собранию многие пошлины казне без насилия и оскорбления людцкого было б, и что за то шведы не гневались, ненавидимо покинуто». Возмущенный трусливой политикой правительства Ордин-Нащокин восклицал: «кто б не подивился и в порабощение того не поставил!» [56].

5

Большое влияние на выработку норм Новоторгового устава, по-видимому, оказали материалы, отразившие введение реформы местного управ-

---

[52] А. Мулюкин. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. Одесса, 1912, стр. 340 и сл.

[53] ПСЗ, т. I, № 9.

[54] ААЭ, т. IV, № 64.

[55] Е. В. Чистякова. Псковский торг в середине XVII в. «Исторические записки», № 34, М., 1950, стр. 223—224.

[56] ЦГАДА, Дела польские, 1666 г., № 3, л. 201.

ления в Пскове в 1665—1666 гг., где воеводой в 1665— начале 1666 г. был А. Л. Ордин-Нащокин. Три псковские памяти, челобитья и другие документы, отразившие борьбу вокруг реформы, имели прямое отношение к выработке текста Новоторгового устава. Целый ряд статей, перед которыми первые исследователи останавливались в недоумении (ст. 88—89) [57], могут быть объяснены с помощью анализа псковских материалов (1665—1669 гг.).

Основой для проведения реформы в Пскове послужили 3 памяти в съезжую избу, написанные за год до появления Новоторгового устава бывшим тогда воеводой Пскова А. Л. Ординым-Нащокиным (апрель 1665 г.). Наиболее близкой к содержанию Новоторгового устава является вторая память, текст которой впоследствии был переделан в «Статьи о городском устройстве», утвержденные псковскими горожанами в августе 1665 г. [58]

Содержание этой памяти сводится коротко к следующему. Городом управляют сменяемые каждые 3 года 15 выборных людей. Им же принадлежит разбор всех торговых дел, независимо от сословной принадлежности торговцев (монастырские крестьяне, приказчики и пр.). Они присутствуют при пытках. За воеводой оставался суд по разбойным, душегубным и изменническим делам. Принцип ограничения власти воевод отразился в ст. 1, 2, 18, 35, 88, 89 Новоторгового устава, по которым из ведения воевод исключаются все дела, связанные с организацией торговли. Это входит в обязанность лиц, выбранных из числа крупных купцов Москвы, поволжских и сухоно-двинских городов (стр. 2, 3, 8, 9 Новоторгового устава).

Близкими предшественниками Новоторгового устава явились псковские памяти Ордина-Нащокина о торговле с иноземцами. Вторая память ограничивает торг с иностранцами местом: он мог производиться «подо Псковом на гостиных немецких дворах», причем русские промысловые предприятия должны располагаться «в усторонних местах». Иногородние русские купцы отделялись на особый «приезжий двор» в отличие от прежних уставных таможенных грамот, объединявших иноземцев и иногородних купцов одинаковыми правами в торговле.

Вторую псковскую память и Новоторговый устав сближает мысль о регламентации торговли, цен и пр. Стремление удержать валюту проявилось в пункте второй памяти об обязательном обмене $^1/_3$ цены товара в ефимках на русские деньги серебряные из расчета 7 руб. за 1 фунт, таким путем часть валюты должна была оседать на псковском рынке. Эта установка получила дальнейшее развитие в Новоторговом уставе, по которому пошлины с иноземцев взимались только в золотых и ефимках (ст. 72—73).

Ряд пунктов второй псковской памяти Ордина-Нащокина посвящен перечислению видов закупничества и подрядов русских торговцев у иноземных купцов. С этой целью вносится предложение об организации торговых компаний: лучшие люди должны «росписать по свойству и по знакомству во Пскове в посаде, также и в пригородах маломожных людей по себе и торговли их и промыслы ведать». Эта мысль ярко подчеркнута и во Введении к Новоторговому уставу, где прямо говорится о том, чтобы «всякие люди с иноземцы торга и подрядов не чинили, а свои товары прикладывали к русским торговым людям, к высокой цене и к пожиткам добрым, также и торговые маломочные люди у гостей и у лучших людей были в береженьи, чем им торгами завестись меж русскими людьми складом к большим товарам, а собою в продаж иноземцам цены не портили и в подряд денег у иноземцев не имали» [59].

[57] К. В. Базилевич. Новоторговый устав, «Известия АН СССР», 7 серия, Отделение общественных наук. Л., 1936, № 7, стр. 605.
[58] ЦГАДА, ПДСЛ, 1665 г., № 31, лл. 24—41; ДАИ, т. V, № 1 (II).
[59] СГГиД, ч. IV, № 55, стр. 190.

Как видим, совпадение этих двух документов почти текстуальное.

Внешняя торговля через Псков ограничивалась второй памятью не только местом и выбором контрагентов, но и временем: ярмарки продолжались с 6 по 20 января и с 9 по 23 мая, остальное время вывоз товаров за рубеж и покупка иноземцами товаров не разрешались. По Новоторговому уставу определена продолжительность Архангельской ярмарки (с 15 мая до 1 сентября), что диктовалось и географическими условиями Поморья.

И в том и в другом документе на первом месте поставлены интересы царской казны (в вопросах о сборе пошлин, об удержании ефимок, в питейных сборах и т. д.), оба они преследуют единую цель — покровительство отечественных купцов-оптовиков и развитие внешней торговли России.

Очевидно, при составлении Новоторгового устава авторы ознакомились с предложениями гамбургского предпринимателя датчанина П. Марселиса. Он с 20-х годов XVII в. жил в Москве и за это время часто выступал советником царя по торговым и промышленным делам, не забывая, конечно, о собственных выгодах. Его советы преследовали цель сохранить привилегии иноземных купцов на русских рынках.

В ЦГАДА сохранился любопытный документ, имеющий заголовок: «Выписка о торговом уставе» [60]. На листе 41 приводится своеобразное сравнение статей Новоторгового устава с предложениями П. Марселиса по торговым делам, поданным в 1667 г. Это сравнение показывает, что 36 важнейших статей Новоторгового устава вообще отсутствуют в предложениях Марселиса [61]. Совпадают по своему содержанию только следующие статьи: 3—7, 10, 43, 44, 63, 67, 70, 72—74, 76. Это и не удивительно: Марселис за 40 лет пребывания в России прекрасно изучил русскую внешнюю торговлю и вносил ряд практических предложений, которые учли авторы Новоторгового устава. Тем более, что часть этих предложений была по существу простой констатацией уже сложившихся правил (например, ст. 3—7, 43, 44 о порядке осмотра товаров и выдачи записей), о взимании пошлин золотыми и ефимками (ст. 70—74), о продолжительности ярмарки до Семенова дня (1 сентября). Все остальные статьи были значительно переработаны и изменены. Иногда только тема оставалась прежней, а существо дела совершенно менялось; например, к ст. 57 у Марселиса добавлено: установить равную пошлину с товаров иноземцев в Москве, Ярославле, Вологде, Тотьме, Устюге Великом, Холмогорах, Архангельске, Новгороде, Пскове и в Смоленске. Такая редакция сводит на-нет строгую установку Новоторгового устава об ограничении иноземного торга пограничными городами.

К ст. 90 Марселис добавляет пункт о взимании оброков с недвижимых построек иноземцев, а также советует брать головщину со всех ярыжных, едущих к Архангельску [62], а с судов — якорное (к ст. 50). Последний пункт возвращал торговое законодательство России ко временам давно минувшим (до 1653 г.) и был естественно отвергнут составителями Новоторгового устава.

Почти во всем проекте Марселиса вместо реквизиции товаров предлагается брать с нарушителей денежный штраф —«пеню денежную» (ст. 62 и др.). Не повышает он дополнительные сборы с «питей»: вин и водок. В ряде случаев Марселис пытается не расчленять правил торговли для русских купцов и для иноземцев (ст. 21, 22, 65, 66), сводя на-нет весь протекционный дух Новоторгового устава. В проекте Марселиса игнорируется вопрос о проезжих и прочих пошлинах с иноземцев.

[60] ЦГАДА, ПДСЛ, 1668 г., № 434.

[61] Для ст. 83—88 вообще не проведено сравнение, и они в этом документе не отражены. Отсутствуют ст. 1, 2, 13, 18, 19, 23—25, 26—32, 35, 38, 39, 54, 55, 58—61, 77, 79, 80—82, 88, 89, 91—93, а также фактически ст. 21—22, 45.

[62] ЦГАДА, ПДСЛ, 1668 г., № 434, л. 30 об.

8*

Этот беглый обзор показывает уже принципиальную разницу двух документов. Возможно, ряд предложений Марселиса был учтен. В проекте важна постановка определенного круга вопросов, нашедших решение в будущем Уставе. Но в целом все же называть проект Марселиса первостепенным источником Новоторгового устава, как это делает К. В. Базилевич, нет оснований.

Насколько враждебно Марселис был настроен к Новоторговому уставу, доказывает его последующая деятельность. В 1668 г. он внес новые предложения правительству, которые ниспровергали все принципы Устава [63]. По статье 1 новых предложений Марселиса о строгом соблюдении сроков торговли до 1 сентября (до Семенова дня) торговые люди в своей сказке ответили, что нарушают эти правила сами иноземцы: корабли прибывали и после 1 сентября, но даже те, кто приехал раньше, «большие торги» развернул напоследок «своим умыслом», чтобы подешевле купить русские товары, а свои, часто некачественные, продать подороже.

Была отвергнута и статья 2, в которой Марселис, ратуя за прилив иностранной валюты, предлагал допустить бесконтрольные денежные операции иноземцев. Московские гости усмотрели в этом предлог, чтобы «той малой прибылью всеми торгами на Москве и по городам завладеть тою причиною». Ведь в Архангельске цены на поташ, кожу, пеньку, меха, воск превышали московские вдвое [64].

Статьи 3 и 4 Марселиса о разрешении торговать во внутренних городах безо всяких пошлин и усилить ввоз серебра взамен товаров вызвали лаконичный и ясный ответ торговых людей: «те обе статьи по Петрову письму непристойны»[65]. Ознакомившись с ответом торговых людей, Марселис приписал это проискам таможенного головы Архангельска в 1668 г., видного представителя московского торгового мира Аверкия Кириллова, и заявил, что тот ему «головной недруг».

Этот факт подтверждает то, что и годом раньше, в 1667 г., Марселис делал предложения, которые не могли явиться единственной основой для составления Новоторгового устава, ибо авторы Устава и Марселис преследовали разные цели.

Этот обзор документов различного содержания значительно расширяет круг возможных источников Новоторгового устава. Он заставляет отдать предпочтение материалам, непосредственно отражающим практику русской торговли.

Следует заметить, что Новоторговый устав при всей своей специфике не был явлением чисто национального характера. Стремление покровительствовать отечественной торговле и купечеству, ограничить иностранную конкуренцию, на определенном этапе присущи политике и других европейских государств [66].

[63] ЦГАДА, ПДСЛ, 1668 г., № 434, л. 37.

[64] Торговые люди приводят следующие расценки:

Товар	Стоимость в центре России	Стоимость в Архангельске
1 берковец поташа	4 руб.	9 — 10 руб.
1 пуд юфтей красных . . .	3 руб.	6 руб.
Пенька	Не указ.	7 — 10 руб.

(ЦГАДА, ПДСЛ, 1668 г., № 434, л. 38 об.)

[65] ЦГАДА, ПДСЛ, 1668 г., № 434, л. 40об.

[66] Ф. Я. Полянский. Экономическая история зарубежных стран. М., 1954, стр. 446 и сл.

6

Исследуя круг проблем поставленных в Новоторговом уставе, следует помнить указание В. И. Ленина о сущности рынка: «Рынок есть не что иное, как выражение этого разделения труда и товарного производства» [67].

Как отражено в Новоторговом уставе, предметы товарного производства в России XVII в. были очень разнообразны: это прежде всего сельскохозяйственные продукты (хлеб, мясо, сало, крупы), на городских ярмарках широко были представлены «съестные всякие запасы» и «домовые харчевые покупки» [68].

Что касается промыслов, то наиболее важным из них была добыча соли. Пунктами добычи соли были Астрахань и Пермь (ст. 26). Соль служила важным предметом торга. Большие партии соли скапливались в Нижнем Новгороде (ст. 26). Поморье широко поставляло сало-ворвань и рыбу (ст. 12).

Разнообразие предметов производства подчеркивается в Новоторговом уставе различием «весчих и «не-весчих» товаров, а также упоминанием разнообразной тары: в кипах, бочках, ящиках и т. д. (ст. 9, 44, 58).

Большое значение придавалось качеству предметов производства. На привозимых на ярмарку товарах должно было ставиться клеймо, печать или «всякие разные признаки, в котором городе, чтоб ведать мастеров таким товаром, чьего мастерства». Новоторговый устав предписывал «худые товары обличив и во весь свет огласив, отослать с бесчестьем с ярмонки». Это правило относилось не только к иностранным товарам, но и к русским, чтобы они «в продаже и в мене б были добрые, в счете и в весу прямые». (ст. 45).

В 60-х годов XVII в. в России наблюдается недостаток производства сукон (упомянуто сермяжное), а также дорогих тканей (бархат, атлас, камка) (ст. 45). В России не велась разработка месторождений золота и серебра (ст. 48, 50, 56, 81), не производились дорогие вина (романея, ренское, мускатель, бастра, алкаль, французское и пр.), не производился сахар (головной) и некоторые другие товары (ст. 4 «Устава торговле»). Все это служило предметом ввоза из Европы и с Востока.

Помимо перечисления предметов местного и зарубежного производства с указанием их названий и сортов, Новоторговый устав дает интересные сведения об условиях труда в России, о наличии вольных ремесленников, связанных с рынком.

Уже во Введении указывается на социальное неравенство не только в обществе, но и среди торговых посадских людей: названы гости, «лучшие» торговые люди и жители слобод черных, торговые «маломочные люди». И хотя в Уставе сказано много фраз о «мирской подмоге», «домовых недостатках», «службе без всякого оскорбления», о выборе товарищей гостю «не по дружбе и не по не дружбе», «не на животы смотря» (не по количеству имущества судя), весь документ опекает интересы царской казны дворянского государства, «лучших людей» гостей и крупных торговцев. Новоторговый устав твердо охраняет феодальные устои. 93 ст. предостерегает воевод и приказных людей от беглых «всех чинов» людей (крепостных, кому бы они ни принадлежали), которые могут объявиться в слободах, на улицах посадов и в уездах. Категорически воспрещалось принимать под свой кров «приезжих и прихожих людей без объявки и без записи» (ст. 93).

[67] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 92. По поводу так называемого вопроса о рынках.

[68] Здесь и далее делаются ссылки на статьи устава.

К этому времени многие «ремесленные люди и промышленники» были непосредственно связаны с рынком. В ст. 93 говорится, что всякий ремесленный человек и промышленник «каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормиться, и в тот бы чин записался и дал от себя на год поручную запись». Эти положения составлены на основе главы 19 Уложения 1649 г., по которому монополия в торгах и промыслах в городах предоставлялась тяглым посадским людям. За участие в торговле с оборотом менее 50 руб. крестьянин или служащий человек обязан был платить подати и нести всевозможные службы наряду с горожанами.

В XVII в. некоторое распространение получает наемный труд. Он применяется как в крупных вотчинах [69], так и в промышленности. Но особенно развито было наемничество на транспортных перевозках [70]. Новоторговый устав подчеркивает это в ст. 18, называя «работных людей передовщиков, и кормщиков, и извощиков». Их нанимали судовладельцы и купцы в городах, причем воеводы не должны были вмешиваться в условия найма. Извозчики нанимались на соляные, рыбные суда и др.

Характерно, что Новоторговый устав предостерегает купцов от расхищения их собственности, от незаконной торговли «заповедными» или неявленными товарами от их лица и т. д. В ст. 20 указывается на то, что «многие прикащики и люди воруют своим умыслом ... и хозяев своих животы приворовывают». За это Новоторговый устав назначает тяжелое наказание: «бить кнутом нещадно и пеня взять из их собинного половина живота», т. е. из их собственного имущества (ст. 20).

Из всего комплекса социально-экономических отношений в России в середине XVII в. Новоторговый устав в наибольшей степени отразил формирование всероссийского рынка.

Показателен самый факт издания Новоторгового устава, в котором после грамоты 1653 г. проанализированы и обобщены насущные вопросы внутренней и внешней торговли в условиях феодализма, даны перечни товаров, установившиеся места ярмарок, пути следования товарных потоков, утверждена система таможенных пошлин, меры веса, валютная шкала и т.д. Новоторговый устав зафиксировал важный этап формирования всероссийского рынка, когда стремление к развитию торговли и промыслов в условиях России XVII в. неизбежно приводило к борьбе за национальную самостоятельность против попыток представителей иноземного капитала захватить ключевые позиции в русской торговле.

7

Как указывается во Введении, Новоторговый устав был издан в основном для регулирования внешней торговли, но бóльшая часть статей подробным образом рисует и условия внутренней торговли, базируясь на нормах Таможенного устава 1653 г.

Основной ярмарочный торг внутри страны велся в Москве (ст. 3, 39 и др.).

Сюда стекались товары из районов производства: соль из Астрахани, Перми и Нижнего Новгорода (ст. 26), соболи и другие меха из Сибири (ст. 39), юхотный товар (кожи) из Вологды, Устюга Великого, Ярославля (ст. 8). В Москву стремились везти свои товары купцы Европы и Азии,

[69] «Деловые люди» в вотчинах боярина Б. И. Морозова. («Акты боярина Морозова», т. II, М.— Л., 1945, стр. 5), Сенокосные работники у Н. М. Одоевского «Чтения Московского общества истории и древностей российских», кн. II, М., 1903, стр. 61.

[70] Н. В. Устюгов. Работные люди на Сухоно-Двинском водном пути в первой половине XVII в. «Исторические записки», т. 6, М., 1940; И. В. Степанов. Отход населения на заработки в Поволжье в XVII в. «Ученые записки ЛГУ», 1949, № 112. Серия исторических наук, вып. 94; его же. Гулящие работные люди в Поволжье, XVII в. «Исторические записки», № 36. М., 1951.

«немцы» и армяне, литовцы и «кизылбаши», греки и др. (ст. 94). Москва была центром складывающегося всероссийского рынка (ст. 4) [71].

Менее значительными, но крупными пунктами внутренней торговли были названные в Новоторговом уставе города: Ярославль, Кострома (ст. 3), Вологда (ст. 3, 4, 8), Устюг Великий, Соль Вычегодская, Каргополь (ст. 8), Холмогоры (ст. 31), Нижний Новгород (ст. 26) и др. Важнейшими пограничными ярмарками, где торговали не только купцы внутренних городов, но и иностранцы, являлись рынки на западе: Новгород, Псков (ст. 33), Смоленск, куда ехали купцы «из литовские стороны» (ст. 94), на юго-западе Путивль, где торговали валахи, молдаване (мултяне), греки и другие балканские купцы (ст. 80—82, 94). Через волжские города от Астрахани (ст. 94) через Казань (ст. 94) и Нижний Новгород (ст. 26) вели торговлю восточные купцы (ст. 39).

Перед нами раскрывается красочная картина торга в городах и на ярмарках, прослеживается направление внутренних торговых потоков к Москве, а оттуда в основной путь к европейскому рынку — из Москвы через Вологду, Устюг Великий и дальше по суровой полноводной Северной Двине к Архангельску — «первым воротам Русского государства». Товары везли на разнообразных судах, построенных на Руси: дощаниках, карабасах, барках (ст. 46).

Условия внутренней торговли и положение русских купцов рассматриваются во Введении, в первых 35 статьях (1—35), до некоторой степени сюда относятся ст. 35, 58, 60, 65, а также последние 6 статей основной части Новоторгового устава (со ст. 88 и 94 включительно). Вслед за Таможенным уставом 1653 г. в этих 45 статьях для всего обширного государства от Сибири до Пскова и от Архангельска до Астрахани устанавливаются единый порядок торговли, единые меры веса, монет, пошлинных сборов, единые правовые нормы для торгующих, для таможенной службы и т. д.

Новоторговый устав явился законодательным актом, в котором подробно в духе феодального законодательства изложена организация торговли с мелочным регламентированием и опекой над деятельностью купечества.

Помимо указаний на предметы торга, места основных ярмарок, торговые пути, в ряде статей встречаются подробные правила хранения, учета и транспортировки товаров, а также правила взимания пошлин. Всеми торговыми делами вплоть до разрешения споров («всякую расправу чинить») ведают отныне «гость с товарищи», т. е. представитель торговых людей, воеводам запрещалось препятствовать их деятельности (ст. 1, 2, 18, 35). Организацией Архангельской ярмарки занимались гость, товарищ — купец гостиной сотни и целовальник суконной сотни (из Москвы), кроме того 6 купцов из крупнейших торговых центров страны (по 2 из Вологды и Ярославля). 1 апреля последние должны были выезжать к Вологде, учитывать все «барки и дощаники», проверять все записные книги и посылать целовальников в Архангельск (ст. 1—3). 15 мая сюда из Москвы прибывает гость с остальными целовальниками (по 2 человека из Устюга Великого, Каргополя и Соли Вычегодской, ст. 8). Купцы, товары которых были проверены в Вологде, прибывают с «выписями» в Архангельск и предъявляют их в таможню. При этом количество товаров должно было быть одинаковым; все излишние товары (в кипах, ящиках и бочках), не упомянутые в записных книгах, отбирались в казну (ст. 69) [72].

---

[71] На фактическом материале таможенных книг это прекрасно показано в диссертации Д. Тверской. Москва второй половины XVII в. как центр складывающегося всероссийского рынка. (Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1953).

[72] Только для «весчих» товаров делалось исключение, так как у них «бывает привесок» (ст. 9, 10).

При вывозе товаров из Архангельска дается особая выпись, которая сверяется с количеством товаров, погруженных в судно. При этом без всяких задержек и без пошлин отпускались обратно не проданные в данном году русскими торговцами в пограничных городах товары (ст. 17, 33). Если же они оставались до следующих лет, то с них брали пошлины, когда и где «те товары в продаже будут» (ст. 17).

Взимание пошлин в принципе базировалось на Таможенном уставе 1653 г. И тот и другой документ решительно ломали средневековое нагромождение мелких таможенных сборов. Вслед за уставом 1653 г. Новоторговый устав провозглашал: «Подужное, мыты, и сотое, и тридцатое, и десятое, и свальное, складки и повороты, и статейные, и мостовое, и гостиное и иные всякие мелкие статьи отставлены и положены в рублевую пошлину» (ст. 90). Но в некоторых пунктах Новоторговый устав детализирует и уточняет устав 1653 г. Со всех «весчих товаров» брали 10 денег с 1 рубля — примерной цены товара, а с не-весчих — 8 денег с рубля (ст. 17, 19). Исключение делалось лишь для рыбы и сала-ворвань (ссылка на прежние указы).

Для внутренней торговли эти правила несколько уточнялись, купец, не продавший товар в Москве или в других городах в течение 6 месяцев, получал выпись и платил пошлину там, где продавал (ст. 24), спустя же 6 месяцев — платил пошлину там, где записывал товар в таможенные книги (ст. 25).

Покупатель, живущий в данном городе и приобретавший товар для своего употребления, никому пошлин не платил, в отличие от приехавшего сюда иногороднего продавца (ст. 27, 29). Если кто вез этот товар для перепродажи в другой город, то платил по общему правилу (10 денег с 1 рубля) без всяких накладных пошлин и предъявлял «отпускную выпись» (ст. 28, 29). Пошлина с покупателя бралась лишь в том случае, если он производил покупки в уездах, где не было таможен. Но и в этом случае он мог взыскать с продавца сумму, которую внес в качестве пошлины.

Таким образом, нормы Новоторгового устава, как и Таможенного устава 1653 г., поощряли и содействовали внутреннему межгородскому обмену, способствуя складыванию всероссийского рынка.

Пошлина с русских людей взималась мелкими серебряными деньгами. При предъявлении денег на покупку товаров русские купцы вносили по 5 денег с 1 рубля, а остальные 5 денег с 1 рубля платили при продаже в другом городе (ст. 90), с предъявлением соответствующей выписи.

Новоторговый устав поощрял русскую оптовую торговлю. С русских оптовиков не брались пошлины в порубежных городах при покупке заморских товаров; с последних платили 10 денег с 1 рубля при перепродаже в других русских городах (ст. 34). Купцы гостиной и суконной сотен не платили совсем пошлин при покупках съестных припасов и одежды (до 50—60 руб) «для своих домовых нужд» (ст. 39). Оптом — «свалом» могли торговать лишь на ярмарках.

В домах можно было для личных нужд иметь весы «малые» — до 10 пудов, безмены — по 2—3 пуда; на судах «для всякой сметы» разрешалось иметь контари по $2^1/_2$ пуда (ст. 21, 22).

Анализируя шкалу пошлинных сборов по внутренней торговле, можно сделать вывод о единстве пошлинных сборов, исключая Сибирь, по всему государству (8—10 денег с 1 рубля), о поощрении русской оптовой торговли, о подтверждении монопольного права русских купцов вести торговые операции в своем городе (покупка — без пошлин). Последний вывод подтверждается ст. 60, где говорится о ведении торговых операций иноземцев преимущественно с купцами данного города.

Дважды Новоторговый устав упоминает о торговле в Сибири (ст. 35 и 39). Судя по этим статьям, Сибирь постепенно включалась в систему

всероссийского рынка, являясь поставщиком меха (соболь) и других ценных товаров. В отличие от восточно-европейских районов, в Сибири вплоть до 1687 г. продолжали брать «многие проезжие пошлины». Поэтому к западу от Урала с сибирских товаров брали всего 5 денег с 1 рубля при предъявлении «сибирских проезжих грамот». Тем самым делались шаги ко включению Сибири в систему общерусского рынка.

Таким образом, Новоторговый устав не только отразил очень важный этап складывания всероссийского рынка, но и вводил правила, способствующие его дальнейшему развитию. Он отразил эпоху, когда в пределах феодально-крепостнической экономики росли торговые связи, путем оптовой торговли накапливались крупные капиталы; носителем товарно-денежных отношений выступал пока городской купец, посадский человек, лишь иногда — приказчик.

Развитие товарно-денежных отношений было выгодно правящим кругам феодалов, так как это увеличивало денежные запасы казны, создавало предпосылки «как национальной мощи, так и собственного великолепия» [73] феодалов и монархии.

В этих рамках одновременно с увеличением экономического веса росло и политическое влияние русского купечества. Оно неоднократно выступало в XVII в. с рядом классовых требований, предъявляемых правительству Алексея Михайловича не только в виде мирных и даже униженных челобитных, но и в требованиях, выдвинутых во время народных восстаний, особенно в период городских волнений 1648 — 1650, 1662, 1666 и других годов.

Правительство вынуждено было считаться с требованиями, предъявляемыми купечеством. Оно стремилось расколоть движение посадских людей, удовлетворив в известных пределах аппетиты лишь крупных русских оптовиков, «лучших людей».

Новоторговый устав очень ярко показывает стремление правящего класса поощрить и приблизить к себе крупных русских купцов, дать им монополию в очень важной сфере хозяйства — в торговле, и поскольку их деятельность приносит прибыль в звонкой монете, допустить в определенных рамках удовлетворение их отдельных требований. Часть этих моментов получила в Новоторговом уставе реальное воплощение, часть же высказана в нем в форме благих пожеланий, проектов, советов, обещаний на будущее.

Реальным удовлетворением конкретных требований купечества внутри страны было некоторое ограничение власти воевод: изъятие всех дел, связанных с ведением торговли и даже с разрешением споров по торговым вопросам, из их компетенции.

Как известно, жалобы горожан на злоупотребления воевод привели, наконец, к тому, что уже с 30-х годов XVII в. воеводская власть постепенно ограничивалась. В 1646 г. из юрисдикции ряда сибирских и двинских воевод были изъяты вопросы проезда торговых людей и провоза товаров. В 1651—1652 гг. это решение было отменено, но уже в 1665 г. 30 семьям Енисейска разрешили подчиняться в этих вопросах таможенному голове [74]. Ограничение прав воевод в области торговли получило известное разрешение во время реформы городского управления во Пскове в 1666 г., проведенной А. Л. Ординым-Нащокиным, т. е. во время, непосредственно предшествующее составлению Новоторгового устава [75]. Устав продолжил и развил эту тенденцию. В ст. 1, 2, 18, 35, отчасти в 88 и 89 власть воевод ограничивается: в торговых делах, в разрешении споров, в транспортировке

[73] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 308.

[74] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II. М., 1954, стр. 70. «Акты исторические», т. 4, № 182.

[75] Е. В. Чистякова. Указ. соч., стр. 21.

товаров, в найме транспортных работных людей; воеводам отказывалось даже в контроле таможенных голов («гостя с товарищи»). Эти правила распространялись на все государство, включая Сибирь (ст.35), и означали серьезную уступку антифеодальным требованиям посадских людей всей страны.

Реальной конкретной уступкой купцам была также передача суда по торговым вопросам в ведение таможенных голов, причем до некоторой степени нарушалась даже юрисдикция феодалов над крестьянами, хотя в одном только вопросе. В ст. 91 в числе извозчиков названы «дворцовых и монастырских сел и всяких чинов крестьяне». При возникающих недоразумениях с перевозками купцы получали возможность иметь «суд и полную расправу... на всех извощиков, кто чей ни будь».

Вопросы суда и расправы над извозчиками разрешались в пользу купечества, потому что нарушение транспортных условий влекло разорение купцов, а следовательно, и недоборы в казну. Главной же целью составителей Новоторгового устава было то, чтобы «государевой казне в сборах порухи не было», а «купецким людям промыслов своих не отбыть». Эти два момента и определили в конечном счете внесение указанных пунктов в Новоторговый устав.

Подсказанные требованиями посадских людей, но не воплощенные в реальные формы, были и пожелания редакторов Новоторгового устава создать учреждение — единый приказ «купецких людей», который бы их защитил от «воеводских налог» и давал бы им «суд и управу» (ст.88 и 89) [76]. К таким неосуществленным пожеланиям относятся поднятые во Введении Новоторгового устава проблемы, связанные с организацией смежных торговых компаний, где бы «маломочные люди... складом к большим товарам» объединились с крупными оптовиками и становились бы их агентами. Пестрые в социальном отношении торговые компании так и не привились в России в XVII в., а надежды Ордина-Нащокина на то, чтобы «торговые маломочные люди у гостей и у лучших людей были в береженьи», так и не могли быть реализованы. Слишком далеко зашла дифференциация посадких людей и слишком часто она проявлялась в повседневной жизни русских городов, в бурных вспышках острого недовольства «сильными», «лучшими» богатеями, которые «весь мир выели».

Постановка вопросов в Новоторговом уставе о едином приказе, организации компаний представляет интерес. Это свидетельствует о том, что роль и вес «купецкого чина» сильно выросли — момент, характерный для «нового периода» русской истории.

8

Условия внешней торговли и положение иностранных купцов в Российском государстве отражены преимущественно в группе ст. 36—87 и кратко сформулированы в приложенных к Новоторговому уставу 7 статьях «Устава торговли в царствующем граде Москве и во всей Великой России в порубежных городах».

Никогда до составления Новоторгового устава проблема внешней торговли и положения иностранных купцов не была так подробно определена в общегосударственных масштабах. Вопросы внешней торговли были рассеяны в уставных таможенных грамотах, в текстах договоров с иностранными державами, в посольских переговорах об «обидных делах» русских людей с иноземцами, в отдельных актах. И лишь в Новоторговом уставе вопросы внешней торговли нашли всестороннее отражение.

Новоторговый устав определяет основные направления русской внеш-

[76] Единое учреждение, ведавшее делами городов, было создано в 1699 г.— ратуша. В 20-х годах XVIII в. Петр I ввел систему магистратов.

ней торговли. Русский рынок все больше привлекает иностранных купцов. В нем нуждаются как восточные поставщики сырья (из Армении, Персии, Турции), так и предприниматели из капитализирующихся стран Запада (из Голландии, Англии и др.).

Как уже отмечалось, Новоторговый устав вводил контроль за видами ввозимых товаров и их качеством. Не допускалась продажа «тянутых сукон и поставов худых», употребление «серебра литого с медью» и т. д. (ст.7«Устава торговле»).Несколько раз Новоторговый устав предостерегает от привоза на Русь «худых поддельных» товаров.

Новоторговый устав позволяет судить о торговых компонентах России, основных направлениях внешней торговли, предметах торговли (вывоза и ввоза), подробно останавливается на правах иноземного купечества.

Весь Новоторговый устав проникнут духом протекционизма, впервые в такой безоговорочной форме и так последовательно по всем пунктам регламентировалась деятельность иностранного купечества, начиная с определения места и времени его торговли и кончая сбором пошлины, предметами торга, передвижения по стране, взаимного общения.

Иностранная торговля ограничивалась исключительно пограничными пунктами (Архангельск, Псков, Новгород Великий, Путивль и т. д.). Система правил Новоторгового устава должна была оттеснить иностранное купечество с внутренних рынков и дать простор деятельности русским оптовикам и скупщикам (ст. 85, 86). Только в исключительных случаях иноземные купцы могли проехать к Москве и внутрь страны, но при этом они должны были получить специальные проезжие жалованные «грамоты о торгах за красною печатью» (ст. 85, 86). Даже в тех случаях, когда иноземцы поставляли «заморские вина» и «узорочные товары» в царскую казну, им не разрешалось сопровождать товары в глубь страны для того, «чтоб своевольные их к Москве проезды для многих ссор отставлены были» (ст. 87).

Территориальное ограничение иноземного торга сопровождалось точным определением времени торга. Архангельская ярмарка длилась с апреля-мая (ст. 3, 8) до 1 сентября по старому стилю (до Семенова дня), это мотивировалось трудностями климата, мореходства, условий пути (ст. 76).

Иностранным купцам и их посредникам категорически запрещалось торговать в розницу, особенно на внутренних рынках, под угрозой конфискации всего имущества или штрафа (ст. 42, 54, 55, 83, 84). Иностранцы потеряли право брать различные подряды и записи, не могли торговать и обмениваться товарами друг с другом помимо таможни (ст. 63, ст. 40—41). По-видимому, разрешалась торговля лишь купленными на Руси товарами с уплатой пошлин (ст. 3 «Устава торговле»). Иноземцы не могли держать товары и весы в своих домах и лавках («мимо гостиных дворов»). Все операции должны были проводиться ими исключительно через таможни (ст. 68, 71). Напомним, что русским людям разрешалось с некоторым ограничением иметь весы и безмены «для своих нужд» (ст. 21, 22). Отмена этого правила для иноземцев дополнительно ограничила возможность розничного торга.

Провоз иностранных товаров по России подвергался учету и контролю. В устье Двины на пристани (в шанцах) составлялась первая роспись товарам, в Архангельске она проверялась вторым осмотром корабля и сопровождалась записью в таможенные книги (ст. 43). Все лишние товары отбирались в казну (ст. 46). Никаких операций ночью не производилось под угрозой конфискации (ст. 45).

В противоположность русским товарам (ст. 17), не проданные иноземцами товары окладывались пошлинным сбором (ст. 75). Характерен комментарий к этой статье: редактор объясняет, что с таких товаров раньше

не брали пошлин, но «и ныне имать опасное, что в первое лето не всяк ведает, чтоб тем иноземцев заморских не отогнать от Архангельского города». Вводимые ограничения иноземного торга преследовали цель, не сокращая торговли с иноземцами, покровительствовать русским купцам.

Протекционистский характер Новоторгового устава особенно ярко проявляется в системе пошлинных сборов.

Если для русских людей не существовало иных пошлин, кроме 10 деньги (в некоторых случаях 8 и 5 денег) с 1 рубля, то для иностранцев вводилась новая система, которая преграждала им легкий доступ к внутренним рынкам. У Архангельска они платили по 10 и 8 денег с 1 рубля (ст. 48). Но русские люди и иноземцы московского происхождения платили мелкими русскими серебряными деньгами (ст. 50), а иноземцы — золотыми и ефимками. При перечеканке ефимка в русские деньги казна получала 14 коп. прибыли (принимала от иноземцев ефимки по цене 50 коп., выпускала русскую монету — «ефимки с признаками» по цене 64 коп.), при обмене рублевого ефимка на мелкие серебряные деньги прибыль возрастала до 41 коп. с ефимка (82%) [77]. Таким образом, несмотря на одинаковую сумму сбора с русского и иноземца (5%) у Архангельска, фактически разница была значительной.

Помимо этой основной пошлины, при торговле иноземцев между собой русскими покупными товарами они платили не только 10 денег с 1 рубля, но и проезжие пошлины (ст. 40). При проезде внутрь страны иноземцы платили у Архангельска 2 алтына (12 денег) помимо проезжих пошлин (ст. 59). Проезжие пошлины взаимались при продаже товаров внутри государства в Москве и иных городах. Сумма их равнялась 1 гривне (20 денег) с 1 рубля (следовательно 5% + 10% = 15%) (ст. 56). Таким образом, если русский человек, торгуя в Москве, вносил 5%, то иноземец — 15%, да сверх того разница в видах монеты давала также значительную прибыль казне. Устанавливая сборы с иностранцев приблизительно в 3—4 раза больше, чем с русских, Новоторговый устав основывался на том, что «Русские люди и Московские иноземцы пятину и десятину и всякие подати платят и службы служат, а иноземцы ничего не платят» (ст. 56).

Помимо этого, Новоторговый устав вводил дополнительные препятствия для ввоза некоторых дорогих товаров: вин, сахара, леденцов, узорочных товаров (ст. 51—55, 87, 92, 94, ст. 4 «Устава торговле»).

Несколько иная система пошлин и правил торговли вводилась для торговцев с Юга и Востока (армяне, кумыки, черкасы, бухарцы, индийцы, кизылбаши, греки и др.). В противоположность западному купечеству они не угрожали захватом русских рынков, не подряжали так широко закупщей, не препятствовали поездкам русских купцов в свои страны. Поэтому им разрешался проезд внутрь страны (ст. 77, 78). Восточные купцы ехали через Астрахань, южные — с Балкан через Путивль. Ст. 85 говорит о специальных грамотах с красной печатью лишь для тех иноземцев, которые едут внутрь страны от Архангельска, Новгорода Великого и Пскова.

Следовательно, на восточных купцов не распространялись территориальные ограничения. Несколько облегчены были для них пошлинные сборы. Так, и в Астрахани и в Москве они платили по 10 денег с 1 рубля, проезжая пошлина равнялась 1 гривне (20 денег). Таковы же были условия торга и с южными купцами, греками, валахами и молдованами (ст. 80—82).

Таким образом, Новоторговый устав является необходимым источником для изучения экономики и политики правительства (в области таможенного права), социальных отношений и правовых норм в России во второй половине XVII в.

---

[77] Л. В. Черепнин. Русская метрология. М., 1944, стр. 72.

Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что Новоторговый устав явился ярким памятником меркантилизма в России. Это выразилось не только в покровительственном тарифе, но и в валютной политике.

Как уже было сказано, пошлины принимались золотыми (1 рубль золотой венгерский) и ефимками (любекские — по 50 коп. в довес) — ст. 48, 50, 56, 81; широко поощрялся привоз золота литого и пряденого — ст. 45, 73. Если иноземец привозил валюту для покупки товаров, то с них не взималась пошлина (ст. 72). Специальная статья запрещала покупку и увоз валюты восточными купцами (ст. 79). В этом проявлялось действие монетарной стадии меркантилизма, забота об удержании золота и серебра в казне для перечеканки в русские деньги с прибылью.

Элементы регулирования торговли проявлялись в ограничении ввоза «узорочных вещей», жемчуга и драгоценных камней, а также продажи дорогих шелков и сукон «нечиновным» людям, т. е. широким массам под видом того, что это «от напрасного убожества своих людей хранит» (ст. 94).

Забота о развитии международных связей и внешней торговли проводилась автором Новоторгового устава руководителем Посольского приказа А. Л. Ординым-Нащокиным.

В 60—80-х годах XVII в. усиливаются связи России с восточными странами: организуется Армянская торговая компания по торговле персидским шелком-сырцом, направляется посольство Н. Г. Спафария в Китай, с которым вскоре был заключен Нерчинский договор (1689 г.), снаряжается караван в Индию и т. д. Россия прочно связывается и с европейскими рынками.

Следует учитывать, что на практике нормы Новоторгового устава часто нарушались иностранными купцами. Само русское правительство предоставляло им различные привилегии и льготы, обходя собственные постановления [78].

9

Составленный в Посольском приказе в Москве А. Л. Ординым-Нащокиным в конце апреля 1667 г. и обнародованный в мае — июне того же года Новоторговый устав быстро стал известен не только в Москве, но и в далекой Сибири и за границей. На зданиях таможен «прибивали лист» с его статьями, «бирючи кликали» по торгам и ярмаркам, читая его вслух торговым людям. «Устав торговле» в 7 ст., кратко повторяющий основные статьи Новоторгового устава, был передан для информации иностранных купцов — «голландской компании стряпчему Григ. Николаеву». Составление Новоторгового устава было подготовлено всем ходом экономического развития страны, этому способствовали и требования посадских людей, которые стремились к монополии на своих национальных рынках.

Новоторговый устав отразил особенности меркантилизма в России: покровительство отечественной торговле и купечеству проводилось одновременно с укреплением национального суверенитета страны, борьбой с попытками ее экономического порабощения.

Важные и новые факторы в экономическом развитии страны, проявившиеся во второй половине XVII в., способствовали дальнейшему развитию всероссийского рынка и возникновению элементов первоначального накопления. Особенности этой эпохи нашли отражение в Новоторговом уставе.

Возможными источниками Новоторгового устава явились документы, связанные с практикой русской торговли, наказы конца 40-х — начала

[78] В. Н. Замятнин, П. П. Епифанов. За дальнейшую разработку истории русской экономической мысли. «Вопросы истории», 1957, № 2, стр. 138.

50-х годов, Таможенный устав 1653 г., «печатная грамота» 1654 г., «обидные дела» с иноземцами, челобитные русских купцов, Псковские памяти А. Л. Ордина-Нащокина, проекты русских оптовиков (В. Шорина, А. Кириллова) и иностранных предпринимателей (Марселиса).

При всей широте поставленных в Новоторговом уставе вопросов, в нем проявилась классовая ограниченность авторов. Новоторговый устав покровительствовал развитию отечественной торговли, мелочно регламентируя деятельность купечества.

Являясь памятником монетарной стадии меркантилизма, Новоторговый устав почти не разрешал нужд производства. В то же время в европейских странах, например, во Франции, Кольбер и другие экономисты проводили мероприятия, направленные на развитие промышленности.

В России этот второй период меркантилизма проявился позже, в начале XVIII в. Он соответствовал новой ступени в развитии рынка, когда происходит дальнейший рост общественного разделения труда, расслоение мелких товаропроизводителей, появление «капиталистых» крестьян и вкладывание капиталов в производство.

Вопрос о практическом применении Новоторгового устава требует специального исследования.

Б. Б. Кафенгауз

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ XVIII ВЕКА[1]

Из вопросов хозяйственной жизни России в XVIII в. наиболее тщательно изучались советскими историками возникновение и развитие крупного производства в форме мануфактуры. Напротив, торговля внутренняя и внешняя, мелкая промышленность и сельское хозяйство привлекали меньшее внимание исследователей. Между тем, история России в первой половине XVIII в., включая преобразования времени Петра I, успехи внешней политики, основание флота и регулярной армии, возникновение и рост новой столицы и последующее историческое развитие страны были связаны с развитием общественного разделения труда, с достижением известной товарности сельского хозяйства и промыслов, с существованием целой армии скупщиков. Изучение истории внутреннего рынка, как и внешней торговли в XVIII в., является одной из очередных научных задач. Важнейшим источником для освещения этих вопросов должны служить таможенные книги.

Делопроизводство внутренних таможен возбуждало некоторый интерес еще у историков дореволюционного времени. В середине XIX в. И. Д. Беляевым были напечатаны отрывки таможенных книг по Нижнему Новгороду за 1722 г. и по Макарьевской ярмарке за 1724 г. Отрывки из сибирских таможенных книг были опубликованы Г. Потаниным в 1859 г. и в юбилейном сборнике по истории Иркутска (1902). В статьях Ю. В. Готье и А. А. Кизеветтера (1909 и 1913 гг.) было отмечено значение этого источника на примере таможенных книг городов Вятки и Клина[2].

Но только советские историки на основе указаний Маркса и Ленина о внутреннем рынке обратились к изучению сложного процесса складывания всероссийского рынка и в этих целях привлекли материалы внутренних таможен. В этом отношении следует отметить заслуги С. В. Бахрушина, в ряде работ которого по экономической истории XVI—XVII вв. были использованы таможенные книги, в том числе единственная сохранившаяся

[1] Настоящая статья связана с подготовленной автором к печати монографией «Очерки внутреннего рынка России в первой половине XVIII в. (по материалам таможенных книг)».

[2] «Временник Московского общества истории и древностей российских» (далее МОИДР), кн. 2. М., 1849 (Материалы, стр. 87—104); кн. 11. М., 1851 (стр. 15—23); Г. Потанин. Привоз и вывоз товаров из города Томска в половине XVII в. («Вестник Географического общества», 1859, кн. 12). «Первое столетие Иркутска». Сборник материалов с введением и заключительной статьей П. Головачева. Изд. В. Сухачева. СПб., 1902; А. А. Кизеветтер. Делопроизводство внутренних таможен как исторический источник. «Сборник статей в честь В. О. Ключевского». М., 1909; его же. К истории внутренних таможен в России. «Сборник статей в честь Д. А. Корсакова». Казань, 1913, стр. 112—128; Ю. В. Готье. К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII в. «Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову». СПб., 1911.

книга по Москве конца XVII в. Им впервые было также указано на значение таможенных книг по Смоленску, Пскову, Тихвину, Романову, частично привлеченных С. В. Бахрушиным в его работах о новгородских купцах Кошкиных, о торгующих крестьянах и др., позднее они были разработаны не без его влияния другими исследователями [3].

Проблема складывания внутреннего рынка в XVII в. была одной из основных тем научного творчества К. В. Базилевича. Им были изучены таможенные книги по Устюгу Великому; на основании этого источника он показал значение торговли с Сибирью для образования крупных торговых домов XVII в. Ему принадлежат статьи о таможенных книгах, как историческом источнике, где ставится вопрос о степени достоверности заключенных в них данных [4].

Таможенные книги XVII в. вошли в научный оборот также благодаря трехтомному изданию книг северных городов, осуществленному под редакцией А. И. Яковлева [5].

Разработка таможенных книг проводилась советскими исследователями для выяснения промыслов, торгов и рыночных связей отдельных городов в XVII в. Таможенные книги Тихвина позволили К. Н. Сербиной выяснить связи Тихвинского рынка с обширной округой, радиусом в 300—400 и более км, показать значение железоделательного производства и других промыслов и роль в них посадских людей и крестьян. Отдельные работы посвящены торговле и ремеслу в Нижнем Новгороде, Смоленске, Пскове, Устюге Великом, Соли Вычегодской, Касимове. Изучены также отрывки единственной из сохранившейся таможенной книги Москвы 1693—1694 гг. Сюда относятся работы Н. А. Баклановой, Е. В. Чистяковой, И. С. Макарова, К. Г. Митяева, С. И. Сакович, Д. И. Тверской, Ю. А. Тихонова, А. Ц. Мерзона. Приуральский хлебный рынок и оживленная торговля продуктами животноводства в районе Кунгура в XVII в. освещены в работе А. А. Преображенского. Отдельную работу о таможенных книгах XVII в. источниковедческого характера написал А. Ц. Мерзон. Эти работы были обобщены и результаты их подытожены Н. В. Устюговым в статье о ремесле и товарном производстве и в соответствующих главах «Очерков истории СССР» [6]. Все это свидетельствует о значительной работе, выполненной историками по изучению внутреннего рынка в XVII в.

---

[3] С. В. Бахрушин. Торговые крестьяне XVII в. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. Торги новгородцев Кошкиных. См. С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II. М., 1954, стр. 128, 130, 176, 223, 233.

[4] К. В. Базилевич. Торговля Великого Устюга в середине XVII в. «Ученые записки Института истории РАНИОНа». Вып. 4. М., 1928; его же. Таможенные книги как источник экономической истории России. «Проблемы источниковедения», сборник I. М.— Л., 1933; его же. К вопросу об изучении таможенных книг. «Проблемы источниковедения», сборник II, М.— Л., 1936; его же. Крупное торговое предприятие в Московском государстве XVII в. «Известия АН СССР, Отделение общественных наук», 1932, № 7.

[5] Таможенные книги Московского государства XVII в. Под редакцией А. И. Яковлева, тт. I—III, 1950—1953 г. См. также «Саранская таможенная книга за 1692 г.» под редакцией А. И. Яковлева, Саранск, 1951.

[6] К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVII вв. М.— Л., 1951, стр. 179—295; Н. А. Бакланова. Торги и промыслы Нижнего Новгорода в 60-х годах XVII в. «Ученые записки Института истории РАНИОН'а», т. I. М., 1928. И. С. Макаров. Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. «Исторические записки», 1937, т. 1; его же. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. «Исторические записки», т. 14; К. Г. Митяев. Обороты и торговые связи Смоленского рынка в 70-х годах XVII в. «Исторические записки», т. 13; С. И. Сакович. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. «Исторические записки», т. 20; ее же. Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. Госкультиздат. 1956; Н. И. Привалова. Торги города Касимова в середине XVII в. «Исторические записки», т. 21; Н. В. Устюгов. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII в. «Исторические записки», т. 34; А. Ц. Мерзон. Рынок

Нельзя того же сказать относительно изучения всероссийского рынка в следующем XVIII в. Фонд таможенных книг XVIII в., находящийся в ЦГАДА, был использован частично лишь в статьях Е. Н. Кушевой и автора настоящей работы[7]. На основании этого материала Е. Н. Кушева дала общую картину московского товарооборота и связей Москвы с другими городами в 30—40-х годах XVIII в., не подвергая материал книг сплошной обработке. В недавнее время к этому же источнику обращался С.М. Троицкий, разработавший таможенные книги Архангельска за первую четверть XVIII в.[8] Е. И. Заозерской[9] принадлежат статьи о торговле Москвы при Петре I и о купечестве Поволжья в первые годы XVIII в., написанные на основании других источников — «сказок» купечества.

Отдельные таможенные книги имеются в архивных фондах некоторых городов, еще в дореволюционное время были использованы в литературе книги таможен Вятки, Клина и др. (см. выше).

Для изучения всероссийского рынка XVIII в. большое значение должна получить коллекция таможенных книг XVIII в., находящаяся в ЦГАДА в фонде Камер-коллегии[10]. В ней значится 145 номеров, из которых, однако, две книги в настоящее время отсутствуют; налицо, следовательно, 143 книги. Хронологически они распределяются таким образом: 5 самых ранних из них относятся к 1714 и 1719 годам; на 1720-е годы приходится наибольшая часть, именно 60 книг, затем следует 45 книг 1730-х годов; от 1740-х годов сохранились 29 книг, на 1750 год приходится одна книга, после отмены внутренних пошлин осталось 2 книги конских сборов за 1755 год и 1 книга за 1771 г. Таким образом, большая часть, именно, 134 книги, дошли до нас от 1720—30—40-х годов.

В территориальном отношении наибольшее количество книг из этой коллекции приходится на таможни Москвы и вообще городов центра страны, за ними следуют таможенные книги Архангельска и северных городов, кроме того, имеются отдельные книги по западным и южным городам. К районам Севера относится 40 таможенных книг, в том числе по Архангельску — 19 книг, Устюгу Великому — 9, кроме того, имеются книги

Великого Устюга во второй четверти XVII в. (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1948); Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого в 50—70-х годах XVII в. в процессе складывания всероссийского рынка (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1954); Д. И. Тверская. Москва второй половины XVII в. как центр складывающегося всероссийского рынка (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1953); История Москвы, т. I, М., 1950 (Торговля Москвы — статья С. В. Бахрушина и С. К. Богоявленского); А. А. Преображенский. Очерки колонизации западного Урала в XVII — начале XVIII вв. М. 1956, стр. 96—217. Очерки истории СССР, Период феодализма. XVII в. М. 1955. Статья Н. В. Устюгова. Ремесло и мелкое товарное производство. Е. В. Чистякова. Псковский торг в середине XVII в. «Исторические записки», т. 34. Г. И. Черпышев. К вопросу о связях Камско-Волжского края с российским рынком, «Известия Казанского филиала АН СССР», вып. 1. Казань, 1955 г. А. Ц. Мерзон. Таможенные книги XVII в. М. 1957 г.

[7] Е. Н. Кушева. Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. «Исторические записки», т. 23; ее же. Рост торговли. «История Москвы», т. II. М. 1953, стр. 268—304; Б. Б. Кафенгауз. Хлебный рынок Москвы в 20—30-х годах XVIII в. «Вопросы истории», 1947 г. № 9; его же. География внутренней торговли и экономическая специализация районов России в 20-х годах XVIII в. Сб. «Вопросы географии», вып. 20. 1950; его же. Торговля. Преобразование Петра I. Очерки истории СССР. М., 1954, стр. 127—151.

[8] С. М. Троицкий. Рынок Архангельска в первой четверти XVIII в. «Труды Историко-архивного института», вып. 9, М., 1956.

[9] Е. И. Заозерская. Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII—XVIII вв. Сб. «Петр Великий». Под ред. А. И. Андреева. М.— Л., 1947; ее же. Торговля «История Москвы», т. II. М., 1953, стр. 40—55.

[10] ЦГАДА, фонд 273, книги таможенные Камер-коллегии.

по Кевроле, Соли Вычегодской, Яренску, Холмогорам, Кольскому острогу, Важской Благовещенской ярмарке.

К центральным районам страны относятся таможенные книги по Москве — 67 книг, а также 29 книг по другим городам: Нижнему Новгороду, Угличу, Коломне, Кашину, Кашире, Серпухову, Вязьме, по Макарьевской ярмарке и др.

Северо-запад представлен одной книгой по Новгороду Великому; по западным и южным городам имеются 6 таможенных книг (по Болхову, Брянску, Курску, Свинской ярмарке и Рыльску).

Этот фонд таможенных книг, однако, является неполным и состоит из разрозненных остатков обширного делопроизводства внутренних таможен. По некоторым городам, как Курск, Брянск, Новгород, имеются книги, охватывающие более или менее полно товарооборот за целый год, но в отношении крупных центров при всей ценности сохранившихся книг они отличаются неполнотой.

Наиболее ранней из таможенных книг фонда Камер-коллегии является книга по Новгороду Великому за 1714 г. Этот источник тем более важен, что за предыдущее время, включая весь XVII в., не сохранилось новгородских таможенных книг. Единственная дошедшая до нас книга по Новгороду оставалась до сих пор неизвестной исследователям. Эта обширная книга состоит из нескольких, переплетенных вместе таможенных книг, с большой полнотой охватывающих новгородскую торговлю за целый год. В Новгородской таможне велись следующие записи: «товарная» книга служила для записи привоза основной массы разнообразных товаров; «хлебная» книга — для регистрации привоза и продажи хлеба; «весчая» книга — по отвесу меда, воска и хмеля. Кроме того, производилась запись отпуска товаров из Новгорода в другие города, запись мелочного сбора с торговли на площадях, велась регистрация «отъявочных» товаров, оставшихся непроданными на следующий год. Эти книги велись одновременно и позднее были переплетены вместе.

Новгородская таможенная книга позволяет представить организацию и устройство таможни. Книга начинается с актов о передаче дел новым таможенным бурмистрам, выборы которых были произведены «грацкими посадскими людьми» и земскими бурмистрами. В предшествующем 1713 году таможенными бурмистрами были Лаврентий Филиппов и Никита Кошкин, один из виднейших новгородских купцов, торговые операции которого послужили темой блестящего этюда, написанного С. В. Бахрушиным на основании записной книжки Кошкиных[11]. Избранные новые бурмистры (В. Нечаев и П. Резунов) были утверждены в должности А. Д. Меншиковым, состоявшим в то время с.-петербургским губернатором. Акт передачи таможни и Гостиного двора новым бурмистрам был составлен 1 января 1714 г. Бурмистры должны были руководствоваться переданными им законодательными актами; здесь перечислены торговая грамота 1653 г., Новоторговый устав 1667 г., Новоуказные статьи 1681 г. и 1705 г. и др.

По нашим подсчетам, весь товарооборот Новгорода составил свыше 170 тыс. руб., что надо признать весьма значительным, так как он превышал оборот Пскова, Смоленска и Тихвина в XVII в. Особенный интерес представляет новое направление новгородской торговли, именно через Новгород большой поток товаров шел в новую столицу — Петербург: сюда шло большое количество продовольствия — хлеба, солода и также промышленного сырья — льна, пеньки, предназначенных на экспорт. При этом значительное количество хлеба шло по Вышневолоцкой системе через недавно отстроенный канал. Таким образом, изучение новгородской таможенной книги позволяет вскрыть новые явления в русской торговле,

---

[11] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II. М., 1954, стр. 174 и сл.

связанные с присоединением Прибалтики, основанием новой столицы и строительством канала. Об обширности этого материала можно судить по тому, что в «товарную» книгу по Новгороду, в которую не входила торговля хлебом, внесено свыше 800 явок. Наибольшую роль в этой торговле играли посадские люди (535 явок), следующее место принадлежит крестьянам. «Хлебная» книга Новгородской таможни рисует активность крестьян в гужевом привозе хлеба, тогда как подвоз водой был в руках посадских людей; этот привоз имел характер крупной торговли. Хлеб к Новгороду в особенно большом количестве шел с Поволжья — из Нижнего Новгорода, с. Работки и др.

Следует отметить, что в «весчей» книге новгородской таможни, где записаны сделки на хмель, имеются две записи о Посошкове, остававшиеся неизвестными его биографам. Посошков в это время жил в Новгороде и состоял на казенной службе по производству вина. В Новгородской таможенной книге записано 19 января 1714 г. о продаже меда-сырца 171 п. 25 ф., ценою по рублю за пуд: «Купил водошного строения Иван Посошков». Спустя два месяца, в марте, имеется еще одна запись о продаже 24 п. хмеля с отметкой: «Купил водошного сиденья мастер Иван Посошков».

Таможенная книга по Новгороду представляет значительный интерес как для истории Новгорода, так и для истории русской торговли в целом.

Большое научное значение имеют книги по Москве. Однако эта часть фонда таможенных книг очень неполна, это видно из сопоставления с данными о московских таможнях и их делопроизводстве накануне отмены внутренних таможен, в 1753 г. Сохранилось в Московском областном архиве дело о ликвидации московских таможен.

Согласно указу 20 декабря 1753 г. московские таможни должны были передать свое делопроизводство с отчетом в Московскую губернскую канцелярию, куда переводились и таможенные чиновники. Центральное значение имела Большая Московская таможня, помещавшаяся в торговом центре Москвы в Гостином дворе в Китай-городе; кроме того в Москве находился ряд отдельных таможен. Большая Московская таможня накануне ликвидации делилась на пять повытьев: портовое, сибирское, мелочное, отпускное и российское. Каждое из них занято было регистрацией определенной группы товаров и сбором пошлин с них. В соответствии с этим в этой таможне велись отдельные таможенные книги по привозу и сбыту товаров отечественного производства («российских товаров»), заграничных, сибирских и китайских и т. п. В момент ликвидации Большой Московской таможни в ней велись записи привоза и продажи товаров в 48 книгах, персонал таможни состоял из 35 человек, таможня состояла на вере, т. е. сбор пошлин поручался выборным от московского купечества. Кроме того, имелись еще 5 таможен, состоящих на откупу. Каждая из них предназначалась для сбора пошлин с определенной группы товаров. Особая таможня ведала сборами с торговли «мягкой рухляди и кож», т. е. пушнины, здесь записи разносились по пяти таможенным книгам. «Мытейная» таможня собирала пошлины с пригона и продажи скотины, в ней велись три книги. «Померная» таможня была занята сбором пошлин с торговли хлебом, в ней велись к моменту ликвидации таможни отдельные две книги по гужевому привозу и «струговому» (на судах, стругах, по воде). В таможне «хмелевого, медового, холщевого и протчих сборов» велась в одной книге регистрация привоза и продажи меда, хмеля, воска и свечей, в другой книге регистрировался привоз масла льняного, конопляного и коровьего, кроме того особая книга предназначалась для записи холстов и сукон; наконец, имелась книга записи отпуска из Москвы этих товаров иногородним купцам на «явленные» деньги. Всего в этой таможне записи велись в 5 книгах. «Хомутная» таможня ведала сбором с «клейменья хомутов», а также «с найма подвод и купцов», едущих в С-Петербург. В пере-

численных пяти таможнях, таким образом, велись одновременно 19 книг, а вместе с Большой Московской таможней, следовательно, регистрация товарооборота накануне ликвидации внутренних пошлин производилась в 67 книгах одновременно [12]. Однако этим перечнем дело не ограничивалось. В разное время, судя по сохранившимся книгам, в Москве существовали еще «плесовская» таможня, которая ведала сбором со сплава леса и дров, и табачная таможня по продаже табака и трубок.

Обширность делопроизводства московских таможен видна также из того, что нередко записи велись в нескольких книгах одного и того же типа и притом одновременно. Эти книги назывались «половинами», каждая половина могла охватывать весь год. Сохранилась книга привоза в Москву «российских» товаров за 1739 год, обозначенная как «шестая половина», следовательно, оборот по этим товарам был так велик, что записи велись в шести книгах.

Между тем в фонде таможенных книг XVIII в. в ЦГАДА к московским таможням относится 67 книг за разные годы, именно по десятилетиям они распределяются следующим образом: за 1720-е годы имеется 7 книг, за 1730-е годы — 29 книг, за 1740-е годы — 30 книг и 1750 г. — 1 книга. По сравнению с тем количеством книг, которые велись в московских таможнях, сохранившиеся книги представляют численно небольшую часть, притом относящуюся к различным годам. Однако и этот дошедший до нас материал, несмотря на неполноту, представляет весьма большой научный интерес и при этом весьма труден для обработки.

Из московских таможенных книг значительный интерес представляют книги Померной таможни, ведавшей сборами с продажи хлеба. От ее делопроизводства сохранились книги за 1723 и 1728 гг., затем от 1731, 1735 и 1737 гг. В этих книгах нашло свое отражение состояние хлебного рынка как в урожайные годы, так и во время неурожая и голодовок (1723 и 1735 гг.), когда цены на хлеб резко поднялись и изменился состав товарооборота. В эти таможенные книги включен также провоз хлеба водой, главным образом по Оке и Москве-реке, из центрально-черноземных районов. Это был крупный оптовый привоз, находившийся в руках крупных купцов. Напротив, гужевой привоз осуществлялся крестьянами небольшими партиями. Также продавался в Москве помещичий хлеб — результат крестьянских оброков и барщины. Скупка хлеба и его продажа производились на Болоте — центральном рынке Москвы, а также с дворянских городских дворов.

Материал Померной таможни был весьма обширным: менее чем за два месяца (с 21 октября по 10 декабря) 1723 г. зарегистрировано 956 явок по привозу и продаже хлеба на 746 тыс. руб. Хлеб гужем привозили крестьяне из 32 уездов, а в 1728 г. из 39, главным образом из центрального района и северной части черноземной полосы. Хлеб водой шел по Оке и Москве-реке. Интересна особая книга привода хлеба водой за 1737 г. В нее внесен привоз хлеба 79 купцами крупными партиями; главным образом хлеб поступал водой из Орла. Всего купцы привезли 147 тыс. четвертей хлеба, т. е. более 1 млн. пудов и продали за 147 тыс. руб. В целом эти данные указывают на известную товарность сельского хозяйства.

В торговле Москвы большое значение имел оптовый хлебный рынок на Болоте, куда привозили хлеб крестьяне, а также поступал помещичий хлеб. При этом посредниками в торговле хлебом выступали мелкие торговцы, носившие название «кулаков». Кулак — «перекупщик, маклак»,

[12] Государственный исторический архив Московской области. Дела Московской губернской канцелярии. Вязка 1739, дело 38. О уничтожении внутренних таможен, лл. 8, 18, 37—44.

по словарю Даля, действует «в хлебный торговле, на базарах, пристанях, сам безденежный, живет обманом, обсчетом, обмером». Живую картину торга на базаре в 40-х годах XIX в. дал писатель того времени И. Т. Кокорев, остановившийся также на деятельности «кулаков». Они занимались скупкой, перепродажей крестьянского хлеба, а также покупали хлеб на дворянских московских дворах. О значительности помещичьего привоза хлеба говорят, например, следующие примеры: майор Лихарев продал в декабре 1728 г. в пять приемов 112 возов хлеба, т. е. около 2 тыс. пудов; Бибиковы продали в декабре 1731 г.— 219 возов, т. е. около 3—4 тыс. пудов.

Не меньшее значение имеют таможенные книги Большой Московской таможни по привозу и продаже «российских» товаров, которые показывают привоз в старую столицу как продовольственных товаров и сырья, так и промышленных изделий. Большое количество рыбы поступало из Нижнего Поволжья и Севера. Таможенные записи позволяют выяснить центры мелкого производства холста, сукон, деревянной посуды, железных изделий и т. п. Таможенные книги позволяют также уяснить значение крупного производства, проследить, как поступало на рынок железо с крупных заводов.

Регистрация привоза из Сибири дает возможность выяснить важнейшее значение сибирского рынка, особенно для московского купечества, оттуда поступали китайские хлопчатобумажные и шелковые ткани, а также чай.

За три месяца, январь, февраль и март 1726 г., в Москву было завезено по данным «российских» книг 388 партий товаров на 89 тыс. руб. и по книгам сибирского привоза 66 партий на 133 тыс. руб.

Особо следует остановиться на книгах, связанных с крупной промышленностью. В этом отношении, как и вообще для характеристики московской крупной торговли, показательна книга московского Гостиного двора 1737 г. — книга «спускных ерлыков»; в ней записывался вывоз товаров, хранившихся торговцами на Гостином дворе. За год внесено около 1,5 тыс. явок. Здесь значатся владельцы московских мануфактур и такие крупнейшие торговцы, как Затрапезный, Милютин, Евреинов, Сериков и др. Они отправляли готовые товары с Гостиного двора в лавки московских рядов, сырье, пряжу и шерсть на свои мануфактуры; посылали возы с товарами в провинцию. За один месяц, декабрь 1737 г., было отправлено с гостиного двора товаров в 41 город, в том числе в Петербург, Ригу, Дерпт, Казань, в сибирские города, на юг, в Орел, Белев и др.

Книги Московской Большой таможни в целом говорят о центральном значении Москвы для складывавшегося всероссийского рынка. Москва притягивала огромное количество товаров, готовых изделий, сырья и продовольствия, частью потребляла их, частью они рассылались во все концы страны.

Всероссийское значение имела Макарьевская ярмарка, происходившая в 70 *км* от Нижнего Новгорода. К ней относятся две книги за 1720 г. и две неполные книги за 1730 г. Одна из них, исключительная по полноте (свыше 800 листов) за 1720 г. Макарьевская ярмарка притягивала товары со всех концов страны, также велик был привоз на ярмарку иностранных товаров, восточных и западноевропейских. С ярмарки закупленные товары широко расходились по стране, большой поток их шел в Москву и на Свинскую ярмарку, через которую осуществлялась связь с украинским рынком. Книги Макарьевской ярмарки за 1720 г. представляют собой переплетенные вместе 25 отдельных книг. В них занесено около 1000 явок на общую сумму 2245 тыс. руб., в том числе на первом месте стоял текстиль вместе с галантереей, составлявший 31%

всей ярмарочной продажи (69,4 тыс. руб.), за ним следовала пушнина (60 тыс. руб.) — 27%, затем рыба (36,5 тыс. руб.)—16%, кроме того на ярмарке продавалось значительное количество металлов (17 тыс. руб.), кожи, стекло и т. п., незначительное место принадлежало зерну и вообще продовольственным товарам, кроме рыбы. В ярмарочном обороте господствовала продукция обрабатывающей, а также добывающей промышленности. На ярмарку привозились товары более чем из 100 пунктов, в особенности много из Москвы, Казани, Ярославля, Астрахани, Сибири. Господствующую роль играли крупные купцы, главным образом москвичи. В отпуске товаров с ярмарки заметную роль играли отправки на Свинскую ярмарку, через которую шли товары на Украину и в Белоруссию, значительное место принадлежит также отпуску товаров в Сибирь и Астрахань.

Торговля северных городов в XVII в. довольно тщательно изучалась советскими историками. Этому способствовало издание таможенных книг Устюга Великого, Сольвычегодска и Тотьмы, осуществленное А. И. Яковлевым. В фонде Камер-коллегии имеются разрозненные книги по Архангельску, Кевроле и др. Сохранилась книга по одной из крупных северных ярмарок — Благовещенской ярмарке на Ваге за 1725 г. Она начинается с описания гостинного двора и перечисления 157 лавок и их съемщиков, съехавшихся на ярмарочный торг. В книгу внесено 309 записей на продажу и покупку товаров; общая сумма продажи на ярмарке составила 13,6 тыс. руб. Наибольшее значение имела продажа текстильных товаров (28%), кожи и обуви (12%), рыбы, сала, икры (13%), мехов, воска, свеч, железа, меди. На ярмарку съезжались купцы из 48 городов, главным образом это были купцы из северных городов, Архангельска, Устюга, Холмогор, но были и торговцы из Ярославля, Москвы и др. Важская ярмарка имела прежде всего значение для большого областного рынка Севера, но этот рынок был тесно связан по привозу и продаже товаров с центром страны.

Для изучения всероссийского рынка и торговых связей большое значение имеет освещение русско-украинской торговли. Она может быть прослежена по товарообороту ближайших к Украине городов — Курска, а также Брянска и Болхова.

К сожалению от Свинской ярмарки, игравшей большую роль в русско-украинской торговле, в нашем фонде сохранилась лишь книга сборов от конской продажи. Курская таможенная книга за 1720 г. содержит переплетенные вместе шесть отдельных книг, с достаточной полнотой охватывающих привоз сельскохозяйственных и промышленных товаров в Курск и отпуск их далее на украинский рынок. Здесь же имеются записи о продаже вина с кружечного двора и о продаже табака. В первую из этих книг по Курску включены 1168 таможенных записей за все месяцы этого года. Большая часть этих товарных партий лишь регистрировалась в Курской таможне и направлялась далее на Украину или шла в обратном направлении к центру страны. Общая сумма привоза в Курск составляет 168 тыс. руб. Через Курск на Украину шли главным образом текстиль (холсты), галантерея, железо, а из Украины на север отправлялось большое количество скота, а также овчина, шерсть, воск. Украина являлась рынком сбыта русских промышленных изделий, главным образом текстиля и железа и отправляла в русские города продукцию своего животноводства, напротив, привоз хлеба был еще в этот период незначителен. Общее количество скота, пригнанного в Курск, составляет не менее 30 тыс. голов крупного и мелкого скота.

В таможенные книги записывались фамилия и имя торговца, владельца товара, его звание, место происхождения, или жительства, пункт, откуда был отправлен товар в данный город, точнее сказать, название таможни, где был зарегистрирован отпуск товара, где он был закуплен. При этом перечислены товары, указано их количество, цены продажные, а нередко и

покупные, наконец, отмечен размер взятых пошлин. Обилие этих данных позволяет выяснить ряд вопросов, они дают возможность выяснить потоварный состав оборота, нередко можно отделить товары отечественного происхождения от иноземных, местную продукцию от привозной. Нередко указано происхождение товаров, например, упомянуты кушаки «московской работы», железо «своего кузла», среди текстильных товаров упомянуто «ивановское полотно» и т. п. Указания на пункты отправления товаров также важны: например, кожи и кожевенные изделия часто поступали из Ярославля, железо шло из Урала, уклад из Тихвина, или с Урала. Эти данные таможенных книг позволяют судить о мелких промыслах и о мануфактурах. Пшеница, лен и др. сельско-хозяйственные товары также поступали из определенных районов.

Таможенные книги отмечают также пункты, куда был отправлен товар из данного города, нередко указаны промежуточные пункты в пути, где могла быть продана часть товаров. Это позволяет уточнить и дополнить наши сведения о торговых путях того времени.

Так, таможенные книги Новгорода Великого свидетельствуют о большой роли Вышневолоцкого канала в первые же годы по его сооружении, московские книги указывают на пути, по которым направлялись товары к центру страны.

В таможенных книгах содержится обильный материал о товарных ценах. Различали «отпускные» и «зачетные» таможенные выписи, выдававшиеся из таможни на руки купцам. В отпускной выписи не проставлялась покупная цена, так как при этом не взималась пошлина, которая должна была уплачиваться полностью при продаже товара в другом городе. Напротив по «зачетной» выписи купец уплачивал половину пошлины ($2^1/_2$%) при покупке товара и поэтому в ней отмечалась покупная цена, а затем после продажи доплачивал остальную часть пошлины с продажной цены, также обозначенной в выписи. Таким образом исследователь имеет дело в таможенных книгах чаще всего с продажными ценами, но в ряде случаев может их сопоставить и с покупными ценами на те же товары и определить разницу между ними.

Наконец, таможенное делопроизводство является источником по социальной истории. Сведения о торговцах, их сословной принадлежности и месте происхождения позволяют выяснить участие посадских людей и крестьян в промыслах и торговле. Наш источник указывает на большую активность торгующих крестьян в торговле и промыслах, наряду со скупщиками на рынке выступали и непосредственные производители. Надо отметить значительную роль в отдельных районах помещиков в сбыте сельскохозяйственной продукции. Эти данные указывают на известную товарность сельского хозяйства.

При изучении таможенных книг следует принять во внимание различные виды пошлин и учитывать особенности таможенного делопроизводства. Между тем система таможенных сборов слабо освещена в исторической литературе, исследователи более интересовались изучением прямого обложения, чем косвенными налогами. Для освещения организации таможенного дела и видов сборов важным источником, кроме таможенных книг, является соответствующее законодательство. Система внутренних пошлин, установленная рядов актом в середине XVII в., с некоторыми дополнениями сохранилась в течение второй половины этого столетия и продержалась до отмены внутренних пошлин в 1753 году. Советские историки внимательно изучали таможенные пошлины предшествующего периода, за XV—XVII вв., не идя далее Новоторгового устава 1667 г. В работах А. Т. Николаевой и Ю. А. Тихонова рассмотрены ранние таможенные грамоты, показан постепенный процесс унификации пошлин, выяснено привилегированное положение местных купцов, торговавших в своем

городе и т. п.[13] В работах о Новоторговом уставе К. В. Базилевича и А. И. Андреева выяснено возникновение этого акта и дается анализ его, главным образом, в связи с внешней торговлей.[14] В старой литературе можно назвать книгу Е. Осокина о внутренних таможенных пошлинах, вышедшую в 1850 г., и известную работу А. Семенова о промышленности и внешней торговле, также столетней давности. В них содержится общий, но далеко не полный, обзор этого законодательного материала[15]. В советской литературе законодательство о внутренних пошлинах и политика правительства в отношении внутренней торговли, изучены А. Николаевой, Ю. Тихоновой, А. Мерзоном.

При разработке таможенных книг следует остановиться на вопросе о системе таможенных пошлин. Система таможенных пошлин во внутренней торговле, продержавшаяся до их отмены в 1753 г., была установлена в 50—60-х годах XVII в. Кроме того, в последующее время был издан ряд указов, грамот и наказов воеводам о таможенных пошлинах и о регулировании внутренней торговли. В уложении 1649 г. было выражено одно из основных положений, касающихся внутренней торговли, перешедшее от предыдущего периода, именно, устанавливалось преимущественное право местных торговцев в своем городе на розничную торговлю и запрещение приезжим купцам иметь лавки[16]. Вслед затем «по челобитьям и сказкам торговых людей в 1653 г. были отменены многочисленные пошлины, взамен которых устанавливалась «рублевая» пошлина в 5% или в 10 денег[17] с рубля продажной цены. С соли назначалась пошлина по гривне с рубля, т. е. вдвое выше; сохранились «анбарщина» или пошлина за хранение товаров, оброк с мест продажи рыбы и кваса, сбор с весов («у важен»), плата сторожам на гостиных дворах, «аршинное» и «мостовое».

В следующем году грамотой 1654 г. была подтверждена отмена прежних пошлин и введение рублевой пошлины. Запрещалось взимание таможенных пошлин светскими и духовными землевладельцами, хотя в отдельных случаях крупные монастыри продолжали взимать пошлины во время происходивших у них ярмарок[17].

Более подробно порядок взимания рублевой пошлины был установлен в Новоторговом уставе 1667 г. Он проникнут протекционизмом, ставит русских купцов в более привилегированное положение, чем иностранцев, иноземные товары облагались повышенной пошлиной. Иноземным купцам запрещалась розничная торговля, они не могли также торговать между собой. Вместе с тем в Новоторговом уставе определен порядок взимания внутренних пошлин с русских торговцев. Уплата «рублевой» пошлины удостоверялась выданной на руки таможенной «выписью» и внесением в таможенную книгу. При приезде купца в город с деньгами на покупку товаров он также регистрировался в таможне, «явленные» деньги облагались половиной пошлины ($2^1/_2$%) а затем при продаже закупленных товаров купец уплачивал остальную часть. Покупка на деньги, вырученные от

---

[13] А. Т. Николаева. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исторические записки», т. 31; Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства. «Исторические записки», т. 53.

[14] К. В. Базилевич. Новоторговый устав 1667 г. «Известия Академии наук СССР по отделению общественных наук», 1932, № 7; А. И. Андреев. Новоторговый устав. «Исторические записки», т. 13.

[15] Е. Осокин. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850; А. Семенов. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности, т. II, СПб., 1859.

[16] Соборное Уложение царя Алексея Михайловича, 1649, М., 1907, гл. XIX, д. 3, § 36.

[17] ПСЗ, т. I, № 107; Акты Археографической экспедиции, т. IV, № 64, стр. 97, и сл.; ПСЗ, т. I, № 122.

продажи товаров («товарные» деньги), обычно не оплачивалась пошлиной, которая вносилась в таком случае полностью при продаже (5%). Иногородним купцам, приехавшим в чужой город, запрещался розничный торг, т. е. продажа непосредственно потребителям, так же как это было запрещено и иностранцам [18]. Таким образом, Новоторговый устав проводил резкое различие между местными и иногородними купцами, покровительствуя первым. После этого в конце XVII и в первой половине XVIII вв. был издан ряд указов о внутренних пошлинах. Не останавливаясь здесь на анализе этого законодательства о торговых пошлинах, отмечу лишь, что этот вопрос тесно связан с изучением материала таможенных книг.

Таможенные книги являются источником для изучения всероссийского рынка. В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России» показал, что процесс складывания национального рынка связан с общественным разделением труда, с отделением обрабатывающей промышленности от добывающей, с превращением сельского хозяйства в промышленность, «производящую товары», с специализацией районов. «Внутренний рынок появляется, когда появляется товарное хозяйство» [19]. В. И. Ленин проследил в связи с этим процесс разложения крестьянства. В известной мере эти явления зарождались в последней стадии феодального строя и отразились в таком источнике как таможенные книги. Изучение этого материала поможет историкам осветить вопросы образования всероссийского рынка, указанные В. И. Лениным.

---

[18] ПСЗ, т. I, № 408, § 19, 20, 27—30 и др.
[19] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 47.

И. А. Миронова

ЗАПИСКИ И. Д. ЯКУШКИНА О ДВИЖЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

Декабристы, по определению В. И. Ленина, были дворянскими революционерами страшно далекими от народа, но впервые поднявшими знамя восстания против самодержавия и крепостничества[1].

Советские историки располагают ценными источниками для изучения первого этапа революционной борьбы в России. Среди этих источников не последнее место занимают мемуары, значение которых возрастает в связи с тем, что часть источников, характеризующих деятельность тайных обществ, была уничтожена по конспиративным соображениям декабристами и царскими чиновниками во время следствия.

Ценность воспоминаний декабристов как источника снижается субъективизмом мемуариста, проявляющимся как в отборе фактов, так и в интерпретации их. В бóльшей части мемуаров декабристов основное внимание уделяется восстанию 1825 г., следствию, ссылке и очень мало говорится об основании тайного общества и его деятельности.

История декабристской организации, вопросы программы и тактики слабо отражены в записках С. Трубецкого, М. Фонвизина, С. Волконского, Н. Лорера и др.

Воспоминания И. Якушкина выгодно отличаются от мемуаров других декабристов. В них содержатся сведения, имеющие важное значение для понимания истоков движения и идеологии декабристов. «Записки» Якушкина показывают, что движение декабристов возникло на национальной основе и объективно выражало развитие прогрессивных в то время капиталистических отношений в недрах разлагающейся феодально-крепостнической системы. Якушкин ярче других членов тайного общества показал огромное влияние Отечественной войны 1812 г. на формирование революционного мировоззрения декабристов.

«Записки» дают ценный материал по истории Союза Спасения, Союза Благоденствия, отчасти Северного и Южного обществ. В них имеются также данные о программе и тактике движения, раскрывается отношение дворянских революционеров к самодержавию и крепостничеству.

Декабристы живо реагировали на появление воспоминаний товарищей в печати и дружно признавали или отвергали их.

Известно, с каким возмущением встретили в 1881 г. декабристы М. Муравьев-Апостол, А. Ф. Фролов, А. Е. Розен, М. А. Назимов, Б. Н. Свистунов появление в печати «Записок» Д. И. Завалишина. Они собирались коллективно протестовать против публикации «Записок» в «Русской старине»[2].

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 294; т. 21, стр. 85 и др.

[2] Центральный государственный исторический архив в Москве (далее — ЦГИАМ), ф. 279, д. 757, лл. 73—75.

Воспоминания И. Д. Якушкина были с одобрением встречены не только декабристами, но и А. И. Герценом, который назвал их шедевром мемуарной литературы [3]. Н. А. Бестужев считал их по краткости, ясности и правдивости лучшими из записок товарищей [4]. Сравнивая мемуары И. Д. Якушкина с «Записками» Розена, М. Муравьев-Апостол отмечал значительное превосходство первых [5].

«Записки» Якушкина неоднократно издавались. Впервые некоторые отрывки из них были опубликованы Герценом в 1861 г. [6]. Годом позже Герцен напечатал в серии «Записки декабристов» две части воспоминаний И. Д. Якушкина [7]. Третья часть «Записок» была помещена в «Русском архиве» [8]. В 1905 г. сыну И. Д. Якушкина — Е. И. Якушкину удалось опубликовать целиком все три части «Записок» [9]. Издание вышло с цензурными купюрами.

Полный текст «Записок» под редакцией внука декабриста Е. Е. Якушкина был опубликован лишь после Великой Октябрьской социалистической революции [10].

В 1951 г. «Записки» вместе с письмами и статьями Якушкина были изданы под редакцией С. Я. Штрайха в серии «Литературные памятники». Это издание явилось попыткой собрать воедино важнейшие произведения и письма И. Д. Якушкина, многие из которых печатались в изданиях, ставших уже библиографической редкостью. В состав сборника включено также значительное количество впервые публикуемых писем из семейного архива Якушкиных.

Публикация состоит из четырех частей. В первой части помещены «Записки» Якушкина, во второй — его статьи, в третьей — письма и в четвертой — приложения. Являясь наиболее полным, это издание не лишено недостатков. Прежде всего, не опубликованы ранние произведения Якушкина, такие как «Отрывки из дневника», относящиеся к марту 1812 г., «План статьи о французской революции», составленный Якушкиным в августе 1814 г. [11]. Не опубликовано значительное количество писем сибирского периода (переписка Якушкина с М. А. Фонвизиным, М. И. Муравьевым-Апостолом, С. П. Трубецким и др.) [12]. Остались за пределами сборника рукописи педагогических произведений И. Д. Якушкина, связанные с его деятельностью в двух организованных им школах в Ялуторовске. Если редактор не считал нужным их публиковать, следовало сказать об их наличии в фонде Якушкиных. Не мотивированным следует считать помещение в приложениях документов, принадлежащих самому Якушкину. Правильнее было бы дать их в основных частях книги.

Имеют место неточности в передаче текста публикуемых произведений; не всегда обосновывается датировка публикуемых писем редактором. Сборник перегружен комментариями, многие из которых не имеют прямого отношения к деятельности И. Д. Якушкина и изобилуют данными семейно-бытового характера. Например, о В. Ф. Раевском сообщаются подробней-

---

[3] А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Пг., 1927 (далее — Герцен. Соч.), т. XV, стр. 567.

[4] Воспоминания Бестужевых. М.— Л., 1951, стр. 469.

[5] Письма М. Муравьева-Апостола к Сазанович. Рукоп. отдел Исторического музея, № 68561/1336, хр. А-516, л. 4.

[6] «Полярная Звезда», кн. 7, вып. 1. Лондон, 1861, стр. 1—25.

[7] «Записки декабристов», вып. 1. Лондон, 1862.

[8] «Русский архив», 1870, № 8—9.

[9] И. Д. Якушкин. Записки. М., 1905.

[10] См. Записки, письма, статьи декабриста Якушкина. М., 1951 (далее — И. Д. Якушкин. Записки).

[11] Очерки из истории движения декабристов. М., 1954, стр. 561—563.

[12] ЦГИАМ, ф. 279, лл. 49, 92, 97, 100, 101 и др.

шие биографические данные, а о его политических взглядах читатель получает смутное представление[13].

Отдельные места в комментариях не обоснованы. Так, на стр. 620 говорится: «После 14 декабря 1825 г. Якушкин резко высказывался против революционных действий в деле преобразования родины». Не ясно, на основании каких данных сделан такой вывод. Между тем публикуемые документы отнюдь не подтверждают такой точки зрения. Встречаются ошибочные места. Так, на стр. 641—642 в примечании к письму Якушкина Н. Н. Шереметевой от мая 1822 г. сказано, что письмо публикуется в извлечении по тексту, напечатанному в 1924 г., так как подлинника в архиве Якушкина «найти не удалось». Между тем подлинник в фонде Якушкина имеется и датирован 28 мая 1822 г.[14]

Публикация не снабжена историческим введением, в котором следовало бы дать оценку деятельности и взглядов Якушкина, увязав это с публикуемыми документами. «Записки» Якушкина печатались по изданию 1926 г., а не по рукописи (как об этом указывает издатель). Сличение текста изданных записок с рукописью убеждает в этом[15].

С момента появления в печати «Записки» Якушкина не сходят со страниц исторических и литературоведческих работ.

Рассматривая издания записок декабристов как одно из средств для изучения опыта революционной борьбы и пропаганды революционных идей, А. И. Герцен в «Исторических очерках о героях 1825 г.», написанных в 1868 г., широко использовал «Записки» Якушкина.

Теперь мы располагаем также данными о том, что В. И. Ленин, занимаясь в библиотеке «Общества любителей чтения» в Швейцарии, 13 декабря 1904 г. читал лондонское издание (1862 г.) «Записок» Якушкина и лейпцигское издание (1859 г.) «Записок» М. А. Фонвизина[16].

---

[13] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 545.

[14] ЦГИАМ, ф. 279, д. 147, лл. 1—2.

[15] Так, в третьей части «Записок», составленных самим Якушкиным, не оговорены зачеркнутые и исправленные его собственной рукой слова и предложения. Они по своему характеру не изменяют смысл текста, но являются превосходным доказательством того, с какой тщательностью он стилистически отделывал свои записки. Приводим эти разночтения. После фразы: «в новом номере, по вызову моего соседа» зачеркнуто: «Сутгова» (И. Д. Якушкин. Записки, стр. 85; ЦГИАМ, ф. 48, д. 8, л. 77). После слов: «но что мы вместо того захотели быть» зачеркнуто «украшением», а над этим словом надписано: «укреплением» (Записки, стр. 88, ЦГИАМ, ф. 48, д. 8, лл. 77—78). После слов: «а вместе с тем, совершенно для нас неожиданно передал нам тетрадку, писанную прекрасным французским почерком, заключавшую в себе последнюю часть «Чайльд-Гарольда» зачеркнуто «Ла Мартина» (Записки, стр. 90, ЦГИАМ, ф. 48, д. 8, л. 78). Неточно передан абзац, начинающийся так: «Первое время, без привычки очень трудно было чем-нибудь пристально заниматься». После этих слов в рукописном тексте: «пока беспрестанно слышали звук желез». В печатном тексте вместо «пока» вставлено почему-то «почти», вместо «слышали звук» — «слышались звуки». В этом абзаце и далее произвольно искажается текст. В рукописи «... и вдруг раскрывается дверь и молодежь с хохотом влетит в комнату танцуя мазурку и бренча цепями». В печатном тексте слово «хохотом» заменено «топотом», «бренча» словом «гремя». В печатном тексте пропущена целая фраза после слова «цепями» — «при таком явлении невольно очутишься опять в Чите» (Записки, стр. 109, ЦГИАМ, ф. 48, д. 8, л. 79).

Не отмечены даже в примечаниях зачеркнутые Якушкиным слова и в абзаце, начинающемся: «все мы вместе находившиеся в Чите имели между собой много общего». В рукописном тексте после этого зачеркнуты слова «принадлежавши все вместе». Далее, после слов: «в моих сношениях с товарищами никакими светскими приличиями» зачеркнуто: «или какими-нибудь положительными обязанностями, а поэтому». После слов: «личность каждого резко высказывалась» зачеркнуты слова: «свои мысли из чего произошли частные сближения». Над словами «свои мысли» зачеркнуто «и к тому же».

В академическом издании подобные упущения недопустимы.

[16] Газ. «Советская Россия», № 94(248), 20 апреля 1957 г.

Наряду с воспоминаниями других декабристов «Записки» Якушкина использовались и историками либерально-буржуазного направления в качестве иллюстрации своей концепции [17].

В связи с изданием полного текста «Записок» Якушкина в 1907 г. появилась книга о Якушкине С. В. Каменского [18]. Используя текст воспоминаний Якушкина, автор в отличие от либерально-буржуазных историков рассматривает движение декабристов как революционное выступление против самодержавия и крепостничества. Но, проводя параллели между восстанием 14 декабря 1825 г. и революцией 1905 г., Каменский смешивает два различных этапа в истории революционного движения России.

Разрабатывая важнейшие проблемы развития революционного движения первой четверти XIX века, советские историки, наряду с другими источниками, широко используют мемуарную литературу, в том числе и «Записки» Якушкина.

Одним из первых «Записки» использовал С. Н. Чернов в работе, посвященной истории Союза Благоденствия [19]. Касаясь вопроса борьбы группировок на Московском съезде 1821 г., С. Н. Чернов подверг критике часть «Записок», которая касается этого вопроса. Проверка достоверности данных «Записок» производится им путем сопоставления их со следственными показаниями Комарова, Семенова, Глинки и др.

Наряду со следственными материалами «Записки» Якушкина явились одним из основных источников для исследований Н. М. Дружинина [20], К. Аксенова [21], М. В. Нечкиной [22]. Во многих трудах и в последней монографии М. В. Нечкина использует «Записки» Якушкина для характеристики ранних декабристских организаций, для реконструкции программы устава Союза Спасения и в других частях работы.

Хотя «Записки» Якушкина широко использовались в литературе, но ни в одной работе они не были подвергнуты источниковедческому анализу. В настоящей статье предпринята попытка определить достоверность «Записок» Якушкина и показать их значение для изучения истории движения декабристов [23].

Анализ «Записок» И. Д. Якушкина правильнее начинать с определения времени написания и установления их источников.

Время возникновения тех или иных источников часто помогает объяснить воззрения автора, специфику его работы и освещение им с определенных позиций тех или иных вопросов. Очень важно выявить при этом, пишет ли автор по свежим впечатлениям или успел забыть ряд подробностей; успел ли он продумать, осмыслить то или иное событие.

Как устанавливается по имеющимся в нашем распоряжении источникам, главным образом по переписке, Якушкин в Сибири с самого начала жизни на поселении много занимался ботаникой, вел метеорологические наблюдения, писал философский трактат на тему «Что такое жизнь», в 40-е годы организовал по методу взаимного обучения мужскую и женскую школы. Мысли о написании «Записок» у него тогда, видимо, не было. Во всяком случае, никаких данных об этом в переписке с декабристами мы

[17] А. Н. Пыпин. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1900; М. В. Довнар-Запольский. Мемуары декабристов. Киев, 1906; В. И. Семевский. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909.

[18] С. В. Каменский. Декабрист Якушкин. М., 1907.

[19] С. Н. Чернов. К истории политических столкновений на Московском съезде 1821 года. «Ученые записки Саратовского гос. ун-та», 1925, т. IX, вып. 3.

[20] Н. М. Дружинин. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933.

[21] К. Аксенов. Северное общество декабристов. Л., 1951.

[22] М. В. Нечкина. Движение декабристов, тт. I—II, М., 1955.

[23] В статье рассматривается первая часть «Записок», охватывающая период с 1812 по 1826 гг.

не встречаем. Но о том, что декабристы обдумывали и часто обсуждали пережитое, у нас есть многочисленные данные, например, упоминания в письмах и воспоминаниях И. И. Пущина, М. А. Фонвизина и самого Якушкина. Рассказывая, например, о времени пребывания в Читинском остроге, Якушкин пишет: «В разговорах очень часто речь склонялась к общему нашему делу и, слушая ежедневно частями рассказы, сличая эти рассказы и проверяя их один другим, с каждым днем становилось все более понятным все то, что относилось до этого дела»[24]. Аналогичные сообщения имеют место и в воспоминаниях В. С. Толстого[25]. Обмен воспоминаниями, споры о действиях тех или иных лиц в прошедших событиях пронизывали все пребывание декабристов на каторге и в ссылке. Вопросы декабристского движения неоднократно обсуждались, и мысль о написании воспоминаний обязательно должна была возникнуть. Разнообразные свидетельства и рассказы товарищей были обобщены Якушкиным сначала в статье «14 декабря». Не будучи участником выступления на площади, он в целом правдиво изобразил события[26].

Свои воспоминания Якушкин начал писать не ранее 1854 года. «Записки» не датированы, но в воспоминаниях Свистунова указывается, что натолкнул И. Д. Якушкина на мысль писать о пережитом его друг (кто именно, Свистунов не говорит), с которым ему не удавалось встретиться в течение 30 лет[27]. Таким другом был, как легко установить по многочисленным письмам сибирского периода, С. П. Трубецкой. Как раз с С. П. Трубецким И. Д. Якушкин впервые после долгой разлуки и встретился в 1854 году в Иркутске[28]. Кроме того, по указанию сына Якушкина, Евгения Ивановича, известно, что две первые части воспоминаний были записаны сыновьями Якушина: первая часть — старшим Вячеславом Ивановичем, приехавшим в Сибирь впервые в 1854 году, вторая — младшим — Евгением Ивановичем, посетившим Сибирь дважды: в 1853—1854 гг. и в 1855—1856 гг. Значит, первые две части воспоминаний могли быть записаны между 1854—1856 гг. Последнюю часть писал сам Иван Дмитриевич, видимо, после возвращения из ссылки, в 1856—1857 гг. Смерть, последовавшая 11 августа 1857 г., помешала автору закончить воспоминания. Текст обрывается на событиях, связанных с пребыванием в ссылке; период, связанный с поселением — не затронут.

Итак, временем написания воспоминаний Якушкина можно считать 1854—1857 гг. Такая датировка подтверждается и текстом самих «Записок» Якушкина. В той их части, где рассказывается об образовании в 1818 г. Союза Благоденствия и роли общественного мнения в его программе, указывается: «Теперь покажется невероятным, чтобы вопросы, давно уже порешенные между образованными людьми, *38 лет тому назад* (подчеркнуто мной — *И. М.*) были вопросами совершенно новыми»[29].

К сожалению, у нас нет прямых данных об источниках, использованных Якушкиным при написании «Записок». Большая часть материалов, связанных с деятельностью Якушкина в период существования тайных обществ, была уничтожена. Об этом Е. И. Якушкин рассказывает так: «Когда мой отец был арестован в Москве, бабушка послала в смоленское наше имение привезти оттуда бумаги отца. Когда там сделали обыск, бу-

---

[24] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 109.

[25] Сб. «Декабристы». М., 1955, стр. 28. Об этом же говорится в письмах Е. И. Якушкина к жене из Сибири за 1855 г. Сб. «Декабристы на поселении». (Из Архива Якушкиных). М., 1926, стр. 17—60.

[26] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 143—159. Неточности настоящей статьи отмечены С. Я. Штранхом в примечаниях.

[27] См. сб. «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820 г.» т. II. М., 1933, стр. 263.

[28] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 386, и др.

[29] Там же, стр. 19.

маги были уже в деревне у бабушки, которая, зная их опасную важность, хранила их под полом своего кабинета, чтобы передать их отцу, когда он вернется из ссылки. Незадолго до смерти, боясь, что бумаги эти попадут кому-нибудь в руки, она сожгла их. Никто этой тайны не знал, кроме управляющего имением Якова Игнатьевича Соловьева. Мне он рассказал об этом только после смерти бабушки»[30]. Какая-то часть ранних материалов, однако, у декабристов уцелела и возможно была привезена в Сибирь. Известно, например, что у Трубецкого[31] сохранились записи о пребывании его в Петропавловской крепости, которые он использовал позже в своих воспоминаниях. Следов использования ранних материалов Якушкина (дневниковых записей 1812 г., статей 1814 г. и др.) в его «Записках» нет.

Вероятнее всего предположить поэтому, что в момент составления «Записок» Якушкин не имел под руками документальных материалов и пользовался главным образом своими воспоминаниями, сведениями друзей, разделявших с ним ссылку, отчасти данными, собранными его сыном Евгением, много общавшимся с декабристами во время пребывания в Сибири.

О том, что Якушкин писал воспоминания главным образом по памяти свидетельствуют хронологические неточности датировки отдельных событий и фактов. Прежде всего, бросается в глаза неверная датировка 1805 годом закона о вольных хлебопашцах. В первой части «Записок» автор неверно датирует свой приезд в Петербург по делам тайного общества 1818 г., путая события, По источникам, которыми мы располагаем, И. Д. Якушкин в Петербург приезжал не в 1818, а в 1817 г.[32]. Вторично Петербург он посетил в конце 1819 — начале 1820 г. Встречаться с П. И. Пестелем он мог только во время этого последнего приезда. Как установлено Н. Павловым-Сильванским, П. И. Пестель приехал в Петербург в ноябре 1819 г. и оставался там до мая 1820 г.[33] По сохранившимся письмам И. Д. Якушкина к И. Д. Щербатову, датированным 1818 г., известно, что весь 1818 г. Якушкин находился в Москве и лишь после октября 1819 г. уехал в Петербург. Следовательно, приехал И. Д. Якушкин как раз в то время, когда там уже был Пестель (в ноябре или декабре). Вернулся И. Д. Якушкин в Москву лишь в марте 1820 г.[34]. О том, что в конце 1819— начале 1820 г., а не в 1818 г. Якушкин был в Петербурге, упоминается и в показаниях[35]. Правда, в «Записках» имеются данные и о другом приезде в Петербург в 1820 г. И характеристика состояния тайного общества в Петербурге в 1818 г. свидетельствует о том, что речь идет о 1820 г. Так, Якушкин пишет: «менее нежели в два года своего существования Союз Благоденствия достиг полного своего развития, и едва ли 18 и 19-й годы не были самым цветущим его временем»[36]. Союз Благоденствия образовался лишь в 1818 г., значит, о двухлетнем его существовании тогда не могло быть речи. Видимо, некоторые события перепутались в памяти Якушкина, и то, что относилось к более позднему времени, смешалось у него с более ранним.

---

[30] ЦГАЛИ. ф. 586, д. 8, л. 6 и др.

[31] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 29, 30, 31.

[32] Там же, стр. 210.

[33] Н. Павлов-Сильванский. Декабрист Пестель перед Верховным уголовным судом. Ростов-на-Дону, 1907, стр. 9.

[34] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 216—233. Отъезд Якушкина в марте месяце из Петербурга подтверждается и записями в дневнике Тургенева от 18 марта 1820 г. Он пишет: «Якушкин, приезжавший сюда для того чтобы получить позволение сделать вольными своих мужиков, не успел в своем предприятии...» (Н. И. Тургенев. Дневник, т. III, стр. 225).

[35] Восстание декабристов. Материалы. Центрархив, 1927, т. III, стр. 43, 53, 55 (в дальнейшем — ВД).

[36] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 24. Смешать Союз Спасения с Союзом Благоденствия Якушкин не мог.

Неточность сообщения Якушкина о времени принятия Н. И. Лорера в состав членов тайного общества отмечена М. В. Нечкиной. И. Д. Якушкин время вступления Н. И. Лорера в члены тайного общества определяет 1818—1820 гг., М. В. Нечкина — 1823 годом, хотя у М. В. Нечкиной говорится о присоединении Н. И. Лорера к тайному обществу, а не вступлении в него [37].

Встречаются и другие ошибки. Так, не совсем точно передаются сведения о смерти декабриста А. М. Булатова. Рассказывая о самоубийстве Булатова в камере Алексеевского равелина, И. Д. Якушкин упоминает о его свидании перед смертью с маленькими детьми. Исследователем А. Титовым установлено, что А. М. Булатов умер в госпитале. Приехавший по вызову брат уже не застал его в живых. Дочери А.М. Булатова, жившие в Керенске, только после его смерти были доставлены в Петербург [38].

Ошибочно 11 ноября 1827 г. датировано свидание с женой и тещей Якушкина в Ярославле [39]. Сохранившиеся источники дают возможность уточнить эту дату. В фонде Якушкиных есть записи жены Якушкина, Анастасии Васильевны, сделанные ею после свидания в Ярославле 23 октября. Якушкина отмечает, что прошла уже неделя со времени их свидания [40]. Значит это было 16 октября, что подтверждается письмом И. И. Пущина от 25 октября 1827 г., где говорится: «Завтра две недели, что мы путешествуем. Я имел дорогой две прелестные минуты, о коих должен с вами побеседовать... В Ярославле Якушкина с матерью имела свидание с мужем, который ехал перед нами...» [41]. Значит, свидание происходило не в ноябре, а октябре. Не совсем точна у Якушкина и другая дата события, предшествующего свиданию в Ярославле. В начале октября декабристов Якушкина, Арбузова и Тютчева перевезли из тюрьмы — форт «Слава» в Роченсальм. Эта дата устанавливается по донесению жандармов, сопровождавших Якушкина и его товарищей до Иркутска. Время прибытия в Роченсальм указано — 6 октября. У Якушкина и это событие датируется ноябрем [42].

С. Я. Штрайх отмечает еще одну неточность. Якушкин, указывая фамилию приезжавшего в Сибирь генерала Чевкина, путает его с братом причастным к декабристскому движению. Как устанавливается, в Сибирь приезжал начальник горного ведомства, непричастный к декабрьским событиям 1825 г. К. В. Чевкин, брат того Чевкина, который был арестован в казармах Преображенского полка в ночь с 13 на 14 декабря за попытку отговорить солдат от присяги Николаю [43].

События 1820 г. в Семеновском полку в «Записках» значатся под 1821 г., «Московский заговор», время которого точно определено самим Иваном Дмитриевичем в следственном деле [44] и в первой части «Записок» [45], ошибочно датируется 1818 г. — во второй их части. [46]

Отмеченные небольшие неточности для «Записок», рассказывающих о событиях тридцатилетней давности, с одной стороны, являются лишним подтверждением того, что записки писались по памяти, с другой стороны, дают нам право с полным основанием считать их точными в целом.

---

[37] Н. И. Лорер. Записки. М., 1931, стр. 18; И. Д. Якушкин. Записки, стр. 24.

[38] А. Титов. Декабрист А. М. Булатов. М., 1903, стр. 17—18; ср. ЦГИАМ, ф. 48, д. 226 (дело о смерти Булатова).

[39] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 94.

[40] ЦГИАМ, ф. 279, д. 112.

[41] И. И. Пущин. Записки о Пушкине. Письма. М, 1956, стр. 100.

[42] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 93 и 580.

[43] Там же, стр. 613.

[44] ВД, т. III, стр. 52.

[45] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 16.

[46] Там же, стр. 62.

Исследуя с источниковедческой точки зрения «Записки» И. Д. Якушкина, важно установить достоверность сообщаемых автором фактов. Критику достоверности начнем с выявления причин, заставивших автора написать мемуары.

Некоторые декабристы в своих воспоминаниях преднамеренно искажали историю тайного общества и стремились умалить свою роль в его деятельности. Ярким примером таких мемуаров является произведение «Россия и Русские» Н. И. Тургенева, напечатанное им на французском языке в 1847 г., т. е. еще при жизни многих из участников движения.

Лишенный возможности вернуться на родину, Н. И. Тургенев обращался к правительству с просьбами о пересмотре вынесенного ему приговора, но оно оставляло эти просьбы без ответа. Тогда Тургенев решил оправдаться перед правительством, надеясь таким образом получить возможность возвращения на родину.

Это обстоятельство, несомненно, снижает ценность его воспоминаний и требует строгой проверки всего сообщаемого Тургеневым. Н. И. Тургенев, доказывая свою непричастность к событиям 14 декабря, неправильно осветил всю деятельность Союза Благоденствия, активным участником которого он был, как это совершенно точно устанавливается по материалам следствия и воспоминаниям многих декабристов.

Причиной, побудившей другого декабриста — С. П. Трубецкого — написать свои воспоминания, было стремление сгладить впечатление от его трусливого поведения в день восстания на Сенатской площади, представить организацию декабристов как общество, содействующее царю во всех его начинаниях, «направленных на благо народа».

Официальное донесение следственного комитета, клеветническая книга барона Корфа и даже отдельные воспоминания декабристов извращали ход развития тайного общества, образы дворянских революционеров. Само движение представлялось случайным явлением, не имеющим корней в русской жизни. Декабристы изображались цареубийцами, вывезшими свои идеи из мятежной Европы и не нашедшими никакой поддержки в «верноподданном» русском народе. В связи с извращением деятельности тайного общества возникла острая необходимость восстановить истинный смысл и значение основных событий, связанных с движением декабристов, помочь новым поколениям правильно понять и оценить это движение. С этой целью Якушкиным и были написаны воспоминания. Якушкин до конца дней остался верен идеалам борьбы, провозглашенным декабристами. По образному выражению А. И. Герцена, он вернулся «из Сибири с молодым сердцем» [47].

Именно поэтому «Записки» начинаются не с описания детства и юности автора, а с событий, имевших важное значение в формировании декабристской идеологии и организации тайного общества, с Отечественной войны 1812 г. «Война 1812 г., — пишет Якушкин,— пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом существовании». Оценка Отечественной войны 1812 г., данная им в поздних воспоминаниях, полностью совпадает не только с оценкой ее другими декабристами [48], но и с данными следственных показаний [49]. Как и другие декабристы, Якушкин справедливо подчеркивает значение войны 1812 г. в формировании национального самосознания русского народа и развитии освободительного движения в России.

Якушкин показывает далее роль знакомства с Западом в формировании убеждений декабристов. Он пишет: «Пребывание целый год в Германии и потом несколько месяцев в Париже не могло не изменить воззрения

[47] А. И. Герцен. Соч., т. 10, стр. 428.
[48] А. Е. Розен. Записки декабриста. СПб., 1907, стр. 56.
[49] ВД, т. I, стр. 23 (показания Трубецкого).

хоть сколько-нибудь мыслящей русской молодежи... каждый из нас сколько-нибудь вырос» [50].

Из «Записок» Якушкина вытекает, что возникновение тайного общества было обусловлено противоречиями русской действительности первой четверти XIX в. Усиление политической реакции и жесточайший помещичий гнет вызвали у передовой, революционно настроенной молодежи резкую критику царизма и крепостнических порядков, протест против прогнившей феодально-крепостнической системы управления.

И. Д. Якушкин дает историю развития тайных обществ, начиная с Союза Спасения и кончая Северным и Южным обществами. Характеристика целей, программных и тактических установок, их изменение рассматриваются мемуаристом в связи с изменением общественно-политической обстановки, ростом крестьянских волнений в стране, организацией военных поселений, нарастанием революционных событий на Западе. Убедительно показывается, как с усилением реакционной политики царизма революционизировались тайная организация и деятельность отдельных декабристов, развивались политические убеждения, менялось их отношение к самодержавию, крепостному праву, аракчеевщине.

Оставаясь верным своему принципу описывать главным образом то, чему он сам являлся свидетелем, И. Д. Якушкин из истории тайных организаций больше внимания уделяет Союзу Спасения и промежуточной между Союзом Спасения и Союзом Благоденствия организации — Военному обществу. П. Н. Свистунов в «Заметке по поводу книг о событиях 14 декабря» отмечает, что, являясь одним из организаторов тайного общества, И. Д. Якушкин при его правдивости, мог бы лучше других передать обстоятельства, служившие поводом к учреждению общества и все видоизменения, которым оно подвергалось в течение 9 лет [51].

Вместе с тем следует отметить, что Якушкин останавливается и на других вопросах. Во время пребывания в Читинском остроге он слышал подробности из истории тайного общества от многих видных членов его (Никита Муравьев, Матвей Муравьев-Апостол, Евг. Оболенский, Н. И. Пущин и др.).

Однако, несмотря на неполноту сведений о Союзе Благоденствия, отдельные вопросы из его истории представлены Якушкиным ярче, точнее, чем даже в отдельных следственных показаниях и воспоминаниях других декабристов. Так, сообщается, например, об оживлении деятельности петербургских членов тайного общества в 1820 г. В следственных показаниях никто об этом не говорит. Рассказанное же И. Д. Якушкиным подтверждается всем ходом развития тайного общества и событий того времени. Сама обстановка революционизировала членов тайного общества. Вспоминая о 1820 г., Якушкин прежде всего констатирует факт значительного увеличения членов Союза Благоденствия [52] и активизацию их деятельности: «по нескольку раз в неделю собирались члены тайного общества к Никите Муравьеву». [53] Совершенно точно указываются наиболее «ревностные» члены Петербургской управы: Никита Муравьев, Николай Тургенев, Федор Глинка, братья Шиповы, Илья Долгоруков, Яков Толстой и др. [54] Якушкин отмечает, что «во всех членах Союза Благоденствия проявлялось какое-то ожесточение против царствующего императора» [55]. Далее им характеризуются причины, вызвавшие это ожесточение. Прежде

[50] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 8.
[51] «Русский архив», 1870, № 8—9, стр. 1657—1658.
[52] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 24.
[53] Там же, стр. 29.
[54] Там же. Данные Якушкина подтверждаются М. И. Муравьевым-Апостолом. ВД, т. IX, стр. 225 и др.
[55] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 30.

всего приводятся яркие примеры дикого произвола помещиков-крепостников и местных чиновников, действовавших по примеру самого царя. Помещики проигрывают в карты своих крестьян, избивают их до полусмерти, ссылают в Сибирь; Александр I не менее жестоко относится к ним, отправляя голодных и неодетых крестьян на тяжелые и разорительные для них работы по устройству дорог [56]. Сведения Якушкина подтверждаются показаниями М. Муравьева-Апостола [57], который в 1818 г. служил адъютантом у генерал-губернатора Репнина и был хорошо осведомлен в этих вопросах.

Жестокое усмирение новгородских, позже чугуевских военных поселян, реакция в области просвещения, цензурные притеснения, ведущая роль Александра I в реакционном «Священном Союзе» — все это могло вызвать только ненависть к императору. Указав на ожесточение, возникшее против императора у членов Союза Благоденствия в этот период, Якушкин не отступает от правды. Об этом же упоминается в многочисленных показаниях и письмах декабристов царю.

Подробности об Аракчееве и системе его управления Якушкин и другие декабристы получали от Ил. Долгорукова — блюстителя Союза Благоденствия. Об этом упомянуто и в «Записках». «Служа при Аракчееве и имея возможность знать многие тайные распоряжения, — пишет И. Д. Якушкин, — Долгорукий извещал о них своих товарищей». [58]

Сосредоточив внимание на том, что совершалось на его глазах и при его участии, И. Д. Якушкин не раскрывает повседневной практической деятельности Союза Благоденствия, несмотря на то, что она ему была известна. Но даже скупые строчки о Союзе Благоденствия дают возможность судить об отношении Якушкина к программе союза и тем самым помогают установить его отношение к ней.

Он указывает также, что под воздействием событий в России и революционного движения в Европе одна часть членов отдалилась от тайного общества, другая жаловалась, что оно ничего не делает. Не отказываясь от идеи революционного переворота, Якушкин считает общественное мнение средством для успешного его совершения. Поэтому он не соглашается с теми, кто преуменьшает роль общественного мнения [59].

Подготовке общественного мнения он придает большое значение. Якушкин хорошо помнил, что многие действия правительства, особенно организация военных поселений, подверглись резкой критике со стороны членов Союза Благоденствия. Вокруг этих вопросов в петербургских декабристских кругах создалось определенное общественное мнение. С удовлетворением И. Д. Якушкин отмечал результаты работы членов Союза. «В петербургском обществе уже не довольствовались, — пишет он,— как прежде, рассказами о выходах во дворце и разводах в манеже. Многие стали рассуждать, что вокруг их делалось» [60].

В январе 1820 г. на совещании Коренной думы Союза Благоденствия Пестель делал доклад о преимуществах республиканского правления. Все члены думы голосовали за республику. Об этих заседаниях Якушкин не упоминает в воспоминаниях. Тщательно обходятся они и на следствии. Но самый характер показания о пребывании в 1820 г. в Петербурге, упоминание об этом в «Записках» дают возможность судить о том, что Якушкин был в курсе дела. В показаниях на следствии Якушкин подробнейшим образом перечисляет присутствующих на совещаниях у Глинки и Шипова членов тайного общества. «В 1820 г., — показывает Якушкин — при

---

[56] Там же, стр. 22.
[57] ВД, т. IX, стр. 75.
[58] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 29—30.
[59] Там же, стр. 29.
[60] Там же, стр. 25.

вступлении моем опять в общество в Петербурге были вместе со мной на совещаниях: художник граф Толстой, полковник Глинка, Тургенев, служивший тогда при Министерстве финансов, двое Шиповых, служивших в Преображенском полку, и Семенов, служивший тогда при главнокомандующем в Москве князе Голицине» [61]. Пестель не упоминается. Но в «Записках» воспоминания о пребывании в Петербурге ассоциируются с моментом знакомства с Пестелем и спора с ним. «По приезде моем в Петербург, Никита, который в это время был в отставке и усердно занимался делами тайного общества, познакомил меня с Пестелем. При первом же знакомстве мы поспорили с ним часа два» [62].

Спор, видимо, происходил по вопросу, волновавшему тогда Пестеля,— о преимуществах республиканской формы правления. Характеризуя Пестеля, Якушкин писал, что он «всегда говорил умно и упорно защищал свое мнение, в истину которого он всегда верил, как обыкновенно верят в математическую истину» [63].

Как представитель Московской управы Якушкин, видимо, попал на совещание у Глинки. Об этом он упоминает и на следствии. «В 1820 году,— пишет Якушкин 16 февраля 1826 г.— при вступлении моем опять в обществе был я в Петербурге на двух совещаниях, из коих одно было у Глинки, а другое у Никиты Муравьева» [64]. Но о характере совещаний не упоминается. Уточняющих же вопросов о совещаниях 1820 г. Якушкину не было задано. Не раскрывается характер совещаний и в «Записках», где упоминается лишь о совещании у Никиты Муравьева, на котором будто бы «рассуждали о составлении самой заклинательной присяги для вступающих в Союз Благоденствия и о том, как приносить самую присягу — над Евангелием или над шпагой вступающие должны присягать» [65].

Сообщение Якушкина о совещании у Никиты Муравьева далеко от истины. В 1820 г. эти вопросы вряд ли обсуждались после совещания у Шипова, где Никита Муравьев поставил вопрос о неизбежности цареубийства как предварительного условия государственного переворота. Не случайно поэтому упоминание в «Записках» о том, что «во всех членах Союза Благоденствия проявлялось какое-то ожесточение против царствующего императора» [66]. Значит, Якушкин в «Записках», так же как и на следствии, решил не касаться вопросов изменения тактики Союза Благоденствия в 1820 г. Рассказанное же о совещании у Никиты Муравьева могло относиться только к моменту первого приезда Якушкина в Петербург вскоре после образования Союза Благоденствия.

Принятие республиканской программы и новой тактики, ориентирующей на подготовку военного восстания, вызвало необходимость перестройки всей организации. Характеризуя сложную обстановку, в условиях которой царизм проводил реакционную политику, и в связи с этим известную демократизацию взглядов большей части декабристов, имея в виду изменение характера деятельности членов Союза и его тактики, Якушкин отмечает, что Союз Благоденствия в прежнем своем составе уже не существовал [67].

Как известно, в момент революционного брожения в стране 1819—1820 гг., в связи с переходом к более решительной тактике руководящего ядра декабристов, значительная часть членов Союза Благоденствия стала стремиться к отходу от революционно-политической деятельности. Возникла необходимость освободить тайное общество от умеренных участников

---

[61] ВД, т. III, стр. 55.
[62] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 23.
[63] Там же.
[64] ВД, т. III, стр. 56.
[65] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 24.
[66] Там же, стр. 30
[67] Там же, стр. 29.

движения и создать новую замкнутую и сплоченную организацию. Этот важный момент в истории развития тайного общества нашел отражение в «Записках» Якушкина.

Сознание необходимости перехода к более решительным действиям диктовалось декабристам крахом всех опытов использования легальных возможностей. Много занимавшийся улучшением состояния своего поместья и быта крестьян, И. Д. Якушкин к осени 1820 г. стал наиболее энергичным пропагандистом коренной реорганизации Союза. Он выступил с проектом адреса к императору Александру I, который должен был содержать требование от имени всех членов Союза Благоденствия созвать Земскую думу ввиду бедственного состояния народного хозяйства. Но обсудив этот вопрос вместе с П. Х. Граббе, М. А. Фонвизиным и другими членами Московской управы, Якушкин скоро убедился в безнадежности своей затеи и старался компенсировать ее провал подъемом деятельности тайного общества, реорганизацию которого должен был провести собранный с этой целью съезд представителей всех управ Союза Благоденствия в Москве. «Съезд,— пишет Якушкин,— должен был приискать средства для большей деятельности и рассмотреть дела тайного общества [68].

Для подготовки съезда Московская управа направила в Петербург братьев Фонвизиных, в Тульчин — И. Д. Якушкина. Только в «Записках» И. Д. Якушкина мы находим подробные сведения о состоянии Южной управы тайного общества, об активизации ее деятельности в период подготовки к съезду. Но характеристики отдельных членов Южной управы даются автором с его позиций не 1820 г., а 1855 г. Особенно ярко это заметно в характеристике С. П. Юшневского. По данным сибирской переписки декабристов устанавливается усталость С. П. Юшневского, его слабый интерес как к обсуждаемым в декабристской среде общественно-политическим вопросам русской и европейской жизни, так и к связанным с тайным обществом проблемам. Являясь одним из тех, для которых идеи тайного общества были до последних дней жизни самыми дорогими и близкими, И. Д. Якушкин не мог симпатизировать П. А. Юшневскому, утратившему в Сибири интерес к славному прошлому. [69]. В двадцатые же годы А. П. Юшневский, по показаниям декабристов, являлся одним из активных деятелей тайной организации, помогавшим П. И. Пестелю в написании «Русской Правды» [70].

Рассказывая о Московском съезде 1821 г., И. Д. Якушкин оставил ценное свидетельство о так называемых «писанных условиях» М. Ф. Орлова. Вот что писал И. Д. Якушкин: «В первых числах января 1821 года Граббе, И. Г. Бурцев и я жили вместе у М. А. Фонвизина. Вскоре потом приехал в Москву из Петербурга Николай Тургенев и Федор Глинка, а потом из Киева Михайло Орлов с Охотниковым. Было решено: Каморова не принимать на наши совещания, ему уже тогда не очень доверяли. На первом из этих совещаний были: Орлов, Охотников, Н. Тургенев, Федор Глинка, два брата Фонвизины, Граббе, Бурцев и я. Орлов привез писанные условия, на которых он соглашался присоединиться к тайному обществу в этом сочинении после многих фраз, он старался доказать, что тайное общество должно решиться на самые крутые меры и для достижения своей цели должно прибегнуть к средствам, которые даже могут казаться преступными. Во-первых, он предлагал завести тайную типографию или литографию, посредством которой можно было бы печатать разные статьи против правительства и потом в большом количестве рассылать по всей России. Второе его предложение состояло в том, чтобы завести фабрику фальшивых ассиг-

[68] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 35.
[69] Н. А. Белоголовый. Воспоминания и другие статьи. СПб., 1901, стр. 6 и др.
[70] ВД, т. X, стр. 75. Н. И. Лорер. Записки декабриста. М., 1931, стр. 76.

наций, через что, по его мнению, тайное общество с первого раза приобрело бы огромные средства и вместе с тем подрывался бы кредит правительства.

Когда он кончил чтение, все смотрели друг на друга с изумлением. Я, наконец, сказал ему, что он, вероятно, шутит, предлагая такие неистовые меры, но ему того-то и нужно было. Помолвленный с Раевской, в угодность ее родным он решился прекратить все сношения с членами тайного общества. На возражения наши он сказал, что если мы не принимаем его предложений, то он никак не может принадлежать к нашему тайному обществу... [71]

Этот отрывок вызвал впоследствии негодование сына М. Ф. Орлова. В «Русской старине» была напечатана статья Н. М. Орлова, в которой он утверждал, ссылаясь на рассказ своего отца, что «батюшка» не только не предлагал решительных действий, но и надеялся «остановить поток страстей и увлечений». «После двух или трех запальчивых заявлений со стороны некоторых членов — пишет Н. М. Орлов, говоря о Московском съезде 1821 г., — батюшка выразил свои задушевные убеждения; объявил, что направление, выразившееся в заседании и неоднократно вне оного, ставит его в необходимость протестовать против него; что оно совершенно извращает и свойства Союза, что подобные увлечения положительно опасны для отечества и могут завтра же каждого довести до преступления; что посему он, как член Союза объявляет, что не может следовать по этому пути, отказывается от звания члена и, как один из основателей Союза и председатель собрания, распускает оное, убедительно советуя всем, коим дорого отечество и общее благо, последовать его примеру» [72].

Касаясь сообщаемого Якушкиным о М. Ф Орлове, М. О. Гершензон принимает сторону Н. М. Орлова. «Показание Якушкина,— заключает он,— настолько противоречит духовному облику Орлова и всем фактам его дальнейшей жизни, что его приходится совершенно отвергнуть... Ошибка объясняется просто: Якушкин, очевидно, запамятовал, следовал в этом месте своих воспоминаний записке тайного агента Грибовского, составленной, конечно, на основании доносов и сплетен» [73].

Вопрос о поведении Орлова на Московском съезде рассмотрен в работе С. Н. Чернова. В ней, как нам кажется, убедительно доказано, что «полного совпадения между «Запиской» М. К. Грибовского и воспоминаниями И. Д. Якушкина в рассказе о предложениях М. Ф. Орлова нет ни в целом, ни в частях» [74]. «Во всяком случае,— пишет С. Н. Чернов,— трудно сомневаться, что Якушкинское выражение «решиться на самые крутые меры» целиком или в большей части покрывает выражения записки М. К. Грибовского: «ручался за свою дивизию, требовал полномочия действовать по своему усмотрению». И так же трудно сомневаться, что оба выражения покрывают одно стремление Орлова — получить согласие на попытку военного переворота. На это его, по-видимому, вообще говоря, считали способным и готовым» [75]. Сопоставляя данные «Записок» И. Д. Якушкина и «Записки» М. К. Грибовского, С. Н. Чернов, однако, не приходит к какому-либо конкретному выводу. С одной стороны, он видит различия, а с другой говорит о возможности использования И. Д. Якушкиным доноса М. К. Грибовского, находившегося в семейном архиве Якушкиных, не учитывая того обстоятельства, что копия доноса попала в архив после смерти И. Д. Якушкина [76].

---

[71] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 43—44.
[72] «Русская старина», 1872, май, стр. 775 и 779.
[73] М. О. Гершензон. История Молодой России. М., 1923, стр. 32.
[74] С. Н. Чернов. К истории политических столкновений на Московском съезде 1821 г. Саратов, 1925, стр. 10.
[75] Там же, стр. 8.
[76] С. Н. Чернов. Указ. соч., стр. 11.

При выявлении степени достоверности сообщаемого автором воспоминаний, важен всесторонний анализ фактов. Прежде всего, нельзя установить, достоверны ли сообщения И. Д. Якушкина, если не изучена обстановка, в которой происходили описываемые события, и роль М. Ф. Орлова в тайном обществе, его отношение к программе и тактике распадающегося Союза Благоденствия, отношение к будущему обществу и т. д.

В 1820 г. М. Ф. Орлов был назначен в 16-ю пехотную дивизию (6-го корпуса 2-й армии), штаб которой находился в Кишиневе. В июле 1820 г. он направлялся туда через Киев. В Тульчине, по пути в Кишинев, М. Ф. Орлов встречался с М. Фонвизиным, П. И. Пестелем, А. П. Юшневским. В Кишиневе М. Ф. Орлов быстро сблизился с представителями передового офицерства и в короткое время стал центральной фигурой политического вольнодумства [77]. Трудно себе представить, чтобы решительный и смелый М. Ф. Орлов переменился за полгода и из-за женитьбы отказался от революционной борьбы. Скорее можно предположить, что для успокоения семьи невесты он формально порвал связь с тайным обществом, но отказаться от борьбы он не мог, и это подтверждает вся дальнейшая деятельность М. Ф. Орлова. Об этом же говорят и отзывы о близко знавших М. Ф. Орлова людей, в частности, А. С. Пушкина, который в письме П. А. Вяземскому отмечал в январе 1822 г., что Орлов «не изменился, хотя и женился».[78] И в показаниях самого М. Ф. Орлова также есть место, подтверждающее правоту сказанного о нем И. Д. Якушкиным. В 1825 году, при обсуждении плана действий тайного общества кандидатура М. Ф. Орлова неоднократно называлась в качестве такой, на которую можно рассчитывать. М. Ф. Орлов в показаниях от 4 января 1826 г. отмечал, что с сентября месяца он вел в Москве уединенную жизнь и писал сочинение. Далее он сообщает о приезде к нему Никиты Муравьева и о теме их беседы. «Он мне сказал, — пишет М. Ф. Орлов,— что я всеми уважаем и что он уверен, что я сохранил все прежние мои мысли. Я ему отвечал, *что я все тот же, что и был*» [79]. (Курсив мой — *И. М*) М. Ф. Орлов считал, что его мировоззрение не изменилось. Но это показание свидетельствует и о том, что М. Ф. Орлов прервал связь с тайным обществом. Произошло это, несомненно, в 1821 году на Московском съезде. После провала его предложения на съезде, М. Ф. Орлов, как выясняется из следственных материалов, помышлял осуществить его в условиях работы Кишиневской управы. В своей практической деятельности кишиневские декабристы ориентировались на армейскую массу, применительно к силам которой они рассчитывали и развертывали свою пропаганду. В. Г. Базановым очень убедительно показывается тесная связь между запиской «О солдате» В. Ф. Раевского, приказами М. Ф. Орлова по дивизии от августа 1820 г. и «Секретной инструкцией», составленной М. Ф. Орловым в ноябре 1820 г. [79а] Из письма В. Ф. Раевского к А. Г. Непенину от 1 февраля 1822 г. мы узнаем, что И. В. Сабанеев [80] распорядился уничтожить приказы М. Ф. Орлова и объявил поход против «возмутителей», т. е. М. Ф. Орлова и его верных помощников (членов Кишиневской управы — Охотникова, П. С. Пушкина, П. И. Липранди, А. Г. Непенина и др.). Базанов показывает, как развивалась работа М. Ф. Орлова после мнимого закрытия Союза Благоденствия в 1821 г. Деятельность кишиневских декабристов не прекратилась с момента событий, разыгравшихся на съезде 1821 г., а, напротив, активизировалась.

Сам характер деятельности М. Ф. Орлова после 1821 г. свидетельст-

---

[77] В. Г. Базанов. В. Ф. Раевский. М., 1949, стр. 38 и др.

[78] А. С. Пушкин. Соч. т. 10. М.— Л., 1951, стр. 33.

[79] ЦГИАМ, ф. 48, д. 83, л. 16 об. Об ориентировке на Орлова показывают и другие декабристы: Каховский (ВД, т. I, стр. 340), Трубецкой (ВД, т. I, стр. 59) и др.

[79а] В. Г. Базанов. Указ. соч., стр. 57—58.

[80] И. В. Сабанеев — командир 6-го корпуса (*И. М.*)

вует об этом. В отличие от тульчинских делегатов И. Г. Бурцева и Н. Комарова, приехавших на съезд с намерением поставить вопрос о ликвидации тайного общества, М. Ф. Орлов был полон решимости продолжать и развивать начатое дело.

На следствии Орлов очень кратко говорит о съезде 1821 г. и умалчивает о своем поведении на нем. В своих показаниях Орлов главным образом стремится внушить следователям, что он порвал с тайной организацией и всячески обходил вопрос о причинах разногласий между ним и остальными делегатами съезда. «Мы принялись за дело,— сообщает он,— чтобы выяснить, на что, собственно мы способны. С самого начала я увидел, что все идет вкривь». И продолжает далее: «Спор со мною ни к чему не привел. Тут я решил разойтись навсегда и заявил об этом публично» [81].

Орлов в этом и в других своих показаниях воспроизводит внешнюю сторону событий, и не касается существа споров, возникших на съезде.

Располагая значительными силами в Кишиневе, Орлов привез план «решительных мер», которые предложил на обсуждение делегатов. Убедившись в том, что в Москве к решительным мерам не готовы, он не согласился на длительную конспиративную деятельность (план, предложенный Фонвизиным) и вышел из Союза Благоденствия, не оставляя своих намерений.

Активная деятельность кишиневских декабристов была прервана отстранением М. Ф. Орлова от командования 16-й дивизией в 1822 г. Но и после отставки М. Ф. Орлов не прекратил своей деятельности.

И. Д. Якушкин, безусловно, не прав только в той части своего рассказа, которая указывает, что Орлов предъявил условия, желая порвать связь с Обществом и прекратить революционную деятельность из-за женитьбы на Е. Н. Раевской. Этот мотив, видимо, выставляется И. Д. Якушкиным потому, что ему не была известна активная деятельнсть М. Ф. Орлова в течение 1821—1822 гг. И. Д. Якушкин в это время находился в деревне и не был тесно связан с членами Кишиневской управы Южного общества. Не общался он с ними и в условиях сибирской ссылки.

Подтверждением существования предъявленных условий М. Ф. Орлова является и следственное дело полковника П. Х. Граббе. Признавшись в том, что он принимал участие в совещании у М. А. Фонвизина в 1821 г., П. Х. Граббе сообщает, будто он «почитал оное простым собранием не скольких лиц. Когда же,— продолжает П. Х. Граббе,— заметил, что оно приняло форму общества, коему стали искать название, он вместе с генерал-майором М. Ф. Орловым, доказывавшим в произнесенной им речи опасность и незаконность подобного совещания, содействовал разрушению его...» [82] Значит, условия были предъявлены и запомнились многим. Прямо сказать о характере речи М. Ф. Орлова П. Х. Граббе следователям, конечно, не хотел. Кроме того, ему было ясно и отношение следователей к М. Ф. Орлову.

В архиве Якушкиных сохранилась переписка Евгения Ивановича Якушкина с декабристами, возникшая в связи с появлением вышеназванной статьи Н. М. Орлова. В своих письмах к декабристам Евгений Иванович просил уточнить сообщаемые его отцом сведения о поведении М. Ф. Орлова на съезде 1821 г. Из оставшихся в живых участников съезда было всего два — П. Х. Граббе и Ф. Глинка. Ждать от них чистосердечного признания было трудно. Каждому из избежавших ссылки не хотелось вспоминать свое революционное прошлое. Кроме того, оба они могли забыть о событиях почти пятидесятилетней давности. И действительно, П. Х. Граббе, отвечая сообщил, что предложений, о которых пишет И. Д. Якуш-

[81] ЦГИАМ, ф. 48, д. 83, л. 32.
[82] ЦГИАМ, ф. 48, д. 36, л. 12—12об.

кин, он от М. Ф. Орлова не слыхал, хотя «слова вашего батюшки непременно принимались с напряженным вниманием» [83].

На Ф. Глинку сами декабристы возлагали мало надежд. Так, П. Н. Свистунов в письме от 4 мая 1872 г. Е. И. Якушкину, отмечая трусость Ф. Глинки, пишет: «Ф. Глинка труслив и пожалуй побоится выступать свидетелем»[84]. Очень важно добавление П. Н. Свистунова: «Помимо свидетельства Ф. Глинки вы можете сослаться на Матвея Ивановича (Муравьёва-Апостола — *И. М.*) и на меня, хотя мы и не присутствовали при обстоятельствах, переданных Иваном Дмитриевичем в его «Записках» касательно М. Ф. Орлова, но не раз слышали от него то же, что сказано в Записках. *Оно согласуется с известным характером М. Ф. Орлова*» [85] (курсив мой.— *И. М.*). Так говорит член Южного общества П. Н. Свистунов, офицер, хорошо знавший М. Ф. Орлова.

Существование указанного Якушкиным плана М. Ф. Орлова подтверждается и характером письменного ответа М. Муравьева-Апостола Е. И. Якушкину. 6 мая 1872 г. Матвей Муравьев-Апостол, побывав у Глинки, писал Е. И. Якушкину: «видел Ф. Н. Глинку, говорил ему о Московском съезде, о финансовом предложении, тогда сделанном Мих. Фед. Орловым... Ф. Н. Глинка выслушал рассказ о финансовом предложении Михаила Федоровича как о вещи ему знакомой» [83]. М. Муравьев-Апостол был у Ф. Глинки 6 мая, а 3 июня 1872 г. Ф. Глинка сам прислал Е. И. Якушкину странный ответ следующего содержания: «Милостивый государь, Евгений Иванович! Желал бы сердечно удовлетворить благородному желанию вашему снять наброшенную легкомыслием (или чем-нибудь хуже) тень с памяти незабвенного родителя вашего; но, к сожалению, не имею к тому средств. *Я не читал статьи в «Старине»* (курсив мой — *И. М.*), а сужу о ней только по письму вашему. Мих. Орлова я знал издалека, батюшку вашего знал ближе и уважал его, как и все. Но о взаимных отношениях обоих ровно не могу сказать ничего по той простой причине, что никогда не видал их вместе и ничего не слыхал; не знал и не могу припомнить о каких-либо неприязненных между ними встречах. Прошу принять уверения...»[87]. Как видно, Глинка явно уклонился от конкретного ответа.

Самым убедительным доказательством достоверности сообщений Якушкина являются следственные показания В. Л. Давыдова, на которые не обратили внимания (или о них не знали) ни М. О. Гершензон, ни С. Н. Чернов. На вопрос следственного комитета о собрании депутатов в 1821 г. Давыдов сообщил следующее: «Когда собраны были в Москве многие члены Союза Благоденствия, то я мало известен был о том, что в сем Союзе делается. Но говорили мне, однако, что цель сего сборища была та, чтобы дать более точности и скорости действиям оного. Кн. Сергей Волконский, который ехал в Москву с генералом Орловым, но в собрании сем не находился, говорил мне по возвращении, что он заметил из речей г-ла Орлова намерение его отдалиться от общества, даже способствовать к его уничтожению, что и было сделано. Каким именно образом, не знаю, но как сказывал — Сергей Волконский, генерал Орлов нарочно делал такие нелепые предложения, что никто их не принял; а что он, сим воспользовавшись, отказался от участия в обществе и увлек за собой большую часть тут находящихся» [88]. Как и следовало ожидать, Давыдов заканчивает показание уверением следователей в том, что «генерал Орлов никогда более ни-

---

[83] «Русская старина», 1873, т. VII, стр. 374:
[84] ЦГИАМ, ф. 279, д. 643, лл. 21—22.
[85] Там же, л. 33.
[86] Там же, д. 603, л. 33.
[87] ЦГИАМ, ф. 279, д. 416.
[88] ВД, т. X, стр. 199.

какого участия в обществе не брал и не хотел брать, то есть с 1821 года, как мне кажется...»[89]

В. Л. Давыдова не спрашивали об Орлове, но, видимо, именно рассказанное Волконским запомнилось ему. Запомнились те предложения, о которых упоминается в «Записках». По характеру поставленного следственным комитетом вопроса о собрании членов московской организации В. Л. Давыдову можно было судить об осведомленности комитета, и события были представлены так, чтобы облегчить участь товарища. Но даже такой рассказ является лишним подтверждением достоверности сведений И. Д. Якушкина. Это место «Записок» вызывало более всего сомнений у исследователей. Думается, что все сказанное дает право считать вопрос решенным в пользу И. Д. Якушкина.

Записки Якушкина позволяют осветить и роль Н. И. Тургенева в составлении устава общества. В 1862 г. после появления в печати «Записок» И. Д. Якушкина Н. И. Тургенев в письме к редактору «Колокола» решительно отрицал составление им второй части устава и признавал лишь составление записки об образовании в Москве, Петербурге и Смоленске комитетов из бывших членов общества для пропаганды идеи освобождения крестьян. Доказать достоверность рассказанного Якушкиным по этому вопросу не трудно. Для этого нужно лишь сопоставить все отмеченное в «Записках» с тем, что нам известно из источников о тайном обществе и роли Н. И. Тургенева в нем.

Как установлено по следственным показаниям декабристов, Н. Тургенев еще в начале 1820 г., был известен как сторонник республики и решительных действий тайного общества. Об этом же сообщает доносивший на тайное общество М. К. Грибовский. Он пишет: «Тургенев... ни мало не скрывает своих правил, гордится названием якобинца, грезит гильотиною и, не имея ничего святого, готов всем пожертвовать»[90]. О работе Н. Тургенева по организации Северного общества в Петербурге показывали С. М. Семенов, А. М. Миклашевский, М. Ф. Митьков и др.[91] С. М. Семенов, например, помнил, что Н. Тургенев, возвратившись с Московского съезда в Петербург, «объявил наличным членам об уничтожении общества. В то же время Тургенев предполагал, выбрав некоторых членов уничтоженного Союза, вновь учредить тайное общество. Для чего из прежних членов приглашены были Оболенский, Нарышкин и я, да вновь принятые полковник Митьков, Яков Толстой и Миклашевский. Все сие происходило перед выступлением гвардии в поход»[92].

Показания П. П. Лопухина, М. С. Лунина, И. Д. Якушкина свидетельствуют о том, что вскоре после Московского съезда Н. Муравьев (совместно с М. С. Луниным и Н. Тургеневым) много работает над восстановлением тайного общества на Севере. Устанавливается также наличие устава восстановленного общества». «Накануне отъезда моего в Киев, — сообщает М. Н. Лопухин в письме к В. В. Левашову,— Н. М. Муравьев дал мне проект учреждения общества и присягу литографированные...»[93]

Из воспоминаний И. Д. Якушкина известно, что во время похода гвардии члены общества чаще «сообщались между собой, чем в Петербурге и много новых членов поступило в тайное общество». Сказанное подтверждается показаниями М. С. Лунина, который сообщает, что будучи с гвардией в Виленской губернии, он виделся и имел сношения с членом общества И. Шиповым. Вместе с ним он принял в тайное общество майора А. В. Поджио, говорил с ним о цели и средствах общества и показал ему

[89] Там же.
[90] «Декабристы». Центрархив, М.— Л., 1926, стр. 115.
[91] ЦГИАМ, ф. 48, д. 67, лл. 42—42об., 54, 76.
[92] Там же, л. 42.
[93] ЦГИАМ, ф. 48, д. 235, л. 2 об.

«написанный на листах устав союза»[94]. А. В. Поджио, не опровергая это показание М. С. Лунина, сообщает подробности о тактически планах общества, включающих и цареубийство. А. В. Поджио знал от М. С. Лунина, что общество для достижения целей будет действовать посредством войск и не остановится перед цареубийством, «и я с ним согласен был»,— показывает Поджио[85]. В унисон с А. В. Поджио показывает и Матвей Муравьев-Апостол, отвечая на вопрос следственного комитета о целях тайного общества. «Цель одна была: введение представительного правления. Первое общество надеялось достичь ее распространением просвещения, а...Северное и Южное общество — посредством силы»[96].

О подготовке Н. Тургенева к съезду 1821 г. и о надеждах, возлагаемых на него, позволяют судить дневниковые записки Н. Тургенева и переписка его с братом Александром. Характерна, например, запись в дневнике 31 декабря 1820 г. Собираясь на съезд, Н. Тургенев с надеждой восклицает: «Что-то скажет Москва! А! Где! Москва! Авось! В газетах последних — адрес короля Неаполитанского к парламенту»[97]. Тургенев надеется, что в Москве (на съезде — *И. М.*) тайное общество предпримет что-то новое, решительное, и об этом решительном его побуждают мечтать неаполитанские события. Мечты брата, а возможно, и устав, составленный им еще до съезда, видимо, известны не только брату Н. И. Тургенева, Александру, но и близкому им человеку, П. А. Вяземскому. В ответ на сообщение Александра об отъезде Н. И. Тургенева в Москву на съезд в 1821 г. П. А. Вяземский пишет: «Только не доехать бы ему таким образом от Петербурга до Москвы и дальше, как Радищеву»[98]. Самый характер письма является ярким доказательством серьезной подготовки Н. Тургенева к съезду и говорит о том, что ехал он на этот съезд не с пустыми руками. Показания Мих. Бестужева-Рюмина, которые по неизвестной причине не учитывались исследователями, раскрывают полностью роль Н. И. Тургенева на съезде. «По предложению Н. И. Тургенева,— пишет М. И. Бестужев-Рюмин,— большинством было постановлено, что вводимое правительство будет республиканским»[99].

Данное показание М. Бестужева-Рюмина лучше всех других источников подтверждает точность указанного в «Записках» И. Д. Якушкина. Становятся понятным и опасения Вяземского, и надежды Н. И. Тургенева, и его осторожность. Если учесть обстановку 1820 г., о которой так много рассказывается и в дневниках самого Н. Тургенева,[100], то сообщение И. Д. Якушкина о том, что после прочтения нового устава Никите Муравьеву Тургенев «из предосторожности положил ... его в бутылку и засыпал табаком»[101], не может вызывать сомнения.

Таким образом, источниковедческий анализ затронутых «Записками» Якушкина спорных вопросов подтверждает достоверность воспоминаний Якушкина и помогает воссоздать важные страницы из истории развития тайного общества.

О том, что Якушкин не допускает сознательного отклонения от истины,

---

[94] ВД, т. III, стр. 122.
[95] ЦГИАМ, ф. 48, лл. 402, 66об., 67об.
[96] ВД, т. IX, стр. 226.
[97] Архив братьев Тургеневых, вып. 5, т. III. Пг., 1921, стр. 258.
[98] Цитируется по ст. Кутанова. Декабристы без декабря. «Декабристы и их время», сб. т. II, М., 1932, стр. 223.
[99] ВД, т. IX, стр. 46.
[100] Архив бр. Тургеневых, вып. 5, т. III, стр. 242, 248, 251 и др. Так, 30 сентября 1820 г. Н. И. Тургенев, например, записывает: «Теперь здесь жить тяжело. Точно тяжело, душно. Всякий день слышишь что-нибудь неприятное. Тут невежды со всех сторон ставят преграды просвещению. Там усиливают шпионство, требуют от шефов известий об офицерах...» и др.
[101] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 45.

свидетельствует полное совпадение его сообщений по истории развития тайного общества (на чем главным образом сосредоточил внимание мемуарист) с показаниями на следствии как самого Якушкина, так и других декабристов.

Для примера можно взять данные «Записок» об уставах Союза Спасения и Союза Благоденствия.

Якушкин один из немногих дал важные сведения об уставах тайных обществ, начиная от Союза Спасения и кончая Северным Союзом. Особенно ценны его показания об уставе Союза Спасения. Якушкин не присутствовал на совещаниях, связанных с выработкой устава в Петербурге, так как в это время находился в 37-м полку, который был расположен в г. Сосницы. Но, приехав в Москву в 1817 г. и получив устав, он позже, вспоминая свои впечатления от чтения этого устава, отмечал: «...сколько могу припомнить, в сем уставе предполагалось четыре степени, имеющие разные объявленные цели, постепенно сближающиеся с главной целью — приготовить государство к принятию представительного правления, последняя цель сия предполагалась быть известной одним только членам высшей степени».[102] Свидетельство Якушкина подтверждается показаниями Фонвизина[103] и поздними воспоминаниями самого Якушкина.

Излагая содержание устава, Якушкин говорит о намерении тайного общества «в случае смерти царствующего в то время императора не прежде принести присягу наследнику его императорского величества, как по удостоверении, что в России единовластие будет ограничено представительством»[104]. Это решение запомнилось Якушкину как пункт устава. В «Записках» этот пункт устава называется «замечательным». В уставе Пестеля «было сказано,— пишет Якушкин,— что если царствующий император не даст никаких прав независимости своему народу, то ни в коем случае не присягать его наследнику, не ограничив его самодержавие»[105]. Таким образом, показания полностью совпадают с данными поздних воспоминаний. Сообщение Якушкина об этом пункте устава подтверждается и Лопухиным, который указывает, что данный вопрос обсуждался на совещании у Александра Муравьева. «Александр Муравьев,— указывает Лопухин,— утверждал, что можно со временем какими бы то средствами ни было, а особенно при перемене царствования, принудить правительство согласиться на представительное правление»[106]. Рассказывая о Союзе Спасения, Якушкин подчеркивает мысль о том, что Союз Спасения не имел удовлетворительного устава[107]. В этой части его показания перекликаются с показаниями Трубецкого, отмечавшего, что не удовлетворявший членов Союза устав постановили «истребить и составить что-нибудь удобнейшее в исполнении»[108].

Один из немногих, Якушкин указывает и на существование нового устава, написанного после уничтожения Союза Благоденствия. Это свидетельство подтверждается также показаниями и поздними воспоминаниями других декабристов.

Из сказанного следует, что «Записки» И. Д. Якушкина вследствие достоверности и широты затрагиваемых вопросов являются одним из важнейших источников по истории движения декабристов.

---

[102] ВД, т. III, стр. 49.
[103] Там же, стр. 71—72.
[104] Там же, стр. 49.
[105] И. Д. Якушкин. Записки, стр. 14.
[106] ЦГИАМ, ф. 48, д. 235, л. 1об.
[107] ВД, т. III, стр. 49.
[108] ВД, т. I, стр. 25.

Б. Г. Литвак

К ИСТОРИИ ФОРМУЛЯРА УСТАВНОЙ ГРАМОТЫ 1861 ГОДА

Центральный документ проведения реформы 19 февраля 1861 г.— уставная грамота — и естественно, что десятая глава губернских положений, трактовавшая «Порядок и способы исполнения нового положения», в той или иной мере касалась формуляра этого документа.

«Программа действий губернских дворянских комитетов», давшая проект-план будущего положения, наметила вопросы, входящие в X главу. Здесь указывалось, что помещик составляет для своего имения письменный акт, «определяющий подробности перехода крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанные на точном основании положения, для каждой губернии высочайше утвержденного. Составление для подобных актов общей формы»[1]. Понятие «уставная грамота» как в дальнейшей работе дворянских комитетов, так и до третьего периода работ редакционных комиссий, отсутствует, за исключением положений Самарского комитета, Тульского меньшинства и Рязанского комитета. Это очень важная, на наш взгляд, деталь, ибо она позволяет нам изучить основные этапы рождения формуляра уставной грамоты и определить автора этого формуляра, что проливает свет на еще один неизученный вопрос подготовки реформы. Важность этого вопроса определяется тем практическим значением, которое имела уставная грамота вплоть до 1917 г.[2], и научным значением ее в качестве единственного массового источника конкретных данных проведения реформы 1861 г.

Доклад хозяйственного отделения редакционных комиссий № 23 подытожил все разделы проектов положений, представленных губернскими дворянскими комитетами. Отметив, что «содержание актов в общих чертах по всем проектам одинаково»[3], он вместе с тем указывает на особенности ряда проектов. Так, например, требование о приложении к акту чертежей участков надела, кроме Тверского, выдвинули и большинство Владимирского и меньшинство Новгородского комитетов. Обязательное включение данных о крестьянских долгах помещику за прежние годы потребовали Московский, Владимирский, Ярославский и другие комитеты, что особо подчеркивает желание дворян этих губерний получить возможно больше

[1] Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости, т. I. СПб., 1861—1876, стр. 166 (в дальнейшем — Сборник распоряжений).

[2] Известно, что даже в 1929 г. Центрархив копировал уставные грамоты по запросам польских и западноукраинских крестьян. См. «Архивное дело», 1929, № 1 (18), стр. 107—108.

[3] Первое издание материалов редакционных комиссий, третий период, ч. X. СПб., 1860, стр. 6 (в дальнейшем — Первое издание...).

средств от крестьян, выходящих из крепостной зависимости. Та же линия чувствуется в признании Московским комитетом права крестьян на участие в поверке уставных грамот, которое сводится к тому, что крестьяне могут только соглашаться или не соглашаться с условиями, изложенными в грамотах. Из этого вытекает и другое требование Московского большинства о том, что «объявление актов крестьянам возлагается на местную полицию, а не на помещика». Что касается формы акта, то все требовали общую форму для губернии, Оренбургский комитет — высочайше утвержденную [4].

Особенно тщательно разработал форму акта комитет Пензенской губернии, включивший в него: а) название селения; б) число душ по 10 ревизии, крестьян и дворовых; в) число наличных тягол; г) разряд имения по усадебной и полевой земле; д) количество земли, поступающей в надел, отдельно усадебной, пашенной и сенокосной; е) размер повинностей крестьян на землю как усадебную, так и полевую; если же повинности денежные, то сроки взноса оброка; ж) в случае переселения,— сколько дворов и куда именно перечисляются; з) количество засеянного хлеба, помещичьего и крестьянского, который должен быть убран в размере прежнего надела; и) «миру» или по тяглам отводят в пользование полевые угодья [5].

Саратовский комитет включил в форму акта следующие данные: «1) Год, месяц, число, название губернии, уезда и селения, для которого составляется акт; 2) число душ по 10-й народной переписи крестьян и дворовых, переходящих в срочно-обязанное положение; 3) какого рода повинности отбывали крестьяне: барщину, оброк или смешанную повинность и какого рода хозяйство ведется — трехпольное или залежное; 4) количество земли, поступающей в надел для пользования крестьян, усадебной, пашенной, сенокосной и т. д.; 5) ясное и подробное описание, по возможности, по живым урочищам или сделанным признакам, отведенной крестьянам в надел для пользования земли и угодий; 6) род и размер определяемой повинности крестьян за землю, с означением срока для взноса денежной повинности там, где она будет принята; 7) способ составления акта, по добровольному соглашению с крестьянами, или на точном основании высочайше утвержденного положения». В примечании оговаривается право помещика включать и другие условия [6].

Симбирский Комитет включал в формуляр акта такие сведения: «а) означение года, месяца и числа, название губернии, уезда, села или деревни, такого-то владельца, б) число душ по 10-й ревизии как крестьян, так и дворовых людей, получающих землю, с наименованием их срочно-обязанными, число дворов; в) количество усадебной и полевой земли, предоставляемой крестьянам; ценность этой земли и размер оброчной платы; г) качество земли и разряд усадеб, согласно разделению селений на земледельческие и промысловые; д) условия пользования и право выкупа на основании положения; е) особые условия... необязательные для помещика и размер следующего за то вознаграждения» [7].

Тамбовское большинство предложило акт из 20 пунктов, оговорив возможность приписки особых условий. В этом акте, кроме общих, повторяющихся в других проектах вопросов, имеются много новых, а некоторые пункты иначе сформулированы. Так, в пункте 4-м требуется точно указать количество всей земли в имении и в том числе удобной; в 9-м — местные промысловые выгоды имения; в 10-м — желание помещика переселить крестьян или оставить на прежней усадьбе, в 11-м — форма отбывания повинностей;

---

[4] Первое издание..., систематический свод, стр. 24.
[5] Там же, стр. 25, 26.
[6] Там же, стр. 31—32.
[7] Там же, стр. 35.

в 12-м — какую форму сейчас желает принять помещик; в 13-м — желание помещика оставить крестьян на прежних землях или переделить их наново; в 14-м — вывод крестьян в другие места; в 15-м — отдача крестьянам жилых и хозяйственных строений на весь период временнообязанного положения, не продавая их; в 19-м — обязанность крестьян выходить на помощь помещику в несчастных случаях пожаров и наводнений; в 20-м — ответственность лица за нарушение прав собственности помещика.

Наиболее пространные и разработанные формуляры акта представили те комитеты, которые были заинтересованы в длительном сохранении временнообязанного положения.

Из проектов положений губернских комитетов нами взяты для анализа и подвергнуты изучению лишь те, в которых особенно ярко выражены взгляды определенных групп дворянства.

Содержание реформы, как ее понимал Тверской комитет, повлияло на выработку формы основного документа по ее осуществлению, который резко отличается от формы такого же документа Самарского комитета. Здесь необходимо отметить, что большинство Самарского комитета приняло проект формуляра уставной грамоты, предложенный меньшинством, с несущественными оговорками, хотя в ряде вопросов оно выступало против меньшинства.

Сравнение формуляра проекта документа этих комитетов интересно в первую очередь потому, что Тверской комитет выступал «сторонником полной ликвидации феодальных отношений, естественно, при сохранении помещичьего землевладения»[8], а меньшинство Самарского комитета «в отличие от Унковского считало невозможным немедленную организацию выкупа, полагая необходимым установить срочно-обязанный (переходный) период продолжительностью не более 12 лет»[9]. Это повлияло в дальнейшем на различие формуляров. Если в «Акте» Тверского комитета трактуются конкретные данные условий выкупа, то в «Уставной грамоте» Самарского комитета обсуждаются все вопросы временнообязанного положения.

Не случайно и название документов. В программе действий губернских комитетов этот документ, призванный фиксировать конкретные условия «освобождения», не назван. Каждый комитет его называл по-разному. Название «Уставная грамота» целиком принадлежит меньшинству Самарского комитета. Здесь сказалось не только славянофильское тяготение к старинной терминологии руководителя этого меньшинства и автора формуляра — Ю. Ф. Самарина, но и определенный смысл, вкладываемый в этот термин. Известно, что уставная грамота в широком смысле этого слова означала документ, определяющий экономические и политические условия жизни населения определенной местности. Говоря об отличиях московских уставных грамот от литовско-русских, Ясинский пишет о последних, что это «грамоты, определяющие взаимные отношения между различными классами населения известной местности и порядок местного самоуправления»[10]. Такой и представлял себе Ю. Ф. Самарин уставную грамоту, как документ реформы 1861 г. Косвенным доказательством неслучайности выбора именно этого термина является и то обстоятельство, что Ю. Ф. Самарин работал под началом Бибикова как раз в момент инвентарной реформы в западных губерниях России. Итак, не только в формуляр документа конкретного осуществления реформы, но даже в его название создатели вкладывали определенный реальный практический смысл.

Сравнительный анализ формуляра «Акта» Тверского комитета и «Устав-

[8] П. А. Зайончковский. Отмена крепостного права в России. М., 1954, стр. 88.
[9] Там же, стр. 89.
[10] Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон, т. XXXV, стр. 33.

ной грамоты» Самарского комитета позволяет отметить следующие особенности:

Пункт 1 «Акта» фиксирует безоговорочное освобождение крестьян от крепостной зависимости. «Уставная грамота» об этом умалчивает.

Пункт 2 «Акта» исходит из хозяйственного состояния крестьян и их желания принять во владение землю для определения количества наделов. «Уставная грамота» не входит в эти тонкости, видит перед собой все тех же «тяглых» и поэтому скрупулезно интересуется количеством женщин — рабочей силой, необходимой для самарских помещиков и абсолютно выпавшей из поля зрения тверских.

Пункт 3 «Акта» требует точного определения количества и местонахождения собственной земли крестьян, даже перечисления фамилий землевладельцев. «Уставная грамота» не выделяет этого вопроса в отдельный пункт. Более того, сведения о земельных приобретениях крестьян до реформы интересны для Ю. Ф. Самарина только в случае выкупа пашни и угодий.

Пункт 4. Вопросы переселений крестьян на новые места и компенсации их помещиком, которые подняты в «Акте», совершенно иначе трактуются в «Уставной грамоте»; они низведены до вопроса об обмене земельными участками, хотя усадебная земля и по формуляру «Уставной грамоты» расценивается дороже остальной.

Пункт 5 — центральный пункт о земле в обоих документах. Но в «Акте» речь идет о земле, получаемой крестьянами в постоянное *владение*, а в «Уставной грамоте» — о земле, отводимой в *пользование* крестьян. Это кардинальное различие влечет за собой и другие. «Уставная грамота» перечисляет все возможные расчеты и условия наделения землей, а «Акт» различает только полевую и поемную землю и поощрительно относится к отводу земель сверх надела. Характерна еще одна деталь: «Уставная грамота» оговаривает права вотчинника на отведенную в пользование крестьян *землю*, в то время, когда «Акт» — неограниченное право помещика на *заведения* с таким-то количеством земли, т. е. в первом случае земля выдвигается как ценность непосредственная, во втором — как опосредствованная.

Пункт 6 «Акта» требует точного определения границ отводимой земли и подчеркивает обязательность плана. В «Уставной грамоте» этот вопрос обойден.

Пункт 7 «Акта» требует определения цены усадебной *оседлости*, «Уставная грамота» интересуется только усадебной *землей*.

Пункт 8 «Акта» устанавливает повинности, их размер и обязанность вносить оброк «в уездное казначейство». Других видов повинностей «Акт» не устанавливает. «Уставная грамота», наоборот, скрупулезно определяет все виды повинностей и особенно обстоятельно издельные.

Пункт 9 в «Акте» трактует выкуп. В «Уставной грамоте» этот вопрос не получил специального освещения.

Пункт 10 в «Акте» говорит об устройстве дворовых. «Акт» допускает включение дополнительных добровольных условий по конкретным вопросам, включая разверстание угодий, и требует обязательного подписания его крестьянами в момент его поверки.

«Уставная грамота» специально освещает вопросы подушной подати и рекрутской повинности. Особый интерес для определения общей концепции «Уставной грамоты» имеет ее 10-й пункт об изменениях в урочном положении и целый ряд деталей, не затронутых нами в сравнительной характеристике, например, точное фиксирование сроков для отбывания барщины, расчленения угодий и эквивалент перевода десятины леса на удобную землю, разбивка земли на поля и севооборот, точное определение дозволенного крестьянам сбора топлива и т. д. Как сравнительный анализ с «Актом», так и отмеченные нами частности, свидетельствуют о том, что

формуляр «Уставной грамоты», разработанный меньшинством Самарского комитета под началом Ю. Ф. Самарина, соответствовал основным требованиям меньшинства и был рассчитан на длительное пребывание крестьян во временно-обязанном положении. Недаром Ю. Ф. Самарин в обзоре основных положений проекта меньшинства писал: «Мы сочли необходимым, во-первых: возложить на помещиков составление уставных грамот, на подобие инвентарей западных губерний или остзейских вакенбухов, в которых бы все подробности хозяйственного положения крестьян были определены с точностью, и, по возможности, предусмотрены все вопросы, недоумения, домогательства и споры, впоследствии могущие возникнуть...»[11].

Выше уже отмечалось, что участие в инвентарской реформе не могло пройти бесследно для Самарина. Сравнение формуляра инвентаря и предложенной Самариным «Уставной грамоты» показывает их близость, хотя инвентарь включал и сведения о климате, водных богатствах, состоянии крестьянского хозяйства и другие вопросы, отсутствующие в анализируемом формуляре «Уставной грамоты»; остальные части их формуляров совпадают; к ним относятся сведения об угодьях и качестве земли, урожайности и крестьянских повинностях. Окончательный формуляр «Уставной грамоты», помещенный в качестве приложения к высочайше утвержденному положению, менее подробен и, следовательно, при сохранении временнообязанных отношений, для помещичьего произвола простор не уменьшался, а увеличивался. Аналогия с «вакенбухами» еще более отчетливо раскрывает перед нами самаринское представление о назначении уставной грамоты. «Вакенбухи» были книгами, в которых записывались основные повинности крестьян господину. Само название идет от слова «вакка», что означало день внесения повинностей, и немецкого «бух»— книга. Таким образом, не гарантирование определенных условий «крестьянского быта» должна была фиксировать «Уставная грамота», а повинности крестьян в пользу помещика. Формуляр «Уставной грамоты» Самарского комитета в дальнейшем, очевидно, лег в основу действовавшей уставной грамоты.

Систематизируя материал проектов положений, редакционные комиссии внимательно изучали X главу этих проектов и приложения к нему. Материалы этой систематизации, которую проводило хозяйственное отделение, были изложены в докладе № 23. «Общим правилом для составления уставных грамот должно быть признано то, чтобы они обнимали все взаимные обязательные хозяйственные отношения владельца с крестьянами»[12]. Все, что не определялось самим положением, не могло быть включено в уставную грамоту, а должно было составить приложения к ней. Проект основных частей уставной грамоты почти совпадает как с проектом Самарского комитета, так и с утвержденным формуляром.

На первый взгляд создается впечатление, что редакционные комиссии, Главный комитет и Государственный Совет бесстрастно штамповали этот формуляр, не придавая ему большого значения. Но это далеко не так. Предполагалось, что составление формы уставной грамоты будет поручено местным губернским властям, но при этом указывалось, что следовало бы эти формы печатать на бланке, которые «имели бы, может быть, и ту пользу, что придали бы уставным грамотам в глазах крестьян наглядно официальный характер»[13]. Как известно, впоследствии формуляр уставной грамоты был разработан не только для великорусских губерний, но и для ряда других местностей.

[11] Ю. Ф. Самарин. Соч., т. 3, стр. 470.
[12] Первое издание..., ч. X, стр. 83.
[13] А. Скребицкий. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян, т. 4. Бонн на Рейне, 1862—1863, стр. 516.

Коль скоро выработка формуляра уставной грамоты была решена централизованно, немалый интерес для источниковедения формуляра имеет определение его авторства.

Из воспоминаний П. П. Семенова известно, что раздел о порядке приведения в действие положения, разработанный в хозяйственном отделении, был подготовлен Самариным, Черкасским, Милютиным и Домонтовичем. В своем обзоре «Что написано Ю. Ф. Самариным во время занятий его в редакционных комиссиях» Федор Самарин подтверждает, что Ю. Ф. Самарин принимал участие «в окончательной обработке доклада хозяйственного отделения № 23 «о порядке приведения положения в действие»[14]. Здесь же, касаясь переписки Ю. Ф. Самарина, Федор Самарин цитирует письмо к чиновнику кодификационного отделения А. Н. Попову, написанное Ю. Ф. Самариным в период его работы над киевским местным положением: «Любезный друг, посылаю тебе киевское местное положение на 25 листах и форму уставной грамоты для Киевской губернии на 2 листах (приложено к кодификации о порядке исполнения)...»[15]. Таким образом, можно предполагать, что формуляр уставной грамоты Киевской губернии был составлен Ю. Ф. Самариным. Естественно предположить, что и формуляр уставной грамоты для великорусских губерний был составлен им же. Какие имеются у нас доводы в пользу этого предположения?

1. Сравнительный анализ проекта формуляра уставной грамоты Самарского комитета с формуляром, выработанным редакционными комиссиями, показывает не только их структурное родство, но и дословное повторение основных важнейших положений.

2. Принятие самого названия этого акта, ибо до выработки редакционными комиссиями «Положений», кроме Самарского, Рязанского комитетов и меньшинства Тульского комитета, термин «уставная грамота» никем не употребляется. Проект Рязанского комитета применяет термин «вотчинная уставная грамота». Этот термин и формуляр были приняты по предложению двух членов от правительства — Александра Кошелева и Дмитрия Самарина. Не подлежит сомнению, что здесь имела место их взаимная консультация с Ю. Ф. Самариным. То же следует сказать о проекте Тульского меньшинства, представленного богородицким помещиком Владимиром Менгденом. Хотя по этому проекту нет формуляра акта, однако он назван также уставной грамотой. Здесь могло сказаться влияние, с одной стороны, богородицкого помещика — Алексея Хомякова, с другой,— то обстоятельство, что Менгден был близок к группе славянофилов, сотрудничая в «Сельском благоустройстве».

3. Особый интерес Ю. Ф. Самарина к вопросам, связанным с объявлением «Положений» и введением их в действие, вызван его вполне обоснованным ожиданием народного движения протеста против реформы. Отсюда и выработка им проекта царского манифеста.

4. Биограф Ю. Ф. Самарина В. Бочкарев глухо упоминает о том, что «Ю. Ф. лично выработал форму уставных грамот и сочинил инструкцию для их составления»[16]. Если первая часть этого свидетельства может быть отнесена к упоминавшейся Киевской уставной грамоте, то вторая — связана именно с грамотой для великорусских губерний, ибо инструкция была широко известна и вошла в библиографический указатель Межова.

Если наше предположение верно, то естественно заключить, что все отмеченные нами ранее принципиальные основы формуляра уставной гра-

---

[14] Ю. Ф. Самарин. Соч., т. 4, стр. 559.

[15] Там же, стр. 554.

[16] В. Бочкарев, Ю. Ф. Самарин. Отдельный оттиск к изданию «Великая реформа», стр. 288.

моты и порядка приведения в действие положения уставной грамоты, разработанные Ю. Ф. Самариным как членом Самарского комитета, получили свое дальнейшее развитие во время его работы в редакционных комиссиях.

Изучение возникновения формуляра уставной грамоты в таком виде, как он представлен в «Положениях», приводит к выводу, что каждая инстанция, которую проходил проект формуляра, ухудшала его с какой-либо стороны. Ухудшались и правила введения уставных грамот.

При рассмотрении формуляра уставной грамоты для великорусских губерний редакционными комиссиями, он подвергся некоторым довольно существенным изменениям: опущено требование расчленения угодий, точного указания количества земли, остающейся у помещика, а требование об инструментальной съемке крестьянского надела было смягчено и сформулировано так: «количество это (крестьянского надела.— *Б. Л.*) показывается на основании домашнего измерения, или, если возможно, инструментальной съемки»[17]. Таким образом, уже здесь, в редакционных комиссиях, расширялось поле деятельности для «законных» злоупотреблений помещиков.

«Проект правил о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и высочайше утвержденные правила[18] имеют существенные разночтения, дающие возможность проследить изменение не только формуляра уставной грамоты, но и деталей их введения. Первые два раздела проекта правил исключены. Третий раздел носил более расплывчатое название, что, по мнению окончательных инстанций, могло быть по-разному истолковано. Поэтому взамен формулировки «Права и обязанности крестьян по обнародовании положений» дана другая — «Права, приобретаемые крестьянами по обнародовании положений, и отношения их к помещикам до введения уставных грамот и до учреждения волостей». В этом разделе исключены некоторых пункты, что прямо ущемляло гражданские права крестьян. Обращает на себя внимание исключение из проекта пункта о праве «крестьян приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества, а также отчуждать сии имущества, отдавать их в залог и вообще распоряжаться ими...»[19]. Так помещики ограждали свое право на монопольное владение земельной собственностью.

Особый интерес представляет для нас разница между проектом и утвержденными правилами составления, рассмотрения, поверки и утверждения грамот. Вот несколько существенных изменений:

1) Срок представления уставной грамоты помещиком вместо 9 месяцев удлинен до года. 2) Смягчены репрессивные меры к тем, кто не представит в срок уставные грамоты (взамен штрафа по рублю за каждую душу на помещика «обращаются все расходы по составлению оной»). Перечисление обязательных сведений, включаемых в уставные грамоты, имеет также интересные коррективы. Если в проекте правил количество земли, состоящей в пользовании крестьян, должно быть точно измерено разными способами, причем при домашнем измерении «владелец обязан положительно объяснить самый способ измерения им употребленный» с точным указанием усадебной земли[20], то в «правилах» предписывается указывать «количество всей земли, состоящее ныне в пользовании крестьян, с означением, по возможности, сколько в том числе состоит под усадебною

---

[17] Первое издание..., ч. X, стр. 109.
[18] См. Полное собрание законов, второе собрание (ПСЗ, II), т. XXXVI, отд. 1, № 36661.
[19] Первое издание..., т. 18, стр. 262—263.
[20] Там же, стр. 245.

оседлостью крестьян. Количество земли показывается приблизительно, по предварительному, хотя примерному, домашнему измерению»[21].

Пятый пункт 33 статьи правил исключает всякие объяснения причин прирезок или отрезок с крестьянского надела. Между тем формулировка этого пункта в проекте правил была менее удобной для помещика. Там указывалось, что в случае отрезки у крестьян земли «для пополнения господской земли до трети всей земли, в имении состоящей..., то общее количество земли должно быть определено в точности числом десятин»[22].

Категоричность 62 статьи проекта правил («Если в уставной грамоте количество десятин крестьянского надела означено владельцем положительно, и крестьянами такое указание признается безусловно верным, то мировой посредник принимает это показание как бесспорное») смягчена в 51 статье правил («...и крестьянами такое указание не оспаривается...»). Статья 64 проекта правил предусматривала, что все крестьянские возражения по определенному вопросу и «сущность показаний добросовестных» «записываются в протокол»[23]. Статья проекта правил гласит: «Мировые посредники обязаны действовать по возможности, примирительно, и ограждая права крестьян, должны вместе с тем постоянно избегать всего того, что могло бы возбудить споры и несогласия между помещиками и крестьянами...»[24], а соответствующая ей 58 статья правил вносит коррективы: «...по возможности примирительно, и ограждая права и пользы обеих сторон». «Правила» исключают имевшуюся в проекте статью о репрессиях, если определенный крестьянам надел не измерен, а количество его, указанное помещиком, превышает более, чем на 20%, фактический размер надела. Эти поправки меняли смысл, вложенный редакционными комиссиями в проект «Правил». Не выходя за пределы своих классовых интересов, они все же пытались каким-нибудь образом сохранить видимость гражданских прав крестьян, декларированных «Положением». Однако и это не осуществилось: «Правила» были составлены так, чтобы помещик мог обойти неугодные ему статьи «Положений».

Между проектом образца уставной грамоты и утвержденным образцом имеются следующие разночтения:

В 3-й графе второго раздела проекта имелось указание на размер высшего и низшего надела, в уже утвержденном образце низший надел был опущен. Вариации («или» — «или») переставлены: в проекте на первый план поставлен случай, при котором производится отрезка, в утвержденном образце — прирезка.

Другая вариация (оставление $^1/_3$ или $^1/_2$ всей земли имения в руках помещика) в утвержденной форме ухудшена потому, что в проекте количество земли для определения этих случаев исчислялось из 25-верстной окружности, а в принятой форме с 12-верстной окружности.

В пункте 4 третьего раздела проекта «находящаяся в селении торговая площадь (или базар, или рыбная ловля в таких-то водах и т. п.) остается в распоряжении помещика с правом крестьян (таким-то) или без всякого права на пользование ею крестьян» сформулирован без слов, начиная «с правом крестьян...»

В четвертом разделе, трактующем повинности, произведена перестановка в первом пункте: в проекте он начинался с вычисления барщины, в утвержденной форме — с вычисления оброка.

Во втором пункте этого раздела в утвержденной форме вставлено «сроки для перехода крестьян с барщины на оброк назначаются (таким-то)», что отсутствовало в проекте.

[21] ПСЗ, II, т. XXXVI, отд. 1, № 36661, ст. 33, п. 4.
[22] Первое издание..., т. 18, стр. 245.
[23] Там же, стр. 284.
[24] Там же, стр. 285.

Эти изменения в форме уставной грамоты также были сделаны в угоду помещичьему классу.

О подходе Главного комитета к рассмотрению «Правил» довольно красноречиво свидетельствует П. П. Семенов: «Содержание уставной грамоты,— пишет автор,— ограничено означением самых необходимых условий, без коих невозможно было бы определить поземельные отношения помещиков и крестьян»[25].

Все доводы противников подробного формуляра уставной грамоты, будто они стремятся к простоте и облегчению составления уставных грамот, не выдерживают критики, хотя бы потому, что для западных губерний России формуляр гораздо более полный, чем для великорусских. Единственная причина сокращения формуляра до пределов, определенных в Главном комитете, состоит в желании предоставить возможность помещикам вольной трактовки «Положений». Недаром в практике применения «Положений» мы встречаемся с фактом абсолютного игнорирования формуляра уставной грамоты, утвержденного царем, под предлогом ускорения введения в действие уставных грамот.

10 июля 1861 г. министр внутренних дел, напоминая своим циркуляром № 43 о том, что губернские присутствия обязаны изготовить бланки уставных грамот, сообщает, что это правило выполнялось двояко: одни свою форму превратили в бланк, другие, разослав формы, изготовили бланки с одним только заглавием. Первый способ имеет ряд неудобств:

«1) Невозможно предвидеть всех особенностей условий.

2) Чем более случаев предвидено, тем более вероятия, что который-либо из них не встретится в имении, следовательно, тем более будет перечеркнутых статей.

3) Не избежать вписанных прибавлений.

4) Уставная грамота с перечеркнутыми статьями не будет иметь того документального вида, который требуется от юридического акта о постоянном поземельном пользовании и следующих за оное повинностях...»

«Бланки, заготовленные по второму способу, т. е. с одними только заглавиями, не представляют этих неудобств, а потому нельзя не отдать им преимущества. Посему желательно было бы, чтобы повсеместно были заготовлены такие бланки»[26].

Министр предлагает это на обсуждение губернских присутствий, конечно, тем самым предрешив исход дела. Этот циркуляр совершенно избавил помещиков от обязанностей придерживаться формуляра уставной грамоты. Практически, как это видно из уставных грамот Московской губернии, написанных на чистом бланке, помещики, например, не указывали размера повинностей до реформы, особенно, если крестьяне были на смешанной повинности, что облегчало возможность обойти требование «Положения» о снижении оброка.

Итак, можно установить, что формуляр уставной грамоты был задуман с учетом формуляра инвентаря и разработан представителем той части дворянства, которая была заинтересована в увековечении временнообязанного положения крестьян; отсюда и основные характерные черты формуляра, определяющие не столько права, сколько обязанности крестьян по отношению к своему помещику. Формуляр, составленный даже на этих весьма умеренных основах, не был приемлем для реакционной верхушки царского государственного аппарата и был изменен в сторону дальнейшего ущемления прав выходившего из крепостной зависимости крестьянства. В результате был получен такой формуляр уставной грамоты, который как документ, призванный зафиксировать условия выхода

[25] П. П. Семенов-Тян-Шанский. Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.)... Пг., 1916, стр. 599.

[26] Сборник распоряжений..., т. 2, ч. 2, стр. 102—103.

крестьян из крепостной зависимости, гораздо меньше ограничивал помещиков в их действиях по защите своих экономических интересов, чем формуляр инвентаря.

Ниже приводим одну из уставных грамот Московской губернии в качестве образца заполненного формуляра уставной грамоты великорусских губерний. Прямым шрифтом даны статьи формуляра, курсивом — вписанный основной текст.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Уставная грамата Московской губернии *Клинского уезда сельца Высокова с деревнями Семенковою и Алексейковою помещика статского советника Сергея Сергеевича Волкова*

I

По 10-й народной переписи муж. пола душ: дворовых *17*, крестьян *99*, из них отпущено после ревизии на волю дворовых *1*, крестьян *не было*, за тем состоит налицо дворовых *16*, крестьян *99*.

Из числа значащихся по ревизии дворовыми и, на основании ст. 6 Пол. о двор., имеющих право на надел изъявили желание на получение оного ... душ.

Из числа значащихся в крестьянах не подлежат наделению землею, как отказавшиеся от оного на основании ст. 8 Мест. Пол. ..... душ, а также проживающие и пользующиеся наделом в другом моем имении... губернии... уезда..... душ.

Сверх сего проживают в селении, записанные за мною в ..... губернии..... уезда в сел ..... крестьян ..... душ: в своих усадьбах ..... душ; не в своих усадьбах ..... душ. Затем должны на основании Положения получить в пользование поземельный надел в сельце *Высоково с деревнями Семенковою и Алексейковою 99* мужеского пола ревизских душ.

II

Всей земли состояло в пользовании крестьян до обнародования Положения до *575* десятины ..... сажень. Из них собственно под крестьянскою усадебною оседлостью *15* десятин *1442* сажень, в том числе *5* десятин ..... саж. выпуска. Всех крестьянских усадеб числом *25*. Выпуск находился в пользовании *крестьян*. Измерение земли произведено: *состоящим при Московском губернском присутствии по крестьянским делам землемером Печеневы ι.*

Местным Положением определен высший размер душевого надела *3* десятины *1200* сажень, что по числу *99* душ на все крестьянское общество составляет *346* десятин *1200* сажень.

Крестьянам по сей грамоте, предоставляется в надел: *удобной земли 357 десятин 1845 сажень, т. е. сверх высшего, следующего по Положению 11 десятин 645 сажень отдается им безвозмездно. Затем остальные бывшие в их пользовании 217 десятин 555 сажень отрезываются в пользу помещика. Весь крестьянский надел означен на прилагаемом при сем плане. Отрезываемая земля заключается в пустошах Дружинихе, Локтиенцове, Рябинках, Козлявине и Филатkове.*

Для уничтожения чресполосности имеет быть произведен обмен угодий помещичьих на крестьянские.....

III

Перенесению на новые места подлежат крестьянские дворы: ..... Водопоем пользуются *из реки Нудоль и речки Симоновки* и имеют к нему прогон *по своим землям.* Выгоном пользуются: *на отведенной им в надел земле* Торговая площадь, или базар, или рыбная ловля и т. п. .....

IV

До обнародования Положения крестьяне находились на *оброке 12 тягол, остальные 32 тягла на барщине. Оброк был 26 руб. серебром с тягла.*

За предоставленную в постоянное пользование крестьян землю в количестве *3* десятин *1200* саж. на душу, причитается на основании Положения, оброка с каждого душевого надела *10* руб. ... коп. в год, а со всех *99* душевых наделов *990* руб. ... коп. в год.

Так как оброк, который платили до сего крестьяне, составляет ..... руб. ... коп. и менее исчисленного на основании Положения, то оставляется без изменения в прежнем размере, по ..... руб. ... коп. на душу.

Имение представляет особенные выгоды, по которым повинность с душевого надела должна быть по Положению увеличена, выгоды эти следующие: .....

За предоставленную в постоянное пользование крестьян землею причитается с каждого душевого надела *24* мужск. летних; *16* мужских зимних, а всего 40 мужских дней и 18 женских летних, 12 женских зимних, а всего *30* женских дней.

В сел .... все крестьяне состоят на барщине, а потому со всех душевых наделов причитается рабочих дней ..... мужских летних; ..... мужских зимних, ... женских летних, ... женских зимних, итого ..... мужских и ..... женских дней.

В сел. .... все крестьяне состоят на смешанной повинности, а потому, согласно ст. 165 и примеч. к ст. 170 повинность с них определена оброком, исчисленным по количеству надела, на общем основании.

В сел*ениях тех* часть крестьян находится на оброке, а часть — на барщине. На барщине из числа имеющихся *44* тягол состоят *32* тягла. Средним числом причитается на каждое тягло *2½* душ, следовательно *32* изельным тяглам соответствуют *72* душ, поэтому с этих *72* душевых наделов причитается рабочих дней *1728* мужск. летн., *1152* мужск. зимн., *1296* женск. летн., *864* женск. зимн., а всего *2870* мужских, *2160* женских дней в год и сверх того с остальных *27* душевых наделов оброка *270* руб. ... коп. в год. Оброки крестьяне обязаны вносить в *два* срока, а именно, *вперед за полгода.*

Срока для перехода крестьян с барщины на оброк назначаются: *1 января 1863 г.*

V

Из числа душевого оброка относится на усадьбу *1* руб. *50* коп., так как она причисляется в к *1-му* разряду, вследствие чего повинность за пользование всею усадебной оседлостью крестьянского общества составляет в год *148* руб. *50* коп., а выкупная сумма за оную *2475* руб. ..... коп.

Усадьбы отнесены к *1-му* разряду на том основании, что *имение никаких особенных выгод не представляет.*

За исправное отбывание повинностей отвечают: *все общество крестьян круговою порукою.*

За означенное имение имеется *две* зачетных рекрутских квитанций, которые на основании ст. 203 общ. Пол., предоставляются: *сельскому обществу.*

Дополнения или примечания

В крестьянском наделе находится более 80 десятин древесного леса и пни в пустошных угодьях и по свежим вырубкам из-под строевого леса. Пользование этим топливом предоставляется крестьянам безвоздмездно в течение девяти лет, но зато они, крестьяне, круговой порукою обязаны исправно и бездоимочно отбывать как издельные, так и денежные помещику повинности по сей уставной грамоте.

К сей уставной грамоте статский советник Сергей Сергеевич Волков руку приложил.

Означенную уставную грамоту как составленную согласно с высочайше изданным 19 февраля 1861 г. положением, Клинский мировой съезд журналом, состоявшимся 10 июня в статье 55, утверждает подписью и с приложением казенной печати июня 10 дня 1862 г..*

ГИАМО, ф. 66, оп. 5, д. 1205, лл. 12—15.

---

* *Далее следуют подписи членов мирового съезда и печать.*

В. К. Яцунский

О ВЫЯВЛЕНИИ И ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVIII—XIX ВЕКОВ

Публикация источников по социально-экономической истории XVIII—XIX вв. является одним из наиболее отсталых участков советской археографии, причем особенно плохо обстоит дело с изданием источников по социально-экономической истории XIX в. По отношению к этому столетию энергия публикаторов почти полностью поглощена изданием документов по истории социальных движений и общественной мысли. Кроме того, опубликовано некоторое количество документов по военной и дипломатической истории, по истории правительственной политики, а также по некоторым частным вопросам исторической науки. По истории же производительных сил и производственных отношений (за исключением истории классовой борьбы) не издано почти никаких документов.

В общей сумме крупных советских публикаций источников по истории СССР до XVIII в. изданиям документов по социально-экономической истории уделено весьма значительное внимание. Достаточно назвать такие большие публикации, как издание Русской Правды[1], новгородских и псковских грамот[2], судебников XV—XVI вв.[3], нескольких томов памятников социально-экономической истории XIV—XVII вв.[4], писцовых книг[5], хозяйственных документов Иосифо-Волоколамского монастыря[6], актов хозяйства боярина Б. И. Морозова[7], трех томов документов о мануфактурах XVII в.[8], трех томов таможенных книг XVII в.[9], новгородских кабальных[10] и лавочных[11] книг.

[1] Правда Русская. Под ред. Б. Д. Грекова, т. I. Тексты. М.— Л., 1940; т. II. Комментарии. М. — Л., 1947.

[2] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка, М.— Л., 1949.

[3] Судебники XV—XVI вв. Под ред. Б. Д. Грекова. М.— Л., 1952.

[4] Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв., т. I. Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв., ч. 1. Подготовил Л. В. Черепнин. М., 1951. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Составил С. Б. Веселовский. М., 1952.

[5] Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930; Писцовые книги г. Казани 1565—1568 и 1646 гг., Л., 1932.

[6] Книга ключей и долговые книги Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. Под ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зимина. М.— Л., 1948.

[7] Акты хозяйства боярина Морозова, ч. 1 и 2. Под ред. А. И. Яковлева. М.— Л. 1940—1945

[8] Крепостная мануфактура в России, ч. 1—3. Под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930—1932

[9] Таможенные книги Московского Государства, т. 1—3. Под ред. А. И. Яковлева М.— Л., 1950—1951.

[10] Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов. Под ред. А. И. Яковлева М.— Л., 1938.

[11] Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. Под ред. С. В. Бахрушина. М. 1930.

В советских изданиях документов по истории XVIII в. источники по социально-экономической истории имеют уже меньший удельный вес. Но все же по истории XVIII в. имеются такие крупные публикации Академии наук СССР, как «Социальный состав рабочих первой половины XVIII в.» (М., 1934), «Московский суконный двор» (М., 1934), два тома «Материалов по истории крестьянской промышленности», подготовленных к печати И. В. Мешалиным (т. I. М., 1935, т. II, М., 1950), «Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII в.», под ред. К. В. Сивкова. М. Ф. Золотникову удалось опубликовать «Описание уральских и сибирских заводов» Геннина (Л., 1937). Из менее крупных по объему изданий источников можно указать документы по истории горнозаводской промышленности Урала XVIII в., напечатанные Н. И. Павленко в VI и IX томах «Исторического архива» (М., 1951 и 1953).

По социально-экономической истории XIX в. мы имеем совсем иную картину. «Для экономической истории первой половины XIX в. ни Академия наук, ни архивное ведомство не издали ни одного тома материалов»,— писал в книге «Советская археография»[12], вышедшей в 1948 г., известный источниковед С. Н. Валк. С. Н. Валк смог тогда назвать для дореформенной эпохи лишь публикацию Белорусской академии наук по истории мануфактуры в Белоруссии[13] и Грузинского филиала Академии наук по истории горной промышленности Грузии[14]. С. Н. Валк не смог привести ни одного значительного по размерам собрания источников по экономической истории второй половины XIX в. Он был вынужден просто обойти этот вопрос молчанием.

Со времени выхода из печати книги С. Н. Валка прошло около девяти лет. По истории классовой борьбы за это время появилось такое фундаментальное издание документов как не оконченный еще многотомник «Рабочее движение в России в XIX веке» под ред. А. М. Панкратовой; сборник: «Кренгольмская стачка 1872 г.», «Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права», ч. I и II, «Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих», подготовленные к печати Е. А. Мороховцом и вышедшие в 1949 г. под ред. Н. М. Дружинина, «Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861—1862 г.» под ред. С. Н. Валка и др. издания.

По крестьянскому движению пореформенной эпохи подготовляется к изданию многотомная публикация документов под ред. Н. М. Дружинина.

Из публикаций, специально посвященных экономической истории, можно указать лишь на составленный уральскими историками А. Г. Козловым и В. Я. Кривоноговым сборник «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.» (Свердловск, 1956), и второй том названной выше публикации П. В. Гугушвили[15].

Деятельность центральных учреждений выразилась лишь в подготовке к печати К. Н. Сербиной и Н. А. Баклановой под редакцией В. К. Яцунского сборника документов о положении рабочих пореформенного Урала.

Конечно, небольшие публикации источников по социально-экономиче-

---

[12] С. Н. Валк. Указ. соч., стр. 165.

[13] «Матэрiiалы па истории мануфактуры Беларуси у часы распада феодалiзма», т. I. Минск, 1934, т. II. Минск, 1935.

[14] «Материалы к истории горной промышленности Грузии», т. I. Тбилиси, 1922. С. Н. Валк не назвал вышедший в Грузии сборник «Сельское хозяйство и аграрные отношения», т. I. Тбилиси, 1938, составленный П. В. Гугушвили и изданный Тбилисским университетом.

[15] См. сноску 14.

ской истории XIX в. были[16]. Но их наличие не меняет общей картины. Отсутствие систематического издания источников безусловно сильно замедляет научное исследование социально-экономических проблем, хотя изучение истории производительных сил и производственных отношений является одной из основных задач нашей исторической науки. Без этого изучения невозможно научное исследование истории как революционного, так и общественного движения.

В настоящей статье делается попытка показать те типы источников по названной стороне исторического процесса, которые следует издавать в ближайшее время. Хотя дело публикации источников по социально-экономической истории XVIII в. находится в значительно лучшем положении, чем издание этих источников по истории XIX в., все же и здесь положение нельзя признать вполне удовлетворительным. Поэтому я позволю себе вкратце коснуться и источников XVIII в.[17]

Отнюдь не претендуя на составление целостной программы публикаций, которая должна быть результатом коллективного труда, я хочу лишь привлечь внимание к этому вопросу и наметить только некоторые пути к его разрешению. Так как многие источники не только не изданы, но и не выявлены, мне придется касаться и этой стороны дела.

Прежде всего я остановлюсь на источниках по истории населения. Хотя в составе производительных сил видное место принадлежит населению, изучение истории населения является едва ли не самым отсталым участком нашей исторической науки. Кроме книги А. Г. Рашина[18] и его же нескольких статей, на эту тему за последнюю четверть века ничего не вышло. В качестве примера равнодушия наших историков[19] к истории населения можно привести такой факт. В только что вышедшем первом томе учебника истории СССР для высшей школы (М. 1956) ничего не сказано о росте населения России в первой половине XIX в. (для XVIII в. цифры приведены).

Проблема колонизации огромной территории нашей родины почти выпала из поля зрения авторского коллектива и редакторов этого тома. Из всех авторов только А. А. Новосельский и В. И. Шунков уделяют этой проблеме некоторое внимание. Остальные или не говорят ничего или, в лучшем случае, ограничиваются чрезвычайно беглыми и глухими упоминаниями.

По истории населения России XVIII и первой половины XIX в. основным источником являются данные ревизий. Окладные книги и перечневые ведомости ревизий дают очень выразительную картину численности и состава населения России. Эти материалы хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) и в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве. Чтобы наглядно показать, что дают историку эти материалы, приведу отрывок

---

[16] В качестве примера могу назвать свои публикации по Уралу («Исторический архив», т. IX. М., 1953) и истории суконной промышленности («Исторический архив», 1956, № 4).

[17] Институт истории АН СССР намечает обширную серию публикаций по эпохе империализма. Это позволяет мне оставить данный вопрос за рамками своей статьи.

[18] А. Г. Рашин. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). Статистические очерки. Под ред. С. Г. Струмилина. М., 1956.

[19] В зарубежных странах историки гораздо больше, чем у нас, интересуются историей населения. Там имеется по этой проблеме довольно значительная литература. В учебниках и курсах этой теме также уделяется внимание, например, Historia Polski, макет, выпущенный польской Академией Наук. При Международном Комитете исторических наук имеется Комитет по «исторической демографии» (см. «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 201—202. Международные организации историков-специалистов).

из окладной книги по пятой ревизии [20], произведенной в середине 90-х годов XVIII в.

Олонецкая губерния

Звание людей, положенных в оклад	Звание ныне существующих уездов: Петрозаводском	Олонецком	Каргопольском	Вытегорском	Лодейнопольском	Пудожском	Повенецком	Во всех уездах
Купцов	371	288	162	283	36	67	58	1 265
Мещан и цеховых	553	649	743	439	99	299	90	2 872
Из записавшихся в купечество новых	200	423	68	107	9	3	62	872
Крестьян экономических	—	1 602	960	524	1 734	1 232	2 322	8 374
удельных	—	—	—	857	—	—	—	857
государственных не приписанных к заводам	8	10 152	19 189	8 235	6 589	7 852	5 270	57 295
государственных же приписанных к заводам	18 765	—	—	—	—	—	—	18 765
отписных на императора	—	—	—	—	—	—	38	38
обельных	—	—	—	74	—	—	—	74
помещичьих	287	6	55	2 906	2 828	—	45	6 127
Итого: . . .	20 184	13 120	21 177	13 425	11 295	9 453	7 885	96 539
Не положенных в оклад								
Отставных от службы	7	8	64	143	9	5	6	242
Обельных вотчинников и их крестьян	201	—	—	78	—	—	—	279
Мастеровых Александровского пушечного литейного завода и чугунноплавильного казенного завода	546	—	—	—	—	—	—	546
Церковнослужителей	339	192	347	118	2	11	4	1 013
Выходцев из-за границы	14	2	—	—	—	—	—	16
Итого: . . .	1 107	202	411	339	11	16	10	2 096
Всего: . . .	21 291	13 322	21 588	13 764	11 306	9 469	7 895	98 635

По другим губерниям в окладных книгах пятой ревизии данные о населении приведены с учетом тех социальных групп, которые имелись в этих губерниях. Так, например, по западным губерниям учтена отдельно численность купцов христиан и купцов евреев, мещан христиан и мещан евреев; численность государственных крестьян, отданных в аренду, дана по отдельным видам аренды. В центрально-земледельческих губерниях указана численность однодворцев, в сибирских губерниях — численность ясашных, в губерниях Левобережной Украины — численность казаков, в Прибалтийских — количество пасторских крестьян. Всюду отдельно указывается численность различных групп приписных и покупных к заводам и фабрикам крестьян.

[20] ЦГИАЛ, фонд 571, Департамента разных податей и сборов, оп. 9, д. 8. Окладная книга 1806 г.

Таким образом, данные ревизий позволяют изучать динамику населения одновременно и в территориальном (по уездам и губерниям) и в социальном разрезе.

Благодаря этому на основании материалов ревизий можно исследовать несколько крупных проблем истории населения, изучать изменения в размещении населения России в XVIII и первой половине XIX в.[21]

Еще в середине XIX в. в экономической литературе было отмечено, что начиная с восьмой ревизии численность крепостных крестьян стала уменьшаться[22], в то время как численность государственных крестьян непрерывно росла. А. Тройницкий этот факт объяснил влиянием рекрутских наборов, при которых солдат из крепостных крестьян по отбытии ими службы переводили в другие сословия[23]. Конечно, некоторое значение для уменьшения численности крепостного крестьянства рекрутские наборы имели. Но ими одними это явление нельзя объяснить. В последующее время данный факт остался вне внимания историков и вопрос остается открытым до сих пор.

Между тем уменьшение удельного веса крепостного населения в общем населении России началось, по-видимому, очень давно. По подсчетам В. О. Ключевского[24], сделанным по переписным книгам 1678 г., из общего количества 888 тыс. тяглых дворов дворы, принадлежавшие светским и духовным феодалам, составляли 713 тыс., или 80,3%, в том числе духовным феодалам принадлежало 118 тыс., или 13,3%. Из остальных 175 тыс. дворов 83 тыс. принадлежали дворцу, а 92 тыс. были черносошными и посадскими.

Накануне падения крепостного права, по данным десятой ревизии, крепостные составляли, по подсчетам А. Н. Тройницкого, 37% населения Европейской России.

Эти цифры сопоставимы, конечно, весьма приблизительно. При их сопоставлении нельзя упускать из виду, что расширение Европейской России шло преимущественно за счет территорий с очень большим процентом крепостного населения (Белоруссия, Литва, Правобережная Украина).

Предполагать очень значительные различия средней населенности тяглого двора помещичьих и вотчинных крестьян, с одной стороны, и черносошных и дворцовых, с другой, нет оснований.

По этим данным получается, что в конце XVII в. около двух третей населения были крепостными светских феодалов, а накануне падения крепостного права лишь немногим более трети населения Европейской России находилось в крепостной зависимости. Изучение этого крупнейшего социального явления возможно только путем порайонного сопоставления соотношения между крепостным и некрепостным населением за весьма длительный период времени.

Материалы секуляризации церковного землевладения, сохранившиеся в наших архивах, не дают возможности выявить детальную (по губерниям и уездам, установленным реформой 1775 г.) картину распространения монастырских и церковных крестьян на территории России. Материалы ревизий, в которых эти крестьяне после секуляризации значатся

[21] См. на эту тему мою статью — Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 г. («История СССР», 1957, № 1). Статья представляет собой лишь первый шаг в исследовании этой большой проблемы по материалам ревизий.

[22] А. Тройницкий. Крепостное население в России по 10-й переписи. СПб., 1861 г.

[23] А. Тройницкий. Указ. соч., стр. 55—56.

[24] В. О Ключевский. Курс русской истории, т. III. Лекция 51. М., 1912, стр. 299.

в виде особой группы — экономических крестьян, позволяют нарисовать эту картину [25].

Как видно из приведенных выше данных пятой ревизии по окладной книге 1806 г., материалы по Олонецкой губернии уместились на одной странице. В большинстве губерний количество уездов больше, чем в Олонецкой, и нередко число социальных групп также больше. В среднем можно считать не более полутора страниц на губернию по каждой ревизии. Это показывает, что публикация данных ревизий не потребует многих томов. Вместе с данными о «прописных» и позднее обнаруженных душах на публикацию материалов по всем ревизиям понадобится примерно один том размером около 50—60 печатных листов, вряд ли больше.

Россия XVIII—XIX вв. была аграрной страной, и поэтому, естественно, что история сельского хозяйства должна быть на первом плане в глазах исследователя ее социально-экономической истории этого времени.

Особенно запущенным участком истории сельского хозяйства России является история развития производительных сил. Не случайно именно на этом участке концентрирует свои усилия Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства, работающая при Институте истории АН СССР [26], не игнорируя, конечно, ни взаимозависимости производительных сил и производственных отношений, ни истории производственных отношений как таковых.

Уровень урожайности является своего рода синтетическим показателем уровня производительных сил в земледелии. Поэтому выявление и публикация данных источников по динамике урожайности является одной из первоочередных задач, стоящей перед советской археографией в области изучения истории сельского хозяйства. Этому вопросу я посвятил специальную статью «К вопросу о собирании и публикации материалов по истории урожаев и цен в России», напечатанную в IV сборнике «Проблемы источниковедения». Поэтому здесь я не буду останавливаться на этой проблеме. Ограничусь лишь тем, что подчеркну крайнюю необходимость выявления и последующей публикации данных об урожайности. Для изучения истории земледелия большое значение имеют также данные о посевных площадях. Вместе со сведениями об урожаях они собирались правительством еще в XVIII в. В первой половине XIX в. эти материалы систематически включались в отчеты губернаторов. Организованной сельскохозяйственной статистики тогда не существовало. Данные о посевных площадях XVIII и первой половины XIX в. основаны на весьма приблизительных представлениях местной администрации об этих площадях. Но будучи сопоставляемы между собою за ряд лет, эти цифры все же показывают, конечно, весьма приблизительно, как общий рост посевных площадей, так и сдвиги в их размещении по территории России. Погубернские данные о количестве высеянного и собранного в 1802 г. зерна (озимого и ярового) были опубликованы тогда же Министерством внутренних дел [27]. Напечатаны такого рода данные и за некоторые другие годы. Но основная масса такого рода материалов хранится в архивах (в ЦГИАЛ по XIX в. и в ЦГАДА по XVIII в.). На основании опубликованных цифр 1802 г. и начала 60-х годов XIX в. П. И. Лященко составил интересную таблицу

[25] Небольшое исследование на эту тему подготавливается к печати автором.

[26] Программа работ Комиссии, в той степени как она была намечена в первые годы ее деятельности, была вкратце изложена в моем докладе «Очередные вопросы истории земледелия в СССР», опубликованном в «Известиях Академии наук. Серия истории и философии», т. IX, № 3, 1952. Доклад вызвал интерес за рубежом. «Центром по истории крестьянского движения» в Италии он был переведен на итальянский язык и напечатан отдельной брошюрой в 1953 г. в Милане. Тогда Комиссия называлась Комиссией по истории земледелия. В настоящее время программа ее работ расширилась соответственно ее новому наименованию.

[27] Табели к отчету Министерства внутренних дел за 1803 г.

изменений доли нечерноземной и черноземной полосы в посевной площади Европейской России в дореформенную эпоху [29].

Но углубленное изучение динамики и географии посевных площадей, конечно, требует привлечения неопубликованных данных. Их издание потребует очень немного места — не более одного и притом небольшого по объему тома.

В 1765 г. Вольное Экономическое Общество организовало анкетным путем сбор сведений по сельскому хозяйству России. Ответы на анкеты были опубликованы Обществом еще в XVIII в. Но они были напечатаны не полностью. Неопубликованные ответы хранятся в ЦГИАЛ [30]. Они подготавливаются к изданию крупным знатоком истории сельского хозяйства XVIII и первой половины XIX в. К. В. Сивковым. Скорейшее осуществление этой публикации поможет делу изучения истории нашего земледелия.

Из сведений, собранных Министерством государственных имуществ в середине XIX в. о состоянии хозяйства государственных крестьян, значительное количество осталось неопубликованным [31]. Данные эти выявлены в ЦГИАЛ Н. М. Дружининым в связи с подготовкой им своего исследования о государственных крестьянах и реформе П. Д. Киселева. Н. М. Дружинин предполагает напечатать донесения палат государственных имуществ о состоянии хозяйства государственных крестьян в 50-х годах XIX в. Публикация этих донесений введет в научный оборот весьма интересный для историка земледелия материал.

Вотчинных архивов сохранилось довольно значительное количество. Лишь некоторые из них сделались объектом исследования со стороны историков [32]. Прежде чем ставить вопрос о публикации данных вотчинных фондов, следует опубликовать краткую сводку о них, в которой дать перечень этих фондов с указанием по каждому из них фамилии помещиков, владевших данным имением, местонахождение этого имения, начальной и конечной даты, на которые в данном фонде имеются документы, и названия того государственного (центрального или областного) архива, в котором фонд хранится. В Главном архивном управлении, насколько мне известно, имеются сведения, на основе которых подобный справочник может быть составлен. Он даст историкам некоторое, так сказать предварительное, представление о тех перспективах, которых можно ожидать от изучения вотчинных архивов для исследования истории сельского хозяйства России.

В 1961 г. исполнится сто лет со времени падения крепостного права. Энергия исследователей при изучении этого крупнейшего исторического события была направлена в течение почти столетия преимущественно на изучение той борьбы классовой и внутриклассовой, которая была связана с ним. А непосредственные результаты реформы для крестьянства изучены чрезвычайно слабо. Когда В. И. Ленин писал, что 1861 год создал 1905 год, он этим подчеркивал определяющее значение условий, созданных реформою 1861 г. для всей последующей истории России. Между тем до сих пор, почти через сто лет после ликвидации крепостного права, мы все еще не

[29] П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. I, изд. 4, М., 1956, стр. 507.

[30] ЦГИАЛ, фонд 91 Вольно-экономического общества.

[31] Важнейшим из публикаций министерства были: Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян, вып. 1 и 2. СПб., 1857; и Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ, СПб., 18.8—1871.

[32] Из вотчинных архивов XVIII—XIX вв. в советской исторической литературе разрабатывались главным образом архивы Шереметевых, Воронцовых, Юсуповых, а также Шахматовых, Орловых-Давыдовых, Межаковых, Луниных и некоторых других помещиков.

знаем точно, сколько земли было отрезано у крестьян в результате реформы 1861 г. Мы располагаем лишь приблизительными и притом преуменьшенными данными о размерах отрезков. Основной документ, который определял условия пореформенного землевладения каждой из бывших помещичьих деревень — уставная грамота — очень мало привлекался к изучению. До Великой Октябрьской социалистической революции размеры отрезков по уставным грамотам были подсчитаны только по одной Саратовской губернии. Подсчет был произведен Серебряковым в 1904 г.

После Октябрьской революции подсчеты были произведены полностью только по Московской [33] и Самарской [34] губерниям. Неполный подсчет по Псковской губернии произведен Г. Дейчем (см. «Ученые записки Псковского педагогического института», вып. IV, Псков, 1957). Кроме того во Владимирском областном архиве были найдены подсчеты отрезков по уставным грамотам, сделанные царскими чиновниками [35]. Имеются еще подсчеты по отдельным уездам других губерний [36]. И это все.

Таким образом, за девяносто пять лет историки изучили уставные грамоты только по четырем губерниям и нескольким уездам. Уставные грамоты, конечно, остаются неизданными. Пора положить конец такому положению. Уставные грамоты должны быть приближены к советскому исследователю. Но их более ста тысяч! Издать такое количество грамот при тех возможностях, которыми мы располагаем в данное время, невозможно. Но нет необходимости издавать уставные грамоты полностью. Достаточно перенести основные данные каждой грамоты на особый бланк по единообразной форме и издать эти «выписки» из грамот. Таким изданием содержание грамот будет доведено не только до исследователей-историков, но станет доступным и студентам. Подготовка такого издания (как об этом можно судить из опыта Б. Г. Литвака, работавшего по Московской губернии) является вполне осуществимым делом. Подлинники уставных грамот находятся в областных архивах. Их копии хранятся в фонде главного выкупного учреждения в ЦГИАЛ. По этим копиям по истории сельского хозяйства и крестьянства при Институте истории АН СССР в 1958 г. начата под общим руководством автора настоящей статьи подготовка этого издания. К столетию со времени падения крепостного права предполагается выпустить первый том, охватывающий шесть губерний центрального черноземного района [37].

Как подчеркивал В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России», из материалов правительственной статистики обрабатывающей промышленности наиболее ценным источником для историка являются списки предприятий с указанием по каждому из них числа рабочих

[33] По двум уездам грамоты были обработаны Г. Ильиным, по двум — С. С. Филипповой и по девяти — Б. Г. Литваком, обработавшим свыше 2 тыс. грамот. Авторефераты диссертаций на соискание уч. звания кандидата исторических наук: Г. Ильин, Аграрная реформа 1861 г. в Московской губернии. М., 1950; С. С. Филиппова. Осуществление реформы 19 февраля 1861 г. в Московской губернии (по материалам Бронницкого и Рузского уездов). М., 1953; Б. Г. Литвак. Уставные грамоты Московской губернии, как источник по реализации «Положений 19 февраля 1861 г.». М., 1956.

[34] По Самарской губернии уставных грамот немного. Подсчет смогла произвести одна А. Г. Каревская.

[35] Их нашла В. Г. Зимина. Подсчеты были найдены по всем уездам, кроме Шуйского, по которому грамоты обработала сама В. Г. Зимина (В. Г. Зимина. Крестьянская реформа 1861 г. во Владимирской губернии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1956).

[36] Большая часть их сделана П. А. Зайончковским в его находящейся в печати книге о реформе 1861 г.

[37] Конечно, одновременно с изданием грамот должна быть организована сводка и анализ их материала. Но это задача выходит за пределы археографии, и я в данной статье ее касаться не буду.

суммы продукции, оборудования и некоторыми другими сведениями справочного характера (местонахождение предприятия, фамилия и социальное положение владельца и др.).

Хотя данные этих списков основываются на непроверенных и часто сознательно заниженных показателях предпринимателей, В. И. Ленин, за неимением лучших материалов, широко использовал публикации такого рода списков, с данными за 1879, 1890 и 1894—1895 гг. при изучении капиталистического развития русской промышленности. Подлинники сведений, которые предприниматели представляли о принадлежащих им фабриках и мануфактурах, ныне отсутствуют в хранящемся в ЦГИАЛ фонде Департамента мануфактур и внутренней торговли. Они были уничтожены невежественными чиновниками, как не подлежащий хранению материал. В ЦГИАЛ сохранились лишь отрывочные данные такого рода. Вот для примера одна из сохранившихся ведомостей, подававшихся ежегодно предпринимателями.

«Ведомость о бумажноткацкой фабрике, состоящей в Москве Рогожской части 1-го квартала в доме под № 145, принадлежащей потомственному почетному гражданину и временно богородскому 1-й гильдии купцу Савве Васильеву Морозову за 1856 г.[38]

Звание изделий и по каким ценам	Количество станов	От Генваря 1856 По Генварь 1857 год		О мастеровых
		Количество штук	На сумму серебром	
Тика по 5 рублей серебр. за кусок, в каждом куске по 40 аршин	30	1260	6 300	На одной фабрике машин не имеется, мастерством управляет сам хозяин
Брючной по 4 рубли 60 к. серебр. за кусок в каждом куске по 42 аршин	140	7 050	32 430	Ткачей 170 человек, шпульников 25 / 195. Все вольнонаемные. Русские
Итого:	170	8 310	38 730	

Материалы употребляются: пряденая бумага с собственной своей бумагопрядильной фабрики, находящейся во Владимирской губернии в Покровском уезде. Сбыт изделий производится в Москве в разных Российских ярмарках; улучшений и новых изобретений в 1856 году не было.

Потомственный почетный гражданин и временно богородский 1-й гильдии купец Савва Васильев Морозов, а за неумением его грамоте и писать по его приказавию подписал сын его потомственный почетный гражданин Тимофей Савин Морозов. Подпись руки свидетельствую Рогожской части квартальный надзиратель Павлов».

Судя по этой ведомости, основатель знаменитой фирмы Морозовых был неграмотен.

По отношению к дореформенной эпохе мы располагаем такого рода списками только для 1812 и 1813—1814 гг., опубликованными правительством вскоре после получения данных от предпринимателей[39]. Лишь по Московской губернии списки со сведениями за 1843 г. и за 1853 г. были изданы Л. Самойловым[40] и С. Тарасовым[41].

[38] ЦГИАЛ, ф. 18, Департамента мануфактур и внутренней торговли, оп. 2, д. 5853, лл. 43об.— 44. Сохранены некоторые особенности правописания подлинника, лишь старая орфография заменена современной.

[39] См. Ведомость о мануфактурах в России в 1812 г. СПб. 1814 и Ведомость о мануфактурах в России в 1813—1814 гг. СПб., 1816.

[40] Л. Самойлов. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845.

[41] С. Тарасов. Статистическое обозрение промышленности Московской губ., М., 1856.

Однако, как показывают разведки во Владимирском[42] и Ивановском[43] архивах, в областных архивах эти данные не погибли полностью, а за ряд лет сохранились. Выявление и публикация такого рода материалов, в особенности по промышленным губерниям, окажет несомненно большую услугу делу изучения истории нашей обрабатывающей промышленности.

Годовые отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли содержат целый ряд сведений о промышленности и состоянии рынка промышленных товаров по России в целом. Динамика численности рабочих по России в целом, составленная на основании этих отчетов, была опубликована еще М. И. Туган-Барановским в его «Русской фабрике». Более подробные данные по рабочей силе из этих отчетов за ряд лет напечатаны в книге А. Г. Рашина «Формирование промышленного пролетариата в России» (М., 1940). Но и в этой книге цифры численности рабочей силы по губерниям и по отраслям промышленности приведены лишь за некоторые годы и без точных ссылок на использованные архивные дела. Отчеты Департамента содержат за исключением 1837—1849 гг. также сведения о промышленной продукции в натуральном, а частично и в денежном выражении. В них в течение длительного времени систематически помещались сообщения о ходе торговли промышленными товарами в Москве, на Нижегородской и ряде других ярмарок. Имеются там и некоторые другие сведения о состоянии промышленности. Может быть, полностью публиковать отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли и нецелесообразно, но несомненно следует поставить вопрос об издании выдержек из этих отчетов с цифровыми показателями о промышленном производстве и с описанием состояния рынка промышленных товаров. Такая публикация не будет большой по объему.

Иногда (хотя и сравнительно редко) правительство производило обследование некоторых отраслей обрабатывающей промышленности. В отдельных случаях данные такого рода обследований правительство публиковало. Так например, Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ издал в 1852 г. «Сведения о свеклосахарной промышленности в России, собранные в 1849 г.». Но в основном их материалы остались неопубликованными, и издать некоторые из них было бы целесообразно.

Накануне отмены крепостного права правительством было произведено обследование посессионных предприятий обрабатывающей промышленности. Материалы этого обследования показывают, что накануне реформы 1861 г. роль этого вида предприятий в обрабатывающей промышленности была незначительной[44].

Найдется заслуживающий опубликования материал и в текущем делопроизводстве Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Горная промышленность находилась под особенно внимательным надзором правительства. Поэтому в фондах Берг-Коллегии и Сената в ЦГАДА, в фондах Горного департамента и Корпуса горных инженеров в ЦГИАЛ, а также и в некоторых других фондах названных хранилищ (в частности

---

[42] Поиски во Владимирском архиве производились студентом Московского историко-архивного института Ю. Я. Рыбаковым, который обнаружил в фонде канцелярии губернатора списки фабрик и заводов с указанием по каждому предприятию размеров продукции, численности рабочих, мест получения сырья и сбыта продукции за 1827, 1828, 1829, 1837, 1845, 1850, 1851, 1856 гг.

[43] Данные по Иванову по инициативе местного историка П. М. Экземплярского были переданы из Владимирского в Ивановский архив, где и хранились некоторое время. Ивановским архивистом В. М. Соколовым с них были сняты копии. Эти копии вместе с моей вступительной статьей будут напечатаны в одном из номеров «Исторического архива».

[44] Материалы этого обследования подготовлены мною к напечатанию в «Историческом архиве».

в личных фондах горнозаводских «династий») отложилось очень много документального материала. Богат архивными данными по горнозаводской промышленности Урала Свердловский областной архив[45]. Немало их находится в Пермском[46] и отчасти в Челябинском областных архивах. Большой материал по демидовским заводам хранится в Нижнем Тагиле. В Калуге и в Брянске сохранилось некоторое количество документов по Мальцевским заводам[47].

Историками, в особенности С. Г. Струмилиным, Б. Б. Кафенгаузом, Д. Д. Кашинцевым, Н. Баклановым, и Н. И. Павленко немало сделано для научного освоения части этого материала, относящейся к XVIII в. Но по истории горнозаводской промышленности даже и этого столетия опубликовано немного документов. Можно указать лишь названные выше публикации М. Ф. Злотникова и Н. И. Павленко. Кроме того, О. А. Яковлева подготовляет к печати по заданию Института истории и естествознания и техники АН СССР очень интересную «Книгу мемориальную» по части заводов Демидова[48].

О состоянии горных заводов в начале XIX в. производственные показатели по каждому заводу были опубликованы тогда же И. Ф. Германом[49]. К началу XIX в. относятся также описания уральских заводов П. Е. Томилова, напечатанные в названной публикации А. Г. Козлова и В. Я. Кривоногова.

Производственные показатели по горным предприятиям за 1859 и 1860 гг. были в начале 60-х годов напечатаны в «Памятных книжках для русских горных людей», выпущенных Ученым комитетом Корпуса горных инженеров. В 1864—1867 гг. этот же комитет издал «Сборник статистических сведений по горной части за 1864—1866 гг.», составленный Н. Н. Аксаковым и К. А. Скальковским.

С начала 80-х годов начинается уже систематическая публикация правительством статистических данных по горной и горнозаводской промышленности. Некоторое количество материалов, характеризующих состояние горного дела в середине XIX в., было помещено в «Журналах комиссии по пересмотру горного устава» (СПб., 1861 — 1864) и в XIII томе «Трудов комиссии Выс. учрежденной для пересмотра системы податей и сборов» (СПб., 1865 г.). Ряд публикаций по истории первых шагов металлургической промышленности на юге России был выпущен на рубеже XIX и XX вв. А. П. Кеппеном[50]. В «Горном журнале» было опубликовано некоторое количество материалов о состоянии горного дела в XIX в.

Таким образом, правительством и горными деятелями для текущих практических нужд было опубликовано гораздо больше материалов, являющихся ныне источниками по истории горнозаводской промышленности XIX в., чем это сделано в последующее время историками.

---

[45] За выявление и высылку мне копий с документов, хранящихся в этом архиве приношу благодарность заведующему кафедрой истории СССР Уральского университета М. Г. Горловскому.

[46] За высылку мне копий с документов, хранящихся в Пермском архиве, приношу благодарность местной архивистке Н. Д. Аленчиковой.

[47] Работа в этих двух архивах студента Историко-архивного института И. А. Плетнева показала, что там имеются материалы по истории Мальцевских заводов предреформенной и особенно пореформенной эпох.

[48] Об этом документе см. Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I. М.— Л., 1949. Глава XI.

[49] См. его работы: Die Wichtigkeit des russischen Bergbaues. St.-Petersburg, 1810 и Описание заводов в ведомстве состоящих. Екатеринбург, 1808. Данные о заводах Пермской губернии были помещены также в книге Н. С. Попова. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. 1—2. Пермь, 1804.

[50] Материалы публиковались А. П. Кеппеном в органе Совета съездов горнопромышленников юга России — «Горнозаводском листке» за 1899—1904 гг. без всякого соблюдения правил археографии с одним лишь указанием о заимствовании их из архива Горного департамента.

Из материалов по истории горнозаводской промышленности в XVIII в. прежде всего следует публиковать, как мне представляется, сводные ведомости с производственными показателями по каждому заводу, которые время от времени составлялись Берг-Коллегией. Н. И. Павленко выявил во второй половине XVIII в. пять таких ведомостей 1751, 1756, 1766, 1781 гг. и 1797 — 1803 гг.[51]

Чтобы дать представление о содержании этих ведомостей, приведу заголовки ведомости 1766 г. (более подробной по сравнению с остальными) вместе с данными по одному из 157 заводов России, охваченных этой ведомостью[52]:

Заглавия граф ведомости		
1. Звание заводов. Имена заводчиков и на каких землях.	Графа Александра Строганова. Билимбаевский железовододействуемый завод на жалованной прародителем земле. Расстоянием от Екатеринбурга в 50 вер. От Шайтанского 7 верст.	
2. Когда построен, по каким указам, год, месяц и число.	Строится начал в 1732 г. по указу из Берг-Коллегии в 1730 г. 16 июля.	
3. Сколько на заводах домен, молотов и фабрик.	Для плавки чугуна домна	1
	Молотовая фабрика	1
	в ней действительных молотов	2
	запасной	1
	дощатая фабрика	1
	в ней действительных молотов	2
	якорная фабрика	1
	в ней молотов	1
	Рудобойный молот, под которым железные твердые и магнитные руды разбиваются.	
4. По данным от заводчиков в Берг-Коллегию ведомостям в выплавке чугуна и в ковке железа в 1759 показано и	Чугуна в штыках 99 150 пуд.	$5\frac{1}{4}$ коп.
	вылито чугунных припасов в песок 17 358 п. 27 ф.	$5\frac{1}{4}$ коп.
	в формы	15 коп.
	Из показанного чугуна сковано разных сортов железа по образцам сходного и несходного 8080 п. 27 ф.	$21\frac{1}{4}$ коп.
5. По какой цене	Деланного для заводских потребностей 394 п. 19 ф. Колотушечного 36 п. 20 ф. Колесного клепани 31 п. 37 ф. Гвоздевого и колотушечного 2 п. 30 ф.	Цены не показаны
	Укладу 140 п. 10 ф.	$80\frac{1}{4}$ коп.
	Досок аршинных и трехчетвертных годных 19 п. 25 ф.	80 коп.

[51] За предоставление возможности ознакомиться с этими ведомостями приношу благодарность Н. И. Павленко.

[52] См. ЦГАДА, ф. 271 Берг-Коллегии, кн. 1237, д. 973, л. 118. По условиям технического порядка пришлось заголовки ведомости, расположенные в ней вверху по горизонтали, здесь поместить по вертикали с левой стороны страницы. Вследствие этого пришлось в графе 8 повторить перечень видов изделий, чего нет в подлиннике, так как при расположении заголовков по горизонтали вверху страницы в этом нет надобности.

Заглавия граф ведомости		
6. Куда и на что тот чугун и железо отпускается и за отпуском из года в год при заводах остается	На всякие заводские надобности	
	на строение	чугуна в штыках 12 187 п.
	литых чугунных припасов	
	в песок	1371 п. 12 ф.
	в формы	57 п. 25 ф.
	железа кованого под большими молотами	632 п. 28 $\frac{1}{2}$ ф.
	деланного для заводских надобностей	321 п. 31 ф.
	колотушечного	15 п. 18 ф.
	клепани	14 п. 38 ф.
	гвоздевого	72 п. 38 $\frac{1}{4}$ ф.
	в продаже при заводе чугунных припасов	
	литых в песок по 40 коп. пуд.	30 п.
	литых в формы по 48 коп. пуд и по 60 коп.	82 п. 25 ф.
	Железа полосного разных сортов по 40 коп. и по 45 коп. пуд	295 п. 1 ф.
	уклада по 1 р. 20 к. пуд	24 п. 20 ф.
6. Куда и на что тот чугун и железо отпускается и за отпуском из года в год при заводах остается	В отпуске на Добрянский[55] завод	
	чугуна в штыках	48 997 п.
	и чугунных припасов литых	
	в песок	1 943 п.
	в формы	423 п. 33 ф.
	На Очерский завод	
	чугуна в штыках	350 п.
	чугунных припасов литых	
	в песок	8 623 п.
	в формы	52 п.
7. По данным в Берг-коллегию от заводчиков ведомостям в выплавке чугуна и в ковке железа в 762 г. показано	Чугуна в штыках	45 921 п. 10 ф.
	литых чугунных припасов	
	в песок	16 021 п. 20 ф.
	в формы	298 п. 22 ф.
	железа полосного	5 447 п. 19 ф.
	укладу	53 п. 20 ф.
	колесного клепани	159 п. 32 ф.
	По какой цене чугун и куда отпущен в полугод. ведомости не показано.	
8. Против 1759 г. больше или меньше	Чугуна	меньше 53 228 п. 30 ф.
	литых чугунных припасов	
	в песок	1 337 п. 7 ф.
	в формы	334 п. 25 ф.
	железа полосного	2 637 п. 8 ф.
	укладу	86 п. 30 ф.
	колесного клепани	больше 127 п. 35 ф.
9. Мастеровых и работных людей и в прискании рудников	Мастеровых и работных людей имеется собственных переведенных из пермских вотчин, коих по бывшей ревизии 831 душа, да по указу Сената от 10 марта 1746 г. отданных от генеральной ревизии Сибирской губернии пришлых разных губерний и городов государственных и помещичьих крестьян — 23 души. Подушные деньги за них платятся повсегодно в Сибирскую губернскую канцелярию. Рудников в приписке состоит 11.	

Эта ведомость включала частные и казенные заводы Урала, центра и Карелии. По приведенным в ней показателям, она частично сходна с описанием Томилова, дающим сведения за 1807—1809 гг., но имеет и значительные от него отличия.

Чрезвычайно интересною чертою данной ведомости является наличие в ней указаний на себестоимость и продажные цены металла. Относительно некоторых заводов в ведомости имеются указания на применение вольнонаемного труда (обычно наряду с принудительным). Издание названных пяти ведомостей даст богатый материал для изучения развития металлургии России во второй половине XVIII в.

По первой половине XIX в. особенно интересен материал обследований горной промышленности, иногда предпринимавшихся правительством. Особенно много материалов содержит обследование, проводившееся в начале 50-х годов, когда были собраны подробные данные о прогрессе горнозаводской техники и ее состоянии в момент обследования, о финансовом положении заводов, о состоянии рынка железа и о географии и динамике цен на металл. Почти одновременно Географическое общество при содействии Горного департамента собрало по большинству заводов сведения о путях движения железа с заводов к местам сбыта. Данные этих двух обследований подготавливаются мною к печати. В текущем делопроизводстве Горного департамента и Штаба корпуса горных инженеров также сохранилось немало документов, заслуживающих опубликования.

Безусловно представляется полезным опубликование сборников материалов по истории выдающихся предприятий как обрабатывающей, так и горнозаводской промышленности. Некоторые из таких предприятий сыграли крупную роль в истории русской техники и в развитии соответствующих отраслей промышленности. Возможность такого рода публикаций зависит от сохранности архивов. Например, в фонде завода Берда[53] в Петербурге, сыгравшего серьезную роль в истории русского машиностроения, почти нет документов по тому периоду его истории, который представляет интерес для историка. Более счастливыми в этом отношении являются казенные предприятия. Казенное управление по самой своей природе порождало обильное количество документов. В ряде случаев эти документы в значительном количестве сохранились. Но иногда и от частных предприятий оставалось довольно значительное количество документального материала, как, например, от Российской бумагопрядильной мануфактуры[54], основанной в Петербурге в 1835 г. и уступавшей по своей роли в истории русского бумагопрядения только казенной Александровской мануфактуре[56]. Из предприятий обрабатывающей промышленности кроме двух уже названных фабрик интерес представляет также фонд Петергофской бумажной фабрики, сыгравшей немалую роль в истории бумажной промышленности[57], и некоторых других предприятий. Из металлургических заводов несомненный интерес для историка представляет развитие таких пред-

---

[53] Фонд хранится в Ленинградском областном историческом архиве.

[54] Фонд этой фабрики хранится в Ленинградском областном историческом архиве.

[55] Добрянский и Очерский заводы принадлежали тому же владельцу. Они были железоделательными и на них переделывался в железо чугун, привозимый водным путем с Билимбаевского завода.

[56] Об этой фабрике см. В. К. Яцунский. Роль отечественного машиностроения в снабжении прядильным оборудованием русских фабрик в первой половине XIX в. («Исторические записки», т. 42. Фонд ее хранится в ЦГИАЛ, частью в Ленинградском областном историческом архиве.

[57] Фонд фабрики хранится в ЦГИАЛ. Часть документов ее вошла в состав других фондов этого же архива. Об этой фабрике см. В. К. Яцунский. Технический переворот в бумажной промышленности России в 30—50 годах XIX в. В сборнике «К восьмидесятилетию академика С. Г. Струмилина». М., 1957.

приятий, как Камско-Воткинский[58] и Луганский заводы. На первом из них было впервые освоено пудлингование, распространившееся отсюда по другим заводам России. Позднее на этом заводе строились пароходы.

На Луганском заводе, основанном в самом конце XVIII в., в течение ряда десятилетий производились опыты плавки чугуна на коксе. Опыты эти не увенчались успехом. Но они несомненно сыграли роль в освоении в России этого производства, а также природных ресурсов Донецкого бассейна. В связи с этими опытами производились неоднократно разведки каменного угля и железных руд. Как уже было отмечено выше, А. П. Кеппен еще на рубеже XIX и XX вв. сделал попытку собрать и опубликовать документы по истории этого завода. Его собрание неполно, сделано без соблюдения правил научной археографии и имеется в очень немногих библиотеках. Издание документов по истории начального периода нашей южной металлургии и угольной промышленности было бы серьезным вкладом в советскую археографию.

В качестве маленькой иллюстрации того, что может дать история отдельных предприятий для экономической истории, привожу данные об освоении прядения хлопка на Александровской мануфактуре (см. табл. 1).

Эта таблица показывает технический прогресс Александровской мануфактуры, ведущего в техническом отношении предприятия русского бумагопрядения, впервые в России освоившего английскую технику бумагопрядения.

В архиве Министерства финансов сохранились очень интересные материалы предпринятого правительством в начале 40-х годов XIX в. обследования бытовых условий, заработной платы и рабочего дня различных категорий рабочих Петербурга[59]. Обследованием были охвачены 22 869 человек, т. е. очень значительное число рабочих, занятых на фабриках и заводах, в ремесленных мастерских и у подрядчиков столицы. Привожу ведомость о рабочих (3776 чел.), обследованных одним из членов комиссии, чиновником Министерства финансов Ознобишиным[60] (см. табл. 2).

Вряд ли можно сомневаться в том, что материал такого рода обследования представляет большой интерес для историка и, конечно, заслуживает опубликования.

Чрезвычайно необходимо выявление и опубликование данных о динамике и географии цен. Так как я уже поднимал этот вопрос в печати[61], то не буду здесь на нем останавливаться.

Публикация документов по социально-экономической истории XVIII—XIX вв. является самым отстающим участком нашей археографии. Ее отставание тормозит исследовательскую работу. Необходимо срочно исправить создавшееся положение, которое нельзя терпеть дальше.

---

[58] По этому заводу много документов храни тся в ЦГИАЛ и в Свердловском областном историческом архиве. Возможно, что они имеются также в архиве Удмуртской АССР в Ижевске, так как завод расположен на территории этой республики.

[59] Подробнее об этом обследовании см. В. К. Яцунский. Бытовые условия и семейный состав рабочих Петербурга в 40-х годах XIX в. В сборнике «Памяти А. М. Панкратовой».

[60] ЦГИАЛ, фонд 560 общей канцелярии министерства финансов, оп. 8, д. 577. Дело относительно улучшения быта рабочих и ремесленников в Петербурге л. 22.

[61] См. В. К. Яцунский. К вопросу о собирании и публикации материалов по истории урожаев и цен в России. «Проблемы источниковедения», сб. IV, М., 1955.

Таблица 1

Краткая выписка о выпрядке бумажной пряжи в нижеписанных годах[62]

Годы	Число			Вес				№ пряжи	Обходится *** в день пятинок ** на		Из пуда сырой бумаги получено чистой пряжи (фунтов)
	раб. дней	людей	шпинделей *	употребл. сырой хлопчатой бумаги		выпрядено пряжи			шпиндель	чел.	
				пуды	фунты	пуды	фунты				
1805	262	915	12 180	7 505	36	4 503	$21\frac{3}{4}$	$15\frac{1}{2}$	$\frac{87}{100}$	$11\frac{64}{100}$	24
1806	263	880	17 220	7 888	16	4 903	10	$17\frac{1}{19}$	$\frac{74}{100}$	$14\frac{53}{100}$	25
1807	260	761	19 224	6 277	12	4 143	$\frac{5}{8}$	$21\frac{7}{13}$	$\frac{71}{100}$	$18\frac{3}{100}$	$26\frac{2}{5}$
1808	261	556	19 278	5 358	27	3 590	$3\frac{3}{4}$	$23\frac{1}{2}$	$\frac{67}{100}$	$23\frac{25}{100}$	$26\frac{4}{5}$
1809	261	657	18 522	7 126	31	4 676	$37\frac{3}{8}$	$22\frac{1}{3}$	$\frac{86}{100}$	$26\frac{36}{100}$	$26\frac{1}{4}$
1810	261	700	18 144	7 850	35	5 172	$37\frac{1}{4}$	$23\frac{1}{10}$	1	$26\frac{16}{100}$	$26\frac{16}{45}$
1811	$261\frac{1}{2}$	851	19 866	8 448	1	5 765	$30\frac{1}{2}$	$24\frac{1}{2}$	$1\frac{8}{100}$	$25\frac{39}{100}$	$27\frac{3}{10}$
1812	260	828	20 796	7 973	11	5 768	$6\frac{3}{4}$	$23\frac{6}{7}$	$1\frac{1}{100}$	$25\frac{55}{100}$	$28\frac{15}{16}$
1813	$261\frac{1}{2}$	632	19 260	6 219	28	4 794	$13\frac{7}{8}$	$25\frac{1}{6}$	$\frac{95}{100}$	$29\frac{20}{100}$	$30\frac{5}{6}$
1814	$262\frac{1}{2}$	630	20 070	6 412	37	5 263	38	$25\frac{4}{7}$	$1\frac{2}{100}$	$32\frac{55}{100}$	$32\frac{5}{6}$
1815	262	650	23 352	7 543	11	6 223	8	$25\frac{7}{11}$	$1\frac{4}{100}$	$37\frac{47}{100}$	33
1816	260	754	21 600	7 633	28	6 011	21	$28\frac{1}{3}$	$1\frac{21}{100}$	$34\frac{75}{100}$	$31\frac{1}{2}$
1817	$261\frac{1}{2}$	787	21 522	8 208	23	6 361	26	$30\frac{1}{2}$	$1\frac{38}{100}$	$37\frac{71}{100}$	31
1818	$261\frac{1}{2}$	723	23 327	10 141	37	7 619	5	$28\frac{9}{10}$	$1\frac{44}{100}$	$46\frac{58}{100}$	$30\frac{1}{20}$
1819	260	661	24 004	10 830	1	8 027	30	$28\frac{3}{10}$	$1\frac{45}{100}$	$52\frac{87}{100}$	$29\frac{13}{20}$
1820	249	625	25 743	12 319	17	9 686	34	$31\frac{6}{100}$	$1\frac{87}{100}$	$77\frac{35}{100}$	$31\frac{45}{100}$
1821	$257\frac{1}{2}$	702	27 742	15 789	28	12 606	35	$32\frac{37}{100}$	$2\frac{28}{100}$	$90\frac{30}{100}$	$31\frac{92}{100}$
1822	$255\frac{1}{2}$	717	29 873	18 720	29	15 143	30	$28\frac{85}{100}$	$2\frac{28}{100}$	$95\frac{40}{100}$	$32\frac{35}{100}$
1823	$247\frac{3}{4}$	746	32 232	18 170	17	14 937	26	$30\frac{93}{100}$	$2\frac{31}{100}$	100	$32\frac{88}{100}$
1824	$261\frac{1}{4}$	671	29 008	19 233	6	15 901	35	$30\frac{85}{100}$	$2\frac{59}{100}$	$111\frac{83}{100}$	$33\frac{7}{100}$

* Шпиндель — веретено. ** Пятинка — моток пряжи (единица измерения количества пряжи). *** Обходится — выходит.

[62] Выписка подписана директором Александровской мануфактуры Александром Вильсоном, крупным специалистом того времени. ЦГИАЛ, ф. 758 Опекунского совета ведомства учреждений имп. Марии, оп. 24, д. 87, л. 31. Уменьшение числа веретен и рабочих с 1840 г., результат пожара, истребившего значительную часть веретен.

Годы	Число			Вес				№ пряжи	Обходится в день пятинок		Из пуда сырой бумаги получено чистой пряжи (фунтов)
	раб. дней	людей	шпинделей *	употребл. сырой хлопчатой бумаги		выпрядено пряжи			шпиндель	на чел.	
				пуды	фунты	пуды	фунты				
1825	261	717	32 586	22 151	13	18 805	16	$32\frac{20}{100}$	$2\frac{83}{100}$	$129\frac{48}{100}$	$33\frac{98}{100}$
1826	260	712	34 686	22 702	$6\frac{1}{2}$	19 625	11	$32\frac{73}{100}$	$2\frac{84}{100}$	$138\frac{79}{100}$	$34\frac{57}{100}$
1827	259	712	35 586	24 623	27	21 089	16	$29\frac{76}{100}$	$2\frac{72}{100}$	$136\frac{15}{100}$	$34\frac{25}{100}$
1828	258	712	35 496	23 591	34	20 042	10	$32\frac{54}{100}$	$2\frac{84}{100}$	$142\frac{5}{100}$	$33\frac{98}{100}$
1829	$261\frac{3}{4}$	696	35 028	24 225	26	20 669	23	$32\frac{54}{100}$	$2\frac{93}{100}$	$147\frac{66}{100}$	$34\frac{12}{100}$
1830	$259\frac{3}{4}$	693	35 508	25 191	36	21 155	36	$33\frac{39}{100}$	$3\frac{6}{100}$	$156\frac{97}{100}$	$33\frac{59}{100}$
1831	$263\frac{1}{2}$	682	35 736	25 093	8	21 344	»	$33\frac{73}{100}$	$3\frac{5}{100}$	$160\frac{25}{100}$	$34\frac{2}{100}$
1832	$253\frac{1}{4}$	689	35 628	22 737	8	19 620	18	$34\frac{72}{100}$	$3\frac{2}{100}$	$156\frac{17}{100}$	$34\frac{51}{100}$
1833	$259\frac{1}{2}$	686	35 176	24 801	37	21 269	1	$33\frac{93}{100}$	$3\frac{16}{100}$	$162\frac{19}{100}$	$34\frac{30}{100}$
1834	262	670	36 191	27 105	4	24 769	4	$34\frac{22}{100}$	$3\frac{31}{100}$	$176\frac{6}{100}$	$36\frac{56}{100}$
1835	$252\frac{1}{2}$	629	36 757	24 523	5	22 120	37	$35\frac{10}{100}$	$3\frac{27}{100}$	$190\frac{73}{100}$	$36\frac{8}{100}$
1836	$262\frac{3}{4}$	611	36 480	27 494	4	24 437	»	$34\frac{37}{100}$	$3\frac{50}{100}$	$209\frac{22}{100}$	$35\frac{35}{100}$
1837	$259\frac{1}{4}$	612	37 212	27 779	13	24 637	»	$33\frac{91}{100}$	$3\frac{46}{100}$	$210\frac{63}{100}$	$35\frac{47}{100}$
1838	260	614	37 877	28 479	19	25 238	15	$33\frac{86}{100}$	$3\frac{47}{100}$	$214\frac{8}{100}$	$35\frac{44}{100}$
1839	$248\frac{1}{2}$	616	38 394	26 862	17	23 746	5	$35\frac{67}{100}$	$3\frac{55}{100}$	$221\frac{37}{100}$	$35\frac{36}{100}$
1840	$262\frac{1}{2}$	285	18 000	12 859	11	11 348	31	$38\frac{84}{100}$	$3\frac{73}{100}$	$235\frac{66}{100}$	$35\frac{30}{100}$
1841	262	282	18 000	13 093	38	11 587	16	39	$3\frac{83}{100}$	$244\frac{27}{100}$	$35\frac{40}{100}$

Таблица 2

ВЕДОМОСТЬ

о числе заводов, фабрик, заведений и квартир подрядчиками и хозяевами занимаемых, мною осмотренных, о роде их работ, о числе работающих и проживающих в них людей, о больных между ними, о вырабатываемых ими деньгах, о времени их занятий и о состоянии или качестве их жилищ

Название фабрик, заводов и разных мастеров	Каких частей				На них работников					Число квартир						За исключением продовольствия вырабатываемые ими деньги			Время, определенное для работы	
	Охтенской	Васильевской	2 Адмиралт.	итого	мужчин	женщин	мальчиков	девочек	итого	больных	хороших	посредствен.	худых	очень худых	итого	самая меньшая	самая большая	средняя	летом	зимой
Содержатели фабрик																				
1. Шелковых ткацких изделий		4		4	56	3	144	39	242	1	3		1		8	160	320	240	12,14	12д.14
2. Бумажных ткацких изделий		2	1	3	97		32		129			1	2		3	160	260	210		
3. Волосяных ткацких изделий			1	1	8				8				1		1	80	220	150		
4. Шерстяных ткацких изделий		1		1	8		15		23	1			1		1	120	240	180		
5. Тесемочная		1		1	34	4	-		38			1			1	160	260	210		
6. Косметических изделий			1	1	11				11					1	1	160	320	240		
7. Именная			2	2	8		7		15			1	1		2	200	420	310		
8. Сигарочная			2	2	12		41		53	1		1	1		2	200	420	310		
9. Пуговичная		1		1	25				25					1	1	140	340	240		
10. Мебельная и паркетная		1		1	30	3	56		89	11	1				1	160	340	250		
11. Бронзовая			1	1	6		10		16		1				1	400	800	600		
12. Сусального золота	2			2	8		6		14		1	1			2	150	450	300		
Содержатели заводов																				
1. Сахарный		6		6	168				168	2		4	2		6	200	300	250	12д.13	12д.13
2. Пивоварный и медоварный		1		1	18				18				1		1	100	220	160		
3. Стеариновый		1		1	15	16			31			1			1	160	320	240		
4. Уксусный		1		1	10				10				1		1	100	260	180		
5. Кожевенный		7		7	203				203		1	4	1	1	7	100	200	150		

Название фабрик, заводов и разных мастеров	Каких частей				На них работников					Число квартир						За исключением продовольствия вырабатываемые ими деньги			Время, определенное для работы	
	Охотенской	Васильевской	2 Адмиралт.	итого	мужчин	женщин	мальчиков	девочек	итого	больных	хороших	посредствен.	худых	очень худых	итого	самая меньшая	самая большая	средняя	летом	зимой
6. Пильный		1		1	20				20		1				1	160	320	240		
7. Гончарный		1		1	20				20			1			1	200	400	300		
8. Чугунный		1		1	35				35	1			1		1					
9. Канатный		1		1	40	5			45					1	1	140	260	200		
Мастера																				
1. Механик			1	1	18		6		24			1			1	90	270	180	12д. 14	11д. 12
2. Обойщик			1	1	2		9		11		1				1	120	360	240		
3. Бриллиантщик			1	1	5		7		12					1	1	540	900	720		
4. Серебряных дел		1	3	4	36		37		73				1	3	4	100	260	180		
5. Оружейный			1	1	4		8		12					1	1	110	250	180		
6. Фортепианист			1	1	18				18		1			1	2	240	480	360		
7. Типографщик и литографщик			2	2	28				28			1			1	100	260	180	12—13	12—13
8. Позолотных дел	1			1	7		9		16		1				1	240	600	420		
9. Скорняк			1	1	6		12		18			1			1	120	360	240		
10. Щеточный			1	1	5		7		12			1			1	120	360	240		
11. Маляр			1	1	14		6		20					1	1	120	360	240		
12. Бочар			1	1	5				5				1		1	200	350	245	10—12	6—7
13. Булочников		3		3	36				36			1	1	1	3	200	300	250	11—12	8—10
14. Для чистки и разбора конского волоса		1		1	6	5			11				1		1	120	180	150	12—13	10—12
15. Слесарей		1	3	4	10		28		38	1		1	3		4	100	260	180		
16. Кузнецов		3	3	6	51		27		78	1		3	2	1	6	100	260	180		
17. Медных дел		1	2	3	25		20		45				2	1	3	120	280	200		
18. Каретников			4	4	33		36		69			1	2	1	4	240	420	330		

Продолжение табл. 2

Название фабрик, заводов и разных мастеров	Каких частей				На них работников					Число квартир						За исключением продовольствия вырабатываемые ими деньги			Время, определенное для работы	
	Охтенской	Васильевской	2 Адмиралт.	итого	мужчин	женщин	мальчиков	девочек	итого	больных	хороших	посредствен.	худых	очень худых	итого	самая меньшая	самая большая	средняя	летом	зимой
19. Портных		5	11	16	120		178		298		3	11	2		16	100	200	150	12—14	11—13
20. Сапожников		3	2	5	55		18		73	1		3	1	1	5	40	160	100		
21. Башмачников		1		1	16		12		28			1			1	60	180	120		
22. Монументных		6		6	84				84	3	2	1	3		6	300	600	450	11—12	10—11
Подрядчиков																				
1. Столяров	2	6	5	13	130		85		215	1	3	8	2		13	150	300	225	12—13	10—12
2. Плотников		5	1	6	128				128	1		4	2		6	100	280	190	12—13	7—9
3. Каменотесов			2	2	54				54				1	1	2	140	440	290	11—12	7—10
4. Каменотесов у Яковлева			4	4	145				145				1	3	4	80	230	155	12—13	11—12
5. Каменщиков, штукатуров и печников		3	3	6	62				62			2	2	2	6	125	295	210	13—15	7—8
Извощиков																				
1. Легковых		7	26	33	442		7		449	1	2	4	13	14	33	150	330	240	12—14	10—12
2. Ломовых		8	1	9	196				196	2		3	2	4	9	125	250	187	11—12	10—12
3. Ледоколов		6		6	98				98		2		2	2	6	105	185	145	—„—	11—12
4. Водовозов и водоносов		2	3	5	75				75	1				5	5	110	320	215	8—9	9—10
5. Мусорщиков		4		4	40				40			2		2	4	150	220	185	неопределено	
Тряпишников																				
1. Постоянных		2		2	14		6		20			1	1		2	80	180	130	11—12	7—9
2. Временных			3	3	51				51	1				3	3	неопределено				
3. Поденщиков																				
4. Содержателей квартир		1		1	13				13				1		1					
Итого	5	99	95	199	2864	36	829	39	3768	30	23	65	59	56	201					

Примечание: Буква «д» в двух последних графах означает «до», т. е. 12 д. 14 надо читать — 12 и до 14 часов (то же 12,14 и 12—14). Заработная плата дана в ассигнациях в год.

В. А. Кондратьев

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ДОКУМЕНТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 1905 ГОДА

Возникновение и деятельность Советов рабочих депутатов в 1905 г.— проблема, которая имеет огромное научное и политическое значение. Изучением истории Советов 1905 г. занимается широкий круг советских ученых, имеющих в своем распоряжении большое количество документальных источников, созданных непосредственно Советами, большевистскими организациями РСДРП, произведения В. И. Ленина, в которых впервые изложено марксистское учение о роли и значении Советов, а также документы враждебного рабочему классу лагеря, который всеми средствами вел упорную борьбу с Советами.

Тема об опыте революции 1905—1907 гг., подчеркивал В. И. Ленин, настолько необъятно велика, что об этом «можно и должно писать томы»[1]. В деле реализации указаний В. И. Ленина сделано уже немало, и большую роль здесь сыграло введение в научный оборот всех наиболее важных и ценных документов о деятельности Советов рабочих депутатов в 1905 г. В данной статье ставится задача дать краткий обзор документальных изданий по истории Советов 1905 г., вышедших из печати за период 1905—1957 гг., и на их примере показать развитие приемов и методов издания документов.

* * *

В. И. Ленин в своих произведениях, посвященных первой русской революции, настойчиво призывал вести изучение истории героической борьбы рабочего класса непосредственно на фактах и примерах того времени, на основе подлинных документов, которые возникли в ходе революции. Общеизвестно, как высоко ценил В. И. Ленин каждый документ, который помогал партии всесторонне изучать и широко популяризировать опыт массовой борьбы 1905—1907 гг., «давшего незаменимые уроки, подтвердившие правильность революционно-социал-демократической тактики»[2].

Занятый огромной работой по руководству партией, революционной борьбой пролетариата, В. И. Ленин много труда и энергии отдавал собиранию этих документов, их хранению и изучению, в нужный момент исключительно умело противопоставлял их фальсификациям и вымыслам меньшевиков и иных «историков», пытавшихся исказить историю революции.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 461.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7. Госполитиздат, 1953, стр. 197.

В ходе самой революции, а затем в годы реакции и подпольной работы В. И. Ленин и большевики, используя все возможности и средства, организуют концентрацию документов революции в Заграничном архиве ЦК. Известно обращение Владимира Ильича к А. М. Горькому в мае 1908 г. с просьбой оказывать всяческую помощь Партийной библиотеке в Женеве в получении как можно большего числа «газет эпохи революции и материалов к ее истории»[3].

В руках партии документы превращались в грозную силу, организующую и мобилизующую массы, указывающую правильные пути революционной борьбы. Партийные документы, документы Советов, народных митингов и собраний, становясь достоянием сотен и тысяч людей, учили их единению, сплоченности передавали опыт стачек, вооруженных столкновений с царскими войсками, организации первых Советов, боевых дружин и т. п.

Документы революции широко публиковались на страницах центральных и местных большевистских газет, особенно таких, как «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Борьба», «Эхо», «Забайкальский рабочий» и др. Здесь, кроме партийных документов, печатались решения, резолюции, обращения, уставы Советов, отчеты об их заседаниях. Много таких документов впервые печатались в «Известиях», которые издавались в конце 1905 г. многими Советами. В настоящее время известно, что «Известия» издавались Советами рабочих депутатов Петербурга, Москвы, Баку, Костромы, Мариуполя, Новороссийска, Одессы, Ростова-на-Дону, Таганрога, Юзовки, Кременчуга[4]. Советами рабочих депутатов Екатеринослава и Вятки издавались «Бюллетени», по форме и содержанию мало чем отличавшиеся от «Известий». Много документов печаталось в виде листовок. Благодаря громадной работе партии, к концу 1905 г. ежемесячно выпускалось не менее одного миллиона экземпляров большевистских листовок, выходивших не только на русском языке, но и на украинском, литовском, армянском и др. языках. Листовки, как и газеты, были первыми публикациями документов о деятельности Советов рабочих депутатов. В виде листовок были изданы многие произведения В. И. Ленина, в которых давалось марксистское освещение вопросов о роли и значении Советов, о причинах их возникновения, характере и целях их деятельности, об отношении к Советам партии пролетариата и т. п. Так, было издано «Постановление о мерах борьбы с локаутами», принятое исполкомом Петербургского Совета 14 ноября 1905 г. по предложению В. И. Ленина[5]. «Постановление» напечатано в «Новой жизни», № 13 за 15 ноября 1905 г., издано отдельными листовками в Петербурге и Одесским комитетом РСДРП в Одессе[6]. Принятие того, «Постановления» и его широкое распространение в массах, как известно ознаменовали новый и чрезвычайно важный этап в развитии революции.

Листовкой была издана статья «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти» (ноябрь 1905 г.), в которой В. И. Ленин развивает свое учение о временном революционном правительстве и показывает, что Советы выступают зародышами такого правительства. Эта статья печаталась в «Новой жизни», № 19 за 23 ноября 1905 г. и «Забайкальском рабочем», № 8, март 1906 г., и была издана листовкой комитетом объеди-

---

[3] Ленинский сборник, т. XIII, стр. 168.

[4] О существовании «Известий Совета рабочих депутатов г. Кременчуга и посада Крюкова» стало известно из статьи П. М. Шморгуна. «Советы рабочих депутатов на Украине в 1905 г.», «Исторические записки», № 49, 1954, стр. 28. В настоящее время мы располагаем типографским экземпляром первого и, возможно, единственного номера этих «Известий» от 22 декабря 1905 г.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 32—33.

[6] Центральный государственный исторический архив СССР в Москве (далее — ЦГИАМ), кол. нелегальных изданий, № 19654. Типогр. экз.

ненных социал-демократических организаций Николаева[7]. Отдельной листовкой вышли разработанные В. И. Лениным проекты резолюций к IV (Объединительному) съезду РСДРП, где в специальных разделах «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти» и «Советы рабочих депутатов» излагались основные взгляды большевиков по отношению к Советам рабочих депутатов[8]. Листовка была издана в январе 1906 г.; 20 марта 1906 г. эти материалы появились в «Партийных известиях» (№ 2)[9].

В январе 1906 г. листовкой ЦК РСДРП была опубликована статья В. И. Ленина «Бойкотировать ли Государственную думу?», в которой наряду с другими положениями разъяснялось отношение большевиков к Советам после поражения декабрьского вооруженного восстания[10].

Мысли и идеи, заложенные В. И. Лениным в этих и других произведениях, находили свое воплощение и дальнейшее развитие в документах центральных и местных большевистских организаций, они оказывали большое влияние на содержание документов Советов и других организаций.

По инициативе В. И. Ленина летом 1905 г. в Женеве были изданы резолюции и протоколы III съезда РСДРП, наметившего курс на вооруженное восстание и обсуждавшего вопросы о временном революционном правительстве. В протоколах IV съезда РСДРП, изданных в 1907 г.[11], впервые в виде протокольных записей отразилась та острая борьба, которая развернулась на съезде (несмотря на то, что вопрос о Советах рабочих депутатов с повестки дня был снят) между большевиками и меньшевиками. Мартынов и другие меньшевики тщетно пытались «опровергнуть» учение В. И. Ленина о Советах, доказать «правоту» своей тактики в отношении к ним, как к органам местного самоуправления[12]. Очень ярки и убедительны выступления В. И. Ленина и большевиков (Артема — Ф. Сергеева и др.), последовательно разоблачавших ошибки и искажения меньшевиков[13]. Принципиальное значение имеет протокольная запись выступления Артема (Ф. Сергеева), который рассказал на съезде о том, как харьковские меньшевики, вопреки стремлению рабочих, с помощью примиренцев сорвали «организацию Совета рабочих депутатов»[14]. Поскольку в исторической литературе все же встречаются отдельные указания о существовании Совета рабочих депутатов в Харькове в конце 1905 г.[15], очевидно, что данным изданием ученые пользуются еще недостаточно.

Протоколы IV съезда РСДРП издания 1907 г. снабжены кратким предисловием, где говорится, что тексты всех выступлений делегатов, как правило, согласовывались с последними и что окончательная редакция протоколов проводилась специальной комиссией в составе двух большевиков и двух меньшевиков.

[7] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 48—52. Типогр. экз. ее см. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), Ц-22038 и ЦГИАМ, кол. нелег. изд., № 5331.

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 134—136.

[9] ЦГИАМ, кол. нелег. изд., № 10189. Типогр. экз.

[10] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 78—81. Типогр. экз. ее см. ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 236, 1906 г., ч. 9, лл. 3 — 3 об. В начале января 1906 г. листовка «Бойкотировать ли Государственную думу?» распространялась, в частности, в Тверской губернии (там же, д. 9, ч. 9, л. 2 и др.).

[11] Протоколы Объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., 1907.

[12] Ссылки даются на издание 1934 г. «Протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП». М., Партиздат, стр. 202—209, 217, 249, 250, 315, 585 и др.

[13] Там же, стр. 66, 249, 252—253, 389, 407 и др.

[14] Там же, стр. 66 и др.

[15] См., например, сборник «Первая русская революция и международное рабочее движение». М., Госполитиздат, 1955, стр. 130.

В 1906 г. большевиками была издана первая документированная книга, специально посвященная Советам рабочих депутатов. Книга эта называлась «Первый Совет рабочих депутатов»[16]. Автором ее являлся видный большевик, член Петербургского Совета Б. М. Кнуньянц (Радин). Эта книга, написанная в тюрьме, сохраняет свою ценность и в наши дни, когда о деятельности Петербургского Совета издано уже довольно много документов. Издание книги, говорится в предисловии, ставит своей задачей, «чтобы прошлый опыт не пропадал даром, прошлые ошибки не повторялись, прежние успехи были использованы»[17]. Здесь опубликованы некоторые решения Петербургского Совета, взятые, в основном, из «Известий» Совета, и ряд других документов, говорящих о громадном значении Петербургского Совета, о поддержке его массами. В книге содержится много фактов, показывающих предательскую роль меньшевиков в Совете[18]. Автор сообщает данные об обстановке и условиях возникновения отдельных документов в Совете, о работе над их текстами и т. п. Публикация документов дана в контексте, исковые данные сообщаются лишь к газетным материалам, и то не всегда.

В начале 1906 г. московскими большевиками издается сборник «Текущий момент», посвященный рабочему движению в Москве в 1905[19] г. Авторами-составителями были И. И. Степанов, С. И. Мицкевич, М. Н. Покровский, В. М. Фриче и др. Публикуемые в сборнике отдельные документы (в том числе обращение Московского Совета от 6 декабря 1905 г., дневники очевидцев — участников вооруженного восстания) подчинены главной идее сборника: «баррикады разрушены, пальба стихла... Под ружье же, пролетарий! Враг настороже!»[20] На отдельные положения этого сборника ссылался в своих работах В. И. Ленин[21]. Значение этого сборника, несмотря на отдельные ошибочные положения, особенно в статьях по аграрному вопросу, было огромным. Он отразил взгляд большевиков на московское восстание в декабре 1905 г., показал ход этого восстания, причины его поражения, подвел итоги революционной борьбы рабочих Москвы в 1905 г. Значение сборника возрастает еще и потому, что в том же году московскими меньшевиками была выпущена книжонка под названием «Москва в декабре 1905 г.»[22], в которой история московского восстания подвергалась грубой фальсификации. Меньшевиками было опубликовано около 30 документов, взятых, как сообщается в предисловии, из партийного архива МК РСДРП и прессы того времени. Цель опубликования этих документов, как и всего издания в целом, состояла в том, чтобы опорочить большевистскую тактику в восстании, «доказать», что восстание не было поддержано народом, что это была авантюра большевиков, что не следовало даже и браться за оружие. Меньшевики не скупились на публикацию документов, которые «подтверждали» якобы, что идея создания Московского Совета принадлежала им. Для достижения поставленной цели составители снабдили документы обширными комментариями, идущими вразрез с общеизвестными фактами, и до неузнаваемости исказили отдельные документы, главным образом, те, которые были изданы большевистскими организациями и в «Известиях» Московского Совета.

---

[16] Первый совет рабочих депутатов. СПб., 1906.

[17] Первый совет рабочих депутатов, стр. VIII.

[18] Книга Б. М. Кнуньянца (Радин) была известна многим партийным организациям. В конце 1906 г., например, ею пользовались члены Красноярского комитета РСДРП, о чем см. ЦГИАМ, ф. ДП, дел-во 5, 1906 г., д. 304, литер Р, л. 235 и др.

[19] Видимо, по недоразумению в диссертации М. Г. Винницкой «Московский Совет в 1905 г.», без места и года издания [1940?], на стр. 9 библиографии этот сборник отнесен к меньшевистским изданиям.

[20] «Сборник. Текущий момент». М., 1906, стр. 1—4.

[21] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 177 и др.

[22] Москва в декабре 1905 г. М., 1906.

Меньшевистская попытка сфальсифицировать историю революции нашла быстрый и сокрушительный отпор со стороны В. И. Ленина и московских большевиков. В. И. Ленин написал на эту книжонку специальную критическую статью, которую образно назвал «Руки прочь»[23]. Вождь революции, сличив тексты опубликованных документов с их оригиналами, установил нарушения элементарных правил издания документов, вскрыл недозволенные приемы использования документов. Большевистские документы, например, публиковались в извлечениях, причем опускались те части текста, которые опрокидывали домыслы составителей, в то время как документы меньшевиков, черносотенные документы публиковались полностью. В. И. Ленин показал тенденциозность отбора документов к печати, явное несоответствие меньшевистских комментариев и выводов фактическому содержанию документов. Доказательства В. И. Ленина были подкреплены публикацией полного текста обращения московских большевиков — «Советы восставшим рабочим», напечатанного 11 декабря 1905 г. в № 5 «Известий Совета рабочих депутатов», и ссылки на которое, т. е. на обращение, были одним из главных «козырей» составителей. «С.-д. организации,— писал В. И. Ленин,— доверили материал лицам, которые печатают целиком воззвание октябристов и вырывают клочки из воззваний Боев. орг. Совета рабочих депутатов для пошленького упражнения в пошлом остроумии...»[24] В. И. Ленин, призвав большевиков отстранить меньшевистских деятелей от разработки истории первой русской революции, указал на необходимость нового, научного издания документов о московском вооруженном восстании 1905 г. «Пусть московские социал-демократы, — заканчивал Владимир Ильич статью,— выразят свое негодование авторам книги и призовут всех членов партии и всех сторонников революции заново собрать материалы, чтобы дать достойное изложение, дать серьезную критику декабрьского восстания. Пусть все ошибки и недочеты его будут вскрыты беспощадно в поучение борющемуся пролетариату, но кадетам и литературным наездникам партия пролетариата должна сказать: руки прочь!»[25].

В статье содержатся важнейшие положения, без учета которых невозможно подготовить доброкачественный сборник документов. Один из важнейших выводов, который можно сделать из этой статьи В. И. Ленина, заключается в том, что публикация документов должна производиться с учетом всех предшествующих событий, что документ нельзя правильно понять, если брать его изолированно, вне времени и пространства. Документ необходимо публиковать, как правило, целиком, а если требуется дать документ в извлечении, сокращение текста не должно проводиться за счет тех мест, которые имеют принципиальное значение для понимания публикуемого документа. Очень важно указание В. И. Ленина о месте и роли комментариев в документальном сборнике. Задача комментариев — дать обоснованное, научное истолкование имеющихся в документе фактов, событий, помочь читателю правильно и глубже понять документы. Меньшевистские же комментарии в книге «Москва в декабре 1905 г.» В. И. Ленин назвал ложкой дегтя, которая испортила опубликованные в книге документы.

Ленинская нетерпимость к каким-либо фальсификациям документов, искажению истории, научная принципиальность в разработке проблем русской революции была характерной чертой для многих последующих партийных изданий документов о революционной борьбе рабочего класса России в 1905—1907 гг., в том числе о деятельности Советов рабочих депутатов.

[22] Там же, стр. 5.
[23] В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 163—166.
[24] Там же, стр. 165.
[25] Там же, стр. 186.

Ряд чрезвычайно ценных сведений о деятельности Московского Совета рабочих депутатов в 1905 г. дают протоколы заседаний Московского бюро уполномоченных профессиональных союзов, опубликованные в 1906 г. в сборнике «Материалы по профессиональному движению рабочих»[26]. В протоколе заседания Московского бюро за 24 ноября 1905 г. говорится об обсуждении «положения дел *во вновь организовавшемся в Москве» Совете рабочих депутатов*[27] (курсив мой — *В. К.*). Протокол сообщал, что для выборов в Совет Москва была разделена на 8 районов. В районах выборы производились по 1 депутату на 50 рабочих. Избранные депутаты образовывали «районные собрания депутатов», которые в свою очередь избирали Совет «по 1 депутату на каждые 10». Сообщая эти факты, протокол становится едва ли не единственным источником, который дает такую подробную картину организации выборов в Московский Совет. Далее в нем говорится, что на первом заседании Совета присутствовало 145 представителей от 72 фабрик и заводов и революционных партий. По производствам фабрики и заводы распределялись: ткацких — 13; механических — 11; табачных — 5; кондитерских — 5; чугунно-сталелитейных — 4; железнодорожных мастерских — 3; резиновых — 3 и т. п. [28]

Не менее интересны сведения другого опубликованного здесь же протокола заседания бюро за 1 декабря 1905 г. Эти протоколы говорят об отношении профсоюзов к Советам, об их представительстве в последних[29].

К сожалению, указанные источники все еще недостаточно используются исследователями.

В годы революции ряд документов был издан различными демократическими и либеральными организациями, редакциями, обществами. Так, специальным выпуском газеты «Народная дума» в июне 1906 г. был издан обвинительный акт «О членах сообщества, присвоившего себе название: С.-Петербургский общегородской Совет рабочих депутатов». Тогда же в приложении к журналу «Крестьянское дело», 1906, № 2, был опубликован протокол Первого северного областного съезда Всероссийского крестьянского союза, где имеется текст воззвания «К армии» за подписью Саратовского Совета рабочих депутатов и др. (стр. 61—63).

В 1906 г. в Москве в издательстве «Летопись» вышел из печати документальный сборник. «Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и судебных протоколов», целиком посвященный публикации материалов Московской судебной палаты по делу об участниках декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве.

В кратком предисловии к сборнику указывается задача предпринятого издания: документы предаются гласности «ввиду крайней бедности литературы, посвященной декабрьским дням». Здесь же указывается, что публикуемые материалы дают «отрывочное, больше чем приблизительной точности изображение». Дав критику этих материалов, как источника «уголовно-сыскного» характера составители указывают: «Издавая обвинительные акты в их неприкосновенности, все же приходится выбрасывать показания обвиняемых в изложении следователей и полицейских», сохраняя в данном случае лишь те места, где объяснения исходят из уст самих обвиняемых[30].

---

[26] Материалы по профессиональному движению рабочих. Музей содействия труду, вып. 1. М., 1906.

[27] Там же, стр. 4.

[28] Там же стр. 4—5.

[29] Там же, стр. 4, 7 и др.

[30] Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и судебных протоколов, вып. 1, М., 1906, стр. III—IV. Издание было конфисковано полицией, больше выпусков не последовало.

Сборник открывается обвинительным актом от 12 июля 1906 г. по делу 32 участников вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г. (стр. 1—52). Затем идут обвинительные акты: от 20 июня 1906 г. по делу пресненских дружинников (стр. 52—86); от 18 августа 1906 г. по делу боевой дружины Московско-Казанской железной дороги (стр. 87—95); от 18 апреля 1906 г. по делу вооруженного сопротивления в училище Фидлера (стр. 96—107); от 19 июля 1906 г. по делу кавказской боевой дружины (стр. 108—111) и протокол Московского окружного суда от 21 апреля 1905 г. о пожаре в типографии Сытина. Все документы имеют заголовки и подписи официальных лиц.

Протоколы дают яркую картину всенародного характера восстания в Москве, показывают руководящую роль в нем московских большевиков, освещают вопросы организации и деятельности Московского и районных Советов рабочих депутатов. Здесь приводятся обширные выдержки из воззваний и резолюций Московского Совета от 29 ноября, 1 декабря 1905 [31]; статей и корреспонденций «Известий» Московского Совета; прокламаций московских партийных организаций [32], перепечатывается устав боевой дружины рабочих Москвы и другие документы [33]. Но ценность этих источников прежде всего в их насыщенности фактами о ходе декабрьского восстания и роли в нем Советов. Именно поэтому данное издание до сих пор используется исследователями при изучении истории революционной борьбы московских рабочих в годы первой русской революции, а ряд документов был перепечатан в 1955 г. в серии сборников «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы» [34].

В 1907 г. в эсеровском «Сборнике статей», № 3, появилось прощальное письмо членов Петербургского Совета рабочих депутатов к рабочим Петербурга из пересыльной тюрьмы, перед отправкой в ссылку [35].

Несколько данных о деятельности Советов рабочих депутатов было опубликовано в официальных сборниках, типа «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1905 г.»[36]. В отчете московского фабричного инспектора, например, приводятся сведения о том, что уже в ходе летних стачек на ряде заводов и фабрик Москвы «старосты, выбранные на основании закона, очень скоро были заменены свободно выбранными депутатами от рабочих»[37].

По мере подавления революции усиливался поток публикаций документов из правительственного лагеря о карательных мерах царизма против «бунтовщиков». С. Ю. Витте в ноябре 1906 г. опубликовал свое письмо по поводу суда над членами Петербургского Совета рабочих депутатов, в котором обливал грязью рабочих и оправдывался в том, почему он не смог «арестовать» Совет в октябре 1905 г. [38]

Одновременно царское правительство и буржуазия, которые как огня боялись документов, говорящих о народном характере революции, о вооруженных выступлениях против самодержавия, разоблачавших слабость и жестокость царизма, предпринимали все меры к тому, чтобы помешать изданию документов революции, вытравить из сознания народа память о ре-

[31] Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и служебных протоколов, вып. 1. М., 1906, стр. 7, 9, 12—14, 16 и др.

[32] Там же, стр. 17, 18, 87, 88 и др.

[33] Там же, стр. 19—21 и др.

[34] См., в частности, переизданные материалы обвинительного заключения по делу вооруженного восстания на Пресне в сб. Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. 1, М., изд. АН СССР, 1955, стр. 765—783, со ссылкой на подлинники, хранящиеся в Государственном историческом архиве Московской обл., в ф. Моск. суд. палаты, д. 522, т. 1, 1906 г., лл. 1—26.

[35] Сборник статей, № 3. СПб., книгоизд-во «Новая мысль», 1907, стр. 117.

[36] Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб., 1908.

[37] Там же стр. XV—XVI и др.

[38] «Новое время», № 11006, 2/15 ноября 1906 г.

волюционных событиях 1905—1907 гг., воспрепятствовать повторению вооруженного восстания, задушить идею о Советах рабочих депутатов.

В условиях подпольной работы, бесчисленных репрессий со стороны царизма издание документов о революционной борьбе рабочего класса России в 1905—1907 гг. не смогло получить широкого размаха. Лишь с победой Великой Октябрьской социалистической революции и установлением Советской власти издание документов о революционной борьбе рабочего класса России в 1905—1907 гг., как и вообще документов о славном прошлом нашего народа, получили широкий простор для своего развития.

Сразу же после победы Советской власти Коммунистическая партия и правительство приняли решительные меры по сохранению и овладению многовековыми документальными богатствами России. 1 июня 1918 г. В. И. Ленин подписал Декрет Совета Народных Комиссаров «О централизации и реорганизации архивного дела в РСФСР», согласно которому все архивные фонды, все документы и материалы царизма, буржуазных учреждений и ведомств были объявлены общенародной собственностью; в стране была проведена социалистическая централизация архивного дела. Впервые в мировой истории архивы стали достоянием широких масс трудящихся, были поставлены на службу укрепления власти рабочих и крестьян.

Публикация документов о первой русской революции, в том числе и о Советах, в обстановке хозяйственной разрухи, гражданской войны и иностранной военной интервенции была серьезно осложнена. Ряд журнальных публикаций о рабочем движении в годы первой русской революции мы находим на страницах либерального журнала «Былое», издание которого возобновилось в июле 1917 г. Этот журнал, первый номер которого вышел из печати еще в 1905 г., издавался все годы первой русской революции вплоть до середины 1907 г., когда его закрыла царская цензура. В 1905—1907 гг. в 22 книжках журнала были опубликованы, например документы о деятельности Красноярского Совета рабочих депутатов, о забастовке на Сибирской железной дороге и некоторые другие [39]. В ноябрьских-декабрьских книжках за 1917 г. были опубликованы материалы временного военного суда при карательном отряде П. К. Ренненкампфа по делам участников революционного движения на Сибирской железной дороге и в Забайкалье в конце 1905 г.— начале 1906 г. [40] В них, в частности содержатся данные о деятельности объединенного Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов и Читинского Совета солдатских и казачьих депутатов. Эти материалы, опубликованные в 1917 г. по копиям, были переизданы по подлинникам в 1932 г.[41]

В конце 1917 — начале 1918 гг. московские большевики развернули подготовку сборника по истории вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г. В марте 1918 г. журнал «Голос минувшего» сообщил читателям, что ведется подготовка к печати сборников, в которые «включаются преимущественно неопубликованные еще документы из различных секретных архивов старого режима. В первую очередь готовятся сборники: «Первая русская революция» [42].

Розысками документов о декабрьском восстании, выявлением документов, их отбором к печати занималась целая группа видных деятелей московской большевистской организации, в том числе Р. С. Землячка,

[39] «Былое», 1907, № 18, стр. 30—31 и др.

[40] «Былое», 1917, № 5—6, стр. 194—211.

[41] Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг. Подготовил к печати В. В. Максаков. М.— Л., Соцэкгиз, 1932, стр. 313—317 и др. Подлинники хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР, ф. ВУА, оп. 9, д. 30, лл. 42—49, д. 33, лл. 25—29 и др.

[42] «Голос минувшего», 1918, № 3, последняя страница.

М. Ф. Владимирский, С. Черномордик (П. Ларионов), З. Я. Литвин-Седой и др. Важную роль в подготовке документов к печати играли профессор В. Н. Сторожев, ранее занимавшийся проблемами первой русской революции, и В. В. Максаков — сотрудник Главного управления архивным делом, участник революции 1905—1907 гг., ныне профессор Московского государственного историко-архивного института и один из виднейших археографов страны. В результате, в 1919 г. Государственным издательством в Москве был выпущен в свет сборник под названием «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», объемом в 17 печ. листов. Сборник состоял из ряда статей, воспоминаний и документов, собранных, как говорится в предисловии, в той мере, «насколько возможно при условиях настоящего момента и при крайней занятости ее участников в тылу и на фронтах»[43].

Среди опубликованных документов были: воззвание Московского Совета рабочих депутатов и революционных организаций «Ко всем рабочим, служащим и гражданам», от 6 декабря 1905 г.[44]; воззвание конференции делегатов от 29 железных дорог и Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза от 7 декабря 1905 г.[45]; два письма депутата Петербургского Совета, присутствовавшего на заседании Московского Совета 22 ноября 1905 г.[46], документы московской охранки о деятельности Московского Совета[47] и многие другие.

Особый интерес представляют такие документы, как мандат Московского Совета своему делегату, посланному в Петербургский Совет рабочих депутатов[48], протокол заседания Пресненского-Хамовнического районного Совета рабочих депутатов 2 декабря 1905 г.[49], текст постановления Замоскворецкого Совета рабочих депутатов от 10 декабря 1905 г.[50], показания рабочих Прохоровской мануфактуры о собрании Московского Совета 22 ноября 1905 г. и т. п.[51]

В сборнике широко и впервые были представлены материалы фондов Московской охранки, Московской судебной палаты, личных фондов Николая II, С. Ю. Витте, карательных отрядов Мина и других палачей декабрьского восстания и т. п. Широкая документальная база, бывшая в распоряжении составителей, убедительно свидетельствовала о том, как на практике шло овладение архивами царизма и как эти архивы использовались в интересах трудящихся. Часть публикуемых материалов, как говорится в сборнике, хранилась в «архивно революционном музее».

Под документами приводятся исковые данные не только для газетных материалов, но и для архивных дел, например: Моск. суд. палата, д. 527, т. IV, 1906 г., или Моск. охр. отд., д. 870, 1905 г., и т. д. В контексте статей сообщаются также названия дел, в которых содержатся публикуемые документы[52]. В примечаниях иногда уточняется подлинность источника, его внешний вид и т. п.

Эти приемы издания документов говорят о том, что археографической стороне сборника составители придавали большое значение, и как таковой данное издание следует считать этапным в развитии советской археографии.

К сожалению, археографическая подготовка документов к печати была проведена не всегда и не во всем последовательно. Например, в этом сбор-

---

[43] Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., Госиздат, 1919 (на обл. 1920 г.), стр. 1.
[44] Там же, стр. 10—12.
[45] Там же, стр. 13—14.
[46] Там же, стр. 216—219.
[47] Там же, стр. 214—215 и мн. др.
[48] Там же, стр. 219.
[49] Там же, стр. 226—227.
[50] Там же, стр. 227—228.
[51] Там же, стр. 219—220.
[52] Там же, стр. 102, 136, 147, 148, 169, 177, 190, 198, 220 и мн. др.

нике на стр. 211—213 впервые была опубликована листовка «В борьбе», в которой содержался призыв к организации Московского Совета рабочих депутатов. Поскольку ее публикация осуществлена без подписи и указания автора листовки, ее точной даты (появилась «в конце сентября» — стр. 211) и места хранения, в последующем это привело к известной путанице, выразившейся в том, что исследователи, не найдя в архивах подлинника листовки, стали ошибочно приписывать ее Московскому Комитету РСДРП[53].

Исключительное значение для издания документов по истории революционной борьбы рабочего класса России в 1905—1907 гг. имела речь В. И. Ленина, произнесенная 19 декабря 1919 г. на митинге, посвященном годовщине декабрьского восстания 1905 г. в Пресненском районе. В этой речи, отмечая громадное значение московского восстания — одного из самых крупных движений русских революционных рабочих, В. И. Ленин особо подчеркнул необходимость издания документальных материалов, которые бы «показали силы рабочего класса всем врагам и своим примером зажгли те миллионные искры, которые потом в течение многих лет долгим и трудным путем разгорались и дали победоносную революцию»[54]. Как на частичное выполнение этой задачи В. И. Ленин указал на два сборника «о пресненских днях», изданных в 1919 г. Московской организацией РКП(б)[55]. Фактический материал, содержащийся в одном из этих сборников, Владимир Ильич использовал в своей речи.

1920 год стал началом широкого и систематического издания документов по истории революционной борьбы рабочего класса России в 1905—1907 гг. С организацией в сентябре 1920 г. Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(Истпарт)[56] было налажено планомерное собирание,

[53] В 1925 г. эту листовку перепечатал М. И. Васильев-Южин, высказавший мнение, что она принадлежит МК РСДРП («Московский Совет рабочих депутатов в 1905 г.», стр. 10). Вскоре М. Н. Покровский, ссылаясь на подлинник листовки, показал, что она издана меньшевистской Московской группой РСДРП («Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии», Госиздат, 1926, стр. 441). В 1931 г. М. И. Васильев-Южин, возвращаясь к вопросу о происхождении данного воззвания, писал: «возможно даже, что оно было написано мною... Однако через двадцать лет припомнить все с полной достоверностью весьма трудно», тем более, что попытки найти ее в архивах «тоже оказались тщетными». И далее: «Не думаю все таки, чтобы подобная прокламация могла быть выпущена меньшевиками, хотя московские меньшевики тянулись тогда за большевиками и нередко щеголяли своей революционностью» («В огне первой революции». М., стр. 125—126).

Затем, в 1941 г. ее перепечатали в сборнике «Листовки московских большевиков 1905 г.», с подстрочным примечанием, что подлинник листовки не сохранился, и с подписью под ее текстом: «Московский комитет РСДРП» (стр. 215). Так же опубликована она и в сборнике «Листовки московских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 г.», М., 1955, стр. 303—304, за что последний подвергся критике в печати (см. рецензию на него И. Ф. Угарова в журнале «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 244).

В 1956 г. нам после сложных поисков удалось, наконец, найти сразу два типографских подлинника указанной листовки. Текст листовки дословно совпадает с опубликованными текстами, за исключением: в подписи — не Московский комитет, а Московская группа; в дате издания — не 2 октября, а 14 октября 1905 г.; в названии — не «В борьбе», а «К борьбе» (ЦГИАМ, кол. нелегальных изд., №8270). Это обстоятельство следует иметь в виду, поскольку все вышеприведенные публикации данной листовки получили широкое применение в работах по истории первой русской революции, где она не только популяризируется, но и нередко цитируется.

Нам приходится ограничиться сделанным замечанием, так как вопрос о содержании листовки «К борьбе», целях и условиях ее создания составляет предмет специального исследования с учетом всех источников, известных ученым.

[54] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 254.

[55] Об одном из них — «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.» — см. выше.

[56] Постановлением Совнаркома от 21 сентября 1920 г., опубликованным в «Известиях ВЦИК» № 213/1060, Истпарт был подчинен Народному комиссариату просвещения. С декабря 1921 г. Истпарт перешел в ведение ЦК РКП(б) как отдел ЦК. Одновременно на местах при обкомах и губкомах были созданы бюро Истпарта.

изучение и хранение всех документальных материалов, связанных с историей революционного движения рабочего класса в 1905—1907 гг.[57] Центральные и местные органы Истпарта, совместно с архивными учреждениями, созданными в областях и губерниях после Декрета СНК «О реорганизации и централизации архивного дела», провели очень большую работу по сбору и сохранению документов. Они стали основными центрами, которые регулярно публиковали наиболее важные и интересные документы по истории революционного рабочего движения в России[58].

С 1921 г. Московский Истпарт начал издавать периодический журнал «Пролетарская революция», ставший центральным печатным органом Истпарта. В этом журнале, наряду с документами по истории Великой Октябрьской социалистической революции, публиковались отдельные документы, относящиеся к истории революционной борьбы рабочего класса в 1905—1907 гг., в том числе переписка В. И. Ленина и Н. К. Крупской с местными партийными организациями за 1905 г. (1925, № 3—7, 11—12), материалы о III съезде партии (№ 3), о IV съезде партии (№ 4 и № 5), воспоминания М. И. Васильева-Южина о декабрьском восстании в Москве и деятельности Московского Совета в 1905 г. (№ 5), «Известия» и другие документы Новороссийского Совета Рабочих Депутатов 1905 г. (1923 г., № 11). Вплоть до своего закрытия в 1940 г. журнал периодически публиковал отдельные документы о революционной борьбе рабочего класса России в 1905—1907 гг., помогающие лучшему освещению истории Советов рабочих депутатов.

В 1922 г. Петроградским истпартом тиражем в 6000 экз. издается первый номер журнала «Красная летопись», содержание которого целиком посвящалось началу первой русской революции. Впоследствии, в 1925 г. и 1930 г., в нем публиковались отдельные документы о Советах. С 1921 г. Нижегородский истпарт стал выпускать периодический сборник «Материалы по истории революционного движения», тогда же вышел из печати журнал Татарского бюро Истпарта «Пути революции»[59]. В этих журналах помещено несколько документов о Совете в Сормово, проникновении литературы о Советах в Казань. Ряд документов о деятельности местных Советов рабочих депутатов был опубликован в печатных изданиях Иваново-Вознесенского, Саратовского, Самарского, Тверского и других истпартов. Изредка подобные документы, в большинстве своем воспоминания, публиковал журнал общества политических каторжан и ссыльных поселенцев — «Каторга и ссылка», издание которого началось в 1921 г. По 1935 г. в этом журнале был опубликован ряд документов о деятельности Советов, в том числе интересные воспоминания об участии В. И. Ленина в заседаниях Петербургского Совета[60], документы о возникновении Совета рабочих депутатов на Надеждинском заводе и др.[61]

Документы революции 1905—1907 гг. публиковались губернскими научными обществами. Так, в 1922 г. Владимирским научным обществом по изучению местного края[62] были опубликованы интересные документы о всеобщей забастовке 1905 г. в Иваново-Вознесенске, в том числе партийные воззвания, документы Совета уполномоченных и т. п. Журнал «Каторга и ссылка», поддержав это издание, призывал: «Подобные документы, конечно, найдутся и по другим губерниям. Желательно было бы опубликование их»[63].

[57] «Из эпохи «Звезды» и «Правды». М., Госиздат, 1921, стр. 188.
[58] «Бюллетень Истпарта», 1921, № 1, стр. 29—30.
[59] «Казанский библиофил», Казань, 1922, № 3, стр. 23—24.
[60] «Каторга и ссылка», 1935, № 2 (99), стр. 332—389.
[61] Там же, 1925, № 20, стр. 16240.
[62] Материалы по изучению местного края, вып. 3. Владимирское гос. изд-во, 1922.
[63] «Каторга и ссылка», 1924, № 8, стр. 279.

Среди публикуемых документов многие касались революционного движения в армии и флоте в 1905—1907 гг., вопросов крестьянского движения и т. п. Однако ведущее место в этих изданиях занимала борьба рабочего класса, деятельность его организаций, в том числе Советов.

В 1922 г. Центрархивом было предпринято издание журнала «Красный архив», который сыграл большую роль в расширении источниковедческой базы для изучения истории Советов 1905 г. За 18 лет издания (до 1941 г.), наряду с большим количеством документов о революционной борьбе рабочего класса в 1905—1907 гг., в журнале было опубликовано свыше 60 документов, характеризующих деятельность Советов рабочих депутатов. Здесь впервые были опубликованы документы о деятельности Совета рабочих депутатов Новороссийска, в том числе обвинительный акт по делу о вооруженном восстании в Новороссийске в 1905 г. (№ 99, 1940, стр. 72—89); выдержки из «Известий» Одесского Совета, материалы о деятельности депутатского собрания рабочих Екатеринослава (№ 102, 1940, стр. 75, 87, 101—103 и др.), Совета депутатов в Сормове (№ 65—66, 1934, стр. 193—247), Красноярского Совета (№ 1, 1922) и др. Представляет интерес публикация документов из жандармского дела, заведенного в 1912 г. под названием: «О выработке и приеме мер к предупреждению возможности нового революционного движения 1905 г.» В этих документах делается попытка «обобщить» опыт борьбы охранки с Советами (№ 18, 1926, стр. 219—227).

Публикация документов в «Красном архиве» проводилась на более высоком научном уровне, чем в других современных ему журналах и сборниках. Пропагандируя и унифицируя передовую археографическую практику, журнал Центрархива способствовал выработке и распространению научных приемов и методов издания документов.

С 1925 г. начался новый период издания документов 1905 г. К этому времени советская страна под руководством Коммунистической партии добилась серьезных успехов в подъеме народного хозяйства, в развитии новой пролетарской культуры, в постановке народного просвещения. Был наведен известный порядок и в архивном строительстве. Центральные и местные архивы сконцентрировали, в основном, все важнейшие материалы периода первой русской революции и развернули их разработку. Ряд фондов, в том числе богатая коллекция листовок 1905—1907 гг., был сосредоточен в Музее революции в Москве, открывшемся в октябре 1924 г. К журнальным и многочисленным газетным публикациям, бывшим до 1925 г. почти единственной формой издания документов по интересующей нас теме, с 1925 г. стали прибавляться документальные сборники. Именно с этого времени удельный вес документов, публиковавшихся в сборниках, стал преобладать над публикацией документов в периодической печати. Уже в 1925 г., в связи с двадцатилетием революции, силами партийных организаций, Центрархива и его местных учреждений, научно-исследовательских институтов и музеев было издано свыше 15 сборников документов. Основное содержание сборников посвящалось борьбе рабочего класса тех или иных районов России в наиболее важные этапы революции 1905—1907 гг.

Издание документов стало проводиться под руководством специальных юбилейных комиссий, организованных на местах по примеру Всесоюзной комиссии ЦИК СССР по празднованию 20-летнего юбилея первой русской революции. Всесоюзная комиссия совместно с Истпартом разработала план проведения празднеств, где большое место было отведено изданию разного рода документальных сборников, брошюр, воспоминаний и т. п.[64] Центральное место среди публикаций документов отводилось серии сборников

[64] «Каторга и ссылка», 1925, № 20, стр. 299.

под общим названием «1905. Материалы и документы», под редакцией М. Н. Покровского. К изданию этой серии и к подготовке местных сборников были привлечены видные советские историки: А. М. Панкратова, В. И. Невский, С. М. Дубровский, известные археографы С. Н. Валк, А. А. Шилов, А. А. Сергеев и др. А. М. Панкратовой был подготовлен весьма ценный сборник, не утративший научной ценности до наших дней, под названием «Стачечное движение»[65]. Сборник содержит документы: о событиях 9 января 1905 г. и последовавшей за ними всеобщей стачке (Петербург, Москва, Лодзь, Варшава, Прибалтийский край, Саратов); о стачке металлистов (Брянский завод, Сормово, Тула), текстильщиков; о деятельности одних из первых Советов в Иваново-Вознесенске и Костроме; о забастовочном движении на юге России (Одесса, Николаев, Владикавказская железная дорога); о революционном движении в Перми, в Сибири. Ряд документов, характеризующих отношение профсоюзов к Советам и влияние деятельности Советов на крестьянство, был опубликован в сборниках серий «Профессиональное движение» (М., 1926) и «Аграрное движение» (М., 1925), подготовленных С. М. Дубровским и Б. Б. Граве. В сборнике «Еврейское рабочее движение» (М., 1928) есть документы о попытках меньшевиков организовать Советы по национальному признаку — Совет еврейских рабочих депутатов. Здесь же приводятся материалы о деятельности Белостокского Совета и др.

Богатейший фактический материал о возникновении и деятельности Советов рабочих депутатов в 1905 г. собрал в сборнике «Советская печать и литература о Советах» (М., 1925) В. И. Невский. В этом сборнике впервые были опубликованы все известные тогда печатные издания Советов — «Известия» и бюллетени Советов, обращения и листовки, опубликованные в прессе, протоколы заседаний Советов, газетные отчеты о заседаниях и т. п. В сборнике даны ссылки на центральные и местные газеты (в том числе правительственного лагеря), в которых в той или иной степени освещалась деятельность Советов. Систематизация материалов по Советам облегчает пользование сборником. Документы снабжены подробными реальными и текстуальными примечаниями в конце сборника. В них кратко говориться об истории местных Советов, обосновывается датировка публикуемых документов, цель издания Советами тех или иных материалов, характеризуются события, даются фамилии деятелей Советов, а также объясняются сокращения и неясные места текстов источников. В сборнике нет архивных документов из враждебных рабочему классу лагеря, хотя их данные с соответствующей ссылкой подробно использованы в коментариях. Текст большинства источников передан точно. Существенным недостатком сборника является отсутствие указаний на внешний вид и точное местонахождение подлинников целого ряда документов. Здесь под документами часто указывается: Архивное бюро Северо-Кавказского края, Красноярский архив и т. д. Это не позволяет нам сейчас, спустя большой период времени найти подлинники многих из опубликованных документов, а перепечатка материалов из сборника была затруднена. Несмотря на наличие в сборнике ряда ошибок и неточностей, на его неполноту (нет «Известий» Ростовского Совета, Совета г. Кременчуга и многих других документов), он является все же наиболее ценным и обширным изданием документов о деятельности Советов рабочих депутатов 1905 г. Следует отметить, что в сборнике допущено преувеличение деятельности Петербургского Совета, а руководство отдельными Советами, например Сулинским, ошибочно приписано меньшевикам[66].

---

[65] 1905. Материалы и документы. Стачечное движение. М., Госиздат, 1925.

[66] По этому вопросу см. В. А. Кондратьев. Совет рабочих депутатов Сулинского завода в 1905 г. «Исторические записки», № 56, 1956, стр. 295—305.

Не потерял научного интереса сборник «Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии». В него включено свыше 200 большевистских листовок, характеризующих революционные события января — декабря 1905 г. в Москве и ее окрестностях[67]. Листовки ноября—декабря 1905 г. дают богатый материал для изучения большевистского руководства деятельностью Московского Совета. Ряд документов дан в приложении к сборнику.

Сборник археографически хорошо оформлен; обращает на себя внимание точность передачи текста публикуемых документов.

В дополнение к этим сборникам в те же годы вышли сборники: «Текстили в годы первой революции 1905—1907 гг.» (М., 1925), «Московское профессиональное движение в годы первой революции» (М., 1926), «Листовки петербургских большевиков» (М, 1925) и др.[68], в которых в основном дублировались документы о Советах, включенные в серию «1905».

В эти годы переиздавалась партийная периодическая печать периода революции — «Вперед» и «Пролетарий» (I—IV, М., 1924 — 1925); «Новая жизнь» (I—IV, М., 1926—1926) и др.

Отрицательное влияние на изучение истории Советов оказал сборник «Петербургский и Московский Советы 1905 года в документах», подготовленный к печати Геллер и Ровенской[69]. Не давая ничего нового по документации (все перепечатано из «Известий»), составители в предисловии, примечаниях и всем подробном материалов доказывали, что заслуга создания Советов принадлежит меньшевикам, не разъясняя и даже не ставя вопроса об острой идейно-политической борьбе между большевиками и меньшевиками, о правильном понимании роли и значении Советов.

Освещению политики царского правительства в рабочем вопросе был посвящен специальный сборник «Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцева в 1905 г.», изданный в 1926 г. Центрархивом. В нем впервые приводятся документы фондов общей канцелярии министра финансов и С.-Петербургского общества фабрикантов и заводчиков.

Большая доля труда по изданию юбилейных сборников выпала на плечи местных истпартов.[70] Ленинградским истпартом были изданы сборники «9 января», «Первомайская хрестоматия», где период 1905—1907 гг. представлен рядом документов, и «Первая русская революция в 1905 г.» В Москве вышел в свет сборник «Русская революция в судебных процессах и мемуарах», куда вошли документы о Петербургском Совете рабочих депутатов[71].

Из местных документальных изданий по количеству включенных в них документов и научному уровню их публикации выделяются несколько сборников, и прежде всего сборники «Революция 1905 г. на Северном Кавказе»[72], «1905 год в Костроме»[73] и «1905 год в Вятской губернии»[74]. Специфической особенностью этих и других местных изданий данного времени было то, что они состояли в основном из статей или из воспоминаний, а архивные документы занимали подчиненное, второстепенное место, часто

---

[67] Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской области. М., Госиздат, 1925.

[68] См. С. Н. Валк. Советская археография. М.— Л., изд-во АН СССР, 1948, стр. 229—235.

[69] Л. Геллер и Н. Ровенская. Петербургский и Московский Советы 1905 года в документах. М.— Л., «Московский рабочий», 1926.

[70] См. об этом «Каторга и ссылка», 1925, № 20, стр. 300.

[71] Русская революция в судебных процессах и мемуарах. Московский истпарт, изд-во «Московский рабочий», 1925.

[72] Революция 1905 г. на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, изд-во Севкавкнига, 1926.

[73] 1905 год в Костроме. Кострома, 1926.

[74] 1905 г. в Вятской губернии. Вятка, 1925.

помещались в конце сборника в виде приложения к основному его содержанию, т. е. к статьям и воспоминаниям. Однако в этих изданиях имелись воспоминания, которые дают ряд интересных сведений о деятельности Ростовского, Сулинского, Костромского и Вятского Советов рабочих депутатов. В приложении к костромскому сборнику помещены извлечения из «Известий» Костромского Совета рабочих депутатов, письмо находящихся в тюрьме членов Совета от 5 июня 1906 г. (стр. 112—122) и др.

В приложении к вятскому сборнику опубликованы «Бюллетень № 2» Вятского Совета и несколько партийных документов. Публикации снабжены надстрочными примечаниями, например такими, как: «Эта листовка отпечатана типографским способом без даты. По характеру своему и содержанию относится к середине 1905 г. Текст приводится дословно» (стр. 285) или: «Напечатано без изменений в тексте» (стр. 319).

Кроме указанных документальных сборников, посвященных вопросам истории революционной борьбы рабочего класса в 1905—1907 гг., в отдельных областях России в эти годы, естественно, издавались и документы о крестьянском движении в годы революции. Много документов было издано о восстании на броненосце «Потемкин», о севастопольском восстании матросов в ноябре 1905 г.[75] и др.

Огромное значение имело издание произведений В. И. Ленина, касающихся проблем истории первой русской революции. В сочинениях были опубликованы замечательные документы революции, принадлежащие перу В. И. Ленина, в том числе все важнейшие его произведения о Советах, кроме статьи «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», написанной 2—4 ноября 1905 г., но обнаруженной и опубликованной лишь в 1940 г. Указанные статьи неизменно включаются в документальные сборники, которые освещают историю революционного движения в 1905—1907 гг.

Произведения В. И. Ленина определяли методологию и научные принципы издания документов о деятельности Советов 1905 г.

В 1926 г., а затем в 1934 г. на основании новых правил и методов были переизданы протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП, где, как уже говорилось выше, вопросам деятельности Советов 1905 г. отведено немало страниц.

Празднование 20-летия революции 1905—1907 гг. прошло в обстановке политического и трудового подъема. Как отмечала печать тех дней, интерес рабочих масс к юбилею 1905 г. был огромен[76].

В эти годы получила широкий размах публикаторская деятельность Центрархива. В 1928 г. с предисловием А. М. Панкратовой был издан сборник документов «Революция 1905 г. и самодержавие», подготовленный В. П. Семенниковым[77]. В него вошли «всеподданнейшие» доклады, записки, рапорты и телеграммы, в которых царские министры, генерал-губернаторы, генерал-адъютанты, разного рода сановники и чиновники освещали царю ход революции и особенно меры, предпринимаемые ими для ее подавления. Документы охватывают период от начала октября 1905 г. и до февраля — марта 1906 г., т. е. наиболее бурные месяцы первой русской революции. В документах самодержавия, жандармской охранки имеется много фактов, говорящих о растерянности и страхе власть имущих перед размахом революционного движения, возникающими по всей России Советами, об авторитете и силе этих Советов.

Ряд документальных сборников вышел из печати к 25-летию революции, в 1930 г. Наиболее интересными из них были сборники «Из истории Московского вооруженного восстания 1905 г.» (М., 1930) и «Из истории

---

[75] Лейтенант П. П. Шмидт. М., Центрархив, 1926.
[76] «Каторга и ссылка», 1925, № 20, стр. 300.
[77] Революция 1905 г. и самодержавие. Центрархив, 1928.

революции 1905 года в Москве и Московской губернии»[78], подготовленные к печати В. В. Симоненко и Г. Д. Костомаровым. В сборниках собран богатый материал о создании и деятельности районных Советов рабочих депутатов и Московского Совета.

Большим событием явилось издание в 1932 г. сборника «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.[79] Этот сборник, подготовленный к печати В. В. Максаковым, до сих пор является одним из лучших изданий документальных материалов первой русской революции.

Здесь впервые были опубликованы многие документы о деятельности Красноярского и Читинского Советов, возглавляемых большевиками, а также две телеграммы Иркутского «Совета депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д.», оригиналы которых в настоящее время обнаружить не удается. Интересно отметить, что в состав Исполнительного бюро этого Совета, по сообщению одной из указанных телеграмм, наряду с меньшевиками входили и большевики — рабочие Минак, Обедников, Феденев (стр. 62—65). К сожалению, эти документы, опубликованные без точных легенд, вновь отыскать очень трудно.

В 1935 г. издаются такие сборники, как «Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 г. в документах», под редакцией Ф. Н. Самойлова[80] и «Национальные движения в период первой революции в России», подготовленный И. Д. Кузнецовым[81]. Первый сборник, в котором обстоятельно и документально освещалась история Иваново-Вознесенского Совета, оказал большое влияние на разработку научных проблем, связанных с деятельностью Советов в 1905 г.

На местах было издано еще несколько сборников, которые вводили в научный оборот отдельные разрозненные документы, в массе своей плохо археографически обработанные и опубликованные, как правило, в извлечениях. Ряд интересных документов публиковался в эти годы на страницах периодической печати, в «Красном архиве», журнале «Пролетарская революция» и др. В 20—30-х годах силами партийных органов, государственных архивов, центральных и местных юбилейных комиссий и различных научных учреждений было издано свыше 40 сборников и свыше 200 журнальных публикаций, освещающих в той или иной мере деятельность Советов рабочих депутатов 1905 г.

Опубликованные документы, составляя в общем богатый комплекс исторических источников, все же не могли осветить многие принципиальные вопросы истории первой русской революции; деятельность многих Советов рабочих депутатов была представлена незначительным количеством материалов, главным образом, воспоминаниями и газетными сообщениями. Документы, как правило, выявлялись в центральных архивах, круг разрабатываемых фондов был узок. Публикация производилась чаще всего без учета научных правил издания документов, о чем говорят многочисленные погрешности в археографическом оформлении, в передаче текста источников, в справочном аппарате к изданиям и т. п.[82] Очень редко выполнялось такое элементарное требование археографии, как указание в легенде о месте хранения документа и его виде, в результате чего исследователь лишался возможности работать над подлинными источниками.

На многих изданиях документов о деятельности Советов 1905 г., как

[78] Из истории революции 1905 года в Москве и Московской губернии. М., «Московский рабочий», 1931.

[79] Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 г. Центрархив. Соцгиз, 1932.

[80] Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов в 1905 г. М., Госсоцэкгиз, 1935.

[81] Национальные движения в период первой революции в России. Чебоксары, 1935.

[82] См. С. Н. Валк. Обзор документальных публикаций. «Архивное дело», 1926, № 8—9.

и вообще на развитии исторической науки в эти годы, лежал отпечаток влияния известных концепций Н. М. Покровского и его школы; это влияние сказывалось в данном случае в пренебрежительном отношении к анализу источников, в небрежности и схематизме подготовки их к печати.

Несмотря на указанные недостатки, опыт археографической практики 20—30-х годов в своей совокупности следует рассматривать как значительный шаг вперед в развитии археографии. Трудами археографов «Красного архива», серии сборников «1905», особенно «Советская печать и литература о Советах», сборников «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», «Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии» и ряда других были заложены основы для разработки научных правил издания документов, закрепленных в 1945 г. в виде «Основных правил издания документов Государственного архивного фонда Союза СССР»[83].

Ряд ценных сборников вышел из печати накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в том числе: «Аграрное движение 1905—1907 гг. в Московской области»[84], где были опубликованы интересные документы о влиянии революционного движения московских рабочих на крестьянство; «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг.», т. I (Л., 1932), «Первое мая в царской России 1890—1916 гг.» (М., 1939), «Революционное движение в Крыму» (1880—1907 гг.)[85], «Листовки московских большевиков 1905 года» (М., 1940), «1905 год в Красноярске»[86]. Особый интерес имеет последний сборник: в нем впервые опубликованы протоколы заседаний Комиссии по рабочему вопросу, существовавшей в декабре 1905 г. при Совете рабочих депутатов г. Красноярска.

После Великой Отечественной войны, вслед за сборником «1905 год на Дону. Листовки Донкома РСДРП» (Ростов-на-Дону, 1945) впервые издаются тематические сборники документов, освещающие революционное движение в 1905—1907 гг. на Украине, в Казахстане и Белоруссии: «Революция 1905—1907 гг. на Украине» (Киев, 1949), «Революция 1905—1907 гг. в Казахстане» (Алма-Ата, 1949) и «Документы и материалы по истории Белоруссии — 1900 — 1917 гг.», т. 3 (Минск, 1953). В украинском сборнике имеется ряд интересных, ранее неизвестных документов о деятельности Киевского, Одесского, Екатеринославского и других Советов в 1905 г. К сожалению, здесь не перепечатаны документы о Советах из предшествующих публикаций, в результате чего новые документы, выявленные в местных архивах, опять дали неполную картину деятельности Советов 1905 г. на Украине. В белорусском сборнике нет документов о Советах, хотя известно, что на территории Белоруссии в 1905 г. действовал Белостокский Совет рабочих депутатов.

С 1953 г. начался новый этап в издании документов первой русской революции и в том числе материалов о деятельности Советов рабочих депутатов 1905 г. По решению научного совета Главного архивного управления МВД СССР с начала 1953 г. во всех центральных и местных государственных архивах развернулась большая работа по выявлению документов, относящихся к периоду 1905—1907 гг. Кроме архивных учреждений и государственных архивов СССР, в работе по подготовке сборников к 50-летию революции активно участвовали Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории АН СССР, Государственный музей революции СССР, местные партийные архивы, музеи и ряд других научно-

[83] См. обзоры документальных публикаций С. Н. Валка в журнале «Архивное дело», 1926, № 8—9.

[84] Аграрное движение 1905—1907 гг. в Московской области. М., «Московский рабочий», 1936.

[85] Революционное движение в Крыму (1880—1907 гг.). Крымиздат, 1940.

[86] 1905 год в Красноярске. Красноярское краевое изд-во, 1941.

исследовательских учреждений. Для всестороннего выявления документальных материалов и научной их обработки Главным архивным управлением совместно с Институтом истории АН СССР была разработана специальная инструкция, разъясняющая организацию и методику выявления необходимых материалов. В инструкции специально оговаривались вопросы выявления документов, освещающих деятельность Советов рабочих депутатов. Эта инструкция, разосланная во все государственные архивы, не только оказала влияние на лучшую организацию всей этой работы, но и вообще сыграла положительную роль в повышении научного уровня документальных публикаций.

Работой по подготовке издания документов первой русской революции в центре и на местах руководили партийные организации. В соответствии со специальным решением ЦК КПСС с января 1955 г. стали выходить в свет первые тома серии «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы», под главной редакцией А. М. Панкратовой, А. Л. Сидорова, А. А. Новосельского, Л. М. Ивавова, Н. В. Матковского.

Вслед за сборником «Начало первой русской революции (январь — март 1905 г.)»[87] вышли два тома «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г.[88]» (всего 895 документов) и четыре части (пять томов) сборника «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания (ноябрь-декабрь 1905 г.)»[89] (всего 2687 документов).

В двух последних сборниках опубликованы все известные ныне важнейшие документы о Советах. Новыми документами освещается деятельность районных Советов Петербурга, Екатеринославского, Красноярского, Таганрогского, Бакинского, Костромского, Воронежского, Сулинского, Белостокского Советов и некоторых других. Ценность этого издания в том, что здесь довольно полно использованы предыдущие публикации документов о Советах, причем публикация большинства из них проведена по вновь найденным подлинникам. Большой фактический материал о деятельности Советов имеется в документах представителей лагеря, враждебного рабочему классу.

С выходом в свет в 1957 г. следующего тома серии: «Второй этап революции. 1906—1907 гг.» в научный оборот введены новые документы, которые освещают деятельность некоторых Советов в 1905 г. (Саратовский Совет, Вятский Совет и др.), а также приводятся материалы об отношении к Советам в начале 1906 г. рабочих масс, партийных организаций и т. п.

В скором времени ожидается выход сборников серии, специально посвященных летним стачкам 1905 г. Этим будет восполнен пробел в документальном освещении истории первых Советов рабочих депутатов середины 1905 г.

Публикация материалов о деятельности Советов рабочих депутатов в этой серии построена с учетом опыта археографической практики предшествующих лет. Это нашло свое отражение и в отборе документов к печати, в их археографическом оформлении, точной передаче текста, составлении многообразного научно-справочного аппарата. В серии наиболее наглядно осуществлена основная тенденция развития советской археографии — давать совокупность фактов и источников, максимально приближать каждый источник к читателю, сохраняя по возможности этот источник в неприкосновенности.

---

[87] Начало первой русской революции (январь-март 1905 г.). Институт истории АН СССР, Главное архивное управление. М., изд-во АН СССР, 1955.

[88] Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., в двух частях. М., изд-во АН СССР, 1955.

[89] Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания (ноябрь-декабрь 1905 г.) в 4 частях. М., изд-во АН СССР, 1955—1957.

Серия сборников «Революция 1905—1907 гг. в России», издание которой еще продолжается, является высшим достижением советских археографов в области публикации документов по интересующей нас теме.

Методы и приемы ее издания оказывают большое влияние на подъем научного уровня многих публикаций и не только по периоду 1905—1907 гг., но и по истории Великой Октябрьской социалистической революции и позднейшим периодам.

Документы о Советах, включенные в серию, дополняются аналогичными материалами, которые вошли в сборники, изданные в 1955—1957 гг. Институтом марксизма-ленинизма, его филиалами, партархивами, архивными учреждениями на местах и музеями страны.

Огромную научную ценность имеет впервые изданный в таком большом объеме (три тома) сборник листовок большевистских организаций РСДРП за весь период революции 1905—1907 гг.[90] Здесь имеется ряд обращений, резолюций и других изданий местных большевистских организаций, в которых разъясняется значение и роль Советов рабочих депутатов в революции, говорится об отношении тех или иных партийных комитетов к Советам. Важно то, что здесь освещаются вопросы, связанные с разработкой в нашей партии учения о Советах рабочих депутатов на протяжении всего периода революции, т. е. и в 1906—1907 гг. Как известно, ранее по второму периоду революции такие документы публиковались редко.

Широкое использование получили изданные в 1955 г. сборники «Третий съезд РСДРП», «Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г.», «Петербургские большевики в период подъема первой русской революции. 1905—1907 гг.», в которых исследователь впервые найдет ряд важных документов о деятельности Советов 1905 г.

Государственными архивами и архивными учреждениями республик и областей, а также местными научно-исследовательскими учреждениями издано свыше 30 сборников, в которых в той или иной мере освещается деятельность Советов рабочих депутатов. Среди них новая и сравнительно обширная документация представлена в следующих сборниках: «1905—1907 гг. на Дону» (Ростов, 1955), «Революция 1905—1907 гг. на Украине», в 2 томах (Киев, 1955), «Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 г.» (Иваново, 1955), «1905 год в Красноярске», 2-е издание (Красноярск, 1955), «Революция 1905—1907 гг. в Латвии» (Рига, 1955), «Революция 1905—1907 гг. в Эстонии» (Таллин, 1955), «Революционное движение 1905—1907 гг. в Воронежской губернии» (Воронеж, 1955) и др.[91] В сборнике «Революционное движение в Смоленской губернии в 1905—1907 г.» (Смоленск, 1957) опубликованы два документа о деятельности Смоленского Совета (док. 103—104), в одном из которых содержатся неизвестные ранее сведения о заседаниях Совета, его составе, изданиях Совета и т. п. К сожалению, составители передали текст документа искаженно, что привело к политической ошибке. Заменив в тексте документа на стр. 111 слово «меньшевиков» словом «большевиков», они приписали оппортунистическую тактику смоленских меньшевиков большевикам.

Ряд документов о Советах опубликован в периодической печати, в том числе в журнале «Исторический архив», издаваемом с 1955 г. Институтом истории АН СССР с участием Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Главного архивного управления.

---

[90] Листовки большевистских организаций РСДРП 1905—1907 гг., в 3 частях. М., Госполитиздат, 1955.

[91] См. В. А. Кондратьев. Об издании документальных сборников по истории первой русской революции 1905—1907 гг. «Информационный бюллетень Главного архивного управления». М., 1956, № 2, стр. 77—81.

Таким образом, к 50-летию первой русской революции по важнейшим проблемам ее истории в нашей стране издана огромная документальная база, в которой видное место занимают документальные источники Советов и о Советах.

Опубликованные документы характеризуют героическую борьбу рабочего класса в России как гегемона буржуазно-демократической революции. Многочисленными фактами они подчеркивают, что из всех классов, которые противостояли буржуазии, только рабочий класс, руководимый большевистской партией, представлял собой действительно революционный класс, что именно рабочие выступили творцами Советов, как органов новой революционной власти рабочих и крестьян. Ценность опубликованных документов возрастает от того, что в них характеризуются методы и формы борьбы рабочего класса. Эти документы служат также лучшим средством борьбы против меньшевистских фальсификаций истории революции 1905—1907 гг., подобных сборнику «Общественное движение в России в начале XX века» и «новейшим» писаниям буржуазных ученых, вроде книги М. Флоринского «Россия. История и ее интерпретация»[92].

Буржуазным ученым, умышленно строящим свои выводы на основе узкого и односторонне подобранного круга источников, сейчас противопоставлен такой комплекс документов, доказательства которых многообразны и неопровержимы. В связи с этим уместно вспомнить замечательные слова В. И. Ленина о том, что в области явлений общественной жизни всегда можно подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения, но что только *совокупность* этих данных, факты, взятые в их *целом*, в их *связи*, могут дать объективную картину той или иной конкретной исторической обстановки[93], а в данном случае — правильно, научно раскрыть историю Советов рабочих депутатов 1905 г.

Именно этим положением руководствуются советские ученые в своей научно-публикаторской и исследовательской работе.

Говоря о значении и громадном объеме изданных документальных источников, следует хотя бы кратко напомнить о тех моментах, которые не способствуют исследованию истории Советов 1905 г.

История публикаторской работы по изданию этих документов остается слабо разработанной. Единственной работой, где вопросы издания документов истории первой русской революции подвергнуты рассмотрению, хотя и бегло, является книга С. Н. Валка «Советская археография» (М., изд-во АН СССР, 1948).

Документы о деятельности Советов разбросаны по десяткам самых различных изданий и поэтому нередко малодоступны. Если отдельные документы печатаются во многих сборниках (и часто по-разному), то ряд интересующих нас источников остается пока еще не опубликованным.

Так, за рамками указанных публикаций остаются: проект устава Одесского Совета рабочих депутатов от 5 ноября 1905 г.[94]; «Известия Совета рабочих депутатов г. Кременчуга и посада Крюкова», № 1, 22 декабря 1905 г.[95]; объявления Совета рабочих депутатов Коломенского завода[96], Нарвского Совета рабочих депутатов[97]; ряд заявлений рабочих в Красно-

[92] М. Флоринский. Россия. История и ее интерпретация, т. II, Нью-Йорк, 1954. См. об этом «Коммунист», 1954, № 11, стр. 82 и др.

[93] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266 и др.

[94] ЦГИАМ, кол. нелег. изд., № 11824, 17462. Гектогр. экз.

[95] Центральный государственный исторический архив УССР, ф. 906, оп. 1, д. 1, л. 21—21об. Типогр. экз.

[96] Государственный исторический архив Московской обл., ф. Мос. суд. пал., св. 226, 1906—1908 гг., д. 1062, т. 2, л. 57, и др. Подлинник.

[97] Государственный исторический архив Ленинградской обл., ф. Петерб. губернатора, оп. 3, д. 3873, лл. 391—392. Типогр. экз.

ярский Совет, в Совет рабочих депутатов Сулинского завода[98] и др.; подписной лист Совета рабочих депутатов Златоуста о сборе денег на нужды Совета;[99] приветствие Белостокского Совета рабочих депутатов Петербургскому Совету[100], листовка Севастопольского комитета РСДРП «О Совете рабочих депутатов» (лето 1906 г.)[101] и листовки Московского Совета, июль 1906 г.[102]; устав, объявления и другие документы Депутатского собрания рабочих Краматорского завода (июль 1906 г.)[103] и многие другие.

Назрела необходимость провести дополнительные поиски документов о деятельности Совета рабочих депутатов 1905 г. и, опираясь на пятидесятилетний опыт предшествующих публикаций, создать единое тематическое издание всех наиболее важных документальных источников о деятельности Советов рабочих депутатов в годы первой русской революции.

---

[98] Государственный архив Ростовской обл., ф. 8-с, оп. 1, д. 1524, л. 64, Рукописный подлинник.

[99] Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. Жанд. упр., 1905 г д. 277, лл. 22—24.

[100] ЦГИАМ, кол. нелег. изд. № 12312. Типогр. экз.

[101] ЦГИАМ, кол. нелег. изд. № 11827. Типогр. экз.

[102] ЦГИАМ, кол. вещественных доказательств, № 4443 и др.

[103] Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде, ф. Горн. деп-та, оп. 58, 1906 г., д. 337, лл. 216—218.

Г. Е. Рейхберг

ИЗДАНИЕ СЕРИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ СБОРНИКОВ «ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И МЕСТНЫЕ АРХИВЫ

XX съезд КПСС подверг справедливой критике отставание в области развития общественных наук, в частности в области изучения истории советского общества, и наметил пути ликвидации этого отставания.

Большая роль в этом отношении, наряду с научными исследованиями, принадлежит разработке документальных архивных материалов и систематической, планомерной публикации источников по истории советского периода. История советского общества должна разрабатываться на прочной документальной основе, что требует всемерного расширения круга публикаций важнейших источников.

Одной из первоочередных задач советских историков является публикация документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. За время, прошедшее после победы Великой Октябрьской социалистической революции, было выпущено, главным образом в связи с подготовкой десятилетнего юбилея Октябрьской революции, много публикаций, не потерявших известного значения и в настоящее время. В подавляющем своем большинстве это были тематические сборники, посвященные рабочему движению, крестьянскому движению, разложению армии, организации и строительству Советов в 1917 г. и некоторым другим темам. Для этой цели были подняты материалы как центральных, так и местных архивов. Однако эта работа была только начата.

Основные архивные материалы, хранящиеся как в центральных, так и местных архивах и посвященные истории борьбы за установление власти Советов в 1917 г., еще недостаточно изучены. Это обстоятельство тормозит создание истории Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи с подготовкой и проведением 40-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции Институт истории Академии наук СССР, Главное архивное управление МВД СССР и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС приступили к изданию серии документальных сборников, в которых в хронологической последовательности будет всесторонне раскрыта история подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Серия поможет научной разработке истории Октябрьской революции и послужит ценным пособием для пропагандистов, преподавателей вузов и средних учебных заведений, студентов и всех изучающих историю Великой Октябрьской социалистической революции. Впервые в научный оборот будет введено большое количество новых документов, выявленных за последнее время как в центральных, так и в местных советских государственных и партийных архивах.

В серии «Великая Октябрьская социалистическая революция» предполагается издать 10 томов[1], однако и такая обширная серия не может претендовать на освещение всех сторон истории Октябрьской социалистической революции. Внимание составителей томов будет обращено в первую очередь на историю революционного движения масс, на историю массовых революционных организаций. В данной серии будут представлены документы и материалы, показывающие революционное творчество масс, рост политического сознания рабочего класса и объединение вокруг него крестьянской бедноты и революционных солдат в борьбе против буржуазно-помещичьего Временного правительства и социал-соглашателей — агентуры буржуазии. Документы покажут роль большевистской партии как организатора и руководителя общенародной борьбы против власти буржуазии за социалистическую революцию.

Документы, публикуемые в первых томах серии, покажут, как большевики применяли мирные формы борьбы в конкретной российской действительности в период после свержения самодержавия вплоть до июльских дней 1917 г., когда буржуазия прибегла к применению оружия против мирной демонстрации, а затем к вооруженному контрреволюционному мятежу генерала Корнилова с целью установления диктатуры буржуазии и удушения революции.

Несколько томов серии будет посвящено непосредственно событию мирового значения — победе Великой Октябрьской социалистической революции как в центре — Петрограде и Москве, так и на местах, началу преобразования России капиталистической в Россию социалистическую, в новый тип государства во главе с Советской властью, являющейся государственной формой диктатуры пролетариата. Заключительные тома серии будут посвящены триумфальному шествию Советской власти по всей стране вслед за победой вооруженного восстания в центре. В. И. Ленин говорил, что «сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года»[2]. Хронологические рамки триумфального шествия В. И. Ленин установил от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до 11(24) февраля 1918 г.[3] Вся серия охватит, таким образом, период с февраля 1917 г. по февраль 1918 г.

Наряду с освещением важнейших событий, происходивших в указанный период в центре (Петроград, Москва), в задачу составителей входит возможно более широкое освещение революционных событий на местах (Центрально-промышленный район, Донбасс, Урал, Центрально-земледельческий район, Поволжье, Север, Сибирь, Дальний Восток, Украина, Белоруссия, Прибалтика, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия).

Большая работа по выявлению и систематизации документов на местах была проведена республиканскими и областными государственными архивами как для подготовленных непосредственно на местах сборников, так и для указанной выше серии. Помимо этого Институтом истории Академии наук СССР и Главным архивным управлением на места (Киев, Харьков, Рига, Таллин, Архангельск, Вологда, Томск, Новосибирск, Красноярск и другие города) были командированы научные сотрудники для установления более тесного контакта с государственными архивами, консультации и дополнительного выявления документов.

В связи с этим для местных государственных архивов была разработана специальная *Памятка* следующего содержания.

При выявлении материалов для серии следует обратить внимание на документы, являющиеся результатом творчества самих народных масс,

[1] Вышли из печати: «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», М., 1957; «Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., 1957.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 67.
[3] Ленинский сборник, XI, стр. 71.

отдельных групп трудящихся или представляющих их соответствующие организации. Здесь прежде всего должны быть выявлены письма рабочих, солдат, крестьян, резолюции собраний и постановления крестьянских сходов, протоколы и постановления Советов, фабзавместкомов, профсоюзов, волостных комитетов, ротных, полковых и прочих комитетов в армии. При отборе документов следует прежде всего обращать внимание на те документы, в которых отражается рост недовольства в стране контрреволюционной политикой Временного правительства и стоящих за ним партий меньшевиков и эсеров.

Следует также обратить внимание на документы, исходящие от органов Временного правительства, как центральных, так и местных, различных буржуазно-помещичьих организаций и учреждений. Несмотря на враждебное отношение к революции, пронизывающее их содержание, эти документы содержат большой фактический материал о революционных действиях народных масс. Очень важной особенностью содержания этой группы документов является упоминание в них о планах и мерах борьбы с революцией, подготовке контрреволюционных заговоров, особенно в наиболее острые моменты развития революции (апрельский кризис, июльский кризис, корниловщина и пр.).

Внимание выявителей должны привлечь документы, говорящие о стремлении Временного правительства и его местных органов сохранить в неприкосновенности аппарат и кадры бывшей царской администрации, документы об экономическом саботаже капиталистов и помещиков (локауты, сокращение производства, сокращение земельной запашки, забрасывание земли, хищническое сведение лесов и т. п.).

В связи с тем, что революционное движение в стране будет показано в серии по основным его потокам (рабочее движение, движение в армии и флоте, крестьянское движение, национально-освободительное движение и т. д.), могут быть намечены для выявления следующие основные группировки документов[4]:

Советы

Опросные листы и анкеты Советов и сообщения с мест со сведениями об организации Советов, их составе и деятельности.

Телеграммы и отношения местных Советов Советам Москвы, Петрограда и ВЦИК с обещанием помощи, просьбами об установлении связи и присылке руководящих указаний.

Постановления и резолюции Советов по важнейшим политическим и экономическим вопросам (о власти, войне, земле, 8-часовом рабочем дне, рабочем контроле, продовольственном вопросе, организации Красной гвардии и др.).

Наказы провинциальных Советов своим делегатам на съезды и конференции Советов. Протоколы и резолюции Советов, отражающие борьбу внутри Советов между большевиками и меньшевиками и эсерами (особо обратить внимание на документы, отражающие деятельность большевистских фракций в Советах).

Рабочее движение

Резолюции митингов и рабочих собраний с требованием созыва Учредительного собрания, установления демократической республики, передаче всей власти в стране Советам, введения 8-часового рабочего дня и

[4] Выявление партийных документов проводится в основном местными партийными архивами.

контроля над производством, заключения мира без аннексий и контрибуций и т. п.

Сведения с мест об успехах большевистской пропаганды и поддержке большевистских революций рабочими. Протесты против травли В. И. Ленина и большевиков.

Доклады инструкторов, опросные листы и анкеты Советов и другие документы о создании большевистских организаций, фабзавкомов и профсоюзных организаций на предприятиях, их составе и деятельности.

Протоколы и резолюции фабзавкомов и рабочих собраний, письма в Советы и прочие документы о мерах по улучшению условий труда и материального положения рабочих (забастовки на фабриках и заводах, борьба с локаутами и преднамеренным сокращением предпринимателями производства).

Постановления фабзавместкомов и рабочих собраний об установлении контроля над производством отдельных предприятий.

Армия

Резолюции и письма с протестами против войны и требованиями мира без аннексий и контрибуций.

Резолюции солдатских митингов и комитетов, характеризующие борьбу солдат за единый революционный фронт с рабочими и усиление большевистского влияния в армии.

Постановления солдатских собраний и комитетов об отстранении от должностей и арестах контрреволюционного офицерства.

Распоряжения (телеграммы, инструкции) высшего военного начальства о борьбе с революционной пропагандой в армии (к этой же группе относятся документы о деятельности офицерских организаций в армии и их борьбе против революции).

Крестьянское движение

Приговоры (постановления) крестьянских собраний о необходимости установления связи с Советами, поддержке Советов, признании их руководящей роли и т. д.

Телеграммы и письма крестьянских обществ Советам и другим пролетарско-крестьянским организациям с просьбой о помощи и руководстве в борьбе с помещиками.

Резолюции собраний крестьян по общеполитическим вопросам.

Протоколы и резолюции волостных комитетов, волостных сходов и крестьянских собраний о решении земельного вопроса, борьбе с саботажем помещиков, борьбе с кулачеством (взаимоотношения общинников и отрубщиков).

Сведения с мест о борьбе крестьян за землю, снижение арендной платы и т. д.

Циркуляры и распоряжения местных органов власти Временного правительства о борьбе с крестьянским движением.

Национальное движение

Документы о создании и деятельности национальных организаций как пролетарско-крестьянских, так и буржуазно-националистических. Особое внимание обратить на деятельность большевистских организаций

* * *

в национальных районах и их деятельность в национальном вопросе.

Указанное выше далеко не исчерпывает всех вопросов, которые надлежит учитывать при выявлении документов и других материалов для

серии «Великая Октябрьская социалистическая революция». Поэтому следует обратить внимание на выявление документов, характеризующих специфические особенности хода Великой Октябрьской социалистической революции и установления власти Советов на местах. Все местные архивы кровно заинтересованы в опубликовании документов в этой серии, чтобы правильно отразить деятельность революционных масс каждой области, показать, какой вклад внесли эти массы в победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Систематическое выявление документов и материалов в местных государственных архивах будет способствовать, таким образом, более полному освещению истории Великой Октябрьской социалистической революции не только в центре, но и на местах.

ОТДЕЛ II

ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

•

Р. В. Овчинников

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ АСТРАХАНСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ПАЛАТЫ О РУССКО-ИНДИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

Почти все исследования, посвященные дипломатическим и торговым отношениям России с Индией в XVII в., основывались, главным образом, на документах Посольского приказа[1]. Между тем для изучения этих вопросов, и прежде всего вопроса о характере торговли индийских купцов в России, важнейшее значение имеют документы Астраханской приказной палаты[2], которые совершенно не были использованы для этих целей.

Впервые на территории Русского государства — в Астрахани — индийские купцы появились в первой четверти XVII в.— в пору расцвета индийской караванной торговли[3]. Документы Астраханской приказной палаты дают вполне исчерпывающий ответ на вопрос о национальной принадлежности и подданстве индийцев, обосновавшихся в Астрахани. В 1673 г. индийские купцы Муллачка Бадлиев[4], Бирбачка Леханов, Биндрачка Карпучинов, Малюкачка Дунеев сообщили в своих расспросных речах в Астраханской приказной палате, что «они индейского царя Орунша люди и жители индейского города Мультана»[5]. На первых порах торговые операции индийских купцов ограничивались Астраханью, здесь они распродавали товары, привезенные из Персии и Индии, закупали

---

[1] А. Ф. Малиновский. Известие об отправлениях в Индию российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию индийцев с 1469 по 1751 год. «Труды и летописи Общества истории и древностей российских», ч. VII. М., 1837, стр. 121—207; В. А. Уляницкий. Сношения России со Среднею Азиею и Индиею в XVI—XVII вв. «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1888, кн. 3, II, стр. 1—57; Н. М. Гольдберг. Русско-индийские отношения в XVII веке. «Ученые записки Тихоокеанского института», т. II. М.— Л., 1949, стр. 129—148. Укажем также работу, в которой были использованы документы, хранящиеся ныне в Астраханском областном архиве.— Н. Н. Пальмов. Астраханские архивы. 1. Индийцы (индусы) в Астрахани, по данным XVII и XVIII вв., кончая 1749 годом. «Записки Института востоковедения Академии наук СССР», т. II. М.— Л., 1934, стр. 161—182.

[2] Фонд Астраханской приказной палаты хранится в Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР (далее — Архив ЛОИИ).

[3] Н. М. Гольдберг. Указ. соч., стр. 134—137.

[4] Здесь и в дальнейшем тексте имена индийцев передаются в транскрипции документов XVII в.

[5] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 6286, л. 4. Это показание совпадает с мнением Н. М. Гольдберга, считавшего индийцев, торгующих в России, выходцами из северо-западной Индии — Пенджаба.— Н. М. Гольдберг. Указ. соч., стр. 145—146. Упоминаемый в показании индийцев царь Орунш — искаженное имя Ауренг-Зеба (вернее — Авринг-Сиба, т. е. «краса трона»), падишаха Индии в 1658—1707 гг.

русские и западноевропейские товары и отвозили их для продажи «за море» — в Персию и Индию. Но уже к середине XVII в. отдельные индийские купцы проникли из Астрахани на рынки Казани, Москвы и Ярославля. Поощрительное отношение русских властей к индийцам и выгодная торговля привлекали все большее число индийских купцов в Россию, увеличивались объем и ассортимент товаров, ввозимых ими в Россию и вывозимых «за море». Индийская торговля в России была ненадолго прервана в 1670—1671 г., когда Астрахань была захвачена повстанческими отрядами Степана Разина, но уже вскоре после восстания торговля возобновилась и продолжала развиваться, увеличиваясь в объеме.

В документах Посольского приказа и в исследованиях по истории русско-индийских отношений XVII в. не содержится полных и конкретных сведений о составе индийских купцов, торгующих в России, об объеме их торговли, о товарах, ввозимых индийцами в Россию и вывозимых в Персию и Индию. Сохранившиеся документы Астраханской приказной палаты позволяют глубже осветить эти вопросы и дать конкретное представление о характере торговой деятельности индийцев в России в последней четверти XVII в.

Самой многочисленной, наиболее содержательной и интересной группой документов этого фонда, освещающих индийскую торговлю в России, являются выписи Астраханской таможни за 1672—1688 гг. Таможенные выписи представлялись таможней в Астраханскую приказную палату как документы, свидетельствующие о взыскании пошлин с купцов за товары, вывозимые из Астрахани; на основании таможенных выписей приказная палата выдавала купцам проезжие грамоты до городов, указанных в выписях. Таможенная выпись имела строго установленную форму, и в ней обычно указывались следующие данные: дата выписи, имя и фамилия купца (или его приказчика), стан или город, куда отправляется для торговли купец (или его приказчик), вид транспорта, которым он отправлялся, перечень товаров с указанием их веса, количества, объема и сорта; тара, в которой перевозились товары (таи, коробки, узлы); выпись скреплялась печатью Астраханской таможни и подписью таможенного головы[6]. В Астраханской приказной палате на таможенных выписях ставились дьячьи пометы о выдаче купцам проезжих грамот и об отпуске их из Астрахани.

Всего в фонде Астраханской приказной палаты сохранилось 78 таможенных выписей, 75 из них даны на отпуск индийских купцов из Астрахани «за море» с русскими и западноевропейскими товарами, и лишь 3 выписи даны на отпуск индийцев из Астрахани в Москву и на Терек с восточными — персидскими и индийскими — товарами. За последнюю етверть XVII в. таможенные выписи сохранились лишь за следующие годы: за 1672 г. сохранилось 6 выписей, за 1676 г.— 17, за 1677 г.— 1, за 1678 г.— 4, за 1680 г.— 18, за 1681 г.— 21, за 1687 г.— 10, за 1688 г.—1. Отсутствие таможенных выписей за ряд лет этого периода, в которые, как известно по другим источникам, торговая деятельность индийцев не прекращалась, а также отсутствие приходных книг Астраханской таможни

[6] Приводим характерный образец таможенной выписи: «180 году июля в 28 день. По государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Петра Самойлова велено, справясь в таможне, отпустить из Астрахани за море индейца торгового человека Бадлу Кевалова на клади, где попадетца. с товаром. А товару с ним будет: 10 сороков соболей середние руки, две половинки кармазину, 27 сороков хорьков, 13 косяков стамеду. А с привозного своего заморского товару пошлины по указу — по 10 денег с рубля — платил. К сей выписи таможенной голова Илья Колупаев астраханскую таможенную печать приложил».— Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 5818, л. 1.

за XVII в., не позволяют достаточно полно представить развитие индийской торговли в России и ее удельный вес во всем астраханском торге.

Тем не менее, для изучения этой темы сохранившиеся таможенные выписи являются первостепенными и основными источниками.

Наиболее ранние по времени таможенные выписи относятся к 1672 г. В этих выписях, датированных 27 июля 1672 г.[7], говорится об отпуске из Астрахани морем в Дербент индийских купцов Карайгучка Елдаева и Гайгарамка Косарова (последний отправился с товарами индийца Угайка Гумова), которые вывезли 116 юфтей «красного товара» [8], 40 сороков «пупков собольих» [9], 10 сороков соболей [10], 5 пудов меди «тазовой зеленой» [11], 4 косяка стамеда [12], полторы половинки [13] сукна, 5 беличьих шуб. Выпись от 28 июля говорит об отпуске из Астрахани «за море» индийца Бедлы Кевалова [14], который вывозил 10 сороков соболей, 27 сороков хорьков [15], 13 косяков стамеда, 2 половинки сукна. В выписи от 23 августа 1672 г. сообщается об отпуске «за море» индийца Многутка [16], который вывозил 14 половинок сукна, 15 косяков стамеда, 2 беличьих шубы, кожу и гусиный пух [17]. Выпись от 26 сентября 1672 г. отмечает отпуск из Астрахани «за море» кумыченина Салея с товарами индийского купца Итемка Тыдеева; Салей вывез 10 половинок сукна [18]. 19 октября 1672 г. индиец Люлячка Багаров послал на Терек своего брата Лалу Багамова с восточными товарами [19], им было вывезено 40 киндяков дербадовых [20], 42 переспири [21], 60 кумачей красных [22], 6 выбоек ардевильских [23].

Следующая группа таможенных выписей относится к 1676 г. Пять выписей от 5 мая 1676 г. [24] отмечают факт отправления индийскими купцами Гирячкой Фатыевым, Угачкой Гумаевым, Муллачкой Бадлиевым, Рамчаном Разгильдеевым и Бирбалком Ликнаевым большой партии товаров в 45 таях и 2 коробах в Дербент на «дербенском стружку» с татарином Проказыем и черкашенином Чирячкою. Всего ими было вывезено 829 юфтей «красного товара», 87 половинок сукна, 37 аршин сукна мелкими кусками, 42 «курдей корсачьих черевых» [25], 6 мехов корсачьих черевьих [26], 5 сороков «пупков собольих», 9 пар соболей [27], 1 мех «хребтовый белий» [28], 3 пуда гусиного пуха, 13 гривенок «рыбьего зуба» [29], 8 бочек «белого»

[7] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 5810, л. 1, д. 5812, л. 1.

[8] Юфть «красного товара» — кожа, окрашенная растительными красителями.

[9] «Пупки собольи» — меха из брюшной части собольих шкурок; сорок — 40 штук шкурок, увязанных вместе.

[10] Сорок соболей — связка из 40 цельных соболиных шкурок.

[11] Очевидно, медь в листах для изготовления медных тазов.

[12] Косяк стамеда — штука, «постав» стамеда — шерстяной ткани вроде сукна с косыми нитями.

[13] Половинка сукна — кусок сукна, равный примерно 25 аршинам.

[14] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 5818, л. 1.

[15] Сорок хорьков — связка из 40 хорьковых шкурок.

[16] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 5840, л. 1. Фамилия купца ввиду ветхости документа утрачена.

[17] Количество кож и гусиного пуха ввиду ветхости и утраты текста документа не установлено.

[18] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 5898, л. 1.

[19] Там же, д. 5923, л. 1.

[20] Тонкая одноцветная бумажная ткань без узоров, выделанная из белого бумажного полотна индийского происхождения.

[21] Восточная ткань (бумажная).

[22] Бумажная ткань (типа киндяка) красного цвета.

[23] Грубая бумажная ткань персидской выработки (из города Ардевиля).

[24] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 6986, л. 37; д. 6987, л. 36; д. 6988, л. 35; д. 6989, л. 34; д. 6990, л. 33.

[25] Меха из брюшной части мелкой лисицы (корсака)

[26] Несколько шкурок мелкой лисицы (корсака) сшитых вместе — в один мех.

[27] Лучшие сорта соболей, не вязавшиеся в сорока.

[28] Мех сшитый из хребтовых частей беличьих шкурок.

[29] Гривенка — единица веса, равная 0,5 фунта; «рыбий зуб» — моржовая кость.

железа[30], 33 косяка и 12 аршин стамеда, 82 тысячи игол и 10 дюжин наперстков. Больше всего товаров в эту поездку было послано купцами Рамчаном Разгильдеевым (17 тай и 1 коробка) и Бирбалком Ликнаевым (9 тай). Выпись таможни от 18 мая 1676 г. говорит об отъезде из Астрахани в Дербент индийца Налдуча Валуева с наемным работником кашеваром индийцем[31], которыми было вывезено 16 половинок сукна, 2 пары соболей и 15 мешков лисьих черевьих[32]. В выписи от 2 июля 1676 г. сообщается об отправлении индийским купцом Капичандом Мукандовым посыльного товара в Дербент с дербентцем Химат-Алеем[33], которым было вывезено 3 бочки «белого» железа, 1 пуд «струи бобровой»[34], 28 тыс. игол, 17 тыс. булавок и 50 дюжин наперстков. Выпись, датированная 9 августа 1676 г., говорит об отправлении индийским купцом Муллачкой Бадлиевым в Дербент с дербентцем Сафаром и с 6 наемными работниками индийцами большой партии товаров[35] в 25 таях, в числе которых были: $101^1/_2$ половинки сукна, 165 юфтей «красного товара», 10 кож красных «в розбити», 8 коробок с иглами, наперстками и зеркалами. В восьми выписях таможни от 12 августа 1676 г. отмечается факт отъезда из Астрахани в Дербент индийских купцов Гирячка Фатыева, Муллачка Бадлиева, Барбачка Деканеева, Невалдычка Евжеева, Булачка Жанеева, Моличанка Дунеева, Кивачка Нилтаева, Копичанка Лаукендеева и Дургичка Лалуева[36], которые вывезли 194 половинки сукна и 30 аршин сукна мелкими кусками, 2 портища[37] сукна, 68 косяков стамеда, 50 аршин стамеда мелкими кусками и 3 портища стамеда, 10 аршин изуфри[38], 42 сорока соболей, и 11 пар соболей, 7 мехов хорьковых, 12 мехов беличьих «обляшных»[39], 3 мешка «душ корсачьих»[40], 13 овчинок «курпетчатых»[41], 11 курдей корсачьих[42], 2 мешка корсачьих хребтовых[43], 9 $^1/_2$ пудов «рыбьего зуба», 2 пуда «струи бобровой», 5 фунтов янтаря, 1 бочку и 215 листов «белого» железа, 4 пуда сахара, 1 конец новины[44], 3 шапки собольих, 2162 зеркала, 610 дюжин наперстков, 42,4 тыс. булавок, 45 тыс. игол, 12 фунтов гвоздики, 26 котлов из зеленой меди, лохань медную, 13 «чапурок ценинных»[45], 32 цевки мишуры белой[46], 12 скляниц, 5 гребней из «рыбьего зуба». Наиболее крупные партии товаров в этот выезд вывезли Копечанка Лаукендеев (24 таи, 4 коробки, 3 чемодана), Невалдычка Евжеев (18 тай, 5 коробок), Барбачка Деканеев (14 тай). Самое небольшое число товаров вывезли Муллачка Бадлиев (7 коробок) и Гирячка Фатыев (6 тай).

---

[30] «Белое железо» — так называлась в XVII в. жесть.

[31] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 6999, л. 1.

[32] Небольшие меха из брюшной части лисьих шкур (мешок — уменьшительное от слова «мех»).

[33] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 7038, л. 1.

[34] Настойка из выделений желез бобра, употреблявшаяся на Востоке в качестве лекарства.

[35] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 7075, л. 1.

[36] Там же, д. 7083, л. 12; д. 7085, л. 10; д. 7086, л. 9; д. 7087, л. 8; д. 7088, л. 7; д. 7089, л. 3; д. 7090, л. 6; д. 7091, л. 5; д. 7092, л. 4.

[37] Портище сукна — кубок сукна, размером на определенную одежду.

[38] Изуфрь — шерстяная ткань восточной выработки.

[39] Мех обляшный — подпорченный, облысевший мех.

[40] Мешки душ корсачьих — небольшие меха, выделанные из шейной части корсачьих (лисьих) шкурок.

[41] Овчинки «курпетчатые» или курпеки — ягнячьи шкурки, мерлушки.

[42] Курди корсачьи — меха, выделанные из задних частей корсачьих (лисьих) шкурок.

[43] Мешки корсачьи хребтовые — небольшие меха, выделанные из хребтовой части корсачьих (лисьих) шкурок.

[44] Конец новины — кусок грубого холста.

[45] «Чапурки ценинные» — фаянсовые чашки, ковши.

[46] Цевки мишуры — мотки ткацкого серебра.

К 1677 г. относится лишь одна таможенная выпись — от 3 сентября, которая сообщает об отпуске в Дербент индийца Кандарка Чарамова[47], вывезшего для продажи: 50 аршин сукна, 1 косяк стамеда, 35 фунтов «струи бобровой», 12 фунтов «рыбьего зуба», 5 мехов заячьих, 3 собольих, 3 беличьих и 3 овчинных шапки, 22 зеркала, 27 связок наперстков, 50 цевок мишуры.

В трех выписях от 29 сенбяря 1678 г. говорится об отправлении индийскими купцами Мингурачкой Жагеевым, Муллачкой Бадлиевым, Гирячкою Фатыевым и Бирбалачом Алехандовым посыльного товара на «государевой полубусе» «за море»[48]. В числе отправленных товаров были: 47 половинок и $1^1/_2$ аршина сукна, 38 косяков и одно портище стамеда, 168 юфтей «красного товара», 34 пуда меди «зеленой», 7 бочек «белого» железа, 36 фунтов «струи бобровой», 2 пуда и 15 подушек пуха гусиного[49], полпуда сахара, 11 сороков соболей, 10 сороков «пупков собольих», 4 пары соболей, 2 сорока хорьков, 3 шапки собольих, 7 шапок беличьих, 20 «исподков» бельих «малой руки», 8 «исподков» бельих хребтовых[50], 13 «исподков» корсачьих черевьих, 1 «испод куней»[51], 58 тыс. игол, 57 дюжин наперстков, 104 цевки мишуры. Самая большая партия товаров была отправлена купцом Гирячкой Фатыевым (17 тай, 1 узел, 1 мешок).

Из таможенных выписей 1680 г. выделяются две выписи от 16 октября, в которых сообщается об отпуске из Астрахани в Москву восточных товаров индийских купцов Муллачка Бадлиева и Миндрачка Капырчанова[52]. Первый из них отправил товары со своим братом Лалучкой Багиревым и приказчиком Лалучкой Моногоровым. В числе отвезенных ими товаров были: 25 пудов шелка-сырца, 2539 ансырей шелку цветного и тевризского[53], 2220 юфтей сафьянов[54], 5 юфтей замши, 90 катай золотных и простых[55], 477 покрышек[56]: кисейных, шелковых кисейных, полушелковых, шемахинских и бумажных, 160 косяков выбойки ардевильской, 25 косяков выбойки индийской, 78 косяков пестрядей[57] ардевильских и полушелковых, 1 пестрядь полушелковая кашанская, 2 пестряди александийских, 6 косяков завесов[58] индийских, 750 кушаков бумажных, 74 кушака шелковых, 5 кушаков кашанских, 6 косяков кисей[59] шелковых, 6 кисей, 368 полукисей, 7 косяков кежей шлянских[60], 34 кежи ардевильских, 12 изорбафтов[61] по атласу, 23 изорбафа дорогильных, 1 изорбаф серебряной, 5 бархатов, 73 дороги[62] кашанские, 10 дорог шемахинских, 386 дорог

---

[47] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 54, д. 72, л. 1.

[48] Там же, картон 54, д. 76, л. 1; д. 77, л. 1; д. 79, л. 1; д. 80, л. 1.

[49] Пуд пуха помещался примерно в 4 подушках; при таком исчислении в 15 подушках находилось примерно 4 пуда пуха.

[50] «Исподки» бельи хребтовые — беличьий мех, употреблявшийся на подкладку на внутреннюю сторону шубы.

[51] «Испод куней» — мех куницы, употреблявшийся на подкладку.

[52] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 57, д. 80, лл. 1—3; д. 81, лл. 1—2.

[53] Ансырь — мера веса для пряденого шелка, равнялась примерно одному фунту.

[54] Сафьян — козловая кожа восточной выделки.

[55] Катай — бумажная ткань китайского производства; золотая катай — бумажная ткань с впряденными нитями ткацкого «золота».

[56] Покрышка — ткань определенных размеров, употреблявшаяся в качестве покрывала, накидки, платка.

[57] Пестрядь — пеньковая грубая ткань, двуцветная.

[58] Завес — кусок белой материи, употреблявшейся в качестве занавесок (например, на иконы).

[59] Кисея — редкая ткань, сходная с фатой; кисеи были шелковыми и бумажными.

[60] Кежи — пенькая полотняная ткань, сходная по качеству с пестрядью.

[61] Изорбафт (персидск.— зербафт)— дорогая шелковая ткань персидской выделки, парча с впряденными нитями ткацкого «серебра» или «золота».

[62] Дорога — шелковая ткань восточной выделки.

ляковых [63], 16 топ [64] кружев шелковых, 5 косяков кружев золотых [65], 32 платка александрийских, 56 платков бумажных, 28 бафт [66] белых, 7 хозов [67] зеленых, 15 миткалей [68], 10 переспирей [69] индийских, 304 киндяка переспиревых, пара шароваров дорогильных.

Миндрачка Капырчанов отправил свой товар на продажу в Москву с нижегородским посадским человеком Иваном Константиновым, который отвез: 60 юфтей [70] фат шелковых, 8 юфтей фат полушелковых, 7 фат полушелковых, 10 юфтей фат бумажных, 40 дорог кашанских, 14 дорог ляковых, 49 катай кашанских «травы шелковые» [71], 40 пестрядей тевризских, 3 пестряди полушелковых, 64 кисеи «кемхани» [72], 12 изарбафтов по атласу, 27 завесов иконных беглых, 5 кружев серебряных и золотных, 7 кежей, 201 штука кушаков кашанских бумажных, 30 покрышек кисейных белых.

Таможенные выписи 1680 г. отмечают большое число выездов индийских купцов и их приказчиков с товарами из Астрахани «за море». В семи таможенных выписях от 27 октября этого года говорится об отпуске индийцами Горданкой Егибаевым, Балучкой Атыевым, Агулачкой Тодоровым, Капичандкой Мукандовым, Миндрачкой Капырчановым, Лалачкой Копырчановым, Гангарачкой Гопаевым, Бирбалкой Леканаевым на «государевой бусе за море» следующих товаров [73]: 75 половинок и 7 аршин сукна, 27 косяков и 4 портища стамеда, 109 пудов и 30 фунтов меди «зеленой», 122 пуда сандала [74], 13 пудов пуха гусиного, 20 пудов чилима [75], 66 тюков беличьего меха, 40 «курдей бельих хрептовых», 6 беличьих шуб, 7 беличьих шапок, 4 шапки овчинных, 5 тафеяк дорогильных [76], 5 голов сахару, 25 замков «немецких», 7 зеркал, 2 «тулука» [77] масла коровьего, 1 книга неписанная. Партии товаров, вывезенные в эту поездку, составляли от 3 до 6 тай. В 8 выписях от 9 ноября 1680 г. сообщается об отпуске из Астрахани «за море» — в Гилянь и Дербент на «государевой бусе» товаров индийских купцов Горданки Жигеева, Миндрачки Капырчанова (с приказчиком Шихбабаем), Потайки Лалыева (с двумя работниками), Четайки Дегнеева, Маллючки Дунеева, Гирячки Фатьева, Муллачки Дюньянова, Булачки Дяминова [78]. В эту поездку индийцами были вывезены следующие товары: 24 половинки и 62 аршина сукна, 5 стамедов и 1 портище стамеда, 48 юфтей «красного товара», 700 савров [79], 20 сороков соболей, 800 шкурок белок, 177 связок мехов беличьих хребтовых, 28 мехов беличьих черевьих, 8 мехов беличьих хребтовых, 13 «курдей» корсачьих, 1 мех заячий, 50 пудов пуха гусиного, 3 фунта «струи бобровой», 3 шубы лисьих, 5 шуб беличьих, 51 тая чилиму, 10 бочек и 140 листов «белого» железа, 93 пуда 30 гривенок меди «зеленой», 153 топы бумаги

[63] Дорога ляковая — шелковая ткань, называемая «ляковой» по месту ее выработки в г. Лягандур, ныне г. Лахор в Пакистане.

[64] Топа (стопа) — кипа, пачка, связка — мера для тканей и бумаги в оптовой торговле.

[65] Кружева золотные — кружева с впряденными нитями «ткацкого золота».

[66] Бафт — шелковая персидская ткань.

[67] Хозы зеленые — конские кожи, окрашенные в зеленый цвет.

[68] Миткаль — бумажная ткань.

[69] Переспирь — бумажная ткань восточной выделки.

[70] В данном случае юфть означает тюк (связку, кипу и т. д.).

[71] «Трава шелковая» — рисунок на материи, вытканный шелком.

[72] Кемхань — восточная шелковая ткань.

[73] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 56, д. 77, л. 1; картон 58, д. 21, л. 3; д. 22, л. 2; д. 100, л. 1; д. 101, л. 2; д. 102, л. 3; д. 103, л. 4.

[74] Сандал — дерево из рода крушины, являлось сырьем для выработки краски.

[75] Чилим — орехи водяного растения.

[76] Небольшие куски шелковой ткани тафты.

[77] Тулук — кожаный мешок, бурдюк.

[78] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 65, д. 106, л. 9; д. 109, л. 2; д. 110, лл. II, IV, VI—IX.

[79] Савры — конские кожи, выделанные в виде шагрена.

писчей, 16 зеркал, 5 голов сахару, 8 шапок беличьих, 6 шапок собольих, 40 тыс. булавок, 93 связки мишуры, 11 литр[80] мишуры, 48 тыс. пронизок, 60 связок наперстков, 1 труба медная «немецкая». Наибольшие партии товаров в эту поездку были вывезены купцами Потайкой Лалыевым (28 тай) и Гирячкой Фатыевым (25 тай), самую небольшую партию товаров вывез Маллючка Дунеев (1 узел и 1 коробка). Выпись от 10 ноября 1680 г. отмечает факт отпуска из Астрахани в Дербент индийца Арычка Самина с одним работником[81], которые вывезли 9 косяков стамеда, 3 половинки сукна, 28,5 тыс. булавок, 12 тыс. игол и 3 головы сахара. Двумя днями позже — 12 ноября 1680 г.— купец Муллачка Бадлиев отправил «за море» своего приказчика Багучку[82], который вывез 4 половинки и 6 аршин сукна, 1 портище стамеда, 1 пуд 20 фунтов сахара головного, 1 лисью шубу, 7 беличьих шапок, 25 зеркал, 4 мешка заячьих, полфунта ипара[83].

Таможенные выписи следующего, 1681 г. отмечают большое число выездов индийских купцов из Астрахани «за море». В выписи от 31 марта 1681 г. говорится об отправлении индийцами Рамчаном Разгильдеевым и Горданом Жогиевым «за море» товаров с армянином Григорием на «государевой полубусе»[84]. Было вывезено в эту поездку 40 пудов сандала, 2 тыс. мехов корсака и 402 лисьих меха. 4 выписи от 6 июля 1681 г. сообщают об отпуске «за море» терского окоченина Ембулата Елмурзина с товарами индийских купцов Бадачки Жесова, Рамчана Разгильдеева, Лалачки Губечанова и Балучки Жаниева[85]. На этот раз индийцы отправили «за море» одни только ткани: 69 с половиной половинок и 15 аршин сукна и 79 косяков стамеда. Объем наибольшей партии товаров в эту поездку равнялся 5 таям (у Балучки Жаниева), наименьшей — 2 таям (у Лалчки Губечанова и у Бадачки Жесова). 15 выписей Астраханской таможни от 3 августа 1681 г. говорят о поездке большой группы индийских купцов в составе Бадачки Жесова, Бадилачки Мадаева, Рамачана Разгильдеева, Деялы Четаева, Бирбала Лекнаева, Катачарка Тулукаева, Гирячки Фатыева, Малюкачки Дуниева, Балучки Даниева, Муллы Бадлеева, Адучики Агучеева, Имачки Челяева, Мады Сатуева, Другачки Алитова, Кулималички Нуева, Горданки Жогиева, Аданката Асаева, Другачки Лалаева и Лалачки Копичандова из Астрахани на «государевой полубусе за море»[86]. Индийцы в эту поездку вывезли с собой: 409 с половиной половинок и 162 аршина сукна, 154 косяка, 1 портище и 6 аршин стамеда, 4 косяка изуфрей, 233 пуда меди, 26 пудов проволоки медной, 56 юфтей с полуюфтью «красного товара», 2 юфти[87] русских сапог, 40 с половиной сороков соболей, 4 сорока «пупков собольих», 8204 мехов беличьих хребтовых, 4 меха беличьих черевьих, 242 юфти мехов беличьих хребтовых и черевьих, 200 связок беличьих мехов, 26 мехов заячьих, 40 мехов хорьковых, 11 мехов корсачьих, 28 овчинок «шапошных», 1 шуба лисья, 2 шапки собольих, 45 шапок беличьих, 7 шапок заячьих, 57 пудов 30 фунтов пуха гусиного, 3 пуда 2 фунта «рыбьего зуба», 2 пуда 10 фунтов и 19 голов сахара, 44 замка немецких, 332 литра мишуры, 61 пуд сандала, 114 топ и 10 дестей[88] бумаги писчей, 6 книг неписанных, 3 гребня, 33 дюжины мулчагу[89], 139 тыс. игол. Наибольшая партия товаров была вывезена

[80] Литр — мера веса, равная 1 фунту 72 золотникам.
[81] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 58, д. 111, л. 1.
[82] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 56, д. 87, л. 1.
[83] Ипар — характер этого товара не установлен.
[84] Там же, картон 60, д. 7, л. 1.
[85] Там же, д. 14, лл. 2, 67; д. 15, л. 1.
[86] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 60, д. 22, лл. 1—14, 16.
[87] Здесь так же, как на стр. 222 имеются в виду тюки, связки с этим видом товаров.
[88] Десть — мера писчей бумаги, равна 24 листам.
[89] Мулчаг — характер этого товара не установлен.

Бирбалой Лекнаевым (18 тай), наименьшие (в 1 таю)— купцами Имачкой Челяевым и Адучкой Агучеевым.

Следующие по времени таможенные выписи относятся к 1687 г. В пяти выписях от 19 июня 1687 г. сообщается об отпуске из Астрахани в Дербент на «дербенском струшку» индийцев Горданка Жогиева, Лалачки Монугорова (с тремя работниками), Лалачки Манчурина, Ражарама Сидорова (с тремя работниками) и Жемрака Садакова (с двумя работниками) [90], которые вывезли: 66 половинок сукна, 92 косяка стамеда, 84 топы гарусов [91] стамеда, 31 стамед, 316 юфтей «красного товара», 370 савров, 40 мехов собольих, 120 топ мехов беличьих, 25 шуб хорьковых, 4 шубы беличьих, 28 шапок беличьих, 5 шапок собольих, 4 с половиной пуда пуха гусиного, 10 фунтов «струи бобровой», 10 бочек «белого» железа, 20 пудов меди «зеленой», 20 пудов чилима, 47 топ бумаги писчей, полтора пуда сахара головного, 41 пуд перца «русского», 30 литров мишуры, 21 книга неписанная, 10 зеркал. По четырем таможенным выписям от 28 сентября 1687 г. индийские купцы Багатка Дургаев, Анбурачка Муллаев [92], Чедючка Сабаев, Гиндаичка Адитов и Муллачка Рупаев (с «работным человеком для обережи») вывезли из Астрахани «за море — в шахову область» на «государевой полубусе» [93]: 181 половинку сукна, 137 косяков гаруса стамеда, 551 юфть «красного товара», 10 бочек «белого» железа, 141 пуд меди «зеленой», 10 пудов пуха гусиного, 61 топа бумаги писчей, 2 пуда сахара головного, 169 литр мишуры, 8 шуб беличьих, 60 шапок беличьих, 142 зеркала, 50 тыс. игол. Наибольшую партию товаров в эту поездку вывезли Багатка Дургаев и Анбурачка Муллаев (28 тай), наименьшую — Муллачка Рупаев (17 тай). Выпись от 28 октября 1687 г. сообщает об отпуске из Астрахани к Низовой пристани [94] индийца Лалачки Монегорова с 14 таями товаров на двух «дербенских струшках» [95], он вывез: 150 юфтей кож красных, 70 половинок сукна, 9 пудов меди «зеленой» котельной, 38 пудов чилима, 1 пуд перца немецкого, 20 литр мишуры.

И, наконец, последняя по времени выпись Астраханской таможни — от 30 июля 1688 г.— сообщает об отпуске из Астрахани в Дербент на «дербенском струшку» индийцев Богатачка Дургаева и Потачка Гапгарамова с четырьмя работниками [96], которые вывезли 12 тай, узел и 2 коробка товаров, в числе которых были: 44 половинки сукна, 75 косяков стамеда, 75 юфтей «красного товара, 50 топ беличьих мехов, 9 овчинок «нагайских», 57 шапок овчинных «индейских», 300 литр мишуры, 50 тыс. булавок и 60 тыс. игол.

Сохранившиеся выписи Астраханской таможни дают возможность установить численность индийских купцов, торговавших в России. Всего за период 1672—1688 г. таможенные выписи указывают имена 65 индийских купцов. Из их числа особой активностью и большим объемом торговых операций отличались купцы Муллачка Бадлиев, Гирячка Фатьев, Рамчан Разгильдеев, Горданка Жогиев, Лалачка Моногоров, Бирбала

[90] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 74, д. 20, лл. 16—20.

[91] Гарус — шерстяная ткань, разновидность стамеда.

[92] Анбурачка Муллаев (Анбурам Муллин) — известный индийский купец; в январе 1723 г. он от имени индийских купцов, торгующих в России, подал челобитную императору Петру I с просьбой разрешить индийцам торговать не только в Астрахани, Москве и на Макарьевской ярмарке, но чтобы «индейцам повелено было ездить для торгу с товары своими невозбранно в Санкт-Петербург и к городу Архангельскому, а оттуды в немецкие земли, и через Сибирь — в Китай».— Архив внешней политики России, ф. Сношения Росссии с Индией. 1723 г., д. 2, л. 1.

[93] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 77, д. 99, лл. 1—2; д. 100, л. 1; д. 101, л. 1.

[94] Низовая пристань — при устье речки Низабат на берегу Каспийского моря в 70 верстах от Дербента.

[95] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, картон 77, д. 108, л. 1.

[96] Там же, картон 81, д. 59, л. 2.

Ликнаев, Миндрачка Капырчанов и Маллючка Дунеев. За один только 1676 год Муллачка Бадлиев отправил три значительные партии товаров на продажу в Дербент [97]; в 1680 г. он же отправил на продажу в Москву большое число восточных товаров и одновременно вывез на продажу «за море» крупную партию русских и западноевропейских товаров[98]. Купец Гирячка Фатаев в 1676 г. и в 1681 г. по два раза в год отправлял из России большие партии товаров на продажу в Дербент и «за море»[99]. Купец Рамчан Разгильдеев в одном только 1681 г. вывез из Астрахани «за море» три крупные партии русских и западноевропейских товаров[100]. В столь же большом объеме вели торговлю Горданка Жогиев, Бирбала Ликнаев, Лалачка Моногоров и другие крупные индийские купцы.

Выписи Астраханской таможни позволяют сделать некоторые интересные наблюдения и об организации торговли индийских купцов. Крупные индийские купцы, как правило, редко выезжали сами со своими товарами в далекий путь к Москве или «за море», чаще перепоручали ведение торговых операций своим приказчикам и наемным «работным людям», а иногда доверяли доставку и продажу своих товаров русским купцам или торговцам из кавказских народностей (очевидно, на условиях, взаимно выгодных для обеих сторон). Так, например, купец Муллачка Бадлиев отправил товары на продажу в Дербент в 1676 г. с дербентцем Сафаром и с шестью наемными работниками индийцами[101]. Он же в 1680 г. отправил с приказчиком индийцем Лалучкой Моногоровым и со своим братом Лалучкой Багиревым восточные товары на продажу в Москву[102]. Купец Богатачка Дургаев в 1688 г. отправил свои товары из Астрахани в Дербент с четырьмя работниками индийцами[103]. Лалачка Моногоров отправил в 1687 г. в Дербент товары с тремя работниками индийцами[104]. Ражарам Сидоров отправил в 1687 г. в Дербент товары также с тремя работниками индийцами, а Жемрак Сидоров — с двумя работниками индийцами[105]. Купец Миндрачка Капырчанов отправил восточные товары в Москву осенью 1680 г. с нижегородским посадским человеком Иваном Константиновым[106]. Группа индийских купцов отправила свои товары для продажи в Дербент в мае 1676 г. с татарином Проказыем и черкашенином Чирячкою[107]. Эти и другие факты свидетельствуют о значительном использовании индийцами наемного труда в торговле и о наличии общих торговых интересов у индийских и местных — русских и горских — купцов.

Интересны таможенные выписи и тем, что они указывают основные направления торговых путей индийской торговли в России и за ее пределами. Только три таможенных выписи говорят об отправлении индийцами восточных товаров из Астрахани во внутренние города Русского государства: два раза выписи сообщают о поездке индийских купцов в Москву и один раз — на Терек. Остальные 75 таможенных выписей говорят о вывозе индийцами русских и западноевропейских товаров за пределы России на Восток. За период 1672—1688 гг. индийские купцы 30 раз выезжали в Дербент, 5 раз — в Гилянь и 1 раз — в Назовую,

---

[97] Архив ЛОИИ, Астраханские акты, д. 6988, л. 35; д. 7075, л. 1; д. 7085, л. 10.
[98] Там же, картон 57, д. 80, лл. 1—3; картон 56, д. 87, л. 1.
[99] Там же, д. 6986, л. 37; д. 7083, л. 12; картон 58, д. 110, лл. 1—2; картон 60, д. 14, л. 6.
[100] Там же, картон 60, д. 7, л. 1; д. 14, л. 6; д. 22, л. 3.
[101] Там же, д. 7075, л. 1.
[102] Там же, картон 57, д. 80, лл. 1—3.
[103] Там же, картон 81, д. 59, л. 2.
[104] Там же, картон 74, д. 20, л. 17.
[105] Там же, д. 20, лл. 19—20.
[106] Там же, картон 57, д. 81, лл. 1—2.
[107] Там же, д. 6986, л. 37; д. 6987, л. 36; д. 6988, л. 35; д. 6989, л. 34; д. 6990, л. 33.

а в 55 случаях место, куда направлялись индийцы, в выписях глухо названо —«за море» (—здесь имелись в виду восточные государства за Каспийским морем — Персия и Индия). Товары из Астрахани в Москву вывозились индийцами Волгой на речных судах — стругах [108], а «за море»— на морских судах — бусах [109], полубусах [110], а иногда и на стругах, оснащенных парусами.

Во многих таможенных выписях сообщается, что индийцы отправляли свои товары из Астрахани «за море» на казенных русских судах — на «государевых» бусах и полубусах. В тех случаях, когда купцы не знали, каким транспортом они повезут свои товары, в таможенных выписях отмечалось, что товары будут отправлены любым пригодным и попутным транспортом —«где погодитца» или «как погодитца».

Большая ценность таможенных выписей заключается в том, что они конкретно перечисляют товары, которые индийцы привозили в Россию и отправляли из России «за море». Среди восточных товаров, ввозимых индийцами в Россию, преобладали различные виды и сорта восточных — персидских и индийских — тканей. Из числа шелковых тканей ввозились атласы, бархаты, дороги, изорбафты, кисеи, фаты, а также некоторые виды полушелковых тканей, пестряди, фаты. Наряду с этим в Россию доставлялись и «полуфабрикаты»— шелк-сырец и пряденый шелк. Из числа бумажных тканей ввозились: катаи, пестряди, выбойки, миткали, кежи (кеджи), переспиры, киндяки, фаты. Ввозились также и готовые изделия из тканей: кушаки, платки, покрышки, кружева, шаровары. Из товаров кожевенного производства ввозились кожи восточной выделки: сафьяны, замши и хозы.

В составе русских товаров, вывозимых индийскими купцами «за море», преобладали кожи и меха. Из изделий кожевенного производства вывозилась красная юфть и савры, а также кожевенные изделия — сапоги. Из мехов вывозились различные виды и сорта собольих, беличьих, лисьих, корсачьих, хорковых, куничьих, овчинных и заячьих мехов, а также меховые изделия — шубы и шапки. Наряду с этим из России вывозились такие товары русского происхождения, как гусиный пух, «рыбий зуб», «бобровая струя», чилим, коровье масло, «русский» перец.

Индийцы вывозили из России большое количество перекупных западноевропейских товаров: различные виды и сорта сукон (кармазин, полукармазин, «аглинское», кипное), стамедов и гарусов; металлы и металлические изделия — медь «зеленая», тазовая, котельная, медная проволока, «белое» железо — жесть, иглы, булавки, наперстки, замки, а также сахар, писчая бумага, мишура.

Если суммировать показания 75 выписей Астраханской таможни о вывозе индийцами из России русских и западноевропейских товаров «за море», то получится следующая картина вывозной индийской торговли из России за последнюю четверть XVII в. [111]

Всего за 1672, 1676—1678, 1680—1681 и за 1687—1688 гг. индийцы вывезли русские товары в следующем количестве: 2474 юфти «красного товара», 1070 кож-савров и 10 кож «в розбити», 2 юфти русских сапог, 134 сороков и полсорока соболей, 59 сороков «пупков собольих», 21 пару соболей и 1 соболь, 30 сороков хорьковых мехов, 170 топ, 242 юфти, 377 связок и 66 тюков беличьих мехов, 9120 мехов беличьих отдельными шкурками, 417 лисьих мехов, 301 мех корсачий, 36 мехов заячьих, 37 мехов

---

[108] Плоскодонное крупное судно; при попутном ветре на нем устанавливался один парус.

[109] Парусное морское судно большой грузоподъемности.

[110] Морское парусное судно несколько меньших размеров, чем буса.

[111] Сведения о ввозе индийцами в Россию восточных товаров за этот же период не суммируются ввиду малочисленности соответствующих таможенных выписей.

овчинных, 13 мерлушек, 1 мех куницы, 30 беличьих, 5 лисьих и 25 хорьковых шуб, 165 беличьих, 22 собольих, 7 заячьих и 64 овчинных (из них 57 «индейских») шапок, 144 пуда 10 фунтов пуха гусиного, 12 пудов 20 фунтов с гривенкой «рыбьего зуба», 5 пудов и 4 фунта «струи бобровой», 5 фунтов янтаря, 2 тулука коровьего масла, 5 тай и 78 пудов чилима, 41 пуд перца «русского», 8 гребней из «рыбьего зуба», 1 конец новины (грубой полотняной ткани). Кроме того, индийцы вывезли на Восток нераспроданные в России восточные товары: 223 пуда сандала, 10 косяков и 10 аршин изуфры, 12 фунтов гвоздики и 5 тафеек.

За эти же годы индийские купцы вывезли из России «за море» большое число западноевропейских товаров: 1317 с половиной половинок сукна, 371 с половиной аршин и 2 портища сукна, 745 косяков, 68 аршин, 11 портищ и 36 штук стамеда, 84 топы гаруса, 49 бочек и 355 листов «белого» железа, 549 пудов и 5 фунтов «меди» зеленой, 26 пудов проволоки медной, 11 пудов 30 фунтов сахара, 32 головы сахара, 69 замков «немецких», 474 тыс. игол, 177,5 тыс. булавок, 87 связок и 727 дюжин наперстков, 2384 зеркала, 8 коробок с иглами, наперстками и зеркалами, 48 тыс. пронизок бисерин для бус, 33 связки, 186 цевок и 862 литра мишуры, 368 топ и 10 дестей бумаги писчей, 28 книг неписанных, 26 котлов «зеленой» меди, 13 чашек фаянсковых — «чапурок ценинных», 12 скляниц, 1 трубу «немецкую», 1 лохань медную, 1 пуд перца «немецкого». Значительный объем западноевропейских товаров в составе индийского вывоза из России свидетельствует о том, что морская торговля европейских держав не могла полностью обеспечить спроса Индии и Персии на эти товары.

Изучение выписей Астраханской таможни дает возможность более полно и по-новому осветить историю индийских купцов, которые занимали видное место в общем объеме восточной торговли Русского государства со странами Востока в последней четверти XVII в.

А. П. Пронштейн

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА XVIII—XIX ВЕКОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Наиболее древние документы по истории донского казачества сосредоточивались в архиве «главного войска», т. е. центра Войска Донского, который в XVI и первой четверти XVII в. находился в казачьем городке Раздоры, затем в Монастырском Яре, а с 1648 г. в Черкасске. В этом архиве содержались главным образом переписка Войска Донского с русским правительством и соседними государствами, а также грамоты «главного войска» в донские казачьи городки.

Однако эти ценные материалы не сохранились. Древнейшие материалы архива Войска Донского были уничтожены уже в 1643 г., когда после оставления казаками Азова турки, татары и ногайцы «сбили с куреней все войско» и подвергли опустошительному разгрому все казачьи городки, находившиеся в низовьях Дона, от Монастырского до Раздор.

За вторую половину XVII и первую половину XVIII в. в архиве Войска Донского вновь накопилось значительное количество документов, которые однако погибли в 1744 г. во время пожара в г. Черкасске, когда сгорел почти весь город[1].

Документы за период 1745—1804 гг., т. е. до перенесения управления войском Донским в Новочеркасск, находились в подвале Воскресенского собора Черкасского казачьего городка (с 1805 г.— станица Старочеркасская). Здесь они пролежали до 1886 г., когда в связи с открытием в 1884 г. Донского музея были перевезены в Новочеркасск.

Хотя от длительного пребывания документов в подвале Старочеркасского собора они частично истлели, но были спасены от пожара, который произошел в Новочеркасске в 1858 г. и уничтожил значительное количество хранившихся там документов Войска Донского за первую половину XIX в.

Итак, можно считать, что начиная с 1745 г. архив Войска Донского в основном сохранился. После создания на Дону статистического комитета (1839 г.) и открытия Донского музея (1884 г.) архив пополнялся но-

[1] См. «Донские областные ведомости», 1874, кн. 45. Отсутствующие в Ростовском архиве материалы по истории донского казачества за XVII и начало XVIII вв. в некоторой степени могут быть восполнены по Донским делам, хранящимся в ЦГАДА. В них содержится переписка Посольского приказа с донскими казаками, царские грамоты на Дон и документы, связанные с приездом в Москву казачьих «станиц» от Войска Донского. Частично эти документы изданы в «Донских делах», Русская историческая библиотека (РИБ), т. I—V. СПб., 1902—1917 гг. и сборнике документов «Крестьянская война под предводительством Степана Разина», т. I. М., 1954.

выми материалами, из которых наиболее важными являются документы Хоперского сыскного начальства, в составе которых находятся ценные архивы станичных правлений Хоперского округа. В числе собраний, которыми Донской архив постепенно пополнялся, находились документы XVII и первой половины XVIII вв. Самым ранним подлинным документом, сохранившимся из войскового архива, является грамота 1688 г. о разводе рубежей между Арженевской и Зотовской станицами.

После Великой Октябрьской социалистической революции весь архив Войска Донского, включая и материалы, хранившиеся в Донском музее, был передан в Государственный архив Ростовской области в г. Ростове-на-Дону. Таким образом, в Ростовском архиве оказалось ценное собрание материалов по истории донского казачества. Крупным собранием документов, отражающим главным образом социально-экономическую историю донского казачества за вторую половину XVIII и первую треть XIX вв., является фонд Войсковой канцелярии, обозрение которого составляет задачу настоящего обзора.

* * *

По дошедшим до нас источникам невозможно установить точную дату возникновения Войсковой канцелярии на Дону, однако можно выяснить условия, при которых она появилась. До начала XVIII в., в период существования на Дону в качестве высшего органа власти Войскового круга, Войсковой канцелярии не было. После Булавинского восстания правительство принимает решительные меры к полному подчинению Войска Донского. С 1721 г. казаки были подчинены Военной коллегии. Затем атаманы, а несколько позже и старшины начинают назначаться правительством и действовать по его уполномочию.

Управление Войском Донским принимает все более бюрократические формы. Войсковой круг собирается менее регулярно, в то же время многие дела решаются атаманом и старшинами самостоятельно. Постепенно из числа старшин, наиболее близко стоявших к атаману и принимавших активное участие в решении важнейших дел, создается постоянный орган управления войском Донским — Войсковая канцелярия. Если в грамотах начала XVIII в. указывалось, что дела поступали на рассмотрение Войска Донского, то с 40-х годов XVIII в. записывалось: «слушано при сборе в канцелярии войсковых дел старшин... того ради приговорили мы Войском Донским при сборе в канцелярии дел старшин».

В 1765 г. войсковой атаман Степан Ефремов пытался узаконить положение Войсковой канцелярии, чины которой по существу уже бесконтрольно управляли Войском. Он просил об издании правительством именного указа о предоставлении канцелярии права «всякое дело рассматривать, по законам решать и сочиненные определения крепить». Хотя в ответ никакого именного указа на этот счет не последовало, фактически все дела Войска Донского проходили через Войсковую канцелярию и там решались атаманом и старшинами.

Создание Войсковой канцелярии, которая по существу заменила собой Войсковой круг, явилось дальнейшим шагом по пути ликвидации остатков демократических порядков на Дону. Однако после подавления крестьянской войны под руководством Е. Пугачева этого правительству было уже недостаточно. В 1775 г., по инициативе Г. А. Потемкина, Войсковая канцелярия, подчиненная непосредственно атаману Войска Донского и руководствовавшаяся в своих действиях в значительной степени местными обычаями, была преобразована в Войсковое гражданское правительство, деятельность которого должна была вестись «по генеральному во всем государстве установлению с соблюдением данных оному войску привилегий». Если в вопросах военного характера войсковой атаман по-прежнему рас-

поряжался самостоятельно и был подчинен только высшей военной власти, то делами гражданского управления распоряжалось Войсковое гражданское правительство по большинству голосов его членов. В это правительство помимо атамана, являвшегося его председателем, входило двое непременных судьей, назначаемых и смещаемых «высочайшей властью», и четверо погодных судьей, которые избирались на общем собрании старшин.

Таким образом, начиная с 1775 г. ни один вопрос судебно-административного и хозяйственного порядка, требовавший вмешательства войсковых властей на Дону, не проходил мимо канцелярии, существовавшей при Войсковом гражданском правительстве.

После смерти Екатерины II одним из первых распоряжений Павла I (в 1796 г.) относительно Войска Донского явилось уничтожение Войскового гражданского правительства. Была восстановлена единоличная власть атамана в делах гражданского управления на Дону. Восстановлена была как совещательный и исполнительный орган прежняя Войсковая канцелярия под председательством войскового атамана, состоявшая из всех старшин войска Донского.

Однако мероприятия Павла I не преследовали цели демократизации управления Войском Донским. К тому же они не удержались надолго. Уже в 1802 г. по ходатайству М. И. Платова Войсковая канцелярия была вновь преобразована по образцу Войскового гражданского правительства, хотя и не получила этого названия. На протяжении первой трети XIX в. изменения в структуре и организации деятельности Войсковой канцелярии производились еще несколько раз. В результате их это бюрократическое учреждение превращалось во все более послушное орудие самодержавной власти на Дону. На решение его поступали все дела внутреннего административного и хозяйственного управления Войском Донским. В 1836 г. в связи с принятием «Положения об управлении Донского войска» и созданием Войскового правления Войсковая канцелярия была упразднена.

* * *

В фонде Войсковой канцелярии (ф. 341) насчитывается 2324 единицы хранения. По форме все документы разделяются на следующие виды: определения Войсковой канцелярии и Войскового гражданского правительства, настольные журналы (журналы повседневной записи), журналы «решенным делам Войсковой канцелярии», особые протоколы Войсковой канцелярии, войсковые грамоты (т. е. предписания Войсковой канцелярии) и приказы Войскового гражданского правительства. Кроме того, в фонде хранятся именные указы и указы Сената и Военной коллегии, направлявшиеся на Дон, донесения из Войска Донского высшему начальству, рапорты и прошения от донских чиновников и рядовых казаков, а также другие документы делопроизводства, поступавшие на рассмотрение Войсковой канцелярии.

Среди указанных типов документов наибольший интерес для историка представляют определения, т. е. административные и судебные решения Войсковой канцелярии и Войскового гражданского правительства. В них почти дословно излагается содержание рапорта, поступившего на рассмотрение в Войсковую канцелярию, затем подробно записываются материалы следствия, произведенного по данному делу, наконец, формулируется принятое решение (определение). К сожалению, определения Войсковой канцелярии и Войскового гражданского правительства дошли не полностью. Они сохранились главным образом за отдельные годы последней четверти XVIII и первой четверти XIX в.[1] Но за те годы, от которых до нас

[1] Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО), ф. 341, оп. 1, дд. 23, 24, 27, 430—439, 471—482, 514—518, 522—525; оп. 3, дд. 2, 4, 145, 162, 551, 581 и др.

дошли эти документы, исследователь получает полное представление о важнейших вопросах социально-экономической истории донского казачества.

Вот, к примеру, перечень некоторых дел, по которым были приняты определения. В январе 1776 г. в Войсковом гражданском правительстве были приняты решения о заселении хуторов по вершинам рек Калитвы, Кадамовки, Камышиной и Лозовой «охотниками» из станиц Казанской, Мигулинской, Вешенской и Еланской ввиду того, что в эти места являлись «соседственные к тем местам постороннего ведомства жители» для рубки леса и сенокоса; об отдаче в распоряжение непременного судьи Луковкина неисправного плательщика подушного сбора приписного крестьянина Рудофакова; об отдаче на откуп трех войсковых кабаков в станице Михайловской; о наказании плетьми казаков Рябченкова и Черкесова за самовольный и без письменного вида (т. е. без паспорта) проезд с целью торговли в Персию; о переносе мельницы казака Позднякова на прежнее место, так как на новом месте она причиняла вред станичным угодьям и создавала неудобства для переезда через реку [2]. В марте 1776 г. в Войсковой канцелярии рассматривались и были приняты решения по рапортам о приеме казаком Зубриловым в свой хутор людей без письменных видов, а также хотя и с письменными видами, но без объявления о том станичному атаману или старшине по сыску беглых; о дозволении отставному старшине Ульянову и казаку Красулину занять хутор вблизи Клетской Распопинской почты; о разрешении жителям Верхне-Курмоярской и Потемкинской станиц иметь хлебопашество и сенокос на левой (Кубанской) стороне Дона с принятием мер предосторожности от набегов закубанских татар [3]. В этом же месяце в Войсковой канцелярии были приняты определения по жалобе казаков Пятиизбянской станицы на потраву хлебов и сена табунами старшины Денисова, по делу об отдаче «в зажив» нескольких приписных крестьян старшине Манкову за их долг разным лицам, уплаченный за них этим старшиной, по рапорту старшины Алексея Каршина с просьбой разрешить ему построить для своего «продовольствия» хутор в войсковом юрту на речке Каменке. Было принято также решение об отдаче несостоятельного должника, казака Кириллова в казенную работу для уплаты долга из заработанных денег [4]. Разнообразны по своему содержанию и очень подробны определения Войсковой канцелярии за конец первой четверти XIX в. В июле 1824 г. были приняты решения о крестьянах генерал-майора Луковкина и др., преданных суду за написание фальшивого свидетельства [5], о «воровстве» хорунжим Иваном Малаховым 41-й лошади [6], о солдате Иване Соломонове, распространявшем среди крестьян фальшивые письменные виды (паспорта), и о крестьянах Алексее Тришкине, Иване Козине и Филиппе Шалаеве, принявших эти документы от него [7]. В январе 1825 г. в Войсковой канцелярии рассматривались дела и были приняты определения «о уклонности» от службы Луганской станицы казака Григория Воронина [8], о Трофиме Самаргине и Василии Хаустове, «судящихся первый за безписьменность, а последний за держательство его» [9], о побеге крепостных от сотника Родиона Сидорова крестьянина Ивана Григорьева и от войскового старшины Василия Дудкина крестьянки Марины Асеевой [10]. В январе 1826 г. были приняты определения об

[2] ГАРО, ф. 341, оп. 3, д. 2, лл. 1,19—19об, 66, 83—83об, 170—171об и 178.
[3] Там же, оп. 1, д. 2, лл. 561—565б, 608—608об, 617—617об.
[4] Там же, оп. 3, д. 2, лл. 620—622а, 673, 710.
[5] Там же, оп. 1, д. 434, лл. 18—27.
[6] Там же, лл. 28—47.
[7] Там же, лл. 107—121.
[8] Там же, д. 471, лл. 27—40.
[9] Там же, лл. 43—55.
[10] Там же, лл. 139—149об.

обеспечении фуражем лошадей конвойных казаков, находящихся на почтах ведомства Донецкого сыскного начальства [11], о работе Комитета об устройстве Войска Донского[12], о выделении 2,5 тыс. рублей на разные расходы в связи с ожиданием приезда на Дон императора Николая I[13], о взятии на откуп войсковых степей, лежащих между реками Хопром, Бузулуком и Медведицею [14], и т. д.

К определениям примыкают особые протоколы Войсковой канцелярии, отличающиеся от первых лишь тем, что они принимались в особых случаях. Они дошли до нас за немногие годы (1818—1820 гг. и сохранившееся не полностью дело за 1830 г.), но в них имеется большой и еще не введенный в научный оборот материал об экономическом и правовом положении крестьянства и казачества на Дону в 1818—1820 гг., в частности, о многочисленных фактах расправы помещиков над крестьянами без всякого суда, о взятых за неимением письменных видов крестьянах, принадлежавших разным помещикам, о положении рядового казачества и стремлении многих из них уклониться от тягот воинской службы и т. д.[15] Материал этот имеет тем большую ценность, что он относится ко времени крупнейшего в истории Дона движения крестьян 1818—1820 гг.

Дополнением к определениям Войсковой канцелярии за те годы, от которых определений не сохранилось, могут служить настольные журналы (журналы повседневной записи). Как и определения, это были официальные документы, подписывавшиеся атаманом и старшинами, в которых сжато излагалось содержание материала, поступившего на рассмотрение Войсковой канцелярии и принятое по этому поводу решение. Приведу несколько выдержек из записей в этих журналах. 14 января 1779 г. записано: «По рапорту есаула Алексея Решетовского о спорном Усть-Медведицкого монастыря с Етеревской станицею юрте приказано: Етеревской станице лучших четырех человек в разрешение спора утвердить присягою и потом грани возобновить и довольствоваться в своих юртах, не вступая отнюдь в посторонние». В том же журнале за 15—18 января 1779 г. находим следующие записи: «По рапорту находящихся при Азовской и Таганрогской крепостях с командами есаулов Николая Грекова и Андрея Золотарева, что команды их казаки сверх разъездов употребляются на почты, приказано, чтоб оные, кроме форпостов и разъездов, в работы и другие ни в какие должности употребляемы не были. О исходатайствовании резолюции представить его превосходительству господину войсковому атаману Алексею Ивановичу Иловайскому». «По рапорту походного сотника Ивана Юдина с приложением воровских пашпортов беглых великороссийских людей Василья Нескородеева и Марки Иванова приказано их, Нескородеева и Иванова, спросить пристрастно, где укрываются сочинители воровских пашпортов». «По рапорту полковника Ильи Денисова о нехождении Пятиизбянской станицы атамана и трех подписных стариков в церковь приказано ему, Денисову, предложить, чтоб он подтвердил атаману и тем старикам, дабы оне неотменно в церковь ходили, а буде и засим окажутся в упорстве, то будут оштрафованы» [16] и т. п.

Таким образом, журналы повседневной записи хотя и сжато, но отражают содержание и принятые решения по поводу всех дел, рассматривавшихся в Войсковой канцелярии. Значение настольных журналов как

---

[11] ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 514, лл. 1—8.
[12] Там же, лл. 67—70.
[13] Там же, лл. 133—139.
[14] Там же, д. 514, лл. 260—272об.
[15] Там же, оп. 1, д. 272, лл. 1—2; оп. 3, д. 144, лл. 389, 397. См. также оп. 1, дд. 271, 273—274, 294, 297; оп. 3, д. 397.
[16] Там же, ф. 341, оп. 1, д. 11, лл. 16об.—18.— Последнее решение свидетельствует о приверженности к расколу атамана и подписных стариков Пятиизбянской станицы.

источника увеличивается тем, что в отличие от определений они сохранились почти за все годы существования Войсковой канцелярии.

К этой группе источников примыкают «журналы решенным делам» Войсковой канцелярии. Они представляют собой делопроизводственные описи дел, по которым в Войсковой канцелярии принимались решения. Для более быстрой ориентировки в материале описи составлялись раздельно по гражданской, уголовной и воинской частям. К описям прилагались алфавитные именные указатели. Значение этого вида источников состоит не только в том, что он облегчает использование определений и журналов повседневной записи. За те годы, от которых других документов не сохранилось, журналы решенным делам могут служить самостоятельным историческим источником. Для того чтобы судить о характере записей в этих журналах, приведу несколько примеров. В записях по гражданской части за 1758 г. говорится о принятом решении по рапорту казака Тепикинской станицы Петра Денисова, «коим испрашивает разрешения о переходе на ту сторону реки Дона хутора и застройки землянок», о решении «по промемории из гарнизонной канцелярии о взыскании ведомства Войска Донского с разных казаков за держание рекрута Фомы Федорова штрафа», о принятом решении «по доношению Скородумовской станицы казака Ивана Рыбенцова о потоплении мельницы его Усть-Медведицкой станицы казаком Тимофеем Горбеевым с товарищи»[17].

В журнале решенным делам по уголовной части за 1774 г. имеются записи «о беглом реки Хопра Добринской станицы казаке Филиппе Подшибякине», о решении, принятом по доношению Середней станицы казака Марка Милова, о воровстве у него скота калмыком Адагою Будуревым, о бежавшем из крепости Димитрия Ростовского казаке Скородумовской станицы Василии Житченкове. Там же можно найти некоторые сведения о принятых решениях в связи с крестьянской войной под руководством Е. Пугачева[18].

В записях по воинской части можно найти сведения о наряде на Кубань казачьих войск (1773 г.), о принятых мерах предосторожности от едисанских татар (1773 г.), о принятом решении не употреблять «состоящей в Таганроге команды казаков, кроме поверенных разъездов, в другие тягости»[19] и др.

После определений Войсковой канцелярии и журналов большую ценность как источник по истории донского казачества представляют материалы судебного делопроизводства по гражданским и уголовным делам, а также всякого рода хозяйственные документы.

Из материалов этого рода наибольшее по количеству число принадлежит документам, по которым совершались купчие крепости на крестьян. За 1823 г. сохранились, например, дела о совершении купчей крепости на проданных крестьян казачьей женой Домной Кулагиной хорунжему Василию Сандаурову, о совершении купчей крепости на проданную урядницкой женой Пелагеей Калининой хорунжему Кондрату Харламову «крестьянскую дворовую девку» Авдотью Финогенову с незаконнорожденной дочерью, о совершении купчей крепости на проданную войсковым старшиною Степаном Поповым «крестьянскую девку» хорунжему Леонову, о совершении купчей крепости на проданного полковником графом Иваном Платовым есаульской жене Вере Демидовой крестьянина Шиколенко с дочерью и др.[20]. Помимо большого количества купчих крепостей на крестьян за отдельные годы сохранились также и книги гражданской экспедиции Войсковой канцелярии «о продаже крестьян и крестьянских женок

[17] ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 3, лл. 17, 19, 20.
[18] Там же, д. 6, лл. 18, 20об.—21.
[19] Там же, ф. 341, оп. 1, д. 6, лл. 64, 73.
[20] Там же, оп. 2, дд. 114—115, 117, 122.

и девок без земли»[21]. К числу материалов, свидетельствующих, что в XIX в. и на Дону помещики пользовались правом ничем не ограниченной собственности на крестьян относятся дела о разделении крестьян между братьями генерал-майором и генерал-лейтенантом Иловайскими (1833 г.), о переводе есаулом Лукиным крестьян на имя своей жены (1833 г.), о выделении крестьян урядником Татариновым своей дочери (1835 г.), о совершении уступного акта на крестьян (1835 г.) и др.[22] К этой группе документов можно отнести также дело «об иске крестьянином Белухиным свободы от наследников майора Орехова» (1836 г.) и дело «об иске крестьянки Ивановой с дочерью свободы от казака Голубинцева» (1836 г.)[23].

В фонде хранится значительное количество купчих крепостей, закладных и других документов, которые фиксировали сделки на недвижимое имущество. Наиболее важными из этих материалов являются купчие на землю. В составе фонда, например, находится древнейшая из сохранившихся в архиве подлинная купчая на хутор с землею, относящаяся к 1767 г. В ней записано, что «реки Дону Войска Донского Пятиизбянской станицы казак Лукьян Петров сын Чербас оного ж войска города Черкасска Дурновской станицы казаку Алексею Андрееву сыну Полякову дал сие письмо в том, что продал я Чербас ему Полякову состоящие мои при речке, называемой Нагольной, хутор и со всем, что при нем есть, то есть два куреня, один анбар, погребица с погребцом, одним словом построенная усадьба вся и распаханная моя пашня, кроме хлеба, что в гумне, ценою денег сорок пять рублев. Из оного числа в задаток получено десять рублев, а достальных по получении хутора принять все без остатку»[24].

Однако подлинных документов о продаже земли от XVIII в. до нас дошло не много. Значительно больше подобных материалов сохранилось в фонде за XIX в. За этот же период сохранилось большое количество документов на продажу других видов недвижимого имущества. Так, к 1822 г. относится дело о продаже войсковым старшиною Иваном Кирилловым казаку Степану Сидоренкову рыбного промысла с пристроем. За 1823 г. сохранилось дело с совершении купчей крепости на продажу одесской мещанкой Матреной Михайловой подполковнику Номикосову 400 дес. земли и дело о совершении купчей крепости на продажу войсковым старшиною Дм. Караичевым рыбного промысла. От 1824 г. сохранилось дело о совершении купчей крепости на проданный виноградный сад и дело о продаже мельницы. К 1831 г. относится дело о совершении купчей крепости на мореходное судно, к 1832 г.— дела о продаже двух мельниц и хутора, к 1833 г.— дело о продаже хутора, к 1834 г.— дело по прошению Старочеркасской станицы казака Максима Милевского о выдаче ему копии с купчей крепости на мореходное судно и т. д.[25]

Наконец, можно указать еще на целый ряд документов, которые дают материал для изучения характера собственности на движимое и недвижимое имущество в конце XVIII — первой половины XIX в. В числе их прошения старшин и помещиков о причислении крестьян за их имениями для платежа подушной подати, прошения казаков о выдаче им земельных участков для получения угля в Области Войска Донского, сохранившиеся за отдельные годы сводные ведомости о совершении купли крестьян и недвижимого имущества, ведомости о числе дворов в слободах, поселках, хуторах и зимовниках по отдельным округам, сведения

---

[21] ГАРО, ф. 341, оп. 1, дд. 91, 102; оп. 2, д. 293. См. там же, оп. 1, дд. 239, 258, 331—333, 394, 402—406, 484; оп. 2, дд. 89, 94, 95, 104, 129, 139, 141, 144—146, 311, 316, 317 и др.

[22] Там же, оп. 3, дд. 475, 476, 508, 526 и др.

[23] Там же, оп. 3, дд. 546, 547 и др.

[24] Там же, оп. 2, д. 233, лл. 1—1об.

[25] Там же, оп. 2, дд. 102, 137, 192, 312, 414, 477, 602, 603, 876.

о наделении земельными участками беспоместных и мелкопоместных дворян и их семейств, статистические сведения о количестве и качестве земель частных владельцев по отдельным округам земли Войска Донского и т. п.[26]

* * *

В фонде Войсковой канцелярии имеется материал, отражающий складывание территориальных границ земли Войска Донского.

С начала XVIII в. в связи с расширением границ Российской империи, развитием сельскохозяйственной деятельности и утверждением феодально-крепостнических отношений верхушка донского казачества все более настойчиво стремится к закреплению своих монопольных прав на территорию, занимаемую Войском Донским. На протяжении XVIII в. Войсковая канцелярия и отдельные старшины и казаки ведут непрерывную борьбу с помещиками соседних губерний против попыток с их стороны утвердиться на донской земле.

После опубликования указа 19 сентября 1765 г. о генеральном межевании России на Дон был послан генерал Медер, а в 1776 г. на его место — обер-квартирмейстер Герман. Их главная задача состояла в обмежевании «окружия земель Войска Донского», т. е. установление точных границ Войска с соседними губерниями. Станицы, находившиеся поблизости от производившихся работ, обязаны были предоставлять в распоряжение Медера и Германа подводы, подсобных рабочих и конвой, причем казаки, участвовавшие в межевании, освобождались от службы и прочих тягостей. Например, в настольном журнале Войсковой канцелярии за 20 марта 1777 г. записано: «Приказано Дурновской станицы казака Афанасия Мороза за бытность его при обер-квартирмистре Германе трехмесячную, сыну зачесть за поход»[27].

Однако и в то время, когда велись работы по обмежеванию границ, борьба против захвата донских земель не прекращалась. В определении Войскового гражданского правительства от 27 июня 1776 г. говорится об уничтожении слободки, основанной аудитором Бобылкиным, и о запрещении всем лицам, не подлежащим ведению Войска Донского, заводить поселения на его землях[28]. 1 июня 1786 г. в Войсковую канцелярию поступил рапорт от Гниловского стана о том, что крепости Димитрия Ростовского майор Лев Стукалов и капитан Тетюпин «имеют по над Донцом на войсковой земле построение с ветряными мельницами, а при тех хуторах скотоводство, сенокошение и хлебопашество». Войсковое гражданское правительство решительно потребовало эти «хозяйственные обзаведения» уничтожить, «а ежели имеет и еще кто ис посторонних жительство на войсковой земле, сенокос, хлебопашество и другое всякое довольствие, иметь не допускать»[29]. Подобных документов в фонде хранится много[30]. В фонде имеются также материалы, показывающие, как долгие годы боролись войсковые власти с попытками великорусских помещиков Шабельского, Коваленского и Штерича захватить земли, расположенные на территории области Войска Донского, и поселить на них своих крестьян[31].

Между тем, работы межевой комиссии закончились. Была составлена первая пограничная карта земель Войска Донского, утвержденная 10 октября 1786 г. Екатериной II. Эта карта вместе с жалованой грамотой Екатерины II в 1793 г. была направлена на Дон, после чего в 1794—1795 гг. под руководством генерал-майора Бердяева началось генеральное обме-

[26] ГАРО, ф. 341, оп. 1, дд. 34, 35; оп. 2, дд. 179, 219, 855, 889; оп. 3, д. 377.
[27] Там же, ф. 341, оп. 3, д. 4, л. 109. См. также лл. 150, 359об., 466.
[28] Там же, ф. 341, оп. 3, д. 2, л. 73 об.
[29] Там же, оп. 2, д. 269, л. 657.
[30] Там же, лл. 10, 54, 184, 190—191об.
[31] Там же, оп. 1, д. 814, лл. 1—10, 28, 206—213.

жевание границ донской земли. По материалам работы этой комиссии подробно прослеживается произведенное обмежевание пограничных земель Области Войска Донского, утвержденное в 1800 г. указом Правительствующего Сената[32].

Следует, однако, отметить, что и после генерального обмежевания границ земли Войска Донского, неприкосновенность которых не раз подтверждалась царскими указами, войсковым властям приходилось вести борьбу с великороссийскими помещиками, отстаивая монополию старшин и богатых казаков на расхищение донских земель.

Установленная в 1793 г. граница Области Войска Донского сохранялась без изменений до 1887 г.

* * *

В документах текущего делопроизводства Войсковой канцелярии сосредоточен особенно большой материал для изучения развития феодального землевладения на Дону.

До конца XVII в. на территории Донской земли не было района, который бы находился в безопасном положении от непрерывных набегов и разорений со стороны крымских и кубанских татар и других соседей. К тому же в тех условиях, когда вся Донская земля была пограничной, от казачества требовалось непрерывное несение воинской службы. Войсковой круг строго следил за тем, чтобы казаки не отвлекались мирными земледельческими занятиями, а виновных в этом приказывал «бить до смерти и грабить». По мере удаления границы и уменьшения опасности непрерывных набегов и разорений утверждались на Дону сельскохозяйственные занятия — скотоводство и земледелие.

Развитие скотоводства и земледелия вызывало появление новых форм хозяйства. Еще в начале XVIII в. угроза непрерывных набегов со стороны кочевников-татар заставляла вести хозяйство «миром». Угодья находились поблизости от станиц, и полевые работы совершались под защитой вооруженных казаков.

Но для ведения скотоводческого хозяйства нужны были большие пространства, и по мере обеспечения границ от набегов хозяйство отдельных казаков распространялось за пределы станиц, в просторы донских степей. Первоначально рядом со станицами возникали временные стоянки-зимовники, когда же наряду со скотоводческим развивалось и земледельческое хозяйство, зимовники превращались в постоянные хутора.

С этого времени меняется отношение к землевладению со стороны верхушки казачества — старшин. Не проявлявшие особенного интереса к земельным владениям в предыдущий период, начиная с XVIII в. старшины, пользуясь своим привилегированным положением, стремятся к захвату земель, поселению на них крестьян и заведению феодального хозяйства. Так как правительство в лице старшин видело свою социальную опору, то оно не препятствовало производимому старшинами захвату войсковых земель.

В фонде сохранился богатый материал, показывающий, какими путями захватывали старшины земли в свои руки.

В первой половине XVIII в. особенно широко был распространен самовольный захват свободных земель. Во второй половине XVIII в., когда свободных земель стало на Дону значительно меньше, чаще встречается приобретение земель путем покупки, однако и захват не прекращался, причем старшины подчас покушались на земли, уже занятые казаками. Так, в марте 1776 г. в Войсковую канцелярию поступила жалоба казаков Глазуновской станицы на походного есаула Козьму Сергеева «о завла-

[32] ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 814, лл. 29—205; оп. 3, д. 15.

делых им, Сергеевым, их хлебопахотными землями...на нагорной стороне реки Медведицы в войсковом юрте на пустующих вершинах» [33]. В сентябре 1777 г. на рассмотрение в Войсковую канцелярию поступило дело о захвате старшиной Алексеем Головым сенокосных лугов у вдовы Ульяны Сафоновой[34]. В декабре 1790 г. в Войсковом гражданском правительстве рассматривались рапорты от казаков Глазуновской, Скурименской и Кепенской станиц о захвате земель в их юртах есаулом Авдеевым и майором Паздеевым [35]. В 1792 г. казаки Сиротинской и Старо-Григорьевской станиц обратились в Войсковое гражданское правительство с жалобой на полкового есаула Василия Макарова, что он принадлежавшую им землю «нагло опахал» [36].

Но донские старшины и богатые казаки в большинстве случаев не ограничивались простым захватом земель. Опираясь на свои сословные привилегии и экономическую силу, они, как правило, добивались утверждения войсковыми властями их прав на захваченные земли. В фонде имеется ряд свидетельств захватов земель старшинами, утвержденных при том войсковыми властями. В начале 70-х годов XVIII в. отставной старшина Колпаков сообщил в Войсковую канцелярию о продаже им своего хутора, находящегося по р. Калитве при Усть-Меловой. В связи с этим он просил разрешения заселить новый хутор в Мокром Лугу. Хотя заселение хутора Колпаков произвел еще до получения разрешения от Войскового гражданского правительства, в 1776 г. этот захват был утвержден. Приведем еще один пример, свидетельствующий о поддержке войсковыми властями старшин в их стремлении к захвату земель и основанию на них помещичьих хозяйств. В 1775 г. отставной старшина Петр Греков купил у старшины Карпа Колпакова на речке Кундрючье хутор. Определением Войскового гражданского правительства от 22 марта 1776 г. ему было предложено этот хутор «за утеснением имеющихся близ того хутора пашнями здешних юртовых калмык, уничтожить и все оттуда свесть». Однако Греков использовал свои связи в Войсковом гражданском правительстве, и 30 мая 1776 г. там было принято новое определение, в котором указывалось, что, так как «тот хутор у старшины Колпакова куплен ценою за 100 рублев», а кроме того, Греков «изготовил как собственно для его, так и общенародной пользы к построению мельницы купленного и вывезенного из буераков не мало леса и иметь обывателей намерен отнюдь не более четырех с семейством землянок, а для оных к собственному продовольствию землепашество и сенокос», то «показанному старшине Грекову на речке Кундрючье при Усть-Сорокиной балке хутор и мельницу иметь»[37].

Документы показывают, что старшины и богатые казаки непрерывно старались увеличить свои земельные владения. Так, в рапорте, поданном в Войсковое гражданское правительство в 1790 г. премьер-майором Харитоновым, указывалось, что многие «господа войсковые старшины не только одним, но многими хуторами пользуются» [38].

Стремление донских старшин и богатых казаков к захвату земель увеличивалось по мере включения Донской земли в орбиту всероссийского рынка и развития на Дону крепостнических отношений. А так как пустых, никем не занятых земель становилось все меньше, то между землевладельцами за право владения захваченными ими землями происходили многочисленные столкновения, которые непрерывно разбирались в Войсковой канцелярии.

---

[33] ГАРО, ф. 341, оп. 3, д. 2, л. 723.
[34] Там же, д. 5, л. 44об.
[35] Там же, оп. 1, д. 24, л. 230об.
[36] Там же, д. 27, л. 114об.
[37] Там же, оп. 3, д. 3, л. 46об., 47об. и 62об.
[38] Там же, оп. 1, д. 23, д. 218об.

Так, в 1749 г. возникло спорное дело между премьер-майором Яновым и старшиной Леоновым из-за «спорного между хуторами ево и старшины Леонова места».

Особенно много таких спорных дел встречается начиная с последней четверти XVIII в.

В 1776 г. вдова старшины Анна Волошинова получила разрешение на построение еще одного хутора в пяти верстах от своих прежних владений, а в двух верстах от хутора вдовы старшинской жены Марфы Никоновой «на владелом ею (Никоновой — *А. П.*) издавна месте, где, да и далее и теперь ее и подданных ее малороссиян имеются пашни». Построив мельницу и «одну для продажи горячего вина землянку», она начала захватывать «не точию за ту зашедшею мельницу, но и по сю сторону лежащею пахотную землю, присваивая себе». Спорное дело между старшинскими женами было решено только через 11 лет, в 1787 г.[39]

В 1792 г. в Войсковую канцелярию поступила жалоба отставного старшины Андрея Харитонова, который владел уже много лет на речке Бузулук в Казаринском войсковом юрте в устье речки Завязки хутором. «В недавнем же времени,— по словам Харитонова,— по нахождению его на службех, с Хопра Зотовской станицы полковой есаул Михайла Курин без всякого повеления, а сам собою при означенной усть-речки Завязки на самом его Харитонова сенокосе поселившись хутором, причиняет обиды, как то скотом беспощадно луга отолачивает, в стогах сено травит и сам собою сенокос имеет, не слушаясь его уговоров». «Во отвращение сего» Харитонов просил Войсковое гражданское правительство «означенные сенокосные места по древнему его, Харитонова, довольствию отдать ему... а реченному есаулу Курину повелеть иметь сенокос во особых местах»[40].

К этой же группе документов можно отнести дело о спорном имении между женой генерал-майора Панбергеевой и женой полковника Чернозубовой, которое тянулось с 1814 по 1836 г., дело о споре между наследниками есаула Ерофеева (1824 г.) и дело о разделении имения между членами семьи подполковника Чернозубова (1839 г.)[41].

В фонде Войсковой канцелярии можно найти материал для решения вопроса об экономическом положении старшинского хозяйства. В определении Войскового гражданского правительства от 13 августа 1787 г., например, сообщается, что хутор полковника Машлыкина стоит 720 руб. «В хуторе двойной дом, галдарейка, выход, конюшня с амбаром, баня, людской дом, кухня, два сада: один виноградный, а другой древесный и землянка, две мельницы, двести овец, а скотины, сколько ее есть, не известно»[42]. Стоимость других старшинских хуторов колеблется от 100 до 1000 с лишним рублей. Об экономической мощности старшинского хутора можно судить и по тому, что майором Ханженковым, например, только за построение своего хутора «строившим двадцати двум человекам работникам, тож на харчи и на протчее из общих сумм издержано семь сот рублев»[43]. О масштабах хуторского хозяйства старшин и богатых казаков можно судить также и по числу крестьян, находившихся у их владельцев. Так, из рапорта в Войсковое гражданское правительство старшины Петра Ребрикова от 9 августа 1787 г. видно, что в его хуторе на речке Большой Каменке «состоит теперь поселенных им собственных ево крестьян и приписных за ним по последней четвертой ревизии малороссиян всего семьдесят три двора»[44], в рапорте поручтика Михаила Карту-

---

[39] ГАРО, ф. 341, оп. 2, д. 269, лл. 629—630.
[40] Там же, оп. 1, д. 27, лл. 567—567об., 574—574об.
[41] Там же, оп. 3, дд. 112, 237, 552.
[42] Там же, оп. 2, д. 269, лл. 566 и 569.
[43] Там же, л. 578.
[44] Там же, оп. 2, д. 269, л. 528.

шина от 11 августа 1787 г. указывается, что в его хуторе на рынке Малой Каменке состоит 52 двора, а в расположенных поблизости хуторах Ивана Платова — 42 двора и Гаврилы Колпакова — 16 [45]. Наконец, в фонде имеются и описи имений отдельных донских дворян. Так, в описи владениям подполковника Карасева за 1806 г., которые оцениваются в сумме 707 руб. 50 коп., указана стоимость его дома со скотскими базами, служебных построек, рогатого скота, овец и лошадей [46].

* * *

В фонде Войсковой канцелярии имеется богатый материал, свидетельствующий об экономическом положении рядового казачества и крестьянства в XVIII и XIX вв., усилении эксплуатации и росте классовой борьбы на Дону.

Экономическое благосостояние казачьих хозяйств на Дону в XVIII и XIX вв. зависело прежде всего от обеспеченности их землей. А между тем, старшины и богатые казаки расширяли свои владения прежде всего за счет земель рядового казачества. Это приводило к крайнему стеснению казаков в земельных довольствиях. Возьмем несколько примеров. По свидетельству приказчика подполковника Машлыкина Степана Ковалева, извлеченному из разбиравшегося в Войсковом гражданском правительстве спорного дела между Машлыкиным и казаками Митякинской станицы, в начале 50-х годов XVIII в. Машлыкин купил мельницу, около которой «населил сам собою без станищного позволения малороссиян более двадцати семей, кои имели довольствие хлебопашеством и сенокошением в станищном их юрте со утеснением...казаков, имевших уже в то время там свои хутора, в защищение коих станица хотя и настаивала требованием, чтобы он, Машлыкин, тех малороссиян с сего места, яко принадлежащего в юрт станищной, свел и впредь не заселял, однако ж он, несмотря на сие, не то што первых не свел, но повременно еще оных размножал» [47]. В марте 1792 г. в Войсковое гражданское правительство поступила жалоба от казаков Арчадинской станицы на полкового есаула Семена Сергеева за то, что он в их «станищном юрте, на речке Безымянке, среди хуторов и сенокосных лугов самовольно, в притеснение оных и к сущей чрез могущую следовать толоку лугов обиде, начал строить мельницу, и хотя от той станицы...о прекращении заведенного у оной строения приказано ему, с подтверждением о том, чтоб он, Сергеев, о построении напоминаемой мельницы просил от команды позволения, было, однако он, невзирая на то, остался в своей упорности» [48]. В том же году в Войсковую канцелярию поступил рапорт казаков Трехостровянской станицы, в котором указывалось, что «станицы де их старшины и казаки в противность войсковых повелениев и станищных их приговоров, опустошают сенокосные луга, сеют на оных хлеб и на луговой стороне (т. е. на левом берегу Дона. — *А. П.*) отолачивают скотом травы, чем и доводят ту станицу до нужного (т. е. до нужды — *А. П.*) в сенокошении и продовольствии» [49].

Стеснение казаков в земельных довольствиях сопровождалось ростом повинностей и прежде всего воинской, которые основной своей тяжестью ложились на массу рядового казачества. Так, в ордере атамана Иловайского от 28 августа 1787 г. отмечалось, что при высылках в поголовные походы «из постыдного к корыстолюбию лакомства и другого уважения начальников и станичных атаманов многие как из служилых, так особливо

[45] ГАРО, ф. 341, оп. 2, д. 269, л. 547.
[46] Там же, д. 555, лл. 2—2 об.
[47] Там же, ф. 341, оп. 1, д. 27, лл. 522—522об.
[48] Там же л. 514.
[49] Там же, ф. 341, оп. 1, д. 27, л. 803.

из отставных, годные отставляемы были от походу свободными, а неспособные и калеки из неимущих достатка без рассмотрения высылались во оные и тем таковым беднякам наносились излишние убытки и волокита». Тяжелыми для рядовой массы казачества были и другие повинности: подводная, почтовая гоньба на своих лошадях, охрана войсковых лесов, постойная и др.[50] Ярким свидетельством тяжести постойной повинности служит определение Войсковой канцелярии от 29 января 1776 г., в котором указывалось, что «бывшие на речке Чугунке Луганской станицы казачьи хутора по причине не малого следования через оные военных команд и происходящие от того хозяевам отягощения, все оставлены и никакого жительства там нет»[51].

Все это приводило к ухудшению экономического положения казачества. В материалах фонда часто встречаются казаки неимущие и даже «такие бедные, что к службе исправиться не могут»[52]. Выходом из такого положения, как свидетельствуют источники, являлась лишь кабала, отдача в казенную работу для уплаты долга или наем на службу вне очереди за состоятельного казака[53]. Все эти явления получают особенно широкое распространение, начиная с середины XVIII в.

Ухудшение положения рядового казачества вело к обострению классовой борьбы. Она выражалась не только в борьбе казаков против захвата их земель старшинами и богатыми казаками[54]. В фонде имеется большой материал о прямых выступлениях казачества против усиления феодальной эксплуатации. Ряд документов сидетельствует об обострении классовой борьбы в середине 30-х годов XVIII в. Так, в войсковой грамоте старшине С. Н. Себрякову от 18 мая 1738 г. указывалось, что «по Медведицким юртам явилось разбойников человек с семьдесят и между собой те разбойники выбрали войскового атамана, называемого Растегая, который де житель в селе Карамыши и намерен де ехать в русские поселки и разбивать людей, да другой же ватаги разбойничьей их воровской атаман Ивашка Журавлев...»[55]. Некоторый дополнительный материал можно найти в приказе войскового атамана от 12 июля 1772 г. «о всенародном возмущении в Царицине по причине находящегося там самозванца под именем Петра III», в котором принимали активное участие казак Трехостровянской станицы Богомолов, другие казаки и некоторые приписные крестьяне[56].

Имеется небольшой материал, относящийся к истории крестьянской войны под руководством Е. Пугачева, в частности, часть доклада о разгроме Пугачевым в ноябре 1773 г. в 4-х верстах от Оренбурга на Черной речке полковника Чернышева, в котором сообщается также и о том, что во второй половине ноября «поблизости от Бузулука, в деревнях, злодейская партия в 500 человек состояла, да еще ожидали себе команды и хотели того же дня вступить в Бузулук, а 21 дня точно вступили в Бузулук». Хранится также грамота Войска Донского «о содержании законной предосторожности против изменника Пугачева», а также некоторые документы, характеризующие социально-экономические отношения на Дону в этот период[57].

---

[50] ГАРО, ф. 341, оп. 2, д. 269, лл. 584, 588, 663, 728, 766а—766б.
[51] Там же, д. 265, л. 1.
[52] Там же, д. 269, л. 189; оп. 1, д. 24, л. 47; д. 29, л. 315 и др.
[53] Там же, оп. 1, д. 27, л. 753; оп. 2, д. 269, лл. 447—448; оп. 3, д. 3, лл. 59об, 79об. и др.
[54] Там же, оп. 1, дд. 11, 23, 24, 27, 430—439; оп. 2, д. 269; оп. 3, дд. 2, 4, 145, 162, 551 и др.
[55] Там же, оп. 2, д. 260, л. 1.
[56] Там же, д. 521, лл. 14—15. Ценные материалы по этому движению имеются также и в фонде Канцелярии войскового атамана.
[57] Там же, оп. 2, д. 810, л. 1—2; д. 622 и др.

Для изучения классовой борьбы на Дону большой интерес представляет также приказ Войскового гражданского правительства о розыске крестьянки Лукьяновой, бежавшей от хорунжего Чеботарева (1797 г.); дело, содержащее сведения о помещичьих крестьянах, вернувшихся из побега (1821 г.); дело о выступлении крестьян поселков Березовского и других против своих помещиков Рыковских (1830—1831 гг.); дело о крестьянине В. Лиходеенко, агитировавшем крестьян генерал-майора Шамшева о неповиновении помещику и др.[58]

Особую ценность представляют документы о массовом движении на Дону, вспыхнувшем в связи с попыткой правительства Екатерины II переселить в 1792 г. три тысячи казачьих семей на Кубань. Это движение исследовано только в одной статье Е. Д. Фелицина на основе небольшого количества документов, сохранившихся на Кубани в архиве Георгиевской крепости[59]. А между тем в Государственном архиве Ростовской области имеется огромный и еще не введенный в научный оборот материал, позволяющий во всей полноте представить это, пожалуй, самое крупное в истории донского казачества социальное движение. Материалы, хранящиеся в фонде, дают полное основание считать, что в движении, которое длилось с середины 1792 г. до начала 1794 г., приняли участие казаки пятидесяти, т. е. почти половины всех донских казачьих станиц. Из документов видно, что это движение было направлено не только против переселения казаков с Дона, но и против усиления феодальной эксплуатации казачества. Из материалов, отражающих движение казаков 1792—1794 гг., большой интерес представляют «Экстракт, учиненный Войска Донского в Войсковом гражданском правительстве из имеющихся в оном письменных дел о настоящем ныне сего войска в станицах происшедшем от непокоривых станиц по случаю наряда в семейные на Кавказскую линию казаков мятеже с показанием поросъ случившегося по сему наряду в каждой станице происшествия», дело о восстании казаков станицы Михайловской, грамоты о казаках, бежавших с Кубанской линии, рапорты станичных атаманов разных станиц о нежелании казаков переселяться на Кавказскую линию, приказы войскового атамана и Войскового гражданского правительства о выполнении императорского указа по поводу переселения казачьих семей на Кавказскую линию и другие документы, характеризующие события, происходившие «по случаю чинимого на поселение по Кавказской линии казакам наряда противных дерзостных поступок и отзывов к неповиновению»[60].

* * *

В фонде Войсковой канцелярии почти нет документов, освещающих боевую жизнь донского казачества, так как они откладывались в Военно-походной канцелярии войскового атамана. Однако небольшое количество материалов для освещения военной истории казачества все же имеется. Из них можно назвать грамоту Екатерины II Войску Донскому о храбрости казаков, проявленной в первой Турецкой войне 1764—1774 гг., дело о поголовном наряде казаков и чиновников для похода в Таврию под командой полковников Мартынова, Грекова, Мешкова, Орлова и др. (1787 г.); списки отличившихся в осаде Очакова; дело о наряде в поход старшин и казаков в 1789 г.; протокол Войскового гражданского правитель-

[58] ГАРО, ф. 341, оп. 2, дд. 187, 781, 825, 874.

[59] Е. Д. Фелицин. Побег с Кубани трех донских полков в 1792 г. и бунт на Дону и поселение станиц, вошедших в состав Кубанского конного полка. «Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического Комитета», т. IV. Екатеринодар, 1898.

[60] ГАРО, ф. 341, оп. 1 и 2, документы за 1792, 1793 и 1794 гг.

ства о награждении золотыми медалями атаманов и казаков, отличившихся при взятии Измаила; рапорт атамана Иловайского — Румянцеву о зачислении в его командование трех полков казаков; указ наказного атамана о мобилизации казаков для укомплектования казачьих полков, оставшихся в Молдавской армии (1811 г.); манифест и призыв всех подданных к защите родины от врагов (1812 г.); дела о наряде казаков в походы конца XVIII—начала XIX в.; послужные списки офицеров и рядовых казаков почти за все годы XIX вв. и др.[61] Однако все эти документы для освещения военной истории донского казачества не имеют самостоятельного значения.

Таким образом, документы, хранящиеся в фонде Войсковой канцелярии, являются ценными историческими источниками по истории донского казачества во второй половине XVIII и первой трети XIX в. Однако этим фондом не исчерпываются хранящиеся в Ростовском областном государственном архиве материалы по истории донского казачества второй половины XVIII и первой трети XIX в. Ценные источники находятся также в фондах сыскных начальств, станичных правлений, судных начальств и Канцелярии войскового атамана.

---

[61] ГАРО, ф. 341, оп. 2, д. 245, 281—291, 295—302, 536, 593, 627, 628, 812, 816, 840а, оп. 3, д. 7.

И. А. Булыгин, Г. Е. Рейхберг, Ю. С. Токарев

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ В 1917 ГОДУ

Документальные источники о подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде сосредоточены в основном в четырех архивохранилищах СССР[1]: Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА), Центральном государственном архиве военно-морского флота (ЦГАВМФ) и Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРЛО).

В ЦГАОР эти материалы сконцентрированы преимущественно в фондах Петроградского военно-революционного комитета (ф. 1236), Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) первого созыва (ф. 6978) и второго созыва (ф. 1235), Следственной комиссии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (ф. 336), Центрального совета фабрично-заводских комитетов (ф. 472) и некоторых других. Историческая ценность источников, хранящихся в ЦГАОР, определяется тем, что в них раскрывается выдающаяся роль в подготовке и проведении восстания Петроградского военно-революционного комитета и непосредственно рабочих и солдат Петрограда. К сожалению, материалы перечисленных фондов сохранились не полностью.

В Центральном государственном военно-историческом архиве хранятся материалы, всесторонне характеризующие участие в подготовке и проведении восстания солдат Петроградского гарнизона. Эти материалы сконцентрированы в фонде Штаба Петроградского военного округа (ф. 11л), а также в фондах отдельных частей Петроградского гарнизона — гвардии Гренадерского, Финляндского, Преображенского, Егерского, Павловского и других гвардейских резервных полков, 2-го пулеметного, 180-го пехотного и других полков и отдельных батальонов. В фондах архива, в особенности в фонде Штаба Петроградского военного округа, имеются материалы о действиях сил контрреволюции.

Роль моряков Балтийского флота раскрывается в материалах Центрального государственного архива военно-морского флота — в фондах Центрального комитета Балтийского флота (ф. Р-95), Штаба командующего

[1] В настоящий обзор не включены документальные материалы об Октябрьском вооруженном восстании, хранящиеся в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в местных партийных архивах, Государственном историческом архиве Ленинградской области и в фондах музеев.

флотом Балтийского моря (ф. Р-92), Исполнительного комитета Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов (ф. Р-661) и др.

Среди материалов о восстании, хранящихся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, основное место занимают документы, образовавшиеся в процессе деятельности массовых организаций рабочего класса: фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Петрограда. Наиболее полно документы сохранились в фондах фабрично-заводских комитетов Адмиралтейского и Балтийского судостроительных заводов, Петроградского патронного завода, «Розенкранц», фабрики «Скороход», Арсенала Петра Великого и других, а также в фондах заводоуправлений перечисленных предприятий. Значительный материал о подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания имеется также в фондах Петроградского и районных Советов рабочих и солдатских депутатов.

Документы всех перечисленных архивов по своему характеру и форме весьма разнообразны. Наиболее типичными из них являются: резолюции и постановления общих собраний и митингов рабочих, солдат и матросов; протоколы заседаний и резолюции Советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов, правлений профсоюзов, полковых и судовых комитетов; переписка (письма, отношения, телеграммы) рабочих, солдатских и других организаций. Материалы Петроградского военно-революционного комитета представлены главным образом предписаниями и распоряжениями, а также обращениями и воззваниями к населению.

Для документов вражеского лагеря наиболее типичными являются приказы, рапорты, донесения, телеграммы и телефонограммы, исходящие от Временного правительства, командования Петроградского военного округа, городской милиции и др.

Имеющиеся документы сохранились как в подлинниках, так и в копиях (последние преимущественно в виде отпусков). И те и другие в своем большинстве выполнены машинописным способом, реже встречаются рукописные, типографские, стеклографированные, гектографированные и шапирографированные экземпляры.

* * *

12—14 сентября 1917 г. В. И. Ленин пишет свои знаменитые письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание».

Развитие политических событий к этому времени свидетельствовало о том, что в стране назрел кризис и создались объективные условия для организации вооруженного восстания, свержения власти буржуазного Временного правительства и передачи власти в руки Советов.

После разгрома корниловщины неизмеримо выросли авторитет и влияние большевиков в массах. В схватках с контрреволюцией происходил поворот Советов в сторону большевистской партии. Петроградский Совет 31 августа и Московский 5 сентября приняли большевистские резолюции о власти. В связи с этим В. И. Ленин указывал, что, поскольку большинство в обоих столичных Советах получили большевики, они могут и должны взять государственную власть в свои руки. «Большинство народа *за* нас... большинство в столичных Советах есть *плод* развития народа *в нашу сторону*»[2].

Сопоставляя июльские дни с сентябрьскими, В. И. Ленин указывал, что в июле не было еще объективных условий для победы восстания, но теперь, в сентябре они есть. «Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах...

---

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 1.

Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это»[3].

Широкие массы убедились на собственном опыте в правильности лозунгов, выдвинутых большевистской партией. Сложилась обстановка нового мощного политического подъема в общерусском масштабе. Этот подъем был продиктован всем ходом развития страны, так как ни один из коренных вопросов революции — о земле, о рабочем контроле, о мире и о власти не были разрешены.

В сентябре выступления рабочих, шедших в первом ряду борцов, стали еще более организованными и решительными. В этот период обострилась борьба пролетариата за рабочий контроль, за обуздание преступного саботажа капиталистов, усилилась забастовочная борьба.

Выросло к этому времени влияние большевиков и в деревне. Широкие массы трудящегося крестьянства на деле убедились в том, что только большевики могут покончить с войной, ликвидировать класс помещиков, отдать землю крестьянам. К сентябрю резко увеличилось количество случаев разгрома помещичьих имений, захвата инвентаря.

Солдаты на фронте и в тылу все чаще и чаще отказывались подчиняться распоряжениям контрреволюционно настроенных командиров. Усилилось также массовое движение среди угнетенных национальностей окраин. Рабочая революция, крестьянское восстание, национально-освободительное движение соединились к октябрю в общем мощном потоке. В. И. Ленин говорил о трех необходимых условиях успеха восстания. Во-первых, оно должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс, во-вторых, восстание должно опираться на революционный подъем народа и, в-третьих, восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая и когда всего сильнее колебание в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых нерешительных друзей революции. Глубокий анализ обстановки, сделанный В. И. Лениным, позволил ему со всей категоричностью утверждать, что «перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания»[4].

Ленинские идеи, закрепленные в решениях партии, были восприняты большевиками и всеми революционными рабочими и солдатами Петрограда как боевая программа действий. Большевистская партия начала практическую подготовку вооруженного восстания.

Подготовка восстания вызвала новый мощный подъем революционной активности среди широких народных масс. Это проявилось, прежде всего, в усилении революционной деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В фондах Петроградских городского и районных Советов, а также в фондах воинских частей и соединений, их штабов и управлений, солдатских и матросских организаций Петроградского военного округа, Финляндии, Эстонии и Балтийского флота имеется большое количество документов, раскрывающих этот процесс. В них содержатся сведения о поддержке Советами (Петрограда и его окрестностей) основных лозунгов большевистской партии: о власти, земле, мире и рабочем контроле, отношении к Демократическому совещанию и Предпарламенту (см., например, протокол пленума Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района от 15 сентября 1917 г.[5], протокол пленума Совета рабочих и солдатских депутатов 1-го городского района от 21 сентября 1917 г.[6] и др.). Сюда же относятся документы, характеризующие борьбу

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 5.
[4] Там же, стр. 6.
[5] ГАОРЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 32.
[6] Там же, ф. 54, оп. 1, д. 1, л. 41.

Советов за созыв II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, поддержку ими решений съезда Советов Северной области, проведение «Дня Петроградского Совета» и т. п. Здесь прежде всего нужно назвать телеграмму соединенного собрания Выборгского Совета крестьянских депутатов, полковых и ротных комитетов частей Выборгского гарнизона, посланную 22 сентября 1917 г. в адрес Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с призывом бороться за немедленный созыв Всероссийского съезда Советов [7]; резолюцию Царскосельского Совета рабочих и солдатских депутатов от 4 октября 1917 г. с требованием скорейшего созыва Всероссийского съезда Советов [8]; принятие Петроградским Советом крестьянских депутатов (начало октября 1917 г. [9]) и Спасским районным Советом рабочих и солдатских депутатов (14 октября 1917 г. [10]); обращение съезда Советов Северной области от 13 октября 1917 г. с призывом не допустить срыва созыва II Всероссийского съезда Советов [11]; протокол Междурайонного совещания районных Советов Петрограда от 12 октября 1917 г. о проведении «Дня Петроградского Совета»[12]; постановления Петергофского и Петроградского районных Советов от 18 и 19 октября 1917 г. по тому же вопросу [13]; телеграмма Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих Петроградскому Совету о присоединении к почину Ревельского Совета относительно созыва Северного областного съезда Советов [14] и др.

Революционные настроения, которыми жили в это время Советы Петрограда, очень ярко характеризует резолюция Совета рабочих и солдатских депутатов Коломенского района, принятая 12 октября 1917 г. по поводу созыва съезда Советов Северной области. В резолюции говорилось: «Районный Совет считает неотложной задачей немедленный переход власти в руки Советов р. и с. д., всякую отсрочку этого считает тягчайшим преступлением против революции и предлагает съезду Советов Северной области осуществить этот лозунг на деле» [15].

Революционный подъем Советов, их готовность немедленно свергнуть Временное правительство и установить Советскую власть раскрываются также в группе документов о выходе Советов Финляндии из подчинения Временному правительству. Среди них имеются: резолюция и обращение Областного комитета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии от 20 сентября 1917 г. о непризнании власти Временного правительства и установлении контроля во всех правительственных учреждениях Финляндии [16]; резолюция соединенного собрания Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих, Областного комитета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии, Центробалта, полковых, ротных и судовых комитетов от 23 сентября 1917 г. и обращение Областного комитета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии от 24 сентября 1917 г. к рабочим и солдатам Петрограда и всей России с призывом поддержать решение о невыводе революционных войск из Финляндии [17] и др.

Исключительную ценность представляют документы, характеризующие борьбу Советов Петрограда против попыток Временного правительства

[7] ГАОРЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 142, лл. 46—47.
[8] ЦГВИА, ф. 48, оп. 1, д. 21, л. 81.
[9] ГАОРЛО, ф. 1781, оп. 1, д. 14, л. 5.
[10] Там же, ф. 153, оп. 1, д. 1, л. 6.
[11] ЦГАВМФ, ф. Р-95, оп. 1, д. 1, л. 6.
[12] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 4, лл. 16—19.
[13] Там же, оп. 1, д. 2, л. 96; ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 40.
[14] Там же, ф. 1000, оп. 78, д. 3, л. 3.
[15] Там же, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 28.
[16] ЦГАОР СССР, ф. 3251, оп. 1, д. 1, лл. 98—98об., ЦГАВМФ, ф. Р-661, оп. 1, д. 110, лл. 35—37.
[17] ЦГВИА, ф. 102, оп. 1, д. 3978, лл. 555—556.

обезглавить революцию путем ареста В. И. Ленина. Сохранилась, в частности, резолюция междурайонного совещания районных Советов Петрограда и его окрестностей от 15 сентября 1917 г., в которой совещание от лица всех петроградских Советов выражало «негодование и протест по поводу вызывающего постановления правительства» и потребовало «немедленной отмены распоряжений об аресте» [18]. Аналогичное решение было принято исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов 1-го городского района [19].

В материалах Петроградского и районных Советов рабочих и солдатских депутатов содержатся также данные, которые раскрывают и другие стороны деятельности Советов в обстановке нарастающего революционного подъема масс. В частности, имеются материалы об участии Советов в подготовке к выборам в Учредительное собрание, об агитационной и организационной работе среди рабочих и солдат, о борьбе с продовольственным кризисом, об установлении и охране революционного порядка и др.

Особенно сильный революционный подъем вызвала подготовка Октябрьского вооруженного восстания у рабочих Петрограда. Об этом со всей убедительностью свидетельствуют протоколы, резолюции и постановления общих собраний рабочих, заседаний фабзавкомов и профсоюзов и др. В этих документах рабочие требуют перехода власти в руки Советов, заключения мира, установления контроля над производством и распределением, передачи земли народу, роспуска Государственной думы и Государственного совета, вооружения рабочих и др. Среди них — резолюция общего собрания рабочих мартеновской, тигельной и фасонно-сталелитейной мастерских Путиловского завода, принятая в начале сентября 1917 г. [20]; резолюция двухтысячного собрания рабочих Балтийского судостроительного завода от 18 сентября 1917 г. [21]; протокол общего собрания рабочих Невской писчебумажной фабрики от 14 сентября 1917 г. [22]; протокол собрания рабочих Адмиралтейского судостроительного завода от 21 октября 1917 г. [23] и многие другие.

В своих резолюциях и решениях рабочие разоблачают антинародную сущность Демократического совещания и Предпарламента и горячо поддерживают большевистскую партию, отозвавшую своих представителей из Предпарламента. Наиболее показательными документами в этом отношении являются протоколы общих собраний рабочих Адмиралтейского и Ново-Адмиралтейского судостроительных заводов от 13 и 20 сентября 1917 г. [24] и резолюция общего собрания рабочих Петроградского военно-подковного завода от 24 сентября 1917 г., в которой говорилось: «С презрением смотрим мы на жалких соглашателей, пытающихся путем обходов и подтасовок всяких предпарламентов и демократических совещаний отвести новую грядущую волну революции, замазать твердо проявившуюся волю масс, скрыть крах всей их политики соглашательств. Мы заявляем, что нас не обмануть никакими демократическими совещаниями, никакими предпарламентами. Мы верим только нашим Советам; за власть их мы будем бороться не на жизнь, а на смерть» [25].

С гневом была встречена рабочими и весть об образовании 25 сентября 1917 г. третьего коалиционного правительства с участием кадетов. Об этом можно судить по резолюции собрания Охтенского завода взрывча-

[18] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 4, лл. 14—15.
[19] Там же, ф. 54, оп. 1, д. 2, л. 26.
[20] Там же, ф. 101, оп. 1, д. 15, л. 203.
[21] Там же, ф. 4598, оп. 1, д. 9, л. 20.
[22] Там же, ф. 106, оп. 1, д. 1, л. 4.
[23] Там же, ф. 1511 оп. 20, д. 31, л. 43.
[24] Там же, д. 1, л. 70; д. 31, л. 32.
[25] Там же, ф. 1000, оп. 78, д. 1, л. 7.

тых веществ от 27 сентября 1917 г. [26], протоколу общего собрания рабочих Ново-Адмиралтейского судостроительного завода от 29 сентября 1917 г. [27] и по некоторым другим документам.

Документы о перевыборах депутатов в Петроградский и районные Советы рабочих и солдатских депутатов (протокол избирательной комиссии по выборам в Петроградский и Коломенский районный Советы рабочих и солдатских депутатов от рабочих Адмиралтейского судостроительного завода от 27 сентября 1917 г. [28]; протокол общего собрания рабочих завода «Промет» от 17 октября 1917 г. и др. также свидетельствуют о высоком революционном подъеме среди петроградских рабочих. Из них видно, что соглашатели теряли остатки своего влияния у рабочих, повсюду депутатами в Советы проходили большевики.

В тесной связи с общим революционным подъемом проходила борьба рабочих Петрограда за установление контроля над производством и распределением. В период, непосредственно предшествовавший Октябрьскому вооруженному восстанию, эта борьба приобрела особенно острые формы. Капиталисты, стремясь подавить рабочее движение, не допустить победы пролетарской революции, саботировали производство с тем, чтобы обострить разруху народного хозяйства, поставить страну перед лицом национальной катастрофы и в этой обстановке разгромить силы революции. Они применяли массовые локауты, провоцировали забастовки, умышленно срывали исполнение оборонных заказов и снабжение предприятий сырьем и топливом, портили машины, оборудование и, наконец, под предлогом «спасения» производительных сил от военной угрозы со стороны германских войск готовили эвакуацию в глубинные районы России важнейших промышленных предприятий Петрограда, надеясь таким путем обескровить революционный центр страны. Капиталистов всемерно поддерживало Временное правительство и соглашательские партии. В частности, министром труда меньшевиком Скобелевым в августе 1917 г. были изданы циркуляры, направленные на фактическую ликвидацию фабрично-заводских комитетов — главных органов рабочего контроля.

Контрреволюционный саботаж капиталистов рабочие встретили усилением революционной бдительности, еще большим сплочением своих рядов под лозунгами большевистской партии. Они противопоставили преступным планам капиталистов контроль над производством и распределением. Фабрично-заводские комитеты устанавливали строгий надзор за обеспечением предприятий топливом и сырьем, за ходом производства и реализации продукции, препятствовали попыткам капиталистов эвакуировать предприятия. Став на защиту своих фабрично-заводских комитетов, рабочие повели решительную борьбу против проведения в жизнь циркуляров Скобелева и других антирабочих законов. Материалы, характеризующие рабочий контроль, сосредоточены в основном в фондах фабрично-заводских комитетов, заводов и фабрик, правлений петроградских профсоюзов, Советов рабочих и солдатских депутатов и др. В названных фондах хранятся протоколы и резолюции общих собраний рабочих авиационного завода В. А. Лебедева, механического завода А. Н. Рейхель, Невской писчебумажной фабрики и Обуховского сталелитейного завода от 12, 13, 14 и 16 сентября 1917 г. о неподчинении циркулярам Скобелева [29], резолюции общих собраний рабочих и служащих кабельного завода от 14 сентября 1917 г. и авиационного завода В. А. Лебедева (сентябрь 1917 г.) с протестом

[26] ГАОРЛО, ф. 1000, оп. 78, д. 1, л. 8.
[27] Там же, ф. 1511, оп. 20, д. 1, л. 73.
[28] Там же, д. 27, л. 120.
[29] Там же, ф. 4591, оп. 1, д. 1, л. 38; ф. 6016, оп. 1 д. 1; л. 4; ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 14, лл. 29—34.

против эвакуации промышленности Петрограда [30]; постановление главного фабричного комитета Экспедиции заготовления государственных бумаг от 15 сентября 1917 г. о предоставлении президиуму комитета права контроля над производством [31]; протокол заседания заводского комитета Адмиралтейского судостроительного завода от 16 сентября 1917 г. об установлении контроля над ввозом и вывозом материалов и изделий, исполнением заказов и приобретением материалов, инструментов и т. д. [32]; постановление заводского комитета Арсенала Петра Великого от 22 сентября о предоставлении членам завкома контроля над делопроизводством заводоуправления [33]; письмо заводского комитета механического и литейного завода «Вулкан» в Центральный совет фабзавкомов от 23 сентября 1917 г. о борьбе с саботажем заводоуправления [34]; протокол общего собрания рабочих пушечного округа Путиловского завода от 28 сентября 1917 г. по вопросу об участии в работе Совета по контролю и регулированию всей производственной жизни завода [35]; письмо правления обувной фабрики «Скороход» от 27 сентября 1917 г. министру труда о контроле фабричного комитета над ввозом и вывозом товаров [36]. За октябрь имеются следующие документы: обращение организационного бюро по созыву Всероссийской конференции фабзавкомов ко всем фабзавкомам от 6 октября 1917 г. [37]; резолюция собрания Василеостровского районного совета фабзавкомов от 8 октября 1917 г. с призывом к служащим принять участие в осуществлении рабочего контроля [38]; протокол заседания Центрального комитета заводов и портов морского ведомства от 12 октября 1917 г. по вопросу об установлении контроля над производством [39]; резолюция Всероссийской конференции заводов, складов и полигонов артиллерийского ведомства от 17 октября 1917 г. об установлении рабочего контроля на артиллерийских предприятиях [40]; резолюция общего собрания рабочих завода «Айваз» от 20 октября 1917 г. о переходе управления заводом в руки рабочих в связи с забастовкой инженеров [41] и ряд других.

В перечисленных выше фондах имеются также документы о забастовочной борьбе петроградских рабочих, являвшейся составной частью общего революционного подъема питерского пролетариата. В числе их — протокол заседания Петроградского совета профессиональных союзов от 26 сентября 1917 г. о забастовках деревообделочников, писчебумажников, железнодорожников и служащих аптек [42]; воззвание стачечного комитета Петроградского профсоюза рабочих деревообделочников к рабочим от 12 октября 1917 г. об объявлении общегородской стачки и резолюции общих собраний деревообделочников Петрограда от 12 и 17 октября 1917 г. о продолжении стачки [43]; письмо правления Петроградского профсоюза рабочих писчебумажного производства в Петроградский Совет профсоюзов от 22 сентября 1917 г. о решении союза объявить стачку и др. документы о стачке писчебумажников [44]; постановление правления Петроградского союза рабочих металлистов от 16 сентября 1917 г. о забастовке электриков дворцового

[30] ГАОРЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 4, л. 39; ЦГАОР, ф. 474, оп. 1, д. 23, лл. 10—12.
[31] Там же, ф. 1255, оп. 1, д. 1517, л. 77.
[32] Там же, ф. 1511, оп. 20, д. 26, л. 61.
[33] Там же, ф. 4601, оп. 1, д. 10, л. 147.
[34] ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 18, л. 117.
[35] ГАОРЛО, ф. 1776, оп. 2, д. 181, л. 256.
[36] Там же, ф. 101, оп. 1, д. 15, л. 118.
[37] Там же, ф. 6276, оп. 1, д. 9, л. 152.
[38] Там же, ф. 4605, оп. 1, д. 12, л. 29.
[39] Там же, ф. 4598, оп. 1, д. 8, л. 113.
[40] Там же, ф. 4602, оп. 1, д. 2, л. 130.
[41] Там же, ф. 6276, оп. 1, д. 61, л. 73.
[42] Там же, д. 3, лл. 77, 78.
[43] Там же, д. 41, лл. 41, 50; ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 18, л. 354.
[44] Там же, ф. 6276, оп. 1, д. 71, л. 26.

ведомства [45]; обращение стачечного комитета Николаевской железной дороги к населению от 23 сентября 1917 г. [46] и др. материалы о всеобщей забастовке железнодорожников; объявления и бюллетени центрального стачечного комитета Петроградского профсоюза служащих аптек от 13 октября 1917 г. [47]

Наряду с рабочими активное участие в подготовке вооруженного восстания принимали солдаты Петроградского гарнизона и моряки Балтийского флота. Документов о том, как нарастал революционный подъем среди солдатских и матросских масс Петрограда, какие формы он принимал и в чем проявлялся, сохранилось в государственных архивах много. Это, прежде всего, большая группа резолюций по текущему моменту, в которых содержатся требования передачи власти в руки Советов, немедленного заключения мира, передачи земли крестьянам, установления рабочего контроля над производством и др. В сентябре такие резолюции были приняты общими собраниями солдат 175-го пехотного запасного полка и лейб-гвардии Егерского резервного полка, полковыми комитетами лейб-гвардии Московского резервного полка, 3-го пехотного запасного полка и других полков [48]. В октябре подобные резолюции принимаются солдатами лейб-гвардии Гренадерского резервного полка, 171 го запасного полка, лейб-гвардии 1-го стрелкового резервного полка [49]. В этих документах часто встречаются требования контроля и перевыборов командного состава, протесты против формирования контрреволюционных частей и т. п. По данным вопросам принимались и специальные постановления, особенно в сентябре и начале октября 1917 г. Вот некоторые из них: резолюция солдат сводной роты Павловского военного училища об удалении из него контрреволюционных офицеров во главе с начальником училища [50]; резолюция полкового и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного полка о недоверии к командиру полка за его поведение в дни корниловского мятежа [51]; постановление полкового комитета лейб-гвардии 4-го резервного стрелкового полка против формирования в Царском Селе полка увечных воинов во главе с контрреволюционными офицерами [52] и др.

Имеются документы о поддержке солдатскими массами решений Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. К резолюции Петроградского Совета от 25 сентября, в которой разоблачалась контрреволюционная сущность формируемого третьего коалиционного правительства и содержался призыв к сплочению вокруг Советов, присоединились солдаты 2-го пулеметного запасного полка и запасного огнеметно-химического батальона [53]. Полковые комитеты лейб-гвардии 1-го стрелкового резервного полка и 3-го пехотного запасного полка поддержали резолюцию солдатской секции Петроградского Совета о бойкоте буржуазных газет, принятую 13 октября [54]. Общее собрание солдат 180-го пехотного запасного полка 13 октября приняло постановление, что оно всецело стоит на позиции Петроградского совета [55]. Накануне вооруженного восстания, 18—19 октября, лейб-гвардии 3-й стрелковый резервный полк, лейб-гвардии

[45] ГАОРЛО, ф. 4614, оп. 1, д. 6, л. 24.
[46] Там же, ф. 1544, оп. 1, д. 26, л. 253.
[47] Там же, ф. 6113, оп. 1, д. 5, л. 35.
[48] Там же, ф. 1000, оп. 78, д. 1, л. 11; ЦГАОР СССР, ф. 380, оп. 1, д. 12, л. 15об; ф. 336, оп. 1, д. 2, л. 32; ЦГВИА, ф. 100, оп. 1, д. 169, л. 137.
[49] ЦГВИА, ф. 18, оп. 1, д. 136, л. 77; ф. 43л., оп. 1, д. 17, л. 22; д. 19, л. 27; ф. 145, оп. 1, д. 34, л. 322.
[50] ЦГВИА, ф. 5л. оп. 51 (16), д. 41, л. 5.
[51] ЦГАОР СССР, ф. 336, оп. 1, д. 2, л. 511.
[52] ЦГВИА, ф. 43л, оп. 1, д. 20, л. 23.
[53] Там же, ф. 98, оп. 1, д. 571, л. 173; ф. 8169, оп. 1, д. 1, л. 44об.
[54] Там же, ф. 43, оп. 1, д. 17, л. 17; ф. 43л, оп. 1, д. 169, л. 372.
[55] Там же, ф. 157, оп. 1, д. 25, л. 93.

Егерский резервный полк и др. заявили, что если они выступят с оружием в руках, то сделают это организованно и только по указанию или призыву Петроградского Совета [56].

В середине октября Временное правительство с целью лишить революционную столицу вооруженной силы приняло решение о выводе частей Петроградского гарнизона на фронт. Солдаты сразу разгадали маневр контрреволюционного правительства и решительно выступили против вывода. Документы с выражением протеста против этого решения представлены резолюцией общего собрания солдат лейб-гвардии Егерского резервного полка [57], резолюцией солдат лейб-гвардии 3-го стрелкового резервного полка [58], постановлением объединенного заседания дружинного и ротных комитетов 16-й Ярославской пешей дружины [59] и др. Временное правительство, стараясь преодолеть это сопротивление, решило созвать в ставке командующего Северным фронтом (в г. Пскове) специальное совещание, на которое вызвало и представителей Петроградского гарнизона. В ответ на это представители полковых комитетов собрались 15 октября на общее гарнизонное собрание и вынесли на нем постановление, чтобы вопрос о поездке в ставку фронта отложить и передать его на решение исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов [60].

Представляют интерес документы о революционной солидарности солдат и рабочих. Таковы, например, постановление полкового комитета 176-го пехотного запасного полка о посылке делегации на III Петроградскую конференцию фабрично-заводских комитетов [61], постановление батальонного и ротных комитетов 6-го запасного саперного батальона о поддержке забастовавших железнодорожников [62], материалы об обмене революционными знаменами между солдатами лейб-гвардии Павловского резервного полка и рабочими Путиловского завода [63].

Документы, в которых отразился высокий революционный подъем, охвативший в эти месяцы балтийских моряков, можно разделить на несколько групп. Это, во-первых, общие резолюции с требованием передачи власти Советам, заключения мира и т. д. Такие резолюции были приняты митингом матросов, солдат и рабочих Рижского порта, командами 11-й и 12-й батарей Балтийского побережья, общим собранием членов судовых комитетов линейных кораблей «Андрей Первозванный», «Республика», крейсеров «Рюрик», «Богатырь», «Адмирал Макаров», миноносца «Выносливый» и авиаматки «Орлица», командой линейного корабля «Гангут», общим собранием матросов Абосского флотского полуэкипажа [64].

18 сентября Временное правительство распустило Центрофлот, который являлся высшей выборной организацией флота. Несмотря на то, что Центрофлот проводил соглашательскую политику, балтийские моряки справедливо увидели в факте его роспуска покушение на свои выборные организации вообще и выразили свой гневный протест против этого шага Керенского. 19 сентября пленарное заседание Центробалта совместно с представителями 80 судовых комитетов и матросской фракцией Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих постановило считать роспуск Центрофлота незаконным и в знак протеста не признавать власть

[56] ЦГВИА, ф. 18, оп. 1, д. 612, л. 253; ф. 43, оп. 1, д. 19, л. 27.
[57] ЦГАОР СССР, ф. 380, оп. 1, д. 13, л. 76.
[58] ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 19, л. 27.
[59] Там же, ф. 81, оп. 1, д. 31, л. 61.
[60] ГАОРЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 348, л. 1.
[61] ЦГВИА, ф. 146л, оп. 1, д. 364, л. 1.
[62] Там же, ф. 132л, оп. 1, д. 157, л. 66.
[63] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 11, л. 11; ЦГВИА, ф. 71, оп. 1, д. 14, л. 117.
[64] ЦГАВМФ, ф. Р-21, оп. 1, д. 4, лл. 227—229; д. 14, л. 117; ф. Р-95, оп. 1, д. 73, л. 60; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 19, л. 11об.; ф. 6978, оп. 1, д. 582, л. 79.

Временного правительства [65]. Постановление Центробалта на следующий день было поддержано собранием комитетов всех частей Або-Аландской укрепленной позиции [66]. Резолюции протеста вынесли также Ревельский флотский комитет, команда эскадренного миноносца «Новик» и др [67].

Временному правительству пришлось отменить свое решение.

Не успела улечься буря с Центрофлотом, как всеобщее возмущение вызвало новое контрреволюционное выступление Керенского. 1 октября он выступил с заявлением, в котором клеветнически обвинил моряков Балтийского флота в том, что они плохо борются с внешним врагом и тем самым предают родину. В ответ на это 2 октября делегатское собрание команд линейных кораблей «Республика», «Андрей Первозванный», крейсеров «Рюрик», «Богатырь» и «Олег» приняло резолюцию, в которой гневно клеймило заявление Керенского и потребовало удаления его из правительства [68]. Такую же резолюцию вынес и II съезд представителей Балтийского флота [69], который проходил в конце сентября — начале октября 1917 г. Документы, принятые съездом (постановления, резолюции, обращения), ярко свидетельствуют о том революционном энтузиазме, который царил в это время среди балтийских моряков. 26 сентября съезд принял резолюцию, в которой разоблачал контрреволюционную сущность Демократического совещания, Предпарламента и нового коалиционного правительства и требовал созыва Всероссийского съезда Советов и передачи ему власти [70]. В этот же день съезд в своем обращении ко всем морякам и солдатам армии послал товарищеский привет и просил активно поддержать его требования [71]. Съезд принял также резолюцию, требуя возвращения морякам оружия, отнятого у них в июльские дни, резолюцию о соглашательской политике Центрофлота, утвердил устав Центробалта [72]. В конце работы съезда были выбраны делегаты на II Всероссийский съезд Советов и принято обращение «К угнетенным всех стран» [73], в котором трудящиеся всего мира призывались поднять знамя восстания и сбросить с себя оковы капитала.

Важны документы, принятые балтийскими моряками накануне восстания. 19 октября Центробалт избрал дополнительно трех делегатов на Всероссийский съезд Советов вместо представителей соглашательского Центрофлота, которых делегаты Балтийского и Черного морей решили не допускать на съезд, как не выражающих мнения матросских масс [74]. Одновременно Центробалт принял наказ своим делегатам на Всероссийский съезд Советов [75]. В этот же день моряки 2-го Балтийского экипажа постановили выступить организованно и только по призыву Петроградского Совета [76]. 23 октября, за день до начала восстания, Центробалт послал всем фронтовым комитетам телеграмму, в которой заявлял, что единственное спасение страны и революции в передаче власти Советам и призывал воспрепятствовать попыткам срыва II Всероссийского съезда Советов [77].

Революционный подъем масс и другие объективные и субъективные условия, создававшие реальную возможность для победоносного проведе-

---

[65] ЦГАВМФ, ф. Р-95, оп. 1, д. 6, л. 125.
[66] Там же, ф. 6978, оп. 1, д. 355, л. 26.
[67] Там же, ф. 597, оп. 1, д. 72, л. 59; ф. Р-95, оп. 1, д. 276. л. 5.
[68] Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 35, л. 69.
[69] Там же, д. 16, л. 34.
[70] Там же, д. 63, л. 2об.
[71] Там же, д. 64, лл. 136об.—137.
[72] Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 59, л. 7; д. 63, л. 8; д. 64, л. 39об.
[73] Там же, д. 16, л. 33; д. 63, л. 17об.
[74] Там же, д. 8, л. 102.
[75] Там же, д. 6, л. 155.
[76] Там же, д. 73, л. 1.
[77] ЦГВИА, ф. 2031с, оп. 1, д. 42, лл. 140—141.

ния вооруженного восстания, взятые сами по себе, вне связи с военно-техническими и военно-организационными мероприятиями, не могли, естественно, автоматически привести к свержению власти Временного правительства. При создавшейся ситуации военная сторона дела приобретала решающее значение; «нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, *не относясь к восстанию, как к искусству*» [78]— указывал В. И. Ленин в своем письме Центральному комитету РСДРП(б) «Марксизм и восстание». Мысль о необходимости отношения к восстанию как к искусству, о сосредоточении главных ударных сил революции в решающих пунктах, о стратегическом плане восстания проходит красной нитью и в других ленинских письмах и статьях этого периода, в решениях Центрального и Петроградского комитетов РСДРП(б).

Поэтому подготовка вооруженных сил революции и в первую очередь Красной гвардии, приобретала в это время решающее значение. Серьезная и большая работа в этом отношении начала проводиться в Петрограде уже в сентябре 1917 г. 13 сентября 1917 года состоялось собрание комендантов рабочей милиции Петрограда, которое по предложению большевиков приняло постановление о создании руководящего органа Красной гвардии и отказалось обсуждать положение о Рабочей милиции, предложенное эсеро-меньшевистским ВЦИК'ом. Собрание решило также развернуть на местах работу по организации, обучению и вооружению Красной гвардии. О работе собрания имеется доклад присутствовавшего на нем исполняющего обязанности правительственного инспектора по делам милиции К. А. Ковальского комиссару Временного правительства над бывшим Петроградским градоначальством [79]. Решения собрания комендантов были встречены районными Советами рабочих и солдатских депутатов с большим воодушевлением. Сразу же начали приниматься меры по их выполнению. Это видно из документов, хранящихся в фондах районных Советов, среди которых имеются: протокол пленума Коломенского районного Совета рабочих и солдатских депутатов от 14 сентября 1917 г. по вопросам о присоединении к решениям собрания комендантов рабочей милиции и создании районной комендатуры рабочей милиции [80]; протоколы заседаний исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района от 22 сентября 1917 г. и пленума Совета рабочих и солдатских депутатов 1-го городского района от 28 сентября 1917 г. [81] и др.

Большую роль в деле организации Красной гвардии сыграл Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов. В конце сентября 1917 г. при нем создается комиссия по организации Красной гвардии, которая созывает 7 октября 1917 г. районную конференцию красногвардейцев. На конференции был выбран районный штаб Красной гвардии и принят Устав. Из немногих документов, показывающих деятельность штаба, имеются: обращение штаба к заводским комитетам об отчислении средств для Красной гвардии [82]; извещение о созыве на 9 октября 1917 г. общего собрания инструкторов боевых дружин [83]; бюллетени штаба Красной гвардии от 16 и 18 октября 1917 г. [84]; извещение о созыве районной конференции красногвардейцев на 20 октября 1917 г. [85]

[78] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 9.
[79] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 92, лл. 2—3.
[80] ГАОРЛО, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 23.
[81] Там же, ф. 54, оп. 1, д. 1, лл. 44—46; ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 74.
[82] Там же, ф. 4592, оп. 1, д. 2, лл. 72—73.
[83] Там же, л. 2.
[84] Там же, лл. 3—5.
[85] Там же, л. 4.

Энергичная военно-организационная подготовка велась в Петроградском районе (Путиловский завод с прилегающей к нему территорией). Об этом говорит, например, письмо комендатуры рабочих дружин при Петергофском районном Совете рабочих и солдатских депутатов от 16 октября 1917 г. заводскому комитету Путиловского завода об организации записи рабочих в боевые дружины [86]. В этот же день Совет разослал извещение, что 18 октября состоится общее собрание представителей от всех боевых дружин района [87]. Много внимания уделял организации, вооружению и обучению Красной гвардии Кронштадский Совет рабочих и солдатских депутатов [88].

16 октября 1917 г. исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов принимает постановление: «организация Рабочей гвардии, прямая задача которой состоит в борьбе с контрреволюцией и в защите завоеваний революции, является неотложной задачей момента; все дело организации Рабочей гвардии и политическое руководство ею Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов берет в свои руки» [89]. При Петроградском Совете создается отдел Рабочей гвардии для организационной работы в районах и подготовке к созыву общегородской конференции красногвардейцев. О деятельности отдела Рабочей гвардии имеются следующие документы: циркуляр отдела районным Советам рабочих и солдатских депутатов о финансировании Красной гвардии от 14 октября 1917 г. [90] и письмо районным Советам о созыве общегородской конференции красногвардейцев 22 октября 1917 г. [91] Документов об общегородской конференции Красной гвардии вообще не сохранилось, если не считать устава, разработанного бюро Центральной комендатуры и послужившего основой для устава, принятого конференцией [92].

В фондах фабрично-заводских комитетов, фабрик и заводов отложились документы об организации, вооружении и обучении красногвардейских отрядов непосредственно на предприятиях. В их числе — протокол заседания заводского комитета Адмиралтейского судостроительного завода от 15 сентября 1917 г. по вопросу об организации на заводе отряда Рабочей милиции и обучении рабочих военному искусству [93]; положение о Рабочей милиции Адмиралтейского судостроительного завода [94]; протокол общего собрания рабочих Ново-Адмиралтейского судостроительного завода от 29 сентября 1917 г. по вопросу об организации и вооружении заводской Красной гвардии [95]; протоколы заседаний заводского комитета Арсенала Петра Великого от 9 и 14 октября 1917 г. о передаче дела организации рабочей милиции коллективу большевиков завода [96]; письмо штаба Красной гвардии Выборгского района от 16 октября 1917 г. заводскому комитету телефонного и электромеханического завода «Эриксон» о выдаче учебных винтовок [97] и другие перечисленные документы достаточно ярко говорят о той активности, с которой петроградские рабочие принимали участие в организации вооруженных сил готовящегося восстания. Например, в постановлении общего собрания рабочих Ново-Адмиралтейского судостроительного завода от 29 сентября 1917 г. говорилось:

---

[86] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 15, л. 132.
[87] ЦГВИА, ф. 11л., оп. 1, д. 9991, л. 312.
[88] ЦГАВМФ, ф. Р-661, оп. 1, д. 136, л. 38.
[89] «Рабочий путь», № 45, 25 октября 1917 г.
[90] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 10, л. 7.
[91] Там же, ф. 47, оп. 1, д. 5, л. 1.
[92] Там же, ф. 4592, оп. 1, д. 2, лл. 75—76.
[93] Там же, ф. 1511, оп. 20, д. 27, л. 113.
[94] Там же, лл. 25—26.
[95] Там же, д. 1, л. 72.
[96] Там же, ф. 4601, оп. 1, д. 10, лл. 180, 188.
[97] Там же, ф. 1322, оп. 3, д. 1, л. 16.

«...записаться всем могущим носить оружие и хлопотать комитету о вооружении всех рабочих завода Нового Адмиралтейства» [98].

Сохранилось несколько документов о помощи рабочим в организации Красной гвардии со стороны солдат гарнизона. Так, 15 сентября 1917 г. полковой комитет лейб-гвардии Московского резервного полка вынес постановление, чтобы предоставить в распоряжение Красной гвардии для занятий в будничные дни черный двор, а в воскресенье плац [99]. В свою очередь 1-й Кронштадтский артиллерийский полк выделил для обучения Красной гвардии 7 инструкторов [100].

Подготовка вооруженного восстания вступила в решающую фазу после создания Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, который, руководствуясь указаниями ЦК РСДРП (б), возглавил вооруженные силы рабочих, солдат и моряков столицы. 9 октября 1917 г., согласно решению Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, был создан Военно-революционный комитет. 12 октября, на закрытом заседании исполкома Петроградского Совета, было принято положение о нем.

16 октября на заседании ЦК партии из членов ЦК был выделен Военно-революционный центр в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого. Военно-революционный центр вошел в состав Петроградского военно-революционного комитета как его руководящее партийное ядро.

Документы, характеризующие организацию ВРК и его деятельность в период подготовки восстания, сохранились в фондах архивов в довольно большом количестве. Это преимущественно переписка Военно-революционного комитета с фабрично-заводскими комитетами и комитетами частей гарнизона, а также постановления самих комитетов. В частности, имеются: постановление коллегии военного отдела Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 11 октября 1917 г. о создании гарнизонного совещания и революционного штаба по обороне Петрограда [101]; предписание Петроградского ВРК заводскому комитету Петроградского патронного завода от 21 октября 1917 г. о запрещении отпуска патронов без разрешения ВРК [102], удостоверение от 22 октября 1917 г., выданное ВРК штабу Красной гвардии Выборгского района на право получения патронов на патронном заводе и переписка о получении этих патронов [103]. Имеются также документы о военно-организационных мероприятиях на фабриках и заводах в последние дни перед восстанием и о руководстве ВРК этими мероприятиями. Среди них можно назвать: протоколы заседаний заводского комитета Балтийского судостроительного завода от 16 и 19 октября 1917 г. о доставке оружия с Ижорского и Сестрорецкого оружейных заводов [104], отношения заводского комитета патронного завода от 18 и 23 октября 1917 г. начальнику завода о вооружении заводской охраны пулеметами и револьверами [105], протокол общего собрания красногвардейцев телефонного и электромеханического завода «Эриксон» от 19 октября 1917 г. по вопросу об установлении ночных дежурств красногвардейцев [106]; протокол заседания заводского комитета Арсенала Петра Великого от 19 октября 1917 г. об отпуске гранат штабу Красной гвардии

---

[98] ГАОРЛО, ф. 1511, оп. 20, д. 1, л. 72.
[99] ЦГВИА, ф. 71, оп. 1, д. 35, л. 597.
[100] ЦГАОР СССР, ф. 380, оп. 1, д. 12, л. 5об.
[101] ГАОРЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 346, л. 1.
[102] Там же, ф. 4602, оп. 1, д. 3, л. 6.
[103] Там же, лл. 7, 9—11.
[104] Там же, ф. 4598, оп. 1, д. 8, лл. 26, 31.
[105] Там же, ф. 4602, оп. 1, д. 3, лл. 5, 8.
[106] Там же, ф. 1322, оп. 3, д. 1, л. 18.

Выборгского района [107]; протокол заседания заводского комитета Ново-Адмиралтейского судостроительного завода от 21 октября 1917 г. по вопросу об усилении охраны завода [108]; распоряжение исполнительного комитета Совета рабочих депутатов Обуховского района начальнику Обуховского сталелитейного завода от 23 октября 1917 г. о запрещении вывоза оружия и снарядов с территории завода без разрешения Петроградского ВРК [109].

С первого же дня своего образования Петроградский военно-революционный комитет получил горячую и единодушную поддержку солдат столичного гарнизона, что нашло свое отражение в многочисленных резолюциях и постановлениях, вынесенных на общих солдатских собраниях и заседаниях полковых комитетов. А когда 22 октября ВРК вступил в открытый конфликт со штабом Петроградского военного округа, то полковые комитеты решительно заявили, чо без санкции и контроля Военно-революционного комитета распоряжения штаба округа выполняться не будут. Такие постановления вынесли комитеты лейб-гвардии Егерского, Финляндского, Павловского, 2-го Царскосельского и других резервных и запасных полков [110].

По мере приближения дня восстания, части гарнизона приводят себя в состояние боевой готовности. 16 октября 1917 г. солдаты 6-го запасного саперного батальона постановили немедленно приступить к организации боевых рот. А через три дня, 19 октября принимается решение о выделении боевых рот в распоряжение Петроградского Совета и вооружении всего батальона [111]. Полковой комитет лейб-гвардии Финляндского резервного полка 21 октября постановил ходатайствовать перед военным отделом Петроградского Совета о выдаче полку 12 пулеметов, а 23 октября выдал патроны непосредственно в роты и команды [112]. Лейб-гвардии Кексгольмский полк разработал целую серию мероприятий на случай вооруженного восстания [113].

Солдаты понимали, что их сила в единстве, в том, чтобы выступить одновременно и всем вместе и поэтому полковые комитеты очень много внимания уделяли в это время (18—23 октября) установлению тесной связи как с Военно-революционным комитетом, так и между отдельными частями. По всем этим вопросам имеются постановления лейб-гвардии Преображенского, Финляндского, Егерского и др. полков [114]. Сохранилось распоряжение ВРК о посылке связных в его штаб [115], а также списки связных [116].

Выдающуюся роль в подготовке и проведении вооруженного восстания сыграли комиссары Военно-революционного комитета, назначение которых в части гарнизона началось 20 октября. Имеется воззвание ВРК о назначении им комиссаров, а также удостоверения некоторых комиссаров (лейб-гвардии Егерского резервного полка, 9-го кавалерийского полка, Варшавского вокзала и пр.)[117].

Активно участвовали в военно-организационной подготовке восстания моряки Балтийского флота. Об этом говорят следующие, наиболее яркие документы: постановление судового комитета линейного корабля «Андрей

---

[107] ГАОРЛО, ф. 4601 оп. 1, д. 10 л. 192.
[108] Там же, ф. 1511, оп. 20, д. 26, л. 69.
[109] Там же, ф. 1275, оп. 5, д. 389, л. 70.
[110] ЦГВИА, ф. 17 л, оп. 1, д. 351, л. 88; ф. 149 л, оп. 1, д. 17, л. 25; ф. 156 л, оп. 1, д. 172, л. 31; ф. 224 л, оп. 1, д. 1050, л. 199.
[111] ЦГВИА, ф. 132 л, оп. 1, д. 167, лл. 21—22.
[112] Там же, ф. 17 л, оп. 1, д. 351, лл. 87—88.
[113] Там же, ф. 15 л, оп. 1, д. 79, л. 85.
[114] Там же, ф. 11 л, оп. 1, д. 3888, л. 40; ф. 18 л, оп. 1, д. 612, лл. 240, 289.
[115] Там же, ф. 18 л, оп. 1, д. 141, л. 324.
[116] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 35, лл. 19—19 об.
[117] ЦГВИА, ф. 98 л, д. 1106, л. 4; ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 76, л. 212.

Первозванный» от 16 октября о формировании специального взвода для поддержки Советов [118], постановление Центробалта от 17 октября о формировании на линкорах, крейсерах и в береговых частях боевых взводов, которые по первому требованию должны были поступить в его распоряжение [119], телеграмма исполняющего обязанности командира крейсера «Аврора» командующему Балтийским флотом контр-адмиралу Развозову о запрещении Центробалтом выхода крейсера из Петрограда в море [120] и др.

В фондах архивов неполно представлены документы о непосредственном практическом руководстве подготовкой восстания со стороны большевистской партии, хотя общеизвестно, что большевистские организации вели огромную работу в этом направлении. Из сохранившихся партийных документов большую ценность представляет письмо Выборгского районного комитета РСДРП(б) заводским коллективам большевиков. В письме говорилось: «Выборгский районный комитет (большевиков) просит товарищей больше внимания уделять организации Красной гвардии. Послать революционных ходоков в деревни и на фронт. Выделить из своей среды людей в Военно-революционный комитет в качестве комиссаров» [121].

Большое количество документов рассказывает о том, как контрреволюция готовила и мобилизовывала свои силы для борьбы с ожидаемым восстанием.

Прежде всего Временное правительство стремилось лишить большевистскую партию ее вождя и с этой целью уже в середине сентября предпринимает особо активные шаги для ареста В. И. Ленина. 14 сентября начальник Петроградской городской милиции отдает всем комиссарам милиции подрайонов города распоряжение срочно приступить к розыску с целью ареста В. И. Ленина [122]. О том, как выполнялось это предписание, видно из донесений комиссаров милиции [123]. Поиски Ленина, как известно, продолжались и в последующие дни, вплоть до восстания [124]. В это же время предпринимаются попытки организовать преследование центрального органа большевиков — газеты «Рабочий путь» за помещение в ней статьи В. И. Ленина «Русская революция и гражданская война» [125].

В конце сентября и начале октября Министерство внутренних дел и командование Петроградского военного округа разрабатывают планы по разоружению Красной гвардии и установлению за ней постоянного наблюдения [126], усиливается милиция [127], предпринимаются меры по выводу из Финляндии большевистски настроенных частей и по борьбе с деятельностью революционных организаций [128].

Особенно большую активность Временное правительство и штаб округа проявляют в период между 15 и 20 октября 1917 г. Это объяснялось тем, что 20 октября, в день намечавшегося открытия II Всероссийского съезда Советов, ожидалось восстание большевиков. Командующий Петроградским военным округом полковник Полковников разослал во все части гарнизона приказы, в которых категорически запрещал солдатам и офицерам участвовать в каких-либо вооруженных выступлениях на улицах

---

[118] ЦГАВМФ, ф. Р-95, оп. 1, д. 73, л. 49.
[119] Там же, д. 7, л. 178.
[120] Там же, д. 56, л. 14.
[121] ГАОРЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, л. 1.
[122] Там же, ф. 131, оп. 1, д. 237, л. 27.
[123] Там же, ф. 131, оп. 1, д. 239, л. 124.
[124] «Новая жизнь», № 158, 20 октября 1917 г., стр. 3.
[125] ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, д. 3937, лл. 15—15об.
[126] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 92, л. 44об.
[127] ЦГВИА, ф. 18, оп. 1, д. 141, л. 202об.
[128] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 51, л. 20; ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1237, л. 60; ЦГАВМФ, ф. Р-95, оп. 1, д. 58, л. 27.

Петрограда, требовал оказать милиции помощь в патрулировании и охране государственных и общественных учреждений, воспрещал всякие уличные демонстрации и собрания, приказывал немедленно арестовывать каждого, кто призывал к восстанию и т. п. [129] Усиливается охрана Зимнего дворца, где находилось Временное правительство. На помощь отряду, который нес его охрану, вызывается 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков, посылаются бронемашины и четыре новых орудия, вокруг дворца устанавливаются наблюдательные пункты из самокатчиков, определяются действия отряда на случай боевой тревоги [130]. Значительно усиливается также охрана важных стратегических объектов и предприятий, телефона, телеграфа, почтамта, электрических станций, Сестрорецкого оружейного завода, Государственного банка и др. [131] Городской милиции выдается дополнительное оружие [132]. 20 октября издается секретный приказ, в котором определялись действия частей гарнизона на случай восстания. Главной задачей ставилось удержание в своих руках Зимнего дворца, Смольного института, штаба округа и других важнейших объектов. Весь город разделялся на ряд районов, охрана которых поручалась определенным полкам гарнизона. Каждый полк в своем районе должен был выставить заставы на мостах через Неву, с тем чтобы не пропустить вооруженные отряды рабочих с окраин в центральную часть города, решительно разгонять, не стесняясь применением оружия, всякие попытки организовать уличные демонстрации и др. По городу организовывалось патрулирование казаков и солдат 9-го кавалерийского полка. Выход из казарм без особого разрешения солдатам запрещался [133].

Накануне восстания в течение 22, 23 и утром 24 октября контрреволюция принимает ряд новых мер для мобилизации своих сил. 22 октября штаб округа просит командование Северного фронта сформировать отряд, который в случае необходимости можно было бы немедленно послать в Петроград на подавление восстания [134]. На следующий день начальник Петроградской городской милиции приказывает комиссарам милиции подрайонов выслать патрули для обхода улиц, возобновить обыски и облавы, установить постоянное дежурство и быть особенно бдительным в ночь на 24 октября [135]. В начале 24 октября, между первым и четвертым часами ночи, в Петроград срочно вызываются 2-я Петергофская школа прапорщиков, 1-й Петроградский женский батальон из Левашова, гвардейская артиллерийская батарея из Павловска, стрелковый полк увечных воинов из Царского села [136] и др.

Однако, несмотря на все эти мероприятия, дни Временного правительства были сочтены.

* * *

Вооруженное восстание в Петрограде началось 24 октября 1917 г. Утром 24 октября к типографии газеты «Рабочий путь» явился отряд юнкеров с целью разгромить типографию и воспрепятствовать выходу газеты.

По указанию Военно-революционного комитета в типографию были направлены революционные солдаты Литовского полка и 6-го запасного

---

[129] ЦГВИА, ф. 51л, оп. 1, д. 40, л. 67, ф. 578л, оп. 1, д. 10, л. 107.

[130] Там же, ф. 11л, оп. 1, т. 3; д. 9986, л. 136; д. 9988, лл. 20, 26, 63; д. 9994, л. 20; д. 9995, л. 107.

[131] Там же, ф. 11л, оп. 1, т. 3, д. 9986, л. 52, 76; д. 9988, лл. 28, 35; д. 10002, л. 119.

[132] Там же, ф. 11л, оп. 1, т. 3, д. 10002, л. 22; ГАОРЛО, ф. 131, оп. 1, д. 13, л. 45.

[133] Там же, ф. 71л., оп. 1, д. 30, лл. 79—80.

[134] Там же, ф. 2031с, оп. 1, д. 131, лл. 5—7.

[135] ГАОРЛО, ф. 131, оп. 1, д. 13, л. 48.

[136] ЦГВИА, ф. 11 л., оп. 1, т. 3, д. 9986, лл. 130—133; д. 9993, л. 34.

саперного батальона, которые отогнали броневики Временного правительства и отбили у юнкеров типографию. К 11 часам утра газета «Рабочий путь» вышла с призывом к свержению Временного правительства.

Военно-революционный комитет отдал приказание всем революционным войскам быть в полной боевой готовности, выполнять распоряжения только Военно-революционного комитета и не допускать продвижения эшелонов с контрреволюционными войсками в Петроград. Одновременно были приняты срочные меры к приведению в боевую готовность частей Балтийского флота.

В свою очередь главный штаб Красной гвардии Петрограда отдал приказ в районы о выделении отборных отрядов красногвардейцев с заводов и фабрик для направления в Смольный. С самого утра 24 октября на большинстве предприятий рабочие снабжались оружием и патронами, производилась реквизиция автомобилей. Устанавливались дежурства, усиливалась охрана.

Вечером 24 октября В. И. Ленин пишет письмо членам ЦК, в котором доказывает необходимость немедленно начать наступательные боевые действия.

«Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс» [137].

В заключение письма В. И. Ленин вновь указывает, что «промедление в выступлении смерти подобно».

Поздно вечером В. И. Ленин прибыл в Смольный и сразу же стал во главе вооруженного восстания. По указаниям В. И. Ленина и его ближайших соратников — членов ЦК РСДРП(б), под непосредственным руководством Военно-революционного комитета красногвардейцы и революционный гарнизон приступают к активным боевым действиям против сил контрреволюции.

Руководящим центром восстания являлся Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов; поэтому документы, характеризующие деятельность Военно-революционного комитета в дни восстания, представляют особенную ценность. Напряженная, кипучая деятельность Петроградского ВРК в дни вооруженного восстания 24—25 октября 1917 г. находит яркое отражение в обращениях, предписаниях и распоряжениях ВРК за 24—25 октября 1917 г.

В предписании, посланном утром 24 октября комиссару и гарнизонному комитету Петропавловской крепости, ВРК требовал: «Незамедлительно привести Петропавловскую крепость к решительному отпору... Выслать немедленно связь в Смольный институт, поддерживать непрерывную связь ординарцами из крепости» [138].

В предписании комиссару и полковому комитету лейб-гвардии Гренадерского резервного полка говорилось о том, чтобы привести полк в боевую готовность и подготовить пулеметную команду к выступлению для охраны Смольного и мостов [139].

О приведении полка в боевую готовность говорилось также в предписании комитету Гвардейского флотского экипажа [140]. Одновременно ВРК отдал распоряжение комиссару и полковому комитету 2-го пулемет-

[137] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 203.
[138] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 4л, л. 30—30об.
[139] ЦГВИА, ф. 18л, оп. 1, д. 864, л. 1.
[140] ЦГАВМФ, ф. 935, оп. 286, л. 618.

ного полка занять и охранять станции Стрельна, Сергиевская пустынь, Лигово и взять под контроль шоссе на Петергоф [141].

25 октября ВРК предписывает комиссару Гвардейского экипажа занять главную контору Государственного банка [142], а комиссару типографий реквизировать для нужд революции типографию буржуазной газеты «Русская воля» [143]. Сохранились распоряжения о посылке комиссаров в почтово-телеграфные отделения [144], об освобождении политических заключенных из одиночной тюрьмы «Кресты» [145] и др. Далее идет ряд распоряжений ВРК о выдаче оружия революционным частям [146], о присылке отрядов для охраны Петроградского Совета и Смольного института [147], о выделении отрядов и броневиков для разоружения охраны и занятия Зимнего дворца [148]. Районные Советы рабочих и солдатских депутатов Петрограда получают циркулярное предписание ВРК о передаче в руки Советов охраны революционного порядка [149]. Петроградский ВРК занимается вопросом об отпуске угля для бесперебойной работы электрической станции «Общества 1886 года» [150], вопросом о выдаче санитарному отделу Красной гвардии перевязочных материалов [151] и др.

25 октября рассылается телефонограмма Петроградского ВРК всем комитетам, начальникам станций, заведующим передвижением войск об отмене телеграммы Керенского с приказом о срочном продвижении эшелонов на Петроград [152].

В фондах Выборгского и Петергофского районных Советов рабочих и солдатских депутатов и завода «Розенкранц» сохранилось несколько документов, отражающих и другие стороны деятельности ВРК в период с 24 по 26 октября 1917 г. Выдающуюся роль в вооруженном восстании сыграла рабочая Красная гвардия, отряды которой выполняли наиболее ответственные задания Военно-революционного комитета. Сводный отряд красногвардейцев в дни восстания нес круглосуточную охрану Смольного — боевого штаба восстания. Отряды красногвардейцев совместно с революционными матросами занимают почтамт, Николаевский и Балтийский вокзалы, мосты, несут охрану города. Красногвардейцы Выборгской стороны и Васильевского острова участвовали в штурме Зимнего дворца.

Имеющиеся документы характеризуют роль Красной гвардии в Октябрьском вооруженном восстании, выполнение красногвардейцами боевых заданий Военно-революционного комитета, деятельность фабрично-заводских комитетов по вооружению и снабжению заводских отрядов Красной гвардии. Указанные документы находятся в основном в фондах заводских комитетов Петроградского патронного завода, Арсенала Петра Великого, завода «Феникс», Балтийского судостроительного завода, а также в фондах заводов — Адмиралтейского, «Розенкранц» и некоторых других в виде протоколов заседаний завкомов, резолюций рабочих собраний, отношений и предписаний штабов Красной гвардии. Взятые в совокупности, они ярко воссоздают напряженную боевую обстановку в исторические дни 24—25 октября. Так, постановление штаба Красной гвардии районного комитета РСДРП(б), исполнительного комитета Совета рабочих и солдат-

---

[141] ЦГВИА, ф. 98 л, оп. 1, д. 1106, л. 260.
[142] ЦГАВМФ, ф. 935, оп. 2862, л. 678.
[143] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 6, л. 3.
[144] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 4, л. 20.
[145] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 33об.
[146] Там же, ф. 1236, оп. 1, д. 47, л. 2.
[147] Там же, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 33.
[148] Там же, ф. 1236, оп. 1, д. 4, лл. 31—32.
[149] ГАОРЛО ф. 148, оп. 1, д. 24, л. 1.
[150] ГАОРЛО, ф. 1633, оп. 2, д. 8а, л. 6об.
[151] ЦГВИА, ф. 278, оп. 1, д. 971, л. 81.
[152] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 51, л. 1.

ских депутатов Выборгского района от 24 октября 1917 г. гласило: «Штаб Красной гвардии, районный комитет РСДРП (большевиков) и исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района доводят до сведения всех заводских комитетов, коллективов и отрядов Красной гвардии о том, чтобы все заводы были немедленно приведены в полную боевую готовность. Все рабочие должны находиться при заводах и ждать общих директив от Совета, штаба и районного комитета. Постановление обязательно для всех»[153]. В приказе штаба Красной гвардии Выборгского района от 25 октября 1917 г. всем завкомам говорилось: «Ввиду наступающего исключительно грозного момента для революции, штаб Красной гвардии Выборгского района, согласно приказу Военно-революционного комитета требует немедленно прислать все имеющиеся у вас автомобили как грузовые, так и легковые также, за исключением лишь тех, без которых не может обойтись производство вашего завода» [154].

Заводской комитет Адмиралтейского судостроительного завода 24 октября 1917 г. постановляет: «...ввести ночное дежурство членов комитета для постоянной связи с рабочими организациями, за дежурство никаких доплат не требовать» [155].

Заслуживает внимания и ряд других документов о Красной гвардии о деятельности фабзавкомов в дни восстания. Среди них приказ штаба Красной гвардии Выборгского района от 24 октября 1917 г. заводским комитетам о присылке медикаментов и автотранспорта [156]; распоряжение исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и штаба Красной гвардии Выборгского района от 24 октября 1917 г. всем заводским комитетам о присылке автомобилей и подготовке амбулаторий к приему раненых [157]; протокол заседания заводского комитета Арсенала Петра Великого от 24 октября 1917 г. о приведении Красной гвардии в боевую готовность [158]; протокол общего собрания рабочих слесарно-паяльной мастерской этого же завода от 24 октября 1917 г. по тому же вопросу [159]; отношения и распоряжения заводского комитета Петроградского патронного завода от 24 октября 1917 г. заводоуправлению об отпуске патронов для Военно-революционного комитета [160]; распоряжение штаба Красной гвардии Выборгского района начальникам отрядов Красной гвардии и заводским комитетам от 25 октября 1917 г. о получении винтовок [161]; обращение штаба Красной гвардии Выборгского района к заводским комитетам и коллективам РСДРП (б) от 25 октября 1917 г. об обеспечении питанием красногвардейцев [162]; протокол заседания заводского комитета Балтийского судостроительного завода об организации на заводе революционного комитета [163] и другие документы. К сожалению, в архивах почти не сохранились документы из фондов Главного штаба Петроградской Красной гвардии, а также районных штабов, за исключением Выборгского.

Сохранившиеся документы свидетельствуют также о работе в дни вооруженного восстания профсоюзных организаций. 25 октября 1917 г. союз металлистов предоставил в распоряжение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов весь свой технический аппарат и ассигновал 50 тыс.

[153] ГАОРЛО, ф. 1633, оп. 2, д. 28а, л. 16.
[154] Там же, л. 7.
[155] Там же, ф. 1511, оп. 20, д. 27, л. 137.
[156] Там же, ф. 1633, оп. 1, д. 8а, л. 3.
[157] Там же, оп. 2, д. 8а, л. 4.
[158] Там же, ф. 4601, оп. 1, д. 10, л. 196.
[159] Там же, д. 12, л. 114.
[160] Там же, ф. 4602, оп. 1, д. 13, лл. 14, 17.
[161] Там же, ф. 4592, оп. 1, д. 2, л. 6.
[162] Там же, ф. 1633, оп. 2, д. 8а, л. 18.
[163] Там же, ф. 4598, оп. 1, д. 8, лл. 37—38

рублей [164]. Центральный комитет городских рабочих и служащих приветствовал открывшийся поздно вечером II Всероссийский съезд Советов и обещал оказать решительную поддержку во всех его действиях и решениях [165].

В ночь на 26 октября красногвардейцы, революционные солдаты и матросы взяли штурмом Зимний дворец и арестовали Временное правительство. Октябрьское вооруженное восстание окончательно победило. В архиве сохранилось информационное сообщение Московско-Заставского райкома РСДРП(б) от 26 октября 1917 г., в котором подробно рассказывается об обстановке в городе после взятия Зимнего [166]. О взятии Зимнего сообщается также в телефонограмме Междурайонного совещания, полученной Петергофским районным Советом в ночь на 26 октября 1917 г. Вот ее текст: «Зимний взят в 2 ч. 15 м. Убито 6 павловцев. Комендантом дворца Чудновский» [167]. Приведенный документ еще раз подтверждает известное положение о том, что Октябрьское вооруженное восстание было на редкость бескровной революцией. В этом сказалась мудрость большевистской партии и ее гениального вождя В. И. Ленина, которые сумели правильно выбрать момент выступления, учесть все военные и политические факторы, обеспечивавшие быструю, решительную и бескровную победу восстания.

Значительный интерес представляют протоколы заседаний полковых, ротных и командных комитетов, резолюции о поддержке Петроградского Совета, донесения комиссаров ВРК при воинских частях Петроградского гарнизона [168]. Эти документы наглядно свидетельствуют об активном участии солдатских масс на стороне революции в дни вооруженного восстания в Петрограде. Здесь мы видим лейб-гвардии резервные полки: Московский, Гренадерский, Егерский, Кексгольмский, Павловский, гвардейский запасный саперный батальон, 3-й пехотный запасный полк, 308-ю Петроградскую пешую дружину, 16-ю Ярославскую пешую дружину, 422-й Колпинский пехотный полк и др.

На основании предписания Петроградского ВРК от 25 октября 1917 г. принимаются постановления об аресте контрреволюционно настроенных офицеров. Такие постановления были приняты, например, на заседании полкового, ротных и командных комитетов лейб-гвардии Гренадерского резервного полка [169] и на заседании Временного революционного бюро гвардейского саперного запасного батальона [170].

Документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве военно-морского флота, свидетельствуют о выдающейся роли моряков Балтийского флота в дни Октябрьского вооруженного восстания.

24 октября 1917 г. на заседании исполнительного комитета Кронштадского Совета рабочих и солдатских депутатов и членов военно-технической комиссии Совета принимается решение об отправке вооруженных отрядов в Петроград [171]. Для защиты революции в Кронштадт вызываются суда учебно-артиллерийского отряда [172]. Одновременно Центробалт дает срочное распоряжение о выходе в Петроград эскадренных миноносцев «Забияка», «Страшный», «Меткий», «Самсон» [173]. Центробалт, совместно

[164] ГАОРЛО, ф. 4591, оп. 1, д. 4, л. 42.
[165] Там же, ф. 2533, оп. 1, д. 2, л. 38.
[166] Там же, ф. 6273, оп. 1, д. 4, л. 61.
[167] Там же, ф. 101, оп. 1, д. 4, л. 20.
[168] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, дд. 14, 16, 21. ЦГВИА, ф. 15, оп. 1, д. 590; ф. 17, д. 24; ф. 18л, оп. 1, дд. 136, 864; ф. 57, оп. 1, дд. 112, 114; ф. 224, д. 1050; ф. 403л, д. 7.
[169] ЦГВИА, ф. 18л., оп. 1, д. 136, лл. 82—82об.
[170] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 16, л. 155.
[171] ЦГАВМФ, ф. Р-661, д. 7, л. 59; д. 110, л. 387.
[172] Там же, д. 70, л. 79.
[173] Там же, ф. Р-95, д. 56, лл. 23, 26.

с судовыми комитетами, принимает также постановление о подчинении распоряжениям Петроградского ВРК крейсера «Аврора», заградителя «Амур», 2-го Балтийского и Гвардейского экипажей и команды острова Эзель [174].

25 октября исполком Кронштадтского Совета отдает предписание кораблям и частям местного гарнизона «выступить в полном боевом снаряжении в Петроград для защиты революции и поддержки Революционного комитета при Петроградском Совете...» [175]

25 октября в 18 часов помощник главного комиссара Кронштадского сводного отряда доносит исполнительному комитету Кронштадского Совета о том, что «десант высажен и установлен окончательный контакт с петроградскими частями. Ждем дальнейшего наступления. Сейчас приступаем к окончательной операции по отношению к Зимнему дворцу и штабу» [176].

Судовые комитеты и команды отдельных судов, гарнизоны Гельсингфорса, Свеаборга и др. принимают постановления о поддержке власти Советов, направляют в Петроград приветствия в адрес ВРК и открывающегося II Всероссийского съезда Советов [177].

Отдельные документы дают представление о связи воинских частей Петроградского гарнизона со штабом революции — Смольным.

К числу таких документов принадлежат распоряжение комиссара 6-го запасного саперного батальона комитету 8-й роты о командировании связного в Смольный институт [178], просьба полкового комитета лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового резервного полка, обращенная к Петроградскому ВРК о немедленной присылке в полк комиссара [179], и другие документы. Устанавливалась в дни 24—25 октября тесная связь отдельных воинских частей не только с Петроградским ВРК, но и с районными Советами города (лейб-гвардии Финляндского резервного полка с Василеостровским районным Советом [180], лейб-гвардии Гренадерского резервного полка с Выборгским районным Советом [181] и др.).

Под непосредственным руководством Петроградского ВРК проходила деятельность районных Советов рабочих и солдатских депутатов, на которые возлагались не только политические, но и военно-организационные функции: мобилизация отрядов Красной гвардии на промышленных предприятиях и их распределение, реквизиция транспорта, охрана революционного порядка, распределения продовольствия среди населения и др. Об этом дают наглядное представление документы, имеющиеся в фондах Петергофского, Выборгского, 1-го городского и некоторых других районных Советов.

Среди них, например, отношения исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района в воинские части от 24 октября 1917 г. о присылке представителей в районный Совет [182]; протокол заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Коломенского района от 25 октября 1917 г. о распределении револьверов [183].

Особый интерес представляет протокол экстренного совещания членов Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района от 25 ок-

---

[174] ЦГАВМФ, ф. Р-187, д. 339, л. 1.
[175] Там же, ф. Р-661, д. 70, л. 80.
[176] Там же, ф. Р-110, лл. 65—65об.
[177] Там же, ф. Р-95, д. 29, л. 23; д. 56, л. 27; ф. Р-187, д. 339, л. 1; ЦГАОР СССР, ф. 929, оп. 1, д. 3, лл. 11об.—14; ЦГВИА, ф. 246, оп. 1, д. 16, л. 22; ф. 287, оп. 1, д. 13, л. 2.
[178] ЦГВИА, ф. 132, д. 484, л. 131.
[179] Там же, ф. 43л, оп. 1, д. 18, л. 39.
[180] Там же, ф. 17, д. 531, л. 90.
[181] ГАОРЛО, ф. 148, оп. 1, д. 21, л. 8.
[182] Там же, л. 5.
[183] Там же, ф. 54, оп. 1, д. 2, л. 48.

тября 1917 г. по организационным вопросам, который подробно характеризует первые шаги районного Совета в качестве органа революционной власти [184].

Целый ряд документов (телефонограммы, телеграммы, приказы, распоряжения и предписания штаба Петроградского военного округа, приказания по штабу округа, рапорты, доклады, донесения, записи разговоров по прямому проводу, показания и протоколы допросов и др.) характеризуют деятельность контрреволюции в дни Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

Временное правительство, укрывшись в Зимнем дворце, принимало лихорадочные меры, чтобы привлечь на свою сторону хотя бы отдельные части Петроградского гарнизона. Но все его попытки оказались тщетными, несмотря на грозные приказы «министра-председателя» и «верховного главнокомандующего» А. Ф. Керенского, требовавшего от командующего Петроградским военным округом подавить восстание, захватить Смольный, разгромить ЦК партии большевиков и Петроградский ВРК, а от начальника штаба верховного главнокомандующего генерала Духонина — немедленно отправить в Петроград войска с фронта [185].

Однако все попытки контрреволюции были напрасны. Взятием Зимнего дворца и арестом Временного правительства победоносно завершилось вооруженное восстание в Петрограде.

Свержение буржуазного Временного правительства и переход всей власти к Советам были закреплены в решениях II Всероссийского съезда Советов, открывшегося в 10 час. 45 мин. вечера 25 октября 1917 г. в Смольном.

II Всероссийский съезд Советов принял ленинские декреты о мире, о земле и образовал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Трудящиеся Петрограда, а за ними и всей страны горячо приветствовали создание рабоче-крестьянской власти.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная пролетариатом в союзе с миллионами обездоленного крестьянства под руководством коммунистической партии во главе с великим Лениным, положила начало крушению всей системы капитализма и открыла новую эру в истории нашей страны и всего человечества — эру социализма.

Октябрьская социалистическая революция прорвала фронт мирового империализма и, свергнув власть буржуазии и помещиков на одной шестой части земного шара, установила в нашей стране политическое господство рабочего класса, диктатуру пролетариата, Советскую власть — высшую форму демократии, демократии для самых широких народных масс.

Победа Октябрьской социалистической революции положила начало построению нового социалистического общества, не знающего эксплуатации человека человеком, свободного от экономических кризисов и безработицы. Много раз поднимались трудящиеся против насилия эксплуататорского меньшинства. Но только в результате победы Великой Октябрьской революции в нашей стране была уничтожена власть эксплуататоров и на расчищенной земле построено новое общество — социалистическое, где освобожденные трудящиеся управляют государством без капиталистов и помещиков.

---

[184] ГАОРЛО, ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 99.

[185] ЦГАОР СССР, ф. 336, оп. 1, д. 1; д. 14; ф. 543, оп. 1, д. 1; ф. 1236, оп. 1, д. 51; ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, дд. 3, 10001, 10002; 9993; ф. 18л, ф. 140л, оп. 1, д. 23; оп. 1, д. 141; ф. 238л, оп. 1, д. 22; ф. 2003, оп. 2, дд. 128, 202; ф. 2031с, оп. 1, д. 11; ГАОРЛО, ф. 131, оп. 1, д. 23; ф. 3217, оп. 1, д. 1.

И. М. Кудрявцев, Б. А. Шлихтер, Я. Н. Щапов

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА В 1953—1956 ГОДАХ

Рукописные материалы являются одним из основных, а во многих случаях определяющим источником всякого серьезного научного исследования в области истории, истории литературы, истории искусств, истории культуры вообще. Обращение к рукописным источникам стало непременным требованием в отношении всякой научной работы. Одновременно с этим повышаются требования к хранилищам рукописей: к государственным архивам и рукописным отделам институтов, музеев и библиотек, которые должны полностью раскрыть свои фонды для исследователя.

После Великой Октябрьской революции многочисленные архивы, собрания рукописных книг и коллекции документов, принадлежащие частным лицам (в первую очередь родовые архивы помещиков), монастырям, церквам и различным учреждениям,— фонды до этого недоступные или почти недоступные для исследователей, стали общенародным достоянием, поступили в государственные хранилища и в таком количестве, что до сих пор не только периферийные архивы, но и центральные хранилища не успевают систематизировать эти материалы и предоставить исследователям в обработанном виде все то, что они хранят.

Наряду с положительным фактом введения в научный оборот огромного количества новых рукописных материалов можно наблюдать и картину некоторого хаоса в рукописном хозяйстве, до сих пор не прекратившегося. В отдельных случаях получилось даже так, что ранее описанные и известные в науке рукописные собрания некоторых монастырей разошлись по разным хранилищам, и часто судьба их не известна вообще.

Все острее ощущается необходимость *выявить и учесть весь рукописный материал*, сосредоточенный в государственных учреждениях, и довести до сведения научной общественности все, что еще не вошло в науку. Больше всего это касается периферийных архивов, музеев, библиотек. Большую и благородную работу в этом отношении ведет отдел древнерусской литературы Института русской литературы Академии Наук СССР (Пушкинский дом), в трудах которого публикуются описи периферийных собраний. Но, разумеется, этого недостаточно.

Необходимым мероприятием в области изучения рукописных материалов следует считать выявление и приобретение рукописей у частных лиц, в руках которых сосредоточено еще много ценнейших рукописных книг и документов. Сохранность, судьба их в большинстве случаев находятся в опасности. Пушкинский дом и в этом случае выступил застрельщиком. Сотрудник отдела древнерусской литературы этого Института В. И. Ма-

лыщев уже больше десяти лет из года в год ездит по северным областям страны и собирает у населения рукописи, каждой своей поездкой подтверждая необходимость и целесообразность таких экспедиций.

Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина по согласованию с Министерством культуры РСФСР был осуществлен ряд поездок в областные и районные центры РСФСР с целью выяснения, имеются ли там рукописные материалы, как они хранятся, доступны ли исследователям, используются ли они ими. За время с 1953 по 1956 г. сотрудники отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина посетили с этой целью Архангельск — областную библиотеку и областной краеведческий музей (1953 г.) [1], Вологду — областную библиотеку, краеведческий музей и архив (1953 г.) [2], районные краеведческие музеи в Вельске, Сольвычегодске и Яренске Архангельской области и Великом Устюге Вологодской области (1954 г.) [3], г. Киров — областную библиотеку, краеведческий художественный музей, а также районный краеведческий музей в г. Слободском Кировской области (1955 г.) [4], г. Горький — областной краеведческий музей и областную библиотеку (1955 г.) [5], районные краеведческие музеи и библиотеки в городах Семенове и Городце Горьковской области, г. Юрьевце Ивановской области (1955 г.) [6] и районный краеведческий музей в с. Ильинском-Хованском Ивановской области (1956 г.) [7].

При этих выездах делались попытки отыскать рукописи и у частных лиц, причем не только в городах, но и в окрестных деревнях. Так, было обследовано несколько деревень около Вологды и ряд деревень Семеновского района Горьковской области. Эти разведки указали на необходимость специальных экспедиций по разысканию рукописей у населения и приобретению их. Летом 1956 г. такая экспедиция в составе двух научных сотрудников отдела рукописей [8] выехала в Горьковскую область, где она, проработав около месяца, разыскала и приобрела 55 рукописей. Экспедиция установила также, в каком положении находится дело с рукописями у частных владельцев и каковы возможности их приобретения.

Что же выяснилось в результате командировок и экспедиций, проведенных Гос. библиотекой СССР им. В. И. Ленина?

В Архангельской областной библиотеке им. Н. А. Добролюбова оказалось небольшое собрание документальных материалов и несколько рукописных книг. Последние долгое время лежали в сыром подвале и сильно попортились. Рукописи в библиотеке не использовались, и на совещании работников, специально по этому поводу собранном, было решено передать все материалы, за исключением двух местных летописцев [9], в Гос. библиотеку СССР им. В. И. Ленина в Москву, что после утверждения этого решения облисполкомом и было сделано [10].

---

[1] И. М. Кудрявцев.
[2] Я. Н. Щапов.
[3] Он же.
[4] Он же
[5] И. М. Кудрявцев.
[6] Он же.
[7] Я. Н. Щапов.
[8] Б. А. Шлихтер и Я. Н. Щапов.
[9] Названия их и краткая характеристика даются ниже в перечне рукописей, хранящихся на местах.
[10] Собрание Архангельской библиотеки им. Н. А. Добролюбова значится в отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина под шифром ф. 353. Состав его отражен в «Записках отдела рукописей», вып. 16. М., 1954, раздел «Новые поступления» — рукописи, значащиеся под шифром ф. 353. В Архангельской библиотеке хранится большое количество старопечатных книг как славянской (более 600), так и западной (более 2000) печати. Опись на книги старославянской печати была составлена командированным сотрудником Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Нельзя не отметить, что и руководство Архангельской областной библиотеки: директор

В Архангельском областном краеведческом музее представитель Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина с трудом был допущен к осмотру рукописей, существование которых директором музея [11] упорно отрицалось. Пришлось вместе с сотрудниками музея разыскивать рукописи среди разных музейных вещей, находящихся в «запасном фонде». Некоторые рукописи, наличие которых в музее засвидетельствовано описанием В. И. Малышева, бывшего там в 1950 г. [12], отыскать так и не удалось. Те же, что еще остались там, «хранились» в самых невозможных условиях (при наличии очень приличного помещения), никакой специальной описи на рукописи не было, не было и лица, отвечающего персонально за их сохранность. А между тем в небольшом собрании рукописей музея были документы чрезвычайно ценные, например, «Ход из Архангельска до Норвегии» — лоция, созданная поморами, «Память корабельным вожам... о проводе кораблей иноземных в Архангельск», датированная 1690 г., ряд документов, связанных с предками Ломоносова и Шубина, и рукописная книга, на которой значится: «Списывал сие метрами Михаило Ломоносов»— запись, сделанная, возможно, самим еще юным Ломоносовым [13].

Музей и облархив не позаботились создать нужные для хранения и использования рукописей условия. Примером этого могли бы служить духовная грамота игумена (и основателя) Сийского монастыря Антония— чрезвычайно ветхий подлинный документ 1556 г., требующий немедленной реставрации и очень бережного хранения, или упомянутая уже «Память корабельным вожам...», наклеенная на картон и затем сложенная так, что на сгибах текст документа был порван и пропал. Если картон отсыреет, порвется — пропадет и весь текст. Даже на такие рукописи, как дневник Тыка Вылка, председателя островного Совета Новой Земли, писанный в 1930-х годах, и фольклорные записки тех же годов — материалы, которые, несомненно, могли бы быть использованы музеем при характеристике советского периода Севера, не было обращено никакого внимания.

В Архангельске представитель Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина провел беседы о научном и культурном значении и ценности рукописного наследия с заведующими районными библиотеками и директорами районных краеведческих музеев, семинары которых проводились в то время в областных библиотеке и музее. При этом удалось получить и некоторые сведения о наличии рукописей в различных учреждениях и у частных лиц или о возможности таких находок.

Так, было сообщено, что в Каргопольском музее имеются два рукописных евангелия, одно из них, как свидетельствует запись, писано каргопольцем [14]. В Каргопольской библиотеке хранится рукопись с записанными поговорками Архангельского края; в музее М. В. Ломоносова на Курострове — рукопись XV в., писанная монахом Соловецкого монастыря. В Холмогорском соборе, войти в который было нельзя (здание осело, и чугунные двери его нужно было бы прорезать автогеном), имеется значитель-

---

А. А. Хомякова и зам. директора С. В. Клюев, а также другие сотрудники библиотеки своим государственным подходом к делу хранения и использования рукописей, отразившемуся не только в принятом решении, но и в благожелательном отношении к работе сотрудника Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина и непосредственной помощи ему, способствовали введению в научный оборот весьма интересного материала.

[11] Директором в то время была А. Н. Федина.

[12] В. И. Малышев. Отчет об археографической командировке 1950 г. «Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР», т. VIII. М.—Л., 1951 (далее — «Труды ОДРЛ»).

[13] Перечень всех рукописей музея см. ниже, на стр. 276. В музее имеется также собрание (небольшое) старопечатных книг.

[14] См. М. Н. Тихомиров. Каргопольские рукописи. «Труды ОДРЛ», т. XI, М.—Л., 1955, стр. 484.

ное количество старопечатных книг, среди которых должны быть и рукописи. В Онежском музее имеются документы земельно-имущественного характера и рукописная история Кожозерского монастыря (с 1595 г.) и в Вазинской церкви Онежского района — два шкафа старопечатных книг, среди которых есть и рукописные. Рукописи могут быть в Николаевском монастыре, где найдена коллекция старинных монет, в колокольне Сийского монастыря и в Соловецком монастыре.

В Вологодской областной библиотеке хранилось довольно значительное собрание рукописей (336 номеров), имевшее печатное описание основной части, составленное в 1916 г. [15], и картотеку, сделанную на основе этого описания. В библиотеке было организовано хорошее хранение для рукописных книг, однако сами рукописи практически почти не использовались, и руководство библиотеки поэтому сочло целесообразным передать значительную часть рукописей (193) в Гос. библиотеку СССР им В. И. Ленина в Москву, а часть, имеющую значение для истории края,— в областной краеведческий музей [16]. В музее, в свою очередь, находилось небольшое собрание рукописных книг и около сотни документов на столбцах. И то, и другое хранилось неудовлетворительно и почти не использовалось, за исключением тех рукописей, которые были выставлены для экспозиции (около 15). Тридцать рукописей музей также передал Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина [17].

В Вологодском областном архиве среди фондов местных учреждений XX в.— таких большинство — хранятся отдельные фонды с материалами XIX в. и более раннего периода, например, фонд Спасо-Прилуцкого монастыря (с 1520 г.), духовной консистории (с 1600 г.), вотчинный архив А. И. Дружинина (с 1651 г.), архив А. М. Межакова (с. Никольское, с 1651 г.), архивы краеведов И. Суворова (с 1585 г.) [18] и А. Е. Мерцалова (с. Радилово, Кадниковского у., с XVII в.), усадебный архив П. Засецкого (1813—1824 гг.) и др. При просмотре отдельных рукописных книг из незашифрованной россыпи обнаружено, что некоторые из них оказались отсыревшими вследствие совершенно неправильного их хранения.

Сотруднику отдела рукописей, выезжавшему в Вологду, благодаря помощи, оказанной краеведческим музеем, удалось получить некоторые сведения о наличии рукописных собраний в Тотьме, Великом Устюге, Череповце, Устюжне, Белозерске, Кириллове, Сольвычегодске, Яренске, а также приобрести ряд рукописных книг у частных коллекционеров в самой Вологде.

В Вельском краеведческом музее рукописи находились под потолком бывшего собора, над зрительным залом кино. В летнее время здесь жарко и чрезмерно сухо, зимой стены покрываются инеем, в помещении холодно и очень сыро. Рукописные материалы, которых там довольно много, не учтены и содержание их было мало известно руководству музея. Охранная опись, составленная в 1950 г. В. И. Малышевым [19], утеряна. После выявления рукописей и составления описи на них сотрудником отдела руко-

---

[15] С т р у м е н с к и й. Указец старинных рукописей (Вологодской публичной библиотеки). Вологда, 1919.

[16] Перечень оставшихся в библиотеке рукописей см. ниже, на стр. 282.

[17] Вологодское собрание, в которое входят рукописи, полученные от Вологодской библиотеки и Вологодского краеведческого музея, значится в отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина под шифром ф. 354. Состав его отражен в «Записках отдела рукописей», вып. 16. М., 1954, раздел «Новые поступления» — рукописи, значащиеся под шифром ф. 354. Перечень оставшихся в музее рукописей см. ниже, стр. 279—281.

[18] Сведения о составе фонда Суворова приводятся ниже.

[19] В. И. М а л ы ш е в. Отчет об археографической командировке 1950 г. «Труды ОДРЛ», т. VIII. М.— Л., 1951, стр. 367.

писей часть их была передана Гос.библиотеке СССР им. В. И. Ленина [20].

В Сольвычегодском краеведческом музее находилось небольшое собрание рукописных книг и акты XVII—XVIII вв. Хранение этих материалов было совершенно неудовлетворительным. Часть их лежала в шкафу без задней стенки приделанном непосредственно к стене собора часть была смята и перемешана с архивом музея и малоценными материалами. Рукописи покрыты плесенью и грязью. Они не имели никакой описи, и за хранение их, по заявлению самого директора А. В. Чадаева, никто не отвечал, так как они не были приняты от прежнего руководства.

Небольшое количество рукописей находилось в Яренском краеведческом музее Архангельской области, часть из них — местные документальные материалы. Все поименованные ниже рукописные книги находились на экспозиции музея. Директором музея была передана Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москву грамота об отводе писцом Юрием Ивановичем черного леса под пашню Никольской церкви Комарицкого стана Устюжского уезда с освобождением ее от ямских и пищальных денег и других поборов [21].

В Велико-устюжском краеведческом музее находилось небольшое собрание рукописных книг и более 600 единиц древних актов, собранных устюжским историком В. П. Шляпиным и другими. Рукописи хранились в удовлетворительных условиях. Большая часть этих материалов была передана музеем в Гос. библиотеку СССР им. В. И. Ленина [22].

В Кировской областной библиотеке им. А. И. Герцена рукописи до 1955 г. не были отделены от печатных книг Вятской духовной семинарии, в фонде которой они находились. После запроса Министерства культуры РСФСР о наличии рукописных материалов [23], часть рукописей была выделена из этого смешанного фонда и заинвентаризирована, остальные рукописи были выделены сотрудником Библиотеки им. В. И. Ленина, который составил охранную опись на все собрание рукописей, включающее 153 номера, и провел беседу с работниками Кировской библиотеки о составе рукописного фонда библиотеки, значении рукописей, их хранении и возможности использования. Часть этого собрания содержит краеведческий материал и может быть использована в Кирове, однако ни хранение рукописей, ни их использование не было налажено в библиотеке.

Хранению рукописей в Кировском областном краеведческом музее не уделялось должного внимания. Рукописные книги, не отделенные от книг церковной печати XIX—XX вв., находились в неотапливаемом помещении, часть церковных документальных материалов была разбросана в подвале, среди обломков ящиков. Здесь также была составлена сотрудником Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина охранная опись и дана характеристика рукописей, которые могут быть использованы музеем.

Несколько рукописных книг с миниатюрами и материалы местных художников хранятся в Кировском областном художественном музее. Среди них материалы архитектора А. Л. Витберга, бывшего в Вятке в

---

[20] Документальные материалы и рукописные книги, переданные Вельским музеем, вошли в собрание единичных поступлений отдела (ф. 218). Среди них сборники, описанные В. И. Малышевым в «Трудах ОДРЛ», т. VIII, стр. 373—374 (эти сборники принадлежали Вельскому музею, а не архиву, как указано В. И. Малышевым на стр. 373).

[21] Грамота опубликована в «Записках отдела рукописей», вып. 17, М., 1955, стр. 100.

[22] Собрание Велико-устюжского музея значится в отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина под шифром ф. 122. Состав его отражен в «Записках отдела рукописей», вып. 18. М., 1956, раздел «Новые поступления» (рукописи, значащиеся под шифром ф. 122).

[23] Запрос был сделан по просьбе Библиотеки им. В. И. Ленина.

ссылке одновременно с Герценом и др.[24] Хранению материалов здесь уделялось достаточно внимания.

В г. Слободском под г. Кировом во вновь восстанавливаемом музее хранится две рукописи, одна из которых была найдена в результате просмотра представителем Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина богатых книжных фондов музея.

Довольно значительное собрание рукописных книг и солидная коллекция древних актов находится в Горьковском областном краеведческом музее. Не все книги имеют научную ценность, однако собрание остается все же значительным[25].

Небольшая часть рукописей находилась в экспозиции музея, большая часть документальных материалов хранилась в специальном шкафе с выдвигающимися полками, но документы не были положены ни в обложки, ни в папки и сильно запылились. Довольно значительная часть коллекции имела приложенные к материалам аннотации[26], составленные преподавателем Горьковского университета Н. И. Приваловой. Остальные рукописи: рукописные книги, документы, смешанные со старопечатными и просто печатными книгами, были свалены в кучи на полу.

В Горьковской областной библиотеке лишь некоторые материалы архивного характера хранятся в отдельном шкафу, все же рукописные книги обрабатывались, как книги печатные, заносились в общий инвентарь и размещались на общих с печатными книгами основаниях. Сохранность рукописных книг, следовательно, в какой-то мере библиотекой обеспечивалась, но использование их этим чрезвычайно затруднялось. Выявить все рукописи можно было только просмотрев весь каталог или инвентарную опись, которая содержит до двух миллионов названий. Среди описей рукописей г. Горького, опубликованных Н. И. Приваловой, значится и опись рукописных книг Горьковской областной библиотеки[27], однако, можно почти с уверенностью сказать, что не все рукописные книги, хранящиеся там, попали в эту опись.

Коллекция различных рукописей имеется также в Городецком районном краеведческом музее Горьковской области. Незначительная часть этой коллекции была передана в 1956 г. в Гос. библиотеку СССР им В. И. Ленина. Среди переданных рукописей — Александрия в списке XVII в. и ряд других.

Часть рукописей музея была расположена на экспозиции: жалованная грамота 1775 г. известному временщику Григорию Орлову на с. Городец (в копии, сделанной И. Г. Блиновым), переписная книга верхних и нижней слобод с. Городца за 1784 г., когда они перешли к Владимиру Орлову и др.

Довольно значительное количество рукописных материалов, связанных с местным краем, хранится в музее и помимо экспозиции[28]. В музее имеется также целая коллекция рукописей, писанных Иваном Гавриловичем Блиновым. Все это списки с рукописей XV—XVIII вв. из собраний городчан А. Н. Овчинникова, Г. М. Прянишникова[29] и других.

Научная ценность этой коллекции увеличивается в силу того, что не все воспроизведенные Блиновым рукописи сохранились.

---

[24] Перечень их см. ниже.

[25] Часть собрания описана Н. И. Приваловой в «Трудах ОДРЛ», т. XII, М.—Л., 1956, перечень остальных дается ниже.

[26] Прикрепленные к документам металлическими закрепками, что, конечно, недопустимо.

[27] Труды ОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956.

[28] Перечень их см. ниже.

[29] В отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина хранятся собрания этих городчан: А. Н. Овчинникова — ф. 209, Г. М. Прянишникова — ф. 242.

И документальные материалы, и рукописные книги не имели в музее охранной описи и хранились не достаточно бережно.

В Юрьевецком краеведческом музее хранились материалы, в большей своей части относящиеся к истории местного края. Хранение их там в достаточной степени обеспечено [30].

В районном краеведческом музее с. Ильинского-Хованского Ивановской области, созданного недавно на основе школьного краеведческого музея директором его Д. Е. Чернявским, хранится несколько рукописных книг и документов. Музей успешно пополняет свои фонды и памятниками материальной культуры, и рукописями, и печатными книгами.

Все сказанное выше позволяет представить себе довольно отчетливо, как обстоит дело с хранением, описанием и использованием рукописей в областных и районных библиотеках и музеях. Картина эта дополняется еще одного рода документацией. По инициативе Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина Министерством культуры РСФСР было разослано всем областным отделам культуры Российской федерации директивное письмо с предложением дать сведения о рукописных материалах,— имеются ли они в культурно-просветительных учреждениях области, как они хранятся и как используются.

Далеко не все областные отделы сочли нужным ответить на этот, видимо, недоуменный запрос, многие ответили формальной отпиской, заведомо искажающей истинное положение вещей, и даже те, кто постарался ответить со всей добросовестностью, обнаружили не очень хорошее знакомство с рукописными фондами области.

Нет сомнения, что в ряде периферийных музеев и библиотек понимают, что рукописные материалы являются большой научной и культурной ценностью государственного значения.

К таким учреждениям могут быть отнесены Псковский областной краеведческий музей [31], где длительное время работал и работает известный исследователь Л. А. Творогов, краеведческий музей в г. Ульяновске [32] и некоторые другие, описание рукописей которых, помещенное в Трудах отдела древнерусской литературы Пушкинского дома, вошли уже в научный обиход.

Кроме указанных выше Архангельской и Вологодской областных библиотек и Велико-устюжского краеведческого музея, передавших большую часть рукописей, хранящихся у них, Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина, следует указать еще на Костромскую областную библиотеку им. Н. К. Крупской, передавшую нашей библиотеке в 1951 г. весьма ценное собрание, состоящее из 319 номеров [33].

К сожалению, и там, где рукописи учтены и сведения о них даны в печати, хранение их не всегда обеспечено. Примером этого может служить заявление Н. М. Маслова, давшего описание рукописей Калужского областного краеведческого музея и заявившего одновременно, что нормальных условий для хранения рукописей там нет [34].

В большей части обследованных учреждений нет самых элементарных условий для хранения рукописных материалов, нет инвентарных описей

---

[30] Перечень рукописей музея см. ниже.

[31] Описание хранящихся там рукописей дано В. И. Малышевым, см. «Труды ОДРЛ», т. XI. М.—Л., 1955.

[32] См. Н. П. Гриценко. Рукописные фонды Ульяновского областного краеведческого музея. Исторические материалы. «Краеведческие записки» Ульяновского областного краеведческого музея, вып. I. Ульяновск, 1953, стр. 314—319

[33] Собрание Костромской библиотеки значится в отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина под шифром ф. 138. Состав его см. в «Записках отдела рукописей», вып. 12. М., 1952 в разделе «Новые поступления» под шифром «Костр.».

[34] Н. М. Маслов. Краткие сведения о рукописях Калужского областного краеведческого музея. «Труды ОДРЛ», т. X. М.—Л., 1954.

на них, а их руководители зачастую и не считают нужным позаботиться об условиях хранения, не занимаются обработкой рукописей и доведением их до исследователей. По-видимому, в их глазах рукописи — это почти макулатура, особенно рукописные книги богослужебные и богословские, и их научное значение для истории русского языка, истории искусства, истории культуры вообще им неизвестно.

Необходимо общественное воздействие на руководителей подобного рода. С другой стороны, необходимо привлечение к работе над рукописями таких людей, которые смогли бы прежде всего раскрыть их содержание, составить хотя бы элементарную охранную опись их и довести эту опись до сведения научной общественности. Привлечение таких людей важно и там, где понимают, что рукописи являются большой научной ценностью, где заботятся в меру своих сил и возможностей об их сохранности, но не могут их обрабатывать, так как в штатах этих учреждений нет специалистов, которые могли бы это сделать. В результате — рукописные материалы, иногда очень нужные, лежат мертвым капиталом и там, где они как будто спасены от гибели. Примеров такого положения можно указать множество. Один из них — список «Артаксерксова действа», первой пьесы Преображенского придворного театра царя Алексея Михайловича, находившийся в Вологодской библиотеке несколько десятилетий неопознанным [35].

Возможно ли привлечь в областные и районные библиотеки, музеи, архивы людей, которые могли бы разобраться в рукописях, хотя бы и древнейших?

С полной уверенностью можно сказать, что если бы областные и районные организации поставили перед собой такую задачу, она была бы разрешена положительно почти во всех случаях. Не только в областных, но и в районных центрах, как правило, имеются краеведы и любители старины, с удовольствием рассматривающие и изучающие каждую рукопись, которая рассказывает об истории Родины. Характерным и замечательным примером плодотворной деятельности и любви к памятникам русской истории является работа ярославского инженера Владимира Васильевича Лукьянова, составившего опись рукописей гг. Ярославля и Ростова, Щербакова и Тутаева Ярославской области [36] и проявившего уже себя выступлениями в печати [37]. Можно назвать имена Ксении Петровны Гемп, члена Архангельского отделения Географического об-ва СССР, ученого, имеющего много печатных трудов и очень внимательно относящегося к рукописным источникам; работника Шенкурского районного музея Архангельской области т. Кичина, автора неопубликованной «Истории Шенкурска» и страстного собирателя древностей; Владимира Георгиевича Зыкина, бывшего преподавателя педагогического института в Сыктывкаре, собравшего и пожертвовавшего в государственные хранилища значительное количество рукописей; научного сотрудника Вологодского

[35] Научное описание помещено в «Записках отдела рукописей», № 16, М., 1954. Издан Институтом русской литературы (Пушкинский дом) и Гос. библиотекой СССР, им. В. И. Ленина в 1957 г. изд. АН СССР: «Артаксерксово действо», первая пьеса русского театра XVII в., подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева.

[36] В. В. Лукьянов. Собрание рукописей Ярославского областного краеведческого музея (Краткий обзор). «Труды ОДРЛ», т. X. М.—Л., 1954; его же. Рукописные собрания Ярославского областного архива и Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского (Краткий обзор), «Труды ОДРЛ», т. XI. М.—Л., 1955; его же. Краткие сведения о рукописных собраниях городов Ростова, Щербакова и Тутаева Ярославской области. «Труды ОДРЛ», т. XII. М.—Л., 1956.

[37] В. В. Лукьянов. Первый владелец рукописи «Слова о полку Игореве» Иоиль Быковский. «Труды ОДРЛ», т. XII. М.—Л. 1956, стр. 42—45; его же, описание коллекции рукописей Гос. архива Ярославской области ... Ярославль, 1957; его же. Рукописные материалы Переяславль-Залесского краеведческого музея. «Труды ОДРЛ», т. XIV. М.—Л., 1958.

музея и преподавателя Педагогического института А. И. Федорова, журналиста-коллекционера из Харовска Вологодской области С. М. Морозова, неоднократно присылавшего в Библиотеку им. В. И. Ленина найденные им у населения рукописи; Е. С. Мансветовой, заведующей фондами Велико-Устюжского музея и преподавателя педагогического училища, краеведа, опубликовавшего в районной газете ряд статей по истории города; директора краеведческого музея в Ильинском-Хованском Ивановской области Д. Е. Чернявского, организовавшего музей, и др. Можно указать также имена всех тех, кто поместил статьи с описанием рукописей в «Трудах отдела древнерусской литературы Пушкинского дома».

Все они могут оказать большую помощь в деле сохранения, описания и введения в научный обиход рукописей, хранящихся в тех или иных периферийных учреждениях.

* * *

Планируя и осуществляя командировки своих сотрудников на периферию, отдел рукописей ставил перед собой, как мы это видели выше, основной целью обследование положения с рукописными материалами в библиотеках, музеях, отчасти в местных архивах. Приобретение рукописей у частных лиц было частью дела, которое решалось лишь попутно.

Однако ознакомление с этим вопросом на местах и накопленный опыт комплектования выдвинули задачу гораздо более сложную — разыскание и приобретение рукописных памятников у частных лиц. В первую очередь это необходимо для спасения ценнейших памятников нашей культуры от неизбежной гибели. А гибель их, если ей не помешать организованным путем, предопределена равнодушным, небрежным отношением к ним со стороны владельцев и окружающих, часто совершенно не понимающих их научного значения.

Местом работы экспедиции отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина были Городецкий, Семеновский и Ковернинский районы Горьковской области. Эти заволжские районы в свое время усиленно заселялись старообрядцами, бежавшими в Заволжье от крепостного права и гонений официальной церкви и всей государственной машины царской России.

Предполагалось, что там должны были сохраниться памятники письменности, завезенные туда или созданные там гонимым народом. Это предположение подкреплялось сведениями, полученными в 1955 г. во время командировки сотрудника отдела рукописей в Горьковскую область, о которой говорилось выше.

Экспедиция, длившаяся с 24 июля по 20 августа 1956 г., побывала в городах Горьком, Городце, Семенове, районном центре селе Ковернино и деревнях: Короваеве, Саввине, Никольском, Конькове, Нечунаеве, Тяпине, Осокове, Бриляках, Островине, Попове, Телицине, Воротилове, Кудашихе, Матренине (Городецкий район); Взвозе, Медведеве, Колоскове, Кельях (Б. Оленево), Хахалах, Лещеве (Семеновский район).

В г. Горьком участники экспедиции связались прежде всего с отделом культуры облисполкома и редакцией газеты «Горьковская правда». В редакцию, охотно поместившую статью в газете о предстоящей работе экспедиции, были вызваны краеведы, любители книги, некоторые представители местной интеллигенции, живущие в Горьком или вне его,— возможные обладатели рукописей или знающие, где их можно отыскать.

Так было положено начало списку людей, с которыми следовало связаться. Этот список разрастался с каждым посещением и охватывал все больший круг людей, находящихся даже за пределами маршрута экспедиции.

В Городце и Семенове экспедиция начинала свою работу с того же. В газетах «Городецкая правда» и «Семеновская правда» были помещены

статьи, содержащие сообщения о практических результатах экспедиции; проведены радиопередачи по районным трансляционным сетям. Все это создавало широкую гласность экспедиции и облегчало установление контакта с населением.

Во время своих разъездов участники экспедиции встретили много ревнителей культуры, энтузиастов-краеведов, любителей старины и ее собирателей, книголюбов и просто людей, понимающих значение рукописных памятников, благодаря которым экспедиция и прошла довольно успешно. Такие люди есть везде, и с их помощью можно очень широко развернуть работу по выявлению и спасению рукописного наследства.

Назовем некоторых из них.

В г. Горьком — композитор А. А. Касьянов, пожилой, но живой, энергичный человек, сам имеющий немало архивных материалов: письма к нему Балакирева, фото с автографами Кюи, Бородина и др.; преподаватель палеографии в techинституте — Н. И. Привалова, поместившая в «Трудах отдела древнерусской литературы Пушкинского дома» (т. XII) описание рукописей Горьковской области: краеведческого музея и других учреждений г. Горького, где хранятся рукописи; горьковский старожил, писатель Н. И. Кочин; директор Горьковского областного института усовершенствования учителей Н. В. Скворцов, очень внимательно отнесшийся к экспедиции; заведующая отделом культуры газеты «Горьковская правда» И. П. Рыбакова.

В г. Городце и Городецком районе — директор краеведческого музея П. Н. Сазонова, сама взявшая на себя труд сопровождать участников экспедиции при посещении ими коллекционеров, ей участники экспедиции обязаны своими первыми приобретениями; заведующий Домом культуры, бывший директор районного музея В. Ф. Лошкарев; заведующий отделом писем газеты «Городецкая правда» Б. В. Лезгачев; учитель средней школы Д. А. Груздев, сын известного местного краеведа; известный врач Н. А. Сухотеплов, нумизмат, владелец хорошей библиотеки; кладовщик колхоза в дер. Короваево Ф. Т. Куминский, любитель книги, корреспондент газеты «Городецкая правда», передавший экспедиции несколько книг и указавший ей старообрядца из другой деревни, у которого экспедиция приобрела больше трети всех привезенных ею рукописей, в том числе и наиболее ценные. В свою очередь Ф. Т. Куминский был рекомендован экспедиции в редакции газеты и врачом Н. А. Сухотепловым.

В с. Ковернино — И. В. Красногорский, старый большевик, пенсионер, лектор, член Общества по распространению политических и научных знаний, местный старожил, написавший очерк истории с. Ковернино; заведующий отделом культуры Ковернинского райисполкома А. П. Смирнов, также сопровождавший членов экспедиции.

В г. Семенове и Семеновском районе — заместитель редактора газеты «Семеновская правда», он же редактор радиопередач В. Г. Бочкарев; диктор местного радиовещания К. А. Волкова; заместитель заведующего отделом культуры райисполкома С. А. Казанский; старший техник радиоузла А. Н. Худяков; работник артели промкооперации В. Г. Худяков; учительница в дер. Медведево Т. С. Чистопольская, сопровождавшая одного из участников экспедиции при посещении им нескольких деревень.

Можно было бы назвать еще многих жителей разных мест, ценителей рукописной и старопечатной книги, которые могли бы оказать большую помощь в деле выявления рукописных материалов и приобретения их. Таковы горьковский старожил, краевед и любитель книг Д. Н. Смирнов, работник связи в Городце П. П. Овчинников и др.

Без привлечения широкого круга местных энтузиастов, способных заняться собиранием и выявлением рукописей, трудно рассчитывать, чтобы все еще существующие рукописные книги и древние акты были спасены

от гибели. В том же, что рукописи гибнут, экспедиция неоднократно убеждалась во время своей работы.

Приведем лишь несколько примеров. Так, в дер. Кельях, после смерти М. А. Пальцевой, жившей в последней старообрядческой келье, под ее крыльцом было обнаружено значительное количество сгнивших рукописных и старопечатных книг, спрятанных ею туда в 1930-х годах.

В дер. Кудашихе, около Городца, до своей смерти (1944 г.) жил художник, работающий над рукописной книгой, Иван Гаврилович Блинов. Книги его работы есть в Московском историческом музее, в Городецком районном музее и в Библиотеке им. В. И. Ленина. Дом, в котором оставались рукописные книги, собранные Блиновым, сгорел вместе с книгами.

В дер. Коньково Городецкого района старообрядец Попутников, продавший экспедиции «Кормчую», собирался уже, по его словам, использовать рукопись по листку на домашние нужды.

В дер. Никольское того же района А. В. Артамонычев сообщил, что два года назад в соседней деревне погибло при пожаре старинное рукописное евангелие.

Один из известных в Городецком районе собирателей книги разделился с сыном и переехал в другую деревню, оставив ему на хранение целое собрание рукописных и старопечатных книг, которые были перенесены в овин, где и погибли от дождя.

* * *

Каковы же результаты работы археографической экспедиции 1956 г.?

1) Приобретено, как уже указывалось, 55 рукописных книг XV—XIX вв. Кроме того, два письма композитора А. К. Глазунова к М. Петипа, автограф романса горьковского композитора А. А. Касьянова на слова Пушкина и некоторые другие.

Наиболее ранние из привезенных рукописных памятников — Триодь последней четверти XV в. и Златоуст конца XV — начала XVI в.

Среди привезенных исторических и литературных произведений имеются: Сборник сочинений протопопа Аввакума конца XVII — начала XVIII в.; История об Илье Муромце и Соловье Разбойнике в списке XVIII в.; Китежский летописец середины XIX в.; Казанская история середины XVIII в.; Повести о царице и львице, о Тимофее пресвитере первой четверти XIX в.; Святцы конца XVI в., содержащие грамматические статьи и пасхальные таблицы, среди них «Надписание о азбуке»; «Аристотелевы врата» из книги «Тайная тайных» псевдо-Аристотеля XVII в.; неизвестный ранее перевод книги Иосифа Иакова Пленка «Физиология или наука о действиях тела человеческого» 1780-х годов; Апостол XVI в., в котором церковные тексты перемежаются загадками и пословицами; художественно оформленная Азбука крюкового пения и другие нотные книги на крюках; некоторые представляют интерес и для исследователей народного изобразительного искусства, так как украшены орнаментом, типичным для хохломских и городецких деревянных изделий.

Описание приобретений экспедиции помещено в «Записках отдела рукописей» № 19 и в Трудах ОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958.

2) Археографическая экспедиция 1956 г. подтвердила правильность выбора района ее деятельности и создала предпосылки для нового его посещения и расширения.

3) Экспедиция накопила опыт и выработала приемы по разысканию рукописей.

4) Подтвердилось, что приобретение рукописных памятников у частных лиц возможно прежде всего путем разыскания их непосредственно на месте.

5) Экспедиция выяснила, что на местах имеется много людей, которых можно привлечь для разыскания рукописей. Необходимо лишь

начать эту организацию общественности, которая должна быть в компетенции археографических комиссий

Ниже даются списки рукописей некоторых библиотек и музеев Архангельской, Вологодской, Горьковской и Ивановской областей, исключая те, которые были переданы в Библиотеку им. В. И. Ленина в Москву.

Гор. АРХАНГЕЛЬСК

Рукописи Архангельского областного краеведческого музея

Документальные материалы

1. Память корабельным вожам Ивашку Олтуфьеву да Коземке Колцову с товарищи о проводе кораблей иноземных в Архангельск. 1690 г. августа 2.

2. «Ход из Архангельска до Норвегии» — лоция, созданная поморами (без карт). Рукопись второй четверти XIX в. Дар крестьянина с. Кузамени Осипа Двинина.

3. Духовная игумена Сийского монастыря Антония с наставлениями братии. 1556 г.

4—7. Купчие и данные на земли по Звенигородскому и другим уездам. 4 документа 1574, 1592, 1593 и 1612 гг.

8. Память из архиепископского судного приказа о разделе церковных (или монастырских) земель. XVII в.

9. Грамота о солеварницах XVII в. Список XX в., заверенный нотариусом.

10. Грамота Питирима, архиепископа Сарского и Подонского, о поставлении игумении в Вологодский монастырь. 1664 г.

11—16. Благословенные и ставленные грамоты Афанасия и Варнавы, архиепископов Холмогорских и Архангельских. 6 грамот конца XVII— начала XVIII в.

17. Помянник на листе (большом) пергамена с припиской о принадлежности его Сафоновым детям «ис Сухово». XVII в.(?) Текст написан по смытому.

18—22. Тетрадь с вкленными подлинными документами, касающимися Ломоносовых и Шубных: закладная кабала Дементия и Панкрата Васильевых детей Чурносовых на «поле назвищем Дворище» с «закраинами», заложенное Луке Леонтьевичу Ломоносову в «дватцати рублев денег московских». 1698 г., июня 4; закладная кабала Луки Леонтьевича Ломоносова на ту же землю, заложенную Афанасию Ивановичу Шубных (в той же сумме) — 1702 г.; закладная кабала его же на ту же землю, заложенную опять А. И. Шубных в 10 рублях 1709 г., октября 16; сговорное письмо (до крепостной купчей) Луки Леонтьевича Ломоносова и Василия Дорофеевича Ломоносова на проданную Кузьме Кузьмичу Созоновых «пожню сенных покосов» 1714 г., февраль; сговорное письмо (до подлинной купчей крепости) Василия Дорофеевича Ломоносова на проданную Михаилу Афанасьевичу Шубных пожню, 1739 г., ноября 27.

23—25. Грамоты в Антониев Сийский монастырь 1704 г.: о выборе сотников, пятидесятников и десятников для досмотра крестьян; по поводу рыбных ловель; о приписке пойманных лошадей.

26. Память архимандрита Антониева Сийского монастыря в вотчины по поводу выборов сотников и др. 1704 г. Начало (отрывок).

27. Грамота на Кевроль и Мезень по поводу обмежевания земель Антониева Сийского монастыря и несудимости. Список 1707 г.

28. «Книга записей приходная Двинского уезда Куростровской волости выборного церковного строителя Ивана Лопатина в церковное каменное

строение пресвятой богородицы. 1725 г.» Книга содержит записи, от кого получены деньги на построение церкви. Среди других запись 1728 г. о пожертвовании десяти рублей Василием Дорофеевичем Ломоносовым.

29—30. Описи (2) Архангелогородского Троицкого собора и архиерейской ризницы. 1798 г.

31. Указы Клоновскому (домовому архиепископа Холмогорского) монастырю, по хозяйственным и церковным вопросам. XVIII в.

32. Дело о возмущении удельных крестьян Шенкурского уезда 1812 г. 45 лл.

Прочие рукописи

33. Ирмологий на крюковых нотах. Конца XVII — начала XVIII в.

34. Житие Димитрия Мироточца и служба ему. XVIII в. Запись на л. 39: «Списывал(?) сие метрами Михайло Ломоносов».

35. Житие Трифона Печеньского. Первой половины XVIII в.

36. Канонник. XVIII в.

37. Сборник служб русским святым. XIX в.

38. Сборник богослужебный, содержащий кондаки, тропари и синодик, в котором упоминается Успенский монастырь.

39. Пасхалия зрячая. Отрывок начала XIX в.

40. «Сон пресвятой богородицы» второй половины XIX в.

41. Дневник Тыка Вылка (одна тетрадь). 1930-е годы.

42. Фольклорные записи ненецких и других сказок и песен. 4 папки, 1930-е годы.

Рукописи Архангельской областной библиотеки им. Н. А. Добролюбова

1. «Летописец города Вельска, начатый писать 1781 года», охватывающий 1780—1840 гг. и содержащий сведения о наличии в Вельске церквей, о событиях церковных, о проездах и посещениях губернаторов и архиереев, о погоде, урожаях и ценах на продукты, о стихийных бедствиях, слухи о занятии и сожжении Москвы (1812 г.) и т. п.

2. «Древний и новый летописец — летопись Верховажского посада», собранная М. Н. Мясниковым. Рукопись 1811 г., содержащая перечень исторических документов и аннотацию их за 1607—1811 гг.

Гор. ВЕЛЬСК АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Документальные материалы Вельского краеведческого музея

По г. Вельску и округе

Дела Вельского городового магистрата: указы, журналы, докладные регистры, книги исходящих дел. 1781—1787 гг.

Дела Вельской городовой ратуши: журналы, книги исходящих и входящих дел, 1845—1859 гг.; книга записей торговых свидетельств, 1855 г.; дела о земле, принадлежащей г. Вельску, 1782—1783 гг.; о приписке крестьян в мещане и купцы (6 дел), 1781—1783 гг.; о переводе крестьян в дворцовые, 1745 г.; межевые книги (4).

Дело Вельского удельного округа, 1859 г.

Журналы Вельского городового сиротского суда, 1783 г.

Ревизские сказки 8-й ревизии 1824 г. (5 книг), 9-й ревизии 1850 г. (6 книг) и 10-й ревизии 1857 г. (7 книг).

Метрические книги: Вельского Троицкого собора за 1780—1816 гг. Омошинской Николаевской Вельского у. церкви за 1817—1845 гг.; Введенской церкви в Угроньге за 1804 г.

П о В е р х о в а ж с к о м у п о с а д у и е г о о к р у г е

Ревизские сказки 3, 4, 5 и 6-й ревизий (1762, 1782, 1795, 1811 гг.).

Дела Верховажской городовой ратуши: географические известия на 1760, 1770, 1780, 1790 и 1800 гг.; сведения по части Министерства внутренних дел, 1804 г.; сведения для сочинения городовой обывательской книги, 1808—1809 гг.

Указ Верховажского духовного правления 1764 г.

Метрические книги Верховажского Успенского собора за 1768—1800 гг.

Р а з р о з н е н н ы е д о к у м е н т ы

Грамоты архиепископа Варсонофия 1752, 1756, 1759 гг., благословенные грамоты Стефана Яворского 1704 г. и архиепископа Виссариона 1742 г.

Выпись из писцовых книг 1682 г. в списке 1782 г.; ведомость о тяглах 1803 г.

Оброчные переписи рыбных угодий.

Приходо-расходные книги неустановленной церкви за 1791 г.

Расходные книги 1717 г.

Расходные книги кирпичной раздачи 1726 г.

Брачные обыски за 1812—1822 и 1848 гг. и сведения о вступивших в брак девицах за 1817—1822 гг.

Обыскная сказка о денежном сборщике 1701 г.

Указ о постройке колокольни 1731 г.

Грамоты на устройство иконостаса 1754 г. и освящение престола 1759 г.

Порядок сельского внутреннего правления XVIII в.

Договорное письмо о земле.

Договор о иконописи 1825 г.

Прошение в волостное правление 1806 г.

Копии с грамот о соляных варницах 1660 г.

Платежные записи 1809 г.

Предписание начальника Вологодского жандармского управления о слежке за крестьянином Щербаковым 1901 г.

Архивные материалы Вельской гимназии нач. XX в.

П р о ч и е р у к о п и с и

Лечебник и травник XVIII в.

Работы по истории края В. М. Неклюдова, И. М. Картавцева, Юркиной.

Сказки и песни, записанные М. Шалауровой.

Словари вельского говора, собранные Куклиным и А. Стениловским.

Гор. СОЛЬВЫЧЕГОДСК, АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Рукописи Сольвычегодского музея

1. Переписная книга XVII в.
2. Уставы воинские XVIII в., без начала.
3. Травник в 52 главах конца XVIII в. в 8°.
4. Стих духовный Иосафа Царевича конца XVIII в.
5. «По Никольскому уезду в 1917—1923 гг.» — путевые заметки, этнографические записи Н. И. Аруева. Машинопись.
6. Частушки Сольвычегодского района, записанные П. А. Петроковым. 1924 г. Машинопись.

Село ЯРЕНСК АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Рукописи Яренского краеведческого музея

1. Риторика М. В. Ломоносова (пространная редакция). Список середины XVIII в. с издания 1748 г.

2. Синопсис Иннокентия Гизеля. Писан «города Чердыни мещанином Федором Ивановым сыном Оболенского» 1725 г. В начале — Повесть о короле Брунцвике.

3. Синопсис Иннокентия Гизеля конца XVII в. с иллюстрациями.

4. Краеведческие работы студентов Яренского педагогического техникума 1921—1923 гг.: «Яренск как место ссылки», «Описание свадьбы в Яренском (Ленском) районе» и другие по истории, этнографии, искусству края.

Гор. ВОЛОГДА

Рукописи Вологодского областного краеведческого музея

Документальные материалы

1. Выписки из писцовых книг Кубенской волости Вологодского у. письма и меры Семена Коробьина 1628—1630 гг., 357 лл. (4105).

2. Выпись из сотинных книг Тотемского уезда 1630 г. 141 лл. Поступила из областной библиотеки.

3. Выпись из писцовых книг Утманской волости Устюжского уезда 1688 г. (3824).

4. Приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома архиепископа Варлаама 1641—1642 гг. (6974).

5. То же архиепископа Маркела 1651—1652 гг. (6973), 1676 г. 13996.

6. Книга выдач денег на Московский расход архиепископа Симона 1676 г. Из Вологодского епархиального древнехранилища. (3996).

7. Переписные книги Софийской и архиепископской казны дьяка Артемия Озерова. 117 лл. (4111).

8. Опись Прилуцкого монастыря 1675 г., 243 лл. (6845).

9. Опись Прилуцкого монастыря 1693 г. Принадлежала Вологодскому обществу изучения Северного края. (6848).

10. Переписные книги Прилуцкого монастыря 1684 г., 210 лл. (6846).

11. Переписные книги Прилуцкого монастыря 1688 г. (6847).

12. Приходо-расходные книги Прилуцкого монастыря 1682—1683 гг. (3996), Гледенского монастыря 1675—1720 гг. (6822—6840)

13. Уложение 1649 г. Глава 10 о суде. XVII в.

14. Сборник, содержащий журнал путешествия А. А. Курбатова из Вологды в Архангельск 1712 г., описание путешествия из Архангельска в Пустозерск М. Жданова и др., 164 лл. [38]

15. Материалы из архива с. Плоского, XIX в. (3986—3993).

16. Сборник вологодских актов XVI—XVII вв., составленный А. Колычевым. Машинопись.

Помянники

17. Помянник церкви Николы Чудотворца 1622 г. с позднейшими дополнениями. Содержит поминания родов кн. Михаила Ивановича Шелешпальского, кн. Белозерских, Кемских, Согорских, стольника А. И. Колычева, Племянниковых, кн. Кольцовых, Масальских, Пановых, кн. Львовых, кн. Козловских, Волынских, Писемских и Лазаревых, Марко-

[38] Сборник описан В. И. Малышевым «Труды ОДРЛ», т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 374—375.

вых и Кличеевых, Вяземских, «род печатнова дела наборщика Афонасия Петрова». Затем «Летописец»: записи о смерти Шелешпальских, Марковых, Калитиных с 1548 до 1637 г. в том числе в Москве 1611 г. и «на государевой службе». В 4°. Из церкви с. Каргач Грязовецкой вол. 1926 г. (6814).

18. Помянник Корнилиева-Комельского монастыря, первая половина XVII в. 398 л. с позднейшими дополнениями. Содержит между прочим поминания родов Бориса и Михаила Салтыковых, Бориса Михайловича Морозова, Тарбиева, Бахтеярова-Ростовского, Пожарского; «Роспись дворянам и детям боярским и всяких чинов людям кои подо Псковым... побиты», «пострадавшие», в Смоленске, в Азове. (6776).

19. Помянник Прилуцкого монастыря, XIX в. Содержит, среди других, поминания рода гр. Орловой, К. Н. Батюшкова. (6805).

20. «Синодик убиенных в Спасо-Прилуцком монастыре» в 1619 г. XIX в. (2631).

21. Помянник Глушицкого Сосновского монастыря первой половины XVIII в. Содержит поминания родов Черкасских, Шуйских, Старицких, Щенятевых, Вяземских, Барятинских. (6778).

Жития и сборники житий

22. Житие Логгина Коряжемского, последней четверти XVII в. Из Вологодского епархиального древнехранилища. (6787).

23. Жития Сергия Радонежского в Пахомиевой редакции и Зосимы и Савватия Соловецких, XVII в. (6777).

24. Житие Дмитрия Прилуцкого с похвальным словом ему. Конец XVII — начало XVIII в. Из Спасо-Каменного монастыря. 135 лл. (3652).

25. Сборник конца XVII — начала XVIII в. Содержит житие Игнатия Прилуцкого творения Логгина; жития Иоасафа Каменского и служба ему; Сказание о Спасо-Каменном монастыре; житие Филиппа митрополита. (6809).

26. Сборник («Торжественник») церковного старосты Никиты Федорова, который в 1712 г. этот сборник «построил» и дал в дом Николая Чудотворца и Кирилла Белозерского. Содержит «слова» на убиение Михаила и Федора Черниговских, память Варлаама Хутынского, жития Петра митрополита, Димитрия Прилуцкого, Алексея Митрополита, Макария Калязинского, Ионы митрополита, Дионисия Глушицкого, Повесть о житии Петра и Февронии, слово на успение кн. Владимира. (4150).

27. Житие Дионисия Глушицкого со службой, списал «року 1718» Василей Москвитин (1056).

28. Житие Феодосия Тотемского со службой и похвальным словом, списанные в 1729 г. пономарем Богоявленского Тотемского собора И. А. Кузнецовым с миниатюрой и заставкой. (6791).

29. Житие Корнилия Комельского с похвальным словом, середины XVIII в. Полуустав, 158 лл. (6806).

30. Житие Александра Куштского со службой и похвальным словом. XVIII в. (6800).

31. Житие Александра Ошевенского, творения Феодосия 1567 г. Первая четверть XIX в. Из Духовской церкви г. Каргополя. (6854).

Прочие памятники древнерусской письменности и др.

32. Златоуст, 1623 г. В лист 386 лл. Из областной библиотеки.

33. Пчела, XVII—XVIII вв. 359 лл. Из областной библиотеки.

34. Летописец Римский и Цареградский, 1786 г. (1241).

35. Трактат о раскольнических в России толках, составленный в Рязанской семинарии. 1790 г. 330 лл. Из областной библиотеки.

36. Brevis historiae philosophicae narratio — лекции по философии студента Вологодской семинарии Василия Голубцова 1796 г. Латинский язык. (6037).

37. Лечебник XVIII в. 545 стр., из усадьбы Олсуфьева. Поступил из Грязовецкого музея. (6550).

38. Летописец келейный Димитрия Ростовского, XVIII в. (2 списка: 6771, 6773).

39. Иконописный подлинник — печатное издание XVIII в. с припиской Постановления волостных сходов 1837 г., Сказания о табаке, Повести о жизни Кирика и Улиты. (6775).

40. Записная книжка монаха Тотемского монастыря. Первая половина XIX в., 209 лл. Из областной библиотеки.

41. «Последний день жизни Екатерины II» Ф. В. Ростопчина. Вторая половина XIX в. 34 лл. Из областной библиотеки.

42. Школьный журнал Вологодской духовной семинарии «Товарищ», № 3. 1906 г. Гектограф.

43. Экономическо-географическое описание Усть-Сысольского уезда. 1917 г. 59 стр. Машинопись.

Богослужебные книги

44. Евангелие-апракос, пергамен, XIV в.[39], 259 лл. (6028).

45. Евангелие-тетр. Вторая половина XVI в. Записи владельца Савки Гончарова, подданного Юрия Кароля Глебовича, воеводы Смоленского (6029).

46. Евангелие-тетр, 1656 г. в 8°.723 лл. (Из областной библиотеки).

47. Евангелие, 1506 г. (3421).

48. Апостол-апракос. Пергамен. XIV в.[40], 158 лл. (6026).

49. Ирмологий. Пергамен. Конец XIV в.[41], 144 л. (Из областной библиотеки).

50. Ирмологии на крюковых нотах, XVI—XVII вв. (6783, 6784).

51. Ирмологий на линейных нотах, XVIII в. (6843).

52. Ирмологий XIX в. (Из областной библиотеки).

53. Псалтирь, 1549 г. в 8° с припиской писца Карпа: «В лето 7057 написана бысть сия книга зовомой псалтыря повелением князя Данила Васильевича Ушатого при благороднем великом князе Иоанне Васильевиче всея России при митрополите Макарье, рукою многогрешного възми 20 да приложи к сему едино, да возми сто, да приложи к сему восмьдесят да ер да то все совокупи в едино место и увеси имя писца сего. И будет где опись, и вы бога ради не осудите а не клените. Арип».

54 Псалтирь следованная, XVI в., 470 лл. (2156).

55. Минея служебная, сентябрь, XVI в. (1243).

56. Минея служебная, ноябрь XVI в. (1246).

57. Минея общая, 1552 г. (из областной библиотеки).

58. Триодь постная, XVI в. 451 лл. (Из областной библиотеки).

59. Трефолой, XVI в. 533 лл. (Из областной библиотеки).

60. Праздники на крюковых нотах, XVII в. (1123).

61. Стихирарь на крюковых нотах. Середины XVII в., с вкладной записью 1669 г. (6782).

62. Обиходник Глушицкого монастыря. XVII в. (Из областной библиотеки).

---

[39] Датировка по Струменскому. Указец старинных рукописей. Вологда, 1919, № 1.

[40] То же № 3.

[41] То же № 4.

Рукописи Вологодской областной библиотеки

1. Философия Барбея. 1787 г. Латинск. язык. 499 лл. (451716).
2. Летописец келейный Димитрия Ростовского, XVIII в. (2 списка: 367061, 451723).
3. Поучения Димитрия Ростовского, XVIII в. (2 списка: 173063 и 173067).
4. Житие Андрея Тотемского, XVIII в. 16 лл. (172937).
5. Житие Кирилла Новоезерского, XVIII в. Скоропись. 58 лл. (173027).
6. Житие Дмитрия Прилуцкого XIX в. Скоропись. 33 лл. (173026).
7. Житие Феодосия Тотемского, 99 стр. (172972), сказание о чудесах его (172997) и службы ему (172995, 173024), все XIX в.
8. Страсти Христовы, 1800 г.
9. Номоканон. Нач. XIX в. 178 лл. (28327).
10. «Историческое известие о зырянах» И. И. Лепехина. Список с издания 1805 г. 60 лл. (173022).
11. Звезда пресветлая, XIX в. 22 лл.
12. Разглагольствие православных христиан древнегреческого исповедания, приходящих от великороссийской церкви о таинстве причащения, XIX в. (172998).
13. «Археологический указатель» к Вологодским епархиальным ведомостям за 1864—1914 гг., составленный А. С. Непсиным, с отзывами П. В. Евдокимова, Н. В. Лебедева и А. П. Прибыткова. (451724).

Рукописи фонда И. Суворова в Вологодском областном архиве[42]

1. Приходо-расходные книги архиерейского дома за 1585, 1600, 1615—1673 гг. (с пропусками).
2. Описи монастырей Корнилиева-Комельского (1656, 1658 гг.), Горицкого (1661 г.), Троицкого Устьшехонского (1661 г.), Ферапонтова (1665 г.), Спасо-Каменного (1670 г.), Ворониной пустыни (1672 г.), Спасо-Преображенской Белавинской пустыни.
3. Писцовые книги Николо-Коряжемского монастыря за 1625 и 1645 гг.
4. Список с дозорной книги по Репной пустыни за 1615 г.
5. Жизнеописания Петра I (1848 г.), Екатерины II.
6. Жития Петра Черевковского (XVII в.), Прокопия Устюжского (XVIII в.), Антония Вологодского (XVIII в.), Арсения Комельского, Тотемских «святых».
7. Летописец Вологодский и Летописец Спасо-Каменного монастыря.
8. Историческое и статистическое описание церквей уездов Вельского, Грязовецкого, Кадниковского, Устюжского и Яренского. 1850-е годы.
9. Историческое описание г. Вельска, составленное М. Мясниковым. 1826[43].
10. Церковно-исторический очерк г. В. Устюга. Составил А. Попов. 1859.
11. Работы И. Н. Суворова: История северо-двинских удельных крестьян с XVI в.; Из прошлого Вологодской епархии. Доклад. 1928; Сведения о пребывании Никона в Ферапонтовом монастыре.
12. Сведения об Иване Антоновиче (по рукописям Публичной библиотеки).
13. Историческое описание с. Устья Кадниковского у.
14. Описание обычаев и нравов народа Коми Л. Каплина. 1898.
15. История г. Казани Евдокима Демидова.

---

[42] Сведения о рукописях, за исключением сборника № 186, даются на основе описи фонда.

[43] Опубликовано в «Вологодских епархиальных ведомостях», № 20, 1883.

16. Лекции по истории славянских наречий.
17. Лекции Миллера по древнерусской литературе в Петербургском университете. 1880.
18. Сборник (№ 186) конца XVIII в. Содержит стихи духовные, астрономическое сочинение с таблицами новолуния и полнолуния и координатами городов; Притчи Соломона; Сказание о явлении иконы в Пошехонском монастыре 1652 г.; слова и поучения; «Басни из Рихардсона»; Стихотворение о тотемском купце, городском голове Иване Кузнецове, осуждающее его расточительство (нач.: «Пою я нового и славного героя...»).
19. Воспоминания о торжестве 30 августа 1834 г. В. А. Жуковского.
20. «Рассказ Новика» Лажечникова.
21. «Биографические сведения о Гоголе (взгляд на его творчество)» и «Характеристика Кутузова» (часть гектографирована).
22. «Евангелие Льва Толстого».
23. Выписи и переводы из польских эмиграционных журналов «Польский демократ» и «Юная Польша» (Париж, 1839—1840)[44].
24. Южнорусские обряды и обычаи. 1864.
25. Селлия Никодима об иерархии русской. XVIII в. Латинск. язык.
26. Рассуждение о влиянии монашества на российскую церковь студента Московской духовной академии.
27. Лекции по истории русского раскола Троицкого и лекции по истории Восточной церкви в Петербургской духовной академии, 1880—1882 гг.
28. Беседа епископа Евлампия со старообрядцами с. Черевкова Сольвычегодского у.
29. Стихирарь нотный XVII в.

Гор. ВЕЛИКИЙ УСТЮГ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рукописи Великоустюжского районного краеведческого музея

Сочинения исторические

1—7. Летописцы Великого Устюга Л. Я. Вологдина, XVIII—XIX вв. (7 списков. 4, 5, 8—11, 13).
8. Летописец Соловецкий до 1798 г. Конец XVIII в. (12).
9. Выписи из Летописца Вологдина, из сочинения Я. Фриза, из писцовых книг за 1212—1822 г. (7).
10. «Великоустюжский летописец». Выписи из «Вологодских губернских ведомостей», 1840 г. (18).
11. Летописцы Лальский и Устюжский. 1848 (14).
12. Выписи по истории Устюга (с 1216 по 1870 г.). Исторические сведения о Вологде, Красноборске и Пинеге. 1869—1870 гг. (15).
13—14. Церковные летописи Варваринской и Иоанно-Богословской церквей Устюга. Вторая половина XIX в. (17, 18).
15. «Великоустюгский летописец» К. Цивилева за 1888—1920-е годы. (618).
16. «Великоустюгское земство 1900—1913». Исторический очерк А. А. Манакова. 1938. (432).
17. «Г. Сольвычегодск» В. А. Ешкилева. (602).
18. Исторический очерк Вологодской губернии В. В. Попова.
19. «Волостные торжки Сольвычегодского уезда в перв. пол. XVII в.» И. С. Макарова.
20. «Административно-политическая ссылка в Северо-Двинской губ. 1907—1912 гг.» С. Т. Глебова.

[44] Переводы из других польских эмиграционных журналов, поступившие в отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина из Вологодской областной библиотеки, описаны в «Записках отдела рукописей», вып. 16. М., 1954.

21. «Материалы для истории колонизации бассейна р. Юга» В. П. Шляпина. (428).

22. «Северная чернь» В. П. Шляпина.

23. «Устюгская шкатулка «мороз по жести» В. В. Комарова, «финифтяные, филигранные и черневые работы велико-устюгских мастеров» его же

24—38. Дела Северо-Двинского общества изучения Северного края за 1923—1927 годы. Каталоги и планы археологических памятников края.

Литературные произведения

39. Философские оды и песни М. Хераскова. Конец XVIII в. (170).

40. «Убиение страшного змея Георгием Победоносцем и обращение жителей г. Вирита к истинному богу» в 4 песнях. 1856 г. Писал Иван Кузнецов (174).

41. Сборник середины XIX в., содержащий «Мои посещения кладбища 1809» и другие стихотворения. (169).

42. Ода, посвященная г. Устюгу. Подписана «Alexis Roschinsci» 1862 г. (19).

43. Записи устюгских сказаний, сделанные К. Цивилевым.

44. Частушки окрестных деревень г. Устюга, записанные Э. Ф. Глезер. (606).

Прочие рукописи

45. Житие Василия Нового, XVII в. (88).

46. Сборник XVII в., содержащий службы Иоанна Златоуста, чины и пр. (75).

47. Соборное деяние киевское на еретика Мартина. Список с издания 1718 г. XVIII в. (26).

48. «Первое учение отрокам». Список с издания 1762 г. (180).

49. «Письма о разных физических и философических материях». Часть 2, письма 80—153. XVIII в.

50—51. Страсти Христовы, XVIII в. (2 списка: 100, 102).

52. Иконописный подлинник, XVIII в. (63).

53. Ирмологий крюковой, XVIII в. (407).

54. «Сон богородицы», XIX в. (177).

55. «Иерусалимский свиток», XIX в. (178).

56. «Сельская летопись о погоде» жителя дер. Пашутинской Лальского округа А. П. Аврамова за 1857—1885 гг.

Гор. КИРОВ

Рукописи Кировской областной библиотеки имени А. И. Герцена

Рукописи по истории местного края

1. Грамота стольника и воеводы кн. Урусова о даче в оброк хлыновцу Григорию Куклину сенных покосов и рыбных ловель в Спенчинском стану, с указанием границ урочищ и оброчных платежей, 1696 г., без конца.

2. «Окружные межевые книги Вятской провинции города Хлынова градским выгонным землям, состоящим под литерою О до П, да вошедшим внутрь оного выгона Хлыновскому Успенскому Трифонову монастырю и онаго же монастыря большой и малой Кикиморским слободкам хлыновских купцов Ивана да Максима Лянгусовых деревни, да монастырского коровьего песку межеванья межевщика поручика Якова Красильникова и геодезиста Петра Иванова, 1759 г.» В лист. (24).

3. «Ведомость селениям и о числе душ новоучреждаемого Вятского наместничества Хлыновской округи, составленной из частей Хлыновского и Слободского уездов». 1781 г. 28 лл., в лист. (33).

4. Каталог книг библиотеки Вятской духовной семинарии 1780-х годов, главным образом на латинском языке (557 книг), а также латинских рукописей (7) и русских книг. В лист. Часть листов утрачена.

5. Межевая книга Вятской губернии, Нолинского уезда, Лудянской и Пермской волостей, генерального межевания 1811 г., заверенная государственной печатью и подписями старшего землемера П. Кащеева и др. 56 лл., в лист. (28).

6. Указы Вятской духовной консистории настоятелю кафедрального Троицкого собора, 1801—1810 гг. В лист. (21).

7. Книга записей служб и рукоположений Кирилла, епископа Вятского, 1827—1828 гг.

8. «Список с документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, сделанный начальником отделения того архива И. Н. Николаевым. Издан с незначительными изменениями в начале сего года. 15 апреля 1887 г.».

9. Помянник Вятского Богоявленского собора 1696—1704 гг. с подробнейшими приписками. Состоит из двух частей: ч. I — краткая повесть о построении храма в 1696 г., обращение с призывом о пожертвовании на строительство, список жертвователей с указанием сумм взноса: гостинная сотня, архиерейские подъячие, дети боярские, подъячие приказной палаты, посадские люди и др., запись о пожаре 1702 г. и список жертвователей после пожара; ч. II — синодик общий и церковный. 134 лл. в лист. Первая часть подготавливалась к печати. (35).

10. Помянник церкви Рождества богородицы в г. Слободском 1645—1676 гг., в 4°. На верхней крышке наклейка со старым шифром: Хр $\frac{\text{N 22}}{-1912}$.

11. Помянник Сретенской церкви Котельницкого уезда 1682 — 1696 гг., в 4°. На корешке наклейка со старым шифром: 491/30 IV отд.

12. Помянник Подчурщинской Рождественской церкви середины XVIII в., в 4°. Среди местных поминаний «устюские родители, кои побиты под Котельницем градом... и их дружины 7 тысяч», «Сабурова дружины, кои побиты под Хлыновым градом и с ними 9 тысяч».

13. Помянник Рождественской церкви Уржумского у., вторая половина XVII в. с местными приписками, в 4°.

14. «История вятчан со времени поселения их при р. Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год, чрез 600 лет сочиненная Главного народного училища учителем исторических наук титулярным советником Александром Вештомовым в 1807 г. и 1808 г. Список сред. XIX в., 423 стр., в лист. Принадлежала Вятскому губ. статистическому комитету. (27).

15. «Вятская история с подробным описанием иерархии и нынешнего состояния г. Вятки и губернии Вятской, учиненная в 1825 г. в 12 главах с прибавлениями, содержащими разные события, служащие к продолжению Вятской истории» (до 1830 г.), середина XIX в. 143 стр. (29).

16. Сборник материалов по истории г. Вятки середины XIX в., в лист. Передана в Вятский кафедральный собор от сарапульского протоиерея Анисимова. Содержит: «Вятскую историю в 12 главах с прибавлением» (см. вышеописанную рукопись); Повесть о явлении Великорецкой иконы; «Записи о некоторых гражданских и церковных событиях в г. Вятке, в особенности относящихся до кафедрального собора, сделанные протоиереем оного Лукою Юферевым и представленные ...Кириллу, епископу Вятскому и Слободскому Сапапульским протоиереем Петром

Анисимовым, а его преосвященством сданные в книгохранилище вышеозначенного собора», 1831 год; Реестр бывшим воеводам г. Хлынова, 1654—1770; Хроника жизни г. Вятки 1770—1827 гг.; протопопы Троицкого собора, 1625—1829. (26).

17. «Описание местностей в Вятской губернии Слободского округа по северному верховятскому краю» И. Г. Кибердина серед. XIX в. Материалы, представленные в имп. Казанское экономическое общество, передаются к сведению редакции Вятского Губернского правления Лекомским иереем Иоанном Кибердиным. Автограф (опубликовано в Записках Казанского экономического общества, 1859, № 9 и 10). 50 лл. Большая 4°. (19).

18. «Несколько сведений из Вятской хроники прошлых времен» — воспоминания о г. Вятке вятского купца А. Е. Рязанцева, записанные (в 1863 г.) Николаем Кувшинским. Рукопись готовилась к печати. 1863 г., 4°. (36).

19. «Село Аджим в Малмыжском у.» — статья местного священника. А. Шубина, 1869 г. Автограф, 2 лл., в 4°.

20. Церковно-приходская летопись Зятцинской Введенской церкви, Малмыжского уезда свящ. М. И. Шерстеникова, 1869 г. Автограф. Записано предание об участии многих зятцинцев в крестьянском движении Пугачева в 1773 г.

Литературные произведения

21. Александрия, конца XVII — начала XVIII в., без начала и конца, в 8°. Из Трифоновского музея.

22. Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михаила Ломоносова. Список с печатного издания 1751 г., конца XVIII в., 2 тетради. в 4°.

23. «Corona laudis et gloriae in stemmaticam crucem» в стихах, посвященная Гедеону Вишневскому, 1752 г.

24. Юности честное зерцало. Список середины XVIII в. с 4 издания 1745 г. Журнал путешествия Петра I за границу. Запись 1764 г. «Егошихинских заводов пробирщика Емельяна Маланьина».

25. Сборник литературно-исторический 1790 г., переписанный рукой вятчанина Я. И. Клобукова, содержащий: «Гисторию о славном и о храбром витязе Бове Королевиче» (Начало: «В некоем было царстве и в великом государстве в славном граде Антоне жил славный король Гвидон»); «Гисторию о лвице и о царице». (Начало: «Бысть в Палетских странах в некоем великом граде Ефимиянове царствующ в плице царь благочестив и храбр и славен зело...»); «Гисторию о гишпанском королевиче Франце и о мемзолеусе и о прекрасной королевне Великобританской Аглицкой Раксоне». (Начало: «В Гишпанском королевстве был король Фридрик и которой имел у себя жену...»); «Летописец о взятии старны Вятской» (географа Михаила Пестринова?), заканчивающийся статьей 1553 г. Протограф был в 1739 г. прислан «в Казань от поручительного господина Клешниц из г. Хлынова», переписан в 1751 г. в Оренбурге; О зачатии и рождении государя императора Петра Первого самодержца Всероссийского; Журнал о походах и взятии городов... государя Петра Первого... с начала рождения... даже до представления его» (таблица); «Летописец о царствовании царех» — Список царей и императоров с 1676 г. до Анны Иоанновны. В конце приписки до 1801 г.; «Сказание о премудром царе Соломоне»; «Слово о птичках как начали жить и провождать». (Начало: «Кура речет: хозяина надо продать и заложить»). На чистых листах приписки о датах жизни переписчика и владельца сборника и его семьи, пожарах в Вятке 1752 г., замерзании р. Вятки в 1767 г., 230 лл. (20).

26. «Письма российской императрицы Екатерины II и г. Вольтера». Кон. XVIII в. В двух частях, всего 153 письма. Первое письмо (от Екатерины II) с большими редакционными исправлениями в тексте. В 4°. (267228).

27. Сборник од и стихотворений, XVIII в., среди которых ода ученика семинарии Антона Попова, посвященная Варфоломею епископу Вятскому, 1766 г., («Расторгла радость тму печали...»), плач по памяти императрицы («По всем странам градов российских...»), Ода, посвященная вятской консистории канцеляристу Алексею Михайловичу Рыбакову; сатира, в которой представляются нравы и поступки пьяницы и др. В 4°.

28. Сборник стихотворений, переписанный казанской академии поэзии учеником Афинодором Глуховым, 1813 г., содержащий: стихи на кончину вел. княжны Ольги Павловны («Ночь лишь седмую мрачного тона степень прошла...»); оды Державина — на смерть кн. Мещерского (с разбором), на взятие Измаила, «на коварство французского возмущения и в честь кн. Пожарского» (с разбором), на панихиду Людовика, «Мой истукан»; элегии VIII—X Овидия на латинском языке с переводом; ода на Мальтийский орден; Наставление, как сочинять письма. 95 стр., в 4°. Запись Архивной комиссии 1911 г.

29. Сборник стихотворений 1810-х гг. (отрывок), содержащий стихотворения Воейкова («Послание к А. Н. В.»), М. Милонова («Унылие»), А. Чаплина («Ручей в долине»), Пеночка и др., в 4°.

30. «Лисица-Ренард или иск животных». «Перевод с французского с последнего (1803 г.) издания, приведенного в лучший порядок и значительно умноженного г. С. Б. 1820 г. Вначале предисловие переводчика Григория Пинегина («1820 года, марта 2 дня. Вятка»), который считает свой перевод первым русским переводом. 21 рисунок. 58 лл., в 4°. (11).

31. «Маленький щелчек Минерве (нечто комическое), сочиненный Вятской семинарии магистром, профессором философских наук и представленный учениками богословского и философского отделений в день тезоименитства Амвросия, епископа Вятского и Слободского, декабря 7 дня 1820 года». 1820 г. Философский разговор между Праводумом Любопытовым, Смехотвором, Пифагором, Гераклитом, Демокритом, Платоном, Диогеном, Аристиппом, Хризиппом и Хором. В 4°. (5).

32. «Сюжет красавицам» — сборник выписок, направленный против женщин. 1820-е годы. (14).

33. «Камень, кроющий прах, жены моей — эпитафия («О смерть! Почто из недр супруга...»), первая четверть XIX в.

34. «Мысли по духу философии. Вязьма 1826—28». Собрание афоризмов. Тетради 1—3 в одном корешке. В лист. На первой обложке виньетка.

35. «Конек-горбунок. Русская сказка. Сочинение г. Ершова». Список сред. XIX в. Утраченные первые листы заменены несколько позднее. В конце — «Простонародный разговор вятчан 1855 г. сентября 27 дня», воспроизводящий вятский говор. В 4°. (8).

36. Сборник стихотворений Ломоносова, Дмитриева, Капниста, Мерзлякова, Пушкина и др., середины XIX в. В 4°.

37. Статья, посвященная «Избранным местам из переписки с друзьями», Н. В. Гоголя, сер. XIX в. Основная мысль: «творческая сила Ваша... распространила свое благоухание в «Переписке». Следует только немного вдохнуть в себя этого благоухания, как и дух всех Ваших творений будет ощутителен и ясен». Без начала, в 4°.

Материалы исторические

38. Разрядные книги 1565—1604 гг., список XVII в. без начала и конца.

39. Сборник сочинений и переводов Н. Г. Спафария, последней четверти XVII в., содержащий Хрисмологион, Василиологион, Книгу о

девяти мусах, Описание церкви Софии, перевод речи Самойла Венцлавского, Книгу иероглифийскую.

40. «Сочинение о найденных в Казанской губернии естественных редкостях (костях мамонта). Читано... при публичном собрании в Казанских гимназиях сентября 24 дня 1777 г. Сочинено Юлием Ф. Каницом». С рисунком костей и планом местности. В лист. (2).

41. Переписка комиссара Т. М. Бурцева с казначеем, коченовским шихтмейстером Братцевым по разным вопросам строительства заводов, ремонта домен, добычи руды и др., в том числе касающиеся деятельности В. Н. Татищева. Уктус, март — сентябрь 1721 г. Писарские с подписью Бурцева. В 4°.

42. Указы, присланные с Исетских заводов о казначейских делах, и премемории, присланные из Алапаевской земской конторы за май — декабрь 1723 г. и апрель — октябрь 1728 г. (22).

43. Копийская книга Алапаевской заводской конторы 1741 г., содержащая переписку конторы с Екатеринбургским госпиталем, доношения горных мастеров по выработке железных руд. В лист. (31).

44. Хронологические таблицы по всемирной истории первой четверти XVIII в. (1). «Хронология сиречь летописание краткое по летом Иулия Африкана и по св. писанию словенскому и вулгате сиречь общему преложению латинского диалекту от начала мира до лет наших». (2). «Хронология сиречь летописание краткое от разных творцов собранная паче же от хронологии Роберта Белярмина от езуитов кардинала». Кончается 1711 г. В лист. Наклейка Фунд. библиотеки Вятской духовной семинарии.

45. «История дома Романовых. Часть II». Вторая половина XVIII в. Титульный лист утрачен. Содержит историю Петра I, Екатерины, Петра III, Анны Иоанновны, Брауншвейского дома до «Анны-правительницы». На полях ссылки на Туманского, Голикова и др., в лист. 672 стр. По листам запись: «...новской цензор». (32).

46. Сборник выписок, главным образом, об Отечественной войне 1812 г. и смерти Александра I. Втор. четв. XIX в. В лист. (4).

47. Стоглав. Поморский список сер. XIX в. с заставкой, заглавными буквами, в 4°. Старые шифры: 361.117. Сургучная печать.

48. «Граф Сперанский как государственный деятель царствования Александра I» — диссертация, рассматривавшаяся на историко-филологическом факультете Казанского университета. Записи о прочтении А. П. Владимирова, В. И. Григоровича, Н. А. Фирсова 1863 г. в 4°.

49. «Хронография некоторых достопамятных лиц. Выбрана мною для домашнего употребления из исторического словаря в месяце июне 1818 г. между прочим за занятиями в Вятской семинарии». Биографический словарь с алфавитным списком в конце. Запись (автора?) протоиерея Григория Пинегина. В 8°. Старый шифр 1798.

50. «Для памяти о некоторых достопамятных лицах с генваря 1860 г.» — биографический словарь главным образом деятелей XIX в., той же рукой. В 4°. Старый шифр 1788.

Учебные, медицинские, естественно-научные материалы

51. Азбуковник 1682—1721 гг., на столбце, наклеенном на холст.

52. Азбуковник первой половины XVIII в., в лист., содержащий: Азбуку скорописную с афоризмами на каждую букву. Без начала, начинается с буквы Д; Наставление как сочинять письма; Прописи и склады; Беседу трех святителей (в кругах); русско-немецкий словарь. (38).

53. Космография Г. Меркатора в 230 главах, XVII в.

54. Краткое руководство по географии. Список середины XVIII в.

с издания 1742 г. (СПб), в 4°. Печать Епархиальной библиотеки-читальни в Вятке.

55. Ученическая тетрадь Агафона Свешникова, впоследствии протоиерея Спасского собора, середина XVIII в. в 4°, содержащая переводы с латинского, русское стихосложение со стихотворениями А. Свешникова, выпись из Ломоносова о русском языке («Карл пятый...»).

56. «Новое описание сферы. Переведено с французского на российский язык Василием Кочубеем». Список второй половины XVIII в. с печатного издания 1763 г. (Москва). Владельческая запись Назария Широких, печать Епархиальной библиотеки-читальни в Вятке (15).

57. «Сокращение истории от рождества Христова до наших времен (1770-х годов) 1800-е годы, в 4°. Запись: «Из рукописей Михаила Хлопина» (3).

58. «Сокращение чистой математики. Арифметика». («Из рукописей Михаила Хлопина»), 1810-е годы, в 4°. (9).

59. Doctrina de morbis gravidarum puerperarum infantumque neonatorum, edita a proff. nostro Artis obstetriciae Qvilh. Mich. de Richter in Universitate litterarum Mosquensi anno 1820. Руководство по акушерству, в 8°.

60. «Российская словесность. Лекции адъюнкта словесного факультета Михаила Самсоновича господина Рыбушкина», 1823 г. Записи студента Казанского университета И. Свешникова. 70 стр., в 4°. (7).

61. Сборник сочинений и переводов в прозе и стихах студентов Вятской семинарии 1834 г., в 4° Василия Тронина, Ивана Покрышкина, Семена Веснина, Андрея Попова, Ивана Тряпицына, Павла Бехтерева, Ивана Флорова, А. Падерина, И. Кувшинского, Константина Крекинина и др. под руководством и с оценками профессора Григория Любомудрова. Содержит также стихотворения: «Воспоминания прошедшего счастья» («Не зрел ли ты страну, где виноград янтарный...»); «Гроза» Ф. Глинки, «Пир» («Что заграждает предо мною») Плетнева; «К другу» («Почто же медлишь ты, застенчивый поэт») П. Теряева; «К-ну» («Живи смелей, товарищ мой») Б-ого. В начале запись: «В публичную библиотеку им. А. И. Герцена от протоирея Александра Андреевича Чернышева через протоиерея Иоанна Осокина».

62. «Правило на собрание трав полезных». Описание 103 трав с их изображениями и правилами употребления. Середина XIX в. 49 лл., в 4°. (16).

63. Лекции по физике, химии, ботанике, минералогии, зоологии, сельскому хозяйству. Середина XIX в., в 4°. Принадлежали М. И. Мышкину.

64. «Методы в умозрительных науках, составленные Дюгамелем». Автограф переводчика И. С. Колотова 1876 г., переводившего 10 издание этой книги (Париж, 1875). Из библиотеки И. С. Колотова, затем Фундаментальной библиотеки. 59 лл., в 4°. (13).

65. Лекции по физике в Казанском университете проф. М. П. Слугинова стеклография 1887 г., в 4°.

66. Лекции по общему счетоводству Г. А. Бахчисарайцева. Стеклография начала XX в., в 4°. Печать библиотеки ВЭОП.

Курсы риторики

67. «Ars poetica», составленная проф. Финицким в 1740 г. В 4°.

68. «Institutiones rhethoricae», читанные в Киево-Могилянской академии в 1746 г. в 6 книгах, в 4°.

69. «Classis artis poeseos... in semin. Wiat [ciensis] sus auspiciis ac directione ill[ustrissimi] Bartholomei manifestata a. d. 1761». Переписана Г. Шутовым, в 4°.

70. «Elementa oratoria ex Johannis Dirchmani rudimentis rhetorices excepta et in usu seminarii Chlinovensi eodem ordine, quo... usum erat mutu et auspiciis illusfrissimi domini Bartholomaei episopi Wiatcensis ex anno

1763 in 1764 exposita». Переписывали студенты Вятской семинарии Г. Шутов, И. Шестаков, И. Васнецов. В конце — «Carmina ad bibliothecam». 177 лл., в. 4°.

71. «Rhethorica» XVIII в.

72. «Appiatrita seu atrium scienciae philosophicae vulgo dialectica dicta»— преддверие к философскому знанию или так называемая вообще диалектика, объясненная и преподанная преподобным отцом Илларионом Левицким в Киеве 1719 г. и его же «Philosophia rationalis, seu logica, Philosophia naturalis, seu physica, Philosophia ultra naturalis, seu metaphysica» (1719—1721 гг.). В начале отзыв на эту рукопись преподавателя Вятской гимназии Алексея Редникова.

73. «Christiana orthodoxa theologia» — православное христианское богословие, читанное в Киевской академии в 1751 г., Георгием Конисским. 2 списка третьей четв. XVIII в.

74. «Collegium theologiae dogmaticae» — догматическое богословие Карла Готлиба Гофмана в 23 главах 1753 г. Передано в Вятскую семинарскую библиотеку Павлом, еп. Могилевским. В 4°.

75. Краткое богословие на русском языке. Кн. 1 о бозе; кн. 2 об ангелах; кн. 3 о человеце (занимает $^3/_4$ всей книги). Серед. XVIII в. Запись: «Из библиотеки семинарии Вятской 1772 г.», наклейка Фундаментальной б-ки Вятской духовной семинарии». В 4°. (96).

76. «Theologiae christianae pars II de refellendis adversariorum erroribus seu theologia polemica». Сер. XVIII в., в 4°. Книга была подарена студенту Вятской семинарии А. Свечникову ректором академии архим. Лаврентием в 1799 г. Наклейка Фундаментальной б-ки Вятской семинарии (92).

77. Сборник богословских и философских трактатов на лат. яз. Без начала и многих вырванных листов. Середины XVIII в., в 4°. Запись ученика риторики Залария Меньшикова.

78. Философия на латинском языке. Без начала и конца. XVIII в., в 4°. На корешке зачеркнутый старый № 133. Без переплета.

79. «Encyclopaedia theologica. Theologiae dogmaticae synopsis» 1786—1788 гг. Старый шифр № 1807. Запись «Ex libris studiosi theologiae Gabrielis Teplazsin. 1788».

80. «Theologia dogmatica». Лекции, читанные в Вятской духовной семинарии, в 4°, вскоре после 1824 г. Записи студента Николая Шибанова и протоиерея Люперсальского. Наклейка Фундаментальной б-ки Вятской семинарии. (93).

81. «Generalia theologiae, prolegomena». Перв. пол. XIX в., в 4°. Наклейка Фундаментальной б-ки Вятской семинарии (94).

82. «Деятельное учение веры». Курс в 2-х частях (без начала) и «История Новозаветной церкви» (без конца). Первая половина XIX в., в 4°. Наклейка Фундаментальной б-ки Вятской духовной семинарии. (91).

83. Созерцательное богословие. Из уроков Московской дух. академии IV академического курса составлено академии ректором архим. Кириллом. 1830-е гг., 141 л., в 4°. Запись Нолинского духовного уездного учителя студента Петра Вознесенского; Трифоновского музея (411).

84. «Synopsis institutionum universae theologiae naturalis et (revalatae) dogmaticae polemicae et practicae in usum studiosae juventatis seminariae Viatcensis». Список 1783 г., переписанный Яковом Бецким. в 4°. Второй список 1787 г., в 4°.

Жития

85. Жития Зосимы и Савватия, Кирилла Белозерского, Александра Свирского, Прокопия Устюжского, XVII в. Вкладная запись 1569 г. Якова Исакова сына Матрунина.

86. Житие Сергея Радонежского епифаниевой редакции, начала XVII в. Запись 1628 г. о принадлежности церкви у Соли у Камской.

87. Житие и повесть об обретении мощей Феодосия Тотемского, середина XVIII в., в 4°, с приписанными долговыми обязательствами купцу П. Попову.

88—91. Жития Трифона Вятского и Прокопия. 4 списка середины XIX в.

92. «Сказание о подвигах и событиях жизни старца Серафима иеромонаха... Саровской пустыни с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской женской обители А. С. Мельгуновой» иеромонаха Иосафа. Список со 2-го печатного издания (СПб., 1856), 1869 г., в 4°.

93. История об отцах и страдальцах соловецких и список Соловецкой челобитной, XVIII в., в 8°. Наклейка Фундаментальной б-ки Вятской духовной семинарии. (122).

94. «Исторический словарь староверческой церкви. Сочинен в Петрополе П[авлом] Л[юбопытным] 1828». Всего 47 имен от Андрея Дионисьевича до Ивана Козьмина. Вначале предисловие. В 4°. (6).

Полемические сочинения

95. Поморские ответы (Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита), 1780-е годы, в 4°. Сургучная печать с фамилией Красовский. Наклейка Фундаментальной библиотеки Вятской духовной семинарии.

96. Поморские ответы. Середина XIX в., 518 л., в 4°. Печать Епархиальной библиотеки-читальни в Вятке.

97. Обличение против поморских ответов (Феофилакта Лопатинского?), 1780-е годы. В лист. Список не окончен. Наклейка Фундаментальной библиотеки Вятской семинарии. (116).

98. Дополненное обличение неправых и лжесловесных ответов раскольнических... иеромонаху Неофиту... ради увещания к ним посланному в 1723 г. предложенных. 1745 г. Середина XVIII в.

99. Камень соблазна или начало и вина раскола двух церквей восточной и западной Ильи Минятия. XVIII в., 170 лл. в 4°. Дарственная запись 1791 г. Артемия Терентьева канцеляристу Казанской духовной семинарии И. Н. Попову.

100. Возражение на пашквиль лютеранский, Арсения Мацеевича, 1760-е годы, 135 лл., в лист, из библиотеки Вятской семинарии.

101. Возражение на пашквиль лютеранский Арсения Мацеевича. Без начала и конца. Нач. со слов: «Нуждное вам таковое талкование дабы вам от имени антихриста...» Конец XVIII в., в лист.

102. Мечец духовный Иоанникия и Софрония Лихудов. Третья четверть XVIII в. Запись Петра Любарского, наклейка Фундаментальной библиотеки Вятской семинарии. (90).

103. Выпись якобы из книги Барония об антихристовой траве картофеле. Старообрядческое сочинение. Первая половина XIX в., 2 лл. в 4°.

104. Сборник старообрядческий, середины XIX в., содержащий: Историю о отцах и страдальцах соловецких; Повесть о белом клобуке. Начало: «По смерти убо нечестивого царя Максентия на христианы гонения преста...»; Священнодиакона Феодора повесть о святых отцах наших священнопротопопе Аввакуме и священноиерее Лазари и приподобнем Епифании. Начало: «Тайну цареву добро есть таити...»; Прение священнодиакона Феодора с митрополитом Афанасием Иконийским о сложении перст в знамении крестном. В лист. Запись о принадлежности Трифоновскому музею в 1913 г. (30).

105. «Пешехоновские ответы», 109 ответов «града Твери Ивана Пешехонова недостойного иконописца». Середина XIX в., в 4°.

106. Минея служебная, XVI в.

107. Минея служебная на сентябрь — декабрь, XVI в., в малую 4°.

108. Пролог на сентябрь — февраль, первой половины XVI в. с записью 1532 г., в лист, 2 столбца.

109. Триодь, XVI в., в 4°. Отобрана у старообрядцев.

110. Службы и каноны, первой половины XVI в., в мал. 4°.

111. История праздника Пурим (история Эсфири и Артаксеркса) на древнееврейском языке. Пергамен. Свиток.

112. Слова постнические Исаака Сирина. 91 слово. Середина XVIII в., в лист. Наклейка Фундаментальной библиотеки Вятской академии (746).

113. Псалтирь толковая, середины XVIII в. В лист. Оборот верхней крышки заклеен листом, содержащим сообщение о разбоях крестьян в 1714 г.

114. Книга о вере. Список последней четверти XVIII в. с издания 1648 г. (Москва). Печати «Библиотеки Вятского кафедрального собора» и епархиальной библиотеки-читальни в Вятке.

115. Летописец келейный Димитрия Ростовского. Середина XVIII в. В конце выписи из путешествия В. Григоровича-Барского в Иерусалим о расстоянии от различных палестинских городов до Иерусалима. Запись поручика Ф. И. Филатова, 1782 г., 256 лл. в лист.

116. Созерцание или изъяснительное описание литургии, читанное в Александро-Невской академии на публичном собрании 1806 г. июля 14 дня Тверской семинарии воспитанников и студентов Александро-Невской академии кандидатом богословия Алексеем Моревым. 1810-е годы (после 1812 г.), в 4°.

117. Теория науки о духах или согласный с природою, разумом и библиею ответ на вопрос чему верить и чему неверить касательно предчувствий, видений и явления духов Иоанна Генриха Юнга именуемого Штиллингом. 1820-е годы, в лист. Рукопись сильно повреждена насекомыми. Наклейка Фундаментальной библиотеки Вятской духовной семинарии. (XXVIII, № 1010).

118. Правило священноисповеди. Сочинение Стефана (Гавзена?) богословия профессора в Сомюрской академии. Перевод с латинского. Начало XIX в. По листам запись игумена Геннадия, члена московской духовной цензуры, для свидетельства книг до церкви и учений церковных касающихся. 115 лл. в 4°. В начале — рисунок карандашом духовного лица.

119. Катехизис или краткое начальное учение христианское в пользу и спасение юношам равно же и старикам неученым в 3-х беседах. 1776—1777 гг., в 4°.

120. Святцы. Последняя четверть XVIII в., в 8°.

Рукописи Кировского областного краеведческого музея

Краеведческие материалы

1. История вятчан со времени поселения их при р. Вятке до открытия в сей стране наместничества, соч. Александра Вештомова. 1810-е годы. В лист. (3764).

2. Записки Ивана Ивановича Громозова, жителя г. Слободского. 1830—1860-е годы. Автограф. Содержат описание каменных зданий в Слободском, списки епископов вятских, архимандритов Слободского Крестовоздвиженского монастыря, губернаторов, городничих, градских голов, директоров Анфилатовского банка, описание урочищ Боталихи и Ново-

кшенихи и расходов по ним, расходов по лавке и даче, цены на товары в г. Слободском за 1828—1874 гг., родословие рода Громозовых с краткими биографиями отдельных лиц, воспоминания о пожаре в Слободском в 1831 г., строительстве винокуренного и др. заводов и пр., стихотворения, в том числе о реке Вятке. В лист.

3. Подлинные рескрипты Александра I, Александра II и Александра III на имя вятского губернатора, 1801—1813, 1858, 1892 гг., в том числе о высланных в Вятку, о неповиновении крестьян.

4. Помянник Вятского Успенского Трифонова монастыря. 1676—1782 гг. с последующими приписками. После общей части род баронов Строгановых (1758—1790 гг.), кн. Г. Куракина, М. И. Ординцова, В. П. Шереметева, М. М. Битяговского, Ф. М. Троекурова, В. Т. Жемчужникова, кн. Ф. А. Звенигородского, воеводы В. Ф. Болтина, кн. Г. Булгакова, воеводы И. Д. Колычева, воеводы Е. Ф. Жораковского, С. Е. Хитрово, кн. Г. А. Козловского, А. Ф. Строганова, Ф. А. Рязанцева, Хохрякова, Вшивцева, Васнецова и др., Василия Федотова Гнилые деньги, роды Полянских крестьян, которые в 1656 г. преставились в моровое поветрие, род слобожанина Бажена Васильева сына Ситникова часовщика, «сего града посадских солдат на государеве службе побитых под Чигирином» и др., 597 лл., в лист. (3789).

5. Синодик Богоявленского собора. Начало XVIII в., в малую 4°. (3780).

6—7. Вятская флора, рисованная с самой натуры с описанием свойства и употребления содержащихся в ней произрастений, почерпнутых из разных врачества и экономии писателей к пользе и употреблению жителей Вятской губернии и особенно учеников главного оной училища попечением и трудами учителя Александра Вештомова. Часть I, 1809 года. В начале посвящение Министру народного просвещения гр. П. В. Завадовскому. Части 2 и 3 в одном томе, 1809 г. В лист, с акварельными страничными изображениями растений, указанием где они растут, для чего и как употребляются. (3763).

Старообрядческие рукописи

8. Поморские ответы, второй четверти XIX в., в 4°. Поморская рукопись. Рамка, заглавные буквы, руки на полях в красках с золотом поморские, 1862 г. куплена на Нижегородской ярмарке вятским купцом М. Д. Лаптевым; печать Вятского общества старообрядцев поморцев брачного согласия. (3797).

9. Книга богомудрного старца Спиридона Потемкина иже богоугодно поживе в Покровском монастыре... Поморская рукопись втор. четв. XIX в., в 4°. Заставка и заглавные буквы. Печать Вятского общества старообрядцев. (3876).

10. Сборник старообрядческий, первой половины XIX в., в 8°. Содержит Послание Пилата к Тиверию, повесть Василия Великого, слово о некоей девице, стих от скверны, слово об исходе души, выписи из Стоглава, из 35 слова Иосифа Волоцкого, из Большого катехизиса, Поучение Пахомия к чернецам, Канон Одигитрии, правило приходящим от латынян, тропари и кондаки, «изложение о истинном крестном знамени и о сопротивном знамени». Передан в 1924 г. из с. Тушка (3779).

11. Сборник старообрядческий. Начало XIX в. Содержит выписи об антихристе. Передан из с. Тушка. (3888).

Нотные рукописи

12. Праздники на крюковых нотах, первой четверти XVII в., принадлежавшие Старо-Тушкинскому молитвенному дому. (3865).

13. Ирмологий на 8 гласов на крюковых нотах. Середина XIX в., в бол. 4°. Хомовой. Поморский орнамент. (3775).

14. Ирмологий на крюковых нотах. Середина XIX в., в большой лист. Поморский орнамент. Печать храма старообрядцев Поморского согласия. (3885).

Прочие рукописи

15. Сборник-торжественник XVI в., содержащий жития Сергия Радонежского Пахомиевой редакции, Варлаама Хутынского, Димитрия Прилуцкого творения Макария. Принадлежал В. Семеновых. В лист. (3800).

16. Уложение 1649 г., без конца, кончается 84-ой статьей главы 20. Вторая половина XVII в. В лист. Запись Слободского Крестовоздвиженского монастыря. (3902).

17. Тропари и кондаки на весь год. Полуустав, посл. четв. XVII в. и общие, празничные и отдельным подвижникам 1767 г. Передано из с. Тушка. (3773).

18. Сборник выписей учительных. Конец XVII — начало XVIII в. Размер 7,5×4,5. (3868).

19. Алфавит духовный (список с издания 1719 г.) и регламент духовный (список с изданий 1721 г.). Вторая четверть XVIII в. В лист. (3892).

20. Травник алфавитный и лечебник с 537 рецептами. Конец XVIII в., в 4°. (3878).

21. Регистрационная книга французской деревни Trinité округа d'Avranche, содержащая перечень законов французской республики 1791—1793 гг., полученных этой коммуной и постановления коммуны с подписью мэра и членов ее. Подарена в музей революции г. Вятки в 1927 г. членом Парижской коммуны 1871 г. Бемардо. 162 лл. в лист. (3893).

22. Житие Трифона Вятского и Прокопия. Вторая четверть XIX в., в лист. На верхней крышке средник с серебряным чеканным (давленным) изображением вседержителя. Принадлежало Вятскому Трифонову монастырю. (3783).

23. Житие Трифона Вятского. 1833 г. Список рукой архимандрита Трифонова монастыря Иеронима. В лист. (3782).

Рукописи Кировского областного художественного музея

1. Евангелие-тетр. Вторая половина XVI в. размер 13×9 см. Рукопись с 4 миниатюрами, растительным орнаментом: белые цветы с золотыми стеблями на черном фоне. Скорописная запись: «140 году (1632) продал Иван (Андреев?) а подписал своею рукою». На переднем переплетном листе запись: «Памятник усердия ко мне князя Михаила Михайловича Долгорукова посвящаю Вятскому кафедральному собору. Кирилл, епископ Вятский 1831 г. октября 26». (Д. р. 97).

2. Евангелие-тетр. Конец XVI — начало XVII в., в 8°. Заставки, заглавные буквы в красках. Миниатюры и переплет вырваны. Запись по листам Успенского Трифоновского монастыря. Печать Вятского кафедрального собора. № 14. (Д. р. 98).

3. Миниатюра с изображением евангелиста Марка из Евангелия в лист (XVI в.?). На обороте плохо читаемый список грамоты (без начала), данной (кн. Константином Острожским Дерманскому монастырю. 18 июля 1602 г. (Д. р. 92).

4. Синодик, конца XVII в. в бол. 4°, 184 лл. К верхней крышке приклеплена икона Троицы. (Д. р. 35).

В музее хранятся 3 антиминса из холста с надписями об освящении алтарей Вятских церквей 1606 г. (Д. р. 281), 1609 г. (Д. р. 279) и 1659 г. (Д. р. 280).

В музее хранится также ряд материалов художников XIX—XX вв. и среди них архитектурные проекты и чертежи и незначительная часть личного архива А. Л. Витберга, небольшие архивы ученика Витберга вятского художника Н. Н. Хохрякова, Н. Н. Румянцева (1867—1937) и художника-фотографа С. А. Лобовикова (1870—1941).

Рукописи Слободского районного краеведческого музея

1. Сказание о церкви и о церковных делах и о литургии... Симеона Солунского. Список втор. пол. XVII в. с Киево-Печерского издания 1668 г., в 4°. Наклейка «Из книг В. П. Куршакова». Поступила в музей вместе с библиотекой этого местного купца.

2. Историко-статистическое описание прихода села Холунополомского (Холунова) Слободского района священника Василия Спасского. 1901 г. Автограф в лист. Приобретена директором музея в 1955 г.

Гор. ГОРЬКИЙ

Рукописи Горьковского областного краеведческого музея[45]

Документальные материалы

1. Отпись о полученных в казну деньгах 1672 г. (11179—8).

2. Выпись из писцовых и межевых книг, выданная козловцам детям боярским Сушкову и др. на владение поместьем. Начало XVIII в. (без номера).

3. Указ, рассылаемый церквам, об оглашении воззвания против Пугачева. Вторая половина XVIII в.

4. Приказ из домовой конторы кн. В. Г. Орлова бурмистру в Городец, 1790 г. (727).

5. Приказ гр. Орлова о наказании крепостных, 1791 г.

6. «Книга наказательная» поместной конторы гр. Орлова. XVIII в.

7. Реестр брачущихся крепостных Орлова. XVIII в.

8. Дело о запустелых дворах вотчин Благовещенского монастыря в с. Столбцах и в дер. Лисьи Поляны. XVIII в., в лист (без номера).

9. Отрывок переписной книги XVIII в. (без номера).

10. Генеральный регламент. XVIII в., в лист. (798).

11. Каталог библиотеки Шереметева, 1821 г. Франц. язык. (11178).

12. «Репетитор учебный» — дневник Аракчеевского кадетского корпуса. XIX в., в 8°. (371. 8/Д — 54).

13. Книга для записи приходов и расходов мирских сумм кн. П. И. Ливен Мочадаевской (?) вотчинной конторы на 1857 г. Тетрадь. (к. п. XVIII—4453).

Материалы по уездам

Балахнинский уезд

14. Копии писцовых книг и сошной грамоты по Заузольской волости Балахнинского уезда XVI—XVII вв. Копия XVIII в. (5159).

15. Доношения балахнинского бурмистра земских дел и отпуск указов и дел городецких, 1701 г. (11179-25).

---

[45] Здесь дается список только тех рукописей музея, которые не указаны в статье Н. И. Приваловой. «Древнерусские рукописи и старопечатные книги областной библиотеки, областного краеведческого и художественного музеев в г. Горьком». Труды ОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 499—503.

16. Память Приказа Большого дворца и другие документы, касающиеся Балахны. (11179-33).

17. Документы по Балахнинскому приказу земских дел. Три свитка, 1701 г. (11179-34).

Шуйский уезд

18. Духовная на поместья Шуйского уезда, 1659 г. (11179-1).

19. Запись старца (Шуйского уезда), 1659 г. (11179-2).

Арзамасский уезд

20. Поступная запись по Арзамасскому уезду, 1663 г. (11179-3).

21. Запись о ямских деньгах по Арзамасскому уезду, 1666 г. (11179-5).

22. Выпись из арзамасских переписных книг, 1671 г. (11179-7).

23. Материалы по имению боярина В. П. Морозова в Арзамасском уезде. (11150).

24. Документы по имению кн. Долгоруких и другие материалы Арзамасского уезда. 48 док. (11154).

25. Материалы арзамасских купцов Демеховских. (11152).

Нижегородский уезд

26. Жалованная грамота Б. В. Шереметеву на вотчину (из поместья) в Нижегородском уезде, 1674 г. (26?).

27. Копия жалованной грамоты Ивану Курбатовичу (?) Граматину на поместье в Нижегородском уезде. XVIII в. (4452).

Юрьевецкий уезд

28. Переписные книги Юрьевецкого уезда 1680 г. Список конца XVII в., в 4°. (127, 1037).

29. Писцовые книги Юрьевецкого уезда 1680—1684 гг. Список первой половины XVIII в. (509, 11996).

Другие уезды

30. Выпись из писцовых книг Романовского уезда 1628 г. Начало XVIII в., в лист (без номера).

31. Отписка в получении налогов по Саранскому уезду 1664 г.

32. Купчая на крепостных по Переславскому уезду 1670 г. (11179-6).

33. Жалованная грамота стряпчему Федору Андреевичу Протопопову на земли в Суздальском уезде 1680 г. (2551).

34. Материалы по имению И. И. Ладыженского в Новгородском уезде, 16 док. (11176).

По нескольким уездам

35. Отдельные документы по Костромскому, Арзамасскому, Нижегородскому, Владимирскому, Алатырскому и Балахнинскому уездам и дела Балахнинского магистрата. XVIII—XIX вв., ок. 250 лл. (без номера).

36. Выпись из арзамасских писцовых книг 1672 гг. и другие документы по Арзамасскому, Суздальскому, Алатырскому уездам. 32 док. (11179-9).

37. Заручные сказки и др. документы по Новгородскому уезду (Шелонская пятина), Торжецкому, Владимирскому, Порховскому, Арзамасскому и Вологодскому уездам. XVIII в., 18 док. (11181).

38. Документы по Суздальскому, Арзамасскому, Симбирскому и другим уездам. Первая половина XVIII в. (11180).

39. Документы по Арзамасскому и Шуйскому уездам. 22 док. (11182).
40. Документы по Суздальскому, Рязанскому и Арзамасскому уездам. 11 док. (11177).

Патенты и ставленные грамоты

41. Патент оренбургскому губернатору Неплюеву. Первая половина XVIII в. (11180-40).
42. Патент, выданный нижегородскому уездному казначею Повалишину на орден Владимира 4 ст. 1794 г. С подписью Екатерины II (без номера).
43—45. Патенты (3) Василию Ульянину на чин капитана 1769 г. премьер-майора 1771 г. и подполковника 1776 г. Два последних с подписью Екатерины II. (2539, 2530, 2535).
46. Патент кн. Василию Кропоткину на чин «шкипора» 1745 г. (2529).
47. Герб барона Аракчеева. Пергамент, с рамкой (2482).
48. Ставленная грамота, данная патриархом Адрианом митрополиту Исаии. Пергамент, рамка. (2756).

Архивные фонды

49. Архив Савельевых — редактора газеты «Правда» и его жены, бывшей членом горкома Нижнего Новгорода: газета «Правда» 1912 г., письма и прочие материалы.
50. Материалы летчика П. Н. Нестерова, переданные вторым мужем его жены Докучаевым: чертежи, письма, журнал летной погоды, личные документы и материалы о нем.
51. Документы, связанные с революционными деятелями — горьковчанами: Заломовыми, сестрами Невзоровыми и др. Бóльшая часть в машинописных копиях.
52. Материалы по Волжской военной флотилии за 1918—1919 гг.: документы, фото, диаграммы.
53. Документы семьи декабриста Анненкова по имениям в Арзамасском уезде. 52 док. (11151).

Литературные произведения

54. Книги Марка Тулия Цицерона, писаны Поповым. 1762 г., в лист. (505).
55. Сказание о некоем купце, и жене его, и сыне его. XVIII в., в 8°. (22).
56. Сборник литературный: стихи на взятие Очакова, загадки и другие статьи. Конец XVIII — начало XIX вв. (11182-31).
57. Приключения Могалеба и Семиры, восточная повесть, 1880 г. Список с печатного издания 1786 г. Запись Соликамского мещанина Александра Мичурина, в 4°. (12201).
58. Сборник басен и мифов. Начало XIX в., в 8°. (449).
59. Анекдоты, поднесенные гр. Шереметеву. Первая половина XIX в. Франц. язык. (1919).
60. «Утреннее размышление пробудившегося от сна» — стихотворный перевод с франц. языка. (11182-13).

Богослужебные рукописи

61. Триодь постная, XVI в., в лист, в 2 столбца. (614).
62. Триодь постная, XVI в., в 4°, без начала, без верхней крышки (без номера).

63. Евангелие, начала XVII в. с позднейшими вставками, в 4°.(537).
64. Книга молебных пений при нахождении супостатов и поучение патриарха Иоакима. Вторая половина XVII в., в 4°, без начала (без номера).
65. Евангелие толковое, XVII в., в лист. (504).
66. Канонник, XVII в. с позднейшими вставками, в 16°. (574).
67. Канонник, конца XVII — начала XVIII вв., в 4°. (11595).
68. Псалтирь толковая, 2-я часть, XVIII в., в лист. (500).
69. Служба по поводу Полтавской победы. XVIII в., в 4°. Интересное тиснение на переплете. (364).
70. Служба по поводу Полтавской победы, XVIII в., в 4°. (624).
71. Акафист Димитрию Ростовскому с предисловием о истории его сочинения. XVIII в., в 4° (без номера).

Сборник и творения отцов церкви

72. Поучения аввы Дорофея. XV в., в 8°. (11574).
73. Сборник поучений (соборник) и слов. XV—XVI вв., в 8°. (620).
74. Маргарит XVI в., вклад игумена Снятогорского монастыря Ионы Германова, в лист. (492).
75. Паренесис Ефрема Сирина. Начало XVII в., в лист (без номера).
76. Цветник — сборник поучений и богословских статей. XVII в., в 8° (без номера).
77. Звезда пресветлая. Конец XVII — начало XVIII вв., в 4° (без номера).
78. Послания отцов церкви. Вторая половина XVIII в., в лист. (497).
79. Звезда пресветлая и жития. XVIII в., в 4°. (510).
80. Поучения на дни поста, «Пирамис, альбо столп Иннокентия Гизеля» и слово Симеона Полоцкого. XVIII в. Рукопись Троицкого Островоозерского монастыря. (1017).
81. Сборник поучений и повестей духовных. XIX в., в 4°. (330).

Жития

82. Житие Феодосия Печерского. XVI в. (без номера).
83. Житие Кирика и Улиты. Лицевое, конца XVIII — начала XIX вв., в 4°. (518).
84. Житие Исидора Нового и пострадавших с ним в Юрьеве и служба им. 1835 г., в 4°. (607).
85. Житие Иннокентия Иркутского. XIX в., в 4°. (11571).
86. Житие Иллариона, митрополита Суздальского. Вторая половина XIX в., в 4°. (475).

Прочие рукописи

87. Сказание Авраамия Палицына (?), без начала. XVII в., в 4°. (538).
88. Устав церковный Студийского монастыря. Из собрания архимандрита Амфилохия. XVII в., в лист. (516).
89. «Наставление, по которому священно-церковнослужительские дети обучаются чтению, пению и чину церковному». XVIII в., 1 л. (2685).
90. Страсти господни, с вкленными гравюрами. XVIII в., в 8°. Запись владельца Балахнинского уезда. (568).
91. Видение Григория инока о страшном суде, видение Феодора и пр. XVIII в., в лист. Рукопись принадлежала строителю Городецкого Федоровского монастыря Вениамину. (471).

92. Слово Палладия мниха о втором пришествии. XVIII в., в 4° (без номера).

93. Керженские ответы (ответы дьякона Александра). Конец XVIII—начало XIX вв., в 4°. (621).

Иностранные рукописи

94. Документ от имени Карла-Фридриха, наследника Норвежского. 1730 г. Нем. язык. (11183-1).

95. Грамота 1736 г., данная в Петербурге Карлу-Фридриху. Нем. язык. (11183-2).

96. Копия реверсного свидетельства 1776 г. гвардии офицера И. И. Ладыженскому. Польск. язык. (11183-3).

97. Документы по имению Листовского-Ладыженского и Ядвиги Ожешко (?) 1776 г. (11183-4).

98. Заемное свидетельство от Станислава Знарского, 1776 г. Польск. язык. (11183-5).

99. Свидетельство-купчая 1785 г. Нем. язык. (11183-6).

Гор. ГОРОДЕЦ

Рукописи Городецкого районного краеведческого музея

Документальные материалы XVII—XIX вв. и статьи

1. Выпись из юрьевецких писцовых книг 1625—1626 гг. по вотчинам кн. Афанасия Васильевича Лобанова-Ростовского и последующие записи по его вотчинам и сведения родословной XVIII в. (2).

2. Межевая книга 1773 г. владений Григория Орлова, слободы с. Городца, пожалованных ему Екатериной II. Копия конца XVIII в. (5).

3. Переписная книга с. Городца за 1784 г. — слободы Большая и Малая Верхние и слобода Нижняя,— все принадлежавшие В. Г. Орлову.

4. Инструкция бурмистрам и выписи из приказов гр. В. Г. Орлова за 1797—1799 г. и копии приказов и докладов бурмистров за 1796—1825 гг. Конец XVIII— начало XIX вв., без папки. (9).

5. Книга записей вотчинного правления вотчин В. Г. Орлова для «запесения подлинников посылаемым в домовую контору рапортам и докладам», 1818 г. (7).

6. «Городецкие бумаги 1835 г.» — доклады бурмистра Шадрина по Городецкой вотчине Софье Владимировне Паниной, наследницы В. Орлова.(3).

7. Межевая книга с. Вершилова с деревнями и пустошами, 1789 г. (6).

8. Билет на купленного для поставки в рекруты крепостного, после 1815 г.

9. Приговор о сдаче в рекруты, 1824 г.

10. Опись дворов и имущества по с. Городец. XIX в. (8).

11. Список записным старообрядцам Балахнинского уезда за 1832 г.(4).

12. Синодик Бугровской богадельни. XIX в., в 8°. (1652).

13. Приходо-расходная книга Городецкой кладбищенской Покровской церкви за 1864—1877 гг. (10).

14. Ведомость о соборной церкви г. Городца за 1902 г. (11).

15. История с. Городца, соч. А. Ф. Груздева. 1937 г. Автограф. (17).

Рукописи, переписанные городецким художником-книгописцем Иваном Гавриловичем Блиновым (списки с рукописей (XV — XVIII вв.).

16. Жалованная грамота Григорию Орлову на с. Городец, 1775 г.

17. Убиение Димитрия Углицкого и повесть о Петре и Февронии. Лицевая. (1631).

18. Сказание о иконе богородицы Федоровской. Лицевое. (1224/4).

19. Житие Евфросинии Псковской. Лицевое. (822).

20. Житие Иоанна Богослова. Лицевое. (818).

21. Сборник житий великомуч. Ирины, Алексея человека божия и др. Лицевой. Список с рукописи XVI в.

22. Сборник, содержащий слово Евагрия мниха о втором пришествии, видение Нифонта. Лицевой. (820).

23. Синодик лицевой. Список с рукописи Беклемишева для Овчинникова (815).

24. Номоканон. (1632).

25. Книга от старчества. Список с рукописи Прянишникова для Овчинникова. (814).

26. Канонник толковый. Список для Овчинникова. (813).

27. Творения Григория, папы Римского. Список с рукописи XV в. для Овчинникова в 1899 г. (1630).

28. Сборник слов Феодора Студита, списан с рукописи Овчинникова для Прянишникова. (1663).

29. Творения Мефодия Патарского, список с рукописи Прянишникова. (816).

30. «Андриятис» — беседы Иоанна Златоустого. Список для Овчинникова. (2).

31. Творения Анастасия Синаита. Список с рукописи Овчинникова. (819).

32. Книга Иоанна Дамаскина. Список с рукописи Афанасия Гурьевича Лемехова. (818/1).

33. Книга Иоанна Постника. Список с рукописи конца XVI в. из собрания Прянишникова по заказу Овчинникова. (821).

34. Творения Феодора «Авуканда». Список с рукописи XVII в. для Овчинникова. (1675).

Гор. ЮРЬЕВЕЦ

Рукописи Юрьевецкого районного краеведческого музея

Краеведческие статьи

1. «Очерки по истории г. Юрьевца», составленные Б. В. Ширяевым. (585).

2. «Очерки по истории народного образования в Юрьевце»— статья Б. В. Ширяева и материалы к статье. (721).

3. «Тридцать лет сплава по бассейну Унжи» — статья П. А. Голубева и переписка по организации сплава. (707).

4. «Естественно-исторический очерк г. Юрьевца и его окрестностей»— статья П. Макарова с фотографиями, 1948 г. (599).

5. «Памятники древней деревянной архитектуры в Юрьевецком уезде. Деревянные дома в деревнях Осинки и Шарахово» — рисунки и чертежи с пояснительным текстом к ним сотрудника музея Ю. Станиславова. (588).

6. Статья С. С. Чуракова о фресках Благовещенской церкви, построенный в 1700 г. (917).

7. «Воскресенский Путавинский монастырь и Воскресенская церковь г. Пучежа, Ивановской области»—статья Н. Рождественского, 1932 г. (948).

Архивные материалы местных деятелей

8. Материалы Юрьевецкого общественного деятеля И. А. Макарова.

9. Материалы юрьевчанина, Героя Советского Союза Балукова. (720).

10. Материалы врача И. П. Ласточкина: его автобиография, диплом, печатные работы. (790—792).

11. Материалы врача Соловьева: документы, юбилейный сборник, посвященный ему, и пр. (702).

12. Автобиография старого большевика И. А. Козлова, первого председателя Юрьевецкого исполкома. (904).

13. Материалы из архива А. М. Обидиентова, организатора опорного пункта разведения винограда на севере (близ Юрьевца): письма по поводу разведения винограда, автобиография и др. (125).

14. Материалы выполнения работ по фиксации разбираемых памятников архитектуры городов Юрьевца и Пучежа, Ивановской области. Сост. Центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР. (902).

15. Материалы архива Н. В. Демидова, связанные с постройкой и эксплуатацией здания летнего театра в Юрьевце. (594).

16. Чертежи ликвидированных церквей Благовещенской, Сретенской, Покровской (863).

Отдельные документальные материалы, литературные и другие

17. Обвинительный акт об истязании А. П. Богомоловым 22-летнего сына, которого он сажал на цепь, 1890 г. (895).

18. Свидетельство, выданное причту Христорожденственской церкви Макарьевского уезда, на право ношения оружия, 1910 г. (761).

19. Письмо Е. Г. Дерунова к директору Юрьевецкого музея А. Н. Батуеву с воспоминаниями о Валовских аграрных волнениях 1904—1905 гг. (д. Валово — волостной центр). (897).

20. Собрание песен и частушек, записи 1903—1926 гг. (870).

21. «Акафист Сомутителю неподобному Сергию Каменностровскому» — сатира в форме акафиста (на Витте?). (452).

22. Житие Симона Блаженного. Конец XVII в. с записью 1713 г. (393).

23. То же. XIX в. (869).

24. Молитвы Семена Семеновича, юрьевецкого юродивого. (725).

Село ИЛЬИЙСКОЕ-ХОВАНСКОЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рукописи Ильинского районного краеведческого музея

1. Сборник медицинских и хозяйственных рецептов третьей четверти XVIII в. Без начала и конца, без переплета.

2. Сборник хозяйственных рецептов («фокусы»), в лист, в холст. переплете. Конец XVIII в. (ИЛМ 1139).

3. Лечебник (травник), первой половины XIX в. без начала, нет 1 листа. «3 плакун трава; 4 ведренец трава; 5 бобы; 6 мак; 7 чернобыль; ...116 хоростец трава; 117 ерша трава» (дальше оборвано). Научн. б-ка Ильинского музея. (2249).

4. Церковная летопись [Юрьевецкой] церкви Преображения над Горою, середина XVIII в.

5. Летописец келейный Димитрия Ростовского, середины XVIII в. Миниатюра с изображением Димитрия. Записи крестьянина Дмитрия Павлова Шилова дер. Бардовой 1813 г. апреля 3; Игнатия Митрева Шилова 1881 г. В 4°, в досках и коже. Научн. б-ка. (4500).

6. Сборник житий середины XIX в.: Нифонта, Харлампия, Ирины, Артемона, Алексея, человека божия, Исидора-Твердислова. (ИЛМ 1359).

7. Служба Иакову, епископу Ростовскому. «Писана сия книжица 1804 года в Ростове». Полуустав, в 4°. В переплете. (ИЛМ 2412).

С. М. Каштанов

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИММУНИТЕТНЫХ ГРАМОТ XVI ВЕКА

Иммунитетные грамоты, в число которых входят собственно акты (жалованные грамоты) и документы делопроизводственного характера (указные грамоты), являются одной из важнейших групп письменных источников для изучения социально-экономической и внутриполитической истории XVI в. Будучи материалами, запечатлевшими повседневные политические мероприятия великокняжеского и удельнокняжеских правительств, жалованные и указные иммунитетные грамоты требуют систематического исследования, основанного на учете всех известных грамот этого рода.

Представителям юридической школы XIX в. принадлежит крылатое высказывание о том, что сколько бы ни обнаружилось новых жалованных грамот, они не дадут дополнительного материала для дальнейшего исследования юридического существа этой категории актов [1]. Отказываясь теоретически от иллюстративного метода юридической школы, необходимо выработать и практическую основу для систематического изучения жалованных грамот. Предлагаемый перечень в какой-то мере должен способствовать осуществлению этой задачи, тем более что в него входят не только жалованные, но и указные грамоты, касающиеся вопросов феодального иммунитета. Кроме того, в связи с развернувшейся сейчас публикацией актов феодального землевладения и хозяйства список обнаруженных жалованных и указных грамот сможет в некоторой степени облегчить выявление и систематизацию подготавливаемых к печати документов.

В настоящий перечень включены заголовки всех обнаруженных иммунитетных грамот, выданных носителями светской власти с апреля 1504 г. до летнего собора 1584 г., временнно отменившего тарханы. В список внесены и заголовки несохранившихся или не отысканных еще грамот этого периода, о которых есть упоминания в источниках. Заголовки жалованных грамот составлены в соответствии с принципами, уже изложенными нами [2]. Грамоты неопределенной датировки указываются под наиболее возможной ранней датой их возникновения. Документы, в которых назван год, но отсутствуют сведения о месяце, упоминаются перед сентябрьскими документами раннего из двух возможных годов. Грамоты, не имеющие

[1] Д. М. Мейчик, например, писал: «Горбунов (один из исследователей жалованных грамот 60-х годов XIX в. — *С. К.*) имел полное право сказать, что от дальнейшего печатания жалованных грамот нельзя ожидать каких-нибудь существенных дополнений к тому, что известно было из напечатанных до того образцов» (Д. М. Мейчик. Грамоты XIV — XV вв. Московского архива Министерства юстиции. М., 1883, стр. 4.)

[2] С. М. Каштанов. К вопросу о классификации и составлении заголовков жалованных грамот. «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 211—217.

указания на день их выдачи, называются перед всеми грамотами того месяца, к которому относится данный документ.

Помимо заголовка, в перечне указываются имена бояр и дьяков, непосредственно выдавших грамоту (если такие сведения есть в документе). Упоминаются также подтверждения грамоты (подтверждения 1505—1583 гг. указываются в обязательном порядке).

Легенда начинается с указания мест хранения подлинников и списков документа, после чего даются ссылки на основные публикации (если документ опубликован) и на издания или архивные источники, где грамота упоминается в составе какого-нибудь перечня документальных материалов.

Большинство подлинников жалованных и указных грамот сохранилось в коллекции «Грамот Коллегии Экономии» Центрального Государственного Архива Древних актов (ЦГАДА). Подлинники находятся в некоторых собраниях, отделившихся в разное время от этой коллекции, а также образовавшихся в результате специальной коллекционерской деятельности различных лиц и учреждений, и в монастырских фондах. Отдельные подлинники иммунитетных грамот XVI в. имеются в Государственном Древлехранилище ЦГАДА, в фонде «Монастырские дела» и в других фондах ЦГАДА (см. фонды Иосифо-Волоколамского и Калязина монастырей. В фонде последнего подлинники вклеены в копийную книгу XVIII в.)[3]

В собрании «Актов Беляева» Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ) хранится ряд подлинных жалованных грамот Троице-Сергиеву, Симонову, Соловецкому, Чудову, Московскому Новодевичьему, Никольскому Песношскому, Савво-Сторожевскому и Кассиано-Учемскому монастырям. Единичные подлинные жалованные и указные грамоты Троице-Сергиеву монастырю находятся в так называемом Троицком собрании рукописей (ГБЛ).

В картонах I, V, VII, IX и XIII Собрания рукописей Уварова, хранящегося в отделе письменных источников Государственного исторического музея, сосредоточены подлинные указные грамоты Ивана IV владимирским и суздальским городовым приказчикам, где устанавливаются иммунитетные привилегии Покровского женского монастыря в Суздале. Есть здесь и жалованные грамоты светским лицам.

Подлинные жалованные и указные грамоты XVI в. содержатся в в Архиве Ленинградского отделения Института истории в фондах Антониева Сийского и Коряжемского монастырей, в «Собрании актов до 1613 г.», в собрании актов Новгородской Казенной палаты и в коллекциях Строева, Головина, Шегрена, Беллюстина.

Значительной коллекцией подлинных иммунитетных грамот XVI в. является так называемое «Собрание актов и грамот» (ГПБ), среди которых есть грамоты монастырям Покровскому девичьему в Суздале, Новодевичьему, Богородицкому Лужецкому, Троице-Сергиеву, Симонову, Глушицкому Вологодскому, Никольскому Мокрому, Корнилиеву Комельскому, Махрищенскому, Богородскому Успенскому, Никольскому Новгородскому, Кирилло-Белозерскому, Покровскому Рязанскому, Федоровскому Переславль-Залесскому, Троицкому Белопесоцкому и Новгородской архиепископской кафедре.

Списки жалованных и указных грамот в большинстве своем сохранились в составе копийных книг XVI—XIX вв.[4] Ряд отдельных списков имеется в уже указанных фондах и коллекциях, а также среди Патриаршьего собрания рукописей (ГИМ), в Приказных делах старых лет (ЦГАДА),

[3] ЦГАДА, ф. Каляз. монастыря, кн. 1.

[4] См. Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. II. М., 1951, стр. 38—49; С. М. Каштанов. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. «Записки отдела рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 18. М., 1956; ЦГИАЛ, кн. копий Богоявл. м-ря; ГБЛ, Румянц., кн. 52—59.

в фондах Спасо-Евфимьева, Троицкого Гледенского монастырей (ЦГАДА) и некоторых других.

Жалованные и указные грамоты начали широко публиковаться уже в первой половине XIX в. В 1811—1815 гг. Амвросий опубликовал ряд иммунитетных грамот XVI в. в III, IV и VI томах «Истории Российской иерархии». В его издание вошли жалованные грамоты главным образом северным монастырям. В 1836 г. много иммунитетных актов было опубликовано в первом томе «Актов Археографической экспедиции» и в третьей части «Описания Соловецкого монастыря» Досифея. Жалованные и указные грамоты помещались в «Актах Исторических» (т. I. СПб., 1841), в «Дополнениях к Актам историческим» (т. I, СПб., 1846).

Во второй половине XIX в. жалованные и указные грамоты XVI в. стали часто публиковаться в юбилейных изданиях, отдельных периодических журналах, губернских и епархиальных Ведомостях, в описаниях монастырей и др.

В послереформенный период число изданий жалованных и указных грамот росло в соответствии с общим оживлением археографической работы. Из крупных публикаций 60-х годов можно назвать «Акты, относящиеся до гражданской расправы», напечатанные в Киеве Федотовым-Чеховским[5]. В 70-х годах ряд жалованных грамот митрополичьему дому был издан М. И. Горчаковым в приложении к его работе о землевладении русской церкви[6]. В самом конце XIX в. появились серии публикаций С. А. Шумакова: «Тверские акты» (1896 г.), «Материалы для истории Рязанского края» (1898 г.), «Угличские акты» (1899 г.) и др. И. А. Вахрамеев опубликовал «Исторические акты Ярославского Спасского монастыря» (1896 г.). Интересные указные и жалованные грамоты издал М. А. Дьяконов во втором выпуске «Актов, относящихся к истории тяглого населения в Московском государстве» (1897 г.). Публиковались жалованные грамоты и в «Русской исторической библиотеке» (т. II, СПб., 1875; т. XXXII, Пг., 1915). А. Юшков напечатал основную массу жалованных грамот светским землевладельцам в специальной книге[7] и в «Чтениях Московского общества истории и древностей российских» (Чтения ОИДР, 1898, кн. II, III, IV). В 1905 г. И. М. Катаевым и А. К. Кабановым были изданы грамоты из коллекции графа Уварова. В начале XX в. публиковались обзоры больших архивных комплексов, в составе которых имелись жалованные грамоты: «Обзор грамот Коллегии экономии» С. А. Шумакова в четырех выпусках (1899—1917 гг.). Описание рукописей Симонова монастыря Н. П. Попова (Чтения ОИДР, 1910, кн. II, рукопись № 58). Иммунитетные грамоты стали печататься и в трудах ученых архивных комиссий.

В советское время жалованные и указные грамоты XVI в. продолжали публиковаться. Во II томе «Исторического архива» (1939 г.) И. И. Смирнов издал одну интересную жалованную грамоту удельного князя В. А. Старицкого. Целый ряд жалованных и указных грамот опубликовал П. А. Садиков («Исторический архив», т. III. М.—Л., 1940; «Очерки истории опричнины», ч. III. Документы. М.—Л., 1950). Жалованные и указные грамоты XVI в. помещены в I и II частях «Актов феодального землевладения и хозяйства», куда вошли документы митрополичьего дома (ч. I, подго-

---

[5] Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I. Киев, 1860.

[6] М. Горчаков. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода. СПб., 1871.

[7] Акты XIII—XVII веков, представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества, изд. Александром Юшковым. М., 1898.

товил к печати Л. В. Черепнин. М., 1951) и Иосифо-Волоколамского монастыря (ч. II, подготовил к печати А. А. Зимин. М., 1956).

Публикации жалованных грамот в дореволюционных сборниках указаны в рукописной картотеке печатных актов, составленной в начале XX в. под руководством А. С. Лаппо-Данилевского и хранящейся в Архиве Ленинградского отделения Института истории.

Настоящий список представляет собой первую часть подготовленного составителем перечня иммунитетных грамот 1504—1584 гг. Выделение в качестве самостоятельного издания списка грамот 1504—1548 гг. имеет свои обоснования. 1504—1537 гг. и 1538—1548 гг. представляют собой определенные значительные периоды в процессе образования Русского централизованного государства. 1504—1537 гг. были временем существования последних крупных уделов. Образованные к апрелю 1504 г. по духовной Ивана III уделы его младших сыновей являлись объектами весьма активной политики центрального правительства. Все сложные внутриполитические события и в том числе выдачу иммунитетных грамот в 1504—1537 гг. нельзя понять без учета острой борьбы с удельнокняжеским сепаратизмом, в которой наступило известное затишье только в результате ликвидации мятежа Андрея Старицкого в 1537 г. 1538—1548 гг.— период значительного роста монастырских тарханных привилегий, прервавшегося в 1549 г., когда к власти пришло правительство «Избранной Рады».

После завершения публикации всего перечня к нему должны быть приложены указатели: именной, географический, терминологический, подтверждений, архивных фондов и печатных источников.

За сообщение сведений о ряде актов составитель приносит глубокую благодарность С. Н. Валку и А. А. Зимину.

При издании перечня приняты следующие сокращения.

1. ТЕРМИНЫ

арх.— архимандрит
в. кн.— великий князь
в. кнг.— великая княгиня
вол.— волость
гр.— грамота
дер.— деревня
дерр.— деревни
ж.— жалованная
зап.— заповедная
иг.— игумен
кн.— князь
кнг.— княгиня
л.— льготная
м-рь — монастырь
н.— несудимая
о.— обельная
о.- н.— обельно-несудимая
обр.— оброчная
подл.— подлинник
поч.— починок
почч.— починки
пр.— проезжая
публ.— публикация(ии)
пуст.— пустошь
пустт.— пустоши
р.— река
с.— село
сс.— села
ст.— стан
стт.— станы
сц.— сельцо
сцц.— сёльца
сщ.— селище
сщщ.— селища
т.— тарханная
т.- н.— тарханно-несудимая
т.- обр.— тарханно-оброчная
т.- пр.— тарханно-проезжая
у.— уезд
уу.— уезды
ук.— указная
уп.— упоминание
ф.— фонд
ц.— царь

2. АРХИВЫ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ

Веселовский — ф. С. Б. Веселовского (Архив Академии наук СССР в Москве).
ГБЛ — Отдел рукописей гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина в Москве.
ГИМ — Отдел рукописей Гос. исторического музея в Москве.
ГКЭ — Грамоты Коллегии Экономии.
ГПБ — Отдел рукописей Гос. публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР.
Румянц. — Коллекция Румянцева.
Сим.— ф. Симонова монастыря.
Тр. — ф. Троице-Сергиева монастыря.

ФИВМ — ф. Иосифо-Волоколамского монастыря.
ФСЕМ — ф. Спасо-Евфимьева монастыря.
ЦГАДА — Центральный государственный архив Древних Актов.

3. ИЗДАНИЯ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской Академии наук. СПб., 1836.
АГР — Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I. Киев, 1860.
АИ — Акты исторические. СПб., 1841.
Акты Юшкова — Акты XIII—XVII веков, представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Изд. Александром Юшковым. М., 1898.
Амвросий — Амвросий. История Российской иерархии, ч. III, М., 1811, ч. IV. М., 1812, ч. VI. М., 1815.
Андреев — А. И. Андреев. Краткая опись грамот, хранящихся в рукописном отделении Российской публичной библиотеки, вып. I, Летопись Занятий Археографической Комиссии, вып. XXII. Пг., 1923.
АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси, т. I. М., 1952.
АТН — Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, изд. М. Дьяконовым, вып. II. Юрьев, 1897.
АФЗ и Х — Акты феодального землевладения и хозяйства, ч. I. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М., 1951; ч. II. Подготовил к печати А. А. Зимин. М., 1956.
АЮ — Акты юридические. СПб., 1838.
АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. I. СПб.,1857; т. II. СПб., 1864; т. III. СПб., 1884.
Вахрамеев — Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, изд. И. А. Вахрамеевым, т. I. М., 1896.
Веселовский. К вопросу.— С. Б. Веселовский. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926.
Востоков — Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842.
Г. В.— Губернские ведомости.
ДАИ — Дополнения к Актам историческим, т. I. СПб., 1846.
Добронравов — В. Г. Добронравов. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переяславле-Залесском. Сергиев Посад, 1908.
Досифей — Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря, ч. III, М., 1836.
Е. В.— Епархиальные ведомости.
И. И. Описи древним грамотам — И. И. Описи древним грамотам и другим документам, хранящимся в Архиве первоклассного Троицкого Калязина монастыря. Тверь, 1891.
Истор. опис. Махрищ. м-ря — Историческое описание Махрищского монастыря. Сергиев Посад, 1906.
Кабанов — Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов, под ред. А. К. Кабанова.— Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, вып. 3, ч. I. Нижний Новгород, 1913. Сборник, т. XIV.
Катаев и Кабанов — Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905.
Лебедев — Д. Лебедев. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М., 1881.
Леонид — Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, ч. III. М. 1894.
ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.
Макарий, Истор. свед.— Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878.
Обзор ГКЭ — С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. I. М., 1899, вып. II. М., 1900; вып. III. М., 1912; вып. IV. М., 1917.
Описание Селижарова м-ря.— Описание Троицкого Селижарова монастыря Тверской епархии. Тверь, 1900.
РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией.
Румовский — Н. Румовский. Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862.
Сб. Муханова — Сборник П. Муханова, изд. I. М., 1836; изд. II. М., 1866.
Сборник палеогр. снимков — Сборник палеографических снимков с почерков древнего и нового письма, изд. И. Ивановым. М., 1844.
Свирелин — А. И. Свирелин. Историко-статистическое описание Махрищского монастыря. М., 1860.

А. В. Смирнов. Материалы.— Материалы для истории Владимирской губернии. Собрал А. В. Смирнов. Вып. I—IV. Владимир, 1901—1906.
М. И. Смирнов. Указатель — М. И. Смирнов. Указатель рукописных и изданных документов Переславского края. Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. Переславль-Залесский, 1924.
Тверские акты — С. А. Шумаков. Тверские акты. Тверь, 1896.
Токмаков — И. Ф. Токмаков. Историко-статистическое описание города Киржача. М., 1884.
Угличские акты — С. А. Шумаков. Угличские акты. М., 1899.
Чтения ОИДР — Чтения в Московском обществе истории и древностей российских.
С. Шереметев. Два монастыря.— С. Д. Шереметев. Два упраздненных монастыря над Переяславским озером. М., 1901.
Шляпин — Акты великоустюжского Михаило-Архангельского монастыря, изд. В. П. Шляпиным, ч. I—II. Великий Устюг, 1912.
Шумилов — Обзор документальных материалов Центрального Государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв., составлен старшим научным сотрудником В. Н. Шумиловым. Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1954.

* * *

1. [1504 г. апреля — 1521 г. февраля].— Ж. т.-пр. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича Кирилло-Белозерскому м-рю, разрешающая беспошлинно купить товару на 20 руб.

Уп. в грамоте этому же м-рю от 16 июля 1538 г. (ГПБ, Q, IV-113а, лл. 1593—1596).

2. 1504 г. апреля 24.— Ж. н. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Симону на сс. и дерр. в Вышегородской вол., Берендеевском и Раменском стт. Дмитровского у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 88, стр. 87—88.

3. 1504 г. апреля 25.— Ж. т-н. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Серапиону на сс. Синково, Бунятино и др. в Инобожеской вол. Дмитровского у.

Публ.: АСЭИ, т. I, № 652.

4. 1504 г. апреля 26.— Ж. т.-н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Серапиону на сцц. Михайловское и Пестово Кашинского у. Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 28 (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: АСЭИ, т. I, № 653.

5. 1504 г. апреля 29.— Ж. пр. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича арх. Симонова м-ря Васьяну на провоз жита в м-рь на 100 возах из сс. Верзнева, [Лопотова] и Татищева с дерр. Берендеевского ст. Дмитровского у.

Подл.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/23.

Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, л. 498—498об. 2) XIX в. ГБЛ, Румянц. кн. 52, л. 17.

Уп.: Лебедев, стр. 12, № 23.

6. 1504 г. мая 9.— Ук. гр. с прочетом дмитровского кн. Юрия Ивановича кашинским и дмитровским мытчикам о беспошлинном пропуске лодок, саней и людей, следующих с митрополичьей рыбой из Воскресенского Череповецкого и Никольского с Ковжи монастырей с р. Шексны к Москве.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 286, стр. 246—247.

7. 1504 г. мая 20.— Ж. н. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Углицкого Покровского м-ря Ионе.

Уп. ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192. л. 251.

8. 1504 г. июля 10.— Ж. Л. и н. гр. рязанской в. кнг. Аграфены Васильевны боярину Павлу Васильевичу Верхдеревскому на его куплю с. Ковылино. Дьяк Михайла Язвец Мелентьев.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 57; Акты Юшкова, № 57.

Уп.: Веселовский, К вопросу, стр. 115, № 44.

9. 1504 г. августа 7.— Ж. данная, н. и. л. гр. Ивана III окольничему Никите Порфирьевичу Сатину на Слинкову слободу с дерр. и почч. в Вязьме.

Подложный или интерполированный акт XVII в.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/24.
Публ.: Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в., стр. 439—440.
Уп.: 1) Лебедев, стр. 12, № 24, 2) Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 45.

10. 1504 г. сентября 20.— Ж. данная (с податным иммунитетом) гр. Ивана III Федору и Андрею Черньцовым детям Паюсова на дерр. Андреевские и Василевские Костылева в Шелонской пятине Новгодского у.

Публ.: Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. I, М., 1905, докл., стр. 4—5.

11. 1505 г. июня 17.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича, Семену Лызлу Михайлову сыну Бортенева на дер. Козлятино в [вол.] Кремчине, Рузского у.

Подл. ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 5/10236.
Уп.: 1) П. Иванов. Описание Гос. Архива старых дел. М., 1850, прил., стр. 388, № 11. 2) Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 46. 3) Шумилов, стр. 166, № 27.

12. 1505 г. июля.— Ж. о.-н. гр. волоцкого кн. Федора Борисовича Игнатию Александрову сыну Кожухова на сц. Полянко и дерр. в Раховском ст. Волоцкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Волоколамску, № 6/2402.
Список XVIII в. ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 25, лл. 226—227.
Публ.: 1) АИ, т. I, № 115. 2) АФЗ и Х, ч. II, № 34 (по подл.).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 194, № 701. 2) Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 47, 3) Шумилов, стр. 161, № 6.

13. [1505 г. октября — 1518 г., точнее до 1508 г. апреля].— Ж. гр. Василия III Мелешку Тормосову на жеребей дер. Енинской в Корзеневском ст. Московского у.

Уп.: ГБЛ, Тр. кн. 518, л. 8 об. Ср. частные акты там же, лл. 506—507 об. О ней же см. Записки отдела рукописей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина, вып. 18, М., 1956, стр. 14, прим. 57, № 59.

14. [1505 г. октября — 1520 г. марта].— Ж. н. гр. Василия III Воскресенскому Тереховскому м-рю на с-цо Тереховское и др. в Переславль-Рязанском у.

Уп.: в гр-те тому же м-рю от 16 марта 1520 г. (АЮ, стр. 59—60).

15. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. н. гр. Василия III каширским ружным попам. Подтверждение Ивана IV не позднее 1542 г.

Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, л. 24.
Публ.: АГР, т. I, стр. 107—108 (по списку 1542 г. в составе правой грамоты).

16. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— I ж. н. гр. Василия III шатским слугам в Каширском у. на посаде. Подтверждение Ивана IV не позднее 1542 г.

Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, л. 24.
Публ.: АГР, т. I, стр. 107 (по списку 1542 г. в составе правой грамоты).

17. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— II ж. н. гр. Василия III шатским слугам в Каширском у. на посаде. Подтверждение Ивана IV не позднее 1542 г.

Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, л. 24.
Публ.: АГР, т. 1, стр. 107 (по списку 1542 г. в составе правой грамоты).

18. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. н. и т.-пр. гр. Василия III Соловецкому м-рю.

Уп.: в гр-те этому же м-рю от 2 февраля 1541 г. (Досифей, ч. III, стр. 3—7).

19. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. ружная гр. Василия III Спасо-Каменскому м-рю.

Уп.: в гр-те этому же м-рю от 15 апреля 1545 г. (ЛЗАК, 1864 г., вып. III, СПб., 1865, Материалы, стр. 23—24).

20. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. т., пр., зап. и односрочная гр. Василия III Путивльскому Преображенскому м-рю на вотчины в Путивльском и Новгород-Северском уу.

Уп. в гр-те этому же м-рю от 2 сентября 1551 г. (ГБЛ, Румянц. кн. 52, лл. 71—73).

21. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Глушицкому м-рю на тони в р. Сухоне.

Уп.: в гр-те этому же м-рю от 8 февраля 1534 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, № 10/2581).

22. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III [Троице-Сергиеву м-рю] на дер. Пошляковскую в Кинельском ст. Переславль-Залесского у.

Уп.: ГБЛ. Тр. кн. 518, л. 6об. О ней же см. Записки отдела рукописей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина, вып. 18. М., 1956, стр. 14, прим. 57, № 23.

23. 1505 г. декабря 20.— Ж. данная и н. гр. Василия III Борису Захарьевичу Бороздину и его сыну Федору на с. Гавшино в Новоторжском у.

Публ.: ААЭ, т. 1, № 141, стр. 113 (по подл.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 48.

24. 1505 г. декабря 22.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Савво-Сторожевского м-ря Калисту на м-ский лес в Звенигородском и Рузском уу.

Подл.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/26.
Уп.: Лебедев, стр. 12, № 26.

25. 1506 г. января 2.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Андрею Фед. сыну Бедова на с-цо Андреевское и др. в Кашинском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 55, № 66; Акты Юшкова, № 66 (по списку с интерполяциями, как считает С. Б. Веселовский).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 49.

26. 1506 г. февраля 2.—«Тарханная Никольскому м-рю на Болоте на с. Рожественное и д. Якимцово»[8] Переславль-Залесского у.

Архив Пересл. музея.
Уп.: М. И. Смирнов Указатель, стр. 15, № 90.

27. 1506 г. февраля 7.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Федору и Дмитрию Ивановым детям Спешнева на с. Фроловское Кашинского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашину, № 3/6698.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 532, № 31 по Кашину, лл. 645об.— 646; кн. 533, лл. 627—627об.

28. 1506 г. февраля 7.— Ж. пр. гр. Василия III Кирилло-Белозерскому м-рю на беспошлинный проезд из м-ря в Москву и в м-рь из Дмитрова и Ярославля. Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Публ.: РИБ, т. 32, № 77, стб. 125 (по подл.).

29. 1506 г. февраля 11.— Ж. н. гр. Василия III арх. Владимирского Рождественского м-ря Евфимию на сс. Весья Улуха, Василков, Кощеево и Баскаково с дерр. Суздальского у. Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. марта 1 (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

---

[8] Заголовок М. И. Смирнова. Его терминологии доверять нельзя. Несудимую и заповедную грамоту Симонову м-рю на с-цо Блудово он вслед за С. А. Шумаковым также называет «тарханной» (см. М. И. Смирнов. Указатель, № 95).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, дополн. опись по Суздалю, № 1.
Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн 52, лл. 26—27.
Публ.: 1) Чтения ОИДР, 1896, кн. 2, Смесь, стр. 1—2, № 1 (по подл.) 2) Владимирские Г. В., 1906 г., № 13. часть неофициальная (добавления).
Уп.: Востоков, стр. 76.

30. 1506 г. февраля 20.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Василия III иг. Спасского Каменского м-ря Сергию на с. Пучка с дерр. Вологодского у. с предоставлением права беспошлинной рыбной ловли в р. Двине.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин).

Списки: 1) XVIII в. ЛОИИ, Собр. Лихачева, № 102/1, лл. 3—4. 2) XIX в. ГПБ, F 1, № 788.

31. 1506 г. февраля 22.— Ж. пр. гр. Василия III Спасскому Каменскому м-рю.

Уп.: в грамоте этому же м-рю от 15 мая 1551 г. (ЛОИИ, Собр. Лихачева, № 102/1, лл. 13—14).

32. 1506 г. марта 1.— Ж. ружная гр. Василия III попу радонежской церкви Пречистой богородицы Лукьяну. Приказал дворецкий Петр Владимирович. Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 28 (дьяк Ф. Мишурин) [9].

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Радонежу, № 1/10793.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 193.

33. 1506 г. марта 2.— Ж. н. и зап. гр. Василия III арх. Лужецкого м-ря Макарию на слободки в г. Можайске, с. Костентиновское и др. с дерр. Можайского у. и с-цо у Юрья Святого в Калужском у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 11 (дьяк Ф. Мишурин) 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Можайску № 13/7617.
Публ.: Дионисий. Можайские акты. СПб., 1892, стр. 1—2, № 1.

34. 1506 г. марта 15.— Ж. данная и н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на дерр. Волчково, Князищево и Шилово в Юрьеве слободе Рузского у.

Подтверждение ц. Михайла Федоровича 1627 г. мая 13 (дьяк Семен Мануйлов сын Бредихин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 6/10237.
Список XIX в. ГБЛ, Румянц., кн. 52, лл. 22—23.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 35 (по подл.).

35. 1506 г. марта 18.— Ж. н. и зап гр. Василия III арх. Никольского Шартомского м-ря Константину на с. Окинфово Костромского у., дерр. Кошелево и Королятино, Суздальского у.

Подтверждение Ивана IV 1538 г. июня 28 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 24/4991.
Список XIX в.: ЛОИИ, ГКЭ по Костроме, № 4991/24.
Публ.: Прибавление к Владимирским Г. В. на 1844 г., № 3, III, стр. 10—11.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 172, № 554.

36. 1506 г. марта 29.— Ж. н. гр. Василия III Федору Михайловичу. Киселеву на сс. Дуброва, Новое и дерр. в Дубровском и в Уженьнском стт. Муромского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, № 1/7733.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 192.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 50.

37. 1506 г. апреля — Ж. н. и зап. гр. Василия III митрополиту Симону на сс. Куликово, Никольское и дерр. в Костромском у.

Подтверждения: 1) Василия III митрополиту Варлааму 1512 г. марта (дьяк Лука Семенов).

[9] Подтверждение сохранилось в списке второй половины XVI в. (ГБЛ. тр. кн. 519, л. 109).

2) Василия III митрополиту Даниилу ок. 1522 г. (дьяк Трифон Ильин).

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 262, стр. 235—236.

38. 1506 г. апреля 4.— Ж. о.-н. и зап. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича строителю Симонова м-ря Мисаилу на дерр. Перемут, Стрелица и др. Углицкого у.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., кн. 58, по Городецкому у. № 30, лл. 349об.— 350об.

39. 1506 г. апреля 19.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Спасского Золотоворотского м-ря Савве на сс. Хотенское и Новоселка Польского ст. и 7 дерр. Ильмехотского ст. Владимирского у. Подтверждение Ивана IV [10].

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 43.
Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 53, лл. 1—2об.
Уп.: Востоков, стр. 83.

40. 1506 г. апреля 20.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Алексею, Микуле и др. Трестиным на сц. Рожново с дерр. в Большой половине Задубровской слободы Кашинского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 56, № 67; Акты Юшкова, № 67 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 51.

41. 1506 г. мая [11].— Ж. н. гр. Василия III иг. Троицкого Махрищенского м-ря Мисаилу на с. Зеленцыно, сцц. Юрцово и Неелово с дерр. и поч. в Переславль-Залесском у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 44/8768.
Публ.: Леонид, стр. 31—32, № 6.
Уп.: 1) Леонид, стр. 24, № 6 (без месяца и числа). 2) Истор. опис. Махрищ. м-ря, «Чтения ОИДР», 1878, кн. 3, стр. 27, № 2 (без месяца и числа). 3) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1326. 4) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 15, № 92.

42. 1506 г. сентября — 1507 г. августа.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею на дерр. Попово, Стремянниково и др. в Ликуржской вол. Костромского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 2 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 25/4992.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 197.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. IV, стр. 185, № 625.

43. 1506 г. октября 1.— Ж. пр. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею на безмытный проезд м-ского судна мимо Углича и Мологи.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Твери, № 2/12495. Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 87.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 146 (по списку Тр. кн. 527). 2) Тверские акты, стр. 21—22, № III (по подл.)

44. 1507 г. февраля 5.— Ж. обр., н., двусрочная и зап. гр. Василия III иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Владимиру на поч. Ступинская, Крутовражья, Воргасовская и дерр. Мальцова Каширского у.

Приказал Владимир Андреевич.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта 1 (дьяк ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 1/5763.
Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, лл. 8—9.
Публ.: АГР, т. I, стр. 97—98 (по списку в составе правой грамоты 1542 г.).

45. 1507 г. февраля.— Ж. данная и н. гр. Василия III сытнику Курбату Третьякову на 4 поч. в Залесской вол. Клинского у.

[10] Дата подтверждения не сохранилась: речь идет, очевидно, о подтвердительной подписи 1534—1535 гг.: Иван IV назван великим князем.
[11] Место, где находилось число, в подлиннике вырвано.

Публ.: 1) АГР, т. I, № 49, стр. 59—60. 2) Чтения ОИДР, 1876, кн. 4. Смесь, стр. 5—6.

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 52.

46. 1507 г. марта.— Ж. н., двусрочная, зап. и обр. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею на с. Гнездныки[12], дерр., пустт., варницы и двор в Галицком у. у Соли.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 2 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГБЛ. Акты Беляева, № 1/28.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 196.

Уп.: Лебедев, стр. 13, № 28.

47. 1507 г. марта 12.— Ж. гр. Василия III иг. Валаамского м-ря Якиму об освобождении м-ских крестьян в вол. Кореле Новгородского у. от наместничьих поборов и об обязанности платить пятно корельским волостелям.

Публ.: РИБ, т. II, 1875, № 255, стб. 1095—1097 (по списку XVIII в.).

48. 1507 г. марта 28.— Ж. гр. Василия III Горицкому Переславль-Залесскому м-рю.

Уп.: 1) С. Шереметев. Два монастыря, стр. 15. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 4.

49. 1507 г. апреля.— Ж. н. и зап. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Варлааму на слободку и дерр. Едому, Безносовскую и др. Белозерского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозерску, № 51/752.

Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим кн. 58, № 10 по Белоозеру, лл. 840—841об. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по Белоозеру, № 752/51.

Уп.: Обзор ГКЭ, вып. II, стр. 48, Симонову монастырю № ? (неправильно названа «тарханной»).

50. 1507 г. апреля.— Ж. н. и зап. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Варлааму на с-цо Блудово, почч. и дворы в Переславль-Залесском у. у Соли.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 28/8770.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Переславлю-Залесскому № 10, лл. 458—460.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1353 (неправильно названа «тарханной»). 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 15, № 95.

51. 1507 г. апреля.— Ж. зап. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею на с. Кучки Юрьевского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 195.

Публ.: Сборник палеогр. снимков, стр. 17—18, л. 32 (по подл.).

52. 1507 г. апреля 25.— Ж. т-н. и пр. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею на м-скую торговую экспедицию в Дмитровском и Кашинском уу.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 88.

Публ.: ААЭ, т. I, № 148, стр. 119—120 (по списку Тр. кн. 527).

53. 1507 г. апреля 27.— Ж. н. и зап. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Варлааму на с. Зиновьевское с дерр. Владимирского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

[12] В копиях: Гнезниково.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Владимиру № 3, лл. 417об.— 420.

54. 1507 г. апреля 27.— Ж. н. и зап. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Варлааму на с. Подберезье и др. Коломенского у. Городского ст.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГБЛ. Акты Беляева, № 1/29.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Коломне № 1, лл. 773—774.
Уп.: Лебедев, стр. 13, № 29.

55. 1507 г. апреля 27.— Ж. н. и зап. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Варлааму на сс. Коробово, Литвиновское, Окуловское с дерр. Московского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 41, лл. 188—190.

56. 1507 г. июля 8.— Ук. с прочетом гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича [волостелю] Ивану Семенову сыну Сурмину о невзимании пошлин за устройство плотов с крестьян Савво-Сторожевского м-ря.

Публ.: РИБ, т. 32, № 80, стр. 131 (по подл.).

57. 1507 г. августа 11.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Василия III протопопу Велико-Устюжского собора Григорию на дерр. в Устюжском.

Приказал Дмитрий Володимерович.

Подтверждение Ивана IV 1538 г. июня 20 (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: 1) Вологодские Г. В., 1851, часть неофициальная, № 28, стр. 325—326 (по подл.). 2) Румовский, стр. 63—65 (по подл.).

58. 1507 г. октября 20.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Афанасию Ельчанинову и его детям на дерр. Быковскую, Булгаковскую и Вельяковскую в Рузском у. в Скирманове.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 59—60, № 70; Акты Юшкова, № 70 (по списку конца XVI — начала XVII вв.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 53.

59. 1507 г. ноября 16.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на дерр. Бортниково, Опаницыно и Селиваново Рузского у. Шопковской вол.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 7/10238.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 38 (по подл.).

60. 1507 г. ноября 21.— Ж. н. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича Волоху Суседову, его снохе и племянникам на 4 дерр. в Углицком у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 60—61, № 71; Акты Юшкова, № 71.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 54.

61. [1508 г.] — Ж. н. гр. Василия III Новгородскому Юрьеву м-рю.

Уп.: Макарий. Описание Новгородского Юрьева монастыря, изд. 2. СПб., 1862, стр. 86.

62. 1508 г. февраля 2.— Ж. [одно?] срочная гр. Василия III иг. Успенского Вологодского в Закоровье м-ря Дионисию.

Список XIX в.: ГПБ, F 1, № 788.

63. 1508 г. мая 18.— Ж. зап. гр. Василия III иг. Троицкого Махрищенского м-ря на сс. и дерр. Переславль-Залесского у.

Приказал боярин князь Семен Дмитреевич Оболенский.

Подтверждение Василия III 1528 г. июля в связи с пожалованием м-рю данного пристава Игната Харитонова (дьяк Тимофей Григорьев сын Клобуков).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 47/8771.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 265.
Публ.: Сборник палеографических снимков, стр. 18—19, л. 33 (по подл., без окончания).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1327. 2) М. И. Смирнов, стр. 15, № 96.

64. 1509 г. января 18.— Ж. гр. бежецкого кн. Семена Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Памве о посылке крестьян с. Присеки Бежецкого Верха на княжескую охоту.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Бежецку, № 35/1139.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 89.
Публ.: АИ, т. I, № 117 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. 1, стр. 65, № 1.

65. 1509 г. февраля 13.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Григорию Семенову сыну Нелидова и его детям на с. Климовское Вышегородской вол. Дмитровского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 18/3730.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 83.
Публ.: ААЭ, т. I, № 149, стр. 120 (по списку Тр. кн. 527).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 92, № 307. 2) Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 55.

66. 1509 г. сентября — 1510 г. августа.— Ж. данная т.-н. гр. юхотского князя Федора Ивановича арх. Спасского Ярославского м-ря Ионе на дер. Неверово и др. в Ярославском у.

Дьяк Алексей Иванов сын Кокорева.

Публ.: 1) А. Барсуков. Сведения об Юхотской волости. СПб., 1894, стр. 4—5 (выпущено описание межей). 2) Н. П. Лихачев. Сборник актов. СПб., 1895, стр. 203—205 (в составе правой грамоты).

67. 1509 г. сентября 9.— Ук. гр. Василия III князьям, боярам, детям боярским и всем служилым людям о запрещении насильственно ставиться в селах Троице-Сергиева м-ря Медне и Кумганове Новоторжского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Новому Торжку,.№ 3/8331.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 198.
Публ.: ААЭ, т. I, № 151, стр. 122—123 (по списку Тр. кн. 527).

68. 1509 г. ноября.— Ж. т-обр., н. и зап. гр. волоцкого кн. Федора Борисовича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на сц. Раменейцо с дерр. в Хованском ст. Волоцкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Волоколамску, № 8/2404.
Список XVIII в.: ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 25, лл. 224об.— 226.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 45 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 192, № 687.

69. 1509 г. декабря 3.—Ж. т-н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг-е Сретенского м-ря Афанасье на слободку Ерусьлимскую в Кашине на посаде и поповские дворы возле м-ря.

Публ.: ААЭ, т. I, № 152, стр. 123 (по подл.).

70. 1509 г. декабря 27.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Николаевского Переславль-Залесского м-ря Мисаилу на с. Турибеево с дерр. в ст. Юлка Дмитровского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. июня 27 (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 444, лл. 7—8об.

71. 1510 г. января 8.— Ж. пр. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Варлааму на 20 возов.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, № 89 по Галичу, л. 772—772об.

72. 1510 г. февраля 13.— Ж. н. гр. Василия III Николаевскому Спасо-Преображенскому м-рю в Гдове на дерр.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1549 г. марта.

2) Ц. Федора Ивановича 1588 г. сентября 7.

Подл.: ГИМ, отдел письменных источников. Собр. Уварова, карт. 66/20, 1 отдел

73. 1510 г. февраля 16.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Петропавловского м-ря Конону на дерр. в Псковском у.

Подтверждение Ивана IV 1548 г. сентября (дьяк Бакак Митрофанов сын Карачагова).

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц., кн. 54, лл. 26—27об.
Уп.: Востоков, стр. 37.

74. 1510 г. мая 13.— Ж. данная и н. гр. Василия III кн. Юрию и Семену Львовичам Козловским на с. Ратмирово в Романовском у. и с. Паляньки в Муромском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 67, № 80; Акты Юшкова, № 80 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 56 (датируется 1509 г.).

75. 1510 г. мая — Ж. н. гр. Василия III кн. Юрию и кн. Семену Львовичам Козловским на с. Поляньки и дер. Пастухову Муромского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 66—67, № 80; Акты Юшкова, № 80 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 57 (датируется 1509 г.).

76. 1510 г. июня 26.— Ж. данная и н. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича Федору Алексееву сыну Давыдова на с. Перекладово в Городском ст. Углицкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Угличу, № 12/12845. Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 533, № 17, по Угличу, л. 666об.; кн. 534, л. 244—244об.
Публ.: 1) Чтения ОИДР, 1899, кн. 1, стр. 3, № III. 2) Угличские акты, стр. 3, № III (по подл.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 58.

77. 1510 г. августа 31.— Обр. гр., данная «по слову» Василия III дворецким Василием Андреевичем иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Мисаилу на ез в р. Сухоне в Вологодском у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 5 (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: Сборник Новгородского общества любителей древности, вып. 1. Новгород, 1908, стр. 85 (по подл.).

78. [Ок. 1510 г. сентября — 1511 г. августа].— Ж. л. и н. гр., выданная по слову Василия III белозерским и пошехонским писцом Иваном Микулиным Заболоцким Косте Микулину сыну Головину на лес между Череповесью, Арбужевесью и Козохтою.

Публ.: АГР, т. I, № 55, стр. 77 (по списку в составе правой грамоты 1541 г.). И. М. Заболоцкий описывал Белоозеро и Пошехонье в 7019 г. (см. П. Милюков. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892, стр. 159).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 76—77.

79. 1510 г. сентября 8.— Ж. н., пр. и зап. гр. Василия III арх. Великоустюжского Архангельского м-ря Герасиму на сс. и дерр. в Устюжском у. и у Соли Вычегодской.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVI в. ГПБ. Собр. актов и грамот, № 73. 2) Начала XIX в. ЦГАДА ф. 197 (Малиновского), портфель II, № 39.
Публ.: 1) Амвросий, ч. III, стр. 315—332 (по подл.). 2) П. Савваитов. Описание Велико-Устюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гледенского монастырей. СПб., 1848, стр. 51—53. 3) Шляпин, ч. II, № XVI, стр. 135—138.
Уп.: 1) Шляпин, ч. II, стр. 283, № 1. 2) Андреев, стр. 14, № 73.

80. 1510 г. октября 2.— Ж. данная и н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Клобукова Никольского м-ря Матвею на Введенский м-рь, дворы, огородные места и полмельницы в Кашинском у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. [мая 17][13], с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

[13] В публикации указан только год: 7059.

Публ.: 1) Памятная книга Тверской губернии на 1861 год. Тверь, 1861, отдел IV, стр. 1—3, № 1 (неверно датируется 1511 г.). 2) Тверские Е. В., 1899, № 4, часть неофициальная, стр. 93—95 (по подл.; неверно датируется 1511 г.).

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 261 (датируется 20 окт. 1510 г.).

81. 1510 г. ноября 28.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на сцц. Белково и Стан с дерр. в Шопковском, Скирмановском, Сестринском и Локнышском стт. Рузского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 9/10240.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 48 (по подл.).

82. 1510 г. декабря 20.— Ж. данная и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Никольского Клобукова м-ря Матвею на земли по р. Вонже в Кашинском у.

Подтверждение Ивана IV 1550 г. мая 30 [14], возможно, с ограничением [15] (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: 1) Памятная книга Тверской губернии на 1861 год. Тверь, 1861, отдел IV, стр. 3—4, № 2. 2) Тверские Е. В., 1899, № 4, часть неофициальная, стр. 95—96 (по подл.).

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, лл. 260об.— 261.

83. 1511 г. января 5. — Ж. т.-н. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Ивану на дерр. Шевердино и Маслово Городского ст. Углицкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Угличу, № 13/12846.

Публ.: 1) Сб. Муханова, изд. 1, № 125, стр. 199. 2) Сборник палеографических снимков, стр. 19, л. 34 (без окончания; по подл.). 3) Угличские акты, стр. 4, № IV (по подл.).

84. 1511 г. февраля 14.— Грамота великокняжеского казначея Ю. Д. Малого-Траханиотова на Белоозеро таможникам Есипу Окишеву и Гриде Шарапу Васильеву о даче архимандриту митрополичьего белозерского Воскресенского Череповецкого монастыря Арсению 50 руб.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 295, стр. 250—251.

85. 1511 г. февраля 25.— Ж. данная и н. гр. Василия III Константину Семеновичу Чирикову на 4 черных дерр. в вол. Черемхе Ярославского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV Третьяку Гневашеву сыну Семеновича после 1547 г.

2) Ивана IV 1558 г. сентября 20 (дьяк Василий Степанов).

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 68—69, № 81; Акты Юшкова, № 81 (по списку).

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 60.

86. 1511 г. февраля 25.— Ж. данная и н гр. Василия III Семену Власьевичу Чирикову на черные дерр. Иевле, Панюкровскую и др. в вол. Черемхе Ярославского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 69, № 82; Акты Юшкова, № 82 (по списку).

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 115, № 59.

87. 1511 г. марта 16 Ж. данная и н. гр. Василия III Дмитрию Якушу и Андрею Сушковым на 17 черных дерр. в Ильинском ст. Ярославского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 70, № 83; Акты Юшкова, № 83.

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 61.

[14] Датировка подтверждения («Лета 7058 мая в 30 день») вызывает некоторые сомнения. Может быть, 17 мая 1551 г.?

[15] Очевидно, в публикации пропущена часть подтверждения. Во всяком случае, непонятно, почему оно кончается следующим образом: «оприч подписи, царь... сее у них грамоты рушить не велел, а им тою землею владеть по сей грамоте». Слово «оприч» свидетельствует о каком-то ограничении, однако в данной публикации оно не воспроизведено.

88. 1511 г. июня 28.— Ж. безданная гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Паисию на сс. Карабузино, Костянтиновское и др. Кашинского у.

Подл.: ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 1, № 34.
Список XX в.: Веселовский. Каляз., № 51, стр. 44.
Публ.: «Русский вестник», 1841, т. 3, кн. 9, стр. 679.
Уп.: И. И. Описи древним грамотам, стр. 13, № 34.

89. 1511 г. июля 16.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на с. Туму Суздальского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Суздалю, № 9/11788.
Списки: 1) втор. пол. XVI в. ГБЛ Тр. кн. 519, № 39, лл. 43об.— 45 (без подписи 1534 г.). 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 199.

90. 1511 г. июля 16 —Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на с. Хавкино Сурожского ст. Московского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529; № 200.

91. 1511 г. июля 19.— Ж. двусрочная гр. Василия III иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Владимиру на данного пристава и зап. на 6 дерр. в Боровском и Каширском уу.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждения: 1) Василия III 1524 г. марта 15, в связи с пожалованием м-рю нового пристава (дьяк Федор Михайлов сын Лелеуина).

2) Василия III 1532 г. июня 29, в связи с пожалованием м-рю пристава (дьяк Ф. Мишурин).

3) Ивана IV 1534 г. марта 3 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 2/5764.

92. 1511 г. июля.— Ж. т.-н. и зап. гр. волоцкого кн. Федора Борисовича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на дерр. Антушево, Бородино и Овсянниково в Монеже, дерр. Шелыгино и Дедищево в Сестринском ст. Волоцкого у.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1627 г. мая 13 (дьяк Семен Мануилов сын Бредихин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 46.
Публ. 1) АЮБ, т. I, № 31/XXII, стб. 116—118 (по подл.). 2) АФЗ и Х, ч. II, № 50 (по подл.).

93. 1511 г. августа 7.— Ж. зап. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Покровского Углицкого м-ря Ионе от ездоков.

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 251.

94. 1511 г. августа 8.— Ук. гр. с прочетом[16] Василия III мытникам по дороге от Москвы до Шексны, на Усть-Шексны и Дубны и в Луковесь о беспошлинном пропуске с Шексны к Москве судов и саней с рыбой из митрополичьего еза.

Публ.: АФЗ и Х, ч. 1, № 296, стр. 251.

95. 1511 г. августа 9.— Ж. данная и о. гр. Василия III арх. Спасского м-ря Ионе на пустое место в г. Ярославе и три пустых дворища на Ярославском посаде.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1538 г. декабря (дьяк Меньшой-Путятин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

96. 1511 г. августа 20.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Василия III иг. Федоровского Переславского м-ря Геронтию [на с. Федоровское] Переславль-Залесского у.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

[16] В кн. коп. названа: Грамота жаловальная подорожнаа.

Подтверждения: 1) Ивана IV [1534 г. января — 1538 г. октября 22] [17] (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

3) Ивана IV 1561 г. июня 27 с приписью о перенесении ямской слободы из с. Федоровского в другое место (Приказал боярин и оружничий Лев Андреевич Салтыков-Морозов. Дьяк Григорий Шавкин).

Подл.: ГПБ, Андреев, № 74 (без начала).
Уп.: 1) Андреев, стр. 14, № 74. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 38, № 435.

97. 1511 г. сентября — 1512 г. августа.— Ук. гр. Василия III Давыду Сырневу о починке всякими белозерскими сохами ямского двора на Ергольском яму, дорог и мостов и о наделении ямщиков землею под пашню, сенокосы и выпасы.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 156, стр. 126—127 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 84, стб. 140—142 (по подл.).

98. 1511 г. декабря 16.— Ж. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на данного пристава Четвертака Соколова для с. Илемны Верейского у. и для сс. Борисовского и Куровского Можайского у.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Можайску, № 6/7610.
Списки: XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 203.

99. 1511 г. декабря 19.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на с. Марьинское с дерр. в Костромском у. в Емстне,

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 29/4996.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 204.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. IV, стр. 185, № 626.

100. 1511 г. декабря 30.— Ж. о.-н. и зап гр. Василия III иг. Московского Богоявленского м-ря Геннадию на сс. Богдановское, Вельяминовское, Литвиновское Московского у. и с. Лозьево Городецкого (Бежецкого) у.

Списки: 1) ЦГИАЛ, кн. копий Богоявл. м-ря, лл. 13об. —16. 2) М/п копия С. Н. Валка.

101. 1512 г. февраля.— Ж. ружная гр. Василия III иг-е Владимирского Успенского м-ря Марфе.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1550 г. января 5 (Приказал «сам царь-государь, как был в Володимере». Дьяк Никита Фуников).

2) Ивана IV 1551 г. мая (подпись стерлась).

Публ.: ААЭ, т. I, № 155, стр. 125—126 (по подл.).

102. 1512 г. февраля 3.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на сс. Загорие и Петрецово Ростовского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ростову, № 7/10544.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 201.

103. 1512 г. февраля 3.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на с. Романовское с дерр. в Боровском у. в Щитове на р. Наре.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Боровску, № 1/599.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 202.

[17] Дата этого подтверждения стерлась. Подтверждение грамот при Иване IV началось в январе 1534 г., 22 октября 1538 г. был убит Ф. Мишурин. Поэтому 1534 и 1538 гг. приняты в качестве крайних дат.

104. 1512 г. февраля 15.— Ж. гр. Василий III арх. митрополичьего белозерского Воскресенского Череповецкого м-ря Арсению на право ежегодно брать у белозерских таможников 50 рублей.

Публ.: 1) АФЗ и X, ч. I, № 294, стр. 250. 2) Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, стр. 123.

105. 1512 г. февраля 28.— Ж н. гр. царя Обдыл-Летифа иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Владимиру на 6 дерр. в Туравской вол. Каширского у.

Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, лл. 10—11.

Публ.: АГР, т. I, стр. 98—99 (по списку в составе правой грамоты 1542 г.).

106. 1512 г. марта.— Ж. т.—н., [двусрочная и зап.] гр. кн. Федора Борисовича Московскому Богоявленскому м-рю на с. Новое Волоцкого у.

Подтверждение Ивана IV 1544 г. сентября 3 (дьяк Третьяк Леонтьев).

Уп.: в гр-те этому же м-рю от 17 мая 1551 г. (ЦГИАЛ, кн. копий Богоявл. м-ря, лл. 27—31).

107. 1512 г.[18] июня 16.— Ж. л. гр. Василия III Мите Максимову и др. на дикий лес в Вологодском у.

Список XIX в.: ГПБ, F 1, № 788, л. 253—253об.

108. 1512 г. июля 23.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Варлааму на третье поле с. Хлябова в Вышегородском ст. Дмитровского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 89, стр. 88.

109. 1512 г. сентября — 1513 г. августа.— Ж. н. гр. Василия III[19] М. Осорьину[20] на вотчины в Муромском у.

Публ.: Н. П. Лихачев. Грамоты рода Осорьиных.— Известия Русского генеалогич. об-ва, ор. вып. I, СПб., 1900, отд. III, стр. 13 (считает грамоту типичной подделкой).

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 62 (считает грамоту интерполированным актом).

110. 1512 г. ноября.— Ж. т.-обр. и н. гр. волоцкого кн. Федора Борисовича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на дерр. Шуйгино, Тентюрову и Новинки в вол. Войничах Волоцкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Волоколамску, № 9/2405.
Список XVIII в.: ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 25, лл. 145—146об.
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 55 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 192, № 688.

111. 1513 г. апреля 15.— Ж. т.-обр. и н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Памве на с. Петровское Дмитровского у. и с. Андреевское Рузского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 27 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 8/3734.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 532, № 157 по Дмитрову, лл. 560—561.
Публ.: АГР, т. I, № 32, стр. 33—34 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 85, № 269.

112. 1513 г. сентября.— Ук. гр. с прочетом Василия III старостам, десяцким и «всем хрестьяном» волостей Своары и Гнены Белозерского у. о бережнии от татей и разбойников Ниловой Сорской пустыни и о высылке из нее, по просьбе старцев, бесчинных чернецов.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 157, стр. 127 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 86, стб. 143 (по подл.).

---

[18] Год под сомнением.
[19] В грамоте написано: Василия Васильевича.
[20] Имя М. Осорьина вписано позднее.

113. 1514 г. февраля 22.— Ж. пр. гр. Василия III иг-е Покровского Суздальского м-ря Ульяне с предоставлением м-рю данного пристава Симофея Нечаева сына Внукова.

Подтверждения: 1) Василия III 1533 г. января 18 в связи с пожалованием нового пристава Василия Семичева.

2) Ивана IV 1534 г. марта 10.

3) Ивана IV 1539 г. июля в связи с пожалованием нового пристава — Бреха Семичева.

Списки: 1) XVIII в. Гос. архив Владим. обл., ф. 575, № 1, лл. 1—2об. 2) XIX в. ГБЛ, Румянц. кн. 59, лл. 39—40об.

Публ.: 1) АИ, т. I, № 119, стр. 173—174 (по списку XIX в.). 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. 2, № 223, стр. 106—108 (по АИ). [21]

Уп.: Востоков, стр. 96.

114. 1514 г. марта.— Ж. подтвердительная данная и н. гр. Василия III Василию и Михаилу Афанасьевым детям Ельчанинова на 8 дерр. в Раховском ст. Волоцкого у.

Подтверждение Ивана IV Михаилу и его племянникам, детям Василия Роману и Дмитрию 1542 г. января 15 (дьяк Шемет Воробьев).

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 77—78, № 91. Акты Юшкова, № 91 (по списку).

Уп. Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 63.

115. 1514 г. марта.— Ж. т.-н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг-е Сретенского м-ря Наталье на сц. Сологощ с дерр., слободку на посаде и поповские дворы в Кашинском у.

Подтверждение Ивана IV 1539 г. января 29 (дьяк Чюдин Митрофанов).

Публ.: ААЭ, т. I, № 158, стр. 128 (по подл.).

116. 1514 г. апреля.— Ж. односрочная гр. Василия III арх. Печерского Воздвиженского м-ря Илье на сс. и дерр. в Нижегородском и Суздальском уу.

Приказал дворецкий Владимир Андреевич.

Подтверждения: 1) Василия III 1526/27 г. в связи с пожалованием монастырю нового пристава (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1534 г. марта 3 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Н. Новгороду, № 4/7945.

Публ.: 1) АГР, т. I, № 52, стр. 68—69 (по подл.). 2) Кабанов, стр. 10—11, № 4 (по подл.).

117. 1514 г. мая.— Ж. данная и н. гр. Василия III Оникину Иванову сыну Близнакова на дерр. Вокшерино и Борзово в Ухорской вол. Ярославского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 78—79, № 92; Акты Юшкова, № 92 (по списку).

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 64.

118. 1514 г. мая 14.— Ж. л. гр. Василия III арх. Спасо-Евфимьева м-ря Кириллу на сс. и дерр. в Суздальском, Костромском и Нижегородском уу.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 415.

119. [1514 г. августа — 1533 г. декабря].— Ж. [данные и...] гр. Василия III Гансу Александрову сыну Потемкина на вотчины в Смоленском у. [22]

Уп.: Л. М. Савелов. Лекции по русской генеалогии, М., [1908], стр. 30, 28.

120. 1514 г. октября 4.— Ж. н., пр. и ружная гр. Василия III протопопу Волоколамского Воскресенского собора Антонию.

---

[21] В публикациях подпись 1533 г. не указывается.

[22] За исходную дату принят август 1514 г., так как Смоленск был взят русскими 31 июля 1514 г. (ПСРЛ, т. VIII, стр. 255).

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждения: 1) Ивана IV [1534 г. января — марта или 1537 г.][23] (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

I. Публ.: 1) «Северный архив», ч. XXX, 1827, № 22, стр. 89—93 (без позднейших подписей). 2) И. И. Кузнецов. Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича протопопу Волоколамского собора Антонию с братией от 4 октября 7023 (1514) года.— Древности. «Труды Московского археологического общества», том XXII, вып. II. М., 1909, стр. 278—280 (по подл.).

II. Фотомеханическое воспроизводство (подл. написан на пергаменте): И. И. Кузнецов. Указ. соч., табл. VII.

121. [Ок. 1515 г.].— Ж. пр. гр. Василия III Троицкому Усть-Шехонскому м-рю.

Уп.: в грамоте этому же монастырю от 3 февраля 1539 г. (ГБЛ, Румянц. кн. 53, лл. 10—13).

122. 1515 г. января 7.— Ж. л-обр., н. гр. Василия III иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Владимиру на почч. в Каширском у.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта 1 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 76.
Уп.: Андреев, стр. 14, № 76.

123. 1515 г. января 31.— Ж. н. гр. Василия III иг. Солдинского м-ря на сс. и дерр. Усольской вол. Галицкого у.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1540 г. марта 8 (дьяк Меньшей Путятин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

3) ц. Федора Ивановича 1584 г. июля 2 (дьяк Андрей Арцыбащев)[24].

Подл.: ГИМ, отдел письменных источников, Собр. Уварова, карт. 66/20, I отдел, №2
Уп. Леонид, ч. 3. № 1543, стр. 169, № 2.

124. 1515 г. февраля 2.— Ж. н. гр. Василия III В. Демьянову на земли в Медынском у.

Публ.: Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, стр. 155, прим. 1.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 65.

125. 1515 г. февраля 17.— Ж. т.-н. и зап. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на слободку Тимофеевскую и дер. Медведкову в Кличенской вол. Ржевского у.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. января 20 (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Списки XVI в.: 1) ГИМ, Патр., № 1723, 1725, 1726. 2) ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 75.
Публ.: АФЗ и Х; ч. II, № 63 (по списку Патр., № 1725).

126. 1515 г. февраля 17.— Ж. т-н. и зап. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу на дерр. Попаилово, Аминево, Мутовкино в Горецком ст. Тверского у.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Список XVI в.: ГИМ, Патр., № 1724.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 62 (по списку XVI в.).

127. 1515 г. марта 4. — Ж. н., пр., зап. гр. Василия III Дмитриевскому собору во Владимире с предоставлением ему данного пристава Гриди Федорова и права собирать ружные деньги и корм с дворцовых сел, безъявочно рубить лес в незаповедных лесах.

[23] И. И. Кузнецов предполагает, что дата—7045 г. (стр. 279), но он, может быть, прочел «В» (2) как «Е» (5). Большинство грамот было подписано Ф. Мишуриным в 1534 г. За январь 1534 г, говорить то, что все волоколамские грамоты были подтверждены именно тогда. Впрочем не лишена вероятия и датировка И. И. Кузнецова.

[24] Подпись на подклеенном листе, скрепленном дьяком Богданом Ксенофонтовым.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. [марта] 23 с пожалованием нового данного пристава — подьячего Васюка Стародубова (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением.

Публ.: ААЭ, т. I, № 159, стр. 129—131 (по подл.).

128. 1515 г. марта 7.— Ж. подтвердительная данная и н. гр. Василия III Константину и Даниле Васильевым детям Репьева на дер. Тиманову в Суздальском у. в Некдаме.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 81—82, № 96; Акты Юшкова, № 96 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 67.

129. 1515 г. марта 15.— Ж. подтвердительная данная и н. гр. Василия III Федору и Неклюду детям Черевиным на дерр. Бакланово, Табалово и поч. Свинкин в Галицком у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 82—83, № 97, Акты Юшкова, № 97 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 66.

130. 1515 г. марта 28.— Ж. данная и н. гр. Василия III Дмитрию Иванову сыну Мирославичу на с. Сковородское с дерр. в Радомском ст. Медынского у.

Подтверждение Василия III жене Д. Мирославича Марье 1532 г. февраля 26 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Медыни, № 1/7083.
Публ.: ААЭ, т. I, № 160, стр. 131 (по списку 80-х годов XVI в.).
Уп.: Веселовский, К вопросу, стр. 116, № 68.

131. 1515 г. декабря.— Ук. гр. с прочетом Василия III белозерскому житничному приказчику Гневашу Стогинину, рыбным приказчикам. Вас. Гаврилищову и Шоку Фролову о ежегодной даче руги Ниловой Сорской пустыни, о бережении ее от лихих людей и о высылке из нее, по просьбе старцев, бесчинных чернецов.

Приказал дворецкий Василий Андреевич.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 161, стр. 131—132 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 87, стб. 144—145 (по подл.).

132. 1516 г. января 10.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича боярину Андр. Ив. Товаркову на его «куплю» дер. Плетеньево в Повельском ст. Дмитровского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 24/3736.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 532, № 134 по Дмитрову, л. 534об.
Публ.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 92, № 308 (по подл.).

133. 1516 г. января 13.— Ж. с прочетом т.-пр. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Даниилу на право беспошлинного передвижения 60 возов или 2 стругов через Зубцов, Опоки, Ржеву, Углич и Мологу.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, XVI, № 30.
Публ.: 1) РИБ, т. 32, № 89, стб. 146 (по подл.). 2) АФЗ и Х, ч. II, № 69 (по подл.)

134. 1516 г. марта 9.—Ж. т.-н., зап. и двусрочная гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Новое Поречье в Юлоцкой вол. Дмитровского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 27 (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГБЛ, Тр. № 13/824.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 92.

135. 1516 г. апреля 15.— Ж. данная и н. гр. Василия III Василию Алексееву и его сыну Артему на дерр. Самойлово, Васильково и Петраково в Мишутинском ст. Переславль-Залесского у.

Подл. был в Уваровском карт. 1543 по описи Леонида, где сейчас отсутствует (см. ГИМ, отдел письменных источников, № 66/20).
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 91. ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 32/9370.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 162, стр. 132 (по списку Тр. кн. 527). 2) АЮБ, т. I, стб. 80, № 30/III. 3) А. В. Смирнов. Материалы, вып. III, № 365.
Уп. 1) Леонид, ч. 3, № 1543, стр. 169, № 3 и 2) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1476. 3) Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 69.

136. 1516 г. апреля 22.— Ж. о.-н. и зап. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на сс. Передол и Почап в Малоярославецком у.
Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Ф. Мишурин).
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Малому Ярославцу, № 6/7696.

137. 1516 г. апреля 24.— Ж. двусрочная гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Даниилу на сс. Спасское, Успенское и др. Рузского у.
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 11/10242.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 71 (по подл.).

138. 1516 г. апреля 26.— Ж. т.-н. гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Покровского Углицкого м-ря Ферапонту.
Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 251.

139. 1516 г. июля 22.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Румянцово с деревнями в вол. Тухачеве Боровского у.
Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Боровску, № 2/600.
Списки: 1) втор. пол. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 25—26; 2) XVII в. ГБЛ Тр. кн. 527—529, № 205.

140. 1516 г. июля 22.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иякову на дерр. и воды в Гороховце и Ярополче.
Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 206.

141. 1516 г. сентября 25.— Ук. гр. Василия III на Устюг наместнику кн. Ивану Ивановичу Холмскому и тиуну в. кнг. Семену Сергееву сыну Левашева о ненарушении жалованной грамоты Велико-Устюжскому собору.
Подтверждение Ивана IV 1538 г. июля 20 (дьяк Ф. Мишурин).
Публ.: 1) Вологодские Г. В., 1851, часть неофициальная, стр. 351—352 (по подл.). 2) Румовский, стр. 66—67 (по подл.).

142. 1516 г. октября 1.—Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича слуге Калязина м-ря Павлу Поздяку и его сыну Остафью Ворошиле на «их куплю» дерр. Буносово, Олферово и полдеревни Махониной в вол. Жабне Кашинского у.
Подтверждение Ивана IV 1536 г. июля 13 (дьяк Ф. Мишурин).
Списки: 1) XVIII в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 4, № 94. 2) XX в. Веселовский. Каляз., № 67, стр. 55—56.

143. 1517 г. января 22.— Ук. гр. Василия III в Ярославль Суку Дубровину о правеже с пищальников перевозных денег в пользу Спасского Ярославского м-ря.
Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. марта 28 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).
Публ.: Вахрамеев, № V, стр. 6—7 (по списку XVIII в.).

144. 1517 г. апреля 9.— Ж. л. и н. р. Василия III Степанку, Осифьку и Володьке Федоровым детям Лукина и Ромашке Фролову на дикий лес в Вондокурской вол. Устюжского у.
Подл.: ЦГАДА, ф. Строгановых, № 1.
Список XVIII в.: ЦГАДА, ф. 199 (Миллера), портфель 241.

Публ.: ААЭ, т. I, № 163, стр. 132—133 (по подл.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 77.

145. 1517 г. июня 15.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Варлааму на сц. Ратиславле и дер. Левоново в Вышегородском ст. Дмитровского у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 90, стр. 88—89.

146. 1517 г. декабря.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Федоровское Нерехоцкой вол. Костромского у., 3 варницы и дворы в Нерехте у Соли.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 32/4999.
Списки: 1) втор. пол. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 57—58 об.; 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 207.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 185, № 627.

147. 1517 г. декабря.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Хупанское, сц. Копнинское, дерр. Свечинские Переславль-Залесского у., двор в Переславле и 5 варниц у Соли Переславской.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).
2) Ивана IV 1551 г. мая 5 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 208; ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 204/9370.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 164, стр. 133—134 (по списку Тр. кн. 527). 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. III, № 366. 3) Труды Владимирской уч. арх. ком., кн. XVII, Владимир, 1917: М. И. Смирнов, Соль Переславская, прил. № 11, стр. 66—68.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1382. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 17, № 116.

148. 1517 г. декабря 18.— Ж. т-н. и зап. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Даниилу на с. Болашковское, сц. Мантурово с дерр. в Горецком ст. Тверского у., с. Столбично-Мисюревское с дерр. Клинского у., дерр. Гаврино, Колитино, Запрудье-Мартиновское в Хованском ст. Волоцкого у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1536 (наверное, 1534) г. [25] января 20 (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV от 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 77.
Списки XVI в.: 1) ЦГАДА, ГКЭ по Твери, № 6/12499. 2) ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 33.
Публ.: 1) Тверские акты, вып. 1, стр. 17—21, № II (по списку ГКЭ). 2) АФЗ и Х, ч. II, № 79 (по подл.).
Уп.: Андреев, стр. 14, № 77.

149. 1517 г. декабря 19.— Ж. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Даниилу на беспошлинную складку монастырского запаса на дворе в дворцовом с. Дегунине [Старицкого у.] при проезде в Новгород Великий и в Старую Руссу.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Козельску, № 1/5882.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 80 (по подл.).

150. 1518 г. июня 16.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Варлааму на сц. Ратиславле и дер. Левоново в Вышегородском ст. Дмитровского у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 91, стр. 89 (в заголовке опечатка: гр. названа льготной).

151. 1518 г. июня 30.— Ж. т-н., двусрочная и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Московскому Богоявленскому м-рю на с. Детолинское Дмитровского у. и с. Воловское Звенигородского у.

[25] Текст этого подтверждения в подлиннике не сохранился. В списке ГКЭ XVI в. 7044 написано, вероятно, вместо 7042, т. е. Д (2) прочитано как Д (4). Все остальные волоколамские грамоты, подтвержденные в годы регентства Елены Глинской, были подписаны на великокняжеское имя в январе 1534 г.

Подтверждение Ивана IV 1535 г. октября 23 (дьяк Ф. Мишурин).

Уп. в грамоте этому же м-рю от 17 мая 1551 г. (ЦГИАЛ, кн. копий Богоявл. м-ря. лл. 27—31).

152. 1518 г. сентября 10.— Ж. т.-пр. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Даниилу на беспошлинную куплю, продажу и провоз товаров к Новгороду, Демону, Старой Руссе, Белоозеру, Волоколамску, Ржеве и Дегунину.

Подл.: ГБЛ, ф. Спасо-Прилуцкого м-ря, папка III, № 1.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 82 (по подл.).

153. 1518 г. октября[26].— Ж. данная, т.-н. и зап. гр. Василия III иг. Троицкого Селижарова м-ря Афанасию на 5 дерр., 2 пустт. и 2 озера в Езжинской вол. Ржевского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: 1) Памятная книжка Тверской губернии на 1868 год. Тверь, 1868, стр. 287—290 (по списку XVII в.). 2) Описание Селижарова м-ря, стр. 109—114.

154. 1518 г. октября 31.— Ж. н., пр. и зап. гр. Василия III иг. Чюхломского м-ря Елизарию на сс., дерр. и дворы в Галицком у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. марта с приписью о пожаловании нового пристава Ивана Михалева (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: АИ, т. I, № 125, стр. 183—186 (по списку XVII в.).

155. 1518 г. ноября 24.— Ж. данная и зап. гр. Василия III иг. Клинской Изосиминой пустыни Кириллу на р. Сестрицу и лес в Тверской земле.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: 1) АГР, т. I, стр. 58. 2) Чтения ОИДР, 1876, кн. 4. Смесь, стр. 2—3 (в составе правой грамоты).

156. 1519 г. января 31.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича слуге Троице-Сергиева м-ря Неждану Ф[е]офанову на дер. Плетеньево в Повельском ст. Дмитровского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 26/3738.

Списки: 1) 80-х гг. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 521, лл. 149об.— 150об. 2) XVII в. Там же, кн. 532, № 135 по Дмитрову, лл. 534об.— 535.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 85, № 270. 2) Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 70.

157. 1519 г. февраля.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева монастыря Иакову на с. Дубешню с деревнями в Хотунской вол. Стародуб-Ряполовского или Серпуховского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) 1534 г. ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 282—283.[27] 2) втор. пол. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, л. 37—37об. 3) XVII в. там же, кн. 527—529, № 209, 37.

Уп.: Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 18, стр. 11.

158. 1519 г. февраля 19.— Ж. данная и н. гр. Василия III Истоме Васильевичу Сухотину на дер. Рожественскую и др. в Нюховском ст. Тульского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. II, стр. 92—93, № 109; Акты Юшкова, № 109 (по списку).

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 71.

159. 1519 г. марта 8.— Ж. данная, л. и н. гр. в. кн. рязанского Ивана Ивановича Ивану и Гавриле Ворыпаевым на дер. Вольяшевскую.

Дьяк Андрей Васильев.

---

[26] В обеих публикациях неверно датируется 1519 г.

[27] Без подтверждения 1551 г.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 93—94. № 110; Акты Юшкова, № 110 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 72.

160. 1519 г. марта 31.— Ж. данная и н. гр. Василия III Ивану Анцыферову сыну Маслова на дер. Творник и погост в Заупском ст. Тульского у.

Публ.: «Из прошлого», ч. 2. Тула, 1915, стр. 7—8 [«Выписано из архива Тульского дворянского депутатского собрания из дела № 104 (рода Масловых). Сообщил член Тульской архивной комиссии князь Н. Е. Голицын»].

161. 1519 г. апреля.— Ж. т.-пр. гр. Василия III арх. Спасского Ярославского м-ря Ионе.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. марта 28 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: Вахрамеев, № VII, стр. 8—9 (по списку XVIII в.).

162. 1519 г. июня 4.— Ж. данная, л. и н. гр. в. кн. рязанского Ивана Ивановича Григорию Дмитриевичу Кобякову на дер. Молодинки.

Дьяк Андрей Сушка Васильев.

Публ.: 1) Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 94—95, № 111; Акты Юшкова, № 111 (по списку). 2) Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. X М., 1902, стр. 331 (по подл.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 73.

163. 1520 г. января 9.— Ук. гр. с прочетом дмитровского кн. Юрия Ивановича волостелю Жабенской вол. Кашинского у. Ив. Александр. Беклемишеву о невзимании явки с крестьян прилуцких деревень и починков Троице-Сергиева м-ря.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 93.

164. 1520 г. марта 12.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на дерр. в вол. Корзеневе Московского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 210.
Публ.: ААЭ, т. I, № 166, стр. 135—136.

165. 1520 г. марта 13.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Савво-Сторожевского м-ря Паисею на лес с. Дюдковского в Звенигородском у.

Публ.: РИБ, т. 32, № 96, стб. 161—162 (по подл.).

166. 1520 г. марта 16.— Ж. н. гр. Василия III иг. Воскресенского Тереховского м-ря Роману на с-цо Тереховское и др. в Переславль-Рязанском у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта 16 (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: АЮ, стр. 59—60 (по списку в составе правой грамоты конца XVI в.).

167. 1520 г. марта 18.— Ж. пр. с прочетом гр. углицкого кн. Дмитрия Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Макарию.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 167. 2) РИБ, т. 32, № 97, стб. 162.

168. 1520 г. марта 19.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Троецкое в Мерецком ст. Кашинского у.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 94.

169. 1520 г. марта 20.— Ж. т-н. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иякову на сц. Трызнево и дер. Кишкино Дмитровского у., сц. Троицкое Кашинского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 28/3740.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 532, № 160 по Дмитрову, лл. 563об.— 564об.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 85, № 271.

170. 1520 г. марта 20.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иякову на с-цо Трызнево в Кузьмодемьянском ст. Дмитровского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 29/3741.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 95.
Публ.: 1) Сборник палеографических снимков, стр. 19, л. 35. 2) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 85, № 272 (по подл.).

171. 1521 г. января 23[28].— Ж. т-пр. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Алексею на беспошлинный провоз товаров по Дмитровскому у.

Подтверждение старицкого кн. Владимира Андреевича 1556 г. февраля 19 (дьяк Иван Гаврилов).

Список XVII в : ГПБ, Q-IV-113 а, лл. 1509—1514.
Публ.: ААЭ, т. I, № 170/1 (по списку XVI в.).
Уп.: Леонид. ч. 3, № 1543, стр. 176, № 14.

172. 1521 г. февраля 18.— Ук. гр. Василия III на Вологду городовому приказчику Алексею Филимонову о запрещении брать оброк наравне с черными людьми с крестьян записанных за Спасо-Прилуцким м-рем сенных покосов и вступаться в неописанные писцом м-ские сенные покосы.

Приказал казначей Юрий Дмитреевич.

Подтверждение 1534 г. февраля 5 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 48.

173. 1521 г. марта 1.— Ук. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича «во все станы и волости» Звенигородского у. о разрешении Савво-Сторожевскому м-рю пользоваться камнем для постройки трапезной.

Публ.: РИБ, т. 32, № 101, стб. 169 (по подл.).

174. 1521 г. апреля 27.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирью на сс. Городище и Бочкино Городецкого ст. Бежецкого у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Бежецку, № 42/1146.
Списки: 1) 80-ых годов XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 524, лл. 5об.—9об. 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 211.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. I, стр. 53, № 12.

175. 1521 г. июля 4.— Ж. зап. гр. Василия III иг. Покровского Углицкого м-ря Герасиму на сс., дерр. и слободы в Углицком у. с предоставлением им права пользоваться данным приставом.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 12.

Публ.: Ярославские Г. В., 1855, часть неофициальная, № 47, стр. 425—426.
Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, лл. 251—251об.

176. 1521 г. июля 4.— Ж. гр. Василия III иг. Покровского Углицкого м-ря Герасиму «о всякой дани и о всяком суде».

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 251об.

177. 1521 г. сентября.— 1522 г. августа.— Ж. гр. Василия III иг. Покровского Углицкого м-ря Серапиону на с. Архангельское «и со всякими угодьи» в Углицком у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 27. 2) ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 18.

Уп. ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 251об.

178 г. 1521 г. декабря 1.— Ж. ружная гр. Василия III попу Кресто-Воздвиженской церкви в Устюжне Железопольской Ивану.

---

[28] В публикации не указаны месяц и число.

Подтверждение Ивана IV 1540 г. марта (дьяк Меньшой Путятин).

Публ.: АИ, т. I, № 128, стр. 190 (по подл.).

179. 1522 г. января.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Углицкого Афонасьевского м-ря Серапиону («чтоб не брать насильно всякого корму и не судимым быть нигде, токмо у великого князя»).

Дьяк Трифон Ильин.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. июня 2 (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

3) Юрия Васильевича, удельного кн., 1561 г. июня 9 (дьяк Борис Щекин).

4) Ц. Михаила Федоровича 1623 г. июня 30 (дьяк Прокофий Пахирев).

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 258об.

180. 1522 г. января.— Ж. т.-н. и зап. гр. Василия III иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Владимиру на сц., дерр. и почч. в Каширском у.

Подтверждения: 1) Василия III 1526 г. июля 28 иг. Кириллу.

2) Ивана IV 1534 г. [марта] (дьяк Ф. Мишурин).

Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, лл. 16—17.

Публ.: АГР, т. I, стр. 102—103 (по списку в составе правой).

181. 1522 г. января 15.— Ж. о.-н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирью на сц. Берликово с дерр. в Лутцком ст. Ростовского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ростову, № 8/10545.

Списки: 1) втор. пол. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 174 об.—175 об.; 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 213.

Публ.: Ярославские Г. В., 1870, часть неофициальная, № 10 (по списку, без указания на месяц и число).

182. 1522 г. января 28.— Ж. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирию на данного пристава для с. Прилука Углицкого у.

Подтверждения: 1) Василия III 1528 г.[29] января, с приписью о пожаловании нового данного пристава подключника Бориса Филиппова сына Погожего (дьяк Трифон Ильин).

2) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк А. Ф. Курицин).

3) Ивана IV 1551 г. мая 17[30].

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Угличу, № 64/12897.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 212.

Публ.: 1) Чтения ОИДР, 1898, кн. 1, стр. 4—5, № V. 2) Угличские акты, стр. 4—5, № V (по подл., с пропуском отдельных мест).

183. 1522 г. февраля 3.— Ж. т.-н. гр. Василия III попу Здвиженской церкви в Устюжне на посаде Иосифу на дер. Обухову, пуст. Ивановскую и церковную пашню.

Подтверждение Ивана IV (!) 1531/32 г. (перепутаны дата или имя великого князя: «Лета 7040 царь и великий князь Иван Васильевич»).

Публ.: ААЭ, т. II, № 62, стр. 140 (в составе ж. г. 1606 г.).

Уп. Веселовский. К вопросу, стр. 60.

184. 1522 г. февраля 15.— Ж. л. гр. Василия III Федору Семенову сыну Писарева на дер. Козью в Городском ст. Коломенского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 96—97, № 114; Акты Юшкова, № 114 (по списку).

185. 1522 г. февраля 29.— Ж. л. гр. Василия III арх. Симонова м-ря

[29] У С. А. Шумакова в публикациях указан 7040 год. Видимо, вследствие ветхости подлинника он прочел «ᴧЅ» как «М». Во всех списках XVII в. стоит «ᴧЅ».

[30] Дьяк не указан. С. А. Шумаков неверно восстанавливает дату как 7079 год.

Герасиму на сс. Жданское, Коробово, Былово и Сосинское Московского у.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 72, лл. 264об. — 265.

186. 1522 г. марта 18.— Ж. л. гр. Василия III Ивану Семенову сыну Писарева на дер. Мальцевскую в Городском ст. Коломенского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 98—99, № 116; Акты Юшкова, № 116 (по списку).

187. 1522 г. июня.— Ж. зап. гр. Василия III Кирилло-Белозерскому м-рю на с. Кабаново Углицкого у.

Подтверждение Ивана IV 1549 г. сентября 12 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 78 (отрывок).
Уп.: Андреев, стр. 14, № 78.

188. 1522 г. июня.— Ж. о.-н. и зап. гр. Василия III Чудову м-рю на с. Дубки с дерр. в вол. Горелинах Зубцовского у.

Дьяк Трифон Ильин.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта 9 (дьяк Ф. Мишурин).

Пересказана в грамоте этому же м-рю от 17 мая 1551 г. (Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, стр. 117—120).

189. 1522 г. июня.— Ж. данная, о.-н. и зап. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Фаустову Гору с дерр. в Зубцовском у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. января 21 (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).
3) Ц. Михаила Федоровича 1627 г. мая 13 (дьяк Семен Мануйлов сын Бредихин).

Списки XVI в.: ЦГАДА, ГКЭ по Зубцову, № 2/4820; кн. копий Волок. м-ря, № 76.
Публ.: 1) Исторические записки, т. 27, стр. 288—290. 2) АФЗ и Х, ч. II, № 87 (по списку ГКЭ).

190. 1522 г. июня [31].— Ж. данная, о.-н., зап. и двусрочная гр. Василия III иг. Кассиано-Учемского м-ря Пахому на дерр. Туханово, Модявино и др., почч. Головин, Техунов и др., пуст. Маслово в Городском ст. Углицкого у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 27 (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV 1560 г. февраля 17, с ограничением (Приказал окольничий А. Ф. Адашев. Дьяк Казарин Дубровский).
3) Юрия Васильевича, удельного князя [32].

Подл.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/36.
Публ.: ААЭ, т. I, № 171, стр. 139—141 (по не вполне исправному списку).
Уп.: 1) ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 258. 2) Лебедев, стр. 14, № 36.

191. 1522 г. июня.— Ж. гр. Василия III иг. Афанасьевского Углицкого м-ря Серапиону «о владенье селца Маслова з деревнями».

Подтверждения: 1) Ивана IV [1534 г. июня 2] (дьяк Ф. Мишурин).
2) Ивана IV 1551 г. мая 9 (дьяк Ю. Сидоров).
3) Юрия Васильевича, удельного князя, 1561 г. июня 9 (дьяк Борис Щекин).
4) Ц. Михаила Федоровича 1623 г. мая 30 (дьяк Прокофий Пахирев).

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, лл. 258об.— 259.

192. 1522 г. июня 22.— Ук. гр. с прочетом Василия III вятскому наместнику Гаврилу Федорову Мансурову о принуждении вотяков и чувашей к исполнению повинностей наряду с посадскими людьми Слободского городка.

---

[31] В ААЭ этот акт, опубликованный со «старинного списка», датируется 1 июня 1522 г. В подлиннике, а также и в заголовке XVIII в., помещенном в кн. 192 Канцелярии Сената, указания на день нет.

[32] Дата не сохранилась. В подлиннике имеется лишь последняя цифра «7» с буквой «н» над ней. Вероятно, это остаток указания на день.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. июня 18.

Публ.: 1) Вятские Г. В., 1895, № 87, ч. неофициальная, стр. 2 (по списку). 2) Труды Вятской уч. арх. ком. 1905 г., Вятка, 1905, отдел III, стр. 81—82 (по подл.).

193. 1522 г. июля 9.— Ж. т.-обр., зап., н. и двусрочная гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на сс. Михайловское, Игнатовское и Пречистенский погост в Дмитровском у.

Подтверждение Юрия Ивановича [1522 г. июля — 1533 г. декабря] с приписью о бережельных привилегиях (дьяк Голова Обобуров).

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 92, стр. 89—90.

194. 1522 г. июля 9.— Ж. о.-н., пр., двусрочная и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича, выданная для митрополита Даниила иг. митрополичьего Савина м-ря Прохору на 7 дерр. в Звенигородском у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 106, стр. 101.

195. 1522 г. июля 9.— Ж. н. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на сс. Аксиньинское, Юрьевское, Мерю и монастырек св. Николы на песку в Звенигородском у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 107, стр. 102.

196. 1522 г. августа 7.— Ук. гр. с прочетом Василия III наместникам, волостелям, их тиунам, мытникам и всем пошлинникам по дороге от Луковеси до Москвы о беспошлинном пропуске саней и людей с митрополичьей рыбой, идущих из белозерского Воскресенского Череповецкого и Никольского с Ковжи монастырей с Шексны в Москву и обратно.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 297, стр. 251—252.

197. 1522 г. сентября 25.— Ж. т-н. гр. Василия III митрополиту Даниилу на с. Голенищево с дерр. Сетунского ст. Московского у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 25, стр. 47.

198. 1522 г. декабря 21.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирию на с. Выпуково и др. Переславль-Залесского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 59/8783.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 215; ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 215/9370.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1383. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 17, № 121.

199. Ок. 1523 г.— Ж. т.-н. гр. Василия III Красно-Холмскому м-рю на земли в Городецком (Бежецком) у.

Восстанавливается по грамоте царя Михаила Федоровича. Последнюю см.: А. К. Жизневский. Древний архив Красно-Холмского Николаевского Антоньева монастыря.— Древности, Труды Моск. археологического общества, т. VIII. М., 1880, стр. 61.

200. 1523 г. февраля 12.— Ж. л., н. и пр. гр. Василия III иг. Углицкого Покровского м-ря Серапиону на с. Архангельское с дерр. Углицкого у. Городского ст.

Публ.: Ярославские Г. В., 1855, часть неофициальная, № 47, стр. 426.
Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, лл. 251об.— 252.

201. 1523 г. марта 7.— Ж. данная (с податным иммунитетом) гр. Василия III Дм. Щербинину на дерр. и почч. в Которском и Лоском погостах Щелонской пятины Новгородского у.

Публ.: Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. I. М., 1905, док., стр. 6.

202. 1523 г. апреля.— Ж. данная гр. Василия III Ивану и Юрию Тихменевым на земли в Костромском и Ярославском уу. с обязательством предоставлять подводы, кормы и проводников великокняжеским ездокам.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ярославлю. № 7/14755.
Публ.: Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, стр. 106.

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 74.

203. 1523 г. июня 21.— Ук. гр. Василия III Федьке Александрову сыну Ругатину о запрещении всяким ратным ездокам насильственно ставиться, брать корм и травить хлеб во владениях Троице-Сергиева монастыря вол. Воре и Корзеневе Московского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по описи Лихачева № 1 по Москве.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 214.

204. 1523 г. июня 23.— Ж. н. гр. Василия III Семену Ивановичу Коробьину на с. Срезнево в Перевитском у., сс. Рыбное и Карино в Переславль-Рязанском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 100, № 118; Акты Юшкова, № 118 (по списку).
Уп.: Веселовский, К вопросу, стр. 116, № 75.

205. 1523 г. июля 17.— Ж. н., двусрочная и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на сс. Нивки и Карцево, Дмитровского у.

Публ.: 1) «Русский вестник», 1842, № 5—6, отд. IV, стр. 66—67 (неправильно датируется 31 июля 1523 г.). 2) АФЗ и X, ч. I, № 87, стр. 86—87.

206. 1523 г. июля 22.— Ж. л. гр. Василия III арх. Спасо-Евфимьева м-ря Кириллу на сс. и дерр. в Суздальском и Нижегородском уу.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 416.

207. 1523 г. ноября 11.— Ж. подтвердительная данная и н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирию на с. Леднево в Юрьевском у., полученное м-рем по духовной кн. Петра Семеновича Ряполовского.

«Приказал князь Иван Васильевич да князь Семен Дмитреевич Оболенские» [33].

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) 1534 г. ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 110 об.—111. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 216. ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Польскому № 3, лл. 38—39об.
Уп.: Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, вып. 18, стр. 11, прим. 41.

208. 1524 г. января 3.— Ж. о-н., двусрочная, зап. и пр. гр. Василия III арх. Симонова м-ря Герасиму на сс. Весь Егонская, Кузьмодемьянское, Неверовское, Фоминское Городецкого у. и дерр. Волочина Большая и др. Углицкого у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого). 3) Ц. Федора Ивановича 1585 г. июня 15.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Бежецку, № 45/1149.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Городцу № 10, лл. 317—320об.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. 1, стр. 55, Симонову монастырю, № 1 (названа «тарханной»).

209. 1524 г. февраля 2.— Ж. ружная гр. Василия III протопопу Владимирского Успенского собора Малахии.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта 1 (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: Сб. Муханова, изд. 2, № 319, стр. 599—600 (по подл.).

210. 1524 г. февраля 27.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг-е Покровского Рязанского м-ря Ографене на дер. Луковицыно с покосами, лесом бортным и всякими угодьями.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. марта 9 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IУ 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот. № 82.
Уп.: Андреев, стр. 15, № 82.

---

[33] Это указание имеется только в списке 1534 г.

211. 1524 г. февраля 29.— Ж. данная и н. гр. Василия III Хозяшу князь-Чегодаеву сыну Сакольского на черную дер. Микулинскую (Медведкова) в Унжинском ст. Муромского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. II, стр. 101, № 119; Акты Юшкова, № 119 (по списку).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 76.

212. 1524 г. марта 25.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Новгородского Антоньева м-ря Геронтию на сс. и дерр. в Обонежской, Бежецкой, и Деревской пятинах и на дворы вокруг монастыря на посаде.

Приказал князь Иван Иванович Кубенский.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1535 г. января 26 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Список начала XIX в.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портфель II, № 58.
Публ.: Амвросий, ч. III, стр. 136—144, № 1 (по подл.), стр. 186—193, № VII.

213. 1524 г. апреля 24[34].— Ж. л. и н. гр. Василия III Наумке Кобелю с тов. на черный лес в Двинском у.

Подтверждение Ивана IV 1535 г. мая 27 с приписью о продлении льготы на 5 лет (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 385, стр. 488—490 (по списку XIX в.). 2) Макарий. Истор. свед., стр. 27—28.

214. 1524 г. июня.— Ж. данная и н. гр. старицкого кн. Андрея Ивановича новокрещеному Василию Боранчееву на дер. Шмойлову Верейского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 101—102, № 120; Акты Юшкова, № 120.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 77.

215. [20-ые г. г. XVI в.— 1537 г.] — Ж. т.-обр., н. и двусрочная гр. старицкого кн. Андрея Ивановича Федору Борисовичу Захарьину-Бороздину на с. Кузьмодемьянское и дерр. в Дмитроковской вол. Старицкого у.

Подтверждение Ивана IV до 1548 г. июля 15 [35].

Список первой пол. XVI в.: ГИМ, Патр., № 1583.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 115 (по списку первой пол. XVI в.).

216. 1524 г. июня 26.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича слуге Троице-Сергиева м-ря Неждану Феофанову на его дер. Плетеньево в Повельском ст. Дмитровского у.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 50.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 96.

217. 1524 г. августа 18.— Ж. н. гр. Василия III Василию, Нечайцу, Михаилу и Романцу Борисовым детям Матвеева на с-цо Юрьево и дер. Витязево в Унжинском ст. Муромского у.

Подтверждение Ивана IV Василию, Нечаю, Роману Матвеевым и их племянникам Окише и Дмитрию Михайловым детям Борисова сына Матвеева 1536 г. ноября 18 (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 102—103, № 121; Акты Юшкова, № 121.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 78.

218. 1524 г. декабря 9.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на дер. Дроздово в Городском ст. Звенигородского у.

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 109, стр. 103.

219. 1524 г. декабря 9.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на дер. Дроздово в Городском ст. Звенигородского у.

[34] У Макария датируется 30 апреля 1524 г.

[35] Указание на это подтверждение имеется в грамоте 1548 г. (АФЗ и Х, ч. II, № 208).

Подтверждение Юрия Ивановича [1524 г. декабря — 1529 г. декабря] с приписью о неуплате посошного корма в течение льготных лет (дьяк Голова Обобуров).

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 110, стр. 103—104.

220. 1524 г. декабря 9.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на лес дер. Дроздовой Городского ст. Звенигородского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 111, стр. 104.

221. 1524 г. декабря 18.— Ж. данная и н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Савво-Сторожевского м-ря Серапиону на дер. Розгавкино Городского ст. Звенигородского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Звенигороду, № 7/4681.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. III, стр. 120, № 448.

222. 1525 г. марта 14.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Мисаилу на дер. Порецыно и др. Вологодского у.
Приказал дворецкий Иван Федорович Палецкий.
Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 5 (дьяк Ф. Мишурин)

Подл.: ГИМ, Отдел письменных источников, № 48987/2. Собр. Барсова Арх. 185/724; А 1173/п № 3.

223. 1525 г. апреля 2.— Ж. данная (с податным иммунитетом) гр. Василия III Фед. Денисьеву сыну Рагозина на несколько обеж в разных дерр. и почч. в Пажеревитцком погосте Шелонской пятины Новгородского у.

Публ.: Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. I. М., 1905, док., стр. 32

224. 1525 г. апреля 7.— Ук. гр. Василия III в Торопец наместнику кн. Мих. Ив. Кубенскому о запрещении нарушать право митрополичьего десятильника на сбор пошлин.

Публ.: АЮ, № 361/1 (по списку XVI в.).

225. 1525 г. июня 20.— Ж. данная, л.-о., н. и зап. гр. Василия III иг. Данилова м-ря Даниилу на с-цо Старое Будовское Переславль-Залесского у.
Приказал дворецкий князь И. И. Кубенский.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 8786.
Публ.: 1) Владимирские Г. В., 1838, ч. неофициальная, № 33. 2) Владимирские Г. В., 1844, ч. неофициальная, № 29. 3) Акты XV—XVI ст. стр. 5—7. 4) Добронравов, прил. стр. 16—17, № 1.
Уп.: 1) Свирелин, стр. 51, № 1а. 2) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1298. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 17, № 125.

226. 1525 г. июля 31.— Ук. гр. Василия III в Торопец наместнику кн. Мих. Ив. Кубенскому о запрещении нарушать право митрополичьего десятильника на сбор пошлин. Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 8 (дьяк Ф. Мишурин)[36].

Публ.: АЮ, № 361/II (по списку XVI в.).

227. 1525 г. августа 16.— Ж. гр. Василия III, подтверждающая право владения Троице-Сергиева м-ря с. Савастьяновым в Старицком у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Старице, № 4/11644.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 534, № 18 по Старице, лл. 224—224об.; ЦГАДА, ГКЭ по Старице, № 4/11465, лл. 4—4об.

228. 1525 г. сентября 27.— Ук. с прочетом гр. Василия III ясельничим Ив. Ив. Сукову, Ф. С. Хлопову, Вас. Ив. Ларионову о невзимании туковых денег с сц. Троице-Сергиева м-ря Романовского Боровского у.
Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Боровску, № 3/601.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 534, по Боровску, лл. 37—37об.
Публ.: Дьяконов. АТН, № 4 (по подл., но без подтверждения 1534 г.).

---

[36] В подлиннике подтверждение почти целиком заклеено.

229. 1525 г. сентября 27.— Ук. гр. с прочетом Василия III дьякам Ушаку Артемьеву и Ивану Яковлеву о запрещении приказчикам взимать прогонные деньги с с. Румянцова Боровского у., принадлежащего Троице-Сергиеву м-рю.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Боровску, № 4/602.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 218.
Публ.: Дьяконов. АТН, № 3, стр. 3 (по подл.).
Уп.: ГБЛ, Тр. кн. 518, л. 7об.

230. 1525 г. декабря 9.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на с. Аксиньинское Звенигородского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 100, стр. 95.

231. 1525 г. декабря 15.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на с. Аксиньинское Звенигородского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 101, стр. 95—96.

232. 1526 г. февраля 2.— Ж. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению о запрещении городовым приказчикам брать «лишек» за оброк с сс. Петровского и Нового Поречья Дмитровского у. и с с. Ондреевского Рузского у.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 52.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 98.

233. 1526 г. февраля 3.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на с. Аксиньинское Звенигородского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 99, стр. 94—95.

234. 1526 г. февраля 11.— Ж. зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на сс. Игнатовское и Михайловское в Вышегороде Дмитровского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 93, стр. 90.

235. 1526 г. февраля 12.— Ж. л., п. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на с. Есеево в Вышегороде Дмитровского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 94, стр. 91.

236. 1526 г. февраля 25.— Ж. данная (с податным иммунитетом) гр. Василия III Арине Нербиковой и ее сыну Ивану на дерр. Лунево, Десяцкое и др. в Высоцком погосте Шелонской пятины Новгородского у.

Публ.: Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т I. М., 1905, док., стр. 23—24.

237. 1526 г. марта 26.— Ж. данная, т.-обр. и н. гр. Василия Даниловича [Пенкова] иг. Сянжемского м-ря Логину на дер. Долгобородову и др. в Вологодском у.

Подтверждение жены В. Д. Пенкова Анны и сына его Ивана Вас. Пенкова иг. Антонию 1530 г. января 15.

Список XIX в.: ГПБ, F 1. 788, лл. 254—255.

238. 1526 г. апреля 5.— Ж. подтвердительная гр. Василия III арх. митрополичьего белозерского Воскресенского Череповецкого м-ря Ионе на право брать ежегодно у белозерских таможников 50 рублей.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 285, стр. 246.
Уп.: Леонид, ч. 3, № 1543, стр. 176, № 13.

239. 1526 г. мая 3.— Ж. гр. Василия III Горицкому Переславль-Залесскому м-рю.

Уп.: 1) С. Шереметев. Два монастыря, стр. 15. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 4.

240. 1526 г. мая 7.— Ж. н. и л. гр. Василия III иг-е Покровского Суздальского м-ря Ульянее на с. Павловское в Суздальском у.

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 59, л. 41—41об
Публ.: 1) АИ, т. I, № 131, стр. 192—193 (по списку XIX в.). 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. II, № 225, стр. 109—110.

241. 1526 г. июня 5.— Ук. гр. Василия III на Вяземский ям ямщикам И. Меленкину с товарищами о запрещении брать подводы и проводников с митрополичьих сел Голенищева и Селятина Московского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 26, стр. 47.

242. 1526 г. июня 25.— Ж. т.-обр., н. и двусрочная гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу на с. Аксиньинское Звенигородского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 98, стр. 94.

243. 1526 г. июля 11.— Ж. л., н. и зап. гр. Василия III иг. Данилова м-ря Даниилу на дер. Будовское Новое в Мерском ст. Переславль-Залесского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 11 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 68/8792.
Список XVII в.: ЛОИИ. Собр. рукоп. книг, коп. кн. Пересл.-Залесского музея, лл. 141об.— 142об.
Публ.: Добронравов. прил., стр. 18 (отрывки; отсутствует указание на месяц и число).
Уп.: 1) Свирелин, стр. 1, № 1в ; 2) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1300. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 18, № 132 (неправильно названа «тарханной»).

244. 1526 г. сентября 14.— Ук. гр. с прочетом Василия III архиеп. Ростовскому и Ярославскому Кириллу о неподсудности ему монахов Ниловой Сорской пустыни.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 173. 2) РИБ, т. 32, № 111, стб. 181 (по подл.).

245. 1526 г. сентября 22.— Ж. н. и двусрочная гр. Василия III митрополиту Даниилу на с. Быково с дерр. Опольского ст. Суздальского у.

Публ.: АФЗ и X, ч. I, № 162, стр. 144.

246. 1526 г. ноября 23.— Ж. л. и н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению на с. Боронаволоково Нерльского ст. Переславль-Залесского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 75/8799.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 219. ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 4/9370.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1384. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 18, № 133 (неправильно названа «тарханной»).

247. 1527 г. февраля 17.— Ук. с прочетом гр. Василия III на Вологду праведчику Михаилу Кирееву сыну Львова о запрещении нарушать ж. гр-ты Кирилло-Белозерскому м-рю.

Публ.: РИБ, т. 32, № 117, стб. 194—195 (по подл.).

248. 1527 г. мая 29.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Богородцкое в Мушковской вол. Дмитровского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 31/3743.
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 101 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 75, № 236.

249. 1527 г. августа 19.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Евфимию на сс. Ушаково, Пирогово и др. Кашинского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашину, № 17/6712.
Списки: 1) XVI в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 1, № 68. 2) XVIII в. Там же, № 70; кн. 4, № 166. 3) XX в. Веселовский, Каляз., № 87, стр. 76—77.
Уп.: И. И. Описи древним грамотам, стр. 15, № 68.

250. 1527 г. сентября 15.— Ж. н. и обр. гр. Василия III митрополиту Даниилу на двор, половину варницы и пустошь Однушево у Соли Галицкой.

Публ.: АФЗ и X, ч. 1, № 270, стр. 239.

251. 1527 г. октября 20.— Ж. т. — пр. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на монастырскую торговую экспедицию в Новгород, Руссу, Белоозеро, Волоколамск, Ржеву и Дегунино.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1534 г. января 26 (дьяк Ф. Мишурин). 2) 1549 г. ноября 20 (дьяки Шершень Билибин и Никита Фуников). 3) 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Списки XVI в.: ГИМ, Патр. № 1727 (I—IV).
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 102 (по Патр. № 1727—1).

252. 1527 г. октября 20.— Ж. т.-н. и зап. гр. Василия III иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на сс. Отчищево, Спирово и др. Волоцкого у., дер. Протасово и Головково Зубцовского у.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1534 г. января 20 (дьяк Ф. Мишурин). 2) 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVI в.: ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 14.
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 103 (по списку XVI в.).

253. 1528 г. января.— Ж. двусрочная гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Савво-Сторожевского м-ря Филофею на сс. в Рузском и Звенигородском уу.

Публ.: РИБ, т. 32, № 119, стб. 196—197 (по подл.).

254. 1528 г. марта 19.— Ж. данная, л. и н. гр. Василия III попу Благовещенской Толшменской церкви Иеву на дикий лес в Устюжском у.

Подтверждение Ивана IV 1540 г. февраля 20.

Публ.: Чтения ОИДР, 1907, кн. 3. Смесь, стр. 32—33.

255. 1528 г. марта 26.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Кирилло-Белозерского м-ря Феодосию на дерр. Ключниково, Великое, Середнее и Коробово в вол. Тошне Вологодского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, № 4/2575.

256. 1528 г. сентября —1529 г. августа.— Ж. н. гр. Василия III иг. Вологодского Комельского м-ря Корнилию.

Публ.: Амвросий, ч. IV, стр. 717—719, № IV (по списку в составе грамоты 1618 г.).

257. 1529 г. января.— Ж. гр. Василия III старцу. Вологодского Комельского м-ря Корнилию на ежегодное получение у таможников 5 рублей для покупки рыбы.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список начала XIX в.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портфель II, № 59.
Публ.: Амвросий, ч. IV, стр. 704—706, № 1 (по подл.).

258. 1529 г. января 20.— Ж. н. гр. Василия III строителю Успенской Ворониной пустыни Марку на владения в Белозерском у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. мая 18 (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 53.

259. 1529 г. января 27.— Ж. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Александру о невзимании туковых денег с м-ских дерр. в [вол.] Корзеневе Московского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ. Собр. актов и грамот, № 87.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 220.
Публ.: АИ, т. I, № 132, стр. 193 (по подл.).
Уп.: Андреев, стр. 15, № 87.

260. 1529 г. января 28.— Ж. н. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Александру на с. Поникарово в Сосидском ст. Ростовского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 88 (отрывок).

Списки: 1) 1534 г. ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 437об.— 438. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 221.

Уп.: Андреев, стр. 15, № 88.

261. 1529 г. июня 16.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на дерр. Редозубово и Филимоново в Шапковской вол. Рузского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 24/10254-а.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 111 (по подл.).

262. 1529 г. сентября — 1530 г. августа.— Ж. гр. царевича Ак-Довлета иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на беспошлинный проезд крестьян монастырских сел Рузского у. Бели и Мамошина в Сурожскую волость за дровами.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 25/10256.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 114.

263. 1529 г. ноября 20.— Ж. зап. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на старые леса и рощи с. Шухобала Суздальского у. сс. Леднева, Маслова Юрьевского у. и с. Румянцева Боровского у.,

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) втор. пол. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, л. л. 56—57; 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 222. 3) XIX в. ГБЛ, Румянц, кн. 52, л. 43.

Публ.: ААЭ, т. I, № 174, стр. 145—146 (по списку Тр. кн. 527).

Уп.: Востоков, стр. 77—78.

264. 1529 г. декабря 5.— Ж. зап. гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на старые леса и рощи у сс. и дерр. приписного Киржацкого м-ря в Переславль-Залесском у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, Гос. древлехр., отд. I, рубр. IV, № 23.

Списки: 1) XVI в. ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 13/8807. 2) XVII, ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 223. 3) XVIII в. ЦГАДА, Сенатск. кн. 763, лл. 81—82.

Публ.: Токмаков, стр. 93—95 (по списку XVIII в.) и стр. 98—99 (по списку XVI в.).

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1279. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 19, № 144.

265. 1529 г. декабря 19.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на сс. Спасское, Успенское и др. Рузского у.

Список XVI в.: ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 58, лл. 74—78.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 112 (по списку XVI в.).

266. 1530 г. января 27.— Ж. данная и н. гр. Василия III помещикам Болотниковым на с-цо Васильевское в Вяземском у.

Подтверждение Ивана IV Лобану Болотникову 1547 г. сентября 20 (дьяк Леонтьев).

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, стр. 112, № 129; Акты Юшкова, № 129.

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 79.

267. 1530 г. февраля.— Ж. зап. гр. Василия III старцу вологодского Комельского м-ря Арсению Сахарусову на м-ский лес.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. октября 7 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: Амвросий, ч. III, стр. 280—283 (по подл.).

268. 1530 г. февраля 10[37].— Ж. пр. гр. Василия III иг. Спасского Каменского м-ря Лариону на проезд монастырского судна от монастыря до Двины и обратно.

[37] В списке XIX в. грамота датируется 1 февраля.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин).
Списки: 1) XVIII в. ЛОИИ, Собр. Лихачева, № 102/1, лл. 5—6. 2) XIX в. ГПБ, F 1, 788, № 12.

269. 1530 г. июня 10.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Пимену на погост Спас на р. Куксе с дерр. в вол. Жабне Кашинского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашину, № 19/6714.
Списки: 1) XVIII в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 4, № 26. 2) XX в. Веселовский. Каляз., № 96, стр. 85.

270. 1530 г. июля 5.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Пимену на поч. у дер. Фомицыной в вол. Жабне Кашинского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта (дьяк Ф. Мишурин).

Списки: 1) XVIII в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 1, № 77; кн. 4, № 114. 2) XX в. Веселовский. Каляз., № 97, стр. 86—87.
Уп.: И. И. Описи древним грамотам, стр. 15, № 77.

271. 1530 г. июля 28.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Пимену на сц. Русиново, дер. Молчаново и пустт. в Нерехотском ст. Кашинского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта (дьяк Ф. Мишурин).

Списки: 1) XVI в. (без подписи 1534 г.) ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 1, № 85 2) XVII в. там же, № 102. 3) XVIII в. там же, кн. 4, № 99. 4) XX в. Веселовский. Каляз., № 98. стр. 87—89.
Публ.: АЮБ, т. I, стб. 118—119, № 31/XXIII (по подл.; ошибочно названа «льготной»).
Уп.: И. И. Описи древним грамотам, стр. 16, № 85; стр. 17, № 102, 115.

272. 1530 г. августа 12.— Ук. гр. Василия III в Переславский у. приказчику Дм. Арцыбашеву о невзимании наместничьего корма с деревень Троице-Сергиева монастыря в Мишутине ст. Переславль-Залесского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 84/8808.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 440.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1385. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 19, № 149.

273. 1530 г. октября 25.— Ж. двусрочная гр. иг. Ефимьевой пустыни Антонию на дер. Долгобородово и др. в Сянжемской трети Вологодского у.

Список XIX в.: ГПБ, F 1, 788, лл. 255—256.

274. 1531 г. апреля 24.— Ук. гр. с прочетом Василия III вологодскому праведчику Ивану Колтовскому о ненарушении ж. гр-т Кирилло-Белозерскому м-рю.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1549 г. сентября 12 (дьяк Ю. Сидоров). 3) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 89.
Публ.: ДАИ, т. I, № 219, стр. 365—366 (по подл.).
Уп.: Андреев, стр. 15, № 89.

275. 1531 г. июня 14.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Пимену на сцц. Русиново, Собакино и дерр. Нерехотского ст. Кашинского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля (дьяк Ф. Мишурин) [38].
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашину, № 22/6717.
Списки: 1) XVI в. ЦГАДА, ГКЭ по Кашину, № 21/6716. 2) XVIII в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 1, №№ 86, 115. 3) XX в. Веселовский. Каляз., № 104, стр. 94—95.
Публ.: «Русский вестник», 1841, т. 3, кн. 9, стр. 680.
Уп.: И. И., Описи древним грамотам, стр. 16—17, №№ 86, 115 (неправильно датируется 1541 г.).

[38] В публикации: «7046 (1538) года февраля 1 дня».

276. 1531 г. сентября — 1532 г августа.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Василия III иг. Ферапонтова м-ря Ферапонту на сс. и дерр. в Вологодском и Белозерском уу.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничениями (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, № 8/2579.
Список XIX в.: ЛОИИ, ГКЭ по Вологде, № 2579/8.

277. 1531 г. сентября 18.— Ж. данная, т-н., односрочная и зап. гр. Василия III старцу Корнилиева Комельского м-ря Корнилию на 11 дерр. и 2 займища в Обнорской вол., 18 почч. и 9 займищ в Комельской вол. Вологодского у., т-пр. на м-ские торговые экспедиции и повозы.

[Дьяк] Федор Мишурин.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1549 г. января 3 с приписью о распространении старых привилегий на новоприкупное с. Погорелое с дерр. и дер. Болакино с дерр., данную м-рю в Пошехонье на Ухтоме (Приказал боярин и дворецкий Данило Романович. Дьяк Яков Щелкалов). 3) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ. Собр. актов и грамот, № 90.
Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 53, лл. 3—7.
Уп.: 1) Востоков, стр. 83. 2) Андреев, стр. 15, № 90.

278. 1531 г. ноября 19.— Ж. л. и н. гр. Василия III священнику Печерского Вознесенского м-ря Ондреяну и дьякону Якиму на сс. и дерр. в Нижегородском и Суздальском уу.

Подтверждение Ивана IV 1535 г. февраля 22, с приписью о продлении льготы на 3 года (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 54.

279. 1532 г. января 2.— Ж.[...], н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича [иг. Калязина м-ря Пимену] на м — ский двор в с. Сущове под Москвой.

Список XVI в.: ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 1, № 85 (отрывок без начала).

280. 1532 г. февраля 3.— «Жалованная грамота в. кн. Василья Ивановича всеа Русии на село Нилу з деревнями» Горицкому м-рю Переславль-Залесского у.

Уп.: 1) С. Шереметев. Два монастыря, стр. 16. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 19, № 154, ср. стр. 14.

281. 1532 г. февраля 8.— Ук. с прочетом гр. Василия III ярославскому ямщику Якушу Андрееву и романовскому ямщику Луке Малахову о невзимании подвод на ям с крестьян Ярославского Спасского м-ря.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. марта 28 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. марта (?!) 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Публ.: Вахрамеев, № IX, стр. 9—10 (по списку XVIII в.).

282. 1532 г. апреля 18.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Новое Поречье Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 27 (дьяк Ф. Мишурин).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 532, № 168 по Дмитрову, л. 570—570об.
Публ.: Дьяконов, АТН, вып. II, № 6, стр. 5 (по списку XVII в.).

283. 1532 г. апреля 19.— Ж. т.-обр., н., двусрочная и зап. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Дмитреевское Городского ст. Звенигородского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 27 (дьяк Ф. Мишурин).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Звенигороду, № 9/4683.
Списки XVII в: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 100.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 123, № 478 (датируется 13 апреля 1532 г.).

284. 1532 г. июня 28.— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Пимену на с. Лечищово Дмитровского у. Кузьмодемьянского ст.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 42/3754.
Списки: 1) XVIII в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 4, № 103 (неисправный). 2) XX в. Веселовский. Каляз., № 106, стр. 98—99.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 76, № 240.

285. 1532 г. ноября 17.— Ж. т.-н., двусрочная и зап. гр. казанского царя Шаалея Шавлеяровича иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Сергию на сс., дерр., слободки, мельницу, рыбные ловли и озеро в Каширском у.

Список 1542 г. (в составе правой грамоты): ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, лл. 11—13.
Публ.: АГР, т. I, стр. 99—100 (по списку в составе правой грамоты).

286. 1533 г. января 22.— Ук. гр. Василия III «на Белоозеро на посад и в Белоозерской уезд в станы и в волости соцким и старостам и десяцким и всем крестианом, городцким, и становым и волостным» о запрещении приезжать для торга в Кириллов монастырь.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 177, стр. 149 (по подл.). 2) РИБ, т. 2. СПб., 1875, № 29, стб. 29—31. 3) РИБ, т. 32. № 128, стб. 219—220 (по подл.).

287. 1533 г. февраля 5.— Ук. гр. Василия III Федору Ромоданову о высылке с земли Богословского м-ря крестьянина Ивана Батурина за неплатежи оброка и неподсудность игумену.

Публ.: 1) АИ, т. I, № 134, стр. 195 (по подл.). 2) Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, стр. 122—123.

288. 1533 г. марта.— Ж. л., н. и односрочная гр. Василия III иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с-цо Гнезниково Галицкого у. и дерр. в Костромском у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 9 (дьяк Аф. Курицын). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 16/3346.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 532, л. 999.
Публ.: Дьяконов, АТН, вып. II, № 7, стр. 6—7.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 186, № 628.

289. 1533 г. апреля 8.— Обр. гр., выданная «по слову» Василия III дворецким Ив. Ив. Кубенским помещику Ив. Ив. Любовникову на борти.
Публ.: АЮБ, т. II, № 175/1, стб. 557—559 (по подл.).

291. 1533 г. июня 22.— Ж. о-н. гр. кн. Федора Михайловича Мстиславского попу церкви Фрола и Лавра Якову на дер. Лучкино Ярославского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ярославлю, № 8/14756.
Список XIX в.: ЛОИИ, ГКЭ по Ярославлю, № 14756/8.

291. 1533 г. июня 28.— Ж. односрочная и на данного пристава гр. Василия III арх. Симонова м-ря Филофею для сц. Борисовского с дерр. Галицкого и Костромского уу. сроком на 5 лет.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин).
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 17/3347.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 12, лл. 682об.— 683об.
Публ.: АГР, т. I, № 39, стр. 39—40 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 176, № 578.

292. 1533 г. июля 28.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Василия III иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею на с. Ивановское и др. в Вологодском и Белозерском уу.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин), 2) Ивана IV 1549 г. сентября 12 (дьяк Никита Фуников). 3) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, № 9/2580.
Список XIX в.: ЛОИИ, ГКЭ по Вологде, № 2580/9.

293. 1533 г. июля 28.— Ж. н. гр. Василия III иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею на двор в Белоозере.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q-IV-113а, лл. 297—300. 2) XX в. Веселовский. Кирилл, № 189, стр. 141—143.

294. 1533 г. июля 28.— Ж. н. гр. Василия III иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею на двор в Каргополе.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. февраля 1 (дьяк Ф. Мишурин). 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q-IV-113а, лл. 1073—1076. 2) XX в. Веселовский. Кирилл, № 192, стр. 145—146.

295. 1533 г. июля 28.— Ж. л. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Калязина м-ря Пимену на дер. Темирово и др. Дмитровского у., с. Коробово и др. Кашинского у.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. февраля (дьяк Ф. Мишурин).

Подл.: ЦГАДА. ф. Калязь м-ря, кн. 1, № 91.
Список XX в.: Веселовский. Каляз., № 114, стр. 108—110.
Уп.: И. И. Описи древним грамотам, стр. 16, № 91.

296. 1533 г. августа.— Ж. данная и н. гр. Василия III Михалю Ильину сыну Гиневлю на 19 дерр. и 2 пустт. в Троецкой вол. Костромского у.

Публ.: Чтения ОИДР 1898, кн. 2, стр. 114—115. № 132; Акты Юшкова, № 132 (по списку).
Уп. Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 80.

297. 1533 г. октября 29.— Ж. данная, л. и обр. гр. писцов Мих. Алексеева Жедринского и Карпа Игнатьева, «по слову» Василия III, Григорию Федорову сыну Псковитива с детьми на пустое место и лес в Нижегородском у. у Сапчиной заводи.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Н. Новгороду, № 5/7946.
Публ.: Кабанов, стр. 11, № 5 (по подл.).

298. [1534 г. января — 1547 г. января].— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Лопотовой пустыни Геронтию на с-цо Никольское с дерр. и почч. в Замошской вол. Вологодского у.

Подтверждение Ивана IV 1550/51 г.

Публ.: АГР, т. I, стр. 118 (по списку в составе правой грамоты).

299. [1534 г. января — 1542 г. сентября] — I посыльная гр. [Ивана IV о неподсудности каширских пищальников и воротников каширскому наместнику.

Пересказ 1542 г. в правой грамоте (ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/7767, л. 24).
Публ.: АГР, т. I, стр. 108 (пересказ в правой грамоте 1542 г.).

300. [1534 г. января.— 1542 г. сентября].— II посыльная гр. Ивана IV о неподсудности каширских пищальников и воротников каширскому наместнику.

Пересказ 1542 г. в правой грамоте (ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 5/5767, л. 24).
Публ.: АГР, т. I, стр. 108 (пересказ в правой грамоте 1542 г.).

301. [Ок. 1534 г. января].— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на земли в Волоцком и Зубцовском уу.

Список XVI в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 360 (два отрывка).
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 136 (по списку).

302. 1534 г. января 4.— Ж. зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева

м-ря Иоасафу на леса в Дмитровском, Кашинском, Рузском и Звенигородском уу.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 45/3757.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 225.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 85, № 273.

303. 1534 г. января 9.— Ж. данная и т-н. гр. старицкого кн. Андрея Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на дворовое место в г. Старице.

Подтверждение Ивана IV 1538 г. декабря 7 (дьяк Иван Алексеев).

Подл.: ЛОИИ. Собр. Головина, № 55.
Список XVIII в.: ЦГАДА, ФИВМ, оп. II, связка № 235, Старица, № 14.
Публ.: 1) Исторические записки, кн. 27, стр. 290 (по списку XVIII в.). 2) АФЗ и Х, ч. II, № 129 (по подл.).

304. 1534 г. января 25.— Ж. о-н., двусрочная, зап. и пр. гр. Ивана IV иг. Покровского Углицкого м-ря Герману на с. Спасское и др. с дерр., слободы Углицкого у., с. Гвоздны и др. с дерр. Бежецкого у., дерр. Ярославского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров). 2) Юрия Васильевича, удельного князя (дьяк Андрей). 3) Ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 18 (дьяк Василий Нелюбов). 4) Ц. Михаила Федоровича (дьяк Прокофий Пахирев).

Публ.: Ярославские Г. В., 1855, часть неофициальная, № 48, стр. 435—436.
Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 252.

305. 1534 г. января 26.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Бужарово Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVI в.: ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 17, лл. 25—27об.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 130 (по списку XVI в.).

306. 1534 г. января 27.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на дерр. Чеклево, Мамоново и Татариново в Сестринском ст. Рузского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVI в.: 1) ЦГАДА, ФИВМ, № 339/XIII. 2) ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 27, лл. 37—39об.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 131 (по списку ФИВМ).

307. 1534 г. января 28.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на сс. Покровское и Болобоново Рузского у. и с. Богородицкое Дмитровского у.

Дьяк Ф. Мишурин.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Списки XVI в.: 1) ЦГАДА, ФИВМ, № 357. 2) Там же, № 360. 3) Там же, кн. копий Волок. м-ря, № 41, лл. 53—56об.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 133 (по списку ФИВМ, № 357).

308. 1534 г. января 28.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на сс. Спасское, Успенское и др. Рузского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVI в.: 1) I половина текста — ГИМ, Патр., № 1730. 2) II половина текста — ЦГАДА, ФИВМ, № 366. 3) ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 59. лл. 78—82.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 135 (по Патр. 1730 и ФИВМ, № 366).

309. 1534 г. января 28.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Ивановское Рузского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Список XVI в.: ЦГАДА, кн. копий Волок. м-ря, № 63, лл. 84об.— 87об.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 134 (по списку XVI в.).

310. 1534 г. января 28.— Ж. данная, т.-н., и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на дворовое место в г. Дмитрове.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 46/3758.
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 132 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, № 238.

311. 1534 г. февраля 1.— Ж. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею на данного пристава Михаила Афанасьева для сс. Куралгина, Григорова и др. Дмитровского у. и для двора в г. Дмитрове.

Подтверждение Владимира Андреевича, удельного князя, 1566 г. февраля 19 (дьяк Иван Гаврилов).

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV-113б, лл. 732—733.
Регест.: Веселовский, Кирилл. № 253, стр. 233.

312. 1534 г. февраля 1.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV иг. Ферапонтова м-ря Ферапонту на дерр. Окимово, Купреево и Пятачево в Каменском ст. Дмитровского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1549 г. сентября 18 (дьяк Ю. Сидоров).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).
3) Ц. Федора Ивановича 1585 г. января 25 (дьяк Богдан Ксенофонтов).
4) Ц. Бориса Годунова 1598 г. октября 17 (дьяк Иван Нармацкой).
5) Ц. Василия Шуйского 1608 г. февраля 29 (дьяк Василий Нелюбов).

Публ.: АГР, т. I, № 42, стр. 44 (по подл.).

313. 1534 г. февраля 1.— Ж. т.-обр. и двусрочная гр. Ивана IV иг. Ферапонтова м-ря Ферапонту на дерр. Оксеново, Купреево и Петачево в Каменском ст. Дмитровского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Кроткий).
2) Владимира Андреевича, удельного князя, 1568 г. августа 7, с тем же ограничением (дьяк Иван Гаврилов).
3) Ц. Федора Ивановича 1585 г. января 16 (дьяк Богдан Ксенофонтов).
4) Ц. Бориса Годунова 1598 г. октября 17 (дьяк Иван Нармацкой).
5) Ц. Михаила Федоровича 1624 г. января 9 (дьяк Прокофий Пахирев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 444, лл. 9—11.
Публ.: РИБ, т. 32, № 129, стб. 220—224 (по подл.).

314. 1534 г. февраля 6.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Ферапонтова м-ря Ферапонту на дерр. Дурнево и Жылкино в Каменском ст. Дмитровского у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1549 г. сентября 18 (дьяк Ю. Сидоров).
2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Кроткий).
3) Владимира Андреевича, удельного князя, 1568 г. августа 7 (дьяк Иван Гаврилов).
4) Ц. Федора Ивановича 1585 г. января 25 (дьяк Богдан Ксенофонтов).
5) Ц. Василия Шуйского 1608 г. февраля 29 (дьяк Василий Нелюбов).

Публ.: РИБ, т. 32, № 130, стб. 224—226 (по подл.).

315. 1534 г. февраля 7.— Ж. зап. гр. Ивана IV строителю Савво-Сторожевского м-ря Марку на м-ский лес в Звенигородском у.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1/93.

316. 1534 г. февраля 8.— Ж. подтвердительная данная и зап. гр. Ивана IV иг. Глушицкого м-ря Антонию на тони в р. Сухоне.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, № 10/2581.

317. 1534 г. февраля 9[39].— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Старобиславле с 9 дерр. в Дмитровском у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 49/3761.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 226.
Публ.: Ж-л 103-го заседания Тверской ученой архивной комиссии, стр. 69—70, № 2.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. III, стр. 86, № 275.

318. 1534 г. февраля 9.— Ж. т-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сс. Петровское и Федоровское Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 240.

319. 1534 г. февраля 9.— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Ондреевское, 13 дерр. и 2 почч. Рузского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Рузе, № 28/10259.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 233.
Уп.: Шумилов, стр. 145.

320. 1534 г. февраля 9.— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на дерр. Михалково и Кишкино в Инобожеском ст. Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) второй половины XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 86—88. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 230.

321. 1534 г. февраля 9.—Ж. зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сс. Озеретцкое, Желтиково и Аврамовское Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров)[40].

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 93.
Списки: 1) второй половины XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, л. 49—49об. 2) XVII в. Там же. кн. 527—529, № 229.
Уп.: Андреев, № 93.

322. 1534 г. февраля 9.—Ж. т-пр. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на проезд в Дмитров и далее по Яхроме, Сестре, Дубне, Волге и Шексне.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову № 51/3763.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 228.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, № 277.

323. 1534 г. февраля 9.— Ж. т-пр. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на беспошлинный проезд один раз в год монастырских людей по Дмитровскому и Кашинскому уу.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Бежецку № 69/1173.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 227.

324. 1534 г. февраля 9.— Ж. трехсрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на дерр. в Жабенском ст. Кашинского у.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 235.
Публ.: ААЭ, т. I, № 178, стр. 150 (по списку Тр. кн. 527).

---

[39] Или января 9.
[40] В списках XVII в. подпись ошибочно датируется 17 мая 1581 г.

325. 1534 г. февраля 9.— Ж. двусрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сс. Озерецкое, Бебяково, Синково, Петровское Дмитровского у., с. Ондреевское Рузского у., сс. Пестово и Михайло-Святый Кашинского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 50/3762.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 237.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 86, № 276.

326. 1534 г. февраля 9.—Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на двор в Кашине.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 94.
Списки: 1) 80-ых гг. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 525, лл. 27об. —29об. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 236.
Уп.: Андреев, № 94.

327. 1534 г. февраля 9.—Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на 2 двора в г. Дмитрове.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 48/3760.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 238.
Публ.: АГР, т. I, № 43, стр. 44—45 (по подл.).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 86, № 274.

328. 1534 г. февраля 9.—Ж. о.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Иевлево с дерр. в волостях Корзеневе и Шерне Московского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 242.

329. 1534 г. февраля 9.—Ж. о.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сцц. Караулово и Нахабинское в Горетове ст. Московского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 246.

330. 1534 г. февраля 9.— Ж. о-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на Филисову слободку в вол. Медушах Владимирского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ГПБ. Собр. актов и грамот, № 92.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 232.
Уп.: Андреев, № 92.

331. 1543 г. февраля 9.— Ж.о.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на осадные дворы в Суздале и Костроме.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 243.
Публ.: ААЭ, т. I, № 179, стр. 150—151 (по списку Тр. кн. 527; сделанное издателями примечание неверно).

332. 1534 г. февраль 9.—Ж. о-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Маслово в Шуткином ст. Юрьева-Польского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 96.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 239.
Уп.: Андреев, № 96.

333. 1534 г. февраля 9.—Ж. о.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сщ. Поповское, Лаврентьевское и дерр. приписного м-ря Егория Великого в Пошехонском у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 95.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 234.
Уп.: Андреев, № 95.

334. 1534 г. февраля 25.—Ж. зап. гр. Ивана IV[41] арх. Симонова м-ря Филофею на лес и рощи сс. Верзнева, Татищева и Лопотова в Дмитровском у.

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 97.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Дмитрову № 11, л. 485—485об.
Уп.: Андреев, № 97.

335. 1534 г. марта 12.—Ук. гр. Ивана IV сытнику Федору Пашкову об освобождении крестьян Троице-Сергиева м-ря от рубки и вывозки леса для Новой (Александровой) слободы.

Список: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 94/8818.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 530, л. 646.
Публ.: Дьяконов, АТН, вып. II, № 8 (по списку тр. кн. 530).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 503, № 1386. 2) Андреев, № 98. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 20, № 160.

336. 1534 г. апреля.— Ж. н. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на с. Оленино с дерр. Муромского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 99.
Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, лл. 587—588. 2) XIX в. ГБЛ, Румянц. кн. 53, лл. 8—9об.
Уп.: 1) Востоков, стр. 83. 2) Андреев, № 99.

337. 1534 г. апреля 12.— Ж. о.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сц. Старое, дерр. Югово, Харланка, Сутоки, Горка Лисья и Поляна в Городецком ст. Бежецкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Бежецку, № 70/1174.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 244.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. 1, стр. 53, № 14 (названа «тарханной»). 2) Шумилов, стр. 123.

338. 1534 г. апреля 12.— Ж. о-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сц. Недюрево, дерр., сщщ. и пустт. в Переславль-Залесском у.

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот. № 98.
Списки: 1) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 241. 2) ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 60/9370. 3) XVIII в. ЦГАДА, Сенатск, кн. 763, лл. 93—94.
Публ.: Токмаков, стр. 90—92 (по списку Сенатск, кн. 753).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1387. 2) Андреев, № 98. 3) М. И. Смирнов, Указатель, стр. 20, № 161.

339. 1534 г. апреля 12.— Ж. о-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Гусарниково и др. в Ростовском у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ростову, № 12/10549.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 245.; кн. 637, лл. 416—419.

340. 1534 г. мая 5.— Ук. гр. Ивана IV переславским крестьянам об отводе на Городецкий ям подвод Троице-Сергиева м-ря по перемене их великокняжескими гонцами на другие подводы.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 95/8819.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 180, стр. 151—152. 2) А. В. Смирнов, Материалы,

[41] В списке XVII в. ошибочно названо имя Василия III.

вып. III, № 369.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 503, № 1388. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 20, № 163.

341. 1534 г. мая 11.— Ж. данная, т-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Турово с дерр. в Тверском и Клинском уу.

Публ.: 1) Сборник Муханова, изд. 2, № 309, стр. 591—593 (по списку XVI в.). 2) АФЗ и Х, ч. II, № 137 (по сборнику Муханова).

342. 1534 г. мая 17.— Ж. пр. гр. Ивана IV иг. Глушицкого м-ря Антонию на беспошлинный проезд в Москву и обратно игумена, братии и монастырских людей без товара.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: Амвросий, ч. III, стр. 710—712, № VI (по подл.). Повторена в грамоте царя Михаила Федоровича (там же, стр. 724—725).

343. 1535 г. января.— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкого Махрищенского м-ря Ионе на дерр. Валомеево, Онисимово и др. Переславль-Залесского у. Приказал боярин кн. Иван Васильевич Шуйский.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 101.

Список: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 298/9370.

Уп.: 1) Чтения ОИДР, 1878, кн. III, Леонид, стр. 24, № 13. 2) Истор. опис. Махрищ. м-ря, стр. 27, № 5. 3) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1328. 4) Андреев, № 101. 5) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 20, № 165. 6) Шумилов, стр. 152.

344. 1535 г. июля 20.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV переславль-залесским городовым приказчикам Ив. Мякинину и Третьяку Раткову о запрещении увеличивать число работ по исполнению городовой повинности крестьянами сел Троице-Сергиева м-ря Сватково-Семеновского, Выпукова, Куярова и Рядебина Верх-Дубенского ст. Переславль-Залесского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 96/8820.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн., 527—529, № 247.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 504, № 1389. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 20, № 166.

345. 1535 г. ноября 9.— Ж. о-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на с-цо Борисовское и 2 варницы в Галицком у., дер. Попадьино и др. в Костромском у.

Приказал дворецкий кн. Иван Иванович Кубенский.

Дьяк Федор Мишурин.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 19/3349.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 2, лл. 664—668.

Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 176, № 579.

346. 1535 г. декабря 7.— Ж. т.-обр., н., зап. и пр. гр. Ивана IV бортникам вол. Талши Владимирского у.

Подтверждение Ивана IV 1547 г. августа (дьяк Василий Григорьев).

Список XVIII в.: Госархив Владимирской обл., ф. 575, д. 1, лл. 19—20об.

347. 1536 г. июля 14.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV переславль-залесским городовым приказчикам Третьяку Раткову и Дичку Ярцову о запрещении увеличивать число работ по исполнению городовой повинности крестьянами 14 сел Троице-Сергиева м-ря в Кинельской вол. Переславль-Залесского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 97/8821.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 248.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 182, стр. 154—155 (по списку Тр. кн. 527). 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. III, № 370.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 504, № 1390. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 20, № 168.

348. 1536 г. октября 4.— Ж. н. и двусрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сс. Дерябино и Тураково Переславль-Залесского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ф. 154, б/н.
Списки: 1) второй половины XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 32—34[42]. 2) М. И. Смирнов, Указатель, стр. 38, № 436.

349. 1536 г. октября 13.— Л. гр., выданная «по слову» Ивана IV писцами С. В. Собакиным и А. И. Писемским приказчику с. Федоровского старцу Троице-Сергиева м-ря Иесее на варничное место в Нерехте на посаде.

Публ.: РИБ, т. 32, № 135, стр. 244—245 (по подл.).

350. 1536 г. октября 20.— Ж. т-обр., н. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на сс. Коринское, Кусакино, Васильевское, Неверово с дерр. Рузского у.

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 105.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Рузе, № 1, лл. 534—536.
Уп.: Андреев, № 105.

351. 1536 г. октября 20.— Ж. т-н. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на сс. Васильевское и Татищево с дерр. Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVII в.: ГИМ, Сим., кн. 58, по Дмитрову № 7, лл. 479—482.

352. 1537 г. января.— Ж. н. и односрочная гр. Ивана IV арх. Солотчинского м-ря Феодосию на сс. и дерр. в двух третях Рязанских, в Перевицком у. и в трети Рязанской.

Подробный пересказ: Т. Воздвиженский. Историческое обозрение рязанской иерархии. М., 1820, стр. 308.

353. 1537 г. марта 11.— Ук. гр. Ивана IV в Переславль-Залесский городовым приказчикам Третьяку Раткову и Дичку Ярцову о правильном распределении податей между владениями помещиков Ивана Шамского и братьев Ширяевых.

Публ.: 1) Катаев и Кабанов, № 1/24, стр. 31. 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. V, № 716.
Уп.: М. И. Смирнов. Указатель, стр. 20, № 170.

354. 1537 г. апреля 14.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на дер. Окулинскую с 3 почч. Боровского у.

Списки: 1) вт. пол. XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 83 об.— 84 об.; 2) XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 251.

355. 1537 г. апреля 17.— Ж. о. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сс. и дерр. в Переславль-Залесском, Суздальском, Юрьевском, Боровском, Дмитровском, Рузском, Кашинском и Звенигородском уу.

Списки: 1) второй половины XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519 лл. 140об.—142. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 253.

356. 1537 г. мая 14.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV переславль-залесским городовым приказчикам Третьяку Раткову и Дичку Ярцову о запрещении списывать сц. Троице-Сергиева м-ря Гусарниково в Ростовском у. с пустыми вытями для исполнения городового дела.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ростову, № 16/10553.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 254.
Публ.: Дьяконов. АТН, вып. II, № 9, стр. 8.
Уп.: Шумилов, стр. 144—145.

---

[42] Здесь не указана подпись 1551 г.

357. 1537 г. мая 18.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV всему посадскому и крестьянскому населению Переславль-Залесского у. о запрещении торговать возле Киржацкого монастыря.

[Дьяк] Федор Мишурин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 99/8823.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 249.
Публ.: 1) АИ, т. I, № 138, стр. 200—201 (по подл.). 2) Токмаков, стр. 92—93 (по подл.). 3) А. В. Смирнов. Материалы, вып. II, № 226, стр. 110—112.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 483, № 1280. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 171. 3) Шумилов, стр. 83.

358. 1537 г. июня 4.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV боровским городовым приказчикам Васюку Рязанову и Тимохе Чяплину о запрещении взимать по возу земли и дров с вытей сс. Троице-Сергиев м-ря Передола и Почапа, т. к. крестьяне их уже выполнили эту повинность по указу малоярославецкого городового приказчика.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Малому Ярославцу, № 7/7697.
Публ.: Дьяконов, АТН, № 10, стр. 8—9.
Уп.: Шумилов, стр. 137.

359. 1537 г. июля 18.— Ж. т.-пр. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на беспошлинный проезд в г. Старицу монастырских посельских, ключников и крестьян.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл: ЦГАДА, ГКЭ по Новому Торжку, № 4/8332.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 252.
Уп.: Шумилов, стр. 140.

360. 1537 г. июля 26.— Ж. о.-н., зап. и двусрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сцц. Стащишино и Савастьяново Старицкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Старице, № 6/11646.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 255.
Уп. Шумилов, стр. 146.

361. 1537. г. августа 8.— Ж. т.-обр., зап. и двусрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Илемну Верейского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Верее, № 7/2334.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 256.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 136, № 545. Шумилов, стр. 127.

362. 1537 г. октября 29.— Ж. двусрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сс., дерр. и дворы в 27 уу.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 262.

363. 1537 г. ноября 2.— Ук. гр. Ивана IV муромскому городовому приказчику Ивану Алексееву Муромцова о запрещении детям боярским, пищальникам и посошным брать корм и всякий иной запас с крестьян сц. Троице-Сергиева м-ря Чегадаева.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, № 3/7735.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 259.
Публ.: Дьяконов. АТН, вып. II, № 11, стр. 9.

364. 1537 г. ноября 9.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сц. Веденское в Чюдском ст. Кашинского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 260.

365. 1538 г. января 25. — Ж. гр. Ивана IV иг. Покровского Углицкого м-ря Герману на всю м-скую вотчину «о всяком суде, и о дани, и о всяких проездах».

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 252об.

366. 1538 г. мая 9.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV тверским городовым приказчикам Григорию Шишкову, Гаврилу Ростопчину, новоторжским городовым приказчикам Дм. Тепринскому и Кайдашу Глухову о запрещении «прикладывать» в посошную службу, городовое дело, повозный хлеб и мелкую тягль к пустым и освобожденным от повинностей сохам крестьян селец Троице-Сергиева м-ря Кумганова, Медны Новоторжского у., 10 дерр. Тверского у. и о невзимании с них ямских денег, примета и вытных денег.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Твери, № 8/12501.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 264.
Публ.: Тверские акты, стр. 22—23, № IV, (по подл.)
Уп.: Шумилов, стр. 146.

367. 1538 г. мая 11—Ук. гр. Ивана IV муромскому наместнику кн. Федору Ивановичу Одоевскому о запрещении брать корм с крестьян разоренного татарами сц. Троице-Сергиева м-ря Чегадаеева Муромского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, № 4/7736.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 258.
Уп.: Шумилов, стр. 137—138.

368. 1538 г. мая 7. Ж. н., зап. и двусрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на с. Звягино и др. Московского у., с. Подчортково и сц. Кунилово, Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГИМ, Отдел письменных источников, Собр. Уварова, карт. 66/20, I отдел. № 4.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 257.
Уп.: ГБЛ, Тр. кн. 519, л. 9об.

369. 1538 г. мая 31.— Ж. данная и н. гр. кн. Федора Михайловича Мстиславского помещику Ивану Гаврилову сыну Толочанова на дер. Кадочник и др. в Юхотской вол. Ярославского у.

Публ.: Н. П. Лихачев. Сборник актов, СПб., 1895, стр. 206 (по списку в составе правой грамоты).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 116, № 81.

370. 1538 г. июня 1.— Ж. н. гр. Ивана IV арх. Спасо-Евфимьева м-ря Герману на 38 дерр., 12 почч. и 11 селищ Суздальского у., данных в м-рь князем Андр. Вас. Ногтевым.

Списки XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, лл. 305—306(а), 493—493об., 497 (б); 494—494об. (в).
В списке «в» грамота датируется 1 июля 1538 г.

371. 1538 г. июня 2.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на с. Демьяновское Костромского у., дер. Крушково и др. Рузского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 21/3351.
Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 26, лл. 698—700. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по Галичу, № 3351/21.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. IV, № 580.

372. 1538 г. июня 11.— Ж. данная, т.-н. гр. кн. Федора Михайловича Мстиславского попу церкви Леонтия-чудотворца Дмитрию на дерр. Гущино, Гаврилово, Самарино, Онучино, пустт. Пруды и Обоймино в Юхотской вол. Ярославского у.

Публ.: Сб. Муханова, изд. 2, № 280, стр. 568—569 (по копии XVI в.).

373. 1538 г. июня 17.— Ж. л. гр. Ивана IV иг. Корнилиева Комельского м-ря Лаврентию на дерр. Ерзово, Добродеево и др. Вологодского у. и на с-цо Погорельское с дерр. Белозерского у.

Список начала XIX в.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского) портфель III, № 5.
Публ.: Амвросий, ч. IV, стр. 706—711, № II (по подл.).

374. 1538 г. июня 22.— Ук. гр. Ивана IV дмитровскому городовому приказчику Мите Яковлеву об уплате крестьянами сс. Троице-Сергиева м-ря Подчорткова и Кунилова Повельского ст. Дмитровского у. ямских денег и примета только в Москве.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 54/3766.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 261.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 87, № 280.

375. 1538 г. июля 6.— Ж. л. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на 2 варницы Переславль-Залесского у.

Приказал казначей Иван Иванович Третьяков.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 101/8825.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Переславлю № 11, лл. 460об.— 461.
Публ.: Труды Владимирской уч. арх. ком., кн. XVII. Владимир, 1917: М. И. Смирнов. Соль Переславская, прил. № 12, стр. 68 (по подл.).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1354. 2) Попов, стр 110. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 172.

376. 1538 г. июля 9.— Ж. гр. Ивана IV Горицкому Переславль-Залесскому м-рю.

Уп.: 1) С. Д. Шереметев. Два монастыря, стр. 17. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 4.

377. 1538 г. июля 14. — Ж. данная и н. гр. Ивана IV иг. Данилова Переславль-Залесского м-ря Даниилу на сс. Воргушу и Троицкое Переславль-Залесского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Кроткий).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 102/8826.
Публ.: 1) Владимирские Г. В., 1844 г., прибавления (ч. неофициальная) № 28. 2) Добронравов, прил., стр. 18—19, № 2.
Уп.: 1) Свирелин, стр. 51, № IIа. 2) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1301. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 173. 4) Шумилов, стр. 151.

378. 1538 г. июля 16.— Ук. гр. Ивана IV холопенским таможникам Семену Никитину сыну Романова и Бажену Пантелееву о запрещении нарушать ж. г. Кирилло-Белозерскому м-рю, разрешающую купить товаров на 20 руб. беспошлинно.

Подтверждение Ивана IV 1549 г. сентября 12 (дьяк Ю. Сидоров).

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV-113а, лл. 1597—1596.

379. 1538 г. августа 13.— Ж. н. гр. Ивана IV введеному дьяку Ивану Шамскому на его «куплю» дерр. Михово, Дубакино и др. Переславль-Залесского у.

Приказал боярин и князь Иван Васильевич Шуйский.

Подл.: ГИМ, отдел письменных источников, Увар. картон, 41/5 (1), № 3.
Список XIX в.: Там же, 41/8, № 3.
Публ.: 1) Катаев и Кабанов, № 1/25 (по подл.) 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. V, № 705. 3) Владимирские Г. В., 1909, ч. неофициальная, № 23, док. 705.
Уп.: 1) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 174. (неверно названа «тарханной»).
2) Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 82.

380. 1538 г. августа 14.— Ж. н. гр. Ивана IV Тимофею Замятне на дерр. Петровскую, Колединскую и Федоровскую в Замосковной вол. Воре и Корзеневе.

Список XVII в.: ГБЛ. Тр. кн. 534, по Москве, № 43, л. 14.
Публ.: Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, стр. 121—122 (по списку XVII в.).

381. 1538 г. августа 19.— Ж. л. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Филофею на половину торгового колодца, 2 варницы, с. Борисовское с дерр. Галицкого у., дерр. Попадьино, Красниково, с-цо Демьяново Костромского у., и с. Еленкино, Муромского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 22/3352.

Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 5, лл. 671—673. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по Галичу, № 3352/22.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, № 581.

382. 1538 г. сентября 4.— Ж. н., двусрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сц. Егреур, дер. Кулижскую и половину бортного лесного урожая во Владимирском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому № 5/7737.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 267.
Уп.: Шумилов, стр. 128.

383. 1538 г. ноября.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу, предоставляющая право беспошлинной ловли рыбы в Переславском и Сомине озерах.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

2) Ц. Федора Ивановича 1585 г. мая 31 (дьяк Петр Трифонов сын Тиунов).

3) Ц. Бориса Годунова 1601 г. октября 15 (дьяк Андрей Арцыбашев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 104/8828.
Списки: 1) 80-х годов XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 523, лл. 3—8. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 269. 3) ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 62/9370.
Публ.: 1) АГР, т. I, стр. 299—300 (по списку XVII в. (в составе правой грамоты). 2) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1391 (частично).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1391. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 176. 3) Шумилов, стр. 140.

384. 1538 г. ноября (не позднее 7 числа).— Ж. данная, т., пр. и н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на Хрецовскую заводь в р. Волге, озера, пески, пожни в Нижегородском у., дворы и варницы в г. Балахне.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Список середины XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 10—12об.

385. 1538 г. ноября 7.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Балахну волостелю Гаврилу Доможирову об отводе Троице-Сергиеву м-рю мест под дворы и о невзимании с них пошлин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Балахне, № 1/368.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 268.
Публ.: Кабанов, стр. 12, № 7 (по подл.).

386. 1538 г. ноября 8 [43].— Ук. с прочетом гр. Ивана IV нижегородским ключникам Микуле Бровкину и Борису Маслову, дворскому Матвею Протопопову и приказчикам об отдаче Троице-Сергиеву м-рю Хрецовской заводи в р. Волге, озер, песков, пожен и места под осадный двор в Нижнем Новгороде и о невзимании с них оброков и пошлин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Н. Новгороду, № 6/7947.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 270.
Публ.: Кабанов, стр. 11—12, № 6 (по подл.).
Уп.: Шумилов, стр. 139 (грамота названа жалованной и датирована 1539 г.).

387. 1538 г. декабря.— Ж. данная, т.-н., пр. зап. и односрочная гр. Ивана IV иг. Тотемского Ефремова м-ря Леонтию на пашню вокруг монастыря и озеро Терентьевское.

Публ.: 1) Амвросий, ч. IV, стр. 89—95. 2) П. Саввaитов. Описание Тотемского Спассо-Суморина монастыря. СПб., 1850, стр. 47—49, № 1.

388. 1539 г. января 5.—Ж. гр. Ивана IV Горицкому Переславль-Залесскому м-рю.

Уп.: 1) С. Шереметьев. Два монастыря, стр. 15. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 4.

389. 1539 г. февраля 3.—Ж. меновная гр. Ивана IV иг. Троицкого

---

[43] У Кабанова датируется «ноября 2 день».

Усть-Шехонского м-ря Мартемьяну на городской двор в Белоозере, т. пр. на м-скую торговую экспедицию по Новгородскому, Тверскому и Белозерскому уу., о-н. на белозерский двор.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

2) Ц. Федора Ивановича 1584 г., октября (дьяк Дружина Петелин).

3) Ц. Василия Шуйского 1607 г., февраля 9 (дьяк Василий Нелюбов).

4) Ц. Михаила Федоровича 1614 г., февраля 6 (дьяк Богдан Тимофеев).

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 53, лл. 10—13.

Уп.: Востоков, стр. 83—84.

390. 1539 г. февраля 7. — Ж. гр. Ивана IV Никольскому Песношскому м-рю на получение денежного жалованья у дмитровского дворецкого.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

2) Владимира Андреевича, удельного кн., 1566 г. декабря 9 (дьяк Иван Гаврилов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 56/3768 (пергамент).

Публ.: К. Ф. Калайдович. Историческое и топографическое описание монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837, стр. 108—110.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 76, № 244. 2) Шумилов, стр. 104.

391. 1539 г. февраля 13. —Ж. о.-н. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею на дворовое место в Угличе.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Угличу, № 18/12851.

Публ.: 1) Чтения ОИДР, 1898 г., кн. 1, стр. 5—7, № IV (по подл.). 2) Угличские акты, стр. 5—7, № IV (по подл.).

Уп.: Шумилов, стр. 99.

392. 1539 г. февраля 18.— Ук. гр. Ивана IV суздальским городовым приказчикам о запрещении вступаться в с. Шиповскую слободку Покровского девичьего м-ря.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Суздалю, № 21/11800.

393. 1539г. марта.— Ж. данная и о.-н. гр. Ивана IV иг. Соловецкого м-ря Алексею на р. Шижню, Сухой Наволок и острова Дасугею и Рожново.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Новгороду, № 2/8443.

Список XVII в.: ЛОИИ, Солов. 136, № 4.

Публ.: 1) Досифей, ч. III, стр. 1—3, № 1 (по списку). 2) Род Юреневых, СПб., 1903, стр. 18—20. 3) Е. Ф. Карский, Славянская кирилловская палеография, Л., 1928, стр. 443 (фотокопия начальных строк грамоты).

394. 1539 г. марта.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Псковского Печерского м-ря Корнилию на двор во Пскове в Середнем городе и дерр.

Уп. в реестре актов Псковского Печерского м-ря 1639 г. (Копия XIX в.— ГБЛ, Румянц. кн. 54, л. 8об.).

395. 1539 г. марта 1.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Спасского Владимирского м-ря Пафнутию на всю вотчину.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

2) Ц. Федора Ивановича 1584 г. июня 4 (дьяк Богдан Ксенофонтов).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 58.

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 52, лл. 47—49об.

396. 1539 г. марта 4.— Гр. Ивана IV Покровскому Углицкому м-рю «при игумене Мисаиле на сельцо Ермохово з деревнями».

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 252об.

397. 1539 г. марта 16. — Ж. т.-обр., н. и пр. гр. Ивана IV иг. Троицкого Гледенского м-ря Пимену на дерр. Подборную, Лучневу и др., заводь в р. Сухоне, сенные покосы и островки в рр. Сухоне и Юге, беспошлинный проезд в Москву и Вологду.

Подтверждения: 1) Ц. Федора Ивановича. 1588 г. февраля 16 (дьяк Елизарий Вылузгин).

2) Ц. Бориса Годунова 1598 г. октября 8 (дьяк Василий Марков).

3) Ц. Михаила Федоровича 1615 г. мая 25 (дьяк Петр Третьяков).

Список XVII в. (подложный в двух вариантах: черновом и беловом): ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1/127.

398. 1539 г. марта 16. — Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троицкого Гледенского м-ря Пимену на дерр. Подборную, Лучневу и др. Устюжского у.

Устанавливается на основании подложного списка XVII в. грамоты от 16 марта 1539 г. (ЛОИИ, Собр. актов до 1613 г. № 1/127) и указной грамоты 1558 г. (РИБ, т. XIV, № VI, стб. 823—826).

399. 1539 г. июня 16. — Ж. пр. гр. Ивана IV Троицкому Селижарову м-рю.

Уп. в м-ской описи 1748 г. (см. Описание Троицкого Селижарова монастыря Тверской епархии. Тверь, 1900, стр. 8, прим. 2).

400. 1539 г. июля.— Ук. гр. Ивана IV устюжскому наместнику Семену Алексеевичу Трубецкому и соль-вычегодскому приказчику Федору Челищеву о соблюдении судебных привилегий Троицкого Гледенского и Устюжского Архангельского м-рей.

Список XVI в.: ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1—129.

401. 1539 г. июля 4.— Ж. н. гр. Ивана IV арх. Спасского Ярославского м-ря Ионе на дерр. Гридинскую и Обаканово Ярославского у.

Публ.: 1) Сб. Муханова, изд. 2, № 285, стр. 574—575 (по подл.). 2) Вахрамеев, № XI, стр. 11—12 (по списку XVIII в.).

402. 1539 г. июля 13.[44] — Ж. н. и зап. гр. Ивана IV иг. Вологодского Комельского м-ря Арсению на почч. в пяти верстах от м-ря с предоставлением права беспошлинного проезда в Москву без товаров.

Приказал дворецкой Иван Михайлович.

Подтверждение Ивана IV 1551 г.

Список начала XIX в.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портфель III, № 6.

Публ.: 1) Амвросий, ч. III, стр. 283—286 (по подл.). 2) Вологодские Е. В., 1870 г., прибавление к № 3, стр. 103—104.

403. 1539 г. июля 18.—Ж. н. гр. Ивана IV Ивану Иевлеву на поместное с-цо Курдаки, Тульского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898 г., кн. II, № 136, стр. 117—118; Акты Юшкова, № 136.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 83.

404. 1539 г. августа 7.— Ж. т.-обр., н. и пр. гр. Ивана IV иг. Троицкого Гледенского м-ря Пимену на дерр. Подборную, Лучневу и др., заводь в р. Сухоне и беспошлинный провоз товаров.

Список XVII в. (подложный): ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1/131.

405. 1539 г. августа 7.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Троицкого Гледенского м-ря Пимену на заводь в р. Сухоне и пр. на провоз товара «на монастырскую потребу».

Список XVI в.: ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1/130.

406. 1539 г. августа 30.— Гр. рязанского дворецкого Ивана Михайловича (Юрьева) «на Рязань» городовому приказчику В. Конаплину о сборе оброка для Спасского Рязанского монастыря с расположенных на монастырской земле дворов детей боярских и черных людей в г. Рязани.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Рязанскому, № 4/9824.

Уп.: С. Шумаков. Материалы для истории Рязанского края, вып. 1. Рязань, 1898, стр. 11, № 2.

407. 1539 г. сентября 21.— Ж. т.-н., двусрочная, зап. и пр. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Фаустову гору Зубцовского у.

[44] По изданию в Вологодских Е. В. датируется 1538 г.

Список XVI в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 330.
Публ.: 1) Памятники русского права, вып. IV, М., 1956, стр. 112—114 (по списку XVI в.). 2) АФЗ и Х, ч. II, № 149 (по списку XVI в.).

408. 1539 г. октября 14.— Ж. зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирию на 7 рощ у с. Звягина с дерр. в Бохове ст. Московского у. и 3 рощи у дер. Ильинской в Повельском ст. Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 272; кн. 536, лл. 184об.—185; кн. 637, л. 419.

409. 1539 г. декабря 16.— Ук. гр. Ивана IV в Торжок городовым приказчикам Дм. Тепринскому и Кайдашу Глухову о запрещении торговли во всех местах Новоторжского уезда, кроме посада г. Торжка и с. Медны Троице-Сергиева м-ря.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Торжку, № 3/12045.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 274.
Публ.: ААЭ, т. I, № 188, стр. 165—166 (по списку Тр. кн. 527).
Уп.: Шумилов, стр. 159.

410. 1539 г. декабря 20.— Ж. ружная гр. Ивана IV иг. Александрова Ошевнева м-ра Васьяну.

Приказал казначей Иван Иванович Третьяков.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список: ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 41, л. 1—1об.

411. 1540 г. января 5.— Ж. односрочная, на нового данного пристава и зап. гр. Ивана IV иг. Успенской Изосиминой пустыни Иеву.

Подтверждение Ивана IV 1542 г. ноября 18 с переменой данного пристава М. Васильева на данного пристава Вас. Григорьева сына Иверенева (дьяк Данило Выродков).

Публ.: ААЭ, т. I, № 189 (по подл.).

412. 1540 г. января 8.— Ж. н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкого Усть-Шехонского м-ря Мартемьяну на с. Щепотовское и дерр. в Надпорожском ст. Белозерского у. и на возможные владения в других уу.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. (мая) 17 [45], с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

2) Ц. Федора Ивановича 1584 г., октября 11 (дьяк Дружина Петелин).

3) Ц. Василия Шуйского 1607 г., февраля 10 (дьяк Сыдавной...).

4. Ц. Михаила Федоровича 1614 г., февраля 6 (дьяк Богдан Тимофеев).

5) Ц. Михаила Федоровича 1623 г. сентября 4 (дьяк Прокофий [Пахирев]).

6) Ц. Алексея Михайловича 1646 г., марта (дьяк Иван Федоров).

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 53, лл. 14—17об.
Уп.: Востоков, стр. 84.

413. 1540 г. января 15.— Ж. л. гр. Ивана IV арх. Печерского Нижегородского м-ря Левкию на с. Высокое Нижегородского у. и с. Кидекшу, Суздальского у.

Подтверждение Ивана IV 1549 г. февраля в связи с продлением льготы на 5 лет (дьяк Яков Щелкалов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, № 8/7949.
Список начала XIX в.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портфель III, № 8.
Публ.: Кабанов, стр. 14—15, № 10 (по подл.)
Уп.: Шумилов, стр. 66, 108.

---

[45] В списке XIX в. ошибочно указан 7045 г. Очевидно, неясное 9 (θ) было прочтено, как 5 (є̃). Сомнения в датировке подписи нет: здесь упомянуто «новое соборное уложение», принятое в 1551 г., и указано число 17, обозначающее знаменитый день общего пересмотра жалованных грамот в мае 1551 г.

414. 1540 г. января 16.— Ж. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Перфирию о неуплате тягла монастырским двором в Москве.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Списки: 1) 80-х годов XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 520, лл. 19об—22. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 271.

Пересказ в грамоте 1617 г.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 576.

415. 1540 г. февраля 2.— Ж. обр. гр. Ивана IV иг. Николаевского Корельского м-ря Ефрему на две трети озера Кудмо с угодьями в Корельском у.

Приказал казначей Иван Иванович Третьяков.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Беллюстина, № 7.

Публ.: 1) АЮБ, т. II, № 173/V, стб. 550—551 (по подл.). 2) Сб. ГКЭ, т. II, № 86а, стр. 826 (по подл.).

416. 1540 г. марта 11.— Ж. гр. Ивана IV строителю Валаамского м-ря Исае о размерах и порядке сбора наместниками судебных пошлин с м-ских крестьян и старцев.

Публ.: РИБ, т. 2, № 256, стб. 1097—1099 (по списку XVIII в.).

417. 1540 г. марта 12.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Переславль-Залесский и др. города и уезды наместникам, волостелям, мытчикам и «всем без омены» о допуске мастеров и крестьян Троице-Сергиева м-ря к добыче камня и извести и о невзимании с них пошлин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Москве, № 13/7155.

Списки: 1) XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 273. 2) XVIII в. Там же, № 13/517, лл. 3—3об.

Публ.: ААЭ, т. I, № 190, стр. 167 (по списку Тр. кн. 527).

Уп.: М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 181.

418. 1540 г. мая 23.— Ж. ружная гр. Ивана IV Данилову и Рождественскому Переславль-Залесским м-рям.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 23 [46] (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: 1) ААЭ, т. 1, № 191, стр. 168 (по подл.). 2) Добронравов, прил. № 4.

Уп.: Свирелин, стр. 52, № II к.

419. 1540 г. мая 27.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV арх. Данилова м-ря Иллариону на мельницу на р. Трубеже Переславль-Залесского у. «Приговорили дати все бояре».

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 109/8833.

Публ.: 1) Владимирские Г. В., 1845 г., прибавления к № 4. 2) Добронравов, прил. стр. 21—22, № 5. 3) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1302 (частично).

Уп.: 1) Свирелин, стр. 51, № II с. 2) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1302. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 21, № 184. 4) Шумилов, стр. 151.

420. 1540 г. июня 23.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Нифонту на с. Черленково Волоцкого у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ФИВМ, № 371.

Список XVI в.: Там же, кн. копий Волок. м-ря, № 34, лл. 47—48.

Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 153 (по подл.).

421. 1540 г. сентября.— 1541 г. августа.— Ж. л. гр. Ивана IV вологодским оброчным сокольникам.

Публ.: АИ, т. I, № 295 (по подл.)

422. 1541 г. января 21.— Ук. гр. Ивана IV на Белоозеро окольничему и наместнику Ив. Сем. Воронцову о ненарушении, «опричь смесного суда», несудимой грамоты Ферапонтову монастырю.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 193, стр. 170 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 145 (по подл.).

---

[46] Возможно, издатели неверно прочли «17» как «23».

423. 1541 г. января 22.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV на Вологду наместникам М. Д. Бутурлину «да Федору з братьею Васильевичем Кындырева» о ненарушении жалованной несудимой грамоты Ферапонтову м-рю.

Публ.: РИБ,т, 32, № 146, стб. 259—260 (по подл.).

424. 1541 г. января 28.— Ук. гр. Ивана IV всем должникам рязанского Солотчинского м-ря о правеже с них денег в пользу м-ря через данного пристава.

Подтверждение ц. Федора Ивановича 1584 г. июня 12.

ЦГАДА: ф. Солотчинского м-ря, гр. № 1.
Публ.: РИБ, т. 2. СПб., 1875, № 214, стб. 972—974 (по подл.).

425. 1541 г. февраля 2.— Ж. н. и (одно) срочная гр. Ивана IV иг. Соловецкого м-ря Алексею на (земли) в Новгородском, Двинском «и иных» уу. и в Выгозерской вол., т.-пр. на м-ские торговые и другие экспедиции.

Список XVII в.: ЛОИИ, Солов. 136, № 15.
Публ.: 1) Досифей, ч. III, стр. 3—7, № II (по подл.). 2) Род. Юреневых. СПб., 1903, стр. 20—23 (по публ. Досифея).

426. 1541 г. марта 21.— Ж. подтвердительная обр. т.-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Евфимьевой пустыни Протасию на дерр. Сянжемской трети Вологодского у., дерр. Вербино и др. с почч. в Мольской вол. Устюжского у.

Приказал боярин и дворецкий кн. Иван Иванович Кубенский.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, № 11/2582,
Списки XIX в.: 1) ГПБ, F. 1 788, лл. 256—258 об. 2) ЛОИИ, ГКЭ по Вологде, № 2582/11.

427. 1541 г. апреля 21. Ж. л., односрочная и зап. гр. Ивана IV арх. муромского Борисоглебского м-ря Семиону на дер. Бораново и др. владения в Дубровском ст. Муромского у.

Приказал казначей Ив. Ив. Третьяков.

Подтверждение Ивана IV 1547 г. марта 24 в связи с продлением льготы на 3 года (дьяк Постник Губин сын Моклоков).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, № 6/7738.
Уп.: Шумилов, стр. 85.

428. 1541 г. октября 22.— Л. гр., выданная «по слову» Ивана IV писцом Романом Игнатьевичем Образцовым, арх. Владимирского Рождественского м-ря Евфросину на сц. Батюшково в вол. Колпи Владимирского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, № 17/1794.

429. 1541 г. декабря 12.— Ж, н. гр. Ивана IV арх. Данилова м-ря Лариону на дер. Борисовскую Переславль-Залесского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 110.
Публ.: Добронравов, прил. стр. 22—23, № 6.
Уп.: 1) Свирелин, стр. 51, № IIв. 2) Андреев, № 110. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 22, № 191.

430. 1541 г. декабря 25.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Н. Новгород Андрею Алексееву сыну Жедринского, ключникам Гордею Брейцыну, Ивану Осорьину и «на Болахну» городовому приказчику Мите дьяку о запрещении городским людям вступаться в рыбные ловли и дворы Троице-Сергиева м-ря.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 276.
Публ.: Сб. Муханова, изд. 2, № 287, стр. 576—577 (по подл.).

431. 1541 г. декабря 26.— Ж. л. и н. гр. Ивана IV иг. Вологодского Спасо-Прилуцкого м-ря Афанасию на слободку, с. Коровник и др. в Вологодском у.

Публ.: Вологодские Е. В., 1895, № 19, стр. 316—318.

432. 1541 г. декабря 29.— Обр. гр., выданная «по слову» Ивана IV рязанским дворецким Вас. Мих. Тучковым-Морозовым, иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Афанасию на мельницу на р. Вологде.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: Сборник Новгородского общества любителей древности, вып. I. Новгород, 1908, стр. 85—86 (по подл.).

433. 1542 г. января.— Ж. о-н., зап., пр. и двусрочная гр. Ивана IV арх. Серпуховского Высоцкого м-ря Кипреяну на сс., дерр. и почч. в Хотунской вол. Серпуховского у.

Приказал боярин и дворецкий Ив. Ив. Кубенский.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1542 г. марта 10, в связи с пожалованием м-рю нового данного пристава (дьяк Шершень Билибин).

2) 1551 г. мая 16, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: Д. К. Тренев, Серпуховской Высоцкий монастырь, М., 1902, стр. 102—105 (по списку XVIII в.).

434. 1542 г. февраля 15.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Кириллова Новоезерского м-ря Васьяну на почч. Кобылино, Алексин Бор и пуст. Ортюшино (Белоозерского у.)

Подтверждение Ивана IV 1551 г. марта 17 (дьяк Василий Колзаков).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белозерску, № 81/782.
Список XIX вв.: ЛОИИ, ГКЭ по Белоозеру, № 782/81.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. II, стр. 46, № 1. 2) Шумилов, стр. 100.

435. 1542 г. мая 14.—«Грамота данная дворецкого Федора Семеновича Воронцова» Покровскому Углицкому м-рю «при игумене Пимине на пустошь, что было деревня Поляны».

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 252об.

436. 1542 г. июня 20.— Ук. гр. Ивана IV владимирским (городовым) приказчикам Васюку Сущову и Пашлыку Всеволожскому о невзимании ямских денег, посошных людей «и иных пошлин» с с. Дубенки Владимирского у., принадлежащего суздальскому Покровскому девичьему м-рю.

Списки: 1) XVI в. ГИМ, Отдел письменных источников, Увар. картон, 41/5 (1), № 11. 2) XIX в. Там же, 41/8, № 11 (ошибочно датируется 20 июня 7040 г.).
Публ.: 1) Катаев и Кабанов, № 1/26, стр. 33. 2) Владимирские Г. В., 1909 г., № 23, док. 706.

437. 1542 г. июля.— Ж. н. гр. Ивана IV епископу Рязанскому Ионе.

Пересказ: Т. Воздвиженский, Историческое обозрение Рязанской иерархии, М., 1820, стр. 45—46.

438. 1542 г. сентября.—1543 г. августа—Ж. н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Вологодского Комельского м-ря Арсению на поч. Низовой и др. и на двор в Вологде.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1550 г. июня 23 (Приказал боярин и дворецкий Данила Романович. Дьяк Роман Казаков).

2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (у Амвросия неверно «31»), с ограничением (дьяк Ю. Сидоров)[47].

Список начала XIX в.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портфель III, № 11.
Публ.: 1) Амвросий, ч. III, стр. 286—295 (по подл.). 2) Вологодские Е. В., 1870 г., прибавление к № 3, стр. 104—109.

439. 1542 г. сентября 6.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Алексею на сс. Драчово, Протасово Московского у. и с. Ивановское Дмитровского у.

[47] В публикации Амвросия дьяк неверно назван Кубровым.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 281.

440. 1542 г. октября.— Ук. гр. Ивана IV на Двину Михалю Григорьеву сыну Косицына и Васюку Степанову сыну Высоково о даче на поруки тех, кто будет вступаться во владения Истомы и Нечая Петутиных на о. Солодковом в Колмогорской луке Двинского у.

Подтверждение Ивана IV Истоме Пятутину 1556 г. февраля 17 (Приказал казначей И. И. Третьяков. Дьяк Василий Андреев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Холмогорам, № 2/14386.
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 532, лл. 1128—1129.
Публ.: 1) Дьяконов. АТН, вып. II, № 12, стр. 10 (по списку XVII в.). 2) Сборник ГКЭ, т. I, № 96 (по подл.).
Уп.: Шумилов, стр. 162

441. 1542 г. октября.— Ж. н., зап. и т.-пр. гр. Ивана IV иг. Николаевского Корельского м-ря на дерр. и дворы в Двинском у.

Приказал казначей И. И. Третьяков. Дьяк Истома Ноугородов.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая, с ограничением (дьяк Иван Михайлов).

2) Ц. Федора Ивановича 1585 г. августа 8 (дьяк Андрей Щелкалов).

3) Ц. Бориса Годунова 1599 г. января 25 (дьяк Иван Нармацкий).

Публ.: АИ, т. I, № 141 (по подл.).

442. 1542 г. ноября 9.— Ук. гр. Ивана IV суздальским городовым приказчикам Нечаю Тумскому и Пятому Владыкину о запрещении зелейным мастерам въезжать в сс. Суздальского Покровского девичьего м-ря и принуждать его крестьян возить землю в Суздаль к зелейному амбару.

Подл.: ГИМ, Отдел письменных источников, Увар. картон, 41/5 (1), № 12.
Список XIX в.: Там же, 41/8, № 12 (ошибочно датирована 9 ноября 7041 г.).
Публ.: 1) Катаев и Кабанов, № 1/27, стр. 33—34 (по подл.). 2) Владимирские Г. В., 1909 г., ч. неофициальная, № 23, док. 707.

443. 1542 г. декабря 1.—Ж. н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Алексею на с. Новое Ростовского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 111.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 283.
Уп.: Андреев, № 111.

444. 1542 г. декабря 2.— Ж. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Алексею о запрещении ездокам взимать корм без платы с с. Шухобалова Суздальского у. и с сс. Леднева и Кучек Юрьевского у.

Списки: 1) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 278. 2) XIX в. ГБЛ, Румянц. кн. 52, л. 50—50об.
Уп.: Востоков, стр. 78.

445. 1543 г. января 3.— Ж. гр. Ивана IV Горицкому Переславль-Залесскому м-рю.

Уп.: 1) С. Шереметев. Два монастыря, стр. 16. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 4.

446. 1543 г. января 13.— Ук. с прочетом гр. рязанского дворецкого Вас. Мих. Тучкова-Морозова, «по слову» Ивана IV, посельскому Ив. Дубневу в дворцовые села на Сяму, в Вологодском у., о ежегодной даче в Кирилло-Белозерский м-рь 500 ч. ржи.

Публ.: РИБ, т. 32, № 150, стб. 263—264 (по подл.).

447. 1543 г. февраля 2.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV на Вагу даньщику, в Ледский ст. ключнику Якушу Шарухе и в Ровдинский ст. ключнику Мишуку Трунину о ежегодней даче руги Важскому Богословскому м-рю.

Публ.: ДАИ, т. I, № 33, стр. 34—35 (по списку конца XVI— начала XVII в.).

448. 1543 г. марта 3.— Ж. о-н., (односрочная) и зап. гр. Ивана IV иг. Московского Богоявленского м-ря Кипреяну на сс. Княже и Аникино Коломенского у., дер. Чюрилково Московского у.

Списки XVII в. ЦГИАЛ, кн. копий Богоявл. м-ря, лл. 16об. — 19. 2) М/п копия С. Н. Валка.

449. 1543 г. марта 16.— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкого Махрищенского м-ря Ионе на с. Зеленцыно с дерр. и почч. Переславль-Залесского у.

Приказал боярин кн. Петр Иванович Репнин-Оболенский.

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 112.
Список: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 300/9370.
Уп.: 1) Чтения ОИДР, 1878 г., кн. 3, Леонид, стр. 25, № 16. 2) Истор. опис. Махрищ. м-ря, стр. 27, № 7. 3) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1329. 4) Андреев, № 112. 5) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 22, № 193. 6) Шумилов, стр. 152.

450. 1543 г. мая 1.— Ж. односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на сс. Присеки, Сукромное, Люботицы, Княже, Матвеицово, сц Кожино в Городецком ст. Бежецкого у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Бежецку, № 98/1202.
Списки: 1) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 282. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по Бежецку, № 1202/98. Публ.: ААЭ, т. I, № 198 (по списку Тр. кн. 527).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. 1, стр. 53, № 16. 2) Шумилов, стр. 123.

451. 1543 г. мая 9.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV муромским городовым приказчикам об отводе Владимирскому Рождественскому м-рю необрочного и нетяглого места на приезд в г. Муроме.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, № 8/7740.

452. 1543 г. мая 30.— Ж. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на данного пристава для охраны м-ского луга села Гнездикова в Галицком у. у Соли.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 25/3355.
Списки: 1) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 279. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по описи Гоздавы-Голомбиевского, № 28.
Публ.: Обзор ГКЭ, вып. IV, стр. 186, № 629.

453. 1543 г. июня 9.— Ж. т.-н., двусрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Гурию на сс. и дерр. Волоцкого, Тверского Рузского и Дмитровского уу.

Списки XVI в.: 1) ЦГАДА, ФИВМ, №№ 331, 332. 2) ГИМ, Патр. № 1730.
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 171 (по списку ФИВМ, № 331).

454. 1543 г. июля 18.— Ж. с прочетом гр. царя Шигалея Шигавлияровича иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на право сечь леса и беспошлинно проезжать в судне в Каширском у.

Дьяк Тимофей Бобров.

Публ.: ААЭ, т. I, № 199 (по списку).

455. 1543 г. августа 29.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на дворы в Переславль-Залесском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 119/8843.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 280.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1392. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 22, № 195.

456. 1543 г. октября 4.—Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на стародубские и киржачские соляные варницы.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 287. 2) XIX в. ГБЛ, Румянц. кн 53, лл. 18—19об.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 200. 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. III, № 375.
Уп.: 1) Востоков, стр. 84. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 22, № 196.

457. 1543 г. октября 5.— Ж. пр. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на безмытную торговлю м-ских крестьян с. Нового Ростовского у. в Переславле-Залесском.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ростову, № 21/10558.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 284.
Публ.: 2) АИ, т. I. № 143 (по подл.) 2) А. В. Смирнов. Материалы, вып. II, № 227, стр. 112—113 (по АИ).
Уп.: М. И. Смирнов, Указатель, стр. 22, № 197.

458. 1543 г. ноября 2.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Малый Ярославец городовому приказчику Луке Иванову и подьячему Алексею Есипову о запрещении привлекать крестьян сёл Троице-Сергиева м-ря Передола и Почапа к строительству ямского двора и моста.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Малому Ярославцу, № 8/7698.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 285.
Публ.: Дьяконов, АТН, вып. II, № 13, стр. 11 (по подл.).

459. 1543 г. ноября 3.— Ж. пр. с прочетом гр. Ивана IV иг. Святогорского Пантелеймонова м-ря Геннадию.

Публ.: АЮБ, т. I, стб. 127—128, № 40 (по списку XVI в.).

460. 1543 г. ноября 4.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV звенигородскому городовому приказчику Ивану Власьеву о том, чтобы ямщики не наряжали на ям крестьян Троице-Сергиева м-ря с. Дмитриевского.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Звенигороду, № 14/4688.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 33.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 124, № 479. 2) Шумилов, стр. 133.

461. 1543 г. ноября 12.— Ж. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Савве о том, чтобы крестьяне сс. Картмазовского, Жданского и др. Московского у. стояли на яму только по 2 недели в год.

Приказал Иван Иванович Третьяков.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве, № 62, лл. 239об.— 240об.

462. 1543 г. декабря.— Обр. гр., выданная «по слову» Ивана IV вологодским писцом Тимофеем Андр. Карамышевым с тов. иг. Кирилло-Белозерского м-ря Афанасию на чёрные пустт. Новинка и Колотиха в Городском ст. Вологодского у.

На лицевой стороне: «Подьячей Офоня Враской», «Подьячей Васюк Исаков».

На обороте: «Подьячей Ивашко Леонтьев».

Публ.: 1) АЮ, № 168, стр. 190 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 151, стб. 264—265 (по подл.).

463. 1543 г. декабря 21.— Ж. л. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Савве на владения в разных уу.

Подтверждение Ивана IV 1546 г. мая 7 в связи с продлением льготы на 3 года (дьяк Яков Григорьев).

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 38, лл. 181—183об.

464. 1544 г. марта.— Ж. н., зап. гр. Ивана IV иг. Каргопольского Челменского м-ря Ефрему на всю вотчину, пр. и ружная.

Приказал казначей Иван Иванович Третьяков.

Подтверждение Ивана IV 1549 г. июля. (Приказали казначеи Иван Петрович Головин и Федор Иванович Сукин. Дьяк Яков Щелкалов).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1/156.

465. 1544 г. марта 2.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV Ив. Иевлеву с сыновьями на с-цо Курдаки, дерр. и почч. в Заупском ст. Тульского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 143, стр. 122—123; Акты Юшкова, № 143.
Уп. Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 84.

466. 1544 г. марта 17.— Ж. т. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на всю вотчину.

Подтверждение Ивана IV 1546 г. сентября 25 с продлением срока действия грамоты до 17 марта 1548 г. (дьяк Василий Григорьев сын Захарьина).

Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 288.

467. 1544 г. апреля 11.— Ж. подтвердительная н. гр. Ивана IV Истоме Сухотину с сыновьями на сс. и дерр. в Тульском, Боровском и Коломенском уу.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 144, стр. 123—124; Акты Юшкова, № 144.
Уп. Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 85.

468. 1544 г. мая 5.— Ж. данная и н. гр. старицкого кн. Владимира Андреевича Афанасию Александр. Карачеву на дер. Безсолино и две трети с-ца Ревякина в вол. Синей Старицкого у.

Списки: 1) середины XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 534, № 15 по Старице, лл. 223—224. 2) конца XVII в. ЦГАДА, ГКЭ по Старице, № 5/11645, лл. 10об.— 11об.
Публ.: «Исторический архив», т. II, стр. 51—59 (по списку конца XVII в.).

469. 1544 г. мая 15.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на с. Васильевское с дерр. в Иворском ст. Старицкого у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Старице, № 11/11651.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 286.

470. 1544 г. июня 7.— Ж. зап. гр. Ивана IV Тимофею Замятне Александрову сыну Руготина на рощи дерр. Петровской, Коледина, Федоровского, Назарьева в Замосковной вол. Воре и Корзеневе.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 530, № 44 по Москве, лл. 68об.— 69.

471. 1544 г. июня 16 [48].— Ж. данная и н. гр. Ивана IV иг. Калязина м-ря Ионе на с. Городище с 28 дерр. и 3 пустт. в Нерехотском ст. Кашинского у.

Списки: 1) XVI в. ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря кн. 1, № 127. 2) XVIII в. Там же, кн. 4, № 160. 3) XX в. Веселовский Каляз., № 140, стр. 137—139.
Публ.: Сб. Муханова, изд. 1, № 129, стр. 200—201.
Уп.: И. И. Описи древним грамотам, стр. 18, № 128.

472. 1544 г. июля 2.— Ж. зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Трифону на рощи и поросняги в разных уу.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 37, лл. 180—181.

473. 1544 г. июля 8.— Ж. л. и н. гр. Ивана IV арх. Московского Новоспасского м-ря Нифонту на сс., дерр., слободу и дворы в Московском, Дмитровском, Переславском, Костромском, Бежецком и Владимирском уу.

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 52, лл. 52—53 об.
Уп.: Востоков, стр. 78.

474. 1544 г. августа 1.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на Хотьковский Покровский м-рь и его вотчины в Радонежском у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) 80-х годов XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 520, лл. 15—17. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 289.

475. 1544 г. сентября 5.— Ж. н. гр. Ивана IV помещикам Матюшкиным на их старое поместье в Ярославском у.

Публ.: ДАИ, т. I, № 36, стр. 38.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 86.

476. 1544 г. октября 17.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Рузу, Зве-

[48] В сб. Муханова: 7052 г. июня 10.

нигород и на Озерецкий ям подьячим Вас. Гр. сыну Слизнева Шишелку и др. о ненарушении ж. гр. Савво-Сторожевскому м-рю, разрешающей не делать ямских дворов в течение двух лет.

Публ.: РИБ, т. 32, № 153, стб. 268 (по подл.).

477. 1545 г. января 26.— Ж. зап. гр. Ивана IV иг. Никольского Угрешского м-ря Зиновию на рощи сёл и дерр. в Московском, Коломенском, Переславском и Костромском уу.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

2) Ц. Федора Ивановича 1586 г. октября 20 (дьяк Никита Румянов).

Публ.: 1) Я. Горицкий. Угреша. М., 1862, стр. 50—52 (по подл.). 2) ЛЗАК, вып. V. СПб., 1871, отд. II (Материалы), стр. 1—3.

478. 1545 г. февраля.— Ж. н., т.-пр. и зап. гр. Ивана IV иг. Архангельского м-ря Феодосию на двор в Неноксе и дерр. по р. Двине.

Приказал казначей Ив. Ив. Третьяков.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Актов до 1613 г., № 1/161 (без начала).

479. 1545 г. февраля 1.— Ук. с прочетом гр. рязанского дворецкого Вас. Мих. Тучкова-Морозова, «по слову» Ивана IV, посельскому Гр. Федотову в дворцовые сёла на Сяму, в Вологодском у., о ежегодной даче в Кирилло-Белозерский м-рь 500 ч. ржи.

Уп.: РИБ, т. 32, № 155, стб. 269 (по подл.).

480. 1545 г. февраля 4.— Ук. гр. Ивана IV белозерским городовым приказчикам Мясоеду Вислово и Тебенку Михайлову о выяснении и соблюдении указа, устанавливающего, надо ли стоять крестьянам Кирилло-Белозерского м-ря на Белозерском яму.

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV-113а, лл. 1657—1660.

481. 1545 г. февраля 5.— Ж. [о]-н. гр. Ивана IV иг. Антоньева Сийского м-ря Антонию на дерр., почч., слободки и дворы в Холмогорах, в Уне и Ненoксе Двинского у.

Приказал сам князь великий. Дьяк Истома Ноугородов.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая, с ограничением (дьяк Иван Михайлов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Двине, № 27/4109.
Публ.: Сборник ГКЭ, т. I, № 190 (по подл.).

482. 1545 г. марта.— Ж. гр. Ивана IV иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Гурию об ограничении деятельности великокняжеских агентов в монастырских вотчинах Волоцкого, Клинского и Ржевского уу.

Приказал боярин и дворецкий тверской Иван Семёнович Воронцов.

Список XVI в., ГИМ: Патр. № 1731.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 184 (по списку XVI в.)

483. 1545 г. марта.— Ж. обр., н. и пр. гр. Ивана IV слободчику Ивану Дмитрееву Новгородцеву на пески, рыбьи ловища, болота и соколиные садбища по рекам Печере, Цыльме, Ижме.

Список XVII в.: ЦГАДА, ПДСЛ, 1628 г., № 63, лл. 58—60; ср. л. 81.
Публ.: Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах, ч. II. СПб., 1853, стр. 139—140 (по списку).

484. 1545 г. марта 15.— Ж. т.-пр. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на провоз по всем уездам м-ского повоза и запаса.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 290.
Публ. ААЭ, т. I, № 203 (по списку Тр. кн. 527).

485. 1545 г. апреля 15.— Ж. н. и обр. гр. Ивана IV канинским и тиунским самоедам.

Подтверждение Ивана IV 1552 г. мая 24 (дьяк Истома Ноугородов).

Публ.: ААЭ, т. I, № 204 (по подл.).

486. 1545 г. апреля 15.— Ж. л. гр. Ивана IV иг. Спасского Каменского м-ря Пимену на 5 сёл (Пучка, Борисово и др.), 2 сщц. (Воздвиженское, Дуравино) с дерр. Вологодского у.

Публ.: 1) ЛЗАК, 1864 г., вып. III, СПб., 1865, Материалы, стр. 23—24. 2) Вологодские Е. В., 1871, № 3, прибавления, стр. 91—92 (по публ. в ЛЗАК).

487. 1545 г. мая.— Ж. л. и н. гр. Ивана IV иг. Корельского Николаевского м-ря Ефрему на заведение соляных варниц в Двинском присуде.

Публ.: АИ, т. I, № 144 (по списку).

488. 1545 г. мая 1. —Ж. л. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Трифону на половину торгового колодца, 2 варницы, сц. Борисовское с дерр. Галицкого у., сц Демьяново, дерр. Попадьино, Красниково и др. Костромского у. и с. Еленкино Муромского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 26/3356.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 6, лл. 673—674.
Публ.: Сборник палеографических снимков, стр. 20—21, л. 38 (по подл., без окончания).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, № 582.

489. 1545 г. мая 25.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV Михаилу Васильевичу Верхдеревскому на поместное с. Озерецкое в Перевицке, Рязанского у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 145, стр. 124—125; Акты Юшкова, № 145.
Уп. Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 87.

490. 1545 г. августа.— Ж. пр. гр. Ивана IV иг. Спасского Каменского м-ря Пимену на проезд монастырского судна от монастыря до Двины и обратно с правом увеличения количества провозимой соли до 4000 пудов в год.

Приказал дворецкий Василий Михайлович Годунов-Морозов.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVIII в. ЛОИИ, Собр. Лихачева, № 102/1, лл. 9—10. 2) XIX в. ГПБ, F. 1, 788, № 14.

491. 1545 г. сентября.— 1546 г. августа.— Ж. данная и о. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на 12 дерр. и 1 пуст. в Ортемьевском ст. Переславль-Залесского у.

Приказал боярин и дворецкий Данило Романович Юрьев [49].

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17. (Дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Зелесскому, № 137/8861.
Списки: 1) XVI в. ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 139/8863. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 73 об.— 76; кн. 523, лл. 30—34 об. 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 291, 432; ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 9370/88. 3) XVIII в. ЦГАДА, Сенатск. кн. 763, лл. 113—114.
Публ.: Токмаков, стр. 95—97 (по Сенатск. кн. 763).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1281. 2) Шумилов, стр. 83.

492. 1545 г. октября 16.— Ж. н. гр. Ивана IV Васюку и Ивану детям Корондашева на дерр. Ваганово, Круглышево и др. в Галицком у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 146, стр. 125; Акты Юшкова, № 146.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 88.

493. 1545 г. ноября 9(19) [50].— Ж. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева

---

[49] Упоминание Д. Р. Юрьева в подл. заклеено, но есть в списке XVI в. (ГКЭ, № 139/8863), в троицких же списках XVII в. имеется только в № 432 (кн. 527, 528, 529) В № 291 кн. 528 это имя зачеркнуто. В № 432 отмечено также, что печать «на черном воску» (а не на красном, как в № 291), с № 432 совпадает копия, хранящаяся в ЦГАДА, Сенатск. кн. № 763, лл. 113—114. Видимо, список № 291 копировался с подлинника, а № 432 и копия XVIII в. со списка XVI в. (ГКЭ, № 139/8863).

[50] Число 19 поставлено в списке, находящемся в Тр. кн. 528.

м-ря Ионе об освобождении м-ских вотчин от поставки запасов для казанского похода. Дьяк Василий Григорьев.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 292.

494. 1545 г. декабря 20.— Ж. о-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на два сс. Давыдовских Московского у., с. Тиманово Дмитровского у. и с. Никитское Клинского у.

Приказал князь великий.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) вторая половина XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 26—29. 2) XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 294.

495. 1545 г. декабря 23.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Переславль-Залесский подьячему Васюку Костянтинову о запрещении заставлять крестьян сёл Данилова м-ря Борисовского, Будовского, Ворбуши и Троецкого стоять на яму с подводами.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 136/8860.
Публ.: Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1303 (по подл.)
Уп.: 1) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 23, № 210. 2) Шумилов, стр. 151.

496. 1546 г. января 12.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV помещику Гр. Ив. Жедринскому на одну треть с-ца Фроловского и оброчную дер. Кучино в Нижегородском у.

Публ.: АЮБ, т. 1, стб. 139—140. № 44/1 (по подл.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 89.

497. 1546 г. января 29.— Ж. н. гр. Ивана IV М. Гиневлю на земли в Костромском у.

Подтверждение Ивана IV 1547 г. (дьяк Третьяк Леонтьев).

Публ.: Акты Юшкова, № 150.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 90.

498. 1546 г. февраля.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Никольского Новгородского м-ря Васьяну на владения в Бежецкой пятине Новгородского у.

Приказали казначей Федор Иванович Сукин и Хозяин Юрьевич Тютин.

Подтверждение Ивана IV 1559 г. января (дьяк Леонтий Ананьин).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 117.
Уп.: Андреев, № 117.

499. 1546 г. февраля 10.— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Ферапонтова м-ря Гурию на с-цо Ефимьевское с дерр. Костромского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 42/5009.
Список XIX в.: ЛОИИ, ГКЭ по Костроме, № 5009/42.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 658. 2) Шумилов, стр. 155.

500. 1546 г. февраля 15.— Ж. гр. Ивана IV Вепревой пустыни на сс. и дерр. в Конюшском ст. Переславль-Залесского у.

М. И. Смирнов местом ее хранения называет Петроградский археологический ин-т (см. М. И. Смирнов. Указатель, стр. 38, № 437).

501. 1546 г. февраля 15.— Ж. т. и пр. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Афанасию на беспошлинный провоз, покупку и продажу в разных городах 10 000 пудов соли, сверх тех 10 000 пудов, на которые уже есть разрешение.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 4.

502. 1546 г. февраля 15.— Ж. л. гр. Ивана IV иг. Антоньева Сийского м-ря Антонию на соляные варницы на Лисе-острове (Двинского у.?).

Приказал казначей Ив. Ив. Третьяков.

Публ.: Макарий. Истор. свед., стр. 28—29.

503. 1546 г. февраля 27.— Ж. н. гр. Ивана IV вотчинникам Вас. и Мих. Григорьевым детям Слизнева на дер. Белкино в Городском ст. Звенигородского у.

Публ.: РИБ, т. 32, № 156, стб. 269—271 (по подл.).
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 91.

504. 1546 г. марта.— Ук. гр. Ивана IV на Вятку наместнику Верхне-Слободского городка Даниле Дан. Ухтомскому о взыскании убытков в пользу слобожан Слободского городка с крестьян Шестаковского городка, 3 года уклонявшихся от земских розрубов.

Дьяк Макарей Федоров.

Публ.: 1) Вятские Г. В., 1895, № 87, ч. неофициальная, стр. 2 (по списку, неправильно датируется 1542 г.). 2) Труды Вятской уч. арх. ком. 1905 г. Вятка, 1905, отдел III, стр. 87—89.

505. 1546 г. марта 20.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV на Углич ямщику Вопчему Иванову с товарищами о неисправлении подводной повинности крестьянами с. Кабанова Кирилло-Белозерского м-ря.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 206/I, стр. 195 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 157, стб. 271—273 (по подл.).

506. 1546 г. марта 22.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV белозерским и арбужевским ямщикам о неисправлении подводной повинности крестьянами сс. Кирилло-Белозерского монастыря Кивуя, Вашкея и Бабинского.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 206/II, стр. 195—196 (по подл.). 2) РИБ, т. 32, № 158, стб. 273—274 (по подл.).

507. 1546 г. марта 25.— Ж. данная с податями и судом гр. Ивана IV обоянскому наместнику И. В. Кобыльскому на дворцовое с. Великое в Окологородном ст. Ростовского у. (подложная).

Список конца XVII в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 3052.
Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 190 (по списку конца XVII в.).

508. 1546 г. апреля 1.— Ж. н. гр. Ивана IV Вас. Фуникову-Курцову на поместья в Московском, Коломенском и Тульском уу.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 151; Акты Юшкова, № 151.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 92.

509. 1546 г. июня 22.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Переславль-Залесский городовому приказчику Ивану Артамонову и дьяку Якову о ненарушении тарханной грамоты Данилову Переславль-Залесскому м-рю.

Публ.: Добронравов, прил. стр. 23—24, № 7.
Уп.: М. И. Смирнов, Указатель, стр. 23, № 211 (грамота названа жалованной льготной).

510. 1546 г. июня 24.— Ж. данная, т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на двор в г. Коломне.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/76.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 293.
Публ.: Памятники русского права, вып. IV, М., 1956, стр. 114—116.
Уп.: Лебедев, стр. 20, № 76.

511. 1546 г. июня 28.— Ук. гр. Ивана IV в Углич таможникам Семену Сыроеже и Ивану Боте о запрещении нарушать ж. гр. Кирилло-Белозерскому м-рю, разрешающую ему беспошлинно продавать 20 000 пудов соли.

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV-113а, лл. 1581—1583.

512. 1546 г. июня 30.— Ук. с прочетом гр. старицкого кн. Владимира Андреевича в Верею городовому приказчику Ивану Бурцову об осво-

бождении на год крестьян Троице-Сергиева м-ря вол. Илемны от обязанности стоять на яму с подводами.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Верее, № 11/2338.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 103.
Публ.: ААЭ, т. I, № 207 (по списку Тр. кн. 527).
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 136, № 546. 2) Шумилов, стр. 127.

513. 1546 г. июля 6.— Ж. данная, т.-н., односрочная и пр. гр. Ивана IV иг. Вологодской Глубокоезерской пустыни Федору на земли между Вологодским, Важским и Каргопольским уу.

Приказал казначей Ив. Ив. Третьяков.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением[51] (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГБЛ, ф. Спасо-Прилуцкого м-ря, 3/2.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, стр. 197—198; № 208 (по списку). 2) РИБ, т. 32, № 160, стб. 278—280 (по списку).

514. 1546 г. августа 6.— Ж. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Трифону на право мостовщины и перевоза через р. Кострому напротив монастырской слободки в Буе-городе Костромского у.

Приказал казначей Иван Иванович Третьяков.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 43/5010.
Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 65, лл. 737—737об. 2) XIX г. ЛОИИ, ГКЭ по Костроме, № 5010/43.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, № 583.

515. 1546 г. сентября — 1547 г. августа — Ж. пр. гр. Ивана IV иг. Никольского Коряжемского м-ря Васьяну на проезд м-ских старцев от м-ря к Москве и Вологде без товара.

Приведена в ж. гр. Бориса Годунова от 1 марта 1598 г.: ЛОИИ, ф. Коряж. м-ря, № 110.

516. 1546 г. октября.— Ж. гр. Ивана IV вятчанам Шестаковского городка.

Публ.: ААЭ, т. I, № 210 (по подл.).

517. 1546 г. октября 2.— Ж. н. гр. Ивана IV Льву Поликарпову на поместья в Коломенском у.

Публ.: Сб. бумаг П. Щукина, вып. IV, стр. 90—91.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 93.

518. 1546 г. октября 3.— Ж. о-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на с. Новленское Переславль-Залесского у., дерр. Федоровскую, Петровскую и др. Радонежского у., сцц. Спасское, Ермолино Дмитровского у.

Дьяк Василий Григорьев.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, № 140/8864.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 298.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1393. 2) Шумилов, стр. 140—141.

519. 1546 г. октября 5.— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Трифону на слободки в Любиме и Буе-городке на посаде в Костромском у.

Приказали казначеи Иван Иванович Третьяков и Федор Иванович Сукин.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 46/5013.
Списки: 1) XVII в., ГИМ, См. кн. 58, по Галичу № 64, лл. 735—736об. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по Костроме, № 5013/46.
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, № 584.

---

[51] В публикациях ограничение выпущено. В подл. написано: «опр[и]ч ямских денег, и посохи, и тамги...» (далее текст заклеен).

520. 1546 г. октября 8.— Ук. гр. Ивана IV на Гводенский ям Боровского у. Ивану Прохорову о ненарушении жалованной грамоты Архангельскому собору.

Список XVIII в.: ЛОИИ, Собр. Лихачева, № 61/1.

521. 1546 г. ноября 11.— Ук. гр. старицкого кн. Владимира Андреевича вышегородскому городовому приказчику Ивану Бурцову о взимании с села Симонова м-ря Дикого оброка вместо всех податей.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 52, лл. 206—206об.

522. 1546 г. ноября 13.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. старицкого кн. Владимира Андреевича арх. Симонова м-ря Трифону на сс. Литвиново и Окулово Московского у.

Списки: 1) середины XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 4, лл. 106—108. 2) конца XVII в. ЦГАДА, ф. Поместного приказа, ст. № 32931. лл. 200—203.

523. 1546 г. ноября 19.— Ж. л. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на с. Бужениново в Верх-Дубенском ст. Переславль-Залесского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому № 141/8865.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 299.
Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. IV, № 1394. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 23, 212. 3) Шумилов, стр. 141.

524. 1546 г. декабря 23.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на дер. Лихорево и бывшие оброчные дерр. Марьино, Костянтиново и др. в вол. Стрелице Нижегородского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого) [52].

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Н. Новгороду, № 11/7952.
Списки: 1) Середины XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 13—14об. 2) XVII в. Там же, кн. 527—529, № 296.
Публ.: Кабанов, стр. 15—16, № 12 (по подл.?); стр. 22—23 (по списку в составе правой грамоты).
Уп.: Шумилов, стр. 139.

525. 1547 г. января.— Ук. гр. Ивана IV владимирским городовым приказчикам Василию Сущову, Роману и Афанасию Языковым о невзимании ямских денег и посошных людей с сс. и дерр. Суздальского Покровского девичьего м-ря.

Подл.: ГИМ, Отдел письменных источников, Увар. картон, 41/5 (1), № 16.
Список XIX в.: там же, 41/8 № 16 (ошибочно датирована 2 января 7045).
Публ.: 1) Катаев и Кабанов, № 1/29, стр. 35 (по подл.) [53]. 2) Владимирские Г. В., 1909 г., ч. неофициальная, № 23, док. 709.

526. 1547 г. января.— Ук. гр. Ивана IV суздальским городовым приказчикам Нечаю Тумскому и Андрею Перешевникову, даньщику Нечаю Семенову Тумскому о невзимании ямских денег и посошных людей с сс. и дерр. Суздальского Покровского девичьего м-ря.

Подл.: ГИМ, отдел письменных источников, Увар. картон, 41/5 (1), № 10.
Список XIX в.: там же, 41/8, № 10 (ошибочно датирована 2 января 7045 г.)
Публ.: 1) Катаев и Кабанов, № 1/28, стр. 34 (по подл.). 2) Владимирские Г. В., 1909 г., ч.неофициальная, № 23, док. 708.

527. 1547 г. января 17.— Ж. н. гр. Ивана IV Ив. Фомину на поместья в Рязанском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 154; Акты Юшкова, № 154.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 94.

528. 1547 г. января 17.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV суздальским городовым приказчикам и даньщику о невзимании ямских денег и посошных людей с с. Глядкова старицы Евфимии Шемячичевой, имеющей на это село ж. л. грамоту.

Публ.: АИ, т. I, № 146 (по списку XIX в.).

[52] В списках XVII в. и в публикации Кабанова подписи нет.
[53] В ссылке на источник имеется опечатка: «№ 61» вместо» № 16».

529. 1547 г. января 20.— Ук. с прочетом гр. боярина и конюшего кн. М. В. Глинского, по («слову»?) Ивана IV, на Вологду Дм. Трепизонову с тов. о невзимании туковых денег («и на прошлые годы») с сс. и дерр. Кирилло-Белозерского м-ря.

Публ.: РИБ, т. 32, № 165, стб. 287—288 (по подл.).

530. 1547 г. января 28.— Ж. данная, т.-обр. и н. гр. Ивана IV иг. Никольского Коряжемского м-ря Васьяну на «пустые и неписмяные и нетяглые места» по р. Коряжме, на слободки Юшкову и Софроникову.

Приказали казначеи Ив. Ив. Третьяков и Федор Ив. Сукин.

531. 1547 г. января 29.— Ж. гр. Ивана IV иг Рождественского м-ря Гурию на данного пристава.

Подл.: ГИМ, отдел письменных источников, Собр. Уварова, карт. 66/20, 1 отдел, № 8.

532. 1547 г. января 30.— Ж. данная, о.-н., зап. и пр. гр. Ивана IV иг. Вассиановой Строкинской пустыни Евфимию на земли по р. Онеге в Каргопольском у.

Подтверждения: 1) Ц. Федора Ивановича 1584 г. мая 6 (дьяк Савва Фролов).

2) Ц. Бориса Годунова 1598 г. июня 8 (дьяк Посник Дмитреев).

3) Ц. Василия Шуйского 1607 г. июля 8 (дьяк Гр. Елизаров).

4) Ц. Михаила Федоровича 1621 г. июля 11 (дьяк Семен Головин).

5) Ц. Михаила Федоровича 1615 г. марта 22 (дьяк Вас. Семенов).

6) Ц. Алексея Михайловича 1646 г. января 13 (дьяк Алмаз Иванов).

7) Ц. Федора Алексеевича 1677 г. апреля (дьяк Филипп Артемьев).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 5.

533. 1547 г. января 31.— Ж. н. гр. Ивана IV Бузовлевым на вотчины в Рязанском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 155; Акты Юшкова, № 155.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 95.

534. 1547 г. февраля.— Ж. т.-н., односрочная, пр. и зап. гр. Ивана IV арх. Спасо-Евфимьева м-ря Герману на сс., дерр., слободки в Суздальском и Костромском уу. и на двор с варницами в Стародубе Ряполовском.

Подписал Борис.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, лл. 417—419об.

535. 1547 г. февраля.— Ж. данная гр. Ивана IV иг. Псковского Печерского м-ря Корнилию на дерр. (взамен хлебной руги).

Уп.: Реестр актов Пск. Печ. м-ря 1639 г. (копия XIX в.— ГБЛ, Румянц. кн. 54, л. 8об.).

536. 1547 г. марта.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Афанасию на с. Куралгино и сц. Семешково с дерр. Дмитровского у.

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV -113б., лл. 727—732.

537. 1547 г. марта 14.— Ук. гр. Ивана IV суздальским городовым приказчикам Нечаю Тумскому и Андрею Перешевникову о ненарушении грамот, запрещающих притягивать слободу Спасо-Евфимьева м-ря в Суздале в посадское тягло.

Дьяк Одинец Никифоров.

Списки XIX в.: 1) ГБЛ, Румянц. кн. 59, лл. 3—3об. 2) ГИМ, Отдел письменных источников, Увар. картон 41/16, Грамоты Спасо-Евф. м-ря, лл. 4об.—5.
Публ.: АИ, т. I, № 148, стр. 215—216 (по списку Румянц. кн. 59).
Уп.: Востоков, стр. 93.

538. 1547 г. марта 20. —Ж. т.-н. и односрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на сц. Рожественое с дерр. в Берендеевском ст. Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 68/3780.
Списки XVII в. ГБЛ. Тр. кн. 527—529, № 297.
Уп: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, № 281, стр. 87. 2) Шумилов, стр. 130.

539. 1547 г. марта 20.— Ж. н. гр. Ивана IV П. Буковскому с племянниками на поместье в Рязанском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 156. Акты Юшкова, № 156.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 96.

540. 1547 г. марта 20.— Ж. н. гр. Ивана IV Г. Ворыпаеву на поместье в Рязанском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 157; Акты Юшкова, № 157.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 97.

541. 1547 г. марта 26.— Ж. т.-пр. гр. Ивана IV иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Сергию на торговую экспедицию в Москву, на Холопей и в Нижний Новгород.

Приказал казначей Федор Ив. Сукин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 7/5769.

542. 1547 г. апреля.— Ж. т.-н., зап. и пр. гр. Ивана IV иг. пустыни Александра Свирского Родиону на дерр. в Новгородском у., дворы в Новгороде на посаде и в пригороде.

Дьяки Иван Елизаров, Борис Иванов, Семен Мишурин.

Список XVII в.: ЛОИИ, Актовые книги, описанные Б. Д. Грековым, № 27, лл. 36об.— 42об.

543. 1547 г. апреля 28.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Никольского Песношского м-ря Варсунофию на сс. Ивановское, Бестужево, Новоселка, Поповское и др. Дмитровского у., сц. Яхромское Кашинского у.

Подтверждения:

1) Ивана IV 1548 г. апреля 14, с ограничением (дворецкий Долмат Федорович Карпов).

2) Владимира Андреевича, удельного князя, [1566 г.][54] марта, с восстановлением норм 1547 г. (дьяк Иван Гаврилов).

Публ.: К. Ф. Калайдович. Историческое и топографическое описание монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837, стр. 110—115, № 111.

544. 1547 г. мая 2.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV попам устюжских Рождественской и Никольской церквей Ивану и Ермолаю на дер. Костя[г]ининскую и пустошь Прямиковскую.

Список 1669 г.: ЦГАДА, ПДСЛ, 1669 г., № 342, л. 253.
Публ.: М. Островская. Земельный быт сельского населения русского Севера в XVI—XVIII веках. СПб., 1913, стр. 315—316, прим. 2.

545. 1547 г. мая 18.— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Сергию на села, деревни и починки Каширского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 9/5771.

546. 1547 г. до июня 20-ых чисел[55]— Ж. меновная (и т-н., зап.?) гр. Ивана IV кн. Мих. Ив. Кубенскому на с. Куликово с дерр. в Повельском ст. Дмитровского у., променённое ему на его с. Бобарыкино.

Уп. в ж. гр-те ему же от ноября 1547 г. (РИБ, т. 32, № 168, стб. 290—293).

547. 1547 г. июня 7. — Ж. н. гр. Ивана IV братьям Тимирязевым на поместья в Каширском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 158; Акты Юшкова, № 158.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 98.

---

[54] В подписи в качестве первого срока сдачи оброка назван Семен день летопроводца 7075 г., т. е. 1 сентября 1566 г.

[55] Сказано, что эта грамота сгорела в большой московский пожар (РИБ, т. 32, № 168).

548. 1547 г. июня 22.— Ж. данная, т.-н. и зап. гр. кн. Александра Ивановича Воротынского строителю Успенской Шаровкиной пустыни Варлааму Медведеву на дер. Башкатову и слободки Гордикову, Феденевскую, Зыкову, Яковлевскую Федорова, Привалову.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Перемышлю, № 1/9550.

Публ.: Исторические записки, т. 22, стр. 127—128 (по подл.).

549. 1547 г. июня 28.— Ж. зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на монастырские рощи у с. Дмитреевского Звенигородского у., с. Давыдовского Московского у., с. Тиманова Дмитровского у. и др. Приказал дворецкий Данило Романович.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 295.

550. 1547 г. июля 15.— Ук. с прочётом гр. Ивана IV городовым приказчикам Давыду Макарову и Дичку Ярцову о ненарушении тарханной грамоты Данилову Переславль-Залесскому м-рю.

Публ.: Добронравов, прил., стр. 24—25, № 8.

Уп.: М. И. Смирнов. Указатель, стр. 23, № 214.

551. 1547 г. сентября 2.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV иг. Никольского Песношского м-ря Варсунофью на сс. дерр., пустт. и почч. в Дмитровском и Кашинском уу.

Подтверждения:

1) Ивана IV 1548 г. апреля 14, с ограничением. (Приказал Долмат Федорович Карпов. Дьяк Угрим Львов).

2) Владимира Андреевича, удельного князя, 1566 г. марта 20 (дьяк Иван Гаврилов).

Подл.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/78.

Публ.: К. Ф. Калайдович, Историческое и топографическое описание монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837, стр. 116, № IV.

Уп.: 1) Лебедев, стр. 20, № 78. 2) Историч. описание м-ря св. Николая, что на Пешноше. М., 1880, стр. 36—37; 119, № 5.

552. 1547 г. сентября 2.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в города от Н.-Новгорода (до Москвы) наместникам, волостелям мытчикам, таможникам, перевозчикам о беспошлинном пропуске саней, телег и лодок с рыбным запасом для митрополита Макария.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с регламентацией транспорта (дьяк Ю. Сидоров).

Публ.: АФЗ и Х, ч. I, № 244.

553. 1547 г. октября 10.— Ж. л. (на три года) гр. кн. Юрия Васильевича иг. Афанасьевского Углицкого м-ря Феогносту.

Подтверждение Ивана IV 1549 г. января (дьяк Матвей Козодавлев).

Уп.: ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, кн. 192, л. 259.

554. 1547 г. октября 10.— Ук. гр. Ивана IV в разные города городовым приказчикам о невзимании посошных людей с вотчин Троице-Сергиева м-ря.

Список второй пол. XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 17об.— 18об.

555. 1547 г. октября 13.— Ж. т.-н. и односрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на с-цо Коприно Ярославского у., сц. Новоселки Переславль-Залесского у., дерр. Темирево, Пекишино и др. Дмитровского у.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 118.

Списки: 1) второй половины XVI в. ГБЛ, Тр. кн. 519, № 89, лл. 142—144об. [56] 2) середины XVII. Там же, кн. 527—529, № 302 3) конца XVII в. Там же, № 13/829.

Уп: 1) Андреев, № 118. 2) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 38, № 438.

[56] Нет подписи от 17 мая 1551 г.

556. 1547 г. октября 15.— Ж. н. гр. Ивана IV попам и дьяконам дворцовых сёл Любанова, Кляпова, Васильевского, Зверева, Денисьева.

Приказал дворецкий Данила Романович.

Списки: 1) XVI в. ГИМ, Отдел письменных источников, № 48987/4 Барс. 2) XIX в. Там же, Арх. 185/728; А1173, п/№ 6.

Публ.: АИ, т. I, № 149 (по подл.).

557. 1547 г. октября 26.— Ук. гр. Ивана IV дьякам Дмитрию Скрипицыну и Ишуку Бухарину об обелении от податей двора Соловецкого м-ря в Новгороде.

Список XVII в.: ЛОИИ, Солов. 136, лл. 143—144, № 26.

558. 1547 г. ноября.— Ж. подтвердительная меновная т.-н. и зап. гр. Ивана IV кн. Мих. Ив. Кубенскому на с. Куликово с дерр. в Повельском ст. Дмитровского у., промененное ему на его с. Бобарыкино.

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV-113б, лл. 712—718.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 215. 2) РИБ, т. 32, № 168. стб. 290—293 (по списку).

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 100.

559. 1547 г. ноября 20.— Ж. зап. гр. Ивана IV иг. Савво-Сторожевского м-ря Афанасию на рощи и поросняки Звенигородского, Рузского и Московского уу.

Приказал дворецкий Данило Романович.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Звенигороду, № 17/4691.

Уп.: 1) Обзор ГКЭ, вып. III, стр. 120, № 449. 2) Шумилов, стр. 111.

560. 1547 г. ноября 21.— Ж. т-пр. и зап. гр. Ивана IV иг. Соловецкого м-ря Филиппу на соляные торговые экспедиции, н. и [одно?]срочная на (земли) в Новгородском и Двинском уу.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).

2) Ивана IV 1555 г. июня 28, с заменой права беспошлинной торговли землею и варницами в Сумской волости (дьяк Путило Нечаев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Новгороду, № 3/8444.

Публ.: Досифей, ч. III, стр. 7—17 (по списку?).

561. 1547 г. ноября 25.— Ж. н. гр. Ивана IV Ив. и Ан. Рахманиновым на поместья в Дмитровском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 159; Акты Юшкова, № 159.

Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 99.

562. 1547 г. декабря.— Ж. т.-н., зап. и односрочная гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на с. Лавровское с дерр. в Бернове ст. Новоторжского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Торжку, № 4/12046.

Списки: 1) второй половины XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 519, № 87, лл. 138об.—140об. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по Торжку, № 12046/4.

563. 1547 г. декабря 11.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV приказчику дворцового с. Воробьева Московского у. Васюку Введенскому о запрещении дворцовым крестьянам сечь рощи и поросняги Симонова м-ря.

Приказал дворецкий Василий Михайлович Юрьев.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 39 лл. 183—184об.

Публ.: ААЭ, т. I, № 216.

564. 1547 г. декабря 22.— Ж. данная, о.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на погост Никола-чудотворец на Бору, сц. Ортемьевское, 40 дерр., 2 (3?) почч. и 1 пуст. в Ортемьевском ст. Переславль-Залесского у.

Дьяк Третьяк.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Список 80-ых гг. XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 523, лл. 40об.— 46.

565. 1547 г. декабря 24.— Ж. данная, т.-н. односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на пустое место под двор в г. Владимире на посаде.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, № 24/1801.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 306.
Уп.: Шумилов, стр. 128.

566. 1547 г. декабря 24.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV во Владимир Василию Сущеву о невзимании податей с двора Троице-Сергиева м-ря.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527 — 529, № 439.

567. 1548 г. января 1.— Ж. т.-обр., о.-н., двусрочная и зап. гр. старицкого кн. Владимира Андреевича иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на сс. Станишино, Васильевское и Савастьяново Старицкого у.

Дьяк Иван Шамской.

Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 104106.
Публ.: ААЭ, т. I, № 217 (по списку Тр. кн. 527).

568. 1548 г. января 1.— Ж. т.-обр., о.-н., двусрочная и зап. гр. старицкого кн. Владимира Андреевича иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на с. Илемну с дерр. в Верейском у.

Подл : ЦГАДА, ГКЭ по Верее, № 12/2339.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 107.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. III, стр. 137, № 547.

569. 1548 г. января 3.— Ж. л. и н. гр. Ивана IV вологодским оброчным сокольникам.

Подтверждения : 1) Ц. Федора Ивановича 1585 г. марта 18 (дьяк Петр Трифонов Тиунов).

2) Ц. Бориса Годунова 1600 г. января 16 (дьяк Смирный Васильев).

3) Ц. Михаила Федоровича 1624 г. ноября 2 (дьяк Герасим Мартемьянов).

4) Ц. Алексея Михайловича 1651 г. января 17 (дьяк Давыд Дерябин).

5) Ц. Федора Алексеевича 1677 г. октября 24 (дьяк Семен Кудрявцев).

6) Ц. Ц. Петра и Ивана 1684 г. ноября 5 (дьяк Михайло Воинов).

Публ.: АИ, т. I, № 301.

570. 1548 г. января 24. Ж. о.-н., [односрочная] и зап. гр. Ивана IV иг. Московского Богоявленского м-ря Исааку на дерр. Ермаково, Мордвиново, Дубинскую, Левоново и Мяличище, Коломенского у.

Списки: 1) ЦГИАЛ, кн. копий Богоявл. м-ря, лл. 19—22об. 2) М/п. копия С. Н. Валка.

571. 1548 г. января 29.— Ж. т.-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на дворы с варницами в г. Балахне.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 63.
Списки XVII в. ГБЛ, Тр. кн. 527 — 529, № 301.

572. 1548 г. февраля 2.— Ж. н. гр. Ивана IV Ст. Сунбулову на вотчины в Рязанском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1898, кн. 2, № 160; Акты Юшкова, № 160.
Уп.: Веселовский. К вопросу, стр. 117, № 101.

573. 1548 г. февраля 15.— Ж. данная и т.-н. гр. Ивана IV иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Сергию на сц. Рожественое, 2 селища, 2 дерр., 6 почч. в Каширском у. и починок Свиночесов в Тульском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Кашире, № 10/5772.

574. 1548 г. февраля 18.— Ж. л., н. и зап. гр. Ивана IV арх. Борисоглебского м-ря на дер. Бораново и др. вотчины в Дубровском ст. Муромского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, № 9/7741.
Уп.: Шумилов. стр. 85.

575. 1548 г. марта 16.— Ж. л.-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV попу Благовещенской Толшменской церкви на 6 почч. в Устюжском у.

Публ.: Чтения ОИДР, 1907, кн. 3, смесь, стр. 30—31.

576. 1548 г. марта 19.— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Афанасию на сс., дерр. и дворы на посадах в Белозерском, Вологодском, Углицком, Дмитровском уу. «и в ыных городех».

Подл.: ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 6.

577. 1548 г. марта 20.— Ж. л. гр. Ивана IV путному ключнику Вас. Ив. Дурову на сс. в Дмитровском, Переславском и Московском уу.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 70/3782.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 108.
Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 218 (по списку кн. 527). 2) Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, стр. 116—117.
Уп.: Обзор. ГКЭ, вып. III, стр. 92, № 309.

578. 1548 г. апреля 6.—Ж. данная, т.-н., односрочная, зап. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Ионе на место под двор в Двине на посаде и дер. Горки Курецкой вол. Двинского у., т.-пр. на монастырскую торговую экспедицию от м-ря до Белого моря и обратно через Вологду. (Дьяк Василий Захаров).

Приказали казначеи Ив. Ив. Третьяков и Федор Ив. Сукин. (Приписал дьяк Яков Щелкалов) [57].

Подл.: ГИМ, Отдел письменных источников, Собр. Уварова, карт. 66/20 отд I, № 9.
Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 303.
Публ.: Сборник ГКЭ, т. II, № 118а (по подл.).

579. 1548 г. апреля 9.— Ук. гр. Ивана IV нижегородскому воеводе Семену Дмитреевичу Пешкову о том, чтобы ловцы подолгу не останавливались в водах Симонова м-ря.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по описи Гоздавы-Голомбиевского, № 11.
Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим. кн. 58, по Нижнему Новгороду № 3, лл. 812—813. 2) XIX в. ЛОИИ, ГКЭ по описи Гоздавы-Голомбиевского, № 11.

580. 1548 г. мая 18.— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Сергию на сс., дерр. и почч. в Каширском у.

Список XIX в.: ГБЛ, Румянц. кн. 52, лл. 55—56 об.

581. 1548 г. июня 20.— Ук. гр. Ивана IV можайским городовым приказчикам Чюдину Болотникову и Нечаю Елизарчикову о ненарушении льготной грамоты Симонову м-рю.

Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Можайску, № 5, лл. 523об.— 524.

582. 1548 г. июля 3.— Ж. данная, о-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Афанасию на двор в Белоозере на посаде.

Приказал казначей Федор Иванович Сукин.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 64.

583. 1548 г. июля 5.— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Глушицкого м-ря Арсению на м-ские дерр. и почч. в Вологодском у. на Глушице и в Бохтюге.

Приказал рязанский дворецкий Петр Васильевич Морозов.

---

[57] Имена дьяков обнаруживаются только в списках.

Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сиродов).

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 119.
Публ.: 1) А м в р о с и й, ч. III, стр. 714—723, № VIII. 2) Вологодские Е. В. за 1876 г., прибавления, № 21.
Уп.: А н д р е е в, № 119.

584. 1548 г. июля 15.— Ж. подтвердительная данная, т.-н., односрочная, зап. и т.-пр. гр. Ивана IV строителю Корнилиева Спасо-Преображенского м-ря Геннадию на земли, дерр., почч. и озеро с истоком между волл. Кулигой и Осекой в Костромском у.

Приказал боярин и дворецкий Данило Романович Юрьев.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Юрий Сидоров).

2) Ц. Федора Ивановича 1584 г. сентября 9 (дьяк Петр Трифонов).

3) Ц. Лжедмитрия I 1605 г. декабря 18 (дьяк Василий Иевлев сын Суков).

4) Ц. Василия Шуйского 1607 г. января 7 (дьяк Садывной Васильев).

5) Ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября 11 (дьяк Иван Болотников).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, № 47/5014.
Список XIX в.: ЛОИИ, ГКЭ по Костроме, № 5014/47.
Публ.: Ярославские Е. В., 1894 г., ч. неофициальная, № 52, стр. 818—822 (по списку? Год указан неверно — 7057, месяц и число не указаны).
Уп.: Обзор ГКЭ, вып. IV, № 529.

585. 1548 г. июля 15.— Ж. подтвердительная т.-обр. и н. гр. старицкого кн. Владимира Андреевича Федору Борисовичу Бороздину на с. Кузьмодемьянское с дерр. в вол. Дмитрокове Старицкого у.

Приказал боярин Юрий Андреевич Оболенский.

Подл.: ГИМ, Патр., № 1582.
Публ.: АФЗ и Х, ч. II, № 208 (по подл.).

586. 1548 г. июля 20.— Ж. гр. Ивана IV Арским князьям Нурсеитовым на поместье в Вятском у., с судом.

Публ.: ААЭ, т. I, № 220.
Уп.: В е с е л о в с к и й. К вопросу, стр. 117, № 102.

587. 1548 г. июля 29.— Ук. гр. Ивана IV в Дмитров тиуну Демиду Кислово сыну Дурова о ненарушении проезжей грамоты Симонову м-рю.

Подл.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/81.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Дмитрову № 8, лл. 482об.— 483.
Уп.: Л е б е д е в, стр. 21, № 81.

588. 1548 г. августа 10.— Ук. гр. Ивана IV в Боровск городовым приказчикам Истоме Шадыеву и Дм. Шелонскому о ненарушении тарханной грамоты Троице-Сергиеву монастырю, освобождении из тюрьмы трех м-ских крестьян сс. Передола и Почапа, посаженных за неуплату податей, и отдаче взятой у них посулы.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 530, лл. 336—337.
Публ.: Д ь я к о н о в, АТН, вып. II, № 14, стр. 11—12.

589. 1548 г. августа 27 (26).— Ж. н., двусрочная и зап. гр. Ивана IV арх. Симонова м-ря Трифону на с. Кузьминское Юрьевского у.

Подл.: ГПБ, Собр. актов и грамот, № 120.
Список XVII в.: ГИМ, Сим. кн. 58, по Юрьеву № 2, лл. 577—579.
Уп.: А н д р е е в, № 120.

590. 1548 г. августа 27 [58].— Ж. н. и односрочная гр. Ивана IV иг. Важскому Богословского м-ря Геронтию.

---

[58] В подлиннике дата 27 августа (см. ДАИ) в списке конца XVI в.— 25 августа (см. сб. ГКЭ).

Приказали казначеи И. И. Третьяков и Ф. И. Сукин.
Подтверждения Ивана IV: 1) 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров). 2) 1574/75 гг., с дополнением (дьяк Аф. Демьянов).

Список конца XVI в.: ЦГАДА, ГКЭ по Важеску, № 3/1645.
Публ.: 1) ДАИ, т. I, № 44 (по подл.). 2) Сборник ГКЭ, т. II, № 203 (по списку XVI в.).

591. 1548 г. августа 27— Ж. н. гр. Ивана IV боярину князю И. Ф. Мстиславскому на сс. Никольское, Слободищу и др. в вол. Черемхе Ярославского у., сс. Кушалино, Погорелец Тверского у., с. Ильинское Кашинского у. и с. Козлово Суздальского у.

Уп.: в гр-те ему же от 2 декабря 1550 г (ГИМ сим. кн. 58, по Ярославлю № 3, л. л. 398—401).

592. 1548 г. сентября 13.— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-рю Афанасию на с. Куликово, вклад кн. Мих. Ив. Кубенского.

Список XVII в.: ГПБ, Q-IV- 113 б., лл. 707—712.

593. 1548 г. ноября 22.— Ж. данная, т.-н., односрочная, т.-пр. и зап. гр. Ивана IV Новодевичьему м-рю на рыбные ловли и дерр. в Обонежской пятине Новгородского у.

Пересказ в грамоте этому же м-рю от 30 июля 1573 г. (см. П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины, М.—Л., 1950, стр. 455—461).

594. 1548 г. ноября 30.— Ж. ружная и т.-пр. гр. Ивана IV арх. Данилова Переславль-Залесского м-ря Кириллу на беспошлинную покупку и продажу товаров и на проезд в Москву и другие города монастырского старца или слуги.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 222. 2) Владимирские Г. В., 1844 г., прибавления, № 50. 3) А. В. Смирнов. Материалы, вып. III, № 376. 4) Добронравов, прил., стр. 25, № 9.
Уп.: 1) Амвросий, ч. VI, стр. 448. 2) Свирелин, стр. 52, № XVII. 3) М. И. Смирнов. Указатель, стр. 24, № 219.

595. 1548 г. декабря 15.— Ж. подтвердительная гр. Ивана IV иг. Калязина м-ря Иннокентию на владения в Кашинском и Дмитровском уу.

Список в составе правой грамоты 1551 г.: ГБЛ, Акты Беляева, № 1/93, л. 2 (подл. правой); ЦГАДА, ф. Каляз. м-ря, кн. 4, последний документ (список XVII в. с правой), Веселовский. Каляз. № 159, стр. 160—161 (список XX в. правой).
Публ.: Лихачев. Сб. актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895, стр. 212—213 (по списку в составе правой 1551 г., опубликованной по подл.).

О. И. Шведова

УКАЗАТЕЛЬ «ТРУДОВ» ГУБЕРНСКИХ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ИХ ИЗДАНИЙ

Возникновение губернских ученых архивных комиссий относится к 1884 г. Они были созданы при ближайшем участии и по инициативе Н. В. Калачова, с целью упорядочения архивного дела на местах.

По «Положению» 1884 г. на местах учреждались губернские ученые архивные комиссии с историческими архивами при них.

Устройство губернского исторического архива являлось основной задачей архивной комиссии. Губернские исторические архивы должны были создаваться путем разбора архивными комиссиями дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, с целью выделения из них в исторический архив тех дел и документов, которые, по своему значению и интересу в научном отношении, подлежали «вечному хранению».

Далее в обязанность комиссий входило составление описей и указателей означенным делам и документам.

Первыми комиссиями, открытыми в 1884 г., были: Тверская, Рязанская, Тамбовская и Орловская. Затем последовательно комиссии стали открываться в ряде губернских городов. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, всего было 39 комиссий.

Комиссии имели свои печатные органы, носившие характер продолжающихся изданий, выходящих по мере накопления материалов и в зависимости от материальных средств комиссии.

Большею частью, эти издания носили названия «Трудов» или «Известий».

В «Трудах» печатались материалы и документы, находившиеся в распоряжении комиссий, статьи и исследования, протоколы заседаний и отчеты о деятельности комиссий.

Ряд комиссий «Трудов» не имели. Таковыми являются: Закаспийская, Казанская, Киевская, Петербургская, Самарская, Уфимская, Херсонская и Холмская.

В целях наблюдения за деятельностью комиссий последние были подчинены, с одной стороны, ведению Петербургского археологического института, с другой,— местных губернаторов, которые являлись непременными попечителями комиссий.

Отчеты о своей деятельности комиссии представляли Археологическому институту. О работе комиссий Археологический институт в виде отчета по архивному делу за истекший год доводил до сведения Академии наук.

На архивные комиссии были возложены обширные и ответственные задачи, но данных для реализации этих задач не было никаких.

Комиссии совершенно не были обеспечены материально, как в смысле бюджета, так и в смысле помещений и работников. В § 8 «Положения» 1884 г. сказано: ...«расходы, необходимые на содержание и занятия архивных комиссий, покрываются из средств, имеющихся в распоряжении Археологического института, и из местных пожертвований на пользу науки». И тот и другой источник не оправдывали себя. Комиссии старались обеспечить себя доходами от своих изданий, членскими взносами, публичными лекциями, субсидиями от городов и земств. Один из директоров Археологического института И. Е. Андреевский называл архивные комиссии «самыми дешевыми установлениями в России».

«Положение» также совершенно не определяло и не ограждало законом права и полномочия комиссий в их взаимоотношениях с подведомственными им в архивном отношении учреждениями. Фактически комиссии были совершенно бесправны и в своей деятельности зависели от расположения или от нерасположения того или иного начальства, с которым им приходилось иметь дело.

Объем работы и ее постановка также совершенно не соответствовали материальным ресурсам комиссий: каждая комиссия ведала в смысле просмотра описей дел, предназначенных к уничтожению, не только архивами своей губернии, но и ближайших губерний, где архивных комиссий не было; часто это были и не ближайшие губернии: так, Кавказом ведала в архивном отношении Таврическая комиссия; Черниговская обслуживала Киевскую, Подольскую, Волынскую, Минскую и т. д. Подчиненность в архивном отношении была случайной, описи для просмотра поступали пудами, людей для осуществления этого просмотра не было, поскольку количество активно работавших членов комиссии было ограничено, все они работали совершенно безвозмездно и в ряде случаев были совершенно не подготовлены для такого массового просмотра.

Деятельность архивных комиссий в свое время резко критиковал Д. Я. Самоквасов в своей книге «Архивное дело в России», ч. I—II. М., 1902. Подвергались они резкой критике и в наше время за то, что ими было уничтожено большое количество архивных дел, ценных в историческом отношении. Но, как ясно из вышеизложенного, причина этого заключается в значительной степени в самой постановке работы и в полном отсутствии материальной базы в работе комиссий.

Конечно, архивные комиссии не справились с теми огромными задачами, которые на них были возложены (упорядочение архивного дела на местах), конечно, они плохо выполняли свои функции, но иначе и быть не могло.

И при таких условиях они были единственными учреждениями в дореволюционной России, так или иначе ведавшими архивным делом на местах.

Далее необходимо отметить, что в «Трудах» комиссий мы найдем в достаточной степени ярко выраженными верноподданнические чувства, как в чистом виде по ряду поводов, так и в содержании и тематике статей: история церкви, церквей и монастырей, история и генеалогия местного дворянства, их императорские высочества и их императорские величества и пр. и пр.,— все это занимает солидное место в «Трудах» комиссий. Эту дань времени комиссии отдавали в полной мере.

Но интерес и ценность «Трудов» комиссий не в этой части. Хотя и в этой части, при доминирующем значении церкви и дворянства в царской России, современный исследователь, критически подходя к материалу, сделает не мало интересных выводов и наблюдений. Интерес, который представляют для нас «Труды» комиссий, заключается в большом количестве опубликованного ими документального материала, часто первостепенного значения, отсутствующего в центральных архивах, и в со-

ставленных ими также в большом количестве описей архивных дел и документов, находящихся в распоряжении комиссий. Мимо этого материала не может пройти современный исследователь.

Исследователи истории народов СССР и истории отдельных местностей СССР неизбежно должны привлечь к изучению и пересмотреть опубликованные в «Трудах» комиссий материалы и исследования. Значение «Трудов» комиссий также и в том, что в них сконцентрированы исключительно местные материалы.

Отсутствие библиографических сведений о «Трудах» комиссий затрудняет работу исследователя. Настоящая работа и ставит своей задачей составить такого рода пособие, ориентирующее в изданиях комиссий. В задачу настоящей работы входило библиографически выявить «Труды» и отдельные издания комиссий. Во всех случаях, где таковые имелись, были отмечены указатели к «Трудам».

В аннотациях, в качестве иллюстраций, отмечалось или наиболее интересное с точки зрения современного изучения или наиболее значительное, и опускалось второстепенное и менее существенное.

В приложениях даны: перечень архивных комиссий в алфавитном порядке и алфавитный список названий «Трудов» комиссий.

Полноту отдельных изданий установить с точностью не представляется возможным по состоянию источников. Значительное количество из них является оттисками из губернских ведомостей или «Трудов» комиссий, печатавшихся в ограниченном количестве экземпляров и поступавших в центральные библиотеки нерегулярно.

Приведенные отдельные издания установлены по официальным материалам комиссий (отчеты, журналы заседаний, каталоги изданий комиссий, там где они имелись, и, частично, по каталогам московских библиотек.

БЕССАРАБСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1898 году

«Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии». Кишинев.
Т. I. 1900, 438 стр., 1 вкл. л. портр.
Т. II. 1902, VIII, 496 стр.
Т. III. 1908, 582 стр., 1 вкл. л. карт.

Статьи и документы, относящиеся к истории Бессарабии XIX в., например: «Роспись землевладения и сословного строя населения Бессарабии по данным переписи 1817 года»; обширное «Описание архива гг. сенаторов (российских) председательствовавших в диванах княжеств Молдавии и Валахии с 1808 по 1813 г.», № 1—500 (период Турецкой войны 1806—1812 гг. и присоединения Бессарабии) и др.; статьи и документы по истории города Кишинева XVI—XIX вв.; статья И. Н. Халиппы: «Общий обзор главнейших правительственных архивов города Кишинева с очерком деятельности бывших комиссий по разбору этих архивов» и пр.; протоколы и отчеты комиссий.

Тома I—III изданы под ред. правителя дел комиссии И. Н. Халиппы.

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1909 году

«Труды Витебской ученой архивной комиссии». Витебск.
Кн. 1. 1909 (31 мая)— 1910, 1910, 20, 4, 7, 30, 31, 136, 4, 7 кн. 2, 3, 2 кн. 40, 32, 13, 3, 26, 6, 8 стр., 1 вкл. л. плана.

В 1911 г. заглавие изменяется на: «Полоцко-Витебская старина». Витебск.

Кн. I. 1911. 37, 64, 8, 24, 12, 8, 21, 64, 4, 10, 9, 7, 12, 11, 6, 5, 22, 12, 9, 20 стр., 4 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр., 1 вкл. л. плана.

Вып. II. 1912. 2, III, 367 стр., 6 вкл. л. планов.

Вып. III. 1916. 329 стр., 1 вкл. л. илл.

Статьи и документы, относящиеся к истории БССР, в частности, к истории Полоцкого княжества, Полоцко-Витебского края, Витебской губернии, Витебска, Полоцка, напр.: А. Сапунов. Исторический очерк Витебской Белоруссии; Способ запашки земли и посева хлебов в Белоруссии и в Великом княжестве Литовском в конце XVI и начале XVII в. Сообщ. А. Сапунов; Д. Леонардов. Полоцкий князь Всеслав и его время; А. Сапунов. Чертеж гор. Витебска 1664 г., с приложением чертежа; его же. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году, с приложением рисунков. Документы по истории войны 1812 г. в Витебской губернии: «Материалы для истории войны 1812 года, извлеченные из Витебского губернского архива», «Документы о французских военнопленных 1812—1813 гг. в Витебской губернии» и др. Статьи по истории западнорусской церкви (Митрошенко И. Я. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579— по 1772 г.; и др.), местного дворянства и пр.

Отдельные издания

Арсеньев В. С. Документы о французских военнопленных 1812—1813 гг. в Витебской губернии. Витебск, 1910, 49 стр. (Отт. из «Трудов Витебской уч. арх. комиссии»).

Змигродский К. А. Каталог монет и медалей музея Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 1911, 38 стр.

Его же. Каталог музея Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 1912. 32, 33 (39)—46(52) стр. Добавление к каталогу монет и медалей, стр. 33(39)—46(52).

Кенигсфест Н. Ю. Краткий систематический каталог библиотеки Витебской ученой архивной комиссии (по 1 декабря 1911 г.). Витебск, 1912. 7, 184 стр.

Мельникова М. В. Каталог архива Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 1911, 22 стр.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1898 году

«Труды Владимирской ученой архивной комиссии». Владимир. 1898—1918.

Кн. I. 1898. 172, 48, 34, 26 стр., 22 вкл. л. илл.

Кн. II. 1900. 190, 68, 64, 24, 26, 31 стр., 26 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана, 9 вкл. л. портр.

Кн. III. 1901. 368, 58, 8, 27—148, 40 стр., 3 вкл. л. факсимиле, 1 вкл. л. илл.

Кн. IV. 1902. 86, 64, 106, 28, 38, 99, 32 стр., 11 вкл. л. портр., 1 вкл. л. автографа.

Кн. V. 1903. 180, 222, 20, 36, II, 67 стр., 3 вкл. л. плана, 21 вкл. л. илл.

Кн. VI. 1904. 164, 49, 87, 95, 20, 58, 35, стр., 14 вкл. л. илл., 10 вкл. л., портр.

Кн. VII. 1905. 17, 221, 32, 45 стр.

Кн. VIII. 1906. 56, 130, 43 стр.

Кн. IX. 1907. 197, 110, 5, 21, 6, 51, 39 стр., 3 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр., 1 вкл. л. плана.

Кн. X. 1908. 63, 32, 60, 13, 11, 15, 5, XVI, 57, 21, 69, 52, 38 стр., с илл., 10 вкл. л. илл., 2 вкл. л. портр.

Кн. XI. 1909. 79, 209, VII, 36, 14, 40, II, 22, 42, 80 стр. с илл., 3 вкл. л. портр., 36 вкл. л. илл.

Кн. XII. 1910. 7, 12, 10, 14, 211—401, 50, VI, 32, 20, 81—258 стр., 40 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.

Кн. XIII. 1911. 7, 407, CII, XVI, 66, 93 стр., 6 вкл. л. илл., 4 вкл. л. портр., 1 вкл. л. автографа.

Кн. XIV. В. Г. Добронравов. Суздаль и его достопамятности. М. 1912, 74 стр. с илл., 8 вкл. л. илл.

Кн. XV. 1913. 8, 12, 35, 18, 39, 28, 156, 34, 34, 15, 22, 160, 40, 45, 32, 80 стр., 13 вкл. л. илл., 7 вкл. л. портр.

Кн. XVI. 1914. 60, 40, 14, 48, 112, 16, 72, 34, 161—240 стр., 21 вкл. л. илл.

Кн. XVII. 1917. 21, 14, 5, 33, 85, II, 28, 80, 128, 241—304, 81—208 стр., 13 вкл. л. илл., 3 вкл. л. портр., 1 вкл. л. плана.

Кн. XVIII. 1917—1918. 192, XLVIII, 27, 25, 81—176, 20, 26, 129—208 стр.

Указатель содержания книг I—X

А. В. Смирнов. Труды Владимирской ученой архивной комиссии за первое десятилетие ее существования (1899—26 ноября — 1908). Библиографический указатель («Труды», кн. XI, стр. 1—22, прилож. и отдельно).

В «Трудах» Владимирской архивной комиссии преобладают статейные материалы. Статьи относятся к истории Владимирской губернии и памятникам ее старины, преимущественно церковной; имеется материал, относящийся к местным деятелям. А. В. Смирнов. Портретная галлерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии (в кн. I, IV, VI); несколько описей. А. В. Селиванов. Опись дел архива Владимирского губ. правления. Дела канцелярии Владимирского губернатора, XVIII в. В. Г. Добронравов. Дела Владимирского губернского правления, поступившие в архив Владимирской уч. арх. комиссии, и др.; отчеты и протоколы комиссии.

Отдельные издания

Архивы во Владимирской губернии. (Описание архивов и содержание некоторых из них), т. I, вып. 1—2. Владимир, 1916.

Т. I, вып. 1. XIII, 100 стр., 1 вкл. л. табл.

Т. 1, вып. 2. 50 стр.

Государственное подвижное ополчение Владимирской губернии 1855—1856 гг. по материалам и личным воспоминаниям сост. В. Ц. Г. Владимир, 1900, 160, 90, II стр., 5 вкл. л. илл.

Касаткин В. В. Дмитриевский собор в губ. городе Владимире. Владимир. 1914. 39 стр., 7 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр.

Каталог Археологической выставки, устроенной по случаю 3-го областного историко-археологического съезда в гор. Владимире. Владимир, 1906.

Каталог собрания фарфора и фаянса. А. В. Селиванова. Владимир, 1906. 76 стр.

Малицкий Н. В. История Переславской епархии. (1744—1788 гг.), Вып. I—II. Владимир, 1912—1917.

Масанов И. Ф. Библиография Владимирской губернии, т. I.

Изд. под ред. А. В. Смирнова. Владимир, 1905. 2 нн., 538 стр. (прилож. 1 к кн. VII. «Трудов Владимирской уч. арх. комиссии»).

Масанов И. Ф. Русские сатиро-юмористические журналы. (Библиографическое описание), вып. I. 1. «Весельчак». (1858—1859 гг.). 2. «Искра». (1859—1873 гг.). Изд. под ред. А. В. Смирнова. Владимир, 1911. 42, 259 стр., 74 вкл. л. илл. (Отт. из кн. XI—XII «Трудов»).

Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Краткие исторические сведения, с приложением описей, сохраняющихся в них древних предметов. Части I—II Владимир. 1906, 1914.

Ч. I. Монастыри. Изд. под ред. В. В. Касаткина. Владимир, 1906, VIII, 353 стр. Ч. II. Соборы. Владимир, 1914.

На память о владимиро-суздальских древностях. Альбом рисунков. Владимир, 1908. 38 листов.

Недешев С. И. Краткое описание рукописей церковно-исторического древнехранилища при братстве св. благоверного вел. князя Александра Невского. Вып. I. Владимир, 1906. V, 1 нн., 154 стр.

Письма разных лиц, более или менее известных в области науки, литературы и общественной деятельности к А. В. Селиванову. В. I—III. Владимир. 1913—1914.

Вып. I. 1913. 93 стр., 1 вкл. л. портр.

Вып. II. 1913. 156 стр., 6 вкл. л. портр.

Вып. III. 1914. 99 стр., 6 вкл. л. портр.

Пушкинские дни в губ. г. Владимире (26—29 мая 1899 г.). Владимир, 1899. 60 стр.

Сахаров Ф. К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архивах губ. города Владимира, ч. I. (1720—1855 гг.). Владимир, 1905. XII, 363 стр.

Селиванов А. В. О древнейшем населении Приокского района, предшествовавшем славянской колонизации. Владимир, 1908. 15 стр., 14 вкл. л. илл.

Его же. Опись дел архива Владимирского губернского правления. Дела канцелярии Владимирского губернатора XVIIIв. Владимир. 1902—1904.

Вып. I. Владимир, 1902, 48 стр.

Вып, II. Владимир, 1902. 68 стр.

Вып. III. Владимир, 1903. 48 стр.

Вып. IV. Владимир, 1904. 49 стр.

Его же. Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображением фабричных клейм. Владимир, 1903. VII, 175 стр., 25 вкл. л. табл.

Его же. Первое прибавление к книге: «Фарфор и фаянс Российской империи». Владимир, 1904. II, V, 43 стр., 6 вкл. л. табл.

Его же. Второе прибавление к книге... Владимир, 1906.

Его же. Второе прибавление к книге ... Изд. 2. Владимир, 1914. IV, 41 стр., 1 вкл. л. илл., 2 вкл. л. табл.

Смирнов М. И. К истории Переславского Феодоровского монастыря. Владимир, 1913, 12 стр. (отт. из кн. XV «Трудов»).

Смирнов А. В. Портретная галлерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии, вып. I—III. Владимир, 1900—1902.

Его же. Труды Владимирской ученой архивной комиссии за первое десятилетие ее существования (1889—26 ноября 1908 г.). Библиографический указатель. Владимир, 1909. 22 стр. (отт. из кн. XI «Трудов»).

Его же. Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» за 1838—1900 гг. и «Владимирских епархиальных ведомостей» за 1865—1900 гг. Владимир, 1902. XVI, 561 стр., 63 вкл. л. портр.

Справочный листок Третьего областного историко-археологического съезда в губ. г. Владимире, издаваемый Владимирской уч. арх. комиссией под ред. А. В. Смирнова. № № 1—8.

Суздаль и его достопамятности. М., 1912. 74 стр., с илл., 8 вкл. л. илл.

Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году. Под ред. и с предисл. Г. А. Ряжского. Владимир, 1906, V, 132 стр., 16 вкл. л. табл., 1 вкл. л. илл. (Прил. II к VII кн. «Трудов»).

Трегубов М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. С указанием важнейших документов, находящихся в делах о дворянстве разных фамилий архива Владимирского дворянского депутатского собрания. Под ред. и с предисл. А. В. Селиванова. Владимир, 1905. II, 256 стр.

Труды III областного историко-археологического съезда, бывшего в губ. г. Владимире 20—26 июня 1906 года. Владимир, 1909. 107, 15, 98, 10, 3, 2, 14, 10, 15, 15, 17, 7, 7, 10, 21, 17, 6, 15, 9, 7, 9, 7, 5, 79, 83, 30, 47, 13, 4 стр., 32 вкл. л. илл., 2 вкл. л. плана.

Ушаков Н. Н. Путеводитель по губ. г. Владимиру и его древнейшим уездным городам — Суздалю, Мурому, Переславлю, Юрьеву и Александрову с указанием достопримечательностей этих городов в историко-археологическом отношении. Владимир 1906.

Чествование памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского в губ. г. Владимире (22—23 апреля 1902 г.). Владимир. 1902. VIII, 48, 1 нн. стр.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1900 г.

«Труды Воронежской ученой архивной комиссии» Воронеж.

Вып. I. 1902. 150, 229, LVIII стр., 4 вкл. л. табл., 1 вкл. л. портр.

Вып. II. 1904. XVII. 86, 158, 170, LXXVI стр., 5 вкл. л. илл.

Вып. III (посвященный памяти св. Митрофана, первого епископа Воронежского; не выходил из печати).

Вып. IV. 1908. 8, 416; XCVIII стр., 3 вкл. л. илл.

Вып. V. Тевяшов В. Н. Описание воронежских древних актов, собранных Н. И. Второвым и хранящихся в Воронежском губ. музее в особых коробах VI—XI. 1914, VIII, 704 стр.

Указатели содержания

Содержание предшествующих выпусков на обложках вып. IV и V.

Основное содержание «Трудов» Воронежской архивной комиссии составляют документальные материалы: Описание воронежских древних актов (вторая половина XVII в.); Рукописи и древние акты Воронежского губернского музея, опубликованные в тт. I, II и IV (изданы также и отдельно); Приходо-расходные книги Воронежского архиерейского дома времен св. Митрофана (1699—1704 гг.); Строельная книга города Острожска и др. Далее, библиография: Зверев С. Книги, брошюры и листы Воронежской печати (помещ. в вып. II и отдельно); незначительный статейный материал литературного, археологического и этнографического характера; из статей можно отметить, например, Марков Евг. Валы защитной черты по реке Тихой Сосне; его же: Древние татарские шляхи Воронежской губернии; Введенский С. Вопрос о существовании Воронежа в XII в.; журналы заседаний и отчеты комиссии.

Отдельные издания

Вестник постройки Воронежского губернского музея, №№ 1—2.

Зверев С. Е. Книги, брошюры и листы Воронежской печати. Систематический указатель, вып. I. Посвящ. XIII Всеросс. археологич. съезду. Воронеж, 1905. 114 стр. (Отт. из II вып. «Трудов»).

Каталог I очередной юбилейной выставки. В память полтавского победителя. Воронеж. 1909.

Каталог II очередной юбилейной выставки. В память А. В. Кольцова. Воронеж, 1910.

Каталог III очередной юбилейной выставки. В память Н. И. Костомарова. 1885—1910. Воронеж, 1910.

Каталог IV очередной юбилейной выставки. В память И. С. Никитина. 1861 — 16 окт. 1911 г. Воронеж, 1911.

Каталог V очередной юбилейной выставки. В память митрополита Евгения Болховитинова. 1837—1912. Воронеж, 1912. 2. нн., 46, 16 стр., 1 вкл. л. портр. (На обл. «Памяти митр. Евг. Болховитинова»).

Отчет Воронежской ученой архивной комиссии 1910 — 2 дек. 1911. Сост. правитель дел. Ст. Зверев. Воронеж, 1912. 32 стр., 1 вкл. л. илл.

Писарев М. Н. В память Отечественной войны. 1812—1912 гг. Изд. Воронежской уч. арх. комиссии под ред. Н. П. Михневича. Заставки и карты М. К. Паренаго. М., 1912. 40 стр., с илл., 1 вкл. л. карт., 2 вкл. л. плана.

Рукописи и Воронежские акты. Описаны комиссией по устройству музея. Под ред. С. Е. Зверева. Вып. I—II. Воронеж, 1905 (отт. из вып. I—II «Трудов»).

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1904 году

«Труды Вятской ученой архивной комиссии». Вятка, 1905—1917.

1905 г.

Вып. I. 1905. 62, 122, 23, 30 стр.
Вып. II. 1905. 63—98, 98, 31—78 стр.
Вып. III. 1905. 99—124, 98, 79—134 стр.
Вып. IV. 1905. 125—142, 102, 135—196 стр.
Вып. V—VI. 1905. (на обл. 1906). 143—174, 34, XVIII, 106, 197—278, II, VIII стр.

1906 г.

Вып. I—II. 1906. 62, IV, 178, 90 стр.
Вып. III—IV. 1906. 28, 25, 179—346, 104 стр.
Вып. V—VI. 1907. 60, 347—530, 11, 1 нн. 72, 2, VI стр.

1907 г.

Вып. I. 1907. 40, 70, 108, 2 стр.
Вып. II. 1908. 36, 116, 86, III стр.
Вып. III. 1908. 16, 23, 117—212, 111, III стр.
Вып. IV. 1908, 24, 213—306, 67, 97, III стр.

1908 г.

Вып. I. 1908. 18, 307—324, 20, 54, 110, IV стр.
Вып. II. 1909. 19, 78, 72, II стр.

1909 г.

Вып. I. 1909. 20, VI, 64, II, 41, 85, II стр.
Вып. II — III. 1910. II, 64, VII, 106, 68, 144, X, XII стр.

1910 г.

Вып. I. 1910. IV, 15, IV, 123, 96, 32, VIII стр.
Вып. II — III. 1910. 10, 79, 151, 136, II стр.

1911 г.

Вып. I — II. Луппов. П. Н. Христианство вотяков в первой половине XIX века. Исследование. 1911, 568, XXXIV, стр. с илл.
Вып. III. Луппов П. Н. Материалы для истории христианства у вотяков в первой половине XIX века. 1911. XVII, IV, 318 стр.

1912 г.

Вып. I — II. Посвящается памяти преп. Трифонова, вятского чудотворца, по случаю 300-летия юбилея со дня его блаженной кончины. 1912, 75, 217, 128, IV, 43 стр.
Вып. III. Посвящается памяти Отечественной и освободительной войны 1812—1813—1814 гг. 1912. 86, V, 101, VII, 123, VII стр.

1913 г.

Вып. I — II. 1813. VI, 369, 41, 137 стр.
Вып. III — IV. 1913. VIII, 54, III, 123, 216 стр.

1914 г.

Вып. I. 1914. 20, II, 287, III стр.
Вып. II — III. 1914. 70, 50, VI, 513, V, VII, 5, II стр. 15 вкл. л. портр.

1915 г.

Вып. I. 1915. X, 76, 145, 112, 84 стр.
Вып. II — III. 1915. IV, 22, 20, 153, 64, XIV, 150 стр.

1916 г.

Вып. I — II. 1916. VI, 48, 143, VI, VII, 146 стр., 1 вкл. л. илл., 2 вкл. л. плана.
Вып. III — IV. 1917. 44, XXXVII, 357 стр.

1917 г.

Вып. I — II. 1917. VII, 6, 85, II, XXII, XXIV, 152, 139 стр.

Указатели содержания

За 1905 г. — вып. V — VI, 1905 г., стр. I — VIII.
За 1906 г. — вып. V — VI, 1906 г., стр. I—VI.
За 1907 и 1908 гг. — оглавление по выпускам.
За 1909 г. — вып. II — III, 1909 г., стр. I — IX в конце.

Емельянов В. Указатель исторических материалов, актов, грамот, статей и заметок, напечатанных в «Трудах» Вятской ученой архивной комиссии за 1905—1909 гг. («Труды», 1910, вып. I, стр. 1—32 в конце).
За 1910 г., — вып. I—II, 1911 г., стр. I—X.
Дальше — оглавление по выпускам.

* * *

Вятская архивная комиссия издавала почти исключительно документы (XIV — XIX вв., преобладают документы XVI — XVIII вв.).

Опубликовано большое количество материалов, относящихся к экономической истории края: писцовые, переписные и дозорные книги, например: «Книги Котельницкого уезда деревням и починкам и займищам и всяким угодьям оброчные 137 (1629) г. писцов Афанасия Толочанова и Андрея Иевлева»; «Переписная книга посадских дворов города Орлова тяглых и оброчных деревень и дворов в волостях переписи Михайла Воейкова и Федора Прокофьева 186 (1678) г.»; «Переписная книга церковных посадских дворов города Котельнича и дворов в волостиях тяглого и оброчного стана, переписи Михайла Воейкова и Федора Прокофьева. 186 (1678) г.»; «Писцовая книга города Котельнича письма и меры Афанасия Толочанова 137 (1629) года»; «Книга писцовая Орлова города с уездом 137 (1629) г.» и др. Далее можно отметить: «Город Хлынов в 1615 году по дозорной книге Ф. А. Звенигородского», «Слободской город и посад по книге письма и меры Н. Б. Доможирова и подъячего И. Кокушкина 7137 (1629) г.» и многие другие.

В частности, преобладают документы, относящиеся к монастырскому землевладению и монастырской колонизации.

Далее материалы по истории Вятского края и города Вятки: «Сказания русских летописцев о Вятке», «Повесть о стране Вятской» и др.

Разнообразные отдельные грамоты, акты, указы. Опубликовано значительное количество вятских наказов в комиссию 1767 г. «для сочинения Нового уложения».

В вышеперечисленных документах рассеян значительный материал, относящийся к истории удмуртов, мари и татар, руссификаторской политике царизма и христианизации края.

Встречаются и отдельные материалы, посвященные названным народам: «Материалы по истории татар Малмыжского уезда»; Луппов П. «Волнения вотяков в Вятской губернии по поводу прикрепления их к горным заводам (в 1807 и 1808 гг.)» и вып. I—III. 1911 г. (содержание см. выше).

Отчеты, протоколы заседаний комиссии, статьи и заметки, относящиеся к деятельности Вятской комиссии и архивных комиссий вообще и др.

«Труды» за 1905—1908 гг. изданы под ред. А. С. Верещагина; за 1909—1910 гг. под ред. В. Д. Емельянова; за 1911—1916 гг. под ред. Н. А. Спасского. (Указание от редакции взято с обложки вып. III— IV, 1916 г.).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1903 году

«Летопись Екатеринославской ученой архивной комисии». Екатеринослав. 1904—1915.

Год. I. 1904. XXXIV, 255, 9 стр., 1 вкл. л. портр.

» II. ч. 1. 1905. 126, 134, II, 71 стр.

» III. Новицкий Я. П. История города Александровска Екатеринославской губернии в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770—1806 гг. 1905. XV, 176 стр., 1 вкл. л. илл.

Вып. IV. 1907 (на обл.—1908), 368 стр.

» V. 1909. 166, 21 стр.

» VI. 1910. 266 стр.

» VII. 1911. V, 271 стр., 2 вкл. л. портр., 1 вкл. л. илл.

» VIII. 1912. VIII. 333 стр., 1 вкл. л. илл.

» IX, 1913. 275 стр., 3 вкл. л. илл.

Вып. X. 1915. XXXII, 385, 15, 65—96, 4 стр. с илл., 21 вкл. л. илл., 4 вкл. л. портр.

Указатели содержания

Указатель содержания предшествующих выпусков на обложках вып. VIII—X.

Статьи, помещенные в I—IX вып. «Летописи Екатеринославской ученой архивной комиссии», вышедших в первое десятилетие ее деятельности... («Летопись», вып. X. 1915, стр. 56—63).

Статьи, в меньшей степени документы, относящиеся к истории Екатеринославской губернии и города Екатеринослава.

Значительный документальный материал по истории Новороссийского края: «К истории управления Новороссии кн. Г. А. Потемкиным. Ордера 1790 и 1791 гг. и ордера 1775 и 1776 гг.» (около 260 стр.).

Статьи и документы по истории Украины XVI—XVIII вв., преимущественно по истории Запорожья: Новицкий Я. П. Материалы для истории запорожских казаков. (Из запорожского Сечевого архива за 1770 и 1771 гг.); «Материалы для истории колонизации бывших запорожских владений (1775—1780 гг.)» и др.

Статьи, относящиеся к истории украинской литературы и этнографии, например: Новицкий Я. П. Малорусские исторические песни, собранные в Екатеринославщине (1874—1903 гг.); Эварницкий Д. Запорожцы в поэзии Т. Шевченко; и др.

Незначительное количество описей, отчеты, протоколы заседаний и другие материалы и заметки, относящиеся к деятельности комиссии.

Вып. I—X изданы под ред. тов. председателя комиссии А. Синявского.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1911 году

«Труды Иркутской ученой архивной комиссии». Иркутск.

Вып. I. 1913. XXVI, 276 стр., 36 вкл. л. илл.

Вып. II. 1914. XXVI, 233, 29 стр.

Вып. III. 1916, III, 16, 2, 393, 23 стр.

Статьи и документы, освещающие отдельные вопросы из истории Сибири: документы, относящиеся к истории торговли с Китаем 1861 года; «Материалы по истории управления Якутским краем в начале XIX в.»; Романов Н. С. «Сибирские архивы». (Обзор). Статьи по истории Иркутска, памятникам его старины и статьи, посвященные местным деятелям; отчет, протоколы заседаний комиссий и пр.

Основное содержание вып. III составляет работа Корейша Я. «Иркутская гимназия с 1805 по 1829 гг.» (стр. 1—304).

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1891 году

«Известия Калужской ученой архивной комиссии». Калуга. 1891—1913.

№ 1. 1891. 46, 2 н. н. стр.
№ 2. 1892. 152 стр., 1 вкл. л. плана.
№ 3. 1894. 237, IV стр.
№ 4. 1895. 80 стр.
№ 5. 1897. 111 стр., 1 вкл. л. илл.
1898 г. Т. I, вп. 1. 1898, 32 стр., 2 вкл. л. илл. (Т. I, далее, в году, во всех 12 вып. не упоминается).
Вып. 2. 1898. 32 стр., 1 вкл. л. илл.
Вып. 3. 1898. 32 стр., 1 вкл. л. илл.
Вып. 4. 1898. 32 стр.
Вып. 5—6. 1898. 32, 16 стр., 1 вкл. л. илл.
Вып. 7—8, 1898, 32 стр. 2 вкл. л. илл.
Вып. 9—10. 1898. 80 стр. 1 вкл. л. илл.
Вып. 11—12. 1899, 32, (81—112) стр.
1899 г. Вып. 1, 1899, 66 стр., 1 вкл. л. портр.
Вып. 2. 1899. 31, 113—128 стр., 1 вкл. л. илл.
Вып. 3. 1900. 35, 129—140 стр., 1 вкл. л. плана.
Вып. 1900 г. 1900. 56 стр., 1 вкл. л. илл.
Вып. 1901 г. 1901. 52 стр.
Вып. 1902 г —1903. 42 16 стр., 1 вкл. л. илл.
Вып. XX. 1910 г. 1910. IV, 104 стр., 1 вкл. л. портр.
Вып. XXI. 1911 г. 1911. 84 стр., 2 вкл. л. илл.
Вып. XXII. 1913 г.—1914. 32, 31, 26, 40, 38, 28, 14, 14, 20, 10,10, 16, 9 стр. 10 вкл. л. илл.

Содержание первых пяти выпусков дано на обложках всех выпусков 1898—1901 гг.

Мелкий статейный материал и отдельные документы, относящиеся к истории местного края, например: «Письма Кутузова-Смоленского и других полководцев к калужскому городскому голове... и калужскому купечеству и мещанскому обществам в 1812—1813 гг.»; Средин А. Пушкин и Полотняный завод. (Завод Гончаровых в Калужской губ.); Четыркин И. Д. Письма А. С. Пушкина, находящиеся в Калужском губернском историческом музее; Трейтер П. К вопросу о местоположении Калуги в XVII в.; наиболее обширной является статья Симсона П. «Калужский уезд во время Михаила Феодоровича. (Опыт разработки истории Калужского края по архивным источникам)» около 210 стр., несколько описей, отчеты и протоколы комиссии.

№№ 2—5 изданы под ред. И. Д. Четыркина; 1898 г. т. I, вып. 1 под ред. правителя дел В. М. Кашкарева; вып. 2—12 под ред. И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарева; вып. 20—22 под ред. В. И. Ассонова.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1885 году

«Костромская старина». Сборник, издаваемый Костромской ученой архивной комиссией. Кострома. 1890—1902.
Вып. 1. 1890. 104, 48, 38, 155 стр.
Вып. 2. 1892. 81, 22, 38, 98, 16, 3, 12, 4, 6, 7, 11 стр.
Вып. 3. 1894. 85, 7, 92, 64, 39, 67, 13, 2 стр.
Вып. 4. 1897. VII, 376, 6, 68—229, 4 стр.
Вып. 5. 1901. III, 511, 230—288, III стр.
Вып. 6. 1805. 287 стр. 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр., 1 вкл. л. плана.
Вып. 7. 1912. X, 152, III, 284, II стр.

В «Костромской старине» преобладают описи и отдельные документы, относящиеся к истории края. Значительный документальный материал представляет «Писцовая и межевая книга по гор. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе», являющаяся основным содержанием 7 вып. (издана и отдельно). Из описей можно отметить, например: Опись рукописей частного Шаховского архива (XVII—XVIII вв.); Соловьев А. «Подробная опись 108 рукописей XVII и XVIII вв., принадлежащих церкви села Коровного Солигаличского уезда Костромской губернии и др. Помимо описей, помещенных в «Костромской старине», отдельно издано несколько подробных описей (см. ниже: отдельные издания). Журналы заседаний, несколько статей этнографического характера и пр.

Том V издан под ред. чл. комиссии В. А. Соколова. В т. VI подзаголовка — «Сборник, изд. Костромской уч. арх. комиссией», — нет.

Отдельные издания

Алмазов П. Путеводитель по городу Костроме и Костромской губернии. 1909. 42 стр.

Архив сельца Зиновьева. (Акты и письма). Под ред. чл. Костромской уч. архив. комиссии А. Куломзина и сотруд. имп. Археографич. комиссии М. Г. Курдюмова. СПб., 1913. 243 стр. (Костромская губ. уч. арх. комиссия).

Вознесенский И. О складе или ритме и метре кратких изречений русского народа (пословиц, поговорок, загадок и др.). Кострома, 1908. 23 стр.

Известия IV областного историко-археологического съезда, №№ 1—10, с приложением алфавитного списка участников съезда. Под ред. и при ближайшем участии секретаря съезда В. А. Андроникова. Кострома, 1909. 8, 16, 18, 12, 24, 15, 112, 112, 15, 23, XI стр.

Изюмов Ф. Бывшая Авраамиева «Великая» пустынь. (Отт. из вып. VII «Костромской старины» за 1912 г.).

Каталог музея Костромской губернской ученой архивной комиссии. Составлен членами комиссии: П. А. Алмазовым, А. Н. Рождественским, И. А. Разановским и А. И. Черницыным. Кострома. 1909. 75 стр.

Каталог русских медалей и жетонов за время от Петра I до Николая II включительно, принадлежащих Костромской ученой архивной комиссии. Кострома, 1903. 11 стр.

Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. I, Писцовая и межевая книги по гор. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе. 7184 (1676) г. Н. Виноградов приготовил к печати. Кострома, 1912. III, 280, II стр.

Миловидов И. В. Материалы для истории Костромы. Кострома, 1887. 42 стр.

Его же. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Феодоровича. Кострома, 1886. 167 стр. 2 вкл. л. илл.

Его же. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. I—II. Кострома, 1887—1888.

Вып. I, 74 стр.; Вып. II, 103 стр.

Преображенский И. Д. и Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетия Долматовского архива (Головцынского и Куломзинского родов). С приложениями. СПб., 1895. XVIII, 216, 90 стр. (Костромская ученая архив. комиссия).

Рождественский А. Краткие сведения о раскопках в Костромской губернии. К 4-му областному ист. археологич. съезду. Кострома, 1908. 17 стр.

Руководство к производству археологических раскопок и хранению добываемых при раскопках предметов древностей. Со второго немецкого издания перевела С. А. Д-ва. СПб., 1898. 115 стр., с илл., 3 вкл. л. илл.

Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Генеалогический и исторический материал по печатным источникам, собранный Н. Н. Селифонтовым. Ч. I—II. СПб. 1901 и 1898.

Ч. 1901. VI, 373, 62 стр., 1 вкл. л. илл., 3 вкл. л. табл.

Ч. II. Родословие родов Захарьиных-Юрьевых-Романовых. По материалам И. П. Сахарова, проверенным и дополненным Н. Н. Селифонтовым. 1898. XV, 109 стр., 1 вкл. л. табл.

Сборник молитв и старинных правил по пчеловодству. Под ред. губ. пчеловода Г. А. Кузьмина. 1906. 24 стр.

Селифонтов Н. Н. Описи документов архива бывш. Большесольских посадской избы и ратуши, найденного в посаде Большие Соли Костромского уезда, XVI — XVIII ст. СПб., 1902. VI. 190 стр.

Его же. Подробная опись 142 рукописям XVII до начала XIX ст. Третьего (Лосевского) архива. С 8-ью приложениями. СПб., 1893. VI. 73 стр.

Его же. Подробная опись 440 рукописям XVII, XVIII и начала XIX столетия Первого собрания «Линевского архива», с 2-мя приложениями. СПб., 1891. (на обл. 1892). VII, 85, 27 стр., 5 вкл. л. табл.

Селифонтов. Н. Н. Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX ст. Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива», с приложениями. СПб., 1892. X, 171, 2 нн. стр.

Его же. Родословная Селифонтовых и Румянцевых. СПб., 1890, 59 стр.

Скворцов Л. Материалы для истории гор. Костромы, ч. I, Кострома, 1913, 362 стр.

С. П. А. Историческая записка о городе Плесе. 1910. 11 стр.

Сырцов И. Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. 1909. 51 стр.

Труды IV областного губернского археологического съезда в г. Костроме в июле 1909 г. Кострома, 1914. CXX, 307, 129 стр. с илл., 1 вкл. л. илл.

Флоренский П. А. Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда. Кострома, 1909. (На обложке: 1910). 65 стр.

Херсонский И. Описание старинных рукописей, хранящихся в архиве Макариево-Унженского монастыря Костромской губернии. Кострома, 1887.

Журналы заседаний

Журнал заседания Костромской губернской ученой архивной комиссии:

14 марта 1891 г. 7 стр.
11 июня 1891 г. 16 стр.
14 марта 1893 г. 15 стр.
27 марта 1894 г. 26 стр.
26 августа 1894 г. 30 стр.

Журнал заседания Совета Костромской губернской ученой архивной комиссии 18 мая 1895 г. 4 стр.

Журнал заседания Костромской губернской ученой архивной комиссии:

6 июля 1895 года. 26 стр.
29 августа 1895 года. 26 стр.
15 декабря 1895 года. 17 стр.

Журнал Чрезвычайного заседания 12 июля 1896 г. в день 300-летия со дня рождения блаженной памяти царя Михаила Феодоровича и в 251 годовщину со дня кончины сего царя. 16 стр.

Журнал заседания Совета..:
4 сентября 1896 г. 7 стр.
26 августа 1897 г. 16 стр.
16 сентября 1897 г. 10 стр.

Журнал заседания Губернской ученой архивной комиссии 25 июня 1898 г. 16 стр.

Журнал заседания общего собрания Костромской ученой архивной комиссии 23 сентября 1898 г. 12 стр.

Журнал общего собрания... 11 июня 1899 г. 14 стр.

Журнал заседания Костромской губернской ученой архивной комиссии 6 октября 1899 г. 30 стр.

Журнал общего собрания членов Костромской губернской уч. арх. комиссии 8 сентября 1900 г. 38 стр.

Журнал заседания общего собрания... 25 ноября 1901 г. 45 стр.

Торжественное заседание Костромской губ. уч. арх. комиссии 16 июня 1903 года в ознаменование 400-летия со дня блаженной кончины преподобного Тихона Лухского (и заседания с 16/VI — 1903 по 31/X — 1903 г.). 36 стр.

Журналы заседаний Костромской губернской архивной комиссии за 1904 г. 13 января — 3 декабря 1904 г. 35 стр.

Все журналы заседаний — оттиски из «Костромских губернских ведомостей».

КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1903 году

«Труды Курской губернской ученой архивной комиссии». Курск, 1911—1915.

Вып. 1. Посвящается памяти первого председателя Курской губ. уч. архивной комиссии Ник. Ник. Гордеева. 1911. VII. 320, 150 стр. с илл., 10 вкл. л. илл., 1 вкл. л. карт., 6 вкл. л. нот.

Вып. II. Издан на средства Ник. Ник. Гордеева. 1915. V, 231, 94 стр., 1 вкл. о. схем.

Статьи по местной истории и отдельным памятникам старины; ряд статей археологического и этнографического характера. Из наиболее значительных статей можно указать статью А. А. Танкова: «Курский край в начале царствования Петра Великого (конец XVII в.)» по архивным материалам. Далее следует отметить помещенную в вып. II библиографию Курского края: Танков А. А. «Указатель важнейших статей, помещенных в Курских губ. ведомостях с 1839 по 1900 гг.» и Стрельский И. Д. «Указатель важнейших статей, напечатанных в Курских губ. ведомостях с 1900 по 1909 год».

Отчеты и журналы заседаний комиссии.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1887 году

«Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии». Н. Новгород, 1887—1916.

Т. I. Вып. 1. Заседание 1—2-ое. 17 окт. 1887 г.—22 окт. 1887 г. 4,2 нн. стр.

Вып. 2. Заседание 3—5-ое. 14 февр. 1888 г.—3 мая 1888 г. 60 стр.
» 3. » 6-ое. 22 окт. 1888 г. 11 стр.
» 4. » 7-ое. 4 марта 1889 г. 77—89 стр.
» 5. » 8—9-ое. 11 апр. 1889—26 мая 1889 г. 93—200 стр.
» 6. » 10—11-ое. 22 окт.—22 дек. 1889 г. 201—271 стр.
» 7. » 12-ое. 4 марта 1890 г. 272—330 стр.
» 8. » 13-ое. 27 мая 1890 г. 331—385 стр.
» 9. » 14-ое. 22 окт. 1890 г. 386—430 стр.
» 10. » 15-ое. 4 марта 1891 г. 431—510 стр.

Вып. 11. Заседание 16-ое. 22 окт. 1891 г. 511—614 стр.
» 12—14 » 17—19-ое. 28 июня — 22 окт. 1892. 1894. 146, 1 нн. стр.

Т. II. Вып. 15. Сборник статей, сообщений, описей дел и документов. 1895, 6 нн., 148, 120, XXXVIII стр.

Т. III. Сборник статей, сообщений, описей и документов. 1898. V, 269, 41, 43, стр.

Т. IV. Сборник статей, сообщений, описей и документов. 1900. II. I нн., 197, 42—82, 33, 58 стр.

Т. V. Сборник статей, сообщений, описей и документов. 1903. VII, 127, 70 стр.

Т. VI. Сборник статей, сообщений и документов. 1905. V, 103, 223 стр.

Т. VII. Сборник статей, сообщений, описей и документов. (На обл.: В память Виктора Ивановича Снежневского. Статьи, сообщения, описи и документы). Н. Новгород — Канавино, 1908. (На обл. 1909). II, 667 стр., 1 вкл. л. портр.

Т. VIII. Сборник статей, сообщений, описей и документов. С указателем статей, рефератов и пр. в «Действиях» и «Сборниках» комиссии (т. II—V и «Журналы» I—XCIII). Н. Новгород — Канавино. 1909. 419, 26, II, IV стр.

Т. IX. «Сборник в память П. И. Мельникова» (Андрея Печерского). 1910. III, II, 313, VII, 328, VI стр., 10 вкл. л. илл., 1 вкл. л. факсимиле, 1 вкл. л. портр.

Т. X. «Сборник. В память 19 февраля 1861 года». 1912. 167 стр.

Т. XI. Сборник. «Памятники истории Нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611—1612 гг.» (На обл.: «В память 300-летия Нижегородского подвига. Козьма Минин-Сухорук. Савва Евфимьев. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский»). Б. г. XXXIII, 570 стр. 22 вкл. л. илл.

Т. XII. Вып. 1. Сборник 1912. VII, 77, 18 стр.
» 2. » 1912. 136, 38,19—46 стр.

Т. XIII. Вып. 3. Сборник 1912. 69, 37—74, 70—83, 20, 104 стр., 3 вкл. л. карт.
» 4. Сборник 1912. 23, 74а—146, 66, 47—51 стр. 4 вкл л. табл.

Т. XIV. Сборник 1913. 12, 145—192, 24, 124, IV, 53—74, 9 стр.

Т. XV. Сборник. В память 300-летия царствования дома Романовых. (Вып. 1—9).

Вып. 1. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края. Писцовая книга города Балахны. 1674—1676. 1913. 8 нн., 170 стр.

Вып. 2. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края. 1913. 32, 6, 28, 32 стр.

Вып. 3. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края. 7154—(1646). Нижнего Новгорода приходная книга окладным и неокладным денежным доходам. Список с Нижегородских платежниц 154 года. 1913. 160 стр.

Вып. 4. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края. 1645. Нижнего-Новгорода список с платежных книг пошлинным оброчным доходам.— Список с нижегородских платежниц 153 года. 1913. 163 стр.

Вып. 5. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края. 1648 года. Нижнего-Новгорода книга платежным всяким денежным доходам и оброчному меду. Список с нижегородских платежниц 156 года. 1913. 148 стр.

Вып. 6. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края. 1668 года. Нижнего-Новгорода, Чебоксарского уезда записная книга о сборе оброчных денег с чебоксарских черемис с полков, с лавок, с кузниц. 1915. 180 стр.

Вып. 7. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края, 1666 г. Нижегородского уезда книга деньгам оброчным, полученным с ясашных черемис, с посадов и лавок и дворовых мест, с мордовских деревень. 1915. 138, 6 стр.

Вып. 8. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. IV. Писцовая книга Арзамасского уезда (1621—1623 гг.). Ч. 1. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный. 1915. 2 нн., 324 стр.

Вып. 9. Садовский А. Я. Одно-ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин-Сухорук.— Новый документ о протопопе Савве Евфимьеве. 1916. 16 стр.

Т. XVI.

Вып. 1. Сборник. 1913. 8, 6, 18, 4, 6, 6, 8, 193—240, 24, 12—305 стр.

Вып. 2. Сборник. 1913. 16, 196. 2 нн. 241—272, 15 стр.

Т. XVII.

Вып. 1. Сборник. 1914, 6, 14, 4, 2, 273—290, 8, 2, 33—52, 26 стр.

Вып. 2. Сборник. 1914. 20, 5, 32, 6, 48, 27—36 стр.

Вып. 3. Сборник. 1914. 6, 2, 2, 12, 3, 3, 33—64, 14, 2, 3, 25 стр.

Вып. 4. Сборник. 1914. 17, 8, 16, 65—95, 21, 10, 5, 4 стр.

Т. XVIII.

Вып. 1. Сборник. Материалы по истории Нижегородского края в эпоху Отечественной войны 1812 года.

Вып. 1. Финансы. 1916. 2. нн., 262 стр. (На обл. — «В память Отечественной войны 1812 года»).

Указатели содержания к «Действиям» и «Журналам» заседаний комиссии:

Содержание первых пяти выпусков «Действий». («Действия», т. I, вып. 5, 1889, стр. 199—200).

Список статей и сообщений членов архивной комиссии и различных документов, напечатанных в 1—14 вып. «Действий» («Действия Нижегородской уч. арх. комиссии», т. II, вып. 15, 1895, отд. 4, стр. III—XII).

Указатель содержания описей дел, помещенных в 1—14 вып. «Действий». («Действия Нижегородской уч. архивной комиссии», т. II, вып. 15, 1895 г. отд. 4, стр. XIII—XXXVIII).

Снежневский В. И. Алфавитный указатель к «Действиям Нижегородской губ. уч. арх. комиссии». («Действия Нижегородской уч. арх. комиссии», т. IV, 1900, отд. 4, стр. 1—50). Личный и географический указатель к первым 15-ти вып. «Действий».

Кабанов А. К. Алфавитный указатель статей, рефератов, докладов и замечаний, напечатанных в «Действиях» комиссии или читанных на ее заседаниях. «Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии», т. VIII, 1909, отд. 3, стр. 1—26. В указатель вошло все, помещенное в «Сборниках» комиссии т. II—VII (на обл. опечатка: т. II—V), и в «Журналах» заседаний комиссии I—XCIII с их приложениями.

Парийский С. М. Алфавитный указатель статей, докладов, сообщений и рефератов, сделанных гг. членами Нижегородской ученой архивной комиссии и напечатанных в тт. VIII—XIII «Действий» комиссии и в «Журналах» 94—142 заседаний. В кн.: Двадцатипятилетие Нижегородской губ. уч. арх. комиссии. Заседание 22 окт. 1912 г. и краткая историческая записка. Н. Новгород. 1913, стр. 1—10 прилож.

В отчете с 22/X — 1912 по 22/X — 1913 на стр. 9—10 сказано, что Н. А. Соловьевым составлен указатель к XIV—XVI тт. «Действий».

«Журналы заседаний» Нижегородской губ. уч. арх. комиссии. Н. Новгород:

Журнал XX—XXIV заседания Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. (23 мая 1893 г.—27 марта 1894 г.). 10. 8, 5, 5 стр.

Журналы и доклады заседания XXV—XXXI. С 27 апр. 1894 г. по 9 апр. 1895, г. 1895, 40 стр. («Действия Нижегор. губ. уч. арх. комиссии»).

Журнал XXXII—XXXVI заседаний (9 июля 1895 г. — 3 марта 1896 г.) 23, 6, 4 стр.

Журнал XXXVII—XXXIX заседаний (28 апреля 1896 г.—22 октября 1896 г.) 3, 4, 15 стр.

Журнал XL—XLII заседаний (8 декабря 1896 г.—20 апреля 1897 г.) 6, 9, 7 стр.

Журнал XLII—XLV заседаний (2 июня 1897 г. — 4 марта 1898 г.)46 стр.

Журнал XLVI—XLIX заседаний (22 октября 1898 г. —4 апреля 1899 г.) 29 стр.

Журналы и доклады. Заседание L—LVII с 14 сентября 1899 г. по 6 апреля 1901 г. 1901, 74 стр. («Действия Нижегородской уч. арх. комиссии»).

Журналы и доклады. Заседание LVIII—LXVIII. С 25 мая 1901 г. по 2 марта 1903 г. в память 10-летия со дня кончины А. С. Гацисского. 1903. 87 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Журналы и доклады. Заседания LXIX—LXXIX с 26 мая 1903 г. по 6 апр. 1906 г. 1906. 62 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Журналы и доклады заседаний LXXX — XCIII с 1 октября 1906 г. по 22 октября 1908 г. Отчеты за 1905—1908 гг. (Журнал № 1—6) и доклады заседаний особого отдела по разработке вопроса о чествовании 300-летия эпохи 1611—1613 гг. (с 14 апреля 1901 г. по 11 октября 1908 г.) Список членов комиссии. 1909. 109 стр. («Действия Нижегородской губ. уч арх. комиссии»).

Журналы и доклады заседаний с 22 октября 1908 г. по 11 мая 1909 года. — Список членов комиссии. 1909. 70 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Журналы и доклады заседаний с 15 сентября 1909 г. по 20 января 1910 г. (100—105). Список членов комиссии 1910. 68 стр.

Журналы и доклады заседаний с 17 февраля 1910 г. по 22 октября 1911 года. (106—130 заседания). 1913. 120 стр.

Журналы заседаний 1—19 помещены в т. I, вып. 1—14 «Действий» комиссии. Журналы заседаний с 131 по 164 помещены в тт. XII—XVII «Действий».

В «Журналах» заседаний оглавления нет. См. «Указатели содержания к «Действиям» и «Журналам» заседаний комиссии».

В «Действиях» Нижегородской архивной комиссии помещены документы и статьи, относящиеся к истории Нижегородского края. Преобладает документальный материал. Опубликовано большое количество документов по экономике края XVII в.: писцовые, переписные, дозорные, межевые, приходные, платежные, окладные книги, сметные списки и росписи; в означенных документах и в ряде других имеются данные по истории Мордовской, Марийской и Чувашской АССР; т. XV, вып. 6 и 7 посвящены специально налоговому обложению мари и мордвы в XVII в.

Из статей, приближающихся по своей тематике к вышеперечисленным документам, можно отметить напр.: Дахнович А. «Нижний Новгород в первой половине XVII в. по писцовой книге. (Население и подати с населения)». —Смирнов М. И. «Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII ст.»

Значительное количество документов (т. XI напр.) и статей относятся к «Смутному времени» в Нижегородском крае; имеются документы (т. X) и статьи по истории крепостного права и крепостного хозяйства XVII—XIX вв.; материалы об уроженцах и деятелях Нижегородского края;

специальные тома посвящены П. И. Мельникову (Андрею Печерскому) и В. И. Снежневскому.

Большое место занимают архивные описи XVIII—XIX вв. например: В. Г. Короленко. Опись дел Балахнинского городового магистрата (XVIII в.); Снежневский В. И. Опись журналам Нижегородского наместнического правления (XVIII в.); Опись дел сенатского архива по Нижегородской губернии (XVIII—XIX вв.) и многие другие. Т. I, вып. 12—14 изданы под ред. А. С. Гацисского; т. XV, вып. 1,3—7 под ред. А. Я. Садовского; т. XV, вып. 8 под ред. А. К. Кабанова; т. XVIII вып. 1 под ред. С. И. Архангельского.

Отдельные издания

Васенко П. Г. 1611—1613 гг. Патриарх Гермоген. Н. Новгород, 1909. 24 стр. XXV. 1887—17 октября — 1912. Двадцатипятилетие Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Заседание 22 октября 1912 года и краткая историческая записка. Н. Новгород, 1913. 46, 74, 10 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Звездин А. К двадцатипятилетию Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Архивная комиссия за первое 10-летие своего существования (Краткая историческая справка). Н. Новгород, 1912. 12 стр.

Из родной старины. Выставка Нижегородской ученой архивной комиссии. 26 декабря 1913 г.—7 января 1914 г. Н. Новгород, 1913. 26 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Кабанов А. К. Грамота патриарха Гермогена в Нижний Новгород (начало нижегородского ополчения). 1611—1911 25 августа Н. Новгород, 1911. 1 стр. л. илл.

Катаев И. М. Смута Московского государства и ее отражение в Н. Новгороде. Исторический очерк к 300-летию Смутного времени. Н. Новгород, 1910. 68 стр.

Каталог библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии 1896 г. Н. Новгород 1896. 3 нн., 129 стр.

Короленко В. Г. Дело об описании прежних лет архивы. Сто лет назад и в наше время. Записка члена Нижегородской комиссии В. Г. Короленко. Н. Новгород (1895). 10 стр. (Отт. из XXV журнала заседаний).

Люди Нижегородского Поволжья. Вып. 1. Краткий словарь писателей-нижегородцев. Под ред. чл. комиссии В. Е. Чешихина (Ч. Ветринского). Н. Новгород, 1915. VI, 50 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Материалы по истории Нижегородского края. Из документов Арзамасского Воскресенского собора. Сообщ. И. И. Матюнин. Н. Новгород, 1913. 15 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Меморский А. М. Основатель Нижнего Новгорода великий князь Георгий (Юрий) II Всеволодович. 1189—1889. Исторический очерк. Н. Новгород, 1889, 67 стр.

Основной каталог библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (по 22 окт. 1910). Изд. Нижегородской губернской ученой архивной комиссии 1911 года. Н. Новгород, 1911, 259 стр.

«Памяти проф. В. О. Ключевского». 12 мая 1911 года. Н. Новгород, 1911, 8 стр.

Памяти Н. И. Храмцовского — историка Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1899, 42, 1 нн, стр., 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр. («Действия Нижегор. губ. уч. архив. комиссии»).

Парийский С. М. Князь Д. М. Пожарский. Н. Новгород, 1911, 29 стр.

То же. Изд. 2. Н. Новгород, 1912, 29 стр.

Его же. Нижегородец Кузьма Минин-Сухорук — выборный всея земли и нижегородцы в 1611 году. Н. Новгород, 1911, 32 стр.

То же. Изд. 2. Н. Новгород, 1912, 12 стр.

Его же. Участие нижегородцев в избрании царем Михаила Феодоровича и присяга их царю. Н. Новгород, 1911, 1 л. с илл.

Первое прибавление к каталогу 1911 года библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Нижегородский отдел. Н. Новгород, 1916, 116 стр. («Действия Нижегородской губ. уч. арх. комиссии»).

Платонов С. Ф. Савва Ефимьев — протопоп Спасо-Преображенского собора в Н. Новгороде. Н. Новгород, 1909, 12 стр.

Полиевктов М. А. 1611—1613 гг. Минин и Пожарский. Н. Новгород, 1909, 11 стр.

Савельев А. А. Время и причины основания Н. Новгорода 1896. 8 стр. (Отт. из XXXVI «Журнала заседаний»).

Его же. Что сделано имп. Николаем I для Нижнего Новгорода. Речь при открытии худ. ист. музея в Н. Новгороде 25 июня 1896 г. [Н. Новгород], 1896, 16 стр. (Отт. из XXXVIII «Журнала заседаний»).

Садовский А. Я. О потомстве сестры Минина, Дарьи Минишны. Н. Новгород, 1910, 16 стр.

Сахаров И. П. Историческое обозрение Нижнего Новгорода и его губернии. Н. Новгород, 1900, 13 стр. (Отт. из №№ 23, 25, 27, 28, 28 «Нижегородских губ. ведомостей»).

Сборник в память Александра Серафимовича Гацисского. С портретом и списком сочинений. Н. Новгород, 1897, II, 5, 56, 61, 50 стр.

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1904 году

«Труды Новгородской губернской ученой архивной комиссии». Новгород.

Вып. 1. 1912. IV. 154 стр., 1 вкл. л. илл.

Означенный выпуск «Трудов» комиссии, в основном местного характера не имеет. В нем опубликован «Макарьевский Стоглавник», древнейший список Стоглавого собора XVI в. по списку, хранящемуся в библиотеке Новгородского братства св. Софии, и некоторые документы из Архива Новгородской городской думы, характеризующие экономику XVI—XVII вв.: «Уставная таможенная грамота 1571 г.»; ряд документов, относящихся к истории меры, веса, денег, таможенных сборов и пр., среди них есть несколько документов, относящихся к Новгороду.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1887 году

«Труды Оренбургской губернской ученой архивной комиссии». Оренбург. 1889 — 1917.

Вып. I. Архив бывшего Оренбургского генерал-губернаторского управления. Вып. 1. Указы оренбургским военным губернаторам императрицы Екатерины II (1764 г.) и императора Павла I (1797—1800 гг.). 1889. IX стр.

Вып. II. Оренбургская ученая архивная комиссия. 1897. 65, 9 стр. Наименование «Труды» появляется с III вып.

Вып. III. 1897. 56, 23, 6, 14 стр.

Вып. IV, 1898. 120 стр., 1 вкл. л. табл.

Вып. V. 1899. 111 стр.

Вып. VI. 1900. 237 стр.

Вып. VII. Чернавский Н. К. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем, вып. I. 1900. 346, VI стр.

Вып. VIII. Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. 1900. 104 стр.

Вып. IX. 1902. 203 стр.

Вып. X. Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем, вып. II. 1901—1902. (На обл. 1903). 1058, XIV стр. с илл.

Вып. XI. 1903. 245 стр.

Вып. XII. К 200-летнему юбилею русской прессы. 1903. 189 стр.

Вып. XIII. Соколов Д. Н. О башкирских тамгах. Переписано для литографского печатания на ремингтоне. 1904. 90, 6 нн. стр. 2 вкл. л. табл.

Вып. XIV. 1905. 220, IV стр., 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. черт.

Вып. XV. Словохотов Л. А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды. 1905. 156, 2 стр.

Вып. XVI. 1906. 296, V, V стр. с илл.

Вып. XVII. Макаренко Ник. Серебряная чашка музея Оренбургской ученой архивной комиссии. 1907. 10 стр. с илл., 1 вкл. л. илл.

Вып. XVIII. Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова. 1907. V, V, 224 стр., 18 вкл. л. илл.

Вып. XIX. 1907. 278, 1 нн. VI, VI, стр. 13 вкл. л. илл.

Вып. XX. Столпянский П. Н. Систематическая опись дел архива Оренбургской ученой архивной комиссии. Указатель делам, касающимся народного просвещения и промышленности Оренбургского края. Оренбург — Уфа, 1909. XVI, 232 стр.

Вып. XXI. Попов А. В. Холера 1829—33 годов в Оренбургском крае. Историческое исследование врача А. В. Попова. 1910. IV; 361, стр., 1 вкл. л. карт.

Вып. XXII. Кастанье И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. 1910. 332 стр. с илл., 13 вкл. л. илл., 1 вкл. л. карт.

Вып. XXIII. 1911. 321 стр., 3 вкл. л. илл.

Вып. XXIV. Гр а А. Описание дел казачьего отдела исторического архива Оренбургской ученой архивной комиссии. 1913. 2 нн, 201 стр.

Вып. XXV. Мякутин Ал. Ив. Юридический быт киргизов. 1. Вещное право. 2. Обязательственное право. 1910. (На обл. 1911). VII. 249, VIII, VIII стр.

Вып. XXVI. Кастанье И. А. Надгробные сооружения киргизских степей. 1911. 103, VII, VIII, стр., 28 вкл. л. илл.

Вып. XXVII. Модестов Н. Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге. Исторический очерк. 1913. 92, III стр., 1 вкл. л. портр.

Вып. XXVIII. Модестов. Н. Н. Бывший префект Гродненской гимназии, иеромонах Доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге. Исторический очерк. (С приложением статьи В. В. Григорьева). 1913. IV. 82, 1 нн. стр., 1 вкл. л. портр.

Вып. XXIX. 1913. 239 стр., 1 вкл. л. карт.

Вып. XXX. 1914. IV, 227 стр.

Вып. XXXI. Модестов Н. Н. Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона божией матери и крестный ход из села Табынского в г. Оренбург и другие места Оренбургской епархии. 1914. 80, II. 1 нн. стр., 1 вкл. л. илл.

Вып. XXXII. Модестов. Ник. Из недавней Оренбургской старины. Исторические очерки. 1915. 62 стр.

Вып. XXXIII. 1916. 163 стр.

XXXIV. Словохотов. Л. А. Исторические права Оренбурга, как центра целого края на высшее учебное заведение. 1917. 116 стр.

XXXV. 1917. 254 стр.

Указатели содержания

Указатель содержания 8-ми вып. на обл. вып. VII и VIII; 9-ти вып.— на обл. вып. IX; 11-ти вып. на обл. вып. X и в вып. XI, стр. I— III в нач. книги; вып. XII, стр. I — III в конце книги; 13-ти вып. — в вып. XIII в конце кн. ненумер. стр.; 15-ти вып. — в вып. XV на обл.; 16-ти вып.—в вып. XVI, стр. I — V в конце книги; 18-ти вып. — в вып. XVIII, стр. I — V в начале книги; 19-ти вып. — в вып. XIX, стр. I — VI в конце книги; 25-ти вып. в вып. XXV, стр. I — VIII, в конце книги; 26-ти вып.— —в вып. XXVI, стр. I — VII в конце книги.

В «Трудах» Оренбургской архивной комиссии помещено значительное количество исследований и статей по истории Башкирской АССР, Казахской ССР, Средней Азии, Оренбургского края и Оренбургского казачества. Также имеется ряд описей архивов комиссии, отчеты о деятельности и протоколы ее заседаний.

Вып. VII издан под ред. И. С. Шушкинцева;

Вып. XXXV под ред. Редакционного комитета.

Титульный лист, в большей части выпусков, идет с параллельным текстом на франц. яз.; в вып. XXVI — с паралл. текстом всего выпуска на франц. яз.; в вып. XXII — с паралл. текстом оглавления, резюме предисловия и списка рисунков.

Отдельные издания

Отзыв Оренбургской ученой архивной комиссии о книге проф. Д. П. Самоквасова: «Архивное дело в России». 1902.

Отчет о деятельности и состоянии Оренбургской архивной комиссии за 1908 г. Сост. П. А. Незнамов. Протоколы заседаний за 1908 г.

Протоколы заседаний за 1901 и 1907 гг. и отчет за 1907 г. (Рассмотрены редакционным комитетом). Оренбург, 1909, 81 стр. (Оренбургская уч. арх. комиссия).

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1884 году

«Труды Орловской ученой архивной комиссии». Орел. 1885—1906.

Вып. 1. Составлен ко дню столетнего чествования жалованной дворянской грамоты на основании добытых ею (!) местных документов. 1885. 34 стр.

Вып. II. Пясецкий Г. и Никольский В. Исторические очерки города Карачева в политическом и церковном отношении, ч. 1. С древнейших времен до совершенного разорения г. Карачева в Смутное время (1618 г.) Сост. членами Орловской уч. арх. комиссии Г. Пясецким и В. Никольским. 1889. 39 стр. (Из «Орловских губ. ведомостей». 1888 г.)

Вып. III. Пясецкий Г. Перемещение Орловской архиерейской кафедры из Севска в губернский город Орел. 1889. 47 стр. (Перепеч. из №№ 41, 43, 45 и 46 «Орловских губ. ведомостей», 1888 г.).

Вып. IV. 1889. 69 стр.

Вып. V. 1889. 45 стр.

Вып. VI. 1889. 37 стр.
1890 год. Вып. I. 1890. 63 стр.
Вып. II. 1890. 43 стр.
Вып. III. 1890. 73 стр.
Вып. IV. 1891. 36 стр.
1891 год. Вып. I. 1891. 48 стр.
Вып. II. 1891. 67 стр.
1891 год. Вып. III. 1891. 65 стр.
1892 » Вып. I 1892. 55 стр.
» II. 1892. 60 стр.
» III. 1892. 55 стр.
1893 год. Вып. I. 1893. 60 стр.
» II. 1893. 70, IV стр.
» III — V. 1893. 190, III стр.
1894 год. Вып. I. 1894. 62 стр.
» II. 1894. 55 стр.
» III. 1894. 72 стр.
» IV. 1895. VI, 77 стр.
1895 год. Вып. I. 1895. 61 стр.
» II. 1895. 100 стр.
» III. 1895. 76 стр.
1896 год. Вып. I. 1896. 72 стр.
» II — III. 1897. 155 стр.
1897 год. Вып. I. 1897. 75 стр., 2 вкл. л. карт.
» II. 1897. 70 стр.
1898 год. Вып. I. 1898. 63 стр.
1899 год. Вып. I. 1899. 80 стр.
«Труды» за 1901 и 1902 гг. 1903. 60, 42, 7, 52, 1 нн. стр.
«Труды» за 1903 год. 1903. 109 стр.
«Труды» за 1903 год. 1904. 80 стр., 1 вкл. л. илл.
«Труды» за 1904—1905 гг. 1906. 168 стр.

Указатель содержания.

Оглавление «Трудов Орловской ученой архивной комиссии» 1885—1905 гг.— «Труды» за 1904—1905 гг., стр. 157—168.

Статьи и документы по истории Орловского края и отдельных городов, например:

Мартемьянов Т. А. «Древние княжества в Орловском крае. Карачевский удел»; Пясецкий Г. и Никольский В. Исторические очерки города Карачева в политическом и церковном отношении. Ч. 1. С древнейших времен до совершенного разорения города Карачева в Смутное время (1618 г.); «Переписная книга города Карачева жителей оного, с объяснением капиталов от 1724 года»; Блохин С. О географическом и историческом описании города Трубчевска; Пясецкий Г. Орловский уезд по переписным книгам 1647г.; его же. Список населенных мест Ливенского уезда 1678 г.; его же. Город Севск по переписной книге 1646 г.; его же. Город Болхов и его уезд по переписной книге 1647 г.; Блохин С. Сенаторская ревизия начала XIX в. и др. Описи архивных дел: Блохин С. Опись делам Орловской верхней расправы (1781— 1784 гг.), его же. Опись делам Орловской уголовной палаты, его же. Опись делам Севских провинциальной канцелярии, провинциального магистрата и уездного суда (1749—1814 гг.) и др.

Ряд отдельных документов, документы по истории орловского дворянства, журналы заседаний комиссии и пр.

ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1901 году

«Труды Пензенской ученой архивной комиссии». Пенза.
Кн. I. 1903. 48. 165, 2 нн. стр., 2 вкл. л. карт.
Кн. II. 1904. III. 23, 220, 2 нн. стр., 1 вкл. л. плана, 1 вкл. л. карт.
Кн. III. 1906. (На обл. 1905). II, 11, 189 стр., 2 вкл. л. табл.

Статьи и документы (преимущественно документы) по истории Пензы и Пензенской губернии: Материалы для истории города Пензы; К вопросу о времени основания города Пензы; Вид города Пензы XVIII в.; О сторожевых чертах в Пензенской губернии и пр. Материалы, относящиеся к войне 1812 г.: Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания наших странствований и некоторых минут с приятностью в горе проведенных (о походе Пензенского ополчения в Германию); автор — командир 1-го полка ополчения К. И. Селунский, и др. материалы по пензенскому ополчению. Опись делам Исторического архива Пензенской ученой архивной комиссии; отчеты, журналы заседаний и др. материалы, относящиеся к истории и деятельности комиссии.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1888 году

«Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии». Пермь. 1892—1915.
Вып. I. 1892. 162 стр.
» II. 1893. 172 стр.
» III. 1896. (на обл. 1897). 163, 96 стр., 16 вкл. л. илл.
» IV. 1901. 160 стр.
» V. 1902. 126 стр.
» VI. 1903. 191 стр.
» VII. 1904. 127 стр.
» VIII. К о л о т и л о в А. Н. Указатель к Пермской летописи В. Н. Шишонко. С предисл. Н. А. Рожкова. 1904. VII. 150 стр.
» IX. 1905. 162 стр.
» X. 1913. XI, 245 стр., 2 вкл. л. плана.
» XI. 25-й год существования. 1914. XX, 289 стр., 5 вкл. л. илл.
» XII. 26-ой год существования. 1915. XX, 289 стр., 5 вкл. л. илл.

У к а з а т е л и с о д е р ж а н и я

Вып. V, в конце — указатель содержания вып. I—IV. Вып. VI, стр. 190—191 — содержание предшествующих выпусков. Вып. X, стр. 142—145 — указатель содержания предшествующих выпусков. Вып. XI, стр. 247—254 — содержание предшествующих выпусков. Вып. XII, стр. 283—289 — содержание предшествующих выпусков. Содержание вып. I—X в кн.: Доклад Пермской губ. учен. арх. комиссии, представленный в съезд делегатов от архивных комиссий, состоявшийся 6 мая 1914 года. Пермь, 1914, стр. VIII—XI.

Статьи и документы по истории и колонизации Пермского края с древнейших времен, например: Г о л у б ц о в В. Князья Великопермские, Пермские и Вымские 1463—1641 гг. Д м и т р и е в А. О границах древней Перми Великой; Д м и т р и е в А. «Следы русских поселений до появления Строгановых; Переписная книга воеводы Прокопья Козьмича Елизарова 7155 (1677 г.) по вотчинам Строгановых; Н о в о к р е щ е н н ы х Н. «Из истории Кыштымских горных заводов (нач. XIX в.);

Самойлов А. «Следы Пугачевского бунта в Екатеринбургском уезде» и др.

В ряде статей и документов встречается материал, относящийся к истории коми, пермяков и башкир. О башкирах, в частности, имеется отдельно: К истории башкирского землевладения и грамоты башкир.

Далее: Описи дел Пермского исторического архива; Дмитриев А. «Материалы для биографий памятных деятелей из пермских уроженцев»; отчеты и статьи, относящиеся к деятельности комиссии и пр.

Вып. I—IV изданы под ред. чл. комиссии А. А. Дмитриева.

Отдельные издания

Дмитриев А. А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып. I. 90 очерков. Пермь, 1902, 48 стр.

Дмитриев А. А. Исторический очерк Пермского края. Пермь, 1896, 48 стр.

Его же. К истории Сибирского вопроса. Пермь, 1895, 17 стр.

Его же. Очерк города Перми. С основания поселения до 1845 года. С прилож. летописи гор. Перми с 1845 до 1890 г. Первый опыт краткого изложения истории Перми. 1889, VIII. 363 стр.

Его же. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. I—VIII. Пермь. 1883—1900.

I. Древности бывшей Перми Великой. 1888. IV, VIII, XVIII, 197 стр.

II. Пермь Великая в XVII в. 1890. XVIII, 248 стр., 1 вкл. л. табл.

III. Экономические очерки Перми Великой. Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII вв. 1891. XXVII, 176 стр.

IV. Строгановы и Ермак. 1892. XIV, 194, II, IV стр.

V. Покорение угорских земель и Сибири. 1894. XII, 220, IV стр.

VI. Первые годы после Ермака и Смутное время. 1895. XXVII. 186, II стр.

VII. Верхотурский край в XVII веке. К 300-летию Верхотурья. 1897. XIV, 236, VI стр.

VIII. К истории Зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. 1900. IX, 172, III стр.

Доклад Пермской губернской ученой архивной комиссии, представленный в съезд делегатов от архивных комиссий, состоявшихся 6 мая 1914 года. Пермь. 1914. XIV стр.

Колотилов А. Н. Указатель к Пермской летописи В. Н. Шишонко. С предисл. Н. А. Рожкова. 1904. VII, 150 стр. (VIII т. «Трудов» и отдельно).

Сорок пять народных старинных песен, записанных в заводах Пермской губернии Л. Е. Воеводиным. Пермь, 1905, 2 нн., 22 нн. стр. нот.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1903 году

«Труды Полтавской ученой архивной комиссии». Полтава. 1905—1916.
Вып. I. 1905. IX, 214, 137, III стр., 13 вкл. л. схем.
» II. 1906. (на тит. л. 1905). 104, 163 стр.
» III. 1907. 278 стр.
» IV. 1907. 235, XIX стр.
» V. 1908. 240 стр. с илл., 1 вкл. л. илл.
» VI. ч. 1. 1909. 145 стр., 1 вкл. л. плана.
» VI. ч. 2. 1910, 151—318 стр.

Вып. VII. 1910. 2 нн. 194 стр.
» VIII. 1912. 194, VIII, 1—24 стр., 1 вкл. л. портр.
» IX. 1912. 206, 25—72 стр., 3 вкл. л. илл., 4 вкл. л. планов.
» X. 1913. 256 стр., с илл. 1 вкл. л. портр.
» XI. 1914. VII, 211, 19, 73—110 стр. с илл.
» XII. 1915. 240, 21 стр., 1 вкл. л. карт.
» XIII. 1915. 253, 47 стр.
» XIV. 1916. 238, 15 стр., 5 вкл. л. илл.
» XV. 1917. 166, 20, 103 стр.

Указатели содержания

Указатели содержания предшествующих выпусков на обложках (с вып. III до вып. XV вкл.)

Указатель содержания вып. I—X. В кн.: Павловский П. Ф. К десятилетию Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава, 1913, стр. 7—9.

В «Трудах Полтавской ученой архивной комиссии» помещены документы и статьи, написанные на основании архивных материалов, хранящихся в архивах комиссии, преимущественно по истории Полтавской губернии, истории Украины XVIII—XIX вв. и истории Украинского казачества. В качестве иллюстраций можно привести ряд статей, например: Павловский И. Ф. К истории Малороссии во время генерал-губернаторства Н. Г. Репнина; Астряба М. Г. Население Малороссии по ревизиям 1729—1764 гг.; Барвинский В. А. Генеральное следствие о местностях Миргородского полка 1729—1730 гг.; Федоренко П. К. Воронковская сотня Переяславского полка по Румянцевской описи; Описание городов Полтавской губернии и их окрестностей 1810 года.

Незначительное количество статей литературного, археологического и этнографического характера и отчеты о деятельности комиссии.

Вып. I издан под ред. действ. члена В. Василенко, Л. В. Падалки и И. Ф. Павловского. Вып. II, под ред. Л. В. Падалки и И. Ф. Павловского. Вып. III—IX под ред. И. Ф. Павловского, А. Ф. Мальцева, Л. В. Падалки и В. А. Пархоменко. Вып. X—XV под ред. И. Ф. Павловского, А. Ф. Мальцева, Л. В. Падалки.

Отдельные издания

Актовые книги Полтавского городового уряда XVII в. Вып. I—III. Ред. и примеч. В. Л. Модзалевского. Чернигов, 1912—1914.

Вып. I. Справы поточные 1664—1671 гг. 1912, 216, 2, 19 стр.

Вып. II. Справы вечистые 1664—1671 гг. 1912, 115, 15 стр.

Вып. III. Справы вечистые 1672—1680 гг. 1914. 124 стр.

Гнедич П. А. Материалы по народной словесности Полтавской губернии. Роменский уезд. Вып. I, II, ч. 1—2, IV. Полтава, 1915—1916.

Вып. I. Песни обрядовые. II, 150 стр., 13 вкл. л. илл. 1 вкл. л. карт.

Вып. II, ч. 1. Песни необрядовые. 1915. V, 224, IV стр.

Вып. II, ч. 2. Песни необрядовые. 1915. 225—327, 2 нн. стр., 3 вкл. л. илл.

Вып. IV. Сказки, легенды, рассказы. 1916. IV, 128 стр. с илл.

Зарецкий И. А. Клад, найденный в с. Малой Перещепине Константиноградского уезда Полтавской губернии. 1912. стр. 181—206. (Отт. из IX вып. «Трудов»).

Отчет по межеванию Полтавской губернии и положение о размежевании Черниговской и Полтавской губерний. 1905. 95 стр. (Отт. из I вып. «Трудов»).

Отчет Полтавской ученой архивной комиссии за 1914 год. Сост. правитель дел И. Ф. Павловский. Полтава. 1915. 21 стр.

Павловский И. Ф. Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII века. Полтава, 1912, 2, VI, 238 стр., с илл.

Его же. К десятилетию Полтавской ученой архивной комиссии. Отчет со дня открытия, с 26 октября 1903 года по 26 октября 1913 года. Полтава, 1913, 22 стр.

Его же. Первое дополнение к «Краткому биографическому словарю ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII в.» Полтава, 1913, 85 стр., с илл.

Его же. Очерк деятельности малороссийского генерал-губернатора кн. Куракина (1802—1808). Полтава, 1913, 8, 131 стр., с илл.

Его же. Полтавцы. Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Опыт краткого биографического словаря Полтавской губернии с половины XVIII в. Полтава, 1914, 294, XV стр. с илл.

Его же. Описание архивов Полтавской губернии. Полтава, 1915, XVI, 62 стр.

Его же. К истории Полтавской епархии. (Исторические и бытовые очерки, заметки и переписка по архивным данным). Полтава, 1916, 182 стр.

Падалка В. Л. Прошлое Полтавской территории и ее заселение. Исследование и материалы. Полтава, 1914, X, 236, 2 нн. стр. с илл., 1 вкл. л. карт.

Его же. Карта казацких полков на Полтавской территории. Полтава, 1914. 3 стр., 1 вкл. л. карт.

Его же. Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII в. Полтава, 1914, 3 стр., 1 вкл. л. карт.

Его же. Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений. С приложением таблицы и пояснительного текста. Полтава, 1914, 12, 18 стр., 1 вкл. л. карт.

Систематический указатель журнала «Киевская старина» (1882—1906 гг.). Сост. чл. комиссии: И. Ф. Павловский и др. Полтава. 1911. 3 нн., 219 стр.

Щепотьев В. Народные песни, записанные в Полтавской губернии. Полтава, 1915, 32 стр., 25 стр. нот.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1921 году

«Известия Приморской областной архивной комиссии». Владивосток. 1922 г., т. I, вып. 1. 1922. 24 стр.

Положение о Приморской областной архивной комиссии, инструкция для разбора архивов и др. материалы, относящиеся к организации и деятельности комиссии.

В 1923 году Приморская областная архивная комиссия преобразована в Приморское губернское архивное бюро, и «Известия» выходят с измененным заглавием: «Известия Приморского губернского архивного бюро». 1923 г., т. I, вып. 2. Владивосток, 1923.

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1916 году

«Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии». Псков. Вып. I. 1917. 271 стр., 1 вкл. л. илл.

Статьи и отдельные документы, относящиеся к истории Псковского края, напр.: Бочкарев В. Н. Шведско-русские отношения и осада Пскова 1615 года; Исполатьев Е. О происхождении некоторых географических названий Псковской губернии; Шемякин И. Псковский некрополь; Софийский Л. 500-летний юбилей гор. Опочки Псковской губернии; отдельные документы XV—XIX вв.: Из Псковской старины; статьи и документы по истории псковского дворянства; опись документов Арсеньев В. Из архивных дел Псковского губернского правления и пр.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1884 году

«Труды Рязанской ученой архивной комиссии». Рязань, 1885—1916.
Т. I. Вып. 1. Журналы заседаний Рязанской ученой архивной комиссии за 1884—1885 гг. 1885. IV. 122 стр.
Вып. 2. Журналы... за 1886 г. 1887. 74, 2 стр.
Т. II. «Труды» за 1887 год (№№ 1—8). 1888. III, III, 3, 200 стр.
Т. III. «Труды» за 1888 год (№№ 1—8). 1889. 2. 180 стр., 3 вкл. л. илл.
Т. IV. «Труды за 1889 год (№№ 1—12). 1890. II, 192, 7, 193—204 стр.
Т. V. «Труды» за 1890 год (№№ 1—12). 1891. VI, 148, 8, 149—204 стр. 4 вкл. л. табл., 1 вкл. л. плана, 4 вкл. л. скорописи.
Т. VI. «Труды» за 1891 год (№№ 1—8). 1892. II, 104, 10 стр., 1 вкл. л. табл.
Т. VII. «Труды» за 1892 год. (№№ 1—9). 1893. 2 нн., 154, 10 стр.
Т. VIII. 1893 год.
Вып. I. 1893 год. 32 стр.
Вып. II. 1894 год. 35—69 стр.
Т. IX. 1894 год.
Вып. I. 1894. 69, XVI стр.
Вып. II. 1895. 70—144, XVII—L, III стр.
Т. X. 1895 год.
Вып. I. 1895. 101 стр., 1 вкл. л. карт., 1 вкл. л. схем.
Вып. II. 1895. 102—284, XVI, XIV стр.
Вып. III. 1896. 285—413, XLI стр.
Т. XI. 1896 год.
Вып. I. 1896. 70, XXXII, 14 стр.
Вып. II. 1897. 71—160, XXXIII — LXX стр.
Т. XII. 1897 год.
Вып. I. 1897. 105, VIII стр.
Вып. II. 1897. 106—327, IX—XIV стр., 1 вкл. л. табл.
Вып. III. 1898. 328—362, XV—XCIV, 2 нн., II стр., 1 вкл. л. табл.
Т. XIII. 1898 год.
Вып. I. 1898. 140, XII, 2 нн., II стр.
Вып. II. 1898. 141—294, XIII—XXIV, 2 нн. стр.
Вып. III. 1899. 295—409, XXV—LVIII, 1 нн., II стр.
Т. XIV. 1899 год.
Вып. I. 1899. 140, LIX—LX, 1 нн. стр.
Вып. II. 1900. 141—312, XLIV, 1 нн. стр.
Вып. III. 1900. 313—379, XLV—LXXI, 7 стр.
Т. XV. 1900 год.
Вып. I. 1900. IV, 118, VIII стр.
Вып. II. 1901. 119—236, 3 нн. стр.
Вып. III. 1901. 237—308. IX—XXXIV, 1 нн. стр.
Т. XVI. 1901 год.

Вып. I. 1901. 100, VIII стр.
Вып. II. 1902. 101—229, IX—X, 1 нн. стр.
Вып. III. 1902. 230—283, XI—XL, 1 нн. стр.
Т. XVII. 1902 год.
Вып. I. 1902. 60, V, II стр.
Вып. II. 1903. 61—177, VII—XVII, 1 нн. стр.
Вып. III. 1903. 178—198, XIX—XXXVII, 1 нн. стр.
Т. XVIII. 1903 год.
Вып. I. 1903. 160, 1 стр.
Вып. II. 1904. 161—243, XVI, 1 нн. стр.
Вып. III. 1904. 244—292, XVII—XXXIII, 1 нн. стр.
Т. XIX. 1904 год.
Вып. I. 1904. 111, 1 нн. стр.
Вып. II. 1904. 112—172. VIII, 1 нн. стр.
Вып. III. 1905. 173—225, IX—XXIII стр.
Т. XX. 1905 год.
Вып. I. 1905. 122, XXIV—XXXIX, 1 нн. стр.
Вып. II. 1905. 123—212, XII. 1 нн. стр.
Вып. III. 1905. 213—232, 1 нн. стр.
Т. XXI. 1906 год.
Вып. I. 1907. 53 стр.
Вып. II. 1908. 59—106, 1 нн. стр., 16 вкл. л. илл.
Т. XXII. 1907 год.
Вып. I. 1908. 76, XXVIII, 1 нн. стр.
Вып. II. 1909. 77—174, XXX, 1 нн. стр.
Т. [XXIII] (на тит. л. опечатка: т. XXXIII). 1908/1909 гг.
Вып. I. 1910. 76, XI, 34 стр.
Т. [XXIV] (На тит. л. опечатка: т. XXXIV). 1910 год.
Вып. I. 1911. 118, XXVII, 35—114, 2 нн. стр. Вместо вып. II за 1910 год: Юбилей двадцатипятилетия Рязанской ученой архивной комиссии (1884—1909 15 июня). Рязань. 1911. 33, II стр. Т. XXV. 1911 год.
Вып. I. 1912. 132, XXX, 115—178 стр.
Вып. II. 1913. II, 73, LX, 245, VI. 2 нн. стр., 5 вкл. л. илл., 1 вкл. л. факсимиле рукописи.
Т. XXVI. 1913 год.
Вып. I. 1914. 128, 32 стр., 4 вкл. л. илл., 1 вкл. л. факсимиле рукописи.
Вып. II. 1915. 40, 204, 2 нн., стр., 5 вкл. л. илл., 2 вкл. л. факсимиле письма.
Т. XXVII. 1914/5 год.
Вып. I. 1916. 150. XXVII стр.

Указатели содержания

Проходцев И. Алфавитный указатель авторов, участвовавших в «Трудах» комиссии, помещенных статей и мелких заметок, некрологов, биографий, древних актов, писем и пр. (с 1886 по 1899 г.). В кн.: Его же. Высочайше утвержденная Рязанская ученая архивная комиссия. Обозрение пятнадцатилетней деятельности комиссии. Рязань, 1899, стр. 124—145.

В «Трудах Рязанской архивной комиссии» помещены разнообразные материалы по истории края: документы, описи, статьи археологического и исторического характера, статьи по истории нумизматики, библиография, материалы, относящиеся к местным деятелям, и пр., например: Кабанов А. Выборы представителей от Переяславля-Рязанского на земский собор 1648—49 гг.; Несколько данных о помещичьем хозяйстве гг. Полонских в первой половине XVIII в. Сообщ.: И. Проходцев,

И. Токмаков. «Список материалов по археографии Рязанского края, хранящихся в Моск. архиве Мин. иностр. дел»; М. Шиманский. Рязанский уезд в конце XVI в. и начала XVII в. по писцовой книге; Выпись с писцовых книг села Исад; К. Н. Любарский. Рязанский некрополь; Описание Рязанской губернии в 1838 году; Акты о назначении и смене воевод в Переяславле Рязанском 1629—1692 гг. Сообщ. А. Кабанов и др. Представление о содержании «Трудов» дают отдельные издания, перечисленные ниже, поскольку большая часть из них напечатана также и в «Трудах». Встречаются статьи общеисторического характера, например: Черепнин А. Опыт перевода древних денежных единиц на современные деньги. Отчеты, журналы заседаний и другие материалы, относящиеся к деятельности комиссии.

Тома I—VII изданы под ред. правителя дел А. В. Селиванова; тт. IX—XXVII под редакцией правителя дел, позже члена комиссии и председателя комиссии С. Д. Яхонтова.

Отдельные издания

Алфабет на имянные книги пехотного Азовского полку, звания и имян, с отечествы и с прозвища нижепоказанных разных чинов людей, сколько за кем положено в оклад мужского пола душ за помещики и за разночинцы. С предисл. П. Н. Милюкова. Рязань, 1897, VII, 81 стр., 1 вкл. л. схем.

Волконский Н. Условия помещичьего хозяйства при крепостном праве. Рязань, 1898, 36, II стр., 3 вкл. л. табл.

Деятельность Дм. Дм. Дашкова по народному образованию в Рязанском земстве и его доклады Рязанскому губернскому земскому собранию за 1869—1875 гг. с приложением статьи Дашкова «Дворянство и народ». Под ред. и с предисл. Н. С. Волконского. Рязань, 1903, 58, 119, 17 стр., 1 вкл. л. порт.

Дневник раскопок Борковского могильника, произведенных в 1892 г. по поручению комиссии членами Рязан. арх. комиссии А. В. Селивановым, А. И. Черепниным и В. А. Городцовым. Рязань, 1893. 25, III стр.

Добролюбов И. Библиографический словарь писателей и ученых уроженцев (преимущественно) и деятелей Рязанского края. Под ред. С. Д. Яхонтова. Рязань, 1897. (Изд. не закончено).

Его же. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Составлен И. Добролюбовым и дополнен С. Яхонтовым. Издание Рязанской архивной комиссии под ред. С. Д. Яхонтова. Рязань, 1910, 338, 8 нн. стр. (К 25-летию Рязанской архивной комиссии).

Докудовский В. А. Воспоминания первой половины 19 столетия (до 1863 г.). Рязань, 1898, 279 стр.

Его же. Дневник генерал-майора Василия Абрамовича Докудовского. 1863—1872 гг. Под ред. чл. комиссии С. Д. Яхонтова. Рязань. 1903, 431 стр. (Отт. из «Трудов» комиссии).

Зверев С. Е. Древние акты Воронежского Покровского девичьего монастыря. Собраны и приготовлены к печати С. Е. Зверевым. Рязань, 1890, VIII. 45 стр.

Иероним. архим. Дополнительные о Рязанской епархии сведения. Под ред. А. В. Селиванова. Рязань, 1891, 37 стр.

Его же. Рязанские достопамятности. Собраны архим. Иеронимом. С примечаниями И. Добролюбова, Рязань. 1889. 129 стр.

Издания Рязанской ученой архивной комиссии за 25-летие (с 1884 по 1909 гг.) Рязань, 1909, 15 стр.

Крейтон В. Н. Спутник по Рязанскому музею. Вып. 1 Палеонтологический отдел. Рязань, 1901, VIII, 41 стр.

Материалы для историко-статистического очерка бывших «государевых» дворцовых рыбных ловцов сел: Белоомута, Ловец, Любича и Дединова. Сообщ. В. Влазнев. Рязань, 1895, 34 стр.

Материалы для биографии преосвященного Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского. Рязань, 1890, 54 стр.

Микулин И. Ф. Список имен замечательных деятелей и уроженцев Рязанского края. 1894.

Милюков П. Владельцы населенных имений в нескольких уездах в Рязанской губернии по первой ревизии 1722 года. Рязань, 1897, 7 стр.

Описи дел Рязанского исторического архива. Вып. I—III. Рязань, 1889—1891.

Вып. I. Доброклонский А. Описание дел архива Солотчинского монастыря. Рязань, 1889.

Вып. II. Корсаков В. Д. Опись документов, относящихся до рода Пущиных. Рязань, 1889.

Вып. III. Микулин И. Ф. Отказные грамоты и книги. Под ред. правителя дел А. В. Селиванова. Рязань, 1891. 40 стр.

Отзыв Рязанской ученой архивной комиссии о книге проф. Д. Я. Самоквасова: «Архивное дело в России». Рязань. 1903. 54 стр.

Писцовые книги Рязанского края. XVI век. Т. I, вып. 1—3. Под ред. чл. комиссии В. Н. Сторожева. Рязань. 1898—1904.

Вып. 1. 1898. X, 416 стр.

Вып. 2. 1900. IV. 419—755 стр.

Вып. 3. 1904. I. 757—1196 стр. Загл. вып. 3 — Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв.

Повалишин А. Д. Материалы для истории Рязанского губернского земства. Посмертное издание трудов А. Д. Повалишина с примеч. кн. Н. С. Волконского. Ч. I—II, вып. 1—2. Рязань, 1903—1904.

Ч. I. XX, 372, 2 нн. стр.

Ч. II. вып. 1. 418, 3 нн. стр.

Ч. II, вып. 2. 2. 229, 2 нн. стр.

Его же. Состояние Рязанской губернии в половине 19 столетия (1848—1873). Рязань. 1895. 32 стр.

Его же. Рязанские помещики и их крепостные. Очерки из истории крепостного права Рязанской губернии в XIX в. Рязань, 1903, XII. 386, XXXVIII стр., 1 вкл. л. портр.

Празднование 800-летия (1095—1895 гг.) города Рязани 20—22 сентября 1895 года. Под ред. С. Д. Яхонтова. Рязань, 1896. 50, 126 стр., 4 вкл. л. илл. (Прил. к № 2, т. XI «Трудов»).

Проходцев И. И. Высочайше утвержденная Рязанская ученая архивная комиссия. Обозрение пятнадцатилетней деятельности комиссии. Рязань, 1899, 145, 1 нн. стр. (Отт. из №№ 47—75 «Рязанских губернских ведомостей»).

Его же. Рязанская губерния в 1812 году преимущественно с бытовой стороны. Материалы для истории Отечественной войны, ч. I—II. Рязань, 1913—1915 гг.

Ч. I. 636 стр.

Ч. II. 5, 633 стр.

Селиванов А. В. О древнейшем населении Приокского района, предшествовавшем славянской колонизации. Рязань, 1909, 16 стр. 14 илл.

Его же. Краткий каталог Рязанского музея, вып. 1. Отдел археологический. Рязань, 1889, 21 стр.

Его же. Старо-рязанские древности. (Описание фотографических снимков, поднесенных гос. наследнику цесаревичу от Рязанской уч. арх. комиссии при проезде его через Рязань 8 августа 1891 г.). Рязань, 1891, 7 нн., 13 стр.

Его же. О раскопках в Старой Рязани и в Ново-Ольговском городке. Реферат, читанный на VIII археологическом съезде в Москве. Рязань, 1890. 5 стр., 3 вкл. л. табл. (Отт. из «Трудов». 1890, т. V, № 3, стр. 31—36).

Его же. Род дворян Титовых. Рязань, 1893, 14 стр.

Сторожев В. Н. Рязанские засечные книги XVII века. Рязань, 1890, 14 стр.

Его же. Состав рязанского дворянства по десятням XVII века. Рязань, 1891, 14 стр.

Трутовский В. К. Надгробные надписи из текин Афган Мохаммед-Султана в г. Касимове. Рязань, 1891, 4 стр. 1 вкл. л. илл. (Отт. из «Трудов», 1890, т. V, № 9, 149—153 стр.).

Черепнин А. И. Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. Рязань, 1892, 41, 1 нн. стр.

Его же. Каталог Рязанского музея. (Нумизматический отдел), вып. 1. Рязань, 1894, 178 стр.

Его же. Коростовский клад. Рязань, 1892. 5 стр., 1 вкл. л. илл.

Юбилей 25-летия Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1911, 10, 14, 13, 25, 33, II стр.

Яхонтов С. Д. Памяти Отечественной войны 1812 года. Рязань, 1912. 26 стр.

Отчеты

Отчет о деятельности Рязанской ученой архивной комиссии за 1889 год. Сост. правитель дел комиссии А. В. Селиванов. Рязань, 1889, 23 стр.

То же за 1890 год. Рязань, 1890, 13 стр.

То же за 1891 год. Рязань, 1892, 18 стр.

Отчет Рязанской ученой архивной комиссии за 1892 год. Рязань, 1893, 19 стр.

То же за 1893 год. Сост. правитель дел С. Д. Яхонтов. 1894. 14, 6 стр.

То же за 1894 год. Сост. В. А. Шофферлингом и А. И. Черепниным. 1895. 20 стр.

То же за 1895 год. 1896. 14 стр.

То же за 1896 год. 1897. 48 стр.

То же за 1897 год. 1898. 55 стр.

То же за 1898 год. 1899. 46 стр.

То же за 1899 год. 1900. 44 стр.

То же за 1900 год. 1901. 41 стр.

То же за 1901 год. 1903. 36 стр.

То же за 1905 год. 1908. 22 стр.

То же за 1906 год. 1908. 15 стр.

То же за 1907 год. 1910. 15 стр.

То же за 1908 год. 1910. 24 стр.

То же за 1909 год. 1911. 16 стр.

То же за 1910 год. 1911. 16 стр.

То же за 1911 год. 1913. 23 стр.

То же за 1912 год. 1915. 18 стр.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1886 году

«Труды Саратовской ученой архивной комиссии». Саратов, 1886—1916.

Первые 7 вып. изданы под заглавием «Протоколы», с приложением документов, описей и статей.

I. Протокол 1-го общего собрания Саратовской ученой архивной комиссии 12 декабря 1886 года. (На обл.— Общее собрание членов комиссии 12 декабря 1886 года). Саратов, 1886, 7 стр.

II. Протокол 2-го общего собрания... 18 декабря 1886 года. Саратов, 1887, 5 стр.

III. Протокол 3-го общего собрания членов Саратовской ученой архивной комиссии 6 марта 1887 года. 1887, 26 стр.

IV. Протокол 4-го общего собрания » » » 5 мая 1887 года. 1887, 9,67 стр.

V. Протокол 5-го общего собрания » » » 28 октября 1887 года. 1887. 9,55 стр.

VI. Протокол 6-го общего собрания » » » 7 декабря 1887 года. 1888, 7,79 стр.

VII. Протокол 7-го общего собрания » » » 18 декабря 1887 года. 1888, 4, 137, 2 стр.

Вып. 1 (вып. 8). 1888, VIII, 119 стр.

Т. I.

Вып. 2 (вып. 9). 1888, XVIII, 252 стр.

Вып. 3 (вып. 10). 1888, XIX—XXIV, 253—390 стр., 2 вкл. л. карт., 1 вкл. л. плана, 1 вкл. л. илл.

Вып. 4 (вып. 11). 1888, XXV—XXXII, 391—512 стр.

Вып. 5 (вып. 12). 1888, XXXIII — LXI, 513—611 стр.

Т. II.

Вып. 1. (вып. 13). 1889, XIII, 244, XXIV—XXIX стр.

Вып. 2. (вып. 14). 1890, II, XXX—LXVI, 247—472, LXVII—LXXXVII, стр., 3 вкл. л. карт.

Т. III.

Вып. 1 (вып. 15). 1890, 24, 300 стр., 1 вкл. л. карт.

Вып. 2 (вып. 16). Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории колонизации Саратовского северо-восточного края до второй половины XVIII века. 1891, V, 258, XXII стр.

Т. IV.

Вып. 1 (вып. 17). 1893, II, 239 стр.

Вып. 2 (вып. 18). 1893, IV, 184, 106 стр.

Вып. 3 (вып. 19). 1894, 303, 46 стр.

Вып. XX. 1896, 3, 277 стр. с илл.

Вып. XXI. 1898, 137, 56 стр.

Вып. XXII. Аткарск, 1902, 190, 47 стр.

Вып. XXIII. 1903, 207, 124, X стр.

Вып. XXIV. 1908, 151, 152 стр., 2 вкл. л. плана, 3 вкл. л. илл., 1 вкл. л. карт.

Вып. XXV. 1909 345, 101 стр., 6 вкл. л. илл., 1. вкл. л. карт.

Вып. XXVI. 1910, IV, 259, II, 94 стр., 3 вкл. л. плана, 1 вкл. л. карт.

Вып. XXVII. Настоящий 27-ой вып. «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии» посвящается памяти незабвенного архивиста и археолога Николая Васильевича Калачева. 1911, VIII, 24, 51, 56, 15, 4, 8, 29, 8, 196 стр. с илл., 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр.

Вып. XXVIII. 1911, 37, 74, 62, 12 стр., с илл., 2 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.

Вып. XXIX. 1912, 200, XLIX, 1 нн. стр. с илл.

Вып. XXX. 1913, 366, 47, II стр. с илл., 2 вкл. л. илл.

Вып. XXXI. 1914, 300 стр. с илл.

Вып. XXXII. 1915, V, 285, II стр. с илл.

Вып. XXXIII. 1916, XXIII, 196 стр. с илл., 4 вкл. л. планов.

Указатели содержания

Перечень «Трудов» Саратовской ученой архивной комиссии 1886—1902 гг. и оглавление выпусков («Труды», вып. XXIII, стр. I—X).

Кротков А. Алфавитный указатель статей и авторов, помещавших свои статьи и заметки в «Трудах» Саратовской архивной комиссии за 1887—1903 гг. («Труды». Вып. XXIV, стр. 55—66).

Статьи и документальные материалы по истории Саратовского Поволжья, преимущественно по его колонизации: Ф. Ф. Чекалин. Саратовское Поволжье в XIV веке, по картам того времени и археологическим данным (с 2-мя картами); А. Минх. Материалы для истории заселения Саратовского края; С. Хоризоменов. Материалы по истории заселения Саратовской губернии; А. Минх. Исторический очерк начала заселения Саратовского края; А. Голомбиевский. Материалы для истории колонизации Саратовской губернии; Л. Вейнберг. Материалы для истории Саратовской и соседних губерний за 2-ую половину 18 века; А. Голомбиевский. Петровский уезд по переписным книгам переписи 1723—1725 гг. и Генеральной ревизии 1744—47 гг. (с картой); С. Краснодубровский. Материалы для истории Пугачевского бунта; А. Голомбиевский. Вотчины московских монастырей в Саратовском крае по описям Коллегии экономии 1763—1764 гг. Описи: А. Гераклитов. Столпцы из исторического архива Саратовской ученой архивной комиссии (1621—1709 гг.); А. В. Смирнов. Архив Вольского нижнего земского суда (опись 1811—1817 гг.); Г. Еланский. Описание бумаг, извлеченных из архива Вольского нижне-земского суда 1818—1842 гг.; Опись дел, принадлежащих Архиву уездного казначейства в г. Петровске; Опись архива Саратовской архивной комиссии. Серия 1, и др.

Библиография Саратовского края: С. Д. Соколов. Источники и пособия для изучения Саратовского края. Указатель книг, брошюр, журнальных и газетных статей и заметок, напечатанных вне Саратовского края; указатели статей к Саратовским губернским и епархиальным ведомостям; статьи археологического и этнографического характера; отчеты, протоколы заседаний комиссий и другие материалы, относящиеся к деятельности комиссии. Вып. I—XII «Трудов» изданы под ред. чл. комиссии Н. С. Соколова. Вып. XIII—XV под ред. правителя дел комиссии С. С. Краснодубровского. Вып. XXII под ред. члена комиссии Я. Мошинского.

В 1919 г. комиссия была преобразована в «Общество истории археологии и этнографии при Саратовском университете» и в 1923 году обществом был издан XXXIV вып. «Трудов». «Труды о-ва истории, археологии и этнографии при Саратовском университете (бывш. ученая архивная комиссия)». Вып. XXXIV, ч. 1. Саратов, 1923. 38 стр.

Отдельные издания

Гераклитов А. Краткая опись «Калачевского фонда» исторического архива Саратовской архивной комиссии. Саратов, 1914, 39 стр.

Двадцатипятилетие Саратовской ученой архивной комиссии. $1886\frac{12}{XII}$ 1911 гг. Исторический очерк. Сост. В. П. Соколов.— Краткие биографии. Сост. Н. Ф. Хованский. Саратов, 1911, 2 нн., 262, 45, 2 стр., 5 вкл. л. илл.

К 50-летию земских учреждений. К истории организации и первых шагов земства в Саратовской губернии. Саратов, 1913, (На обл. 1914). 74 стр., 1 вкл. л. портр.

Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911, 196, 52, 16 стр.

Медокс К. П. Каталог музея Саратовской ученой архивной комиссии. Сост. хранитель музея К. П. Медокс. Саратов, 1893, 71 стр.

Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии, т. I. вып. 1—4. Саратов — Аткарск, 1898—1902.

Т. I, вып. 1. Лит. А—Г. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Печатан под набл. чл. Саратовской уч. арх. комиссии В. Н. Смольянинова, К. А. Военского, А. А. Прозоровского и С. А. Щеглова. Саратов, 1898, 207 стр. с илл. (Прилож. к V тому «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии»).

Т. I, вып. 2. Лит. Д—К. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Печатан под набл. членов Саратовской ученой архивной комиссии А. А. Прозоровского и С. А. Щеглова. Саратов, 1898, 208—278, 19 стр. с илл., 1 вкл. л. плана (Прилож. к «Трудам Саратовской уч. арх. комиссии»).

Т. I, вып. 2. Лит. Д—К. Продолжение. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Печатан под набл. чл. Саратовской уч. арх. комиссии С. А. Щеглова. Саратов, 1900, 279—556, 2 стр. с илл., 10 вкл. л. карт. (Прилож. к «Трудам» Саратовской уч. арх. комиссии). Здесь буквы Е—К, в предшествующем выпуске буква Д.

Т. I, вып. 3. Лит. Л—Ф. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Печатан под набл. чл. Саратовской уч. арх. комиссии С. А. Щеглова. Саратов, 1901, 2 нн, 557—1091, 2 нн. стр., 12 вкл. л. карт., 2 вкл. л. плана (Прилож. к «Трудам» Саратовской уч. арх. комиссии).

Т. I, вып. 4. Лит. Х—Ѳ. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Печатан под набл. чл. Саратовск. уч. арх. комиссии С. А. Щеглова. Аткарск, 1902, 1092—1409, 35, 1 нн. стр., 3 вкл. л. карт.; 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана. (Прилож. к «Трудам Саратовской уч. арх. комиссии»).

Опись документов и дел исторического архива. Вып. I—III. Саратов. 1914—1916.

I. Дела «сенатские». Сост. А. А. Гераклитов. X. 427 стр.

II. Дела «удельные». Сост. В. А. Добров.

III. Дела серий «Документ», «Удельн.», «Государст.» 267, 1 нн. стр.

Память 300-летия дома Романовых. Речи, произнесенные в торжеств. заседании Саратовской уч. арх. комиссии 21 февр. 1913 г. Саратов, 1913, 46 стр.

Празднование 25-летнего юбилея Саратовской ученой архивной комиссии. С фотографическим изображением торжественного заседания и приложением копии акта 1-го общего собрания Саратовской архивной комиссии 2 декабря 1886 г. Саратов. 1912. 59 стр., 1 вкл. л. илл.

Проект правил внутреннего распорядка Саратовской губернской ученой архивной комиссии. Саратов, 1914. 20 стр.

Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией в память трехсотлетия города Саратова, т. I издан под ред. В. П. Соколова. Саратов, 1891, III, VIII, 74, IX—XXXIX, 75—529 .стр.

Хованский Н. Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1912, 296, 1 нн. стр., с илл.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1895 году

«Трудов» не имела. Издавала отдельные издания, журналы заседаний и отчеты.

Отдельные издания

Архив Симбирского окружного суда. Вып. I—II. Под ред. П. Мартынова. Симбирск, 1901—1905.

Вып. I. Гражданские дела Буинского уездного суда. 1901, 223, XVII стр.

Вып. II. То же. 1905, 417, (XXIX) стр.

Виноградов Ф. Следы язычества в домашнем обиходе чуваш. Симбирск, 1897, 18 стр. (Перепеч. из №№ 53—55 неоф. отд. «Симб. губ. ведомостей» за 1897 г.)

Зерцалов А. Краткий историко-географический очерк Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половине XVIII века. Симбирск, 1896, 11 стр.

Его же. Материалы для истории Симбирска и его уезда. Приходо-расходная книга Симбирской приказной избы (1665—1667 гг.). Симбирск, 1896, VI, 275, IV стр.

Его же. Материалы по истории Симбирского края XVII и XVIII вв. Под ред. В. Э. Красовского. Симбирск, 1900, XIII, 100, VIII, IV стр.

Его же. Сборник материалов для истории Симбирского края с XVI до первой половины XVIII в. Под ред. В. Э. Красовского. Симбирск, 1900.

Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания города Симбирска. Каталог. Симбирск, 1898, 20 стр.

К столетию рождения Н. М. Языкова (1803—1903). Симбирск, 1903.

Каталог музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Симбирск, 1905, 104 стр.

Книга строельная города Синбирска. Под ред. чл. комиссии П. Мартынова. Симбирск, 1897, VII, 107, V стр.

Колосов В. А. И. А. Гончаров. (Краткий очерк жизни и творчества). Симбирск, 1912, 35 стр., 1 вкл. л. портр.

Красовский В. Алатырская старина. Путевые заметки по археологии и истории Алатырского края. Симбирск, 1899, 40 стр.

Его же. Прошлое города Корсуна. (Краткий исторический очерк). Симбирск, 1903, 61 стр., 26 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.

Его же. Столетие города Сингилея. Краткий исторический очерк. Симбирск, 1902, 21 стр.

Его же. Трехсотпятидесятилетие гор. Алатыря. Краткий исторический очерк. Симбирск, 1902, 28 стр.

Его же. Хронологический перечень событий Симбирской губернии (1372—1901). Симбирск, 1901, II, 181, XXXII стр.

Мартынов П. Боярин Богдан Матвеевич Хитрово, симбирский помещик. Симбирск, 1901.

Его же. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. Симбирск, 1898, VII, 400, V стр., 16 вкл. л. илл., 2 вкл. л. плана, 2 вкл. л. портр.

Его же. Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск, 1896. 30 стр. (Перепеч. из №№ 18, 26, 44—47 неоф. отд. «Симб. губ. ведомостей» за 1896 г.)

Его же. Празднование двухсотпятидесятилетнего юбилея города Симбирска. Симбирск, 1899, 111 стр., 3 вкл. л. илл.

Его же. Селения Симбирского уезда. (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск, 1904, 334, 198, 67, 3 нн, XIII стр.

Его же. Тагай, упраздненный город Симбирского уезда. (Историко-статистический очерк). Симбирск, 1898, 26 стр.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца, тт. II—VI. Симбирск, 1898—1912.

Т. II. Поливанов В. Н. и Красовский В. Э. Собрание актов XVII и начала XVIII вв., В. П. Мещеринова, П. В. Анненкова, А. В. Толстого, Л. А. Прушакевича и др. 1898, V, 183, X, 7, VIII стр.

Т. III. То же 1902. 107, 7 стр.

Т. IV. Архив А. П. Языкова. Разобран и приготовлен к изд. П. Мартыновым. 1904, 3нн, 654, XXVI стр.

Т. V. Архив Павла Сергеевича Таушева. Разобрано и приготовлено к печати П. Мартыновым. 1912, 338, 11 стр.

Т. VI. Архивы Сергея Александровича Пантусова и Александра Сергеевича Волкова. Разобрано и приготовлено к изданию П. Мартыновым. 1912 (на обл. 1914), 312, XVIII, XIV стр.

Неболюбов П. П. Учреждение архиерейской кафедры в Симбирске. Церковно-исторический очерк. К 250-летию г. Симбирска. Сост. по местным архивным материалам. Симбирск, 1898, 104. III стр.

Невоструев К. П. Историческое обозрение города Симбирска от первых времен его до возведения на степень губернского города. Симбирск, 1909, 40 стр.

Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 году. (Переписные книги приказа Казанского дворца). Изданы Симбирской губ. уч. арх. комиссией под ред. члена ее П. Мартынова. Симбирск, 1902, 115, IV стр.

Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900, 72 стр., 1 вкл. л. карт.

Его же. Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурья. Симбирск, 1899, 20 стр.

То же. Изд. 2. 1909.

Его же. Материалы к истории симбирского дворянства. 1781—1900. Симбирск, 1900, 181 стр., 1 л. илл.

Его же. Муранский могильник. М., 1896, 42 стр., 10 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.

Сборник в память десятилетия Симбирской губернской ученой архивной комиссии. 1895—1905. Сост. под ред. П. Л. Мартынова. Симбирск, 1906, 173 стр., 1 вкл. л. илл.

Соловьев А. И. Стенька Разин и его сообщники в пределах нынешней Симбирской губернии. Симбирск, 1908, 49 стр.

Столетие со дня рождения И. А. Гончарова. Юбилейные празднества в Симбирске. Симбирск, 1912, 83, 1 нн. стр. (В прилож. к отчету за 1912 г. и отдельно).

Суперанский М. Ф. Каталог выставки в память А. И. Гончарова. Симбирск, 1912.

Его же. Симбирск и его прошлое (1648—1898 гг.). Исторический очерк. Симбирск, 1898, 30 стр., 1 вкл. л. илл.

Холмогоров В. Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII в. (Описание Симбирской и Корсунской десятин Патриаршей области). Симбирск, 1898, 145. XVI, IV стр.

Яхонтов А. И. Симбирские люди в Отечественную войну. Симбирск, 1912.

Его же. Симбирск и историко-археологическое описание церквей и соборов города. Симбирск, 1898.

Отчеты

Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1895 год с 30 июля 1895 г. по 1 января 1896 года. Симбирск, 1896, 10, 4, 11 стр.

То же за 1896 г. 1897, 21 стр.

То же за 1897 г. 1898, 37 стр.

То же за 1898 г. 1899, 28 стр.

То же за 1899 г. С приложением журналов заседаний. Симбирск, 1900, 58 стр.
То же за 1900 г. 1901, 56 стр.
То же за 1901 г. 1902, 48 стр.
То же за 1902 г. 1903, 51 стр.
То же за 1903 г. 1904, 43 стр.
То же за 1904 г. 1905, 62 стр.
То же за 1905 г. 1906, 53 стр.
То же за 1906 г. 1907, 28 стр.
То же за 1907 г. 1908, 40 стр.
То же за 1908 г. 1909, 31 стр.
То же за 1909 г. 1910, 25 стр.
То же за 1910 г. 1911, 37 стр.
То же за 1911 г. 1912, 57 стр.
То же за 1912 г. 1913, 61, 86 стр.
То же за 1913 г. 1914, 102 стр.
То же за 1914 г. 1915, 65 стр.

Журналы заседаний

Журнал 2-го заседания Симбирской губернской ученой архивной комиссии 1 августа 1895 года. Симбирск, 1895, 13 стр.
Журнал 3-го заседания 19 сентября 1895 года. 1896, 16 стр., 1 вкл. л. илл.
То же 4-го заседания 19 декабря 1895 года. 1896, 16 стр.
То же 11-го заседания 5 мая 1897 года. 1897, 19 стр.
То же 12-го заседания 18 августа 1897 г. 1898, 23 стр.
Журнал 13-го заседания 22 ноября 1897 года. 1898, 26 стр.
То же 14-го заседания 7 января 1898 года. 1898, 5 стр.
То же 15-го заседания 27 февраля 1898 года. 1898, 14 стр.
То же 16-го заседания. 13 мая 1898 года. 1898, 12 стр.
Первые 19 журналов заседаний являются оттисками из неофиц. отдела «Симбирских губернских ведомостей»; с 20-го заседания журналы печатались в приложениях к отчетам.

СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1908 году

«Смоленская старина». Смоленск. 1909—1916.
Вып. I, ч. 1. 1909. XVI, 371 стр., с илл., 1 вкл. л. портр. Ч. 2. 1911. 195 стр.
Вып. II. 1812—1912 г. Юбилейное издание Смоленской ученой архивной комиссии. 1912, VIII, 421, XVIII стр., 19 вкл. л. илл.
Вып. III, ч. 1. 1914. III, 164 стр., 1 вкл. л. портр. Ч. 2. 1916. 23, 190, IV, 39, 38, 7, 12, 2, 2, 4, 4, 13, 12, 1 нн. стр.

В «Смоленской старине» опубликованы статьи и материалы, относящиеся к истории Смоленского края XV—XIX вв., например: Подлинное дело о строении города Смоленска. (Документы, относящиеся к постройке смоленских стен в конце XVI в.). Сообщ. С. Платонов; Г. Б. Смоленская земля в Литовский период. (Территория, общественный и политический строй). 1404—1514 гг.; Редков Н. Смоленск в Смутное время; Бочкарев В. Материалы для истории Смоленского края. (За первую половину XIX в.) — летопись событий и др.
Из документов следует отметить: Писцовые книги Вяземского уезда

и вып. II, посвященный юбилею войны 1812 года, представляющий собой исключительно документальный материал о войне 1812 г. в Смоленской губернии; несколько статей по археологии края и пр. Вып. II. Юбилейное издание изд. под ред. правителя дел П. В. Михайлова и чл. правления Н. Н. Редкова; Вып. III, ч. 1 под ред. Н. Редкова.

Отдельные издания

Грачев В. И. Достопамятные дни Смоленского юбилея Отечественной войны в г. Смоленске. (1812—1912 гг.). Смоленск, 1913, 63 стр.

Орловский И. И. Смоленск в истории дома Романовых. Изд. 2. Смоленск, 1913, 53 стр. (Первоначально было напечатано в «Памятной книжке Смоленской губернии» за 1904 г.).

Отчеты

Отчет Смоленской ученой архивной комиссии за первый год ее существования. (3 апреля 1908 г.— 3 апреля 1909 г.). Смоленск, 1910, 58 стр.

Отчет за 2-й год существования (3 апр. 1909 г.— 3 апр. 1910 г.). Смоленск, 1912, 90 стр.

Отчет за время с 3 апреля 1910 г. по 1 января 1912. (№ 3) Смоленск, 1912, 83 стр.

Отчет о деятельности Смоленской ученой архивной комиссии (с 1 янв. 1912 г. по 1 янв. 1913 г.). Смоленск, 1913, 76 стр.

Отчет о деятельности Смоленской ученой архивной комиссии за 1914—1915 гг. Смоленск. 1916. 87 стр.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1906 году

«Труды Ставропольской ученой архивной комиссии, учрежденной в 1906 году». Ставрополь.

Вып. I. 1911 г. 1911. III, 11, IV, IV, 14, 12, 23, 2 нн., 17, 3 нн., 21, 3, 15, 7, 7, 37, 8, 4, 13, 16, 3, 3, 7, 15, 6, 4, 7, 3, 5, 2 нн., 7, 18, 10, 6, 3 нн., 5, 1 нн., 4, 4, 4, 16, 1 нн., 4, 7, 7, 18, 28, 20 стр., 2 вкл. л. илл., 6 вкл. л. портр., 1 вкл. л. карт. Вып. I по ряду причин не был напечатан в 1910 г. и вышел в свет в 1911 г.

Вып. II. 1910 г. 1910. III, 7, 3 нн., 7, 2, 12, 23, 10, 6, 29, 22, 4, 5, 24, 3, 4, 14, 2, 19, 2, 6, 24, 7, 7, 3, 4, 63, 78, 9, 10, 1 нн. стр., 6 вкл. л. илл., 1 вкл. л. карт., 2 вкл. л. планов. В 1910 г. было приготовлено к печати 2 выпуска.

Вып. III. Прозрителев Г. 1812—1912. Военное прошлое наших калмык. Ставропольский калмыцкий полк и астраханские полки в Отечественную войну 1912 года. 1912, 144, 28, 60, 44, 30, XXXIII стр., 16 вкл. л. илл.

Вып. IV, ч. 1. 1915 г. 12, 7, 69, 15, 91, 22 нн. стр. табл., 65, 56 стр.

Вып. V. 1913 г. 1913, 18, X, 11, 32, 6, 3, 4, 1, 4, 3, 2, 4, 1, 1, 10, 10, 17, 11, 16, 4, 56 стр.

Вып. VI. 1914 г.

Вып. VII. 1915 г. (на обл. опечатка: Вып. VII, 1910 года). 1916, 14, 15, 20, 18, 31, 20, 25, 39, 18, 23, 95 стр.

Вып. VIII. 1915 г. (на обл.: 1910). 1916, 9, 49, 93, II, 32, 65, VII, 18 стр. 1 вкл., л. карт. 3 вкл. л. портр.

Содержание вып. III ясно из описания; в вып. I, II, V и VII заключается мелкий статейный материал исторического, археологического и

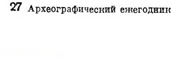
этнографического характера, относящийся к истории Кавказа, Северного Кавказа, Ставропольской губернии и города Ставрополя. Особо следует отметить. Архангелов Н. Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморском округе из ставропольской газеты «Северный Кавказ» за первое десятилетие (1884—1893 гг.) ее издания; Хронологический указатель событий, извлеченных из неизданных материалов сенатора и акад. П. Г. Буткова, для новой истории Северного Кавказа и «Опись делам, имеющим военное значение... из дел Губернского архива, по описям того же архива».

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1887 году

«Известия Таврической ученой архивной комиссии». Симферополь 1887—1920.

№ 1. 1887, 15 стр.
№ 2. 1887, 31 стр.
№ 3. 1888, 79 стр.
№ 4. 1888, 88 стр.
№ 5. К истории Херсонеса Таврического. В память 900-летия крещения Руси. 1888, 133 стр., 1 вкл. л. плана.
№№ 1—5 вышли вторым изданием;
№№ 1—4 в 1887 г.; № 5 в 1898 г.
№ 6. 1888, 133 стр., 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. карт.
№ 7. (Год 3-й). 1889, 126 стр., 2 вкл. л. илл.
№ 8. (Год 3-й). 1889, 140 стр., 5 вкл. л. факсимиле рукописи, 3 вкл. л. илл.
№ 9. (Год 4-й). 1890, 158 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 10. (Год 4-й). 1890, 154 стр., 4 вкл. л. илл.
№ 11. (Год 5-й). 1891, 169 стр., 3 вкл. л. илл.
№ 12. (Год 5-й). 1891, 119 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 13. (Год 5-й). 1891, 89 стр., 2 вкл. л. илл.
№ 14. (Год 5-й). 1891, 140 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 15. (Год 6-й). 1892, 130 стр.
№ 16. (Год 6-й). 1892, 132 стр.
№ 17. (Год 6-й). 1892, 134 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 18. (Год 7-й). 1893, 139 стр., 4 вкл. л. илл.
№ 19. (Год 7-й). 1893, 137 стр., 3 вкл. л. илл.
№ 20. (Год 8-й). 1894, 397, 1 нн. стр.
№ 21. (Год 8-й). 1894, 140 стр.
№ 22. (Год 9-й). 1895, 133 стр.
№ 23. (Год 9-й). 1895, 186 стр.
№ 24. (Год 10-й). 1896, 163 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 25. (Год 10-й). 1896, 165 стр.
№ 26. (Год 11-й). 1897, 176 стр.
№ 27. (Год 11-й). 1897, 118 стр., 3 вкл. л. илл.
№ 28. (Год 12-й). 1898, 217 стр.
№ 29. (Год 12-й). 1899, 115 стр., 9 вкл. л. илл.
№ 30. (Год 12-й). 1899, 123 стр., 2 вкл. л. илл.
№. 31. (Год 15-й). 1901, 104 стр., 1 вкл. л. факсимиле, 2 вкл. л. илл.
№ 32—33. (Год 16-й). 1902, 166 стр., 1 вкл. л. схем, 1 вкл. л. илл.
№. 34. (Год 16-й). 1902, 126 стр., 1 вкл. л. илл.
№. 35. (Год 17-й). 1903, 67 стр., 4 вкл. л. илл.
№. 36. (Год 18-й). 1904, 98 стр.
№. 37. (Год 19-й). Маркевич, Арсений. Таврическая губерния во время Крымской войны по архивным материалам. 1905, 260, III, 1 нн. стр.

№ 38. (Год 19-й). 1905, 103 стр., 2 вкл. л. илл.
№ 39. (Год 20-й). 1906, 145 стр.
№ 40. (Год 21-й). 1907, 115 стр., 11 вкл. л. илл.
№ 41. (Год 22-й). 1908, 263 стр. с илл.
№ 42. (Год 22-й). 1908, 110 стр.
№ 43. (Год 23-й). 1909, 193 стр., 2 вкл. л. плана, 1 вкл. л. илл.
№ 44. (Год 24-й). 1910, 131 стр., 5 вкл. л. илл., 1 вкл. л. карт.
№ 45. (Год 25-й). 1911, 132 стр., 8 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.
№ 46. (Год 26-й). Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. 1912, 376 стр.
№ 47. (Год 26-й). 1912, 242, 64 стр., 1 вкл. л. портр.
№ 48. (Год 26-й). 1912, 320 стр., 3 вкл. л. илл.
№ 49. (Год 26-й). 1913, 280 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 50. (Год 26-й). 1913, 316, 11 стр., 5 вкл. л. илл.
№ 51. (Год 27-й). 1914, 362 стр., 4 вкл. л. илл.
№ 52. (Год 28-й). 1915, 279 стр., 1 вкл. л. илл.
№ 53. (Год 29-й). 1916, 358 стр., с илл., 2 вкл. л. илл.
№ 54. (Год 31-й). 1918, VIII, 396 стр., 2 вкл. л. нот.
№ 55. (Год 31-й). 1918, 390 стр., 8 вкл. илл., 3 вкл. л. плана.
№ 56. (Год 32-й). 1919, VIII, 349 стр., 1 вкл. л. карт.
№ 57. (Год 33-й). 1920, 340 стр., 1 вкл. л. карт., 1 вкл. л. плана.

Указатель содержания

«Известия Таврической уч. арх. комиссии», № 41, 1908, стр. 245—255 г. Содержание №№ 1—40 (за 1887—1907 гг.).

Статьи исторического и археологического характера и большое количество документального материала по истории Крыма с древнейших времен до XIX в. вкл.

Преобладают документальные материалы и описание дел и документов по истории Крымского ханства и истории Крыма конца XVIII в.: Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Моск. гл. архиве Мин. иностр. дел. Сообщ. Ф. Ф. Лашков; несколько статейных списков XVI—XVII вв.; Лашков Ф. Ф. Историч. очерк крымско-татарского землевладения с прил. Сборника документов по истории крымско-татарского землевладения,— документы местных архивов. Реестр II Крымского двора старых лет делам... 1579—1700 гг. и Реестр III Крымского двора новых лет делам с 1700 по 1779 гг. Ордера кн. Зубова правителю Таврической области 1793—1796 гг.; Ордера кн. Потемкина-Таврического за 1786—1789 гг.; Камеральное описание Крыма 1787 г. Сообщ. Ф. Ф. Лашков и др.

Из описей следует отметить: Сеницкий А. И. Описание дел Таврического исторического архива и отдельно изданное в 1917 г. «Описание сенатских дел» (см. ниже).

Обширная библиография Крыма: Маркевич А. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Протоколы и отчеты комиссии.

№№ «Известий» 1—10 изданы под ред. правителя дел. Ф. Лашкова; №№ 11—57 и № 5, изд. 2, под редакцией члена комиссии, позже правителя дел председателя комиссии А. Маркевича.

В 1920 г. вышел № 57 (последний), а в 1927 г. «Известия» возобновились в издании Таврического о-ва истории, археологии и этнографии с двойной нумерацией: «Известия Таврического о-ва истории, археологии и этнографии» (бывшей Таврической уч. арх. комиссии), № 1 (58).

Отдельные издания

Маркевич Арсений. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Симферополь, 1894, III, 394 стр.

Никольский П. В. Описание сенатских дел Исторического архива Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1917, VIII, 560 стр.

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1884 году

«Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии». Тамбов. 1884—1918.

Вып. (1). Журнал общего собрания членов Тамбовской губернской ученой архивной комиссии (3 ноября 1884 г.). (1884), 45 стр.

Вып. II. То же 8 января 1885 года. (1885), 11 стр.

Вып. III. То же 8 марта 1885 года. (1885), 56 стр.

Вып. IV. Журнал 6-го заседания общего собрания членов Тамбовской губернской ученой архивной комиссии 7 мая 1885 года. (1885), 56, LXXXI стр.

Вып. V. Журнал общего собрания членов... комиссии 19 августа 1885 года. (1885), 76 стр.

Вып. VI. То же 4 октября 1885 года. (1885), 63 стр.

Вып. VII. Общее собрание членов комиссии 3 декабря 1885 года. Сост. правитель дел комиссии В. Соловский. 1886. 75, 36 стр. (Тамбовская ученая архивная комиссия).

Вып. VIII. То же 17 февраля 1886 года. Сост. член комиссии М. Розанов. 1886, 78 стр.

Вып. IX. То же 22 апреля 1886 года. Сост. член комиссии М. Розанов. 1886, 75 стр.

Вып. X. То же 18 августа 1886 года. Под ред. правителя дел комиссии М. Розанова. 1886, 72, 36 стр.

Вып. XI. То же 2 октября 1886 года. 1886, 67, 46 стр.

Вып. XII. То же 5 ноября 1886 года. Сост. правитель дел комиссии М. Розанов. 1886, 28 стр. Первые 12 выпусков были изданы под заглавием «Журналы заседаний»; с 1887 г. заглавие изменяется на «Известия»; счет выпусков «Известий» начинается с XIII.

Вып. XIII. «Известия...»— 1. Журнал заседания комиссии 10 января 1887 г. с приложениями. 2. Журнал заседания 4 февраля 1887 г. с приложениями. 1887, 65, 22 стр.

Вып. XIV. «Известия...»— 1. Журнал заседания 10 марта 1877 г. с приложениями. 2. Журнал заседания 16 апреля 1887 г. с приложениями. 1887, 94, 24 стр.

Вып. XV. «Известия...»— Журнал заседания 17 июня 1887 года с приложениями. 1887, 51, 51 стр.

Вып. XVI. «Известия...»— Журнал заседания 24 сентября 1887 г. с приложениями. 1887, 46, 41, 8 стр.

Вып. XVII. «Известия...»— 1. Журнал заседания 4 ноября 1887 г. с приложениями. 2. «Журнал заседания 2 ноября 1887 г. с приложениями. 1887, 20, 4, 6 стр.

Вып. XVIII. «Известия...»— Журнал заседания 28 декабря 1887 г. с приложениями. 1888, 90 стр.

Вып. XIX. «Известия...»— Журнал заседания 14 марта 1888 г. с приложениями. 1888, 5, 66 стр.

Вып. XX. «Известия...»— Журнал заседания 21 июня 1888 г. с приложениями. 1888, 6, 88 стр.

Вып. XXI. «Известия...»— Журнал заседания 1 сентября 1888 г. с приложениями. 1888, 4, 80 стр.

Вып. XXII. «Известия...»— Журнал заседания 20 октября 1888 года с приложениями. 1889, 72 стр.

Вып. XXIII. Протокол общего собрания членов Тамбовской губернской ученой архивной комиссии 8 марта (и 21 апреля) 1889 года. 131 стр. (вместо вып. XXIII).

Вып. XXIV. «Известия...»— Журнал заседания 23 июня 1889 г. Сост. правитель дел П. Дьяконов. 1889, 65 стр.

Вып. XXV. «Известия...»— Журнал заседания 13 августа 1889 года. Сост. правитель дел П. Дьяконов. 1889, 124 стр.

Вып. XXVI. «Известия...»— Журнал заседания 31 января 1890 года. Сост. правитель дел П. Дьяконов. 1890, 73, 91 стр., 12 вкл. л. карт.

Вып. XXVII. «Известия...» — Журнал заседания 31 января 1890 года. 1890, 148 стр.

Вып. XXVIII. «Известия...» — Журнал заседания 14 марта 1890 года. 1890, 168 стр.

Вып. XXIX. «Известия...» — Журнал заседания 1-го июня 1890 года. 1890, 101 стр.

Вып. XXX. «Известия...» — Журнал заседания 31 августа 1890 года. 1890, 130 стр.

Вып. XXXI. «Известия...»— Журнал заседания 11 декабря 1890 года. 1891, 138 стр.

Вып. XXXII. «Известия...»— Журнал заседаний 9 апреля и 27 августа 1891 года. 1891, III, 162 стр.

Вып. XXXIII. «Известия...»— Журналы общего собрания членов комиссии 25 октября и 2 декабря 1891 года. 1892, 139 стр.

Вып. XXXIV. «Известия...»— Журнал заседания 19 марта 1892 года. 1892, 219 стр.

Вып. XXXV. «Известия...»— Журналы заседаний 2 июня и 19 октября 1892 года. Отчет за 1892 год. 1893, 182 стр.

Вып. XXXVI. «Известия...»— Журнал заседания 11 января 1893 года. 1893, 117 стр.

Вып. XXXVII. «Известия...»— Журнал заседания 21 апреля 1893 года. 1893, 147 стр.

Вып. XXXVIII. «Известия...»— Журналы заседаний 18 июня, 9 сентября и 1 ноября 1893 года. Отчет о деятельности комиссии за 1893 год. (На обл. опечатка: за 1892 год).

Вып. XXXIX. «Известия...»— Журналы заседаний 23 февраля и 3 мая 1894 года. 1895, 292 стр.

Вып. XL. «Известия...»— Журналы заседаний 28 сентября 1894 года и 19 января 1895 года. Отчет о деятельности комиссии за 1894 год. 1895, 3, 24 стр.

Вып. XLI. «Известия...»— Журналы заседаний 10 марта 1895 г., 11 июня 1895 г., 22 сент. 1895 г., 22 янв. 1896 г. и 4 марта 1896 г. Отчет о деятельности комиссии за 1895 год. 1897, 94 стр.

Вып. XLII. «Известия...»— Журналы заседаний 9 октября 1896 года и 28 января 1897 года. Отчет о деятельности комиссии за 1895—1896 гг. 1897, 138 стр., 1 вкл. л. плана.

Вып. XLIII. «Известия...» — Журналы заседаний 16 сентября 1897 года и 11 октября 1898 года. 1899, 235 стр., 1 вкл. л. илл.

Вып. XLIV. 1901. 165, II, 2 стр., 2 вкл. л. илл., 2 вкл. л. плана.

Вып. XLV. 1901. 94, 122 стр., 1 вкл. л. чертежа, 2 вкл. л. илл.

Вып. XLVI. 1902. 40, 15, 92, V, 82 стр., 10 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр.

Вып. XLVII. Норцов А. Н. Материалы для истории тамбовского, пензенского и саратовского дворянства, т. I, 1904, XVI, IV, 27, 300, 10, 460, 88, III стр., 2 вкл. л. факсимиле рукописи, 34 вкл. л. илл., 1 вкл. л. табл.

Вып. XLVIII. 1903. 87, 160 стр.

Вып. XLIX. Орлов Н. И. Материалы для истории Тамбовской епархии, т. I. 1904, 257, X стр., 3 вкл. л. илл., 2 вкл. л. автографа.

Вып. L. 1905. 65, 126, 10, 30, 28 стр., 4 вкл. л. илл., 2 вкл. л. карт., 1 вкл. л. табл.

Вып. LI. 1906. 12, 4, 78, 90, 21, 27 стр., 8 вкл. л. илл.

Вып. LII. 1906. 125, 32, 99, 2 нн., II стр., 4 вкл. л. илл.

Вып. LIII. Издан на частные средства. 1909. 372, 34, 34, 39 стр., 1 вкл. л. илл.

Вып. LIV. 1911. 281, 113, 54 стр., 8 вкл. л. нот.

Вып. LV. 1913. II, 321, 111 стр., 1 вкл. л. портр.

Вып. LVI. 1915. 324, 70, 77, V, 7 вкл. л. портр., 1 вкл. л. илл.

Вып. LVII. 1917. 375, 195, III, 1 нн. стр., 3 вкл. л. илл., 3 вкл. л. портр.

Вып. LVIII. 1918. 325 стр.

Указатели содержания

Щеголев А. А. Указатель к «Известиям Тамбовской губернской ученой архивной комиссии» с 1885 по 1905 год. «Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии». Вып. 50. Тамбов, 1905, стр. 1—28 и отдельно. Тамбов, 1905. 28 стр.

В «Трудах» Тамбовской архивной комиссии преобладают описи и документы. Большое количество документов и статей относится к истории Тамбовской епархии, церквей, монастырей, монастырского землевладения и монастырской колонизации. Далее, документы и статьи по истории Тамбовского края, его колонизации, города Тамбова, уездам и селам Тамбовской губернии. О тамбовском русском и инородческом землевладении в XVII в.; Нарцов А. Н. Тамбовская и Козловская сторожевая черта (с чертежами); Соколов Ф. Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX в.; Серповский Н. О устроении на Усмани острогов жилого и стоялого и о приходе на оный город татарских людей. Отписка Степана Вельяминова; Астров Д. Описание девяти судоходных рек, находящихся в Тамбовском наместничестве; Дубасов И. Летописные известия о Тамбовском крае; Строение валовых и деревянных тамбовских и козловских крепостей; Княжинский Б. Воеводы гор. Усмани XVII в. и др.

Описи: обширное описание архива Шацкой провинциальной канцелярии, сопровождаемое извлечениями и приложениями важнейших документов. Опись дел Тамбовского исторического архива и др.

Материалы, относящиеся к местным деятелям Токмаков И. Ф. Биографический словарь замечательных деятелей и уроженцев Тамбовской губернии; материалы по генеалогии и истории тамбовского дворянства; отчеты, журналы заседаний комиссии и пр.

Вып. 31—42 изданы под ред. правителя дел комиссии П. А. Дьяконова; вып. 43—45 под ред. правителя дел. А. А. Курбатова; вып. 46—48, 50—52 под. ред. правителя дел Н. А. Щеглова.

Отдельные издания

Журналы 91—100-го заседаний Тамбовской ученой архивной комиссии (сентябрь 1901— июль 1902 гг.) и отчет о деятельности комиссии за 1901 г. Под ред. правителя дел Н. Щеглова. Тамбов, 1902, 48 стр.

Записка Тамбовской ученой архивной комиссии к съезду 6 мая 1914 г. Тамбов. 1914. 15 стр.

Муратов Н. П. Исторический обзор Отечественной войны и ее причины. Тамбов, 1912, 186, XXXI стр., 6 вкл. л. карт.

То же. Изд. 2, знач. доп. Тамбов, 1912, 2 нн., 192 XXXI стр.

Норцов А. Краткий исторический очерк возникновения и деятельности Тамбовской губернской ученой архивной комиссии 1884—1904. Тамбов, 1905, 10 стр.

Его же. Краткий обзор научной деятельности за 25 лет... Тамбовской губернской ученой архивной комиссии (12 июня 1884 — 12 июня 1909 г.). Тамбов, 1909, 10 стр.

Опись предметам, хранящимся в Тамбовском историческом музее. Сост. правитель дел арх. комиссии П. Дьяконов. Тамбов, 1889, 55 стр.

Пискарев П. И. Мамонтова пустынь Тамбовской губернии. Документы, относящиеся к истории пустыни. Собранные чл. Тамбовской арх. комиссии П. И. Пискаревым. Тамбов, 1887, 149, XVI стр. (Прилож. к «Известиям» арх. комиссии).

Писцовая книга старых сел Верхоценской волости Тамбовского уезда. Извлечена из архивов членом Тамбовской архивной комиссии П. И. Пискаревым. Тамбов, 1888, 76 стр. (Прилож. к «Известиям» Тамбовской арх. комиссии).

Тамбовская губерния в 1812—1813 гг. Рефераты, статьи и документы. Тамбов, 1914, 208 стр. (Из 56 вып. «Трудов Тамбовской ученой арх. комиссии»).

Темниковская десятина XVII—XVIII века. Тамбов, 1890.

Токмаков И. Сборник материалов для истории и археологии по Тамбовской губернии (Из документов Моск. гл. архива Мин. иностр. дел). Тамбов, 1886.

Указатель к описи Тамбовского исторического архива. Ч. I—II. Тамбов. 1888—1890. (Приложение к «Известиям» комиссии); ч. I. Сост. правитель дел Тамбовской арх. комиссии М. Розанов. 1888. 98 стр.; ч. II. Сост. правитель дел Тамбовской арх. комиссии П. А. Дьяконов. 1890. 119 стр.

Щеголев А. А. Материалы для библиографии Тамбовской губернии, вып. I—II. 1900—1901. (Прилож. к «Известиям Тамбовской уч. арх. комиссии»).

Т. I, II, 80 стр.

Т. II. 2 нн., 100, 12 стр.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1884 году

Журнал 6-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 1886 г. ноября 15 дня. 4 стр.
То же 7-го, 1886 г. 1 декабря. 5 стр.
То же 8-го, 19 декабря. 4 стр.
То же 9-го, 1887 г. 24 апреля. 4 стр.
То же 10-го, 10 октября. 6 стр.
То же 11-го, 25 ноября. 4 стр.
То же 12-го, 14 декабря. 8 стр.
То же 13-го, 1888 г. 23 марта, 4 стр.
То же 14-го, 13 апреля. 3 стр.
То же 15-го, 18 мая. 5 стр.
То же 16-го, 16 июля. 4 стр.
То же 17-го, 3 августа, 4 стр.
То же 18-го, 20 октября. 5 стр.
То же 19-го, 15 декабря. 7 стр.
То же 20-го, 25 января 1889 г. 6 стр.
То же 21-го, 9 февраля. 2 стр.
То же 22-го, 4 марта. 3 стр.
То же 23-го, 14 апреля. 6 стр.
То же 24-го, 28 октября. 4 стр.
То же 25-го, 9 ноября. 5 стр.
То же 26-го, 19 декабря. 5 стр.
То же 27-го, 23 февраля 1890 г. 3 стр.
То же 28-го, 5 мая 9 стр.
То же 29-го, 27 сентября. 14 стр.

То же 30-го, 6 ноября. 16 стр.
То же 31-го, 15 декабря. 10 стр.
То же 32-го, 23 февраля 1891 г. 18 стр.
То же 33-го, 7 апреля. 18 стр.
То же 34-го, 25 октября. 11 стр.
То же 35-го, 13 декабря. 24 стр.
То же 36-го, 19 декабря. 15 стр.
То же 37-го и 38-го, 21 января и 16 апреля 1892 г. 22 стр.
То же 39-го, 22 сентября. 18 стр.
То же 40-го, 27 октября. 16 стр.
То же 41-го, 23 февраля 1893 г. 20 стр.
То же 42-го, 15 апреля. 18 стр.
То же 43-го, 22 сентября. 15 стр.
То же 44-го, 28 октября. 10 стр.
То же 45-го, 27 января 1894 г. 18 стр.
То же 46-го, 6 мая, 20 стр.
То же 47-го, 9 октября. 12 стр.
То же 48-го, 14 декабря. 22 стр.
То же 49-го, 22 марта 1895 г. 14 стр.
То же 50-го, 26 мая. 34 стр.
То же 51-го, 16 сентября. 16, 4, 6 стр.
То же 52-го, 16 октября. 16 стр.
То же 53-го, 25 января 1896 г. 40 стр.
То же 54-го, 2 апреля. 13, 14 стр.
То же 56-го, 28 мая. 11 стр.
То же 57-го, 5 октября. 17 стр.
То же 58-го, 12 октября. 9 стр.
То же 59-го, 6 ноября. 8 стр.
То же 60-го, 25 ноября. 8 стр.
То же 61-го, 29 декабря. 9 стр.
То же 67-го, 6 марта 1898 г. 17 стр.
То же 68-го, 21 мая. 27 стр.
То же 69-го, 22 декабря. 3 стр.
То же 70-го, 29 апреля 1899 г. 2 стр.
То же 71-го, 14 июня. 22, 28 стр.
То же 72-го, 10 декабря. 42 стр.
То же 73-го, 28 февраля 1900 г. 37 стр.
То же 74-го, 28 марта, 32, 52 стр.
То же 75-го, 15 мая. 52 стр.
То же 76-го, 18 июня в г. Кашине. 64 стр.
То же 77-го, 12 сентября. 84 стр.
Журнал экскурсии и 117-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 12 мая 1913 г. (1915). 36 стр.
То же 78-го, 31 октября. 39 стр.
То же 79-го, 24 ноября. 58 стр.
То же 80-го, 21 февраля 1901 г. 38 стр.
То же 81-го, 12 апреля. 45 стр.
То же 82-го, 28 апреля. 30 стр.
То же 83-го, 19—20 июня в г. Кашине. 110, 53 стр.
То же 84-го, 6 ноября. 67 стр.
То же 85-го, 27 ноября. 39 стр.
То же 86-го, 1 мая 1902 г. 61 стр.
То же 87-го, 3 сентября. 81 стр.
То же 88-го, 16 октября. 59 стр.
То же 89-го, 12 декабря. 92 стр.
То же 90-го, 9 марта 1903 г. 49 стр.
То же 91-го, 27 мая. 57 стр.
То же 92-го, 6 октября. 54 стр.
То же 93-го, 7 ноября. 47 стр.
То же 94-го, 7 декабря. 59 стр.
То же 95-го, 17 февраля 1904 г. 64 стр.
То же 96-го, 5 апреля. 47 стр.
То же 97-го, 8 ноября. 49 стр.
То же 98-го, 20 декабря. 51 стр.
То же 99-го, 20 сентября 1905 г. 55 стр.
То же 100-го, 27 февраля 1906 г. 72 стр.
То же 101-го, 2 июня 1906 г. и 2 мая 1907 г. 43 стр.
То же 102-го, 31 мая 1907 г. 71 стр.
То же 103-го, 23 августа. 138 стр.
То же 105-го, 9 декабря 1908 г. 35 стр.
То же 106-го, 12 мая 1909 г. 66 стр.
То же 107-го, 13 августа. 37 стр.
То же 108-го, 22 августа 1910 г. 30 стр.
То же 109-го, 26 мая 1911 г. 60 стр.
То же 110-го, 14 июля. 27 стр.
То же 111-го, 7—8 декабря. 25 стр.
То же 112-го, 25 января 1912 г. 109 стр.
То же 113-го, 30 апреля. 40 стр.
То же 114-го, 25 октября. 87 стр.
То же 115-го, 23 декабря. 74 стр.
То же 116-го, 17 марта 1913 г. 86 стр.
Журнал 118-го заседания, 1 декабря 1913 г. 33 стр.

Отчеты

Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии за 1888 г. (V год существования комиссии). Сост. правитель дел И. А. Иванов. Тверь, 1889, 22 стр.

То же, 1889 г. (VI год существования). Тверь, 1890, 29 стр.

То же, 1890 г. (VII год существования). Тверь, 1892, 28 стр.

То же, 1891 г. (VIII год существования). П. Ф. Соколов. Тверь, 1893, 24 стр.

То же, 1892 г. (IX год существования). Тверь, 1893, 21 стр.

То же, 1893 г. (X год существования). Тверь, 1894, 24 стр.

То же, 1894 г. (XI год существования). Тверь, 1895, 19 стр.

То же, 1895 г. (XII год существования). Тверь, 1896, 25 стр.

То же, 1900 г. Сост. правитель дел И. А. Виноградов. Тверь, 1901, 39 стр.

То же, 1901 г. Тверь, 1903, 47 стр.

То же, с 1903 по 1912 год включительно. Тверь, 1915, 114 стр.

Отдельные издания

Арсений, архим. Описание Кашинского Димитровского монастыря Тверской епархии. Тверь, 1901, 47 стр.

Архив Новоторжского Воскресенского женского монастыря. Старица. 1910, 264, XXXVI стр.

Ведомость, учиненная в Тверской казенной палате о находящихся при Тверском архиерейском доме и монастырях землях, мельницах и рыбных ловлях, сколько архиерейскому дому и монастырям, имеющим менее положенной по указу 18 числа декабря прошлого 1797 года препорции земли потребно еще в добавок из казенных земель и из каких оброчных статей оных также мельниц и рыбных ловель в отдачу по силе оного указа требуют. Тверь, 1901, 67 стр.

Веригин Е. А. Новоторжский Воскресенский женский монастырь. Историч. очерк. Тверь, 1910, 81 стр.

Его же. Оршин-Вознесенский монастырь. Историч. описание. Тверь, 1913, 40 стр.

Вершинский А. Н. Микулинский собор, как памятник древнерусского зодчества. Историко-архитектурный очерк. Тверь, 1914, 33 стр., 6 вкл. л. илл.

Виноградов А. К археологии Весьегонского уезда. (Археологич. исследование курганов по реке Рене). Тверь, 1915, 52 стр., 1 вкл. л. илл

Виноградов И. А. Археологическая экскурсия в с. Кожино и гг. Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901, 73, 3 нн. стр. с илл.

Его же. Новые данные по истории Тверского княжества. Княжение Бориса Александровича (1425—1461 гг.). Тверь, 1908, 48 стр.

Владиславлев В. Ф. Автобиографические записки протоиерея Тверской Владимирской церкви. Тверь, 1906, 161 стр.

Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901, 14, 147 стр.

Грамоты Новоторжского мужского Борисоглебского монастыря. Приготовил к печати чл. комиссии Е. А. Веригин. Тверь, 1903, V, 53 стр. илл.

Двадцатипятилетний юбилей состоящей под августейшим покровительством его имп. высочества вел. кн. Михаила Александровича Тверской ученой архивной комиссии. 22 июня 1884 года — 22 июня 1909 года. Тверь, 1911, 42 стр.

Дозорная книга города Тверь 1616 года. С введением, составленным В. Н. Сторожевым. Тверь, 1890, 39 стр.

Евдокимов Ив. Каталог преосвященных архиереев тверских. По поручению Тверской архивной комиссии приготовил к изданию В. И. Колосов. Тверь, 1888, 34 стр.

Жизневский А. К. Изразцы на Старицком соборе, построенном в 1561 году. Тверь, 1888, 13 стр.

Его же. Памяти Ив. Ив. Лажечникова. Тверь, 1895 г., 36 стр., 1 вкл. л. портр.

Его же. Поминки по Иване Андреевиче Крылове. Тверь, 1895, 16 стр.

Его же. Портрет тверского вел. кн. Михаила Борисовича. Тверь, 1889, 10 стр.

Его же. Поход великого государя святейшего Никона патриарха Московского в 1656 году в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь. Тверь 1889, 41 стр.

Его же. Родословные в лицах императрицы Елизаветы Петровны. Тверь, 1892, 28 стр.

Его же. Тверской музей 13 июня 1892 года. Посещение музея его имп. высоч. вел. кн. Владимиром Александровичем. Тверь, 1892.

Его же. Федор Николаевич Глинка. Тверь, 1890, 31 стр. 1 портр.

Завьялов И. Материалы для истории и археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского правления. Тверь, 1901, 15 стр.

Иванов И. А. Лицевая рукописная псалтырь Калязина монастыря. Тверь, 1900, 31 стр., 4 вкл. л. илл.

Иванов Н. И. Сельское духовенство Тверской губернии XVIII в начале XIX столетий в отношении к крепостному праву. Тверь, 1915, 20 стр.

Карманов Д. И. Исторические известия Тверского княжества, почерпнутые из общих российских летописцев с приобщением новейших оного приключений. Сост. Д. И. Карманов. 1775 г. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Приготовил к изданию В. Колосов. Тверь, 1893, 167, XXI стр.

(Карманов Д. И.). Письма Диомида Ивановича Карманова к старообрядцам поповщинского толка. Тверь, 1895, 96 стр.

Квашнин-Самарин Н. Д. Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского. Тверь, 1887, 39 стр.

Его же. О Зубцовских и Ржевских переписных книгах, как источнике к изучению местной истории. Тверь, 1891, 9 стр.

Колоколов И. Села Петровско-Знаменское и Никольское-Неверьево Корчевского уезда в их прошлом и настоящем. Тверь, 1906, 62, 1 нн. стр.

Колосов В. И. Александр Сергеевич Пушкин в Тверской губернии в 1827 году. Тверь, 1888, 29 стр.

Его же. Библиотека тверского археолога XVIII в. Д. И. Карманова. Тверь, 1897, 18 стр.

Его же. Верховья реки Волги в их прошлом и настоящем. Тверь, 1893, 13 стр., 5 вкл. л. илл.

Его же. Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича. Читано в заседании Тверской уч. арх. комиссии 23 марта 1888 года. СПб., 1888, 31 стр.

Его же. Воспитанники духовно-учебных заведений тверской епархии в ополчении 1812 года (По поводу 150-летнего юбилея Тверской духовной семинарии). Тверь, 1889, 25 стр.

Его же. Летопись о событиях в Твери тверского купца Мих. Тюльпина. 1762—1823 гг. Приготовил к изданию В. Колосов. Тверь, 1902, 31 стр.

Его же. Петр Великий в Твери. Тверь, 1902, 12 стр.

Его же. Прошлое и настоящее города Твери. Тверь, 1917, 186 стр.

Его же. Стерженский и Лопастицкий кресты в связи с древними водными путями в Верхнем Поволжье. Тверь, 1890, 20 стр.

Колосов В. И. Тверские филантропы XVIII столетия. (Тверь, 1887), 4 стр. (Перепеч. из № 16 «Тверск. епарх. вед» за 1887 г.).

Его же. Тверь в царствование императрицы Екатерины II. Тверь, 1896, 26 стр.

Кормовая книга Калязина монастыря с предисл. чл. Тверской уч. арх. комиссии И. А. Иванова. Тверь, 1892, 28 стр.

Криницкий Н. А. Тверские архипастыри — ревнители духовного просвещения в XVIII в. Тверь, 1887, 72 стр.

Крылов И. П. Старица и ее достопримечательности. Старица, 1903, 43 стр.

Крылов Л. И. Красный Холм и его соборы. К 200-летнему (1713—1913) юбилею Преображенского собора. Историч. очерк. Тверь, 1913, 182, XIX стр.

Его же. Семейный архив дворян Беловых Осташковского уезда Тверской губернии. Тверь, 1912, 54 стр.

Его же. Церковно-археологические курсы в гор. Твери (28 мая — 8 июня 1912 года). Тверь, 1912, 88, VI стр.

Лебедев Д. А. Воспоминание о Вас. Вас. Болотове, проф. Петербургской духовной академии (умер 5 апр. 1900 г.). Тверь, 1901, 8 стр.

Его же. Село Баскаки Весьегонского уезда Тверской губернии, Историко-археологический очерк. Тверь, 1903, 78 стр., с илл.

Ливотов Е. В. Вклады гр. Шуваловых в Николо-Малицкий монастырь. Тверь, 1907, 16 стр. (Из Журн. 95 засед. Тверск. уч. арх. комиссии 17 февр. 1904 г.).

Лилеев Н. В. Симеон Бекбулатович, царь Касимовский и вел. князь всея Руси, впоследствии вел. князь тверской. (Ист. очерк). Тверь, 1891, III, 124 стр.

Малеин И. М. Мои воспоминания. Тверь, 1910, 238, III стр.

Мальковский В. Народное сказание об исчезнувшем храме святого Сергия, бывшем некогда близ деревни Иельцово Рыбинской волости Бежецкого уезда и об иконе святителя Николая Мирликийского чудотворца, именуемой по народному преданию «Никола на Бреневе или Никола Лаптев». (Опыт историко-археологического исследования). Тверь, 1909, 32 стр., 1 вкл. л. илл.

Мещерская С. В. Воспоминания княгини Софии Васильевны Мещерской. Тверь, 1902, VIII, 21 стр., 1 вкл. л. портр.

Овсянников Н. Н. К 4 марта 1889 года. Ко дню чествования памяти убиенных в 1238 году на р. Сити в битве с татарами. Тверь, 1889, 18 стр.

Его же. О Новгородско-Тверском рубеже в связи с направлением новгородских путей. Тверь, 1903, 24 стр.

Его же. Переписная книга Бежецкого уезда 1709 г. переписи кн. Гр. Волконского. (Рукопись принадлежит Тверскому музею). Тверь, 1888, 26 стр.

Его же. По поводу присоединения Твери к Москве и участия тверских бояр в этом событии. Тверь, 1892, 26 стр.

Его же. Тверь в XVII веке. Исторический и археологический путеводитель по гор. Твери. Тверь, 1889, 4 нн. 91 стр., 4 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.

Его же. Указатель Тверской старины. Тверь, 1903, 61 стр.

Огородников Е. К. Исторические сведения о городских поселениях Тверской губернии. (Извл. из труда Е. К. Огородникова, т. V, ч. 1 «Городские поселения в Российской империи)». Старица, 1905, 103 стр.

Первухин А. Г. Летописец Рубцовых. Тверь, 1901, 15 стр.

Первухин Г. П. О тверских иерархах. Приготовлено к печати А. А. Тяжеловым. Тверь, 1901, 175 стр.

Письма вел. кн. Екатерины Павловны. Читано в заседании Тверской уч. арх. комиссии 13 апр. 1888 г. чл. комиссии Е. А. Пушкиным. Тверь, 1888, 74 стр., 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр.

Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903, 519 стр.

Его же. О фамильном архиве тверских дворян Милюковых. Тверь, 1889, 41 стр., 2 вкл. л. табл.

П о с т н и к о в И. Н. Записки бежецкого городового старосты. Черты городского общественного быта конца XVIII столетия. Тверь, 1914, 19 стр.

Р у б ц о в М. В. Василий Васильевич Болотов. Биографический очерк. С приложением 2-х портретов Вас. Вас. и его матери. Тверь, 1900, 130 стр., 1 вкл. л. портр.

Е г о ж е. Бумаги из семейного архива дворян Травиных. Тверь, 1901, 32 стр.

Е г о ж е. К истории Удомельского Троицкого Иоанно-Богословского монастыря в XVII веке. Тверь, 1903, 34 стр.

Е г о ж е. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XVII в. Тверь, 1900, 52 стр.

Е г о ж е. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV—XVI вв. (Документы Троице-Сергиевской лавры на земельные владения в пределах Тверского края), вып. II.Старица,1905,80 XV стр.

Е г о ж е. О вновь открытом памятнике тверской письменности XV в. Тверь, 1911, 136 стр.

Е г о ж е. По поводу археологических находок на месте постройки электрической станции на берегу реки Тьмаки. С прил.: Летописи гор. Твери и церкви Николая чудотворца, что на Зверинце, сост. свящ. И. М. Соколовым в 1904 году. Тверь, 1900, 16 стр.

Р у б ц о в М. В. Синодик церкви села Кожина и столбцы Кашинской, Ильинской, Преображенской церкви. Тверь, 1901, 30 стр.

Е г о ж е. Тверь в 1674 г. по Пальмквисту. Тверь, 1902, 45 стр., 3 вкл. л. плана, 1 вкл. л. илл.

Сведения о распространении христианства в местностях, входящих ныне в пределы Тверской епархии. Тверь, 1895, 13 стр.

С и м с о н П. Ф. Каменный век под гор. Ржевом. Опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь, 1903, 2 нн. 142,4 нн. стр., 8 вкл. л. табл.

Е г о ж е. Описание рукописей, принадлежащих П. Ф. Симсону. Тверь, 1903, 1 нн., 220, II стр.

С к в о р ц о в Дмитрий. Замечательные рукописи архиепископа Феофилакта Лапатинского в Тверской семинарской библиотеке. Тверь, 1891, 30 стр.

Е г о ж е. Пашковцы в Тверской епархии с присовокуплением краткого очерка возникновения, истории и учения секты пашковцев. Тверь, 1893, II, 81 стр.

С о б о л е в с к и й А. И. Древнейшее население верхнего Поволжья. Тверь, 1912, 10 стр.

С о к о л о в И. I. Краткие историко-статистические сведения об упраздненном тверском Саввине монастыре, на р. Тьме (ныне с. Саввино, Тверск. у.). (1397—1764), II. Материалы для истории тверских упраздненных монастырей: Астраганского, Дудина, Тутанского в XVII в. Тверь, 1916, 102 стр.

С о к о л о в П. П. Монастырские колодники прошлого столетия в Тверской епархии. (По архивным документам Тверской духовной консистории). Тверь, 1889, 31 стр.

Е г о ж е. Татаринова в Кашинском женском монастыре. (По архивным документам Тверской духовной консистории). Тверь, 1891, 34 стр.

С о к о л о в с к а я Тира. Новые данные для истории русского масонства по рукописям Тверской ученой архивной комиссии. (Доклад, чит. на XV Всеросс. археологическом съезде в г. Новгороде 29 июля 1911 г.). Тверь 1912, 11 стр.

Состояние архивов правительственных и общественных учреждений

в подведомственном Тверской ученой архивной комиссии районе. Тверь, 1914, 93 стр.

Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. Вып. II. Тверь, 1903, 107 стр.

Сторожев В. Н. Тверское дворянство XVII века... вып. I — IV. В обработке В. Н. Сторожева. Тверь, 1891—1895.

Вып. I. Состав зубцовского и ржевского дворянства по десятням XVII века. 1891, 116 стр.

Вып. II. Состав тверского дворянства по десятням XVII века. 1893, 143 стр.

Вып. III. Состав старицкого и кашинского дворянства по десятням XVII века. 1894, 128, 42 стр.

Вып. IV. Состав бежецкого дворянства по дясятням XVII века. 1895, 303 стр.

Сторожев В. Н. Тверское дворянство по десятням XVII в. Тверь, 1892.

Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией. Под ред. Серг. Шумакова. Вып. I—II. Тверь 1896—1897.

Вып. I. (1506—1645 гг.). 196, 2 нн. стр.

Вып. II. Акты 1649—1761 гг. 252, 2 нн. стр.

Тверской музей 13 июня 1892 года. Посещение музея его имп. высочеством вел. кн. Владимиром Александровичем. Тверь, 1892, 40 стр., 16 вкл. л. илл.

Труды Второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10—20 августа. Тверь. 1906. LXXXVI. 275, 20, 464, 24, 125, 3, 162, 9, 42, 4 стр. с илл., 1 вкл. л. портр., 14 вкл. л. илл., 4 вкл. л. плана.

Успенский В. П. Записки о прошлом города Осташкова Тверской губ. (На обл.: О прошлом города Осташкова Тверской губ.). Читано в заседании Тверской уч. арх. комиссии 15 апр. 1893 г. Тверь, 1893, 80 стр.

Его же. Литовские пограничные городки. Селук Горышин и др. К вопросу об определении мест, упоминаемых в летописях. Тверь, 1892, 34 стр., 1 вкл. л. карт.

Его же. О погосте Рожке Осташковского уезда. Тверь, 1888, 41 стр.

Тверская архивная комиссия издавала «Журналы заседаний» и отдельные книги и брошюры, причем, как «Журналы заседаний», так и основная часть брошюр являются оттисками, поскольку те и другие первоначально печатались в «Тверских губернских ведомостях».

В дополнение к обследованным отдельным изданиям, следует смотреть «Каталог изданий Тверской ученой комиссии» (1883—1915) в книге: «Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 гг. включительно». Тверь, 1915, стр. 103—114, в котором перечислены также отдельные издания, вышедшие ограниченным тиражом и не рассылавшиеся в центральные библиотеки.

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1913 году

«Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии». Тула, 1915. Кн. I. 1913 — 10 ноября 1914 г. 1915. 696, II, стр., 1 табл.

Кн. II. 1914 — 10 ноября — 1915 г. 1915. 291 — 2 нн. стр.

Документы и статьи по истории Тульского края. Преобладает документальный материал, относящийся к XVII в. Основным содержанием «Трудов» являются «Писцовые книги Тульского края XVII в.». Далее следует отметить «Дедиловские отказные книги — 176, (1664) — 1702 гг.», «Документы к истории Веневских засек XVII в.»; «Роспись городов Тулы

и Крапивны 1629 г. (7137 г.)»; из статей. Сахаров И. П. Достопамятности города Тулы и его губернии; ряд статей по истории и генеалогии тульского дворянства и пр.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1896 году

«Труды Черниговской губернской архивной комиссии». Чернигов. 1897—1915.

Вып. I. 1897—1898. Отдел I — (II). Б. г. 64, 48 стр., 3 вкл. л. факсимиле рукописи. (Изд. 2). 1914.

Вып. II. (Б. г.). 65—87, 49—158 стр., 1 вкл. л. факсимиле рукописи, 1—48, стр., 5 вкл. л. илл.

Вып. III. 1899—1900. 1900, 49—73, 4, 79 стр. Изд. 2. 1913.

Вып. IV. 1900—1902. Отд. I — (II). 1902, 46, 222 стр., 1 вкл. л. илл., 1 вкл. л. портр.

Вып. V. 1902—1903. Отд. I — (II). 1903. 130, 127, 32, 1 нн. стр.

Вып. VI. Отд. I — (II). 1905, 61, 231, 20 стр., 1 вкл. л. факсимиле грамоты.

Вып. VII. 1906—1908. 1908, 66, 184, 128 стр., 1 вкл. л. портр.

Вып. VIII. 1909—1910. 1911, 204 стр., 1 вкл. л. портр., 2 вкл. л. факсимиле рукописи, 2 вкл. л. илл.

Вып. XI. Материалы по истории освобождения крестьян. 1912, 411, VI стр., 5 вкл. л. портр.

Вып. X. 1913, 252 стр.

Вып. XI. 1915, 214, 1 нн. стр. с илл., 2 вкл. л. портр.

Указатель содержания

Содержание вып. II—XI на обл. X вып. в конце.

Основное содержание «Трудов» Черниговской архивной комиссии — статьи и документы по истории гор. Чернигова и Черниговской губернии, например. Топографическое описание городов Чернигова, Нежина и Сосницы с их поветами (Рукописи 1783 г.); Описание рек и речек Черниговского полка в 1754 г.; Добровольский П. М. Путешествие имп. Екатерины II через Черниговский край (по делам черниговских архивов) и др. Ряд статей, преимущественно документов, по истории Украины XVII—XVIII вв.; Отрывки из Стародубовской местной книги за 1664—1673 гг. Сообщ. В. Л. Модзалевский; раздел: «Материалы и заметки» в тт. X—XI; Сенатский архив — описание документов, присылаемых в комиссию из Сенатского архива и пр. Большой документальный материал по истории освобождения крестьян Черниговской губернии: означенному вопросу посвящен т. IX, в котором около 350 стр. занимают «Извлечения из журналов Черниговского дворянского губернского комитета об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян (1858—1859 гг.)»; дополнением к этому материалу служат «Письма А. П. Покорского-Жоравко к жене...(1858—1859 гг.)», с прилож. отрывка из воспоминаний А. И. Покорского-Жоравко о Черниговском губ. ком-те об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. Значительное место уделено библиографии Черниговской губ.; напечатаны три указателя статей по истории, археологии и этнографии, помещенных: 1) в «Черниговских губ. ведомостях» за 1838—1906 гг., 2) в «Черниговских епархиальных ведомостях» за 1861—1905 гг., и 3) в «Земском сборнике Черниговской губернии» за 1869—1905 гг. Далее в «Трудах» помещены журналы заседаний комиссии, статьи, посвященные местным деятелям, документы фамильных архивов и пр. Тома IV—VII изданы под ред. П. М. Добровольского; тома IX—XI под ред. В. Л. Модзалевского.

Отдельные издания

Актовая книга Стародубского городового уряда 1693 года. Под ред. В. Л. Модзалевского. Чернигов, 1914, 2, 136 стр.

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

«Известия Якутской областной ученой архивной комиссии». Якутск. 1916.

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 до 1800 г.), т. I, 1916, 308, XXII стр., 4 вкл. л. табл.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Открыта в 1889 году

«Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии». Ярославль. 1890—1918.

Вып. I. М., 1890. 28, 142, 15 стр.

Вып. II. Напечатаны под заведыванием А. А. Титова, на средства И. А. Вахромеева. М. 1892. VII, 412, 92, XII стр.

Кн. III.

Вып. 1. 1899. 303 стр.

Вып. 2. Соколов С. Исторический очерк Ярославского Леонтьевского прихода (1608—1783 гг.) и кладбища (1783—1901 гг.). 1901, X, 288 стр., 18 вкл. л. илл., 1 вкл. л. плана.

Вып. 3. Пребывание в Ярославле семьи графа Ф. В. Растопчина осенью 1812 года, по описанию Н. Ф. Нарышкиной, рожденной графини Растопчиной. 1912, 23 стр.

Вып. 4. Барщёвский И. Исторический очерк города Ярославля. 1900, III, 131, 1 нн. стр.

Кн. IV.

Вып. 1. Торжественное заседание Ярославской ученой архивной комиссии 24 мая 1912 года, посвященное памяти пребывания в г. Ярославле земского ополчения 1612 года. 1913, 62 стр., 1 вкл. л. схем.

Вып. 2. Розов Ив. Ст. Исторический очерк Угличской «Царевской», что на крови церкви. (1583—1903 гг.). 1905 (на обл.: 1906), VI, 170, III стр., 2 вкл. л. илл.

Кн. V. Акты Угличской провинциальной канцелярии (1719—1726 гг.). Изданные председателем комиссии И. А. Вахромеевым под ред. тов. председателя комиссии Ф. В. Тарановского, Т. I. М., 1908, XIV, 444 стр. Акты Угличской провинциальной канцелярии (1719—1726 гг.), изданные наследниками И. А. Вахромеева под ред. проф. Ф. В. Тарановского. Т. II. М., 1909. XXXIV, 418 стр., 1 вкл. л. портр.

Кн. VI.

Вып. 1. Протоколы Ярославской губернской ученой архивной комиссии 1898—1903 гг. 1914, 316 стр.

Вып. 2. Ширяев В. Н. Ярославский губернский комитет 1858—1859 гг. и составленный им проект положения об устройстве быта помещичьих крестьян. 1912, 56 стр.

Кн. VI.

Вып. 3—4. Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века. 1913, 627, IV стр.

Кн. VII.

Вып. 1. Протоколы Ярославской ученой архивной комиссии. 1906—1914 гг. 1914, 135 стр.

Вып. 2. Отчет о деятельности Ярославской ученой архивной комиссии за 1900—1914 гг. Сост. правитель дел комиссии С. Соколов. 1914 100 стр.

Вып. 2. 1918, 72 стр.

Указатель содержания

Общее оглавление книг I—VII, в. 1—2. («Труды», кн. VII, вып. 2, стр. 95—96).

Содержание «Трудов» Ярославской архивной комиссии в основном дается в самом описании.

Дополнительно следует сказать об «Угличском летописце» (с XIII до первой половины XVII в.) и «Истории города Углича», помещенных в кн. I; «Писцовой книге города Углича» (XVII в.) в кн. II и «Переписной книге Шаховской, Жарской, Каской и Вокшерской волостей Ярославского уезда 1710 года», помещенной в кн. VII, вып. 3.

Отдельные издания

Берендтс Э. Н. Описание русских монет Музея Ярославской архивной комиссии. Ярославль, 1898, IV, 41 стр.

Городцов В. А. Раскопки могильника на Черной горе в окрестностях села Великого Ярославской губернии и уезда. Ярославль, 1898, 8 стр., 4 вкл. л. илл. (Извлеч. из неоф. части «Яросл. губ. ведомостей» за 1898 г.).

Головщиков К. Д. Деятели Ярославского края, вып. I—II. Ярославль, 1898—1899.

Вып. I. Аарон-Андрей. 1898, 1—120 стр.

Вып. II. Андрей — Башмаковы. 1899, 121—280 стр.

Досс Бруно. О находке мамонта в делювии г. Ярославля на берегу реки Волги. Пер. проф. Э. Н. Берендтса. Ярославль. 1897, 10 стр. (Извлеч. из №№ 231, 232 «Ярослав. губ. вед.» за 1897 г.).

Заседание 14 ноября 1899 года в день завершившегося десятилетия деятельности комиссии. Ярославль, 1899, 28 стр. (Ярославская губ. уч. арх. комиссия).

Израилев А. Упраздненные храмы в бывшем Борисоглебском приходе г. Ярославля. Ярославль, 1898, 8 стр. (Извлеч. из неоф. части «Яросл. губ. ведомостей» за 1898 год).

Историческая записка с протоколами Ярославской губернской архивной комиссии. Напечатана под ред. правителя дел комиссии А. А. Титова. М., 1890, 13 стр.

Из семейных архивов дворянских родов Ярославской губернии. Письмо кн. П. А. Вяземского 16 февраля 1837 г. к графине Э. К. Мусин-Пушкиной. Сообщено почетн. члену комиссии Б. В. Штюрмер. Ярославль, 1899, 12 стр.

Каталог выставки, устроенной от Ярославской ученой архивной комиссии в память 150-летней годовщины основания российского театра Федором Григорьевичем Волковым. 9—12 мая 1900 г. Ярославль, (1900), 10 стр., 3 вкл. л. илл., 2 вкл. л. портр., 1 вкл. л. факсимиле рукописи.

Краткий путеводитель по городу Ростову. Ярославль, 1913, 35 стр., с илл.

Краткий путеводитель по городу Ярославлю, 1913, 19 стр., с илл.

Материалы для каталога юбилейной Пушкинской выставки в городе Ярославле 26—28 мая 1899 г. Ярославль, 1899, 49 стр.

Мизинов П. И. Материалы для истории школ в Ярославской губернии по архивным данным. Ярославль, 1899.

Его же. Мелочи Ярославской истории XVIII и XIX вв. (По делам, хранящимся в архивах Ярославской губернской архивной комиссии). Ярославль, 1895, 95 стр. (Извлеч. из неоф. части «Яросл. губ. ведомостей»).

Отчет о деятельности Ярославской ученой архивной комиссии за 1896—1898 гг. Ярославль, 1899, IX, 18 стр.

То же за 1899 г. Ярославль, 1900, 31 стр.

Полуярославцев П. П. Основатель русского театра Ф. Г. Волков. Очерк, составленный чл. Ярославской губ. уч. арх. комиссии П. П. Полуярославцевым и читанный им в торжественном заседании комиссии в Ярославле, в зале Екатерининского дома призрения ближнего 9 мая 1800 г. в день празднования 150-летия основания русского театра. Ярославль, 1900, 17 стр.

Предположения по вопросу о проектируемом в г. Ярославле областном археологическом съезде. Ярославль, 1900, 11 стр.

Преображенский Г. Н. Монастыри и храмы города Ярославля. Ярославль, 1901, 131 стр.

Тихомиров И. А. Отчет о раскопках в Ярославской губернии и уезде под сельцом Михайловское. Ярославль, 1898, 10 стр. (Извл. из неоф. части «Яросл. губ. ведомостей» за 1898 г.)

Триста лет тому назад в городе Ярославле. Ко дню 24 мая 1912 года. Для общедоступного чтения. Ярославль, 1912, 16 стр.

Труды I областного археологического съезда в городе Ярославле, М., 1902, IV, 177 стр.

Шпилевский С. М. Великий князь Смоленский и Ярославский Феодор Ростиславич Черный. Речь в день 600-летия годовщины смерти Феодора, 19 сентября 1899 года. Ярославль, 1899, 33 стр.

СПИСОК «ТРУДОВ» АРХИВНЫХ КОМИССИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии.

Известия Калужской ученой архивной комиссии.

Известия Приморской областной ученой архивной комиссии.

Известия Таврической ученой архивной комиссии.

Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии.

Известия Якутской областной ученой архивной комиссии.

Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромской ученой архивной комиссией.

Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии.

Полоцко-Витебская старина. См. также: Труды Витебской ученой архивной комиссии.

Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии.

Смоленская старина.

Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии.

Труды Витебской ученой архивной комиссии. После кн. 1 загл. изменено: Полоцко-Витебская старина.

Труды Владимирской ученой архивной комиссии.

Труды Воронежской ученой архивной комиссии.

Труды Вятской ученой архивной комиссии.

Труды Иркутской ученой архивной комиссии.

Труды Курской губернской ученой архивной комиссии.

Труды Новгородской губернской ученой архивной комиссии.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.

Труды Орловской ученой архивной комиссии.

Труды Пензенской ученой архивной комиссии.

Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии.
Труды Полтавской ученой архивной комиссии.
Труды Рязанской ученой архивной комиссии.
Труды Саратовской ученой архивной комиссии.
Труды Ставропольской ученой архивной комиссии.
Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии.
Труды Черниговской губернской архивной комиссии.
Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии.

ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ

1. Бессарабская
2. Витебская
3. Владимирская
4. Воронежская
5. Вятская
6. Екатеринославская
7. Закаспийская («Трудов» не имела)
8. Иркутская
9. Казанская («Трудов» не имела)
10. Калужская
11. Киевская («Трудов» не имела)
12. Костромская
13. Курская
14. Нижегородская
15. Новгородская
16. Оренбургская
17. Орловская
18. Пензенская
19. Пермская
20. Петербургская («Трудов» не имела)
21. Полтавская
22. Приморская
23. Псковская
24. Рязанская
25. Самарская («Трудов» не имела)
26. Саратовская
27. Симбирская
28. Смоленская
29. Ставропольская
30. Таврическая
31. Тамбовская
32. Тверская
33. Тульская
34. Уфимская («Трудов» не имела)
35. Херсонская (Трудов» не имела)
36. Холмская («Трудов» не имела)
37. Черниговская
38. Якутская
39. Ярославская

ОТДЕЛ III

ПУБЛИКАЦИИ

В. И. Корецкий

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ XV ВЕКА ИЗ АРХИВА ПАЛЕОСТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Новгородские грамоты представляют большой интерес для изучения социально-экономической и политической истории Новгорода до его включения в состав Русского государства.

В основной массе новгородские грамоты изданы С. Н. Валком[1]. Несколько новгородских грамот, не вошедших в это издание С. Н. Валка, напечатаны А. А. Зиминым[2]. В 1956 г. С. Н. Валк опубликовал три новгородские грамоты, относящиеся к истории новгородско-псковских связей с Прибалтикой[3]. Ряд актов на бересте был обнаружен А. В. Арциховским во время раскопок в Новгороде[4]. В 1955 г. нами был опубликован новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю, содержащий известия о положении новгородских смердов в XII в.[5]

Настоящая публикация вводит в научный оборот несколько новых новгородских грамот XV в. из архива Палеостровского монастыря.

В 1590 г. игумен Палеостровского монастыря Геронтий обратился к царю с просьбой оградить монастырские владения от насильственных вторжений крестьян соседних Вяжицкого и Спасо-Хутынского монастырей и черных крестьян Петровского погоста Челмужской волости. Ответом на челобитье игумена Геронтия была царская грамота от 5 ноября 1590 г., предписавшая новгородским дьякам Андрею Арцыбашеву и Семейке Емельянову произвести расследование: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б у них (властей Палеостровского монастяря — *В. К.*) высмотрели ноугородцких посадников данных грамот и писцовыми книгами сыскали»[6].

При составлении выписи к докладу она была сверена с писцовыми

---

[1] «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» под редакцией С. Н. Валка (в дальнейшем: ГВНП), М.—Л., 1949.

[2] «Памятники Русского права», вып. II, М., 1953.

[3] С. Н. Валк. Новые грамоты о Новгородо-Псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. «Исторический архив», 1956, № 1.

[4] А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954; А. В. Арциховский. Новые открытия в Новгороде, «Вопросы истории», 1951, № 12; А. В. Арциховский. Раскопки 1953 г. в Новгороде, «Вопросы истории», 1954, № 3; А. В. Арциховский. Раскопки 1955 г. в Новгороде. «Вопросы истории», 1956, № 3.

[5] В. И. Корецкий. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю. «Исторический архив», 1955, № 5.

[6] ЦГАДА, фонд Новгородской приказной избы, столбец № 42744, ч. III, л. 8.

книгами Обонежской пятины Юрия Константиновича Сабурова 1495—1496 гг.

При расспросе представитель Палеостровского монастыря черный священник Василий сказал, что в 1561 г. в монастырь по царской грамоте «в Никольском погосте в Шунге из государевы оброчные волости Федоровские боярщины сына Глухова» были даны две деревни, «а угодья деи рыбные ловли, и леса, и сенные покосы дали им к монастырю наугородцкие посадники Ондрей Иванов с товарыщи и крестьяне Никольского погоста [Шунг]ского, за которыми деи жильцы наперед того те угодья бывали, и [в пи]сцовых деи в Ондреевых книгах Лихачева с товарыщи те деревни и угодья за их Пальяостровским монастырем написаны». В обоснование своих слов черный священник Василий подал дьякам Андрею Арцыбашеву и Семейке Емельянову «на угодья, и на рыбные ловли, и на лес, [и на] сенные покосы семь даных грамот, да духовную, да купчу[ю] да ободную грамоту за свинчатыми печатьми»[7]. Дьяки распорядились снять с этих грамот копии и вклеить их в выписку, а подлинники вернули черному священнику Василию.

Списки с предъявленных подлинных грамот XV в. находятся на лл. 11—15 дела.

На л. 11 помещена данная новгородских бояр Толвуйской земли Палеостровскому монастырю 1415—1421 гг. Грамота эта напечатана в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова», изданных под редакцией С. Н. Валка, по подлиннику, хранящемуся в ЦГАДА (Собрание Мазурина, № 1697), поэтому мы ее не публикуем[8]. Списков данной Толвуйской земли до настоящего времени известно не было. В списке 1590 г. отсутствуют слова «с лудышами», которые следуют в подлиннике за словами «Зацов остров с пожнеи». В оригинале слова «...цов остров...лудышами» вписаны позднее поверх счищенного первоначального текста. Если здесь не пропуск переписчика конца XVI в., то подчистку и вписывание отмеченных слов следует отнести ко времени после 1590 г. Ссылки на эту грамоту имеются во ввозной 1590—1591 гг. за приписями дьяков Андрея Арцыбашева и Семейки Емельянова, изложение которой приведено в царских грамотах от 30 марта 1686 г. и 20 июня 1691 г.[9]

На лл. 11—12 приведена данная Семена Ермолинича Палеостровскому монастырю на земли с угодьями от реки Аржамы до Орлова острова губы Карныш, относящаяся ко времени около 1477—1478 гг. (ниже публикуется под № 1). Основанием для датировки служит упоминание в ней игумена Палеостровского монастыря Конона, которому в 1477—1478 гг. была дана грамота Вяжицкого монастыря[10].

На л. 12 находится другая данная Семена Ермолинича и его двоюродного брата Василия Офоносовича на рыбную ловлю в Челмужском погосте и пожню от реки Аржамы до ручья Карныш (ниже публикуется под № 2). Рыбная ловля и пожня даны в монастырь при игумене Кононе, поэтому эту грамоту так же следует отнести ко времени около 1477—1478 гг. Василий Офоносович был, очевидно, сыном тысяцкого Офоноса Остафьина, перечисленного среди бояр, давших в начале XV в. Палеостровскому монастырю Толвуйскую землю[11].

В изложении ввозной 1590—1591 гг. упоминается как данная Семена Ермолинича, так и его данная совместно с Василием Офоносовичем.

---

[7] ЦГАДА, фонд Новгородской приказной избы, столбец № 42744, ч. III, л. 10.
[8] ГВНП, № 90, стр. 147.
[9] Е. В. Барсов. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае. «Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — Чтения ОИДР)». М., 1868, кн. I, стр. 173—175, 184.
[10] ГВНП, № 316, стр. 306.
[11] Там же, № 90, стр. 147.

На л. 12 помещена данная Мартемьяна Родионовича на землю с угодьями на острове Нут и в Братиславичах. Мартемьян Родионович фигурирует в данной Толвуйской земли 1415—1421 гг.

Во ввозной 1590—1591 гг. говорится о том, что остров Нут поступил в монастырь «по данной грамоте новгородского посадника Мартемьяна Родионова»[12].

Четвертая из публикуемых грамот данная Василисты на село Яковлево сиденье с угодьями в Толвуе, помещена на л. 13.

На данную какой-то Василисты совместно с Фетиньей имеются ссылки в купчей новгородского посадника Ивана Лукинича (1456—1471 гг.) и в его же данной Островскому Никольскому монастырю (1456—1471 гг.)[13].

В данной Якова Дмитриевича Михайловскому Архангельскому монастырю на земли в Неноксе, на Килжеострове и на реке Сюзме 1445 г. сказано: «А хто буде игуменом или попом, и вы творите память по Дмитреи, по Марьи, по Ондреи, по Федосьи, по Данили, по Огруфине, по Тарасьи, по Федори, по Михаили, по Василисти, по Ульяне, по Якове и Ульяни и по их племени»[14]. В меновной новгородского архиепископа Ефимья около 1456 г. на земли в Шунге и Толвуи с Вяжицким монастырем говорится о «Василисте Богданове жене» и предлагается поминать «Василисту и Ульяну»[15]. В 1625 г. игумен Полеостровского монастыря Иосиф в споре с Вяжицким монастырем по поводу владения селом Яковлево сиденье указывал на то, что есть «у них...на ту деревню на сельцо Яковлевское посадница Василисты данная на хартье за свинцовою печатью»[16].

Упоминание в публикуемой данной села Яковлево сиденье, о котором в начале XVII в. возник спор Палеостровского монастыря с Вяжицким, дает возможность отождествить Василисту грамот 1445 и 1456 гг. (в обоих этих грамотах требуется поминать «Василисту и Ульяну», в грамоте 1445 г. еще и «Якова», очевидно, владевшего селом Яковлево сиденье), часть земель которой отошла в Вяжицкий монастырь, с Василистой, передавшей в Палеостровский монастырь село Яковлево сиденье. В силу высказанных соображений публикуемую грамоту следует датировать первой половиной XV в.

На л. 13 помещены также данные Мартемьяна Родионовича на землю и угодья в Братиловичах первой половины XV в. (публикуется ниже под № 5) и данная посадничьей жены Марьи Офоносовой на село Пажирово сиденье с угодьями в Шунге (публикуется под № 6). В данной Толвуйской земли назван тысяцкий Офонос Остафьин, женой которого, очевидно, была Марья Офоносова.

Из данной Марьи Офоносовой узнаем, что у нее был спор по поводу владения селом Пажирово сиденье с Дмитрием Васильевичем, который фигурирует в данной Толвуйской земли 1415—1421 гг. Он же не позднее 1447 г. заключил рядную с Никитой Ивановичем, по которой получил возмещение убытков от нападения на его ловцов, промышлявших на реке Выге[17].

При составлении данной Марьи Офоносовой «у печати стоял в Марьино место» Иван Дмитриевич. Новгородский тысяцкий Иван Дмитриевич

---

[12] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 174.
[13] ГВНП, №№ 113—114, стр. 172—174.
[14] Там же, № 148, стр. 198.
[15] Там же, № 292, стр. 292.
[16] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 96. Среди новгородских посадников в 1391, 1394 и 1397 гг. упоминается Богдан Обакумович.—См. Д. И. Прозоровский. Новые розыскания о новгородских посадниках. «Вестник археологии и истории», вып. IX. СПб., 1892, стр. 125. В данной Толвуйской земли 1415—1425 гг. назван тысяцкий Богдан Васильевич — ГВНП, № 90, стр. 147.
[17] ГВНП, № 290, стр. 290—291.

упомянут в рядной начала XV в. Василия Федорова с новгородским посадником Иваном Даниловичем [18].

По всей совокупности приведенных данных публикуемую грамоту Марьи Офоносовой можно отнести к первой половине XV в.

На л. 14 находится духовная Панфилия Селифонтова на земли и воды в Уноских (публикуется под № 7).

Панфилий Селифонтов, сын Селифонта Твердиславля, упоминаемого в данной Толвуйской земли 1415—1421 гг., присутствовал при составлении приговора игумена Вяжицкого монастыря Варлаама с Василием Алексеевичем и другими, что дает основание датировать его духовную 1465—1478 гг. [19]

Духовная Панфилия Селифонтова была напечатана с большими искажениями Е. В. Барсовым по списку, помещенному в правой грамоте 1536—1537 гг., выданной Палеостровскому монастырю по поводу спора о землях с Муромским монастырем [20]. Приведем одно из искажений, свидетельствующее о неправильном прочтении издателем текста рукописи. У Е. В. Барсова имеются непонятные слова: «а ту мнеся братине». В публикуемом же списке духовной читаем: «а туто мне сябра нету».

В изданном Е. В. Барсовым списке духовной в числе душеприказчиков пропущен по сравнению с публикуемым списком «Василий Онтеев». Зато в списке 1590 г. отсутствует указание на сына Панфилия Селифонтова Лаврентия, получившего половину земель завещателя, имеющееся в списке 1536—1537 гг. Этот пропуск чрезвычайно важен, так как показывает определенную тенденцию монастыря предстать единственным наследником земель Панфилия Селифонтова.

Есть известия о пострижении Панфилия Селифонтова в Палеостровском монастыре [21]. Возможно, что в связи с этим и была составлена публикуемая духовная грамота.

На лл. 14—15 помещена купчая и ободная грамота на земли в Уноских, приобретенные в первой половине XV в. Селифонтом Твердиславлем у Ивана Фомина (публикуется ниже под № 8). Грамота эта напечатана С. Н. Валком по списку, приведенному в правой грамоте 1536—1537 г. [22] Однако сравнение списка 1590 г. с публикацией С. Н. Валка выявляет ряд разночтений. Так, в списке 1590 г. после слов «от верховья по полешему лесу» имеются слова «к вирховью к Цажви реки от обирах...по полешему лесу», отсутствующие в списке 1536—1537 гг.

Далее на листах 15—36 приведены выписи из различных писцовых и отдельных книг XV—XVI вв., в одной из которых имеется ссылка на «данную грамоту бывшего игумена Хутыня монастыря Варлаама» [23], пожаловавшего в Палеостровский монастырь рыбную ловлю в Челмужском погосте (л. 36). Однако предъявить эту данную монастырь не смог.

При расспросе черным священником Василием были предъявлены лишь подлинные грамоты игумена Вяжицкого монастыря Варлаама и игумена Спасо-Хутынского монастыря Закхея. Снятые с этих грамот по распоряжению дьяков Андрея Арцыбашева и Семейки Емельянова копии помещены на л. 39 дела.

Грамота игумена Вяжицкого монастыря Варлаама 1477—1478 гг. мона-

[18] ГВНП, № 130, стр. 186—187.

[19] Там же, № 310, стр. 302; № 311, стр. 302—303; № 316, стр. 306.

[20] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 141.

[21] Там же.

[22] ГВНП, № 288, стр. 289—290. Ср. Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 149. У Е. В. Барсова после слов «Демиде Волосове» следуют слова «сын Сукова, да Никита Васильев сын Великаго», которых нет ни в публикации С. Н. Валка, ни в списке 1590 г.

[23] Очевидно, монастырские власти имели в виду Варлаама Хутынского, умершего в 1193 г.—см. Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 24—25.

стырскому ключнику в Толвуе и монастырским толвуйским крестьянам с запрещением промышлять в принадлежащих Палеостровскому монастырю островах Пальем, Речном, Кобыльем и Заячьем опубликована С. Н. Валком по современному нам списку с подлинника, хранившегося до 1941 г. в Карельском государственном музее в сборнике палеостровских актов [24]. Список 1590 г. не содержит каких-либо разночтений, по сравнению с публикацией С. Н. Валка, и поэтому нами не публикуется.

Грамота игумена Спасо-Хутынского монастыря Закхея [25] игумену Конону и старцам Палеостровского монастыря с разрешением ловить весной рыбу на Челможе одним вотцом, относящаяся ко времени около 1477—1478 г. (публикуется под № 9), принадлежит к числу неизвестных в литературе грамот Палеостровского монастыря.

Публикуемые грамоты содержат ценные сведения относительно роста на протяжении XV в. вотчины Палеостровского монастыря, а также по истории землевладения новгородских бояр, в частности по освоению ими волостных земель в Обонежье.

В XV в. район Обонежья был уже вполне освоен феодалами. В грамотах говорится о покупках и менах земель, передачах их по наследству. Указания на «страдомые земли», «села» и «селища» свидетельствуют о наличии пашенного земледелия, которое вели зависимые крестьяне. Особенность боярского землевладения в Обонежье, как впрочем и в других районах, затронутых новгородской колонизацией, заключалась в наличии здесь в среде господствующего класса института складничества или сябреничества. Этот институт ясно прослеживается в данных Мартемьяна Родионовича, который владел полученной им по наследству от отца землею в Нут озере и в Братиловичах «межи сябров» «своею четвертою частью» (лл. 12, 13). Складничество имело целью обеспечить феодалам захват волостных земель [26].

Публикуемые грамоты дают возможность по-новому взглянуть на историю основания Палеостровского монастыря.

В 1613 г. Палеостровский монастырь подвергся разорению от польско-литовских интервентов, губительно сказавшемуся на состоянии его архива [27]. Впоследствии в 1687 и 1689 гг. монастырь захватывали в свои руки раскольники. Раскольники, состоявшие из монастырских и «черных» крестьян, по свидетельству новгородского митрополита Корнилия, «жалованные грамоты, и новгороцких посадников данные и письменные крепости, все без остатку побрали» [28]. В результате этих событий архив Палеостровского монастыря был опустошен, в нем сохранились каким-то образом лишь две подлинные грамоты XV в. на землю — данная Толвуйской земли 1415—1425 гг. и данная игумена Вяжицкого монастыря Варлаама 1477—1478 гг. Остальные поземельные документы XV в. оказались утраченными.

Находка публикуемых данных, купчей и духовной грамот XV в. позволяет представить состав архива Палеостровского монастыря конца XII в. в его основной части, касающейся удостоверения владельческих прав на монастырскую землю.

В челобитье 1691 г. игумена Мисаила и монахов Палеостровского монастыря царям Ивану и Петру Алексеевичам основание монастыря

---

[24] ГВНП, № 316, стр. 306.

[25] У П. Строева упомянут игумен Спасо-Хутынского монастыря Закхей без указания даты его игуменства между игуменом Иоанном (7 мая 1338 г. избран в архиепископы новгородские) и Тарасием (1440 г.).—См. П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви, СПб., 1877, стб. 49. Список игуменов Палеостровского монастыря у П. Строева отсутствует.

[26] Л. В. Данилова. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле XIV—XV вв. М., 1955, стр. 263.

[27] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 95.

[28] Там же, стр. 189.

возводилось к XII в. «в прошлых... годех, тому с пятсот лет и болши, новгородские посадники во время бытия своего, дали под строение того их, Палеостровского монастыря первоначальнику их, преподобному отцу Корнилию, на Онеге озере Палей и иные острова, да на пропитание братии и трудникам в Шунгском погосте пашенные земли и сенные покосы, и рыбные ловли, и всякие угодья, и для вечного к тому их монастырю утверждения на те угодья и данные за своими руками и за свинцовыми печатми дали» [29].

В XVI—XVII вв. монастырские власти ссылались на «даную грамоту бывшего игумена Хутыня монастыря Варлаама» [30].

Сопоставляя эти известия и полагая, что под прежним игуменом Варлаамом монастырские власти подразумевали основателя Спасо-Хутынского монастыря, Е. В. Барсов относил время основания Палеостровского монастыря к «исходу двенадцатого века» [31]. К мнению Е. В. Барсова примкнула А. П. Шурыгина, изучавшая новгородскую боярскую колонизацию Обонежья. Образование вотчины Палеостровского монастыря относится ею к XII—XIII вв. и рассматривается как самое древнее известие о проникновении феодального землевладения в Обонежье. «Долгое время, — пишет А. П. Шурыгина, — монастырь один хозяйничал в этих краях, постепенно стягивая к себе крестьянское население и осваивая новые места. Вокруг него выросли погосты с «черным» населением: Толвуйский, Челмужский, Вымоченский, Шунгский» [32].

Однако обращение к документам опровергает утверждения монастырских властей об основании Палеостровского монастыря в XII в. Самым древним документом из предъявленных монастырем в 1590 г., когда монастырь, доказывая права на землю, стремился предельно мобилизовать свои архивы, была данная новгородских бояр Толвуйской земли 1415—1421 гг. Все другие грамоты новгородских посадников и членов их семей относятся также к XV в. Монастырские власти не предъявили данной Варлаама Хутынского. В монастырском архиве имелась грамота игумена Варлаама, но не Спасо-Хутынского, а Вяжицкого монастыря 1477—1478 гг. Палеостровскому монастырю делались пожалования со стороны Спасо-Хутынского монастыря, но не Варлаамом Хутынским, а гораздо позднее, во второй половине XV в. игуменом Закхеей.

В свете этих фактов нельзя возводить историю Палеостровского монастыря к концу XII в. и считать его пионером новгородской колонизации Обонежья. Монастырь основался в начале XV в., когда район Обонежья уже был освоен крестьянами, и здесь пустило корни боярское землевладение.

Обосновавшись в Обонежье, Палеостровский монастырь различными путями стремится расширить свои владения. Он ведет беспрерывные тяжбы с Муромским, Вяжицким и Спасо-Хутынским монастырями. Приобретение земель посредством земельных вкладов сочетается у него с захватом черных земель, фальсификация собственной истории, сопровождается внесением искажений в документы, удостоверяющие права на землю. Так, в списке, сделанном в 1590 г., с духовной Панфилия Селифонтова 1465—1478 гг., было устранено указание на то, что наследником земли являлся не только Палеостровский монастырь, но и сын этого боярина Лаврентий. Сравнение изложения ввозной 1590—1591 гг., выдан-

[29] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 191.

[30] ЦГАДА, ф. Новгородской приказной избы, столбец № 42744, ч. III, л. 36; Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 174—184.

[31] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 24—25.

[32] А. П. Шурыгина. Новгородская боярская колонизация. «Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена». Кафедра истории СССР, вып. 78. Л., 1948, стр. 32.

ной новгородскими дьяками Андреем Арцыбашевым и Семейкой Емельяновым, с приведенными в процессе дела документами, хранившимися в монастырском архиве в конце XVI в., показывает, что дьяки интерпретировали некоторые факты в угоду властям Палеостровского монастыря. Во ввозную 1590—1591 г. было внесено указание на отсутствующую в деле данную Варлаама Хутынского и ничего не сказано о том, что ту же самую рыбную ловлю в Челможи во второй половине XV в. пожаловал в Палеостровский монастырь игумен Спасо-Хутынского монастыря Закхея. Во ввозной 1590—1591 г. оказались неупомянутыми купчая и ободная Селифонта Твердиславля и духовная Панфилия Селифонтова, фигурировавшие в правой грамоте 1536—1537 гг. с Муромским монастырем и предъявленные в ходе дела 1590 г. В то же время в ней сделаны ссылки на данные грамоты Ермолки Водникова и «старых новгородских бояр Кондрата Денисова»[33], хотя списки с них отсутствуют в деле. Этот факт объясняется тем, что границы с Муромским монастырем в данном случае интересовали властей Палеостровского монастыря в гораздо меньшей степени, чем границы с Вяжицким и Спасо-Хутынским монастырями, на крестьян которых они подали жалобу.

В XVII в. не был признан во время суда в приказе Большого Дворца один из земельных документов Палеостровского монастыря на рыбные ловли в Челмужском погосте: «В жалованной грамоте, какова дана в Вяжицкой монастырь с судных вершенных дел из приказу Большого Дворца во 199 году, за приписью думного дьяка Гаврила Федоровича, написано: велено Вяжицкого монастыря крестьянам владеть на Онеге озере рыбными ловлями по выше писанным писцовым книгам (имелись в виду писцовые книги Обонежской пятины Ивана Беклемишева 1550—1551 гг. и Мины Лыкова 1619—1620 г.— *В. К.*), а выше помянутые отдельные книги, что написаны в крепостях Палеостровского монастыря Ивана Воейкова 120 году, тех крепостей приписная Кислякову носу Вяжицкого монастыря у стряпчего будучи в суде с хутынскими порочена, что, де та написная и подваливым перечнем написана мимо писцовых старых книг Андрея Плещеева» (писцовые книги Обонежской пятины 1582—1583 гг.—*В. К.*)[34].

Публикуемые грамоты дают дополнительный материал для суждения и о наиболее древнем из палеостровских актов — известной мировой 1375 г. шунгских смердов с челмужским боярином Григорием Семеновичем[35].

Мнения исследователей относительно этой грамоты разделились. Б. Д. Греков считал ее заслуживающей доверия[36]. Напротив, С. Н. Валк высказал сомнения в ее подлинности. В обоснование своего взгляда С. Н. Валк указал на то, что мировая 1375 г. носит признаки актов XVI—XVII вв. (точная датировка акта годом, месяцем и числом: «лета 6883 году, июля в 13 день, имеет рукоприкладства и называется «записью»). Исходя из заверки «списка» грамоты архимандритом Спасо-Хутынского монастыря Тихоном, С. Н. Валк относил время подделки к 1658—1660 гг.[37]

Признавая справедливость замечаний С. Н. Валка о наличии в списке мировой 1375 г. признаков актов XVI—XVII вв., Л. В. Данилова предлагает разделить его на две части — основной текст и концовку[38].

---

[33] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 173—175, 184—185.

[34] Там же, стр. 114.

[35] ГВНП, № 284, стр. 285.

[36] Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Киевской Руси, Л., 1934, стр. 41—42; его же, Киевская Русь, М., 1949, стр. 214.

[37] С. Н. Валк. Начальная история древнерусского акта. Сборник «Вспомогательные исторические дисциплины», М.—Л., 1937, стр. 314; П. Строев. Указ. соч., стр. 50.

[38] «А писал Венедикто Андреев лета 6883 июля в 13 день. А назади пишет: У записи Вымоченского погоста староста Артемеи, прозвищем Оря, руку приложил.

Основанием для такого разделения должна служить фраза, обычно стоящая в конце большинства актов XIV—XV вв.: «А на то послухи: Мартемьян Иванов, да Семен Давыдов, Хотеи да Андреи Климовы». Считая концовку продуктом творчества переписчиков XVII в., которым подлинная мировая 1375 г. «показалась в соответствии с правилами XVI—XVII вв. недостаточно хорошо оформленной», Л. В. Данилова указывает на то, что основной текст грамоты «не вызывает никаких сомнений в подлинности и находится в полной согласованности с другими источниками этого времени»[39]. Имя челмужского боярина Григория Семеновича больше не встречается ни в актах, ни в летописи, но в жалованной грамоте сиротам Терпилова погоста 1411 г. упомянут Савелий Григорьевич, в котором Л. В. Данилова склонна видеть одного из двух сыновей Григория Семеновича[40].

Второе свидетельство полной согласованности содержания мировой 1375 г. показаниям других источников заключается, по мнению Л. В. Даниловой, в наличии упоминания Заяцева острова не только в этой грамоте, но и в данной владельцев Толвуйской земли 1415—1425 гг., передавших его Палеостровскому монастырю. «Факт принадлежности Заяцева острова до начала XV в. боярину Григорию Семеновичу, подтверждая подлинность мировой 1375 г.,—пишет Л. В. Данилова,— объясняет также, каким образом эта грамота попала в собрание палеостровских актов. Мировая 1375 г., видимо, была получена Палеостровским монастырем вместе с данной бояр-владельцев Толвуйской земли на острова Пальи, Грецкий, Заяцев и др.»[41].

Прежде всего нельзя признать правомерным само разделение списка грамоты на две части — подлинную и подложную на основании фразы о послухах. Л. В. Данилова не объясняет, почему переписчики XVII в., оформляя в одних случаях мировую 1375 г. по современным им правилам, в других — точно воспроизводили текст копируемых древних грамот.

Если даже считать, что челмужский боярин являлся реальной личностью, то и отсюда еще нельзя заключать, что он в 1375 г. составил мировую грамоту. Ссылаться на факт принадлежности Заяцева острова челмужскому боярину Григорию Семеновичу, как на доказательство подлинности грамоты 1375 г. ни в коей мере нельзя, потому что о нем мы узнаем из самой же мировой 1375 г., подлинность которой Л. В. Данилова пытается обосновать этим же фактом.

Предположение Л. В. Даниловой о том, что мировая 1375 г. поступила в архив Палеостровского монастыря вместе с данной Толвуйской земли 1415—1421 гг., заманчиво, но не может быть принято, потому что в таком случае следовало бы ожидать и их совместное использование для доказательства прав монастыря на землю. Однако в деле 1590 г. была предъявлена лишь грамота 1415—1421 гг., а о мировой 1375 г. не было сказано ни слова. Отсутствуют ссылки на мировую 1375 г. и в делах XVII в., даже тогда, когда речь идет о владениях в Челмужском погосте.

Отсутствие ссылок на мировую 1375 г. в спорных делах Палеостровского монастыря с другими монастырями в XVI—XVII вв. является, на наш взгляд, одним из серьезных аргументов в пользу мнения о ее подложности.

Когда же и для каких целей была совершена подделка?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к фактам из истории Палеостровского монастыря второй половины XVII в.

Послух Мартемьян Иванов руку приложил. Есип Давыдов руку приложил».— ГВНП, № 284, стр. 285.

[39] Л. В. Данилова. Указ. соч., стр. 16—17.

[40] ГВНП, № 89, стр. 146.

[41] Л. В. Данилова. Указ. соч., стр. 17.

Во второй половине XVII в. велось дело между Палеостровским и Вяжицким монастырями по поводу владения угодьями и рыбными ловлями в Челмужском погосте. В борьбе с Вяжицким монастырем Палеостровский монастырь пытался объединить свои усилия со Спасо-Хутынским монастырем. В 1699 г. митрополитом Иовом была дана властям Палеостровского и Вяжицкого монастырей правая выпись, касающаяся владений рыбными ловлями на островах Мяг, Хед и Лив, на Ловецком и Кисляковом носах Челмужского погоста. В этих владениях участвовал и Спасо-Хутынский монастырь. Митрополичья грамота предлагала Палеостровскому и Вяжицкому монастырям «теми выше помянутыми рыбными ловлями владеть по выше писанным писцовым книгам и по жалованным грамотам, и на те их выше писанные Палеостровского монастыря рыбные ловли дана ся правая выпись»[42]. Очевидно, в связи с этим делом и была составлена в Палеостровском монастыре при участии архимандрита Спасо-Хутынского монастыря Тихона мировая 1375 г., имевшая целью доказать исконность прав Палеостровского монастыря на спорные рыбные ловли и угодья в Челмужском погосте. В ней мы встречаемся с островами Мяг и Хед, Кисляковым и Ловецком носами, упоминаемыми в правой выписи. Рукоприкладство архимандрита Тихона не противоречит выводу о производстве подделки на рубеже XVII—XVIII вв., потому что помимо архимандрита Тихона, занимавшего пост главы монастыря в 1658—1660 гг., на которого ссылался С. Н. Валк, был другой архимандрит Тихон, переведенный в Палеостровский монастырь 13 января 1695 г. из Старорусского Спасского монастыря и пробывший там до 1704 г.[43]

Таким образом, время подделки можно отнести к 1695—1704 гг.

* * *

Земельное дело 1589—1590 гг., в ходе которого были привлечены грамоты XV в., входит в состав более обширного дела XVII в., состоящего из 48 лл.

На лл. 1—4 находится список с жалованной тарханной несудимой грамоты царя Ивана Васильевича Грозного игумену Палеостровского монастыря Геласию с братиею от 2 июля 1550 г., подтверждающей жалованную несудимую грамоту великого князя Василия Ивановича на монастырские земли «в Шунгском погосте в Выгозерском присуде да в Унажских, в Пудажском» и предоставляющей монастырю ряд податных льгот. Эта грамота напечатана Е. В. Барсовым по подлиннику, хранившемуся в XIX в. в архиве Палеостровского монастыря, но с ошибками из-за неправильного прочтения рукописи и с пропусками в середине грамоты, так как текст подлинника к XIX в. здесь настолько изгладился, что не поддавался прочтению[44]. Данный список предоставляет возможность полностью восстановить утраченный текст.

На лл. 5—6 помещен список с грамоты царя Ивана Васильевича Грозного игумену Палеостровского монастыря Ионе с братиею от 21 апреля 1560 г., предоставляющей монастырю право получать ружный хлеб не в Новгороде, а у крестьян соседней оброчной волости в Шунге.

На лл. 6—7 находится список с грамоты царя Федора Ивановича палеостровскому игумену Геронтию с братиею от 28 ноября 1590 г. о возобновлении жалованной грамоты царя Ивана Васильевича Грозного, устанавливавшей порядок выплаты в монастырь хлебной и денежной руги. Грамота опубликована Е. В. Барсовым по подлиннику[45].

---

[42] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 116.
[43] П. Строев. Указ. соч., стр. 51.
[44] Е. В. Барсов. Указ. соч., стр. 68, 90—92.
[45] Там же, стр. 69, 92—93.

Л. 8.— Указная грамота царя Федора Ивановича от 5 ноября 1589 г. в Новгород дьякам Андрею Арцыбашеву и Семейке Емельянову о производстве расследования по челобитью игумена Палеостровского монастыря Геронтия по поводу завладения монастырскими землями и угодьями крестьянами Вяжицкого и Спасо-Хутынского монастырей и крестьянами Егорьевского погоста Челможской волости. На обороте грамоты пометы о том, что она была привезена в Новгород из Москвы черным священником Василием 4 февраля 1590 г.

Л. 9. — Челобитье игумена Палеостровского монастыря Геронтия с братиею, ответом на которое явилась грамота от 5 ноября 1589 г. (см. л. 8).

Л. 10.— Выпись из писцовых книг Обонежской пятины Юрия Константиновича Сабурова 1495—1496 гг. на земли Палеостровского монастыря в Никольском погосте в Шунге[46] и речи при расспросе в Новгородской приказной избе представителя Палеостровского монастыря черного священника Василия.

Лл. 11—15.— Списки с данных, купчей и духовной грамот XV в., публикуемых в настоящем издании.

Лл. 15—17. Выписи из писцовых книг Обонежской пятины Ю. К. Сабурова 1495—1496 гг. на земельные владения и рыбные ловли Палеостровского, Вяжицкого и Спасо-Хутынского монастырей в Никольском погосте в Шунге, в Егорьевском погосте Толвужском и в Челможи.

Лл. 18—23.— Выписи из писцовых книг Обонежской пятины Ивана Беклемишева 1550—1551 гг. на рыбные ловли великокняжеских крестьян в Никольском погосте в Шунге и в Егорьевском погосте в Толвуе. В этих выписях имеются ссылки на писцовые книги Обонежской пятины Григория Волосатого 1524—1525 гг. и приведены выдержки из них.

Лл. 24—30.— Выписи из писцовых книг Обонежской пятины Андрея Лихачева и подъячего Ляпуна Добрынина 1563—1564 гг. на земли оброчных крестьян Никольского погоста в Шунге и на земли и рыбные ловли Палеостровского монастыря в Челможи[47].

Лл. 30—37.— Выписи из новых писцовых книг Обонежской пятины Андрея Плещеева и подъячего Семена Кузьмина 1582—1583 гг. на земли и рыбные ловли Палеостровского, Вяжицкого и Спасо-Хутынского монастырей.

Л. 38.— Речи при расспросе в Новгородской приказной избе черного священника Василия.

Л. 39.— Списки с данных грамот XV в. игумена Вяжицкого монастыря Варлаама и игумена Спасо-Хутынского монастыря Закхеи Палеостровскому монастырю.

Лл. 40—45.— Краткое изложение дела 1589—1590 гг., помещенного на лл. 8—39, сделанное в Новгородской приказной избе.

Лл. 45—46.— Изложение наказа 1590 г. новгородских дьяков Андрея Арцыбашева и Семейки Емельянова приказчику Оштинского стана Обонежской пятины Третьяку Нечаеву о производстве обыска и отдела земель Палеостровскому монастырю, написанных за ним в писцовых книгах Андрея Лихачева 1563—1564 гг. и пропущенных в писцовых книгах Андрея Плещеева 1582—1583 гг.

Л. 47.— Выписки в Поместном приказе из приходных пошлинных книг 1619—1620 гг.

---

[46] См. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг., Л., 1930, стр. 9.

[47] См. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг., стр. 147—155. В изданной здесь писцовой книге 1563 г. при описании Петровского погоста на Челможи говорится лишь о земельных владениях и рыбных ловлях оброчных крестьян этого погоста и Спасо-Хутынского монастыря, а о землях и рыбных ловлях Палеостровского монастыря ничего не сказано (там же, стр. 165—168).

Л. 48. Отрывок отказной грамоты о производстве обыска о пустошах, написанный почерком XVII в.[48]

* * *

Публикуемые новгородские грамоты XV в. хранятся в ЦГАДА в фонде Новгородской приказной избы, столбец № 42744, ч. III, дело из 48 листов. Копии грамот, находящихся на лл. 11—15 дела, переписаны одним почерком, копии на л. 39 — другим. Копии сделаны довольно тщательно, так что воспроизводятся отдельные особенности написания XV в. Правый край столбца сильно обветшал, и часть текста рукописи оказалась утраченной. Текст, восстановленный по смыслу, дается в квадратных скобках. Из 11 грамот, списки которых приведены в деле 1590 г., в настоящем издании печатаются 9, из них 7 публикуются впервые, а две другие имеют существенные разночтения по сравнению с прежде опубликованными. Грамоты публикуются на основании правил издания документов XVI—XVII вв.

№ 1

Около 1477—1478 г.—Данная Семена Ермолинича Палеостровскому монастырю на земли с угодьями от реки Аржама до Орлова острова Карныш губы.

Милости ради божия и пречистыя * его матери святыя богородица. Се яз, Семен Ермолиничь, пожаловал есмь игумена Конана и всех старцов святеи богородици Паляострова монастыря от Аржаме реки до Олрова острова Карныш губу и до Кута, воду и болота. И в Куте губе малыи островок с пожнею, что Ботало кошивал, и поженка у Карныш ручья на ужнои стороне, а в лес, куды коса иметь. А потом ненадобе вступатися в тое место Семену Ермолину и его братанам, ни жене, ни детем его, ни иному нико[му] же. А дал есмь в дом святеи богородици и в веки на память роди[те]лем своим и собе.

А печать у даной грамоты на свинцу пречистая богородица воплощенье. А н[а] другой стороне крест. Потпись Исус Христос.

№ 2

Около 1477—1478 г.—Данная Семена Ермолинича и его двоюродного брата Василия Офоносовича Палеостровскому монастырю на ловлю в Челмужском погосте и пожню от реки Аржамы до ручья Карныш.

Милости ради божия и пречистыя его матери святыя богородица. Се яз, Семен Ерьмолиничь, и мой братан Василей Офоносовичь з братом дали есмя в дом святеи богородици на Пальостров игумену Конану и всем старцам святеи богородици ловити им в Челможи неводом и сетме и в Кульи острове и на Озричьком берегу, где им любо в нашей вотчини по отца моего володению и по нашему ** володению и пожня в Карныш губе от реке Оръжеми до Карныш ручья, а в лес, куды коса иметь. А дали есьмя на паметь отцом своим, и матерем, и всему роду нашему и в веки в дом святеи богородици без празгы.

А печать у даной грамоты на свинцу пречистая богородица воплощенье. А на другой стороне крест. А потпись Исус Христос.

---

[48] На этом дело обрывается.
* *В рукописи* пречистьн.
** *В рукописи слог* ше *написан над строкой.*

№ 3

1415—1421 гг.— Данная Мартемьяна Родионовича Палеостровскому монастырю на землю с угодьями на острове Нут и в Братиловичах.

Милости ради божия и пречистыя его матери святыя богородица. Се яз, Мартемьян Родивоновичь, дал есмь в дом святеи богородицы на Пальостров отчину свою межи сябры в Нут острове и за Нут островом воду и пожни, свою четвертую часть, в дом святеи богородици и в веки по отца моего володению и по моему володению на паметь отцю своему, и матке, и мне, и всему роду нашему и в Братиловицах воду и пожни очину свою по отца моего володению и по моему володению и в веки.

А печать у даной грамоты на свинцу пречистая богородица воплощенье. А на другой стороне крест, а потпись Исус Христос.

№ 4

Первая половина XV в.— Данная Василисты Палеостровскому монастырю на село Яковле сиденье с угодьями в Толвуе.

Се да Василиста святеи богородици на Палеостров село в Толбу[и] * Яковле ** сиденье и пожни того села и лес полешеи и лов[и]ща, в Орав губе полешего леса три муже места, в Волозере полешего леса мужа места, в Расть на волоке поло мужа места и ловища и пожни. А володети тым селом на Палеострове черньчам святеи богородици в век[и]. А в тое село ненадобе вступатся никому же. А у печати стоял в Василистино место Федор поп святого Ивана.

А печать у даные грамоты на свинцу пречистая богородица воплощенье.

№ 5

Первая половина XV в.— Данная Мартемьяна Родионовича Палеостровскому монастырю на землю с угодьями в Братиловичах.

Милости ради божия и пречистыя его матери. Се яз,Мартемьян Родивоновичь, дал есми в дом святеи богородици на Пальостров отчину свою межю*** сябры за Орав на волоком в Брат[и]ловчах в Нут острове и за Нут островом земля, и вода, и пожни, и лес полешии свою четвертую часть в дом святеи богородице и в веки по отца моего володению по Родиванову и по моему володению на паметь отцю своему и матке своеи, и мне, и жене моеи, и детем**** моим, и всем[у] роду нашему и в веки.

А печать у данной грамоты на свинцу пречистая богородица воплощенье. А на другой стороне крест. Потпись Исус Христос.

№ 6

Первая половина XV в.— Данная Марьи Офоносовой Палеостровскому монастырю на село Пажирово сиденье с угодьями в Щунге.

А дала Марья Офоносова посадничь жена селуе святеи богородиц[и] на Пальострове Пажирово седенье верх Щунге остров, куд[ы] володел

* *В рукописи* Толбу... *Последняя буква утрачена.*
** *В рукописи* Яколе.
*** *В рукописи* метю.
**** *В рукописи в слове* детем *второе* е *написано по счищенному.*

Пожурове пожнями, и нивами, и полешим лесом, туды володети* игумену и всему стаду святе[и] богородици. А Дмитрею Васильевичю не вступатися то селуе, ни в пожни, ни в нивы в тои завод ни во что же. А дала ** Марья в веки святеи богородици ***. А у печати стоял в Марьино место Иван Дмитриевичь.

А печать у данной грамоты на свинцу пречистая богородица в[о]площение.

№ 7

1465—1478 гг.— Духовная Панфилия Селифонтова на земли и воды в Уноских, завещанные Палеостровскому монастырю.

Во имя отца и сына и святого духа. Се яз, раб божий ****, Панфилеи Селифовтов, списах рукописавие при своем животе. А приказываю ***** землю свою, в Пигмозере селце и вод[у], все Пигмозеро и полешего леса на осми человек, туто мне сябра нету. И в другом ****** Пигмозере земля и вода съдиного конца северного, а то приказываю землю и воду в дом святеи пречистеи в Палеиостров, по дано[и] грамоте и по моему рукописанью одерен и в век. А в Унаских приказываю землю, и воду, и селища и полешии лесы, и пожни, и ловища всякыи, половину земл[и] в Унаских по старым грамотам, по купным отца моего и по менной грамоте, что есми выменил у Богдана у Ермолина землю на землю, и по ободной грамоте, а туто мве сября в Унаских нету никакова. И яз тую половин[у] земли в Унаских приказываю в дом святеи пречистеи и [в Па]леиостров одерен и в век и святому пророку Ильи и в век [же], земля и воду, и полеший лес и страдомыи земли и селища. А другую половину в Унаских земли и воды и пожень и полешего леса и селища приказыва[ю] ******* господину своему Олександру Тимофеевичю и Васил[ь]ю Онтееву ******** и Дмитрею Пахомьеву. А ва то бог и послух отец мои ********* духовныи ********** поп Степан служитель святого Николы. А хто се рукописание переступит *********** и на того бог и пречистая богоматере.

А печать у духовной грамоты на свивцу пречистая богородица воплощенье, а на другой стороне крест и потпись Исус Христос.

№ 8

Первая половна XV в.— Купчая и ободная Селифонта Твердиславля у Ивана Фомина на землю в Уноских.

Се купи Селифонте Твердиславль************ у Евана у Фомина

* *В рукописи в слове* володети *буква* л *написана по первоначальному тексту, который не поддается прочтению.*

** *В рукописи в слове* дала *буквы* ала *написаны по первоначальному тексту, который не поддается прочтению.*

*** *В рукописи в слове* богородици *первоначально написанная буква* ы *исправлена затем на* и.

**** *В рукописи буква* б *написана по счищенному.*

***** *В рукописи буквы* ика *написаны по первоначальному тексту, который не поддается прочтению.*

****** *В рукописи буквы* дру *написаны по счищенному.*

******* *В рукописи буквы* ва *написаны по счищенному.*

******** *В рукописи после буквы* н, *возможно, одна буква утрачена.*

********* *В рукописи буквы* он *написаны по первоначальному тексту, который не поддается прочтению.*

********** *В рукописи буква* д *написана по первоначальному тексту, который не поддается прочтению.*

*********** *В рукописи буква* т *выносная написана по счищенному.*

************ *В рукописи в слове* Тврдиславль *пропущена буква* в, *буква* а *написана по первоначальному тексту, который не поддается прочтению.*

зем[лю] и воду в Унаских. А ободе тои земли от Ониг озера по Гирз руцью вверх от вирховыя по полишему лесу к вирховью к Цажви реки от обирх...* по полешему лесу ко Ялганде реки, к великому камени, от камени вниз по Луялгонде реке в Шалу реку вниз в [Шал]скои** матки, по матке в Чалскои*** ручеи, да и вниз по руцье в Унаскую губу по ужнои стороне деревня в Онего озеро Клошим. А по тому заводу в матерои земли и в островах селища ****, и пожни, и полешии лесы, и водные ловища в Онеги озери. А на всюм том без вывита да Евану Фомину осми рублев Селифонте, соби (и) своим детем одерен и в ве[ки]. А на то послухи: Иване Фомине, Федоре Игнатье[ве], Демиде Волосове.

А печать у даной грамоты на свинцу пречистая богородица воплощенье.

№ 9

Около 1477—1478 гг.— Грамота игумена Спасо-Хутынского монастыря Заккея игумену Конону и старцам Палеостровского монастыря с разрешением ловить весной рыбу на Челможи «одним вотцом».

Се пожалова игумен Захеи святого спаса и преподобнаго чюдотворца Варлама попы и все старцы игумена Конана святеи богородици и всех старцов Паляострова ловити им в Челможи весне одним вотцом, а бразги им с т[о]г[о] [вот]ца не давати. А сия грамота им неподвижна и в век[и].

А печать у грамоты на свинцу преподобнаго Варлама чюд[отворца], а на другой стороне потпись печать Варлама.

---

* *В рукописи далее несколько букв (2—3) утрачены.*

** *В рукописи далее 2—3 буквы утрачены.*

*** *В рукописи буквы* Чалск *написаны по счищенному.*

**** *В рукописи первоначально написано* селищах, *затем выносное* х *счищено.*

ЛИСТ СПИСКА ГРАМОТЫ
ИЗ АРХИВА ПАЛЕОСТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

ЛИСТ СПИСКА ГРАМОТЫ
ИЗ АРХИВА ПАЛЕОСТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Я. С. Лурье

ДОНЕСЕНИЯ АГЕНТА ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛИАНА II АББАТА ЦИРА О ПЕРЕГОВОРАХ С А. М. КУРБСКИМ В 1569 ГОДУ

(По материалам Венского архива)

1

Мысль о том, что боярская реакция, боровшаяся с Иваном Грозным, противопоставляла ему не только свою внутриполитическую, но и свою внешнеполитическую программу, не является новостью в русской историографии. Историки уже давно обратили внимание на изложение внешнеполитической программы боярской оппозиции, принадлежащее ее виднейшему представителю — князю Курбскому. В своей «Истории о великом князе Московском» Курбский говорит о необходимости и возможности для царя после завоевания Казани и Астрахани вести войну с «Перекопской» (Крымской) ордой и о том, что такую политику рекомендовали царю «советницы некоторые, мужие храбрые и мужественные»; с крайним неудовольствием он отмечает, что после небольших, но удачных, военных экспедиций И. Шереметьева, Д. Вишневецкого и Д. Адашева, царь все-таки не пошел по пути, указанному ему «храбрыми мужами»[1].

Итак, в 50-х годах в Москве существовала группа лиц, включавшая в себя Курбского и противоставлявшая царю свою внешнеполитическую линию. Существование такой линии подтверждается и Грозным. В посланиях в Крым, написанных в начале 60-х гг., царь несколько раз упоминает о прежних советниках, «чинивших ссору» с Крымом: «А которые наши люди ближние промеж нас з братом нашим з Девлет Киреем царем ссорили, мы то сыскали, да на них опалу свою положили есмя — иные померли, а иных разослали есмя, а иные ни в тех, ни в сех ходят»[2]. Он прямо перечисляет имена этих бывших «ближних людей» — «Иван Шереметев, Алексей Адашев, Иван Михайлов и иные»[3]. Из трех перечисленных им лиц двое — Шереметев и Адашев, несомненно, были связаны с войной против Крыма (Шереметев — как непосредственный участник, Адашев — через брата Даниила) и действительно подверглись опале в это время[4]. Косвенным же подтверждением известия «Истории о великом князе Московском»

---

[1] А. М. Курбский. История о великом князе Московском. СПб., 1913, стр. 78—80.

[2] Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), Крымская посольская книга № 10, лл. 13, 15.

[3] Там же, л. 98.

[4] А. М. Курбский. История о вел. кн. Московском, стр. 94—105; ср. Барсуков. Род Шереметевых, ч. 1. СПб., 1881, стр. 246—250.

служат свидетельства Грозного об отношении Курбского и его друзей к Ливонской войне. В первом послании к Курбскому, отметая заявление последнего о его былых заслугах в Ливонской войне, царь заявляет, что «брань еже на Германы» была предпринята им вопреки мнению единомышленников Курбского: «и от того времени от попа Селивестра и от Олексея и от вас какова отягчения словесного пострадах, их же несть подобну глаголати! Еже како скорбная ни сотворитца нам, то вся сия германа ради случися!» О «супротивословии» Сильвестра по поводу Ливонской войны Грозный говорил в этом письме несколько раз [5].

Все эти известия, как уже было сказано, не остались незамеченными для историков. Особенное внимание уделил им С. М. Соловьев, доказывавший правильность оборонительной тактики Ивана на Юге и нереальность планов его оппонентов [6]. Эта точка зрения в основном разделяется и большинством советских историков. В советской исторической литературе только Н. А. Смирнов выступил против построений Соловьева, о которых он замечает: «Выходит, что Русское государство обречено было безропотно в течение XVI—XVII вв. сносить турецкое нашествие, отнюдь не ввязываться в борьбу и в лучшем случае стараться сохранить „status quo"!?» С. М. Соловьев мог так рассуждать лишь потому, что он, видимо, считал до того периода борьбу с Турцией «третьим фронтом» [7]. Мысль Н. А. Смирнова, несмотря на энергичность ее выражения, не представляется вполне ясной. Против кого спорит автор? Считает ли он, что Грозный был неправ, а правы были Курбский и его друзья, предлагавшие не ограничиваться состоянием status quo и перейти в наступление? Тогда его точка зрения просто совпадает с мнением Костомарова, Иловайского и других. Или же он считает, что и Грозный не придерживался приписываемой ему историками оборонительной тактики на юге и предпринимал наступления на Турцию и ее вассалов? К сожалению, никакого развития этого тезиса и никаких доказательств его мы у Н. А. Смирнова не найдем. Напротив, в другом месте своей работы он замечает, что Русское государство того времени «в XVI в., равно как и в XVII в., никогда не создавало планов наступательной войны против Турции» [8].

Но если советская историческая наука не имеет никаких оснований для того, чтобы отвергать ясные свидетельства источников о двух внешнеполитических программах, существовавших при Грозном, то из этого не следует, что она может ограничиваться только характеристикой одной из этих программ как правильной и другой — как неправильной (как это делал Соловьев). Внешнеполитические взгляды обоих борющихся групп вытекали, очевидно, из их общего мировоззрения, были как-то связаны с их социальной природой. В чем же тут связь? В советской исторической науке уже несколько раз высказывалось предположение, что стремление Курбского и его единомышленников к войне на юге объяснялось их желанием удовлетворить земельный голод дворянства за счет новоприсоединен-

---

[5] Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, стр. 48—49.

[6] С. М. Соловьев. История России, кн. II (т. VI). Изд. «Общ. польза», стр. 106—107. Противоположную точку зрения высказывали Н. И. Костомаров (Личность царя Ивана Васильевича Грозного. Исторические монографии, т. XIII. СПб., 1881, стр. 218—239) и Д. И. Иловайский (История России, т. III. М., 1890, стр. 218—219 и прим. 36, где приводится краткий обзор историографии вопроса); в XX в. точку зрения Курбского пытался защитить польский историк Конопчинский («Revue historique 51-e Année», t. CLXII, II, nov.— dec. 1929, p. 310), прибегая при этом к высшей степени сомнительным доводам «геополитического» характера («естественное развитие» России направлено к Черному морю и т. д.).

[7] Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. I (XVI в.), «Ученые записки МГУ», вып. 94. М., 1946, стр. 15.

[8] Там же, стр. 158.

ных территорий и тем самым спасти от конфискации боярские вотчины[9]. Война «на Германы» сулила гораздо менее ценные земельные приобретения, которые могли быть получены ценою многочисленных тягостей для страны вообще и для боярского землевладения в частности. Но война эта могла иметь решающее значение для развития Русского государства, ибо только этим путем Россия получала бы широкий и удобный выход к морю.

Но вопрос о двух внешнеполитических программах при Иване IV может быть поставлен еще и в другой плоскости. Уже с конца XV в. обнаруживается определенная тенденция габсбургской политики по отношению к Русскому государству — натравить «московита» на «турка». Во времена Ивана III, когда Русь поддерживала дружеские отношения с вассалом Турции — Крымом, эти попытки были обречены на неудачу; при Василии III отношения с Крымом и Турцией резко ухудшаются и вслед за этим возникает сближение и даже союз с императором Карлом V Габсбурги[10].

В середине XVI в. мы особенно ясно обнаруживаем связь между враждой с Турцией и дружбой с Габсбургами. В конце 50-х годов Грозный, как уже упоминалось выше, несколько раз «отпускал» своих воевод против крымцев (и заодно против турецких гарнизонов на Черном море)[11]. Походы эти, естественно, вызывали полное удовлетворение «избранной рады» — много лет спустя о них восторженно вспоминал Курбский. Западные источники говорят о том, что русско-крымские столкновения вполне отвечали также интересам Габсбургов. Источники эти тем более интересны, что они исходят от той западноевропейской державы, которая, в противоположность Габсбургам, сочувствовала Турции в ходе международной борьбы XVI в. Это — Франция, дипломаты которой, сидя в Стамбуле и Венеции, постоянно следили за международным положением Порты, извещая об этом своего короля. Русско-крымские и русско-турецкие столкновения занимают постоянное место в сообщениях французского посла в Константинополе де ла Виня[12] и поверенного в делах Долю[13]. Рассказывая об этих столкновениях, французские дипломаты затрагивают и особенно интересный для нас вопрос: вопрос о международном значении русско-турецкого конфликта. Так, рассказывая о «походе московитов» летом 1558 г., де ла Винь сообщает Генриху II, что крымцы требуют «помощи против указанных московитов, говоря, что если они победят, то возьмут одновременно Кафу, главную землю султана в этой местности, которая им доставит весьма легкую дорогу, чтобы затем пройти к землям султана, чего вышеуказанный паша (bassa — речь идет, очевидно, о великом визире Рустем-паше — *Я. Л.*) очень боится, как и того, чтобы они (московиты — *Я. Л.*) не заключили соглашения с этим новым императором, дабы в предстоящем году повести против них новую предумышленную войну, что будет началом полного разрушения этой державы (Турции — *Я. Л.*)»[14]. «Новый император», о котором здесь идет речь, это — Фердинанд I, которому досталась Германская империя после отречения Карла V и распадения его державы. Вражда с Турцией, бывшая неотъемлемым свойством

[9] Я. С. Лурье. Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV. Послания Ивана Грозного, стр. 487—488; В. Д. Королюк. Ливонская война. М., 1954, стр. 28.

[10] Русские дипломатические источники за эти годы не сохранились (в «Цесарских делах» Посольского приказа пропуск с 1518 по 1574 год); западные источники использованы в работе H. Uebersberger. Oesterreich und Russland. W.—Lpz., 1906, S. 184—250.

[11] Полное собрание русских летописей, т. XIII, ч. 1, стр. 271, 277, 286; ч. II, стр. 318. Никоновская летопись говорит о столкновениях с турками только в районе Очакова (в цитированных ниже иностранных источниках говорится и об угрозе Кафе).

[12] Négociations de la France dans le Levant, ed. E. Charierre, t. II, p. 464, n. I, 449, n. I.

[13] Там же, т. II, стр. 632, 647, 651—652.

[14] Там же, т. II, стр. 473—474, прим. I.

политики Карла, осталась в наследство не только его брату Фердинанду, но и сыну— испанскому королю Филиппу II. Для последнего «борьба московитов с турками» также была весьма желательным делом, как хорошо понимали те же французские дипломаты. Вот что писал французский посол в Венеции Ноайль своему константинопольскому коллеге по поводу «победы московитов над турками», слухи о которой ходили по Европе в 1558 г.: «Что касается победы московитов над турками, то это вполне достоверное известие. И вы должны ... уверить султана и его пашу, что это король Филипп возбудил против него этого врага, ибо я вспоминаю очень хорошо, что, когда я был послом в Англии, туда прибыл посол короля московитов ...и король Филипп (в то время муж Марии Тюдор — *Я. Л.*) снабдил его всякого рода оружием, оборонительным и наступательным, и особенно артиллерией, в которой они были несведущи, и даже мастерами с целью дать им средства, чтобы одержать верх над землей султана, против которой он их настроил и возбудил...»[15]

Однако совпадение русских и габсбургских интересов, существовавшее в эти годы, оказалось, как мы знаем, очень непрочным. После нескольких лет колебаний, когда царь продолжал вести войну на юге, стараясь локализировать конфликт на западе, перед ним отчетливо встала дилемма — Запад или Юг. Грозный выбирает войну на Западе и резкий поворот в его внешней политике совпадает с окончательным падением «избранной рады». С 1560 г. Ливонская война становится большой войной, затрагивающей интересы многих держав. Германский император, убедившийся в том, что вместо борьбы с «турком» «московит» намеревается уничтожить одного из его северных вассалов (Ливония считалась вассалом Империи), прекращает дипломатические отношения с Московией и объявляет блокаду занятой русскими Нарвы. Отдельные части Ливонии отдаются под покровительство Дании, Швеции и Польши; с Польшей Грозный уже в начале 60-х годов ведет войну.

Зато на юге, наоборот, отношения из враждебных становятся дружественными. В 1563 г. Иван Грозный посылает в Крым посла Афанасия Нагого, предлагая хану покончить с прежними ссорами и заключить договор о дружбе и взаимной помощи[16]. Спустя год этот договор действительно был заключен: хан и царь взаимно «учинили правду» — поклялись в сохранении дружбы[17]. Но русский посол Нагой, присутствовавший при выполнении ханом этого обряда, не счел, вопреки обычной практике, на этом свою миссию законченной. Он и после 1563 г. остается в Крыму и пребывает там 10 лет — до 1573 г. Эти десять лет были годами упорной борьбы Ивана Грозного за мир с Крымом, за сохранение status quo на юге.

Историки нередко обращают внимание на неудачу, постигшую Грозного в этой борьбе[18]: в течение указанного десятилетия крымцы чуть ли не ежегодно нападали на русские земли. Но не следует забывать того, что далеко не каждый из разбойничьих набегов может рассматриваться как подлинная война хана с царем. Сам Грозный, во всяком случае, в течение долгого времени не желал признавать того, что «правда» 1563 г. потеряла силу.

[15] Négociations de la France dans le Levant, ed. E. Charierre, t. II, p. 449—450. В процитированном месте нетрудно заметить желание французского дипломата припугнуть турок. Желание это становится понятным, если принять во внимание другое французское сообщение из Турции — о том, что угроза со стороны московитов и др. противников побудит султана к укреплению дружбы с Францией.— Там же, т. II, стр. 547.

[16] ЦГАДА, Крымская посольская книга № 10, лл. 20—111.

[17] Там же, лл. 287—315, 328 об.— 375 об.

[18] Наиболее решительно высказывает эту мысль А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М., 1948, стр. 20.

Осенью 1564 г., когда мирные отношения были нарушены большим нападением крымцев на Рязань, в котором участвовал сам «царь» Девлет-Гирей, Грозный поспешил их восстановить, послав гонца от имени «царевича Ивана Ивановича»[19]; Нагой же, находившийся в Крыму, немедленно дал заверения, что «государь на царя (Крымского — *Я. Л.*) не гневаетца» за нападение на Рязань[20]. Дипломатические отношения были восстановлены, и Нагой продолжал сохранять свою роль постоянного резидента в Крыму. Роль этого посла, как своеобразного гаранта мирных отношений с Крымом, постоянно подчеркивалась русскими дипломатами в их переговорах с Польшей[21]. Недаром, несмотря на весьма подозрительное отношение хана к Нагому и частые угрозы «выбить» его из Крыма, русский посол упорно отказывался ехать «без доброго дела»[22].

Крымские дела очень хорошо иллюстрируют связь между дружбой с Крымом и Турцией и враждой с Империей, ставшей теперь для Руси неизбежной. В 1566 г. Грозный получил сведения, что сын хана отправился на помощь «турскому», воюющему в «можарской» земле (речь шла о знаменитой осаде Сигета Сулейманом Великолепным)[23]. Прекрасно зная, что война эта ведется против «цесаря» — германского императора Максимилиана II, преемника Фердинанда[24], царь поспешил выразить хану свою радость и пожелание, «чтоб недрузи наши под ногами нашими были»[25].

1569 год нанес серьезный удар дипломатической тактике Ивана Грозного. Нападение нового султана Селима II на Астрахань знаменовало собой кризис не только в русско-турецких, но и в русско-крымских отношениях. Несмотря на то, что Девлет-Гирей непрочь был противопоставить свою политику политике «тяжелого человека» — султана, после 1569 г. он резко меняет тон в отношении Ивана, требует уступки Казани и Астрахани, подготовляет (а в ближайшие годы и осуществляет) большие нападения на Русь. И хотя Иван всячески старался замять и это столкновение, напоминая хану и султану о традиционной «дружбе» с Турцией[26], он не мог не чувствовать, что сохранять status quo на юге становится все труднее и труднее.

А между тем события 1569 г. затрагивали интересы не только России, Крыма и Турции. Из целого ряда источников мы узнаем о широчайшем резонансе, который получила неудача турок в их борьбе с Русским государством. Даже французы, склонные, как уже указывалось, сочувствовать султану, очень пессимистически смотрели на положение Турции по отношению к ее северному соседу и считали нападение на Астрахань результатом «наглости и слепоты» турок[27]. В Германской империи, только что испытавшей турецкое наступление, успех русских в отражении турецкого нападения приводит к появлению (едва ли не впервые в истории)

[19] ЦГАДА, Крымская посольская книга № 11, л. 144.

[20] Там же, л. 268—268об.

[21] «Сборник Русского исторического общества» (Сб. РИО), т. 71, СПб., 1892, стр. 154, 165, 179, 190, 194, 265, 591, 596, 628, 781.

[22] ЦГАДА, Крымская посольская книга № 12, лл. 68 об.— 69, кн. № 13, лл. 12—12об., 153.

[23] ЦГАДА, Крымская посольская книга № 12, л. 193, 339 об., 346. Известия «Крымских дел» об участии ханского сына в войне за Сигет устраняет сомнения по этому поводу В. Д. Смирнова (Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до XVIII в., СПб., 1887, стр. 424), знавшего об этом факте лишь из мало достоверных татарских источников.

[24] Хотя русские послы называли противника хана и султана «Печским» государем, Грозный, запрашивая об этом своих представителей в Крыму и Польше, прямо говорит о войне с «цесарем» (ЦГАДА, Крымская посольская книга № 12, л. 377 об. Сб. РИО, т. 71, стр. 465—466).

[25] ЦГАДА, Крымская посольская книга № 12, л. 367 об.

[26] ЦГАДА, Крымская посольская книга № 13, л. 207—208 об., Книга турецкого двора № 2 лл. 1—9.

[27] Charrière. Op. cit., III, p. 57—58.

промосковских сочинений[28]. Русские послы сообщали из Польши, что «цесарь» (император Максимилиан II) укорял польского короля за помощь «крестьянствейших земель ненавистнику» (Селиму II) против русского «христьянского государя» и выражал радость по поводу неудачи турок[29]. Очевидно, после долгих лет разрыва с Московией, Габсбурги вновь возвращаются к прежним мечтам об использовании этого государства для борьбы с Турцией.

Тем самым вновь обретал международное значение тот спор о внешней политике, который происходил в Москве в 50-х годах. Именно потому, что поворот во внешней политике, происшедший в начале 60-х годов, совпал с разгромом боярства, представители этого класса могли надеяться, что новый внешнеполитический поворот пойдет им на пользу. Стремления Габсбургов должны были вызывать у них полное сочувствие.

Новые источники, находящиеся теперь в наших руках, говорят не только о существовании у боярской реакции своих международно-политических планов, но и о прямой связи между боярской реакцией и Габсбургами.

* * *

Еще задолго до того, как последний польский король из династии Ягеллонов Сигизмунд II Август умер, открыв эпоху «бескоролевий» и борьбы за престол, агенты императора Максимилиана II начали распространять в Польше габсбургское влияние. Одним из самых энергичных агентов такого рода был аббат Иоанн Цир (Cyrus), «неуловимое и дерзкое существо с иезуитской душой», по выражению историка А. С. Трачевского[30]. Функции Цира в Польше не ограничивались только подготовкой почвы для будущего габсбургского претендента на престол. В своих регулярных донесениях императору Цир осведомлял его о внутренней и внешней политике Речи Посполитой, о тайных (и несомненно предосудительных с польской точки зрения) переговорах, которые он вел с различными лицами и т. д. Цир сообщал императору о намечавшемся в те годы польско-турецком сближении — обстоятельство весьма беспокоившее Максимилиана II и его агента.

Письма Цира, до сих не напечатанные и хранящиеся в Венском государственном архиве, содержат и важный материал по истории нашей страны, неизвестный русским историкам[31]. Эти письма обнаруживают еще одну сторону деятельности Цира — его связи с русскими эмигрантами в Польше.

Один из таких эмигрантов, которого Цир именует «Владимиром князем Московским» (Wladimirus dux Moscovita)[32], выступает в его письмах в качестве деятеля, занимающегося главным образом трансильванскими делами (в Трансильвании, по словам Цира, находилась жена Владимира). Можно, пожалуй, раскрыть псевдоним этого «князя Московского»: по всей вероятности, это Владимир Заболоцкий, которого русские «Посольские дела» именуют «государским изменником» и который, по сведениям из этих дел, как раз ездил в это время в «Угры»[33]. Из сообщений Цира мы

[28] См. Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII] ст ст., т. I. СПб., 1893, стр. 465—477.

[29] Сб. РИО, т. 71, стр. 800.

[30] Трачевский А. С. Польское бескоролевье. М., 1869, стр. 219.

[31] За содействие в получении этих материалов (машинописных копий) выражаю глубокую благодарность Р. Ланину.

[32] Wiener Staatsarchiv (Венский Orig государственный архив), Polonica, Orig Bericht Cyrus an Maximilian II, 15 Oct. 1569, Bericht Cyrus an Maximilian II, 7 Jänner 1570.

[33] Сб. РИО, т. 71, стр. 806—807. Известия о весьма бурной «деятельности» Вл. Заболоцкого за границей — см. в приложении к «Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни», т. II, Киев, 1849, стр. 243 сл.

узнаем две характерных детали: русский «изменник» Заболоцкий усиленно предлагает императору «свою ревностную и верную службу» и представляет себе эту службу именно в форме борьбы против враждебных императору протурецких деятелей, в частности, против князя Трансильвании Иоанна-Сигизмунда Заполья, вассала Порты.

Эти характерные особенности политических планов Заболоцкого выступают еще яснее в деятельности другого, гораздо более известного собеседника Цира — князя А. М. Курбского.

«Любезнейший (carissimus) Курбский», как несколько фамильярно именует его Цир, был, как оказывается, весьма частым собеседником габсбургского агента. Беседам с Курбским посвящено не менее *восьми* писем в переписке Цира [34]. Чтобы понять значение этих писем достаточно просто указать общее содержание всех бесед беглого боярина с представителем императора: Курбский в 1569—70 гг., т. е. через 5 лет после бегства из России, *предлагает Максимилиану заключить союз с русским государем для совместной войны против Турции*. Иначе говоря, перед нами — воскрешение тех планов, которые существовали у Курбского и его единомышленников в 50-х годах, причем на этот раз осуществление этих планов прямо связывается с русско-габсбургским союзом.

Более детальное исследование писем Цира убеждает нас прежде всего в том, что планы эти выдвигались Курбским вполне серьезно и отнюдь не представляли собой случайного момента в его деятельности. Об этом говорит уже та настойчивость, которую проявлял Курбский в своих обращениях к императору. В ноябре 1569 г. в беседе с Циром он впервые высказал уверенность в том, что «московит», «интимным советником» которого он был в течение долгого времени, «охотно заключит союз и дружбу с цесарским величеством» против турок [35]. В январе 1570 г. он обращается к Циру уже с конкретным проектом такого союза [36]. Через два месяца, в марте 1570 г., Курбский вновь напоминает императору, через Цира, о своем проекте, настаивая, что «никто не может лучше пояснить это Вашему Цесарскому Величеству, чем он, который знает подноготную этих московских дел» (букв. ad unguem — «под ногтем») [37].

Переговоры между Русью и Польшей затянулись и закончились не миром, а лишь перемирием на 3 года. Но и это не отвлекло Курбского от его планов. В послании Максимилиану от 19 июля 1570 г., сообщая о заключении русско-польского перемирия, Цир вновь говорит о своих частых встречах с Курбским, продолжает настаивать на возможности участия «московита» в «общей войне против язычников» [38].

Конкретный и детальный характер планов Курбского всего убедительнее говорит о том, насколько серьезное и важное значение он придавал своим переговорам с Габсбургами. Об этом же говорит и еще одно обстоятельство: стремление Курбского (а вместе с ним, вероятно, и других бояр-эмигрантов) дать Габсбургам такую информацию о русско-турецких (и русско-крымских) отношениях, которая еще более настроила бы их в пользу предложенного Курбским союза. Это стремление обнаруживается даже в последнем сообщении Цира, связанном с Курбским (от 26 июля

[34] Wiener Staatsarchiv, Polonica. Bericht Cyrus an Trautson, 26 Nov. 1569; Ber. Cyrus an Maximilian II. 7 Jän. 1570; An Trautson 8 Jän. 1570; An Max. II, 31 März 1570; An Max. II, 19 Juli 1570; An Max. II, 26 Juli 1570. Судя по указаниям Юберсбергера (Übersberger, Op. cit., S. 398. Anm. I), Курбский упоминается еще в послании от 31 января 1570 г.; польский историк Шуйский приводит выписку из послания Цира с упоминанием Курбского, относящуюся к 25 марта 1570. Zujski. Scriptores rerum polonicarum, I. Krakow, 1872, str. 134—135. Копий с этих двух писем у нас нет.

[35] Bericht Cyrus an Trautson, 26 Nov. 1569.

[36] Bericht Cyrus an Maximilian II, 7 Jän. 1570, cp. Bericht Cyrus an Trautson, 8 Jän. 1570.

[37] Bericht Cyrus an Maximilian II, 31 März 1570.

[38] Bericht Cyrus an Maximilian II, 19 Juli 1570.

1570 г.). Упоминая о «значительном (insigni)» поражении московитов от татар, слухи о котором ходили в Польше[39], Цир прибавляет, что Курбский «от какого-то татарина... тайно узнал, что они для того это дело так преувеличивают, чтобы легче пробудить светлейшего короля (польского — *Я. Л.*) снова уплачивать им небольшую древнюю дань...»[40].

Но наиболее интересна в этом отношении информация, полученная Циром о самом крупном из русско-«бесерменских» столкновений, — о турецком походе на Астрахань в 1569 г. Цир утверждает, что получил ее от «почти очевидцев» («ex prope oculatis testibus habeo»)[41].

Сопоставление этого рассказа с другими, имеющимися у нас источниками по истории похода 1569 г., обнаруживает в нем некоторые интересные особенности. Рассказ Цира, прежде всего, говорит о *двух* маршрутах турецкой армии в ее походе на Астрахань: 5 тысяч янычар — «преторианцев» идут по «Танаису» (Дону), другую, большую часть армии ведет «сын таврического царя сухопутным путем». Вторая особенность рассказа Цира заключается в том, что причиной бегства турок является у него *прямое поражение* от «московитов» *обоими* частями турецкого войска («московиты» напали на них беспечных, а также на 5 тыс. тех янычар»). Своеобразие этого рассказа Цира заключается в том, что он расходится с наиболее достоверными русскими источниками об астраханском походе 1569 г., как сообщения русских дипломатов Мальцева и Новосильцева (первый из которых был очевидцем этих событий, а второй получал сведения из первых рук), так русские разрядные книги ничего не знают ни о прямом столкновении турок с русскими, ни о поражении турок. Но расходясь с известиями русских источников, рассказ Цира совпадает зато (даже в деталях) с другими известиями, ходившими на польско-литовской территории и, в частности, с рассказом польского посла в Крыму Тарановского. Тарановский также рассказывал о победе русских войск «под справою князя Серебряного» над турками и объяснял этой победой отступление турок. И, что для нас особенно интересно, рассказ о победе Серебряного над турками привлек, по-видимому, особое внимание русских эмигрантов в Польше и, в частности, А. М. Курбского. Сообщение Тарановского было включено в сборник сочинений Курбского; Курбский или другой русский «государев изменник», очевидно, и информировал Цира о событиях 1569 г.[42]. Для чего он это сделал — понять не трудно: рассказ о победе русских над турками лишний раз должен побудить Габсбургов согласиться на предложенный им план.

А это подводит нас к решению вопроса, который возникает с самого начала при чтении писем Цира, излагающих план Курбского. В чем практический смысл этого плана с точки зрения его автора?

Для того чтобы понять, на что мог рассчитывать Курбский, затевая русско-имперский союз, нужно учесть два обстоятельства: положение Курбского в тогдашнем великом княжестве Литовском и мировоззрение этого человека, во многом совпадавшее с мировоззрением польско-литовского магнатства. 1569 год был важным годом не только для истории Руси, но и для польско-литовской истории. Это был год Люблинской унии — формального объединения Польши и Литвы в единое государство, Речь Посполитую. Люблинская уния вызвала, как известно, сильную оппо-

[39] Об этом столкновении ничего не сообщается в «Крымских делах» Посольского приказа, но в «Польских делах» о нем есть упоминание. См Сб. РИО, т. 71, стр. 665.

[40] Bericht Cyrus an Maximilian II, 26 Juli 1570.

[41] Bericht Cyrus an Trautson, 26 Nov., 1569. Мы не приводим ниже эту часть письма.

[42] Подробнее см. Послания Ивана Грозного, стр. 550—551; Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.—Л., 1954, стр. 572. Тарановский не мог быть в данном случае источником Цира: в донесениях Цира от 7—8 января 1570 г. говорится, что Тарановский вернулся «несколько дней тому назад», а разобранный рассказ о походе на Астрахань был передан Циром 26 ноября 1569 г.

зицию среди литовской и особенно западнорусской знати. Когда в Волынской земле, согласно унии, перешедшей к Польше, местные магнаты должны были присягать «на соединение с королевством Польским», некоторые из них уклонились от этого обряда. В числе лиц, не явившихся без указания причины, был Андрей Михайлович Курбский[43].

Это расхождение Курбского с основным курсом польской политики не является случайным. В эти годы Курбский, находившийся в вечной вражде со своими соседями, попадает, по-видимому, в немилость и к самому Сигизмунду II Августу. Слухи об опале Курбского дошли (спустя год) и до Ивана Грозного. В наказе русскому послу Канбарову, отправлявшемуся в Польшу, царь писал: «Да сказывали про Курбского, что он у короля в опале, и будет он в опале, и того проведати, что на него опала и в какове нуже, и та опала с него сошла ли, или и ныне в опале, и чего в той опале ему чаяти?»[44] Характерно, что в этом наказе Грозный не возобновил обычного требования к польскому правительству о выдаче Курбского — наоборот, предвидя вопрос об этом со стороны поляков, царь поручил послам ответить, что у них о выдаче Курбского «приказу нету»[45].

К общему расхождению Курбского с польскими правительственными кругами присоединилось и одно частное расхождение. Со времени казанского похода Курбский считал своим призванием, своей, так сказать, специальностью борьбу с «бесерменами». Иван IV разрушил его планы, начав Ливонскую войну. Теперь Курбский должен был убедиться в том, что и в Польше его внешнеполитическая программа успеха не имеет. В 1569—70 гг. намечается даже сближение Речи Посполитой с Турцией. В момент нападения на Астрахань, султан отправил в Польшу — на Люблинский сейм — своего посла с предложением военного союза против Москвы. «В то время, — лаконично указывает дневник сейма, — ему не дали ответа»[46], но в польском правительстве, несомненно, были сторонники предложенного союза[47]. Курбский впоследствии даже утверждал, что король предлагал ему помочь «царю Перекопскому» (Крымскому) в войне с Москвой, но «аз же, повелевающя ми и кралеви, отрекохся: не восхотех и помыслити сего безумия, же бы шел под бусурманскими херунгами на землю христианскую с чюжим царем, безверником»[48].

Ссоры с соседями, напряженные отношения с властями, расхождения с правительством в вопросах внешней политики, ожидание серьезной опалы со стороны короля — все это делало положение Курбского в Литве в те годы достаточно тяжелым. А боярская психология подсказывала ему возможный выход из положения. Курбский ведь считал свою измену обыкновенным «отъездом», подобным тем, которые совершались на Руси в XV в., а в Польше и в XVI в. А отъезд не был актом бесповоротным. По нескольку раз «отъезжал» и другой западнорусский магнат — князь Дмитрий Вишневецкий. Все это делает понятными планы Курбского: заключив для Русского государства союз с одним из сильнейших государств Запада, да еще в трудный момент турецко-татарского нападения на Русь, беглый князь считал возможным рассчитывать на благосклонность Ивана IV. Правда, пять лет опричнины были серьезным аргументом против таких планов, но Курбский, очевидно, рассчитывал на своих друзей, оставшихся на Руси, и надеялся, что перемена во внешней политике царя повлечет за собой перемену и во внутренней политике.

---

[43] Жизнь князя Курбского, т. I, стр. 19—22.
[44] Сборник РИО, т. 71, стр. 778.
[45] Там же.
[46] Дневник Люблинского сейма, изд. М. Кояловичем. СПб., 1869, стр. 355.
[47] Там же, стр. 502.
[48] Переписка А. М. Курбского с Иваном Грозным. СПб., 1914, стб. 132.

Но если Курбский так и думал, то ему быстро пришлось разочароваться. И в 1569 и 1571 гг., отправляя послов в Польшу, царь неизменно предписывал им: «Что учнет с ним говорити князь Ондрей Курбский или иной которой государев изменник и ему говорити с изменником что говорити? А вы своей изменою сколько не лукавствуй-те бесовским обычеем, а бог милосердием своим государю свыше подает на враги победу, а вашу измену разрушает... А больши того не говоритю ничего»[49].

Даже если бы обстоятельства заставили Ивана IV розного пойти на войну с Турцией (а в это время и особенно спустя несколько лет такая перспектива перед ним, несомненно, возникла), то и в этом случае у Курбского не оказалось бы никаких шансов на осуществление своих личных планов. Нереальность этих планов заключалась не только в том, что в роли посредника выступал человек, которому никто таких функций не поручал. Нереальна была и сама идея совместной борьбы русских и имперских сил против Турции при неучастии или даже враждебной позиции Польши. Наиболее дальновидные наблюдатели на Западе приходили в те годы к выводу, что для нанесения действительно серьезного удара Турции необходимо как раз объединение русских и польских сил. Вот что писал французский агент в Константинополе аббат д'Ак (Ноайль) Карлу IX: «если московит и поляк смогут примирить их старые ссоры и смогут напасть совместно на это государство (на Турцию — *Я. Л.*), их силы будут более опасны, чем все христианские принцы вместе взятые. Также безнадежно рассчитывать пощипать этого человека («cet homme icy»— султана — *Я. Л.*) морем, если он не будет одновременно осажден с разных мест на суше. иначе это все равно, что биться головой об стенку»[50].

План Курбского осуществлен не был. Но план этот существовал, и раскрывающие его письма Цира служат доказательством того, что русская боярская реакция в XVI веке отчетливо ощущала свою близость и единомыслие с реакционнейшей силой тогдашней Европы — Габсбургами.

* * *

Ниже публикуются по машинописным копиям (за отсутствием фотокопий) материалы донесений Цира от 26 ноября 1569 г., 7 и 8 января, 31 марта и 19 и 26 июля 1570 г., подлинники которых хранятся в Венском государственном архиве. Текст донесений подготовлен к печати М. Н. Ботвинником, ему же принадлежит перевод их на русский язык.

BERICHT CYRUS AN TRAUTSON

26 November 1569

...Bonum esset et Christiano orbi salutare, ut is facta cum rege Poloniae pace, totis viribus contra infideles non concitaretur modo sed et iuvaretur.

Audio ex multis presertim carissimi Kurbsky; precellentissimo principe, qui multo tempore fuit optimus ipsius consiliarius, ipsum libenter cum Caesarea maaestate foedus et amicitiam initurum. Cogitandum de ea re esset, et non negligendum occasio distrahendi vires hostis alioquin potentissimi....

BERICHT CYRUS AN MAXIMILIAN II

7 Jänner 1570

...Sunt qui consulunt et in his quidam knes Kurbsky, vir sagacissimus et rerum patriae suae, a guua preter culpam ut omnes aiunt, exulat, longe peritissimus (de quo plura scribo ad prefatum Dominum magistrum curiae)

[49] Сб. РИО, т. 71, стр. 593.
[50] Charrière. Op. cit., III, p. 300—301.

ut si pax Moscovitica cum serenissimo rege coeat, Vestra Sacra Caesarea Maiestas ad illum sub alio quopiam pretextu mittat oratores aliquos, qui foedus contra Turcarum cum ipso iam antea cum Persa confoederato, secretissime constituant, ut finitis vel alioquin, ut barbaris mos est, ruptis quas cum Vestra Caesarea Maiestate Turca habet induciis, litteris, ⟨induciis⟩ conventis viribus et quasi uno impetu bellum inferatur communi hosti Christianorum omnium. De cuius ratione dominus dux Kurbsky se cum Vestra Caesarea Maiestate libenter vellet colloqui et multa bona consilia eidem suggerere. Modo illi offeratur conveniendi Vestram Caesaream Maiestatem occasio. Sine qua absque suspitione huiusmodi sui regis Maiestatem Vestram Caesaream adire non liceat. Ego quomodo talis occasio nasci queat similiter scribo ad illustrem Dominum Trautsenium, ut is pro Maiestatis. Vestrae Caesareae commoditate de his et aliis eandem oportuno tempore et loco pro sua fide et offitio humiliter admoneat.....

BERICHT CYRUS AN TRAUTSON

8 Jänner 1570

...Quidam dux Moscovitus, vir pius et excellentissimi ingenii, summo Turcarum odio ita ardens, quod se pro fide Christiana contra illos iam pridem devoverit, is affirmat, se plurima scire (fuit N multo tempore intimus Mosci consiliarius, per quem et bella plaeraque gesserit, regna Casan et Astracan Lyvoniaque eam, quam tenet partim, feliciter subegerit) qui cum Sacra Caesarea Maiestate libentissime communicare velit, pro summo suae Caesareae Maiestatis et Christianae rei publicae commodo et ad maximum Turcici imperii detrimentum, sed esse eius generis, que non nisi coram Suae Caesareae Maiestati exponi oporteat, libenter se ad Suam Sacram Caesaream Maiestatem iter suscepturum, si illa sui ad secum bona huius pii regis, que sine illius bona venia isthuc proficiscendo offendere vel suspitione aliqua perturbare nolit, licentia evocandi occasionem inveniat. Quam puto talem posse nasci, si pax cuius causa iam in Moscovia missi sunt legati, non confitiatur sicuti plaerique ominantur, et Serenissimus hic rex, a Sua Caesarea Maiestate, quod aliqui futurum, sed secretissimi putant, peteret, ut ex memoria Maximiliani proavi et Caroli Patrui atque patris Ferdinandi sanctae et inclytae memoriae Dominorum imperatorum suam auctoritatem apud Moscum interponeret et pacem constitueret, ut tum inquam Kurpsky iste a Serenissimo hoc rege ad suam Caesaream Maiestatem quasi pro danda omnium rerum plenissima informatione ad instructionem, quam illico mittendi forent Sacrae Caesareae Maiestatis oratores, mitteretur. Et ita que vellet enim Sacra Caesarea Maiestate posset secure colloqui. Ego quantum coniectura assequi possum,— puto illum velle Sacrae Caesareae Maiestati suadere, ut missis in Moscoviam legatis, non cum Mosco tantum qui id cupidissime facturus sit, sed et cum Persa, ad quem ex Moscovia, primum per Wolgam, deinde per mare Caspium pervenire legati possent, foedus contra Besermannos istos, sic N Turcas et alios paganos vocat, constituatur, ut paratis instructisque, interea cum Caesarae Maiestati ipsius induciarum exeat, classibus, quibus Moscus secundo Tanai per paludes Meotides in ipsum pontum Euxinum, nec non per mare Caspium secundo amne Volgae sicuti et ipse Persa, devenire ad Turcicas regiones illasque aggredi possint Caesarea Maiestate cum reliquorum Christiani orbis regum atque principum viribus ex aliis partibus terra marique communem hostem advenientibus et quasi uno impetu undique summis conatibus simul invadentibus, ut tam varis distractus et intestinis etiam motibus debilitatus tanto facilius opprimi posset etc. De quibus omnibus ut illustris celsitudo vestra Caesaream Maiestatem oportuno tempore et loco admoneat, et cogitandi de his ulterius occasionem praebeat oro...

CYRUS AN MAXIMILIAN II

31 März 1570

...De rebus Moscoviticis haec scitu digna ex principe Kurbsky habeo. Moscum bello Turcico implicatum, multo libentius et quidem obviis, quod aiunt, ulnis societatem cum Vestra Caesarea Maiestate Imperatore Christiano quam cum Persarum rege Mahummetano initurum. Quum audiat, se denuo a Turca bello impetitum iri, misisse autumno praeterito secundo flumine Volga per mare Caspium ad Persam, pro regem Astrachanni, nomine Dolmat Foederowicz Karpau, cuius neptem ex sorore Moscus uxorem habuerit, cum amplissimis muneribus. Porro quomodo cum ipso Mosco agendum et paciscendum foret, ait Kurbsky, iste (de quo nuper plura scripsi ad Vestram Sacram Maiestatem Caesaream) neminen melius Vestram Sacram Caesaream Maiestatem edocere posse quam se, qui res illas Moscoviticas ad unguem perspectas habeat. Verum id aliter quam coram non posse commode et tuto fieri. Cupere itaque se vehementer, si citra huius sui regis offensionem possit fieri, Vestram Sacram Caesaream Maiestatem, non quidem sui sed publici Christianorum omni commoda * causa alloqui. Habere multa, que Vestrae Caesareae Maiestati secreto pro Turcici imperii detrimento communicare velit, que alibi enunciata, apud Polonos praesertim, rimarum plenos plurimum nocere queant. Si Vestrae Sacrae Caesareae Maiestati ea res cordi sit, posse illam ab hoc rege ipso non nominato requirere, ut aliquem regionum illorum, quas Turca Mosco eripere tantopere admitatur, peritum, ad se velit, pro quadam sui, de regnis et rebus illis, informatione mittere, Tum regem hunc, si Vestrae Caesareae Maiestati ex animo amicus sit, multum praeter missurum sin aliud habeat in animo quam ore prae se ferat, excusatione usurum et vel nullum, vel alium quempiam ineptum missurum esse. Posse Vestram Sacram Caesaream Maiestatem hoc modo de synceritate regii erga se animi certum facere periculum.

Ego quum certo credam et ex aliis quoque passim audiam, Kurbskium istum ingenui et prestantis esse animi, erga rem Christianam, erga Vestram Sacram Caesaream Maiestatem optime affectum, non possum non fideliter consulere, ut Vestra Sacra Caesarea Maiestas vel hanc ab ipso ostensam, vel aliam ineat rationem, quam, cum bona gratia huius regis, a quo amplissima habet bona, cum Vestra Caesarea Maiestate possit colloqui. Intelleget procul dubio ex ipso, que prodesse et delectare poterunt. Innuit esse talia, que nemini nisi Vestrae Sacrae Caesareae Maiestati recte committi valeant. Apud Polonos suarum, nedum communium totius orbis Christiani, rerum negligentissimarum frustra haec propositum iri, que apud Vestram Sacram Caesaream Maiestatem et in secreto semper futura et rebus publicis profutura sint. Poterit Vestra Caesarea Maiestas ex alliis quoque, cuius sit ingenii vir iste, cognoscere. Et postea quid factu opus sit, pro sua prudentia statuere.

BERICHT CYRUS AN MAXIMILIAN II

19 Juli 1570

...Ego quantum ex duce Kurbsky, de quo hyeme preterita pluribus scripsi ad Vestram Sacram Maiestatem Caesaream et nunc quoque ab eo subinde (nam frequenter me convenit) pro responso interpellere, intelligo, et alios quoque affirmare audio, eiusdem sum sententiae. Nam illum Turcis infensissimum esse, multis argumentis habeo perspectissimum......

BERICHT CYRUS AN MAXIMILIAN II

26 Juli 1570

De insigni clade qua Tartari Moscum affecerint, scripsi nuper pluribus. Ea nunc postquam Tartari huc miserunt suosmet de causa nuntios, valde

* *В рукописи*: omni commodo.

exaggeretur ab omnibus. Kurbskius tamen mihi hoc mane retulit, sed ex quodam Tartaro secreto cognovisse, quod ideo haec tantopere exaggerent, ut serenissimum hunc regem facilius permoveant, ad solvendum ipsis denuo antiquum illud stipendiolum, quod illis anno preterito propterea quidam denegatum censent, ut eius spe acrius Moscum huius regni hostem aggressi, sese dicto stipendio haud indignos ostenderent. Quicquid sit non levis clades illata est a 40 * crudelissimorum hominum millbuse fere usque ad Occam flumen (quod numquam factum dicitur) in Moscoviam infestissimis animis summo praedandi studio pervadentibus. Huius cladis auctorem putat esse Turcarum potissimum principem, qui Scythas istos in serenissimi huius regis gratiam contra se concitaverit....

ПЕРЕВОД:

ДОНЕСЕНИЕ ЦИРА ТРАУТСОНУ

26 ноября 1569 г.

...Хорошо было бы и пошло бы на благо христианскому миру, если бы после заключения мира с королем Польши его [русского царя] не только всеми силами направляли бы против неверных, но и помогали бы ему.

Я слышу от многих, и особенно от любезнейшего Курбского, выдающегося князя, который долгое время был его [русского царя] лучшим советником, что он [царь] охотно заключит союз и дружбу с Цесарским Величеством. Следовало бы подумать об этом деле и не упустить случай отвлечь силы могущественнейшего врага в другую сторону.

ДОНЕСЕНИЕ ЦИРА МАКСИМИЛИАНУ II

7 января 1570 г.

...Некоторые советуют и среди них некто князь Курбский, человек прозорливейший и наиболее осведомленный в делах своего отечества, из которого он был по всеобщему мнению, безвинно изгнан (о чем я пишу подробнее к вышеупомянутому господину начальнику канцелярии), чтобы в случае если будет заключен мир Московии со светлейшим королем, Ваше Священное Цесарское Величество послало бы к нему [Московскому царю] под каким-либо другим предлогом нескольких послов. Пусть они самым тайным образом заключат союз против турок с [самим царем], который уже раньше вступил в союз с персами. Таким образом, после окончания или, пожалуй, как это в обычае у варваров, разрыва перемирия, которое существует у Турции с Вашим Цесарским Величеством, можно будет после того, как силы будут в письмах и договорах согласованы, начать войну, как бы единым натиском, против общего врага всех христиан. Князь Курбский охотно хотел бы переговорить с Вашим Цесарским Величеством о плане этой войны и предложить многие добрые советы. Пусть только ему будет предоставлен случай встретиться с Вашим Цесарским Величеством. Без такового [случая] ему нельзя будет явиться к Вашему Цесарскому Величеству, не вызвав определенного подозрения у своего короля. Каким образом такой случай мог бы представиться, я пишу также и славному господину Траутсону, чтобы тот ради блага Вашего Цесарского Величества соответственно его должности униженно напомнил бы с благожелательностью об этих и о других [делах] в удобное время и в подходящем месте.

* В рукописи 40,000... millibys.

ДОНЕСЕНИЕ ЦИРА ТРАУТСОНУ

8 января 1570 г.

...Некий московский князь, муж благочестивый и замечательнейшего ума, пылает такой крайней ненавистью к туркам, что уже давно посвятил себя защите христианской веры от них. Он утверждает, что знает очень много. [N. был долгое время интимным советником Московита, ради которого он вел многие войны и счастливо покорил царства Казанское и Астраханское и ту часть Ливонии, которой владеет.] Он весьма охотно хотел бы вступить в общение с Священным Цесарским Величеством ради величайшей выгоды Его Цесарского Величества и Христианского государства и для величайшего ущерба Турецкой Империи. Но это дело такого рода, что его можно изложить только лично Его Цесарскому Величеству. Он охотно предпримет путешествие к Его Священному Цесарскому Величеству, если [Его Величество] придумает подходящий случай его вызова к себе по доброму согласию Благочестивого короля. Князь не хочет, отъехав сюда без милостивого разрешения своего короля, оскорбить его или обеспокоить каким-либо подозрением.

Я думаю, что такой случай представится, если, как многие предсказывают, не будет объявлен мир, для заключения которого в Московию уже посланы послы, и если этот светлейший король попросит у Его Цесарского Величества — а это, как думают некоторые, произойдет, но самым секретным образом,— чтобы Его Цесарское Величество в память пращура Максимилиана и дяди Карла и отца Фердинанда ради святой и славной памяти владык императоров пустило бы в ход свое влияние на московита и установило бы мир. Вот тогда-то, повторяю, следует, чтобы этот Курбский был бы послан тем светлейшим королем к Его Цесарскому Величеству как бы для передачи полнейшей информации обо всех делах для [составления] инструкции, с которой туда будут посланы послы Священного Цесарского Величества.

И в таком случае он сможет безопасно поговорить со Священным Цесарским Величеством о чем бы ни захотел. Насколько я догадываюсь, он хочет посоветовать Священному Цесарскому Величеству, чтобы, послав в Московию послов, он заключил бы договор против тех бесерманов [так Цир называет турок и других язычников] не только с Московитом, который пойдет на это весьма охотно, но и с Персией. К нему [Персу] послы могли бы проехать из Московии вниз по Волге, а потом по Каспийскому морю. Он говорит, что когда окончится срок перемирия с Цесарским Величеством, то после того, как будет приготовлен и устроен флот (при помощи последнего), и Московит и сам Перс смогли бы проникнуть в турецкие области и вниз по Танаису [Дону] через Меотийские болота до самого Понта Евксинского, и также через Каспийское море, по течению реки Волги. Они смогли бы напасть на общего врага объединенными силами Цесарского Величества и остальных королей и князей христианского мира, которые явятся из других областей по суше и по морю и нападут как бы единым натиском со всех сторон и всеми силами одновременно. Тогда враг, отвлекаемый в разные стороны и обессиленный также внутренними движениями, легче может быть уничтожен и т. д. Я прошу, чтобы обо всем этом Ваше Превосходительство напомнили бы Цесарскому Величеству и удобное время и в подходящем месте и предоставили бы ему в дальнейшем случай подумать об этом.

ДОНЕСЕНИЕ ЦИРА МАКСИМИЛИАНУ II

31 марта 1570 г.

...О московских делах я узнал от князя Курбского следующее достойное упоминания. Московит, запутавшись в турецкой войне, теперь, как говорят, с распростертыми объятиями вступит в союз с Вашим Цесарским Вели-

чеством, христианским императором более охотно, чем с Магометанином — персидским царем. Так как он слышал, что на него снова собирается войной Турок, то он прошлой осенью послал посла по имени Долмат Федорович Карпов с богатейшими дарами вниз по реке Волге через Каспийское море к Персу от имени царя Астраханского. На племяннице же по сестре этого посла Московит женат... Тот же Курбский (о котором я недавно, писал Вашему Священному Цесарскому Величеству) говорит, далее, каким образом можно будет с этим Московитом вести переговоры и заключать договоры. Он утверждает, что никто не может лучше пояснить это Вашему Цесарскому Величеству, чем он, который знает подноготную тех московских дел. Однако это [свидание с Курбским] может произойти удобно и безопасно не иначе, как с глазу на глаз. Итак он [Курбский] очень желает поговорить с Вашим Цесарским Величеством, если только это может произойти без оскорбления его короля. Он стремится к этому не ради своей выгоды, а ради выгоды всего христианского народа. Он имеет много такого, что он хотел бы ко вреду Турецкой Империи тайно сообщить Вашему Цесарскому Величеству. Всё это может принести величайший вред, если это будет открыто в других местах, особенно у поляков [страна которых] полна всяких дыр. Если это дело близко сердцу Вашего Цесарского Величества, то можно попросить у этого короля не называя имени [Курбского], чтобы он прислал кого-либо для получения некоторой информации о тех царствах и тех делах. Это должен быть человек, хорошо знающий о тех областях, которые турки столь стремятся отобрать у Московита. Тогда король, если он действительно искренний друг Вашего Цесарского Величества, предпочтет послать этого [Курбского]. Если же он думает одно, а говорит другое, то он воспользуется каким-либо извинением и либо никого не пошлет, либо пошлет другого неподходящего человека, и таким образом Ваше Цесарское Величество сможет проверить чистосердечность короля по отношению к себе. Я убежден и сам и от других всюду слышу, что этот Курбский отличается благородной и выдающейся душой, что он прекрасно относится и к христианскому делу и к Вашему Цесарскому Величеству. Поэтому я не могу не подать верноподанный совет, чтобы Ваше Цесарское Величество приняло или этот предложенный им план или какой-либо другой, при помощи которого он бы мог иметь беседу с Вашим Цесарским Величеством, не утратив расположения того короля, от коего он получает величайшие блага... [Ваше Цесарское Величество] поймет, без сомнения, от него самого, что может быть полезно и может доставить удовольствие. Он [Курбский] намекает, что это такие дела, которые воистину не могут быть сообщены никому кроме Вашего Цесарского Величества. Он говорит, что в то время как он знает, что у Вашего Цесарского Величества его предложения всегда останутся втайне и будут полезны для общего дела, он напрасно стал бы передавать их полякам, которые с величайшим пренебрежением относятся не только к общим делам христианского мира, но и к своим собственным. Ваше Цесарское Величество могло бы также и от других узнать, какого ума этот человек, и затем решить в своей мудрости, что надлежит делать.

ДОНЕСЕНИЕ ЦИРА МАКСИМИЛИАНУ II

19 июля 1570 г.

...Я держусь того же взгляда в отношении того, что я узнал от князя Курбского, о котором я писал во многих письмах Вашему Священному Цесарскому Величеству прошлой зимой. Я и теперь также часто получаю от него информацию (ибо он нередко со мной встречается), которую, как я слышу, подтверждают и другие. Для меня по многим соображениям предельно ясно, что он крайне враждебен туркам...

ДОНЕСЕНИЕ ЦИРА МАКСИМИЛИАНУ II

26 июля 1570 г.

Недавно я во многих письмах писал о значительном поражении, которое нанесли Московиту татары. Размер этого поражения с тех пор, как татары послали сюда своих вестников с сообщением об этом деле, значительно преувеличивается всеми. Однако Курбский сообщил мне сегодня утром, что от какого-то татарина он тайно узнал, что они [татары] для того так преувеличивают это дело, чтобы [тем] легче побудить светлейшего короля начать снова уплачивать им небольшую древнюю дань. Они полагают, что король потому именно отказал им в прошлом году в уплате этой дани, чтобы они показали себя вполне ее достойными, напав с неожиданной решительностью на Московита — врага этого королевства. Но как бы то ни было, ему [Московиту] нанесено тяжелое поражение сорока тысячами жесточайших людей. Татары продвинулись с враждебными целями почти до реки Оки (чего, как говорят, никогда раньше не было). Привело их в Московию величайшее желание грабить. Виновником этого поражения он [Курбский] считает главным образом могущественнейшего турецкого государя, который из-за светлейшего короля возбудил против него [*очевидно* Московита] этих скифов...

В. Б. Кобрин

НЕСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ XVI ВЕКА В ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ

Судьбам феодального землевладения в XVI веке посвящено немало работ советских и дореволюционных исследователей. Однако, до сих пор в силу специфики источников слабо изучено землевладение светских феодалов; историкам приходится довольствоваться тем, что удается извлечь из монастырских архивов. Еще менее изучено землевладение опричников. А между тем, исследование земельных владений опричников могло бы привести к важным выводам о социальной базе опричнины. В связи с этим мы в настоящей публикации предлагаем вниманию читателей несколько документов о вотчинах опричника Демида Ивановича Черемисинова.

Д. И. Черемисинов происходил из малознатной, но все же родовитой, фамилии Карауловых-Черемисиновых, приблизившейся в годы опричнины к высшим кругам государева двора. Отец Демида Ивановича — Иван Семенович Черемисинов, крупный военачальник и дипломат, начал свою служебную карьеру еще в 50-х годах и к моменту учреждения опричнины был уже опытным воеводой, выполнявшим ответственные военно-дипломатические поручения [1]. Однако, сначала он не только не попал в опричнину, но даже потерял свое поместье в Суздальском уезде — село Петрово Городище, которое перешло к родственникам известного временщика князьям Семену и Тимофею Ивановичам Вяземским [2]. В состав опричного двора И. С. Черемисинов вошел позднее — в сентябре 1570 г. в числе дворян «в стану у государя» (должность в те годы опричная) он сопровождал царя в его походе из Александровой слободы на Девлет-Гирея [3].

Потеря суздальского поместья не могла не встревожить Черемисинова — в соседнем Юрьев-Польском уезде у него была вотчина село Адамцово, купленная за 400 рублей у А. Д. Басманова в 1555/56 г. (см. документы №№ 1 и 2). Если бы вслед за Суздалем в опричнину попал Юрьев-Польский (что было вполне возможным), купленная вотчина пошла бы в раздачу служилым людям из нового государева двора. Именно этим обстоятельством можно объяснить то, что в 1566/67 г. И. С. Черемисинов передает село Адамцово Спасо-Евфимьеву монастырю (см. документ № 3) с правом

[1] См. о нем: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.—Л., 1950, стр. 64, 153; Полное собрание русских летописей, т. XIII, 1-я пол., СПб., 1904, стр. 169, 173, 175, 206, 273, 274, 277, 279, 281, 283, 284; т. XIII, 2-я пол., СПб., 1906, стр. 324, 330, 355, 357, 380, 470, 473—481, 601; Древнейшая разрядная книга. М., 1902, стр. 231.

[2] Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I. Киев, 1860, № 84, стр. 237—238.

[3] Синбирский сборник, т. I. М., 1845, стр. 27.

пожизненно «жити и пахати то сельце», то есть закладывается за монастырь. Подлинно закладнический характер сделки вскрывается дальнейшими документами — в 1574/75 г., вскоре после смерти И. С. Черемисинова [4], его сын Демид за 150 рублей берет у монастыря это село во временное держание вместе с монастырскими вытями в селе Головине (см. документы №№ 4 и 5). Таким образом, монастырю, видимо, и не удалось после смерти И. С. Черемисинова воспользоваться переданным им селом. Демид Иванович, надо полагать, и не выезжал оттуда. В руках Черемисиновых село находилось еще более 30 лет, и только в 1596 г., после опалы Д. И. Черемисинова, через 40 лет после выдачи данной грамоты и попало в монастырь.

Сыновья И. С. Черемисинова, Демид и Деменша, играли видную роль в годы опричнины и составили, вероятно, немалое состояние. Демид Иванович, к которому относятся публикуемые документы, принимал активное участие в финансовой стороне новгородского погрома — в январе 1571 г. он приезжал в Новгород в качестве «государева посланника» и вывез оттуда всю вымученную годичным «правежом» казну [5]. Трудно сказать, досталась ли ему некоторая часть царской добычи (это, как известно, было в обычаях того времени), но сохранились сведения, что пребывание в Новгороде отнюдь не было для него бесполезным: при обыске в ноябре 1578 г. запустевшего поместья кн. Е. Шигачева сельца Бор с деревнями в Сабельском погосте Шелонской пятины выяснилось, что «иных крестьян вывезли Демидовы люди Ивановича Черемисинова» [6].

Разбогатев в годы опричнины, Демид Иванович в 70—80-х годах XVI в. занялся скупкой сел и деревень у местных вотчинников, проявляя немалую настойчивость в стремлении преодолеть разбросанность и раздробленность своих владений. Так, в 1578/79 г. он покупает у В. В. Лазарева за 200 рублей половину села Беречина (см. документ № 6), а через 10 лет, в 1588/89 г. у Л. Хворощина всего за 30 рублей четверть того же села (см. документ № 10). В 1587/88 г. он покупает за 50 рублей у Д. М. Кезомина его выть в селе Головине (см. документ № 9), остальные же выти, как говорилось выше, принадлежали монастырю и были взяты Д. И. Черемисиновым во временное держание.

Таким образом, к концу 80-х годов Д. И. Черемисинов стал одним из крупных вотчинников Юрьев-Польского уезда — довольно яркий пример обогащения служилого человека в результате опричнины.

Дальнейшая судьба вотчин Д. И. Черемисинова такова: в 1596 г., вероятно, после опалы их владельца, вотчины были отписаны на государя вместе с селами, взятыми во временное держание. Однако, после челобитья архимандрита Левкия они были возвращены монастырю [7]. Каким-то образом монастырь смог затем «освоить» и остальные купли Д. И. Черемисинова — купчие на них оказались в монастырском архиве.

* * *

Публикуемые документы, кроме данной И. С. Черемисинова, извлечены из составленной в XVIII в. и хранящейся в ЦГАДА в фонде Спасо-Евфимьева монастыря копийной книги (ф. 1203, оп. 1, д. 1). Данная

[4] Он упомянут в последний раз в январе 1573 г. в качестве головы «в стану у государя» при осаде Пайды (Вейсенштейна). См. Отдел рукописей ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Разрядная книга № 390 из Эрмитажного собрания, лл. 462, 470 об.

[5] Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 101.

[6] Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. II, ч. II. М., 1909, стр. 342, № 34.

[7] Акты исторические, т. I. СПб., 1841, № 249, стр. 466. Отметим, что монахам удалось отчасти обмануть правительство — в селе Головине они получили не только свои выти, а все село целиком, то есть вместе с вытью, прикупленной Д. И. Черемисиновым у Д. М. Кезомина.

И. С. Черемисинова издается по подлиннику, хранящемуся также в ЦГАДА в фонде Грамот Коллегии экономии. Все документы публикуются впервые.

Документы публикуются в хронологической последовательности. Транскрипция обычная для документов XVI—XVII вв.

№ 1

1555/56 г. — Купчая Алексея Даниловича Басманова на проданное Ивану Семеновичу Черемисинову село Адамцово в Сорогошинском стану Юрьев-Польского уезда.

Се аз, Алексей Даниловичь Басманов, что есми продал вотчину свою в Юрьевском уезде в Сорогошинском стану село Адамцово Ивану Семеновичу Черемисинову с пашнею, и с луги, и с лесом, куды ис того села ходил плуг, и коса, и топор, и со всеми угодьи, что к тому селу истари потягло. А преж того яз, Алексей, того села Адамцова не продавал, ни закладывал в кабалах в денежных, ни в хлебных ни у кого. А где на то село Адамцово выляжет какова крепость купчая, или кабала, или запись, и мне, Алексею, очищать, а до Ивана убытка не довести.

А на то послуси: Елезарей Девятого * сын Ржевской, да Микита Алексеев сын Карпова, да Нечай Кулнев сын Михайлова. А запись писал Григорей Иванов сын Рокатина лета 7000 шестьдесят четвертого.

У подленной пишет тако на обороте:
К сей купчей и очищальной записи Алексей руку приложил.

Послух Елизарей руку приложил.
Послух Нечай руку приложил.
Послух Микита руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, л. 610. Копия.

№ 2

1555/56 г. — Купчая Ивана Семеновича Черемисинова на купленное у Алексея Даниловича Басманова село Адамцово в Сорогошинском стану Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Иван Семеновичь Черемисинов, купил есми у Алексея у Даниловича у Басманова его вотчину в Юрьевском уезде, в Сорогошинском стану село Адамцово, а в нем церковь Воздвижение честнаго креста, с пашнею, и с луги, и с лесом, куды ис того села ходил плуг, и коса, и топор, и со всеми угодьи, что к тому селу изстари потягло, собе и своим детем впрок без выкупа. А дал есми на нем четыреста рублев, да пополнка конь.

А на то послуси: Елизарей Девятого сын Ржевского, да Микита Алексеев сын Карпова, да Нечай Кулнев сын Михайлова. А купчую писал Григорей Иванов сын Рокитина лета 7000 шестьдесят четвертаго.

У подленной купчей пишет тако на обороте:
К сей Алексей купчей руку приложил.
Послух Елизарей руку приложил.
Послух Микита руку приложил.
Послух Нечай руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 610—610об. Копия.

---

* *В рукописи* и Девятого.

№ 3

1566/67 г.— Данная Ивана Семеновича Черемисинова архимандриту Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря Савватию на село Адамцово в Сорогошинском стану Юрьев-Польского уезда.

Милости ради бога живоначальныя Троица се яз, Иван Семенович Черемисинов, дал есми во обитель милосердаго Спаса, преподобнаго Еуфимья чюдотворца монастырь архиманриту Саватее з братьею, или по нем в том монастыре иные архиманриты будут, по своих родителех *, по Семене Васильевиче Черемисинове, во иноцех Серапионе, и по своей матери Елене, и по брате по своем, по Василье, и по себе, по Иване, свою куплю в Юрьевском уезде в Сорохошинском стану, село свое Адамцево, с пашнею, и с луги, и с лесом, и со всякими угодьи, куды топор, и соха, и плуг, и коса ходила, по себе и по своих родителех, впрок без выкупа в вечное поминанье, безконечных ради благ наслажения.

А дал есми ту свою вотчину в Спасов монастырь после своего живота. А докуде яз жив, и жити и пахати то сельце мне, Ивану. А детем моим и роду моему тое вотчины у монастыря не выкупити, что дана по мне, по Иване, и по моих родителех в вечной поминок.

А докуде яз, Иван, жив, и архиманриту Спаскому з братьею молити бога о нашем здравье. А божья воля станетца, в животе меня не станет, и то село им в веки в монастырь. А меня им положити у милосердаго Спаса во обители у моих родителей, да кормити по мне два кормы, на память мою и на преставленье, и в сенаники во оба написати, и на литее меня, да Василья поминати.

А на то послуси: Яков Гаврилович Наумова, да Тимофей Петров сын Молвянинов, да Юрьи Ондреев сын Трегубова, да Рахманин Ондреев сын Хужникова, да Третьяк Курбатов сын, да Яким Леонтьев сын Змуева. А даную писал Гриша Стефанов сын Лихонина лета 7070 пятаго.

На обороте. Сельцо Адамцово, а в нем церковь Воздвижение честнаго креста, яз, Иван, к милосердому Спасу во обитель дал и руку приложил.

Яков послух руку приложил.
Тимофей руку приложил.
Юрьи послух руку приложил.
Послух Рахманин руку приложил.
Послух Третьяк руку приложил.
Послух Яким руку приложил **.

Сверху приклеена узкая полоска бумаги размером 17,5×5 см с надписью скорописью XVII в.: Даная Ивана Семеновича Черемисинова на сельцо Адамцово. Дана лета 7075-го.

ЦГАДА, ф. 281, № 14/14564. Подлинник.

№ 4

1574/75 г.— Запись («отпись») Демида Ивановича Черемисинова о неосвоении взятых во временное держание у архимандрита Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря Иова села Адамова и монастырских вытей в селе Головине Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Демид Ивановичь Черемисинов, что есми взял у Спаского Еуфимьева монастыря у архимандрита Иова з братиею их монастырскую вотчину село Адамово в Юрьевском уезде в Польском, а дал то село Адамово им

* *В рукописи* родитех.
** *В рукописи* пруложил.

в монастырь к Спасу отец мой Иван Семенович Черемисинов на поминок душе своей. Да в селе в Головине взял есми у них монастырские выти в Юрьевском же уезде, со всем с хлебом стоячим из земляным, и з животиною, и з дворовою рухлядью, и что к тому селу Адамову к дан[ому] от отца моего из села Головина к вытем монастырским истари потягло, с пашнями, и с луги, и с лесы, и з пруды, и з болоты, и со всякими угодьи, куды плуг, и соха, и коса и топор ходила.

А владети мне, Демиду, тем селом Адамовым и в селе Головине вытми монастырскими и всякими угодьи до своего живота. А взял у меня архимандрит Иов з братиею за то село Адамово и за выти монастырские, что в селе в Головине, и за хлеб, за стоячей и за земляной, и за всякую животину, за лошеди, и за коровы, и за быки, и за мелкую животину, и за дворовую рухлять, опричь ульев со пчелами, полтораста рублев денег.

И мне, Демиду, села Адамова и вытей монастырских в селе в Головине не запустошить, ни продать, ни заложить, ни за долг не отдать, ни в каких в крепостех не записати, а по душе в ыны монастыри не отдати, и в государских книгах за собой и за всем своим родом в вочину не записати, и не освоити ничем у монастыря. А бог пошлет по душу мою, и то село Адамово и монастырские выти, что в селе в Головине, со всем опять отдати в монастырь, с хлебом стоячим и земляным и з животиною, и з дворовою рухлядью, что останется в селе Адамове после моего живота, по сей отписи. А брату моему и роду моему всему ни во что ни вступатца у монастыря. Что в том селе после моего живота останетца, тем всем владети монастырю, а моя Демидова душа поминать.

А на то послуси: Федор Семенович Черемисинов, да Истома Дмитрев сын Евской, да Павел Иванов сын Морышкин, да Пятой Романов сын Вирхоглядов, да Субота Юрьев сын Верхоглядов, да земской Суздальской дьяк Митя Поспехов сын Докукина. А отпись писал Демидов человек Ивановича Черемисинова Посничко Иванов лета 7083-го.

У подленной пишет тако на обороте:
К сей отписи Демид руку приложил.
Послух и Федор руку приложил.
Послух Истома руку приложил.
Послух Пятой руку приложил.
Послух Субота Верхоглядов руку приложил.
Послух Павлик Морышкин руку приложил.
Послух Митя руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 612об.—613об. Копия.

№ 5

1574/75 г. Данная (во временное держание) архимандрита Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря Иова Демиду Ивановичу Черемисинову на село Адамово и монастырские выти в селе Головине Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Спаского Еуфимьева монастыря архимандрит Иов з братиею, да священник Игнатий Шишка, да священник Генадей, да священник Лаврентей, да священник Трифон, да священник Сергий, да священник Иена Кузминской, да священник Митрофан, да дьякон Леванид, да дьякон Ионикий, да соборные старцы Досифей Глотов, да казначей Геронтей, да конюшей Сава Кокорев, да старець Исаия Тихоновской, да старець Иван Мачехин, да посельской большей старець Герасим Корсаков, да чяшник старець Макарей, да старець Иена Царевской, да старець Родион Обрютин, да старець Левкея, да старець Иена Клирошанин, да старець Герман и вся братья Спаского Еуфимьева монастыря дали есмья Демиду

Ивановичу Черемисинову монастырскую вотчину село Адамово, а данье отца его Ивана Семеновича, в Юрьевском уезде в Польском, да в селе в Головине монастырские выти в Юрьевском же уезде, со всем с хлебом стоячим и земляным, и со всякою животиною, и з дворовою рухледью, до Демидова живота, со всем с тем, что х тому селу Адамову и села Головина монастырским вытем * истари потягло, с пашнями, и с луги, и с лесы, и з пруды, и з болоты, и со всякими угодьи, куды плуг, и соха, и коса, и топор, ходил.

А у Демида взяли есмя за то село Адамово и за выти монастырские, что в селе Головине, и за хлеб стоячей и за земляной, и за всякую животину, и за дворовую рухледь, опричь ульев, что со пчелами, полтораста рублев денег. И Демиду Ивановичу тем селом Адамовым и вытьми Головинскими, что в селе в Головине, и всякими угодьи, владеть Демиду по свой живот по сей данной грамоте.

А села Адамова и вытей монастырских, что в селе Головине не запустошить, ни продать, ни заложить, ни за долг не отдать, ни в каких крепостех не записати, ни по душе в ыны монастыри не отдати, и в осподарских книгах за собою в вочину не записати, ничем ни освоить. И, бог благоволит, будуть у Демида дети, и детем Демидовым до того села дела нет и до вытей монастырских, что в селе в Головине. Владети Демиду по свой живот по сей данной, а по его животе то село Адамово и выти монастырские, что в селе в Головине, опять отдати в Спаской Еуфимьев монастырь безденожно, со всем по старине, с хлебом, и з животиною, что в сей данной писано.

А мне, архимандриту Иову з братиею, или по мне хто иный архимандрит и братия в том монастыре будут, у Демида в то село и выти монастырские села Головина при ево животе не вступаться, а владеть тем селом Демиду по свой живот. А учну яз, архимандрит Иов, или старцы в то село вступать при Демидове животе, или по мне хто иный архимандрит будет, и казначей, и келарь будуть в том монастыре, ино на мне, на архимандрите Иове и на старцех заряду по сей данной триста рублев. Или по мне хто иный архимандрит и старцы будут в том монастыре, а учнутся вступати в то село у Демида, ино по сей данной на них тот же зарят триста рублев.

А на то послуси: Федор Семеновичь Черемисинов, да Истома Дмитрев сын Евской, да Павел Иванов сын Морышкин, да Пятой Романов сын Верхоглядов, да Субота Юрьев сын Верхоглядов, да Митя Поспехов сын Докукина, суздальской земской дьячек. А данную писал монастырской служка Ивашко Иосифов сын Ольферьева лета 7083.

У подленной на обороте пишет тако:

К сей данной Спаской архимандрит Иов Еуфимьева монастыря руку приложил и село Демиду дал до его живота, а после Демидова живота опять в монастырь в Еуфимьев.

Священник Игнатей в детей своих духовных место руку приложил.
Поп Трифон руку приложил.
Поп Сергий руку приложил.
Поп Лаврентей руку приложил.
Чернец Мисайло руку приложил.
Старець Исаия Тихоновской руку приложил.
Чернець Мартемьянишко руку приложил.
Старець Федорит руку приложил.
Казначей Геронтей руку приложил.
Чернець Сава руку приложил.
Послух Федор руку приложил.

---

* *В рукописи* монастырских вытех.

Чернець Иона Царевской руку приложил.
Послух Истома руку приложил.
Чернець Герасим руку приложил.
Поп Митрофан руку приложил.
Послух Пятой руку приложил.
Священник Генадий руку приложил.
Дьякон Леванид руку приложил.
Поп Иона руку приложил.
Послух Павлик Морышкин руку приложил.
Чернец Левкей руку приложил.
Чернець Корнилишко руку приложил.
Чернець Герман руку приложил.
Послух Субота Верхоглядов руку приложил.
У подленной же на обороте на склейке:
Архимандрит Иов,
Чернець Алексей руку приложил.
Старець Векентей руку приложил.
Послух Митя руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 613об.—615об. Копия.

№ 6

1578/79 г.— Купчая Василия Васильева с. Лазарева на проданную Демиду Ивановичу Черемисинову половину сельца Беречина в Шуткине стану Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Василей Васильев сын Лазарев, продал есмь Демиду Ивановичу Черемисинову вотчину жены своей Солманиды Ивановы дочери Хворощины приданую в Юрьевском уезде в Шуткине стану половину сельца Беречина, а в нем храм Фрол и Лавер, да мой Васильев двор, да шесть дворов крестьянских пусты, да два дворика людских, да двор поповской, вопче с пашнями, и с луги, и с лесы, и с пожнями, и со всякими угодьи, что х тому к полуселу Беречину истори потягло, куды ходил плуг, и соха, и коса, и топор. А продали есмья, аз, Василей, с своею женою Соломанидою Ивановою дочерью Хворощина ту половину сельца Беречина Демиду Ивановичу Черемисинову впрок без выкупа, и его жене, и его детем. А взяли есмья на том полусельце Беречине у Демида у Ивановича за ту вотчину двесте рублев, да пополнка конь бур.

А роду нашему и племяни до тое вотчины половины селца Беречина, и до пашни, и до лугов дела нет. А та у нас, у Василья, да у Соломониды, половина селца Беречина, опрично Демида Ивановича, не продана, ни заложена, ни * в кабалах, ни в крепостях ни в каких не записана, ни в кабалах хлебных, ни в денежных не заложена *, и по душе ни в которой монастырь не отдана. А где выляжет на ту вотчину половину селца Беречина данная, или купчая, или запись, или кабалы денежныя и хлебныя, или крепости, какия ни буди, и мне, Василью, та вотчина половина селца Беречина очищати отто всяких крепостей, а к Демиду Ивановичу не привести никотораго убытка. И во государьския книги за Демидом за Ивановичем та вотчина половина селца Беречина записати.

А на то послуси: Улан Иванов сын Козлов, да Осей Александрович Жеребятичев, да Василей Ондреев сын Костеев, да Григорей Васильев сын Тырыгин, да Григорей Нехорошева сын Лазарева, да Дмитрей Поспехов сын Докукина, да Афанасей Тимофеев сын Скрябина, да Фторой

* *В рукописи написано на полях.*

Захарьев сын Попов. А купчую писал губной дьячек Трофимка Третьяков сын Стефанов лета 7000 осмьдесят седмаго.

У подленной на обороте пишет тако:

Яз, Василей Васильев сын Лазарев с женою со своею Соломанидою, вотчину свою продал и руку приложил. А вотчину есмя продали Демиду Ивановичу Черемисинову.

Послух Улан Козлов руку приложил.

Послух Василей руку приложил.

Послух Митяй руку приложил.

Послух Остей Жеребятичев руку приложил.

Послух Фторунка руку приложил.

Послух Гришук руку приложил Тыригин.

Аз, Гришук Лазарев, в послусех руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 610об.—611об. Копия.

№ 7

1586/87 г. Купчая Василия Федорова с. Шафрова на проданное Демиду Ивановичу Черемисинову селище Лычево в Кривцовском стану Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Василей Федоров сын Шафров, продал есми Демиду Ивановичу Черемисинову, ему и ево жене и детем, отца своего Федора Александрова сына Шафрова и свою вотчину * в Юрьевском уезде Польсково, в Кривцовском стану пустошь, што было село Лычево, впрок без выкупу, с пашнею, с лесы, и с пожнями, и со всеми угодьями, куда ходила истари к тому селищу, к Лычеву, соха, и топор, и коса. А на той пустоши, на селище, на Лычеве, храм Никола чюдотворець древян, рублен вверх. А на том селище, на Лычеве, хором нет ни отдной хоромины.

А взял есми у Демида у Ивановича у Черемисинова за ту свою вотчину, за пустошь, за Лычево, четыреста рублев денег, да пополнки конь карь.

А та отца моего вотчина и моя селище Лычево, мимо Демида Ивановича Черемисинова, не продана, ни заложена, ни по душе в монастырь, ни в кабалах хлебных, ни в денежных, ни в стреледских, ни в ямских, ни в каких крепостях ни заложена, ни продана, и не отдана никому. А хто станет в ту мою вотчину, в селище Лычево, вступатца, или какие на нее крепости вылягуть ни будь, и мне, Василью Федорову сыну Шафрову, та своя вотчина пустошь селище Лычево со всеми угодьи очищати ото всех крепостей, и убытка мне Демиду Ивановичу Черемисинову не довести никотораго. А после моего живота в ту мою вотчину в селище Лычевы моей жене, и моим детем, и моему роду и племени не вступатца ни во что. И винити мне, Василью Федорову сыну Шафрову, та своя вотчина пустошь селища Лычево со всеми угодьи на Москве в Поместном приказе за Демидом за Ивановичем Черемисиновым в книги записати.

А на то послуси: Коломенского города сын боярской Иван Федоров сын Простов, да [Б]ежевского верху дети боярские Захарей Александров сын Лаптев, да Евсегней Степанов сын Нелединской, да Иван Иванов сын Татиещев, да Ондрей Романов сын Подлесов, сотник стрелетской Афанасьева приказу Резанова, да Данило Тимофеев сын Сумороков, да Осип Панкратьев сын Хлуденев, да Левонтей Иванов сын Квашнин, да Угрим Матфеев сын Зерлин, да Михайло Иванов сын Баскаков, да Созон Ондреев сын Пестов. А купчую писал Бежевского верху сын боярской Петр Михайлов сын Нелединской лета 7000 девяносто пятого.

У подленной на обороте пишет тако:

* *В рукописи* вотчинну.

Аз, Василей Федоров сын Шафров, отца своего вотчину и свою продал Демиду Ивановичу Черемисинову, ему и его жене и детем впрок без выкупа, и деньги взял, и руку приложил.

К сей купчей яз, Дружина Глебов сын Шафров, и в брата своего место Иваново руку приложил, и дела нам до тое пустоши, до Лычева, нет.

Послух Захарья руку приложил.

Послух Иван руку приложил.

Послух Данило руку приложил.

Послух Евсегней руку приложил.

Послух Иван руку приложил.

Послух Ондрей руку приложил.

Послух Осиф Хлудов руку приложил.

Послух Левонтей руку приложил.

Послух Угрим руку приложил.

Послух Михайло руку приложил.

Яз, Осип Яковлев сын Шавров, в сей купчей руку приложил в брата своего место Федора, и руку приложил, потому что Федор писать не умеет.

Послух Созон руку приложил.

К сей купчей я [3], Алексей, руку приложил, Ондреев сын Шафров, и дела мне до тое пустоши нет, до Лычева.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 615об.—617. Копия.

№ 8

1587/88 г.— Купчая Дмитрия Андреева с. Лазарева на проданную Демиду Ивановичу Черемисинову деревню Коровино в Шуткине стану Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Дмитрей Ондреев сын Лазарев, псковской помещик, продал есми вотчинную свою деревню Коровино в Юрьеве Польском, в Шуткине стану, Демиду Иванову сыну Черемисинову, со всеми угодьи, изстари потягло, куды ходил плуг, и коса, и топор.

А та у меня вотчинная деревня Коровино, опроче Демида, не продана никому, ни заложена ни в каких крепостях, ни по душе не отдана. А взял есми у Демида у Черемисинова * за ту свою вотчинную деревню восемьдесят рублев денег, да пополнка ** вол бур. И впреть мне, Дмитрею, в ту мою вотчину в деревню Коровино, и моим детем, и братьям, и моим племянником не вступатися. А у ково выляжет на ту вотчинную деревню Коровино иная купчая, или иная крепость, какая ни буди, или закладная кабала хлебная, или денежная на мое имя, на Дмитреиво, и мне, Дмитрею Лазареву, и моим детем та вотчина очищать, а Демида Черемисинова *** в той вотчине, в деревне Коровине, убытка не довести никоторого. И в вотчинные книги мне та деревня Коровина написать.

А на то послуси: князь Матфей княж Иванов сын Мещерской, да псковской сотник стрелетской Семейка Денисьев сын Евреев, да псковской подьячей Семейка Никитин сын Рогаткин, да псковской помещик Данило Дмитрев сын Воронцов. А купчию писал Артемей Тиханов сын Опочинин лета 7000 девяносто шестаго.

У подленной на обороте пишет тако:

---

* *В рукописи* Черемисова.

** *В рукописи* пополка.

*** *В рукописи* Черемисова.

К сей купчей грамоте в Дмитреево место Ондреива сына Лазарева Станищева сын боярской псковитин Петруша Ардашов сын Быков руку приложил.
Послух князь Матфей руку приложил.
Послух Семейка Евреев руку приложил.
Послух Семейка Рагаткин руку приложил.
Послух Данило руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 617—618. Копия.

№ 9

1587/88 г.— Купчая Десятого Матвеева с. Кезомина на проданную Демиду Ивановичу Черемисинову выть в селе Головине в Сорогошинском стану Юрьев-Польского уезда.

Се яз, Десятой Матфеев сын Кезомин, продал есмя Демиду Ивановичу Черемисинову в Юрьевском уезде в Польском, в Сорогожинском стану, в сельце Головине отца своего Матфея, и брата своего Михайла Матфеева сына, и свою выть вотчины в селе в Головине, пустошь выть с пашнею и з лесы, и с луги, и со всеми угодьи, что было истари к той выти потягло *, куды и ходил топор, и соха, и коса, по старым межам, по отца своего ** по духовной грамоте и по старинным крепостем. А взял яз, Десятой, за тое свою вотчину у Демида Ивановича пятьдесят рублев денег.

А та у меня, у Десятого, вотчина в селе Головине выть моя, опричь Демида Ивановича, иному не продана никому ***, и не заложена никому, и не променена, ни по душе покой не дана *** нигде, ни в приданые ни за кем не отдана, ни в духовных грамотех, ни в изусных **** паметях нигде ни за кем не написана. А где вылягут на ту мою, Десятого, вотчину, опричь Демида Ивановича, какая крепость купчая, или закладная, или меновная, или иная крепость, какая ни буди, и мне, Десятому, та своя вотчина Демиду Ивановичу ото всяких крепостей очищать, а Демида Ивановича в той своей вотчине убытка не довести. А что учинится Демиду Ивановичу в той моей вотчине какой убыток, и мне, Десятому, Демиду Ивановичу те убытки платить все сполна. А продал есми яз, Десятой, тое свою вотчину Демиду Ивановичу и ево детем впрок без выкупа. Да и винити мне, Десятому, та своя вотчина за Демидом Ивановичем написать.

А на то послуси: Федор Ферепонтов сын Дубровкин, да Онтон Иванов сын Яковлева, да Нечай Филипьев сын Попов, да Гаврило Яковлев сын Иванова, да Дементей Онтипов сын Доможирова. А купчую писал Трофимец Васильев сын Захарьина лета 7000 девяносто шестаго.

У подлиной ***** на обороте пишет тако:
Яз, Десятой, вотчину свою продал и руку приложил.
Послух Федка руку приложил.
Послух Онтонец руку приложил.
Послух Нечаец руку приложил.
Послух Дементей руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 618—619. Копия.

---

* *В рукописи* потяглу.
** *В рукописи* своей.
— *В рукописи написано на полях.*
**** *В рукописи* узусных.
***** *В рукописи* подлной.

№ 10

1588/89 г.— Купчая Луки-Неустроя Борисова с. Хворощина на проданную Демиду Ивановичу Черемисинову четверть села Беречина в Шуткине стану Юрьев-Польского уезда.

Се аз, Лука, а прозвищем Неустрой, Борисов сын Хворощин, Суздалского Иева архиепископа сын боярской, продал есми вотчину свою Демиду Ивановичу Черемисинову в Юрьевском уезде в Шуткине стану четверть села Беречина, з дворы, и с пашнею, и с луги, и с лесы, куды ходил плуг, и соха, и коса, и топор, со всякими угодьи, с тем, что к тому четверти села истари потягло, впрок без выкупа. А взял есми на той своей отчине тритцать рублев денег.

А та моя отчина четверть села Беречина нигде не закабалена, ни в закладе, ни в записях, ни в денежном, ни в хлебном долгу не заложена. А где на ту мою отчину у ково какова крепость выляжет, и мне, Неустрою, ту свою отчину четверть села Беречина очищати и не привести Демиду Ивановичу убытка никоторого. И роду моему и племяни нет до тое отчины дела никоторово. И купчую есми Демиду Ивановичу на ту свою отчину дал за своею рукою.

А на то послуси: архиепископа Иева дети боярские Гаврило Иванов сын Ярышкин, да Костянтин Андреев сын Митрин, да Алексей Викулов сын Протопопов, да Рязан Дементьев сын Строкин, да Федор Борисов сын Чертов, да Безсон Конанов, да архиепископли же певчие дьяки Матфей Обросимов сын Попов, да Михайло Алексеев сын Клишов. А купчую писал Суздалские губные избы дьячек Семейка Леонтьев * сын Тонковой лета 7097.

У подленной на обороте пишет тако:

Аз, Неустрой, вотчину свою Демиду Ивановичу продал и к сей купчей грамоте руку приложил.

Послух Гаврило руку приложил.
Послух Констянтин руку приложил.
Федорец послух руку приложил.
Послух Резан руку приложил.
Послух Олексей руку приложил.
Послух Безсонец руку приложил.
Послух Матвеец руку приложил.
Послух Михайло руку приложил.

ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, д. 1, лл. 619—619об. Копия.

---

* *В рукописи* Леотьев.

ОТДЕЛ IV

ХРОНИКА

Ю. О. Бем

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР

Постановлением Президиума АН СССР от 13 апреля 1956 г. начата деятельность Археографической комиссии, которая создана при Отделении исторических наук Академии наук СССР.

Первая Археографическая комиссия образовалась в 1834 г. при Министерстве народного просвещения. Эта Комиссия занималась изданием сочинений, составляющих славяно-русскую литературу исторического содержания и государственно-юридических актов до начала XVIII в. В 1904 г. Комиссия организовала несколько экспедиций по розысканию исторических источников.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1922 г., Археографическая комиссия была передана в Академию наук СССР и существовала до 1931 г. В 1936 г. с созданием в Москве Института истории, археографическую работу проводили различные сектора этого института, главным образом сектор феодализма. При дирекции Института истории существовал Археографический совет. В 1944 г. в Институте истории вновь начала работать Археографическая комиссия, окончившая свою деятельность в 1948 г.

Президиум Академии наук СССР возложил на организованную в 1956 г. Археографическую комиссию несколько иные задачи, отличные от круга вопросов, которыми занимались предыдущие комиссии.

Согласно постановлению Президиума АН СССР, Археографическая комиссия должна вести работу главным образом координационного характера. Она не должна ставить своей основной задачей публикацию источников, так как это привело бы к подмене существующих в настоящее время секторов публикации в Институте истории, а также соответствующих групп в институтах востоковедения, китаеведения, славяноведения, некоторых других научных учреждениях Академии наук СССР и в многочисленных архивах. На Комиссию возложены задачи составления правил издания исторических источников, терминологических словарей и транскрипций имен и названий, карточных каталогов отдельных рукописных материалов, нуждающихся в учете и особой охране.

В состав Археографической комиссии вошли академик М. Н. Тихомиров (председатель), академик И. А. Орбели; члены-корреспонденты АН СССР Д. С. Лихачев, А. А. Губер, члены-корреспонденты АН Узб. ССР А. К. Боровков, Р. Н. Набиев; доктора истор. наук А. А. Новосельский, В. И. Шунков, С. Н. Валк, А. И. Андреев, К. Н. Сербина, Э. Б. Генкина, Ф. П. Шевченко, Л. С. Хачикян, Б. Б. Кафенгауз, А. Н. Насонов,

Л. В. Черепнин, В. К. Яцунский, С. А. Никитин, Н. В. Устюгов; кандитаты ист. наук А. А. Зимин, Л. Г. Бескровный, М. В. Щепкина, Д. А. Чугаев; научные сотрудники В. И. Малышев, А. И. Голубцов, Ю. О. Бем (ученый секретарь).

Бюро Комиссии избрано в составе: академик М. Н. Тихомиров, доктора ист. наук А. А. Новосельский, А. И. Андреев, С. Н. Валк, кандидат ист. наук А. А. Зимин и Ю. О. Бем.

Оформившись организационно, Археографическая комиссия приступила к практической работе. Необходимо было прежде всего окончательно решить вопрос о задачах и формах работы Комиссии. Поэтому на первом общем собрании Археографической комиссии, которое состоялось 30—31 октября 1956 г. было поставлено сообщение на эту тему председателя Комиссии — академика М. Н. Тихомирова. В основу доклада были положены пожелания, полученные от членов Комиссии в результате предварительной переписки. Тогда же была составлена программа докладов на заседаниях Археографической комиссии. Среди них такие доклады, как «О передаче текста источников до XVIII века включительно», «Таможенные книги XVIII в.», «Итоги археографической работы на Печере», «Из истории русского летописания XIV века». Часть докладов была заслушана на заседаниях Комиссии, которые впредь предполагается собирать регулярно 2—3 раза в год. Кроме того некоторые доклады читались на заседаниях московской группы Комиссии.

Пожелания членов Археографической комиссии, касающиеся методов и форм ее работы, охватили очень широкую сферу деятельности и потребовали поэтому тщательного изучения и выбора тех основных направлений, по которым следует вести практическую работу. На общем собрании были поставлены и подвергнуты широкому обсуждению сообщения доктора ист. наук А. А. Новосельского «О подготовке доклада по археографии на Всесоюзной конференции историков» и доктора ист. наук А. И. Андреева о подготовке такого же доклада по вспомогательным историческим дисциплинам.

В выступлениях членов Комиссии по докладам академика М.Н. Тихомирова, докторов ист. наук А. А. Новосельского и А. И. Андреева было высказано много ценных предложений, которыми Комиссия намерена руководствоваться в своей дальнейшей работе. Некоторые из пожеланий членов Комиссии уже проводятся в жизнь с помощью Отделения исторических наук. Так в ведение Отделения передана Лаборатория реставрации и консервации документов, находящаяся в Ленинграде, наблюдение за которой поручено Археографической комиссии. Была проведена большая работа по проверке состояния архивов системы Академии наук СССР.

Особое внимание на собрании Комиссии было обращено на ее роль как научного центра, занимающегося теорией и практикой археографии. В выступлениях А. А.Зимина (Ин-т истории), С. А. Никитина (Ин-т славяноведения) подчеркивалась необходимость разработки научных основ публикации источников, выпуска словарей, описей и т. п. Ряд выступающих сочли необходимым установление тесного контакта в работе Комиссии с Институтом языкознания (предложение М. В. Щепкиной, ГИМ), в разработке транскрипций имен и названий. А. Н. Насонов (Ин-т истории) предложил Комиссии направлять публикаторскую деятельность институтов, подсказывать тематику издаваемых источников. В. А. Александров (Ин-т этнографии) внес предложение об организации археографических экспедиций с целью выявления в местных архивах неизвестных или мало известных науке материалов. Л. Г. Бескровный (Ин-т истории) высказался за создание в составе Комиссии военно-исторической секции, которая занималась бы публикацией материалов военного содержания, так как этим вопросом в настоящее время никто

не занимается. А. Т. Николаева (Историко-архивный ин-т) поставила вопрос о расширении круга вспомогательных исторических дисциплин, в частности таких, как изучение машинописных шрифтов, которыми исторические учреждения ранее не занимались. Предложения А. Т. Николаевой поддержал М. Н. Тихомиров: он подчеркнул необходимость самого серьезного изучения советской историографии и вспомогательных дисциплин нового периода.

Общее собрание Археографической комиссии показало, что первоначальные задачи и сфера ее действий могут быть значительно расширены.

В результате проведенного обсуждения были уточнены следующие задачи Археографической комиссии:

1. Координация работы по изданию исторических документов, по составлению и руководству составлением правил издания исторических источников, терминологических словарей и словников-транскрипций имен и названий.

2. Организация сессий Археографической комиссии с научными докладами по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам.

3. Издание «Археографического ежегодника» (40 авт. л.) как периодического органа Комиссии.

4. Учет и выявление рукописных материалов в частных собраниях.

5. Организация археографических экспедиций для учета и собирания исторических материалов.

6. Реставрация, консервация и микрофильмирование исторических документов.

Был установлен также постоянный штат Комиссии в составе председателя, ученого секретаря и младших научных сотрудников.

Следующим большим мероприятием Археографической комиссии было обсуждение на заседании расширенного бюро Комиссии (20 декабря 1956 г.) вопросов об издании памятников древней письменности и составлении словаря древнерусского языка.

Бюро Археографической комиссии приняло решение об издании фототипическим способом трех памятников древней письменности, согласно предложению Президиума АН СССР. Был заслушан доклад Р. А. Аванесова «О типах словарей древних восточнославянских языков». Бюро одобрило инициативу Отделения литературы и языка об издании словаря древнерусского языка, при составлении которого бюро рекомендует использовать все датированные и недатированные памятники по XVIII в. включительно. В дальнейшем следует приступить к изданию словарей старорусского, староукраинского и старобелорусского языков. До выпуска нового словаря бюро Археографической комиссии рекомендовало переиздать словарь древнерусского языка Срезневского.

11—12 июня 1957 г. состоялось второе общее собрание Археографической комиссии.

Общее собрание заслушало доклад доктора ист. наук Б. Б. Кафенгауза «Таможенные книги XVIII в.». В своем докладе Б. Б. Кафенгауз осветил ряд вопросов, наименее изученных в исторической литературе. При изучении истории России XVIII в. наибольшее внимание всегда уделялось вопросам возникновения и развития крупного производства в форме мануфактуры. Внутренняя торговля, местная промышленность и сельское хозяйство этого периода изучаются значительно меньше. Поэтому доклад Б. Б. Кафенгауза, который дал глубокий анализ таможенных книг XVIII в.— важнейшего источника для освещения внутренней истории России — получил высокую оценку присутствовавших на заседании ученых.

Оживленные прения развернулись по докладу заместителя директора Архива АН СССР П. Н. Корявова «Об упорядочении режима хранения

и о научном использовании документальных материалов Архива АН СССР и его отраслевых архивов». Обследование архивов специальной комиссией под председательством академика М. Н. Тихомирова показало, что академическими архивохранилищами в соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 13 апреля 1956 г. проделана большая работа по упорядочению документальных материалов и их использованию в научных и практических целях. Архивом АН СССР и его Московским отделением проводится большая работа по популяризации и публикации архивных материалов (издание справочников, путеводителей, обзоров, научных описаний документов). Однако положение с хранением архивных материалов как в Москве и Ленинграде, так и в союзных республиках продолжает оставаться ненормальным. До сих пор не построено специальное архивохранилище в Москве, не обеспечены приспособленными помещениями архивы Ленинградского отделения институтов истории и востоковедения, Музея истории религии и атеизма, большая часть архивов академий союзных республик. Архивы не обеспечены достаточным количеством квалифицированных кадров, отсутствует необходимое оборудование; проводимые реставрационные работы и работы по микрофильмированию не могут обеспечить потребности учреждений АН СССР.

Общее собрание приняло по докладу П. Н. Корявова специальное решение: просить Отделение исторических наук поставить доклад директора Архива АН СССР о положении с архивами на заседании Президиума АН СССР и созвать в 1958 г. общеакадемическую конференцию архивов по вопросам условий хранения и использования документов.

12 июня заседание открылось докладом Г. Е. Кочина (Ленинградское отделение Ин-та истории) «Терминологический словарь исторических памятников Древней Руси». Докладчик рассказал о большой работе, проводимой им по составлению терминологического словаря Древней Руси. Подобный словарь совершенно необходим историкам России, так как по существу они не имеют сейчас никаких справочников по этому вопросу, ибо словарь древнерусского языка Срезневского стал уже библиографической редкостью. Участники собрания вносят предложение просить Институт истории АН СССР включить в план редакционной подготовки издание «Материалов для терминологического словаря Древней Руси» Г. Е. Кочина.

И. М. Кудрявцев, научный сотрудник отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, рассказал собравшимся об археографических поездках сотрудников отдела в 1953—1956 гг.* Ими было организовано несколько экспедиций, главным образом в северные районы страны для поисков и сбора рукописей в музеях, архивах и частных собраниях. Экспедиция обнаружила и приобрела целый ряд ценных рукописей и документов. В Архангельском краеведческом музее была найдена рукописная лоция XVII века, рукописная книга с записью, сделанной, по-видимому, юным Ломоносовым. В других городах и селах были приобретены рукописные сборники конца XVII — начала XVIII в. сочинения протопопа Аввакума, старинные святцы, нотные книги, учебники и т. д. Докладчик обратил внимание собрания на плохое положение с хранением рукописей в областных музеях, собраниях, которые в большинстве случаев не описаны, не систематизированы и зачастую гибнут в неприспособленных для их хранения помещениях.

В заключение общее собрание Археографической комиссии заслушало информацию председателя Комиссии академика М. Н. Тихомирова о порядке сбора материалов для второго тома «Археографического ежегодника», который будет сдан в печать в 1958 году.

* Подробный отчет о поездках публикуется в настоящем томе.

В целях быстрейшей реализации решения общего собрания 12 июня 1957 г. собралось бюро Археографической комиссии, на котором рассматривались вопросы об организации археографических экспедиций в 1958 г. и о выявлении ценных исторических документов. В заседании приняли участие представители Института истории АН СССР, Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Исторического музея, Главного архивного управления МВД СССР.

Бюро рассмотрело предварительные планы экспедиций: в Горьковскую область (Гос. библиотека СССР им. Ленина), на Урал (Ин-т истории АН СССР), Дмитров, Киржач, Орехово, Владимир, Суздаль, Переяславль-Залесский (Археографическая комиссия совместно с представителями других учреждений), в Сибирь (Исторический музей).

Бюро приняло решение собрать в конце года специальное совещание представителей всех заинтересованных организаций, с приглашением работников старины и любителей старины, на котором предполагается обсудить планы археографических экспедиций на 1958 год.

Бюро приняло также решение обратиться совместно с Главным архивным управлением с письмом в Министерство культуры СССР, чтобы обратить внимание Министерства на необходимость улучшения хранения рукописей в местных музеях.

В 1957 г. Археографическая комиссия заслушала на своих заседаниях доклады доктора ист. наук А. Н. Насонова «О тверском летописном материале в рукописях XVII в.», кандидата ист. наук В. И. Буганова «К истории московских восстаний 1648 и 1662 годов», кандидата ист. наук А. А. Преображенского «О коллекции Г. В. Юдина в Красноярском областном архиве», Д. П. Эрастова «О восстановлении потухших текстов».

Л. Н. Пушкарев

ЧЕТЫРЕ ГОДА РАБОТЫ СЕКТОРА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА (1953—1957 гг.)

Сектор источниковедения и издания исторических документов дооктябрьского периода, — первоначально сектор публикации источников, был образован в Институте истории АН СССР в апреле 1953 г. по решению Президиума АН СССР от 20 марта 1953 г. за № 127. Организация этого сектора была вызвана необходимостью серьезно изменить сложившуюся в Институте истории АН СССР традицию в издании документов преимущественно феодального периода, добиться унификации в издании источников путем разработки и введения новых «Правил издания исторических документов» и возродить изучение вспомогательных исторических дисциплин, главным образом источниковедения.

За четыре года своей деятельности сектор вырос в один из активно действующих подразделений Института истории и выполнил ряд ответственных и срочных работ, необходимых для развития советской исторической науки.

Сектор начал свою работу с небольшим штатом в 11 чел. Кроме продолжения ранее начатых Институтом публикаций («Русская Правда», «Письма и бумаги Петра Великого», «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси», сборники «Исторический архив», тт. VIII, IX и X и др.), на сектор в 1953 г. было возложено срочное задание по подготовке трехтомного сборника документов «Воссоединение Украины с Россией в 1654 г.» (совместно с Институтом истории АН УССР). На выполнение данной работы, приуроченной к 300-летию празднования этой знаменательной даты, был мобилизован весь состав сотрудников сектора. Работа была выполнена в срок и получила признание научной общественности.

С самого начала своей деятельности сектор отчетливо сознавал, что создание перелома в области публикации документов может быть осуществлено лишь при активном участии сотрудников всех секторов отечественной истории в перестройке своей работы. Поэтому к изданию документов и к теоретической работе в области вспомогательных исторических дисциплин были привлечены виднейшие археографы—сотрудники Института, работающие в области истории феодализма (М. Н. Тихомиров, А. И. Андреев, Л. В. Черепнин, К. Н. Сербина, Е. Н. Кушева, Н. В. Устюгов, Н. А. Бакланова, И. А. Голубцов, А. А. Зимин и др.), капитализма (А. М. Панкратова, М. В. Нечкина, Н. М. Дружинин, А. Л. Сидоров, В. К. Яцунский, Л. М. Иванов, Г. М. Деренковский и др.).

Сектор провел большую работу и по созданию деловых отношений между Институтом истории АН СССР и Главным архивным управлением и центральными государственными историческими архивами. В результате важнейшие серийные издания Института, такие как «Материалы по истории крестьянского движения в России в XIX—XX вв.», «Революция 1905—1907 гг. в России», «Великая Октябрьская социалистическая революция» и другие готовятся и издаются совместно с работниками центральных государственных исторических архивов при общих редакционных коллегиях. Укрепление творческих связей с работниками архивов дает возможность институту добиться широкого обследования архивных фондов, более полного выявления материалов и увеличения издаваемой продукции.

Координация деятельности сектора с Главным архивным управлением шла не только в области практической публикаторской работы, но и в области научно-теоретической. Новые «Правила издания исторических документов» являются коллективным плодом творчества трех наиболее компетентных в этой области учреждений: Института истории АН СССР, Главного архивного управления и Московского государственного историко-архивного института. Проект этих правил, разработанный комиссией в составе С. Н. Валка, А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкарева (от Института истории АН СССР), И. И. Варжо и А. И. Логиновой (от Главного архивного управления) и Т. В. Ивницкой и Д. М. Эпштейн (от Московского государственного историко-архивного института), был разослан по республикам и обсужден на расширенном заседании историков-архивистов 2—3 ноября 1954 г.

В работе совещания, вызвавшего большой интерес у историков-архивистов, приняли участие представители ИМЛ'а, исторических институтов АН СССР и академий ряда союзных республик, Главного архивного управления, центральных и местных государственных архивов СССР; всего присутствовало — до 120 чел.

На совещании выступили научные работники Москвы, Ленинграда, Украинской, Армянской, Казахской, Узбекской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Азербайджанской, Туркменской ССР, а также ученые Киева, Кишинева, Горького.

Председательствующий член-корреспондент АН СССР Е. М. Жуков отметил большое научное и практическое значение обсуждения для дальнейшего развития теоретических проблем археографии и для улучшения качества издания источников, особенно по новейшим периодам отечественной истории, в частности, по советскому периоду.

В своем вступительном сообщении доктор ист. наук С. Н. Валк кратко остановился на основных проблемах, связанных с публикацией исторических документов.

По проекту правил развернулись оживленные прения.

Участники совещания (доктора ист. наук Б. Б. Кафенгауз и С. А. Фейгина, кандидаты ист. наук П. П. Гудзенко, И. И. Корнева, А. В. Черных, О. Д. Чехович и др.) внесли много ценных предложений.

Подводя итоги обсуждения проекта, зав. сектором проф. А. А. Новосельский отметил большую плодотворность этого обсуждения. «Материал, полученный в результате развернувшейся научной дискуссии,— сказал А. А. Новосельский,— послужит основой для дальнейшей работы над проектом».

Совещание показало, что по некоторым вопросам археографии (способ передачи текстов дореволюционных документов, археографическая обработка документов советского периода, обработка иностранных текстов и текстов на языках народов СССР и т. п.) у нас нет еще единой точки зрения.

С особым вниманием были выслушаны выступления тех товарищей, которые уделили большое место вопросам, посвященным изданию документов советского периода.

Это совещание историков-архивистов, проводившееся впервые за 15 лет, послужило основой для укрепления научных связей сектора не только с работниками центральных государственных исторических архивов, но и с сотрудниками филиалов АН СССР, Академий наук союзных республик и местных исторических архивов. В результате проведенной работы сектор сумел привлечь к участию в своих изданиях и в сборнике статей «Проблемы источниковедения» ряд научных сотрудников Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии и др.

Вместе с историками Латвии издан четвертый выпуск «Материалов по истории СССР», посвященный крестьянскому движению в Латвии в 1905—1907 гг. Совместно с работниками Государственного архива Ивановской области издан третий выпуск «Материалов по истории СССР», посвященный национализации крупной промышленности Иваново-Вознесенской губернии в 1917—1918 гг. Помимо того, в подготовке отдельных документальных подборок принимали участие сотрудники ведомственных архивов. Вместе с историками Украины был выпущен трехтомный сборник документов «Воссоединение Украины с Россией».

Следует вообще отметить, что все важнейшие работы сектора ведутся им совместно с Главным архивным управлением и работниками местных и центральных архивов.

Сектор стремился укрепить свои научные связи и с зарубежными научными учреждениями и учеными. Сотрудники сектора А. А. Новосельский и Н. С. Трусова ездили в научные командировки в Польшу для усиления научной координации по изданию документов с общей тематикой. В порядке обмена научной информацией в некоторые страны народной демократии были направлены «Правила издания исторических документов» и сборник «Проблемы источниковедения». Сотрудники сектора принимали активное участие в приемах делегаций зарубежных ученых в Москве, во время которых зарубежные ученые получали информацию о состоянии публикаторской работы в Институте. Зарубежная демократическая печать весьма сочувственно принимает издания сектора [1].

Необходимость осуществлять издания документов, относящихся к самым различным периодам русской истории (от «Правды Русской» до документов по истории коллективизации в 1927—1935 гг., т. е. за 10 веков) предопределила создание групп внутри сектора. Так, создана группа по подготовке к изданию летописей (руководитель — доктор ист. наук А. Н. Насонов), группа издания документов по истории крестьянских движений (руководитель академик Н. М. Дружинин), группа по изданию документов периода империализма (руководитель— кандидат ист. наук Н. С. Трусова), и, наконец, группа по изданию документов советского периода, выделившаяся в октябре 1956 г. в самостоятельный сектор публикации источников по истории советского общества. Из ранее созданных в институте групп необходимо отметить группу по изданию «Писем и бумаг Петра Великого», за последнее время пополненную новыми сотрудниками Т. С. Майковой и Н. С. Орловой. В 1957 г. создана группа по изданию актового материала XV—XVII вв.

Помимо крупных серийных изданий, осуществляемых этими группами, в секторе идет работа и над отдельными сборниками документов, освещающими более частные вопросы исторического процесса.

Из научно-теоретических работ сектора в первую очередь необходимо

[1] См., например, рецензии на «Письма и бумаги Петра Великого» Ю. Геровского в «Kwartalnik historizny», Warszawa, 1954, № 1 и Э. Винтера в «Deutsche Literaturzeitung». Berlin, 1955, Heft 7/8.

отметить уже упоминавшиеся выше «Правила издания исторических документов». За истекший период эти «Правила» выдержали два издания (1-е — 1955 г., 2-е — 1956 г.). Несмотря на то, что по общему признанию эти «Правила» стоят на гораздо более высоком уровне, чем прежние, сектор публикации рассматривает их все же лишь как первый вариант и считает, что после апробирования во всесоюзном масштабе может появиться необходимость в создании нового, более совершенного издания «Правил». Кроме того, перед сектором продолжает стоять задача создания более частных «Правил», посвященных как изданию документов определенного исторического периода, так и отдельных типов документов, в частности, «Правил издания летописей».

Помимо активного участия в работе журнала «Исторический архив» (редактирование, написание теоретических статей и публикация подборок), сектор осуществляет издание теоретического органа, сборника статей «Проблемы источниковедения», три выпуска которого вышли в свет еще до Великой Отечественной войны. Являясь продолжением ранее начатого издания, этот сборник имеет и следующие весьма существенные отличия от прежних выпусков. Так, обращает на себя внимание публикация источниковедческих работ, посвященных новым и новейшим историческим источникам (см. статьи В. К. Яцунского, Е. П. Подъяпольской, С. И. Якубовской, Н. А. Ивницкого и др.), а также расширение тематики вспомогательных исторических дисциплин (публикуются статьи не только по источниковедению, но и по палеографии, картографии и т. д.). За 4 года вышло два выпуска (IV и V); еще два (VI и VII) находятся в производстве. Важность этого издания заключается в том, что вопросы методики исторического исследования, которые входят в круг вспомогательных исторических дисциплин, составляли один из самых отстающих участков советской исторической науки, что сильно вредило ее успехам. Необходимость развивать эти отрасли исторических знаний, преодолевать их отставание, особенно в применении к периодам новой и новейшей истории СССР, и предопределило то внимание, которое сектор и редколлегия сборника (доктора ист. наук А. А. Новосельский, А. И. Андреев и А. Н. Насонов) уделяют этому изданию.

Публикаторская работа сектора в 1953 году шла в двух направлениях: сектор завершал издания, начатые ранее и подготовленные другими секторами и группами (сб. «Исторический архив», тома из серии «Великие русские полководцы» и т. д.) и работал над трехтомником «Воссоединение Украины с Россией». В 1953 г. вышли в свет следующие, ранее подготовленные издания:

а) «Исторический архив», т. VIII [2]. Объем 21 п. л.
б) «Исторический архив», т. IX [3]. Объем 20,5 п. л.
в) «П. А. Румянцев», т. I, М., Воениздат, 1953 [4]. Объем 44,5 п. л.
г) «П. А. Румянцев», т. II. М., Воениздат, 1953 [5]. Объем 56,25 п. л.
д) «А. В. Суворов», т. IV. М., Воениздат, 1953 [6]. Объем 44,25 п. л.

---

[2] Рецензии: С. Шмидт. «Вопросы истории», 1953, № 8; F. Kavka. «Sovětská historie», t. 2. Rôcnik IV. Praha, 1954, S. 282—283. В этом и во всех остальных случаях сведения о рецензиях даны научным кабинетом Института истории АН СССР.

[3] Рецензия: С. Струмилин. «Вопросы истории», 1954, № 4.

[4] Рецензии: Е. Тарле. «Военный вестник», 1953, № 14; Н. Копылов. «Вопросы истории», 1954, № 2; H. Jablonowski. «Historiche Zeitschrift». München, 1955, Bd. 180, Heft 2.

[5] Рецензии: А. И. Андрущенко. «Вопросы истории», 1954, № 9; В. Самойлов. «Военный вестник», 1954, № 10.

[6] Рецензии: А. Алымов и др. «Пропаганда и агитация», 1953, № 24; А. Таралов и др. «Тыл и снабжение Советской Армии», 1954, № 3; А. Макаров. «Военный вестник», 1954, № 4; Г. Богуславский и Х. Муратов. «Вопросы истории», 1954, № 11; H. Jablonovski. «Historische Zeitschrift», München, 1955. Bd. 180, Heft 2.

Основной же работой сектора за 1953 г., как уже было сказано выше, являлся сборник «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах», вызвавший широкие отклики советской и зарубежной печати [7]. Объем трех томов сборника — более 178 п. л. На основе документов этого сборника уже в 1954 г. сектором был подготовлен сборник документов «Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией», изданный в издательстве Академии педагогических наук. Сборник предназначен для преподавателей средней школы; его объем — 15,75 п. л. [8]. В этом же году сектор подготовил и издал последний выпуск сборника «Исторический архив» т. X, в который вошел дневник полковника Рашевского, посвященный обороне Порт-Артура. Объем выпуска — 21,5 п. л. В связи с созданием журнала «Исторический архив» такие непериодические сборники стали издаваться сектором под названием: «Материалы по истории СССР». В этом же году издан I том «Крестьянской войны под предводительством Степана Разина. 1666 — Июнь 1670 г.», объем 27,74 п. л. [9].

Помимо работ сотрудников сектора, в 1954 г. вышли следующие издания такого типа и по Институту истории АН СССР в целом:

а) «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы [10]. Объем — 47,26 п. л.

б) «М. И. Кутузов». Сборник документов, т. IV, ч. I. М., Военгиз, 1954 [11]. Объем — 36,75 п. л. Вторая часть этого тома вышла в том же издательстве в 1955 г.[12], объем — 54 п. л.

Основное внимание сектора в 1955 г. было уделено публикациям по истории революции 1905—1907 гг. в России. К работе над этой большой серией документов были привлечены, помимо сотрудников сектора, работники центральных государственных исторических архивов и сотрудник сектора истории народов СССР периода капитализма; последние и обеспечили в основном подготовку документов к изданию. В 1955 г. вышло пять фундаментальных томов этой серии, а именно:

---

[7] Рецензии: М. Н. Тихомиров. «Известия», 16 января 1954 г.; Л. Н. Пушкарев. «Учительская газета», 16 января 1954 г.; Ю. Томашевич. «Комсомольская правда», 16 января 1954 г.; И. Собко. «Московский пропагандист», 1954, № 1; И. Бойко, К. Гуслистый, Б. Дацюк, С. Калашников. «Коммунист», 1954, № 2; И. Греков, И. Миллер. «Радяньска Україна», Київ, 18 февраля, 1954 г.; Г. Кулінич. «Дніпро», Київ, 1954, № 3; Н. Ставровойтов. «Ленинское знамя», Петрозаводск, 20 марта 1954 г.; Н. А. Смирнов. «Правда», 8 апреля 1954 г.; К. Гуслистый. «Вітчизна», Київ, 1954, № 4; К. Стецюк. Ф. Лось. «Коммунист Украины», Киев, 1954, № 4; Т. Н. Слободянюк. «Наука і життя», Київ, 1954, № 4; И. Греков, А. Мальцев. «Новый мир», 1954, № 5; Л. J. Мішко. «Вісник АН УРСР», Київ, 1954, № 4; Н. А. Смирнов. «Вестник МГУ», 1954, № 4; А. И. Козаченко. «Вопросы истории», 1954, № 5; П. Корыхалов. «Ленинградская правда», 21 мая 1954 г.; Я. Тихомиров. «Правда Украины», 20 мая и 7 июля 1954 г.; J. Собко. «Жовтень», Львів, 1954, № 5; А. Ткачук. «Радянська Поділля», Хмельницький, 10 июля 1954 г.; В. Голобуцький. «Київська правда», 3 апреля 1954 г.; П. Гудзенко. «Україна», Київ, 1954, № 2; О. Молчанов. «Червоний прапор», Ровно, 20 мая 1954 г.; М. Ткаченко. «Радянська Україна», Київ, 26 июля 1954 г.; У. Я. Едлінська. «Мовознавство», Київ, 1955, № 13; M. Wierzkowski. «Przegląd historyczny», Warszawa, 1954, № 4; F. Kavka. «Sovětská historie», Praha, 1954, № 5; L. Horaksun. «Sovětská historie», Praha, 1954, № 6; F. Pokora. «Sovětská historie», Praha, 1954, № 6.

[8] Рецензии: A. Kersten. «Kwartalnik historyczny», Warszawa, 1955, № 3.

[9] Рецензии: А. Николаева. «Исторический архив», 1955, № 2; Ю. Тихонов. «Вопросы истории», 1955, № 6.

[10] Рецензии: М. Краев. «Коммунист», 1955, № 2; А. И. Лопаткин. «Вопросы истории», 1955, № 2; Е. Тальман. «Исторический архив», 1956, № 5; Н. Ивницкий. «Исторический архив», 1956, № 6.

[11] Рецензии: В. Зеленин. «Славяне», 1954, № 12; П. Жилин. «Военный вестник», 1956, № 2; Н. Вяликов. «Исторический архив», 1956, № 4.

[12] Рецензии: Н. Вяликов. «Исторический архив», 1956, № 6.

а) Начало первой русской революции. Январь — март 1905 г.[13]. Объем — 82,2 п. л.

б) Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года, ч. 1[14]. Объем — 66,78 п. л.

в) Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года, ч. 2[15]. Объем — 52,91 п. л.

г) Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания, Ноябрь — декабрь 1905 г., ч. 1[16]. Объем 81,6 п. л.

д) Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — декабрь 1905 г., ч. 2[17]. Объем — 110,29 п. л.

Помимо работы над серией по революции 1905 г., сектор возобновил издание непериодических сборников документов «Материалы по истории СССР» и выпустил в 1955 г. 2 сборника, а именно:

а) Материалы по истории СССР, вып. 1. Документы по истории советского общества[18]. Объем — 32,5 п. л.

б) Материалы по истории СССР, вып. 2. Документы по истории XV—XVII вв.[19]. Объем —20,25 п. л.

Наконец, в 1955 г. было завершено издание «Псковских летописей» — вышел в свет т. 2 (первый том был опубликован еще до войны). Объем тома — 22,75 п. л.

В 1956 г. еще больше увеличился объем и количество публикаций; расширилась их тематика. В 1956 г. продолжался выпуск последующих томов серийных изданий (Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — декабрь 1905 г., ч. 3, кн. 1—2, объем — 101,71 п. л.) и очередной выпуск «Материалов по истории СССР» (вып. 3 — «Рабочий контроль и национализация промышленности в Иваново-Вознесенской губ. в 1917—1918 гг.[20]. Объем 20,5 п. л.), десятый том «Писем и бумаг Петра Великого», объемом в 74,66 п. л., второй том «Актов феодального землевладения и хозяйства», объемом 56,85 п. л., четвертый том «Материалов по истории Башкирской АССР» в двух частях, общим объемом в 99,66 п. л.; сборник документов, подготовленный сотрудниками сектора истории советского общества — «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)»[21], объем 38,25 п. л. и два тома документов из серии «Великие русские полководцы и флотоводцы» (т. V сб. «М. И. Кутузов», объемом 51,7 п. л. и т. III сб. «Адмирал Ушаков», объемом 37 п. л.)].

Первой книгой сектора, вышедшей в 1957 г., является сборник документов «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления партии и правительства 1927—1935 гг.». Объем сборника — 49, 32 п. л. Этот сборник предназначен как для научных работников, так и для агитаторов и пропагандистов. Отдельными изданиями в 1957 г. вышли:

---

[13] Рецензии: С. М. Дубровский. «Исторический архив», 1955, № 6; К. Каковский. «Львовская правда», 9 июля 1955 г; Л. Капочюс. «Коммунист», Вильнюс. 1955, № 9; Н. Ерошкин. «Новый мир», 1955, № 11; В. Савельев. «Учительская газета», 18 июня 1955 г.; П. Редькин, В. Фирстова. «Вопросы истории», 1955, № 2; Л. Яковлев. «Исторический архив», 1956, № 2; F. Condor. «Časopis pro slovenskè jasyky, litteraturu a dejiny SSSR», Praha, 1956, № 3.

[14] Рецензии: Л. Яковлев. «Исторический архив», 1956, № 2; К. Сидоров. «Вопросы истории», 1956, № 6.

[15] Рецензии: Л. Яковлев. «Исторический архив», 1956, № 2; К. Сидоров. «Вопросы истории», 1956, № 6.

[16] Рецензии: Л. Яковлев. «Исторический архив», 1956, № 2.

[17] Рецензии: Л. Яковлев. «Исторический архив», 1956, № 2.

[18] Рецензии: Е. Луцкий. «Исторический архив», 1955, № 5; A. Lopatka «Czasopismo pravo-historyczne», Warszawa, 1956, № 1.

[19] Рецензии: Я. С. Лурье. «Исторический архив», 1956, № 4.

[20] Рецензии: М. Селезнев. «Исторический архив», 1956, № 5.

[21] Рецензии: Н. Ивницкий. «Исторический архив», 1956, № 6.

«Иоасафовская летопись» (объем 12,3 п. л.); «Крестьянская война под предводительством С. Разина», т. 2, ч. 1 (объем 57,29 п. л.); под маркой института вышла и публикация «Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г.», М., Воениздат (объем 36,24 п. л.).

Из продолжающихся изданий необходимо отметить «Материалы по истории СССР», вып. 4 (объем 29,75 п. л.) и вып. 5 (объем 55 п. л.).

Кроме того в 1957 г. вышли в свет: «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — декабрь 1905 г.», ч. IV (объем 82,96 п. л.), «Второй период революции 1906—1907 гг.», ч. 1 (объем 71,75 п. л.) и «Революционное движение в России весной и летом 1905 г.», ч. 1 (объем 88,36 п. л.).

Приведенный перечень изданий свидетельствует во-первых, о том, что публикации Института пользуются признанием исторической общественности, и, во-вторых, что Институт с каждым годом все больше и больше наращивает темпы издания документов, обращая главное свое внимание на издание документов нового и новейшего времени. Так, если в 1953 г. издавались документы только по периоду феодализма, то в 1954 г. появились первые издания источников периодов империализма и социализма; в 1955 г. этот перелом был выражен еще ярче. В ближайшие годы Институтом истории запланировано завершение серии документов по революции 1905—1907 гг. Кроме того, в 1957 г. основное внимание археографов Института было обращено на издание документов серии «Великая Октябрьская социалистическая революция», осуществляемой сектором публикации источников по истории советского общества. Анализ этого материала в задачу данной хроники не входит.

Перспективный план сектора источниковедения и издания исторических документов дооктябрьского периода на текущее пятилетие будет развивать основные проблемы, над которыми сектор работал в течение всех четырех лет.

Сектор планирует большую работу по изданию новых выпусков сборников «Проблем источниковедения», в которых будут помещены статьи, посвященные самым разнообразным проблемам как источниковедения, так и других вспомогательных исторических дисциплин. Сектор предполагает привлечь к этой работе более широкий круг историков, работников как центральных научных учреждений, так и союзных республик.

Выше уже говорилось о том, что сектор планирует дальнейшую работу по совершенствованию «Правил издания исторических документов» и по созданию подобных же «Правил» по изданию как отдельных типов документов (например, летописей, актов и т. д.), так и по изданию документов той или иной эпохи. Эту работу сектор предполагает вести совместно с Главным архивным управлением и Московским государственным историко-архивным институтом.

Работа по изданию документов периода капитализма в текущем пятилетии будет итти по трем проблемам:

а) История революционного движения в России в период капитализма.

б) История крестьянского движения в России в XIX начале XX в.

в) Развитие монополистического капитализма в России в начале XX века.

По первой проблеме планируется завершение серии «Революция 1905—1907 гг. в России». По второй проблеме намечается работа над серией «Материалы по истории крестьянского движения в России в XIX — начале XX в. в 13 томах под общей редакцией акад. Н. М. Дружинина. Первые тома уже сданы в издательство.

По третьей проблеме начата серия документов «Материалы по истории империализма в России», сюда же относятся два тома «Экономическое по-

ложение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», (вышедшие в 1957 г.; объем двух томов — 115, 42 п. л.) выпуск «Материалов по истории СССР», посвященный истории отдельных монополий и т. д.

По периоду феодализма в текущем пятилетии должна быть усилена публикация крупных серийных изданий, начатых ранее; в силу их сложности подготовка таких изданий может быть осуществлена лишь таким крупным научным учреждением, как Институт истории АН СССР. Так, будет завершено издание «Правды Русской», т. III, «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси», «Актов феодального землевладения и хозяйства», «Крестьянской войны под предводительством Степана Разина», «Законодательных актов Русского государства» и др. Будет продолжена работа над серией «Письма и бумаги Петра Великого» и, наконец, начаты новые серийные издания, среди которых необходимо отметить издание русских летописей (5 томов), актов Русского государства XV—XVI вв. (2 тома), хозяйственных книг монастырских вотчин (3 тома), материалов по движению работных людей и приписных крестьян на мануфактурах в XVIII в. (3 тома) и документов по внешней политике Русского государства (3 тома).

Наряду с этим сектор планирует активное участие в работе Всесоюзного совещания историков, в частности, по секции вспомогательных исторических дисциплин, где будет заслушан и обсужден ряд докладов и сообщений по самым различным проблемам вспомогательных исторических дисциплин.

Уже один краткий перечень планируемых работ свидетельствует о том, что сектор (да и весь институт в целом) одними своими наличными силами не сможет выполнить всех поставленных перед ним задач.

Только объединенными усилиями всех историков-архивистов можно обеспечить широкое издание исторических источников — той документальной базы, без которой немыслимо дальнейшее движение вперед советской исторической науки.

Р. И. Козинцева

ЧЕСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВИЧА АНДРЕЕВА

21 марта 1957 г. в Ленинграде, в Географическом обществе СССР состоялось чествование профессора, доктора исторических наук Александра Игнатьевича Андреева в связи с его 70-летием. Заседание было проведено Ленинградским отделением Института истории АН СССР совместно с Отделением истории географических знаний Географического общества Союза ССР.

После вступительного слова вице-президента Географического общества члена-корреспондента АН СССР С. В. Калесника, охарактеризовавшего выдающиеся заслуги А. И. Андреева в развитии истории географических знаний, географических открытий и истории картографии, с докладом о деятельности юбиляра выступила старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР, доктор исторических наук К. Н. Сербина.

В 1913 г., еще будучи студентом Петербургского университета А. И. Андреев стал сотрудником Постоянной исторической комиссии Академии наук и, таким образом, включился в научную работу и жизнь Академии. В 1915 г. вышла в свет первая его работа — рецензия на «Акты правления Василия Шуйского», изданные под редакцией А. М. Гневушева. С этих пор началась интенсивная творческая жизнь юбиляра. Диапазон научных интересов А. И. Андреева очень велик: он разрабатывал и продолжает разрабатывать ряд вопросов истории СССР феодального периода, занимается вспомогательными историческими дисциплинами (источниковедением, археографией, архивоведением, дипломатикой, исторической географией) и ведет большую работу по публикации источников. При всей разносторонности А. И. Андреева можно наметить несколько основных направлений, в которых развивались его научные интересы.

Прежде всего надо назвать работы, посвященные изучению истории народов Кольского полуострова, Карелии, Западной и Восточной Сибири, Якутии, Камчатки. Среди многочисленных трудов, связанных с этой сферой интересов А. И. Андреева, центральное место занимают «Очерки по источниковедению Сибири». В этом ценном, но, к сожалению, опубликованном только частично труде, А. И. Андреев подверг детальному анализу весь комплекс сохранившихся исторических, этнографических и географических источников, особенно выделив из них наиболее важные: сибирские летописи, «чертежи» — карты, актовый материал. Глубоко освещена в «Очерках», а также в ряде специальных работ деятельность выдающегося русского географа и картографа Семена Ремезова. Несколько работ юбиляра посвящены замечательному исследователю Камчатки С. П. Крашенинникову.

Широкую и заслуженную известность как в Советском Союзе, так и за рубежом получили труды А. И. Андреева по истории географических открытий, сделанных русскими мореплавателями на Северо-Востоке, в Северном Ледовитом и Тихом океанах, и, в частности, по истории Камчатских экспедиций. В работах, опубликованных пока лишь в незначительной части, освещена роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII—XIX—XX вв.

Следующий круг вопросов, находящихся в поле зрения А. И. Андреева, относится к истории русской науки и истории АН СССР. В течение 14 лет А. И. Андреев работал в Комиссии по истории Академии Наук, посвятив ряд работ истории Академии Наук в XVIII в., великому русскому ученому М. В. Ломоносову, В. Н. Татищеву, А. Н. Радищеву.

В сфере научных интересов А. И. Андреева находится также история СССР конца XVII — 1-й четверти XVIII в. Ряд его статей посвящен русско-английским научным и культурным связям этого периода; он редактировал сборник статей «Петр Великий».

Особое место занимают работы А. И. Андреева по вспомогательным историческим дисциплинам и, в частности, по археографии. Под его редакцией и при его непосредственном участии вышли в свет 2 тома грамот Коллегии экономии (I том под совместной редакцией с С. Ф. Платоновым). Под его руководством (совместно с С. В. Бахрушиным) опубликованы 2 тома капитального труда первого историографа Сибири Г. Ф. Миллера «История Сибири»; им подготовлены к печати и два последующие тома. А. И. Андреев является членом редколлегии полного собрания сочинений М. В. Ломоносова; он принял непосредственное участие в редактировании трех томов этого издания. При энергичном содействии А. И. Андреева в 1946 г. было возобновлено печатание многотомного издания «Писем и бумаг имп. Петра Великого», позволяющего осветить многие вопросы экономической, политической, военной и культурной жизни русского государства 1-й четверти XVIII в. Тома VII и VIII подготовлены к печати под его непосредственным руководством. В настоящее время А. И. Андреев состоит членом редколлегии этой серии. Публикация А. И. Андреевым сборников документов о русских открытиях в Тихом океане и Северной Америке XVIII—XIX вв. и сочинения участника Второй Камчатской экспедиции Свена Вакселя ввели в научный оборот большое количество ценных, ранее неизвестных источников. В настоящее время А. И. Андреев подготавливает к изданию «Историю Российскую» В. Н. Татищева. Как эти, так и другие публикации, осуществленные под руководством А. И. Андреева (по истории Карелии XVII в., по истории Кольского полуострова XVI—XVII вв. и др.), обогатили историческую науку обширным, новым строго выверенным и тщательно оформленным материалом. Работы А. И. Андреева в этой области позволили ему занять одно из первых мест среди советских археографов и завоевали ему вполне заслуженный авторитет.

В бытность свою заведующим кафедрой вспомогательных исторических дисциплин в Московском историко-архивном институте А. И. Андреев много сделал по составлению и редактированию пособий по этим дисциплинам; он активно участвовал в «Трудах» института, второй том которых вышел под его редакцией. За долгие годы педагогической деятельности в Археологическом институте, в Ленинградском государственном университете, в Историко-архивном институте А. И. Андреев вырастил многих исследователей-источниковедов, археографов, специалистов-архивистов, работающих в системе АН СССР и Главного архивного управления.

С 1918 по 1925 г. А. И. Андреев работал в одном из ленинградских архивов Главного архивного управления и принимал деятельное участие в архивном строительстве тех лет.

С 1922 г. А. И. Андреев являлся членом, а затем ученым секретарем Археографической комиссии АН СССР, в 1944—1948 гг,— ученым секретарем Археографической комиссии при Институте истории АН СССР, с 1956г.— он член Бюро Археографической комиссии при Отделении исторических наук Академии Наук СССР.

В настоящее время А. И. Андреев возглавляет архив ЛОИИ — одно из старейших в нашей стране хранилищ древнерусских и западноевропейских рукописей; благодаря его энергии и инициативе, коллекции архива были пополнены новыми, ценнейшими поступлениями, которые стали достоянием советской исторической науки.

Юбиляра приветствовали: академик Е. Н. Павловский, президент Географического Общества Союза ССР; доктор исторических наук А. Н. Насонов — от Института истории АН СССР и Московского историко-архивного института; член-корреспондент АН СССР Д. С. Лихачев — от сектора древнерусской литературы Института русской литературы; контр-адмирал Л. А. Демин — от главной редакции морского атласа Военно-Морского флота и отделения математической картографии Географического общества; представители ЛОИИ, Библиотеки АН СССР, Архива АН СССР и его Московского отделения, Института истории материальной культуры, Ленинградских отделений институтов этнографии, истории естествознания и техники и других научных учреждений и институтов. В адрес юбиляра поступило около 100 приветствий и телеграмм от ряда учреждений и лиц, в том числе от Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР, сектора публикации источников и сектора феодализма Института истории АН СССР, от составителей и редакции издания «Писем и бумаг Петра Великого», от сектора истории Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, от Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, Главного архивного управления, редакции журнала «Исторический архив», от членов-корреспондентов АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, М. П. Алексеева, А. В. Ефимова.

В ответном слове А. И. Андреев поблагодарил всех собравшихся и заверил в том, что все свои силы, опыт и знания отдаст на службу советской исторической науки.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ А. И. АНДРЕЕВА

1915

Рец. на кн.: «Акты времени правления царя Василия Шуйского. Собрал и редактировал А. М. Гневушев». М., 1914. 439 стр. «Журнал Министерства народного просвещения», 1915, июль, стр. 178—197.

1916

Краткий очерк деятельности Кружка по составлению каталога частно-правовых актов до-Петровской Руси. «Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому». Пг., 1916, стр. 1—7.

Отступные грамоты. К истории крестьянского землевладения на Севере в XVI в. Там же, стр. 131—181, и отд. Пг., 1916, 53 стр.

1918

Румяной Никита; Руно Иван Дмитриевич; Руф преподобный; Рчинов Артемий Михайлович; Рыбинский Федор; Рюрик, первый русский князь; Рюрик-Василий Ростиславович; Рюрик Ростиславович князь Перемышльский; Рязанские князья; Рязанцев Степан Родионович; Ряполовский (Стародубский-Стригин), Андрей Иванович, князь; Ряполовский Иван Андреевич, по прозвищу Нагавица, князь. «Русский Биографический Словарь», том «Романова-Рясовский», Пг. 1918, стр. 450, 605—606, 641—643, 645—646, 763—772, 775, 778—805, 810—812.

С. А. Шумаков. Некролог. «Русский исторический журнал», 1918, № 5, стр. 350—353.

1920

К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова. «Дела и дни», 1920, кн. 1, стр. 23—36.

Предисловие и редактирование книги А. С. Лаппо-Данилевского. Очерк русской дипломатики частных актов, Пг., 1920, стр. 1+3—189.

Рец. на кн.: С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. 4, М., 1917. «Дела и дни», 1920, кн. 1, стр. 458—460.

О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 г. «Русский исторический журнал», 1920, кн. 6, стр. 133—157.

1921

Рец. на кн.: С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. 4. М., 1917, «Русский исторический журнал», 1921, кн. 7, стр. 156—160.

1922

О происхождении и значении Судебника 1589 г., «Сборн. статей, посвящ. С. Ф. Платонову». Пг., 1922, стр. 201—219, и отд. Пг., 1922, 21 стр.

Новгородская колонизация Севера. В кн.: «Очерки по истории колонизации Севера», вып. 1. Пг., 1922, стр. 32—37.

Колонизация Севера в XVI—XVII веках. В кн.: «Очерки по истории колонизации Севера», вып. 1. Пг., 1922, стр. 37—46.

Предисл. и редактирование «Правил издания сборника грамот Коллегии экономии», Пг., 1922, стр. I—II+50.

Предисл. и редактирование листов 45—63 «Сборника грамот Коллегии экономии», т. 1. Пг., 1922, I—XIII+651—968.

Предисл. и редактирование «Терминологического словаря частных актов Московского государства». Пг., 1922, XIII+54 стр.

Редактирование восьмой книги «Русского исторического журнала». Пг., 1922, 334 стр.

Заметки в «Хронике», кн. 8 «Русского исторического журнала» (Первая Всероссийская конференция архивных деятелей; Постоянная историческая комиссия Российской Академии Наук). «Русский исторический журнал», кн. 8, стр. 301—304, 309—311.

1923

Краткая опись грамот, хранящихся в рукописном отделении Российской публичной библиотеки, вып. 1, «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 32, Пг., 1923, стр. 1—46, и отд. Пг., 1923, 46 стр.

Записка об издании Судебника 1589 г. Там же, стр. 49.

1924

Рец. на кн.: «К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки», т. I, полутомы 1 и 2, М., 1923, 436 стр. «Борьба классов», 1924, № 1—2, стр. 332—338.

Судебник 1589 г. и его списки. «Известия Российской Академии Наук», 1924, стр. 207—224 и отд. Л., 1924, стр. 207—224.

1925

Сводный судебник. «Известия Российской Академии Наук», 1925, стр. 621—644, и отд. Л., 1925, стр. 621—644.

Уложенье 137-го года. «Доклады Академии Наук СССР, серия В». 1925, стр. 82—83.

1926

Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей шведскому королю Карлу XI. «Летопись занятий Археографической комиссии». 1926, вып. 33, стр. 333—332+2 таблицы, и отд. Л., 1926.

О правилах издания исторических текстов. «Архивное дело», 1926, вып. V—VI, стр. 84—98; вып. VII, стр. 37—45.

Редактирование сборника «Памяти декабристов», вып. 1—3. Л., 1926, 248+ + 233 + 258 стр.

Рец. на кн.: «Сборник актов Северного края XVI—XVI вв.», составл. А. А. Колычевым. Вологда, 1922. «Летопись занятий Археографической комиссии», 1926, вып. 33, стр. 55—56.

Рец. на кн.: M. Prou. Ecole Nationale des Chartes. Livre du centenaire (1821—1921), t. I—II. Paris, 1921. «Архивное дело», 1926, кн. VII, стр. 210—211.

Отчет о работе Постоянной исторической комиссии в 1925 г. «Отчет о деятельности Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик за 1925 г.». Л., 1926, стр. 260—263.

1927

Историко-Археографическая комиссия. В кн.: «Научные учреждения АН СССР, 1917—1927», Л., 1927, стр. 150—153.

К истории Ингрии и Карелии в конце XVII в. «Доклады АН СССР», серия В. Л., 1927, стр. 176—180.

Описание актов, хранящихся в Постоянной историко-археографической комиссии. С предисловием и под ред. А. И. Андреева. «Летопись занятий Постоянной историко-археографич. комиссии за 1926 год», вып. 1 (34). Л., 1927, стр. 288—373.

Отчет о работе Постоянной историко-археографической комиссии в 1926 г. «Отчет о деятельности Академии Наук СССР за 1926 г.», I. Л. 1927, стр. 257—261.

Отчет о командировке в Архангельск в сентябре 1926 г. «Отчет о деятельности Академии Наук СССР за 1926 г.», II. Л., 1927, стр. 257—261.

1928

Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР. В кн.: «Финноугорский сборник». Л., 1928, стр. 243—329.

Редактирование совместно с С. Ф. Ольденбургом «Финноугорского сборника». Л., 1928, 349 стр.

Отчет о работе Постоянной историко-археографической комиссии в 1927 г. «Отчет о деятельности Академии наук Союза ССР в 1927 г.». Л., 1928, стр. 294—300.

1929

Заметки к истории Русского Севера. I. Писцовые и переписные книги по Ваге и Чаронде. «Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35, Л., 1929, стр. 166—176.

Из переписки П. М. Строева. «Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35, Л., 1929, стр. 177—232

Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии Академии Наук СССР. II. С предисловием и под ред. А. И. Андреева. «Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35. Л., 1929, стр. 233—292.

Редактирование «Летописи занятий Археографической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35, Л., 1929, 316 стр.

Редактирование (совместно с Д. А. Золотаревым) «Карельского сборника», Л., 1929, 106 стр.

Редактирование т. II «Сборника грамот Коллегии экономии». Л., 1929, II + 896 стб.

Отчет о работе Археографической комиссии в 1928 г. «Отчет о деятельности Академии Наук СССР в 1928 г.». Л., 1929, стр. 274—279.

1930

Археографическая экспедиция. 1828—1834. Сборник материалов, вып., 1. Редакция и примечания. Л., 1930, 122 стр.

Исторические материалы о Кольском полуострове монастырских архивов. В кн.: «Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI—XVII вв.», Л., 1930, стр. 3—14.

Исторические материалы о Кольском полуострове, хранящиеся в Ленинграде. В кн.: «Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI—XVII вв.». Л., 1930, стр. 15—19.

Предисловие (стр. 1—2) и редактирование «Сборника материалов по истории Кольского полуострова в XVI—XVII вв.». Л., 1930, 191 стр.

1935

Исследовать богатства Енисейского района. «Красноярский рабочий», 1935, № 59 (12 марта).

Поиски полезных ископаемых в Енисейском районе. (По данным ленинградских архивов). «За большевистские темпы», 1935, № 53 (от 11 октября).

1936

Труды и материалы о Сибири В. Н. Татищева. «Советская этнография», 1936, № 6, стр. 93—103.

1937

Буляши (одно из эвенкийских объединений XVII в.) «Советская этнография», 1937, № 2—3, стр. 111—113.

Труды Г. Ф. Миллера о Сибири. В кн.: «Г. Ф. Миллер. История Сибири», т. I. М.— Л., 1937, стр. 57—155.

Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках. В кн.: «Г. Ф. Миллер. История Сибири», т. I. М.—Л., 1937, стр. 541—569 (совместно с Н. А. Баклановой).

Примечания к т. I «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, стр., 471—472, 477—482, 495—499, 501—508, 525, 539—540.

Подготовка к изданию и редактирование совместно с С. В. Бахрушиным т. I «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера. М.—Л., 1937, VIII + 608 стр. (2 фиг. в тексте) + 3 вклейки и карта.

1938

Этнографические труды Семена Ремезова о Сибири XVII века. «Советский Север», 1938, № 1, стр. 37—64.

1939

Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова. «Советский Север», 1939, № 2, стр. 5—64.

Переводы труда С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». «Советский Север», 1939, № 2, стр. 171—175.

Материалы по этнографии Сибири XVIII в. «Советский Север», 1939, № 3, стр. 75—85.

Первые русские карты Сибири XVII в. «Глобус», 1939, стр. 309—313.

1940

Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л., 1940. 184 стр. + 5 рисунков (из них 4 на отд. листах).

Содержание: Предисловие (стр. 3—4). Географические источники о Сибири XVII в. (стр. 5—44). Труды С. У. Ремезова по географии Сибири XVII в. (стр. 45—91). Этнографические труды и материалы XVII в. о Сибири (стр. 92—107). С. У. Ремезов как этнограф Сибири XVII в. (стр. 108—117). Собирание и издание сибирских летописей в связи с их изучением (стр. 116—144). «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» (стр. 145—162). «Сибирский летописец» и другие летописные своды, не восходящие к «Описанию о поставлении городов» (стр. 163—178). Приложение: Повесть об окончательном покорении Кучума, составленная С. У. Ремезовым (стр. 179—180). Оглавление (стр. 181—184).

Труды Семена Ремезова по географии и этнографии Сибири XVII—XVIII вв. «Проблемы источниковедения», сб. 3. М., 1940, стр. 85—126.

Заметки по исторической географии Сибири XVI—XVIII вв. «Известия Всесоюзного географического общества», 1940, вып. 2, стр. 152—157.

Свен Ваксель. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Перев. с рукоп. на немецк. языке. Под ред. и с предисловием А. И. Андреева. Л., 1940, 175 стр., предисл.— стр. 3—12.

Ломоносов и Крашенинников. В кн.: «Ломоносов. Сборник статей и материалов», М.— Л., 1940, стр. 286—296.

Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России. В кн.: «Ломоносов. Сборник статей и материалов». Л.— М., 1940, стр. 297—301.

Автографы Ломоносова в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В кн.: «Ломоносов. Сборник статей и материалов». М.— Л., 1940, стр. 396—398.

Ломоносов. Сборник статей и материалов. Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.— Л., 1940, 412 стр.

Редактирование книги: Анцыферов В. Ломоносов и Северный морской путь. Л., 1940, 44 стр.

1941

Редактирование, совместно с С. В. Бахрушиным, т. II «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера. М.—Л., 1941, 637 стр. + 3 карты.

Примечания к т. II, стр. 549—554, 556—564, 566, 568—586.

Якутия в первой половине XVIII в. (Некоторые материалы по географии, этнографии и истории). «Советский Север», 1941, № 5, стр. 121—139.

1942

Новоторговый устав 1667 г. (К истории его составления) «Исторические записки», 1942, т. 13, стр. 303—307.

Черепановская летопись. «Исторические записки», 1942, т. 13, стр. 308—323,

1943

Ньютон и Россия. «Учительская газета», 1942, № 2, января 6.

Экспедиции В. Беринга. «Известия Всесоюзного географического общества», 1943, вып. 2, стр. 3—44.

Первая русская экспедиция XVIII в. в Северном Ледовитом океане. Там же, стр. 57—58.

Рец. на кн.: «Экспедиция Беринга». М., 1941. Там же, стр. 60—64.

Рец. на кн.: «Centerary Celebration of the Wilkes exploring expedition of the United States navy». 1940. Там же, стр. 64.

Ньютон и русская география XVIII в. «Известия Всесоюзного географического общества», 1943, № 3, стр. 3—12.

Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII в. Там же, стр. 35—52.

Об архиве Российско-американской компании. Там же, стр. 61—62.

Новые работы о бывших русских владениях в Северной Америке. Там же, стр. 62—63.

Рец. на кн.: 1) Соединенные Штаты Америки. М., 1942; 2) Страны Тихого океана, М., 1942. «Известия Всесоюзного Географического общества», 1943, № 4, стр. 51—59, 62—64.

Новые материалы о русских плаваниях и открытиях в Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVIII—XIX вв. «Известия Всесоюзного географического общества», 1943, № 5, стр. 34—36.

Архив Ф. П. Врангеля. Там же, стр. 36—37.

Материалы о Российско-американской компании и ее деятелях (Рукописное отделение Гос. публ. биб-ки в Ленинграде). Там же, стр. 55—59.

Всесоюзное Географическое общество в 1941—1943 гг. «Известия Всесоюзного географического общества», 1943, № 6, стр. 44—52.

Шестидесятилетие акад. А. А. Григорьева и акад. А. Е. Ферсмана. Там же, стр. 55—56.

1944

Вторая Камчатская экспедиция 1733—1743 гг. «Известия Всесоюзного географического общества», 1944, № 1, стр. 56—58.

Ленинградский государственный Университет (к 125-летию его существования). «Известия Всесоюзного географического общества», 1944, № 2—3, стр. 116—118.

О награждении орденами и медалями СССР научных работников Всесоюзного географического общества АН СССР, «Известия Всесоюзного географического общества», 1944, № 4, стр. 141—143.

Н. И. Новиков. К 200-летию со дня рождения. Там же, стр. 206—209.

Предисловие и редактирование сборника «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках». М.—Л., 1944, 224 стр., предисл. стр. 5—21.

Редактирование учебного пособия «Русская метрология», труд Л. В. Черепнина М., 1944.

1945

Предисловие и редактирование учебного пособия «Русская хронология», труд Л. В. Черепнина. М., 1945.

1946

Редактирование труда В. Ф. Гнучевой «Географический департамент Академии Наук XVIII в.». М.— Л., 1946, 448 стр. + 17 вклеек листов.

Ломоносов. Сборник статей и материалов, II. Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.— Л., 1946, 306 стр. + 8 вклеек.

Труды Ломоносова по географии России. Там же, стр. 130—143.

Ломоносов и астрономические экспедиции Академии Наук 1761 г. Там же, стр. 248—264.

Экспедиции на восток до Беринга (в связи с картографией Сибири первой четверти XVIII в.). «Труды Историко-архивного института», т. 2. М., 1946, стр. 181—202.

Редактирование т. 2 «Трудов Историко-архивного института». М., 1946, 271 стр.

Редактирование и предисловие. «Письма и бумаги императора Петра Великого», т. VII, вып. 2. М., 1946, стр. III—V + 639—936, предисл. стр. III—V.

Рец. на кн.: «Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I». М., 1945. «Вопросы истории», 1946, № 2—3, стр. 135—142.

1947

Петр Великий. Сборник статей. Под ред. доктора ист. наук А. И. Андреева. М.— Л., 1947, 434 стр.

Петр Великий в Англии в 1698 г. В кн.: «Петр Великий», стр. 63—103.

Основание Академии Наук в Петербурге. Там же, стр. 284—333.

Памяти Ивана Афанасьевича Бычкова. Там же, стр. 424—432.

Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII и XIX—XX вв. «Морской сборник», 1947, № 4, стр. 64—105, № 7, стр. 65—101.

Рец. на кн.: 1) Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, путеводитель. М., 1946; 2) Центральный государственный исторический архив в Москве. Путеводитель. М., 1946; 3) Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, ч. 1. М., 1946; 4) Центральный государственный архив Красной Армии. Путеводитель. М., 1945. «Советская книга», 1947, № 4, стр. 57—60.

Редактирование и предисловие к труду: Р. Б. Мюллер «Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв.» Петрозаводск, 1947, 176 стр.

Работа С. М. Соловьева над «Историей России». «Труды Историко-архивного института», 1947, т. 3, стр. 3—16.

Некоторые итоги изучения Карелии. В кн.: «Материалы юбилейной сессии... Ученого совета Научно-исследовательского института культуры Карело-Финской ССР». Петрозаводск, 1947, стр. 51—61.

Материалы юбилейной сессии 25—27 января 1946 г. Ученого совета Научно-исследовательского института культуры Карело-Финской ССР. Под ред. доктора ист. наук А. И. Андреева. Петрозаводск, 1947, 112 стр.

Неизвестный труд А. Н. Радищева о Сибири. «Советская этнография», 1947, VI—VII, стр. 224—233.

«Описания о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах». «Советская этнография», 1947, № 1, стр. 84—103.

Редактирование учебного пособия «Русская палеография», труд Н. С. Чаева и Л. В. Черепнина. М., 1947, стр. 213 + 9 стр. приложений.

Рец. на кн.: «В. А. Самойлов. Семен Дежнев». М., 1945. «Советская этнография». 1947, № 2, стр. 248.

1948

Письма и бумаги императора Петра Великого. Том восьмой (июль — декабрь 1708 г.), вып. 1. Ред. доктор ист. наук А. И. Андреев. М.— Л., 1948, 407 стр.

Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы). В кн.: «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке». М., 1948, стр. 5—76.

Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. Под ред. и со вступ. статьей доктора ист. наук А. И. Андреева. М., 1948, 383 стр. + 7 вкл.

Степан Петрович Крашенинников. В кн.: «Люди русской науки». М.— Л., 1948, стр. 533—544.

Об организации архивной работы по истории русского крестьянства в XVII в. (Доклад на сессии Института истории АН СССР 6—7 мая 1948 г.). «Вопросы истории», 1948, № 8, стр. 155—156 (краткое изложение доклада).

Карелия в XVII веке. Сборник документов. Составлен Р. Б. Мюллер. Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1948, 443 стр.

1949

Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах. Под ред., со вступ. статьей и примечаниями А. И. Андреева, М., 1949, 176 стр.

Экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена — М. П. Лазарева в Южный Ледовитый океан в 1819—1821 гг. и открытие русскими моряками Антарктиды. В кн.: «Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах...». М., 1949, стр. 5—15.

Русские в Антарктике в 1819—1821 гг. «Известия Академии Наук СССР», серия ист. и филос. 1949, № 1, стр. 77—78.

Сибирские зарисовки первой половины XVIII века. В кн.: «Летопись Севера», 1, 1949, стр. 123—135.

«Летопись Севера», 1. Под общей ред. проф. Андреева А. И., проф. Визе В. Ю. и проф. Ефимова А. В. М.— Л., 1949, 316 стр.

Рец. на кн.: «Хожение за три моря Афанасия Никитина». Под ред. акад. Б. Д. Грекова и чл.-корр. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л., 1948. «Вестник Академии Наук СССР», 1949, № 6, стр. 148—151.

1950

В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России. Под ред. со вступ. статьей и комментариями А. И. Андреева. М., Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1950, 248 стр.

Труды В. Н. Татищева по географии России. В кн.: «В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России». М., 1950, стр. 3—35.

Комментарии к «Избранным трудам В. Н. Татищева по географии России». В кн.: «Избранные труды В. Н. Татищева...» 32 стр.

Топографические описания и карты сибирских наместничеств 1783—1794 гг. и работы, связанные с ними. «Вопросы географии», 1950, № 17, стр. 203—212.

1951

Рецензия на «Исторический архив», т. 5. М.— Л., 1950. «Вопросы истории», 1951, № 4, стр. 131—133.

Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. Подготовка текста писем, вводная статья и примечания. «Исторический архив», т. 6. 1951, стр. 245—314.

Примечания В. Н. Татищева к «древним русским законам». «Исторические записки», т. 36, 1951, стр. 252—262.

О дате рождения Ломоносова. В кн.: «Ломоносов. Сборник статей и материалов. III». М.— Л., 1951, стр. 364—369.

Предисловие к «Обозрению рукописей Ломоносова и материалов о нем, хранящихся в московских и ленинградских архивах, музеях и библиотеках». Там же, стр. 373—375.

Редактирование совместно с С. И. Вавиловым, А. А. Елисеевым, Г. А. Князевым и В. Л. Ченакалом сборника «Ломоносов», III. М.— Л., 1951, 632 стр. + 8 вкл.

Редактирование «Краткого отчета о новых поступлениях за 1939—1946 гг. отдела рукописей Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», Л., 1951 162 стр.

Предисловие к «Краткому отчету...на 1939—1946 гг.», стр. 7—8.

1952

М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. VI. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. Редактирование тома и составление примечаний (совместно с В. Р. Свирской) к работам: 1, 2, 4, 16—18, 29. М.— Л., 1952, 689 стр.; примечания — стр. 541—546, 559—562, 602—619, 622—625.

А. Н. Радищев: «Записки путешествия в Сибирь» и «Записки путешествия из Сибири». Подготовка текста и составление примечаний. В кн.: «Полное собрание сочинений А. Н. Радищева», т. III. М.— Л., 1952, стр. 251—304, 557—558, 600—604.

Редактирование «Краткого отчета о новых поступлениях 1947—1949 гг. отдела рукописей Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина». Л., 1952, 133 стр.

1953

С. В. Бахрушин — историк Сибири. «Ученые записки ЛГУ», № 157, серия факультета народов Севера, вып. 2. Л., 1953, стр. 246—254.

Наказ вотчинника крестьянам 1709 г. Предисловие и подготовка текста. «Исторический архив», т. VIII. 1953, стр. 269—277.

1954

История Ленинграда. Каталог рукописей. Под ред. А. И. Андреева. «Труды отдела рукописей Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина». Л., 1954, 124 стр.

Труды русских географов и путешественников XVII—XX вв. по изучению Украины и украинского народа. «Известия Всесоюзного географического общества», 1954. № 2, стр. 124—135.

Редактирование (совместно с И. И. Шафрановским) т. V «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова» (Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1744—1763 гг.), М.— Л., 1954, 747 стр.

Примечания (совместно с И. И. Шафрановским) к работам 1, 12—14 т. V «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова». стр. 653—658, 685—687.

1955

Примечание совместно с Я. Я. Гаккелем к работе 3 (Рассуждение о большей точности морского пути) т. IV «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова». М.— Л., 1955, стр. 740—759.

Примечание к работе 5 (Записка Ломоносова, читанная в заседании Академического собрания 8 декабря 1760 г. по поводу жалоб проф. Ф. Эпинуса на критику, которой подверг Ломоносов статью Эпинуса «Известия о наступающем прохождении Венеры между Солнцем и Землею») т. IV «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова». М.— Л., 1955, стр. 760—763.

Редактирование совместно с Г. П. Блоком и Г. А. Князевым т. IX «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова» (Служебные документы 1742—1765 гг.). М.—Л., 1955, 1019 стр.

Примечания к документам раздела «Организация географических работ» (документы № 106—198) т. IX «Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова» (стр. 717—774).

1956

Изучение Якутии в XVIII в. «Ученые записки Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР», вып. 4. Якутск, 1956, стр. 3—32.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ
С. Н. ВАЛКА*

(К семидесятилетию со дня рождения)

1914

Из истории англо-русских отношений в XVI в. «Голос минувшего», 1914, № 10, стр. 271—275.

Рец. на кн.: Henryk M o ś c i c k i. Dzieje porozbiorowe Litwy i Rusi. Tom 1, 1772—800. Z. 165 illustracjami w tekście, 2 barwnemi tablicami i mapa trzech rozbiorów Polski. Wilno, 1913. «Голос минувшего», 1914, № 1, стр. 311—315.

1915

Рец. на кн.: М. Н. К а р а м з и н. Записка о древней и новой России. СПб., 1914. «Голос минувшего», 1915, № 10, стр. 306—310.

Рец. на кн.: Jean d e l a T o u r, commandant. Les prémices de l'alliance franco-russe. Deux missions de Barthélemy de Lesseps à Saint-Pétersbourg. 1806—1807. D'après sa correspondance inédite. Paris, «Голос минувшего», 1915, № 3, стр. 263—266.

1916

Рец. на кн.: А. А. К о р н и л о в. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг., 1915, «Голос минувшего», 1916, № 4, стр. 246—248.

1920

Воспоминание ученика. (Прочтено в историческом кружке при Петроградском университете на собрании, посвященном памяти А. С. Лаппо-Данилевского. Характеристика семинария по дипломатике). «Русский исторический журнал», 1920, кн. 6, стр. 189—199.

Рец. на кн.: Историко-революционная библиотека. Пг., 1919—1920. «Дела и дни», 1920, кн. 1, стр. 490—493.

Рец. на кн.: А. С. Л а п п о - Д а н и л е в с к и й. Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов при Петрогр. археологическом институте в 1918 г. Пг., 1920. «Книга и революция», 1920, № 2, стр. 39—40.

Рец. на кн.: Андрей Н е м о е в с к и й. Люди революции. Перевод с польского Е. и И. Леонтьевых. Изд. 3, Пг., 1920. «Книга и революция», 1920, № 3—4, стр. 39—40.

Рец. на кн.: «Описание дел бывшего архива министерства Народного просвещения. Казенные еврейские училища, т. I. Пг., 1920. «Книга и революция», 1920, № 7, стр. 68—69.

Рец. на кн.: В. П и ч е т а. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве, ч. I. Подготовка и производство реформы. М., 1917. «Книга и революция» ,1920, № 3—4, стр. 43—45.

Рец. на кн.: А. И. С п и р и д о в и ч. Партия социалистов — революционеров и ее предшественники, 1886—1916. Изд. 2, дополн. Пг., 1918. «Дела и дни», 1920, кн. 1, стр. 463—469.

---

* В список не включены статьи из газет; из энциклопедических словарей приведены статьи, имеющие подпись.

Составлен И. А. Баклановой.

1921

К истории Морозовской стачки 1885 г. Сборник материалов и статей, вып. 1 М., Госиздат, 1921, стр. 80—92.

Рец. на журн.: «Казанский библиофил». Журнал критико-библиографический, № 1. Казань, 1921. «Книга и революция», 1921, № 12, стр. 92—93.

1922

Грамоты полные. «Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову». Пг., 1922, стр. 113—132.

Материалы к истории Первого мая в России. «Красная летопись», 1922, № 4, стр. 250—288.

К документальной истории «Рабочего знамени». [Сообщение[. «Красная летопись», 1922, № 2—3, стр. 333—346.

Рец. на кн.: Историко-революционная библиотека. Пг., 1920—1921. «Дела и дни», 1922, кн. 3, стр. 190—202.

Рец. на кн.: А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов при Петроградском археологическом институте в 1918 г. Пг., 1918. «Русский исторический журнал», 1922, кн. 8, стр. 244—258.

Рец.: Історично-Революційна Библіотека. В. Міяковський. Революційні відозві до українського народу 1850—1870 рр. Київ, 1920. «Красная летопись», 1922, № 2—3, стр. 438—440.

1923

Архивные обзоры. «Архивное дело», 1923, вып. 1, стр. 54—62.

Рец. на кн.: Морозовская стачка 7—13 (19—25) января 1885 г. М., 1923. «Красная летопись», 1923, № 9, стр. 209—211.

1924

Первомайская хрестоматия. Л., Госиздат, 1924, VIII 219 стр. [Совместно с А. А. Шиловым].

Об одной классификации историко-революционных документов. «Историко-революционный сборник», 1924, т. I, стр. 237—247.

Сборник грамот Коллегии экономии (историографические заметки). «Борьба классов», 1924, № 1—2, стр. 228—245.

Адрес рабочих Н. В. Шелгунову. [Сообщение]. «Красный архив», 1924, № 6, стр. 260—261.

Июльские волнения 1914 г. в Петербурге. [Сообщение]. «Пролетарская революция», 1924, № 7 (30), стр. 181—214; № 8—9 (31—32), стр. 306—322.

Петербургская группа «Рабочего знамени» (Из переписки С. В. Андропова). [Сообщение]. «Историко-революционный сборник», 1924, т. I, стр. 127—169.

Г. В. Плеханов и «шпионские забавы». [Сообщение]. «Красный архив», 1924, № 5, стр. 263—266.

Редактирование книги: Первомайские прокламации. Библиографическое описание [Совместно с А. А. Шиловым] Л., Госиздат, 1924, стр. 96.

Н. Н. Сапожников. Из истории Ижевской соц.-дем. группы. (1902—1910 гг.). [Примечания]. «Пролетарская революция», 1924, № 1 (24), стр. 91—101.

Рец. на кн.: Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911—1914 гг.), вып. III. М., 1924. «Красная летопись», 1924, № 2 (11), стр. 257—259.

Рец. на кн.: Материалы по истории профессионального движения в России. сб. 1. Комиссия по изучению профессионального движения в России. М., 1924. «Каторга и ссылка», 1924, № 4 (11), стр. 285—286.

Рец. на кн.: Материалы по истории профессионального движения в России, сб. 2. Комиссия по изучению истории профессионального движения в России. М., 1924. «Красная летопись», 1925, № 1 (12), стр. 270—272.

Рец. на кн.: И. И. Попов. Минувшее и пережитое (Воспоминания за 50 лет), ч. 1. Детство и годы борьбы. Л., 1924. «Красная летопись», 1924, № 2 (11), стр. 268—270.

Рец. на кн.: Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии, т. VI (1914—1917). Период войны, вып. 1. Прокламации 1914 г. М., Госиздат, 1923. «Былое», 1924, № 23, стр. 299—306.

Рец. на кн.: Сборник грамот Коллегии экономии, т. I. Грамоты Динского уезда Пг., 1922. Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии. Пг. 1922. «Века». Ист. сборник. Пг., 1924, № 1, стр. 166—169.

Рец. на кн.: Труд и борьба. Ист. сборник, кн. 1. Комиссия по исследованию истории труда при Киевском ГСПС. Киев, 1924. «Красная летопись», 1924, № 2 (11), стр. 260—262.

1925

О приемах издания историко-революционных документов. (Прочитано в виде доклада на съезде архивных деятелей РСФСР 18 марта 1925 г., для настоящей статьи текст несколько переработан). «Архивное дело», 1925, вып. III—IV, стр. 60—81.

Первое мая. Книга для чтения. Изд. 2-е, дополн. Л., Госиздат, 1925. [Совместно с А. А. Шиловым].

1905 год в Петербурге, вып. 1. Социал-демократические листовки. Л.—М., Госиздат, 1925, 446 стр. [Совместно с Ф. Г. Матасовой, К. К. Соколовой и В. Н. Федоровой].

Листок «Искры», написанный В. И. Лениным в 1901 г. [Сообщение]. «Красная летопись», 1925, № 2 (12), стр. 165.

Петербургское градоначальство и 9 января. [Сообщение]. «Красная летопись», 1925, № 1 (12), стр. 37.

Рец. на кн.: Лев З о т о в. Саратовская охранка (Опись и содержание дел и документов Саратовского губернского жандармского управления), вып. 1. 1838—1874. М.—Саратов, 1924. «Красная летопись», 1925, № 3 (14), стр. 292—293.

Рец. на кн.: На пути к победе (Из революционной истории Горного института). Л., 1925. «Красная летопись», 1925, № 4 (15), стр. 279—280.

1926

Обзор документальных публикаций (январь — март, 1926 г.). «Архивное дело», 1926, вып. 8—9, стр. 148—156.

Проект правил издания трудов В. И. Ленина. Институт Ленина при ЦК РКП(б) М.—Л., Госиздат, 1926, стр. 72.

А. И. Желябов в Александровске (По материалам «дела 16-ти» 1880 г.). [Сообщение]. «Красный архив», 1926, № 5 (18), стр. 195—197.

Из правительственных настроений в эпоху 1-й Государственной думы. [Сообщение]. «Красный архив», 1926, № 2 (15), стр. 214.

К истории аграрных мероприятий 1906 г. (Великие князья и удельные земли). [Сообщение]. «Красный архив», 1926, № 2 (15), стр. 214—216.

Автобиографические показания М. Ф. Грачевского. [Предисловие]. «Красный архив», 1926, № 5 (18), стр. 149—162.

Автобиографическое заявление А. А. Квятковского. [Предисловие]. «Красный архив», 1926, № 1 (14), стр. 159—175.

К истории ареста и суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы (в 1907 г. Архивные документы). [Предисловие]. «Красный архив», 1926, № 3 (16), стр. 76—117.

Из показаний Н. И. Рысакова. [Предисловие]. «Красный архив», 1926, № 6 (19), стр. 178—179.

Первомайские речи в Одессе в 1895 г. [Предисловие]. «Красный архив», 1926, № 6 (19), стр. 203—204.

Рец. на кн.: Г. К а н т о р о в и ч. Введение в критику текста. Систематическое изучение основ критики текста для филологов и юристов. Лейпциг, 1921. «Архивное дело», 1926, вып. 8—9, стр. 178—180.

1927

Из «Введений в историю» (Обзор работ). «Историк-марксист», 1927, № 5, стр. 224—226.

К биографии Людвига Варынского. Из архива В. Я. Богучарского. «Каторга и ссылка», 1927, № 3 (32), стр. 98—102.

1. Лев Тихомиров и С. С. Синегуб. 2. Смерть Д. И. Гамова (по архивным документам). Из архива В. Я. Богучарского. «Каторга и ссылка», 1927, № 2 (31), стр. 95—100.

Самоубийство К. А. Иванайнена. Из архива В. Я. Богучарского. «Каторга и ссылка», 1927, № 6 (35), стр. 105—109.

Обзор документальных публикаций (январь — июнь 1926). «Архивное дело», 1927, № 10, стр. 98—108.

Обзор документальных публикаций (июль — декабрь 1926 г.). «Архивное дело», 1927, вып. 11—12, стр. 171—180.

«Студенческий союз» и казнь 8 мая 1887 года (по архивным документам). «Красный архив», 1927, № 2 (21), стр. 226—231.

Из народовольческих автобиографических документов. [Предисловие]. «Красный архив», 1927, № 1 (20), стр. 205—209.

Рец. на кн.: Воспоминания Льва Тихомирова. Центрархив. М.—Л., 1927. Пролетарская революция», 1927, № 8—9 (67—68), стр. 429—434.

Рец. на журн.: Z pola walki», № 1. Organ polskiej komisyi Histpartu CK WKP (b). Moskwa, 1926.— Polskie Archiwum Komunistyczne. «Пролетарская революция», 1927, № 6 (65), стр. 298—301.

Рец. на журн.: Z pola walki». Organ polskiej Komisyi Histpartu CK WKP (b). Moskwa, 1927, № 2. «Пролетарская революция», 1927, № 12(71), стр. 277—280.

1928

Обзор документальных публикаций (январь — апрель 1927 г.). «Архивное дело», 1928, вып. 1 (14), стр. 100—107; там же, вып. 3 (16), стр. 86—95.

Побег Сергея Дегаева. «Красный архив, 1928, № 6 (31), стр. 219—222.

Г. Г. Романенко (Из истории «Народной воли»). «Каторга и ссылка», 1928, № 2 (48), стр. 36—59.

П. Л. Антонов в Петропаловской крепости. [Предисловие]. «Красный архив», 1928, № 6 (31), стр. 103—105.

Рец. на кн.: Л. Меньщиков. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия. ч. II, вып. 1. 1898—1903 гг. (Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка», кн. XXXI). М., 1928. «Пролетарская революция», 1928, № 10 (81), стр. 213—215.

Рец. на кн.: Народовольцы после 1 марта 1881 года. (Труды кружка народовольцев при Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев, вып. 1. М., 1928. «Историк-марксист», 1928, № 8, стр. 227—230.

Рец. на кн.: Teodor Wierzhowski. Vademecum. Podrgcznik dla studjów archiwalnych. Wyd. 2. Lwów—Warszawa, 1926». «Архивное дело», 1928, вып. 2 (15), стр. 91—92.

Рец. на кн.: St. Heltman. Robotnik polski w rewolucji pazdziernikowej na Bialorusi. Centralna Komisja CKW BSSR ku odznaczeniu 10-ej rocznicy rewolucji październikowej. Komisja historyczna CK KP (b) B. Minsk, 1927. (Ст. Гельтман. Польский рабочий в Октябрьской революции в Белоруссии). «Пролетарская революция», 1928, № 10 (81), стр. 209—211.

Рец. на кн.: Materyaly do dziejów ruchu socyalistycnego w Polsze, т. I, и II. М., 1927. «Пролетарская революция», 1928, № 2 (73), стр. 191—195.

Рец. на кн.: J. B. Marchlewski. Szkice literackie. Wspomnienia z dziecinstwasisty z joponji. Z przedmowa. B. Marchlewskiej. Pod. redakcja St. Borskiego. Nautadem. B. Marchlevskiej. M., 1928. «Каторга и ссылка», 1928, № 8—9 (45—46), стр. 264—266.

Рец. на кн.: Polska podziemna. Tadeusz Rechniewski (1862—1916). W. katordze — na wygnaniu — w Kraju. Opracowat Besem. Warszawa, 1927. «Каторга и ссылка», 1928, № 3 (40) стр. 194—198.

1929

Малоизвестная страница народовольческой «Рабочей газеты». «Каторга и ссылка», 1929, № 4 (53), стр. 87—94.

Неизданный некролог Н. А. Желвакова. «Каторга и ссылка», 1929, № 12 (61), стр. 172—179.

Обзор документальных публикаций (октябрь 1927 г.— июнь 1928 г.) «Архивное дело», 1929, вып. 1 (18), стр. 125—134.

О приемах описания нелегальной листовки. «Библиография», 1929, № 2—3, стр. 15—26.

«Социалист», орган юго-западной группы партии «Народной воли». [Сообщение]. «Красный архив», 1929, № 2 (33), стр. 204—211.

К истории процесса 21 (Письма и показания П. Ф. Якубовича). [Предисловие]. «Красный архив», 1929, № 5 (36), стр. 122—136.

Рец. на кн.: Народовольцы 80-х и 90-х годов. Труды кружка народовольцев при Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев. М., 1929. «Историк-марксист», 1929, № 12, стр. 290—292.

Рец. на кн.: Archivalische Zeitschrift. Dritte Folge. Bd. 4. Der ganzen Reihe 37 Band. München, 1928. «Архивное дело», 1929, вып. 3 (20), стр. 78—80.

Рец. на журн.: «Minerva-Zeitschrift». Nachrichten für die gelehrte Welt. 4 Jahrgang, 1928. («Минерва»— периодическое издание. Известия для ученых. 4 ч. 1928). «Архивное дело», 1929, вып. 2 (19), стр. 129—131.

Стихотворная пародия на обвинительную речь Желиховского по делу 193-х. [Сообщение]. «Красный архив», 1929, № 3 (34), стр. 228—230.

1930

Молодая партия Народной воли (80-е годы). «Проблемы марксизма», 1930, № 1 (3), стр. 95—119.

Вокруг 1 марта. [Сообщение]. «Красный архив», 1930, № 3 (40), стр. 176—184.

В. К. Дебагорий-Мокриевич. От бунтарства к терроризму, кн. I—II, М—Л.., 1930. [Предисловие].

К истории Белостокской конференции 1902 г. [Предисловие]. «Пролетарская революция», 1930, № 6 (101), стр. 132—138.

О воспоминаниях О. С. Любатович. В кн.: О. С. Любатович. Далекое и недавнее. (Воспоминания народовольца. 1879—1881 гг.). М., 1930, стр. 2.

Рец. на кн.: Литература партии «Народная воля»: «Народная воля», «Листовки Народной воли», «Рабочая газета». Документы, М., 1930. «Историк-марксист», 1930. № 20, стр. 190—192.

Рец. на журн. «Archivalische Zeitschrift», Bd. 39. «Archeion», u. IV—VIII; «Le Bibliographe moderne», v. 34. «Архивное дело», 1930, № 3—4 (24—25), стр. 114—118.

Рец. на кн.: D-r Waclaw Lipinski. Archiwa formacyi polskich z woiny swiatowej. Warszawa. Wojkowe biuro historyczne. (В. Липинский. Архивы польских формирований эпохи мировой войны. Варшава. Польское Военно-историческое бюро). 1929, 24 стр. «Архивное дело», 1930, вып. 1—2 (22—23), стр. 117—119.

1931

Новые труды по архивоведению на Западе. «Архивное дело», 1931, вып. 1—2 (26—27), стр. 140—144.

Распорядительная комиссия и «Молодая партия народной воли». «Каторга и ссылка», 1931, № 2 (75), стр. 98—137.

После первого марта 1881 г. [Сообщение]. «Красный архив», 1931, № 2 (45), стр. 147—164.

«Периодические листки» Н. П. Гончарова. Предисловие к публикации: «Виселица»— революционные листовки о Парижской Коммуне. Подпольная печать 70-х годов. «Литературное наследство,» 1931, № 1, стр. 157—161.

Социал-демократические листовки 1894—1917 гг., т. I. Библиографический указатель. Л., Гос. соц.-эконом. изд., 1931, стр. 483.

1932

Редактирование и предисловие. Архив «Земли и воли» и «Народной воли», М., 1932, 455 стр.

Журнал ростовских рабочих. Послесловие к публикации: Журнал «Рабочий». «Литературное наследство», 1932, № 2, стр. 93—100.

1933

Декреты Октябрьской революции (Правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как председателем Совнаркома). 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. (Подготовка к печати). М., 1933, 463 стр.

1934

Исторический источник в русской историографии XVIII в. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8, стр. 33—55.

Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1885—1897 гг. (Составитель сборника). М., 1934, 172 стр.

Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. (Пленум Гос. академии истории материальной культуры — выступление на пленуме). М.—Л., 1934, стр. 295—301.

По поводу отзывов на «Декреты Октябрьской революции». «Пролетарская революция», 1934, № 4, стр. 133—134.

1935

Редактирование книги: Русская подпольная и зарубежная печать. Библиографический указатель. Донародовольческий период. 1831—1879, вып. 1. Составили М. М. Клевенский, Е. Н. Кушева и О. П. Маркова. М., 1935, 223 стр. [Совместно с Б. П. Козьминым].

1937

Древнейшие новгородские акты (XIV—XV вв.). «Новгородский исторический сборник», 1937, № 2, стр. 48—52.

Начальная история древнерусского частного акта. «Вспомогательные исторические дисциплины». М.—Л., 1937, стр. 319—371.

О публикациях материалов по феодально-крепостническому периоду истории СССР. «Историк-марксист», 1937, № 4 (62), стр. 219—227.

1939

О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и о необходимости научного их издания. «Архивное дело», 1939, № 3 (51), стр. 1—22.

1940

История СССР, т. II. Россия в XIX веке. Под ред. М. В. Нечкиной. Гл. XXXI. Монархия Александра III. Политическая реакция 80-х годов, стр. 599—617.

Рец. на кн.: А. А. Ш и л о в. Руководство по публикации документов XIX и начала XX вв. М., 1939. «Архивное дело», 1940, 3 (55), стр. 85—94.

1941

Проф. М. Д. Приселков (1881—1941). (Некролог). «Историк—марксист», 1941, № 4, стр. 156.

1942

Советские документальные публикации по истории СССР XIX—XX веков. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». М.—Л., 1942, стр. 115—156.

1944

И. А. Бычков (1858—1944). (Некролог). «Известия АН СССР, Серия истории и философии», 1944, № 5, стр. 222—224.

Сектор вспомогательных исторических дисциплин Института истории АН СССР. «Исторический журнал», 1944, № 5—6, стр. 93—94.

Советские издания документов по истории СССР до XIX века. «Исторический журнал», 1944, № 4, стр. 89—96.

1945

Новгородская проезжая грамота 1269 года. «Исторические записки», 1945, № 16, стр. 198—202.

1946

Рец. на кн.: С. К. Б о г о я в л ё н с к ий. Приказные судьи XVIII века. М.—Л., 1946. «Вестник АН СССР», 1946, № 8—9, стр. 182—183.

1947

Рец. на кн.: Архив Академии Наук СССР. Обозрение архивных материалов, т. II. М.—Л., 1946. «Вестник АН СССР», 1947, № 6, стр. 114—115.

1948

Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет. «Труды юбилейной научной сессии, Ленинград. Гос. ун-т, Секция историч. наук», Л., 1948, стр. 3—79.

Советская археография. М.—Л., 1948, 289. стр.

1949

История СССР, т. II. Россия в XIX веке. Под ред. М. В. Нечкиной. Гл. XXVII. Политическая реакция 1880-х годов и контрреформы Александра III. Изд. 2, М., 1949. стр. 677—692.

Редактирование книги.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, 408 стр.

1950

Редактирование книги: Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861—1862 . М.—Л., 1950, 312 стр.

1951

Редактирование книги: Дело петрашевцев, т. 3. М.—Л., 1951, 519 стр.

История СССР. Россия в период победы и утверждения капитализма (1856—1894),

ч. 1. Социально-экономическая и политическая история. Гл. XIII. Внутренняя политика царизма в 80-х и начале 90-х годов. М., 1951, стр. 910—994. (Макет).

Редактирование книги: Архив Д. И. Менделеева, т. I. 1951. [Совместно с С. А. Щукаревым].

1952

«Суд о крестьянех» в Палате об Уложении 1700 г. «Академику Б. Д. Грекову ко дню 70-летия». М., 1952, стр. 232—240.

1954

История СССР, т. II. Россия в XIX веке. Под ред. М. В. Нечкиной. Гл. XXII. Политическая реакция 80-х годов и контрреформы Александра III. Изд. 3. М., 1954, стр. 654—669.

1955

Законодательные проекты М. М. Сперанского в печати и в рукописях (Историографические заметки). «Исторические записки», № 54, 1955, стр. 462—472.

Правила издания исторических документов. М., 1955, 72 стр. [Совместно с А. А. Новосельским, А. И. Логиновой, Т. В. Ивницкой и др.].

Редактирование книги: Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года, ч. 1—2. М.—Л., 1955, 777, 609 стр. [Совместно с Л. М. Ивановым, А. М. Панкратовой, Н. А. Мальцевой, И. С. Смолиным].

Редактирование книги: Описание собрания рукописных материалов А. В. Суворова. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Л., 1955, 303 стр.

1956

Новые грамоты о новгородо-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. [Сообщение]. «Историчский архив», 1956, № 1, стр. 232—234.

Очерки истории Ленинграда, т. 3. Период империализма и буржуазно-демократической революции. 1895—1917. Гл. 4. Общественное движение в Петербурге в 90-х и начале 900-х годов. Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М.—Л., 1956, стр. 147—222.

Редактирование книги: Центральный государственный исторический архив в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956, 607 стр. [Совместно с В. В. Бединым].

1957

Декреты Советской власти, т. 1. 25 октября 1917 г.— 16 марта 1918 г. М., 1957, стр. 626 [Совместно с Г. Д. Обичкиным, Л. С. Гапоненко, А. А. Новосельским, М. Д. Стучебниковой, И. В. Загоскиной, Л. Н. Растопчиной, Ю. А. Ахапкиным, Б. Н. Казанцевым].

Очерки истории Ленинграда, т. 2. Период капитализма. Вторая половина XIX века. Гл. 7. Рабочее движение в Петербурге в 80-х и начале 90-х годов и первые социал-демократические группы. М.—Л., 1957, стр. 359—401.

Татищевские списки Русской Правды. «Материалы по истории СССР», 1957, вып. V, стр. 607—657.

Редактирование книги: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник статей. Л., 1957, 444 стр. [Совместно с С. И. Аввакумовым, Б. М. Кочаковым, М. П. Вяткиным].

Статьи в Новом энциклопедическом словаре, изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон: Даниил Романович — король галицкий и др. (тт. 11—29).

Статьи в Энциклопедическом словаре Русского библиографического института Гранат:

Архивы, Багалей Д. И., Баранников А. И., Кавелин К. Д., Каченовский М. Т., Колонии иностранные в России, Кочубей В. П., Курбатов А. А., Курбский А. М., Курицын Ф. В., Куторга М. С., Кутузов А. М., Лабзин А. Ф., Лагарп Ф. Ц., Латкин В. Н., Лунин М. М., Марфа (К. И. Романова), Мейерберг А., Никитский А. И, Панин Н. И., Панин П. И., Паррот Г. Ф., Петр св. митрополит, Пнин И. П., Поджио А. В., Поздеев О. А., Полоцкое княжество, Попов А. Н., Попов Н. А., Порошин В. С., Порошин С. А., Поселения военные, Поссевин А., Поццо ди Борго Карл Андрей, Раевский В. Ф., Родзянко М. В., Розен А. Е., Розенкрейцеры, Российско-американская компания, Ростовцев Я. И., Спешнев Н. А., Сухинов И. И., Тизенгаузен В. К., Тиханович А. П., Тихонов Я. Т., Толль Ф. Г., Треповы, Третье отделение, Трубецкой С. П., Тун А., Тургенев А. И., Тургенев Н. И., Тютчев А. И., Шевырев П. Я., Шильдер Н. К., Шиман Т., Шмурло Е. Ф., Шубинский С. Н., Шувалов П. П., Щебальский П. К., Эварницкий Д. И. и др. (тт. Первый дополнительный, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 35, 36, ч. VI, 41, ч. IV, V,VIII,IX, X, 49, 50).

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ И ТРУДОВ ПО АРХЕОГРАФИИ ЗА 1957 ГОД

В данный список публикаций исторических материалов и трудов по археографии включены только основные книги и статьи, вышедшие в 1957 г. Мелкие журнальные и газетные статьи в этот список не включены, так как он не ставит перед собой задачу дать полную библиографию изданий по археографии. Список составлен Н. А. Саморуковой.

Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 6—788 стр.; т. 8—728 стр.; т. 9—701 стр. М., 1957.

К. Маркс и Ф. Энгельс. О воспитании и образовании. (Сборник). М., 1957, 328 стр.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Ленин В. И. О пролетарском интернационализме. [Сборник]. М., 1957, 584 стр.

Новые документы Ф. Энгельса. Из переписки Фридриха Энгельса с Полем и Лаурой Лафарг. (Материалы Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 7—28.

Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса Полю и Лауре Лафарг. (Из неопубликованных документов). «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 79—86.

В. И. Ленин. Соч., т. 36, М., 1957, 712 стр.

В. И. Ленин. Соч., т. 37. Письма родным 1893—1922 гг. М., 1957, 700 стр.

В. И. Ленин. Соч. Справочный том к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина, ч. 1—672 стр.; ч. 2—352 стр. М., 1957.

В. И. Ленин. Государство и революция. (Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции). М., 1957, 120 стр.

В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.). М., 1957.

В. И. Ленин. К годовщинам Октябрьской революции. М., 1957, 112 стр.

В. И. Ленин. О Великой Октябрьской социалистической революции. (Сборник). М., 1957, 424 стр.

В. И. Ленин. О воспроизводстве и экономических кризисах. (Сборник). М., 1957, 296 стр.

В. И. Ленин. О Государственном капитализме. М., 1957, 216 стр.

В. И. Ленин. О коммунистическом воспитании. (Сборник). М., 1957, 120 стр.

В. И. Ленин. О литературе М., 1957, 135 стр.

В. И. Ленин. О народном образовании. (Статьи и речи). М., 1957, 463 стр.

В. И. Ленин. О национально-освободительном движении народов Востока (Сборник). М., 1957, 526 стр.

В. И. Ленин. О подборе и воспитании кадров. М., 1957, 648 стр.

В. И. Ленин. О профсоюзах. 1895—1923 гг. (Сборник). М., 1957, 848 стр.

В. И. Ленин. О работе партии в массах. (Сборник). М., 1957, 112 стр.

В. И. Ленин. О Советской Армии. М., Воениздат, 1957, 80 стр.

В. И. Ленин. О советском строительстве. (Сборник). М., 1957, 723 стр.

В. И. Ленин. О Средней Азии и Узбекистане. (Сборник). Ташкент, 1957, 178 стр.

В. И. Ленин. Об единстве партии. [Выступления на X съезде РКП(б)]. М., 1957, 452 стр.

В. И. Ленин. Об Украине. (Сборник). Киев, 1957, 752 стр.

В. И. Ленин. Об экономической роли социалистического государства. (Сборник). М., 1957, 556 стр.

В. И. Ленин. Объяснение закона о штрафах, взымаемых с рабочих на фабриках и заводах. Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России. Обнищание в капиталистическом обществе. М., 1957, 104 стр.

В. И. Ленин. Против догматизма и начетничества. М., 1957, 56 стр.

Две статьи В. И. Ленина о народных школах. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 3—6.

Неопубликованные документы В. И. Ленина. «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 5—20.

Новые документы В. И. Ленина. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 87—89.

Новые документы В. И. Ленина. «Коммунист», 1957, № 15, стр. 10—15.

Новые документы В. И. Ленина. (К лозунгам демонстрации. План тезисов об Учредительном собрании). «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 130—132.

Новые документы В. И. Ленина. (Постановление СНК, записки, удостоверения. Октябрь 1917 — январь 1918 гг.). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 3—20.

Новые документы В. И. Ленина. (Речь на митинге в Пресненском районе г. Москвы. Речь на 4-й конференции губернских чрезвычайных комиссий). «Коммунист», 1957, № 5, стр. 18—23.

Источники по истории периода феодализма

Авдусин Д. А. Смоленская берестяная грамота. (Находка Новгородской археологической экспедиции 1951 г.) «Советская археология», 1957, № 1, стр. 248—249.

Артаксерксово действо. (Первая пьеса русского театра XVI в.). Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева. М.—Л., изд-во АН СССР, 1957, 345 стр.

Горовой Ф. С. Важные документы революционно-демократического движения на Урале. «Ученые записки» (Пермского гос. ун-та), 1957, т. 10, вып. 3, стр. 135—143.

Документы о движении горцев Северо-восточного Кавказа 20—50-х годов XIX в. под руководством Шамиля. «Записки Дагестанского филиала АН СССР», 1957, № 2, стр. 262—285.

Журналы 60-х годов XIX в. в оценке III Отделения. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 156—167.

Из истории русско-китайских отношений (1695—1720 гг.). Документы. «Исторический архив», М., 1957, № 3, стр. 174—184.

Из истории финансов в России в середине XVIII в. (Документы). «Исторический архив», М., 1957, № 2, стр. 122—135.

Иоасафовская летопись. М., изд-во АН СССР, 1957, 240 стр.

К истории Земского собора 1653 г. «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 223—227.

Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Документы и материалы. В 2-х томах (К 400-летию присоединения Кабарды к России). Т. 1. XVI—XVII вв. М., изд-во АН СССР, 1957, 478 стр.; т. 2. XVIII в., 424 стр.

Кахк Ю. Ю. Составленная в 1816 г. записка об «освобождении» эстляндских крестьян. (Публикации «Записки о рассматриваемом в Государственном совете новом проекте Положения для эстляндских крестьян»). «Известия АН Эстонской ССР», т. 6. Серия общественных наук № 1, 1957, стр. 74—100.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. (Сборник документов). т. 2. Август 1670 — январь 1671 гг., ч. 1. Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. М., изд-во АН СССР, 1957, 665 стр.

К истории взаимоотношений между Кабардой и другими народами Кавказа в XVII в. Сост. Крикунова Е. О. и Павлова И. М. «Ученые записки Кабардино-Балкарского пед. ин-та», 1957, вып. 13, стр. 77—112.

Материалы по истории СССР, вып. 5. Документы по истории XVIII в. М., изд-во АН СССР, 1957, 878 стр.

О правительственных мерах для подавления народных волнений в период отмены крепостного права. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 151—193.

Описание Московского восстания 1648 г. в Архивском сборнике. «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 227—231.

Памятники русского права, вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М., Госюриздат, 1957, 503 стр.

Посольство И. Г. Гофмана в Ливонию и Русское государство в 1559—1560 гг. «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 131—142.

Русско-адыгейские торговые связи 1793—1860 гг. (Сборник документов). Майкоп, 1957, 438 стр.

Собрание восточных рукописей АН Узбек. ССР, т. 4(XIII—XIX вв.). Ташкент, 1957.

Труды отдела древнерусской литературы, т. 13. М., Изд-во АН СССР, 1957.

Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Сборник документов. Сост. К. П. Крыжановская, Е. М. Руссев. Под ред. Л. В. Черепнина. Кишинев, 1957, 671 стр.

Источники по истории периода капитализма

Заседания ЦК РСДРП 15—17 апреля 1914 г. (Документы из Краковского поронинского архива В. И. Ленина). «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 112—125.

Из истории русско-таиландских отношений (Конец XIX — начало XX вв.) «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 111—130.

Искровская организация в Твери (1901—1903 гг.). Калинин, 1957, 149 стр.

К истории восстания саперов в Туркестане в июле 1912 г. (документы). «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 85—121.

К истории концерта И. Стахеева. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 160—173.

К истории Российско-американской компании. (Сборник документальных материалов). Красноярск, 1957, 181 стр.

К истории топливного «голода» в России накануне первой мировой войны. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 59—78.

Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия. (Сборник документов). М., 1957, 587 стр.

Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг. Иваново, 1957, 347 стр.

Местные организации РСДРП(б) накануне VI съезда партии. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 21—45.

О ленских событиях 1912 г. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 46—58.

О привлечении американского капитала в горную промышленность России. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 154—159.

Письма В. И. Засулич М. И. Павлыку (1893—1894 гг.). «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 213—216.

Письма Любена Каровелова (1867 г.), «Исторический архив,», 1957, № 6, стр. 174—176.

Письма С. Г. Шаумяна (1904—1918 гг.). «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 41—64.

Рабочее движение во Владимирской губернии. 1910—1914 гг. (Сборник документов). Владимир, 1957, 162 стр.

Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 г. (Сборник документов и материалов). Сост. Ф. Н. Киреев, Ф. И. Колодин. Алма-Ата, 1957, 566 стр.

Революционное движение в Н.-Новгороде и Нижегородской губернии в 1900—1904 гг. (Сборник документов). Горький, 1957, 378 стр.

Требования дворянства и финансово-экономическая политика царского правительства в 1880—1890 гг. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 122—155.

Источники по истории первой буржуазно-демократической революции в России 1905—1907 гг.

Второй период революции. 1906—1907 гг. под ред. Г. М. Деренковского. Ч. 1 Январь — апрель 1906 г., кн. 1. Документы и материалы. М., изд-во АН СССР, 1957, 1146 стр.

Государственная дума в России. (Сборник документов и материалов). Сост. Калинычев А. И. М., 1957, 646 стр.

Документы о революционных событиях 1905—1907 гг. в Якутии. Якутск, 1957, 208 стр.

Донбасс в революции 1905—1907 гг. (Сборник документов и материалов). Сталино, 1957, 218 стр.

Материалы по истории СССР. Редколлегия: А. А. Новосельский (отв. ред.) [и др.]. Т. 4. Документы по истории революционного движения сельских рабочих и крестьян в Прибалтике в период первой русской революции 1905—1907 гг. Под ред. Я. П. Крастынь. М.—Л., изд-во АН СССР, 1957, 476 стр.

Революционное движение в Астрахани и Астраханской губернии в 1905—1907 гг. (Сборник документов и материалов). Астрахань, 1957, 503 стр.

Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905—1907 гг.). Сборник документов. Омск, 1957, 304 стр.

Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции (1905—1907 гг.). Сборник документов и материалов. Орел, 1957, 227 стр.

Революционное движение в России весной и летом 1905 г. (Апрель — сентябрь). Под ред. Н. С. Трусовой, А. А. Новосельского. Ч. 1. М., изд-во АН СССР, 1957, 1010 стр.

Революционное движение в Сибири в период первой русской революции (1905—1907 гг.). Рекомендательный указатель литературы. Новосибирск, 1957, 74 стр.

Революционное движение в Смоленской губернии в 1905—1907 гг. (Сборник документов). Смоленск, 1957, 378 стр.

Революционное движение в Татарии в 1905—1907 гг. (Документы и материалы). Под ред. Х. Х. Хасанова и С. И. Мухамедова. Казань, 1957, 495 стр.

Революционные события 1905—1907 гг. на Полтавщине. (Документы и материалы). Сост. Ф. И. Бойко и А. И. Момонт. Харьков, 1957, 263 стр.

Ставропольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г. (Документы и материалы). М., 1957.

Источники по истории Великой Октябрьской социалистической революции и по истории гражданской войны

Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Сост. Н. Д. Болдырева, Т. С. Дмитренко и А. А. Муравьев. Под ред. Р. Н. Мордвинова. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1957, 437 стр.

Белоруссия в период подготовки социалистической революции (Февраль — октябрь 1917 г.), т. 1. Минск, 1957, 1008 стр.

Битва за Тулу. (Сборник материалов и документов). Сост. В. Е. Ильин и Н. П. Тарасов. Изд. 3-е; испр. и дополн. Тула, 1957, 376 стр.

Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Ред. Г. В. Шумейко. М., «Советская Россия», 1957, 574 стр.

Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.) Сборник документов. М., Воениздат, 1957, 240 стр.

Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. (Документы и материалы. 1917—1918 гг.). Под ред. З. И. Ибрагимова и М. С. Искендерова. Баку, 1957, 702 стр.

Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (Март 1917 г.— май 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1957, 368 стр.

Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (Март — ноябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов, Киев, 1917, 980 стр.

Боротьба за владу Рад на Пділлі (Березень 1917 р.— лютий 1918 р.). Документи й матеріали. Під ред. М. І. Мехеди. Хмельницький, 1957, 306 стр.

Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине (Февраль 1917 г.— март 1918 г.). Сборник документов и материалов. Сост. И. А. Гостев и др. Николаев, 1957, 303 стр.

Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.) Сборник документов. Под ред. П. Т. Хаптаева. Улан-Удэ, 1957, 304 стр.

Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917—1919 гг.). Сборник документов. Под ред. П. К. Перепеченко. Вологда, 1957, 280 стр.

Борьба за власть Советов в Донбассе. (Сборник документов и материалов). Сталино, 1957, 407 стр.

Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (Октябрь 1917 г. — июль 1918 г.) Сборник документов. Иркутск, 1957, 423 стр.

Борьба за власть Советов в Молдавии (Март 1917 г.— март 1918 г.). Сборник документов и материалов. Сост.: Н. В. Березняков, В. А. Богданова, Б. И. Волосатый, И. И. Довгопольй и др. Кишинев, 1957, 363 стр.

Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Сборник документов и материалов. Томск, 1957, 569 стр.

Борьба за власть Советов на Дону (1917—1920 гг.). Сборник документов. Сост. И. М. Борохова и др. Ростов н/Д., 1957, 527 стр.

Борьба за власть Советов на Киевщине (Март 1917 г.— февраль 1918 г.). Сборник документов и материалов. (К 40-летию Октябрьской социалистической революции). Киев, 1957, 660 стр.

Борьба за мир в ноябре 1917 г. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 146—160.

Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Владимир, 1957, 317 стр.

Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. (Документы и материалы). Под ред. Ф. С. Горового [и др.]. Пермь, 1957, 564 стр.

Борьба за распространение и упрочение Советской власти на Украине. (Декабрь 1917 г.— апрель 1918 г.), т. 3. Киев, 1957, 998 стр.

Борьба за Советскую власть в Абхазии. Сборник документов и материалов. 1917—1921. Сост. Г. А. Дзидзакия. Сухуми, 1957, XXXIV, 219 стр.

Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957, 475 стр.

Борьба за Советскую власть в Крыму (Документы и материалы), т. 1. Март 1917 г.— апрель 1918 г. Симферополь, 1957, 320 стр.

Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Орджоникидзе, 1957, 357 стр.

Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. (Сборник документов и материалов). Краснодар, 1957, 436 стр.

Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1957, 484 стр.

Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.). Сборник документов. Рязань, 1957, 447 стр.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. (Сборник документов и материалов). Под ред. В. Н. Машезерского и Н. Ф. Славина. Петрозаводск, 1957, 638 стр.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. (Сборник документов и материалов). Курск, 1957, 511 стр.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (Март 1917 г.— июнь 1918 г.). Сборник документов. Ульяновск, 1957, 344 стр.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917—1920 гг.). Сборник документов. Ленинобад, 1957, 135 стр.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. (Сборник документов и материалов). Якутск, 1957, 248 стр.

Борьба за установление и упрочение Советской власти на территории Великолукской области. (Сборник документов). В. Луки, 1957, 211 стр.

Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Тамбов, 1957, 292 стр.

Борьба трудящихся Волыни за власть Советов (Март 1917 г.— декабрь 1920 г.). Сборник документов. Житомир, 1957, 480 стр.

Борьба трудящихся Волыни за освобождение из-под гнета панской Польши и воссоединение с Советской Украиной (1921—1939 гг.). Сборник документов и материалов, ч. 1. 1921—1928 гг. Луцк, 1957, 271 стр. (На украинском языке).

Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти. (Сборник документов). Горно-Алтайск, 1957, 274 стр.

Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.). Сборник документов. Под ред. Ф. А. Иванова. Барнаул, 1957, 504 стр.

Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье (1917—1921 гг.). Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1957.

Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. (Сборник документов). Орел, 1957, 355 стр.

Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов (1917—1919 гг.). Сборник документов к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Чернигов, 1957, 475 стр.

Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть (1917—1921 гг.). Документы и материалы. Сталинир, 1957, 288 стр.

Британская социалистическая партия и Октябрьская революция. (Документы). «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 90—100.

В борьбе за Октябрь (Март 1917г.— январь 1918 г.). Сборник документов и материалов об учащихся Одессы в борьбе за установление Советской власти. Одесса, 1957, 182 стр.

В годы гражданской войны. Иваново-Вознесенские большевики в период военной интервенции и гражданской войны. (Сборник документов и материалов). Иваново, 1957, 251 стр.

В защиту Советской республики. Документы революционного движения во Франции (1919—1920 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 164—172.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. (Документы и материалы). Ред. коллегия: Т.С. Горбунов [и др.].Т. 1—1007 стр.; т.2—1068 стр. Минск, 1957.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. (Сборник документов). Таллин, 1957, 843 стр. (На эстонском языке).

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Фрунзе, 1957, 428 стр.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. (Сборник документов). Под ред. А. Н. Мнацаканяна. Ереван, 1957, 682 стр.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. (Сборник документов и материалов в 3-х томах), т.1. Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине (Февраль — октябрь 1917 г.). Киев, 1957, 1009 стр.

Великая Октябрьская революция на Украине, т. 2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине (Октябрь — декабрь 1917 г.). Киев, 1957, 730 стр.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 3. Борьба за распространение и упрочение Советской власти на Украине. Киев, 1957, 998 стр.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. (Сборник документов). Под ред. А. Ф. Бутенко и Д. А. Чугаева. М., Госполитиздат, 1957, 628 стр.

Выступления М. Н. Калинина на заседании Петроградской городской думы 25 октября 1917 г. (Стенографические записи речей). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 248—250.

Героизм частей и соединений Красной армии на Восточном фронте в 1918—1920 гг. (Документы). «Исторический архив, 1957, № 1, стр. 129—150.

Декреты советской власти, т. 1. 25 октября 1917 г.— 16 марта 1918 г., М., Госполитиздат, 1957, 626 стр.

Документ о положении российских граждан в США после победы Октябрьской революции. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 269—272.

Документы (По истории Дагестана. 1919—1924 гг.). «Ученые записки» (Ин-та истории, языка и литературы им. Г. Цадасы), т. 3. Махачкала, 1957, стр. 322—339.

Документы периода гражданской войны в Армении в 1921 г. Сост. С. Х а р м а н д а р я н. «Известия АН Арм. ССР. Общественные науки», 1957, № 2, стр. 91—100.

Документы революционной борьбы 1917 г. (Из личного архива А. Д. Садовского). «История СССР», 1957, № 4, стр. 155—161.

Донесения комиссаров Петроградского совета Военно-Революционного Комитета. Сост. А. А. А н т о н о в и др. Под ред. Г. А. Белова и др. М., 1957, 352 стр.

З історії революціонного руху у Львові 1917 р. — 1939 г. (Документи и материали). Львів, 1957, 795 стр.

За власть Советов. (Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии. Март 1917 г.— июнь 1918 г.) Красноярск, 1957, 333 стр.

За власть Советов. (Сборник документов и воспоминаний о борьбе трудящихся за установление и упрочение Советской власти на территории Запорожской области в 1917—1920 гг.). Запорожье, 1957, 280 стр.

За власть Советов. (Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг.). Чита, 1957, 440 стр.

За власть Советов в Кабарде и Балкарии. (Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образование Кабардино-Балкарской автономной области. 1917—1922 гг.). Нальчик, 1957, 537 стр.

Забастовка рабочих-кожевников Москвы в августе — октябре 1917 г. «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 61—81.

Из истории Красной гвардии Петрограда. (Документы). «Исторический архив», М., 1957, № 5, стр. 119—145.

Из истории рабочего движения в Московской губернии в 1917 г. (Март — апрель). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 79—106.

Интернациональные группы РКП(б). (Воинские формирования в Советской России. 1918—1920 гг.). «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 3—36.

К истории борьбы Коммунистической партии за установление Советской власти в Литве и Белоруссии (1918—1920 гг.). Документы. «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 3—34.

Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. (Документы и материалы). Рига, 1957, 624 стр. (На латышском языке).

Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия 27 февраля — 4 июля 1917 г. (Сборник документов). М., Госполитиздат, 1957, 392 стр.

Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (5 июля — 5 ноября 1917 г.). Сборник документов. М., Госполитиздат, 1957, 566 стр.

Листовки петроградских большевиков (1917—1920 гг.), т. 3, Л., 1957, 472 стр.

Литовские большевики в России накануне Великй Октябрьской социалистической революции. (Документы и материалы). «Коммунист», Вильнюс, 1957, № 6, стр. 44—47.

Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Под ред. Д. И. Ч е с н о к о в а. Горький, 1957, 331 стр.

О деятельности комиссаров Петроградского военного революционного комитета в дни Октябрьской революции. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 95—118.

О международной пролетарской солидарности в защиту Советской России. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 161—181.

О положении армии накануне Октября. (Донесения комиссаров Временного правительства и командиров воинских частей действующей армии). «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 35—60.

Об участии английских империалистов в организации интервенции против Советской России. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 65—84.

Октябрь в Екатеринославе. (Сборник документов и материалов). Днепропетровск, 1957, 379 стр.

Октябрь в Туле. (Сборник документов и материалов. О борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 г.). Тула, 1957, 399 стр.

Октябрь на Брянщине. (Сборник документов и воспоминаний). Брянск, 1957, 270 стр.

Октябрьская революция в Латвии. (Документы и материалы). Рига, 1957, 459 стр.

Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. (Сборник документов). Чебоксары, 1957, 426 стр.

Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. (Сборник документов и материалов). Ижевск, 1957, 395 стр.

Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии. (Сборник документов. 1920—1935 гг.). Сост. Я. М. Копанский. Под ред. С. Я. Афтенюка. Кишинев, 1957, 95 стр.

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. (Документы и материалы). Под ред. Г. Н. Голикова. М., изд-во АН СССР, 1957, 1043 стр.

Первый ревком Чукотки (1919—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Магадан, 1957, 131 стр.

Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.). Сборник документов, М., 1957, 552 стр.

Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.). Сборник документов. М., 1957, 524 стр.

Переписка ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями в годы нового революционного подъема. (Документы Ин-та марксизма — ленинизма при ЦК КПСС). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 3—45.

Під прапором Жовтня. Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на піднесения революйного руху в Західній Україні (1917—1920 pp.). Документи і матеріали. Львів, 1957, 691 стр.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане 1917—1918 гг. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1957, 423 стр.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. (Документы и материалы). Куйбышев, 1957, 522 стр.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (Октябрь 1917 г. — март 1918 г.), т. 2, Минск, 1957, 1069 стр.

Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. (Сборник документов). Под ред. Д. И. Великоречина и К. С. Селезнева. Горький, 1957, 602 стр.

Победа Советской власти на Херсонщине (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Херсон, 1957, 382 стр.

Под знаменем Великого Октября. (Документы и материалы). Милитополь, 1957, 124 стр.

Под знаменем Октября. (Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем революционного движения в Западной Украине 1917—1920 гг.) Документы и материалы. Под ред. А. Е. Карпенко. Львов, 1957, 692 стр.

Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. (Сборник документов и материалов). Пенза, 1957, 303 стр.

Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. (Документы и материалы). М., «Московский рабочий», 1957, 552 стр.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (Февраль 1917 г.— июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов. Под ред. З. А. Аминаева. Уфа, 1957, 532 стр.

После февральской революции. (Документы о революционных событиях в Белоруссии в 1917 г.). «Советская отчизна», 1957, № 2, стр. 109—111.

Протоколы Центрального комитета Балтийского флота (Август — октябрь 1917 г.). Документы. «Исторический архив, 1957, № 4, стр. 36—70.

Революционное движение в России после свержения самодержавия. (Великая Октябрьская социалистическая революция). Документы и материалы. Под ред. Л. С. Гапоненко. М., Изд-во АН СССР, 1957, 860 стр.

Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (Июль — декабрь 1920 г.). Сборник документов и материалов. Минск, 1957, 523 стр.

Свердлов Я. М. Об июльских днях 1917 г. в Петрограде. (Документы). «История СССР», 1957, № 2, стр. 122—127.

Советское строительство на Украине в годы гражданской войны (1919—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Киев, 1957.

Сорок лет назад (Будни революции). (Документы о революционных событиях мая — июня 1917 г. в Белоруссии). «Советская отчизна», 1957, № 3, стр. 112—115.

Союз рабочего класса и трудового дайханства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Ашхабад, 1957, 487 стр.

Татария в борьбе за победу пролетарской революции (Февраль — октябрь 1917 г.) Сборник документов и материалов. Сост. И. А. Георгиевская и др. Под ред. М. К. Мухарямова и др. Казань, 1957, 510 стр.

Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти (1917—1 20 гг.). Сборник документов и материалов. Сост. Ф. И. Бойко и др. Полтава, 1957, 228 стр.

Трудящиеся Сумщины в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Посвящается 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Сумы, 1957, 391 стр.

Трудящиеся Черкасщины в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Сост. З у д и н а М. Г. и др. Черкассы, 1957, 303 стр. (На украинском языке).

Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов. Ашхабад, 1957, 569 стр.

1917 г. в Саратовской губернии. (Сборник документов. Февраль 1917 г.— декабрь 1918 г.). Под ред. В. А. Осипова и Г. И. Сухарева. Саратов, 1957, 658 стр.

1917 г. в Царицыне. (Сборник документов и материалов). Сталинград, 1957, 152 стр.

Укрепление Советской власти в Абхазии. (Сборник документов и материалов. 1921—1925 гг.). Сост. А. О. Тулумджян. Сухуми, 1957, 218 стр.

Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. (Сборник документов). Киров, 1957, 624 стр.

Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Псков, 1957, 254 стр.

Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии. (Сборник документов). Смоленск, 1957, 371 стр.

Установление Советской власти в Калужской губернии. (Документы и материалы. Март 1917 г.— июль 1918 г.). Калуга, 1957, 480 стр.

Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. (Сборник документов. Март 1917 г.— 1918 гг., сентябрь). Кострома, 1957, 480 стр.

Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919). Сборник документов. Кемерово, 1957, 430 стр.

Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1957, 392 стр.

Установление Советской власти в Новгородской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов. Новгород, 1957, 295 стр.

Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сборник документов и материалов. Ярославль, 1957, 498 стр.

Установление Советской власти на территории Курганской области. Март 1917 г.— июнь 1918 г. Сборник документов и материалов. Курган, 1957, 251 стр.

Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Февраль 1917 г.— апрель 1918 г. Харьков, 1957, 548 стр.

Шляхом Жовтня (Боротьба трудящих Закарпаття за національне и соціальне визволення та возз'єднання з Радянською Україною). Збірник документів, т. 1. 1917—1923 рр. Ужгород, 1957, 556 стр.

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции (Документы и материалы. Март — октябрь 1917 г.), ч. 1—692 стр. ч. 2—656 стр. М.—Л., 1957.

Источники по истории периода социализма

Борьба московских большевиков за повышение производительности труда в промышленности (1929—1932 гг.). Документы. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 80—118.

Борьба трудящихся Прикарпатья за свое освобождение и воссоединение с Советской Украиной. (Документы и материалы 1921—1939 гг.). Станислав, 1957.

Дальревком (Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке 1922—1926 гг.). Сборник документов. Хабаровск, 1957, 286 стр.

Делегаты Второго Конгресса Коммунистического Интернационала о В. И. Ленине. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 3—6.

Дело трудящихся всего мира. (Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза). Ред.-сост. М. А. В и с т и н с ц к и й. М., Госполитиздат, 1957, 386 стр.

Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам 1917—1957 гг. (Сборник документов). Сост. В. Н. М а л и н и н и А. В. К о р о б о в. Т. 1. 1917—1928 гг.— 879 стр.; т. 2. 1928—1945 гг. —888 стр. М., 1957.

Документы внешней политики СССР, т. 1. 7 ноября 1917 г.—31 декабря 1918 г. М., Госполитиздат, 1957, 888 стр.

Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г. М., Госполитиздат, 1957, 32 стр.

История Советской Конституции. (Сборник документов. 1917—1957 гг.). М., Изд-во АН СССР, 1957, 1046 стр.

Коллективизация сельского хозяйства. (Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927—1935 гг.). М., Изд-во АН СССР, 1957, 575 стр.

КПСС о комсомоле и молодежи. (Сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК. 1917—1956 гг.). М., «Молодая гвардия», 1957, 384 стр.

Культурное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.). Сборник документов и материалов, т. 1. Фрунзе, 1957, 410 стр.

Материалы декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1957, 31 стр.

Международные отношения и внешняя политика СССР (1871—1957 гг.). Сост. А. А. Харламова. Сборник документов. М., 1957, 430 стр.

Образование Казахской ССР. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1957, 368 стр.

Отзывы Н. К. Крупской на воспоминания и биографические материалы о В. И. Ленине. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 24—40.

Первые народные революционные суды в Петрограде. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 107—128.

Помощь рабочих текстильщиков РСФСР в деле социалистического преобразования сельского хозяйства в 1929—1930 гг. (Документы). «Труды Ин-та истории» (АН Киргизской ССР), вып. 3, 1957, стр. 241—258.

Речь Ф. Э. Дзержинского на открытии IV конференции губернских чрезвычайных комиссий. (К 80-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 182—185.

Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні. (Збірник документів і матеріалів. (Березень 1917—березень 1921 рр.). Київ, 1957, 757 стр.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. 14—356 стр.; вып. 15—292 стр.; вып. 16—608 стр. М., Госполитиздат, 1957.

Советское строительство в аулах и селах Семиречья (1921—1925 гг.). Сборник документов и материалов, ч. 1 Алма-Ата, 1957, 283 стр.

Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932 гг.). Сборник документов. М., Госполитиздат, 1957, 232 стр.

Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926—1938 гг.). Документы и материалы. Под ред. М. С. Искендерова и Е. А. Токаржевского. Баку, 1957, 628 стр.

Источники по истории Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)

Бухенвальдское сопротивление [советских военнопленных]. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 82—100; № 6, стр. 82—110.

Документы о Герое Советского Союза Д. М. Карбышеве. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 48—79.

Партизанское движение на Кубани (1942—1943 гг.) Документы. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 3—47.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—45 гг. т. 1. Переписка с Ч. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г.— ноябрь 1945 г.). — 407 стр.; т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и К. Труменом (август 1941 г.— декабрь 1945 г.) — 296 стр. М., 1957.

Письма Веры Хоружей. (Публикация писем белорусской партизанки, погибшей в 1942 г.). «Советская отчизна», 1957, № 2, стр. 112—121.

Источники по истории коммунистических партий, рабочего и национально-освободительного движения в зарубежных странах

X съезд Коммунистической партии Чили (апрель 1956 г.). Документы и материалы зарубежных коммунистических и рабочих партий. М., Госполитиздат, 1957, 248 стр.

Забастовка рабочих местных промыслов в Беловежской пуще (1932—1933 гг.). Документы. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 138—153.

Материалы 5-го съезда социал-демократии Королевства Польского и Литвы. (Документы). «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 119—137.

Пленум ЦК Коммунистической партии Испании (Август 1956 г.). (Документы и материалы зарубежных коммунистических и рабочих партий). Пер. с испанского М. И. Былинкиной и др. М., Госполитиздат, 1957, 270 стр.

Суэцкий канал. (Сборник документов). М., изд-во ИМО, 1957, 179 стр.

Книги и статьи по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам

Батаева Т. В. О передаче в извлечениях текста документов советской эпохи. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 199—208.

Бедин В. В. и Ковалев И. Ф. Использование документальных материалов в народохозяйственных целях. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 227—229.

Белов Г. А. Третий международный конгресс архивистов. (Флоренция. Сентябрь 1956 г.). «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 219—227.

Бем Ю. О. Организация Археографической комиссии. «История СССР», 1957, № 1, стр. 267.
Бем Ю. О. Работы археографов. (Общее собрание Археографической комиссии). «Вестник АН СССР», 1957, № 8, стр. 88.
Батуля Б. С. Из истории археографической практики на Украине в XIX—XX вв. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 192—196.
Губенко М. П. Документальные материалы кооперативных учреждений, их организация и значение для исторического исследования. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 228—236.
Дворецкая Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака. «Труды отдела древнерусской литературы» [Ин-та русской литературы АН СССР], т. 13, М.—Л., 1957, стр. 467—482.
Зимин А. А. и Преображенский А. А. Изучение в советской исторической науке классовой борьбы периода феодализма в России (до начала XIX в.). «Вопросы истории», 1957, № 12, стр. 135—159.
Иллерицкий В. Е. Русская историография второй половины XIX в. (Лекция для студентов Моск. гос. историко-архивного института). М., 1957, 107 стр.
История СССР. (Указатель книг и статей, вышедших в 1877—1917 гг.).; вып. 1. Историография СССР. (Общие работы. Литература об историках). М., Гос. публ. ист. библиотека, 1957, 325 стр.
Корнева И. И. Основные принципы передачи текста документов при публикации и некоторые вопросы воспроизведения источников ранних периодов (XIV—XVIII вв.) «Труды Моск. гос. историко-архивного института», т. 8, 1957, стр. 43—65.
Крайская З. В. Техническая обработка и хранение столбцов Поместного приказа «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 245—247.
Литвак Б. Г. О некоторых приемах публикации источников статистического характера. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 155—166.
Макаров В. В. Организация в СССР архивных фондов бывших частновладельческих предприятий и фондов личного происхождения. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 140—154.
Найденов М. Е. Великая Октябрьская революция в советской историографии. «Вопросы истории», 1957, № 10, стр. 167—180.
Николаева А. Т. Научные совещания по вопросу критики исторических источников. (Москва, май 1957 г.). «Вопросы истории», 1957, № 5, стр. 201—204.
О публикации источников по Октябрьской революции. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 237—246.
Полетаев В. Е. и др. Некоторые вопросы отбора и археографической обработки текста документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 219—226.
Пушкарев Л. Н. К вопросу о принципах публикации фольклорных текстов. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 196—198.
Создание Археографической комиссии. (В Отделении исторических наук). «Вестник АН СССР», 1957, № 1, стр. 100.
Софинов П. Г. Из истории русской дореволюционной археографии. (Краткий очерк), М., 1957, 157 стр.
Тальман Е. М. Археографическое оформление документов при их публикации. «Труды Моск. гос. историко-архивного института», т. 8, 1957, стр. 66—94.
Тихомиров М. Н. Пискоревский летописец как исторический источник о событиях XVI — начала XVII вв. «История СССР», 1957, № 3, стр. 112—122.
Уткина Л. Н. Приемы публикаций газетных источников в сборнике документов. «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг.». «Труды Моск. гос. историко-архивного института», т. 10. 1957, стр. 350—358.
Черепнин Л. В. Русская историография до XIX в. (Курс лекций). М., 1957, 306 стр.
Черноморский М. Н. Воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований. «Вопросы истории», 1957, № 23, стр. 149—153.
Черняк Е. Б. Искажение буржуазной историографией истории англо-американских отношений XIX в.— начала XX в. «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 153—165.
Эпштейн Д. М. К вопросу о журнальных публикациях исторических источников. «Труды Моск. гос. историко-архивного института», т. 8, 1957, стр. 95—119.
Юлдашев М. Ю. Некоторые вопросы научного использования письменных источников по истории народов Средней Азии. «Известия АН Узб. ССР. Серия общественных наук», 1957, № 3, стр. 5—10. (На узбекском языке).
Яковлев Л. И. и Кондратьев В. А. Новое в работе советских архивов. «Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 192—193.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отдел I

Статьи и сообщения

Отдел II

Обзоры, описания, библиография

Отдел III

Публикации

Отдел IV

Хроника

Археографический ежегодник за 1957 год

Утверждено к печати Отделением Исторических наук Академии наук СССР

Редактор Издательства *И. С. Косов.* Технический редактор *Г. Н. Шевченко*

РИСО АН СССР № 1—73В. Сдано в набор 16/III—1958 г. Подп. в печать 21/VI 1958 г.
Формат бум. 70×108[1]/16. Печ. л. 32,5-44,52 усл. л. Уч.-изд. лист. 46. Тираж 2500 Изд. № 2833.
Т-06349 Тип. зак. 281 *Цена 29 р. 60 к.*

Издательство Академии наук СССР. Москва. Подсосенский пер., д. 21

2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
11	9 и 10 сн.	новороссийских	новосарайских
27	26 сн.	Витводъ	Витовдъ
28	7 св.	Александревичь	Александровичь
28	14 св.	повел	повелѣ
28	25 св.	бъ	бѣ
28	27 св.	Печерского Константин	Печерскаго Константинѣ
32	16 св.	великого	великое
38	16 св.	Тогоже	Того
39	24 св.	поиду	поиде
40	22 св.	арстратига	архистратига
104	29 св.	Николаеву.	Николаеву[14].
104	17 сн.	ней[14].	ней.
112	1 сн.	1946	1948, стр. 15
133	2 сн.	2245	224,5
140	4 сн.	частные	частые
149	17 сн.	М. А. Фонвизина	Фонвизиных
149	25 и 26 св.	С. П. Юшневского	А. П. Юшневского
149	25 сн.	П. А. Юшневскому	А. П. Юшневскому
151	18 св.	отзывы о	отзывы
163 164	1 сн. 3 сн.	стр. 245	стр. 285
165	1 сн.	стр. 102—103	стр. 107—108
169	1 сн.	1930	1936
177	Табл. гр. 5	шпульников 25 195	шпульников 25 итого 195
183	6—5 сн.	«Памяти А. М. Панкратовой».	«Проблемы источниковедения», т. VIII
193	1 сн.	186	166
223	5 сн.	лл. 2, 67	лл. 2, 6, 7
320	3 св.	Симофея	Тимофея
333	3 сн.	по Боровску	по Боровску № 6
341	12 сн.	5/7767	5/5767
344	24 сн.	л. 49—49 об.	л. 77
344	8 сн.	по Бежецку № 69/1173	по Дмитрову № 3768
348	11 сн.	140 об.—142	179 об.
349	17 св.	№ 10	вып. II, № 10
349	16 сн.	ноября 2	ноября 3
350	3 св.	Тепринскому	Пепринскому
373	16 св.	№ 104106	№ 106
425	10 сн.	1902	1903
427	21 св.	1904	1804
439	15 св.	Огруфине	Оргруфини
442	4 св.	Палей	Палей речной
455	1 сн.	57—58	37—38
461	26 сн.	occasionem	occasionen
463	1 сн.	укописи	В рукописи
467	5 сн.	473—481, 601	473—475, 501
481	5 сн.	академик И. А. Орбели.	академик И. А. Орбели, академик АН Литовск. ССР К. И. Яблонскис.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

АРХЕО-
ГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

1957